

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СБОРНИК ПО МАТЕРИАЛАМ III ЗАОЧНОЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ
(С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)

16 НОЯБРЯ 2021 Г.

САРАТОВ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник по материалам III заочной
Всероссийской научно-практической конференции
магистрантов (с международным участием)
(16 ноября 2021 г., Саратов)*

Саратов
2021

УДК 34(470.082)

ББК 67я43

С56

С56 **Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы** : сборник по материалам III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (с международным участием) (16 ноября 2021 г., Саратов) / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 416 с.

ISBN 978-5-7924-1776-2

Сборник содержит тезисы участников III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (с международным участием), организованной и проведенной Институтом магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» 16 ноября 2021 года.

Для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 34(470.082)

ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1776-2

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово</i>	10	Ахмаджиева В.Д. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	33
Абрамов Д.И. РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ВЕТВИ В СТАНОВЛЕНИИ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ	11	Аюбова Д.Г. ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫДАЧИ И ДЕЙСТВИЯ	36
Абрамов Д.И. ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ВЕТВИ.....	13	Баранова Д.А. ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	39
Авсарагова Е.П. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	15	Безбородкина А.Ч. ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ПРИ ОТСУТСТВИИ В ДЕЯНИИ ПОДСУДИМОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	41
Акболатов Д.Р. К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	17	Белай А.В. ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ.....	44
Ализиде С.И. ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ	18	Беляев В.Д. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	46
Алмазова Д.В. ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ.....	19	Беляева М.И. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ	47
Алферов И.С., Храмов Р.П. АКТУАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ	21	Береговский К.Д. УСЛОВИЯ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	49
Анисимова А.И. КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ БЮРОКРАТИИ.....	23	Бодичева Е.И. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ	52
Антонова Е.М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯ МВД РФ	25	Болатов М.И. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ	55
Артамонова Ю.И. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	26	Бородина А.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ПРОКУРОРА О НЕДОПУСТИМОСТИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА	58
Артеменко Е.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	28	Буланкина М.Е. ФАКТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	59
Арутюнян А.В. ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	29	Булгакова М.С., Никульников А.Г. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	61
Аствацатуров М.А. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	31		

Валик П. Ю. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.....	63	Гарипова Т. В. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ	101
Васильева Ю. А. ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	66	Гашенко К. А. К ВОПРОСУ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ	103
Вахаев А. И. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ»	68	Герасимов Ю. С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	104
Верещагин С. Д. ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА.....	70	Герасимов С. И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	107
Веселый И. Н. СТАНДАРТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	75	Голов В. С. ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	109
Виданов С. В. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	77	Горобец В. В. ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
Воеводина У. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОКУРАТУРЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	80	Григорьева Н. В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	112
Войта У. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕСБИАНСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	82	Грогуль А. А. ПУБЛИЧНЫЕ ФОНДЫ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА	115
Волкова А. К. ВИДЫ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	85	Гуцко Е. Г. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	117
Воробьева И. П. КОНЦЕПЦИЯ НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ	86	Давидов Д. Д. ОТКРЫТОСТЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	120
Воронкова Ю. П. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	89	Давыденко В. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ПРАВЕ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО	121
Вострухина А. Г. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РФ	92	Дадин И. О. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	124
Выватенко А. Ю. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	95	Дангатарова Р. О. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ	127
Высотский К. М. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ВИДАХ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	97	Данилова К. Н. К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ОБВИНЕНИЯ	129
Гаранина Д. А. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ	100	Дарина К. А. КАЧЕСТВО И КВАЛИФИЦИРОВАННОСТЬ ОКАЗЫВАЕМОЙ АДВОКАТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	130

Денисов И.И. АРБИТРАЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	133	Ермаков Д.Н. К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	158
Джола В.А., Дунаев К.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	134	Жарких Д.Б. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	161
Дибирова Л.Б. РОЛЬ ПРАВотВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	136	Загороднев Д.М. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ И ФОРМ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	164
Долженко В.В. ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	138	Зайцева П.Н. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ	165
Долотов О.В. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ	140	Зарипов А.Д. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА.....	166
Дорошок Т.С. ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ	141	Заставская К.А. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	169
Дрегер Е.Д. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ	144	Земскова Е.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	171
Дуванов М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ	145	Зубец Д.И. ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	173
Дудин Ф.С. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	147	Иваненко А.Б. ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	175
Евтушенко П.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ	148	Иванова А.А. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ.....	177
Егорова К.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	150	Иванова Е.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, УДОСТОВЕРЕННЫХ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ	178
Егорова Ю.А. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	152	Ильясов А.И. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	180
Егорова В.Г. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ПОДСУДИМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ.....	154	Ипполитова О.А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ	182
Екимовских Д.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	155	Искалиев М.Х. РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	184
		Искандаров Ф-З.О. ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	186

Кабунина А.В. «ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЕШБЭК» КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ	189	Кукулина Е.В. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ.....	216
Казаков А.Д. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	190	Кутняшенко А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ВСТРЕЧНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	218
Казарцева Ю.Д. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	192	Лаврухина П.П. ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	220
Кеменова К.А. ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА.....	194	Лакунова С.Т. СОСЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВЕНСТВО ПРАВ СТОРОН КАК ОСНОВА ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	222
Ковалев М.С. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	196	Лебедев М.М. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ	223
Ковтун В.А. АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ	198	Лебедева И.Ю. ПРАВО РЕБЕНКА НА УВАЖЕНИЕ ЕГО ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	225
Ковыршин А.В. НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ	199	Лепилов А.И. ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ «РОСАТОМ»: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	227
Кожевникова Е.Н. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	201	Ломаченко М.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	228
Колешин А.В. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИИ.....	202	Ломова А.А. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	229
Колодкина А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	204	Мажаров А.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ФОРМАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	231
Костенко Т.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	206	Макарова В.В. ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РФ	233
Кочергина А.В. АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	209	Маланьина Ю.С. НЕПЕРЕДАВАЕМОСТЬ КАК ПРИЗНАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ.....	235
Кравченко В.В. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	211	Мамедова Л.Е. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	236
Кузьмина Е.А. АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ.....	213	Манджиев А.Ш. ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ПЕНИ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ	239
Кузьмина В.А. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ ПРАВА.....	215	Марков М.Г. ФИКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИТВОРНОГО ИСКА	240
		Мартынова О.А. СКРИНШОТЫ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	242

Маханько К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	243	Некрузов Ф.Р. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	271
Машкова Е.В. ИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ ПРИ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ.....	244	Обухов К.О. ПРИРОДА МОНИТОРИНГА ПРАВОВЫХ АКТОВ	272
Мелких Д.В. К ВОПРОСУ О РОЛИ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	245	Оганесян В.Л. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ	273
Мелкумян А.А. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	248	Оксаненко И.В. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	276
Мелкумян Ж.И. К ВОПРОСУ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ НАЛОГОВОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ	250	Окулова А.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ.....	278
Мельников А.С. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	253	Очиров О.Б. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС» КАК НОВОГО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	279
Мельникова О.В. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ.....	255	Палеев Е.П. ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	282
Мешков А.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА	256	Паршин И.П. РОЛЬ ГРАЖДАНСКО ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	283
Мешкова Е.В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	258	Петров В.В. ПОПРАВКИ В СТАТЬЮ О КЛЕВЕТЕ.....	285
Милованов И.А. КОНВЕНЦИЯ О ВЗАИМНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОМОЩИ ПО НАЛОГОВЫМ ДЕЛАМ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ	260	Петухов А.К. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	287
Михайлина И.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	262	Пешкин В.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА	290
Мосько Ж.В. КОНЦЕПЦИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ И «ЗЕЛЕННЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ.....	264	Пешков И.Ф. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	293
Муравьева Л.Н. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	266	Пировских Д.В. ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	295
Набиева Н.А. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	267	Повайбо Е.П. ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	297
Незнамов М.М. МЕСТО АДВОКАТА В КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ.....	269	Погорелова А.В. ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ	299
		Попова Е.С. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ БЮРО И АДВОКАТСКИМ СООБЩЕСТВОМ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	301

Прокопенко Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	303	Светлов Д.Д. О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	335
Протасов Г.В. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	305	Свиридова А.В. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АДВОКАТА КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	337
Пчелинцева М.К. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ	308	Селезнева А.А. К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ В АДВОКАТСКОМ СООБЩЕСТВЕ.....	338
Рахматуллин Д.В. СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ.....	310	Селивончик К.В. ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	341
Романенко А.Е. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ	311	Ситников М.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОСУДИЕ	343
Рощин О.Ю. ИСТОРИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	313	Скудин П.А. РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	346
Рыбкин В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	316	Сморчкова Р.А. ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	349
Савельева К.В. ЗАДАЧИ И МЕСТО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ, СРЕДИ ИНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	318	Смышнова М.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕСЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА В СОСТАВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ	350
Садвакасова А.В. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАПРЕТА ЦЕНЗУРЫ В РОССИИ.....	320	Солодовникова Е.С. ОСОБЕННОСТИ РЕПЛИК ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	352
Сазанова С.С. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ПОРЯДОК ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ	322	Сорокина И.В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА	353
Самедов Э.М. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СОСТАВЛЕНИИ ВОПРОСНОГО ЛИСТА ДЛЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ	324	Струнина А.М. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	355
Самойлов Д.М. РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП	325	Сундиева А.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	356
Самоуков А.А. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	327	Сыровкваша Д.М. ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	358
Самошина А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	329	Тарасенко А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	360
Самошина А.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....	331	Телепнев А.Р. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОМ ГРАЖДАН НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ	361
Сарбашев А.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	333		

Тихомирова А.П. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО АДВОКАТОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖЕ	363	Хван К.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	385
Тихонкова Д.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	364	Хохлова Д.П. О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИНАХ СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ	387
Тототь К.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	366	Чеботарёва Ю.А. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВЫСЕЛЕНИИ	389
Феоктистова Д.Р. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА	368	Чернышева А.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА УЧАСТНИКОВ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	390
Фещенко Д.Ю. К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЕ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19	370	Чумнова С.Ю. ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	393
Фомич В.Р. СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	372	Шаболдин А.А. К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ХОЛДИНГОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	395
Хабаров М.И. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ.....	374	Шаманова Р.А. ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ПРАВОНАРУШЕНИЯ	397
Хажев М.А. СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	376	Швабов И.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ.....	400
Хаиркизова А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	379	Швецова М.А. МЕСТО И РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	403
Хаматов Э.А. ЗАЩИТНИК КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ.....	382	Шинкарев А.Б. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	406
Ханин М.А. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	384	Ширяева Я.Р. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	409
		Шумилкина Н.Н. ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ	410
		Якушева В.К. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	412

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Руководством Института магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (далее – Академия) совместно с научным студенческим обществом Института магистратуры и профессорско-преподавательским составом Академии реализуются научно-практические мероприятия, направленные на активизацию научно-исследовательского потенциала студентов и разработку фундаментальной научной основы, имеющей значимость в практической деятельности.

Сборник научных трудов, сформированный по результатам III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (с международным участием), позволяет сделать вывод о научной активности и высоком уровне внимания к современным правовым проблемам магистрантов.

В работе III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов приняли участие более 250 молодых ученых.

Выражаем благодарность авторам за предоставленные тезисы научных работ и их научным руководителям за вклад в организацию и проведение III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы»!

*Редакционная коллегия,
руководство Института магистратуры
Академии*

Абрамов Д.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Зырянов И.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ВЕТВИ В СТАНОВЛЕНИИ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль конституционного принципа разделения властей в становлении и развитии демократии в Российской Федерации. На основе изучения положений Конституции России, учебной и научной литературы доказана прямая связь между реальным обеспечением разделения государственной власти и уровнем развития демократизма в стране.

Ключевые слова: принцип разделения властей, демократия, конституционный строй Российской Федерации, основы конституционного строя Российской Федерации, политический режим.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим государством¹. Как отмечает профессор Б.С. Эбзеев, в науке существует более двухсот подходов к определению демократии. На основании формулы ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, в которой указывается на федеративный (определяется государственное устройство) и республиканский (форма правления) характер демократии, ученый приходит к выводу, что демократия – это политический режим, с присущими ему характеристиками².

Такой же точки зрения придерживаются С.М. Шахрай и А.А. Клишас. Анализируя ст. 1 Конституции России, они указывают, что под формулировкой «демократическое государство» подразумевается соответствующий политический режим, который проявляется в следующем: «власть в государстве осуществляет народ, а каждый отдельный гражданин участвует в управлении государственными и общественными делами, в стране реально обеспечиваются приоритет прав и свобод человека перед правами и интересами государства, разделение властей, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, свобода экономических отношений»³. Из этого определения следует, что неотъемлемой чертой демократического государства является конституционное восприятие принципа разделения властей. Рассмотрим взаимосвязь демократического режима и принципа разделения властей подробнее.

Принцип разделения государственной власти на ветви, как и положение о демократическом характере Российской Федерации, закреплен в статье 10 главы 1 Конституции РФ – государственная власть в Российской

Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения государственной власти на ветви по своей сути является одним из принципов конституционного строя Российской Федерации, основой для возникновения которого стала одноименная политико-правовая доктрина. Главная цель этого принципа – организация механизма государственной власти без ее узурпации в одних руках. Безусловно, такая цель соответствует центральной идеи построения демократического государства.

По мнению С.М. Шахрая и А.А. Клишаса, разделение властей на ветви является одним из основополагающих принципов демократической организации государства, важнейшей предпосылкой верховенства права и обеспечения свободного развития человека⁴. На это указывают В.Е. Чиркин, О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева и Е.В. Комбарова⁵. Как отмечает Е.В. Комбарова, смысл данного принципа «заключается в избегании неограниченности диктатуры одного лица или группы лиц, в построении системы «сдержек и противовесов» против возможного возвышения одной власти над другими... соблюдение демократических начал в управлении обществом»⁶.

Подробно раскрывают демократическую сущность принципа разделения государственной власти на ветви через антагонизм с советской моделью власти С.М. Шахрай и А.А. Клишас: «Теория полномочия Советов вуалировала фактическую диктатуру государственно-партийной олигархии, полностью подчинившей себе органы власти, управления и суда. Государство возвысилось над гражданским обществом, подавило его. По существу было полное огосударствление всей жизни общества. Человек, его права применялись с позиций патернализма со стороны государства»⁷.

Следует согласиться с подобной характеристикой советской системы, которой был чужд принцип разделения властей. С одной стороны, государственное устройство СССР и РСФСР характеризовалось принципом «верховенства Советов». Как отмечает С.А. Авакьян, при таком подходе «на всех уровнях, а тем более на общегосударственном, представительные органы занимают главенствующее положение <...> они имеют право принять к своему рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению государства <...> в том числе и независимо от того, к какому органу этот вопрос отдан для постоянного разрешения <...> все другие государственные органы формируются представительными органами и подотчетны им»⁸. Кроме

⁴ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 126.

⁵ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / 9-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020; Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Конституционный принцип разделения властей: теория и практика реализации // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 5. С. 56–62; Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 98–101.

⁶ Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 98–99.

⁷ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации / 3-е изд., доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 124.

⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 375.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 206–207.

³ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 122.

того, следует отметить следующую особенность организации органов исполнительной власти в советской системе – советы министров (на всесоюзном и республиканском уровнях) и исполкомы (на региональном и местном уровнях) создавались советами депутатов соответствующего уровня из числа входящих в них депутатов. Таким образом, действовала система, при которой орган представительной власти, имеющий при этом возможность принять к своему рассмотрению любой вопрос государственного управления, самостоятельно конструировал органы исполнительной власти, к тому же из собственных представителей. Безусловно, подобная система создавала широкие возможности для безграничного полновластия советов, что, в свою очередь, открывала дорогу к произволу.

С другой стороны, полное сращение государственного и партийного аппаратов, характеризующееся безоговорочной подвластностью государственной системы партийной номенклатуре, создавало ситуацию, при которой существовавшие органы власти, независимо от их функциональной направленности, по сути выполняли волю одного и того же субъекта – партии. Отсутствие независимости органов государственной власти друг от друга и их взаимного контроля в такой ситуации является естественным. Фактически, единственным полноценным контролирующим субъектом в советской системе была партия, в которой соединялись все ветви власти. При этом следует отметить, что партия, в независимости от ее исторического «обличия» (РКП(б), ВКП(б), КПСС), была слабо подконтрольна народу и функционировала в большей степени на авторитарных принципах.

Таким образом, советская система организации и функционирования государственной власти была далека истинного демократического режима, во многом благодаря официальному отрицанию принципа разделения властей, что привело к доминированию представительных органов власти над исполнительными, их сращиванию между собой и партийным аппаратом.

Шахрай С.М. и Клишас А.А. отмечали, что реформы конституционной системы государственной власти России создают прочные конституционно-правовые основы защиты от произвола и того беспредела, попрания прав человека, который, к сожалению, еще имеет место в нашей жизни¹.

Принцип разделения властей в системе с такими принципами конституционного строя современной России, как народный суверенитет, политическое и идеологическое многообразие, многопартийность, призван не допустить возрождения подобной ситуации. Принцип разделения государственной власти на ветви как принцип демократизма является основой построения государственной власти, при которой становится невозможным ее узурпация каким-то одним субъектом – монархом, партией, военной хунтой, диктатором, группой олигархов/аристократов. В условиях подобной узурпации говорить о власти народа, т.е. о демократии, не приходится.

В то же время, данный принцип, вернее примыкающий к нему принцип сдержек и противовесов, не позволяет сконцентрировать власть в руках одного органа, создан-

ного в условиях демократического режима. Возвышение одного органа над другими, поглощение им их полномочий неминуемо привело бы к попранию основ демократии, что уже было доказано Дж. Локком и Ш.Л. Монтескье². Как отмечает И.А. Зырянов: «Разделение системы государственной власти запрещает органам публичной власти выходить за пределы своих полномочий либо присваивать себе власть в государстве»³.

Следует отметить, что на принятии Конституции России 1993 года, эволюция принципа разделения государственной власти в Российской Федерации не остановилась. Поправки к Конституции 2008 года (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации») и 2014 года (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации») вносили определенные коррективы в функциональное и организационное взаимодействие органов ветвей власти в России. Аналогичным образом, серьезное реформирование разделения государственной власти произошло в результате принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Так, в соответствии с новой редакцией Конституции России, увеличилось влияние палат Федерального Собрания, в особенности Государственной Думы, на процесс формирования Правительства: Государственная Дума получила полномочие утверждать часть федеральных министров, а также заместителей Председателя Правительства России. В свою очередь, ряд министров, а также руководители федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, согласно новой редакции Конституции России назначаются напрямую Президентом, после консультаций с Советом Федерации. Таким образом, указанные изменения увеличили подконтрольность Правительства, а следовательно, и всей системы исполнительной власти органам представительной демократии – Президенту и Федеральному Собранию.

В результате конституционной реформы 2020 года было изменено взаимодействие Президента и Совета Федерации с органами судебной системы Российской Федерации. Так, Президент получил полномочие вносить кандидатуры, а Совет Федерации утверждать кандидатуры на должности Председателей и их заместителей Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

² См.: Локк Дж. Сочинения в трех томах / пер. с англ. и лат. Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М.: Мысль, 1988; Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.

³ Зырянов И.А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : монография / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 94.

¹ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 124.

Кроме того, теперь Совет Федерации по представлению Президента может прекращать полномочия судей Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов, в том числе их председателей и заместителей председателей. Данное изменение носит дискуссионный характер, т.к. с одной стороны, увеличивает морально-профессиональные требования к судьям в России, но с другой – ограничивает принцип несменяемости судей, вводя более широкие основания, чем те, которые были определены в российском конституционном законодательстве ранее.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что принцип разделения властей неразрывно связан с демократизацией современного российского государства. Конституционное закрепление недопустимости объединения в руках одного субъекта законодательной, исполнительной и судебной властей препятствует узурпации, и, следовательно, делает невозможным отстранение от участия в управлении делами государства гражданина и общества в целом.

Таким образом, принятие Конституции Российской Федерации 1993 года привело к укоренению в отечественном конституционном строе принципа разделения властей. Создание в России самостоятельных, имеющих взаимные контрольные полномочия парламента, правительства и судебной системы стало настоящим прорывом в построении демократического режима в российском государстве. При этом, развитие указанного принципа продолжается и по сей день, примером чего служит масштабная конституционная реформа 2020 года.

Абрамов Д.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Зырянов И.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ВЕТВИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию места Президента России в системе государственной власти России через призму реализации принципа разделения государственной власти на ветви. Автор рассмотрены разные научные концепции по данному вопросу. Сделан вывод об обоснованности утверждения о самостоятельном характере Президента России в системе государственной власти, его неотности ни к одной из ветвей власти.*

Ключевые слова: *Президент Российской Федерации, принцип разделения властей, исполнительная власть, Администрация Президента.*

Одной из проблем организации государственной власти в России, согласно положениям ст. 10 Конституции России является определение места Президента Российской Федерации в системе разделения государственной власти на ветви.

Как отмечают ученые-конституционалисты, в результате Всероссийского референдума от 17 марта 1991 года, пост Президента, введенный в Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1978 года, объявлялся высшим должностным лицом и одновременно главой исполнительной власти.

Статья 80 ныне действующей Конституции Российской Федерации 1993 года устанавливает, что Президент России является главой государства, а также гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. При этом в данной статье нет указаний на место Президента России в системе разделения властей, в том числе не оговорено его взаимоотношение с исполнительной ветвью власти. Однако новая редакция ст. 110 Конституции Российской Федерации определяет, что исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации. В аналогичном ключе сформулирована ст. 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹.

Кроме указания общего руководства исполнительной властью Президент обладает также широкими полномочиями при формировании Правительства РФ, а также федеральных органов исполнительной власти. Так, согласно ст. 111 Конституции РФ Президент назначает Председателя Правительства после утверждения его кандидатуры Государственной Думой, которую в нижнюю палату парламента вносит также Президент. Назначение на должности заместителей Председателя и федеральных министров осуществляется так же Президентом. При этом, стоит отметить, что после конституционной реформы 2020 года часть федеральных министров, а также руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, назначаются Президентом самостоятельно, после консультаций с Советом Федерации. Таким образом министры обороны, иностранных дел, внутренних дел, юстиции и по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, назначаются Президентом без необходимости в утверждении Государственной Думой.

Вместе с тем, считаем, участие Президента РФ в формировании Правительства, а также формулировка ч. 1 ст. 110 Конституции не указывают на то, что Президент вновь входит в систему исполнительной власти Российской Федерации. Более того, если опираться на дословное толкование ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного

¹ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45, ст. 7061.

закона «О Правительстве Российской Федерации», то можно сделать вывод о том, что Президент в принципе не относится к исполнительной ветви власти, поскольку согласно формуле приведенных норм, исполнительную власть осуществляет Правительство (в соответствии с Федеральным конституционным законом, также и иные органы государственной власти). Таким образом, Президент осуществляет общий контроль над деятельностью исполнительной ветви государственной власти, при этом не входит в нее, а находится «над» ней.

Еще более очевиден самостоятельный характер российского главы государства по отношению к законодательной и судебной властям. Во взаимодействии с законодательной и судебной ветвями государственной власти Президент осуществляет организационные и контрольные полномочия. Так, согласно ст. 84 Конституции России Президент назначает выборы депутатов Государственной Думы и, в установленных случаях, распускает ее. Ст. 95 Конституции России наделяет Президента полномочием по назначению в Совет Федерации представителей от Российской Федерации. В соответствии со ст. 83 Конституции Российской Федерации, Президент вносит в Совет Федерации кандидатуры на должности судей Конституционного и Верховного Судов, а также, после поправок 2020 года, вносит представление о прекращении их полномочий.

Степень важности вопроса о месте Президента Российской Федерации в системе разделения властей имеет особую значимость вследствие его статуса главы государства. Кроме того, как отмечает В.Т. Кабышев, системное толкование ст. 11 и гл. 4 Конституции России указывает на первое место Президента в конституционной системе государственной власти страны¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и многие другие отечественные конституционалисты².

В связи с неоднозначностью положения Президента России в системе разделения властей, как указывает С.А. Авакьян, ряд ученых – исследователей института президентства – предлагает выделить власть Президента России из традиционной триады в отдельную форму – президентскую власть³. Например, В.И. Радченко и О.А. Уланова, ссылаясь на положения ст. 11 Конституции России, утверждают о существовании четырех ветвей власти, одной из которой является Президент Российской Федерации⁴.

Следует отметить, что, кроме ст. 11 Конституции России, о самостоятельном характере президентской власти

свидетельствуют и другие факты. Во-первых, конституционное закрепление статуса и полномочий Президента России осуществляется посредством самостоятельной главы в Конституции Российской Федерации. Примечательным является то, что глава Конституции Российской Федерации, посвященная Президенту, является первой главой Конституции, регулирующей положение высших органов государственной власти, т.е. предшествует гл. 5 «Федеральное Собрание», гл. 6 «Правительство Российской Федерации» и гл. 7 «Судебная власть и прокуратура».

Во-вторых, Президент Российской Федерации наделен ст. 83–89 Конституции России широкими полномочиями, позволяющими утверждать о его самостоятельности в качестве полноценной ветви власти. Очевидно, что некоторые из полномочий Президента России определяют его существенное организационное влияние на Федеральное Собрание, Правительство и суды Российской Федерации (в отношении Правительства – также и функциональное).

Кроме того, помимо полномочий, закрепленных в ст. 83–89 Конституции Российской Федерации, в функционале Президента России присутствуют скрытые полномочия. Концепция скрытых полномочий Президента России была сформулирована Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении от 31.07.1995 № 10-П: «Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Конституции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции) и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации»⁵. Таким образом, Президент России наделен значительно более широкими полномочиями, чем те, которые закреплены в ст. 83–89 Конституции Российской Федерации. При этом, в реализации подобных полномочий он обладает широкой степенью самостоятельности и «не сковывается» четкими и конкретными конституционными процедурами, действуя по своему усмотрению.

В-третьих, реализовывать собственные полномочия Президенту России «помогает» Администрация Президента Российской Федерации, которая, согласно Указу Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации», имеет сильно разветвленную внутреннюю структуру⁶. Следовательно, кроме самого Президента Российской Федерации, в осуществлении президентской власти в России, в той или иной степени, принимает участие многокомпонентный сложный механизм. При этом, как указывают В.И. Радченко и О.А. Уланова, Администрация Президента Российской Федерации

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3424.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»: в ред. Указа Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 г. № 173 // СЗ РФ. 2004. № 15, ст. 1395.

¹ Кабышев В.Т. Лекция 11. Президент Российской Федерации. Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 223.

² См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2 т. Т. 2 / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 344; Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 440; Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 561.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2 т. Т. 1 / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 378.

⁴ Радченко В.И., Уланова О.А. Администрация Президента Российской Федерации: правовая политика и эффективность управления // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 13.

Федерации является самостоятельной политической силой, действующей под непосредственным руководством Президента, координирующей все органы и структуры государственной власти¹. Сложно не согласиться с подобной характеристикой Администрации Президента РФ. Она подтверждается целями и функциями Администрации, изложенными в ранее обозначенном Указе Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490, для реализации которых она наделена контрольными, распорядительными и отчасти правотворческими полномочиями.

Приведенные факты либо прямо, либо косвенно указывают на наличие функциональной и организационной основы для существования президентской власти как самостоятельной ветви власти.

Тем не менее следует отметить, что ст. 10 Конституции Российской Федерации строго и четко выделяет только три ветви власти, выделенные в классической теории разделения властей Ш.Л. Монтескье. Безусловно, Президент Российской Федерации как глава государства, гарант Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ, наделяется соответствующими данному статусу обширными полномочиями и необходимым для их реализации организационным аппаратом в лице Администрации Президента, а также отчасти Правительства Российской Федерации. Однако постановка Президента, обладающим указанными в Конституции статусами, в один ряд с органами законодательной, исполнительной и судебной власти в существенной степени нивелирует его конституционные статусы. Анализ главы 4 Конституции РФ, позволяет сделать вывод о том, что Президент России является ее персонификацией, как во внутренних, так и в международных делах. Как отмечает Б.С. Эбзеев: «Президент – не представитель той или иной политической силы или выразитель интересов отдельного социального слоя, он – олицетворение Российского государства и представитель всех своих сограждан, в своей совокупности образующих многонациональный народ России. В этом смысле глава государства – «отец нации»².

Аналогичной точки зрения придерживаются также известные конституционалисты, как В.Т. Кабышев, С.М. Шахрай и А.А. Клишас³. Иными словами, президентская власть слишком «велика» для того, чтобы быть одной из ветвей власти, организованных на основе классической концепции принципа разделения властей.

Тем не менее из этого не следует, что президентская власть и сам Президент России стоят над остальными ветвями власти. Представляется верной позиция по данному вопросу В.Т. Кабышева и Б.С. Эбзеева, согласно которой Президент юридически и фактически присутствует

во всех властях⁴. Его полномочия содействуют реализации традиционных ветвей власти. Президент участвует в организации соответствующих органов власти и осуществляет контроль над ними.

Таким образом, можно утверждать о существовании отдельной президентской формы власти, которая в силу особого конституционно-правового положения Президента России, а также восприятия российской Конституцией традиционной трехзвенной системы разделения властей, не является ветвью власти. В свою очередь, широкий объем полномочий Президента, раскрывающихся, в том числе, и в тесном взаимодействии с органами законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти, обусловлен его особым правовым статусом, закрепленным в ст. 80 Конституции Российской Федерации.

Авсарагова Е.П.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов
Научный руководитель: Воронкова М.Л.
к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена перспективам развития института представительства в России. Автор приходит к выводу о том, что необходимо принять Федеральный закон «Об институте представительства, а также автор сформулировал определение «судебное представительство» Кроме того предлагается задуматься о переводе рассмотренных дел из офлайн режима в онлайн.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, институт представительства, проект федерального закона, судопроизводство, принцип гласности, судебный представитель.*

Институт представительства давно введен в российское законодательство, однако до сих пор основополагающие понятия такие как: «судебное представительство», цели, задачи, принципы института в целом, а также процессуальное положение и статус представителей, не регламентированы, что, несомненно, вносит определенные

¹ Радченко В.И., Углова О.А. Администрация Президента Российской Федерации: рабочий аппарат, или четвертая ветвь власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 112–113.

² Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 561.

³ См.: Кабышев В.Т. Лекция 11. Президент Российской Федерации. Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева; 2-е издание, испр. и доп. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 224; Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 440.

⁴ См.: Кабышев В.Т. Лекция 11. Президент Российской Федерации. Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева; 2-е изд., испр. и доп. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 224–225; Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 562.

недопонимания как в теоретическом обосновании, так и правоприменительной практике.

Одна из главных перспектив развития данного института видится в законодательном закреплении основных положений посредством внесения проекта Федерального закона «Об институте представительства».

2020 и 2021 года привнесли определенные коррективы во все сферы жизнедеятельности людей. Исключением не стала деятельность юристов, а именно: деятельность судебных представителей. Появились новые формы осуществления и реализации полномочий, которыми посредством доверенности наделялись представители.

В связи с развитием и внедрением в жизнь субъектов гражданского права информационных технологий деятельность представителей приобрела новые черты. Несколько изменился и весь процесс судопроизводства.

Во исполнении Указа Президента Российской Федерации «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 г.»¹ судебное производство в некоторых судах приостановлено: в одних судебные заседания были перенесены на более поздние даты, другие и вовсе не осуществляют свою деятельность в указанный период.

Период нерабочих дней, несомненно, отрицательно скажется на некоторых отраслях деятельности субъектов гражданского и арбитражного процессов, поскольку некоторые работодатели не готовы выплачивать заработную плату за невыполнение сотрудниками и работниками их должностных обязанностей. Введение нерабочих дней призван, прежде всего, снизить вероятность дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции, однако на практике получается, что такие решения наносят экономический ущерб населению.

В настоящей действительности весь состав судей, аппарат судей во исполнении указов Президента Российской Федерации и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, осуществляет свои полномочия в лицевых масках в целях недопущения дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции. В настоящее время посетить судебные заседания без респиратора будет крайне проблематично и практически невозможно. Посетить зал, где проводится судебное заседание, для реализации принципа гласности, закрепленного в ФКЗ «О судебной системе» в ст. 9², представляется возможным исключительно для лиц, участвующих в деле.

Для облегчения подачи процессуальные документы могут быть направлены в суд в электронном виде через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие», «КАД», «МОЙ АРБИТР» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или почтовым отправлением, что, несомненно, облегчило как деятельность представителей, так и деятельность всей судебной системы в целом. Это, несомненный

плюс новой действительности. Теперь нет необходимости приезжать лично в суд, чтобы подать исковое заявление, привести недостающие документы. Однако не все суды активно пользуются данными сервисами, поэтому, чтобы быть уверенным, что ваши документы дошли до адресата, необходимо проконтролировать этот процесс, посредством звонка в канцелярию суда.

Кроме того появилась возможность участия в судебных заседаниях, посредством видеоконференцсвязи. На наш взгляд, это крайне удачное решение, поскольку по общему правилу исковое заявление подается по адресу места регистрации ответчика. И теперь нет необходимости в физическом присутствии истца или его представителя в процессе, что позволит сократить расходы за оказание юридических услуг. Можно подать через «ГАС ПРАВОСУДИЕ» либо ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие истца, либо заявление о проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи.

На основании обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 Президиума Верховного Суда Российской Федерации³ не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день, а значит, нерабочие дни никак не должны влиять на работу института представительства и судебной системы в целом. Кроме того, сроки совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле, пропущенные в связи с введенными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, изменения в работе органов и организаций), подлежат восстановлению в соответствии с процессуальным законодательством.

С теоритической точки зрения, нам видятся только положительные изменения в осуществлении представителями их полномочий. Однако на практике возникает множество проблем, которые законодатель допускает в виде не урегулирования важных аспектов института представительства. Ни в одном правовом акте не закреплены: понятие, цели, задачи института представительства, процессуальное положение и статус судебного представителя. Что отрицательно влияет на деятельность представителей, поскольку представитель не несет никакой ответственности за исход дела.

Введение в России федерального закона «Об институте представительства в Российской Федерации», на наш взгляд, положительно скажется на науке гражданского и арбитражного процессов, поскольку внесет определенность и устранил пробелы в законодательстве, но самое главное это положительно отразится на практической деятельности юристов.

Посредством изменения законодательства в науке гражданского процесса понятие «судебное представительство» также интерпретировалось. Например:

³ URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 09.11.2021).

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66973> (дата обращения: 09.11.2021).

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» (с изм. и доп. от 30.10.2018 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

М.С. Шакарян считала, что представительство является сложным межотраслевым институтом, правовые нормы которого регулируют как внутренние отношения между представителем и представляемым им лицом, так и внешние отношения, складывающиеся между представителем и судом¹.

По мнению М.А. Вкут, представительство в суде является самостоятельным гражданским процессуальным институтом, выполняющим функцию процессуальной гарантии защиты субъективных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, за исключением прокурора².

Как отмечает Г.Л. Осокина, судебное представительство есть не что иное, как предусмотренный правовыми нормами способ (механизм) реализации участником судебного процесса своих процессуальных прав и обязанностей в случае отсутствия у него гражданской процессуальной дееспособности или иной невозможности осуществлять собственными действиями процессуальные права и обязанности стороны или третьего лица³.

По нашему мнению, наиболее точно определение сформулировал Лебедев М.Ю.: судебное представительство – это правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) в пределах предоставленных ему полномочий совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), вследствие чего у него возникают процессуальные права и обязанности⁴.

Мы считаем, что на законодательном уровне необходимо закрепить именно его, поскольку оно ясно и четко разъясняет один из не регламентированных аспектов института представительства.

Следует отметить, что правом вести дела через представителя наделены все участники гражданского процесса, которые заинтересованы в юридическом смысле в положительном исходе судебного разбирательства, т.е. любому лицу, участвующему в деле, за исключением прокурора. Представительство граждан и юридических лиц возможно на всех стадиях гражданского процесса.

Развитие судопроизводства происходит в реалиях нового времени под влиянием распространения новой коронавирусной инфекции, однако, на наш взгляд, целесообразно задуматься о переводе рассмотрений дел из офлайн режима в онлайн. Это, несомненно, одна из перспектив развития института представительства в целом. Такое нововведение поспособствует оптимизации процесса рассмотрения дел.

¹ Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 124–129.

² Вкут М.А. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Вкут. М.: Юрист, 2004. С. 426.

³ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2003. С. 257.

⁴ Лебедев М.Ю. Гражданский процесс. М.: Юрайт, 2020. С. 92.

Акболатов Д.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Николайченко О.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения места представителя в числе других субъектов гражданского процесса. В статье сделан вывод о том, что представитель не может быть участником гражданских процессуальных отношений, поскольку не обладает процессуальной заинтересованностью в процессе.

Ключевые слова: представитель, субъект гражданского процесса, заинтересованность, процесс.

Российское законодательство, регулируя гражданско-процессуальные отношения, не исключает ситуации, когда гражданин не может лично присутствовать в судебном заседании.

Представительство по доверенности – это широко распространенный и востребованный в юридической практике инструмент. Указанные факты обусловлены как удобством для лиц, участвующих в деле, так и вынужденной необходимостью. Несмотря на обширное использование и длительную историю развития, институт представительства в гражданском процессе все еще имеет множество пробелов, которые в настоящее время не устранены и могут являться препятствием для его дальнейшего развития.

Заслуживает особого внимания проблема определения места представителя в числе других субъектов гражданского процесса. Исследователи в рассматриваемой области отмечают, что институт представительства играет значительную роль для осуществления гражданских процессуальных правоотношений⁵.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 182 ГК РФ закрепляет общие признаки представительства⁶:

- действие совершается одним лицом (представителя) от имени другого лица (представляемого);
- полномочия представителя основаны на доверенности, указании закона, акте государственного органа или органа местного самоуправления;
- совершенное действие создает, изменяет, прекращает права и обязанности представляемого лица.

На основании указанных признаков, можно сказать, что представительство в гражданском процессе – это деятельность, осуществляемая в соответствии с законом или на основании доверенности лицами, соответствующими определенным признакам (представителями),

⁵ Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.

⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

по представлению интересов других лиц (представляемых), порождающая юридические последствия для представляемых лиц.

Рассматривая правовой статус представителя, многие ученые отмечают, что судебный представитель не назван в ГПК РФ среди перечня лиц, участвующих в деле. Также существует научная дискуссия, предметом которой является возможность отнесения представителя к лицам, участвующим деле, либо к иным категориям субъектов гражданского процесса.

Эксперты отмечают, что под судебным представителем необходимо понимать лицо, которое участвует в деле и непосредственно вступает в процессуальные правоотношения, но при этом обладает собственными правами и обязанностями, которые отличаются от прав и обязанностей других участников гражданского процесса; кроме того, судебный представитель обладает собственным процессуальным интересом¹.

Однако, как справедливо отмечает М.С. Шакарян, на самом деле процессуальный интерес представителя является профессиональным интересом и не имеет юридического значения в гражданском процессе².

Ряд авторов считают, что представитель является лицом, осуществляющим содействие правосудию³. Из данной точки зрения следует, что права и обязанности представителя в гражданском процессе являются произвольными, направлены только на оказание помощи суду в отправлении правосудия.

По мнению третьей группы ученых, представитель не имеет процессуальной самостоятельности, ввиду чего самостоятельным участником гражданских процессуальных отношений не является⁴.

Так, М.А. Гурвич считает, что «представитель, действуя от имени и за представляемого, не устраняет, однако, последнего из процесса. Представитель только осуществляет своими действиями участие в процессе представляемого лица. Участие представителя не имеет самостоятельного характера... Указанные особенности заставляют выделить представителей субъектов процесса в особую категорию лиц, участвующих в процессе, совершающих процессуальные действия от имени и за субъектов процесса, но не являющихся субъектами процесса в юридическом значении этого слова».

¹ См.: Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права. Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. / отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. Т. 1. С. 212, 301–305; Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск: Изд-во Томского университета, 1979. С. 129; Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. профессор В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 108.

² Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. 16 (ч. 2). С. 181–182.

³ См.: Афанасьев А.С., Вукот М.А. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. С. 182–183; Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 2–5.

⁴ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952. С. 83; Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, кафедра гражданского процесса, 1950. С. 47; Каллистратова Р.Ф. Институт «особого участия» государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 11; Матлин Л.Б. Судебное представительство по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 3–4.

Указанная позиция представляется справедливой и обоснованной ввиду того, что представитель в гражданском процессе не может быть самостоятельным участником гражданских процессуальных отношений, поскольку от имени представляемого лица, а собственным интересом в исходе дела не обладает, что не может исключить профессиональной заинтересованности.

Ализаде С.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соболева Ю.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты применения полицией в Российской Федерации мер административного принуждения при введении ограничительных с целью предупреждения заражения инфекционными болезнями. Сделан вывод о необходимости принятия нормативных правовых актов, которые призваны урегулировать отношения, касающиеся использования административно-правовых мер принудительного характера в случае наступления эпидемиологических ситуаций, включая пандемию.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное принуждение, карантин, полиция.

При рассмотрении административного принуждения, как одного из видов отраслевого государственного принуждения, отмечается, что оно понимается как определенный способ, при помощи которого происходит управление в государстве, и который в свою очередь, имеет под собой в качестве основы нормы административного законодательства⁵.

По мнению профессора Н.М. Конины, особое место в административном праве отводится вопросам, касающимся понятия, признаков и видов административного принуждения⁶.

Административное принуждение является специфическим методом по охране и защите реализуемого в стране конституционного правопорядка⁷.

⁵ См.: Куракин А.В. К вопросу о функциональности административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 27–35.

⁶ См.: Конин Н.М. Административное право России: учебник. М., 2010. С. 155–157; Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право России. Учебник. 4-е изд. М., 2017. С. 152–155.

⁷ См.: Соболева Ю.В., Пашенько С.Б., Шевчук Г.А., Дехтярь И.Н. К вопросу о понятии административного принуждения в условиях реформы контроля и надзора // Административное право и процесс. 2020. № 11. С. 49–51.

Справедливо отметить то, что отношения, складывающиеся по поводу использования административно-правовых мер принуждения в среде, где вводятся определенного рода правовые условия (режимы), стоит назвать глобальным показателем, относящимся к демократизации общества. Их применение, справедливо считать, должной мерой, служащей для возобновления стабильности в правопорядке и ликвидации дифференцированных угроз безопасности населения страны.

Административное принуждение, в свою очередь, стоит считать неким обособленным видом правового принуждения. Отмечается и то, что «административное принуждение играет важную роль в охране правопорядка, включает в себя большое число средств пресечения (задержание граждан, запрещение эксплуатации механизмов и т. д.), его использование прекращает антиобщественные действия, предотвращает наступление общественно вредных последствий»¹.

Использование категории «административное принуждение» связано и с административным наказанием, и с пресечением дальнейшего совершения правонарушения, а также, имеет и превентивную функцию.

Административно-правовые меры, относящиеся к принудительным, обладают универсальным характером. Поскольку основанием для применения мер административного принуждения, как правило, является административное правонарушение, то сотрудникам для применения мер, необходим состав административного правонарушения, который может возникнуть в случаях совершения деликтов, предусмотренных ст. 6.3 и ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

Административное принуждение, применяемое за нарушение населением страны мероприятий ограничительного характера и самоизоляции (режима повышенной готовности), может быть применено исключительно должностными лицами органов государственной власти, обладающими правами в области осуществления ограничительных мероприятий. К таким органам относится полиция.

Наибольшую угрозу представляют инфекционные заболевания, распространяющиеся в форме пандемии, затрагивающие сферу охраны здоровья, в рамках международно-правового регулирования здравоохранения и выявляющие проблемы национального законодательства.

Что касается данного аспекта, важно иметь в виду, что, пандемия, как одно из заболеваний мирового масштаба, требует от государств установления ряда важных мер, которые связаны с ограничением естественных прав каждого человека, например, на свободное передвижение.

Вышеназванное ограничительное воздействие возможно как на государственном, так и на межгосударственном уровне посредством заключения межправительственных соглашений. Что же касается мер профилактического характера, то в данном случае, они могут

быть направлены лишь на лиц с подтвержденным заболеванием или находящимся в группе риска. Возможно использование ограничительных мер по принудительной изоляции.

Подытоживая все вышесказанное, делаем следующие выводы:

1. Поскольку основанием для применения мер административного принуждения, как правило, является административное правонарушение, то сотрудникам полиции, для применения мер, необходим состав административного правонарушения, который может возникнуть при производстве дела по КоАП РФ и ст. 19.5 КоАП РФ.

2. Административное принуждение по соблюдению гражданами ограничительных мероприятий и самоизоляции может осуществляться только должностными лицами органов государственной власти, в компетенции которых находятся вопросы, касающиеся порядка осуществления ограничительных мероприятий (карантина).

Следовательно, полиция выступает в качестве обеспечительной силы, препятствующей возможному нарушению общественного порядка.

3. Также, необходимо отметить, что временные ограничения, вызванные пандемией, вскрыли несовершенство действующего административного законодательства. Именно исходя из этого, несмотря на важность обеспечения должного разбирательства в контексте действия особых административно-правовых режимов – режима повышенной готовности, режима чрезвычайной ситуации, вопрос внесения изменений в процедурную часть КоАП РФ остается актуальным и за рамками их действия³. Проблема заключается, прежде всего, в несоответствии норм КоАП РФ новым реалиям.

Алмазова Д.В.

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

Научный руководитель: Грахов Д.А.

к.ю.н, доцент Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с применением оснований возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке статьи 237 уголовно-процессуального кодекса РФ.

В качестве совершенствования уголовного процесса, автор предлагает законодателю пересмотреть каждое

¹ См.: Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд. 2017. С. 200–201.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5114.

³ См.: Соболева Ю.В., Пашенько С.Б., Шевчук Г.А., Дехтярь И.Н. О необходимости совершенствования производства по делам об административных правонарушениях в аспекте действия особых административно-правовых режимов // Образование и право. 2020. № 6. С. 103–104.

основание на предмет его целесообразности. Предлагается исключить пункт 5 статьи 237 УПК РФ и возложить обязанности по разъяснению прав, закрепленных в данной статье, на судью.

Ключевые слова: уголовный процесс, возвращение уголовного дела, основания, прокурор, конституционный суд.

Возвращения судом уголовного дела прокурору является одним из самых дискуссионных институтов уголовного процесса. Споры, связанные с данным институтом, не прекращаются уже на протяжении более двадцати лет¹.

Сам по себе институт возвращения уголовного дела является одним из наиболее действенных механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства при отправлении правосудия. Данный институт нашел закрепление в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ). В этой же статье определены и основания для возвращения судом уголовного дела, которые по большей части и являются камнем преткновения.

Институт возвращения уголовного дела судом прокурору в том виде, в котором существует сейчас, появился только после принятия в 2002 году УПК РФ. До этого, в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР имелся такой институт как возвращение уголовного дела для дополнительного расследования. В качестве оснований возвращения уголовного дела выступали данные об отсутствии всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Фактически это означало, что в любой сомнительной ситуации суд мог отправить дело на дополнительное расследование, вместо того, чтобы разрешить дело по существу и, в том числе, вынести оправдательный приговор. На практике именно так и происходило².

С принятием в 2002 году УПК РФ, институт возвращения уголовного дела судом для дополнительного расследования закрепления не получил. В настоящий момент статья 237 УПК РФ закрепляет иные требования, согласно которым суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Вместе с тем, с упразднением института возвращения дел для дополнительного расследования, проблем, связанных с основаниями возвращения уголовного дела меньше не стало. Доказательством этому стали многочисленные изменения, вносимые законодателем в статью 237 УПК РФ. Всего в данную статью были внесены изменения с помощью четырех Федеральных законов³, трех постановлений

Конституционного Суда РФ⁴, четырех постановлений Пленума Верховного Суда РФ⁵, а также последующих редакций Федеральных законов и определений Конституционного Суда РФ⁶.

В первоначальной редакции рассматриваемая статья, содержала три основания для возвращения уголовного дела прокурору:

- (1) составленный с нарушениями обвинительный акт или обвинительное заключение;
- (2) невручение копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому;
- (3) наличие необходимости составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ второе основание существенно изменилось⁷. В частности, был учтен момент, в случае отказа или уклонения обвиняемого от получения копии обвинительного заключения или акта. Данное основание действует и сейчас.

Следующие изменения статьи 237 УПК произошли в 2013 году и заключались в следующем: во-первых, было добавлено новое основание для возвращения – наличие обвинительного постановления. В целом определенная логика в этом есть: если нарушения требований УПК могут быть в обвинительном заключении и обвинительном акте, то почему они не могут быть в обвинительном постановлении?

Во-вторых, были добавлены неоднозначные основания, предусмотренные статьей 226.2 и частью 4 статьи 226.9 УПК. Их неоднозначность заключалась в том, что допускалась ситуация вскрытия в суде таких обстоятельств как, например, проведение сокращенного дознания в отношении несовершеннолетнего (п. 1.ч. 1), недееспособность подозреваемого, к которому надо применять меры медицинского характера (п. 2), применения к лицу особого порядка (п. 3) и др.

На сегодняшний момент статья 237 предусматривает следующие основания возвращения судом уголовного дела прокурору: (1) составленное с нарушениями обвинительное постановление, обвинительный акт или обвинительное заключение; (2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, отказа обвиняемого от получения копии или уклонения, а также в порядке ч. 3. статьи 226 УПК РФ; (3) имеется необходимость составления обвинитель-

¹ Федеральный закон от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П, Постановление Конституционного суда от 16.05.2007 № 6-П, Постановление Конституционного суда от 02.07.2013 № 16-П.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 № 28; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28.

⁴ Белоносов В.О. Эволюция статьи 237 УПК РФ в аспекте охраны прав участников Уголовного судопроизводства. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media94877/Belonosov%206.pdf (дата обращения: 29.10.2021).

⁵ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Штекеров К.И. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: эволюция и современное состояние института // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 8. 2016. С. 289–293.

² Заева О.П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. № 3 (61). 2017. С. 121–124.

³ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»;

ного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; (4) имеются основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного статьей 239.2 УПК РФ; (5) не разъяснение обвиняемому его прав; и (6) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния¹. Данное обстоятельство вызывает больше всего споров на данном этапе развития уголовного процесса.

Поводом для введения данного основания стало Постановление Конституционного Суда РФ, которое поставило точку в вопросе о изменении обвинения на более тяжкое после поступления дела в суд².

Принятие Конституционным судом РФ указанного постановления, буквально разделило как теоретиков права, так и практиков на два противоположных лагеря. Представители одного лагеря считали, что данное постановление и внесенные в соответствии с ним изменения в УПК РФ, полностью лишают уголовный процесс состязательности. В связи с этим А. Александров и М. Лапатников отметили, что принятое постановление обнулило все завоевания постсоветской судебной реформы³.

Другие же наоборот поддерживают решение конституционного суда, считая его закономерным итогом развития конституционного правосудия⁴. Мы в свою очередь, солидаризируясь с мнением Е.А. Зайцевой, полагаем, что при оценке данного постановления, в первую очередь необходимо исходить из того, что его принятие было обусловлено конкретной обстановкой в политической и правовой жизни общества и не являлось случайным⁵.

Необходимо понимать, что основной задачей уголовного процесса является защита прав и свобод граждан

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. 2013. № 30.

⁴ Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. № 1 (3). 2015. С. 88–97.

⁵ Зайцева Е.А. Постановление Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном // Российский судья. 2014. № 5. С. 13.

от преступлений. В связи с этим, восстановление нарушенных преступлением прав должно быть своевременным и адекватным, а имеющиеся средства их правовой защиты – эффективными. Дабы достигать поставленные задачи, в случае необходимости в статье 237 УПК РФ могут создаваться дополнительные механизмы защиты прав потерпевшего, что, по сути, представляет собой баланс охраняемых ценностей.

Таким образом, вопросы касаются оснований возвращения уголовного дела судом прокурору не прекращаются и на сегодняшний день.

В качестве совершенствования уголовного процесса и повышения его эффективности мы полагаем пересмотреть указанные принципы с точки зрения целесообразности каждого из них. К примеру, на наш взгляд необходимо обратить внимание не на пункт 6, а на пункт 5 рассматриваемой статьи. Мы полагаем, правильней было бы наделить судью полномочиями по разъяснению прав, указанных в пункте 5 статьи 237 УК РФ и предоставить возможность подать соответствующие ходатайства. В случае если данное ходатайство повлечет за собой изменение подсудности, состава суда, то суд обязан передать дело по подсудности и назначить рассмотрение дела законным составом суда. Возвращение для этого дела прокурору не потребует. Отсюда данное основание целесообразно было бы исключить из статьи 237 УПК РФ.

Алферов И.С., Храмов Р.П.

Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове
Научный руководитель: Елистратова В.В.
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин
Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове

АКТУАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу демографической ситуации в современной России. Демографический кризис выражается в сокращении численности населения, обусловленном его естественной убылью, а также духовной деградацией. Анализируется действующая государственная демографическая политика, предложены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: демографический кризис, рождаемость, смертность, население, миграция.

Воспроизводство населения является одним из важнейших показателей в государстве. Соответственно, численность населения – один из показателей демографической политики государства. На основании статистических данных относительно рождаемости и смертности в Российской Федерации можно отметить, что ее плоды

достаточно скромны. По мнению различных специалистов, в современный период в России прослеживается демографический кризис, который выражается в сокращении численности населения, обусловленном его естественной убылью и психологической, духовной деградацией¹. Мнение ученых о сложной демографической ситуации подтверждает и политическая элита. Так, ежегодно Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию РФ ставит вопрос о проблемах демографии и способах их разрешения.

Подобного рода кризис подвергает риску демографическую безопасность Российской Федерации, а именно: реализация некоторых конституционных прав граждан (на жизнь, материнство, социальное обеспечение по возрасту и др.) поставлена под угрозу.

Демографический кризис в России проявляется в следующем:

1. Уровень смертности превышает показатель рождаемости. Так, по данным службы государственной статистики, в 2019 году уровень рождаемости составил 1,79 млн. человек, а уровень смертности – 1,86 млн. человек. В 2020 году такие показатели достигли 1,75 и 1,87 млн. человек соответственно. По прогнозам на 2035 год уровень рождаемости и смертности составит 1,55 и 2 млн. человек².

2. Население азиатской части значительно меньше по сравнению с европейской. Такие регионы являются стратегически важными, однако из-за миграционного потока они значительно теряют численность населения ввиду своей недостаточной развитости, доступности и др.

3. Сокращение числа заключенных браков. На основании сведений Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в качестве главного ориентира в жизни как сильного, так и слабого пола является достаток, успех в карьере, в то время как традиционные ценности (семья и дети) отходят на второй план.

4. Психологическая, духовная деградация населения, связанная с популяризацией аморального образа жизни (рост употребления алкоголя, наркотиков и т.д.).

Вышеуказанные демографические проблемы вызваны рядом причин.

Во-первых, негативное влияние развала Союза Советских Социалистических республик в 1990-х годах, что привело к безработице, инфляции, росту бедности населения, разгулу преступности, и, соответственно, к спаду рождаемости, увеличению уровня смертности.

Во-вторых, общемировая тенденция падения рождаемости, возрастание демографической нагрузки.

В-третьих, рост смертности населения. Основными причинами являются различного рода происшествия, заболеваний и др.

Проанализировав вышеизложенные проблемы, можно выделить следующие меры, направленные на их решение. Это, прежде всего, рост продолжительности

жизни, политика переселения, повышение уровня жизни людей, укрепление института семьи, популяризация здорового образа жизни, развитие медицины и др.

На федеральном уровне принято решение о необходимости разработки и реализации новых мер социальной поддержки. Так, программа «Материнский капитал» показала достойные результаты. Теперь с 1 января 2020 года за первого рожденного ребенка семьи могут получить соответствующие денежные средства.

Реализация политики переселения будет способствовать ликвидации дисбаланса населения по всей стране. В качестве примера ее воплощения посредством предоставления поощрений, льгот может послужить программа «Дальневосточный гектар».

Представляется целесообразным принятие мер по реализации эффективной миграционной политики. В 2017 году почти 300 тыс. иностранных граждан получили российское гражданство. Среди них: 80 тыс. – украинцы, 39 тыс. – казахи, 24 тыс. – армяне, 15 тыс. – молдаване, 9 тыс. – азербайджанцы и т.д. По данным службы государственной статистики значительная часть демографических потерь (около 80 %) компенсировалась посредством притока мигрантов³.

Необходима в том числе и грамотная семейно-демографическая политика. Она должна базироваться на принципах восстановления традиционных семейных ценностей, укрепления семьи, повышения авторитета многодетной семьи.

Деградацию населения можно устранить повышением общего благополучия людей, поскольку сначала реализуются базовые материальные потребности, а затем следуют духовные. Если соответствующие меры обеспечивают благополучие материальной составляющей населения, то возникает реальная возможность и для развития психологической составляющей жизни граждан, а, следовательно, и для образования семьи.

Также необходима реализация региональных демографических программ. Например, в Саратовской области утверждена Концепция демографической политики на период до 2025 года. Главными ее задачами являются стабилизация численности населения, повышение качества уровня жизни, увеличение продолжительности жизни⁴.

Для реализации этих задач необходимо решить блок вопросов социально-экономического развития страны, например, снижение бедности, обеспечение благосостояния населения, улучшение состояния окружающей среды и т.д.

Подобные концепции могут быть реализованы лишь при осуществлении мер, затрагивающих все жизненные сферы общества, а именно: совершенствование законодательства в демографической сфере, выполнение соответствующих мероприятий в полном объеме, привлечение дополнительных денежных средств для реализации разработанных концепций.

¹ Карпов Д.М. Актуальные демографические проблемы в России и пути их решения // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. С. 194.

² Рождаемость и смертность в России. URL: <https://infographics.ru/all/rozhdmost-i-smertnost-v-rossii/> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Козлов Д.С., Сапунов А.В. Сравнительная характеристика демографической ситуации в России и странах Европы // Modern science. 2020. С. 65.

⁴ Белякова А.А., Горемыкина Е.А. Актуальные проблемы демографии в России и в отдельных регионах на примере Саратовской области // Международный научный журнал «Синергия наук». 2019. С. 263.

На сегодняшний момент, анализируя сложившуюся ситуацию в Российской Федерации, можно сделать вывод, что соответствующий комплекс мер действует, однако нуждается в некоторых доработках. Целесообразно принятие следующих мер:

- 1) проведение политики переселения;
- 2) разработка и реализация федеральных и региональных программ;
- 3) повышение уровня жизни людей;
- 4) популяризация здорового образа жизни и др.

В Российской Федерации выход из демографического кризиса возможен лишь при комплексном подходе к управлению демографическими процессами в целях реализации вышеуказанных мероприятий.

Анисимова А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Архипова Е. Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ БЮРОКРАТИИ

Аннотация. Было проведено исследование существующих концепций понимания бюрократии. Поскольку понятие бюрократия имеет множество значений, а также его понимание ставится в зависимость от различных факторов, становится необходимым рассмотреть существующие концепции и теории. В ходе исследования делается вывод, что зачастую концепции не проводят разницу между бюрократией и бюрократизмом, что оценивается негативно, однако подобная тенденция в современный период начинает меняться.

Ключевые слова: бюрократия, бюрократизм, механизм государства, теории бюрократии, государственный аппарат.

Современная юридическая наука достаточно хороша знакома с такими явлениями как бюрократия и бюрократизм. Тем не менее, актуальность вопросов со временем не снижается, поскольку их природа и сущность наполняется разным содержанием и зависит от конкретного исторического периода развития государства. Рациональная организация общественной жизни требует рациональной системы управления. Такое положение оправдано не только в нормальных условиях ее развития, но и жизненно необходимо в кризисных. К таковым можно отнести современное положение дел. Речь идет о коронавирусной пандемии, которая начала распространяться по всему миру с 2019 года и не обошла стороной и российское общество. В подобной ситуации на плечи государства легла необходимость по решению задачи приемлемой организации всех общественных отношений. В достаточно короткие сроки оно сформировало ряд важных решений, скоординировало работу всех государственных органов и негосударственных организаций,

приняло новые нормативные правовые акты и учредило новые государственные единицы, уполномоченные производить оценку текущего состояния дел. В связи с этим на государственном, научном и общественном уровнях остро встает вопрос об эффективности государственного управления, о его своевременности и результативности. Это влечет постановку на повестку дня вопроса о бюрократии.

Бюрократия как термин наполняется разным содержанием в зависимости от исторического периода постановки проблемы и социально-экономических условий развития общества. Это подтверждается рядом существующих концепций и теорий на этот счет. В 1745 году Винсент де Гурневел в научный оборот термин бюрократии, соединив два слова – «bureau» (канцелярия) и «kratos» (господство), что по своей сути начало обозначать власть чиновников¹. Со временем его значение расширилось, и под ним начали понимать и как профессиональное государственное управление, и как недемократическую, неэффективную организацию узкого числа чиновников². В связи с этим считаем необходимым рассмотреть основные теории по вопросу о понимании бюрократии.

В работе «Философия права» Г. Гегелем был проведен анализ сущности, функций и структуры чиновничества, согласно которому государство способно отражать интересы всего общества, в то время как отдельные индивиды, социальные организации этой способностью не обладают. Совокупность общественных интересов реализуется посредством деятельности коллегиальных государственных органов, действующих по принципу иерархичности. Он утверждал, что бюрократия представляет собой образованную и профессиональную часть общества, содержащую в себе государственное сознание, а чиновники выступают опорой государства в части интеллигентности и образованности³. Г. Гегель признает бюрократию как абсолютное совершенство, не обладающее недостатками. Хотя, объективности ради, отметим, что последние присущи любой организованной системе.

Понимание бюрократии К. Марксом. Относил ее к абсолютному злу, результату социально-классовых противоречий и политического отчуждения власти от населения. Такое положение оправдано, по мнению К. Маркса, за счет того, что при бюрократии происходит подмена общественного интереса частным, принадлежащим конкретному чиновнику; проявляются неспособность последнего решать существующие проблемы, отрыв от реальности, произвол, предвзятость, степень которых повышается в процессе перехода к вершине бюрократического аппарата, корпоративность, карьеризм, формализм и монополизация компетентности⁴. Подобная позиция основана на ограниченности материала, основанного на анализе прусской бюрократии XIXв., систему управле-

¹ См.: Римский В.Л. Универсальные и коррупционные нормы взаимодействия в российской политике // Политические исследования. 2011. № 4. С. 104–116.

² См.: Ибрагимова Д. Феномен бюрократии: классические концепции // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-byurokratii-klassicheskie-kontseptsii/viewer> (дата обращения: 15.06.2021).

³ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1992. С. 483.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Собр. соч. изд. 2. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 47.

ния которой он полностью критиковал, как и в целом всю государственность капиталистического порядка. Последнее, а также ряд нерешенных проблем (например, зависимость предложенной теории от проблемы последующего социального устройства, неопределенность общесоциальных функций государства, дискуссионность вопроса об отчуждении и разделении труда как основы государственного формализма и др.) доказывают неубедительность рассматриваемой позиции немецкого философа. История показала, что попытка воплотить марксистские идеи в части построения государства и общества привели к разрастанию государственного аппарата.

Можно отметить, что несмотря на разницу в восприятии бюрократии Г. Гегелем и К. Марксом, именно они заложили традиции и основы выяснения места, назначения и роли бюрократии в государстве.

Понимание бюрократии М. Вебером. В данном случае она понимается как рациональная организация управления, для которой характерна высокая эффективность принимаемых управленческих решений посредством специализации административного аппарата, формальное распределение обязанностей, иерархичность построения, обезличенность возникающих отношений, принятие решение при отделении средств управления от административных функций¹. По сути М. Вебер произвел попытку объединить вышеприведенные позиции. Он доказывал, что бюрократия расширяется за счет роста уровня образования и общей культуры населения, увеличения степени взаимозависимости разных экономических отраслей, возникновения глобальных государственных интересов, исчезновения мелких производителей. Однако в условиях правового государства возникает опасность бюрократии, которая выражается в сосредоточении средств управления в одних руках, неперсонализации принятых решений, монополизации прав на принятие различного рода политических решений.

Представляется, что позиция М. Вебера по вопросу о понимании бюрократии является более универсальной нежели, чем концепции Г. Гегеля и К. Маркса, поскольку он аргументировал необходимость признания возможности существования более характерных для современности смешанных форм государственного управления, способных существовать наряду с традиционными, рациональными типами управления обществом.

В середине XX века появляются работы П. Блау, М. Крозье, Р. Мертон, Г. Саймона, в которых также освещались вопросы понимания бюрократии.

По мнению Р. Мертона необходимо различать два типа системы управления: механистическую, состоящую из структур, соотносимых с рациональной моделью и способных выполнять на постоянной основе стоящие задачи; органическую, выступающую олицетворением нестабильности и предполагающую невозможность разделения среди построенных по принципу строгой иерархии специалистов разных указаний и проблем. При этом обосновывается необходимость выполнения сотрудниками собственных специальных задач при осознании общей задачи управления, поскольку нет смысла только

¹ Weber M. Theory of Social and Economic Organization. New York, 1964. 337 p.

в формальном закреплении полномочий. На первое место выдвигается сотрудничество с иными служащими не по вертикали, а по горизонтали².

Координация и концентрация усилий и средств различных профессиональных групп для достижения общественных целей как необходимый критерий бюрократической организации выдвигался П. Блау. При этом данные группы не обязательно должны следовать правилам, установленным в официальных регламентах. В этом смысле концепция М. Вебера понималась им как идеально-типическая, обладающая более умозрительной направленностью, нежели практической. По его мнению, наиболее слабыми положениями теории М. Вебера являются отсутствие учета возможных конфликтов и дисфункций между элементами системы, а также игнорирование неформальных отношений и нешаблонных моделей поведения, развивающихся в границах формальных организаций³.

Критика жесткой административной модели управления ярко выражена в работах М. Крозье, который утверждал, что необходимо рационализировать поведение людей посредством правил, предписаний и запретов, тем самым предупреждая их вольные действия. Сущность государства, а соответственно и государственного управления должна состоять в служении обществу, оказании помощи ему в поиске наилучшего варианта регуляции, в намерении достичь высокого качества управления, а не в командовании над ним. Важно отметить, что М. Крозье большое внимание уделял вопросу бюрократического кризиса, связанного с амбивалентностью феномена. Успех бюрократической организации зависит от унификации деятельности ее участников, а сама по себе она воплощает рациональность⁴. При этом акцентируется внимание на дисфункции бюрократии, напрямую связанной с проблемами управления. Последнее отражается в кризисе системы по принятию решений, т.к. налицо проблемы длительности, отчужденности, потери связи с реальностью. В связи с этим им выделяются порочные бюрократические круги, возникающие в процессе взаимопроникновения централизации, стратификации, безличности. Также М. Крозье доказывает феномены некоммуникации (ввиду нарушения различными слоями общества нормальных коммуникационных связей бюрократия становится неэффективной и способна приносить только отрицательные результаты) и ограниченного доступа; тенденции к монополии (стремление сохранить свои завоеванные места в иерархической системе и снизить степень доступа к сфере собственного влияния). Большое значение придается осознанному вовлечению населения в процессы управления, при этом важность приобретает именно ролевая вовлеченность и ответственность, а не аффективное участие. Последнее приобретает большое значение в современных условиях динамичного развития общественных отношений.

² См.: Кузнецова Н.В. История менеджмента. Владивосток, 2004. С. 203.

³ См.: Блау П. Исследования формальных организаций // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / пер. В.В. Воронина, Е.В. Зиньковского; ред. Г.В. Осипов. М., 1972. С. 101.

⁴ См.: Крозье М. Современное государство – скромное государство // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 9–15.

Г. Саймон проделал работу в части дополнения концепции формальной организации составляющими теории неформальной организации. В данном случае административный служащий понимается как незначительный элемент государственной системы, однако, обладающий собственными индивидуальными особенностями. Последние имеют значения в части повышения уровня эффективности работы, которая наряду с рациональностью воспринималась ученым как высшая ценность при управлении, а потому сомнению не подвергались¹. Возвращаясь к позиции М. Вебера, стоит отметить, что он в этом отношении держался нейтрально-ценностного подхода.

Выводы. На основе проведенного анализа можно отметить, что в указанных выше работах 50–60-х гг. XX века по сути происходит терминологическая замена в одной и той же теоретической конструкции, что доказывает А.В. Облонский². При этом, исследователи исходят из разных посылок для аргументации собственного мнения. Считаем, что бюрократию следует отличать от бюрократизма. Если первая обозначает профессиональное высококачественное государственное управление общественными делами, то второе – несет негативные последствия. При этом эффективная организация государственного управления должна быть основана на общеобязательности, правовой регламентации основных процедур и полномочий. В тоже время назначение механизма государства, его призвание должно состоять в стремлении обеспечить баланс интересов человека, общества, государства. Неэффективность его работы, необеспеченность прав, свобод и законных интересов выступают следствием дисфункции государства, а именно бюрократизма.

Антонова Е.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Пермяков А.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯ МВД РФ

Аннотация. В статье автор определяет предпосылки, формирующие концепцию регулирования деятельности Министерства внутренних дел со стороны нормативной базы. Данные предпосылки в основном, определяются текущей социально-политической обстановкой в стране. Анализируются направления деятельности МВД РФ.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, МВД, компетенция, полномочия.

¹ См.: Облонский А.В. Кризис бюрократического государства: реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М., 2011. С. 137–139.

² См.: Облонский А.В. Там же. С. 46.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является на сегодняшний день основным органом, от которого зависит состояние законности, уровень общественной безопасности и общественного порядка в стране. В настоящий период имеется ряд проблемных вопросов, связанных с полномочиями МВД РФ и органов, входящих в его структуру; имеются дискуссионные вопросы, связанные с порядком формирования органов внутренних дел, с решением проблемы эффективности деятельности МВД РФ.

Владимир Путин, принимая участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 03 марта 2021 года отметил, что «в 2020 году органы внутренних дел в целом успешно решали поставленные задачи. Несмотря на сложности, связанные с эпидемией коронавируса, действовали грамотно, четко, без сбоев. Имею в виду обеспечение общественной безопасности и борьбу с преступностью, системную, целенаправленную работу по улучшению ситуации на дорогах и в миграционной сфере»³.

Основной задачей такого органа государственной власти, как Министерство внутренних дел, является обеспечение законности и правопорядка, охрана общественной безопасности. Правовой статус, а также место Министерства внутренних дел в структуре государственного механизма определяется целым рядом нормативных и законодательных актов. Во-первых, при исполнении своих функций министерство руководствуется Конституцией Российской Федерации. Во-вторых, влияние на деятельность министерства оказывают международные договоры, связанные в основном с обеспечением базовых прав граждан и человека, к которым присоединилась Российская Федерация. В-третьих, министерство руководствуется федеральными законами, а также иными законами и нормативно-правовыми актами, утвержденными на территории Российской Федерации другими ведомствами и министерствами.

Стоит также определиться с некоторым вопросом, по которому в ученых кругах до сих пор не существует убедительного консенсуса. Речь идет о вопросе разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус». Разрешение данного вопроса поможет более глубоко рассмотреть компетенции Министерства внутренних дел. С одной стороны, целый ряд ученых считает, что понятие «правовой статус» носит скорее абстрактный характер, и применимо при утверждении общей правовой характеристики, относительно гражданина, организации либо иного субъекта правовых отношений. В тоже время термин «правовое положение» должен применяться в конкретном случае, при рассмотрении конкретного аспекта правовых отношений между различными субъектами⁴. Другая группа ученых, убеждена, что данные понятия являются синонимами и применимы в обоих описанных случаях. Автор считает, что в разрезе изучаемой темы, позиция первых более эффективна в использовании и обоснована.

³ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 20 октября 2021 года).

⁴ Болдырев У.К. Руководство как функция организаторской деятельности начальника территориального органа МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 105–109.

Актами Президента и Правительства РФ, как и федеральными законами, международными договорами и Конституцией Российской Федерации определяется правовой статус Министерства внутренних дел (т.е. абстрактная правовая характеристика данного ведомства).

Кроме того, конкретные компетенции и процедуры деятельности Министерства внутренних дел, определяются нормативными актами, изданными непосредственно внутри ведомства.

Ключевым правовым актом, определяющим общий порядок функционирования Министерства внутренних дел, является Указ Президента Российской Федерации¹.

Следует выделить следующие основные особенности правового статуса Министерства внутренних дел:

а) особый статус нормативных актов, издаваемых ведомством (данные нормативные акты, обязательны к исполнению не только внутри ведомства, но и гражданами, компаниями и другими организациями, действующими на территории РФ;

б) право на формирование распоряжений обязательных к исполнению;

в) деятельность ведомства имеет подзаконный характер;

г) в пределах своих компетенций ведомство имеет оперативную самостоятельность;

г) подконтрольность и подотчетность нижестоящих органов².

Среди задач, которые обязано решать Министерство внутренних дел, выделим следующие:

- управление внутренними войсками и органами внутренних дел Российской Федерации

- нормативно-правовое регулирование в области компетенций Министерства внутренних дел;

- разработка государственной политики, а также общей стратегией развития государства в области внутренних дел;

- охрана общественного порядка, а также противодействие преступности;

- защита жизни как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан, а также лиц без гражданства;

- защита прав и свобод человека, декларированных Конституцией РФ и международными договорами;

- обеспечение сотрудников органов внутренних дел, а также их родственников соответствующей действующему законодательству помощи в форме социальной и правовой защиты, включая гражданских служащих, трудящихся в органах внутренних дел.

В рамках данной компетенции, Министерство внутренних дел, проводит сотрудничество с международными правительственными и неправительственными организациями в ключе разработки и подготовки международных договоров и иных законодательных актов³.

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «б утверждения Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в ред. от 25.08.2021) // СЗ РФ. 2016. № 52, ч. 5, ст. 7614.

² Правоохранительные органы / Л.К. Савюк. М.: Юрист, 2021. С. 198.

³ Некрасов В. Ф. Органы и войска МВД России М., 2006. С. 291.

Стоит особенно отметить, что полномочия Министерства внутренних дел не исчерпываются вышеупомянутым перечнем. Одним из важнейших аспектов деятельности исследуемого ведомства является взаимодействие с другими государственными ведомствами и министерствами, такими как:

- Министерство науки и высшего образования РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ;
- Министерство чрезвычайных ситуаций РФ;
- Министерство иностранных дел РФ;
- Министерство транспорта РФ и др.

Обратим внимание на то, что основная часть средств, направленных на финансирование деятельности Министерства внутренних дел и всех его подразделений поступает из федерального бюджета, однако частично такие средства поступают по договорам, заключенным с гражданами, а также юридическими лицами.

Стоит отметить, что, по мнению автора, несмотря на длительное и всестороннее развитие исследуемого ведомства, существует целый ряд недостатков в организации его работы. Данные выводы были основаны на том факте, что спектр компетенций и полномочий Министерства внутренних дел постоянно меняется как в стороны расширения, так и в сторону сужения. Это говорит о том, что данное ведомство имеет некий потенциал к формированию более эффективной структуры организации.

При этом автор отмечает, что сужение сферы компетенций Министерства внутренних дел является более эффективным способом реформирования ведомства. В связи с этим показательным примером является выведение Федеральной миграционной службы РФ из состава ведомства ввиду неэффективной работы.

Артамонова Ю.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

Научный руководитель: Кисленко С.Л.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются особенности назначения экспертизы качества оказания помощи медицинским работником пациенту, а также рассматриваются цели, задачи и этапы производства данной экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, медицинский работник, ятрогенное преступление, эксперт, медицинская помощь.

В настоящее время происходит развитие медицины, путем разработки новых более современных технологий, усовершенствования современной аппаратуры, разработки лекарств нового поколения, но несмотря на все это риск неблагоприятных исходов лечения не уменьшается, в связи с чем проблема недолжного оказания медицинским работником помощи пациенту в области здравоохранения не теряют своей актуальности, а с каждым годом лишь приобретает ее в большей степени, как с медицинской, так и с юридической позиции.

В связи с ростом ятрогенных преступлений появляется необходимость в разработки более эффективной методики расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками. Так, при формировании базы доказательств при расследовании дел о ятрогенных преступлениях одно из важнейших значений занимает экспертиза качества оказания медицинской помощи, являющаяся одной из наиболее трудных видов судебных экспертиз. Сложность данного вида обуславливается ретроспективным характером оценки процесса оказания медицинской помощи с неблагоприятным исходом.

На законодательном уровне производство экспертизы качества оказания медицинской помощи регулируется такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон от 29.11.2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», а также приказом ФФОМС от 28.02.2019 года № 36 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию»¹.

Производство экспертизы качества оказания помощи медицинским работником осуществляется с целью выявления нарушений, а также для оценки своевременности и правильности выбора методик, необходимых для эффективного оказания помощи больному, в том числе оценки результата лечения пациента.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011 года, критерии оценки качества создаются по группам заболеваний, таким как: инфекционные и паразитарные болезни, болезни кроветворных органов, эндокринной системы, глаз и его придаточного аппарата, уха и сосцевидного отростка, органов дыхания, кожи и подкожной клетчатки, мочеполовой системы, а также при травмах, отравления и т.д. или состояние на основе порядков, стандартов, клинических рекомендаций по вопросам осуществления медицинской помощи.

Этапы производства экспертизы качества оказания медицинской помощи регламентируется законодательством Российской Федерации. Данные экспертизы осуществляются специально уполномоченными на то субъектами, а именно соответствующим экспертом (врачом-специалистом), который включен в единый реестр экспертов качества медицинской помощи. Таким экспертам предъявляются ряд требований: обязательное профильное образование, а конкретно медицинское; ак-

туальное свидетельство об аккредитации; необходимый стаж трудовой деятельности по экспертному направлению сроком не менее 10 лет, а также наличие практических знаний, в том числе повышение квалификации.

Основной задачей судебно-медицинского эксперта при проведении экспертизы качества медицинской помощи является анализ условий лечения пациента, которые указаны в медицинской документации и материалах уголовного дела, а также установление соответствия методов лечения имеющим правилам оказания медицинской помощи².

Объектами экспертизы качества оказания помощи пациенту являются материалы уголовного дела, в которых отражается информация медицинской направленности и медицинские документы, в которых содержатся сведения о процессе оказания медицинской помощи пациенту. Следует отметить, что единого перечня обязательного документооборота, который сопровождает врачебный процесс и осуществление конкретной медицинской услуги в виде выполнения какой-либо врачебной манипуляции, процедуры или оперативного вмешательства не имеется, но существует установленная форма первичной медицинской документации.

При назначении экспертизы до начала проверки медицинскую организацию уведомляют о ее проведении, также в уведомлении указывается, кто назначен экспертом, какую документацию необходимо предоставить по конкретному случаю медицинской организацией. При непосредственном производстве экспертизы качества оказания медицинской помощи эксперт изучает предоставленные медицинской организацией документы с точки зрения описания лечебно-диагностического процесса.

Если эксперт вывел в ходе производства экспертизы какие-либо нарушения при оказании медицинской помощи пациенту, в том числе вывел факт несвоевременности оказания помощи или факт неправильности выбора методики лечения, то эксперт определяет какие негативные последствия были получены, и устанавливает субъектов, которые осуществили указанные нарушения, повлиявшие на исход заболевания. По окончании экспертизы эксперт (врач-специалист) составляет заключение, в котором отражает ключевые факты, которые отражают качество оказания помощи больному, в том числе указывает причинно-следственную связь с наступившими неблагоприятными последствиями его здоровья³.

Таким образом, залогом должной защиты правовыми мерами конституционных прав граждан на получение медицинской помощи является грамотный системный подход к решению организационно-практических задач по назначению и производству экспертиз качества оказания медицинской помощи.

² Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб., 2007.

³ Вермель И.Г. Вопросы логики в судебно-медицинских заключениях (по делам о правильности действий медицинских работников). М., 1974.

¹ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 241.

Артеменко Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Еремина М.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Аннотация. Данная работа посвящена раскрытию правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев, а также их прав и обязанностей. В работе раскрываются основные понятия касательно беженцев и вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: правовой статус, беженцы, вынужденные переселенцы, иностранцы.

В настоящее время все чаще появляются новости о том, что в том или ином иностранном государстве происходят государственные перевороты, люди подвергаются гонениям по расовым, национальным или иным признакам. Так, с 2014 года на территории Украины не прекращается гражданская война, в связи с чем, граждане ряда регионов вынуждены покинуть свое прежнее место жительства и переезжать в иные регионы или же искать убежища в соседних государствах.

Территорию Афганистана никогда нельзя было назвать безопасным и спокойным местом, однако после недавних событий, произошедших в августе 2021 г., когда после вывода войск США к власти пришло запрещенное в РФ исламское движение Талибан, огромное количество афганцев вынуждено было покинуть свой родной край и искать безопасное место в других государствах. События подобного рода способствуют вынужденной миграции людей из одного региона в другой, из одного государства в другое.

Учитывая это, тема определения статуса вынужденных переселенцев и беженцев в РФ является достаточно актуальной.

Статус беженцев и переселенцев регулируется многочисленными нормами международного права: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и др.

Учитывая, что миграционные процессы требуют пристального внимания, данный вопрос находится в непосредственном ведении ООН.¹ Существует специальное Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, которое осуществляет контроль над выполнением Конвенции и дополняющего ее Протокола во всех государствах мира².

В Российской Федерации правовой основой статуса беженцев и вынужденных переселенцев является Кон-

ституция Российской Федерации, Конвенция о статусе беженцев от 28 августа 1951 года, Федеральные законы «О беженцах», «О вынужденных переселенцах» и др. Рассмотрим права и обязанности, закрепленные в данных документах.

Согласно ФЗ «О беженцах», беженцем признается лицо, которое:

- не является гражданином Российской Федерации и которое в силу обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям;
- находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений;
- не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Признание лица беженцем это небыстрый процесс, и он не происходит одновременно, он требует проведения множества мероприятий как самим лицом, претендующим на данный статус, так и государством, в котором лицо будет признано беженцем.³

По своей сути правовой статус беженцев схож с правовым статусом иностранцев. Так, ФЗ «О беженцах» обязывает лиц с таким статусом сообщать о намерении переменить место пребывания на территории Российской Федерации. Аналогичный контроль со стороны государства присущ также иностранным лицам, находящимся на территории России. При этом, стоит учесть, что беженцы наделены дополнительными правами с целью наибольшей защиты их статуса.⁴

Согласно ФЗ «О вынужденных переселенцах», вынужденный переселенец – это гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе, политическим убеждениям, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.⁵

Хотя оба этих статуса могут показаться схожими на первый взгляд, они имеют ряд существенных отличий. Например, вынужденного переселенца поставят на воинский учет по месту жительства, и юноши, достигшие 18 лет, будут призваны в армию. На беженцев это правило не распространяется.

Раскрывая данную тему, хотелось бы обратить особое внимание на возможность передвижения лиц в статусе

³ Вокруг М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

⁴ Закон РФ «О беженцах» от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12, ст. 425.

⁵ Закон РФ «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3420.

¹ Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Битиев Р.Р. Особенности правового статуса иностранцев в Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

вынужденного переселенца и беженца. Так, пп. 2 п. 1 ст. 6 «Закона о вынужденных переселенцах» гласит, что только «при отсутствии возможности самостоятельного определения своего нового места жительства на территории Российской Федерации получить у федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориального органа в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, направление на проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев, либо в жилом помещении фонда для временного поселения вынужденных переселенцев».

С другой стороны, в пп. 2 п. 2 ст. 8 «Закона о беженцах» говорится: «лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи, обязаны своевременно прибыть в центр временного размещения или иное место пребывания, определенное федеральным органом исполнительной власти по миграционной службе, либо его территориальным органом». Следует отметить, что указанная норма применяется не по отношению к лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу (т.е. лицу, статус которого еще не утвержден и который в силу своего положения вынужден руководствоваться в своих поступках строгими предписаниями), а по отношению к лицу, «признанному беженцем», т.е. имеющему четкий социально-правовой статус и, следовательно, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, закрепленное на самом высоком уровне.¹ Закон о вынужденных переселенцах подобной обязанности не предусматривает.

Данные нормы могут показаться не правомерными на первый взгляд, однако, учитывая легитимный характер института ограничения прав человека, законодательство о беженцах и вынужденных переселенцах нельзя классифицировать как неконституционное в плане ограничения их права на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства. Но все же важно сформулировать принцип соразмерности ограничений, соответствующий потребностям поддержания общественного порядка и экономической стабильности в регионах государства.

Стоит отметить, что миграционное право представляет собой формирующуюся отрасль законодательства. Нужно понимать, что ни одна отрасль законодательства не бывает и не может быть окончательно завершенной, т.к. систематически издаются новые законы, регулирующие те или иные отношения, поправки к прежним законам.² Однако данная отрасль законодательства представляется сформированной, и вопросы, касающиеся правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев, достаточно четко и подробно отражены.

¹ Волковская Л.Н. Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 91–94.

² Лытикова И.А. Соотношение категории беженец и вынужденный переселенец в законодательстве Российской Федерации // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 780–785.

Арутюнян А.В.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Гуляев М.Б.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы защиты чести и достоинства в отечественном уголовном процессе. Автор приходит к выводу о не системности проводимой уголовной политики в отношении защиты чести и достоинства человека и в связи с этим предлагает совершенствование законодательства путем закрепления отдельных норм.

Ключевые слова: права человека, честь, достоинство, клевета, оскорбление, способы защиты.

В Российской Федерации в последнее время имеет место быть поиск оптимальной уголовно-правовой охраны чести и достоинств граждан, о чем свидетельствует принимаемые Федеральные законы в частности Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³, Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»⁴.

Федеральным законом от 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ была введена ответственность в частности за оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей уголовно-правовой охраны чести и достоинства граждан через призму принципа равенства, которое позволит проследить особенности проводимой уголовной политики по защите данного права от преступных посягательств, выявить их недостатки и предложить авторские рекомендации по их совершенствованию.

Право каждого человека на охрану своей чести и достоинства относится к естественным правам и свободам

³ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. № 31. 2012, ст. 4330.

⁵ См.: Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 25, ст. 2954.

человека и гражданина, провозглашенных в период буржуазных революций и отраженных в настоящее время в нормах международных договоров и Конституции Российской Федерации. Каждый человек содержит в себе такие блага, как честь и достоинство. Данные факторы идут наряду с другими благами, такими как жизнь и здоровье. Честь и достоинство близки по смыслу, т.е. они представляют между собой моральную ценность личности и общественные, индивидуальные отношения нравственных черт и поступков человека, но в то же время различаются.

Касаемо чести человека, то ее значение заключается в восприятии человеком собственных чувств, не давая эгоистическим движениям захватить себя, препятствовать таким действиям, которые противоречат морали и этике. Жить в обществе, которое укреплено нравственностью¹. Человек, дорожащий своей честью, соизмеряет ее со своим добрым именем и совестью².

Достоинство же – это внутренняя уверенность в собственной ценности, которая выражается в проявлении сопротивления различным попыткам посягнуть на свою индивидуальность и независимость³.

Исходя из проводимой уголовной политики российским государством, можно указать о ее не системности по охране данного права. Так, в декабре 2011 г. были декриминализованы такие деяния как: клевета (ст. 129 и 298 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ), как следовало из пояснительной записки к указанному Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ по степени общественной опасности эти деяния в большей степени соответствуют именно административным правонарушениям, но не уголовно-наказуемым деяниям. Однако при декриминализации этих деяний отечественный законодатель оставил в УК РФ ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» и ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего», тем самым законодатель нарушил принцип равенства при уголовно-правовой охране граждан от преступных посягательств, относящиеся к их защите части и достоинства.

В последующем, с учетом Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ, было переведено из административного правонарушения в УК РФ деяние, сопряженное с клеветой. В результате в уголовном законе были закреплены следующие статьи: ст. 128.1 «Клевета» и ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава». В пояснительной записке к этому Федеральному закону, указывалось, что вид и размер наказания по КоАП РФ, в рамках защиты чести и достоинства личности недостаточны.

Кроме того, было отражено, что уголовная ответственность, за клевету предусмотрена фактически во всех странах мира, в связи с чем, российский законодатель снова предусмотрел ответственность за данное де-

яние в УК РФ. Однако следует отметить, что многие государства закрепляют уголовную ответственность и за оскорбление. В связи с чем по нашему мнению, а также исходя из отечественного исторического законодательного опыта (к которому обращаются многие ученые при прослеживании развития ответственности за то либо иное преступление, обращая, при этом внимание, на то, что на определенном историческом этапе норма уголовного закона была сформулирована лучше, по сравнению с предыдущим либо последующим периодом развития российского уголовного права), необходимо ввести уголовную ответственность за оскорбление.

В частности, уголовная ответственность за оскорбление имела место быть в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. и с учетом принципа равенства (т.к. в настоящее время, как нами ранее подчеркивалась существует ответственность за оскорбление отдельных граждан в связи с их выполнением определенного гражданского долга) необходимо предусмотреть в УК РФ ответственность за «Оскорбление», признать тем самым утратившей силу ст. 5.61 КоАП РФ.

Стоит отметить, что на несовершенство норм уголовного законодательства указывают многие ученые. Криминализация деяний предполагает под собой, что иные отрасли права не способны в должной степени защитить общественные отношения от посягательств виновных лиц. Тем самым можно обозначить, что уголовно-правовую охрану можно обозначить тем, что она является таким комплексом мер, который предназначен для обеспечения безопасности от преступных посягательств на общественные отношения и интересы общества и государства в целом, а также установление наказания за совершение общественно опасного деяния и иных мер уголовно-правового характера.

Обращая внимание на еще один Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ, хотелось бы отметить, что с учетом него в настоящее время ч. 1 ст. 148 УК РФ регламентируется уголовно-правовая охрана только чувств верующих, тем самым не защищаются чувства атеистов и иные мировоззрения граждан. Так как свобода совести предполагает под собой исходя из анализа доктринальных точек зрения: что любое лицо имеет право разделять как религиозные, так и атеистические взгляды, а также мировоззрение, которые не противоречат нормам права. Тем самым необходимо изложить ч. 1 ст. 148 УК РФ с учетом принципа равенства, чтобы охранялись любые мировоззрения и убеждения граждан, не противоречащие законодательству.

Данное положение будет соответствовать отечественному историческому опыту, в частности ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 г. с учетом принятого Закона Российской Федерации от 27 августа 1993 г. № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

¹ См.: Трубников П. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации // Законность. 1995. № 5. С. 56.

² См.: Добриева М.Д. Способы защиты чести и достоинства в Российской Федерации // Современное право. 2004. № 8. С. 45.

³ См.: Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83–84.

Аствацатуров М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Гемонь А.П.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье рассматривается институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, анализируется эффективность его деятельности. Целью статьи является выяснение вопроса о целесообразности существования института уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также обоснование значимости данного института в современной России. В методологическом плане настоящее исследование основано на использовании различных методов познания, соответствующих многообразию аспектов правовой действительности. В целом применялись как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение и проч.), так и специальные. В результате проведенного анализа автор обосновал значимость института уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: уполномоченный, бизнес-омбудсмен, субъект Российской Федерации, защита прав, интересы предпринимателей.

Институт омбудсмана, не относясь ни к одной из ветвей власти, определяется как независимый, самостоятельный правовой механизм контроля и надзора за соблюдением государственными и муниципальными органами прав и законных интересов физических и юридических лиц¹.

Несмотря на то, что компетенция Уполномоченного предусматривает различные возможности по обращению к органам власти по вопросам законодательной инициативы (ст. 6 ФЗ № 78) и правовой оценки нормативных правовых актов, затрагивающих права предпринимателей, реальных контрольных полномочий у него недостаточно.

Как известно, контроль подразумевает не только систему наблюдения и проверки некоего процесса, но и наличие обратной связи, посредством которой осуществляется непосредственное воздействие на объект. Проверка соответствия действий чиновников местного уровня законам Российской Федерации еще не решает основной проблемы для бизнеса – избежать простоя и убытков. Так, например, выполняя контролирующие функции, бизнес-омбудсмен мог бы осуществлять императивные

¹ См.: Смирнов Н., Ализада Я. Институт бизнес-омбудсмана в России: правовое положение, экономические эффекты, антикоррупционный потенциал // Общество и экономика. 2014. № 2–3. С. 207–227.

предписания, направленные на устранение нарушений и взыскания штрафов, избегая тем самым сведение своих полномочий к действиям исключительно надзорного характера.

Общей целью создания и функционирования института бизнес-омбудсмана можно считать обеспечение справедливого правоприменения. Основные функции Уполномоченного носят координационный характер² и заключаются в снижении рисков неправомерного, в том числе коррупционного, вмешательства в предпринимательскую деятельность. Здесь, однако, необходимо сделать две важные оговорки относительно поставленной цели. Во-первых, в случае с бизнес-омбудсменом речь идет скорее о справедливости (для пострадавшей стороны), чем о результативности, понимаемой как системное свойство обеспечивать минимум совокупности ошибок I рода (наказание невиновных) и II рода (допущение безнаказанности виновных). В указанных терминах бизнес-омбудсмен, защищая права субъектов предпринимательской деятельности, служит минимизации ошибок скорее первого, чем второго рода, в то время как, например, для прокуратуры, следящей за соблюдением законодательства, характеристика результативности применима в двустороннем смысле. Во-вторых, цель обеспечения справедливого правоприменения предполагает возможность ее достижения не только путем непосредственного вмешательства в правоприменительный процесс, но и путем корректировки норм права, т.е. зависит от правоустановления. Вместе с тем, справедливость правоустановления как таковая не входит в задачу омбудсмана³.

С целью повышения эффективности своей деятельности и полноты экспертных функций бизнес-омбудсмен может назначать своих общественных представителей, а также создавать экспертные консультативные и общественные советы, действующие на общественных началах. Правовая подготовленность и профессиональный опыт экспертов используется при подготовке экспертных заключений и квалифицированных ответов, по вопросам в различных сферах деятельности (земельно-имущественные отношения, техническое регулирование, экологическое предпринимательство, правоприменение контрольно-надзорных органов, корпоративное право, банкротство, уголовные дела экономической направленности и др.), волнующих предпринимателей⁴.

На сегодняшний день должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей занимает лицо, являющееся государственным гражданским служащим, которое, в соответствии с действующим законодательством, назначается Президентом РФ и утверждается предпринимательским сообществом. Кроме этого, Уполномоченные

² Принято выделять два основных экономических эффекта любого института: координационный и распределительный. См.: Knight J. Institutions and Social Conflict. Cambridge: Cambridge university press. 1992.

³ По вопросам ошибок правоприменения и правоустановления см также: Шаститко А. Экономические эффекты ошибок в правоприменении и правоустановлении. М.: Дело, 2013.

⁴ См.: Цуглаева Н.В., Аштаева С.С. Правовое положение уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Калмыкия // Нормы международного права как источник российского законодательства. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 26.

по защите прав предпринимателей имеются в каждом субъекте РФ. Они обладают аналогичным объемом прав, обязанностей, а также ответственности, что и главный Уполномоченный, и на локальном уровне разрешают возникающие проблемы и вопросы¹.

Одним из первых российских регионов, где был принят закон о региональном Уполномоченном², была Республика Башкортостан. У Уполномоченного в республике имеется собственный аппарат, главной задачей которого является юридическое, организационное, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного.

В соответствии со ст. 16 Закона № 42-З при Уполномоченном в РБ действует Общественный экспертный совет (далее – ОЭС). Деятельность ОЭС заключается в обсуждении и анализе актуальных проблем развития предпринимательства, а также в повышении эффективности защиты прав и законных интересов предпринимателей. В 2015 году ОЭС подготовил и предложил внести изменения, которые направлены на совершенствование положений законодательства, касающихся интересов субъектов малого и среднего предпринимательства³. Например, были рассмотрены вопросы, касающиеся взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с управляющими компаниями торговых центров, проблемы на рынке пассажирских перевозок автомобильным транспортом. Важным результатом деятельности ОЭС является внесение изменений в муниципальные программы по развитию МСП, которые касаются возможности предоставления муниципальных преференций в виде преимущественного права продления договоров аренды⁴.

Также в РБ при Уполномоченном действует институт «Probonopublico» – «ради общественного блага». Специалисты, привлекаемые в целях оказания аналитически-экспертной деятельности, для содействия в оказании помощи предпринимателю, участвуют в рассмотрении сложных вопросов и обращений. Специалисты оказывают свои услуги на безвозмездной основе.

Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» оказывает помощь Уполномоченному в разбирательстве дел, которые связаны с незаконным уголовным и административным давлением, коррупцией и рейдерством, предавать их огласке и привлекать к ним общественное внимание.

При Уполномоченном создан Институт общественных помощников, которые на основании ст. 18 Закона № 42-З осуществляют свою деятельность на общественных началах, и оказывают представительские и экспертные функции. Так, например, они включены в составы Координа-

ционных Советов по развитию малого и среднего бизнеса, комиссии по предоставлению финансовой поддержки субъектам малого и среднего бизнеса. Взаимодействие с муниципалитетом способствует разрешению проблемы публичности, принятия решений в сфере малого и среднего бизнеса, а также оперативности в реагировании на обращения предпринимателей.

Содержание института Уполномоченного можно продемонстрировать и на примере других субъектов. Так, Приказом регионального Уполномоченного Белгородской области от 31 июля 2014 года № 1 и распоряжением Уполномоченного от 21 сентября 2014 года № 1 были созданы общественные институты: 1) общественная приемная; 2) общественные помощники; 3) общественный совет⁵.

Основными формами работы общественных институтов Уполномоченного являются: а) личный прием предпринимателей и рассмотрение их обращений; б) выезды в муниципальные образования области для консультирования бизнесменов по имеющимся проблемам; в) мониторинг и анализ информации по вопросам защиты прав и законных интересов предпринимателей.

В основе мониторинга соблюдения прав предпринимателей лежит анализ поступивших индивидуальных и коллективных жалоб и обращений, бесед в ходе личного приема Уполномоченным, поскольку рассмотрение жалоб и их разрешение является ключевой составляющей работы Уполномоченных, независимо от административного уровня и территории деятельности, а также анализ выступлений представителей предпринимательского сообщества на проводимых общественных мероприятиях. По итогам этой работы общественные институты при Уполномоченном вносят предложения по решению вопросов, содержащихся в обращениях субъектов МСП, а также по вопросам совершенствования законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

В целях реализации задач, возложенных на Уполномоченного, для оказания ему содействия в осуществлении полномочий в городах и районах Белгородской области назначены общественные помощники Уполномоченного. Общественные помощники выбираются из числа наиболее активных и успешных предпринимателей в муниципальном образовании Белгородской области, а также представителей общественных объединений предпринимателей.

При осуществлении своих полномочий и защите интересов предпринимателей Уполномоченный по Белгородской области взаимодействует со следующими организациями: Ассоциация «Ремесленная Палата Белгородской области», Некоммерческое партнерство «Гильдия предпринимателей малого и среднего бизнеса», Ассоциация машиностроителей Белгородской области и многие другие.

Аналогичные институты созданы и в других субъектах РФ. Так, в соответствии с Законом Кировской обла-

¹ Яминова Л.Р. К вопросу о процессуальном статусе уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

² См.: Закон Республики Башкортостан от 5 февраля 2014 г. № 42-З «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства РБ. 2014. № 6 (444), ст. 272.

³ Доклад о соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в РБ в 2015 г. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РБ. URL: <http://upprb.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁴ Доклад Президенту РФ. Регионы. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁵ Селиверстов Ю.И. Правовые и организационные основы деятельности уполномоченного по правам предпринимателей в Белгородской области // Экономика. Общество. Человек. Материалы III международной научно-практической конференции. 2016. С. 186–192.

сти от 18.10.2013 № 335-30, а также в целях реализации поставленных задач и полномочий при Уполномоченном были созданы – аппарат Уполномоченного, экспертный совет, общественные приемные в муниципальных образованиях, назначены общественные представители¹.

К 2021 году деятельность Уполномоченных по защите прав предпринимателей стала еще более востребованной и публичной. В СМИ появилось больше публикаций о деятельности данного института, у общественности формируется представление о роли и значении данного института. К приоритетным СМИ, рассматриваемым в нашей работе, мы относим «Российскую газету», «РИА Новости», «Коммерсант.ru», «ТАСС», «Интерфакс». Основные темы напрямую связаны и входят в компетенцию уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В списке «лидеров» остается тема административного давления на бизнес и уголовного преследования предпринимателей. Борис Титов неоднократно заявлял об усилении этого давления. В феврале в лентах информационных агентств появились новости о начале сноса объектов самовольного строительства в Москве. Такое постановление приняло правительство Москвы 8 декабря 2015 года. Документ утверждал список 104 подлежащих сносу «опасных» объектов, которые были построены без соответствующих разрешений в различных охранных зонах и около выходов из метро². «Коммерсант.ru» опубликовал новость от 10 февраля 2016 года со следующим заголовком: «Омбудсмен Борис Титов пообещал поддержку пострадавшим от сноса самостроя»³. В материале говорится, что Борис Титов призвал предпринимателей, которые лишились торговых площадей, обращаться в суды. Омбудсмен также обещал поддержку бизнесменам. Через неделю ТАСС привело мнение Титова, высказанное им на пресс-конференции, посвященной вопросам незаконного уголовного преследования предпринимателей. Он назвал ситуацию с самостроем «неоднозначной в пользу Москвы»⁴.

Таким образом, в результате вмешательства регионального Уполномоченного некоторые проблемные вопросы удалось решить в пользу предпринимателей. В то же время следует отметить, что эффективность этого института могла бы стать намного выше, если статус и административные возможности Уполномоченных будут усилены. В частности, в тех субъектах РФ, где Уполномоченный исполняет свои обязанности на общественных началах (к примеру, Белгородская область), он должен быть переведен на штатную основу. Также на региональном уровне следует принять закон, устанавливающий ответственность за воспрепятствование деятельности регионального Уполномоченного и выйти с законодательной

инициативой по внесению соответствующих изменений в федеральное законодательство. Необходимо более активно привлекать к деятельности структур при Уполномоченном общественные организации, защищающие права предпринимателей, экспертов и специалистов в области экономики и права, более тесно взаимодействовать с органами представительной и исполнительной власти муниципальных образований и региона.

Ахмаджиева В.Д.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: Старкин С.С.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье автор исследует до-вольно дискуссионный вопрос о правовой природе представительства в гражданском праве. Проблема отсутствия однозначного понимания некоторых теоретических вопросов, связанных с представительством, дала автору возможность рассмотреть различные аспекты и углубиться в исследование темы, а также рассуждая, занимать ту или иную позицию и выдвигать собственные точки зрения относительно сущности представительства (в частности, сформулировать собственное определение исследуемого института).

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, договорные отношения, представительство, сделка.

В действующем российском праве институт представительства имеет серьезную нормативную основу. Так, ст. 34 Конституции РФ предусматривает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Кроме того, в силу ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, которые могут быть реализованы ими лично либо через представителей.

Необходимость наличия института представительства проявляется тогда, когда у представляемого нет возможности самому осуществлять принадлежащие ему права и обязанности по тем или иным причинам. К примеру, это может происходить в силу возраста (если человек несовершеннолетний), либо в силу состояния здоровья (если лицо страдает психическим расстройством и было лишено дееспособности судом), либо в силу тех или иных обстоятельств (пребывание в командировке при необходимости осуществлять свои права по месту жительства).

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Кировской области за 2015 год // Бизнес-омбудсмен – омбудсмен43.рф

² ТАСС. Пять известных торговых павильонов, снесенных в Москве 9 февраля. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2650757> (дата обращения: 11.12.2020).

³ Коммерсант.ru. Омбудсмен пообещал поддержку пострадавшим от сноса самостроя. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2912831> (дата обращения: 11.12.2021).

⁴ ТАСС. Бизнес-омбудсмен Титов: ситуация со сносом самостроя «неоднозначно в пользу Москвы». URL: <http://tass.ru/ekonomika/2679075> (дата обращения: 11.12.2021).

В качестве представляемого может представлять тот или иной субъект гражданских отношений, который предварительно высказал на это свое полное согласие. Кроме того, представляемый может реализовать свои права через представителя в силу действующего закона. При этом объем дееспособности такого лица может являться любым.

В институте представительства в гражданском праве существует проблема отсутствия однозначного понимания некоторых теоретических вопросов. Термин «представительство» включает в себя два различных смысла. Первое – это гражданско-правовая форма, основанием которой служит юридическая возможность представителя действовать от имени, в интересах и за счет представляемого, возникающая из доверенности, указании закона либо акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. Второе – представительством называются действия представителя, направленные на осуществление делегированной ему юридической возможности, т.е. реализуемые в рамках предоставленных ему полномочий¹.

Слова профессора В.А. Рясенцева подтверждают противоречивость института представительства. Профессор считал, что маловероятно есть такой же институт в гражданском праве, порождающий такую путаную терминологию, как институт представительства, уточнив, что одни и те же термины имеют разное значение, при том, что понятия, которым они соответствуют в науке, точно не установлены².

Вследствие данной проблемы, большое внимание ученых-юристов, как российских, так и зарубежных направлено на изучение института представительства, в частности вопросов, связанных с понятием, правовой природой и видами гражданско-правового представительства.

В юридической литературе зачастую высказывается мнение, что представительство – это правоотношение или деятельность. Подхода, основанного на том, что представительство является деятельностью, придерживался и сам профессор В.А. Рясенцев, говоря, что представительство – это совершение сделок и других юридических действий одним лицом (представителем) в пределах полномочия от имени другого лица (представляемого)³. Обосновывая свою позицию, профессор объяснял, что данное правоотношение только предпосылка представительства, а само представительство проявляется, в момент действия представителя.

Определение представительства, как правоотношения относится, к мнению профессора Е.Л. Невзгодина, которая отмечает, что представительство можно рассматривать, как действие, если оно осуществляется в рамках правоотношения представительства⁴. Аналогичной теории придерживается доктор юридических наук

Е.Г. Шаблова и кандидат юридических наук О.В. Жевняк, определяя представительство следующим образом: «это правоотношение, в котором представитель совершает от имени и в интересах представляемого сделки и иные юридические действия, при этом права и обязанности в результате этих действий возникают непосредственно у представляемого»⁵.

Действующий ГК РФ (ст. 182) дает понятие представительству, как сделке, совершенной представителем от имени представляемого, в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона или акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, которая создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Важным моментом является истолкование представительства в ГК РФ как сделки. Сделкой признаются правомерные действия, т.е. активные волевые акты, субъектов гражданского права, направленные на достижение определенного правового результата. В связи с этим нельзя говорить о том, что представительство не является правоотношением, поскольку правоотношениями признаются общественные отношения, которые регулируются нормами права, участники которых имеют субъективные права и юридические обязанности, что вполне сопрягается с понятием представительства⁶. Кроме того, представительство, как и другие правоотношения, имеет основания возникновения и прекращения, которые именуются юридическими фактами.

В связи с этим более предпочтительной мы считаем «концепцию правоотношения», сторонниками которой являются О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков и Е.Л. Невзгодина. Согласно данной концепции, деятельность представителя по реализации полномочий выступает как материальное содержание правоотношения представителя⁷. Кроме того, в судебной практике обозначена позиция, в соответствии с которой представитель организует отношения связи в правах и обязанностях представляемого с третьими лицами. Представительство возникает с целью обеспечения интересов представляемого⁸. На наш взгляд данный подход также характеризует представительство как правоотношение.

Ряд авторов считают, что исследуемый нами институт представительства имеет межотраслевую природу и комплексный характер, а, следовательно, включается в себя материальные нормы и правоотношения, а также процессуальные нормы и соответствующие правоотношения⁹. Но именно материальное гражданско-правовое регулирование занимает центральное место в предста-

⁵ Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 71.

⁶ См.: *Заморина К.В.* Проблемы общетеоретических вопросов института представительства в гражданском праве // Лучшая студенческая статья 2020: сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 152–155.

⁷ См.: *Соляр А.С.* Новеллы гражданского законодательства о представительстве // Синергия Наук. 2020. № 48. С. 168–177.

⁸ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.08.2018 по делу № 33-5360/2018 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., напр.: *Ивакин В.И.* Представительство в советском гражданском процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис ... канд.

¹ См.: *Жураковский В.Н.* Виды представительства в гражданском праве // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции: в 4 т. 2020. С. 149–152.

² См.: *Рясенцев В.А.* Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2016. С. 8.

³ См.: *Рясенцев В.А.* Советское гражданское право. М.: ВЮЗИ, 1975. Т. 1. С. 25.

⁴ См.: *Невзгодина Е.Л.* Представительство по гражданскому праву // Советское государство и право. М.: Наука, 1978. № 3. С. 118.

вительстве¹. С этой точкой зрения в целом можно согласиться, поскольку отношения представительства присущи многим отраслям права как материального, так и процессуального характера. Однако, безусловно, предмет представительства будет отличаться, равно как и условия и характеристики данного института, применительно к различным отраслям права.

Межотраслевой характер представительства требует вычленения конкретных признаков, свойственных гражданско-правовому институту представительства. Здесь в первую очередь стоит отметить, что фундаментальное отличие представителя от других лиц состоит в том, что представитель совершает в пользу лица не просто фактические действия, а действия, имеющие правовой результат, а другие лица все лишь способствуют заключению сделки.

В связи с этим очень близок к представительству договор комиссии. Комиссионер, как и представитель, по поручению стороны и за ее счет заключает сделку. Но представитель действует от имени своего представляемого, а комиссионер действует от своего имени. При представительстве права и обязанности возникают непосредственно у представляемого, а по договорам с третьими лицами все права и обязанности приобретает комиссионер.

Отличаются от представительства и действия брокера, который совершает юридические действия волевого характера, но он не выражает волю на совершение сделки.

Представитель также отличается от рукоприкладчика, который только подписывает сделку от имени другого лица, который вследствие каких-либо обстоятельств не может подписаться собственноручно, т.е. рукоприкладчик всего лишь подтверждает, что гражданин выразил свою волю на сделку.

Важным признаком гражданско-правового представительства является выступление одного лица от имени другого, которым признается правомерное действие представителя, совершаемое в интересах представляемого по отношению к третьим лицам и направленное на приобретение или осуществление прав и обязанностей представляемого с конкретным правовым результатом для последнего. Таким образом, в гражданском праве с применением института представительства осуществляется полная замена представляемого представителем в процессе совершения определенных юридических действий².

В рамках отношений с участием представителя, нередко возникают вопросы о легитимности участия представителя, а также об объеме предоставленных ему полномочий. При этом важно понимать, что категория «полномочия» является краеугольным камнем в понимании сущности представительства.

Полномочие – это право представлять другое лицо, совершать для него юридические значимые действия: нет представительства без полномочия. Представитель может

юрид. наук. М., 1981. С. 18; Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М, 1964. С. 18.

¹ Галушина И.Н. Посредничество как гражданско-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. С. 116–115.

² Александров И.Ф. Семейное право: учебник и практикум / И.Ф. Александров. М.: Юстиция, 2017. С. 152.

выступать от имени представляемого в силу полномочия, т.к. его сделки непосредственно порождают права и обязанности представляемого. При помощи полномочия дееспособность представителя соединяется с правоспособностью представляемого. Устанавливается полномочие представителя, либо путем выдачи доверенности от представляемого, либо законом, либо административным актом. Полномочие юридическим фактом не является, однако возникает оно при наличии определенных юридических фактов (к примеру, той же доверенности).

Следовательно, особую важность приобретает закрепление полномочий представителя в установленных законом документах, прежде всего, доверенности. Кроме того, немаловажное значение имеет и само понимание предоставляемых представителю полномочий. В связи с этим стоит отметить, что юридическая природа полномочия является дискуссионной темой в науке права, о чем справедливо пишет Е.А. Суханов³. По мнению ученых, определение правовой природы полномочия имеет существенное значение для понимания представительства, потому как полномочие является одним из его ключевых элементов⁴.

Некоторые авторы утверждают, что полномочие по своей юридической природе является субъективным правом (абсолютным или относительным)⁵. Исследовав позиции ученых, Л.Ф. Гатаулина пришла к выводу, что ученые рассматривают категорию «субъективное право» с трех позиций:

1) Как меру дозволенного поведения правомочного лица. Данная позиция отстаивалась, например, В.П. Грибановым, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстым, О.А. Красавчиковым, Е.А. Сухановым и др.

2) Как меру возможного поведения, закрепленную в законе. Среди этой группы авторов следует выделить С.Н. Братуся, И.С. Самощенко и др.

3) Как возможность удовлетворения собственного интереса. Среди этой группы авторов можно выделить А.В. Сласову, Е.А. Крашеникова, Е.Я. Мотовиловкера и др.⁶

Как видно из приведенных выше позиций авторы едины в том, что субъективное право представляет собой меру возможного поведения, которая осуществляется исходя из личного интереса.

В связи с этим Е.В. Вавилин делает следующее умозаключение: «Если субъективное право, как обоснованно утверждает Д.М. Чечот, – это «права на свои» или «права на чужие действия»⁷, то совершенно логично, по нашему мнению, что осуществление субъективного права – это сами действия (бездействие), это поведение управо-

³ Суханов Е.А. Гражданское право. М.: Статут, 2018. С. 328.

⁴ Газарян А.А. История возникновения и развития института законного представителя и этапы его развития // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 5. С. 88–91.

⁵ Кретинин И.В. Правовая природа полномочий представителя // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: материалы XVIII всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 167.

⁶ Гатаулина Л.Ф. К вопросу о правовой природе корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (111). 2016. С. 170.

⁷ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 25.

моченного лица»¹. То есть полномочия, являясь особым субъективным правом, выражается в конкретном поведении уполномоченного лица (представителя).

Закономерно встает вопрос о корреспондирующей субъективному праву обязанности. Ведь в паре с любым таким правом должна следовать определенная обязанность. Если исходить из классической теории осуществления прав и исполнения обязанностей, то выходит, что: «Полномочию как особому праву представителя корреспондирует бремя представляемого претерпевать и принимать на себя правовые последствия в рамках его полномочий»².

Исходя из вышесказанного, подобная точка зрения на полномочия видится нам не вполне обоснованной в виду того, что полномочия представителя не указаны в числе перечисленных в законе абсолютных прав.

Другие определяют полномочие представителя как субъективную обязанность, обязанность совершить определенные юридические действия от имени представляемого с указанием на то, что представляемый вправе требовать от представителя совершение определенных юридических действий от имени представляемого, а этому праву представляемого корреспондирует полномочие представителя³. Подобная точка зрения также не бесспорна, т.к. обязанность должна быть конкретной, а полномочия у представителя могут быть общие. К тому же невозможно отказаться от выполнения обязанностей без согласия другой стороны, лишь уведомив ее об этом, а представителю такое право предоставляется, он может отказаться от выполнения своих функций. Кроме того, помимо субъективной обязанности действовать в интересах представляемого у представителя есть права, которые также входят в круг полномочий⁴.

Подводя итог, можно резюмировать, что институт представительства является одним из действенных инструментов и гарантий действительного и полного осуществления прав и обязанностей субъектами права. Нам представляется очевидной сложная и комплексная природа института представительства, который проявляется в виде правоотношений и не может считаться фикцией.

Вопрос о правовой природе представительства является дискуссионным. Ученые пока не могут прийти к консенсусу относительно того, чем же является представительство: правоотношением, сделкой (а значит юридическим фактом), чем-то иным или вообще самостоятельной категорией, следовательно, этот вопрос остается открытым и должен быть подвергнут тщательному изучению.

Мы полагаем, что под представительством в гражданском праве следует понимать правоотношение между представителем, представляемым и третьими лицами,

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2015. С. 20.

² Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 ГК РФ. М.: М-Логос, 2018. С. 936.

³ Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории: сущность, содержание, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1981. С. 67.

⁴ См.: Ешкелева Н.А., Рыбина С.Н. Особенности реализации полномочий представителя // Право и наука в современном мире: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 16–21.

основанные на совокупности норм гражданского права, опосредующих деятельность представителя, который от имени и в интересах представляемого исполняет его волю и взаимодействует в пределах предоставленных ему полномочий с третьими лицами.

Аюбова Д.Г.

ФГБОУ ВО «Тюльский государственный университет»

Научный руководитель: Кузьмин В.А.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Тюльский государственный университет»

ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫДАЧИ И ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия доверенности, раскрытию ее основных видов и описанию случаев ее нотариального удостоверения, а также передоверию и срока действия доверенности. Автор указывает на необходимость более подробной правовой регламентации требований к оформлению доверенности.

Ключевые слова: представительство, доверенность, сделка, представитель, представляемый.

Доверенность признается одним из самых часто оформляемых документов, которые применяются не только на коммерческом рынке, но и в обычной жизни, в том числе при возникновении необходимости доверить совершение какого-либо действия (процедуры) другому лицу. Этот документ допускает различные формы совершения, содержание, срок действия и предназначение. По сути, доверенность определяет степень возможности передать другому лицу часть своих прав для решения вопросов абсолютно различного характера, не противоречащих законодательству.

Пункт 1 ст. 185 ГК РФ определяет, что доверенность является письменным документом, подтверждающим делегирование полномочий одного физического или юридического лица другому для представительства его интересов перед третьими лицами.

Это означает, что доверенное лицо уполномочено, но при этом имеет право производить определенные в содержании доверенности действия от имени доверителя и в его интересах. При этом указанные действия приравниваются к действиям самого доверителя, а для доверенного лица не грозят никакими последствиями, в том числе юридическими, т.к. он является лишь своеобразным «инструментом» для их совершения.

Стоит заметить, что наличие доверенности у представителя доверенного лица не обязывает его производить действия, указанные в ней. Часто между доверенным лицом и доверителем заключается договор поручения,

где оговариваются все возможные условия и методы исполнения поручения. В таком договоре, либо в самой доверенности указывается полный список действий, на совершение которых получает право доверенное лицо. Это может быть право на совершение определенных сделок, на представительство в судах различных юрисдикций, на приемку и оценку имущества и на многое другое¹.

В зависимости от целей предоставления полномочий, а также от многозадачности предполагаемых действий, доверенности подразделяются на три основных вида:

– Разовая доверенность. Такой вид документа дает право совершить доверенному лицу одно, конкретное юридически значимое действие от имени доверителя. Это может быть, например, право на получение товарно-материальных ценностей у поставщика.

– Генеральная доверенность. Этот документ дает право производить от имени доверителя любые действия, не противоречащие закону.

– Специальная доверенность. Этот вид доверенности дает право доверенному лицу производить однородные действия в течение определенного срока. Например, такой документ выдается предприятием своему кассиру для получения в банке денежных средств и документов.

Следует отметить, что оформление доверенности приравнивается к другим правовым сделкам, а значит, лицо, дающее доверенность, должно быть полноценным субъектом гражданского права – физическим или юридическим лицом, имеющим право на выдачу доверенностей определенного вида.

Представитель имеет право принять доверенность или отказаться от нее. В свою очередь представляемый может отменить доверенность в соответствии с п. 2 ст. 188 ГК РФ.

Краеугольным моментом при выдаче доверенности является воля представляемого. Возможна ситуация, при которой доверенность будет составлена, но не будет передана поверенному. По нашему мнению, доверенность представляет собой документ, а основанием возникновения представительства является выдача доверенности, но не сама доверенность. Таким образом, существует необходимость изменения п. 1 ст. 185 ГК РФ, который может быть изложен следующим образом: «Доверенностью признается документ, содержащий полномочие одного лица для представительства перед третьими лицами и подлежащий обязательной выдаче, передаче представителю».

Поскольку доверенность надлежит «выдать», т.е. фактически вручить представителю, получение доверенности представителем должно подтверждаться его распиской (например, подписью в журнале учета выданных доверенностей, заблаговременно пронумерованном и прошнурованном).

С помощью доверенности доверенному лицу могут быть переданы права на производство очень широкого круга действий. Исключением являются случаи, связанные непосредственно с личными качествами доверителя, либо с определенным родом деятельности, требующей

¹ Маркелова К.А. Новые правила выдачи доверенности в условиях реформирования гражданского законодательства // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 47.

определенных разрешительных, или регистрационных документов. Сюда, в частности относятся следующие запреты²:

- передавать по доверенности свои права на ведение деятельности сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам, судьям и пр.
- передавать права на ведение какой-либо лицензионной деятельности, т.к. лицензия предполагает наличие определенных качественных характеристик лица, которые должны соответствовать необходимым требованиям³.

Если доверенность будет выдана в подобных случаях, она будет считаться нелегитимной и недействительной. Также важно то, что доверенное лицо не может производить действия на основании выданной доверителем доверенности по отношению к себе лично.

Большинство действий, указанных доверителем в доверенности, могут иметь общие формулировки⁴. Например, право на совершение сделки, право на представление интересов физического или юридического лица в налоговых органах и т.д. Такая доверенность допускается, но при спорных случаях такая общая формулировка может трактоваться, как не включающая в себя частности.

В соответствии со статьей 185 ГК РФ, доверенность подлежит оформлению в письменном виде как в случае рукописного содержания, так и при применении средств печати. Этот документ считается строго формальным и должен соответствовать определенным требованиям, предъявляемым к его форме. При этом доверенность, совершенная в простой письменной форме – это вид доверенности, который несет довольно ограниченный перечень возможностей ввиду невозможности однозначно определить, насколько доверитель хотел уполномочить другое лицо совершить действия, прямо содержащиеся в тексте документа.

Тем не менее, для небольших и не очень значимых действий простая письменная доверенность – хороший выход из положения, когда есть возможность не тратить дополнительные средства на оплату выдачи доверенности нотариусом.

Удостоверение доверенности нотариусом требуется в соответствии с определенными законодательными нормами, либо в случае выдачи доверенности для совершения действий, которые требуют нотариального удостоверения. Так, согласно статье 185.1 ГК РФ нотариальное удостоверение доверенности требуется только для: а) доверенности, выданной на совершение сделок, требующих обязательной нотариальной формы (договор о залоге недвижимого имущества, договор ренты и т.д.); б) доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок; в) доверенности на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами.

² См.: Дренкова Е.А. Доверенность как основание возникновения представительства // Синергия наук. 2020. № 48. С. 255.

³ Шестопалов А.П. Институт представительства в материальном и процессуальном праве: сравнительный анализ // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2014. № 1. С. 391.

⁴ Маркелова К.А. Новые правила выдачи доверенности в условиях реформирования гражданского законодательства // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 47.

Статья 188.1 ГК РФ гласит об обязательном нотариальном удостоверении безотзывной доверенности. Еще одним случаем нотариального удостоверения доверенностей в соответствии со ст. 59 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» являются доверенности, выдаваемые в порядке передоверия¹.

В Кодексе административного судопроизводства РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ содержатся положения о доверенностях, выдаваемых гражданами на ведение административного дела и порядок их удостоверения нотариусом или иными лицами, предусмотренными п. 8 ст. 57 КАС РФ и п. 2 ст. 53 ГПК РФ. По нашему мнению, данные нормы следует включить в ГК РФ, поскольку институт представительства и доверенности относится к материальному праву, а главным источником регулирования материального права является именно данный кодекс.

Однако нотариально незаверенные доверенности фактически не имеют государственной поддержки, поэтому контрагент не может проверить подлинность воли, выраженной в этих доверенностях, а также в их надежности могут усомниться и третьи лица. Что касается третьего лица, с которым была заключена сделка, предполагается, что он знал или должен был знать о некомпетентности представителя, поскольку, путем ознакомления с доверенностью должен был проверить полномочия последнего². Рассмотрим определения Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 7 марта 2012 г. № ВАС-1951/12. Суд отклонил жалобу заявителя о том, что договор страхования является ничтожным в части личного страхования, поскольку подписан от имени страхователя представителем по доверенности, что, по мнению заявителя, противоречит положениям пункта 4 статьи 182 ГК РФ. Приведенные заявителем доводы были предметом рассмотрения судов всех инстанций и обоснованно отклонены. Оснований для пересмотра выводов судов об обстоятельствах данного спора и применении норм материального права у суда надзорной инстанции не имеется. Суд пришел к обоснованному выводу, что договор комплексного ипотечного страхования заключен страховщиком с представителем страхователя по доверенности и на предложенных страховой компанией условиях, действующих и являющихся общими для всех лиц, обращающихся за страхованием рисков, связанных с ипотекой³.

Несмотря на значимость нотариального удостоверения доверенности, все-таки стоит отметить, что при оформлении нотариальной доверенности проверка дееспособности гражданина нотариусом основывается лишь на оценочных понятиях. Нотариус визуально и вербально должен убедиться в способности гражданина передавать свои права и обязанности по доверенности. В виду этого возникает необходимость создания общей инфор-

мационной базы лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными⁴.

Срок, на который может выдаваться доверенность, должен указываться в конце основного текста (содержания). На сегодняшний день представляемый вправе установить любой срок действия доверенности, поскольку действующим законодательством ограничение такого срока не предусмотрено.

В случае если в доверенности не указан срок действия, то он признается равным одному году со дня ее выдачи. Исключением может являться документ, удостоверенный нотариусом, для совершения определенных действий за границей. В этом случае она считается действительной до момента ее отмены доверителем⁵.

Согласно ст. 188 ГК РФ, определены следующие случаи для прекращения срока действия доверенности: а) решение доверителя о применении процедуры ее отмены; б) истечение срока действия – периода ее вальдности; в) прекращение деятельности юридическим лицом, которым была произведена выдача документа; г) отказ от полномочий, определяемых доверенностью, лица, которому она была выдана; д) смерть физического лица – доверителя, равно как и смерть физического лица, которому доверенность была выдана⁶.

Институт представительства в ходе реформирования гражданского законодательства подвергся существенным изменениям, что повлияло и на характер отношений, связанных с выдачей и действием доверенности.

Во-первых, нововведения связаны со множественностью лиц в доверенности. Законодатель урегулировал порядок осуществления полномочий, содержащихся в доверенности, выданной на имя нескольких лиц. Было введено четкое деление доверенностей, выдаваемых нескольким лицам, на совместное и раздельное осуществление полномочий. При этом раздельный характер доверенности, выдаваемой нескольким лицам, презюмируется⁷.

Также допускается возможность выдачи доверенности от нескольких лиц совместно. Это целесообразно, например, при приобретении поверенным имущества для супругов, которое будет принадлежать им на праве общей совместной собственности.

Во-вторых, как это уже было оговорено, законодатель упразднил трехлетний максимальный срок действия доверенности, установив по умолчанию срок в один год. На основе анализа данной новеллы можно сделать вывод о том, что это может привести к росту количества притворных сделок, преследующих цель скрыть фактическую куплю-продажу имущества и избежать причитающих-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11 фев. 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Илюшина М.Н.* Правовые проблемы определения полномочий представителя или органа юридического лица при совершении сделок // Нотариальный вестник. 2017. № 9. С. 7.

³ Определение ВАС РФ от 07.03.2012 N ВАС-1951/12 по делу N А46-918/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Красилова А.В.* Нововведения и проблемы представительства в имущественных отношениях // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 107–109.

⁵ *Арсенян Е.Б.* Понятие доверенности, ее виды, случаи ее нотариального удостоверения и новеллы гражданского законодательства, связанные с удостоверением доверенности // Экономика, социология и право. 2016. № 9. С. 46.

⁶ *Минишев А.Р.* Понятие безотзывной доверенности, основные характеристики // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1320.

⁷ См.: *Лазаренкова О.Г., Сидорова В.Н.* Некоторые спорные вопросы обновленного законодательства об удостоверении доверенности // Нотариус. 2015. № 3. С. 21–26.

ся в связи с этим налоговых выплат. С другой стороны, сделки с имуществом, переданным ранее на основании «генеральной» доверенности, могут совершаться теперь гораздо реже.

В-третьих, для юридических лиц было установлено единое правило о форме доверенности. Оно заключается в том, что доверенность на совершение любых действий от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Таким образом, по общему правилу, скрепление доверенности печатью теперь не требуется. Однако наличие печати по-прежнему необходимо в ряде случаев, указанных в законодательстве, например, для участия представителя организации в гражданском и арбитражном процессах, а также в исполнительном производстве.

Вместе с тем считаем, что положения об отсутствии печати как необходимого реквизита доверенности, выдаваемой от имени юридического лица, может повлечь за собой злоупотребление правом и увеличивает риски участников рыночных отношений.

Особого внимания заслуживает закрепленная в ГК РФ норма о безотзывной доверенности. Такая доверенность предполагает, что ее отмена невозможна до окончания срока ее действия или наступления предусмотренных в ее тексте обстоятельств.

Пункт 1 ст. 188.1 ГК РФ закрепляет, также что безотзывная доверенность в любом случае может быть отменена при злоупотреблении представителем своими полномочиями. Риск злоупотребления наступает в сфере, которая находится вне контроля доверителя. В таком случае бремя доказывания обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти, возлагается на доверителя¹.

На этом основании возникает вопрос: какие доказательства будут являться допустимыми при рассмотрении отзыва доверенности и по каким критериям они подлежат оценке? Под сомнение ставится и законодательное закрепление формулировки «безотзывная доверенность», т.к. с учетом вышеизложенного отозвать ее все-таки можно. Скорее всего, речь идет не о введении института безотзывной доверенности, а о допущении лишь некоторого самоограничения представляемым его субъективного гражданского права на отмену доверенности в определенных случаях.

Таким образом, доверенность – это распоряжение на особом бланке или в произвольной форме на представление интересов одного лица другим перед третьим участником сделки. В бланке прописываются дата, место, вовлеченные лица, для какой цели выдается. Если этих данных нет, то доверенность считается юридически ничтожной, т.е. недействительной.

Полагаем, что необходимо более подробно регламентировать требования к оформлению доверенности, в частности, обязательно указывать в реквизитах доверенности паспортные данные представляемого и пред-

ставителя, а также детально и как можно подробно прописывать все возможные полномочия представителя, а также сделать ссылку на действия, которые не являются предметом доверенности.

Баранова Д.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Решетников В.Я.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены особенности участия прокурора при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Автором исследованы правовые и тактические особенности участия прокурора на различных стадиях судебного следствия, отражены вопросы, заслуживающие особого внимания со стороны государственного обвинителя.

Ключевые слова: присяжные заседатели, государственный обвинитель, председательствующий, судебное следствие.

Появившийся в конце 2019 года вирус Covid-19 внес существенные коррективы в нормальное функционирование государств. Так, со стороны органов государственной власти предпринимались попытки сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции. Принятые органами государственной власти РФ меры отразились как на судопроизводстве в целом, так и на производстве по уголовным делам, в частности. Говоря об особенностях рассмотрения уголовных дел в условиях распространения Covid-19, следует отметить, что одними из значимых документов, появившихся на пике распространения вируса, являются постановления Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г., затем от 08.04.2020 г., в соответствии с которыми было рекомендовано рассматривать дела и материалы, имеющие безотлагательный характер, включая дела, касающиеся защиты конституционных прав граждан на свободу, личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения)². Поэтому, несомненно, уголовные дела с участием присяжных заседателей в указанный

¹ См.: Харсеева В.Л. Правовое регулирование представительства в свете концептуальных изменений гражданского законодательства // Адвокат. 2014. № 9. С. 17–20.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приёма граждан в судах» (в ред. от 29.04.2020) // Документ опубликован не был.

период времени рассматривались в минимальном количестве, либо вовсе откладывались. Для фактического возобновления существования данного института необходимой была стабилизация ситуации с распространением Covid-19.

Как известно, возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в России появилась в 1993 году, после принятия Концепции судебной реформы РСФСР в октябре 1991 г. Рассмотрение таких дел представляет специфическую форму уголовного процесса, характеризующуюся наличием волеизъявления обвиняемого в части привлечения к участию в рассмотрении дела присяжных заседателей, которые формируются из непрофессиональных участников уголовного процесса, наделяются судебной властью только в рамках конкретного уголовного дела на стадии судебного следствия.

Особенность участия прокурора на стадии судебного следствия по уголовным делам с участием присяжных заседателей заключается в том, что государственным обвинителем должна быть учтена специфика такого судебного следствия, судебных прений, а также психология присяжных заседателей, которые как раз и определяют судьбу подсудимого.

Так, В.А. Давыдова и В.В. Ершов отмечают, что при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей судья разъясняет присяжным заседателям некоторые правовые и процессуальные аспекты рассмотрения уголовного дела, закрепленные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а разрешение вопроса о виновности, либо невиновности подсудимого возлагается на присяжных заседателей¹.

Как известно, при наличии оснований для рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также поступившего от обвиняемого ходатайства в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ формируется коллегия присяжных заседателей, которая состоит из восьми человек, когда уголовное подсудно судье верховного суда республики, областного суда, краевого суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. В соответствии с п. 21 ч. 2 ст. 30 УПК РФ коллегия присяжных заседателей состоит из шести человек, когда уголовное дело при наличии на то оснований рассматривается с участием присяжных заседателей в районном, либо гарнизонном военном суде².

Активное участие прокурора начинается еще на этапе формирования коллегии присяжных заседателей, которым выявляются особенности личности заседателей с целью недопущения влияния таких особенностей на вынесение объективного решения по итогу рассмотрения уголовного дела. Выявление таких особенностей происходит путем составления прокурором вопросов для конкретного присяжного заседателя, далее, их передачи председательствующему, который, в свою очередь,

на основании ответов на предложенные прокурором вопросы, может принять решение об отводе присяжного заседателя.

При этом, перед присяжным заседателем не могут быть поставлены вопросы, выходящие за пределы обвинения, который поддерживает прокурор в качестве государственного обвинителя при производстве по уголовным делам на стадии судебного следствия. Стоит отметить, что у государственного обвинителя есть самостоятельное право на заявление отвода присяжному заседателю в случаях, предусмотренных УПК РФ.

У государственного обвинителя имеется право на заявление о том, что сформированная коллегия присяжных заседателей не способна вынести объективный вердикт по уголовному делу до принятия присяжными заседателями присяги. В случае заявления государственным обвинителем такого ходатайства, вопрос о его обоснованности разрешается председательствующим, о чем выносится постановление³.

Такая стадия рассмотрения уголовного дела как судебное следствие в случае, когда дело рассматривается с участием присяжных заседателей, начинается со вступительной речи государственного обвинителя, после него, вступительную речь оглашает защитник. Во вступительной речи государственным обвинителем оглашается сущность предъявленного подсудимому обвинения, а также предлагается порядок исследования представленной стороной обвинения доказательств.

На судебном следствии по рассматриваемым делам у государственного обвинителя имеются также такие права как участие в допросе потерпевшего, подсудимого и эксперта, право на заявление ходатайства об исключении из уголовного дела доказательств, являющихся недопустимыми.

После того, как судебное следствие объявляется оконченным, государственный обвинитель принимает участие в прениях сторон, отражает свое отношение к обстоятельствам, подлежащим разрешению присяжными заседателями. При этом, речь государственного обвинителя на данном этапе не должна быть строго формализованной, должна быть понятна всем участникам процесса, присяжным заседателям. Речь государственного обвинителя на стадии судебных прений должна отражать все доказательства, подтверждающие вину подсудимого. При рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей у государственного обвинителя так же, как при рассмотрении уголовных дел без участия присяжных заседателей, есть право на полный или частичный отказ от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения.

Весомое значение при выступлении государственного обвинителя в судебных прениях при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей имеет не только точность и грамотность речи, но и ее соответствие действительности, что позволяет установить психологический контакт с присяжными заседателями, что, безус-

¹ См.: Давыдова В.А., Ершов В.В. Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата: М.: Юрайт, 2019. С. 214.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5090.

³ См.: Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21992056> (дата обращения: 21.09.2021).

ловно, необходимо для вынесения объективного и справедливого решения по уголовному делу.

По мнению А.В. Алексова именно неточности, допускаемые государственными обвинителями при выступлении на судебных прениях, нередко влекут утрату доверия к государственному обвинителю со стороны присяжных заседателей, даже если такие неточности носят несущественный характер, формируют неправильные стереотипы у присяжных заседателей¹.

Перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед присяжными заседателями, достаточно невелик. Как правило, перед ними ставятся вопросы о том, доказано ли то, что имело место совершенное противоправное деяние, а также доказано ли то, что установленное деяние совершил именно подсудимый, устанавливается его отношение к содеянному, т.е., вина. Если присяжными устанавливается, что подсудимый виновен, разрешается вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

По окончании судебных прений государственный обвинитель первым выступает с репликой, в которой может высказать замечания в части поставленных перед присяжными заседателями вопросов, а также может предложить иные вопросы, которые должны быть поставлены перед присяжными заседателями².

К напутственному слову председательствующего государственным обвинителем должно быть уделено особое внимание ввиду того, что возражения государственного обвинителя ввиду необъективности такого слова могут быть изложены исключительно в присутствии присяжных заседателей немедленно³.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей на государственного обвинителя возложена особая ответственность, поскольку квалифицированное осуществление полномочий, возложенных на государственного обвинителя, способствует принятию законного и обоснованного решения по уголовному делу, которое рассматривается с участием присяжных заседателей.

Безбородкина А.Ч.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Научный руководитель: Виноградов А.В.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ПРИ ОТСУТСТВИИ В ДЕЯНИИ ПОДСУДИМОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье предполагается рассмотрение актуальной проблемы переосмысления такой важной категории уголовного процесса, как неустановление состава преступления. Автор последовательно рассматривает и анализирует применение таких категорий, как объект, субъект, объективная и субъективная сторона с точки зрения возможности вынесения оправдательного приговора. В заключении автор делает вывод о том, что во всех случаях, когда в ходе судебного заседания исключаются уголовная противоправность, общественная опасность, виновность в инкриминируемом деянии и прочие сопутствующие обстоятельства, суду следует вынести оправдательный приговор именно в силу отсутствия состава преступления.

Ключевые слова: состав преступления, общественная опасность, объект, субъект, оправдательный приговор.

Как известно, одним из оснований для вынесения оправдательного приговора является отсутствие в действиях подсудимого состава преступления.

Последний представляет собой уголовно-правовую категорию, означающую совокупность предусмотренных действующим уголовным законодательством признаков, которые характеризуют конкретное социально опасное деяние как преступление. Рассматриваемое основание вовсе не подразумевает несовершение подсудимым инкриминируемых ему действий, а скорее является свидетельством того, что в его действиях либо бездействии не содержатся признаки какого-либо конкретного преступного деяния. Иными словами, данное основание для оправдания всегда подразумевает оценку деяния через призму признаков, в совокупности обуславливающих уголовную ответственность⁴.

Исследуемое основание вынесения оправдательного приговора может выражаться в разных ситуациях, которые связаны с отсутствием одного из основных компонентов состава преступления – объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны. Данные элементы имеют друг с другом тесную связь и отсутствие хотя бы одного из них нередко говорит и об отсутствии другого. В науке уголовного процесса встречается мнение, согласно которому отсутствие в деянии состава преступления

¹ См.: Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21992056> (дата обращения: 21.09.2021).

² См.: Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор // учебник для академического бакалавриата: М.: Юрайт, 2015. С. 323.

³ См.: Лунева Е.А. Роль государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24119670> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴ См.: Гармышев Я.В. Состав преступления: Учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 6.

ассоциировано с отсутствием всех его элементов¹. Данное мнение невозможно поддержать, т.к. отсутствующий состав преступления подразумевает отсутствие в содеянном даже одного из главных его признаков.

Итак, объект преступления понимается как общественные отношения, которые охраняются нормами уголовного права и за посягательства на которые предусмотрена уголовная ответственность. Следовательно, посягательство на объект, не упоминаемый в действующем уголовном законодательстве, не может считаться преступлением. Решение вопроса о наличии объекта преступления нередко вызывает ошибки, связанные с разграничением схожих объектов, охраняемых иными отраслями права. К примеру, невозвращение долга, при отсутствии у должника умысла на хищение полученных денежных средств, позволяет констатировать отсутствие субъективной стороны преступного деяния и в то же время – отсутствие объекта преступления, т.к. объект посягательства в данной ситуации охраняется нормами не уголовного, а гражданского права.

Отсутствие признаков объективной стороны преступления выражается в отсутствии противоправного общественно-опасного деяния, общественно-опасных последствий и причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Факультативные элементы объективной стороны преступного деяния в УК РФ формулируются довольно абстрактно. В отдельных случаях составы преступления включают такие элементы, как место совершения преступного деяния (к примеру, незаконное пересечение государственной границы), способ совершения преступного деяния (к примеру, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом), причинно-следственная связь в преступлениях с материальным составом (к примеру, нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью).

Однако во многих других случаях составы преступления не включают такие элементы, как время, место, орудие и способ совершения преступления и др. Так, квалификация убийства, кражи, изнасилования и многих других преступных деяний не требует акцентирования внимания на том, в какой день недели, время суток, населенном пункте, с использованием каких орудий и т.д. были осуществлены данные деяния, за исключением тех случаев, когда названные обстоятельства интегрированы в сам состав преступления и, как правило, отражены в формулировке преступного деяния. В таком случае эти элементы выступают частью предмета доказывания, и, если какой-нибудь из них судом не был установлен и стороной обвинения не доказан, то оправдательный приговор следует вынести не из-за отсутствия состава преступления, а в силу отсутствия события преступления, т.к. конструкция состава преступления не нуждается в такой степени конкретизации².

¹ См.: *Сергеев Б.М.* Отсутствие события и состава преступления как основания к отказу в возбуждении уголовного дела // *Следователь*. 2002. № 10. С. 7; *Корнеев, О.А.* Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. С. 66.

² См.: *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. Проспект, 2009. С. 65.

Сложности в установлении объективной стороны состоят в следующем:

1) имеют место случаи, когда деяние субъекта является общественно опасным, но не запрещенным уголовным законом, (например, аморальный поступок, который вовсе не подпадает под категорию «правонарушение»), либо содержит признаки иных видов правонарушений. В таких случаях за содеянное субъект несет ответственность в порядке, установленном иными отраслями права.

2) в отдельных случаях вред охраняемым уголовным законом благам не является следствием осознанного поведения субъекта, а выражает волю других лиц (или лица), физически принудивших данного субъекта к определенным действиям либо бездействию. Так, исходя из статей 40 и 42 УК РФ, преступлением не считается причинение вреда: а) лицом, которое действует в целях исполнения приказа либо распоряжения, имеющих для него обязательную силу; б) вследствие физического принуждения, когда лицо не может осуществлять руководство своим поведением;

3) возможна ситуация, когда деяние по формальным характеристикам соответствует признакам конкретной статьи УК РФ, т.е. имеет уголовную противоправность, но общественную опасность не представляет, т.к. является малозначительным.

В правоприменительной практике квалификация преступления как малозначительного часто сопряжена с определенными трудностями, т.к. в каждой конкретной ситуации она обусловлена обстоятельствами произошедшего³. Мы согласны с мнением о том, что ссылка на отсутствие общественной опасности деяния вследствие его малозначительности имеет материально-правовой, а не процессуальный аспект⁴. В то же время при наличии малозначительности преступления оправдательный приговор не может ссылаться только на материальную норму, поскольку малозначительность деяния фактически выражает отсутствие состава преступления. Поэтому в данном случае ссылка на статью 302 УПК РФ, на наш взгляд, является обязательной;

4) отсутствует общественная опасность деяния также при необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске, преследующем достижение общественно-полезных целей, причинении вреда при задержании подозреваемого в совершении преступления. При этом непроступный характер подобных действий проявляется в их признании не только социально неопасными, но, напротив, социально полезными. Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19, в случае законного причинения вреда при необходимой обороне либо в процессе задержания лица, совершившего преступление, основанием для постановления оправдательного приговора выступает отсутствие в содеянном составе преступления⁵.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2006 г. № 64-Дп06-12 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: *Дубинский А.Я.* Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев: Киевская школа МВД СССР, 1973. С. 25–26.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне»

Добровольный отказ от доведения преступного посягательства до конца, отличающийся своевременностью и деятельностным стремлением предотвратить наступление общественно-опасных последствий¹, влечет вынесение оправдательного приговора по рассматриваемому основанию, если в содеянном не содержится состав другого преступления, или в других случаях, когда имеются предусмотренные в законе условия, исключающие уголовную ответственность.

Отсутствие вредных последствий преступного деяния как основание для вынесения оправдательного приговора актуально лишь применительно к так называемым материальным преступлениям, когда установление состава преступления требует не только факта совершения общественно-опасного деяния (в форме действия либо бездействия), но и наступления в результате данного деяния вредных последствий (к примеру, лишение человека жизни при убийстве, потерю собственником возможности по владению, пользованию и распоряжению своей вещью при краже и т.д.).

Отсутствующая причинно-следственная связь между деянием и общественно-опасными последствиями влечет вынесение оправдательного приговора не ввиду отсутствия состава преступления, а в связи с неустановлением события преступления, т.к. отсутствует деяние, которое может оцениваться с позиции наличия либо отсутствия в нем состава преступления². В связи с чем мы не можем согласиться с позицией тех авторов, которые высказывают противоположную точку зрения.

Субъектом преступления выступает вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности физическое лицо. Названные признаки субъекта преступления обязательны, и нехватка хотя бы одного из них говорит об отсутствии в содеянном состава преступления.

Тем не менее, не является основанием для оправдания выяснение в ходе судебного разбирательства того факта, что человек совершил преступное деяние будучи невменяемым либо что у данного лица в последующем возникло психическое расстройство. В таком случае судом выносится постановление об освобождении данного лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительного лечения или суд отказывает в применении принудительных мер медицинского характера и прекращает уголовное дело, когда человек вследствие своего психического состояния не представляет опасность для окружающих либо он совершил деяние небольшой тяжести (ст. ст. 300, 443 УК РФ).

Когда подсудимый на момент совершения преступного деяния не достиг возраста уголовной ответственности (16, а в некоторых случаях – 14 лет), то налицо отсутствие признаков субъекта преступления, что влечет прекращение уголовного преследования либо вынесение оправда-

тельного приговора вследствие отсутствия в содеянном состава преступления.

Ввиду отсутствия состава преступления суд может также оправдать несовершеннолетнего, достигшего дееспособного возраста, который отстает в психическом развитии по причине индивидуальных особенностей, а не психических расстройств, и в связи с этим не способного в должной степени осознавать фактический характер и социальную опасность своих поступков и руководить ими. Данная норма впервые появилась в УК РФ, однако на практике не имеет широкого применения, т.к. данный уголовно-правовой институт (так называемая «уменьшенная вменяемость») до сих пор вызывает серьезные дискуссии.

Также отсутствие состава преступления как основание для оправдания тесно связано с наличием либо отсутствием конкретных признаков, которые указывают на специального субъекта. К таким признакам в первую очередь относится должностное положение, охватывающее целый ряд преступных деяний, которые могут быть совершены только лицами, выполняющими определенные профессиональные обязанности (например, преступления против интересов государственной, в том числе и военной, службы, преступления коррупционной направленности, преступления, совершаемые медицинскими работниками, сотрудниками правоохранительных органов и т.д.). Также немаловажную роль могут играть: демографические характеристики – пол (например, при изнасиловании, убийстве матерью новорожденного ребенка), возраст (при вовлечении несовершеннолетнего в преступление либо в совершение антиобщественных действий), определенное состояние здоровья (при заражении ВИЧ-инфекцией), наличие детей (при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего); правовое положение лица (при государственной измене, даче заведомо ложных показаний), место в преступной иерархии (при организации преступного сообщества) и пр.

Стоит отметить, что законодателем не всегда конкретизируются признаки специального субъекта, однако их можно выявить посредством толкования соответствующей нормы уголовного закона. Диспозиции отдельных статей УК РФ дают характеристику специальному субъекту с помощью упоминания способа, места совершения преступления и других объективных признаков, предполагающих, что данное преступное деяние может быть совершено отнюдь не каждым вменяемым физическим лицом. Как бы то ни было, вне зависимости от того, упоминаются ли указывающие на специального субъекта признаки в самой норме УК РФ, примечании к ней либо выводятся посредством толкования, их установление в ходе судебного разбирательства является обязательным³.

Так, принципиальное значение по вопросу уголовной ответственности лиц, которые ошибочно находятся на военной службе, имеет решение по делу военнослужащего М. Данный гражданин, имея неснятую судимость и при этом проходя военную службу, самовольно оставил

и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

¹ Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 129.

² Игнатъев М.Е. Криминалистические данные об установлении причинности и причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 52.

³ См.: Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 123.

воинскую части. В частности, Президиумом Верховного Суда РФ протест заместителя Генпрокурора РФ был отклонен и оправдательный приговор оставлен без изменения по причине того, что М. не был признан субъектом данного преступления, т.к. изначально не имел права участия в правоотношениях по военной службе¹.

С субъективной стороны преступление характеризуется отношением лица к совершаемому им преступлению, т.е. виновностью. Вывод об отсутствии в поведении подсудимого состава преступления в значительной степени зависит от формы вины (будь то прямой или косвенный умысел либо неосторожность в форме легкомыслия или небрежности), т.к. уголовный закон для разных составов преступлений может устанавливать конкретные формы вины. К примеру, причинение вреда здоровью различной степени тяжести может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью; для убийства и кражи характерны лишь умышленные формы вины, тогда как клевета с субъективной стороны характеризуется лишь прямым умыслом. Таким образом, отсутствие состава преступления выражается не только в отсутствии вины, но и в отсутствии конкретной ее формы.

Однако признак виновности имеет определенные проблемы в понимании на уровне доктрины уголовного права. Как полагает Т. Таджиев, прекращение уголовного дела из-за отсутствия события либо состава преступления, а также по причине недоказанности причастности лица к совершению преступления, равно как и вынесение оправдательного приговора по данным основаниям, является констатацией полной невиновности лица по предъявленному ему обвинению². Таким образом, наряду с буквальным пониманием «невиновности» как совершения социально опасного деяния при отсутствии вины, имеет место и более широкая интерпретация «невиновности». В науке встречались высказывания о возможности оправдания из-за отсутствия состава преступления и тогда, когда достоверно установлено, что преступное деяние совершил не обвиняемый, либо когда полностью доказано, что само событие, ставшее поводом для начала расследования, не имело место³. Считаем вышеназванные точки зрения неприемлемыми, т.к. происходит смешение различных по значению оснований оправдания. Обязательным условием для оправдания по причине отсутствия состава преступления выступает доказанное совершение субъектом инкриминируемых ему действий, тогда как оправдание вследствие непричастности лица к преступному деянию совершение им каких-либо вменяемых ему в вину действий полностью исключает.

В качестве вывода можно отметить, что во всех случаях, когда в ходе судебного заседания исключаются: уголовная противоправность, общественная опасность, виновность в инкриминируемом деянии и прочие сопут-

ствующие обстоятельства, суду следует вынести оправдательный приговор именно в силу отсутствия состава преступления. Однако отсутствующий состав преступления, обозначает только невиновность подсудимого в совершении уголовно-наказуемого деяния и не исключает применение санкций из других отраслей права (например, гражданско-правового, административного, дисциплинарного характера), т.к. противоправное поведение подсудимого все-таки имело место.

Белай А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Троицкая Т.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию международно-правовых стандартов принципов гражданства. Выявлены и охарактеризованы общие международно-правовые принципы гражданства. В статье затронуты коллизионные вопросы гражданства. Проведено исследование влияния международно-правовых стандартов принципов гражданства на Российское законодательство.

Ключевые слова: гражданство, принципы гражданства, международные стандарты, основополагающие начала гражданства, международное право.

Актуальность выбранной темы научной статьи обусловлена тем, что гражданство играет ключевую роль в международном сотрудничестве. Международно-правовые акты нашли свое отражение на внутригосударственном уровне при урегулировании вопросов содержания и значения института гражданства, приобретения и оснований прекращения гражданства. При этом принципы, как основополагающие основы, имеют огромное значение при определении института гражданства в международном праве и правового положения граждан.

Принципы гражданства закрепляют нижеследующие международно-правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 года⁴.
2. Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 года⁵.
3. Конвенция о сокращении случаев безгражданства 1961 года⁶.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. // БУВС и ВК ВС РФ. 1998. № 4 (172). С. 53–54.

² См.: Таджиев Т. Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент: ФАИ, 1986. С. 15.

³ См.: Рагинский М., Миньковский Г. Основания и порядок прекращения дел на предварительном следствии // Социалистическая законность. 1957. № 11. С. 66–67.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁵ Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. Вып. XX. М., С. 337–341.

⁶ Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996. Т. 1. С. 452–457.

4. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года¹.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года².

6. Европейская конвенция о гражданстве 1997 года³.

7. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 года⁴.

В сущности, международное право закрепляет следующие принципы гражданства:

1. Вопросы гражданства не могут содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности.

2. Гражданство – единое и равное, вне зависимости от того, по каким основаниям оно было приобретено.

3. Проживание гражданина за пределами того государства, где он имеет гражданство, не является основанием для прекращения его гражданства.

4. Гражданин не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

5. Гражданин государства не может быть выслан за его пределы или выдан иностранному государству.

6. Поощрение приобретения гражданства лицами без гражданства, проживающими на территории данного государства.

Данные принципы нашли свое отражение во многих международных нормативно-правовых актах, а также на внутригосударственном уровне. Так в Российской Федерации принципы гражданства закрепляют части 1 и 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации: «Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его»⁵. Данные положения конкретизированы Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации»⁶, который закрепляет принципы гражданства и правила его урегулирования.

Для правового урегулирования вопросов, который касаются гражданства, применяются: принцип права на гражданство, принцип равного гражданства, принцип недопустимости произвольного лишения гражданства, принцип избежания безгражданства.

Основополагающий и общепризнанный принцип

¹ Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных документов / сост. Л.Н. Шестаков. М., 1990.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

³ Европейская конвенция о гражданстве 1997 года // СЗ РФ. 1998 г. № 2, ст. 2143.

⁴ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 г. // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996. Т. 1. С. 223–230.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

права на гражданство принадлежит любому человеку. Данный принцип нашел свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 15)⁷, в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (ст. 5)⁸, в Европейской конвенции о гражданстве 1997 года (ст. 4)⁹, в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. (ч. 1 ст. 24)¹⁰. С.В. Черниченко замечает, что «право лица на гражданство обеспечивается не безусловной обязанностью государства создать условия для реализации такого права всякому, кто того пожелает, а обязанностью создать такие условия в первую очередь тем, кто не обладает правами гражданина вообще, или если в отношении того или иного лица существует реальная угроза утраты гражданства»¹¹.

Естественное право человека иметь гражданство выражается через право на гражданство, устанавливая при его помощи правовую связь с государством, под которой подразумевается совокупность взаимных прав и обязанностей. Из изложенного явствует, что лицо само определяет необходимость приобретения и прекращения гражданства того или иного государства.

Принцип равного гражданства подразумевает собой то, что независимо от способа получения гражданства равенство всех граждан перед законом государства, а также содержит в себе принцип отказа от различных форм дискриминации. Такой принцип закреплен и в Российском законодательстве.

Недопустимость произвольного лишения гражданства. Под лишением гражданства подразумевается, одностороннее, со стороны государства, расторжение гражданства без принятия во внимание мнения самого гражданина. Часть 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации¹², часть 4 статьи 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»¹³ закрепляют полный запрет лишения гражданства. На Международно-правовом уровне запрет на произвольное лишение гражданства закреплен во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ч. 2 ст. 15)¹⁴ и в Европейской конвенции о гражданстве 1997 года (п. «с» ст. 4)¹⁵.

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁸ Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных документов / сост. Л.Н. Шестаков. М., 1990.

⁹ Европейская конвенция о гражданстве 1997 года // СЗ РФ. 1998 г. № 2, ст. 2143.

¹⁰ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // СЗ РФ. 1999. № 13, ст. 1489.

¹¹ Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М.: Международные отношения, 2012. С. 47.

¹² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

¹³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

¹⁵ Европейская конвенция о гражданстве 1997 года // СЗ РФ. 1998 г. № 2, ст. 2143.

Избежание безгражданства. Законодательство наибольшего количества стран мира в области вопросов гражданства направлено на уменьшение количества лиц, которые не имеют гражданства при упрощении способа его получения. Подобная проблема имеет важное значение. Многие страны, в том числе и Россия, заинтересованы в ее разрешении.

В современный период велико значение международно-правовых аспектов гражданства, которые влияют как на его понятие, так и на содержание. Законодательство каждой из стран мира призвано обеспечить осуществление принципов и норм международного права, касающихся гражданства и прав человека. Статья 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 года, закрепляет: «Каждое государство определяет, согласно своим собственным законам, кто является его гражданами. Эти законы признаются другими государствами, поскольку они совместимы с международными конвенциями, международными обычаями и общепризнанными принципами права в отношении гражданства»¹. Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрено, что при решении вопросов гражданства применяются как международные соглашения, так и Конституция Российской Федерации и иные федеральные законы². Если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ применяются правила международного договора³.

Таким образом, институт гражданства является неотъемлемой частью правовой системы конкретного государства. Международное право закрепляет систему принципов, которые являются основополагающими началами при урегулировании порядка и способов приобретения гражданства, правового статуса лиц, не имеющих гражданства. Следуя положениям международных норм, государство самостоятельно определяет порядок и условия принятия индивидов в свое гражданство, оговаривая юридические границы.

Беляев В.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Бахарева О.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В научной статье рассматривается институт судебного представительства. Уделяется внимание доктринальной полемике, касательно определения института представительства. Делается вывод, что представитель, конкретно в гражданском праве, совершает сделки от имени представляемого, а в рамках гражданского процессуального права, полномочия представителя являются более широкими, т.к. он имеет право представлять интересы лица в суде. В силу чего, более целесообразным следует считать введение в ГПК РФ полноценного понятия судебного представительства, определив его как правоотношение, а представительство в гражданском праве – как сделку (другими словами, действие).

Ключевые слова: судебное представительство, гражданское судопроизводство, институт представительства, определение судебного представительства.

Гражданский оборот с каждым годом становится все более объемным, количество споров в судах возрастает, поддержка представителя нужна почти в каждом деле. Без понимания термина судебное представительство невозможно дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего отношения связанные с представительством вообще. Несмотря на то, что институт судебного представительства присутствует в федеральных нормативных правовых актах уже не первый десяток лет, до сих пор не дано его легальное определение. Вместе с тем, следует отметить, что институт судебного представительства в современном российском праве неразрывно связан с договорным представительством (глава 10 ГК РФ). Исходя из этого, можно отметить, что правовая природа представительства носит межотраслевой характер и является комплексной сферой. Поэтому всестороннее научное изучение этого института имеет практическую и научную ценность.

Хотя в законе нет нормы-дефиниции, которая содержала бы четкое понятие судебного представительства, но в науке существуют несколько подходов на этот счет, которые весьма схожи с толкованием представительства в целом. Итак, судебное представительство понимается как сделка, как деятельность и как правоотношение⁴.

Согласно первому подходу, представительство следует рассматривать как сделку, основанную на полномочии

¹ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 года // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996. Т. 1. С. 223 – 230.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

⁴ См.: *Боборыко В.И.* К вопросу о сущности судебного представительства // Теория и практика современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 78–80.

по доверенности, законе, на правовом статусе представляемого, совершаемую представителем от имени представляемого, которая создает, изменяет либо прекращает права и обязанности представляемого. Такое понятие представительства исходит из положений ст. 182 ГК РФ. Однако такой подход очень узко раскрывает сущность представительства, мало уделено внимания именно представлению интересов. Кроме того, не каждое действие представителя направлено на создание, изменение, прекращение прав и обязанностей поверенного. К тому же, если представительство – это обычная сделка, почему же десятилетиями представительство выделено в отдельную главу ГПК РФ?

Согласно следующему подходу, представительство – это деятельность или действие. Уполномоченное лицо – представитель выполняет различные процессуальные действия от имени и в интересах представляемого, в целях наиболее благоприятного исхода дела¹. Сторонники данной точки зрения – В.В. Ярков, Г.Л. Осокина, М.К. Треушников, Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. Эту позицию можно оправдать, поскольку сущность представительства, главным образом, заключается в выполнении представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица, к тому же этот подход отражает практическую деятельность представителя, динамику процесса представительства. Противники этого подхода, в числе которых Л.Ф. Лесцицкая, Е.Л. Невзгодина, Б.И. Новицкий считали его односторонним, поскольку здесь абсолютно не делается упор на правовую основу представительства. Представительство само по себе невозможно вне правоотношений.

Согласно третьей позиции, которой придерживались А.Х. Гольмстен, С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич представительство есть гражданско-правовое отношение, где представитель в силу имеющихся у него полномочий совершает от имени и в интересах представляемого сделки и иные юридически значимые действия в отношениях с третьими лицами². Это правоотношение, поскольку оно соответствует всем его признакам: наличие субъектов правоотношения (доверитель, поверенный, суд); объекта правоотношения, в данном случае это юридически значимые действия по представлению интересов лица в деле; содержания правоотношения – взаимные права и обязанности представителя, поверенного, суда (речь о них будет идти ниже), и конечно же, норм гражданского процессуального права, регулирующих данное отношение.

Эти и другие доктринальные толкования института представительства сходятся в том, что судебное представительство связано с уполномочиванием представителя стороной процесса или третьим лицом на ведение дела в суде от имени представляемого. При этом любое из выше названных определений не ошибочно, однако не раскрывает все аспекты исследуемой категории. Проанализировав много подходов к понятию представительства, взвесив их плюсы и минусы, можно заключить, что на сегодняшний день более актуальным и емким является понятие судебного представительства как сложного ме-

жотраслевого института, объединяющего нормы гражданского процессуального и материального права, регулирующего деятельность представителя по совершению от имени и в интересах представляемого лица юридически значимых действий в рамках полномочий, предоставленных ему договором, доверенностью, законом или учредительным документом.

Почему речь идет о регулировании деятельности, а не отношений? Поскольку представитель совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица в пределах своих полномочий, процессуальные действия – это процессуальные юридические факты, форма реализации субъектом своих прав и обязанностей. Деятельность есть содержание общественного отношения.

Безусловно, представитель, конкретно в гражданском праве совершает сделки от имени представляемого, но если затрагивать гражданское процессуальное право, то полномочия представителя не сводятся к одним лишь сделкам, они намного обширнее, например, возможность представлять интересы лица в суде и все процессуальные действия, которые вытекают из представления в суде. Поэтому исходя из того, что законодательство не предусматривает отдельного понятия «судебное представительство», решением проблемы было бы введение в ГПК РФ полноценного понятия судебного представительства, определив его как правоотношение, а представительство в гражданском праве – как сделку (другими словами, действие).

Беляева М.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Блинов А.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому обоснованию социальной обусловленности криминализации насильственных действий, угрожающих половой свободе и половой неприкосновенности личности. Потребность включения в структуру уголовного закона составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, объясняется: а) общественной опасностью указанных насильственных действий; б) их распространенностью; в) невозможностью удерживать граждан от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности иными средствами.

Ключевые слова: сексуальная потребность, изнасилование, насильственные действия, уголовное наказание.

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. 5 изд. М.: Статут, 2014. С. 200. (автор главы – М.К. Треушников).

² См.: Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 38.

Удовлетворение сексуальных потребностей насильственным способом во все времена вызывало негативную реакцию со стороны отечественного законодателя. В действующем уголовном кодексе он предусмотрел самые суровые виды и размеры наказаний за половое сношение и иные действия сексуального характера с применением физического или психического насилия к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам. Так, санкция ч. 5 ст. 131 УК РФ устанавливает пожизненное лишение свободы за изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Такое же наказание предусмотрено в санкция ч. 5 ст. 132 УК РФ за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Несмотря на довольно жесткую реакцию государства на поведение физических лиц, склонных удовлетворять свои сексуальные потребности насильственным способом, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности из года в год сохраняют относительно устойчивое количество. Согласно статистическим данным МВД РФ в 2018 г. на территории нашей страны зарегистрированы 3374 изнасилований и покушений на его совершение¹, в 2019 г. – 3177 изнасилований и покушений на изнасилование², в 2020 г. – 3535 изнасилований и покушений на изнасилование³. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. за совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131–132 УК РФ) осуждены 4096 человек, из них по ст. 131 УК РФ – 2049 человек, по ст. 132 УК РФ – 2047 человек⁴; в 2019 г. осуждены 3870 лиц, из них по ст. 131 УК РФ – 1815 человек, по ст. 132 УК РФ – 2055 человек⁵; в 2020 г. осуждены 3204 лица, из них по ст. 131 УК РФ – 1449 человек, по ст. 132 УК РФ – 1755 человек⁶. Приведенные статистические показатели свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и лиц, осужденных за их совершение. Возникает вопрос: по какой причине наблюдается уменьшение количества насильственных сексуальных преступлений и лиц, осужденных за их совершение? Связно ли оно с эффективностью профилактической деятельности по предупреждению насильственных сексуальных преступлений? Представляется, что нет. На это наталкивает низкая раскрываемость зарегистрированных преступле-

ний, в том числе рассматриваемого вида. Ежегодно лишь около половины зарегистрированных преступлений раскрываются правоохранительными органами.

На снижение количества насильственных сексуальных преступлений и лиц, осужденных за их совершение, по нашему мнению, влияют несколько факторов. Во-первых, увеличение количества правоисполнителей, осознающих необходимость соблюдения своих уголовно-правовых обязанностей по воздержанию от посягательства на соответствующие объекты уголовно-правовой охраны. Во-вторых, возникающие в правоприменительной практике трудности по установлению признаков составов преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу личности. В-третьих, рост доли латентных насильственных сексуальных преступлений. Значительно затруднена при этом правоприменительная практика, что не способствует проведению превентивной политики по обеспечению безопасности потенциальных потерпевших. С учетом изложенного возникает потребность в исследовании социальных оснований установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений. До настоящего времени данная проблема не получила разрешения в доктрине уголовного права.

В юридической литературе прочно устоялась позиция, согласно которой основу функционирования уголовно-правовой нормы составляет ее социальная обусловленность. Потребность установления уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера обусловлена, на наш взгляд, тремя обстоятельствами. Во-первых, подобного рода насильственным действиям свойственна общественная опасность. Во-вторых, иные социальные и юридические средства сдерживания посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности не дают ожидаемого эффекта.

В-третьих, случаи изнасилования женщин и насильственных действий сексуального характера в отношении лиц обоего пола широко распространены в обществе.

Чаще всего в качестве основания уголовно-правовой охраны прав и свобод человека от преступных посягательств ученые называют общественную опасность совершаемого действия (бездействия). В юридической литературе общепризнанным считается утверждение, согласно которому общественная опасность составляет материальный признак преступления, его внутреннее свойство⁷. Она раскрывает социальную сущность криминального поступка, причиняющего значительный вред охраняемым уголовным законом ценностям. Ученые ассоциируют общественную опасность с вредоносностью конкретного деяния. Так, по мнению А.А. Пионтковского, «общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред... общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба»⁸.

Близкое по смыслу суждение высказывает А.В. Наумов. Профессор считает, что сущность рассматриваемо-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 30.10.2021).

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 30.10.2021).

³ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 30.10.2021).

⁵ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 30.10.2021).

⁶ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 30.10.2021).

⁷ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части / под общей ред. М.П. Журавлева и Н.И. Никулина. М., 2007. С. 52.

⁸ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 157.

го признака преступления проявляется «в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам)»¹.

Ю.А. Демидов общественную опасность преступления характеризовал тремя видами: 1) общественной опасностью деяния; 2) общественной опасностью последствий; 3) общественной опасностью личности виновного². Не составляет труда понять то, что известный специалист придает самостоятельную общественную опасность: а) действию или бездействию в отрыве от последствий; б) последствиям в отрыве от деяния; в) личности виновного в отрыве от деяния и последствий.

С приведенными суждениями не соглашается Б.Т. Разгильдиев. По его мнению, нельзя отрывать общественную опасность действия от вреда, им причиненного. Она «слагается из трех компонентов: деяние (действие, бездействие), причиняемый вред, угроза совершения нового деяния лицом уже его совершившим»³.

Учитывая изложенные аргументы, можно констатировать, что общественная опасность составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, заключается в насильственном преодолении воли жертвы сексуального насилия, которая не выражает своего согласия вступать в половые связи с насильником. Такого рода злодеяния пагубно сказываются на ее психическом состоянии. Она ощущает чувство стыда от случившегося. Распространение информации об изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера может стать фактором, унижающим человеческое достоинство. Жертва преступления перестает ощущать себя защищенной от насильственных действий, в связи с чем боится информировать о случившемся не только правоохранительные органы, но и близких лиц. При этом причиненный общественно опасным деянием вред интересам личности представляет угрозу причинения нового ущерба лицом, его учинившим.

Следующим фактором, обуславливающим необходимость охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности инструментариями уголовного закона, является отсутствие альтернативных мер социального и юридического воздействия на лиц, склонных удовлетворять свои сексуальные потребности с применением физического либо психического насилия к жертве. Высказанное теоретическое положение согласуется с суждениями Г.А. Злобина и С.Г. Келиной о том, что «криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие отношения методами других отраслей права»⁴. Правовой инструментарий регулятивных отраслей законодательства не в состоянии

нивелировать угрозы половой свободе и половой неприкосновенности личности, исходящие от криминально мотивированных субъектов. Задача охраны прав и свобод человека от преступных посягательств входит в компетенцию уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Еще одним условием, побудившим отечественного законодателя предусмотреть уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний против половой свободы и половой неприкосновенности личности, является распространенность последних в обществе. Ранее нами были приведены статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и МВД РФ, свидетельствующие о широком распространении на практике случаев изнасилования женщин и насильственных действий сексуального характера в отношении лиц обоего пола.

Обобщение изложенного материала позволяет констатировать, что наше государство всегда стремилось максимально удерживать граждан от удовлетворения сексуальных потребностей насильственным способом. Тем не менее преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности из года в год сохраняют относительно устойчивое количество в общей структуре преступности. С учетом изложенного существует объективная потребность в применении средств уголовной репрессии как способ реализации социального контроля. В качестве социального основания установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений в работе обосновывается их общественная опасность, относительная распространенность указанных деяний и невозможность удержания граждан от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности иными социальными и юридическими средствами.

Береговский К.Д.

Хабаровский государственный университет экономики и права

Научный руководитель: Чуракова Е.А.

к.ю.н, доцент Хабаровского государственного университета экономики и права

УСЛОВИЯ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правового регулирования договор бытового подряда в условиях реформирования гражданского права РФ. Определены признаки и элементы обязательственных отношений в области бытового подряда. Основываясь на научных исследованиях и материалах судебной практики, автор формулирует положения о предмете и су-

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 118.

² Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М. 1975. С. 68.

³ См.: Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 165.

⁴ Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 108.

ществленных условиях рассматриваемого договора, выявляя специфику защиты прав и интересов потребителей бытовых услуг.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор, бытовой подряд, подрядчик, заказчик, права потребителя, условия.

В практике гражданского оборота существует значительное количество разнообразных по своему характеру договоров, у сторон которых в подавляющем большинстве случаев существуют особые требования относительно предмета и порядка исполнения договора, что обуславливает соответствующее разнообразие условий договоров. В то же время в соответствии со своим правовым значением все множество условий договора может быть подразделено на три основные группы, а именно: 1) существенные; 2) обычные; 3) случайные.

Следует отметить, что действующее гражданское законодательство нормативно определяет только категорию существенных условий договора.

Основным признаком, служащим для объединения существенных условий договора в самостоятельную группу, следует признать формирование такими условиями как договоров в целом, так и их отдельных разновидностей. Иными словами, существенными условиями договора следует признавать те его условия, которые носят достаточный характер для признания договора заключенным и, как следствие, порождающими права и обязанности его сторон. Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если стороны достигли соглашения по всем его существенным условиям.

Условия договора бытового подряда производны от понятия договора подряда в целом. Напомним, что подряд – это соглашение сторон (заказчика и подрядчика), между которыми возникают определенные обязательства. Подрядчик должен выполнить работу по заданию заказчика своими силами, средствами и на свой риск, а заказчик должен принять и оплатить выполненную работу. Исходя из этого понятия, договор подряда является двусторонне – обязывающим, консенсуальным и возмездным.

Таким образом, условия договора бытового подряда заключаются в обязательном обозначении в договоре следующего: 1) видов подрядных работ, которые обязан произвести подрядчик по заданию заказчика; 2) места производства работ; 3) объем производимых работ; 4) качество работ; 5) срок, в течение которого подрядные работы должны быть исполнены подрядчиком.

По взаимной договоренности стороны также могут предусмотреть: 1) сроки завершения конкретных этапов работы (промежуточные сроки). При нарушении сроков подрядчик несет ответственность, если иное не установлено в законе или договоре; 2) цена работы. Она обычно включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Если в договоре она не оговорена, то стоимость работы определяется по сравнимым обстоятельствам за аналогичную работу (п. 3 ст. 424, п. 1 ст. 709 ГК РФ); 3) порядок приемки объекта в готовом виде. Как отмечают по данному поводу М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, договорные условия выступают

способами закрепления взаимных прав и обязанностей сторон¹. Отметим, что ряд условий включается в договор в силу прямого на то нормативного указания, однако большинство условий договора вырабатываются и согласовываются непосредственно его сторонами с учетом требований, предъявляемых ими к предмету договора и порядку его исполнения. Как отмечает Н.Н. Козлова, императивные нормы законодательства о договоре могут быть не отражены в его тексте, поскольку они являются обязательными для сторон вне зависимости от включения их в договор².

В настоящее время как среди правоприменителей, так и в научной среде, достаточно большое внимание уделяется отнесению тех или иных условий договора бытового подряда к группе существенных³. Это касается таких условий подрядных отношений как сроки, цена, качество работ и т.п.⁴

Если обратиться к анализу судебной практики, то можно отметить следующие очень важные спорные вопросы. Так, неоднозначна судебная практика в оценке того, что же, собственно, является предметом договора подряда: содержание и объем выполняемых работ, или же наименование работ, или их результат. При этом все суды сходятся в том, что предмет договора подряда (и бытового в том числе) является его существенным условием, но вот подходы к определению содержания этого условия у различных судов отличаются⁵.

В частности, важной характеристикой является цель использования предмета договора. Предметом деятельности подрядчика является не любой вид коммерческой деятельности, а именно бытовое обслуживание населения (исключительно или преимущественно в форме бытового подряда). На эту особенность правового положения подрядчика указывает термин «соответствующая» предпринимательская деятельность. Поэтому нормы § 2 гл. 37 ГК не будут распространяться на отношения между гражданином и промышленным предприятием, заключившими разовый договор, например, на ремонт какого-либо предмета бытовой техники. Заказчиком по данному договору выступает гражданин, из чего с неизбежностью вытекает другой определяющий признак бытового подряда – результат работы должен использоваться исключительно для удовлетворения бытовых или других личных потребностей заказчика⁶.

Поверхностный анализ содержания статей 702, 703 и 730 ГК РФ может натолкнуть исследователя на предположение о том, что предмет договора бытового подряда

¹ Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2011. С. 113.

² Козлова Н.Н. О некоторых особенностях гражданско-правового договора // Вестник НГУ. 2018. № 1. С. 29.

³ Козаренко Е.Г. Вопросы совершенствования правового регулирования договора подряда // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 516–518.

⁴ См.: Воронова А.А. Качество выполнения работ в договоре подряда // Юрист. 2015. № 18. С. 28–30; Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. 2015. № 7. С. 45–54.

⁵ См.: Богдавленская М.С. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации // Синергия наук. 2019. № 32. С. 833.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Т.В. Богачева и др.; под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М., 2006. С. 478.

представлен определенной работой, но не достижением конкретного результата. Действительно, согласно ст. 730 ГК РФ подрядчик обязан «выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу», но из содержания данной нормы не следует, что подрядчик обязуется достичь определенного результата, а лишь выполнить работу, содержание которой и определяется условиями договора.

На наш взгляд, необходимо в качестве предмета договора бытового подряда в обязательном порядке рассматривать итог выполненных работ. О данном факте хоть и не сказано в определении договора бытового подряда, однако общее определение подряда, а также сущность ст. 737 и 738 ГК РФ позволяют свидетельствовать о необходимости включения результата работ в предмет бытового подряда. Соответствующий результат своим назначением должен соответствовать личным целям заказчика и не предназначаться для предпринимательских целей. Примером подобных работ является изготовление ключей или ремонт одежды или обуви.

Несмотря на то, что в легальном определении нет указания на результат, это имеет непосредственное отношение к предмету договора. Бытовой подряд, как и иные разновидности договора подряда, направлен на получение отделимого результата работы. Хотя в легальном определении бытового подряда говорится о выполнении работы и не указывается на передачу результата работы заказчику, главная особенность подряда (отделимость работы от результата) присуща и рассматриваемому виду подрядного обязательства. Подтверждением этого является то, что завершение работы связывается именно с передачей ее результата¹.

Прямое указание на это содержится в ст. 737 ГК РФ, где указывается, что на подрядчика возлагается ответственность за недостатки результата работы, и в ст. 738 ГК РФ, которая предусматривает ответственность заказчика, который не явился за результатом работы. По мнению Э. Гаврилова, действующее законодательство считает заказчика собственником вещи, созданной по договору подряда, причем с момента ее создания (разумеется, если вещь индивидуализирована). Из этого положения следуют, по крайней мере, два вывода. Подрядчик, в частности, не вправе отчуждать третьим лицам изготовленную им вещь. Кроме того, заказчик вправе как собственник защищать свое право на созданную вещь против подрядчика или против третьих лиц².

В гражданском законодательстве, в отличие от налогового (п. 4 ст. 38 НК РФ), не содержится легального определения понятия «работа». По смыслу действующего законодательства и в силу ст. 128 ГК РФ «результаты работ» являются одним из объектов гражданских прав. Отталкиваясь от позиции Верховного Суда РФ, заключенной в Определении № 31-КГ17-11 результат работ можно определить, как совершаемую одним лицом в интересах другого полезную деятельность по изготовлению, обработке (переработке) вещи или выполнению иной работы, приводящей к объективированному (материальному) ре-

зультату (например, к изготовлению какой-либо конкретной вещи)³. Работа и ее результат в договоре бытового подряда обычно являются обособленными во времени (вначале выполняется работа, а затем возникает ее результат), однако они тесно связываются и образуют единство. Выполняемой работой предполагается достижение определенного результата, т.к. без этого, сама по себе, она не имеет смысла, а результат не является достижимым без предшествующей ему работы.

Следовательно, предметом рассматриваемого договора являются сам процесс работы и ее овеществленный результат, которым могут быть: новые вещи, иные результаты, соединенные с существующими вещами (например, новая мебель или произведенный ремонт автомобиля). При этом, на наш взгляд, правильно считать, что предмет договора бытового подряда в обязательном порядке должен иметь материальное выражение.

Во избежание проблем в практическом применении положений о договоре бытового подряда сторонам следует указать, какие именно характеристики работы как предмета договора должны быть согласованы, чтобы договор считался заключенным. В судебной практике наиболее распространен подход, в соответствии с которым условия о работе, как предмете договора подряда, считаются согласованными, если стороны согласовали наименование и объем работы. В то же время, несогласование существенного, в силу закона, условия договора подряда о предмете при определенных условиях не является препятствием для признания договора заключенным. Как отмечается в п. 7 Письма ВАС № 165, «если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде»⁴. Подобный вывод отчасти подтверждается действующей с 1 июня 2015 г. нормой п. 3 ст. 432 ГК, в которой реализован так называемый принцип эстоппель, представляющий собой правовой принцип, в силу которого при наступлении определенного рода обстоятельств лицо теряет возможность ссылаться на какие-либо факты с целью обоснования своих требований и возражений⁵.

Касаясь следующего ключевого для подрядных отношений момента, следует отметить, что в настоящее время законодательство по общему правилу не относит условие о цене работы к существенным условиям договора подряда. Такая позиция базируется на п. 1 ст. 709 ГК РФ, из которого следует, что при отсутствии в договоре указаний цена работы определяется на основании правила п. 3 ст. 424 ГК РФ, т.е. исходя из цены, которая в аналогичном случае обычно взимается за работу подобного рода.

Исходя из п. 2 ст. 709 ГК РФ, цена работы в обязательном порядке включает денежные средства, направленные

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (в ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5–6.

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2014.

⁵ Баталов М.В. Принцип эстоппель как новый механизм защиты прав сторон в российском законодательстве (доктрина *file wrapper estoppel*) // Концепт. 2016. Т. 11. С. 1101–1105.

¹ Брагинский М.И. Указ. соч. С. 32.

² Гаврилов Э. Когда заказчик становится собственником предмета договора подряда // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 14.

ные на компенсацию издержек подрядчика, а также причитающееся ему вознаграждение. Согласно ст. 735 ГК РФ цена работы в договоре бытового подряда определяется соглашением сторон и не может быть выше устанавливаемой или регулируемой соответствующими государственными органами. При этом в ст. 33 Закона о защите прав потребителей указано, что на выполнение работы также может быть составлена твердая или приблизительная смета. Названным законом также предусмотрен случай обязательного составления сметы (ч. 2 п. 1 ст. 33), когда на составлении сметы настаивает одна из сторон договора.

Если в договоре отсутствуют другие указания, то смета считается твердой. Приблизительную смету можно изменять, если возникает необходимость в дополнительных работах. Твердую смету нельзя изменить ни при каких условиях. Исключением является значительное увеличение стоимости материалов и оборудования, которое не могло быть предусмотрено при заключении договора. Это касается ситуации, когда возникла потребность в проведении дополнительного вида работ. Заказчик может отказаться от данного повышения цены, но подрядчик получает право на расторжение договора с возмещением стоимости выполненных работ¹. Но если подрядчик заблаговременно не уведомляет заказчика об увеличении примерной сметы, то он обязуется выполнить работы по бытовому подряду в пределах оговоренной цены.

Хотя стороны договора подряда свободны в определении размера всех составляющих элементов цены, для бытового подряда имеются определенные нюансы. Так как бытовой подряд нередко заключается в форме договора присоединения, то цена в таких договорах определяется прейскурантом, который разрабатывает сам подрядчик. Кроме того, в отношении определенного вида работ цена устанавливается либо регулируется соответствующими государственными органами, но и в таком случае органы власти устанавливают лишь верхнюю границу цены, что не ограничивает свободу подрядчика в установлении цены в сторону уменьшения (например, когда у подрядчика остался лишний материал, используемый при выполнении работ). Также для увеличения потребительского спроса подрядчик может заключать договоры по более низкой цене, но, тем не менее, равной для всех потребителей по причине публичного характера договора бытового подряда.

Это говорит о том, что цена одинаковой работы в зависимости от субъективного фактора все-таки может отличаться. Несмотря на это, закон допускает возможность использования общих норм договорного права.

Условие о цене работы обычно не должно подлежать квалификации в качестве существенного для договора подряда. Однако это никоим образом не посягает на значимость условия о цене работы для сторон договора бытового подряда. Думается, что в экономической практике крайне редки случаи, когда стороны не оговаривают цену работы при заключении данного договора. Нужно также обратить внимание на то, что условие о цене договора обычно расценивается учеными и судебной практикой

как существенное для большинства предусмотренных в Главе 37 ГК РФ разновидностей договора подряда.

Несмотря на то, что конкретный размер платы подрядчику может высчитываться из обычаев делового оборота, ни доктрина, ни закон не предусматривают для подряда возможности быть безвозмездным. Возмездность в данном случае предстает одним из императивных признаков договора подряда, включенных в его легальное определение.

Подводя итог параграфу, следует отметить, что условия договора бытового подряда заключаются в обязательном обозначении в договоре следующего: 1) видов подрядных работ, которые обязан произвести подрядчик по заданию заказчика; 2) места производства работ; 3) объем производимых работ; 4) качество работ; 5) срок, в течение которого подрядные работы должны быть исполнены подрядчиком.

По взаимной договоренности стороны также могут предусмотреть: 1) сроки завершения конкретных этапов работы (промежуточные сроки). При нарушении сроков подрядчик несет ответственность, если иное не установлено в законе или договоре; 2) цена работы. Она обычно включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Если в договоре она не оговорена, то стоимость работы определяется по сравнимым обстоятельствам за аналогичную работу (п. 3 ст. 424, п. 1 ст. 709 ГК РФ); 3) порядок приемки объекта в готовом виде.

Бодичева Е.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Троицкая Т.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов комплексного и системного исследования, связанных с укреплением конституционных механизмов защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. Конституционные позиции Конституционного Суда Российской Федерации направлены на конституционный контроль и регулирование общественных отношений в Российской Федерации, установление и углубление конституционных основ. Можно сказать, что конституционная система предлагает наиболее полную и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина на нынешнем этапе развития информационного общества.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и защита граждан, свобода человека, Конституционный Суд, правовая позиция, судебная защита

¹ Иванчук А.И. Гражданское право Российской Федерации: основная часть. М.: Статут, 2014. С. 137.

Основным законом Российской Федерации является Конституция, которая имеет максимальную юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Конституция Российской Федерации регулирует основные положения о правах и свободах человека и гражданина, касающиеся закрепления этого института в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации, входящие в Институт прав и свобод, не слепо повторяли нормы федеральной конституции, а разрабатывали и дополняли эти нормы, не искажая их смысла. Это обеспечило единство двух уровней основного закона – Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, составляющих основу всего конституционного законодательства страны.

Конституционные права и свободы личности, их содержание, гарантии реализации и защиты являются основным показателем уровня демократии в любом обществе. В современной России существует множество проблем, связанных с нарушением конституционных прав и свобод личности. Одна из причин этого явления – слабая правовая культура российских граждан, которые игнорируют свои конституционные права, свободы и обязанности, не могут, а иногда и не хотят их защищать. Одним из условий решения этой проблемы является изучение конституционных прав и свобод человека всеми гражданами Российской Федерации. В статье изложены понятия основных конституционных прав и свобод граждан, а также механизмы их защиты и реализации.

Определение термина «правосудие» по-разному интерпретируется исследователями и учеными, хотя виды деятельности, обозначаемые этим термином, давно известны в законодательстве. Кроме того, в российском праве нет правильного определения справедливости, что допускает его различные толкования. Самые известные советские и российские юристы по-разному видели суть этого термина, поэтому представитель советской юридической школы В.М. Савицкий¹ определил правосудие как особую деятельность судебных органов, которая осуществляется через рассмотрение уголовных и гражданских дел и их рассмотрение. разрешение в ходе судебного заседания в установленном процессуальном порядке.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что одним из основополагающих прав является право гражданина и человека на судебную защиту, т.е. обращение в специальный, независимый от других орган государства, через функции которого последнее гарантирует соблюдение конституционных и иных прав человека и гражданина. Также, согласно Конституции, правосудие в Российской Федерации может осуществляться только судами, никто не уполномочен принимать на себя судебные функции. Именно судебная защита (совокупность материальных и процессуальных прав, обеспечивающих восстановление нарушенных прав либо предотвращение неправомерного применения правовых норм) является законным и цивилизованным инструментом воздействия гражданина и общества на, прежде всего, исполнитель-

ные органы власти и именно судебная защита легла в основу исследования в данной работе.

В Российской Федерации Конституционный Суд является важной и независимой частью механизма и регулирования в области конституционного права в государстве, который не контролируется никаким органом власти.²

Конституционное правосудие обеспечивает правильное применение законов и их соблюдение конституционных норм, который предоставляет механизм обеспечения прав и свободы человека и гражданина, сохраняя баланс между ограничениями на свободу, права и обязанности гражданина и государства.

Судебная власть является одним из важнейших элементов защиты прав человека и гражданского населения, она также является обязательным элементом верховенства закона, а судебная власть, осуществляемая Конституционным Судом РФ, является фундаментальной, изданной национальным механизмом защиты и защиты прав и свобод граждан. В качестве основной ветви судебной власти РФ является Конституционный Суд РФ, в соответствии с положениями части 4 статьи 125 Конституции РФ, также вместе с другими судами участвует в защите прав человека.

Пробелы в законодательстве вызваны несколькими факторами. Несомненно, существует множество трудностей при подготовке, принятии и применении законов. Неоднократный процесс разработки национального законодательства для повышения качества законодательства привел к резкому увеличению количества нормативных актов в последние годы. По мнению экспертов, эффективность законодательной процедуры в данном контексте выражается в повышении качества регулирования связей с общественностью, увеличении положительного правового воздействия на эти отношения, минимизации конфликтов, несоответствий и связанного с ними использования средств правовой защиты, с которыми трудно не согласиться.

На наш взгляд, аргументы П.В. Крашенинников в своей книге «Право и законотворческий процесс» указывает, что автор обращает внимание на то, что закон – это многоцелевой процесс, подтвержденный множеством воздействий³.

Право на доступ к правосудию гарантируется в равной степени всем, как обвиняемым, так и потерпевшим. Бесспорно, что закон должен одновременно отвечать двум требованиям, которые трудно совместить, он должен быть стабильным и в то же время соответствовать изменившимся условиям, указывающим на необходимость правовых новшеств. А решения Конституционного Суда РФ указывают на определенные пробелы и несоответствия в законодательной или правоохранительной деятельности, что, в свою очередь, предполагает их исправление.

Отсюда и результат в виде идеального законодательства, которое в принципе недостижимо т.к., жизнь не

¹ Конституционные основы правосудия в СССР // под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

³ Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017.

стоит на месте, а законодательный процесс постоянно приспосабливается ко всем влияющим факторам

Подобное решение приводит к тому, что председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отмечает, что одним из факторов, вызывающих пробелы в законодательстве, является «задержка принятия законов относительно консервативного характера из-за постоянно развивающихся динамичных социальных отношений и непоследовательность в развитии самих этих отношений»¹.

Справедливость по своей сути признается таковой только в том случае, если она соответствует требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление прав.

Право на доступ к правосудию гарантировано каждому, как обвиняемому, так и потерпевшему. Нет сомнений в том, что закон должен одновременно отвечать двум трудно согласованным требованиям, быть стабильным и в то же время соответствовать изменившимся условиям, указывающим на необходимость правовых нововведений. А решения Конституционного Суда РФ указывают на определенные лазейки и неточности в законодательстве или правоохранительных органах, что в свою очередь предполагает их исправление.

Конституционный Суд РФ неоднократно заявлял в своих решениях, что содержание правовых норм является неопределенным, что приводит к их неоднозначному пониманию и, как следствие, двусмысленному применению, если они создают возможность неограниченного усмотрения в процессе уголовного преследования, что приводит к произволу и, следовательно, к нарушению этих конституционных принципов, выполнение которых не может быть гарантировано всеми правоохранительными органами без единообразного понимания и толкования правового регулирования. Сбои в законодательстве и правоприменительной практике могут нанести вред не только конкретному гражданину, но и обществу в целом, поскольку в таких ситуациях законодательные и правоприменительные процессы терпят неудачу.

Как уже упоминалось выше, согласно Конституции РФ, лицо, которое считает, что его конституционные права и свободы были нарушены, имеет право обратиться в Конституционный суд РФ. Взамен Верховному Суду РФ предоставляется право проверять конституционность закона, который в некоторых случаях применяется к этим жалобам. По данным, ежегодно в Конституционный Суд РФ поступает 14–19 тыс. жалоб от граждан, свидетельствующих о доверии населения к Конституционному Суду РФ.

По мнению судьи В.Д. Зорькина, решение обращает внимание на то, что содержание обращений в Конституционный Суд РФ убеждает граждан России бороться за юридическое равенство и справедливость, в том числе равенство в праве на жизнь и жилище, равенство перед законом и судом, равный доступ к образованию, здравоохранению и культурным ценностям для себя и своих детей.²

Верховный суд в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О Конституционном суде Российской

Федерации» принимает решения только по правовым вопросам и не является кассационным, апелляционным или надзорным органом в отношении других судов.

Положениями статей 96–100 ФКП «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлено, что жалобы на нарушение закона о конституционных правах и свободах могут быть индивидуальными и коллективными. Конституционные права и свободы нарушаются законом, а также гражданскими обществами и другими компаниями и отдельными лицами, перечисленными в федеральном законе.

На наш взгляд, важно рассмотреть определение термина «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации». Правовые позиции Конституционного Суда РФ устанавливают вектор правового понимания конкретного правового государства для общества и государства в лице его органов, применяющих этот закон. Таким образом, можно подчеркнуть, что в РФ конституционный контроль играет особую роль в защите прав и свобод граждан.

Правовые позиции определяют внутренний смысл судебных решений, где они представляют собой правовую quintessence судебного решения. Саликов Р.С. определяет, что «правовые позиции Конституционного Суда представляют собой систему выводов и аргументов, которые представлены и являются общими при рассмотрении Судом конкретных дел по строго определенным проблемам, что приемлемо и необходимо» при рассмотрении аналогичных проблем. и, следовательно, с теми же правовыми нормами, они имеют юридическую силу, что и решения Конституционного суда³.

Согласно положениям Свистунова Л.Ю. и Святогорова А.Е., правовая позиция Конституционного Суда РФ может определять как правовую ситуацию, которая складывается при разъяснении норм Конституции РФ, так и положений Конституции РФ. Дела вышестоящих органов государственной власти (дела) рассматривались в Конституционном Суде РФ. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, в отличие от правовых позиций других судебных органов, сформулированы на основе норм Конституции РФ и разъясняют смысл и содержание норм Конституции Российской Федерации.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ постоянно развивается. Если Конституционный Суд РФ признает, что оспариваемые правовые нормы, применяемые в отдельных случаях, противоречат Конституции РФ, дело рассматривается соответствующими органами. Соответственно, пересмотр дела по решению Конституционного Суда РФ является мерой безусловной конституционной защиты прав и свобод гражданина.

В РФ пересмотр конституционный контроль также играет особую роль в защите прав и свобод граждан. Решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ, основанные на обращениях граждан в органы конституционного надзора за нарушениями их конституционных прав и свобод, направлены на полное обеспечение прав граждан. Сегодня в национальных правовых системах за-

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. М.: Норма, 2017.

² Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. М.: Норма, 2017.

³ Саликов М.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие и система // Правоведение. 2003. № 5. С. 50–51.

щиты прав и свобод гражданина конституционный контроль является наиболее эффективным из всех средств правовой защиты, установленных Конституцией на всей территории РФ.

В целом, благодаря тщательной работе по совершенствованию механизмов обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию действующего законодательства, внедрению формальной безопасности, точности, ясности и единообразного понимания правовых норм и предотвращению их нарушения. Конституционный Суд РФ, осуществляя свою конституционную юрисдикцию в интересах всех, способствует эффективной судебной защите прав и свобод граждан Российской Федерации.

Что касается самой Конституции РФ и положений о защите прав и свобод человека и гражданина, то этому явлению посвящена отдельная одноименная глава (Глава 2), наиболее важную из которой необходимо указать, а именно статья 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», в свою очередь ст. 55 прямо говорит, что: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹, что крайне важно в аспекте их защиты на государственном уровне.

Поэтому необходимо уточнить, что именно Конституционный Суд, как последняя инстанция, играет важнейшую роль в защите прав и свобод гражданина и личности в РФ, закрепленных в Конституции страны. Именно Конституционный суд защищает людей от произвола государства в отношении их прав и свобод.

Болатов М.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Блинов А.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ

Аннотация. *Применение участниками спортивных состязаний допинга относится к числу ключевых проблем современного профессионального спорта. С развитием биомедицинских технологий она достигла угрожающих масштабов и дискредитирует заложенные в основу спортивных состязаний принципы, наносит непоправимый вред здоровью спортсменов. Сказанное*

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

актуализирует потребность вмешательства уголовного права в предупреждение проявлений допинга в спорте. Настоящая статья посвящена изучению зарубежного опыта уголовно-правовой оценки применения допинга в спорте.

Ключевые слова: *применение допинга, спорт, уголовная ответственность, тренер, состав преступления.*

Использование допинга в профессиональном спорте и спорте высших достижений широко распространено во многих государствах ближнего и дальнего зарубежья. Ответственность спортсменов, их тренеров, врачей и вспомогательного персонала, уличенных в использовании допинга, получила нормативное отражение в уголовном законе многих зарубежных стран. Качественный подход к решению рассматриваемой проблемы проявляют законодатели Италии. В государстве приняты несколько юридически значимых документов, призванных охранять здоровье спортсменов и противодействовать использованию допинга. Речь идет, в частности, о Законе Италии от 29 ноября 1995 г. № 522 «Ратификация и применение Конвенции Совета Европы о борьбе с допингом, подписанной в Страсбурге 16 ноября 1989 г.»², Законе Италии от 14 декабря 2000 г. № 376 «Положения об охране здоровья в спорте и о борьбе с допингом»³, Законе Италии от 28 ноября 2001 г. № 426 «Меры по борьбе с проявлениями насилия и допингом в спорте. Создание итальянского Музея спорта»⁴, Законе Италии от 26 ноября 2007 г. № 230 «О ратификации и применении принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на XXXIII сессии»⁵.

Закон Италии от 14 декабря 2000 г. № 376 под угрозой назначения штрафа и лишения свободы возлагает на правоисполнителей уголовно-правовую обязанность воздерживаться от использования запрещенных веществ, применение и оборот продуктов, содержащих запрещенные вещества, а также содействия и подстрекательства к применению допинга.

Практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, признанных виновными в совершении данного преступления. В частности, в 2017 году суд приговорил доктора Мишель Феррари к штрафу в размере 4500 евро, а также к 18 месяцам лишения свободы условно. Суд обязал также «врача выплатить штраф в размере 15000 евро Всемирному антидопинговому агент-

² Legge del 29 novembre 1995 № 522 «Ratifica ed esecuzione della convenzione contro il doping, con appendice, fatta a Strasburgo il 16 novembre 1989». URL: <https://rykovodstvo.ru/exspl/150657/index.html?page=76> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Legge del 14 dicembre 2000 № 376 «Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping» // Gazzetta Ufficiale. 18.12.2000. № 294. URL: <http://www.normattiva.it> (дата обращения: 21.10.2021).

⁴ Legge del 28 novembre 2001 № 426 «Misure contro la violenza nello sport e il doping. Istituzione del Museo dello sport italiano» // Gazzetta Ufficiale. 11.12.2001. № 287. URL: <http://www.normattiva.it> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Legge del 26 novembre 2007 № 230 «Ratifica ed esecuzione della Convenzione internazionale contro il doping nello sport, con allegati, adottata a Parigi nella XXXIII Conferenza generale UNESCO il 19 ottobre 2005» // Gazzetta Ufficiale. Serie Generale. 14 dicembre 2007. № 290.

ству. Феррари обвинялся в распространении допинговых веществ в отношении известного биатлониста Дэниэла Ташлера, который также был приговорен к штрафу в размере 3600 евро и к 21 месяцу тюрьмы условно»¹.

Таким образом, уголовной ответственности, согласно итальянскому законодательству, подлежат лица, осуществляющие торговлю, сбыт, перемещение биологически или фармакологически активные веществ в иных, кроме аптек, местах, не имеющих на данную деятельность соответствующих лицензий, а также лица, обеспечивающие использование допинга иными лицами с целью влияния на результаты спортивных соревнований. За применение допинга, согласно ст. 445 С итальянского уголовного кодекса, предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет либо штраф в размере от 103 до 1032 евро².

Парламент Германии принял Закон о борьбе с допингом, вступивший в силу 18 декабря 2015 г.³ Его структура включает 12 параграфов. В первом параграфе разработчики Закона Германии о борьбе с допингом сформулировали цель нормативного акта. Она заключается в борьбе с использованием субстанций и методов, запрещенных в спорте, а также в охране здоровья спортсменов, обеспечении справедливости и равных возможностей в ходе соревнований.

В параграфе втором в общем виде представлены запрещенные виды действий (бездействия). Так, абзац 1 устанавливает запрет на «изготовление допинговой субстанции, торговлю ей, ее сбыт, передачу или иное размещение на рынке, а также ее врачебное назначение; абзац 2 запрещает использование допинговой субстанции или метода, а абзац 3 – приобретение допинговой субстанции, предназначенной для использования спортсменом, в значительных количествах, владение ею или ее передачу»⁴.

В § 3 немецкий законодатель счел нужным конкретизировать общественно опасные действия. Так, абзац 1 запрещает использовать или выражать волеизъявление «на применение в отношении себя допинговой субстанции или метода; абзац 2 запрещает участие в соревнованиях после использования допинговой субстанции или метода, а абзац 4 содержит запрет на приобретение или хранение допинговой субстанции для целей использования или обращения»⁵. Лицо, пренебрегшее обязанностью по воздержанию от совершения перечисленных действий, подлежит наказанию. Суд может назначить наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет или штрафа.

Таким образом, немецкое уголовное законодательство, в отличие от российского, устанавливает ответственность за применение допинговых субстанций, их приобретение и владение ими (§ 4 Антидопингового

закона). Причем, субъектом потребления допинга быть лишь «спортсмены, получившие признание в профессиональном спорте или в спорте высших достижений. Это лица, которые проходят проверку в качестве членов группы тестирования в рамках системы допинг-контроля или которые прямо или косвенно получают значительный доход от спортивной деятельности (включая рекламные контракты)»⁶.

Квалифицированными видами рассматриваемого состава преступления выступают: а) поставление в опасность здоровья большого числа людей; б) угроза жизни или здоровья другого человека; в) совершение деяния из корыстных побуждений; г) совершение деяния в отношении лица, не достигшего 18 лет (когда потребителем допинга является несовершеннолетнее лицо); д) совершение преступления в виде промысла или группой лиц. Лицу, признанному виновным в совершении таких деяний, грозит наказание в виде лишения свободы от одного года до десяти лет.

Уголовно-правовые нормы, призванные удерживать граждан от нарушения антидопинговых правил, представлены в УК Республики Беларусь. Речь идет о нормах, устанавливающих ответственность за склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331.1 УК Республики Беларусь), и за умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331.2 УК Республики Беларусь). Они оба располагаются в главе 29 «Преступления против здоровья населения». В ч. 1 ст. 331.1 УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за «склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, тренером, педагогическим работником, менеджером, спортивным агентом, медицинским работником или иным лицом, участвующим в спортивной подготовке этого или иного спортсмена, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 331 УК Республики Беларусь»⁷. Учитывая характер и степень общественной опасности преступления, законодатель отнес его к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Лицо, признанное виновным в совершении данного преступления, подлежит наказанию в виде штрафа или ограничения свободы на срок до одного года.

Обращаем внимание на то, что в отличие от российского законодателя белорусский законодатель расширил арсенал уголовно-правового воздействия. К ним относятся: тренер, педагогический работник, менеджер, спортивный агент, медицинский работник или иное лицо, участвующее в спортивной подготовке спортсмена.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления имеет место тогда, когда действие совершает-

¹ См.: Шестак В.А., Халикова Л.Р. Перспективы применения уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства в Италии // Образование и право. 2020. № 8. С. 342.

² Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market. Understanding Supply and Demand, and the Challenges of Their Control. NY, 2014. 160 p.

³ См.: Bundesgesetzblatt. 2015. № 51. S. 2210.

⁴ Путцке Холм, Тарбагаев А.Н., Назаров А.Д., Майорова Л.В. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии – пример для России? // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. С. 857.

⁵ Там же. С. 857.

⁶ Там же. С. 858.

⁷ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 26.05.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-106 (дата обращения: 09.10.2021).

ся: а) группой лиц по предварительному сговору, б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, в) в отношении двух или более спортсменов, г) путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения (ч. 2 ст. 331.1 УК Республики Беларусь). В этих случаях преступление не представляет большой общественной опасности. Наказание за него предусмотрено в виде: а) штрафа, б) ограничения свободы на срок до двух лет, в) лишения свободы на срок до одного года.

Уголовно-правовая норма, закрепленная в ч. 1 ст. 331.2 УК Республики Беларусь, предусматривает ответственность за «умышленное использование в отношении спортсмена независимо от его согласия вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, за исключением использования таких вещества и (или) метода в медицинских целях при наличии разрешения на их терапевтическое использование, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328 и 333 УК Республики Беларусь». К лицу, признанному виновным в совершении данного преступления, может быть назначено наказание в виде: а) штрафа, б) ограничения свободы на срок до двух лет, в) лишения свободы на срок до одного года.

Квалифицированный состав преступления имеет место тогда, когда деяние совершается: а) группой лиц по предварительному сговору, б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, в) в отношении двух или более спортсменов. Преступник подлежит наказанию в виде: а) штрафа, б) ограничения свободы на срок до трех лет, в) лишения свободы на срок до двух лет.

По законодательству Франции вопросы, связанные с противодействием употреблению допинга, представлены в Спортивном кодексе Франции¹. Его структура включает 1675 статей, которые объединены в следующие части: а) законодательная часть, б) регламентарная часть (декреты), в) регламентарная часть (постановления), г) приложения.

Понятие допинга во Франции сформулировано в ст. L. 232-9 Спортивного кодекса. Оно соответствует определению Всемирного антидопингового кодекса. Под допингом понимается:

«а) попытка владения или владение без медицинского показания, надлежащим образом обоснованного, одной или несколькими запрещенными субстанциями или методами, внесенными в список запрещенных субстанций и методов Министерского декрета, ежегодно публикуемого в *Journal officiel* (Официальном журнале Французской Республики). Этот список воспроизводит годовой список ВАДА, вводя таким образом французское право;

б) использование или попытка использования одной или нескольких запрещенных субстанций или методов, внесенных в список запрещенных субстанций и методов»².

¹ См.: Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): перевод с французского, вступительная статья А.А. Соловьева; предисловие С.В. Алексеева. М., 2009.

² Папаниколау Д. Борьба с допингом во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4. С. 31–37.

Статья L. 232-10 Спортивного кодекса запрещается любому лицу:

- прописывать, передавать, предлагать или применять по отношению к спортсмену одну или несколько запрещенных субстанций или методов без надлежащего медицинского показания;

- производить, изготавливать, импортировать, экспортировать, перевозить, хранить или приобретать в целях употребления спортсменом без должного подтверждения медицинской необходимости одну или несколько запрещенных субстанций или методов;

- уклоняться или препятствовать любым способом средствам контроля;

- фальсифицировать, уничтожать или искажать любые детали контроля, образца или анализа»³.

Борьбе с употреблением допинга посвящена Книга II «Участники спортивных правоотношений», составной частью которой является «Часть III. Здоровье спортсменов и борьба с употреблением допинга». Вторая глава указанной части называется «Борьба с употреблением допинга». Ее (второй главы) содержание охватывает разделы «Предупреждение», «Французское агентство по борьбе с употреблением допинга», «Запрещенные действия и контроль», «Административные санкции», «Уголовно-правовые положения».

Раздел 5 «Уголовно-правовые положения» включает всего семь статей. В ст. L232-25 предусмотрено наказание в виде шести месяцев тюремного заключения и штрафа в 7 500 евро за воспрепятствование исполнению функций, входящих в обязанности агентов и лиц, уполномоченных в силу статьи L. 232-11.

В ст. L232-26 установлено уголовное наказание в виде одного года тюремного заключения и штрафа в 3 750 евро за нарушение пункта 1 статьи L. 232-9. В ст. L232-9 предписывается каждому спортсмену, принимающему участие в спортивном соревновании или мероприятии, или готовящемуся к тому, чтобы принять в них участие, запрещается:

«1) хранить, без должного подтверждения медицинской необходимости, одно или несколько веществ и средств, запрещенных списком, указанным в последнем абзаце настоящей статьи, для которых приложением I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой в Париже 19 октября 2005 г., предусматривается возможность смягчения санкций только в случае исключительных обстоятельств;

2) использовать одно или несколько веществ и средств, запрещенных списком, указанным в последнем абзаце настоящей статьи.

Запрет, предусмотренный в пункте 2, не применяется к веществам и средствам, на которые спортсмен имеет разрешение на терапевтическое использование в соответствии с условиями, предусмотренными статьей L. 232-2.

Список веществ и средств, указанных в настоящей статье – это список, составленный в силу вышеуказанного международного соглашения против допинга в спорте

³ Там же.

или любого другого последующего соглашения, предмет которого будет тем же, и которое заменит это»¹.

По результатам ознакомления с зарубежным опытом законодательной регламентации ответственности за применение допинга в спорте можно представить несколько выводов:

- уголовно-правовые нормы отдельных стран СНГ формулируют уголовно-правовой запрет на склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331.1 УК Республики Беларусь), на умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331.2 УК Республики Беларусь);

- представляет интерес уголовно-правовое положение, сформулированное в Законе Германии о борьбе с допингом 2015 г. (п. 4 и 5 § 2). Оно запрещает потребление допинга спортсменом с целью получения преимуществ на соревнованиях. Спортсмену, игнорирующему данный запрет, грозит наказание в виде лишения свободы.

Бородина А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яшин А.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ПРОКУРОРА О НЕДОПУСТИМОСТИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона. Автор приходит к выводу, что основные проблемы данного института возникают из-за непонимания представителями органов Прокуратуры Российской Федерации цели указанного института.

Ключевые слова: предостережение о недопустимости нарушения закона, прокуратура, проблемы.

Предостережение о недопустимости нарушения закона многократно исследовалось в доктрине российского права. Тем не менее, такая мера прокурорского реагирования требует дальнейшего исследования, поскольку, как указывает О.Р. Безсалий: «предостережение о недопустимости нарушения закона играет особую роль, т.к., – являясь одной из предупреждающих средств, ... имеет адресный характер, тогда как меры по предупреждению преступлений зачастую рассчитаны на неопределенный круг лиц»².

¹ См.: Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): перевод с французского, вступительная статья с кратким комментарием А.А. Соловьева; предисловие С.В. Алексеева. М., 2009. С. 81–82.

² См.: Безсалий О.О. Современные проблемы правовой регламентации предостережения прокурора и его применения: 12.00.11 : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 5–6.

Действительно, обращая внимание на сообщения в СМИ, можно считать данную меру прокурорского реагирования «популярной» у органов Прокуратуры Российской Федерации. Так, например, в недавнее время были вынесены предупреждения о недопустимости нарушения закона в отношении двух министров Новосибирской области³, заместителю генерального директора туристической зоны АО «Особая экономическая зона «Иркутск»⁴, застройщикам жилого комплекса⁵.

Подобные примеры позволяют сделать вывод, что предостережение о недопустимости нарушения закона можно назвать широкопрофильной мерой прокурорского реагирования, что соответствует ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой содержится широко-тракуемое основание, по которому может быть применена указанная мера – наличие сведений о готовящихся противоправных действиях.

Автор обращает внимание, что сама Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем Указании от 6 июля 1999 г. № 39/7 формирует следующие указания, относительно применения предостережения о недопустимости нарушения закона, а именно:

1. Не допускается использование предостережения для профилактики нарушений закона при производстве дознания, предварительного следствия и при рассмотрении дел судами;

2. Предостережение о недопустимости нарушения закона объявляется в любых случаях, когда прокурору достоверно известно о готовящемся нарушении;

3. Основанием могут выступать исключительно достоверно известные сведения, способные привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан, не влекущих уголовную ответственность⁶.

Стоит обратить внимание на мнение П.Н. Тишкина и Д.Н. Тишкина, указывающих, что зачастую предупреждения о недопустимости нарушения закона применяется необоснованно⁷. Так, указанное подтверждается следующей судебной практикой:

Так, например, Артемовский городской суд Свердловской области указывал, что предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона было вынесено по формальным основаниям без указания невыполненных (или ненадлежащим образом исполненных) оснований, перечня необходимых действий для устранения на-

³ См.: Картавых Т. Заместитель Генпрокурора объявил предостережение новосибирским министрам о недопустимости нарушения закона // Сибкай.ру. 2021. URL: <https://sibkay.ru/news/1/945163/> (дата обращения: 17 октября 2021 г.).

⁴ См.: Генпрокуратура предостерегла от нарушения закона руководство турзоны «Ворота Байкала» // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/sibir-news/11251365> (дата обращения: 17.10.2021).

⁵ См.: Предостережение застройщикам за отставание от графика строительства сделала прокуратура Якутска // Якутия.Инфо. 2021. URL: <https://yakutia.info/article/199202> (дата обращения: 17.10.2021).

⁶ См.: Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» (с изм. от 16.10.2000) // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. 2004. Т. 1.

⁷ См.: Тишкин П.Н., Тишкин Д.Н. Предостережение прокурора о недопустимости нарушений закона: диссонанс замысла и исполнения // Юристь-Правоведь. 2019. № 4(91). С. 176.

рушений, на основании чего удовлетворил административный иск¹.

В свою очередь Всеволожский городской суд Ленинградской области указывал, что предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона должно быть основано на сведениях о намерении противоправного поведения, для чего суду должны быть предоставлены подтверждающие сведения. Также суд обращает внимание, что предупреждение строится на предположении прокурора и является профилактическим средством, чья основная цель дать указание «на необходимость изменения модели своей юридически значимой деятельности»².

В свою очередь Златоустовский городской суд Челябинской области указывает, что предостережение должно иметь целью предостережение «на будущее время и предполагает соблюдение участниками правоотношений требований закона»³.

Стоит обратить внимание, что Балахтинский районный суд Красноярского края выделяет два условия, влияющих на законность предостережения о недопустимости нарушения закона, а именно:

1. В случае, если факт вынесения предупреждения является нарушением закона или иного нормативно-правового акта;

2. В случае, если предупреждение нарушает права заявителя⁴.

Таким образом, обобщая судебную практику по предостережениям о недопустимости нарушения закона, стоит выделить следующие нарушения:

- Отсутствие указанных в предостережении нарушений;
- Отсутствие перечня конкретных действий по недопуску нарушений;
- Отсутствие достоверно известных оснований для объявления предостережения;
- Предостережение направлено не на предупреждение, а на изложение позиции прокурора.

Касательно последнего нарушения, стоит отметить следующее, предостережение о недопустимости нарушения закона может показаться аналогией досудебной претензии, однако, по нашему мнению, данные процессуальные средства обладают рядом отличий.

Во-первых, досудебная претензия, в отличие от предупреждения прокурора о недопустимости нарушения закона является документом, требующим исправления проблем от стороны уже нарушившей обязательство. Од-

нако, стоит отметить, что зачастую, в нарушение закона и указаний Генеральной прокуратуры РФ, предупреждение используется в тех же целях.

Во-вторых, досудебная претензия не ограничена перечнем субъектов, в отношении которых она может быть применена, в отличие от предупреждения о недопустимости нарушения закона.

В-третьих, к содержанию досудебных претензий, в отличие от предупреждений прокурора, закон не устанавливает требований и ограничений.

В-четвертых, досудебная претензия, в отличие от предупреждения прокурора не подлежит обязательному исполнению.

В-пятых, закон не требует для соблюдения претензионного порядка предварительный сбор доказательственной базы и не дает возможности оспорить саму претензию.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона не является схожим правовым средством с досудебной претензией в порядке мирного урегулирования спора, однако, частично может исполнять ее функции. De facto, данное средство выступает механизмом давления за потенциальным нарушителем, предупреждая его о надзоре за его дальнейшей деятельностью.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона, несмотря на довольно долгое присутствие в российском праве, требует исправления ряда проблем. В частности, связанных с разъяснением органам прокуратуры Российской Федерации что такое и зачем должно использоваться предостережение прокурора. На данный момент можно прийти к выводу, что органы прокуратуры Российской Федерации используют предупреждение как аналог досудебной претензии в рамках мирного урегулирования спора, что не соответствует его изначальной задаче.

Буланкина М.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Федюнин А.Е.

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФАКТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых и фактических оснований производства следственных действий. Рассматриваются также правила производства следственных действий. Раскрывается определение следственного действия, условия производства и оформление.

Ключевые слова: фактические основания, правовые основания, условия и порядок производства следственного действия.

¹ См.: Решение Артемовского городского суда Свердловской области № 2А-269/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2А-269/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Huo7sen3do0/> (дата обращения: 17.10.2021).

² См. и цит. по: Решение Всеволожского городского суда Ленинградской области № 2А-4550/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2А-4550/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NQobZfszHnmw/> (дата обращения: 17.10.2021).

³ См. и цит. по: Решение Златоустовского городского суда Челябинской области № 2А-2332/2018 от 2 ноября 2018 г. по делу № 2А-2332/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. 2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SFvdQwhHzyT/> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴ См.: Решение Балахтинского районного суда Красноярского края № 2А-115/2016 от 24 марта 2016 г. по делу № 2А-115/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. 2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fTUshN5Ku8d0/> (дата обращения: 17.10.2021).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения следственного действия, однако в пункте 32 статьи 5 разъясняется, что процессуальное действие означает следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Провести четкое разграничение между этими понятиями представляет определенную трудность, поскольку следственные действия являются одной из частей процессуального действия, которые имеют свои особенности и свойства. Можно сказать, что термин «процессуальное действие» шире, чем «следственное действие».

Производство любого следственного действия должно соответствовать общим правилам, предусмотренным статьей 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Одним из таких правил является наличие фундамента (основания). Эти правила обеспечивают законность, обоснованность и надежность сбора, проверки и оценки доказательств.

Термин «основания для проведения следственных действий» неоднократно встречается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, но определения и толкования этого понятия в законе нет.

Ряд ученых, таких как Б.Б. Булатов, А.М. Баранов, придерживаются такой точки зрения, что различают юридические и фактические основания для проведения следственных действий¹. Мы также придерживаемся этой точки зрения, и поэтому термин «основания для проведения следственных действий» понимаем как совокупность юридических и фактических оснований, необходимых и достаточных для проведения следственных действий. То есть следственное действие должно проводиться при наличии совокупности юридических и фактических оснований.

Фактические данные оцениваются в совокупности и могут иметь различную правовую природу. Они будут включать доказательства, т.е. информацию, полученную в форме, строго определенной законом, и оперативно-розыскную информацию, возможно, комбинацию того и другого.

Под фактической основой следственного действия можно понимать фактические данные, которые предписывают необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу.

Органы, осуществляющие уголовное преследование, принимая решение о необходимости проведения следственного действия, исходят из наличия достаточного набора информации, т.е. фактических данных. Таким образом, наличие фактических данных, указывающих на необходимость их реализации в целях установления и проверки обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, является общим основанием для проведения следственных действий.

Одной из существенных особенностей следственных действий является обязательное обеспечение их производства мерами государственного принуждения. Любое следственное действие затрагивает или ограничивает в той или иной степени права участников уголовного

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М.: Юрайт, 2010.

процесса, которые обеспечивают или способны противодействовать расследованию². Еще одним свойством следственного действия является познавательный и удостоверяющий характер этих действий³.

По мнению С.В. Ефремова, нормативная модель фактических оснований большинства следственных действий включает в себя три элемента, наличие которых позволяет проводить следственное действие наиболее эффективно и правильно с процессуальной точки зрения. К ним относятся: источник, из которого может быть извлечена желаемая информация; цель следственного действия; фактические данные, обоснованно указывающие на возможность ее достижения. Отсутствие хотя бы одного из них делает следственное действие необоснованным и незаконным⁴.

Можно привести пример, когда цель следственного действия установлена неверно. Так в случае очной ставки, которая проводится для оказания психологического воздействия на участников данного следственного действия или используется с целью предъявления лица для опознания. Однако на самом деле она предназначена и должна проводиться для того, чтобы выявить и устранить существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц.

И в том случае, когда следователь правильно трактует цель следственного действия, указанную в уголовно-процессуальном законе, это, в первую очередь, устраняет ошибку в правильности выбора следственного действия и порядка его назначения, тем самым повышая его значимость для полного и всестороннего разрешения уголовного дела. В качестве примера можно привести норму Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой законодатель определил цель данного следственного действия, а именно следственный эксперимент, который проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих отношение к уголовному делу.

Для некоторых следственных действий уголовно-процессуальное законодательство устанавливает такие фактические основания их производства. Например, рассмотрим очную ставку и выемку: основанием для очной ставки являются существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц, а выемка проводится, если необходимо изъять определенные предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу, и, если точно известно, где и кто они находятся.

Абсолютно каждое следственное действие должно проводиться в рамках действующего уголовно-процессуального закона, с соблюдением всех его требований и соответствовать нормам морали и нравственности. Только проведение следственных действий при наличии совокупности юридических и фактических оснований обеспечивает получение соответствующих, допустимых доказательств по уголовному делу. Именно правовые ос-

² Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. Краснодар, 2011. С. 227.

³ Плетнев В.В. Сущность, цель и значение доказывания // Рос. юстиция. 2012. № 1. С. 35–36.

⁴ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 12.

нования для производства следственных действий определяют не только их форму, но и содержание.

Мнения ученых относительно правовых оснований производства следственных действий также расходятся. Так, Г.М. Минковский под правовыми основаниями понимал «наличие у следственного органа и суда полномочий на принятие соответствующих мер в отношении данного лица и в данный момент, а также осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия»¹. С.А. Шейфер также называет правовые основания для производства следственных действий формальными основаниями², а В.А. Семенцов называет эти правовые основания законными³.

Правовой основой производства следственных действий, связанных со всей их системой, как указывает С.А. Шейфер, является закрепление соответствующего следственного действия в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁴.

Правовая основа – это совокупность условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые дают следователю право производить то или иное следственное действие⁵.

Правовым основанием для производства следственных действий является наличие обязательных или разрешительных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве конкретных следственных действий по уголовному делу с соблюдением процессуального порядка и условий, указанных в Уголовно-процессуальном законе. Эти нормы могут определять законность и обоснованность следственного действия по уголовному делу в целом, системы следственных действий или конкретных следственных действий.

При наличии фактических оснований для проведения следственных действий создаются правовые основания. Однако Уголовно-процессуальный закон не требует этого для всех следственных действий. При выполнении определенных следственных действий, таких как эксгумация трупа, осмотр, обыск и выемка в нежилых помещениях, требуется решение следователя. На основании решения суда возможно проведение осмотра жилого помещения без согласия проживающих в нем лиц, обыска и выемки в жилом помещении, личного обыска, выемки корреспонденции, ее осмотра и выемки, получения информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Такие следственные действия, как допрос обвиняемого или подозреваемого, осмотр трупа, следственный эксперимент, очная ставка, допрос свидетеля или потерпевшего, допрос эксперта, предъявление для опознания,

проверка показаний на месте, выполняются следователем или дознавателем только на основании постановления.

Вывод:

Если следователь строго выполнит все условия и основания, как фактические, так и юридические, в ходе следственных действий, указанных в Уголовно-процессуальном законе, это позволит получить допустимые доказательства по уголовному делу, а процесс их собирания, проверки и оценки станет более эффективным.

Важно, что нарушение процессуальных требований к оформлению проведенных следственных действий, которое оформляется протоколом или решением следователя или дознавателя, а также решением судьи, всегда влечет за собой утрату его доказательственной ценности, поскольку является основанием для признания таких доказательств недопустимыми. В некоторых случаях основанием для признания доказательств недопустимыми является в том числе техническая ошибка, которую может допустить субъект расследования при составлении процессуального документа.

Булгакова М.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Устинов Д.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Никольников А.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Устинов Д.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации функций прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что необходима оптимизация уголовно-процессуального законодательства, как в части полномочий прокурора, так и в части ряда связанных с ними вопросов.

Ключевые слова: прокурор; законодательство; уголовное судопроизводство; процессуальная деятельность; надзорная деятельность; уголовное преследование.

Прокуратура, как известно, представляет собой государственный орган, осуществляющий многопрофильные функции в сфере законности и правопорядка. Однако в настоящее время наблюдается тенденция сужения полномочий прокурора. Многие представители науки и практики выражают необходимость возвращения ему

¹ Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 387.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 116–117.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 150.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 105.

⁵ Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. А.В. Гриненко. М., 2012. С. 58.

права возбуждать уголовные дела и других ранее утраченных им полномочий. Но следует понимать, что решение данных вопросов непременно должно базироваться на концептуальных основах процессуального контроля и надзора в досудебном производстве, которые в своей совокупности образуют единую систему¹, взаимосвязаны между собой, друг друга дополняют, компенсируя «слабые» стороны.

В рассматриваемой системе важно определить, в чем состоит назначение процессуальной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, а также его функции и обязанности. Однако анализ действующего законодательства не позволяет это сделать, поскольку в нем есть несоответствия и пробелы. Мнения ученых, высказываемые по этому поводу, неоднозначны и весьма разнообразны. В связи с этим дифференциация полномочий прокурора на теоретическом уровне представляет собой далеко не простую научно-исследовательскую задачу.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и даже отдельных его этапах, полномочия прокурора неодинаковы. Разнятся они как по отношению к объектам надзора, так и в некоторой степени к формам предварительного расследования, если учесть этап его окончания с обвинительным документом. Поэтому следует сконцентрировать внимание на следующих аспектах².

Первый аспект связан с определением того, какую функциональную нагрузку несет в себе каждое предусмотренное законом процессуальное полномочие прокурора. Часть 1 ст. 37 УПК РФ указывает лишь на два пункта: уголовное преследование и прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания. На первый взгляд, усматривается две группы полномочий, одни из которых позволяют реализовывать первую из этих функций, другие – вторую. Однако при этом мы неизбежно встречаемся с рядом вопросов, требующих основательных объяснений.

Прежде всего, приходится столкнуться с тем, что законодательно не закреплено понятие прокурорского надзора. В связи с этим остается ориентироваться лишь на общую цель прокурорской деятельности, которая сформулирована в ст. 1 Закона РФ о прокуратуре³. Ее составляет обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Эти задачи поставлены перед органами прокуратуры, как в части осуществления надзорной деятельности, так и – уголовного преследования.

Статья 21 УПК РФ в числе первых обязанных осуществлять уголовное преследование лиц называет прокурора. Однако анализ его полномочий позволяет прийти к выводу, что непосредственно оно может осуществляться им

лишь в судебных стадиях уголовного процесса, где он наделен статусом государственного обвинителя. В досудебном же производстве, следует признать, его полномочия по отношению к уголовному преследованию носят в основном опосредованный характер⁴.

Составляющие определения, сформулированного в п. 55 ст. 5 УПК РФ позволяют прийти к выводу, что та процессуальная деятельность, которая подпадает под понятие уголовного преследования, должна отвечать следующим признакам:

- 1) исходить от стороны обвинения;
- 2) иметь цель изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Что касается стороны обвинения, она же – сторона уголовного преследования, если опираться на положения п. 45 ст. 5 УПК РФ, там первым в очередной раз назван прокурор, а после него следуют поднадзорные ему объекты – должностные лица органов следствия и дознания. Этим еще раз подчеркивается его роль как определяющая в механизме обеспечения уголовного преследования, которое на досудебных стадиях уголовного процесса непосредственно могут осуществлять органы предварительного расследования.

В правоотношениях, складывающихся между прокурором, следователями и дознавателями, полномочия прокурора носят властный характер, и нацелены на обеспечение законности в их деятельности. Они направлены именно в их адрес и позволяют проверять осуществляемую ими деятельность. Уголовное же преследование направлено на подозреваемого (обвиняемого), но в составе полномочий прокурора отсутствуют какие-либо средства непосредственного воздействия на него. Напротив, данный участник уголовного процесса вправе обращаться к прокурору с жалобой на должностных лиц органов предварительного расследования⁵.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор осуществляет именно надзорную функцию, а функцию уголовного преследования – в ходе выполнения обязанностей государственного обвинителя. Такой подход вполне соотносится с указанной выше общей целью прокурорской деятельности, позволяет обеспечить ее последовательную реализацию через осуществление прокурором сначала надзора, а затем – уголовного преследования. Однако на любой стадии уголовного процесса прокурор выполняет еще и правозащитную функцию. Именно она находит свою самостоятельную реализацию, в частности, при рассмотрении судом возникающих в досудебном производстве вопросов, в стадии исполнения приговора, при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений.

Второй аспект, который оказывает влияние на дифференциацию полномочий прокурора в досудебном производстве, состоит в существовании двух моделей прокурорского надзора. Одна из них образуется в рамках

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 9.

² Громов Н.А. Судебное производство в России: учеб. пособ. для студентов вузов. М. Юристъ, 2011. С. 58.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 1.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 21.

⁵ Громов Н.А. Судебное производство в России: учеб. пособ. для студентов вузов. М. Юристъ, 2011. С. 113–115.

уголовно-процессуальных правоотношений между прокурором и должностными лицами следственных органов, вторая – между прокурором и должностными лицами органов дознания¹.

В первой из них, исходя из стремления законодателя обеспечить самостоятельность следствия, прокурор существенно ограничен в возможностях руководить уголовным преследованием. Его полномочия носят характер процессуального контроля, частично совпадают с полномочиями руководителя следственного органа. Вместе с тем, исходя из их внешнего характера, а также установленных законом пределов вмешательства в процессуальную деятельность следователей, выступают в качестве именно надзорных правовых средств. В рамках второй модели прокурору предоставляется право не только контролировать осуществление органами дознания уголовного преследования, но и руководить им наряду с начальниками органов и подразделений дознания. При этом состав и характер его полномочий ставит его во главе этих органов. Они носят внешний характер, но могут быть дифференцированы на средства процессуального контроля и средства процессуального руководства.

Дифференциация полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не может осуществляться абстрагировано, вне установленного законом в его рамках единого механизма контроля и надзора. Однако при этом немало вопросов возникает в части того, что в настоящее время в России сложилось две существенно отличающихся друг от друга модели прокурорского надзора в досудебном производстве, что не характерно для тех моделей, которые установлены законодательством других зарубежных государств².

И, наконец, третий аспект. Он предопределяет возможность условного деления полномочий прокурора на группы в зависимости от того, выступают ли они процессуальными средствами выявления, устранения или же предупреждения нарушений законности. Оно обусловлено надзорной природой прокурорских полномочий и позволяет дифференцировать применительно к различным стадиям³.

Таким образом, изложенная проблематика показывает необходимость оптимизации уголовно-процессуального законодательства, как в части полномочий прокурора, так и в части ряда связанных с ними вопросов. Прежде всего, требуется устранить пробелы, на которые было обращено внимания выше: снять противоречивость в понятийном аппарате и внедрить дифференцированный подход при установлении полномочий прокурора.

Валик П.Ю.

Российская таможенная академия

Научный руководитель: Кузьмина А.В.

к.ю.н, доцент Российской таможенной академии

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье указывается, что согласно положению Конституции Российской Федерации за выполненный труд необходимо выплачивать денежные средства, в виде заработной платы. Подчеркивается, что в настоящее время ответственность за невыплату работодателем заработной платы работнику регулируется нормами ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ. В ходе исследования нами предлагается отразить положения в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации касательно оптимизации квалификации деяний отраженных в чч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ. Относительно технико-юридического конструирования ст. 145.1 УК РФ нами указываются критические замечания относительно отражения в чч. 1 и 2 корыстной и личной заинтересованности, а также предлагается в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ раскрыть тяжкие последствия.

Ключевые слова: заработная плата, ответственность, проблемы квалификации, оптимизация законодательства.

В нашем государстве в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, закреплено, что каждому гарантируется достойное вознаграждение за труд не ниже МРОТ. В силу чего невыплата заработной платы работодателем работнику является одним из нарушений конституционного права человека и гражданина.

В ст. 21 ТК РФ к праву работника относится своевременная и в полном объеме выплата заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. Кроме того, в действующем законодательстве предусматривается ответственность за задержку выплаты как заработной платы, так и оплаты отпуска, а также иных выплат. В случае невыплаты заработной платы российский законодатель предусмотрел ответственность в ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

Рассмотрим данные виды ответственности за невыплату заработной платы более подробно.

В ТК РФ в 236 отражается материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы, последние внесенные изменения в данную статью произошли Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» в результате данная статья была изложена в новой редакции. На изложение которой в новой редакции повлияло согласно пояснительной записки к данному Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 272-ФЗ, значительное число случаев не выплаты заработной платы работкам,

¹ Громов Н.А. Указ. соч. С. 143–144.

² Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира: Справочник. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 27, 35, 41, 97, 133, 190, 206.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020). С. 99–100.

а также сумма задолженности по данным выплатам. В настоящее время предусматривается ответственность работодателя в случае им не выплаты работнику заработной платы и других выплат в определенный срок.

Применимо к заработной плате и иных выплат на работодателя возлагается ответственность компенсировать ее работнику с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Согласно анализу норм ТК РФ заработная плата выплачивается не позже, чем каждые 15 дней (ст. 136).

В нем же говорится, касательно расчета при увольнении сотрудника, что заработная плата должна быть выплачена в день увольнения либо если сотрудник в этот день не работал, то на следующий день.

В Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорится о том, что выплата денежного содержания гражданскому служащему за период ежегодного оплачиваемого отпуска должна производиться не позднее чем за 10 календарных дней до начала указанного отпуска (п. 10 ст. 46).

Постановление Правительства Российской Федерации от 03 ноября 1994 г. № 1206 «Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» в п. 16 отражается, что выплата ежемесячных компенсационных выплат осуществляется за текущий месяц в сроки, установленные для выплаты ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Тем самым можем сказать, что отечественный законодатель прописал все сроки выплаты со стороны работодателя денежных средств в форме заработной платы или иной платы.

Касательно ключевой ставки Центрального Банка России, то с 10 февраля 2020 г., она составляет 6 % годовых, до этого была 6,25 % годовых¹.

Применимо к частичной невыплате заработной платы и иной платы то размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм (ст. 236 ТК РФ).

В качестве примера рассмотрения, дела в судебной практике по ст. 236 ТК РФ, может являться решение мирового судьи Амурской области Бурейского районного судебного участка № 2 от 3 августа 2018 г. по делу № 2-511/18, в котором отражено, что Ш.В.В. обратился с исковыми требованиями к ОАО «Бурейская ГЭС» о взыскании платы за обучение, среднего заработка за учебный отпуск, материальной помощи к ежегодному отпуску, единовременного пособия на лечение и вознаграждения по итогам 2005 года, а также денежной компенсации за

каждый день задержки данных выплат. На основе представленных данных со стороны истца и ответчика, суд требования Ш.В.В. удовлетворил частично².

В ином решении мирового судьи судебного участка № 26 Дубровского судебного района Брянской области от 10 октября 2016 г. указывается, что А. обратился в суд с иском, ссылаясь на то, что, работал в ОАО «Брянскспиртпром», и был уволен в связи с сокращением штата. В день увольнения с ним не был произведен окончательный расчет по выплате заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, выходного пособия и прочих выплат, связанных с сокращением, в связи с чем образовалась задолженность в размере 85 974 руб. 77 коп. В связи с тем, что работодателем нарушен установленный срок выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся Арсенову, просил взыскать с ОАО «Брянскспиртпром» денежную компенсацию за задержку выплат, исходя из одной трехсотой ставки рефинансирования за каждый день задержки, в сумме 6 198 руб. 78 коп., проиндексировать сумму задержанной заработной платы в связи с ее обесцениванием вследствие инфляционных процессов, взыскать с ОАО «Брянскспиртпром» 10 846 руб. 40 коп.

Суд удовлетворил требования А.³

Переходя к рассмотрению административной ответственности за невыплату заработной платы либо ее части, подчеркивается в ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, по данной части статьи могут квалифицироваться действия работодателя при условии что в его действиях отсутствует состав преступления отраженный в ст. 145.1 УК РФ, который мы более подробно ниже в наших тезисах проанализируем.

В частности ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, регламентирует ответственность за установление заработной платы ниже МРОТ, а ч. 7 этой же статьи говорит о повторном нарушении работодателем данного положения.

Отражение данной ответственности в КоАП РФ было закреплено указанным нами ранее Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда».

При этом как свидетельствует анализ судебной практики, присутствуют проблемы квалификации действий лица по ч. 6 либо ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ.

Так, например, по итогам проверки вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ в отношении председателя СПК М. согласно которому М., будучи ранее привлеченным к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, вновь нарушил законодательство о труде и об охране труда, а именно, на момент

¹ Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России (материал подготовлен специалистами «КонсультантПлюс» по данным Банка России): справочная информация. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение мирового судьи Амурской области Бурейского районного судебного участка № 2 от 3 авг. 2018 г. по делу № 2-511/18 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=590edc73826628f427ef9e125360a8ff&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Заочное решение мирового судьи судебного участка № 26 Дубровского судебного района Брянской области от 10 окт. 2016 г. по делу № 2-399/2016 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=4b81138716dc2a11cfc86483199e51e0&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

проверки имелась задолженность перед 44 работниками СПК, на общую сумму 627 тысяч рублей.

Однако в ходе рассмотрения дела было установлено, что постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 7 ст. 5.27, было вынесено до вступления в законную силу постановления о привлечении М. к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27.

В результате чего действия М. были переквалифицированы с ч. 7 на ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и ему было вынесено предупреждение¹. Про переквалификацию с ч. 7 на ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и постановление мирового суда Судебный участок № 25 в МО «Сафоновский район» по делу № 5-426/2019 от 2 октября 2019 г.²

В судебной практике присутствует и проблема квалификации деяния виновного лица, когда в отношении него ведется дело по КоАП РФ и УК РФ, о чем может свидетельствовать постановление мирового суда судебного участка № 1 Ахтубинского района Астраханской области от 29 апреля 2019 г., когда дело по ст. 5.27 было прекращено³. Либо в ходе рассмотрение дела в суде по ст. 5.27 КоАП РФ устанавливается, что деяние лица было квалифицировано по КоАП, хотя на основе материалов дела должно было быть возбуждено уголовное дело по ст. 145.1 УК РФ⁴.

В силу чего правоохранительным органам при квалификации деяния по ч. 6 или 7 ст. 5.27 КоАП РФ либо ст. 145.1 УК РФ необходимо устранить недостатки в судебной практике по данным делам в том числе путем дачи разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Преступая к анализу преступления отраженного в ст. 145.1 УК РФ хотелось бы отметить, что с одной стороны была отражена в кодексе в отличие от ТК РФ и КоАП РФ не сначала, а только в 1999 г., после принятия Федерального закона от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1», во-вторых, из этих Кодексов уголовный закон был принят и вступил в силу раньше них.

В настоящее время, в ст. 145.1 расширен перечень виновных лиц, руководители филиалов, представительств и иных обособленных подразделений, уголовно-наказуемым признается и частичная невыплата заработной платы в течение трех месяцев и полная невыплата в период двух месяцев, а также отражено в ч. 3 влечение тяжких последствий в результате данных невыплат.

¹ Постановление Мирового суда судебного участка по Татышлинскому району Республики Башкортостан от 2 июля 2018 г. по делу № 5-395/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#id=03afe539331a7d8e7dccc052e6f8f0c4f&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

² Постановление Судебного участка № 25 в МО «Сафоновский район» от 2 окт. 2019 г. по делу № 5-426/2019 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#id=6c25b5686a10792fcd1384f0159251bc&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Постановление Судебного участка мирового судьи № 1 Ахтубинского судебного района от 29 апр. 2019 г. по делу № 5-88/19 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#id=92a0168b8d17e24d398e6984c8a2c489&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Постановление Судебного участка № 1 Чебулинского судебного района от 11 июля 2019 г. по делу 5-195/19 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#id=eaa731ea988f8eacd868054970ceb942&shard=> (дата обращения: 12.11.2021).

Подобные отражения в ст. 145.1 УК РФ является справедливыми и обоснованными, однако вызывает вопрос о том, что лицо может подлежать ответственности по чч. 1 или 2 ст. 145.1 УК РФ только при наличии корыстной либо личной заинтересованности, а также вызывает вопрос, что следует понимать под тяжкими последствиями.

На основе доктринальных точек зрения можем сказать, что под корыстной заинтересованностью получить выгоду имущественного характера, как для виновного так и для третьих лиц, а под личной заинтересованностью подразумевается карьерный рост, получить услугу, заручиться поддержкой и т.п.⁵

Тем самым если не будет в ходе следствия либо судебного рассмотрения дела установлена та или иная заинтересованность, то дело подлежит прекращения за отсутствием состава преступления.

Однако в целях обеспечения защиты работников от недобросовестных работодателей и учета проводимой политики государством в этой сфере, по нашему мнению, необходимо данные заинтересованности, исключить из ст. 145.1 УК РФ.

Применимо к тяжким последствиям, данным признак является оценочным, но в целях минимизации ошибок при квалификации по ч. 3 ст. 145.1 УК РФ, следует перечислить законодателю признаки относящимися к данным последствиям, например, к ним может относиться совершение самоубийства работником, получение заболевания и т.п.

Например, в постановление № 1-260/2019 Наро-Фоминского городского суда Московской области от 5 июля 2019 г., отражается, что повлекло тяжкие последствия, выразившиеся в причинении каждому из работников значительного материального ущерба, потере источника заработка, достаточных средств к существованию их семей и содержанию находящихся на иждивении несовершеннолетних детей, образованию долговых обязательств, отсутствие возможности оплачивать необходимые лекарства и текущие коммунальные услуги. В сложившейся критической ситуации указанные выше работники лишены по вине Ш. источника дохода, были вынуждены распродавать личное имущество и самостоятельно обеспечивать достойное существование самого себя и своей семьи. Кроме этого, при направлении указанными работниками жалоб в различные органы им приходилось испытывать моральные и нравственные переживания при отстаивании своих прав и законных интересов, из-за постоянного нахождения в стрессовой ситуации у них возникли риски возникновения тяжелых заболеваний, что также негативно сказалось на их эмоциональном состоянии, выражавшемся в нахождении состояния раздраженности и озлобленности, что в также негативно сказывалось на семейно-бытовых отношениях в их семьях⁶.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1; *Лаптев С.А., Тюкина Д.В.* Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1 (36). С. 116.

⁶ Постановление Наро-Фоминского городского суда Московской области № 1-260/2019 от 5 июля 2019 г. // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#id=50da08ac0a7c61f403f2523eef43c95e&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

Таким образом, в настоящее время государство проводит политику, направленную на охрану работников от работодателей задерживающих заработную плату дифференцирует ответственность в зависимости от суммы и срока уплаты заработной платы отразив ее в ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

Как показало наше исследование достаточное число проблем квалификации происходит по КоАП РФ, в силу чего нами предложено дать разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, по квалификации деяния по чч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ и отграничения от смежных норм законодательства.

Обращая внимание на уголовную ответственность за совершения подобного деяния, указывается на необходимость исключить корыстную и личную заинтересованность из чч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, а также предлагается раскрыть тяжкие последствия в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ

Васильева Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Смагина Т.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ориентирует уполномоченные субъекты на профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних по снижению подростковой преступности. Автор проводит анализ их деятельности и делает выводы о закономерном изменении законодательства

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних; меры административного принуждения.

Государственная политика¹ в соответствии с мониторингом криминогенной ситуации, обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-

них, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства. Численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, по состоянию на 1 января 2020 г. составила 30370 тыс. человек, из которых участниками преступлений в 2019 году стали 37,9 тыс. несовершеннолетних, при их соучастии в 2019 году совершено 41,5 тыс. преступлений, в конце 2019 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН) состояли 126,8 тыс. несовершеннолетних. Не теряет актуальности проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Одной из задач Плана мероприятий на 2021 – 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных. Административно-правовым средством, направленным на профилактику и противодействие вовлечению несовершеннолетних в противоправные отношения, могут выступать меры административного принуждения. Основанием применения к несовершеннолетним мер административного принуждения, как определяется учеными-административистами, является «правовая аномалия»².

Исходя из рассмотренных выше целей применения мер административного принуждения, можно выделить меры, которые могут применяться к несовершеннолетним и охарактеризовать их: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры административной ответственности. На наш взгляд, из числа вышеперечисленных мер к несовершеннолетним могут применяться меры как общего характера, так и специфические, применение которых характерно только для несовершеннолетних.

Также, исходя из общей характеристики, меры административного принуждения могут применяться как при совершении административного правонарушения, так и в целях обеспечения общественной безопасности и обеспечения государственного порядка. Ниже будут рассмотрены меры, применяемые не за деликты, применение которых способствует профилактике правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН) имеют право реализовывать определенные меры административного принуждения в отношении несовершеннолетних. Субъектом, применяющим меры административного принуждения к несовершеннолетним, также выступает суд, как гарант законности принятых решений.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (в ред. от 18.03.2021) (вместе с «Планом мероприятий на 2021 – 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»). URL: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/> (дата обращения: 01.04.2021).

² См.: *Буторина Л.С.* Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013. С. 8.

³ См.: ст. 21 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

Одной из мер процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является доставление. Данная мера заключается в перемещении подразделения ОВД несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных, о чем в каждой из указанных ситуаций составляется протокол. Несовершеннолетние могут содержаться в подразделениях не более трех часов, но об этом обязательно извещаются родители (иные законные представители)¹. Цели данной меры могут являться двоякими: либо возбуждение дела об административном правонарушении, либо предупреждение совершения противоправного деяния при фиксации антиобщественного действия.

Результаты прокурорского надзора свидетельствуют о том, что несовершеннолетние, которые проживают на территории Республики Адыгея и на этой же территории совершили правонарушение или антиобщественное действие, могут быть помещены в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) только в том случае, если вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям (законным представителям) в течение трех часов. Сотрудниками органов внутренних дел допускалось незаконное доставление несовершеннолетних в помещения территориальных органов внутренних дел, протоколы об их доставлении не составлялись, несовершеннолетние до их помещения в ЦВСНП содержались в отделениях полиции более трех часов².

Помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП в структурные подразделения территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству,³ отнесем к мерам административно-процессуального обеспечения. Уполномоченные законодателем субъекты реализуют данную меру в совокупности с доставлением.

В полномочия сотрудников ПДН входит внесение в соответствующие органы, в частности, в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего, предложения (те или иные процессуальные документы, материалы) о применении мер воздействия, предусмотренных законодательством, в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, их родителей или иных законных представителей либо должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними. Данные ситуации могут повлечь, например, проведение индивидуальной

профилактической работы (которая к мерам административного принуждения не относится) с несовершеннолетним и членами его семьи. Или помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУ ЗТ). Эта мера касается детей от 11 до 18 лет, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения, требующих специального педагогического подхода.⁴

Основаниями содержания несовершеннолетних в учреждениях закрытого типа являются постановление судьи либо приговор суда. Порядок производства по материалам о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также условия содержания и воспитания в них регламентируются федеральным законодательством, в том числе ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». СУВУ ЗТ создаются для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения. Помещение в вышеуказанное учреждение означает лишение свободы и права выбора места жительства, ограничение свободы и передвижения подростка. Однако оно не включено в систему наказаний и отличается по объему и содержанию лишения прав и ограничений. Целесообразно использовать данную меру в качестве замены основного наказания. Это будет являться профилактикой правонарушений и общественно-опасных деяний среди несовершеннолетних. Применение ограничений в воспитательных учреждениях закрытого типа направлены на предупреждение совершения новых общественно-опасных деяний.

Несовершеннолетние правонарушители помещаются в Центр временного содержания на основании постановления судьи или приговора суда сроком до 30 суток, либо по постановлению начальника ОВД на срок не более 48 часов. В Центре важным направлением является профилактическая работа с несовершеннолетними, эффективность которой зависит от правильной организации правового, нравственного и эстетического воспитания подростков. От подъема до отбоя с детьми занимаются офицеры – воспитатели и сотрудники режимной службы. Комплекс таких мероприятий, применяемых в ЦВСНП, направлен на формирование у подростков правового сознания, исключающего в дальнейшем совершение противоправных действий.⁵

В целях обеспечения судопроизводства по материалам о помещении в СУВУ ЗТ, возможен привод лица, не достигшего возраста шестнадцати лет. Данная процедура производится с уведомлением его законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы⁶.

⁴ См.: п. 4 ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

⁵ Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области. URL:// https://64.mvd.rf/gumv/Struktura_GU_MVD/Apparat_Glavnogo_upravljenija/cvsnp (дата обращения: 12.04.2021)

⁶ См.: Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (в ред. от 01.02.2012) // Российская газета. 2003. № 137.

¹ См.: ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ.

² Порядок доставления несовершеннолетних детей в органы внутренних дел и помещения в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-161778/> (дата обращения: 15.05.2021)

³ Приказ МВД РФ от 1 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // Российская газета. 2012. № 290.

Административно-деликтные нормы об административной ответственности несовершеннолетних позволяет констатировать, что это административные наказания, применяемые к несовершеннолетним, не все являются исключительными мерами государственного принуждения. Проведем обзор административных наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним.

1. Предупреждение. Лояльное и самое демократичное административное наказание, вынесенное в процессуальном документе, может быть назначено только если оно предусмотрено в санкции и за впервые совершенное административное правонарушение. Вся сущность данного административного наказания заключается в том, что его срок длится в течение года и, если будет совершено однородное административное правонарушение, это будет являться отягчающим обстоятельством.

2. Административный штраф. При назначении несовершеннолетнему, не имеющему собственного заработка, административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей. На наш взгляд, данная мера административной ответственности не достигает заявленных КоАП РФ превентивных целей. Полагаем, что заслуживает внимания мнение представителя Саратовской школы административного права¹, исключающего в административно-деликтном законодательстве возможность применения административного штрафа к лицам, не совершавшим административное правонарушение – родителям или законным представителям при отсутствии заработка, стипендии или иного собственного дохода у несовершеннолетнего правонарушителя и соответственно, применение к несовершеннолетнему альтернативного административного наказания.

3. Обязательные работы. Законодатель не устанавливает каких-либо особенностей для несовершеннолетних, что позволяет рассматривать исполнение данной меры административной ответственности в соответствии с общими условиями. Время обязательных работ в выходные дни и дни, когда несовершеннолетний не занят по учебе, не может превышать четырех часов; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, учебы. На основании письменного заявления, максимальное время обязательных работ в выходные дни и дни, не занятые работой, учебой, судебный пристав-исполнитель вправе увеличить до восьми часов; в рабочие дни – до четырех часов после окончания работы, учебы. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов. При наличии уважительных причин судебный пристав-исполнитель вправе разрешить лицу, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, отработать в течение недели меньшее количество часов.

Несовершеннолетние, деликтоспособность которых наступает с 16 лет, в случае совершения административного правонарушения по статье 20.22 КоАП РФ будут являться только субъектом административного право-

нарушения, а субъектом административной ответственности будут родители (законные представители). Следовательно, меры административной ответственности, применяемые к несовершеннолетним, в большей степени будут носить воспитательно-трудовой характер. Считаем, что применение обязательных работ должно стать одной из основных мер административной ответственности для несовершеннолетних, т.к. для профилактики их правонарушений и безнадзорности работу следует усилить именно в части воспитания через трудовую деятельность.

Анализ мер административного принуждения, применяемых к несовершеннолетним показал, что в целом к ним применяется больший спектр мер общего характера. При этом, учитывая специфику правового статуса несовершеннолетних, их помещение в закрытые учреждения, может не привести к положительным результатам, ввиду чего следует пересмотреть правила, условия, порядок применения мер административного принуждения к рассматриваемой группе лиц. Также полагаем, что следует расширить круг лиц, уполномоченных применять к несовершеннолетним меры административного принуждения.

Вахаев А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Михайлова Ю.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ»

Аннотация. Статья посвящена анализу научных концепций на понятие «противодействие расследованию». В настоящее время в теории криминалистики сформировалось частное учение о противодействии расследованию. В связи с этим уточнение понятийного аппарата представляет научный интерес.

Ключевые слова: противодействие расследованию, сокрытие преступления, воспрепятствование расследованию

В настоящее время в криминалистике сформировалось учение о преодолении противодействия расследованию преступлений. Первоначально противодействие ассоциировали лишь с тактикой следственных действий². Значительный вклад в систематизацию разрозненных знаний и формирование учения о противодействии расследованию внес В.Н. Карагодин³. В настоящее время учение о противодействии расследованию преступлений

¹ Смагина Т.А. Об имплементации и рецепции отдельных норм административно-деликтного законодательства, устанавливающих административную ответственность несовершеннолетних // Концепции современного образования: новации в системе научного знания: сборник научных трудов. Казань, 2020. С. 86–90.

² Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1970

³ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

продолжает развиваться. Вместе с тем, несмотря на сформировавшуюся терминологию, в специальной литературе нет единодушие относительно понятия противодействия расследованию и его наименования.

Этимологическое значение термина «противодействие» заключается в действии, препятствующем другому действию¹. Анализ данного понятия позволяет сделать вывод, что противодействие это, во-первых, действие; во-вторых, характер этого действия выражается в препятствии иному действию. Необходимо обратить внимание, что препятствия в расследовании могут возникнуть в условиях конфликтной ситуации. Вопрос о соотношении «конфликт» и «противодействие» является дискуссионным. Ряд ученых полагают, что «конфликт» и «противодействие» это пересекающиеся понятия².

В специальной литературе наряду с терминами «противодействие расследованию»³ употребляются термины «противодействие уголовному преследованию»⁴, «сокрытие преступления», рассматривается их соотношение. Р.С. Белкин полагал, что «противодействие это умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по делу»⁵. Таким образом, признаками противодействия являются: во-первых, деятельность; во-вторых, умышленная; в-третьих, препятствующая решению задач расследования и установлению истины по уголовному делу. В.Н. Карагодин формулирует аналогичное понятие, дополняя его некоторыми терминами. Так, применительно к истине он употребляет термин «объективная истина» и ставит ее во главу угла. Кроме того, в определение включает «другие цели предварительного расследования»⁶. В связи с этим следует говорить о том, что В.Н. Карагодин понятие противодействия толкует шире, указывая на воспрепятствование установлению объективной истины по делу в качестве основной цели противодействия.

В специальной литературе предпринимаются попытки разграничить понятия «сокрытие преступления» и «противодействие расследованию преступления». Данный подход объясняется тем, что противодействие возможно только на стадии расследования, следовательно, после возбуждения уголовного дела. А термином «сокрытие» уместно оперировать, когда уголовное дело еще не возбуждено. Полагаем, что данная градация условна. Пото-

му что основной целью указанных видов деятельности является уклонение от уголовной ответственности, воспрепятствование установлению истины по уголовному делу. Поэтому полагаем, что сокрытие следует рассматривать как часть противодействия, либо как один из способов. Часто в качестве цели противодействия указывается воспрепятствование установлению истины по уголовному делу⁷. Р.С. Белкин отмечал, что противодействие это умышленная деятельность «с ...целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по делу»⁸. А.М. Кустов определяет противодействие расследованию как «систему противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного»⁹. Анализ определения А.М. Кустова позволяет сделать вывод о том, что противодействие расследованию может представлять собой как единичное действие, так и их систему. Например, только сокрытие следов совершения преступления, или инсценировка преступления под происшествие, сокрытие следов преступления. Следующий признак, который указывает автор, это обусловленность объективными и субъективными факторами. Среди объективных факторов следует выделить обстановку совершения преступления, среди субъективных – качества преступника, его интеллектуальные, физические финансовые и другие возможности. В качестве целей противодействия автор указывает дезорганизацию работы по раскрытию преступлений, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия. Фактически автор разграничивает уровни оказания противодействия: а) влияние на работу органов, осуществляющих правосудие, что может выражаться в блокировании зданий правоохранительных и правоприменительных органов, б) влияние на установление объективной истины. В качестве субъектов А.М. Кустовым указаны различные лица, которые заинтересованы в уклонении от ответственности виновного¹⁰.

В последние десятилетия все чаще противодействие расследованию связывают с воздействием на доказательственную информацию и ее носители. Поэтому, например, С.В. Дубровин целью противодействия называет «воспрепятствование установлению обстоятельств,

¹ Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

² Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 21.

³ Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию и судебному по уголовным делам: развитие понятия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2018. С. 21–35.

⁴ Муратина С.Н. К вопросу о преодолении противодействия уголовному преследованию // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 121; Гармаев Ю.П. Преодоления противодействия уголовному преследованию (ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела). Иркутск: Улан-Удэ, 2005.

⁵ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 32.

⁶ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 10.

⁷ См.: Арунов Т.Э. О противодействии установлению истины // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. В 2-х ч. Ч. 1. М., 2009. С. 526.

⁸ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 32.

⁹ Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 54–55.

¹⁰ См.: Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 54–55.

подлежащих доказыванию, собиранию и использованию различной криминалистически значимой информации¹. Воспрепятствование установлению обстоятельств, собиранию и использованию различной криминалистически значимой информации можно рассматривать в качестве задачи противодействия расследованию преступлений. При этом способы и приемы противодействия расследованию могут иметь не только информационную направленность, что свидетельствует о более широком понятии противодействия. В связи с этим И. В. Тишутина отмечает, что при уклонении лица по собственной инициативе от контакта с правоохранительными органами «непосредственный объект в виде криминалистически значимой информации отсутствует»². Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в криминалистике мнения ученых на понятие противодействия разделились на две группы: одна группа ученых полагают, что противодействие связано с воздействием на информацию, другая группа ученых отмечают, что противодействие нельзя связывать только с воздействием на криминалистически значимую информацию, что приведет к сужению понятийных возможностей. Так, в качестве таких действий Е. В. Головина при исследовании проблем противодействия по делам о должностных преступлениях называет «попытки подозреваемого или обвиняемого скрыться от органов расследования или суда путем переезда (выезда на постоянное место жительства) в другие регионы России или за рубеж, создать условия для совершения таких действий (например, путем попыток угроз, подкупа, шантажа лица, производящего расследование, или судьи при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Не связаны с воздействием на доказательственную информацию затягивание сроков предварительного расследования путем заявления многочисленных ходатайств, создание ситуации «общественного давления» на правоохранительные органы в связи с якобы имеющимися нарушениями прав подозреваемого или обвиняемого и некоторые другие действия, осуществляемые с целью избежать или смягчить ответственность за совершенное деяние»³.

Таким образом, в настоящий момент сложилось частное криминалистическое учение о противодействии расследованию. Вместе с тем, отдельные вопросы требуют дальнейшего изучения и выработки единой терминологической основы, которая демонстрирует зрелость и уровень сформированности учения.

¹ Дубровин С. В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М., 2012. С. 33.

² Тишутина И. В. Об общей характеристике противодействия расследованию // Вестник криминалистики, 2013. Вып. 1 (45). С. 26.

³ Головина Е. В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2019. С. 25.

Верещагин С. Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Мангушева Т. С.

к. с. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим вопросы признания органов местного самоуправления юридическими лицами. Анализ норм действующего законодательства показывает, что органы местного самоуправления являются муниципальными учреждениями.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, органы местного самоуправления, юридические лица.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что органы местного (локального) самоуправления выступают органами власти, созданными для оперативного и эффективного решения проблем населения и удовлетворения его основных потребностей и интересов. Они призваны решать все вопросы муниципального образования своевременно, оперативно и с должной ответственностью. Эта тема является одной из самых важнейших в вопросах функционирования органов местного самоуправления. Именно этим органам, в ведении которых находится управление муниципальным хозяйством, решение всевозможных вопросов социально-значимого и общественного значения, связанных с развитием муниципального образования отведена особая, даже первостепенная роль.

Совершенствование правовых основ органов местного самоуправления в России продвигается с различного рода препятствиями и трудностями. Имею место как объективные, так и субъективные причины. Поскольку при стремительном изменении и преобразовании общественных отношений изменяется и сам процесс законотворчества, который должен незамедлительно реагировать на перемены в социальной жизни населения. Зачастую органы власти субъектов РФ решают вопросы определения статуса муниципальных образований не решив иных проблем развития соответствующего муниципального образования, не проанализировав все особенности.

Формирование новых общественно-экономических отношений, которые возникают при осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации и представляют собой сложные и противоречивые процессы, требуют новых подходов в деятельности.

В настоящее время отношения в процессе государственного управления имеют более сложную структуру управления. Современное государство не имеет вертикальное управление по принципу «сверху вниз». Здесь имеет место разнообразие механизмов и процессов взаимной связи.

Большой период времени, на протяжении которого система, о которой мы говорим, подвергалась большим изменениям. Эти изменения затрагивали практически все сферы: финансовую, экономическую, социальную

и др. Следует отметить, что должно быть разграничение прав и обязанностей в любой сфере, включая и локально самоуправление.

Если говорить о «советском» недавнем прошлом, которому было свойственно однообразие организационной структуры местного самоуправления, то сегодня на повестке дня стоит совершенствование этой структуры, создание инновационных подходов к управленческой деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации имеет место двухуровневая структура государственной власти. Так, это: государственный уровень (органы государственной власти) и местный (муниципальный) уровень (органы местного самоуправления). Государство осуществляет свою деятельность посредством выполнения своих функций в соответствии с компетенцией и в рамках определенных полномочий.

Что бы проанализировать во взаимосвязи систему организации публичной власти и ее исполнительных органов, необходимо раскрыть вопрос о статусе органов местного самоуправления в России.

Важной составляющей гражданского общества и механизмом действия выступает именно местное самоуправление. Разрешение проблем в системе народовластия в России связано с федеративной природой нашего государства, а так же делегирование правового регулирования локального самоуправления на уровень субъектов Российской Федерации, которые зачастую далеки от институтов местного самоуправления. Как следствие происходит несовершенство организации определенных процессов на своей территории. Конечно, это связано с определенными экономическими трудностями и в стране, и в регионах.

Поэтому исследования проблем выборных органов местного самоуправления в народовластной системе обозначена причинами, связанными с особенностью регулирования власти нашего государства и делегированием всего правового регулирования местного самоуправления на уровень субъектов Российской Федерации.

Нерешенные проблемы в ряде случаев требуют индивидуального подхода к изучению обозначенного вопроса и поддержания общественного благосостояния посредством осуществлением народом власти именно через органы местного самоуправления.

Следует отметить, что создание структуры органов муниципального управления является необходимым условием их фактической работы. Большое значение в деятельности муниципальной власти имеет организационная деятельность посредством соответствующих инструкций, регламентов и других локальных нормативных актов.

Говоря простым языком, самоуправлять – это процесс установления, изменения правил и норм под запросы общества. Самоуправление следует понимать, как соучастие в решении каких-либо вопросов, взаимодействие в управлении, через проявление инициативы граждан, а также их творческая и законотворческая активность, другими словами – это совместная деятельность по управлению. Только в этом случае человек реализует свое право отстаивать свою гражданскую позицию. Напротив, без участия в управлении, человек отстраняется

от решения насущных вопросов, и такое государство не может эффективно управлять населением. Основной целью создания местного самоуправления является недопустимость централизации власти в государстве.

Самоуправление следует понимать соучастие, своего рода взаимодействие в управлении, совместная деятельность по управлению. Участвуя в деятельности по управлению, человек наиболее может проявить свою гражданскую позицию, инициативу, творческую активность, политическую и гражданскую зрелость, социальную ответственность.

Участие граждан, их самоорганизация и заинтересованность населения является необходимым условием при осуществлении местного самоуправления на местах, поскольку только в этом случае можно говорить о внесении значительного вклада в развитие соответствующих территорий. В связи с этим необходимо снизить высокую степень отчужденности человека от власти, что, несомненно, приведет к повышению социальной активности населения.

Самоуправление только в том случае будет эффективным, когда «идет снизу». Именно такой подход предполагает высокий уровень самосознания личности. Ведь если гражданин дистанцируется от целей и задач общества, когда за него все решается «сверху», он не осознает это «соучастие» в должном объеме и, как следствие, у него нет стремления к самоуправлению. Следует отметить, что население можно назвать первичным субъектом местного самоуправления, поскольку оно формируется путем волеизъявления, а органы – вторичными. А практика анализа работы местного самоуправления показывает очень низкий показатель демократии, т.к. население практически не имеет возможности в полной мере себя реализовывать, поскольку все решается «сверху».

Если смотреть с определенной долей объективности, то существуют проблемы, которые могут быть решены только на общегосударственном уровне с помощью определенных средств и ресурсов. К этим проблемам необходимо отнести, во-первых, признание основных прав и свобод граждан, что закреплено в Конституции РФ. Кроме того, это принятие и реализация государственных программ в области здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты, правопорядка и безопасности в муниципальном образовании. Для достижения этих целей необходимо создание единой нормативной базы, регламентирующей вышеописанный процесс.

Местное самоуправление является основой для развития общества. Анализ в этой области помогает исследовать и понять, что первостепенной составляющей результативности развития местного самоуправления является именно организация местного самоуправления и, главное, определение статуса последнего.

Анализируя многие научные публикации приходим к выводу, что граждане Российской Федерации играют большую роль в формировании нормативной правовой основы местного самоуправления, поскольку у них есть на это конституционное право.

В настоящий момент самоуправление в России только формируется и преобразовывается. Это процесс идет на протяжении многих лет и, прежде чем новые тенден-

ции будут иметь место в нашем обществе, данный вопрос должен быть на повестке дня. Следует отметить, что уже давно экспертами в рассматриваемом нами вопросе предпринимаются серьезные попытки поставить точку в вопросе о наделении местных органов власти статусом юридического лица.

Конечно, так называемое локальное самоуправление, не может существовать вне государства, быть отчужденным от социальной и экономической политики, быть независимым от государства.

Конституция РФ закрепила собой идеальную модель широкой внутренней автономии, которую сложно реализовать практически. Суть местного самоуправления заключается в том, что местные власти должны осуществлять свою деятельность, учитывая интересы населения, исходя из широкого спектра вопросов местного значения. Местное самоуправление – это одна из основ конституционного строя, это основной демократический институт.

В современной российской государственности оптимизация процесса деятельности органов местного самоуправления является одним из самых важных направлений развития. Этот процесс обеспечивает стабильность в обществе во многих сферах.

Местное самоуправление являются независимым и его органы не являются государственными. Основным предназначением местного самоуправления является решение вопросов, связанных с их полномочиями и компетенцией, а не «служение» государству.

Основной причиной наделения самостоятельностью органы власти является отсутствие у государства возможности в централизованном порядке обеспечить удовлетворение большого количества потребностей населения, а так же возможности осуществить процесс приобретения разного рода имущества. Следовательно, в публично-правовых образованиях с большим объемом функций и органов, которые имеют статус юридического лица, лишить данные органы соответствующих прав представляется далеко не легким процессом.

Отметим, что контролирующие органы должны осуществлять только надзор, следить за соблюдением норм законов и подзаконных актов, и должны реагировать в соответствии с наделенными и данными им полномочиями. Органы государственной власти не могут указывать, как поступить в какой-либо ситуации. Так, местные власти лучше других знают свои проблемы.

Кроме того, нельзя не отметить, как формируется местное самоуправление. Население выбирает представительный орган местного самоуправления и выборного главу муниципалитета, что закреплено в местных нормативных правовых актах. Должности могут называться по-разному: глава, председатель, староста и многие другие. Представительный орган принимает основные решения муниципалитета в рамках своих полномочий, а выбранный глава приводит их в исполнение.

Некоторые субъекты самоуправления избирают членов представительного органа местного самоуправления на очередной сессии, а не на общих выборах. Это может быть: комитет, парламент, совет. Такие действия не нарушает действующего законодательства, т.к. депутаты орга-

нов местных парламентов избираются путем всеобщего голосования жителей муниципалитета¹.

В каждом муниципальном образовании принимается свой устав, в котором находят отражение вся суть и принцип деятельности органов местного самоуправления. Важным моментом является то, что все положения устава не должны противоречить федеральным законам РФ, а также местным нормативным актам, на территории которых находится муниципальное образование. В уставе находят свое отражение вопросы местного значения, структура, порядок формирования представительных органов, их компетенция, условия и порядок организации муниципальной службы и т.д. в соответствии с действующим законодательством. Следует отметить, органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением в соответствии с законом. Ответственность перед населением наступает в результате утраты доверия населения. Порядок и условия такой ответственности регламентируются уставами.

Важным моментом для изучения вышеуказанного вопроса является нормативно-правовая база, регламентирующая рассматриваемый вопрос с точки зрения законодательства РФ. Так, местное самоуправление функционирует в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», нормами Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, Административного кодексов РФ и многими другими². Государство не несет ответственности своим имуществом за деятельность муниципалитетов. Также государство не несет ответственности по финансовым обязательствам местных органов власти.

Согласно статье 124 ГК РФ публично-правовые образования, которые участвуют в гражданско-правовых отношениях, пользуются правами юридического лица. Следует отметить невозможность применения к ним правил о порядке создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, а также о банкротстве последних³.

Ссылаясь на ст. 41 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», мы можем утверждать, что органы местного самоуправления, которые в соответствии с указанным законом и уставом соответствующего муниципального образования наделяются правами юридического лица, являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций, и подлежат обязательной государственной регистрации в качестве юридических лиц⁴.

¹ Афанасьев А.А. Местное самоуправление и конституционная реформа – 2020 // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 69–71.

² Гражданское право: В 4 т. Общая часть: учебник. Том 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отдельные органы местного самоуправления в императивной форме наделяет правами юридического лица, другим же только предоставляется такая возможность. Анализ вышеназванного закона позволяет выделить две группы органов:

- местного самоуправления с правами юридического лица;
- местного самоуправления или муниципальные органы, которые могут наделяться соответствующими правами в силу закона.

Так, к первой группе относятся, например, представительный орган городского поселения, муниципального района, городского округа, местная администрация.

К органам местного самоуправления, которые могут наделяться в силу закона правами юридического лица, в свою очередь, относятся представительный орган сельского поселения, внутригородского муниципального образования города федерального значения, избирательная комиссия муниципального образования, контрольно-счетные органы.

В обоих случаях они будут являться муниципальными казенными учреждениями. Отметим, что они подлежат процедуре государственной регистрации в соответствии с порядком, установленным ст. 41 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Норма указанного Федерального закона, закрепляющая за органами местного самоуправления как юридическими лицами статус казенных учреждений, давно представляется дискуссионной, в отношении которой возникают серьезные сомнения, идут споры и различного рода полемика в экспертной среде и среди практиков в области вопросов местного самоуправления. Рассматриваемая проблема является не только теоретической, но имеет и практическую перспективу.

Правовое положение казенных учреждений регулируется гражданским и бюджетным законодательством РФ и обладает рядом признаков, ни один из которых не связан с сущностью и правовым статусом органов местного самоуправления.

Специфика сделок с участием публично-правовых образований позволяет говорить об отличиях их правового статуса от статуса юридических лиц. Таким образом, положения статьи 124 ГК РФ следует трактовать не в качестве нормы, наделяющей публично-правовые образования статусом юридического лица, а как распространение на них отдельных норм гражданского законодательства, которое регулирует отношения между такими лицами.

Рассматривая недопустимость признания органов местного самоуправления юридическими лицами, что представляется неправомерным, необходимо отметить, что гражданский кодекс Российской Федерации содержит ограниченный перечень организационно-правовых форм юридических лиц. Среди них нет ни муниципальных образований, ни органов местного самоуправления. Следует отметить, что Гражданским кодексом РФ определен перечень в отношении коммерческих юридических лиц.

Так, согласно статье 50 ГК РФ, «юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом».

Следовательно, законодатель вправе ввести новые формы некоммерческих юридических лиц.¹

Кроме того, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указал, что органы местного самоуправления образуются и подлежат регистрации как учреждения локального управления. Такая организационная форма юридических лиц предусмотрена нормами Гражданского кодекса РФ².

Выделяют шесть основных общих признаков понятия юридического лица публичного права. Так, юридическое лицо публичного права – это публично-правовое образование, а не частноправовое. Юридическое лицо публичного права имеет иное социальное качество, цель которого – решение задач общественного назначения. Юридическое лицо публичного права действует в целях удовлетворения потребностей населения и его интересов. Оно всегда взаимосвязано с публичной властью и тесно взаимодействует с его органами. Организационно-правовые формы и порядок создания публичных и частных юридических лиц отличны друг от друга. И, наконец, ответственность юридического лица носит публично-правовой характер.

Соответственно, согласно вышеуказанного закона юридическим лицом публичного права является признанное публичной властью некоммерческое образование, которое выступает в правоотношениях в разных организационно-правовых формах в целях общественных интересов путем применения публичной власти, сотрудничества с ней, взаимосвязи с последней, которое имеет название, владеет своим имуществом, имеет определенный спектр прав и обязанностей и несет установленную ответственность за свои действия.

Анализ Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ и Бюджетного кодекса РФ, положений федерального законодательства, которые регулируют вопросы организации и деятельности местного самоуправления, выявляет ряд противоречий между указанными нормативными актами и не позволяет определить правовой статус органа местного самоуправления.

Простой сравнительный анализ действующего законодательства показывает, что органы местного самоуправления не вписываются ни в общие положения гражданского законодательства о юридических лицах, ни в положения о казенных учреждениях. Несмотря на то, что органы местного самоуправления наделяются муниципальным имуществом на праве оперативного управления и обладают имущественной обособленностью, ответ-

¹ Плеханов Д.А. Органы государственной власти и местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 14

² Подсумкова А.А., Чаннов С.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный). 4-е изд., переработанное. М., Ось-89. 2008. С. 390.

ственности своим имуществом они не несут, поскольку его собственником является соответствующее муниципальное образование. Юридическое лицо изначально создается для участия в гражданском обороте, для занятия любым видом деятельности, не запрещенной законодательством РФ, в том числе и для извлечения прибыли.

Органы власти создаются не для участия в гражданском обороте, а для реализации целей, осуществляя публичные властные полномочия, которыми и обуславливается специфика их участия в гражданском обороте.

Органы власти в отличие от других участников гражданских отношений действуют в рамках публичного права, вступают в гражданский оборот исключительно для решения различных задач и только в пределах полномочий, предоставленных государством. И участвуя в гражданских правоотношениях, выступают не от собственного имени, а как представители государства либо субъекта РФ.

С учетом коллизий и противоречий в действующем законодательстве, на котором основаны принципы организации местного самоуправления, сложившейся общей практики вопроса о статусе органов власти в юридической науке представляется целесообразным отказаться от определения органов публично-правовых образований с гражданско-правовой точки зрения как обычных хозяйствующих субъектов.

Кроме того, муниципальная власть – это основа деятельности органов местного самоуправления как юридических лиц, позволяющая осуществить особое назначение в обществе – участие в решении социальных и общественно-значимых и важных задач. Следовательно, применение к органам местного самоуправления норм гражданского законодательства в части установления статуса казенного учреждения не соответствует их правовой структуре.

В целях устранения противоречий между нормами гражданского и муниципального права, думаю, необходимо исключить из Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» норму, устанавливающую статус казенных учреждений для органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления как юридические лица публичного права свой статус должны приобретать на основании закона.

Кроме того, было бы целесообразно ввести в практику контроля за деятельностью рассматриваемых органов оценку результатов их деятельности, а также выборных должностных лиц, проведение системного анализа состояния качества жизни населения соответствующего муниципального образования как до, так и после окончания срока полномочий муниципальных органов и должностных лиц. Ведь ответственность самих органов и должностных лиц местного самоуправления служит важнейшим способом контроля со стороны граждан и государства за деятельностью выборных и иных органов и должностных лиц местного самоуправления.

Таким образом, мы видим, что органы местного самоуправления выступают органами власти, созданными для решения важных проблем населения, решают все вопросы муниципального образования эффективно и опе-

ративно, поскольку вопрос функционирования является главенствующим и важным в вопросах деятельности органов местного самоуправления. Решение вопросов этих можно добиться, только опираясь на исполнительные органы местного самоуправления, в компетенции у которых находится управление муниципальным хозяйством.

Необходимо отметить, что в России многие факторы препятствуют развитию местного самоуправления. Так это: во-первых, это недостаточная законодательная основа регулирования при осуществлении механизма действия органов местного самоуправления, а также практическая реализация и проработка на практике всех локальных актов местного самоуправления.

Зачастую имеет место нестабильность, большая изменчивость и противоречивость законодательства; во-вторых, небольшой опыт в работе в деятельности местного самоуправления; в-третьих, имеет место большое количество противоречий и коллизий по вопросу совершенствования местного самоуправления; в-четвертых, проблема взаимодействия государства и власти на местном уровне; в-пятых, низкий процент принятия участия самого населения в решении вопросов местного значения, и в-шестых; низкий уровень финансирования и недостаточности ресурсов органов местного самоуправления в Российской Федерации, а так же кадровая проблема на местах. Кроме того, необходимо отметить и слишком большую загруженность органов локального самоуправления несвойственными ему задачами, которые вынуждены решать на местах.

Анализ всех указанных проблем показывает, что местное самоуправление нуждается в совершенствовании и решении этих задач с целью их дальнейшей реализации и воплощения в жизнь.

Учитывая все изложенное выше, следует отметить, что вопрос признания органов власти юридическими лицами должен быть урегулирован однозначно так, чтобы не подлежал двоякому толкованию и иному трактованию. Самым приемлемым вариантом, с точки зрения права, является положение, определяющее обладание рассматриваемыми органами правами юридического лица. Следовательно, законодательство в рассматриваемом вопросе подлежит обязательной коррекции и уточнению и решение данной проблемы возможно только законодательным путем.

Организация деятельности органов местного самоуправления является важнейшим вектором развития отечественной государственности на современном этапе. Повышение эффективности деятельности таких органов является гарантом стабильности в обществе. Популяризация решения проблем общественного характера, соблюдение законов, сохранения правового равенства между государственными структурами и населением, складывает основания для справедливого баланса в обществе и решения общественно-значимых вопросов для населения. Кроме того, этот вопрос остается важным инструментом в деле укрепления гражданского общества. Для современной России усовершенствование системы самоуправления важно вдвойне, т.к. именно этой системе делегированы полномочия по реализации всех особенно значимых функций: социальных и общественных.

Система демократического государства зависит от развития и совершенствования системы локального самоуправления в России, потому что именно формирование общности интересов и ответственности помогает добиться эффективных результатов и решать все вопросы местного значения.

Сегодня государство ищет разные подходы к решению вопросов поддержки муниципальных образований. В свою очередь, муниципалитету сложно поддерживать должный экономический уровень. А местное управление является устойчивым базисом для развития гражданского общества.

Веселый И.Н.

ПИУ им. П.А. Столыпина – (ф) ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», г. Саратов

Научный руководитель: Пресняков М.В.

д.ю.н., профессор ПИУ им. П.А. Столыпина – (ф) ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», г. Саратов

СТАНДАРТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье изложены результаты анализа стандартов антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих в органах государственной власти РФ и субъектов РФ. Представлены основные проблемы касательно структуры и содержания стандартов антикоррупционного поведения. Дается обоснование необходимости совершенствования стандартов антикоррупционного поведения и подробно описываются предложения, позволяющие повысить эффективность действия стандартов антикоррупционного поведения.

Ключевые слова: стандарт антикоррупционного поведения, государственные гражданские служащие, кейс-задания, противодействие коррупции.

В настоящее время государственные служащие достаточно часто оказываются в центре коррупционных ситуаций. В результате данных противоправных деяний причиняется вред охраняемым законом государственным и общественным интересам.

В частности, Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов в своем докладе, посвященном проделанной органами прокуратуры работе по укреплению законности и правопорядка отметил, что в общей сложности должностными лицами, занимавшими должности в системе органов государственной власти, за период 2020 года было совершено 10 879 преступлений различной коррупционной направленности. В данном случае важно заметить, что

исходя из доклада Генпрокурора России почти 2 тысячи коррупционных преступлений были установлены при проведении проверок соответствия доходов и расходов лиц, замещающих государственные и иные должности¹. Данная статистика наглядно показывает важность контроля со стороны государства за соответствием расходов служащих их доходам.

Поэтому, исходя из вышеизложенного материала, вопросы профилактики и противодействия коррупции в настоящий момент выходят на первостепенный план антикоррупционной политики. Вызвано это тем, что авангардом в борьбе с коррупцией выступают именно мероприятия по предотвращению и недопущению преступлений коррупционной направленности в среде государственных служащих.

Основным же инструментом в данном случае выступают именно стандарты антикоррупционного поведения государственных служащих, которые с одной стороны обеспечивают эффективность реализации мер по профилактике и предупреждению коррупционных преступлений, а с другой стороны, формируют в корпоративной культуре нетерпимость к коррупции как к явлению. Однако, в настоящий момент содержащиеся в методических рекомендациях Минтруда РФ требования к структуре и содержанию стандартов антикоррупционного поведения достаточно поверхностны и не закрепляют ключевые составляющие механизма противодействия коррупции². Это, в свою очередь, влечет к снижению эффективности стандартов антикоррупционного поведения в качестве инструмента профилактики коррупционных преступлений.

В связи с чем нами был проведен анализ пяти стандартов антикоррупционного поведения государственных служащих федеральных органах исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, а именно были изучены следующие стандарты: 1) Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Роскомнадзора; 2) Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы; 3) Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации; 4) Стандарт антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего Волгоградской области³; 5) Стандарт антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего органа исполнительной власти Оренбургской области⁴.

¹ Доклад Генерального прокуратора РФ о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146>. (дата обращения: 04.11.2021).

² Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Минтрудом РФ, 2019 г.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/anticorruption/015/0>. (дата обращения: 04.11.2021).

³ Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 15.06.2015 № 523 «Об утверждении Стандарта антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего Волгоградской области, замещающего должность государственной гражданской службы Волгоградской области в органе исполнительной власти Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2015. № 111.

⁴ Указ Губернатора Оренбургской области от 5 февраля 2014 № 59-ук «Об утверждении стандарта антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего органа исполнительной власти Оренбургской области» (в ред. 29.07.2019) // Оренбуржье. 2014. № 23.

Цель исследования заключалась в выявлении системных проблем в структуре и содержании стандартов антикоррупционного поведения.

В ходе исследования был подтвержден ранее обозначенный комплекс проблем, а именно то, что в стандартах: во-первых, не дается четкое унифицированное определение понятия «стандарт антикоррупционного поведения»; во-вторых, отсутствует унифицированная структура стандартов, устанавливающая как обязательные, так и дополнительные разделы с требованиями к антикоррупционному поведению служащих; в-третьих, низкая практико-ориентированность, не используется метод конкретных ситуаций (кейсов).

В связи с чем для преодоления вышеуказанных проблем нами предлагается следующий комплекс действий:

I. Установить в методических рекомендациях точное определение термина «стандарт антикоррупционного поведения». Предлагаем следующую формулировку данного термина: стандарт антикоррупционного поведения государственных служащих – это единая система требований, ограничений и запретов, содержащая в себе типовые практические ситуации по каждой из установленных норм, установленная в целях повышения эффективности противодействия коррупции и направленная на формирование у государственных служащих антикоррупционного мировоззрения.

II. Утвердить в методических рекомендациях унифицированную типовую структуру стандарта антикоррупционного поведения. Типовая структура на наш взгляд должна иметь следующий вид:

1) основной блок (раздел с общими понятиями, раздел с правами и обязанностями, раздел с ограничениями, раздел с запретами, раздел с требованиями, раздел с типовыми практическими ситуациями (кейс-раздел), уставленный в виде приложения к стандарту);

2) дополнительный блок (раздел антикоррупционного поведения для лиц, замещающих должности категории «руководители» в органе государственной власти; иные разделы, устанавливаемые в связи со спецификой деятельности органа государственной власти).

Подобная унификация позволит упорядочить региональные и федеральные стандарты антикоррупционного поведения, приведет их к общему виду. При этом останется возможность для индивидуализации стандартов исходя из специфики деятельности конкретного органа государственной власти и должностных регламентов служащих.

III. Закрепить в методических рекомендациях подробный механизм вовлечения государственных служащих в процесс разработки стандартов антикоррупционного поведения. Не стоит забывать, что именно от мотивации служащих к участию в разработке стандартов зависит качество усвоения норм, заложенных в стандарты и эффективность формирования среди служащих культуры нетерпимости к коррупции.

IV. Установить в методических рекомендациях структуру и содержание сборника типовых практических ситуаций (кейс-заданий). Кейс-задание – основной элемент метода конкретных ситуаций, содержащий в себе проблемную ситуацию и способ ее решения, а также

демонстрирующий то, как на практике применяется теоретический материал. В данном случае основная цель кейс-задания – в доступной и понятной форме объяснить государственному служащему как установленные в стандарте нормы антикоррупционного поведения (запреты, требования, ограничения, обязанности) реализуются на практике. Каждая норма антикоррупционного поведения (запрет, требование, ограничение, обязанность) должна объясняться с позиции кейс-задания. Иными словами, в кейс-заданиях должна обыгрываться ситуация нарушения установленной нормы с описанием мер ответственности за данное правонарушение, а также даваться рекомендация с указанием о том, как избежать данной ситуации. Количество кейс-заданий к каждой антикоррупционной норме не ограничено, но не должно быть меньше одного.

Таким образом, предлагаем следующую структуру кейс-задания для сборника типовых практических ситуаций:

1) описание коррупциогенной ситуации (типичная практическая ситуация, в рамках которой представлено нарушение установленных норм антикоррупционного поведения);

2) применяемая санкция (юридическая ответственность за нарушение установленных норм антикоррупционного поведения);

3) меры предотвращения (описание комплекса действий, необходимых для недопущения коррупциогенной ситуации);

4) комментарий (отличительные особенности коррупциогенной ситуации, общие выводы, статистическая информация, ссылки на научную и учебную литературу по данной теме).

Важно отметить, что подобные практико-ориентированные инструменты профилактики коррупции как кейс-задания по типовым практическим ситуациям для государственных служащих уже апробированы. Так, существует Письмо Минтруда с обзором типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования. Однако, данная методическая рекомендация касается лишь ситуаций конфликта интересов и содержит самые общие комментарии касательно предотвращения правонарушений по данному вопросу¹.

В связи с чем предлагаем следующие решения:

а) распространить кейс-задания по типовым практическим ситуациям на все нормы антикоррупционного поведения; б) утвердить более полную структуру кейс-задания; в) закрепить раздел с типовыми практическими ситуациями (кейс-раздел) в стандартах антикоррупционного поведения государственных служащих. Предложение об утверждении в методических рекомендациях структуры и содержания сборника типовых практических ситуаций (кейс-заданий) является важным ново-

¹ Письмо Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» (вместе с «Обзором типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования»). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1>. (дата обращения: 04.11.2021).

введением в связи с тем, что сейчас утверждаемые в органах государственной власти стандарты носят декларативный характер. Однако данная ситуация в корне противоречит основной цели стандартов. Декларативность заложена в нормах федерального законодательства, где устанавливаются основные принципы противодействия коррупции. Стандарт же должен обеспечивать реализацию этих заданных декларативных принципов путем формирования у служащего необходимых знаний, компетенций и определенного антикоррупционного мировоззрения.

Кроме того, в настоящее время в среде государственных гражданских служащих наблюдается постоянная текучесть кадров. Вследствие этого гражданам, впервые поступившим на государственную службу, крайне важно иметь практическое представление об особенностях его служебной деятельности в плане антикоррупционного поведения. Внедрение раздела с типовыми практически ситуации (кейс-раздела) в стандарт антикоррупционного поведения решит эту проблему.

V. Установить в методических рекомендациях предложение для высших органов исполнительной власти субъектов проводить мониторинг коррупционных преступлений в среде государственных служащих и ежегодно выпускать разъяснение для органов государственной власти субъекта РФ, которое содержит в себе:

1. Приложение с описанием Топ-10 самых распространенных преступлений коррупционной направленности в среде государственных служащих. Приложение должно содержать в себе десять типовых практических ситуаций нарушения норм антикоррупционного поведения в формате кейс-заданий.

2. Приложение с описанием новых видов преступлений коррупционной направленности в среде государственных служащих. Приложение должно содержать в себе типовые практические ситуации по новым видам нарушения норм антикоррупционного поведения в формате кейс-заданий (например, неправомерное использование специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» государственным гражданским служащим субъекта РФ).

Обобщая вышеизложенные идеи следует сказать, что представленная нами система предложений полностью решает выявленные в ходе исследования проблемы. Реализация данных предложений позволит на практике повысить эффективность действия стандартов антикоррупционного поведения государственных служащих и обеспечит для органов государственной власти наличие качественного механизма противодействия коррупции.

Виданов С.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Громов В.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Международное сотрудничество представляет собой одну из правовых мер, направленных на обеспечение условий для привлечения лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности. Вместе с тем, несовершенство правового регулирования в данной сфере может отразиться на возможности достижения целей уголовной ответственности, уголовного наказания.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, экстрадиция, преступление.*

В условиях борьбы с преступностью особую актуальность приобретают вопросы установления сотрудничества между государствами. Открытые границы государства, наделение человека правом на свободное перемещение, усложнение форм и способов совершения преступлений – те предпосылки, которые определяют необходимость вовлечения в уголовное судопроизводство правоохранительных органов нескольких государств.

В России компетентным органом по вопросам установления международного сотрудничества является Генеральная прокуратура РФ (ст. 71 Конституции РФ¹, ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»²).

В настоящее время наблюдается значительное увеличение объема оказания взаимной правовой помощи государствам в рамках международного сотрудничества в уголовной сфере. Так, ежегодно в Генеральную прокуратуру РФ поступает более 2,5 тысяч запросов о выдаче лиц на территорию иностранного государства для осуществления уголовного преследования³.

Вместе с тем, при установлении международного сотрудничества Генеральная прокуратура РФ сталкивается с рядом трудностей. Прежде всего, здесь следует указать на достаточно широкое распространение случаев, когда компетентные органы иностранных государств отказывают в исполнении поступивших запросов Генеральной прокуратуры РФ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

³ Волобуев В.П. К вопросу о проблемах международного сотрудничества органов прокуратуры РФ с государствами – участниками СНГ и другими государствами в сфере выдачи лиц, осуществления уголовного преследования и оказания правовой помощи при расследовании преступлений. URL: <https://clck.ru/XenbZ> (дата обращения: 21.04.2021).

Наиболее распространенными основаниями для отказа в выдаче лица для осуществления уголовного преследования, приведения приговора в исполнение являются:

- наличие у запрашиваемых лиц российского гражданства – 36 % от всех случаев отказа в выдаче;
- осуждение лиц к лишению свободы в Российской Федерации – 29 %;
- расследование в отношении запрашиваемых лиц уголовных дел в Российской Федерации – 12 %;
- незавершенное судебное разбирательство в отношении тех же лиц в Российской Федерации – 11,5 %;
- ненаказуемость в уголовном порядке в России совершенного запрашиваемым лицом деяния (а также отсутствие в санкции статьи наказания в виде лишения свободы) – 10 %;
- другие причины (в том числе смерть запрашиваемого лица) – 1,5 %¹.

Однако в этом случае следует учитывать, что не всегда представленный отказ может иметь обоснованный, а также законный характер. Кроме того, данные обстоятельства приведут к нарушению принципа наказуемости. Так, лица, совершившие преступление на территории одного государства, получают возможность уклониться от уголовной ответственности на территории иностранного государства, где соответствующее деяние не признается уголовно наказуемым.

Для исключения условий возникновения указанной негативной тенденции следует на международном уровне разработать примерный перечень уголовно наказуемых деяний. В качестве такого документа может быть использован Модельный уголовный закон.

Отдельное внимание в положениях Модельного уголовного закона должно быть уделено определению квалифицирующих признаков составов преступлений. В этом случае следует учитывать, что по законодательству иностранных государств рассматриваемые признаки могут иметь различное правовое значение. Так, например, могут быть установлены различные подходы к определению размера причиненного ущерба, многократности совершения преступных действий и др. Не исключается, что по уголовному законодательству иностранных государств отдельные квалифицирующие признаки могут не иметь юридического значения.

В качестве примера здесь следует привести следующую ситуацию. Прокуратурой Республики Беларусь было отказано в выдаче лица, повторно совершившего мошенничество в особо крупном размере. В связи с отсутствием указанных квалифицирующих признаков в соответствии с положениями уголовного закона Республики Беларусь запрос Генеральной прокуратуры РФ в обозначенной формулировке был отклонен².

Следующая проблема – несоблюдение требований, содержащихся в ответе на запрос о выдаче лица, а также незаконная выдача лиц иностранному государству для осуществления в отношении него уголовного пресле-

дования, исполнения приговора. Признаки незаконной экстрадиции лица были установлены в следующем случае. Так, К. на территории РФ обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ. Для привлечения указанного лица к уголовной ответственности на территории РФ был направлен запрос в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистана.

Компетентным органом иностранного государства запрос о выдаче лица был удовлетворен частично: для привлечения лица к уголовной ответственности в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. В свою очередь, в удовлетворении запроса об уголовном преследовании лица по ч. 1 ст. 228 УК РФ было отказано в связи с тем, что данное деяние не является уголовно наказуемым на территории иностранного государства.

В дальнейшем при производстве по уголовному делу органами следствия действия лица были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ. В связи с этим указанное лицо не подлежало экстрадиции, а вынесенный в отношении него обвинительный приговор является незаконным³.

Аналогичная ситуация была установлена и президиумом Воронежского областного суда. Так, было установлено, что в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь был направлен запрос о выдаче Б. для исполнения приговора, а также привлечения его к уголовной ответственности на территории РФ по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Указанный запрос был удовлетворен относительно выдачи Б. для исполнения приговора, а в удовлетворении запроса об уголовном преследовании Б. было отказано в связи с тем, что совершенное Б. деяние не является уголовно наказуемым на территории Республики Беларусь. Вместе с тем, условия, на которых был удовлетворен запрос об экстрадиции, не были соблюдены, а потому вынесенный в отношении Б. обвинительный приговор был признан незаконным⁴.

Допускаемые ошибки в рамках международного сотрудничества могут негативно отразиться на статусе Генеральной прокуратуры РФ. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что органами прокуратуры своевременно не были приняты меры реагирования на факты нарушения положений действующего законодательства. Для исключения таких ошибок органами прокуратуры должны быть приняты меры по усилению надзора за соблюдением положений действующего законодательства, в частности при направлении и исполнении запросов о выдаче преступников, производстве следственных действий и др.

Определенные проблемы в сфере установления международного сотрудничества возникают в связи с имеющимися противоречиями между нормами уголовно-процессуального законодательства иностранных

¹ Там же.

² Кулькова Г.Л. Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов круглого стола (Москва, 19 апреля 2018 г.). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 126.

³ Постановление президиума Саратовского областного суда от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-1-351/2016. URL: <https://clck.ru/HezKf> (дата обращения: 21.04.2021).

⁴ Постановление президиума Воронежского областного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 44У-74/2019. URL: <https://clck.ru/Xf2eB> (дата обращения: 21.04.2021).

государств. Так, трудности могут быть связаны с определением процессуального статуса лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче. На основе принятого решения о задержании лица компетентные органы избирают в отношении такого лица меру пресечения в виде заключения под стражу, что свидетельствует о наделении указанного лица определенным процессуальным статусом, установленным в соответствии с положениями иностранного процессуального закона. Иная ситуация складывается в случаях, когда иностранному государству было направлено ходатайство о взятии под стражу – в соответствии с ч. 1 ст. 61 Минской конвенции; поручение об осуществлении розыска – в соответствии со ст. 61.1. Минской конвенции. При наличии указанных документов процессуальный статус лицу предоставляется не на основе процессуальных документов, а исходя из фактических обстоятельств, потребности в обеспечении процедуры выдачи лица¹. Соответственно, в этом случае не исключены случаи нарушения прав и свобод человека, а потому такая практика должна быть признана недопустимой.

Для решения вопроса, возникающего в связи с установлением процессуального статуса лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, необходимо привести в соответствие нормы международных договоров, соглашений. Как было отмечено, в международных актах предусматривается возможность направления компетентным органам иностранного государства не только запросов о выдаче, но и ходатайств о взятии под стражу, поручений об осуществлении розыска. Представляется, что лица, в отношении которых поступили указанные документы, должны быть наделены процессуальным статусом обвиняемого в совершении преступления. При наличии указанного подхода будут созданы условия для обеспечения и защиты прав и свобод человека, подлежащего розыску, заключению под стражу. Так, например, указанное лицо получит возможность обжаловать принятое решение.

Следующие противоречия между нормами уголовно-процессуального законодательства иностранных государств наблюдаются в части установления норм уголовно-процессуального законодательства о незаконной экстрадиции, определения гарантий для выдаваемых лиц. В положениях отечественного законодательства установлены следующие гарантии для выданных лиц: осуществление уголовного преследования исключительно за преступление, которое указано в запросе, обеспечение иммунитета для лиц, отбывших наказание, освобожденных от уголовной ответственности и др.

Представляется, что перечень гарантий, предоставляемых для выданных лиц должен найти свое закрепление в нормах международных договоров, соглашений.

Различия между положениями уголовно-процессуального законодательства иностранных государств могут отражаться и на практике установления предельного срока для заключения лица под стражу. Так, в Грузии,

Молдове данные сроки не превышают 30 суток, что, очевидно, может оказаться недостаточным для выдачи лица иностранному государству. При этом возможность продления указанного срока законодательством данных стран не предусмотрена.

При наличии обозначенных обстоятельств могут возникать ситуации, когда выдача лица иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности, исполнения наказания окажется невозможной. Данный вопрос может быть урегулирован не иначе, как на основании документов, разработанных с учетом интересов большинства иностранных государств, т.е. на основании международных договоров и соглашений.

Отдельное внимание следует уделить рассмотрению процедуры передачи лиц для исполнения наказания на территорию иностранного государства. Действующее национальное законодательство в рассматриваемой части является несовершенным.

В соответствии со ст. 469 УПК РФ решение о передаче лица должно быть принято судом. Вместе с тем, законодатель особо не оговаривает необходимости участия прокурора при рассмотрении данного вопроса. Данный пробел действующего законодательства может привести к созданию «условий» для нарушения прав и свобод человека.

В свою очередь, прокурор может выразить свое мнение при рассмотрении обозначенной категории дел в случаях, когда в качестве инициатора запроса выступила ФСИН России, находящаяся под надзором прокуратуры РФ. Аналогичная возможность может возникать и в случаях обращения к прокурору осужденного либо его представителя с просьбой о выдаче осужденного для отбывания наказания на территории иностранного государства².

В целях устранения возникающего пробела целесообразно изложить ст. 469 УПК РФ в следующей редакции: «Основанием передачи лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Российской Федерации является решение суда по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности. Участие прокурора по делу о передаче лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи

¹ Жидких А.В. Международно-правовое сотрудничество прокуратуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). С. 77.

² Санкин В.В. Практические аспекты организации международно-правового сотрудничества на уровне городских (районных) прокуратур Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 239.

гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Российской Федерации является обязательным».

Следует признать, что международное сотрудничество России с другими государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам без национального уголовного процесса осуществляться не может, поскольку реализация международных договоров по условиям самих же договоров возложена на уголовно-процессуальное законодательство исполняющей страны. В силу этого национальное законодательство является основой для создания и движущей силой для применения международных договоров. Международное право в этом аспекте выполняет вторичную роль.

Непосредственная зависимость создания, действия и применения международного договора в целом и его норм от внутреннего права, различие их функций приводит к выводу о приоритете применения национального законодательства России в процессе сотрудничества по уголовным делам.

Вместе с тем, национальное уголовно-процессуальное законодательство зачастую противоречит нормам международного права, международным договорам и соглашениям, что может повлечь за собой формирование противоречивой правоприменительной практики в сфере международно-правового сотрудничества. Безусловно, указанные противоречия должны быть устранены. Однако эффективность таких действий будет главным образом зависеть от того, насколько само международное правовое регулирование в рассматриваемой сфере является совершенным.

Таким образом, в рамках установления международного сотрудничества Генеральная прокуратура РФ сталкивается с рядом трудностей. Указанные трудности связаны с противоречивостью положений уголовного, уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран в части направления, исполнения запросов о правовой помощи, экстрадиции. Представляется, что для устранения возникающих противоречий преимущественное значение должно быть уделено вопросам совершенствования международного правового регулирования по рассматриваемым вопросам.

Воеводина У.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Спесивов Н.В.

к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОКУРАТУРЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Прокурор в настоящее время обладает лишь надзорными полномочиями, не способными в полной мере обеспечить реализацию всех возложенных на него задач, в связи с чем, действующее законодательство нуждается в ряде изменений.

Ключевые слова: прокурор, предварительное расследование, стадия возбуждения уголовного дела, уголовный процесс.

Прокурор от имени государства уполномочен осуществлять надзор за законностью всех действий и решений органов дознания и предварительного следствия, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. От своевременности принятых прокурором мер реагирования, направленных на выявление и устранение нарушений правоохранительными органами уголовно-процессуального законодательства, зависит качество расследования, обеспечение законности и справедливости на последующих стадиях уголовного процесса.

Несмотря на важную роль, прокурор в настоящее время обладает лишь надзорными полномочиями, не способными в полной мере обеспечить реализацию всех возложенных на него задач, кроме того, действующее законодательство нуждается в ряде изменений.

Пункт 1 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ предоставляет прокурору право на осуществление проверки исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (далее – Приказ № 544)² прокуроры обязаны обеспечивать качественный и эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, систематически проверять законность действий и решений, принимаемых при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Данная обязанность прокурора закреплена также в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, однако, в ст. 144 УПК РФ не включен в число субъектов, имеющих обязанность принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему соответствующее решение.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура разрешает заявления, жалобы и иные обращения, содержащие информацию о нарушении законодательства¹. В целях обеспечения возможности осуществления качественного и эффективного надзора необходимо предусмотреть в уголовно процессуальном законе полномочие прокурора на истребование у органов предварительного следствия поступающих заявлений и сообщений, а также документов регистрации и учета, что позволит своевременно выявлять нарушения, связанные с укрытием преступлений на стадии регистрации.

Необходимо также сказать и о том, что наиболее часто преступления скрываются от учета посредством вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, либо посредством списания сообщения в номенклатурное дело². На основании изложенного целесообразным считается дополнение п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочием прокурора давать письменные указания дознавателю, органу дознания, следователю о ходе проверки сообщения о преступлении.

Д.А. Керимов в своих работах отмечает, что юридические формулировки, закрепленные в законодательстве, по своему содержанию должны быть безукоризненными, строгими, лаконичными и ясными³.

П. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закрепляет за прокурором право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа. Текст данной нормы построен неверно с точки зрения логики и русского языка, поскольку «истребовать законность» – невозможно. Соответственно, из содержания п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предлагается исключить слово «истребовать».

В соответствии с ч. 4 ст. 146 и 148 УПК РФ копии постановлений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела направляются прокурору.

Прокурор, для того, чтобы убедиться и удостовериться в законности и обоснованности вынесения субъектом предварительного расследования постановлений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо проанализировать информацию, содержащуюся в материалах проверки.

В п. 1.3 Приказа № 544 закреплена необходимость организовывать незамедлительное представление в прокуратуру материалов проверки сообщения о преступлении по поступившему постановлению, однако уголовно процессуальный кодекс не содержит обязанность следователей и дознавателей представлять копии материалов к копиям постановлений.

Подобная регламентация полномочий прокурора не является эффективной, приказы Генеральной прокурату-

ры обязательны для исполнения должностными лицами органов прокуратуры, но не для должностных лиц органов предварительного расследования. Целесообразным будет внести в ч. 4 ст. 146 и 148 УПК РФ изменения и возложить на органы предварительного следствия обязанность направлять прокурору как копию постановления о принятом решении, так и копии материалов проверки, на основании которых данное решение было принято.

В ст. 37 УПК РФ необходимо четко предусмотреть возможность прокурора истребовать материалы проверки сообщений о преступлениях и при оценке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, так и при оценке законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела.

В силу части 6 статьи 148 УПК РФ, признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Данный подход закрепляет различные процессуальные средства реагирования прокурора на незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это считается неоправданным в силу того, что постановления следователя и дознавателя обладают идентичной правовой природой.

На основании проведенного анализа видится целесообразным и логичным внести изменения в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, касающиеся возможности прокурора, при признании отказа руководителя следственного органа и следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, устанавливать срок для исполнения указаний, вынесенных им по этому поводу. Данные изменения помогут обеспечить единый, четкий и эффективный порядок реагирования прокурора на незаконные и необоснованные решения, вынесенные как органом дознания и дознавателем, так и вынесенные руководителем следственного органа и следователем⁴.

Абсолютно нелогичным видится отсутствие у прокурора возможности самостоятельного возбуждения уголовного дела, что побуждает прокурора в достаточно мягкой форме «просить не нарушать закон» субъектов предварительного расследования. То есть, выявив сокрытое преступление и отменив постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор может только направить соответствующие материалы в тот же

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472

² Бичеев Д.В. Процессуальные полномочия прокурора за исполнением закона при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 13–19.

³ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ. 2010. С. 162.

⁴ Токарева Е.В., Хорошеева В.С. Особенности деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1(56). С. 140–145.

самый орган, где оно и было сокрыто. Учитывая специфику уголовного процесса в целом, а также опираясь на рекомендации, выработанные криминалистической наукой, уголовное дело необходимо возбуждать в кратчайшие возможные сроки с целью недопущения сокрытия важных следов и доказательств преступными элементами.

На практике очень часто встречаются случаи, когда субъекты предварительного расследования после отмены прокурором их постановления об отказе в возбуждении уголовного дела спустя время вновь выносят аналогичные решения.

Допустимым компромиссом может выступить установление обязательности исполнения следователем письменных указаний прокурора по материалам проверки. Поскольку очевидным считается тот факт, что, не обладая возможностью дачи обязательных для исполнения указаний следователю, прокурор объективно не сможет обеспечить оперативную защиту прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от совершения преступления. Однако более предпочтительным является возвращение прокурору права на самостоятельное возбуждение уголовного дела в случае отмены незаконного и (или) необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Рациональное и эффективное осуществление прокурором своих надзорных полномочий за законностью и обоснованностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела возможно только в случае предоставления прокурору дополнительных полномочий. Так, в случае ознакомления с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и предварительного изучения материалов проверки прокурор, в случае усмотрения в деянии признаков преступления, должен обладать правом на самостоятельное возбуждение уголовного дела и направления его по подследственности, определяемой в соответствии со ст. 151 УПК РФ. В том же случае, если органы предварительного расследования не в полной мере провели проверочные мероприятия и не установили существенные обстоятельства совершенного деяния, прокурор должен обладать правом не только на отмену незаконного и (или) необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела, но и правом на вынесение письменных указаний о производстве дополнительной проверки, которые будут обязательными для исполнения субъектами предварительного расследования.

Войта У.А.

ФГБОУ ВО «УрГЮУ», г. Екатеринбург
Научный руководитель: Кондрашова Т.В.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «УрГЮУ», г. Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕСБИЯНСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический аспект наказания за лесбиянство, говорится о причинах его появления. Подчеркивается важность наказания за совершенные против воли потерпевшего лица акты гомосексуализма. Предпринята попытка дать дефиницию «лесбиянству» и внести некоторые изменения в уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовный кодекс, насильственные действия сексуального характера, развратные действия, лесбиянство, сапфизм.

В российском уголовном законе в ст. 132 УК РФ содержатся термины «мужеложство», «лесбиянство» и «иные действия сексуального характера», но законодатель не дает их дефиниции. Определения данных терминов занимают ученые, а, как правило, сколько людей, столько и мнений.

То есть, даже если мы возьмем во внимание «мужеложство», то ряд ученых относят к нему как анальный, так и оральный половой контакты, в то время как другие ученые оральный половой контакт считают «иными действиями сексуального характера». Но если в данном случае и то, и другое можно квалифицировать по статье 132 УК РФ и на практике возникает не так много вопросов, то с дефиницией «лесбиянства» все куда сложнее. Разнообразие мнений на этот счет просто поражает. Перед правоприменителем встает проблема разграничения лесбиянства от смежных составов, связано это, вероятно, с неопределенностью термина «развратные действия», которая не позволяет однозначно отнести к ст. 135 УК РФ все формы лесбиянства.

Отсутствие единого мнения насчет этой дефиниции затрудняет квалификацию преступлений.

Мне кажется, наиболее правильным в сложившейся ситуации будет подойти к вопросу не только с точки зрения уголовного права, но и с позиции социологической: для этого требуется проведение опроса представительниц женского пола, имеющих когда-либо гомосексуальный контакт. После этого возможно дать определение, исходя из всего перечисленного.

Изучая научную литературу по половым преступлениям, в одной из монографий наткнулась на мысль о том, что в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции от 1885 года под мужеложством могло пониматься противоестественное совокупление не только с мужчиной, но и с женщиной, т.к., по мнению Н.С. Таганцева совершение этого «преступления» оказывается оди-

¹ Дядченко А.А., Карпов А.А. Прокурорский надзор за законностью решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 4. С. 122–125.

наково возможным и над женщиной¹. Неточная формулировка мысли заставила предположить две версии того, что автор имел в виду: 1) мужеложство подразумевает по собой половой акт как между двумя представителями мужского пола, так и половой акт между двумя представительницами женского пола; 2) под мужеложством понимается анальный половой контакт, поэтому совершить его можно как с мужчиной, так и с женщиной; или же автор просто ошибся. Обращение к законам («Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции от 1885 года и «Уголовному уложению» от 1903 года) не дало ответа на данный вопрос, т.к. в тексте использовалась формулировка «мужеложство», но не было дано его определения²³. Современная научная литература по заявленной теме, изученная мной, выделяет эволюцию норм законодательства, касающегося только «мужеложства», включающего в себя исключительно половые акты между мужчинами, думаю, это связано, как раз с тем, что ни один Уголовный закон в истории России до 1996 года не употреблял термин «лесбиянство».

Тем не менее, исследуя комментарии к историческому законодательству, в частности, рассматривая труд Н.С. Таганцева «Уголовное уложение 1903 года», я пришла к выводу, что лесбиянство наказывалось, но только в определенных случаях. В статье 513 указанного уложения наказывалось преступное «любоострастие», совершить данное преступление могла женщина (старше 16-ти лет), а потерпевшей могла оказаться девочка, не достигшая возраста 16-ти лет. Под «любоострастием» стоит понимать 1) все случаи удовлетворения половой похоти за исключением естественного совокупления лиц разных полов (это будет называться любодееанием), 2) возбуждение половой похоти прикосновением детородными частями к телу другого лица или к детородным частям другого лица, хотя бы и не обнаженным, а иногда даже обнаженных детородных частей другого лица. То есть, переводя на современный язык, «любодеание», совершенное против воли – это изнасилование, а «любоострастие», совершенное против воли – это и насильственные действия сексуального характера, включающие в себя в том числе и лесбиянство.

Но что представляется интересным: в ст. 514 Уголовного уложения 1903 года потерпевшей могла быть только девушка, достигшая возраста 16-ти лет, с которой против ее воли было совершено «любоострастие», субъектом может выступать как мужчина, так и женщина. По мнению Н.С. Таганцева, «любоострастие» между мужчинами, достигшими возраста 16-ти лет, представляет собой особый вид оскорбления чести и регулируются отдельными статьями.⁴ То есть, дореволюционным законодателем любой

вид мужеложства наказывался, а «лесбийская любовь» не является преступлением, за исключением описанных выше случаев.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов вообще не содержали статей, подразумевающих наказание за добровольный гомосексуальный контакт. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, также как и Уголовное уложение 1903 года находит любое мужеложство преступным. В ст. 119 УК РСФСР 1960 года «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости» и ст. 120 УК РСФСР 1960 года «Развратные действия» субъектом может быть женщина, достигшая половой зрелости, а потерпевшей – девочка, не достигшая половой зрелости.⁵ То есть, в промежуток времени действия УК РСФСР 1960 года добровольные акты лесбиянства между лицами женского пола, достигшими половой зрелости, не наказывались, так же не была предусмотрена и ответственность за совершения действий сексуального характера женщиной против воли другой женщины.

Можно связать это с предположением о том, что законодатель вплоть до 1996 года (до принятия действующего УК РФ) не мог себе представить, что женщина может против воли другой женщины вступить с ней в половую связь, тем самым нарушая право на половую свободу. Да и вообще, в разное время женщина имела разный правовой статус (от вещи, согласно Декрету саратовского губернского совета народных комиссаров об отмене частного владения женщинами 1917 года, до равноправного члена общества, согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), поэтому и позиция относительно половой свободы женщины в разное время тоже отличались.

Выдвинутое выше предположение основывается на реальной истории, опубликованной в социальной сети. Девушка в 2016 году находилась на вечеринке, во время которой другая девушка, превосходящая первую по физической силе, затащила ее в отдельную комнату, где вовлекла ее в орально генитальный контакт, а затем ввела пальцы во влагалище первой, против ее воли. Комментаторы этой истории поделились на два «лагеря»: тех, кто считал, что девушка не может против воли другой девушки совершить действия сексуального характера, и тех, кто знал УК РФ, и посоветовал девушке написать заявление в полицию, ведь эти действия посягали на ее половую свободу⁶.

Не буду говорить о том, что случаи женского гомосексуализма описывались еще древними греками, а кратко перечислю возможные причины его возникновения. Сначала обратимся к анатомии. Гомосексуализм может быть вызван нарушением полового развития, который начинается с момента формирования эмбриона, а завершается пубертатом. Причины этого нарушения могут быть разными: гипоксия плода, внутриутробные инфекции, травмы, хромосомные аномалии, воздействие радиации и так далее. Нарушения полового развития могут проявляться неправильным формированием половых органов, как наружных, так и внутренних, также аномально вы-

¹ Агафонов А.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы по законодательству России: монография. 2004.

² Уложение об уголовных и исправительных наказаниях 1885 г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 01.11.2021)

³ Уголовное уложение 1903 г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 года. СПб., С. 613–614. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003725050/ (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Сафронов В.Н., Свидлов Н. Вопросы квалификации половых преступлений: учебное пособие. М., 1984.

⁶ Информация взята из сообщества в социальной сети «ВКонтакте», расположенной по адресу: https://vk.com/tema_ekaterinburg

сокой концентрацией гормонов.¹ То есть человек может родиться с женскими половыми органами, но мужскими гормонами, и тогда можно говорить о «природном гомосексуализме». Если говорить о психологии, то, по мнению врача-психотерапевта, играет роль особый генетический фон, отвечающий за половое влечение, из-за которого гомосексуализм может проявиться. Помимо перечисленных, психологи в Европе выделяют следующие теории формирования гомосексуализма: травматическая и социально-бытовая².

Таким образом, сейчас становится совершенно понятно, что отрицать, порицать или даже лечить гомосексуализм совершенно бесполезно, ведь это естественное явление, которое заложено на бессознательном уровне, что исключает любую возможность насильственного (в том числе медикаментозного) изменения сексуальной ориентации. Однако, как среди гетеросексуалов, так и среди гомосексуалистов есть люди, которые удовлетворяют свою половую потребность, мстят, выражают религиозную или национальную ненависть, унижают потерпевшее лицо³, нарушая право на половую неприкосновенность и половую свободу других людей.

Обратимся к уже недействующему Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». В нем давалось разъяснение, что под лесбиянством, рассматриваемом в ст. 132 УК РФ, стоит понимать сексуальные контакты между женщинами.⁴ Я вижу в таком определении логическую ошибку, т.к. из него не становится ясно, что же понимать под «лесбиянством». Проблема отграничения лесбиянства от иных действий сексуального характера и развратных действий остается неразрешенной.

Зачем отделять лесбиянство от действий сексуального характера? Квалификация насильственных сексуальных преступлений останется неизменной, зато в ст. 134 УК РФ в связи с этим возникает пробел. Санкции за преступления, предусмотренные в первых частях ст. 131 и ст. 132 УК РФ, предусматривают одинаковую меру уголовно-правовой репрессии, т.е., гетеросексуальные и гомосексуальные насильственные половые контакты уравниваются в характере и степени общественной опасности, что представляется справедливым и оправданным. А вот буквальное прочтение ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что «естественное», «традиционное» половое сношение в уголовно-правовом смысле по мнению российского законодателя «менее опасно», чем акт мужеложства

или лесбиянства. Об этом можно судить из санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ, где за добровольное половое сношение с лицом, не достигшим 16-ти лет, лишение свободы не может превышать четырех лет, а за добровольный акт мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим 16-ти лет, максимальное лишение свободы составляет шесть лет.⁵ Однако, по мнению А.Г. Кибальника, полное отсутствие в ст. 134 УК РФ указаний на иные действия сексуального характера (не смотря на то, что в названии статьи они все же указаны), буквальное прочтение позволяет предположить, что добровольный оральные секс между взрослым и несовершеннолетним партнером (в возрасте от 12-ти до 16-ти лет) не наказуем.⁶ Что вступит в противоречие с тем, что ряд ученых под лесбиянством понимают в том числе и оральные контакты.

Чтобы устранить имеющиеся в законе несоответствия, я бы предложила объединить деяния, предусмотренные в ст. 131 и ст. 132 УК РФ, в одну статью, поставить половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в один ряд. А также объединить эти деяния в одной части ст. 134 УК РФ, тем самым разрешить вопрос описанной выше «несправедливости». Кроме того, необходимо будет включить в текст диспозиции ст. 134 УК РФ термин «иные действия сексуального характера» наряду с половым сношением, мужеложством и лесбиянством.

По мнению одних авторов, лесбиянство – это общение женщины с женщиной в половой сфере путем соприкосновения их половых органов, а также иные любовно-страстные действия, совершаемые руками и другими органами и частями тела.⁷ В данном определении упускается метод совершения лесбийских действий с использованием посторонних предметов. По мнению других авторов, лесбиянство в уголовном праве «представляет собой по общему правилу, насильственное удовлетворение половой страсти путем совершения женщинами в отношении друг друга любых действий сексуального характера (имитация полового акта, оральные генитальные контакты, мастурбация, петтинг, фроттаж и др.)».⁸ Такое определение представляется мне слишком широким, не отвечая правилам соразмерности, и включает в себя «иные действия сексуального характера» и развратные действия.

В течение года в тематических сообществах в социальных сетях я искала респондентов для проведения опроса. Респондентами стали 20 совершеннолетних девушек и женщин, когда-либо имевших гомосексуальный опыт. Опрашивая их в личной беседе, я пришла к выводу, что в данном сложном процессе не имеет значения способ, метод и «орудие» совершения, при добровольном лесбиянстве преследуется только цель – удовлетворение половой потребности одной или всех участниц процесса. Но поскольку Постановлением Пленума Верховного Суда

¹ Елагина И.Л. «Нарушения полового развития», 2021 г. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/disorders-sex-development> (дата обращения: 03.11.2021).

² Интервью «Павел Компан Разговор» с Ксенией Михеевой, ЛГБТ-консультантом, и Кириой Баженовой, врачом-психотерапевтом. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4u-9vX507SA> (дата обращения: 03.11.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. № 284.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 14.06.2013) // Российская газета. № 136. 2004.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ Кибальник А.Г. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25–27.

⁷ Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1996. С. 345.

⁸ Агафонов А.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы по законодательству России: монография. 2004.

РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в уголовно наказуемом лесбиянстве выделяется несколько целей и мотивов совершения лесбийских действий, то для определения данного понятия, целеполагание субъекта преступления (то, чем он руководствуется при совершении данного преступления) значения не имеет. Поэтому стоит характеризовать «лесбиянство» по признакам объективной стороны.

Понимая, что изнасилование – пенильно-вагинальный контакт без воли потерпевшей, а уголовно наказуемое мужеложство – анальный контакт без воли потерпевшего, можно найти следующую закономерность: в обоих случаях подразумевается обязательное проникновение. Представляется логичным дать определение, сопоставимое с мужеложством и изнасилованием, т.к. мужеложство и лесбиянство законодатель перечисляет альтернативно, а изнасилование ранее в статье было предложено поставить в этот же ряд. То есть, под уголовно наказуемым лесбиянством стоит понимать только введение различных частей тела субъекта преступления во влагалище потерпевшей без ее воли, применительно к ст. 132 УК РФ, и по воле потерпевшей, достигшей возраста 12-ти лет, но не достигшей возраста 16-ти лет, применительно к ст. 134 УК РФ и ст. 135 УК РФ, а все остальные действия стоит относить к иным действиям сексуального характера.

При таком определении лесбиянства не будет стоять вопрос о разделении понятий «лесбиянство» и «иные сексуальные действия». Однако неразрешенным останется вопрос разграничения понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия», который заслуживает отдельного внимания.

Волкова А.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Малыхина Н.И.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВИДЫ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. Угрозы лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, являются одним из способов противодействия расследованию преступлений. В статье представлены виды возможных угроз безопасности по отдельным основаниям.

Ключевые слова: угроза безопасности, виды угроз, обвиняемый, лицо, заключившее досудебное соглашение.

Угрозы безопасности обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия расследованию, представляет собой форму опасности в отношении обвиняемого, направленную

на недостижение целей уголовного судопроизводства (изменить или отказаться от показаний, вынудить дать ложные показания и др.).

Степень угрозы безопасности является обстоятельством, подлежащим обязательному исследованию по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 1 п. 4 ст. 317.5 УПК РФ¹). Несмотря на то, что степень угрозы безопасности является оценочным понятием, оно складывается вследствие оценки объективных обстоятельств: общественная опасность инкриминируемого деяния; данные о личности соучастников; информация о вооруженности группы; факты непосредственных угроз в адрес лица или его близких (с учетом характера угроз, сведений о действиях по реализации этих угроз).

Вместе с тем, для применения мер защиты к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение (или к его близким), необязательно, чтобы угроза была каким-либо образом в действительности выражена или должна исходить от конкретного лица (предположительно круг лиц остается неограниченным). Например, судом был сделан вывод о наличии реальной угрозы безопасности обвиняемого, поскольку он содействовал в изобличении нескольких лиц, совершивших громкие преступления, связанные с похищением людей и вымогательством, а также эти лица были связаны с криминальной средой, имели содействие в правоохранительных органах².

Угрозы в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение, могут поступать от неограниченного круга лиц: как от соучастников преступления, так и от наемных ими лиц.

В научной литературе встречается дифференциация угроз в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение, на реальные и мнимые. Основанием для классификации является существование угрозы в объективной действительности, т.к. в первом случае угроза существует в реальности, а во втором – в воображении³.

Реальные угрозы в данной классификации делятся на:

- активные (физическое воздействие в виде причинения физической боли и т.п.);
- пассивные (могут выступать в форме жестов, молчаливых звонков, распространения слухов);
- неопределенные (не имеют конкретной направленности и выражены в словесной форме);
- спонтанные (возникают внезапно как реакция на различные причины);
- предполагаемые (существуют в скрытом виде)⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Обобщение по результатам изучения практики применения судами МО норм главы 40.1 УПК РФ // Московский областной суд. URL: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения: 22.10.2021).

³ «Мнимый – 1. Воображаемый, кажущийся. 2. Притворный, ложный» (Толковый словарь Ожегова // Словари. Энциклопедии. URL: <http://www.endic.ru/ozhegov/Mnimyj-15867.html> (дата обращения: 05.11.2021)).

⁴ Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 149.

Вместе с тем, думается, что существование мнимых угроз применительно к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, не совсем оправдано, поскольку противоречит самому смыслу применения мер безопасности к лицу, заключившему такое соглашение, т.е. нельзя защищать лицо от того, чего нет или не представляет опасности.

Можно встретить иную классификацию воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в частности и на обвиняемого, заключившего досудебное соглашение: физическое, психологическое и материальное¹. Основанием для классификации в данном случае выступает посягательство на права, свободы и интересы лица, однако в ней не учитывается существование предполагаемых угроз.

В исследованиях высказывается мнение, что предполагаемые угрозы занимают преобладающее место в следственной практике. Например, обвиняемый, состоявший в преступном сообществе, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, но, зная, что в этом сообществе существует закон о лишении жизни при сотрудничестве с правоохранительными органами, обратился за применением мер безопасности до поступления реальных угроз в отношении его².

Таким образом, на наш взгляд, следует выделить следующие виды угроз в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение, в рамках ранее обозначенных оснований классификации. Первая классификация представляет собой дифференциацию угроз на реальные и предполагаемые, а вторая – на физическое, психологическое и материальное воздействие. Существование мнимых угроз в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, дискуссионно, поскольку нельзя защищать лицо от того, чего не существует.

Угрозы безопасности обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, является видом противодействия расследованию, что обуславливает необходимость разработки комплекса мер, направленных на преодоление данного вида противодействия. Данное направление является актуальным и нуждается в дальнейшей разработке.

¹ Шапакидзе В.Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 42.

² Прыткова Е.В., Ким Д.В., Ведерников Н.Т., Курчев В.С. Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия предварительному расследованию // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). С. 146.

Воробьева И.П.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель: Грехнева Л.В.
к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

КОНЦЕПЦИЯ НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности понимания категории «наказание» в соответствии с положениями мусульманской правовой доктрины. В частности, автор раскрывает понимание наказания через призму двух основных источников мусульманского права – Корана и сунны. Для этого автором выделяются основные категории наказаний по мусульманскому праву, конкретные виды наказаний, образующие каждую из категорий, а также цели и особенности их применения.

Ключевые слова: ислам, шариат, наказание, хадд, кisas, тазир.

Перед рассмотрением особенностей подхода мусульманской правовой системы к вопросам наказания необходимо определиться с тем, что же именно относится к мусульманскому праву. Это проблема особенно актуальна в силу того, что законодательство современных мусульманских государств испытывает сильное влияние со стороны западных стран и является по большей части кодифицированным, тогда как мусульманское право в своем идеале является некодифицированным. Это в первую очередь «право юристов», поскольку даваемая последними интерпретация шариатских положений, содержащихся в Коране и сунне, во многом определяет облик того, что мы понимаем под мусульманским правом. Иными словами, мусульманское право представляет собой некий идеальный концепт, стандарт правового регулирования, которому могут в определенной степени соответствовать конкретные государства. В зависимости от того, насколько серьезно влияние норм шариата, можно делать вывод о принадлежности конкретного государства к мусульманской правовой системе.

Однако в последнее время все чаще проявляет себя взаимодействие континентальной и мусульманской правовой семьи, под которым понимается процесс постепенного, необратимого и объективного развития путем изменения и совершенствования имеющихся правовых элементов, норм, институтов, основанный на принципах устойчивости и эволюционности, являющийся следствием частичного заимствования позитивных наработок другой правовой системы (семьи)³. Данное взаимодействие все сильнее стирает грани между правовыми системами, что затрудняет поиск особенностей понимания тех или иных правовых институтов (в том числе и наказания). Продемонстрировать наше утверждение можно на при-

³ См.: Костилова Е.А., Шелухина Е.В. Сравнительно-правовой анализ системы наказаний мусульманской и континентальной правовой семьи // Новая наука и образовательный потенциал как ключевые критерии общественного прогресса. Сборник научных трудов. 2017. С. 195.

мере Турции, законодательство которой имеет ярко выраженный светский характер. В то же время подавляющее большинство населения данного государства исповедует ислам, что делает Турцию неотъемлемой частью мусульманского мира (ранее она была даже его центром), однако не дает ей право считаться частью системы мусульманского права, поскольку последнее, как правовая доктрина, имеет незначительное влияние на нормотворческую и правоприменительную практику, значительно уступая в этом смысле нормам светского законодательства.

Институт наказания представляет собой один из основных институтов права. Однако в законодательстве мусульманских государств не содержится единой нормы-дефиниции о понятии, принципах и целях наказания – интерпретация этих правовых категорий осуществляется в доктрине мусульманского права¹. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать сущность наказания в контексте самого феномена мусульманского права.

Сложившаяся в исламе шкала дозволенности поступков (ахкам) делит социально и религиозно значимое поведение на следующие виды:

1) фарз – категория обязательных поступков, определяющих облик мусульманина (как, например, молитва, пост, милостыня и пр.), неисполнение которых считается харамом;

2) мустахаб – рекомендованные к совершению поступки, весьма полезные и одобряемые в исламе, однако несоблюдение которых не влечет религиозно-правовых санкций;

3) мубах – самая распространенная категория, включающая все многообразие религиозно нейтрального поведения;

4) макрух – нежелательное поведение, предусматривающее совершение поступков, порицаемых в исламе.

5) харам – категория запретных поступков

При этом наказания как наиболее репрессивные по своему характеру меры принуждения могут применяться за совершение деяний, относящихся к категории «харам», тогда как остальные виды поступков, отклоняющиеся от предписанных в исламе образцов поведения, могут предусматривать иные более мягкие формы воздействия (например, общественное порицание). Но даже среди деяний категории «харам» далеко не все являются наказуемыми с точки зрения закона. Как известно, официальные власти посредством правовых норм могут привлекать к ответственности лишь за те деяния, которые имеют объективную форму выражения, т.е. совершаются в форме действия или бездействия. При этом последнее является наказуемым лишь в том случае, если на лице изначально лежала определенная обязанность, которую оно не исполнило. Правовая норма любого государства, в том числе и мусульманского, не может регулировать внутреннее состояние человека, куда относятся его вера, мысли, эмоции, настроения и пр.

Система наказаний, предусмотренная в исламе, не только обращает внимание на религиозно-правовую ха-

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2018. С. 251–252.

рактер шариатских предписаний, но также проливает свет на цели наказания и методы борьбы с правонарушениями.

Все наказания в мусульманском праве принято делить на три группы: хадд, кисас и тазир.

Первую группу составляют наказания, налагаемые за преступления против Бога, за совершение которых к нарушителю не следует проявлять снисхождение, если его вина полностью доказана. К числу таких деяний относятся кража, грабеж, разбой, прелюбодеяние, клевета, употребление опьяняющих веществ и др. Особо следует упомянуть про такую собирательную категорию правонарушений группы хадд, как «распространение нечестия на земле», под которую подпадает широкий круг деяний: торговля наркотиками, мужской гомосексуализм, колдовство, распространение ереси и пр.

Для большинства наказаний категории хадд характерна четко фиксированная санкция, а также корпоральность, т.е. телесный характер, что делает их весьма суровыми мерами в контексте современных тенденций применения наказаний. Безусловно, публичные удары плетью, отсечение руки за воровство и смертную казнь трудно назвать гуманными наказаниями. Для некоторых категорий преступлений и вовсе предусмотрены особо жестокие наказания. Так, в отношении тех, «кто ведет войну с Аллахом и его посланником» среди прочих наказаний Коран предусматривает также альтернативу в виде отсечения руки и ноги либо распятие. Теоретически, такое наказание может применяться довольно часто, т.к. под категорию «воюющих с Аллахом» часто подводятся насильники, а также лица, занимающиеся разбоем².

С точки зрения справедливости стоит добавить, что наказания хадд в мусульманских странах, где они санкционированы законом, применяются во много раз реже, чем наказания, применяемые в светских государствах за аналогичные преступления. Кроме того, сущность наказаний хадд, на наш взгляд, проявляется не в стремлении устрашить население жестокими и членовредительскими наказаниями, а сохранить наиболее ценные для исламского общества блага, в числе которых правовая доктрина в первую очередь выделяет веру, жизнь, разум, потомство и имущество³. Исламские нормы делают гораздо больший акцент на предупреждении правонарушений, чем на последующем нарушении виновного. Само название наказаний хадд (мн. ч. – худуд) с арабского переводится как «границы (дозволенного)».

Кроме того, в некоторых случаях доказывание противоправных деяний категории хадд предполагает соблюдение настолько строгих условий, что привлечение к ответственности фактически становится возможным лишь в случае добровольного признания в совершении правонарушения. К примеру, доказывание факта прелюбодеяния, т.е. внебрачных половых связей, требует свидетельских показаний четырех совершеннолетних

² Появление данного коранического установления изначально связывается с фактом из жизни первой мусульманской общины Медины, когда некая группа людей, попросила помощи у мусульман, после чего предательски похитила скот, убив при этом пастуха.

³ См.: Раджабова Э.Ш. Институт наказания в мусульманском уголовном праве: становление, развитие и актуальные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 50.

мусульман мужского пола, ставших непосредственными очевидцами самого акта совокупления. Более того, сами свидетели несут довольно серьезный риск, поскольку, если один из них откажется от своих показаний, либо по иным причинам количество очевидцев не достигнет четырех, то состав преступления хадд становится недоказуемым, а горе-свидетели сами могут быть подвергнуты наказанию хадд за клевету (в большинстве юрисдикций она составляет 80 ударов плетью).

Таким образом, суровость санкций хадд является сдерживающим фактором для публичного проявления запретного и непристойного, выступая моральной и правовой основой для мусульманского общества, а трудно-выполнимые условия привлечения к ответственности указывают на желание законодателя свести к минимуму проявления произвола и дискриминации¹.

Вторую категорию наказаний представляют санкции группы «кисас» (с арабского – месть, возмездие), которые накладываются за насильственные преступления против личности (убийство и причинение телесных повреждений) и определяются пропорционально нанесенному ущербу. В основе данной категории наказаний лежит ветхозаветный принцип талиона или возмещения равным за равное. Интересно, что мусульманское право не смотрит на узаконенную государством и ограниченную в объеме и содержании кровную месть как нечто отсталое. Напротив, в Коране «кисас» объявляется «жизненно важной» практикой (2:179). Это объясняется тем, что в доисламскую эпоху кровная месть приобретала порой ужасающие масштабы. В связи с этим нормы шариата были направлены на исправление арабского общества, пребывавшего во мраке невежества.

Ислам для жителей Аравии стал не просто новой религией, но и государствообразующим фактором, кардинально перекроившем социальную и правовую материю. Одной из таких прогрессивных новаций стало введение наказаний «кисас», которые серьезно ограничили практику кровной мести. Ограничение столь древнего из правовых обычаев шло по стандартному пути ограничения кровной мести на фоне нарастающего противостояния между зарождающейся государственностью и старыми родоплеменными порядками. В первую очередь был выделен персональный состав возможных мстителей, число которых было сведено лишь к близким родственникам. Во-вторых, если раньше жертвой мести мог стать любой из рода, к которому принадлежал нарушитель, то теперь лишь последний становился адресатом возмездия. Так, Коран, запрещая убийство и сравнивая его с уничтожением всего человечества (5:32), в то же время четко говорит, что ответственность за преступление может нести только непосредственно преступник². В-третьих, в отличие от кровной мести кисас требовал равного возмещения, т.е. виновному нельзя было причинять больший вред, чем тот, который был нанесен в ходе правонарушения. При этом важнейшей особенностью мусульманского

наказания кисас, отличающей его от практики реализации принципа талиона во многих других правовых системах, является то, что ухо, нос, рука, нога ... или жизнь у одного мусульманина ценятся не меньше, чем у другого.

В-четвертых, стала возможной и не возбранялась практика замещения кровной мести материальной компенсацией. Если раньше принятие денег в качестве компенсации за кровь убитого сородича считалось несмысленным позором, то исламское мировоззрение заставило людей по-другому взглянуть на данную ситуацию. Прощение обидчика стало восприниматься как богоугодное дело и способ загладить собственные прегрешения (Коран 42:40), а выплата компенсации снижала уровень межродовой вражды.

Поскольку преступления категории кисас относятся к делам частного обвинения, мусульманское государство играет в процессе привлечения виновного к ответственности отнюдь не главную роль. Основным инициатором уголовного преследования выступает сам потерпевший либо его близкие родственники, которые по своему усмотрению могут решить судьбу виновного: прибегнуть ли к мести либо заменить фактическое причинение вреда на материальную компенсацию. Также необходимо отметить, что наказания кисас применяются лишь в случае виновного причинения вреда жизни и здоровью, если же имела место неосторожность, то наказание будет лишь в форме материальной компенсации.

Третьей категорией наказаний в мусульманском праве являются наказания «тазир», которые налагаются либо по приговору суда, либо по решению правителя или мухтасиба (служащего, следившего за претворением в жизнь исламских моральных норм). Цель применения наказаний тазир явно прослеживается в их названии (араб. «тазир» – удержание), т.е. главной причиной их применения было нарушение общественного порядка. К категории тазир относятся проступки, которые не упоминаются в числе наказаний категории хадд либо по каким-либо из объективных или субъективных признаков не могут квалифицироваться как таковые³.

В зависимости от тяжести проступка и личности виновного тазиром может быть общественное осуждение, замечание судьи (кади) или правителя, назидательная беседа и другие меры воздействия. По тяжким преступлениям может налагаться тюремное заключение на срок до 6 месяцев, ссылка, сечение плетью или битье палками от 5 до 39 ударов (40 и больше ударов дается в рамках наказания хадд), наложение штрафа или конфискация имущества. В исключительных случаях возможно даже наказание смертной казнью. Сечение при тазире производится так же, как и при наказании хадд. Тазир предполагает обязательное раскаяние (тауба) и извинение. В более тяжелых случаях требуется искупление (каффара) в виде поста, раздачи милостыни и др.

Особо следует отметить наказание в виде тюремного заключения, которое изначально не было свойственно мусульманскому праву и распространенность которого

¹ См.: *Халчаев С.Т.* Проблема равенства и неравенства в мусульманской правовой доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Ставрополь, 2010. С. 141.

² См.: *Аушев Х.О.* Становление концепции преступления и наказания в раннем исламе // *Успехи современной науки.* 2017. Том 9. № 4. С. 88–89.

³ См.: *Манна А.А.К.* Об особенностях квалификации некоторых преступлений категории тазир в мусульманском уголовном праве // *Библиотека уголовного права и криминологии.* 2016. № 6 (18). С. 164–165.

мы связываем с влиянием западных правовых систем. Опыт правовых систем, активно использующих наказание в виде тюремного заключения, показывает, что, когда лица, совершившие различные преступления, собираются вместе, между ними очень часто не возникает чувства стыда за содеянное, поскольку они постоянно встречаются с теми, кто совершил более серьезные нарушения закона. Другая проблема заключается в том, что в замкнутом пространстве правонарушители начинают делиться друг с другом своим криминальным опытом: мелкие правонарушители учатся различным способам совершения серьезных правонарушений и учатся избегать тех ошибок, которые совершали те, кого «к сожалению» поймали.

В связи с этим стоит отметить, что одним из отличительных признаков наказаний по мусульманскому праву является быстрота их исполнения. Это связывается со стремлением в кратчайшие сроки вернуть правонарушителя обратно в ту социальную среду, из которой он был изъят в связи с судебным преследованием. Такой подход позволяет не отрывать правонарушителя от его повседневных дел, обязанностями перед членами семьи и т.д.

Подводя итоги, следует отметить, что исламская теория наказания основывается на Коране и сунне. В Коране насчитывается порядка 200 аятов, касающихся юридических вопросов. Универсальная цель наказания с исламской точки зрения состоит в обеспечении благополучия людей, поддержании мира и построении праведного общества.

Основная конкретная цель наказания состоит в предотвращении совершения правонарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами. Также в исламских наказаниях прослеживается и цель возмездия, но при этом наказание применяется государством, а не потерпевшим или его семьей, в противном случае это считалось бы кровной мстью, которая в исламе запрещена. Противоправный умысел является важным параметром, и за любое действие или бездействие, совершенное случайно или по ошибке, возмездия не предусмотрено. Потерпевший или его семья также могут простить и помиловать правонарушителя, отказавшись от права на возмездие из милосердия, что, с исламской точки зрения, является намного более предпочтительным.

В исламе человек подвергается наказанию за факт совершения им запрещенного шариатом деяния, однако это не значит, что исламская правовая доктрина не уделяет внимания исправлению правонарушителя. Исправление может иметь место как до совершения правонарушения, будучи направленным на предотвращение последнего, либо осуществляться после наложения определенного наказания. Как только правонарушитель подвергается наказанию, с ним следует обращаться как с невиновным. Двойные стандарты и любые формы дискриминации в отношении бывшего правонарушителя в исламе запрещены. Общество считается лучшей средой для исправления правонарушителя после привлечения к ответственности. Содержание преступников в тюрьмах, в которых абсолютное большинство окружения составляют такие же преступники, считается малоэффективным, поскольку не способствует формированию у правонарушителя чувства вины и стыда за содеянное. По этой причине му-

сульманское право не отдает предпочтение тюремному заключению как виду наказания, которое, как известно, является весьма распространенной санкцией в светских правовых системах.

Воронкова Ю.П.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: Вдовкин В.Д.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Данное исследование проведено с целью выяснения сущности подготовительной стадии уголовного судопроизводства. Автор рассматриваются основные проблемы, которые возникают в связи с реализацией данной стадии уголовного процесса. Основываясь на этом, автор формулирует общую цель подготовки дела к судебному разбирательству, которая, по его мнению, выражается в обеспечении правильной работы государственного механизма привлечения к уголовной ответственности. Также автор выделяет задачи рассматриваемой стадии, под которыми понимает конкретные направления деятельности суда первой инстанции в рамках подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. При этом автор ведет речь о существовании двух системообразующих задач: контрольной и обеспечительной.

Ключевые слова: УПК РФ, цель, задачи, уголовный процесс, стадия, подготовка.

Уголовный процесс сродни сложному механизму, каждая деталь (в данном случае – стадия) которого не только выполняет свою функцию, но также органично связана с другими деталями, а в целом работа всех составляющих механизма направлена на достижение единой цели, ради которой данный механизм изначально создавался.

Руководствуясь такой логикой, можно отметить, что в наиболее универсальном виде цель уголовного процесса как совокупности последовательно сменяющихся друг друга стадий, на наш взгляд, выражается в обеспечении правильной работы государственного механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении уголовно наказуемого деяния, и, в свою очередь, освобождения от уголовной ответственности (с последующей реабилитацией) тех лиц, которые были незаконно подвергнуты уголовному преследованию, либо изобличающие доказательства в отношении которых были собраны с явными нарушениями процессуальных норм.

Выражаясь более простыми формулировками, можно сказать, что вышеназванная общая цель уголовного процесса имеет двойственную направленность. С одной стороны, она выражается в справедливом наказании преступников, а с другой – в освобождении от наказания невиновных лиц. При этом, исходя из положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ, оба названных направления деятельности равнозначны, поскольку они в равной степени раскрывают назначение уголовного судопроизводства.

Принимая уголовное дело к своему производству, суд должен учитывать многообразие тех средств, которые могут применяться в борьбе с преступными проявлениями и в каждом отдельном случае, в пределах закона выбирать соответствующий способ реагирования на допущенное правонарушение. Лежащие в основе функционирования системы уголовного судопроизводства принципы гуманизма и справедливости диктуют установку правоохранительных органов и суда на то, что привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности является крайней мерой. При этом данная мера должна применяться лишь тогда, когда другие меры воздействия, направленные на исправление данного лица и общее предупреждение совершения правонарушений, не могут дать необходимый результат.

Вышеназванные аргументы вовсе не означают, что у конкретной стадии уголовного процесса (в том числе и исследуемой нами стадии) не может быть сугубо ей свойственных цели и задач. Если принять во внимание историческую сущность предания суду, а также место данной стадии в системе уголовного процесса, то можно дать определение непосредственной цели рассматриваемой стадии, которая, на наш взгляд, заключается в создании судом необходимых организационно-управленческих условий для предстоящего рассмотрения и разрешения уголовного дела в рамках судебного заседания.

Задачами рассматриваемой стадии можно назвать конкретные направления деятельности суда первой инстанции в рамках подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, которые соотносятся с назначением уголовного судопроизводства, а также раскрывают и конкретизируют непосредственную цель данной стадии.

Прежде чем приступить к формулировке основных задач исследуемой стадии, хотелось бы отметить, что их понимание с неизбежностью требует от нас отхода от прямых положений закона и обращения к мнениям различных исследователей, многими из которых используется альтернативный, но весьма близкий по значению понятийный аппарат. В частности, некоторые ученые, исследуя, по сути, идентичный круг вопросов, оперируют такими понятиями, как «функции», «направления», «назначение» и пр. Дело вычленения цели и задач заметно осложняет факт отсутствия законодательно (официально) выделяемого этапа подготовки к судебному заседанию в досудебных стадиях, т.е. его правовая неопределенность. В связи с этим наше понимание целей и задач стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству будет формироваться в контексте сущностно-функционального подхода к подготовке к судебному заседанию.

Стадия подготовки дела к судебному заседанию полностью подчинена выполнению общих задач уголов-

ного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК РФ. Согласно положениям данной статьи, «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Однако с точки зрения терминологической точности стоит отметить, что в данной статье речь идет о «назначении», а не о «целях» и/или «задачах» уголовного судопроизводства. Мы это связываем с тем, что последние два термина, на наш взгляд, имеют более научное, чем нормативно-правовое звучание.

Тем не менее, мы полагаем, что общий контекст, в котором законодатель раскрывает назначение уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ, вполне может служить логическим основанием для формулирования из названных положений целей и задач исследуемой стадии уголовного процесса.

Проблема в исследовании назначения стадии подготовки дела к судебному разбирательству проявляется уже в факте отсутствия устойчивого наименования данной стадии, поскольку наименование стадии в значительной степени характеризует и само ее назначение. Существующее название («подготовка к судебному заседанию») подвергается некоторыми исследователями справедливой критике. Однако вне зависимости от их отношения выбранное законодателем название ориентирует на соответствующий правовой вектор процессуального регулирования действия судьи на этой стадии.

Понятие «подготовка» главным образом ассоциируется с действиями, направленными на создание объективных предпосылок для эффективного проведения судебного заседания. Исходя из широкой интерпретации понятия «подготовительные действия», можно предположить, что они подразумевают деятельность суда по следующим двум направлениям:

а) контрольное, которое выражается в выявлении препятствий, исключающих возможность в рамках судебного заседания разрешить уголовно-правовой конфликт и вынести законное и обоснованное решение по делу.

б) обеспечительное. При отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде данное направление выражается в формировании условий, необходимых для эффективного отправления правосудия и разрешения уголовно-правового конфликта¹.

Поэтому, принимая во внимание название стадии, а также исходя из особенностей правового регулирования действий судьи во время подготовки дела к судебному разбирательству, можно вести речь о существовании двух системообразующих задач: контрольной и обеспечительной.

Так, одним из проявлений контрольной задачи является проверка качества предварительного расследования. Как справедливо отмечают авторы, именно в ходе подготовки дела к судебному заседанию закладываются основы правильного разрешения дела. Р.П. Сокол отмечает,

¹ См.: Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 39.

что «данная стадия уголовного судопроизводства, обнаруживая и корректируя ошибки и недостатки досудебной подготовки материалов, формирует предпосылки для законного и справедливого судебного разбирательства»¹.

Обеспечительная задача рассматриваемой стадии также довольно многогранна. Одним из проявлений данной задачи является необходимость соблюдения судом процессуальных сроков. По аналогии с иными стадиями исследуемая нами стадия должна осуществляться в строго установленные законом сроки, в пределах которых должны осуществляться необходимые процессуальные действия и приниматься соответствующие решения, имеющие значение для дела.

В целом можно отметить, что процессуальные сроки, в том числе предусмотренные для стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, выступают гарантией соблюдения прав как потерпевших от преступления, так и обвиняемых. Однако, в действующем процессуальном законодательстве процессуальные сроки еще не получили действительно полного регулирования, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование правовых норм.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен общий срок принятия судьей решения по делу, причем указано, что исчисляется он со дня поступления уголовного дела в суд. Между тем, день поступления уголовного дела в суд и день, когда дело поступает именно конкретному судье, не совпадают.

Первоначально уголовное дело поступает в канцелярию суда для регистрации, затем председателю суда, который и направляет дело определенному судье. Данная процедура может занять ни один день. Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде предусмотрена передача поступившей корреспонденции по назначению (в рассматриваемом случае – председателю районного суда) для рассмотрения сразу же после регистрации, но не позднее следующего рабочего дня.

Соответственно, непосредственно у судьи уже остается не 30 предусмотренных законом суток для принятия решения по делу, а меньше. Кроме того, следует обратить внимание, что срок в УПК РФ установлен не в рабочих днях, а в календарных сутках. Соответственно, может сложиться ситуация, к примеру, когда уголовное дело поступит в канцелярию суда 28 декабря, 29 декабря будет передано председателю суда, а непосредственно судье может поступить еще позже. При этом тот факт, что несколько дней в январе не являются рабочими днями, не считается основанием для продления срока принятия судьей решения по уголовному делу. В таких случаях предусмотренного срока, несомненно, недостаточно для полноценной подготовки дела к судебному заседанию².

Также относительно установления 30-ти и 14-ти дневного срока для подготовки дела к судебному заседанию

¹ Сокол Р.П. Проблемы применения уголовно-процессуальных сроков в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Юристы-Правоведь. 2008. № 2 (27). С. 61.

² Фомина Н.В. Актуальные вопросы совершенствования сроков подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Стратегия современного научно-технологического развития: проблемы и перспективы реализации. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 61–66.

авторы высказываются о том, что они невысказанно коротки и вызывают сложности с «извещением участников процесса о проведении процессуальных действий, с представлением доказательств, возникает необходимость принимать доказательства на стадии судебного следствия, начинаются задержки в процессе»³.

Мы поддерживаем точку зрения о том, что сроки подготовки дела к судебному заседанию слишком коротки. Несомненно, закрепление столь ограниченных сроков подготовки дела к судебному заседанию направлено на соблюдение разумности сроков судебного разбирательства как одного из основных принципов уголовного процесса. Однако нельзя забывать и то, что справедливое разбирательство уголовного дела не представляется возможным без тщательной предварительной подготовки дела. Недопустимо устанавливать короткие сроки подготовки дела к судебному заседанию и приносить при этом в жертву полноценность подготовки к судебному заседанию. В данном вопросе необходимо соблюдать баланс интересов.

Высказанное нами суждение о возможности выделения контрольной и обеспечительной задачи вполне укладывается в рамки современной доктрины уголовного процесса. Однако по вопросу содержания контрольной задачи у исследователей отсутствует единство мнений, что во многом осложняет формирование четкого представления о назначении исследуемой стадии. Проведем анализ наиболее типичных суждений на этот счет.

В первую очередь согласимся с Е.Н. Осипковым утверждающим, что рассматриваемая стадия уголовного процесса служит гарантией защиты прав и свобод граждан. По мнению автора, данная стадия должна стать серьезной «преградой» для уголовного дела, по которому во время предварительного расследования были допущены нарушения положений УПК РФ, в плане его дальнейшего продвижения и рассмотрения на судебном заседании⁴. Хотелось бы обратить внимание, что задача по защите прав и законных интересов соответствующих категорий граждан входит в обязательный перечень задач любой стадии уголовного процесса⁵, и стадия подготовки дела к судебному разбирательству здесь не является исключением.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский выделяют три задачи рассматриваемой стадии: «контрольно-ревизионную, правообеспечительную и распорядительную»⁶. Однако применение принципа системной иерархичности позволяет нам считать одноуровневыми лишь две названные автором задачи – контрольную и распорядительную. Что же касается задачи обеспечения прав участников производства, то она охватывается контрольной задачей и яв-

³ Кобылинская С.В. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве // Журнал КубГАУ. 2014. № 95. С. 1112.

⁴ См.: Осипков Е.Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009.

⁵ См.: Рябоконов С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008.

ляется структурным элементом последней, как, например, задача контроля обеспечения соблюдения процессуальных норм в досудебном производстве и т. п. Будучи родовой, контрольная задача ориентирует суд на проверку соблюдения положений УПК РФ, регулирующих проведение предварительного расследования, и выполнения требований по соблюдению прав участников процесса.

С точки зрения системного подхода более точной и структурированной можно назвать позицию В.П. Божьева, который определяет две задачи исследуемой нами стадии: «контрольную – по отношению к предварительному расследованию; подготовительную – по отношению к судебному разбирательству»¹.

С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков определяют назначение стадии следующим образом: «Подготовка судебного заседания призвана, с одной стороны, выполнять проверочную (контрольную) функцию по отношению к предварительному расследованию, а с другой – решать подготовительные задачи по отношению к судебному разбирательству». Содержание контрольной задачи, по мнению названных исследователей, выражается в следующих трех направлениях:

1) в проверке соблюдения должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, положений УПК РФ, регламентирующих досудебное производство;

2) в обнаружении препятствующих либо исключающих рассмотрение уголовного дела судом обстоятельств;

3) в установлении наличия в ходатайствах и жалобах сторон, поступивших вместе с уголовным делом, оснований для проведения предварительного слушания².

Выявление обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в рамках судебного разбирательства, точно определяет назначение первой судебной стадии, тогда как две другие разновидности проверочных действий нуждаются в критической оценке. Таким образом, общая цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству выражается в обеспечении правильной работы государственного механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении уголовно наказуемого деяния, и, в свою очередь, освобождения от уголовной ответственности (с последующей реабилитацией) тех лиц, которые были незаконно подвергнуты уголовному преследованию, либо изобличающие доказательства в отношении которых были собраны с явными нарушениями процессуальных норм.

Непосредственной целью рассматриваемой стадии является создание судом необходимых организационно-управленческих условий для предстоящего рассмотрения и разрешения уголовного дела в рамках судебного заседания.

Задачами рассматриваемой стадии, в свою очередь, можно назвать конкретные направления деятельности суда первой инстанции в рамках подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, которые соотносят-

¹ Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С. 16.

² См.: Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч. -практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2011. С. 12.

ся с назначением уголовного судопроизводства, а также раскрывают и конкретизируют непосредственную цель данной стадии. Принимая во внимание название стадии, а также исходя из особенностей правового регулирования действий судьи во время подготовки дела к судебному разбирательству, можно вести речь о существовании двух системообразующих задач: контрольной и обеспечительной.

Вострухина А.Г.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
г. Саратов

Научный руководитель: Велиева Д.С.

Д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой ПИУ
им. П.А. Столыпина, г. Саратов

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РФ

Аннотация. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья является основной задачей любого современного государства. Механизм реализации действует на двух уровнях: национальном и международном. Положения международных актов являются базой конституционного права на охрану здоровья в РФ.

Ключевые слова: право граждан на охрану здоровья, международные акты, национальное законодательство, механизм реализации права, международные стандарты.

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья является одной из основных задач современного государства. Стратегию реализации можно разделить на два вектора: юридический (т.е. законодательный механизм реализации права) и экономический (т.е. гарантии его реализации, финансовое обеспечение).

Механизм реализации прав и свобод личности действует на двух уровнях: национальном и международном. На международном уровне разрабатываются международные стандарты в области прав и свобод человека и функционируют органы, контролирующие их соблюдение, а на национальном уровне государства корректируют свое законодательство для полного соответствия международным стандартам и закрепляют гарантии их выполнения.

В РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Положения международных актов, созданных под покровительством Организации Объединенных Наций – Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах являются основанием права на охрану здоровья.

Согласно ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский

уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»¹.

Согласно ч. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья»². Однако стоит отметить, что определить «наивысший достижимый уровень здоровья» не представляется возможным ни с правовой, ни с медицинской точки зрения³.

Всемирная организация здравоохранения выделяет следующие «направления деятельности, связанные с охраной здоровья граждан:

- обеспечение медико-санитарной помощью (т.е. сохранение непосредственного здоровья человека);
- оценка безопасности продуктов питания, полученных с применением новых технологий, таких как генная инженерия (ГМО-технологий) или нанотехнологии;
- оценка риска, определение безопасных предельных значений концентрации химических веществ, которые используются в качестве основы при разработке национальных и международных стандартов в области безопасности продуктов питания, направленных на охрану здоровья потребителей;
- оценка антимикробной резистентности (риски для общественного здравоохранения, связанные с использованием противомикробных препаратов при производстве продуктов питания животного происхождения);
- оценка доступа к безопасному водоснабжению.

Все эти направления деятельности и результаты оценки факторов, неблагоприятно влияющих на здоровье человека, отражаются в ежегодных докладах ВОЗ, статистических данных, полученных в ходе мониторинга различных стран»⁴.

Общепризнанного мнения о содержании права на охрану здоровья на данный момент не существует, так же, как и закреплённого объема обязательств государств по обеспечению реализации данного права. Причиной этому является разное положение государств, зависимое от объема имеющихся социальных и экономических ресурсов. Соответственно, государства наделены самостоятельностью в вопросе выбора способов реализации права на охрану здоровья в своем законодательстве при соблюдении условия соответствия данных способов обязательствам, взятым государством в международных ак-

тах в этой сфере. Однако из-за того, что данные международные акты не конкретизируют пределы права индивида и не дают точного перечня обязательств государств, необходимых для реализации права на охрану здоровья на национальном уровне, единого международного стандарта содержания права на охрану здоровья не существует.

Необходимо отметить значимость такого международного документа как Европейская социальная хартия⁵, которая содержит принципы и правовые нормы в социальной сфере, закрепляя их на общеевропейском уровне. Хартия предписывает государствам устранить причины ухудшения здоровья, предотвращать заболевания, обеспечивать контроль за соблюдением правил безопасности и гигиены на предприятиях. Для реализации в России высоких стандартов, закреплённых в Хартии, требуется постоянное совершенствование правового обеспечения, принятие соответствующей концепции развития законодательства в сфере охраны здоровья.⁶

При раскрытии содержания права на охрану здоровья и права на медицинскую и социальную помощь Европейская социальная хартия своей формулировкой «право на пользование благами, позволяющими обеспечивать хорошее состояние здоровья» делает перечень правомочий, традиционно составляющих право на охрану здоровья, неограниченным. В частности, в данной формулировке к благам, позволяющим обеспечить хорошее состояние здоровья, можно отнести и благоприятную окружающую среду.

Хотя право на здоровье подлежит прогрессивному осуществлению с учетом ограниченности имеющихся ресурсов, оно предполагает различные обязательства, имеющие безотлагательный характер. Эти безотлагательные обязательства включают:

- гарантии недискриминации и равного обращения,
- обязательство принимать преднамеренные, конкретные и целевые меры, направленные на осуществление в полном объеме права на здоровье, в частности разрабатывать национальную стратегию и план действий в области общественного здравоохранения⁷.

Право на охрану здоровья – термин, используемый российской Конституцией, в то время как нормы международного права используют различные термины для регулирования данной сферы отношений: например, право на медицинский уход⁸ и право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья⁹ и т.д.

⁵ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (СЕД № 163) от 3 мая 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.

⁶ Глатов С.А., Ходусов А.А. Европейская социальная хартия для России: возможно ли реализовать высокие стандарты? // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 20–29.

⁷ Пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 13 февраля 2003 г. E/CN.4/2003/58

⁸ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1948.

⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1948.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ Богданова Д.И. Сотрудничество государств по обеспечению права человека на получение медицинской помощи при нахождении за пределами собственного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 17.

⁴ Лупарев Е.Б., Епифанова Е.В. Публичное медицинское право: учебное пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2021. С. 11.

Конституции разных стран закрепляют право на охрану здоровья в той или иной мере. Например, согласно ст. 43 Испанской Конституции: «Признается право на охрану здоровья. К ведению государственных властей относится организация и руководство общественного здравоохранения, посредством проведения профилактических мер, а также необходимых услуг и помощи»¹.

Согласно ст. 68 Конституции Республики Польша: «Каждый имеет право на охрану здоровья. Гражданам независимо от их материального положения публичные власти обеспечивают равный доступ к выплатам на здравоохранение, финансируемым из публичных средств. Публичные власти обязаны обеспечивать особую заботу о здоровье детей, беременных женщин, лиц с физическими и умственными недостатками и лиц пожилого возраста. Публичные власти обязаны бороться с эпидемическими заболеваниями и предупреждать негативные для здоровья последствия деградации окружающей среды»².

Согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда»³.

Согласно ст. 29 Конституции Республики Казахстан: «Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом»⁴. Однако на сегодняшний день существуют страны, основные законы которых не содержат прямого закрепления права на охрану здоровья. Например, Дания, Франция, Швеция и т.д.

Следовательно, большинство стран осознают необходимость права на охрану здоровья, ведь здоровье – это наивысшее социальное благо, неотъемлемое условие для существования человека. Закрепление данного права в конституциях придает ему особый статус, а также накладывает определенные обязательства на государство.

Необходимо обратить внимание на использование на международном уровне термина «право на здоровье». Однако термин «право на здоровье» не раз подвергался жесткой критике со стороны научного сообщества по причине того, что данный термин провозглашает право людей на то, что не может быть гарантировано, т.е. на «идеальное здоровье», «сохранение здоровым»⁵.

¹ Конституция Испании от 29 декабря 1978 года. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>

² Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-89&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25BE%25D1%2589%25D1%258C%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1005029%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdos_pos=3

⁵ Литовка А. Б., Литовка П. И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы раз-

Это подтверждается тем, что здоровье – элемент природы человека, который является природным благом, данным при рождении. То есть, на состояние здоровья человека оказывают влияние, с одной стороны, биологические данные конкретного индивида, сформировавшиеся у него на момент рождения, а с другой – социальные, экономические и политические факторы, а также влияние природных условий, в которых человек проживает. Иначе говоря, состояние здоровья человека – результат действия нескольких факторов, которые не поддаются полному контролю со стороны государства. Стоит отметить, что субъективное значение понятия здоровья может значительно меняться в зависимости от человека, страны, а также в зависимости от взглядов на условия современной жизни. Соответственно, исходя из имеющейся международной практики, можно сделать вывод о том, что термин «право на здоровье» выступает обобщающим понятием для всех тех прав и свобод человека, которые необходимы ему для поддержания жизни и необходимого состояния здоровья. «Право на здоровье» отнюдь не означает право быть здоровым, это право на пользование учреждениями, товарами, услугами и условиями, которые способствуют реализации наивысшего достижимого уровня физического и психического здоровья»⁶.

С одной стороны, в международных актах право на охрану здоровья характеризуется довольно общими формулировками, но с другой стороны, предполагается, что объем и содержание данного права, а также меры по его реализации определяются нормами национального законодательства. Такая позиция полностью соответствует природе социально-экономических прав, для реализации которых государство создает механизм правового регулирования.

Международные акты такой значимости безусловно воздействуют на национальное законодательство любого государства, поэтому, вполне закономерно, что международные нормы положены в основу законодательства об охране здоровья граждан в РФ.

Механизм реализации конституционного права на охрану здоровья в РФ (т.е. национальный уровень) изложен в п. 2 ст. 41 Конституции РФ, в котором подразумевается определенная схема взаимодействия органов власти на всех ее уровнях и непосредственно граждан.

Так как положения Конституции РФ имеют общий характер, для конкретизации механизма реализации права граждан на охрану здоровья был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Стоит отметить, что названный закон в большей степени регулирует отношения в сфере оказания медицинской помощи, однако конституционное право на охрану здоровья имеет более широкое определение. Следовательно, данный закон отражает реализацию права на охрану здоровья не в полном объеме, в связи с чем необходимо принимать

вятия // Правоведение. 2009. № 1. С. 81.

⁶ Пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 11 февраля 2005 г. E/CN.4/2005/51

во внимание и другие законодательные акты, оказывающие непосредственное влияние на реализацию права граждан на охрану здоровья.

Законодательство в сфере охраны здоровья в РФ опирается на мировые тенденции развития международных норм в данной области, а органы государственной власти РФ, учитывая международную практику и существующий опыт, выстраивают векторы государственного управления в здравоохранении и стремятся найти оптимальные способы законодательного регулирования.

Подводя итог, можно сделать вывод, что мировое сообщество признает право на охрану здоровья общепризнанным неотъемлемым правом, которое принадлежит каждому человеку. Оно закреплено в основополагающих международно-правовых актах и региональных договорах, подтверждено многочисленными декларациями и резолюциями межгосударственных организаций и конференций, но в тоже время требует дальнейшего развития и совершенствования, поскольку все множество международно-правовых актов не позволяет четко определить юридическую сущность права на охрану здоровья и объем обязанностей, взятых государством для реализации данного права на национальном уровне.

Обладая комплексным характером, право на охрану здоровья включает в себя множество иных прав, провозглашенных международно-правовыми актами в законах и иных правовых актах.

Таким образом, система здравоохранения современного государства должна основываться на прогрессивном законодательстве, созданном на основе накопленного опыта мировой науки и практики в области охраны здоровья и права. Исходя из этого, для дальнейшего совершенствования законодательства РФ следует учитывать общепризнанные международные стандарты, необходимо повысить качество принимаемых законов, а также необходимо избавиться от имеющихся коллизий и несоответствий правовых норм в законах различных уровней.

Выватенко А.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Гвоздева И.С.

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В работе рассматривается понятие и значение экстремальных условий осмотра места происшествия. На основе анализа научной криминалистической и психологической литературы, а также проведенного собственного исследования делается вывод о значении для результативности осмотра места происшествия наличия аксидентальных способностей у следователя, а также других участников данного процессуального действия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, экстремальные условия, аксидентальные способности.

Осмотр места происшествия как неотложное следственное действие имеет огромное значение для всего процесса расследования по уголовному делу. В этом отношении переоценить значение данного вида осмотра невозможно. Как отмечает В.С. Мамонов в своей работе, «осмотр места происшествия – одно из наиболее распространенных следственных действий и его значение трудно переоценить. Результаты, полученные при производстве осмотра, как правило, являются тем отправным началом, от которого зависит весь последующий ход расследования. Особенно велико значение осмотра места происшествия в тех случаях, когда следователь приступает к расследованию, располагая лишь информацией об обнаружении следов преступления и осмотр, по сути, является единственной возможностью установить сущность происшедшего события»¹.

Результативность, как и значение осмотра места происшествия, может зависеть как от категории дел, по которым он производится, так и от условий, в которых вынужден действовать следователь при проведении данного процессуального действия. Так, можно встретить мнение о том, что «значимость осмотра места происшествия особенно возрастает при расследовании преступлений в условиях неочевидности, к которым относятся такие общественно опасные деяния, как убийства, совершенные по найму, с помощью взрывных устройств; изнасилования; похищения людей; кражи и др.»².

Нередко осмотр места происшествия по данным категориям дел связан с особыми условиями, несущими затруднения для его проведения. Уровень и степень затруднений может варьироваться. Если мы обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, то увидим, что законодатель говорит лишь о труднодоступной местности, а также оперирует термином «затруднения» (ч. 3 ст. 170 и ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

¹ Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

² Сигаев А.С. Тактические основы производства осмотра места происшествия и его значение для раскрытия и расследования преступления: дипломная работа. Пенза, 2017. С. 3.

Интервьюирование 8 практических работников о том, какие условия в обстановке осмотра места происшествия они считают затруднительными, показал, что чаще всего они сталкиваются с такими сложностями, как недостаточная освещенность, неблагоприятный температурный режим, осадки, влажность воздуха, гололед, значительные порывы ветра и пр. Разумеется, подобные условия существенно осложняют качественное проведение осмотра, во многих случаях могут привести к частичной или даже полной утрате важных вещественных доказательств, однако, как отметили сами опрошенные следователи, при наличии профессионального опыта и навыков у следователя, должном его взаимодействии со специалистами, а также качественном материально-техническом обеспечении возможно минимизировать негативные последствия подобных затруднительных условий осмотра.

Более того, все опрошенные указали, что в их практике не было случая, чтобы какое-то из перечисленных условий создавало опасность для участников следственного действия и делало его производство невозможным в соответствии с ч. 4 ст. 160 УПК РФ: «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»¹.

Вместе с тем, собственный опыт работы в качестве сотрудника отделения ФПС ГПС по автотранспортному обеспечению управления материально-технического обеспечения Главного Управления МЧС по Саратовской области позволяет предположить, что, с учетом климатических, географических и других особенностей Российской Федерации, степень сложности условий осмотра может достигать уровня критических значений, которые уже будут нести в себе угрозу для жизни и здоровья участвующих в осмотре лиц.

В этих случаях уместно говорить об экстремальных условиях или экстремальной ситуации. Экстремальная ситуация определяется авторами учебника «Психология катастроф» как «крайняя, предельная ситуация, имеющая минимальное или максимальное значение некоторого критерия»². Как отмечается в работе М.А. Одинцова, «экстремальные условия – интенсивные, внезапные, продолжительные, опасные для жизни и здоровья обстоятельства или выходящая за рамки обычного обстановка, в которой осуществляется жизнедеятельность людей»³.

Необходимо сказать, что значение экстремальности следственной ситуации уже подвергалось рассмотрению в отечественной криминалистической литературе.

Так, еще в 1994 году Г.А. Зорин в работе «Криминалистическая эвристика» писал: «экстремальные условия следственной ситуации для участника следственного действия – это крайняя, предельная степень субъективного отражения ситуации. Это пик переживаний по поводу объективной реальности. В это время анализируемое лицо наиболее интенсивно переживает свое положение, его действия носят бурный, часто неадекватный характер. Следственная ситуация может длительное время быть напряженной, но экстремальность имеет кратковременный характер. Именно в это время происходят наиболее грубые ошибки со стороны следователя, иногда провоцирующей экстремальность и не готового к ее тактическому использованию и выходу из нее, а также неадекватные действия участника следственного действия, ломающего все привычные стереотипы поведения, разрушающего складывающийся психологический контакт, чтобы «сжечь мосты» и войти в глубокий, долговременный конфликт со следователем»⁴.

Нетрудно заметить, что автор приведенного высказывания делает упор именно на субъективную составляющую экстремальности следственной ситуации. Подобный подход обуславливается, по-видимому, тем, что «именно внутренние факторы играют большую роль в оценке экстремальности условий и могут воздействовать на человека даже при отсутствии или очень незначительной выраженности внешних факторов»⁵. Вместе с тем, представляется, что отрывать объективную составляющую экстремальных условий от субъективной вряд ли целесообразно, однако и недооценивать взаимную связь и взаимную обусловленность этих компонентов также вряд ли продуктивно с точки зрения оценки правоприменительной деятельности.

В связи с описанной значимостью для результативности осмотра места происшествия, выделенного субъективного (личностного, психологического) компонента экстремальной ситуации полагаем, что целесообразно подробнее рассмотреть, какие элементы субъективной составляющей рассматриваемой ситуации могут повлиять на качество проведения данного следственного действия. Очевидно, что особое значение приобретают способности лица принимать решения и эффективно действовать в экстремальных условиях. Существует такое понятие, как аксидентальные способности. Данные способности человека определяются в психологической литературе как способности к преодолению опасности в любом виде деятельности⁶.

Предпринятое мною в 2015 году эмпирическое исследование специфических особенностей аксидентальных способностей личности в рамках учебно-профессиональ-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/25626:0> (дата обращения: 01.11.2021).

² Сидоров П.И., Мосягин И.Г., Маруняк С.В. Психология катастроф: учебник для вузов / под ред. П.И. Сидорова. Архангельск: Издательский центр СГМУ, 2007. С. 21.

³ Одинцова М.А., Самал Е.В. Психология экстремальных ситуаций: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. URL: https://studme.org/253576/psihologiya/ponyatiya_ekstremalnye_usloviya_ekstremalnye_sostoyaniya (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: учебное пособие по курсу «Криминалистика». Т. 1. Гродно, 1994. URL: https://ebooks.grsu.by/krim_evristika_one/6-interpretatsiya-pozitsii-uchastnika-sledstvennogo-dejstviya-v-ekstremalnoj-sledstvennoj-situatsii.htm (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Одинцова М.А. Указ. соч. URL: https://studme.org/253576/psihologiya/ponyatiya_ekstremalnye_usloviya_ekstremalnye_sostoyaniya (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ См.: Сысоев В.В., Верхорубова О.В., Елисеев С.А. Формирование аксидентальной компетентности студентов в процессе физического воспитания // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 1. С. 145–148.

ной и профессионально-трудовой деятельности¹, проводившееся под руководством к.психол.н. О.М. Гуменской, позволило сформулировать выводы, касавшиеся формирования и реализации аксидентальных способностей в рамках учебно-профессиональной и профессионально-трудовой деятельности, о том, что аксидентальные способности и профессиональная зрелость личности взаимообусловлены:

1. Аксидентальные способности формируются в рамках деятельности, в конкретном случае, в рамках учебно-профессиональной деятельности.

2. Аксидентальные способности реализуются адекватно конкретному виду профессионально-трудовой деятельности, где, с одной стороны, – совершенствуются в рамках профессиональной зрелости личности, а, с другой, – способствуют совершенствованию самой профессиональной зрелости личности.

3. Аксидентальные способности проявляются в рамках ценностных ориентаций личности.

Данные выводы сегодня позволяют утверждать, что при проведении осмотра места происшествия в экстремальных условиях наличие развитых аксидентальных способностей у следователя приобретает особое значение с точки зрения обеспечения собственной безопасности, а также безопасности других участников данного процессуального действия, гарантирует эффективное его проведение, а также позволит соблюсти требования уголовно-процессуального закона о недопустимости создания при проведении следственного действия условий, создающих опасность для жизни и здоровья его участников.

На основании изложенного полагаю, что целесообразным является проведение специального тестирования следователей на предмет диагностики у них развитых аксидентальных способностей. Выявление у следователей подобных способностей позволит ввести определенную профессиональную специализацию, в результате которой проведение осмотра места происшествия в экстремальных условиях будут осуществлять только следователи, могущие обеспечить безопасность всех участников данного следственного действия без снижения его эффективности и результативности.

¹ См.: *Выватенко А.Ю.* Формирование и реализация аксидентальных способностей в рамках учебно-профессиональной, профессионально-учебной, трудовой деятельности: магистерская диссертация. Саратов, 2015.

Высотский К.М.

ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики»

(Нижегородский филиал)

Научный руководитель: Александров П.И.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики»

(Нижегородский филиал)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ВИДАХ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В данной статье автор исследует правовую природу и особенности нормативно-правовой регламентации дознания как одной из стадий предварительного расследования. Автором исследуются сходства и различия между дознанием и предварительным следствием, раскрываются виды дознания и описывается специфика деятельности отдельных органов и должностных лиц, в чью компетенцию входит производство дознания. По итогам рассмотрения различных проблем дознания автором формулируются положения, направленные на совершенствование действующего законодательства в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *УПК РФ, дознание, суд, обвинительный акт, обвинительное постановление.*

Хотя дознание имеет упрощенную по сравнению с предварительным следствием процедуру и применяется для менее тяжких преступлений, законодатель осуществляет довольно детальную правовую регламентацию деятельности органов, их должностных лиц и иных приравненных к ним лиц, обладающих полномочиями на осуществление предварительного расследования преступлений в форме дознания.

В первую очередь отметим, что дознание осуществляет соответствующее должностное лицо – дознаватель. При этом хотелось бы обратить внимание на само понятие «дознаватель». Согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ, дознаватель – это должностное лицо, которое начальником органа дознания наделено правом осуществлять дознание и иные полномочия. На наш взгляд, данное понятие неверно. Разве одно должностное лицо правомочно наделено правом предварительного расследования другое должностное лицо? Данное право предопределяется только законом, а не каким-то лицом независимо от его статуса. Было бы корректно дать понятие «дознаватель» по аналогии с понятием «следователь». Иначе говоря, «дознаватель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Анализ норм УПК РФ показывает, что общие черты дознания и предварительного следствия проявляются в следующем: обе формы реализуют одни и те же цели уголовного судопроизводства, имеют единые принци-

пы и общие условия предварительного расследования. По единым правилам рассматриваются сообщения о преступлениях, по единым основаниям принимаются решения об уголовном преследовании, по единым правилам проводятся следственные действия, составляются процессуальные документы.

Дознание проводится в общем порядке либо в сокращенной форме (п. 1.1 ч. 1 ст. 150 УПК РФ). При этом дознание в сокращенной форме отличается не только от предварительного следствия, но и от дознания в общем порядке. Для новой формы дознания существуют свои правила.

Во-первых, требуется наличие обязательных условий (ст. 226.1, 226.2 УПК РФ), без которых дознание не может быть начато:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, совершившего одно или несколько преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда;

3) подозреваемый является совершеннолетним;

4) отсутствуют основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;

5) подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 52 УПК РФ;

6) подозреваемый владеет языком, на котором ведется судопроизводство;

7) подозреваемый в течение 2 суток после разъяснения ему соответствующего права заявил ходатайство в письменной форме о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226. 4 УПК РФ); 8) согласие потерпевшего на применение сокращенной формы дознания.

Во-вторых, особенность проявляется в необходимости вынесения дознавателем дополнительного постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме (п. 1 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ).

В-третьих, для дознания в сокращенной форме характерен усеченный предмет доказывания по уголовному делу, который состоит из следующих обстоятельств: а) события преступления; б) характера и размера причиненного преступлением вреда; в) виновности лица в совершении преступления.

Срок дознания составляет 1 месяц. Полномочиями по продлению сроков дознания наделен прокурор, а в некоторых случаях (если речь идет о преступлениях, расследование которых проводится следователями Следственного комитета РФ), – руководителем следственного органа. В отличие от предварительного следствия, сроки продления которого не имеют строго обозначенного в законе предела, дознание может быть продлено не более, чем на 12 месяцев. Что касается дознания, проводимого в сокращенной форме, то его срок составляет 15 суток с возможностью продления еще на 20 суток. Таким образом, общий срок производства дознания в сокращенной форме не может превышать 35 суток. При этом во всех случаях сроки производства дознания отсчитываются со дня вынесения постановления о его производстве.

В уголовном судопроизводстве каждый орган дознания наделен одинаковым объемом полномочий, но обладает разной компетенцией. В подавляющем большинстве случаев, когда предварительное расследование по уголовному делу должно проходить в форме дознания, данные полномочия реализуют соответствующие подразделения органов внутренних дел. При этом имеются два критерия, конкретизирующие компетенцию органов дознания в системе МВД России. Во-первых, критерий отграничения компетенции от других органов дознания. Во-вторых, это критерий разграничения предметов ведения между многочисленными органами дознания в системе МВД России.

Помимо органов внутренних дел дознание может осуществляться довольно широким кругом органов исполнительной власти. Так, к примеру, по преступлениям, связанным с контрабандой денежных средств, незаконной добычей водных ресурсов, ценных диких животных и иных охраняемых законом биологических ресурсов, организацией незаконной миграции, противоправным изменением либо незаконным пересечением государственной границы РФ, дознание осуществляют должностные лица пограничных органов Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ РФ).

Дознаватели Федеральной противопожарной службы расследуют в форме дознания преступные деяния, выраженные в нарушении пожарной безопасности, неосторожном уничтожении либо повреждении чужого имущества, а также лесных насаждений. Дознаватели таможенных органов осуществляют производство дознания по преступлениям, связанным с уклонением от уплаты таможенных платежей, контрабандой денежных средств, алкогольной или табачной продукции. В свою очередь, дознаватели Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) расследуют преступления, связанные с неуплатой алиментов, уклонением от исполнения кредитной задолженности, неисполнением решения суда и т.п.

Следователями Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) осуществляют дознание по преступлениям, по которым обычно производится дознание, если соответствующие преступные деяния были совершены:

а) лицами с особым процессуальным статусом. К числу таких лиц можно отнести Президента РФ, члена Совета Федерации РФ, депутата Госдумы РФ либо законотворческого органа субъекта РФ, судью любого уровня и любого суда, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им соответствующих полномочий, следователя, адвоката и др.;

б) должностными лицами СК РФ, органов ФСБ, СВР, ФСО, органов внутренних дел, учреждений и органов ФСИН, таможенных органов, сотрудниками ФССП, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, в связи с исполнением данными лицами своих служебных обязанностей. Здесь стоит добавить, что при совершении названной категорией лиц преступного деяния, связанного с государственной изменой, шпионажем, незаконным разглашением государственной тайны, получением засекреченных сведений либо утратой документов, содержащих государственную тайну, дознание будет проводиться следователями ФСБ РФ.

В каждом федеральном органе исполнительной власти, отнесенном к органам дознания, в составе которого имеются дознаватели, вопрос организационного обеспечения данного вида процессуальной деятельности решается по-своему¹.

Помимо вышеназванных органов исполнительной власти, осуществлять полномочия по возбуждению уголовных дел и по проведению неотложных следственных действий могут также:

- 1) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;
- 2) руководители геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания;
- 3) главы дипломатических представительств и консульских учреждений.

В случаях совершения преступлений в отдаленных местах (на судах, в зимовках и т.д.), лица, названные в первых двух пунктах, при возникновении реальной возможности передают постановление о возбуждении уголовного дела и все полученные материалы уголовного дела прокурору.

Процессуальная регламентация осуществляемых в ходе дознания (равно как и предварительного следствия) действий проявляется в следующих аспектах:

- а) наличие достаточных оснований для производства конкретного следственного действия;
- б) производство следственного действия компетентным должностным лицом;
- в) закрепление строгой процедуры проведения следственного действия, которая предусматривает последовательность шагов должностного лица и других участников;
- г) обязательная фиксация результатов следственных действий в соответствующих документах. Таким документом по общему правилу является протокол, в нем указывается факт производства следственного действия, его ход и полученные результаты.

Дознание может быть окончено, во-первых, вынесением обвинительного акта, во-вторых, составлением обвинительного постановления при производстве дознания в сокращенной форме, в-третьих, вынесением постановления о прекращении уголовного дела. Так как обвинительный акт и обвинительное постановление имеют многие сходства и в некотором смысле даже тождественны, возникают вопросы о логичности и целесообразности составления разных по названию документов для каждой формы дознания, но одинаковых по своей структуре.

Обвинительный акт представляет собой итоговый документ стадии предварительного расследования, в котором, основываясь на доказательствах, находящихся в материалах дела, дознаватель, а в исключительных случаях и следователь, привлекает лицо в качестве обвиняемого, и делает вывод о необходимости направления дела в суд для решения вопроса по существу. С момента утверждения начальником органа дознания обвинительный акт приобретает свое итоговое значение, после чего дозна-

ватель знакомит с обвинительным актом указанных в законе участников процесса.

Обвинительный акт и обвинительное постановление имеют двойное назначение. Они одновременно являются итоговым актом и наделяют процессуальным статусом обвиняемого лица, в отношении которого осуществлялось расследование².

Если расследование производится в форме дознания, и к подозреваемому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, то в дознаватель обязан закончить расследование и составить обвинительный акт в течение 10 суток со дня заключения лица под стражу. В случае, когда обвинительный акт в этот срок составлен быть не может, мера пресечения отменяется, либо лицу предъявляется обвинение в порядке гл. 23 УПК РФ, т.е. выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого. После предъявления обвинения дознание продолжается в порядке гл. 32 УПК РФ, следовательно, по окончании дознания составляется обвинительный акт. Данный итоговый документ ставит подозреваемого в статус обвиняемого, а в данном случае он уже находится в статусе обвиняемого, вследствие чего теряется двойное назначение документа³.

Форма и содержание обвинительного акта в значительной мере повторяет обвинительное постановление, различие состоит только в том, что в содержании обвинительного акта указывается список лиц, подлежащих вызову в суд, а в обвинительном постановлении сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание выносятся в справку, прилагаемую к постановлению. Итоговый документ дознания в сокращенной форме содержит все сведения, которые имеют место в дознании, что противоречит объему собираемых доказательств при сокращенной форме, которые должны устанавливать только факт события преступления, характер и размер причиненного вреда, а также виновность лица в совершении преступления. В таком случае следовало бы уравнивать процессуально обвинительный акт и обвинительное постановление, либо содержание обвинительного постановления сократить до того объема доказательств, которое необходимо для доказывания в сокращенной форме⁴.

Срок ознакомления с обвинительным актом в отличие от обвинительного постановления, который составляет 3-е суток, не урегулирован процессуально. Дознаватель должен предоставить для ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела разумный срок, однако нередко встречаются случаи, когда обвиняемый с защитником явно затягивают процесс, и нельзя сказать какой срок будет являться здесь разумным. В це-

¹ См., например: Приказ ФССП России от 10.04.2015 № 232 «Об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов» (в ред. от 30.03.2016) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Резяпов А.А.* Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом // *Вестник Удмуртского университета.* 2013. № 4. С. 173.

³ См.: *Татьянина Л.Г., Резяпов А.А.* Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта и обвинительного постановления // *Вестник Удмуртского университета.* 2013. № 3. С. 178.

⁴ См.: *Лепихина А.В., Задорожная В.А.* Проблемы завершающего этапа предварительного расследования в форме дознания // *Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции.* 2018. С. 19–22.

лях избегания затягивания процесса дознания целесообразно было бы процессуально закрепить срок ознакомления с материалами дела, который составлял бы 5 суток.

Таким образом, дознание хоть и считается более упрощенной формой предварительного расследования, его значимость для реализации функций уголовного судопроизводства от этого не становится менее значимой.

Рассмотрев положения об обвинительном акте и обвинительном постановлении, можно говорить о наличии ряда проблем, касающихся как первого, так и второго процессуального документа. В целях устранения пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве следует:

во-первых, изменить содержание обвинительного постановления, включив только те доказательства, которые входят в объем расследования при сокращенной форме;

во-вторых, требуется процессуально закрепить порядок ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела при дознании и установить оптимальный для этого срок – 5 суток с момента вынесения обвинительного документа.

Гаранина Д.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Афанасьевская А.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы терминологии, алиментных обязательств и правовой природы соглашения об уплате алиментов. Раскрывается влияние особенностей юридической природы договора на требования, выдвигаемые к его субъектному составу.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов, алиментное обязательство, правовая природа алиментного соглашения.

Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) устанавливает правовое регулирование отношений между сторонами алиментного обязательства. Однако реальная жизнь основывается на том, что обеспечение таких обязательств сопровождается принудительной силой государства. Полагаем, что основной причиной этого является относительная новизна института алиментного соглашения, что вполне обоснованно вызывает проблемы правового регулирования.

Нормы главы 16 СК РФ, регулируют, что соглашение об уплате алиментов представляет собой особое соглашение, которое устанавливает размер, условия и механизм уплаты алиментов, заключаемое между лицом,

на котором лежит обязанность уплачивать алименты, и их получателем.

Многие вопросы, содержащие анализ соглашения об алиментах (правовая природа, отраслевая принадлежность и место в правовой системе, понятие его предмета, состав участников, роль в регулировании семейных отношений), остаются спорными и нерешенными, несмотря на появление в последние годы большое количество диссертационных исследований, монографий и научных статей. В связи с этим, представляется, что глубокое понимание сущности алиментного соглашения является необходимым условием успешного функционирования этого правового института на практике.

Современное законодательство не дает полного определения понятия соглашения об уплате алиментов. Так, например, по мнению С.П. Гришаева, соглашение об уплате алиментов (алиментное соглашение) – это соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов².

Есть и другое определение: «Под алиментным соглашением понимается договор между двумя лицами, в силу которого устанавливаются обязанности должника в пользу кредитора, имеющего законный интерес в получении содержания, по выплате алиментов, а также компенсации расходов кредитора в течение установленного срока в определенном размере и форме с возможностью принудительного исполнения без обращения в суд»³.

Правовая природа соглашения об уплате алиментов носит двоякий характер, поскольку содержание таких соглашений определяется нормами как СК РФ, так и ГК РФ. Международное частное право не использует правила для разрешения возможных конфликтов правового регулирования. С одной стороны, положения о сделках могут быть применены к понятию этого договора. Однако требования к действительности, основаниям и правовым последствиям недействительности семейное право учитывает выборочно⁴.

Самой важной, на наш взгляд, проблемой обсуждения является определение юридико-отраслевой природы договоров и соглашений в семейном праве, что связано с различной трактовкой их правовой сущности.

На двойственную сущность алиментного соглашения обращают внимание Е.А. Усачева и Л.В. Дзюбровская, правда, в несколько других аспектах. По их мнению, соглашение об уплате алиментов обладает комплексной правовой природой и представляет собой семейно-правовой договор и исполнительный документ где, «с одной стороны, оно выступает как перечень условий, необходимых для соглашения как договора, с другой стороны, как перечень реквизитов, характеризующих соглашение об уплате алиментов как исполнительный документ»⁵.

² Гришаев С.П. Алиментные обязательства // СПС «Консультант-Плюс».

³ Карпов М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 80–83.

⁴ Мирошниченко Т.И. Правовая природа соглашения об уплате алиментов // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 784.

⁵ Козлова Е.Б. Развитие системы договорных моделей, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 22.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

Юридическая природа соглашения об уплате алиментов многогранна. С материально-правовой позиции это семейно-правовой договор, с процессуальной позиции это исполнительный документ, внесудебнодоговорной способ регулирования исполнения алиментной обязанности, основание для отказа при принятии искового заявления о взыскании периодических платежей в судебном порядке¹.

С одной стороны, соглашение об уплате алиментов действительно регулируется гражданским законодательством. С другой стороны, данное соглашение обладает серьезной спецификой, поскольку все существенные условия соглашения об уплате алиментов, так или иначе, вытекают из семейного права. Гражданское законодательство регулирует общий механизм функционирования соглашения об уплате алиментов, а семейное законодательство устанавливает специальные правила, вытекающие из специфического характера алиментных обязательств.

Полагаем, что опираясь на нормы СК РФ и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»², дефиницию соглашения об уплате алиментов, можно определить следующим образом: « это, подлежащее нотариальному удостоверению письменное соглашение, посредством которого устанавливаются размер, сроки, порядок и другие условия выплаты алиментов, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты по закону, и их получателем, которые в силу закона имеют право на их получение, с возможностью принудительного исполнения без обращения в суд».

Представляется, что данное определение позволяет наиболее точно определить рассматриваемое понятие, поскольку оно включает в себя указание на добровольный характер исполнения обязанности по уплате алиментов, нотариальную форму соглашения, а также упоминает субъекты соглашения.

Другим дискуссионным вопросом, являющимся важным для определения правовой основы регулирования алиментных соглашений, считается вопрос о субъектах данного соглашения.

С одной точки зрения (М.В. Антокольская, Е.А. Чефранова, Л.М. Пчелинцева), алиментное соглашение может быть заключено как между субъектами, имеющими право на взыскание алиментов в судебном порядке, так и между любыми другими лицами, если одна из сторон добровольно возлагает на себя алиментную обязанность.

Не предусмотренные законом соглашения об уплате алиментов могут заключаться в двух вариантах:

1) между субъектами алиментного обязательства, указанными в семейном законодательстве, но в ситуациях, не предусмотренных им (например, трудоспособные супруги);

2) между лицами, которые вообще не считаются алиментнообязанными в действующем СК РФ (например, племянники и дяди, опекуны и попечители)³.

В силу п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴ стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и как не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Отношения по такому договору оказываются неурегулированными законодательством. В этом случае в соответствии со ст. 6 ГК РФ и ст. 5 СК РФ упорядочивание отношений происходит с помощью аналогии закона по нормам гл. 16 СК РФ, регулирующим соглашение об уплате алиментов⁵.

Таким образом, соглашения об уплате алиментов заключаются между лицами, обязанными по закону уплачивать алименты, и их получателями.

Подводя итог проведенной работе, можно сделать вывод, что исходя из вышеизложенного, с учетом сравнения норм о соглашении об уплате алиментов, закрепленных в СК РФ и в ГК РФ, соглашение об уплате алиментов является межотраслевым «пограничным» сложным правовым институтом, совместившим в себе императивные и диспозитивные нормы, определяющие обязательства членов или бывших членов семьи. Оно выполняет превентивную, регулятивную и охранительную функции в семейных отношениях и направлено на реализацию установленных семейным законодательством Российской Федерации прав на получение алиментов и обязанностей по их предоставлению с учетом индивидуально-различных жизненных обстоятельств.

Гарипова Т.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Сусликов С.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье приводится обзорный анализ проблемы разграничения понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация». Выявлен ряд вопросов с целью определения возможных путей совершенствования законодательства в обозначенной сфере.

Ключевые слова: Конституционное право, выборы, информационное обеспечение выборов, информирование избирателей, предвыборная агитация

¹ Усачева Е.А. Юридическая природа соглашения об уплате алиментов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6 (43). С. 56.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. № 297. 2017.

³ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 34.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2006. С. 43.

Формирование института информационного обеспечения выборов происходило в России одновременно с развитием избирательного законодательства.

Правовое регулирование производства и распространения информации в период выборов является приоритетным направлением усовершенствования информационного обеспечения выборов.

Информационное обеспечение выборов выступает гарантом наиболее полной реализации принципов гласности и открытости избирательного процесса, а также содействует свободному и осознанному волеизъявлению граждан. Основной целью информационного обеспечения выборов в соответствии со статьей 44 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ является способствование осознанному волеизъявлению граждан и гласности выборов.

Несмотря на то, что законодатель объединил информирование избирателей и предвыборную агитацию в единый правовой институт, можно выделить законодательные критерии их разграничения. Избирательное законодательство разграничивает их деятельность, исходя из различия их целей, и устанавливает различный порядок их деятельности².

Исследуя проблему критериев разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации, Н.А. Артамонова отмечает: «Правовой режим осуществления предвыборной агитации существенно отличается от правового режима информирования избирателей, в том числе по субъектам, источникам и порядку оплаты, целям, задачам, срокам, формам и методам их проведения»³.

Впервые попытку решения проблемы разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации предпринял Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» (далее – Постановление от 30 октября 2003 г.)⁴.

Правовая позиция Конституционного Суда сводилась к тому, что критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону,

обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению.

Таким образом, Конституционный Суд выделил две специальные агитационные цели:

1. Склонить избирателей в определенную сторону и обеспечить поддержку конкретному кандидату, избирательному объединению.

2. Склонить к противодействию конкретному кандидату, избирательному объединению.

То есть основополагающая цель предвыборной агитации – побудить к действию, воздействовать на свободное волеизъявление избирателей. Но здесь важно соблюсти рамки законного и допустимого предела воздействия, т.к. воздействие с целью воспрепятствовать свободному волеизъявлению запрещено законодательно.

Также Конституционный Суд, посчитав необходимым отметить наличие умысла агитационной цели, т.е. намерение склонить избирателя к голосованию так или иначе. Причем эти действия должны быть неоднократными.

Что касается целей информирования избирателей, то их прямое закрепление в законе отсутствует. Поэтому многие ученые склоняются к тому, что общая цель информационного обеспечения выборов и является основной целью информирования.

Главным отличительным признаком информирования избирателей является нейтральный характер распространяемой информации, что позволяет нам выделить следующую цель – донесение до сведения избирателей общих сведений, касательно законодательства о выборах, о порядке проведения выборов, о возможностях их участия на выборах, о порядке голосования и соответственно об итогах голосования и результатах выборов.

Таким образом, изучив цели каждой из составляющих элементов информационного обеспечения выборов, следует сделать вывод, что информирование избирателей и предвыборная агитация преследуют абсолютно разные цели, именно поэтому цель деятельности служит основным критерием разграничения понятий информирования избирателей и предвыборная агитация.

Такой критерий как содержание информационного сообщения также позволяет разграничить понятия «информирование» и «предвыборная агитация».

Благодаря анализу содержания можно определить, на какие субъекты направлены сведения, а также характер этих сведений – объективный, достоверный, не нарушающий равенство кандидатов в случае информирования или субъективный и оценочный в случае с предвыборной агитацией⁵.

Еще один критерий – период осуществления информирования и предвыборной агитации.

Сроки проведения информирования и предвыборной агитации не совпадают. О.С. Соловьева, Е.А. Старикова и А.В. Чайкин отмечают, что «если агитация может быть ограничена во времени, то информирование не должно быть ограничено, в том числе и по времени»⁶.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 4 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2021. № 15, ст. 2456.

² Головин А.Г. Избирательное право России: курс лекций. М., 2009. С. 301.

³ Артамонова Н.А. Информационное обеспечение избирательного процесса // Право. 2006. № 10. С. 79.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.

⁵ Головин А.Г. Избирательное право России: курс лекций. М., 2009. С. 306.

⁶ Соловьева О.С., Старикова Е.А., Чайкин А.В. Проблема разграничения понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 2. С. 157.

Информирование избирателей в соответствии с законом осуществляется в течение избирательной кампании. А в отношении предвыборной агитации действуют общий срок – время проведения избирательной кампании и специальный срок – агитационный период, который начинается исчисляться с момента регистрации кандидата, списка кандидатов и заканчивается за сутки до дня голосования.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что к критериям разграничения понятий «информирование» и «предвыборная агитация» относятся: цель, содержание информационного сообщения, субъекты, период осуществления информирования и предвыборной агитации. Следует отметить, что можно выделить еще ряд критериев, таких как объекты, на которые направлена деятельность или источники финансирования.

Именно четкое разграничение норм, относительно информирования избирателей и предвыборной агитации, и их уяснения поможет избежать дальнейших споров и проблем при реализации соответствующих норм.

Гашенко К.А.

ФГАОУ ВО «ТГУ», г. Тюмень

Научный руководитель: Шаронов Р.Д.

д.ю.н., профессор ФГАОУ ВО «ТГУ», г. Тюмень

К ВОПРОСУ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация. Несмотря на то, что в законодательстве прописана ответственность за жестокое обращение с животными, ежегодно в Российской Федерации совершается сотни тысяч актов издевательств над животными. В статье рассматривается необходимость совершенствования законодательного подхода к определению ответственности за жестокое обращение с животными, а также предлагаются пути такого совершенствования.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, статус животных, ответственность.

Впервые о законодательном регулировании ответственности за жестокое обращение с животными заговорили 19 ноября 2010 года, когда группа депутатов внесла в Государственную Думу Российской Федерации законопроект № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными»¹.

Спустя восемь лет в результате долгой законодательной деятельности, законопроект наконец обрел статус Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные за-

конодательные акты Российской Федерации»². Смотри на такой длительный срок принятия закона, может сложиться впечатление о том, что на самом деле весь текст закона был тщательно проверен и достиг максимально возможного совершенства. Но на самом деле, если посмотреть хронологию движения данного законопроекта на сайте Системы обеспечения законодательной деятельности, то во-первых, законопроект долгое время стоял на месте, а потом в течении десяти дней прошел процедуру от момента его принятия Государственной Думой РФ во втором чтении (19 декабря 2018 г.), заканчивая его подписанием Президентом РФ (27 декабря 2018 г.).

Жестокое обращение с животными – действительно важная и актуальная проблема современного мира. Бездомный и домашние животные часто подвергаются насилию и жестокому обращению со стороны человека.

Первой актуальной проблемой в данной области является отсутствие конкретного легального понятия, которое определило бы значение слово «животное». Исследователи разделились во мнениях и одни относят к данной категории только домашних, диких и бездомных животных. В свою очередь другие утверждают, что к животным относятся также и рыбы с пресмыкающимися³. Тем не менее, большинство комментариев к уголовному кодексу подразумевают под животными домашних, диких и содержащихся в неволе млекопитающих и птиц.

Полагаем, что такое отсутствие легального определения понятия «животные» в законодательстве может породить ряд проблем при его применении. К примеру, смоделируем ситуацию: гражданин В. находясь на берегу озера кидал взрывчатые вещества в воду, отчего большая часть рыбы погибла. Квалифицировать деяние как жестокое обращение с животными по ст. 245 УК РФ не представляется возможным, тогда остается ст. 258 УК РФ (незаконная охота)⁴. Максимальный срок ответственности за жестокое обращение с животными составляет 3 года, когда как за незаконную охоту всего 2 года. Становится не ясным, почему законодатель сделал такое различие.

Еще одним серьезным упущением в законодательстве является отсутствие как в науке, так и в судебной практике что из себя представляет само жестокое обращение и что такое вообще жестокость.

Профессор Р.Б. Осокин отмечает, что признак жестокости связан с существующими общепринятыми моральными ценностями и общественной нравственностью, которые не являются постоянными и зависят от культурного уровня развития общества в конкретный период времени⁵.

² Федеральный закон от 20.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8424.

³ Логманова Э.Л. Проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. 2019. С. 253.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 01.07.2021 № 262-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2021. С. 310.

¹ Проект Федерального закона № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/458458-5> (дата обращения: 28.10.2021).

Галиакбарова Р.Р. называет жестокостью причинение страданий животному, выраженных в нанесении ему ран, оставлению без пищи, совершение действий, причиняющих боль.

Щерба С.: определяет жестокое отношение к животным следующим образом: «в мучительном лишении их жизни, например, путем сдавливания шеи или применения других видов механической асфиксии, открытых или закрытых переломов, проникающих ранений, ожогов, систематическом избиении животных, лишения их какого-либо органа или части тела либо утрата органом его функций (увечий) и т.п.»¹.

Таким образом, за такой период времени так и не сложилась определенная практика того, что же считать жестоким обращением с животными.

В статье 11 вышеназванного Федерального закона «Об ответственном обращении с животными...» перечислен перечень деяний, которые относятся к жестокому обращению к животным (например, травление животных, организация проведения боев, публичное кормление хищных животных другими живыми животными и др.).

Данный перечень излишне детализирован и по сути является далеко не исчерпывающим. В дальнейшем в любом случае потребуется его нормативное расширение при возникновении новых деяний. К примеру, в статье отсутствует оставление владельцем животного в опасном для его жизни или здоровье состоянии несмотря на то, что общие требования к содержанию животных обязывают владельца обеспечить своевременное оказание помощи.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются правоприменители является то, как расценивать наступившие последствия деяния, попадающего под ст. 245 УК РФ. Так, обязательным условием наступления ответственности является наступление последствий в виде гибели или увечий животного. Понятие «увечь» является оценочным, которое требует специальных познаний, а также разъяснений.

Стоит сказать о том, что в некоторых субъектах Российской Федерации установлена административная ответственность за жестокое обращение с животными при отсутствии признаков, которые предусмотрены в ст. 245 УК РФ. Так, к примеру в г. Москва, за жестокое обращение с животными, если такое деяние не содержит признаков преступления, обозначенных в ст. 245 УК РФ, может быть назначен штраф². В связи с этим, представляется логичным включить подобную норму в сам КоАП РФ,

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать о том, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют довольно важные моменты, касающиеся жестокого обращения с животными. Общественная опасность выражена даже не в том, что животному причинен вред, а в том, что преступник либо относится индифферентно к страданиям живого существа или же это приносит ему удовольствие. Подобное деяние не является нормой

для гуманного и высоконравственного человека. Ввиду изложенного, нельзя закрывать глаза на такие важные моменты, а надо их минимизировать. Да, возможно ряд несовершенств возник из-за сложности его формулирования, но в любом случае такое обстоятельство сохраняет перспективу для последующей модернизации положений закона.

Герасимов Ю.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Аржанов В.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации. Показано, что в настоящее время правовое обеспечение информационной безопасности РФ носит фрагментарный характер. Действующее административное и уголовное законодательство устарело по целому ряду позиций. Требуется усиление роли государства в совершенствовании всей системы информационной безопасности в стране, включая российские СМИ и другие информационные источники.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, государственная информационная политика, Доктрина информационной безопасности РФ, административно-правовое регулирование информационных отношений.

В условиях информационного общества информационные технологии становятся главным орудием производства материальных и духовных благ. В этой ситуации обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации становится одной из приоритетных задач. Не случайно в документах, посвященных разработке стратегии национальной безопасности РФ не только перечисляются основные угрозы, но и определяется совокупность средств, имеющих своей целью обеспечение необходимого уровня информационной защиты нашего государства.

В 2020 году количество киберпреступлений в России увеличилось в 1,5 раза, и лишь четвертая часть из них была раскрыта. За последние шесть лет число преступлений в IT-сфере возросло в 10 раз. За январь 2021 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 32 %.

Происходит усиление информационного противостояния на международном уровне, когда новые IT-

¹ Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 21.

² Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изм. от 20.10.2021 № 25) // Ведомости Московской городской Думы. 2008. № 12, ст. 251.

технологии используются не только в процессе экономической конкуренции между странами, но и для военного противостояния. В этой ситуации особую актуальность приобретает правовое обеспечение информационной безопасности РФ как внутри страны, так и на международной арене.

В настоящее время правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации носит фрагментарный характер. Давно назрела необходимость в разработке и принятии новых нормативно-правовых актов, которые бы на современном уровне обеспечивали информационную безопасность РФ. При этом важен комплексный и системный подход к решению данной проблемы. Необходимо задействовать различные отрасли права для решения стратегической задачи информационной безопасности страны.

На основании бурного развития информационных технологий можно прогнозировать дальнейший рост киберпреступности, что приведет к возникновению новых видов преступлений против информационной безопасности РФ. Действующее административное и уголовное законодательство устарело по целому ряду позиций. В связи с этим крайне актуальной становится проблема разработки комплексной правовой политики в сфере защиты информационной безопасности РФ.

Понятие «информационная безопасность» характеризуется многоаспектностью. Это связано с многомерностью и сложностью понятия «информация». Первоначально данное понятие использовалось в повседневном общении, но по мере развития научно-технического прогресса понятие «информация» все чаще стало применяться в различных областях науки и техники.

Основным законом, связанным с регулированием информационных отношений в Российской Федерации является Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹. В статье 2 данного закона информация определяется как сведения (сообщения), независимо от формы их представления. В статье 5 этого же закона специально оговаривается, что информация может являться объектом различных правовых отношений (гражданских, публичных и др.). Правовая защита заключается в том, что информация может свободно использоваться и передаваться любым лицом, за исключением тех случаев, когда федеральное законодательство устанавливает ограничения доступа к информации.

Мы согласны с мнением Ю.Р.Фарвазовой о том, что информационная безопасность страны в современных условиях глобализации представляет собой отдельное направление, которое для некоторых государств играет даже большую роль, чем ядерная безопасность².

В нормативно-правовых документах российского законодательства проблеме информационной безопасно-

сти страны уделяется большое внимание. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. информационная безопасность рассматривается в качестве одной из составляющих национальной безопасности³. Информационная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. В более узком смысле информационная безопасность понимается в качестве защищенности информации и ее носителей от различных информационных угроз, которые способны нанести ущерб субъектам информационных отношений.

Государственная информационная политика – это совокупность правовых, политических, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, которые направлены на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации. Информационная политика представляет собой специфическую область жизнедеятельности людей, которая связана с распространением и воспроизводством информации, призванной удовлетворять интересы социальных институтов и общественных групп. Субъектами информационной политики могут выступать отдельные граждане, государственные структуры, субъекты гражданского общества, предприятия, коммерческие организации и др.

Государственная информационная политика предполагает наличие стратегических направлений и системы мер, направленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации. При этом государственная информационная политика охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества. Главной целью государственной информационной политики выступает построение демократического информационного общества.

В Доктрине информационной безопасности РФ дается не только развернутое определение информационной безопасности, но определяются и цели обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации⁴. Главной целью обеспечения информационной безопасности в стране является создание необходимых экономических, правовых, политических, социальных и культурных условий для эффективного и всестороннего использования различных информационных ресурсов во всех сферах жизни общества. Данная цель конкретизируется в следующих основных положениях:

1) необходима разработка долгосрочной и поэтапной программы, обеспечивающей выход Российской Федерации на уровень ведущих мировых государств в сфере создания и использования новейших информационных технологий;

2) обеспечение свободного доступа к информации, ее получению и распространению гражданами и организациями в целях развития всех сфер жизни и формирования гражданского общества;

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (доп. от 02.07.2021 № 355-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

² См.: Фарвазова Ю.Р. Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 116.

³ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 09.09. 2000 № Пр-1895 // Рос. газ. 2000. 28 сент.

3) создание условий для надежной и комплексной защиты информационного пространства страны для обеспечения законных интересов общества, государства и отдельных граждан;

4) создание системы необходимых условий для обеспечения эффективного взаимодействия государственных и негосударственных органов с целью всестороннего использования информационных ресурсов страны;

5) разработка системы мер по противостоянию противоправным действиям, направленным на дезинформирование органов власти с целью дезорганизации системы управления различных сфер и областей жизнедеятельности общества;

6) создание и поддержание эффективной системы федеральных и региональных центров по сертификации элементов информационной защиты общества и государства¹.

На наш взгляд, в целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации необходимо создать единую систему такого обеспечения, которая бы включала в себя совокупность взаимосвязанных элементов на федеральном, региональном и местном уровне.

В настоящее время важной и до конца не решенной проблемой остается создание целостной концепции интернет-права, которая охватывала бы все основные направления и аспекты административно-правового функционирования телекоммуникационных и информационных систем. Данная концепция, как отмечает И.М.Расолов, должна основываться не только на информационном праве, но и взаимодействовать с международным публичным правом, международным частным правом, гражданским правом, уголовным правом².

Одной из трудностей, которая препятствует формированию современной административно-правовой концепции обеспечения информационной безопасности в РФ, является отсутствие четкого юридического определения понятия «Интернет». В информационном праве до настоящего времени используется преимущественно техническое определение данного понятия. Этого явно недостаточно для его применения в сфере административно-правовых отношений.

В рамках российской законодательной системы выделяют следующие интернет-отношения, которые нуждаются в административно-правовом регулировании:

- свобода слова пользователей системы Интернет;
- защита прав потребителей в телекоммуникационных и информационных сетях;
- защита персональных данных пользователей системы Интернет;
- защита прав автора и результатов интеллектуальной деятельности, размещенной в телекоммуникационных и информационных сетях;
- патентные права, которые должны быть защищены, в том числе, и со стороны информационного права;

¹ См.: Мамедова К.А. Основные принципы обеспечения информационной безопасности страны // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1 (22). С. 16–17.

² См.: Рассолов И.М. Информационное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2013. С. 234.

• на законодательном уровне должна быть закреплена ответственность интернет-провайдеров³.

На наш взгляд, следует осуществить следующие меры по совершенствованию административно-правового метода обеспечения информационной безопасности в РФ:

Во-первых, разработать единый понятийный аппарат в сфере административно-правового регулирования информационной безопасности в стране.

Во-вторых, сформулировать базовые принципы правовых отношений в области телекоммуникационных и информационных сетей.

В-третьих, устранить пробелы в имеющемся административно-правовом законодательстве, которое регулирует обеспечение информационной безопасности.

В-четвертых, разработать специальное законодательство в сфере интернет-отношений.

В-пятых, осуществить системное исследование нормативно-правовых актов и усовершенствовать нормативно-правовую базу в области обеспечения информационной безопасности.

Актуальной проблемой административно-правового регулирования отношений в телекоммуникационных и информационных сетях является защита прав и свобод человека в сети Интернет. Сеть Интернет является новым видом пространства (виртуальным), где не только могут быть реализованы различные права и свободы граждан (экономические, политические, социальные, культурные), но возможны и серьезные нарушения данных прав. Это ставит перед административно-правовым регулированием целый комплекс задач, которые нуждаются в своем решении⁴.

В связи с этим можно выделить «право на Интернет» и «реализацию прав и свобод через Интернет». Даже на уровне международного правового сообщества право на Интернет пока еще не урегулировано в полной мере, поскольку отсутствуют соответствующие международные нормативно-правовые акты. При этом не каждый человек может реализовать свое право на Интернет, что зависит от экономических, политических, национальных, религиозных факторов.

В современной научной литературе высказывается справедливая мысль о том, что через Интернет граждане могут реализовывать практически все свои права и свободы: право на труд, неприкосновенность частной жизни, свободу слова, доступ к правосудию и т.д.⁵ Возникает необходимость государственного обеспечения реализации данных прав, что требует разработки соответствующей нормативно-правовой базы.

Вместе с тем, следует учитывать и то обстоятельство, что расширение прав и свобод в сети Интернет ведет

³ См.: Жуков А.З. Основные проблемы правового регулирования интернет-отношений в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 283–284.

⁴ См.: Саликов М.С., Несмеянова С.Э. К постановке проблемы об особенностях реализации и защиты прав и свобод человека в сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 5–13.

⁵ См.: Бондаренко К.Д. Особенности непосредственной реализации прав и свобод личности в сети Интернет // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2015. № 6–2. С. 233–234; Иванова К.А. Трансформация права граждан на свободу мнения в сети Интернет // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 43–44.

за собой рост различных рисков: киберпреступность, вмешательство в личную жизнь граждан, манипулирование общественным мнением, разжигание национальной розни, распространение экстремистских и заведомо ложных сообщений и т.п. Это ставит перед административно-правовой системой задачу эффективного обеспечения информационной безопасности.

Кроме того, требует своего решения такая сложная и неоднозначная проблема, как ограничение прав и свобод граждан в телекоммуникационных сетях. Могут ли эти права быть ограничены? Каковы пределы такого ограничения? Каким должен быть механизм ограничения данных прав? Все эти вопросы должны быть четко прописаны в соответствующих нормативно-правовых актах. Государственные гарантии прав и свобод граждан различаются в обычной жизни и в виртуальном пространстве. Это также необходимо учитывать в процессе административно-правового обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, необходимо совершенствовать и развивать систему обеспечения информационной безопасности Российской Федерации на основе единой государственной политики в данной области, что предполагает дальнейшее совершенствование средств, методов и форм прогнозирования, выявления и оценки угроз информационной безопасности РФ, а также системы противодействия данным угрозам. В связи с этим требуется усиление роли государства в совершенствовании всей системы информационной безопасности в стране, включая российские СМИ и другие информационные источники.

Герасимов С.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яшин А.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу прокурорского надзора при производстве отдельных следственных действий с несовершеннолетними, поскольку данный вопрос обладает особой актуальностью, ведь защита законных прав и интересов несовершеннолетних является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетний, предварительное расследование, следственные действия, прокурор.

Задача охраны жизни, физического и нравственного здоровья будущего поколения, всемерная социальная и правовая защита законных прав и интересов несовер-

шеннолетних и молодежи является приоритетной во внутренней политике любого цивилизованного государства.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства¹. Статья 2 Основного Закона страны предусматривает перечень гарантий охраны прав личности, в том числе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а в статье 46 содержится гарантия каждому на судебную защиту.

В любом государстве дети находятся в особом привилегированном положении, поскольку данная часть общества является одной из самых уязвимых, открыта для всех опасностей и угроз. Забота о подрастающем поколении проявляется в самых различных областях деятельности. Российская Федерация признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности². Среди всех направлений охрана прав и законных интересов несовершеннолетних является самой значимой.

Особая роль в защите прав и интересов несовершеннолетних отводится прокуратуре, главная задача надзорной деятельности которой состоит в проверке соблюдения законов на всех стадиях уголовного судопроизводства. Свою деятельность прокуроры осуществляют, руководствуясь законодательными положениями, нашедшими отражение, в первую очередь, в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»³, УПК РФ⁴, приказах Генпрокуратуры⁵ и т.п., и используя накопленный практический опыт деятельности в рассматриваемой сфере.

Надзор за законностью расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также за защитой прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры⁶. Вопросы, которые связаны с уголовным преследованием несовершеннолетних, в наши дни, стоят достаточно остро и являются актуальными.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁵ См.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

⁶ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2018. № 1.

Поэтому, в случае выявления фактов нарушения прав несовершеннолетних, прокурор обязан в пределах, имеющих у него полномочий, принять меры к восстановлению прав и возмещению причиненного ущерба, включая компенсацию морального вреда.

Очевидно, в уголовно-процессуальной сфере прокуратуры, осуществляя деятельность, направленную на создание условий для реализации прав несовершеннолетних, а также на восстановление прав в случае их нарушений, обязаны надзирать за тем, чтобы соблюдалась законность не только в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых либо подсудимых, но и потерпевших от преступных посягательств, а также свидетелей по уголовному делу¹.

Несовершеннолетние, являющиеся особой категорией лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, нуждаются в усиленной защите своих прав и законных интересов в уголовном процессе, посредством установления дополнительных гарантий со стороны законодателя, с помощью которых будут обеспечиваться их права и законные интересы. Одной из таких гарантий соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего является прокурорский надзор за деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование по делам несовершеннолетних.

В результате прокурорского надзора выявляется немалое число нарушений закона, которые допущены органами дознания и следователями в досудебной стадии уголовного судопроизводства². При осуществлении надзорной деятельности прокурор должен добиваться соблюдения органами предварительного расследования дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных при производстве следственных действий для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Правила проведения следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей или потерпевших регулируются ст. 191 и ст. 495 УПК РФ. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в процессуальном подходе заключаются в следующем: вызов несовершеннолетнего для производства следственного действия, специфический круг лиц, участвующих в следственном действии, а также процессуальный порядок производства следственного действия с участием несовершеннолетнего.

В ходе производства следственных действий, где участниками являются несовершеннолетние лица, обязательен более широкий круг участников, в сравнении со следственными действиями, которые производятся с участием совершеннолетних лиц.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обязательно должен участвовать защитник, даже в том случае, если сам несовершеннолетний

отказывается от данной услуги. При условии, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, который не достиг возраста шестнадцати лет, либо достиг указанного возраста, но имеет психическое расстройство, отстает в психическом развитии, тогда для совершения следственного действия обязательным является участие психолога, либо педагога (ч. ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

Обязательное участие психолога либо педагога необходимо при проведении как допроса, так и очной ставки, в том числе и опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, который не достиг шестнадцати лет или же достиг указанного возраста, однако страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

По уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством либо отстающего в психическом развитии, участие психолога также обязательно. Прокурору необходимо обратить внимание на то, имеется ли в материалах уголовного дела копия документа, подтверждающего наличие профильного профессионального образования у лиц, участвующих в следственных действиях в качестве педагога или психолога. Прокурор признает протоколы следственных действий недопустимыми доказательствами в случае, если у вышеуказанных участников отсутствует профильное образование (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего вправе участвовать, законный представитель несовершеннолетнего, подозреваемого, обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

Также необходимо отметить, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

Поскольку ч. 5 ст. 191 УПК РФ закреплено, что в ходе производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно применение видеозаписи или киносъемки, прокурору необходимо проверить, есть ли в протоколе следственного действия запись об отсутствии возражений несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля или его законного представителя против применения видеозаписи или киносъемки³.

В случае обнаружении нарушений закона в деятельности органов предварительного расследования прокурору следует своевременно использовать соответствующие полномочия.

Таким образом, прокурорский надзор по делам, в которых участвуют несовершеннолетние, представляет

¹ См.: *Джиоев С.Х.* К вопросу о защите прав несовершеннолетних прокурором в российском уголовном судопроизводстве // *Образование и право.* 2020. № 8. С. 387.

² См.: *Самочкина Р.Р.* Особенности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // *Молодой ученый.* 2017. № 10 (144). С. 322 (дата обращения: 03.11.2021).

³ См.: *Баркалова Е.В.* Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий: общие положения : конспект лекции. СПб., 2017. С. 19.

собой особую процессуальную гарантию, защиты прав несовершеннолетних на досудебной стадии расследования. Именно посредством прокурорского надзора выявляются нарушения прав несовершеннолетних, которые допускают органы дознания, а также следователи в досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Голов В.С.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Саратов
Научный руководитель: Велиева Д.С.
д.ю.н., профессор, зав.каф. конституционного и международного права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС, г. Саратов

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме экологизации законодательства в России, предпринята попытка осмыслить тенденцию данного процесса, выявить недостатки в отдельных направлениях и найти решение на некоторые вопросы. Освящены ключевые проблемы, требующие урегулирования. В результате написания статьи автор приходит к выводу необходимости продолжения экологизации права в РФ.*

Ключевые слова: *экологизация, окружающая среда, экологическое законодательство, правовое регулирование*

Современные проблемы, с которыми сталкивается человечество, все чаще связаны с состоянием окружающей среды и вытекающими прямыми последствиями. Наиболее эффективным решением видится становление перехода жизни человечества на новые рельсы: необходимо провести новую линию жизни – а именно, с учетом значимости окружающей среды и поддержания ее равновесия. Как известно, право – это основной социальный регулятор общественных отношений.¹ Насущным ответом на данный вызов может быть только экологизация права. Экологизация права представляет собой процесс внедрения норм, касающихся охраны окружающей среды в законодательство государства, а также в правоприменительную практику государственных органов.

В отечественном праве вопросы защиты окружающей среды регламентируются, в частности, федеральным законом РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Так, например, в статье 3 перечислены принципы, на которых базируется правовая защита окру-

жающей среды, такие как соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; платность природопользования и возмещение экологического вреда²; и др.

Экзистенциальная важность данного вопроса подчеркивается тем, что экологические нормы есть и в Конституции РФ (ст. 9, ст. 42). Также российское государство старается соответствовать современному развитию права в сторону экологизации законодательство, поэтому оно было обновлено в 2020 году с принятием поправок в Конституцию РФ. Например, конституционной новеллой стало расширение полномочий Президента РФ в п. «ж» ст. 83 Конституции, где Президент стал компетентен формировать Совет Безопасности РФ в целях содействия по вопросам национальной безопасности в том числе, предупреждению внутренних и внешних угроз государству и населению. Думается, что это разумное и обоснованное решение, потому что некоторые аспекты безопасности, особенно экологической, требуют оперативного принятия решения, особенно если речь идет, например, о предотвращении экологической катастрофы или минимизации ее губительных последствий. В этом случае просто необходимо молниеносно принять правильное и взвешенное решение без долгих дискуссий. На это как раз так способен совет, сформированный Президентом.

Положительной динамикой в развитии конституционализма, является также закрепление в статье 103.1 Конституции РФ норм о парламентском контроле со стороны Государственной Думы. Это теперь позволит теперь законодателю отслеживать исполнение законодательства, в том числе и в экологической сфере. То есть, исполнительная власть и местное самоуправление теперь обязаны отчитываться о выполнении норм экологического законодательства, если от Госдумы поступит соответствующий запрос.

Темпы регенерации биосферы значительно ниже антропогенного воздействия, поэтому необходим баланс между экологией и экономикой, в которой выражается человеческая деятельность. Из этого вытекает неразрывная взаимосвязь двух этих систем (экологии и экономики). К слову сказать, от эффективного функционирования данных систем зависит, сможет ли экономическая система динамично развиваться дальше или столкнется с лимитирующими факторами в виде экологических ограничителей³. Известно, что экономический рост без учета экологических факторов приводит к дисбалансу в экосистеме, уничтожению окружающей среды и масштабному антропогенному изменению среды обитания. Поэтому требуется создать модель экономики с экологической компонентой. Обеспечить это можно лишь используя правовые средства, поэтапно при помощи правовых норм принуждать и убеждать субъектов экономической деятельности соблюдать экологическое законодательство. Явной проблемой на нынешний день является то, что при подсчете экономистами например ВВП, не учитываются затраты, которые образовались в результате

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Рос. газ. 2002 . № 6.

³ Мосолова О.В. Экологизация и экономическое развитие // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 11(80). С. 65–68.

потребления природных ресурсов. Если продолжать эту линию экономического поведения, то вскоре постоянное реальное превышение затрат над выгодой станет причиной истощения природы и обнищания населения. Именно поэтому, экологизация предстает в виде наиболее приемлемой формы интенсификации экономики. Потому что, безусловно, интенсивные подходы в экономической деятельности гораздо оптимальнее экстенсивных, которые способны привести к росту экономики, однако только в краткосрочной перспективе.

Наиболее действенным решением будет создание экономики, учитывающей экологические факторы, потому что именно она способна функционировать в долгосрочной перспективе с минимальным вредом природной экосистеме, а потому именно такая экономическая модель – базис для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан. В свете этой точки зрения, новая статья 75.1 Конституции РФ¹ обретает еще одну коннотацию – экологическую: условия для устойчивого экономического роста невозможны без использования эколого-экономических подходов.

Подытоживая, можно сказать, что экологизация законодательства в экономической сфере жизненно необходима. Нужны такие правовые механизмы, которые бы обеспечили формирование «циркулярной экономики» – т.е. такой экономики, которая базируется на экологических принципах. Правовое регулирование в этой сфере должно устранить правовые пробелы, которые существуют ныне: например, в России действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (далее № 7-ФЗ), где есть принцип, согласно которому «загрязнитель платит» за экологический ущерб, который он причинил своими действиями, однако слабо развит другой существенный принцип – «загрязнитель исправляет»². Он есть только в ст. 80.2 № 7-ФЗ³, однако обязанность по устранению экологического ущерба возложена не на загрязнителя, а на органы исполнительной власти и местного самоуправления. Думается, что следует возложить эту обязанность на причинителя экологического ущерба, тогда п. 2 статьи 80.2 № 7-ФЗ следовало бы изложить в такой редакции: «Организацию работ по ликвидации накопленного вреда обязан возместить причинитель данного вреда под контролем соответствующих органов местного самоуправления или органов исполнительной власти».

Также в законодательстве необходимо разработать правовые механизмы, обеспечивающие учет реального объема использованных природных ресурсов, а также наладить механизм циркуляции: т.е. по принципу – равноценного возврата в природу взятых ресурсов. Это может выражаться, например, в том, что на компанию, вырубившую гектар леса для мебельной фабрики должна

быть возложена обязанность реализовать посадку леса на таком же гектаре за счет своих средств.

В целом в сфере возмещения экологического вреда существует комплекс проблем, и в этом смысле законодательную конструкцию статей 77–80 ФЗ «Об охране окружающей среды» нельзя назвать удачной⁴.

Развитие экологического законодательства направлено не только на сохранение окружающей среды, но и на заботу о состоянии здоровья человека, это взаимозависимые задачи. Здоровье людей – это также мера качества жизни. При этом обеспечение достойного качества жизни и здоровья населения при условии сохранения природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих рассматривается как составляющее экологической безопасности⁵.

Некоторые авторы видят мощным инструментом экологизации законодательства – Стратегию экологической безопасности Российской Федерации, базисный документ, определяющий ориентиры и показатели для проведения политики государства в области экологии, предлагаются различные концепции реформирования этой политики и т.д.⁶

Успешная реформа правового регулирования в тренде экологизации невозможна без ознакомления с международным опытом. Например, деятельность Римского клуба – организации, готовящей регулярные доклады по экологическим проблемам и выдвигающие пути решения, не следует оставить без внимания Международную конференцию по окружающей среде в Рио-де-Жанейро, где обсуждались вопросы безопасной энергетики, борьбы с загрязнением, вопросы рационального расходования возобновляемых и невозобновляемых ресурсов. Итогом этой конференции стала Декларация по окружающей среде и развитию (1992)⁷.

Важной вехой в развитии международного экологического права стали Парижские соглашения по климату в 2015 году, однако в настоящее время проблемой является, что подписали данное соглашение многие страны, однако ратификация данного договора отложена многими странами, в том числе и Россией. При этом, что РФ занимает лидирующие места по выбросам парниковых газов в мире.

В настоящее время перед российским экологическим законодательством стоят важные задачи, в том числе такие как: нормативное регулирование, позволяющее превратить вторсырье в полноценный ресурс, выработка стандартов качества данного ресурса. Болезненной темой является затянувшаяся реформа системы обращения с отходами, где, думается, также следует провести

⁴ Об этом: *Велиева Д.С.* Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации / под ред. В.Т. Кабышева. М.: ДМК Пресс, 2009. С. 23–25.

⁵ *Велиева Д.С.* Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2011. С. 169.

⁶ *Тонков Е.Е., Туранин В.Ю.* Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения // Научные Ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (99). С. 122–125.

⁷ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 31.10.2021).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 01.07.2020 № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

² *Дюсенов Е.А.* Актуальные вопросы экологизации законодательства // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 3 (61). С. 58–66.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

нововведения, такие как смена приоритета в иерархии обращения с отходами: с максимального использования отходов на минимизацию образования новых отходов. Выработка мотивационной модели поведения для граждан, чтоб наибольшее число граждан переходило на экологический образ жизни, правовое просвещение и расширение экологического образования среди детей и молодежи. Также в российском законодательстве отсутствует дефиниция «экологическая информация», при том, что сам термин существует. Это приводит к затруднению в практической реализации гражданами своего права на достоверную информацию об окружающей среде. Все вышеперечисленные проблемы требуют своевременного решения. Потому процесс экологизации законодательства необходимо продолжить и интенсифицировать его на отдельных направлениях, т.к. только качественное законодательство способно полноценно урегулировать вопросы экологии.

Горобец В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Покачалова Е.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлены предпосылки введения и действующие основы налога на профессиональный доход, а также обоснуется практическая необходимость его введения. Налог на профессиональный доход – это специальный налоговый режим, введенный на территории Российской Федерации в форме эксперимента. Установление такого налогового режима является одной из мер государства по выведению трудоспособного населения из теневого сектора экономики.

Ключевые слова: налогообложение, профессиональный доход, специальный налоговый режим, самозанятые.

27 ноября 2018 года был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹, который устанавливал новые налоговые ставки для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, перешедших на данный специальный налоговый режим и занимающихся определенными видами деятель-

ности. На данный момент указанный Федеральный закон является первым и основным официальным документом, устанавливающим подобный налоговый режим, который будет действовать 10 лет – до 31 декабря 2028 года. Закон также часто называют «законом о самозанятых», однако само понятие «самозанятые» ни в каком виде не используется законодателем и его содержание не раскрывается.

Необходимость принятия подобного закона была продиктована высоким процентом трудоспособного населения, получающих неофициальный доход и скрывающих его от налоговых органов. Речь идет здесь о теневой экономике, т.е. экономической деятельности, которая ведется и развивается на территории страны, оставаясь при этом неподконтрольной государственному контролю и учету. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 год, доля россиян, работающих в неформальном секторе экономики, выросла до 20,1 процента или 14,6 млн человек². Таким образом, пятая часть всего трудоспособного населения России получает неофициальный доход, который нигде не декларирует. Понятно, что бюджет Российской Федерации в таком случае недополучает огромные денежные средства, т.к. такие граждане не уплачивают установленные Налоговым кодексом налоги.

Перед государством была поставлена задача по выведению как можно большего процента такого населения из теневого сектора экономики. Стоит сказать, идея развития налогообложения в этом направлении появилась несколькими годами ранее, в 2013 году, когда Министерство финансов и Министерство экономического развития предложили ввести патентную систему для самозанятых на определенных условиях. Однако, данное предложение так и осталось на уровне обсуждений и законодательную форму не обрело³.

Следующая попытка вывести хотя бы часть граждан из «тени» была предпринята в 2016–2017 годах, когда государством были объявлены налоговые каникулы для определенных категорий самозанятых. При этом правовой статус таких лиц и сама дефиниция «самозанятые» нигде законодателем закреплена не была. При этом к самозанятым на тот момент относились 3 категории: няни, репетиторы и лица, оказывающие услуги по уборке помещений. Налоговые каникулы должны были побудить граждан зарегистрироваться в качестве самозанятых, ведь их доходы, полученные в 2017 и 2018 годах, освобождались бы от налогообложения⁴. В результате к 1 апреля 2018 года в качестве самозанятых было зарегистрировано 1 289 человек. К сожалению, цифра небольшая, учитывая, что в теневом секторе экономики находится более 10 миллионов человек.

На сегодняшний же день можно говорить о большем успехе в данной сфере. Так, по данным Федеральной На-

² В России увеличилось число занятых в неформальном секторе. URL: <https://rg.ru/2019/03/27/v-rossii-uvlechilos-chislo-zaniatyh-v-neformalnom-sektore.html> (дата обращения: 31.10.2021).

³ Николаева А.А., Назаров М.А. Предпосылки создания и современные проблемы введения налога на профессиональный доход на территории Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1–1. С. 346–351.

⁴ Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1137–1146.

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2018. № 270.

логовой Службы на 30.09.2021 год количество лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, составляет 3 168 286 человек. Из них 2 973 979 – физические лица, 194 307 – индивидуальные предприниматели¹. Предполагается, такого результата удалось достичь благодаря принятию Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», который четко регламентирует порядок уплаты налога, определяет круг лиц, признаваемых налогоплательщиками налога на профессиональный доход, устанавливает объект налогообложения, налоговую базу, налоговый период и налоговые ставки.

Данный специальный налоговый режим выглядит очень выгодным и удобным для граждан. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, встать на учет в налоговых органах можно посредством приложения «Мой Налог», что значительно облегчает процедуру регистрации. Во-вторых, самозанятому не нужно предоставлять декларации или самостоятельно рассчитывать налог. Учет всех доходов ведется в приложении, а по окончании налогового периода налог формируется самостоятельно. В-третьих, законом устанавливаются выгодные налоговые ставки в размере 4 % – в отношении доходов, полученных от реализации товаров, работ, услуг или имущественных прав физическим лицам, и 6 % – в отношении доходов, полученных от реализации товаров, работ, услуг или имущественных прав индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам.

При этом необходимо помнить, что налог на профессиональный доход обладает и другими особенностями, которые могут заставить граждан задуматься и отказаться от постановки на учет в качестве самозанятых. К таковым можно отнести отсутствие возможности найма работников. Закон запрещает самозанятым гражданам иметь наемных работников. Кроме того, самозанятым не начисляется страховой стаж, т.к. они освобождены от обязательной уплаты пенсионных взносов. Соответственно, это скажется на размере будущей пенсии. Также имеется и ограничение по доходу. Так, доход самозанятых не должен превышать 2,4 миллионов рублей в год, в противном случае применять данный налоговый режим не будет представляться возможным.

Несмотря на различного рода ограничения и новизну специального налогового режима, можно говорить о его практической востребованности вследствие выгоды для физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Он призван выполнять роль инструмента налогового стимулирования и, несомненно, позволит решить большое количество экономических и социальных проблем².

Таким образом, установление налога на профессиональный доход и попытки выведения значительной части населения из теневых секторов экономики видится необходимым и своевременным шагом со стороны законодателя. Государству необходимо четко определить

¹ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 01.11.2021).

² Яковлев Г.Д., Хертек Д.А. Понятие и особенности налога на профессиональный доход // Мирская наука. 2021. № 4 (49). С. 281–285.

правовой статус самозанятых граждан, ведь это позволит легализовать значительную часть россиян, которые нигде не регистрируют свою деятельность, получая при этом доход. Кроме того, сокрытие от официальной статистики экономической деятельности пагубно влияет на принятие правильных экономических решений на макроуровне. Поэтому действия государства по введению специального налогового режима представляются абсолютно обоснованными, т.к. это будет способствовать и более эффективному проведению макроэкономической политики³.

Григорьева Н.В.

ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Разогреева А.М.

к.ю.н., доцент ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена определению основных качеств личности, совершающей преступления в сфере компьютерной информации. На основании анализа статистических данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации составлена криминологическая характеристика современного преступника в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: личность преступника, криминология, характеристика, компьютерная информация.

Развитие общественных и экономических отношений во второй половине XIX века привело к значительному увеличению информации, требующей обработки, это в свою очередь обусловило необходимость поиска новых более эффективных средств для учета, хранения и передачи данных, поскольку предварительные формы пользования информацией уже не удовлетворяли потребности общества. Введение электронно-вычислительной техники в различные сферы хозяйствования и общественной жизни позволило успешно решить эти задачи, что способствовало стремительному развитию научной мысли и успешному решению многих технических и социальных проблем.

Широкое использование современных информационных технологий и появление глобальных компьютерных сетей безоговорочно положительно повлияли на общественные процессы. Однако преимущества цифрового мира одновременно обусловили и возникновение нового вида преступлений, связанных с использованием компьютеров, в частности, к несанкционированному доступу к конфиденциальной цифровой информации.

³ Киселева В.С. Статистическая динамика теневой экономики России // Мир современной науки. 2012. № 5(14). С. 67–70.

В настоящее время в России, как и во всем мире, прослеживается устойчивая тенденция к увеличению количества преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»¹. В связи с этим для эффективной, успешной борьбы с данными преступлениями и предупреждения их актуализируются дальнейшие криминологические исследования преступлений в сфере компьютерной информации, которые невозможны без учета субъективно-личностных характеристик лиц, непосредственно совершающих их.

Аналізу личности преступника в сфере компьютерной информации с целью противодействия этому виду преступлений посвятили свои работы зарубежные и отечественные ученые, в частности: Ю.М. Батулин, В.М. Бутузов, В.Б. Вехов, В.Д. Гавловский, В.А. Голубев, М.В. Гуцалюк, Р.А. Калюжный, М.В. Карчевский, В.Е. Козлов, Е.В. Рыжков, Б.В. Романюк, Н.Г. Шурухнов и др. Несмотря на значительное количество проведенных в этом направлении исследований, вопросы изучения криминологической характеристики преступника в сфере компьютерной информации остаются актуальными и на сегодняшний день, поскольку появляются новые вызовы, угрозы которые меняют реалии современного мира, тем самым приводя к изменениям и особенности преступника.

Под личностью преступника в криминологии понимается совокупность ее социально значимых свойств, которые в сочетании с внешними условиями (ситуацией) влияют на поведение человека².

В одинаковых условиях люди ведут себя по-разному – одни придерживаются законов, другие их нарушают. Это дает основания говорить, что лица, избравшие противоправный вариант поведения, поступают так, потому что обладают определенными свойствами и обусловили такой выбор. Поэтому совершение преступления напрямую зависит от характерных черт принадлежащих личности. Выявление этих особых качеств человека позволяет оптимизировать процесс установления круга лиц, среди которых проще вести поиск правонарушителя, также данные знания могут быть использованы при создании основ и методик индивидуальной профилактики. Кроме того, рассмотрение любого преступления как противостояние личности обществу служит базой для обоснования необходимости предупредительного воздействия на личность, которое нейтрализует, ослабит, а по возможности даже ликвидирует отрицательные качества за счет опоры на положительные и развитие последних.

В научной среде высказываются различные мнения о структуре криминологической характеристики личности преступника. Многие авторы, в частности Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов и др. сходятся во мнении, что к основным признакам личности преступника относятся:

- социально-демографические, которые охватывают пол, возраст, образование, семейное и социальное положение;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Авдийский В.И. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 21.

- уголовно-правовые: характер совершенного правонарушения и наличие судимости;

- нравственно-психологические включающие социальную и антисоциальную направленность личности, основные потребности и интересы, систему ценностных ориентаций, отношение к нормам морали, уровень правосознания, психические и психофизиологические особенности³.

Как известно любая личность преступника обладает качествами, которые характеризуют ее как лицо совершившее преступление в связи с этим, возникает важная как в научном, так и в практическом отношении задача: выявить особенности, принадлежащие только личности, совершившей преступление в сфере компьютерной информации. «Как и в традиционных преступлениях, важно попытаться понять, что побуждает этих людей принимать участие в компьютерных преступлениях в первую очередь, как они выбирают свои цели и что удерживает их в этом девиантном поведении после первого первоначального побуждения», – пишет Маркус Роджерс⁴.

В обществе укоренилось представление о том, что преступники в сфере компьютерной информации это, как правило, небрежно выглядящие, субтильные, инфантильные, замкнутые в себе, склонные к депрессии и к всевозможным правонарушениям, увлеченные только компьютерами, вследствие чего игнорирующие события в окружающем мире, молодые люди в возрасте 17–20 лет. Такая криминологическая характеристика была дана учеными в конце 90-х годов. Нельзя сказать, что такой образ не имеет право на наличие и в наше время, но согласно высказываниям российских IT-специалистов, только 20 из 100 преступников подходят под данную характеристику⁵. Остальные в этот образ не вписываются, поэтому для составления их криминологического портрета проанализируем статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации за период с 01.01.2018 по 31.12.2020 по всей территории Российской Федерации⁶. В данном случае мы обобщим все преступления, которые подпадают под деяния, обозначенные в главе 28 Уголовного кодекса РФ.

В результате исследования названных материалов была получена следующая информация, количество лиц, в отношении которых вступили в законную силу судебные постановления по уголовным делам по ст. ст. 272 – 274 за названный период составило 431 человек. Из них мужчин – 375, что составляет 87 % от всех осужденных. Преступники женского пола составляют всего 12,9 % (56 человек) от общего числа осужденных. Появляющиеся утверждения о том, что в последнее время среди компьютерных преступников увеличивается процент женщин, ничего общего с реальностью не имеет. Так если в 2019 г. осуждено было 24 лица женского пола, то в 2020 г. – 16 человек.

³ Кудрявцев А.В., Михайлов А.Е. Криминология. Учебник для бакалавриата и специалитета. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 43.

⁴ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2014. С. 537.

⁵ Горчилина К. Компьютерная криминалистика. URL: <https://goodbye-office.com/lifestyle/intervyu/kompyuternaya-kriminalistika-br-budushhee-kotoroe-uzhe-nastupilo/> (дата обращения: 20.10.2021).

⁶ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2021).

Значительным составным элементом криминологического портрета преступника, покушающегося на компьютерную информацию является возраст, который оказывает влияние на поведение людей, их потребности и жизненную позицию. Возраст компьютерных правонарушителей колеблется в достаточно широких границах (в среднем 15 - 50 лет). Удельный вес малолетних преступников (14 - 17 лет) составляет всего 1,1 % (5 человек) от общего числа. Данный факт опровергает бытующее мнение о том, что высокотехнологичные преступления, в подавляющем большинстве случаев, совершаются несовершеннолетними. Согласно статистических данных большая часть преступников это молодые люди в возрасте 18 - 29 лет - 253 человека (58,7 %), т.е. возраст молодежи, у которой особенно высока потребность в самоутверждении и стремление получить максимальное количество жизненных благ при отсутствии реальной возможности достичь этого. Вторыми по массовости идут граждане от 30 и до 49 лет - 157 человек (36,4 %), имеющие техническое образование и продолжительный опыт работы в области информационных технологий. Также фигурируют преступники от 50 лет и старше - 16 человек (3,7 % от общего количества осужденных).

Исследование статистических данных судебной практики по данной категории дел показало, что общеобразовательный уровень лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, выше, чем образовательный уровень лиц, совершающих иные преступления. Так большинство субъектов таких преступлений имеют высшее или неоконченное высшее техническое образование - 141 человек (32,7 %), а также среднее специальное образование - 139 (32,2 %). Общее среднее образование имеют 116 человек (26,9 %). В большинстве случаев данные злоумышленники имеют склонности к точным наукам и представляют профессии технического характера. Как видим, диапазон уровня образования правонарушителей достаточно широк: от лиц, которые обладают минимальными знаниями пользователя до высококвалифицированных специалистов. Это опровергает представление о том, что все похитители цифровой информации - это компьютерные гении. При нынешних достижениях программного обеспечения, для несанкционированного доступа к компьютерной информации достаточно знаний простого пользователя чтобы приобрести, установить и использовать программу взлома.

По социальному положению 18 компьютерных преступников являлись студентами или учащимися образовательных организаций; 106 субъектов (24, 5 %) относились к категории служащих; общее число инженеров - программистов, сетевых администраторов или иных лиц, работающих в сфере IT-технологий, составило 145 человек (33, 6 %); безработных - 162 человека (37, 6 %).

Представление о том, что компьютерный преступник много читает или увлекается нетрадиционными религиозными учениями, такими как буддизм или различного рода секты утвердить или опровергнуть невозможно. Так как при расследовании преступлений о несанкционированном доступе к компьютерной информации этим вопросам не уделяется внимание, потому что это не имеет никакого значения ни для расследования, ни для квалификации

преступления. На наш взгляд эти утверждения всего лишь идеализация образа компьютерного преступника, которая не имеет ничего общего с действительностью.

Бытующее в обществе мнение о том, что тесных семейных отношений у компьютерного правонарушителя, как правило, не складывается, подтверждается статистическими данными. Так только 169 (39,3 %) компьютерных преступников находились в состоянии официального семейного брака, а 262 (60,7 %) человека в семейном браке не состояло.

Поведение преступников, совершающих правонарушения в сфере компьютерной информации, как правило, внешне не отклоняется от принятых общественных норм и правил. Судимостей в прошлом не имели 399 субъектов (92,6 %). Только 32 преступника (7,4 %) из 431 имели судимости за ранее совершенные преступления.

Следует также отметить, что только 67 преступников (15,5 %) были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступных деяний в составе групп лиц по предварительному сговору или организованной группой, а остальные 364 (84,5 %) совершали преступление в одиночку.

Среди компьютерных преступников городских жителей имеющих постоянную регистрацию по месту жительства насчитывается 259 человек (60 %), проживающих в сельской местности - 17 человек (3,9 %), имеющих временную регистрацию по месту жительства - 155 человек (36 %).

Указанные социально-демографические признаки преступников в сфере компьютерной информации представляют лишь внешнюю характеристику. Для представления о внутреннем мире лиц, совершивших данные преступления, необходимо изучение их личностных особенностей. К этим свойствам личности относятся нравственность, черты характера, моральные качества, привычки, уровень личной культуры и тому подобное.

Нравственное и правовое сознание личности у компьютерных правонарушителей обычно деформировано или ослаблено, у них отсутствует уважительное отношение к праву, не сформирована потребность следовать его предписаниям. Еще И.И. Карпец и А.Р. Ратинов более 30 лет назад отмечали, что нарушенное правосознание может само по себе стать причиной выбора противоправной линии поведения¹.

С точки зрения психофизиологических характеристик компьютерные преступники имеют выраженные нарушения эмоционально-волевой сферы; отклонения в психосексуальном развитии; антигуманную направленность; искаженную систему жизненных ценностей. Им присуще корыстолюбие; мстительность; озлобленность; ощущение второстепенности; робость и пугливость в социальных и межличностных отношениях; углубленность в своих мыслях, мечтах, фантазиях; тотальная мнительность и выраженный цинизм; стремление избежать препятствий в преодолении жизненных трудностей. Однако для некоторых представителей характерным может быть активная жизненная позиция, нестандартность мышления и поведения, осторожность, внимательность. Можно

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник в двух частях. Ч. 2. Теория права. М.: Зерцало-М, 2011. С. 48.

заметить, что морально-психологические качества преступников в сфере компьютерной информации в целом являются идентичными характеристикам мошенников общеуголовной направленности.

Отличительной чертой, по мнению специалистов, является то, что у преступников в сфере компьютерной информации преобладают правовой нигилизм и завышенная самооценка, что в свою очередь формирует «комплекс безнаказанности»¹. Причиной такового поведения является влияние, которое оказывает на их сознание виртуальное пространство. Данная теория была предложена профессором Джоном Сулером (США). Им было введено понятие «эффект онлайн дезингибиции»². Сущность данного эффекта заключается в том, что в условиях анонимности в виртуальном пространстве люди отделяют свои действия и свою реальную личность, полагая, что могут не брать на себя ответственность за свои действия, совершенные в виртуальном пространстве. Под воздействием данного эффекта они оставляют многочисленные послания руководителям служб безопасности, с гордостью публикуют сообщения о своих противоправных действиях в сетевых конференциях и т.п. По результатам опросов, проведенных ФБР, до 98 % компьютерных преступников считали, что их никогда не смогут уличить в компьютерных правонарушениях³.

Говоря о личности преступника в сфере компьютерной информации, сложно создать единую картину признаков, отличающих данную категорию правонарушителей, т.к. в компьютерную преступность втянут широкий круг лиц, от высококвалифицированных специалистов до дилетантов, они приходят из всех сфер жизни и имеют разный уровень подготовки. Отмеченные черты преступника совершающего преступления в сфере компьютерной информации являются достаточно условными. Однако они позволяют дать общую криминологическую характеристику данных субъектов: обычно, это лицо мужского пола в возрасте от 20 до 40 лет; не состоящий в семейном браке; городской житель, который имеет постоянную регистрацию по месту жительства; безработный или работающий в области IT-технологий (инженер-программист, системный администратор и т.д.); не имеющий судимости. Противозаконные действия предпочитает исполнять в одиночку, т.к. не обладает умением передавать правильно свои мысли так, чтобы они правильно (доходчиво) были поняты другим человеком.

Как видим в основном современный компьютерный преступник – это не молодой хакер, использующий домашний компьютер для получения доступа к чужим техническим устройствам. Типичный компьютерный преступник – это в основном служащий, которому разрешен доступ к системе, нетехническим пользователем которой он является или безработный, обладающий определен-

ными техническими знаниями и использующий компьютер для совершения преступления. Мотивы совершения преступления в основном обыденные – это денежная выгода, месть, политические или религиозные убеждения, сексуальные влечения или просто желание манипулировать людьми.

Грогуль А.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Научный руководитель: Ковтун Е.В.
ст. преп. кафедры административного и финансового права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
ДНР, г.Донецк

ПУБЛИЧНЫЕ ФОНДЫ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация. В работе дается определение таким понятиям, как финансовая деятельность государства, публичные финансы. Рассматриваются различные подходы к дефиниции публичных финансов.

Ключевые слова: финансовая деятельность государства, публичные денежные фонды, публичные финансы, финансовое право.

Эффективное финансирование деятельности государства достигается не только на государственном уровне, но и на местном, и регулируется таким фундаментальным понятием категорий финансового права, как «финансовая деятельность государства».

Так, первоначально под финансовой деятельностью государства понимались два вида деятельности:

- 1) мобилизация денежных ресурсов;
- 2) их собирание⁴.

По мнению Е. А.Ровинского, к перечисленным необходимо добавить следующее – использование⁵.

Согласно, современному определению финансовой деятельности, под ней понимается реализация государственных функций по планомерному формированию, распределению и использования денежных фондов (финансовых ресурсов) для обеспечения социально-экономического развития, поддержания обороноспособности и безопасности страны, финансирование государственных органов⁶.

Н.П.Кучерявенко считает, что не нужно зацикливаться на трехзначной трактовке данного термина. Так, он

¹ Ступницкий В.П. Психология: учебник для бакалавров. М.: «Дашков и К°», 2013. С. 431.

² John R. Suler. Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric. Психология эпохи цифровых технологий: люди превращаются в электроника // Cambridge University Press. 2015. URL: http://cyberpsy.ru/literature/suler_psychology-of-the-digital-age/ (дата обращения: 27.10.2021).

³ Томас Фокс-Брюстер. Оперативная группа сбора данных в системе ФБР // Производство электроники. 2014. № 4. С. 14.

⁴ Гурвич М.А. Советское финансовое право: Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических высших учебных заведений. М.: Госюриздат, 1954.

⁵ Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права: монография. М.: Норма, 2018.

⁶ Химичева Н.И. Понятие и роль финансовой деятельности государства и муниципальных образований // Финансовое право: учебник

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ (ПО Е.В.РЯБОВОЙ)

Подход	Основная суть	Характеристика
Узкий подход	ограничение публичных финансов отношениями по образованию и расходованию фондов денежных средств в рамках бюджетной системы государства	– составные части: публичные доходы, публичные расходы и публичный кредит; – признаки: централизованность, специализация правового регулирования, превалирование метода обязательных платежей при образовании и метода финансирования при расходовании фондов денежных средств
Более широкий подход	отношения по образованию и расходованию централизованных и децентрализованных государственных и муниципальных фондов денежных средств	– в основу положен признак публичной собственности и формирования экономической основы публично-правового образования; – признаки: публичная (государственная или муниципальная) собственность, формирование экономической основы публично-правовых образований
Самый широкий подход	отношения по формированию, в том числе за счет средств бюджетов бюджетной системы либо иных финансовых ресурсов публично-правовых образований, и расходованию фондов денежных средств в целях реализации государственных функций и задач, а также решения вопросов местного значения	в основу положен признак публичного интереса и финансового обеспечения с помощью бюджетных средств либо публичного имущества; – признаки: 1) с помощью их функционирования осуществляется публичный интерес, в силу чего финансовые ресурсы имеют целевое назначение; 2) первичное либо последующее формирование финансовых активов таких организаций осуществляется за счет бюджетных средств, имущества либо имущественных прав публично-правовых образований (последнее формирует экономическую основу соответствующего публично-правового образования как субъекта права); 3) правовое регулирование публичных финансов имеет автономию, при этом гражданское право применимо только в части, не противоречащей специальному законодательству.

расширяет границы определения финансовой деятельности государства, включая туда такие стадии, как:

- 1) стадия формирования публичных денежных фондов;
- 2) стадия распределения публичных денежных фондов;
- 3) использования публичных денежных фондов;
- 4) стадия контролирования движения публичных денежных фондов.¹

С точки зрения П.С.Пацуркивского, новейшей фундаментальной составляющей финансового права является правовое регулирование публичных финансов², а С.О Шохин справедливо отмечает современную тенденцию к устойчивому поглощению частных финансов публичными³.

В современном финансовом праве отсутствует единое мнение касательно определения публичных финансов, а также теории данной категории финансовых отношений. Так, под публичными финансами понимаются де-

нежные отношения с целью сбора и применения финансовых ресурсов, необходимых для реализации публичных функций, обеспечивающих коллективный интерес высокой социальной значимости. Помимо того, это денежные отношения, формирующиеся как денежные фонды, различные по форме, обеспечивающие только публичные интересы, определенные (выделенные) и урегулированные государством и муниципальными образованиями.

По мнению Е.В.Рябовой, существует три подхода к определению публичных финансов, сформированных по степени включения институтов с относительной автономией: узкий, более широкий и самый широкий подходы (табл. 1)⁴.

Сейчас заметна тенденция к созданию фондов денежных средств, использованных в публичных целях. Например, это могут быть фонды государственных корпораций и компаний, в том числе агентства по страхованию вкладов.

Публичными денежными фондами признаются фонды денежных средств, принадлежащих:

- 1) государству (государственный бюджет, внебюджетные государственные фонды социального страхования, государственные фонды страхования банковских

/ отв. ред. Н.И.Химичева. 3-е изд. М., 2003. С. 85–86.

¹ Кучерявенко Н.П. К вопросу о согласовании норм, регулирующих финансовую деятельность // Финансовое право. 2004. № 1. С. 10

² Пацуркивский П.С. Основной вопрос науки финансового права: поиск современного решения // Финансовое право. 2004. № 2. С. 22.

³ Шохин С.О. Тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов: кризисный тренд // Финансовое право. 2016. № 5. С. 21–23.

⁴ Рябова, Е.В. Понятие и система публичных финансов в свете проблемы дифференциации публичных и частных финансов // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). 2018. № 9. С. 23.

вкладов населения, денежные резервы центральных банков стран, иные денежные фонды государственной формы собственности);

2) органов местного самоуправления (местные бюджеты, внебюджетные фонды органов местного самоуправления, бюджетных коммунальных учреждений и организаций, коммунальных предприятий и др.);

3) отдельные организации, удовлетворяющие общественные интересы, признанные государством или органами местного самоуправления вне зависимости от формы собственности обозначенных фондов (все виды фондов обязательного социального страхования, все виды фондов иных видов обязательного страхования граждан и/или юридических лиц, находящихся в управлении частных юридических лиц).

Зачастую система публичных фондов денежных средств включает в себя такие элементы, как:

1) централизованные бюджетные фонды государства – государственный бюджет;

2) централизованные внебюджетные фонды государства: а) фонды государственного обязательного социального страхования; б) фонды иных видов обязательного государственного страхования;

3) децентрализованные (внебюджетные) фонды государства – денежные фонды государственных организаций, учреждений, предприятий;

4) централизованные бюджетные фонды органов местного самоуправления;

5) децентрализованные (внебюджетные) формы местного самоуправления – денежные фонды коммунальных организаций, учреждений, предприятий).

Следует отметить, что в наименовании публичного фонда может отсутствовать само слово «фонд», никоим образом не влияя на его финансово-правовое значение и обладая организационно-правовой формой, указывающей на конкретные методы и способы аккумулирования фонда, в частности, и форму бюджетного финансирования.

Таким образом, система публичных финансов указывает на разнообразие форм их реализации. Отмечаем, что публичной финансовой деятельностью выступает властная деятельность уполномоченных государственных и муниципальных органов (иных уполномоченных субъектов) по формированию публичных фондов денежных средств на основе организации и реализации налоговых и обязательных публичных неналоговых изъятий, распоряжению средствами этих фондов, а также осуществлению контроля за их использованием в целях финансового обеспечения задач и функций публичной власти.

Гуцко Е.Г.

ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

Научный руководитель: Ключко Р.Н.

к.ю.н, доцент ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Дается характеристика понятия информационной безопасности и ее составляющих элементов – кибербезопасности и информационной безопасности от угроз в информационной сфере, создаваемых деструктивным информационным воздействием. Анализируется проблема определения понятия информационной безопасности несовершеннолетних. Обосновывается необходимость в законодательном закреплении данного понятия и в принятии специализированного нормативного акта, посвященного вопросам обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому и нравственному развитию.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, несовершеннолетние, информация, деструктивное информационное воздействие.*

Происходящие в мире процессы информатизации существенно влияют на современное общество. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует быстрому распространению и проникновению информации практически во все сферы жизни граждан, общества и государства. В последнее время основным источником информации для людей становятся именно информационные системы, в частности глобальная сеть Интернет, а не личный опыт или общение. При этом информация является общедоступной, однако она зачастую является недостоверной, деструктивной, пропагандирует социально негативное поведение, навязывает определенный характер мыслей и поведения. Таким образом, пропорционально развитию информационной инфраструктуры возрастает необходимость в обеспечении информационной безопасности участников информационных отношений.

Особым участником информационных отношений являются несовершеннолетние. Данное обстоятельство связано со спецификой психического и физического развития детей, особенностями их социального статуса. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних приобрела особо острый характер в последние годы. Развитие и совершенствование информационно-коммуникационных технологий обеспечивает беспрепятственный доступ детей к различным информационным ресурсам, бесконтрольное распространение информации среди несовершеннолетних, свободу действий последних в сети Интернет. Молодежь более восприимчива и открыта к современным достижениям науки в сфере информационных технологий, в связи с чем несовершеннолетние являются активными пользователями в сети Интернет.

Так, в Республике Беларусь по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни уже в 2018 году интернетом пользовались 91,9 % детей в возрасте 6–17 лет, из них 79,1 % – ежедневно¹. При этом следует отметить, удельный вес населения, пользующегося сетью Интернет, ежегодно растет и с 58,4 % от общей численности населения в 2013 году увеличился до 82,2 % в 2019 году². Можно предположить, что в скором времени данный показатель достигнет 100 %.

Осознавая приоритетность и важность обеспечения информационной безопасности в условиях трансформации социума в информационное общество, в Республике Беларусь была принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 от 18 марта 2019 г.³ (далее – Концепция).

В Концепции на нормативном уровне нашло свое отражение определение понятия «информационная безопасность», под которой понимается «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере»⁴.

«Анализ нормативных предписаний Концепции, которая закрепляет стратегический комплексный подход к решению проблемы обеспечения информационной безопасности, позволяет выделить в качестве ее первой составляющей кибербезопасность, которая определяется как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз»⁵. Информационная инфраструктура понимается, в свою очередь, как совокупность технических средств, систем и технологий создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации⁶.

Уголовно-правовую охрану информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз обеспечивают нормы главы 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против компьютерной безопасности»⁷. До недавнего вре-

мени указанная глава называлась «Преступления против информационной безопасности», но законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»⁸ были внесены соответствующие изменения. Считаем, что данные изменения были обусловлены несоответствием современным реалиям подхода определения информационной безопасности как состояния защищенности в сфере компьютерной информации. «Информационная безопасность представляет собой более широкий объект уголовно-правовой охраны, т.к. сфера информационных отношений включает в себя как отношения, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе и сети Интернет, так и отношения в сфере обращения различной информации (как составляющей, так и не составляющей предмет различных видов тайн), передаваемой любыми способами от одного субъекта другому»⁹.

Второй составляющей информационной безопасности является безопасность физических и юридических лиц, общества, государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере, создаваемых деструктивным информационным воздействием на индивидуальное и общественное сознание¹⁰. Деструктивное информационное воздействие в Концепции определяется как «осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности»¹¹.

Важнейшей задачей государства в сфере информационных отношений является обеспечение информационной безопасности личности, которое включает в себя защиту интересов личности в информационной сфере, в частности конституционное право на информацию, сво-

¹ Около 80% белорусских детей пользуются интернетом каждый день // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/okolo-80-belorusskih-detej-polzujutsja-internetom-kazhdyj-den-349202-2019/> (дата обращения: 29.04.2021).

² Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. Минск : Национальный статистический комитет Респ. Беларусь, 2020.

³ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019, № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

⁴ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019, № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

⁵ Ключко Р.Н. Информационная безопасность человека, общества и государства как объект уголовно-правовой охраны в условиях развития информационного общества // Юстиция Беларуси с приложением. 2020. № 10. С. 30.

⁶ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019, № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021

// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021

⁸ Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г., № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

⁹ Ключко Р.Н. Информационная безопасность и кибербезопасность как объекты уголовно-правовой охраны // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества – взгляд в будущее : в 3 т. Т. 3 : сборник статей II Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения – 2019» г. Минск, 11–12 декабря 2019 г. Минск : БГТУ, 2020. С. 55.

¹⁰ Ключко Р.Н. Информационная безопасность человека, общества и государства как объект уголовно-правовой охраны в условиях развития информационного общества // Юстиция Беларуси с приложением. 2020. № 10. С. 30.

¹¹ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019, № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

бодный доступ к информационным технологиям и глобальному информационному пространству.

Среди приоритетных направлений информационной безопасности личности должна быть защита интересов личности несовершеннолетнего. Ребенок в связи с его любопытностью, повышенной внушаемостью, склонностью к подражанию, подверженностью групповому влиянию не способен должным образом анализировать огромные потоки информации, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, и становится основным адресатом манипуляционных воздействий.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятия информационной безопасности несовершеннолетних. Среди отрицательных моментов следует также отметить отсутствие специализированного нормативного акта, который обеспечивал бы комплексный подход к обеспечению информационной безопасности детей. При решении данного проблемного вопроса предлагаем обратиться к опыту Российской Федерации. Согласно российскому законодательству, информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию. Данное определение содержится в Федеральном законе от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции¹.

Понятие информационной безопасности детей содержит также Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», утвержденный Постановлением 33–15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ². Так, под информационной безопасностью детей понимается состояние, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию детей, и созданы условия для доступа детей к информации, способствующей их надлежащему развитию и воспитанию.

В доктрине под информационной безопасностью детей понимается «комплекс организационных и правовых средств, регламентирующих права несовершеннолетних в информационной сфере, а также обеспечивающих защиту несовершеннолетних от влияния вредной (негативной) информации, влекущей за собой опасность

для их жизни и здоровья, либо могущей причинить вред их нормальному нравственному, духовному, психическому и физическому развитию»³. Согласно другой точки зрения, под информационной безопасностью несовершеннолетних предлагается понимать «состояние защищенности личности несовершеннолетнего, а также жизненно важных интересов несовершеннолетнего от угроз, связанных с информацией, вредящей их духовному и нравственному развитию, формированию их личности, в том числе от ненадлежащей рекламы, пропаганды в сфере оборота алкоголя, наркотических, средств, психотропных веществ и их прекурсоров, непристойной информации и порнографии, отрицательного воздействия СМИ и Интернета, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда физическому, психическому, социальному, духовному и нравственному здоровью и развитию детей»⁴.

Резюмируя вышеизложенное, можно согласиться с Р.Н. Ключко, что информационная безопасность состоит из двух составляющих: кибербезопасности и безопасности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере, создаваемых деструктивным информационным воздействием на индивидуальное и общественное сознание. Необходимость в определении понятия информационной безопасности несовершеннолетних связана с возрастными особенностями их физического и психического развития. Законодательное закрепление данного понятия, а также принятие специализированного нормативного акта, посвященного вопросам охраны детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому и нравственному развитию, будут способствовать целостной политике государства в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Таким образом, учитывая определение информационной безопасности, закрепленное в Концепции, определения, данные на международном уровне, и положения правовой науки, можно определить информационную безопасность несовершеннолетних как состояние защищенности интересов несовершеннолетних от угроз в информационной сфере, связанных с распространением информации, способной причинить вред физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному и социальному развитию несовершеннолетних.

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон от 29.12.2010 г., № 436-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 01.07.2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 07.11.2021).

² О модельном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

³ Буданов С.А., Гаврилов С.Т. Информационная безопасность несовершеннолетних: правовой аспект // Территория науки. 2015. № 2. С. 165.

⁴ Горбачева Е.В. Административно-правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 9.

Давидов Д.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Комбарова Е.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТКРЫТОСТЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье приводится анализ юридической литературы, нормативно-правовых актов, затрагивающий вопрос принципа открытости в системе конституционно-правовых принципов деятельности органов публичной власти.

Ключевые слова: открытость, публичная власть, конституционно-правовые принципы.

Идея создания правового государства в Российской Федерации способствовала появлению ряда новых конституционных принципов деятельности органов публичной власти. Важные изменения произошли относительно принципа открытости органов публичной власти. Данный принцип рассматривается как один из основных в организации процесса функционирования органов публичной власти. В демократическом государстве остается первостепенной значимость функционирования органов государственной власти открыто, прозрачно, доступно. Так как Российская Федерация является демократическим государством, то этот вопрос занимает первостепенную значимость, т.к. большое внимание в современной действительности отводится деятельности органов публичной власти. В связи с этим и ученые-конституционалисты стали активно обсуждать вопрос важности принципа открытости в системе конституционно-правовых принципов деятельности органов публичной власти.

На практике, действительно, прозрачность и открытость органов государственной власти является важным индикатором эффективности функционирования при осуществлении органами своих полномочий. В связи с этим можно также говорить о эффективности взаимодействия органов публичной власти с гражданами, о методах, способах и эффективности этого взаимодействия¹.

Доступная информация о деятельности органов государственной власти дает представление гражданам о состоянии дел в современном обществе, о эффективности принимаемых мер. В литературе отмечается, что информационная открытость деятельности органов власти всех уровней призвана обеспечить реальную доступность для населения информации о принимаемых ими решениях, об их текущей деятельности². А.Е. Чуклинов пишет, что «открытость носит социально-коммуникативный характер, а прозрачность – функциональный, способствующий

оптимизации регулятивных процессов в стране»³. Но на сегодня в юридической доктрине не сложилось единого подхода к пониманию открытости органов публичной власти. Существует ряд терминов близких по смыслу, например, таких как прозрачность, публичность, доступность, транспарентность, гласность органов публичной власти. Терминологическое многоголосие свойственно ряду гуманитарных наук, но важно следить за тем, чтобы оно не превратилось в терминологическую какофонию, которая препятствует развитию данной отрасли юридического знания⁴.

Обратимся к определению понятия «открытость» различными учеными-юристами. Так, О.В. Ахрамеева и В.А. Лабuzова определяют открытость как «беспрепятственный доступ граждан к информации о деятельности органа, к процессу принятия решений на всех этапах их приготовления, а в некоторых случаях – и к активному участию населения в принятии конкретного властного решения, в том числе связанного с обеспечением общественной безопасности»⁵.

А.Е. Чуклинов пишет: «саму категорию прозрачности нередко подменяют в литературе понятием открытости. Допустима ли подобная синонимия? По всей вероятности, не совсем, поскольку открытость подразумевает наличие в системе правоотношений широких каналов взаимопроникновения для всего спектра социальных, экономических и политических сил. Прозрачность же характеризуется максимально возможной доступностью информации о деятельности управленческого аппарата и формированием жесткого механизма общественного воздействия на сферу частного и государственного администрирования посредством представительских институтов, что, в свою очередь, служит залогом нейтрализации коррупционных тенденций в этих областях. Исходя из вышесказанного... если явление открытости носит скорее социально-коммуникативный характер, то прозрачность – величина прежде всего функциональная, способствующая оптимизации регулятивных процессов в стране»⁶.

С точки зрения социологии, Е.А. Клейменов отмечает, что открытость органов публичной власти как «единство социальных показателей управленческой деятельности, которые характеризуют содержание и уровень обеспечения властными структурами материальных и духовных потребностей населения, степень его удовлетворения качеством предоставляемых услуг»⁷.

³ Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2006. № 8. С. 47.

⁴ Шибаршина С.В. Специфика выдвижения и развития гипотез в социально-гуманитарных науках: автореф. дис. ... канд. филос. наук, Нижегородский государственный университет. С. 13.

⁵ Ахрамеева О.В., Лабuzова В.А. «Реализация принципа открытости в деятельности органов власти: общие положения». Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. С. 7.

⁶ Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2006. № 8. С. 44–45.

⁷ Клейменов Е.А. Открытость как фактор повышения эффективности деятельности органов государственного управления: дис. ... канд. социол. Наук. Дальневосточная академия государственной службы. 2010. С. 13.

¹ Хайруллин Р.Р. Правовые основы реализации конституционно-го принципа открытости деятельности органов государственной власти РФ // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 57.

² Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц / под ред. А.В. Иванченко. М., 2010. С. 4.

С практической точки зрения правовую основу реализации конституционного принципа открытости создает федеральное и региональное законодательство.

Основопологающие положения принципа открытости публичной власти закреплены в Конституции РФ:

- в части 4 статьи 29 закреплено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом;

- в пункте 2 статьи 24 прописано, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом;

- в статье 33 отмечается, что граждане вправе обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;

- в статье 42 закрепляется право граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды¹.

Следующим в иерархии нормативно-правовых актов, закрепляющих принцип открытости органов публичной власти, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В первой же статье Федеральный закон закрепляет предмет своего правового регулирования – поиск, получение, передача, производство и распространение информации².

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» закрепляет возможность получения информации гражданами через средства массовой информации, а также по запросу, получение информации от органов государственной власти³.

На современном этапе в Российской Федерации существует целый комплекс нормативно-правовых актов, направленных на регулирование электронного государственного управления. Особое значение имеет Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, в которой отражены наиболее перспективные направления развития рассматриваемой проблемы⁴. Так, данная Стратегия определила направления развития российских информационных технологий (причем перечень их может быть изменен, в зависимости от развития и появления новых технологий), среди которых можно выделить: обработку больших объемов данных; искусственный интеллект; доверенные

технологии электронной идентификации и аутентификации; информационная безопасность. Все это позволит повысить эффективность государственного управления, развития экономики и социальной сферы. Необходимо отметить также и Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵, в числе которых обозначена «цифровая трансформация».

На региональном уровне также принимается ряд Постановлений с целью повышения открытости органов публичной власти, повышению доверия у населения, внедрению информационных систем в этот процесс⁶.

Так, в законодательстве урегулирован вопрос о требованиях к доступу информации, размещению информации, взаимодействию граждан и органов власти, порядок предоставления информации гражданам и средствам массовой информации.

Таким образом, ученые-правоведы разграничивают понятия открытости, гласности, публичности, транспарентности публичной власти. На основе изученного материала, определение конституционного принципа открытости органов публичной власти сводится к возможности получения информации о деятельности органа власти, возможности участия граждан в процессе принятия решений, подлинности информации от органов власти, свободе получения, поиска и передачи информации. Данные положения закреплены в законодательстве на федеральном и региональных уровнях.

Давыденко В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Чаусская О.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ПРАВЕ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО

Аннотация. При продаже доли в праве общей собственности остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях. Правовая конструкция преимуще-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 2020. 4 июля.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2021).

³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 27.10.2021).

⁶ Например, Постановление Губернатора Саратовской области от 24 марта 2020 г. № 92 «Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях» // Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/upravobj/obrashchenie-grazhdan-zakony/Постановление%20правительства%20Саратовской%20области%20от%2027.02.2007%20н%2078-П.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

ственного права покупки имеет существенное значение для гражданского оборота, что обуславливает необходимость ее исследования.

Ключевые слова: преимущественное право, общая долевая собственность, сособственники, притворные сделки, пробелы в законодательстве

Категория преимущественного права традиционно является дискуссионной в науке гражданского права. Из всей совокупности преимущественных прав, предусмотренных действующим законодательством, исторически первым и наиболее распространенным на практике является преимущественное право покупки доли в праве общей собственности. Возможность иметь некоторое предусмотренное законом «преимущество» в гражданских правоотношениях позволяет привилегированной стороне в наибольшей степени удовлетворить свой имущественный или иной интерес.

Правовая конструкция преимущественного права покупки имеет существенное значение для гражданского оборота, что обуславливает необходимость ее исследования как в целях совершенствования правоприменения, так и в целях совершенствования действующего гражданского законодательства.

Институт преимущественного права на покупку доли в праве общей собственности направлен на обеспечение интересов каждого из сособственников и на поддержание стабильности гражданского оборота.

Свое правовое отражение институт преимущественной покупки нашел в содержании статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации. В целях обеспечения преимущественного права покупки устанавливается обязанность собственника доли уведомить остальных участников долевой собственности о продаже доли.

Участники долевой собственности обладают равными правами. Когда один из сособственников намеревается продать долю в праве собственности на общее имущество, то он уведомляет об этом иных сособственников – обладателей преимущественного права покупки. Только с этого момента возникают соответствующие правовые отношения, где одно лицо (обладатель преимущественного права) является управомоченным, а другое лицо (продавец) – обязанным. В связи с этим А.В. Пикалов считает данные отношения не долевой собственностью, а отношениями в сфере реализации преимущественного права, т.к. у них совсем другие юридические факты (например, уведомление сособственника о планируемой продаже) и результаты (реализация права преимущественной покупки либо отказ от его реализации)¹. Полагаем возможным не согласиться с данной точкой зрения, поскольку институт долевой собственности специально выделен законодателем в подотрасли вещного права с целью регулирования отношений, возникающих между сособственниками в связи с владением, пользованием и распоряжением общим имуществом. Именно в рамках этих отношений участник долевой собственности наделяется преимущественным правом на приобретение доли, возмездно отчуждаемой другим сособственником.

¹ Пикалов А. В. К дефиниции преимущественного права в гражданском праве // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17. № 2. С. 47.

Гражданским законодательством предусматривается, что участник долевой собственности имеет право распорядиться своей долей: продать, подарить, завещать, передать в залог при условии соблюдения при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем собственник не обязан дожидаться ответа от остальных сособственников. Если остальные участники долевой собственности не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца, а в праве собственности на движимое имущество в течение десяти дней со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу. В случае, если все остальные участники долевой собственности в письменной форме откажутся от реализации преимущественного права покупки продаваемой доли, такая доля может быть продана постороннему лицу ранее указанных сроков.

В науке гражданского права имеется дискуссионный вопрос: как реализуется право преимущественной покупки, если несколько участников одновременно изъявили желание приобрести отчуждаемую долю. Данный вопрос является актуальным, т.к. действующее законодательство не дает на него четкого ответа и не предусматривает конкретной процедуры².

Собственник отчуждаемой доли вправе выбрать любой способ реализации своего имущества, который предусмотрен в гражданском законодательстве. Так, он может продать свою долю нескольким участникам в равных и неравных долях³. Однако продажа в неравных долях нарушает принцип преимущественной покупки, который заключается в покупке доли на равных условиях.

Можно определить три варианта продажи доли в праве общей собственности:

1) заключение договора купли-продажи с каждым участником долевой собственности, который изъявил желание приобрести отчуждаемую долю – при этом, размер доли должен быть пропорциональным размеру доли, которая уже имеется у покупателей;

2) заключение договора купли-продажи с тем участником долевой собственности, который обратился к собственнику отчуждаемой доли первым;

3) выбор лица, с которым будет заключен договор купли-продажи доли в праве на общее имущество, принимает собственник данной доли.

Наиболее справедливым и объективным способом реализации преимущественного права в данном случае будет является первый вариант. Получение участником долевой собственности доли, пропорционально равной его собственной, никого не ставит в неравное положение.

Второй способ, в отличие от первого, ставит участников долевой собственности в неравное положение, т.к. по гражданскому законодательству у них есть месяц на реализацию своего права преимущественной покупки.

² Тарарышкина И. С. К вопросу об отчуждении доли в праве общей собственности на недвижимое имущество // Юридическая наука. 2017. № 6.

³ Желонкин С. С. Правовая квалификация извещения в механизме реализации преимущественного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75).

Тем не менее, за собственником отчуждаемой доли сохраняется право самостоятельного выбора покупателя. Так, в соответствии со статьей 246 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник такой доли имеет право по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему имуществом¹. А согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Также в судебной практике остается актуальным вопрос о признании сделки, нарушающей преимущественное право покупки, притворной.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Например, собственник доли в праве общей собственности с целью обхода правил о соблюдении преимущественных прав других собственников при продаже доли заключает договор дарения.

Притворной считается также сделка, которая совершена на иных условиях. Преимущественное право покупки нередко нарушается путем завышения в договоре цены, по которой продается доля, по сравнению с той, по которой сделка реально совершена, чтобы исключить приобретение доли другими собственниками. В этом случае суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на меньшую сумму, т.е. применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.

Для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Например, если судом будет установлено, что участник долевой собственности заключил договор дарения части, принадлежащей ему доли с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других собственников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник долевой собственности вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя².

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на ос-

нование своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Так, 19.05.2018 сособственник З.О. подарила части своей доли М.А. и М.Д.Ю., которые 01.06.2018 продали свои доли Г. По мнению истца, данные сделки фактически прикрывали иную сделку – прямой договор купли-продажи долей в квартире между З.О. и Г. При этом З.О., М.А., М.Д.Ю. и Г. не являются родственниками, до совершения сделки не были знакомы, никто из ответчиков в квартире до заключения сделок никогда не был, заинтересованности в приобретении жилья для проживания не проявлял. З.О. проживала в квартире вместе с несовершеннолетней дочерью, иного жилья не имела и подарить долю в праве собственности на квартиру постороннему человеку не могла. Все вышеуказанные сделки носили последовательный характер, совершены в короткий промежуток времени (с 19.05.2018 по 01.06.2018), имели единый умысел с целью нарушить право истца преимущественного приобретения 1991/2991 доли квартиры.

В удовлетворении исковых требований о признании договора дарения и договора купли-продажи единой притворной сделкой и переводе на себя прав и обязанностей покупателя 1994/2991 долей было отказано, поскольку истцом не представлены относимые и допустимые доказательства того, что при заключении договора дарения ответчики З.О., М.А. и М.Д.Ю. имели намерение на совершение иных сделок, не представлены доказательства возмездности данного договора, а также доказательства того, что со стороны М.А. и М.Д.Ю. фактически имело место встречное исполнение³.

Как уже отмечалось, последствием недействительности притворной сделки является применение к той сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания, относящихся к ней правил. Собственник может требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по прикрываемой сделке, совершенной с нарушением преимущественного права покупки, но не имеет права на удовлетворение иска о признании ее недействительной, поскольку предусмотрены иные последствия нарушения требований пункта 3 статьи 250 ГК РФ⁴.

Так, сособственник Р.Е.А. распорядилась своей долей, совершив 10.05.2018 договор дарения части доли в пользу Б.И., а затем 20.05.2018 договор купли-продажи оставшейся части доли также в пользу Б.И. Однако истцами не было заявлено требование о переводе на них прав покупателей; в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ доказательств, свидетельствующих об их платежеспособности не представлено, денежные средства на счет управления судебного департамента в Санкт-Петербурге внесены не были; более того, в судебном заседании суда

менении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2020 по делу № 88-2813/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Абзац 4 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹ О реализации участниками долевой собственности преимущественного права покупки // Верное решение. 2018. 19 июля. URL: <https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-07-19-07-18/o-realizatsii-uchastnikami-dolevoy-sobstvennosti-preimushchestvennogo-prava-pokupki/> (дата обращения: 04.11.2021).

² Соответствующие разъяснения содержатся в пунктах 87–88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О при-

апелляционной инстанции представитель истцов указал, что требуемой денежной суммы у них не имеется и выкупать долю Р.Е.А. они не собираются. Поэтому судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу, что даже в случае удовлетворения исковых требований в части признания недействительным договора дарения, применение последствий его недействительности в виде перевода прав покупателя спорных долей в квартире на истцов будет невозможно, вследствие чего оснований для удовлетворения доводов апелляционной жалобы и отмены решения суда первой инстанции в любом случае не имеется¹.

Таким образом, очевиден пробел в законодательстве в виде отсутствия нормы, регулирующей реализацию права на преимущественную покупку в случае, если одновременно несколько собственников изъявили желание приобрести отчуждаемую долю. Отсутствие четкой регламентации и использование других положений гражданского законодательства в значительной степени затягивает процесс продажи доли. Наиболее подходящим вариантом осуществления преимущественного права на покупку доли в праве на общее имущество несколькими собственниками является продажа части отчуждаемой доли каждому из участников долевой собственности, изъявивших желание приобрести отчуждаемую долю. Именно этот вариант целесообразно закрепить в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации.

Дадин И.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Научный руководитель: Севолодова С.Г.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает основную сущность и особенности правового регулирования предварительного следствия как формы предварительного расследования, исследуются его задачи и система, анализируются недостатки, выявляются проблемы и перспективные направления оптимизации. Особое внимание автор уделяет вопросу создания единого следственного органа, рассматриваются аргументы и контраргументы данной инициативы, а также формулируется собственная точка зрения.

Ключевые слова: предварительное следствие, органы предварительного следствия, единый следственный орган, Уголовно-процессуальный кодекс.

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.06.2019 № 33-13681/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

В УПК РФ предварительное следствие рассматривается как одна из форм предварительного расследования (ч. 1 ст. 150). Предварительным следствием она называется потому, что производится до суда, который осуществляет собственное судебное следствие. Характерной чертой предварительного следствия является то, что оно осуществляется по большей части уголовных дел. Исключение составляют лишь те дела, предварительное расследование по которым должно проходить в форме дознания. Кроме того, проведение предварительного следствия является обязательным, если в деле фигурирует лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, будучи невменяемым, либо у которого после совершения преступного деяния возникло расстройство психики, вследствие чего назначение и исполнение наказания в отношении него становится невозможным.

Выступая в качестве альтернативы дознанию, предварительное следствие, тем не менее, имеет много схожих черт с дознанием, которые проявляются в целях, задачах и сущности рассматриваемых форм предварительного расследования. Поэтому в рамках данного параграфа мы сосредоточим свое внимание на тех аспектах, которые можно считать особенными чертами предварительного следствия.

Определение термина «предварительное следствие» не представлено в российском уголовно-процессуальном законе. Однако над толкованием данного термина работали многие современные исследователи. Согласно воззрениям И.И. Сыдорука, предварительное следствие представляет собой «самостоятельную форму расследования преступлений, которая предполагает определенную совокупность действий следователя»².

А.Ю. Шумилов в своем исследовании отмечает, что предварительное следствие – это «основная форма предварительного расследования, которая начинается после возбуждения уголовного дела и заканчивается прекращением уголовного дела или его направлением прокурору»³. С такой позицией мы не можем согласиться, поскольку при осуществлении предварительного следствия необходимо помнить о том, что оно включает в себя также и доследственную проверку. Кроме того, в предлагаемом определении не говорится об участниках и их процессуальном статусе.

Предварительное следствие, по мнению А.В. Смирнова, представляет собой «наиболее полную форму предварительного расследования, которая обеспечивает гарантии установления истины и реализации прав участников уголовного процесса»⁴. Однако не ясна из предлагаемого определения сущность предварительного следствия.

Расследование и особенности раскрытия преступлений в полной мере раскрывают сущность предварительного следствия. В частности, установление событий совершенного преступного деяния, применения к виновным лицам процессуальных мер принуждения, а также иные следственные решения и действия.

² Сыдорук И.И. Уголовный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2012. С. 172.

³ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004. С. 289.

⁴ Смирнов А.В. Уголовный процесс. М., 2015. С. 432.

Согласно положениям УПК РФ, проведение предварительного следствия возложено на специальное должностное лицо – следователя. В установленных законом случаях расследование уголовного дела может быть поручено группе следователей. Если появляется необходимость производства следственных или розыскных мероприятий в ином районе, следователь обладает правом на личное их проведение, либо на поручение производства данных действий соответствующему следователю или органу дознания, который должен выполнить поручение в срок не более десяти суток.

Основной задачей органов предварительного следствия является расследование преступлений. Учитывая тот факт, что исполнение данной задачи может сопровождаться посягательством на жизнь, здоровье и безопасность самих следователей, с целью образования необходимых условий при производстве следственных действий, которые позволяют осуществить борьбу с преступностью закон предусматривает перечень мер государственной защиты следователей, родных и близких им лиц¹.

Большое значение при производстве предварительного следствия имеет соблюдение процессуальных сроков, поскольку это является важнейшей гарантией реализации права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Статья 162 УПК РФ устанавливает, что «предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела». Если же производство по делу необходимо продолжить, например, для проверки выдвинутых версий, устранения противоречий, установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела; а также для разрешения заявленных ходатайств, выполнения указаний руководителя следственного органа, требований прокурора, срок следствия по делу должен быть продлен. Срок следствия продлевается также и в тех случаях, когда следователем была допущена волокита по делу, т. е. выявлены факты несвоевременного производства следственных действий, длительного нахождения дела без движения и т. п.

Немаловажное значение при осуществлении предварительного следствия имеет также сохранение конфиденциальности. Разглашение информации о предварительном следствии становится возможным только при наличии разрешения следователя или прокурора и в том размере, в которой это признается возможным². В других эпизодах следователь предупреждает лиц, которые присутствуют при осуществлении следственных действий, о неправомерности разглашения данных сведений.

Одним из самых важных вопросов в понимании сущности и особенностей правового регулирования предварительного следствия является организационная подчиненность следователей, в частности, вопрос создания в нашем государстве объединенного следственного аппарата на основе Следственного комитета РФ. Данный вопрос в течение уже достаточно долгого времени оста-

ется в центре внимания как ведущих деятелей науки, так и практикующих специалистов. Вопрос реформирования предварительного следствия встал наиболее остро после создания в 2007 г. обособленного следственного аппарата в системе органов прокуратуры Российской Федерации в целях разграничения функций расследования и прокурорского надзора за его осуществлением³. Положительное значение данного решения, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Безусловно, появление такого нового государственного органа, как Следственный комитет Российской Федерации, дало следователям, входящим в его состав, гораздо больше процессуальной самостоятельности, нежели когда-либо⁴.

Создание независимого следствия, тем не менее, не поставило точку в вопросе о том, как именно должна быть организована система органов, осуществляющих данные функции. В настоящее время существуют следственные аппараты в структурах трех правоохранительных органов Российской Федерации: Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, а также Министерство внутренних дел. До недавнего времени собственной следственной структурой обладала и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако после ликвидации данного ведомства в 2016 г., его следователей было решено перевести на службу в МВД России.

Результатом реформы 2011 г. стало преобразование Следственного комитета при прокуратуре РФ в самостоятельный и независимый следственный орган – Следственный комитет Российской Федерации, который, как предполагалось, объединит в себе все следственные структуры и станет первым шагом на пути образования объединенной следственной системы⁵. Дальнейшая реорганизация вновь образованного самостоятельного Следственного комитета России, которая планировалась с 1 января 2013 г., должна была привести к полной ликвидации следственных подразделений в МВД и ФСКН, однако реформа затянулась.

Несмотря на это вопрос о дальнейшем преобразовании предварительного следствия в России продолжает сохранять свою актуальность. Прежде всего отметим, что до последнего времени в дискуссии о плюсах и минусах создания единого следственного органа подавляющее большинство голосов было у сторонников, высказывающихся за объединение органов предварительного следствия. Важнейшим аргументом в поддержку данной позиции можно считать мнение председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, который на протяжении долгого времени высказывался в пользу такого объединения. Отстаивая свою точку зрения, он приводил такие доводы, как улучшение управляемости следствия в целом и общее повышение эффективности деятельности

¹ См.: Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: Зиннуров Ф. К., Румянцев Н. В. Дознание в органах внутренних дел. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 152.

³ См.: Рябинина Т. К. Следственный комитет и судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17.

⁴ См.: Багмет А. М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 21.

⁵ См.: Глебова А. Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 140.

следственных органов в случае их функционирования в рамках единой структуры в частности. По его мнению, этим «...будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности, уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране»¹.

Но уже в 2016 г. глава Следственного комитета России кардинально изменил свою позицию по этому вопросу и, выступая в мае 2016 г. в Академии СК России на конференции «Оптимизация предварительного следствия», отметил, что пока он против данной инициативы, и уточнил, что пришел к этому выводу в результате личного опыта руководства Следственным комитетом. Также он подчеркнул, что в процессе обсуждения данной проблемы столкнулся с резкой критикой руководителей других правоохранительных структур.

Мы полагаем, что объединение существующих в настоящее время следственных структур нецелесообразно по следующим причинам.

Во-первых, согласимся с вышеобозначенной позицией главы Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, который отметил, что функционирование параллельно действующих следственных органов в различных правоохранительных структурах является нормальной практикой и позволяет сохранить специализацию следователей. Очевидно, что данное мнение, сформированное по итогам длительного руководства важнейшего следственного органа, заслуживает внимания.

Во-вторых, неизбежно обострение кадрового вопроса, связанного с переводом следователей из других правоохранительных органов в новый Следственный комитет РФ. Штатная численность такого органа составит более ста тысяч следственных работников, что, очевидно, делает структуру менее управляемой.

В-третьих, на передний план выходит проблема профессионализма следователей². В СК России уже введена специализация следователей в зависимости от категории расследуемых дел, однако в связи с реформированием органов следствия новому следственному органу будет передано значительное количество новых составов, ранее входящих в подследственность иных правоохранительных структур. В настоящее время следователи ОВД РФ и ФСБ РФ уже обладают теми навыками, которые необходимы для расследования подведомственных им дел. Можно, конечно, полагать, что те же следователи и будут работать в новом органе, однако не исключена вероятность того, что руководители органов МВД РФ и ФСБ РФ постараются сохранить лучших специалистов в своих рядах³.

Четвертой причиной нежелательности объединения следственных подразделений является, на наш взгляд, усложнение взаимодействия следователей объединенного следственного органа и органов дознания. Так,

¹ Бастрыкин А.И. Непосредственная жизнь // Рос. газета. 2010. № 5279 (200). С. 6.

² См.: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // LexRussica (Русский Закон). 2015. № 4. С. 64.

³ См.: Антонов И.А. Образ следователя в глазах общества: перспективы гармонизации взаимоотношений // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. 2019. № 1 (7). С. 47.

аналитики отмечают, что в настоящее время следователи ОВД РФ активно взаимодействуют как с органами дознания, функционирующими в данной структуре, так и с оперативно-розыскными подразделениями ОВД РФ, участковыми уполномоченными и подразделениями по делам несовершеннолетних⁴. Представляется, что такого рода взаимодействие намного проще и эффективнее организовать внутри одного ведомства.

И наконец, пятой причиной отказаться от создания единого следственного органа можно считать отсутствие гарантий того, что будут оправданы необходимые для проведения той реформы затраты и будет получен ожидаемый результат⁵. Будет ли данная реформа работать эффективно, точно ответить нельзя, однако не приходится сомневаться в том, что на реализацию проекта потребуется значительная сумма бюджетных средств⁶. В законопроекте об объединении следователей МВД РФ и ФСКН РФ в единый Следственный комитет РФ, рассмотренном, но так и не принятом Государственной Думой в 2013 г., указывалось, что на финансирование реформы следствия потребуется около 98 млрд рублей. Возникает вопрос: стоит ли расходовать бюджетные средства на создание органа, который в конечном счете может лишь ослабить механизм борьбы с преступностью?

Тем не менее вопрос о создании данного органа остается актуальным. В апреле 2019 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил, что «... вопрос создания единого следственного органа в России остается в повестке дня, хотя реализовать эту идею будет сложно ...»⁷.

По мнению же процессуалистов, образование в нашем государстве единого следственного ведомства – вопрос будущего. Профессор А.И. Александров полагает, что многие из преступлений, которые в настоящее время обязательно расследуются в форме предварительного следствия, целесообразно передать дознанию; тогда органы предварительного следствия смогут сконцентрироваться на расследовании дел, наиболее сложных в доказывании⁸.

Проведя литературный обзор предлагаемых определений термина «предварительное следствие», требуется сформировать авторское понятие. Под предварительным следствием мы понимаем самостоятельную форму предварительного расследования, осуществляемую следственной группой или следователем, которая включает в себя систему процессуальных действий и решений, обеспечивающих гарантии установления истины по делу и реализации прав участников процесса.

⁴ См.: Кольчурин А.Г., Чирва С.В. О едином следственном комитете // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 223.

⁵ См.: Струкова В.В., Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Перспективы реформирования предварительного следствия в Российской Федерации: аргументы «за» и «против» создания единого следственного органа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 6. С. 135–144.

⁶ См.: Зотов А.Ю. Нужна ли Российской Федерации реформа органов предварительного следствия? // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8 (126). С. 123.

⁷ Создать единый следственный орган будет очень сложно // РИА НОВОСТИ. 2019. URL: <https://ria.ru/20190406/1552446368.htm>. (дата обращения: 29.09.2021)

⁸ См.: Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 33.

Расследование и особенности раскрытия уголовных преступлений в полной мере раскрывают сущность содержания предварительного следствия. В частности, установление событий совершенного преступления, привлечения виновных лиц в совершении преступления, применения к виновным лицам процессуальных мер принуждения, а также иные следственные решения и действия.

Что касается проекта образования единого следственного ведомства, то, на наш взгляд, в нем больше минусов, чем плюсов. Существующая в России система, включающая Следственный комитет РФ как основной орган расследования общеуголовных преступлений, а также узкоспециализированные следственные структуры в рамках отдельных органов исполнительной власти, доказала свою эффективность. И хотя работа по объединению следственных структур в нашей стране сейчас приостановлена, но данный вопрос все же периодически обсуждается как учеными, так и представителями власти.

Дангатарова Р.О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Заметина Т.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации. Автор отмечает отдельные несовершенства Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости совершенствования законодательства.

Ключевые слова: национальное меньшинство, самобытность, национально-культурная автономия, правовое регулирование.

Свобода передвижения не только в пределах одного государства, но и между разными странами привела к тому, что многие страны стали многонациональными. Межгосударственная миграция может быть вызвана различными причинами: поиском лучших условий жизни при добровольном перемещении или имеющимися угрозами жизни и здоровью переселенцев в их родной стране при вынужденном переселении. В любом случае проживание разных народностей на одной территории обуславливает проблему построения межнациональных отношений, исключающих конфликты между нациями и предотвращающих любые негативные последствия от их соседства друг с другом, ведь национальные противостояния могут привести даже к распаду государства. Т.В. Заметина отмечает, необходимость принятия Российским государством мер по совершенствованию государственного

управления в сфере национальной политики, в частности необходимости координации национальной и социально-экономической, миграционной политики Российского государства, выработки механизмов раннего предупреждения межнациональных конфликтов¹.

Изложенное подтверждает актуальность исследования вопросов правового регулирования межнациональных отношений.

Как и многие другие страны, Россия – государство многонациональное и мультикультурное, в котором существует необходимость сохранения самобытности каждой нации. Однако при защите интересов отдельной нации важно не ущемлять права других народностей, а также соблюдать баланс между частными и государственными интересами, чтобы не допустить нарушение территориальной целостности государства².

В соответствии с частью 3 статьи 5 Конституции РФ одним из основополагающих начал федеративного устройства России является самоопределение народов. В числе форм самоопределения народов выделяются национально-культурные автономии. Идея о таких автономиях возникла еще в XIX веке в австрийской социальной мысли. Суть ее заключалась в том, что для национального сознания имеет большее значение не территория, а личное восприятие. Тем самым, нация – «особого рода общественный персональный союз»³. Следовательно, на одной и той же территории могут спокойно, не мешая друг другу, уживаться несколько наций, развивающих собственное национальное самоуправление. Оно необходимо в той области вопросов, в которой проявляется национальная жизнь как таковая, т.е. в культурной. При этом культурное самоопределение наций не обязательно должно идти по пути территориальной децентрализации⁴.

Зарождение правовых основ национально-культурной автономии началось после Второй мировой войны в международных правовых актах. Это было обусловлено в происходящими процессами деколонизации, а также начавшейся борьбой народов за независимость. В мировом сообществе начался поиск средств, с помощью которых возможно разрешить этнические конфликты мирным путем. Первые международные акты закрепляли общие стандарты соблюдения прав человека, а именно принадлежность этих прав всем лицам независимо от расы и национальной принадлежности. Прямых норм, которые защищали бы права национальных меньшинств, в указанных документах не было. Впервые такая норма появилась в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в котором для государств устанавливался запрет чинить препятствия национальным меньшинствам в реализации прав, связанных с сохранением их самобытности, языка и религии⁵.

¹ См.: Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 35.

² См.: Сулейманов Б.Б. Национально-культурная автономия как форма самоопределения // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 9.

³ Кутафин О.Е. Российская автономия: монография. М., 2006. С. 707.

⁴ См.: Сулейманов Б.Б. Национально-культурная автономия как форма самоопределения // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 11–12.

⁵ См.: Хабриева Т.Я. Правовые и организационные основы национально-культурной автономии в Российской Федерации // Журнал

Специальные международные документы, посвященные защите прав национальных меньшинств, появились только в 90-е годы XX века. В них было закреплено понятие национальных меньшинств, их основные права и свободы, в том числе право на создание культурных, религиозных и просветительских общественных объединений, имеющих своей целью сохранение и развитие языковой, культурной, религиозной самобытности народа.

Среди внутригосударственных правовых актов, имеющих важное значение в контексте изучаемой темы, необходимо отметить Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (далее – Закон № 74-ФЗ). В статье 1 данного Закона закреплено понятие национально-культурной автономии, из которого следует, что она является общественной организацией. Создание таких автономий – важное средство выявления этнокультурных запросов граждан и их удовлетворения, обеспечения полноценного развития народов, сочетания интересов различных национальных групп¹. Законом № 74-ФЗ также определены принципы построения таких автономий, их права, порядок создания, реорганизации и ликвидации, иные правовые, организационные и финансово-экономические основы их деятельности.

Вместе с тем в научной литературе отмечаются серьезные просчеты в правовом регулировании национально-культурных автономий, связанные с несовершенством норм Закона № 74-ФЗ. Так, национально-культурная автономия может быть создана гражданами, относящимися к этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства (ст. 1). Ни в науке, ни в практике нет ответа на вопрос, что же такое «ситуация национального меньшинства»². Однако данный признак имеет важное практическое значение.

Так, например, в Волгоградской области в конце 90-х годов XX века было создано общественное объединение «Региональная национально-культурная автономия казаков Волгоградской области». В 2010 году Управление Минюста по Волгоградской области обратилось в суд с исковым заявлением о ликвидации указанной организации, посчитав, что для казаков такая форма самоорганизации, как национально-культурная автономия, не может быть использована. Решением Волгоградского областного суда в удовлетворении заявленных требований было отказано. Отменяя данное решение, Верховный Суд РФ указал на то, что при разрешении настоящего спора суд первой инстанции должен установить, обладает ли общественное объединение всеми признаками национально-культурной автономии, перечисленными в статье 1 Закона № 74-ФЗ³.

Поскольку, как отмечалось ранее, одним из обязательных признаков национально-культурной автономии

является нахождение в ситуации национального меньшинства, то для разрешения обозначенного выше спора суду предстояло дать оценку в том числе и соответствии общественного объединения данному признаку. Результаты повторного рассмотрения дела судом первой инстанции в свободном доступе отсутствуют, в связи с чем оценить критерии и механизм установления анализируемого признака судом не представляется возможным.

С этой же формулировкой Ю.И. Ерофеев и В.А. Михайлов связывают и другую проблему правового регулирования. Ряд субъектов Российской Федерации формировались по национально-территориальному признаку (республики, автономные округа, автономные области). В каждом из них есть некоторая титульная нация, которая также стремится к сохранению культуры, языка, самобытности. Между тем Законом № 74-ФЗ право на образование национально-культурных автономий данным нациям не предоставлено, что, по мнению названных авторов, препятствует реализации конституционного права на объединение⁴.

С такой позицией согласиться в полной мере сложно, поскольку национально-культурная автономия не является единственной формой создания общественных объединений. Титульные нации отдельных регионов России могут реализовывать свое конституционное право на объединение другими доступными им способами. Кроме того, на основании части 2 статьи 68 Конституции РФ республикам предоставлено право устанавливать свой государственный язык, который они могут использовать в органах власти и государственных учреждениях, что уже способствует сохранению языка.

Таким образом, не умаляя значения культуры, языка, самобытности титульных наций субъектов Российской Федерации, можно прийти к выводу, что государство может гарантировать их сохранение различными способами, а не только посредством создания национально-культурных автономий.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что национально-культурные автономии – неотъемлемый элемент построения гражданского общества и правового государства в современных многонациональных и мультикультурных странах, к числу которых относится и Российская Федерация. Правовую основу создания и деятельности национально-культурных автономий в России образует ряд международных правовых актов, Конституция РФ, а также федеральные законы, особая роль среди которых отводится Федеральному закону от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Между тем названный закон выявляет недостатки, устранение которых требует либо внесения в него изменений, либо принятия нового закона.

российского права. 2003. № 7 (79). С. 4–5.

¹ См.: Койбаев Б.Г., Баликоев Т.М. Национально-культурная автономия (НКА) как механизм реализации национальной политики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 3. С. 64.

² См.: Ерофеев Ю.И., Михайлов В.А. Нужна ли новая редакция ФЗ «О национально-культурной автономии»? (приглашение к дискуссии) // Вестник российской нации. 2018. № 1 (59). С. 38.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2011 г. № 16-Г11-2. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10978420> (дата обращения: 08.11.2021).

⁴ См.: Ерофеев Ю.И., Михайлов В.А. Нужна ли новая редакция ФЗ «О национально-культурной автономии»? (приглашение к дискуссии) // Вестник российской нации. 2018. № 1 (59). С. 38.

Данилова К.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Устинов Д.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. *Обоснованность обвинения является непременным условием применения уголовно-процессуальных мер, существенно ограничивающих важнейшие конституционные права и свободы граждан. Обоснованность обвинения предполагает причастность лица к совершению преступления, а также факт его уголовного преследования. В настоящее время в уголовном процессе имеются определенные проблемы правового регулирования. Не исключением является установление обоснованности предъявленного обвинения. В статье проводится анализ таких проблем, и предлагаются возможные пути их устранения.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, обвиняемый, предъявление обвинения, следователь, доказательства.*

К наиболее важным современным проблемам российского уголовного судопроизводства можно отнести соблюдение прав лица, привлеченного в качестве обвиняемого. Россию можно считать одним из лидеров по количеству жалоб в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). За 2018 год Россияне пожаловались в ЕСПЧ, около 12000 раз что, несомненно, является удручающей ситуацией. При этом ЕСПЧ вынес 1014 решений за год, из них было вынесено 248 решений по делам касательно России (в 238 из них признали нарушения), что является четвертью всех их решений из общего числа за год¹.

«Привлечение лица в качестве обвиняемого является одной из основных задач процессуальной деятельности следователей. Как показывает практика, большинство нарушений уголовно-процессуального закона происходит на первоначальном этапе привлечения лица в качестве обвиняемого, с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это влечет за собой самые неблагоприятные условия при реализации принципа законности в ходе предварительного расследования»².

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо в отношении, которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление. В ч. 1 ст. 171 УПК РФ следователь принимает решение о привлечении в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, в соответствии с этим должно быть доказано следующее:

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Само по себе привлечение в качестве обвиняемого – есть процессуальный акт, сущность которого состоит в обвинении определенного лица в совершении преступления. В связи с этим, специфика и значение института привлечения лица в качестве обвиняемого как раз и заключаются в том, что он призван в равной мере обеспечить достижение обеих целей уголовного судопроизводства. Именно от правильного, своевременного и обоснованного привлечения в качестве обвиняемого зависит эффективность всего дальнейшего производства по уголовному делу. Акт привлечения в качестве обвиняемого традиционно в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует за этапом подозрения лица в совершении преступления. Именно посредством формирования данного процессуального акта сторона обвинения (уголовного преследования) определяется с тем, за какие именно действия (бездействия) общественно опасного характера конкретное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности (...по какой именно норме уголовного закона подвергнуться за него осуждению, наказанию).

Акт привлечения в качестве обвиняемого означает: процессуальное оформление сути и содержания обвинения в самостоятельном процессуальном документе; своевременное, законное и обоснованное предъявление этого обвинения конкретному физическому лицу (лицам), чья причастность к инкриминируемым деяниям в достаточной степени доказана (обоснована) материалами дела; содержательное разъяснение сути и содержания этого важнейшего процессуального акта обвиняемому (его защитнику); допрос обвиняемого по предъявленному обвинению; обеспечение обвиняемому реальной защиты от этого акта.

«Представленная законодателем формулировка достаточности доказательств не совсем ясна в правоприменительной практике. В тоже время от правильного решения вопроса о том, достаточно ли в каждом определенном случае доказательств для обвинения лица в совершении преступления, обусловлена правомерность, справедливость и своевременность представления обвинения»³.

«Отсутствие в законе объективных критериев, служащих основанием принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого, приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике. Например, имеют место случаи, когда следователи, имея на руках достаточные доказательства совершения преступления, стремясь перестраховаться, собирают дополнительные материалы, тем самым затягивая решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого»⁴.

¹ Севкеев Д.А. Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в современном законодательстве // Аграрное и земельное право. № 7 (187). 2020. С. 143.

² Гильманова А.И. Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого // Перо науки. № 28. 2020. С. 55.

³ Лаврентьев М.А. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Трибуна ученого. № 2. 2020. С. 117–118.

⁴ Османов Э.З. Об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Государственная служба и кадры. № 2. 2019. С. 247–249.

Понятие достаточности является достаточно дискуссионным в научной и учебной литературе. Прежде всего это связано с тем, что законодательство не содержит указания на существенные характеристики достаточности. Интересным представляется опыт зарубежных стран в правовом регулировании привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, в Англии предъявление обвинения является формальной процедурой, которая большого юридического значения для дела не имеет. Так же, как и в Англии в США полицейское расследование не является стадией процесса, лицо которым проводится такое расследование, может только обнаруживать лиц, являющихся носителями доказательств, которые после удостоверения могут выступать таковыми в суде.

В Республике Беларусь предъявление обвинения производится по аналогии с законодательством России. Привлечение в качестве обвиняемого может иметь место, если есть достаточные доказательства, которые позволяют предъявить лицу обвинение в совершении им преступления. Однако обвиняемому вручают не только копию постановления о привлечении его как обвиняемого, но и протокол, в котором ему разъясняются все его права, который составляется сразу после того, как следователь удостоверится в личности обвиняемого.

В соответствии со ст. 78 УПК Италии обвиняемым считается лицо, которому каким-либо процессуальным актом приписывается совершение того или иного преступления. Если лицо в заявлении или жалобе было упомянуто как такое, которое совершило преступление, то такое лицо уже считается обвиняемым. В то же время основания приобретения статуса обвиняемого по законодательству Италии схожи с основаниями появления в процессе России подозреваемого¹.

На основании вышеизложенного, в целях для устранения пробелов в правовом регулировании полагаем необходимым закрепить в УПК РФ следующее: «При наличии достаточных доказательств, без сомнения устанавливающих событие преступления, виновность лица в совершении преступления и форму его вины, отсутствие обстоятельств, исключающих наказуемость и преступность деяния, и не истечение сроков давности следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого».

Дарина К.А.

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

Научный руководитель: Грахов Д.А.

к.ю.н, доцент Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

КАЧЕСТВО И КВАЛИФИЦИРОВАННОСТЬ ОКАЗЫВАЕМОЙ АДВОКАТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и признаки адвокатской деятельности, основные требования, предъявляемые к претендентам на статус адвоката, а также некоторые ограничения и запреты в отношении адвокатов, которые служат интересам обеспечения качества и квалифицированности оказываемой ими юридической помощи.

Ключевые слова: адвокат, претендент, статус, профессионализм, юридическая помощь.

Адвокатская деятельность выступает основным средством обеспечения реализации гарантированного Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48) права человека на получение профессиональной юридической помощи. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² (далее по тексту – Закон об адвокатуре) устанавливается, что адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую физическим и юридическим лицам (доверителям) на профессиональной основе лицами, которые получили статус адвоката в предусмотренном данным законом порядке, и осуществляемую в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителей, а также обеспечения их доступа к правосудию (п. 1 ст. 1). Смысл данного положения Закона об адвокатуре заключается в том, что адвокатская помощь выступает в виде комплексного воздействия на, главным образом, процессуальные правоотношения для достижения наиболее благоприятного с точки зрения доверителя результата.

Адвокаты осуществляют свою деятельность на профессиональной основе. Адвокатская деятельность хоть и осуществляется профессионально и предполагает оплату услуг адвоката, ее, тем не менее, нельзя относить к предпринимательской либо иной экономической деятельности, т.к. она не преследует в качестве основной цели извлечение прибыли. На это обстоятельство не раз обращал внимание Конституционный Суд РФ³. Предпринимательская деятельность, максимально приближенная к адвокатской по своему содержанию, выражается в оказании платных юридических услуг, однако порядок заня-

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ См., например: Постановление от 24 февраля 1998 г. № 7-П // СЗ РФ. 1998. № 10, ст. 1242; Постановление от 23 декабря 1999 г. № 18-П // СЗ РФ. 2000. № 3, ст. 353.

¹ *Осипова Т.В.* Некоторые особенности привлечения лица в качестве обвиняемого. // Мир юридической науки. 2017. № 5. С. 63.

тия предпринимательской деятельностью регламентирован иными нормативно-правовыми актами¹.

По содержанию адвокатской деятельности последняя имеет много схожих черт с юридической деятельностью, которую осуществляют государственные органы и учреждения, общественные объединения и отдельные лица. Однако отличием в данном случае будет тот факт, что адвокаты осуществляют свою деятельность на профессиональной основе в адвокатских образованиях, предварительно получив статус адвоката в установленном законом порядке.

Учитывая тот факт, что юридическую помощь оказывают гражданам и организациям не только адвокаты, но и другие субъекты, в том числе работающие и на профессиональной основе, Законом об адвокатуре (ст. 1) специально оговаривается необходимость ее разграничения от собственно адвокатской деятельности.

Приводимое в Законе об адвокатуре понятие адвокатской деятельности акцентирует внимание на том, что данная квалифицированная юридическая помощь должна оказываться специально уполномоченными лицами – адвокатами.

Согласно действующему законодательству, статус адвоката в России может приобрести лицо, обладающее ученой степенью по юридической специальности либо высшим юридическим образованием, полученным в государственно аккредитованном образовательном учреждении. Кроме того, претендент на статус адвоката должен иметь юридический стаж не менее 2-х лет или пройти стажировку в одном из адвокатских образований в срок, установленный Законом об адвокатуре (п. 1 ст. 9). Требование о наличии стажа по юридической профессии распространяется на широкий круг должностей, для которых обязательным условием поступления на работу является наличие высшего юридического образования.

Наряду с названными условиями законом предусматриваются и определенные ограничения для получения статуса адвоката, в числе которых наличие у гражданина неснятой либо непогашенной судимости (если речь идет об умышленном преступлении), а также признание его судом ограниченно дееспособным либо недееспособным.

Вместе с тем Законом об адвокатуре не определяется механизм проверки претендентов на статус адвоката для выявления названных ограничений. Законом от претендента не требуется предъявление каких-либо документов о своей дееспособности (например, справки из психоневрологического диспансера или судебного решения) и об отсутствии судимости. Не урегулирован и процесс выявления претендентов с названными ограничениями.

В отношении претендента на статус адвоката законодательство предусматривает несколько процедурных стадий для получения допуска к квалификационному экзамену. Итак, претенденту необходимо:

а) подать заявление, адресованное квалификационной комиссии адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ о желании получить статуса адвоката. В настоящее время законом не предусматривается специаль-

ная форма для такого заявления, поэтому оно подается в произвольной форме;

б) представить в квалификационную комиссию необходимые документы (копию паспорта либо иного удостоверяющего личность документа, анкету, копию трудовой книжки либо иного документа, подтверждающего стаж работы по юридической профессии, копию документа о высшем юридическом образовании или о наличии ученой степени, иных документов). Важно отметить, что законом не требуется представление нотариальных копий документов, однако за квалификационной комиссией закреплено право проверки подлинности документов, что может подразумевать возможность требования у претендента оригиналов документов с целью их сверки с ксерокопиями.

в) претерпеть при необходимости проверку подлинности представленных документов и сведений, продолжающуюся в течение двух месяцев. В силу неурегулированности в законе вопроса об основаниях принятия решения о такой проверке, квалификационная комиссия решает его по своему усмотрению².

С учетом изложенного выше, приобретение статуса адвоката осуществляется в следующем порядке. В первую очередь претенденту следует получить допуск к квалификационному экзамену и успешно его сдать. Далее квалификационной комиссией адвокатской палаты субъекта РФ должно быть принято решение о присвоении лицу статуса адвоката. И в-третьих, претендент должен принести присягу в предусмотренном адвокатской палатой порядке, после чего он получает статус адвоката и считается членом адвокатской палаты.

В установленные сроки после того, как квалификационная комиссия примет решение о присвоении лицу статуса адвоката территориальный орган юстиции включает его в реестр адвокатов конкретного субъекта РФ и выдает ему служебное удостоверение.

Момент приобретения гражданином статуса адвоката имеет важное юридическое значение. Лишь после того, как квалификационная комиссия примет решение о присвоении лицу адвокатского статуса и претендент примет присягу, он приобретает соответствующий статус и считается членом адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ. Кроме того, адвокату следует дождаться внесения соответствующих данных в региональный реестр адвокатов и получить удостоверение, являющимся единственным документом, который подтверждает его новый статус. Адвокатский статус дает человеку возможность в полном объеме использовать права, предусмотренные законом в отношении адвоката, а также возлагает на него определенные обязанности.

Статус адвоката претендент получает пожизненно, ограничением в этом плане не может служить возраст адвоката. Однако по предусмотренным в Законе основаниям, статус адвоката подлежит приостановлению либо прекращению.

Следует отметить, что статус адвоката может быть приобретен иностранцами и лицами без гражданства при ус-

¹ См., например: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // Рос. газ. 2007. 31 июля.

² См.: Цуглаева Н.В., Амашев Б.С., Васкеев В.В. и др. Порядок приобретения статуса адвоката // Аграрное и земельное право. 2019. № 3(171). С. 106–108.

ловии соблюдения общих требований, предусмотренных законом для граждан РФ. В то же время, в Законе об адвокатуре и иных нормативных актах содержатся ограничения в плане осуществления адвокатской деятельности иностранцами и лицами без гражданства.

Законодательство использует не вполне определенную формулировку – «адвокат иностранного государства». Полагаем, что в данном случае законодатель ведет речь о лице, являющимся гражданином иностранного государства и наделенным статусом адвоката в данном иностранном государстве либо в нескольких государствах за исключением Российской Федерации (п. 5 ст. 2 Закона об адвокатуре).

На такого субъекта в полной мере распространяются нормы ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»¹. Согласно ст. 2 указанного закона иностранный гражданин – это физическое лицо, которое не является гражданином РФ и имеет гражданство или подданство иностранного государства, а лицо без гражданства, соответственно, – это лицо, которое не является гражданином РФ и не связан ни с каким иностранным государством посредством гражданства или подданства. Теоретически возможно существование и адвокатов, не имеющих гражданства, которые также имеют право оказания юридической помощи в установленном законом порядке.

Адвокаты иностранного государства могут оказывать помощь на территории России в случаях, если хотя бы одна сторона спора представлена юридическим или физическим лицом, находящемся (находившемся) в правоотношениях, регулируемых иностранными правовыми нормами. Как правило, это имеет место в случаях, когда международный договор или иной международно-правовой акт распространяет действие национального законодательства конкретного государства в отношении определенного или неопределенного числа других государств. В качестве примера такому акту можно привести Всемирную конвенцию об авторском праве.

В соответствии с положениями Конвенции «О получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам»² адвокат иностранного государства вправе принимать участие в собирании соответствующих доказательств. Однако Правительство РФ в своем постановлении утвердило список территорий и объектов, въезд на которые иностранному гражданину потребует наличия специального разрешения³. Данные нормы в полной мере распространяются на адвокатов, являющихся гражданами иностранного государства.

К числу таких режимных территорий и объектов относятся: 1) территория закрытого административно-территориального образования; 2) территория с ограниченным посещением в отношении иностранных граждан; 3) территория, на которой введен режим чрезвычайного

либо военного положения; 4) пограничная зона; 5) территория, на которой в случае опасности распространения инфекционного или массового неинфекционного заболевания или отравления людей введен особый режим пребывания; 6) территория закрытого военного городка; 7) зона проведения контртеррористической операции; 8) зона экологического бедствия; и другие территории.

Тем не менее, сам факт того, что адвокат имеет иностранное гражданство, при условии оказания юридической помощи в соответствии с законом, не может служить основанием для ограничения въезда адвоката на соответствующую территорию. К примеру, запрет иностранному адвокату на оказание юридической помощи по вопросам, которые связаны с государственной тайной РФ, обусловлен сугубо необходимостью обеспечения безопасности страны.

Необходимо также обратить внимание на следующие положения закона, которые косвенно гарантируют качество и квалифицированность оказываемой адвокатом юридической помощи. Так, законодательство РФ содержит запрет на вступление адвокатом, помимо своей основной (адвокатской) деятельности, в трудовые отношения на правах работника. Вместе с тем в виде исключения из данного запрета адвокату разрешается научная, преподавательская или иная творческая деятельность. Осуществляя творческую деятельность, адвокат имеет право вступать в необходимые для этого трудовые отношения (к примеру, работать в качестве научного сотрудника в НИИ, преподавателя вуза, корреспондента средства массовой информации и пр.). Кроме того, Закон об адвокатуре специально оговаривает, что адвокат не может занимать государственную или муниципальную должность. Данная оговорка была введена посредством поправок в Закон об адвокатуре⁴ и была вызвана тем, что отдельные адвокаты занимали указанные должности со ссылкой на то, что государственная служба как особая разновидность профессиональной служебной деятельности граждан РФ не имеет отношения к «иной оплачиваемой деятельности».

Установление в Законе об адвокатуре запрета на занятие любой иной оплачиваемой деятельностью обусловлено стремлением исключить возможное попадание адвоката в зависимость от государственных либо негосударственных структур, где он собирается работать. Следует, отметить, что, учитывая характер адвокатской деятельности и порядок получения адвокатом поручения по ведению конкретного дела, такой запрет не представляется нам в достаточной степени обоснованным. Ведь адвокат не имеет никаких властных полномочий, и в связи с этим у него нет никакого смысла использовать свой адвокатский статус на другом месте работы. Что же касается опасений законодателя относительно того, что адвокат, который работает в органе государственной власти, будет использовать свое служебное положение при осуществлении адвокатской деятельности, то средством борьбы с подобного рода нарушениями должен быть за-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

² См.: Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

³ Постановление Правительства РФ от 11.10.2002 № 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» (в ред. от 14.07.2006) // СЗ РФ. 2002. № 41, ст. 3995.

⁴ См.: Федеральный закон от 20.12.2004 № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (в ред. от 21.11.2011) // Российская газета. 2004. № 284.

прет на занятие иной (кроме творческой) оплачиваемой деятельностью, но адресованный государственному служащему, а не адвокату.

Приведенные факты во многом свидетельствуют о том, что проблему защиты прав человека и оказания квалифицированной юридической помощи способны эффективно решать органы адвокатского самоуправления. Так, Совет Федеральной палаты адвокатов (ФПА РФ), помимо прочего, обеспечивает представительство и защиту интересов конкретных адвокатов в частности и адвокатского сообщества в целом в их отношениях с органами власти и с населением, а также содействует повышению качества оказываемой адвокатами юридической помощи.

Советом ФПА РФ постоянно проводятся заседания Экспертно-консультативного совета (ЭКС), где обсуждаются вопросы оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам. Также серьезную роль играет взаимодействие региональных адвокатских палат с органами власти субъектов РФ, т.к. именно этими органами реализуется обязанность по материальному обеспечению оказания правовой помощи в труднодоступной или малонаселенной местности. В первую очередь это взаимодействие предполагает создание в таких регионах юридических консультаций.

Таким образом, можно заключить, что реализация гарантии прав на получение юридической помощи с годами не теряет своей актуальности, а адвокатура в системе государственных и негосударственных организаций по оказанию юридической помощи занимает важнейшее положение и государством на нее возлагается большая ответственность и надежды.

Денисов И.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Мрастьева О.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АРБИТРАЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Арбитражные управляющие являются элементом системы регулирования экономических процессов в организациях России, в частности банкротства и антикризисного управления. Выделение такого явления как арбитражного управления на законном и иных уровнях говорит о несомненной важности и актуальности данной темы в современных реалиях экономической системы РФ.*

Ключевые слова: *арбитражное управление, арбитражные управляющие, антикризисное управление, банкротство.*

В настоящее время активно развивается направление арбитражных управляющих в Российской Федерации. Прежде всего, данная тенденция связана с экономической ситуацией в стране, а также с тем, что законодатели пытаются найти способ систематизации и упорядочивания процессов, связанных с антикризисным управлением в организациях, а также с процессами управления в организациях, проходящих процедуру банкротства.

Нормативная регулировка данного явления точно и четко отмечена в статье 20 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. В указанной правовой норме четко обозначено, кто может быть арбитражным управляющим, какие критерии для официального приобретения данного статуса в РФ предъявляются к людям, идущим в данную сферу, а также требования к людям, у которых данный статус уже присутствует.

Непосредственной целью арбитражного управления выделяют либо максимальную направленность на удовлетворение интересов кредиторов путем восстановления платежеспособности организации, либо же вести дела на протяжении всего времени проведения процедуры ликвидации (банкротства) данной организации. Таким образом достигается не только систематизация и упорядочивание данной процедуры, посредством того, что все полномочия и ответственность направляются на то, чтобы всем этим занимался один специально обученный человек по установленной законом процедуре, но и возможность избежать излишнего затягивания всех процессов относительно процедуры ликвидации организации.

Ст. 20 указанного выше ФЗ также регламентирует требования, предъявляемые к арбитражным управляющим. Люди, которые идут в эту сферу, закрепляются за саморегулируемой организацией, внесенной в реестр данных организаций РФ. Также, эти люди обязательно должны обладать высшим юридическим образованием, наличием стажа работы не менее 4 лет на руководящих должностях, а также стажировки в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Данные критерии обоснованы тем, что с наличием такого опыта и знаний, арбитражный управляющий гарантированно сможет вести дела вверяемой ему организации, или же грамотно руководить процессом ликвидации (банкротства).

Что касается полномочий, то арбитражный управляющий с момента своего назначения является фактически руководителем вверенной организации. Это означает, что ответственность за все, что происходит внутри организации берет на себя арбитражный управляющий, но, в то же время, управляющий становится фактическим представителем данной организации во всех направлениях ее деятельности, а также и в суде. Это фактически означает, что иски, заявления, жалобы в апелляционные и другие вышестоящие инстанции подаются именно арбитражным управляющим, но и представителем организации как ответчика также будет являться он.

Также, ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ регулирует и вопрос, касающийся ответственности арбитражных управляющих

¹ Ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021).

в сфере, относящейся к осуществлению их непосредственной деятельности. Например, ч. 12 ст. 20 ФЗ 127¹ говорит о том, что споры, связанные с осуществлением профессиональной деятельности арбитражных управляющих (в том числе и по поводу причиненных его деятельностью убытков) и его отношении к саморегулируемой организации арбитражных управляющих, разрешаются арбитражными судами РФ. Такой постановкой разрешения ответственности арбитражных управляющих, законодатель добился того, что деятельность этих людей и организаций становится прозрачной, и полностью подчиненной законодательству РФ. Также, это исключает возможность фальсификации такой деятельности, а именно появления лиц, которые фиктивно будут предлагать исполнение обязанностей арбитражного управляющего, и дискредитировать эффективность данного направления деятельности в РФ.

Таким образом, деятельность арбитражных управляющих является динамично развивающейся, и хорошо урегулированной на законодательном уровне сферой деятельности, а также одним из конкретных направлений арбитражного процессуального права в РФ. Благодаря этому, в российской сфере экономической деятельности организаций, а также регуляцией этой деятельности в арбитражном процессуальном праве РФ арбитражные управляющие заняли одну из ведущих ступеней управляющей системы в период экономически кризисного положения в РФ.

Джола В.А., Дунаев К.Г.

ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград

Научный руководитель: Панькина И.Ю.

д.ю.н., доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»,

г. Калининград

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Авторами проведен анализ взаимодействия оперативных сотрудников с объектами оперативной заинтересованности с целью обозначения наиболее важных аспектов коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов. В статье особое внимание уделяется психологическому контакту и способам его построения, используя информацию о личности преступника-экстремиста.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, экстремизм, личность преступника, психологический контакт.

¹ Ч. 12 ст. 20 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021).

Оперативно-розыскная деятельность в отношении лица, предположительно совершившего преступление экстремистской направленности, может осуществляться как в период, предшествующий возбуждению уголовного дела, так и в рамках предварительного расследования.

Как мы уже указывали ранее, в настоящее время большинство преступлений экстремистской направленности совершается с использованием сети «Интернет». Причем основанием для возбуждения уголовных дел по факту их совершения, как правило, являются наработки оперативных сотрудников, занимающихся противодействием экстремизму. Следовательно, началу предварительного расследования и признания лица подозреваемым по делу об экстремизме, в частности, предшествуют доследственные ситуации, являющиеся объектом деятельности оперативных сотрудников, успех которых невозможен без учета информации о личности лиц, попавших в орбиту их внимания.

В силу того, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется как гласно, так и не гласно, мы не предполагаем возможностью рассмотреть специфику применения информации о личности предполагаемого экстремиста в полном объеме, поэтому сосредоточимся лишь на известных аспектах.

Оперативно-розыскная деятельность предполагает постоянное взаимодействие оперативных сотрудников с объектами оперативной заинтересованности, которое основывается на коммуникативной компетенции должностного лица – способности к установлению и поддержанию психологического контакта с данными лицами, навыки оказания психологического воздействия.

Полагаем, что данные навыки крайне важны в рамках профилактики экстремистских преступлений, реализация которой возложена, в том числе на специализированные оперативные подразделения правоохранительных органов. Так, экстремистские преступления – результат деятельности лица, придерживающегося радикальных взглядов, которые стали катализатором для совершения противоправного деяния. То есть само наличие радикальных взглядов не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, но чтобы предотвратить их дальнейшую объективизацию в окружающем мире в виде совершения преступления, оперативные сотрудники выявляют таких лиц, с целью недопущения ими совершения преступления. Умение оперативного сотрудника найти подход к такому лицу, на наш взгляд, является первостепенным при осуществлении профилактики.

Помимо этого, некоторые из рассматриваемых в настоящей работе преступлений, как правило, совершаются в группах (например, хулиганство, вандализм по экстремистским мотивам), а лица, совершающие преступления в одиночку, входят в какое-либо экстремистское движение. По нашему мнению, данное обстоятельство открывает возможности для осуществления оперативного внедрения, успех которого также невозможен в отсутствии коммуникативной компетентности оперативного сотрудника или конфиденнта, а также без учета личностных особенностей участников таких групп.

Между тем, как отмечает И.Б. Казак, Е.А. Лубков «вопрос профессионального установления психологи-

ческого контакта и отработки его навыка оперативными сотрудниками остается недостаточно проработанным и изученным, несмотря на то, что значение его для эффективной оперативно-розыскной деятельности сложно переоценить»¹. Сходной позиции придерживаются и другие авторы².

Под психологическим контактом понимается процесс установления и поддержания взаимного тяготения общающихся лиц³. При этом, как верно отметил А.О. Откидач, психологический контакт не является самоцелью, он призван обеспечить такие условия общения, когда предполагаемый экстремист будет наиболее расположен к даче правдивых разъяснений и восприятию информации от сотрудника правоохранительных органов⁴.

Другие авторы выделяют четыре стадии установления психологического контакта оперативного сотрудника с каким-либо лицом:

- 1) мысленное перспективное моделирование ситуации знакомства и ее реализация;
- 2) экспресс-диагностика личности собеседника; взаимная оценка, изучение отношения субъекта к начавшемуся общению;
- 3) стадия непосредственного установления психологического контакта;
- 4) стадия поддержания установившегося контакта⁵.

Мы убеждены, что реализация каждого из вышеуказанных этапов невозможна без использования сведений о личности лица. Так, на основе имеющихся данных о лице (характере, возрасте, социальном положении) выбирается способ для начала общения. На этапе взаимной оценки оперативный сотрудник должен произвести приятное первое впечатление, не забывая, что, как правило, на бессознательном уровне человек чувствует симпатию и наибольшую безопасность к тому, кто похож на него самого. Непосредственно на стадиях установления и поддержания психологического контакта оперативному сотруднику важно занять роль единомышленника интересующего его субъекта, что также невозможно без знания его интересов, взглядов на жизнь, личностных особенностей.

В юридической психологии выработан целый комплекс тактических приемов, предназначенных для установления психологического контакта с соответствующими лицами (например, техники активного слушания,

поддержание зрительного контакта, принятие открытых позиций и др.).

В рамках настоящего исследования мы хотели бы рассмотреть наиболее эффективные приемы установления психологического контакта с предполагаемым экстремистом, в основе которых лежит информация о личности последнего.

Сразу отметим, что они актуальны как для оперативных сотрудников, так и для следователей. И хотя специфика применения данных приемов ввиду отличий в ролевой установке следователя и оперативного сотрудника, а также регламентирующих данных процесс норм может быть различной, их общая конструкция остается неизменной. Итак, мы выделяем следующие приемы установления психологического контакта с предполагаемым экстремистом, имеющие глубоко личностную основу:

1. Начать разговор целесообразно с темы, которая интересует соответствующее лицо, что, согласно исследованию О.В. Полстовалова, четырехкратное преимущество должностному лицу при установлении психологического контакта перед коллегами, которые этого не делают.⁶ Для этого необходимо быть осведомленным о его интересах, взглядах и идеологии, семье, работе, возможных бытовых проблемах.

Так, например, одно из наиболее крупных движений в РФ, имеющее ярко выраженный экстремистский характер, состоит из футбольных фанатов. Перед беседой с одним из его представителей – лицом Б., сотрудник правоохранительных органов повесил у себя в кабинете эмблему любимого футбольного клуба будущего собеседника. Когда лицо Б. прибыло в кабинет сотрудника правоохранительных органов, и заметило соответствующий объект, то первый завел разговор со следователем на «объединяющую тему».⁷

Понимание идеологии интересующего субъекта, на наш взгляд, является особенно важным аспектом для установления и поддержания психологического контакта. Экстремистам свойственна практически фанатичная вера в определенные идеи, поэтому поведение (слова) сотрудника правоохранительных органов, идущее вразрез с данными убеждениями, может привести к безвозвратной утрате психологического контакта.

2. Обращение к положительным качествам и внутренне значимости повышает самооценку предполагаемого экстремиста и вызывает желание вступить в общение с сотрудником правоохранительных органов.

3. Возбуждение отдельных эмоциональных состояний предполагаемого экстремиста (раскаяние, сожаление, стыд), которые вызывают желание оправдать себя, объяснить мотивы своего криминального поведения. Для этого нужно понимать, что значимо и важно для такого лица (например, отношение родителей, карьерные перспективы), а также побудительные мотивы его деятельности.

Так, например, с ростом радикальных настроений среди учащихся ВУЗа его руководителем и сотрудниками

¹ Казак И.Б., Лубков Е.А. Психологический контакт в работе сотрудников оперативных подразделений: теоретические и практические вопросы решения задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник РУК. 2016. № 3 (25). С. 112.

² Лубков Е.А. Коммуникативная компетентность оперативного работника уголовно-исполнительной системы и эффективность его профессиональной деятельности // Ведомости УИС. 2015. № 5 (156). С. 12; Овчинников О.М., Коробков В.А. Наблюдение за лицом, представляющим оперативный интерес, с использованием психологических знаний // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4(45). С. 99–100.

³ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 169.

⁴ Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии (по материалам уголовных дел о налоговых преступлениях): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 141.

⁵ См., например: Волчецкая Т.С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). С. 10.

⁶ Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе достижений психологической науки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 17.

⁷ Из практики работы ЦПЭ УМВД России по Калининградской области. 2018 г.

оперативного подразделения, занимающимися противодействием экстремизму, было принято решение о проведении профилактической беседы с лицами, которые оказались восприимчивы к соответствующим идеям, в ходе которой им было разъяснено о возможном негативном воздействии их новых интересов на их будущие карьерные перспективы, что оказалось крайне эффективной профилактической мерой.¹

4. Демонстрация осведомленности сотрудника правоохранительных органов о противоправной деятельности предполагаемого экстремиста, его жизни в целом и разъяснение ему значения сотрудничества. В результате чего лицо убеждается в неизбежности наказания и сообщает интересующие сотрудника правоохранительных органов сведения, с целью улучшения своего положения.

Недостаточное изучение сотрудником правоохранительных органов личности лица, с которым предстоит общаться, приводит к перехватыванию им инициативы и рефлексивному «переигрыванию» должностного лица².

По нашему мнению, информация о личности также может предопределять целенаправленность оперативно-розыскных мероприятий, проводимых для выявления и проверки предполагаемого экстремиста. Так, на основе сведений о личности, обладающих преимущественно ориентирующим характером, должностные лица правоохранительных органов принимают своевременные решения, об осуществлении необходимых для получения криминалистически значимой информации оперативно-розыскных мероприятий. Например, если оперативный сотрудник располагает сведениями о том, что лицо, представляющее оперативный интерес тесно коммуницирует с лидером определенного экстремистского движения, то целесообразным будет осуществить наблюдение, с целью установления данного обстоятельства.

Также считаем необходимым провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление реакции предполагаемого экстремиста после его первого контакта с сотрудником правоохранительных органов в связи с возможным совершением противоправного деяния. Это может способствовать выявлению соучастников, установлению местонахождения важных объектов и иных значимых обстоятельств.

Кроме того, при выполнении возложенной статьей 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи по выявлению преступлений и установлению лиц, их совершающих или совершивших, оперативные сотрудники осуществляют мониторинг социальных сетей на предмет возможных экстремистских проявлений. Знание типовой характеристики экстремистов, особенностей их поведения в виртуальном пространстве, площадок для их коммуникации, по нашему мнению, позволяет оперативному сотруднику среди всего круга пользователей идентифицировать тех, кто склонен к преступному экстремистскому поведению или уже совершил преступление соответствующей направленности.

¹ Там же.

² См.: Волчецкая Т.С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). С. 11.

Полагаем, что создание на основе данных разработок соответствующих научных рекомендаций позволило бы оптимизировать работу оперативных подразделений, путем делегирования части обязанности по мониторингу социальных сетей добровольческим структурам. Данные структуры могут функционировать на базе учебно-методических центров по профилактике терроризма, которые в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019–2023 годы, утвержденным президентом РФ 28.12.2018 № Пр-2665, были созданы в каждом регионе РФ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что предварительное изучение лица, представляющего оперативный интерес в связи с возможным совершением им преступления экстремистского характера, безусловно, является важнейшей составляющей взаимодействия оперативного сотрудника с таким лицом. Сведения о личности позволяют сотруднику правоохранительных органов реализовать наиболее эффективные приемы установления и поддержания психологического контакта, определить пути правомерного психологического воздействия на такое лицо, успешно осуществить оперативное внедрение в соответствующее экстремистское формирование, реализовать целенаправленные оперативно-розыскные мероприятия. Помимо этого, типовые данные о личности экстремиста существенно рационализируют деятельность оперативных сотрудников по выявлению преступлений экстремистской направленности и установлению лиц с радикальными взглядами, подлежащие постановке на оперативный учет. Создание на их основе методических рекомендаций по мониторингу социальных сетей для добровольческих структур представляется нам важнейшей задачей криминалистической науки.

Дибирова Л.Б.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Заметина Т.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В современных реалиях важным является установление диалога между государством и обществом. правотворческая инициатива граждан в связи с этим становится не просто средством, а необходимым инструментом осуществления такого взаимодействия.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, гражданское общество, функции правотворческой инициативы

Становление гражданского общества в современной России во многом зависит от организации взаимодействия демократических институтов и форм участия граждан в управлении делами государства.

Вопросу правотворческой инициативы посвящены работа С.А. Авакьяна (правотворческая инициатива граждан на муниципальном уровне)¹; диссертационное исследование Л.А. Нудненко «Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления: Проблемы теории и практики»²; работа В.Н. Руденко «Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе»³; диссертационная работа В.В. Комаровой «Высшее непосредственное выражение власти народа в Российской Федерации: проблемы теории и практики»⁴; работа Е.И. Бычковой «Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления»⁵; работа С.С. Важнова «Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации»⁶.

Однако несмотря на такое обширное изучение правотворческой инициативы граждан, вопрос о его роли в обществе и государстве остается открытым.

Общеизвестно, что гражданское общество – особая форма социальной организации, характеризующаяся самостоятельностью и высокой ответственностью.

Идея гражданского общества исходит из того, что государство не рассматривается в качестве единственного источника изменений в жизни общества: общество само способно преобразовываться.

Однако нельзя сказать, что гражданское общество отрицает необходимость государства и существует само по себе. Напротив, государство создает механизмы, которые позволяют гражданскому обществу развиваться.

Таким образом, взаимоотношения между правовым демократическим государством и гражданским обществом имеют форму конструктивного диалога. Способность влиять на политику и право государства – одна из ключевых характеристик гражданского общества⁷.

Государство в силу присущего ему властного элемента создает гарантии, позволяющие гражданам вступать с ним в диалог. Основным механизмом, соединяющим государство и общество, является закрепленная в ст. 32 действующей Конституции РФ гарантия права граждан

участвовать в управлении делами государства⁸, которая может быть выражена в различной форме, в том числе это возможно и с помощью института правотворческой инициативы. Однако ст. 104 Конституции РФ граждан в качестве субъекта законодательной инициативы не рассматривает.

Если мы обратимся к федеральному законодательству, то увидим, что государство «спускает» право правотворческой инициативы граждан на региональный (ст. 6 ФЗ № 184 от 06.10.1999 «...Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, ... общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации»⁹) и местный (ст. 26 ФЗ № 131 от 06.10.2003 «С правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования»¹⁰) уровни.

Однако, в действительности право правотворческой инициативы более подробно регламентировано именно муниципальными правовыми актами (например, Устав г. Орска Оренбургской области – предписывает право, а решение городского Совета – устанавливает процедуру¹¹; Устав Оренбургской области в качестве субъектов права законодательной инициативы граждан не предусматривает¹²). По сути региональная и федеральная власти не включают граждан в процесс принятия управленческих решений, обрывая возможность выстроить доверительные отношения со своим народом.

Поэтому, на наш взгляд, такая возможность напрямую должна быть предоставлена федеральными и региональными властями, т.к. это создает дополнительное основание сближения власти с населением.

Также правотворческая инициатива граждан есть их сознательная деятельность и вовлечение граждан (институтов гражданского общества) в правотворческий процесс позволяет повысить саму ценность права: народ создает норму для себя, ввиду необходимости урегулировать отношения, которые ранее не были регламентированы или недостаточно регламентированы. Это качественно повышает правовую культуру граждан, что является характерным признаком гражданского общества и правового государства. В этом, по нашему мнению, и заключается роль правотворческой инициативы, да и любого пра-

¹ Авакьян С.А. Муниципальное право России : учебник. М.: Проспект. 2013.

² Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления: Проблемы теории и практики: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

³ Руденко В.Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

⁴ Комарова В.В. Правотворческая инициатива как стадия правотворческого процесса: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁵ Бычкова Е.И. Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

⁶ Важнов С.С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

⁷ Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 75.

⁸ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 2020. № 144.

⁹ Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 27.02.2020 г. № 27-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005.

¹⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

¹¹ См. ст. 14 Устава города Орска // Официальный портал Администрации города Орска URL: <http://orsk-adm.ru/?q=node/13919> (дата обращения: 10.04.2021).

¹² См. Закон Оренбургской области от 20.11.2000 № 724/213-03 «Устав (Основной Закон) Оренбургской области» // Южный Урал. № 243. 2000. С. 2–4.

вового механизма в целом. Таким образом, правотворческая инициатива для общества – это возможность выйти на качественно новый уровень в диалоге с государством, а также возможность общества не только удовлетворить свои социально-политические потребности, продиктованные настоящей действительностью, но и возможность защитить свои права.

Для того чтобы наиболее полно отразить роль правотворческой инициативы граждан целесообразно выделить следующие функции, которые характерны для правотворческой инициативы, как целостного правового института:

1) регулирующая функция: создание, изменение, отмена правовых норм;

2) функция восполнения пробелов права;

3) информационная функция (функция информационного обмена) – обеспечивает обмен сведениями между обществом и государственными органами о тех явлениях и процессах, которые в нем происходят;

4) воспитательная функция – повышение уважительного отношения граждан к праву, повышения уровня общественного сознания, наделение права ценностной категорией, повышение интереса граждан к правительственным делам;

5) управленческая функция – обеспечения населению реальной возможности участия в управлении делами государства;

6) правозащитная (охранительная) функция – посредством инициативы, граждане могут отстаивать свои интересы.

Обобщая, следует сказать, что роль института правотворческой инициативы для государства и общества достаточно значима, поэтому во исполнение конституционной гарантии процесс правотворческой инициативы должен быть детально регламентирован не только местными властями, а также основы должны быть закреплены региональной и федеральной властью.

Демократия означает власть народа. Поэтому роль гражданина не должна ограничиваться периодическими всеобщими выборами и еще более редкими референдумами, предавая той самой демократии номинальное значение. Прямая демократия – это гораздо больше, чем простой выбор, когда представительная демократия, казалось бы, не работает так, как от нее ожидалось. Правильно сконструированная, она способна расширить возможности граждан, т.к. дальнейшая демократизация государства и общества напрямую зависит от широкого политического участия в нем граждан. Ввиду этого действующей власти необходимо принимать такие решения, которые расширили бы возможности механизма, позволяющего гражданам инициировать правотворческий процесс.

Долженко В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Вершинина Г.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В данной научной статье исследуется зарубежный опыт использования систем видеоконференцсвязи при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Ключевые слова: зарубежный опыт, видеоконференцсвязь, гражданское судопроизводство, уменьшение судебных расходов.

Опыт применения видеоконференции (далее – ВКС) в судопроизводстве стран Европы представлен в виде правовой системы e-Justice и широко используется для проведения судебных процессов в рамках всего Европейского союза. В брошюре «Videoconferencing as a Part of European e-Justice»¹ Секретариат Совета Европы отмечает, что применение видеоконференцсвязи значительно упрощает и ускоряет проведение слушаний, а также заметно снижает затраты на их проведение. В брошюре описан опыт применения ВКС по принципу отдельного конференц-центра (комната свидетелей), а также в виде портативной или мобильной студии оборудования. Приводятся примеры участия в процессе свидетелей, экспертов и потерпевших. В настоящее время ВКС применяется при рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел. Отмечается, что для уязвимых и запуганных свидетелей видеоконференцсвязь может рассматриваться как средство снижения стресса и дискомфорта, которые могут быть вызваны разрушительной поездкой в иностранный суд. Для дачи показаний в любом иностранном суде отдельная комната для свидетелей может быть более практичной, чем зал суда.

В размещенных на официальном сайте правительства Соединенного королевства Великобритании статьях с исследованиями практики применения видеоконференцсвязи в судопроизводстве «Defendants on video – conveyor belt justice or a revolution in access»² и «Probation practice in the information age»³ обозначены ключевые моменты, связанные с применением данной технологии. При использовании видеоконференцсвязи, как правило, отмечается уменьшение транспортных расходов и сокращение времени ожидания в процессе судопроизводства. В связи с недостаточным количеством

¹ Videoconferencing as a Part of European e-Justice. URL: <https://e-justice.europa.eu/fileDownload.do?id=f26030b3-ae25-4d08-825f-05152d7bb772> (дата обращения: 18.05.2021).

² Defendants on video – conveyor belt justice or a revolution in access? URL: <https://www.transformjustice.org.uk/wp-content/uploads/2017/10/Disconnected-Thumbnail-2.pdf> (дата обращения: 09.09.2021).

³ Probation practice in the information age. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0264550517711279> (дата обращения: 09.09.2021).

научных исследований о влиянии применения ВКС на судебные разбирательства, представление о правосудии и исходе процесса авторы затрудняются сделать вывод, является ли это эффективной альтернативой личным выступлениям в суде.

Однако, в исследовании отмечается, что применение ВКС судами оказывает особенно негативное влияние на следующие группы: женщины – 28,67 %, чернокожие/этнические меньшинства – 30,06 %, мужчины – 32,93 %, пожилые люди (старше 60 лет) – 50,00 %, молодые люди – 53,50 %, дети (до 18 лет) – 61,29 %, ответчики – 74,39 %.

Среди отрицательных факторов приводятся такие, как негативное влияние на количество и продолжительность слушаний, необходимых для завершения дела, а также неблагоприятное восприятие процессуальной точности гражданами и юридическими специалистами, возникающее в результате физического отделения от юридического процесса и вовлеченных сторон.

Кроме того, высказываются опасения по поводу непропорционального воздействия на определенные уязвимые группы населения, например на детей, людей с проблемами психического здоровья, ограниченными возможностями обучения, больных аутизмом.

В докладе «Videoconferencing in criminal proceedings»¹ Министерства безопасности и правосудия в Гааге приводятся данные из США, где уже некоторое время проводятся исследования среди пользователей видеоконференцсвязи в судопроизводстве.

Результаты исследований показывают, что судьи в целом с энтузиазмом восприняли использование видеоконференцсвязи. Они указали, что рассмотрение дел проходило более гладко в сравнении с традиционными процессами. Обработка документов шла быстрее, к тому же, по их мнению, использование видеоконференцсвязи не оказало отрицательного влияния на контроль над процессом, поведение подозреваемого или общение с ним. Прокуроры тоже проявили энтузиазм, но в меньшей степени, чем судьи. Они отмечали, что видеоконференцсвязь привела к снижению качества связи между ответчиком и другими участниками разбирательства. Адвокаты оказались более критичными. По словам адвокатов, судья в меньшей степени может контролировать процесс, коммуникация сложна и как следствие оказывает негативное влияние на качество и эффективность помощи ответчику. Желание сэкономить является доминирующим и, несмотря на критику со стороны ответчиков и адвокатов, применение систем ВКС будет расширяться и дальше².

Заслуживают внимания и результаты применения систем ВКС в Индии. Индийская судебная система со-

стоит из 15 000 судов в 2500 судебных комплексах. Усилия по компьютеризации продолжаются с 1990 года³. В соответствии с Национальным планом электронного управления компьютеризация судов была преобразована в проект режима миссии (ММР), и было предложено реализовать информационные и коммуникационные технологии в три этапа в течение периода пять лет. Целью этого проекта является разработка, поставка, установка и внедрение автоматизированных систем принятия решений и поддержки решений в судах.

Основные цели ММР заключаются в помощи судебной администрации судов в рационализации их повседневной деятельности, содействии судебной администрации в сокращении продолжительности рассмотрения дел, обеспечении прозрачности информации для тяжущихся сторон и предоставлении судьям доступа к юридическим и судебным базам данных.

В Индии видеоконференцсвязь получила название Tele-Justice (теле-правосудие). Система обеспечивает простой пользовательский интерфейс, который позволяет пользователям, таким как судьи и сотрудники суда, легко управлять и поддерживать систему видеоконференцсвязи для судей. Теле-правосудие включает в себя два различных вида технологий:

1. Хранение и пересылка: используется для передачи цифровых изображений из одного места в другое. Цифровое изображение снимается с помощью общей цифровой камеры, а затем отправляется компьютером в другое место. Обычно используется для нештатных ситуаций. Ценные, но спорные документы, которые не могли быть отправлены никакими другими средствами связи без риска, могли быть оцифрованы и, таким образом, сохранены и переданы для анализа и отчета.

2. Двустороннее интерактивное телевидение (IATV): используется, когда необходима личная консультация. Оборудование для видеоконференцсвязи в обоих местах позволяет проводить консультации в режиме реального времени.

Видеоконференцсвязь также помогает подключить более одного зала суда во время судебного процесса и позволяет использовать более одного приложения. Система обеспечивает простой пользовательский интерфейс, который позволяет нетехническим пользователям, таким как судьи и сотрудники суда, легко управлять и поддерживать судебную систему видеоконференцсвязи.

Оборудование для видеоконференцсвязи является мобильным, поэтому его можно перемещать из комнаты в комнату и подключать к существующей информационной инфраструктуре суда. Благодаря видеоконференцсвязи во время судебного разбирательства можно принимать своевременные действия и решения. Оборудование для видеоконференцсвязи является мобильным, поэтому его можно перемещать из комнаты в комнату и подключать к существующей инфраструктуре данных суда. С помощью видеоконференцсвязи можно своевременно принимать меры и принимать решения во время судебного-

¹ Evert-Jan van der Vlis, Ministry of Security and Justice, The Hague Videoconferencing in criminal proceedings. URL: http://www.videoconferencing-interpreting.net/wp-content/uploads/2014/04/02_vanderVlis.pdf (дата обращения: 09.09.2021).

² Рябинкин Н.А. Перспективы дистанционного судопроизводства в Российской Федерации на современном этапе // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов / Редакция: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2021. С. 211.

³ Use of Technology in Judicial Process and Alternative Dispute Resolution. URL: <https://www.lawctopus.com/academike/use-technology-judicial-process-alternative-dispute-resolution/> (дата обращения: 05.05.2021).

го разбирательства¹. Другие преимущества включают повышение доступности правосудия как для сельских, так и для городских жителей, снижение непомерно высоких затрат на поездки и связанные расходы для сторон.

Таким образом, проанализировав зарубежную практику применения систем ВКС при рассмотрении и разрешении гражданских дел, приходим к выводу, что в странах Европы и Индии дистанционное участие в судебных слушаниях регламентировано менее строго, чем в России. Как правило, отсутствует требование о нахождении лица в помещении конкретного публичного учреждения, а также об оборудовании данного помещения соответствующей системой связи.

Долотов О.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Еремина М.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. В статье дается определение правовой экспертизы. Автор определяет значение правовой экспертизы нормативно-правовых актов для обеспечения качества законодательства. В статье также обозначены цель и задачи правовой экспертизы как составляющие ее сущности.

Ключевые слова: экспертиза, правовая экспертиза, законодательство, мониторинг, нормативно-правовой, акт, качество, эффективность, эксперт.

Нормотворчество является процессом, требующим применения высокого уровня юридической техники. Вместе с тем, количество органов, имеющих право принимать нормативно-правовые акты, настолько велико, что, очевидно, невозможно добиться одинаково высокого уровня качества нормативно-правовых актов во всем государстве. Особенно остро данная проблема стоит на уровне субъектов федерации и муниципальных образований: если органы федеральной власти, при разработке нормативно-правовых актов тесно сотрудничают в своей работе с представителями системы высшего юридического образования, научно-исследовательских юридических учреждений, то в регионах ситуация, зачастую оставляет желать лучшего. Именно низкий уровень подготовки специалистов в сфере права на местах приводит к принятию нормативно-правовых актов, которые по форме и содержанию зачастую противоречат дей-

ствующему законодательству². На данный момент времени действующее законодательство не дает легального определения понятию экспертиза. Это привело к многообразию пониманию сущности экспертизы между учеными-теоретиками.

По мнению К.И. Плетнева, экспертиза представляет собой процесс изучения вопросов на основании накопленных знаний человеком с целью обеспечения принятия безошибочных решений³.

Ученый Ю.В. Сидельников утверждал, что экспертизу стоит рассматривать как оценочную деятельность экспертов по исследованию предмета экспертизы для принятия окончательного решения в рамках частичной неопределенности⁴.

По мнению Коротковой О.А. экспертиза законодательства представляет собой публично-правовую деятельность лиц, сосредоточенная на исследование законодательного акта, его соответствии объективным требованиям закона, а также формирования заключения по нему⁵.

На сегодня законодатель ни в одном нормативно-правовом акте не обозначил дефиницию сущности правовой экспертизы нормативно-правовых актов. Это привело к тому, что накоплен огромный пласт правовых знаний с разными подходами специалистов к природе экспертизы при отсутствии четких законодательных положений. Как следствие, достаточное количество нормативных правовых актов искажено по своему содержанию.

При этом, как справедливо отмечает А.В. Ксандопуло, нормативного правового акта, определяющего перечень субъектов, полномочных осуществлять правовую экспертизу нормативного правового акта, в Российской Федерации не принято. Вместе с тем, оптимизация однородной функции названных государственных органов представляется необходимой⁶.

Как отмечает Н.С. Титов, можно выделить две большие группы правовых экспертиз: социальные правовые экспертизы и юридико-технические правовые экспертизы⁷. Если заданием юридико-технической экспертизы является соблюдение нормативно-правовых актом требований, установленным к форме и содержанию НПА, то задача социально-правовой экспертизы состоит в установлении последствий принятия нормативно-правового акта для социума, влияния принятого НПА на правовое регулирование в определенной сфере правоотношений.

Цель правовой экспертизы – разработка и принятие качественных нормативных актов, не противоречащих

² Корнейцов О.В. Правовая экспертиза нормативно-правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления: текущее правовое регулирование и перспективы развития // Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 16.

³ Плетнев К.И. Экспертиза в развитии экономики по инновационному пути. М.: РАГС, 2006.

⁴ Сидельников Ю. Экспертиза: состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2. С. 123.

⁵ Короткова О.А. Экспертиза законодательства и педагогическая экспертиза: общее и частное // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т.11. № 9. С. 64.

⁶ Ксандопуло А.В. Субъекты, осуществляющие правовую экспертизу нормативных правовых актов // Наука, техника и образование. 2015. № 5 (11).

⁷ Ильенко И.А. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о выборах и их проектов // Избирательное право. 2013. № 1 (21).

¹ Internet Characteristics and Online Alternative Dispute Resolution, Haitham A. Haloush & Bashar H. Malkawi. URL: <https://ru.scribd.com/document/414145344/Haitham-haloush-and-Bashar-Malkawi-Internet-Characteristics-and-Online-ADR> (дата обращения: 05.05.2021).

действующему законодательству и устранение ошибок в содержание текстов закона.

Проведение правовой экспертизы по мнению большинства специалистов позволяет решить такие задачи как:

- обеспечить высококачественную нормативную базу;
- предотвратить негативные последствия в виде социальных, политических, экономических, идеологических ошибок;
- создать законную, обоснованную взаимодополняемую систему законов.

Предметом такой экспертизы являются:

- Соблюдение формы нормативно-правового акта
- Наличие достаточных полномочий у органа субъекта Федерации или органа местного самоуправления для принятия указанного нормативно-правового акта.
- Отсутствие противоречий с вышестоящими по иерархии нормативно-правовыми актами, а также отсутствие внутренних противоречий в анализируемом нормативно-правовом акте.
- Использование общеизвестных понятий и дефиниций в анализируемом нормативно-правовом акте, отсутствие каких-либо неоднозначных или неизвестных законодательству Российской Федерации понятий. В том случае, если нормативно-правовой акт содержит указанные понятия, должна быть в обязательном порядке предоставлены соответствующие разъяснения данных понятий.
- Анализ процедуры принятия, опубликования и вступления в законную силу анализируемого нормативно-правового акта.

Предметом социально-правовой экспертизы, помимо вышеизложенных вопросов, является:

- Детерминанты, обуславливающие необходимость, целесообразность и (или) желательность принятия соответствующего нормативно-правового акта.
- Влияние принятого нормативно-правового акта на общее состояние правового регулирования в указанной сфере. Также предметом анализа должен быть поиск приемлемых альтернатив предложенному в проекте нормативно-правового акта правовому регулированию
- Анализ последствий, достигнутых принятием нормативно-правового акта. Несмотря на то обстоятельство, что большинство последствий принятия НПА можно просчитать еще на стадии принятия такого акта, ряд последствий могут оставаться скрытыми от создателя правовой нормы.

Таким образом, правовая экспертиза нормативных актов представляет собой выявление соответствий проверяемого акта принципам законодательства, общепринятым правовым категориям, международным договорам и соглашениям, ратифицированным Российской Федерацией, корректность применения средств юридической техники и логичное, обоснованное использование юридических терминов. Правовая экспертиза законодательства направлена на выявление соответствий и противоречий нормативных правовых актов и их проектов Конституции РФ, действующему законодательству в целом.

Дорошок Т.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Мальных Е.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ тенденций формирования российского законодательства в области противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма, распространению оружия массового уничтожения с целью отражения общих ориентиров для поэтапного процесса либерализации валютного законодательства. Отмечено снижение излишней регуляторной нагрузки с одновременным ужесточением контроля субъектов незаконной финансовой деятельности.

Ключевые слова: антиотмывочное законодательство, валютный контроль, либерализация, сомнительные операции, Банк России, рекомендации ФАТФ.

Деятельность Банка России в рамках механизма противодействия незаконным финансовым потокам реализуется посредством реализации надзорных полномочий за соблюдением кредитными и некредитными финансовыми организациями законодательства в области противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ/ПРОМУ) и контроля проведения данными организациями валютных операций. Валютный контроль выступает одним из источников получения информации для борьбы с сомнительными финансовыми операциями и является неотъемлемой частью государственной политики защиты и обеспечения устойчивости рубля, стабильности отечественного рынка финансовых услуг.

Внедрение в большинстве европейских стран риск-ориентированного подхода в валютный контроль и автоматического обмена финансовой информации, позволившего установить контроль за валютными операциями резидентов за пределами государственной территории, оценивается в научном сообществе как поэтапный процесс замены валютного контроля на налоговый и «антиотмывочный»¹. По мнению руководителя центра компетенций и анализа стандартов Организации экономического сотрудничества и развития РАНХиГС Антонины Левашенко, либерализация валютного законодательства

¹ ЦБ вознамерился получать информацию от экспортеров о валютной выручке. URL: <https://www.interfax.ru/russia/720652> (дата обращения: 04.11.2021).

позволит перейти от тотального валютного контроля к контролю только сомнительных валютных операций в рамках противодействия отмыванию преступных доходов¹. Примечательно, что в 2021 году Федеральный закон от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) дополнен статьей 9.1, посвященной контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ². Ранее данным термином Закон № 115-ФЗ не оперировал.

Политика в области ПОД/ФТ/ФРОМУ требует единства и согласованности реализуемых в ее рамках мероприятий. Вполне обосновано, что либерализация валютного законодательства оказывает влияние на систему противодействия сомнительным операциям. Послабление в части валютного контроля обуславливает необходимость реализации дополнительных «антиотмывочных» мер. Так мегарегулятором страны отмечено, что предполагаемое снижение регуляторной нагрузки на добросовестных участников финансового рынка за счет поэтапной отмены репатриации выручки от всех внешнеторговых контрактов и их учета в уполномоченных банках, увеличения суммы сделки, на которую не распространяется требование о представлении резидентами документов, связанных с проведением валютных операций, в уполномоченные банки потребует совершенствование механизма противодействия незаконному вывозу капитала, обслуживанию теневой экономики³.

Банком России предложена законодательная дефиниция сомнительной валютной операции. Следует отметить, что сам термин «сомнительные операции» берет свое начало именно в рамках Закона № 115-ФЗ, лежащего в правовой основе национального механизма ПОД/ФТ/ФРОМУ. В статье 6 названного закона содержится перечень финансовых операций, подлежащих обязательному контролю, однако последние внесенные в статью поправки (например, замена обязательного контроля сделок с движимым имуществом на контроль операций) привели к расширительному толкованию подозрительных и подлежащих обязательному контролю операций.

Вышесказанное подтверждает обоснованность параллельного совершенствования валютного законодательства и законодательства в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, в том числе, с целью выработки законодательной дефиниции «сомнительной валютной операции» и решения вопроса замены валютного контроля на налоговый и «антиотмывочный». При этом, если в рамках валютного законодательства происходит его поэтапная либерализация, то в отношении «антиотмывочного», как показывают

последние внесенные поправки в Закон № 115-ФЗ, имеет место обратный процесс. Оценить обоснованность ужесточения регулирования в рамках ПОД/ФТ/ФРОМУ представляется возможным посредством анализа тенденций формирования отечественного «антиотмывочного» законодательства.

В настоящее время отечественная система ПОД/ФТ/ФРОМУ имеет достаточно разработанную правовую базу, охватывающую широкий круг вопросов: от стратегии государственной политики, отраженной в распоряжении Президента РФ от 28 октября 2003 г. № 506-рп, до порядка создания системы внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Формирование отечественного «антиотмывочного» законодательства происходило и продолжает развиваться под влиянием международного права, что обусловлено несколькими факторами: а) более молодой опыт российской системы противодействия в сравнении с опытом зарубежных стран; б) в связи с участием страны в межправительственной организации ФАТФ; в) соответствие международным стандартам национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ как критерий эффективности механизма противодействия. Фундаментальный Закон № 115-ФЗ основан на международных принципах, принятых ФАТФ, и Вольфсбергских принципах.

Несмотря на отсутствие официального статуса международной организации, решения ФАТФ в форме рекомендаций как «международно-правовой институции⁴» приобретают де-факто обязательный характер для тех государств, стратегия развития национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ которых направлена на обеспечение безопасности международного экономического сообщества. Включение страны в «черный список» ФАТФ по результатам взаимной оценки в странах-участницах на предмет соответствия национальных законодательств и действующей практики в области ПОД/ФТ/ФРОМУ стандартам влечет утрату международной поддержки и установление максимальных барьеров ведения субъектами экономической деятельности. В связи с этим к числу тенденций формирования отечественной системы противодействия следует отнести то, что определяющим фактором в ее формировании выступает следование международным стандартам. В результате, несмотря на либерализацию валютного законодательства, национальный «антиотмывочный» механизм должен продолжать отвечать тенденциям, отраженным в рекомендациях ФАТФ.

Формирование отечественной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ происходит путем адаптации внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики к рекомендациям. Принятие Закона № 115-ФЗ, формирование Росфинмониторинга как уполномоченного органа в области ПОД/ФТ, исключение РФ из «черного списка» стран, не принимающих достаточных мер для ПОД/ФТ, и приобретение ей статуса полноправной участницы ФАТФ, расширение сфер разрабатываемых ФАТФ стандартов проблемами финансирования террористических актов и террористических организаций охватили первона-

¹ Правительство ослабит валютный контроль на фоне пандемии // Информационный портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).

² Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части поэтапной отмены требований по репатриации экспортной выручки в иностранной валюте для несырьевого неэнергетического экспорта» (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кудас И.Б. ФАТФ как международно-правовая институция // Проблемы законности, 2013. № 123. С. 216-225.

чальный этап адаптации (1999–2003 гг.) и потребовали коренного изменения отечественного законодательства для приведения его в соответствие требованиям Рекомендаций ФАТФ. В результате в марте 2019 года Российская Федерация вошла в первую пятерку стран по эффективности национальной системы ПОД/ФТ, продемонстрировав значительные достижения. Адаптация прослеживается и в вносимых в Закон № 115-ФЗ изменениях, которых в настоящее время насчитывается свыше 27.

Можно отметить как плюсы, так и минусы формирования «антиотмывочного» отечественного законодательства через процесс адаптации рекомендациям ФАТФ. По результатам крайних взаимных оценок ФАТФ для борьбы с ОД/ФТ/ФРОМУ в России существует тщательно проработанная правовая система, в значительной степени соответствующая международным стандартам. Международные акты задают вектор для разработки внутригосударственных механизмов противодействия, совместными усилиями стран в них отражены новые международные подходы в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, однако выработка общих подходов, отраженных в Рекомендациях, реализуется без учета степени проработанности национальных механизмов.

Так, несмотря на расширение сферы деятельности ФАТФ в части включения рассмотрения вопросов противодействия ФРОМУ, на данный момент в российском законодательстве не проработаны все требуемые для организации эффективной борьбы аспекты. В апреле 2018 г. Закон № 115-ФЗ дополнен статьей 7.5 «меры противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения», статьей 10.2 «международное сотрудничество в сфере борьбы с финансированием распространения оружия массового уничтожения»; за Росфинмониторингом закреплены полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области противодействия ФРОМУ; закреплен порядок формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения. Но в целом аббревиатура ФРОМУ практически не содержится в заголовках нормативных актов, включая основополагающий Закон № 115-ФЗ, отсутствует законодательная дефиниция «финансирования распространения оружия массового уничтожения».

В рамках Концепции развития национальной системы ПОД/ФТ и Постановления Совета Федерации ФС РФ о ее реализации¹ не отражены риски совершения операций (сделок), связанные с финансированием распространения оружия массового уничтожения, и соответствующая практика проведения национальной и секторальной оценок данных рисков. В 2019 году Банком России издано Указание о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитных организаций и некредитных финансовых организаций в целях противодействия ФРОМУ. В нем нашло отражение требование о включении в правила внутреннего

контроля порядка информирования Росфинмониторинга о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о результатах проверки, а также об операциях с денежными средствами или иным имуществом, приостановленных в соответствии с пунктом 8 статьи 7.5 Закона № 115-ФЗ. При этом Росфинмониторингом не отражены соответствующие изменения в изданной им Инструкции представления соответствующей, утвержденной Приказом от 22 апреля 2015 г. № 110. В части нормативных актов все же находит отражение в полном объеме система ПОД/ФТ/ФРОМУ. Так в Приказе Росфинмониторинга от 22 ноября 2018 г. № 366 предусмотрено требование о проведении идентификации клиента финансовой организации на основании программы оценки степени (уровня) риска совершения операций, связанных с ОД/ФТ/ФРОМУ.

В рамках рассмотрения тенденций формирования современной отечественной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ следует отметить последовательное укрепление нормотворческой функции Банка России, при реализации которой прослеживается переход от условно-административной к риск-ориентированной модели контрольно-надзорного «антиотмывочного» механизма. При этом на данный момент происходит смещение акцента на нормы «мягкого» права, отраженные в актах, не отвечающих признакам нормативных актов (официальные разъяснения, методические рекомендации, указания оперативного характера, информационные письма).

Так при выявлении роста совершения тех или иных незаконных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с отмыванием преступных доходов, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, в целях управления риском потери деловой репутации и правовым риском мегарегулятором оказывается методологическая поддержка участников финансового рынка по вопросам ПОД/ФТ/ФРОМУ. Следование финансовыми организациями рекомендациям в определенной степени гарантирует предотвращение рисков совершения операций, связанных с отмыванием преступных доходов, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. Относительно актов Банка России в форме информационных писем отмечается их упорядочивающий, информационно-воспитательный характер как интерпретационных актов (актов толкования)².

Представляется, что увеличение роли в правовом механизме ПОД/ФТ/ФРОМУ норм «мягкого права» в какой-то степени отражает либерализацию и «антиотмывочного» законодательства. Однако применение риск-ориентированного подхода в системе противодействия исходит из необходимости поддержания добросовестного ведения бизнеса и снижения излишней регуляторной нагрузки с одновременным ужесточением контроля субъектов незаконной экономической деятельности.

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 665-СФ «О реализации Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2019. № 52, ч. 1, ст. 7925.

² Пастушенко Е.Н., Земцова Л.Н., Мацюпа К.В. Роль правовых актов Центрального Банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под. ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 281.

В результате без должной проработки общих подходов построения механизма противодействия возможно возникновение излишней регуляторной нагрузки на потенциально добросовестных участников финансового рынка, против чего и направлена либерализация валютного законодательства, в том числе в части отказа от тотального валютного контроля. В связи с этим современная национальная система ПОД/ФТ/ФРОМУ в своем формировании должна достичь баланса между процессом либерализации и усилением борьбы с возможным риском появления новых недобросовестных участников финансового рынка. В свою очередь отмеченные тенденции формирования системы противодействия необходимо учесть в рамках поэтапного процесса либерализации валютного законодательства.

Дрегер Е. Д.

ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС». Научный руководитель: Алихаджиева А. С. к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних. Анализируются основные источники регулирования общественных отношений в области защиты прав несовершеннолетних, а также рассматриваются некоторые преимущества и недостатки российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетнее лицо, несовершеннолетние, семейное законодательство.

Развитие и совершенствование механизма регулирования прав и законных интересов ребенка является важным звеном социальной политики любого правового государства. На современном этапе несовершеннолетнее лицо является активным субъектом в рамках множества общественных отношений. Учитывая это, а также факт специфического правового статуса несовершеннолетнего лица, меры по защите его прав и интересов нуждаются в особой проработке.

Ряд процессов, произошедших в нашем государстве на стыке тысячелетий, привнесли ряд последствий, негативно ударивших по институту семьи и детства. Упадок прежде высокого уровня социальной ответственности, характерной для советской эпохи, а также новые общественные реалии 1990-х годов, сформировали определенные кризисные явления в рамках устоявшихся семей-

ных ценностей и традиций. Отстраненность государства от социальных проблем в последнее десятилетие XX века формировало в молодом поколении идеалы вседозволенности и распутья, что нередко ретранслировалось и в семейных отношениях. Осознание необходимости сдерживания преемственности отрицательных тенденций в сфере семейных отношений заставляло государство вносить определенные коррективы в семейно-правовую отрасль российского права.

Развитие законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних в современной России принято отождествлять с принятием Конституции РФ¹ в 1993 году, закрепившей на высшем уровне обязанность родителей заботиться о своих детях. Конституционная поддержка семьи, материнства и детства предполагает наличие правовых механизмов, которые бы обеспечивали социально-правовую защиту, адекватную целям социальной и экономической политики РФ². Однако практические шаги в указанной сфере в тот период времени имели несопоставимый характер по отношению к масштабам той социальной неурядицы, что происходила в государстве. К числу наиболее важных шагов в области развития законодательства о защите прав и свобод несовершеннолетних стоит отнести принятие Семейного кодекса РФ. Именно этот документ по настоящий момент времени является опорной точкой в вопросе правовой регламентации общественных отношений, в которых так или иначе затрагиваются права несовершеннолетних.

К числу наиболее весомых источников в сфере защиты прав несовершеннолетних относятся нормы международного права, что следует из статьи 6 Семейного Кодекса РФ³. Причем, в соответствии с этой статьей за нормами международного права закрепляется приоритет в случае, если в рамках одной и той же ситуации нормами международного права и нормами семейного законодательства предусмотрены разные правила регулирования. Наиболее весомыми международно-правовыми актами в области защиты прав являются:

- Декларация прав ребенка;
- Конвенция ООН о правах ребенка;
- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей.

Положения главы 1 семейного кодекса отсылают не только к нормам международного права, но и нормам российского гражданского законодательства, декларируя, что имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают в рамках детско-родительских взаимоотношений, регулируются нормами гражданского законодательства, в том случае, если семейным законодательством такая регламентация не предусмотрена.

Важно отметить, что работа по защите прав и свобод ребенка возлагается не только на родителей или соци-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 27, ст. 4196.

² Об этом: Велиева Д. С. Проблемы социально-правовой защиты семьи в современном обществе // Проблемы обеспечения безопасности семьи в современном обществе: сб. матер. науч.-практ. конф. Саратов, 14 мая 2016 г. / отв. ред. М. А. Бибарсов. Саратов, 2016. С. 15–20.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

альные службы, но и на правоохранительные органы, которые руководствуются нормами уголовного законодательства. На данный момент Уголовный кодекс РФ содержит главу, направленную на защиту семьи и прав несовершеннолетних. Помимо этого, нарушение прав и свобод несовершеннолетнего лица часто является отягчающим обстоятельством при вынесении приговора.

Можно заметить, что законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних совмещает в себе различные правовые отрасли. К числу важных отраслей российского права, регулирующих указанную сферу, относится отрасль права социального обеспечения. Данная область формирует основные принципы проведения государственной политики в аспекте социальной поддержки отдельных категорий несовершеннолетних.¹ Реализация указанных принципов происходит в соответствие с федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Важной темой в рамках российского законодательства является тема семейно-правовой ответственности, которая тесным образом сопряжена с законодательством в сфере защиты прав несовершеннолетних. Именно это тема коррелирует в себе такие вопросы законодательства как вопросы профилактики и безнадзорности, лишения родительских прав и т.д. Важнейшим звеном законодательной системы помимо кодифицированных источников таких как семейный кодекс или уголовный кодекс, являются отраслевые федеральные законы, например, федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Несмотря на то, что законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних значительно преобразилось за последние годы и на данный момент насчитывает порядка 200 нормативно-правовых документов, регламентирующих указанную сферу, некоторые несовершенства по-прежнему до сих пор неискренны.

Говоря о том же регулировании семейно-правовой ответственности открытым с законодательной точки зрения остается вопрос о предупреждения такой меры ответственности как лишение родительских прав, которая в значительной степени несет негативный отклик в развитии ребенка. Помимо такой формы работы как предъявление бланка социального предупреждения не прослеживаются иных конструкций воплощения идеи о возможном правовом регулировании кризисных детско-родительских отношений. Как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ вопрос о мерах предупреждения за исключением вышепредставленной формы предъявления бланка социального предупреждения, носит рекомендательный характер.

В подобных случаях законодатель зачастую делегирует вопрос реализации основных целей и задач в сфере защиты прав несовершеннолетних точно направленным программам и проектам, при это в расчет не часто берется недостаточная правовая и материально-техни-

ческая база. Учитывая масштаб законодательной базы в рассматриваемой сфере, работа по устранению подобных недочетов требует значительной работы и усилий со стороны как государства, так и со стороны иных участников данных общественных отношений.

Таким образом, современное российское законодательство в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних представлено обширным списком нормативно-правовой документации. Базовые правовые начала включают себя положения Конституции РФ, международно-правовых норм, а также кодифицированных нормативно-правовых актов, как Семейный кодекс РФ или Уголовный кодекс РФ. Помимо этого, существуют отраслевые федеральные законы, которые более точно регламентируют тот или иной аспект законодательства в указанной сфере.

К настоящему моменту существует потребность в дальнейших исследованиях и работе по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также смежных с ней областей. Указанная работа должна вестись как в аспекте модернизации теоретических положений и вопросов организационного и методического обеспечения деятельности по защите прав несовершеннолетних, так и аспекте реализации данных норм на практике с учетом современной российской правовой реалии.

Дуванов М.А.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель: Тогузаева Е.Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГУ
им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. *Существующие на сегодняшний день проблемы связанные с своевременным исполнением судебных актов нуждаются в их правовом разрешении. Положения настоящей научной статьи направлены на усовершенствование системы своевременного исполнения судебных актов.*

Ключевые слова: *исполнительное производство, правосудие, гражданское и арбитражное судопроизводство.*

Институт исполнительного производства является важнейшей частью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В Российской Федерации наличествует актуальная проблема, выражающаяся в несвоевременности исполнения судебных актов. Следовательно, можно сделать следующий вывод о том, что настоящий подход судебных органов к исследуемой в настоящей статье тематике не оправдывает тех надежд, которые имеются у населения страны.

¹ Данилова К.А. Правовое обеспечение деятельности по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // StudNet. 2020. № 10. С. 112.

Так, согласно данным статистического отдела Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (Далее – ФССП РФ) за январь-август 2021 года общее количество исполнительных производств, находящихся на исполнении в отчетном периоде, составляет 2 793 379 из них 995 055 являются оконченными или прекращенными. Согласно вышесказанному, следует сделать вывод о том, что исполнимость судебных актов составляет примерно 35 %. Стоит обратить внимание на показатели прошлого года. В 2020 году за январь-август находились на исполнении в отчетном периоде 2 534 165 исполнительных производств из них 1 038 406 являлись оконченными или прекращенными. В данном случае исполнимость судебных актов составило 41 %¹. Таким образом, наглядна видна тенденция к снижению эффективности исполнения судебных актов.

Из анализа статистических данных необходимо обозначить причину низкой исполнимости судебных актов. По большей части она заключается в относительно коротких сроках совершения исполнительных действий, установленных Федеральным законом Российской Федерации (далее – ФЗ РФ) «Об исполнительном производстве», в которые соответствующие уполномоченные органы не успевают совершить исполнительные мероприятия².

С целью решения указанной проблемы, необходимо обратиться к позициям различных ученых. Одни из них считают, что российское законодательство об исполнительном производстве содержит реально эффективные сроки совершения исполнительных действий, с целью как можно быстрее защитить права и законные интересы субъектов рассматриваемых правоотношений³. По нашему мнению, в процесс исполнения судебного акта следует ввести понятие «разумного срока исполнения», но только при условии качественного судебного контроля. Соответственно для предотвращения случаев злоупотреблением со стороны взыскателя, необходимо определить, что разумный срок не может быть менее двух месяцев, установленных федеральным законодательством.

Интересную позицию о распространении категории «разумного срока исполнения» только при исполнении требований неимущественного характера демонстрирует представитель Саратовской правовой школы Т.В. Соловьева: «Относительно срока исполнения требований неимущественного характера отметим, что при определении его разумности необходимо учитывать не только критерии, обозначенные в законодательстве (ст. 6.1 ГПК РФ), но также и характер требований и длительность действий, указанных в исполнительном документе. Именно поэтому полагаем, что установленный в ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» общий срок исполнения (два месяца) неприменим для исполне-

ния требований неимущественного характера. Необходимо предоставить судебному приставу и суду некоторые дискреционные полномочия при определении разумного срока исполнения каждого требования неимущественного характера с учетом обозначенных ранее особенностей исполнения указанных документов, не ограничивая данный срок законодательно установленными рамками⁴. В свою очередь двухмесячный срок исполнения документов имущественного характера, по мнению Т.В. Соловьевой, является разумным.

Из вышесказанного следует вывод о том, что среди ученых нет единой позиции относительно вопроса разумного и реального срока для исполнения, установленного законом двухмесячного срока. В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 36 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» и изложить его следующим образом: «Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 – 6.1 настоящей статьи. Главный судебный пристав субъекта РФ имеет право продлять срок совершения исполнительных действий на срок до одного месяца».

Несмотря на то, что существует множество объективных факторов, влияющих на работу взыскателей, также наличествуют и субъективные, выражающиеся во внушительной загруженности каждого конкретного судебного пристава. Без должного материального стимулирования, весьма трудно верить в дальнейшее качественное и своевременное исполнение судебных актов. Из этого следует, что на сегодняшний день существует необходимость введения соответствующей статьи, которая в свою очередь будет предусматривать вознаграждение судебного пристава исполнителя, а также иные меры материальной поддержки при эффективной работе лица.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что институт своевременного исполнения судебных актов нуждается в качественных изменениях, которые непосредственно будут направлены на повышение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

¹ Ведомственная статистическая отчетность ФССП за 2021–2020 года // Официальный портал Федеральной службы судебных приставов РФ. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics>.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

³ Клишин А.А. Чеботарев М. Исполнительное производство: коррекция, но не реформа (интервью с А.А. Клишиным) // ЭЖ-Юрист. 2007. № 40. С. 19–24.

⁴ Соловьева Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб. матер. 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др.; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. С. 191–202.

Дудин Ф.С.

Московский городской педагогический университет
Научный руководитель: Бондаренко А.А.
к.ю.н, доцент Московского городского педагогического университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме отсутствия в действующем уголовном законодательстве указания на основания реабилитации. Единого мнения нет и среди ученых и судебной практики. В связи с этим автор выводит собственное определение, которое предлагает закрепить на законодательном уровне.

Ключевые слова: уголовный процесс, невиновность, реабилитация, основания реабилитации, права человека.

На основе анализа статьи 133 УПК РФ можем констатировать, что в ней нет конкретного указания, что следует понимать под основанием реабилитации. В силу этого не прекращаются дискуссии среди теоретиков и практиков права по поводу момента возникновения права на реабилитацию. Данное обстоятельство подтверждает актуальность и своевременность настоящей работы.

Институт реабилитации, согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ, действует в отношении лица, которое было неправомерно подвергнуто мерам процессуального принуждения в период следствия (дознания) либо осуждено по приговору суда. Между тем по настоящее время нет единого суждения по трактовке основания возникновения данных правоотношений. Некоторые ученые считают, что право на реабилитацию в период следствия является решением о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) по реабилитирующим основаниям.

Иные ученые указывают, что основанием является прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо вынесение оправдательного приговора. Другие авторы указывают, что основанием является уголовное преследование¹.

Четвертые авторы полагают, что основанием служит норма определяющая начало, изменение или прекращение правовых последствий².

Как свидетельствует судебная практика, суды также не во всех случаях однозначно трактуют основания реабилитации. Примером может быть апелляционное постановление Сахалинского областного суда от 29 июля 2020 г. по делу № 3.14-16/2020. Данным постановлением удовлетворено ходатайство заместителя прокурора города о разрешении отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследова-

ния) в отношении неустановленного лица по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Соглашаясь с решением суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции принимает во внимание особенности правовой природы института освобождения от уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности, поскольку частью 2 ст. 27 УПК РФ определяется, что прекращение уголовного преследования по этому основанию возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого (подсудимого). В рамках реализации гарантируемых ст. ст. 49 и 123 Конституции РФ прав ему должно обеспечиваться продолжение производства по делу и тем самым судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований – реабилитация.

Таким образом, в приведенном примере при вынесении постановления о прекращении уголовного дела следователем не учтено, что по смыслу закона, исходя из вышеуказанных положений, уголовное дело может быть прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования только в отношении конкретного подозреваемого (обвиняемого), который должен высказать свое отношение относительно прекращения дела по этим основаниям. Прекращение уголовного дела по данному основанию является реабилитирующим, следовательно, лицо имеет право защищаться от предъявленного ему обвинения³. Между тем по суждению М.В Орловой основанием применения к лицу реабилитирующих оснований служит признание лица невиновным в совершении того деяния которое ему вменялось в вину⁴.

А.Н Матвеев полагает, что основанием являются положения отраженные в ст. ст. 24 и 27 УПК РФ⁵.

При этом Н.Э. Шалумова⁶ указывает, что права на реабилитацию возникает тогда, когда человека признают невиновным в инкриминируемом ему деянии. Именно это служит основанием для организации соответствующих органов государства по применению норм УПК РФ о реабилитации. Таким образом, как мы отметили ранее, единого подхода в понимании оснований реабилитации нет. Опираясь на судебную практику, можем отметить, что основания реабилитации действуют в случае, когда были допущены следственные либо судебные ошибки при привлечении лица к уголовной ответственности за деяние, которое он не совершал.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем закрепить на законодательном уровне следующую формулировку:

«Основанием реабилитации является признание человека невиновным в инкриминируемом ему деянии, при этом право на реабилитацию возникает и в том случае, если лицо будет признано виновным по другому преступлению». Именно это служит основанием для организации соответствующих органов государства по применению норм УПК РФ о реабилитации.

³ Апелляционное постановление № 22-908/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 3.14-16/2020.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wzlf7jVz2rVC/?regular-txt=>

⁴ Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном процессе дис. ... канд. юрид. наук. 2009. С. 32.

⁵ Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. 2009. С. 23.

⁶ Шалумова Н.Э. Проблемы организации работы правоохранительных и судебных органов по реабилитации: дис. ... канд. юрид. наук. 2009. С. 39.

¹ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 2013.

² Чуприн Д.А. Основания реабилитации в уголовном процессе России // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 3. С. 34.

Евтушенко П.А.

Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина

Научный руководитель: Грахов Д.А.

*к.ю.н, доцент Российского государственного
университета нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М. Губкина*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. *Данная работа посвящена основным проблемам правового регулирования и обеспечения принципа независимости адвокатуры. Особое внимание обращается на вмешательство государства в адвокатскую деятельность. Автором предлагаются конкретные пути по реформированию законодательства.*

Ключевые слова: *адвокат, адвокатская деятельность, независимость, оказание квалифицированной помощи, нарушение прав адвокатов.*

Адвокатское сообщество проходит закономерный процесс своего становления и развития, и говорить о его завершении пока рано. Ежегодно число адвокатов растет: по имеющейся официальной статистике с 2007 года их число увеличилось на 30 тысяч¹ и данный процесс продолжается. В перспективе маячит введение т.н. полной «адвокатской монополии» и т.д. Все это актуализирует необходимость обеспечения независимости адвокатов.

Согласно статье 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура структурно не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления². При этом именно на адвокатуре лежит конституционная обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь (статья 46 Конституции РФ)³.

В своей практике Конституционный Суд России отстаивает два фундаментальных положения о том, что: (1) каждому принадлежит право на участие в его деле профессионального, независимого защитника (статья 46 Конституции РФ)⁴. (2) Такое право является абсолютным – и наравне с правом на судебную защиту (статья 48 Конституции РФ) – не подлежит ограничению⁵.

Именно с этой точки зрения рассматривается статус адвокатского сообщества в целом, и конкретного адво-

ката, участвующего в деле, в частности: адвокат наделен самостоятельным процессуальным статусом и может оказывать значительное влияние на исход разбирательства по делу. В своей деятельности он реализует принципы справедливости правосудия, состязательности и равноправия сторон, указанные в статье 123 Конституции РФ. Отсюда вытекает публично-правовой характер деятельности адвокатуры.

Как указывает Верховный Суд России: деятельность адвоката по защите интересов доверителя...носит публично-правовой характер⁶. Эту же позицию развивал и отстаивает Конституционный Суд, указывающий, что в подобном публично-правовом характере адвокатской деятельности реализуются положения статьи 45 (часть 1) и статья 48 (часть 1) Конституции РФ⁷. Отсюда вытекает несколько выводов.

- имея в виду публично-правовой характер адвокатской деятельности, государство должно стараться не вмешиваться в деятельность адвокатского сообщества;

- на государство возложены обязательства по установлению минимальных и приемлемых материальных гарантий для адвокатуры.

Федеральный законодатель урегулировал наиболее общие положения института адвокатуры и деятельности адвокатского сообщества (эти положения, в известной степени связаны с политической конъюнктурой). Это положения Конституции РФ: адвокатура относится к субъектам конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека в соответствии с положениями конституционного права и Конституцией РФ (ст. 13, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 48, ст. 72 «л»). Это положения федерального законодательства: положения, относящиеся к адвокатской деятельности, есть в нормах различных отраслей права. Однако в практической плоскости ситуация обстоит несколько иначе, чем в нормах законодательства.

В ходе анализа научной литературы и материалов правоприменения мы пришли к выводу, что наиболее трудным вопросом, вызывающим многие проблемы является вопрос о независимости адвоката в судебном процессе, а также вопрос о вмешательстве государства в адвокатскую деятельность. Если редуцировать систему гарантий адвокатуры и адвокатской деятельности к своим основам, то становится очевидным, что ее истоки коренятся в декларированной государством заинтересованности в эффективном функционировании органов адвокатского сообщества. И связано это как раз с публичными функциями адвокатуры, что приводит к обязанности государства принять на себя заботу о политико-правовых и социальных гарантиях профессии⁸.

Нужно сказать, что Закон об адвокатуре среди гарантий адвокатской деятельности закрепляет только гаран-

¹ См. подробнее: Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г. URL: [https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/?type\[\]=11](https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/?type[]=11)

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об адвокатуре) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Щелкин П.А. Администрирование адвокатской деятельности в РФ // Юридическая наука. № 2. 2020. С. 10.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // СЗ РФ. 1997. № 7, ст. 871.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П // СЗ РФ. 2001. № 48, ст. 4551.

⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11-194 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-0 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под общ. ред. И.Л. Трунов. М., 2005. С. 12.

тию независимости¹, однако, несмотря на это принцип независимости адвокатской деятельности и адвокатуры – наиболее проблемный и трудно реализуемый принцип². «Проблема взаимоотношений адвокатуры с государством – вечная проблема. Решить данную проблему не удастся, не смотря на смену режимов, глав государства, изменение общественного климата и т.д.» – указывает Г.М. Резник³. С данным утверждением – особенно, если учесть историческое развитие взаимоотношения адвокатуры и государства – нельзя не согласиться.

Вместе с тем, очевидно, что адвокатура не может быть полностью самостоятельной и независимой, уже только потому, что ее деятельность подлежит нормативному (законодательному) регулированию⁴, однако пределы такого регулирования ограничены. Законодатель в праве нормативно опосредовать общие положения об адвокатуре: понятие, принципы и проч. В ином, государство предоставляет возможность нормировать свою деятельность самостоятельно, на основе действующего законодательства.

В действительности, независимость адвокатуры является индикатором демократического общества, поскольку от того насколько адвокаты чувствуют себя комфортно и независимо, зависит то, как будут чувствовать себя простые граждане. Как справедливо отметил Г. Мирзоев незащищенный адвокат – незащищенный гражданин⁵. А защитить адвоката можно только путем предоставления ему соответствующей гарантии.

Суть независимости адвокатуры заключается в том, что ни государственные органы, ни органы местного самоуправления, ни общественные объединения, ни отдельные граждане не вправе воздействовать или руководить организацией и деятельностью адвокатуры⁶.

Но, к сожалению, на сегодняшний момент говорить о независимости адвокатов не приходится. Адвокатура оказалась в уязвимом положении. Защитники сами нуждаются в защите, пока существуют многочисленные механизмы давления на адвокатов и отсутствуют эффективные гарантии их неприкосновенности и независимости. Все существующие виды гарантий независимости адвокатов (профессиональные, процессуальные, гарантии личной безопасности и т.д.) на практике практически не реализуются, что говорит о декларативности таких гарантий⁷. Отсюда при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокаты постоянно сталкиваются

¹ Суrowова К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание и виды (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М. 2016. С. 48.

² Захаренков Д.Н. Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура. № 3 (28). 2017. С. 42.

³ Резник Г.М. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 24.

⁴ См.: Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М. 2002. С. 149.

⁵ Что сегодня мешает адвокатам отстаивать интересы граждан. URL: <https://rg.ru/2021/04/06/chto-segodnia-meshaet-advokatam-otstaivat-interesy-grazhdan.html>

⁶ Захаренков Д.Н. Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура. № 3 (28). 2017. С. 44.

⁷ Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». URL: <https://spblib.ru/catalog/-/books/3161030-postatejnij-kommentarij-k-federal-nomu-zakonu-ob-advokatskoj-deatel-nosti-i-advokature-v-rossijskoj-federacii->

с многочисленными проблемами⁸. Адвокатам не отвечают, несвоевременно представляют либо представляют заведомо ложную информацию в ответ на их запросы⁹. Адвокатов удаляют из зала суда, задерживают, арестовывают, проводят обыск в их жилище. Также не редко, адвокаты, защищая интересы доверителей сами обретают статус врагов, а то и мишеней, если спор из правового превращается в насильственный¹⁰.

Нарушения прав адвокатов, препятствующие осуществлению их профессиональной деятельности, на сегодняшний день стало довольно распространенным явлением. Думается, что связано это в первую очередь с тем, что законодатель лишь в общей форме установил запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, ответственность же за нарушение данной нормы законодателем до сих пор не предусмотрена.

В связи с этим 1 сентября 2020 года на общественное обсуждение был представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»¹¹, разработанный Министерством юстиции России. Авторами законопроекта предлагается добавить в УК РФ статью 294.1, предусматривающую уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий.

Таким путем государство пытается сбалансировать положение сторон в процессе доказывания и участия в разбирательстве. Предоставить адвокату реальные гарантии осуществления его профессиональной деятельности. Важно заметить, что необходимость внесения данных изменений активно обсуждается с 90-х годов прошлого столетия. Первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Ю.Кручинин еще в 1997 году в своей диссертации акцентировал внимание на том, что в процессе доказывания право адвоката-защитника собирать доказательство декларируется, но не обеспечивается¹².

Не вдаваясь в дискуссию конкретно по данной инициативе Минюста отметим, что она имеет как своих сторонников, так и оппонентов, которые высказываются о декларативном характере норм, предлагаемых для

⁸ Относительно недавно международная правозащитная организация «Агора»* представила обзорный доклад с громким названием: «Адвокатура под ударом: насилие, преследования и внутренние конфликты», в котором описаны многочисленные нарушения и посяательства не только на права адвокатов, но и на их жизнь и физическую неприкосновенность. Приведены десятки примеров силового воздействия на представителей адвокатуры // Адвокатура под ударом. URL: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/News_2019/Agora_Report_Lawyers_2019.pdf *(Организация признана иностранным агентом, в связи с получением иностранных грантов и финансирования).

⁹ Булычев Е.Н., Парвазова Д.Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 49.

¹⁰ Потков А.В. Адвокатура под ударом: насилие, преследования и внутренние конфликты (неправительственный доклад Международной правозащитной группы «Агора») // Евразийская адвокатура, 2019. № 3 (40). С. 59.

¹¹ Федеральный закон от 07.04.2020 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349573/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

¹² Кручинин Ю.С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997.

включения в данную статью¹. Мы, в свою очередь, хотели бы провести некоторую ревизию главы 31 Уголовного Кодекса России «Преступления против правосудия».

Правосудие невозможно без участия квалифицированного защитника, следовательно, преступления против защитника являются также посягательством на интересы правосудия. Однако законодателем о защитниках в Главе 31 УК РФ упоминается лишь в двух статьях (295 и 296) в то время как о стороне обвинения и о суде упоминается во всех.

Мы полагаем целесообразным внести некоторые корректировки и дополнить:

(1) статью 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ» термином «защитник»;

(2) статью 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» ответственностью за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования адвокатской деятельности.

Введение таких дополнений, на наш взгляд, благотворно скажется на утверждении принципа равенства и состязательности сторон в процессе. В порядке рассуждений выскажем и следующую мысль. Приведенные выше предложения справедливы, если не разделять право на квалифицированную юридическую помощь (статья 48 Конституции РФ) и право на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ), т.е. понимать данные права в синтетическом единстве и относить к т.н. «судебным правам». Данный аспект важен, поскольку видовым объектом действующей главы 31 УК РФ являются интересы правосудия, тогда как с точки зрения формального подхода право на квалифицированную юридическую помощь является самостоятельным правом и, таким образом, может являться самостоятельным видовым объектом, т.е. подлежать самостоятельной уголовно-правовой охране. В таком случае можно говорить об объединении имеющихся норм УК РФ в части защиты прав адвокатов и их деятельности, а также введения новых статей УК РФ, направленных на защиту права на получение квалифицированной юридической помощи в самостоятельную главу УК РФ. Но данный аспект темы нуждается в более обстоятельной проработке и исследовании.

Здесь важно заметить, что если в предыдущие исторические периоды мы могли бы апеллировать к политическому режиму и соответствующей конъюнктуре, оправдывая нарушение прав адвокатов, то в условиях демократии мы не можем «списывать» это на случай. Конечно, мы рассчитаем на то, что по мере институционализации демократии в нашей стране, становления гражданского общества и т.д. независимость адвокатуры будет только крепнуть, но уже сейчас очевидно, что без совершенствования законодательства в данной части мы далеко не продвинемся в вопросе утверждения независимости адвокатуры.

¹ Долгожданный законопроект вынесен на общественное обсуждение. URL: <https://fparf.ru/polemic/discussion/dolgozhdannyy-zakonoproekt-vynesen-na-obshchestvennoe-obsuzhdenie/>

Егорова К.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Аникин С.Б.

д.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Статья посвящена административно-правовой охране прав и законных интересов несовершеннолетних. Выявлены особенности административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, ее несовершенство, в связи с чем констатируется необходимость повышения административно-правовой охраны посредством выделения административных правонарушений, совершаемых против несовершеннолетних, в отдельную главу и посредством усовершенствования уже имеющихся и введения новых составов административных правонарушений в указанной части.*

Ключевые слова: *права, законные интересы, несовершеннолетние, особенности, административно-правовая охрана.*

В настоящее время Основной закон страны постулирует, что человек, его права и свободы – высшая ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства². Не являются исключением и несовершеннолетние. Они – наиболее уязвимые, социально-незащищенные категории граждан РФ. Исходя из этого всегда констатировалось, констатируется и будет контактироваться необходимость охраны семьи, материнства и детства, ибо именно благополучие отдельно взятых «ячеек» социума и каждого конкретного ребенка (его физическое здоровье, нравственное, психическое и психологическое состояние) обеспечивает стабильное будущее государства.

Факты нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних вызывают общественный резонанс, поскольку, во-первых, негативным образом сказывается на нормальном нравственном, психологическом и психическом развитии несовершеннолетних детей, во-вторых, деформируя личность несовершеннолетних, приводят их к совершению противоправных деяний (административных правонарушений, преступных посягательств). Именно поэтому несовершеннолетние привлекают к себе внимание со стороны научного сообщества³, правоприменителей и средств массовой ин-

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ См.: Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Еремина М.А. Государственные информационные системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и защита их прав в США: становление, виды, нормативная основа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6. (137). С. 126.

формации, в том числе их охрана прав и законных интересов.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних в РФ осуществляется нормами различных отраслей, не является исключением и административное право¹, что реализует задачи законодательства об административных правонарушениях. Например, в настоящее время в КоАП РФ предусмотрена административная ответственность родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ²). Нередко (а то и в большинстве случаев) права и законные интересы несовершеннолетних нарушаются именно родителями или законными представителями посредством неисполнения обязанностей, которые на них возложены, по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, а также посредством совершения иных противоправных деяний (в частности, вовлечения ими несовершеннолетних в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ), вовлечения в процесс потребления табака или иной никотинсодержащей продукции (ст. 6.21 КоАП РФ) и т.д.). Указанные административные правонарушения обладают повышенной степенью общественной вредности, подрывая тем самым нравственное, психическое и психологическое развитие несовершеннолетних, поскольку совершены лицами, на которых лежит обязанность по их развитию.

Одной из особенностей административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних является то, что одни административные правонарушения, посягающие на права и законные интересы несовершеннолетних, находятся в главе 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», а другие в главе 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность». Исходя из этого представляется, что для наиболее эффективной административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо в КоАП РФ выделить главу, которая включала бы составы административных правонарушений, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, а также составы административных правонарушений, посягающих на интересы семьи.

По конструкции объективной стороны, имеющиеся составы административных правонарушений, сконструированы по типу формальных, и считаются оконченными с момента совершения противоправного деяния. В одних составах рассматриваемых административных правонарушений деяние выражается в форме действия (например, ст. 6.10 КоАП РФ, ст. 6.21 КоАП РФ, ст. 6.23 КоАП РФ), а в других – в форме бездействия (например, ст. 5.35 КоАП РФ). Субъективная сторона характеризует-

ся умышленной формой вины, которая выражается только в прямом виде умысла. Субъектом административных правонарушений, совершаемых против несовершеннолетних, в большинстве составов выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 18 лет, а в некоторые случаи – родитель или иной законный представитель несовершеннолетнего, юридическое лицо. При этом административно-правовые нормы в целях повышения эффективности административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних нуждаются в совершенствовании. В частности, предлагается в ст. 5.35 КоАП РФ конкретизировать каждый факт нарушения исполнений обязанностей по воспитанию, обучению или защите прав несовершеннолетних³.

В последнее время все чаще и чаще родители или законные представители несовершеннолетних детей, на которых лежит обязанность по их воспитанию, содержанию и защите, оставляют их без присмотра, что нередко приводит к негативным последствиям для таких несовершеннолетних, нарушению их прав и законных интересов. Исходя из этого необходимо ввести административную ответственность (ст. 5.35.1 КоАП РФ) за оставление несовершеннолетнего (в частности, малолетнего несовершеннолетнего ребенка) без присмотра, что будет способствовать усилению административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних⁴. В то же время представляется излишним введения отдельной административно-правовой нормы, которая бы предусматривала административную ответственность за оставление несовершеннолетнего в возрасте до 10 лет без присмотра в транспортном средстве, поскольку ст. 5.35.1 КоАП РФ (которая предлагается) должна охватывать данное деяние и устанавливать за него административную ответственность, а установление лишь разновидностей будет негативным влиять на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует, что несовершеннолетние – наиболее уязвимые, социально-незащищенные категории граждан РФ, в связи с чем необходима их охрана прав и законных интересов различными отраслями российского права, в том числе и административным. Имеющееся несовершенство административно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних требует повышения уровня административно-правовой охраны посредством выделения административных правонарушений, совершаемых против несовершеннолетних, в отдельную главу и посредством усовершенствования уже имеющихся и введения новых составов административных правонарушений в указанной части.

¹ См.: Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).

³ См.: Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 22.

⁴ См.: Нехорошева С.С. Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 14.

Егорова Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шутило О.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся функций и полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. В качестве основных функций прокурора выделяются прокурорский надзор и уголовное преследование. Высказывается предположение о том, что функция надзора в работе прокурора является первостепенной и наиболее важной.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, прокурорский надзор, уголовное преследование, функции прокурора, полномочия, обвинение, деятельность прокурора.

Прокурор – это должностное лицо, которое уполномочено представлять обвинение в суде, а также следить за соблюдением законности практически во всех сферах жизни государства. Его правовой статус подробно закрепляется уголовно-процессуальным законом России и активно обсуждается различными учеными. Именно прокурор выступает процессуальной фигурой, которая призвана обеспечить законность, обоснованность и мотивированность проводимых по делу процессуальных действий и принимаемых по делу процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.

Прокурор обладает широким спектром прав, однако его уголовно-процессуальный статус в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ был сужен после принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹. Данные изменения вызвали бурную дискуссию среди ученых и практиков относительно роли прокурора в уголовном процессе.

Говоря о роли прокурора, следует рассматривать функции прокурора. Остановимся на таких важных функциях прокурора в уголовном процессе, как надзор и уголовное преследование. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ² прокурор уполномочен осуществлять в ходе уголовного судопроизводства уголовное преследование от имени государства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

«Одним из видов прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов является прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном

производстве по уголовному делу, который, как верно отмечается в литературе, является вневедомственным, способным обеспечить верховенство права над ведомственными интересами», – писал К.И. Аримбеков³. О.А. Грачева отмечала: «Потребность в нем весьма остра, особенно если учесть, что ряд важных проблем (сокрытие преступлений от учета; вынесение необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела), существующих в досудебном производстве, до сих пор не решен»⁴.

Законодателем указаны и другие виды процессуальной деятельности: уголовное преследование (ч. 1 ст. 37 УПК РФ) и государственное обвинение (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Таким образом, деятельность прокурора в данной сфере обширна и распространяется не только на досудебное производство, но и на весь уголовный процесс. Но возникает вопрос о том, какая функция прокурора является первичной – надзора или уголовного преследования?

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ за прокурором закреплена обязанность осуществлять уголовное преследование наряду с надзором, где уголовное преследование упоминается в первую очередь. Что касается же прокурорского надзора, то на сегодняшний день – форма деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона.

Л.М. Володина полагает, что, наряду с надзором, прокурор выполняет также функции уголовного преследования и руководства предварительного следствия⁵. О.Я. Баев, рассматривая прокурорскую деятельность в уголовном судопроизводстве, особо выделял только функцию уголовного преследования⁶. Многие авторы все же остаются на позиции осуществления прокурором не одной, а нескольких функций. По мнению Ю.В. Деришева, «прокурор в досудебном производстве должен выступать в разных ролях: при производстве предварительного следствия – исключительно как сторона обвинения, лишённая надзорных полномочий; в досудебном и сокращённом производствах – как процессуальный руководитель уголовного преследования, совмещающий функции обвинения и надзора за законностью уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности»⁷. А.Г. Халиулина считает, что надзор следует рассматривать в качестве основной функции прокурора, а иные процессуальные функции – в качестве производных функций. Причем к иным функ-

³ См.: *Аримбеков К.И.* Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33). С. 32.

⁴ См.: *Грачева О.А.* Организация проведения прокурором проверок на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 86.

⁵ См.: *Володина Л.М.* О статусе следователя и функциях уголовного процесса // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 155.

⁶ См.: *Баев О.Я.* Следователь как адресант прокурора; прокурор как адресат следователя и адресант суда // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 67.

⁷ См.: *Деришев Ю.В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 13.

¹ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон О прокуратуре Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 22 декабря 2014 г.: [принят Государственной Думой 11 мая 2007 г.: одобрен Советом Федерации 25 мая 2007 г.] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 30.10.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Парламентская газета. 2001. № 241–242.

циям автор относит не только уголовное преследование, но и правозащитную функцию¹. О.В. Химичева полагает, что «основной уголовно-процессуальной функцией, для выполнения которой прокурор действует на досудебном производстве, выступает надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия; в то же время основополагающая уголовно-процессуальная функция – уголовное преследование – на данном этапе для прокурора является дополнительной»².

Следует отметить, что о приоритетности надзора по сравнению с иными видами прокурорской деятельности пишут и другие авторы, например, такие как, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Калинин. Они говорят о том, что все другие направления деятельности прокуратуры обусловлены существованием прокурорского надзора и обеспечивают его эффективность³.

Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Также важно отметить, что уголовное преследование является важной частью уголовного судопроизводства в целом. Российское законодательство предоставляет полномочия осуществлять уголовное преследование следующим участникам уголовного процесса: дознавателю, следователю, прокурору, руководителю следственного органа. Но, важно указать, что с учетом изменений прокурор оказался лишенным многих полномочий в рамках осуществления руководства расследованием. У некоторых ученых сложилось мнение о том, что не прокурор, а следователь и его руководитель теперь являются органами уголовного преследования.

Существуют и противоположные точки зрения. Например, В.А. Лазарева утверждает, что за прокурором сохранена функция уголовного преследования, которая выражается в полномочиях прокурора по надзору за деятельностью следователя⁴. И.В. Скребов, указывает, что закон устанавливает обязанность прокурора о принесении извинений за моральный вред реабилитированному лицу. Указанное положение усиливает ответственность прокурора за исход предварительного расследования. Таким образом, можно утверждать, что прокурор является субъектом уголовного преследования⁵.

Если же говорить конкретно об уголовном судопроизводстве, то следует отметить, что основным направле-

нием деятельности прокурора в данной сфере является обвинение. Законодательно прокурор отнесен к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ, гл. 6 УПК РФ).

А.А. Насонов отмечает, что уголовное преследование, руководство предварительным расследованием и другие виды прокурорской деятельности одновременно остаются способами, конкретизирующими прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. Полагается возможным говорить о том, что такой взгляд на функцию прокурора в уголовном судопроизводстве наиболее соответствует концепции действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, ориентированной на состязательный процесс⁶. По мнению Ю.А. Авагимовой, функция обвинения принадлежит прокуратуре на протяжении уже многих лет и есть у прокуратур почти во всех странах современного мира⁷.

На сегодняшний день современные ученые не пришли к единому мнению о первостепенной функции, осуществляемой прокурором. Представляется возможным отметить, что все функции по-своему важны, они соотносятся между собой. Функция прокурорского надзора является общей, включающей в себя все сферы общественных отношений, регулируемых законодательством, а не только деятельность прокурора в рамках уголовного судопроизводства. Прокурорский надзор имеет место не только там, где осуществляется уголовное преследование. Возможно, именно поэтому ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁸ функцию прокурорского надзора ставит на первое место, отсюда функцию надзора можно назвать важным и главным направлением деятельности органов прокуратуры.

¹ См.: Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 84–96.

² См.: Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

³ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 51.

⁴ Лазарева В.А. и др. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

⁵ См.: Скребов И.В. Проблемные вопросы определения функций прокурора на стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 306–308.

⁶ См.: Насонов А.А. Уголовно-процессуальные функции и полномочия прокурора как факторы, определяющие специфику прокурорского надзора в досудебном производстве // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 1. С. 124–132.

⁷ См.: Авагимова Ю.А. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве // Порядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 66.

⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

Егорова В.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Овчинникова Н.О.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ПОДСУДИМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается значение института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, проводится анализ норм действующего законодательства и особенности производства по уголовным делам, назначенных к рассмотрению в особом порядке. Акцентируется внимание на случаях «выхода» из особого порядка судопроизводства в общий порядок.

Ключевые слова: тенденции развития, институт особого порядка, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, упрощенное судопроизводство.

Относительно недавно российский законодатель прибег к уже сложившемуся и используемому в странах зарубежья институту упрощенного судопроизводства. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) он получил название особого порядка судебного разбирательства. Если обратиться к истории становления данного института на территории России, можно отметить, что и до этого реформаторами предпринимались попытки упрощения процедуры судебного разбирательства: протокольная форма досудебной подготовки, заочное производство по делу и другие элементы процессуальной формы¹. Однако данные формы упрощенного производства не показали свою эффективность, в связи с чем были исключены из уголовно-процессуального законодательства.

Правовой институт рассмотрения уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением был разработан для экономии государственных ресурсов по делам небольшой и средней тяжести при соблюдении условий, предусмотренных УПК РФ². При этом следует отметить, что изначально законодательная регламентация данного института распространяла свое действие и на тяжкие преступления, однако, Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в институт принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением внесены существен-

ные по своей сути изменения, хоть и не многочисленные³. Причина появления данной новеллы во многом определяется количеством совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений в последние годы. В сборнике Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года» содержатся данные о том, что в расчете на 100 000 человек населения приходится 1 393 общественно опасных деяний, 383,7 из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких⁴. Таким образом, прослеживается тенденция к увеличению числа тяжких и особо тяжких преступлений (из 350, 2 в 383,7).

На современном этапе институт особого порядка судебного разбирательства регламентируется главой 40 УПК РФ. И действительно, за эти годы он показал свою эффективность и экономическую целесообразность, экономию времени для государственных органов. Однако на практике видна тенденция так называемого «выхода из особого порядка» в общий. В первую очередь это связано с тем, что пунктом 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ предусмотрена норма, согласно которой для рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ государственный обвинитель не должен возражать против заявленного ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в особом порядке.

При этом внутренними организационно-распорядительными актами прокуратур субъектов предусмотрены обязательные случаи для выхода государственных обвинителей из особого порядка. Так, например, распоряжением прокуратуры Тверской области от 31.05.2019 предусмотрены следующие основания для выхода из особого порядка судебного разбирательства⁵:

- если подсудимый хотя бы на одной из стадий производства не признает свою вину в совершении преступления;
- если подсудимый воспользовался правом на отказ от дачи показаний, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ, при одновременном согласии с предъявленным обвинением;
- если преступление совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- если потерпевший не способен осознавать характер заявленного подсудимым ходатайства;
- наличие в материалах дела сведений о расстройстве или заболевании обвиняемого, отнесенном к классу психических расстройств и расстройств поведения;
- наличие существенных противоречий между собранными по делу доказательствами, оценка которых может быть дана судом только по результатам судебного следствия;
- не осознания потерпевшим особенностей и последствий рассмотрения дела в особом порядке без исследования доказательств.

³ См.: Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4750.

⁴ См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2020 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ См.: Распоряжение прокуратуры Тверской области от 31.05.2019 № 93/12р «Об организации работы по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства» // Сборник основных организационно-распорядительных документов прокуратуры Тверской области. 2019. № 1

¹ См.: Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobyi-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-kak-uproshchennaya-forma-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 26.11.2020).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

В случае наличия хотя бы одного из перечисленных случаев, государственный обвинитель при обсуждении ходатайства подсудимого о проведении судебного заседания в особом порядке возражает против его удовлетворения, а судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке¹.

Так, например, на территории Конаковского района Тверской области за 2020 год рассмотрено 318 уголовных дел в отношении 342 лиц, из них 136 дел в отношении 139 лиц рассмотрены в общем порядке, и лишь 74 дела на 82 лица рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ.

Тенденция рассмотрения уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства ранее снижалась также из-за применения норм главы 4 УПК РФ в судебном разбирательстве, хотя изначально при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым заявлялось ходатайство о рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ. Действительно стоит отметить, что после внесенных в 2020 году изменений данные нормы были конкурирующими, распространяющимися только на преступления небольшой и средней тяжести и зависящими от волеизъявления таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемый (подсудимый), прокурор и потерпевший. В связи с чем и усилилась тенденция прекращения уголовных дел непосредственно в суде. Хотя следует отметить, что данная тенденция прослеживалась и до этого. Так, например, согласно обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году с прекращением производства по делу рассмотрено 75,9 тысяч дел, что на 10,3 % больше, чем в 2018 году².

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» были исключены разъяснения о том, что в порядке главы 40 УПК суд, кроме обвинительного приговора, может принять иные судебные решения, в частности, о переквалификации содеянного и о прекращении уголовного дела. В новой редакции Пленум Верховного Суда РФ указывает, что суд при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке устанавливает отсутствие оснований для прекращения уголовного дела³. Однако это не означает, что судья при рассмотрении уголовного дела в особом порядке не может вынести постановление о его прекращении⁴.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 21.10.2021)

³ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/30189/> (дата обращения: 21.10.2021).

⁴ См.: ч. 9.1 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

Таким образом, анализ применения действующего законодательства, а также практика применения института упрощенного судопроизводства на территории Российской Федерации говорит как о положительном опыте рецепции данного правового института, так и о правовых коллизиях в его правовом регулировании, о ведущей роли разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, что свидетельствует о недостаточной законодательной регламентации.

Екимовских Д.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов.

Научный руководитель: Петрова Г.Б.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы процессуальной самостоятельности следователя. Проводится анализ точек зрения относительно данного понятия и приводится собственное определение. Раскрываются основные проблемы, возникающие на практике с приведением примеров и статистики, и предлагаются способы их разрешения.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность и независимость, руководитель следственного органа, прокурор, контроль и надзор.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя являются одними из наиболее спорных и актуальных вопросов в науке российского уголовно-процессуального права и в правоприменительной деятельности, которые до сих пор не нашли своего разрешения. Этим обусловлено рассмотрение нами современного состояния процессуальной самостоятельности следователя, а также развитие направлений для продолжения формирования правовых основ его деятельности.

Законодатель не раскрывает понятие «процессуальная самостоятельность следователя», однако процессуалистами выработано огромное количество определений. Например, по мнению В. Уланова процессуальная самостоятельность следователя – это единство выполняемых им функций, а именно: исследование всех обстоятельств дела, обвинение, защита и разрешение дела⁵. А. Клейн, в свою очередь, считает, что процессуальная самостоятельность следователя является важнейшей составляющей его процессуального статуса, которая определяется правом самостоятельного принятия решения о направлении следствия и производстве следственных действий, и соответствующей обязанностью отвечать за их закон-

⁵ Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Рос. следователь. 2008. № 17. С. 19.

ное и своевременное проведение¹. По мнению Г. Ясинского процессуальная самостоятельность следователя заключается в его праве решать важнейшие вопросы следствия в соответствии с законом, по своему внутреннему убеждению, которое основывается на материалах уголовного дела. Также автор говорит о том, что на следователя одновременно накладывается обязанность проявления всемерной инициативы для обеспечения правильного направления следствия и своевременного производства необходимых следственных действий². Б. Степанов считает, что процессуальная самостоятельность всегда неразрывна с такими решениями и действиями следователя, как возбуждение уголовных дел, направление хода их расследования, окончание их производства. При этом процессуалист отмечает, что у следователя должно быть право принимать и осуществлять их по собственному усмотрению, основанному на оценке доказательств для достижения задач уголовного судопроизводства³. Схожей точки зрения придерживается и А. Вартанов⁴. К.В. Грохольский представляет процессуальную самостоятельность следователя в качестве закрепленного в законодательных нормах положения, которое состоит в его правах и обязанностях по самостоятельному принятию абсолютно всех решений в уголовном деле, находящемся в производстве следователя, по внутреннему убеждению, совести и долгу отвечать в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость⁵. Анализируя приведенные определения, хотим отметить, что авторы включают в содержание процессуальной самостоятельности следователя основные его полномочия. Мы не можем с ними не согласиться, однако, на наш взгляд, являясь важнейшим элементом правового статуса, самостоятельность указанного участника включает в себя и другие компоненты. Следовательно, под процессуальной самостоятельностью следователя мы предлагаем понимать: «возможность принятия процессуальных решений и осуществления следственных и иных действий, основываясь строго на нормах закона, по своему внутреннему убеждению оценивать доказательства, обжаловать решения и действия органов, осуществляющих контроль и надзор в целях достижения назначения уголовного судопроизводства».

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления определения, УПК РФ в ст. 38 регламентирует содержание данного института: следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (за исключением случаев, когда в соответ-

ствии с УПК требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа). Однако реальное применение и обеспечение независимости следователя крайне сомнительно. Проведенная в целях избавления следователя от контроля прокурора реформа уголовного судопроизводства⁶ способствовала значительному ограничению самостоятельности и независимости следователя уже от нового для того времени участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа.

Согласно ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа наделен широким кругом властных по отношению к следователю полномочий: изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решения прокурора; возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования; лично допрашивать обвиняемого (подозреваемого) без принятия уголовного дела к своему производству.

Несомненно, для законности, полноты и эффективности предварительного следствия контрольно-надзорные механизмы со стороны руководителя следственного органа и прокурора необходимы. Предоставить следователю полную независимость и самостоятельность представляется иррациональным решением, т.к. это приведет к злоупотреблению своими полномочиями, принятию незаконных и безответственных решений. Однако чрезмерный контроль над деятельностью следователя значительно ограничивает его в своих решениях и действиях, снижая качество проводимого расследования в целом. Как справедливо отмечает В.Т. Томин: «в следственном аппарате существует слишком много надсмотрщиков и контролеров»⁷. Рассмотрим подробнее некоторые проблемные аспекты, возникающие при взаимодействии следователя с руководителем следственного органа и прокурором.

¹ Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 14.

² Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Сов. государство и право. 1964. № 9. С. 64.

³ Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. наук. М., 2007. С. 74.

⁴ Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар. 2012. С. 8–9.

⁵ Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. 2004.

⁶ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» (с изм. и доп. от 22.12.2014 № 427-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 24, ст. 2830; Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49, ст. 5724; Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (с изм. и доп. от 31.12.2017 № 492-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 16.

⁷ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит. 1991.

Прежде хотим отметить право руководителя следственного органа лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Законодатель не указывает на причины проведения такого допроса, однако, ответственность за ход и результаты следствия несет следователь. Действительно, процессуальная самостоятельность следователя предполагает его персональную ответственность за принимаемые решения, производимые действия, за расследование уголовного дела в целом. На наш взгляд, указанное правомочие руководителя делает производство по делу более громоздким и ставит под сомнение самостоятельность следователя с точки зрения результативности проведенного им допроса.

Также существует неопределенность при обращении следователя в суд с ходатайством об избрании меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Данное ходатайство следователь возбуждает только с согласия руководителя следственного органа. При этом участие прокурора в судебном заседании является обязательным, а сам следователь и руководитель следственного органа лишь вправе участвовать. Нам представляются непонятными причины такого решения законодателя, ведь только следователь обладает полным объемом информации об уголовном деле, следовательно, именно его участие представляется необходимым. С.В. Корнакова предлагает следующее решение данного вопроса: «логичнее и эффективнее было бы закрепить в законе положения о согласовании ходатайств следователя об избрании, продлении, отмене и изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, не с руководителем следственного органа, а с прокурором»¹. Однако мы не можем полностью согласиться с таким мнением. Мы предполагаем, что для следователя гораздо быстрее и легче согласовать с непосредственным руководителем.

Еще одним спорным решением законодателя является дача согласия руководителя следственного органа на возбуждение ходатайства перед судом о производстве следственного или иного процессуального действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан. В свою очередь Н.П. Голубев верно подчеркнул, что самостоятельность следователя в этом случае ограничивается лишь при производстве действий, которые существенно затрагивают права и интересы личности². Как известно, проведение таких действий допускается исключительно по решению суда. Возникает вопрос о необходимости двойного контроля, который неоправданно усложняет процедуру и увеличивает процессуальный срок предварительного следствия. Согласимся с мнением В.А. Семенцова, что при решении данного вопроса вполне достаточно было бы судебной процедуры без получения согласия на то руководителя следственного органа³.

¹ Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 113–121.

² Голубев Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 2004.

³ Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Актуальные проблемы применения

Следователю предоставлено право обжалования таких решений прокурора как: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации действий обвиняемых; о пересоставлении обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Однако такое обжалование допустимо только с согласия руководителя следственного органа. По нашему мнению, это также существенно ограничивает самостоятельность следователя, ведь для того, чтобы дать свое согласие на обжалование руководитель следственного органа должен сам изучить все материалы уголовного дела, в противном случае это окажется «слепым» разрешением. В случае же отказа дачи такого согласия, следователь находится в безвыходном положении. Если же он не сможет убедить в своей правоте руководителя, то другого варианта обжалования у следователя не существует и без согласия руководителя ему не обойтись. И как показывает практика, следователи крайне редко обжалуют решения прокурора⁴. Нам представляется возможным следующее разрешение данной ситуации: в случае отказа руководителя следственного органа дать согласие следователю на обжалование решения прокурора, данный отказ должен быть мотивированным, следовательно, предлагаем внести изменения в законодательство, согласно которым у следователя появится возможность обжаловать вышестоящему руководителю мотивированный отказ.

В итоге хотим отметить, что процессуальная самостоятельность следователя определяется объемом предоставленных ему полномочий, выполняемых им по собственной инициативе, а также степенью его подконтрольности и подчиненности. Она должна рассматриваться как необходимая гарантия достижения задач, поставленных перед следователем, а также задач уголовного судопроизводства в целом. Но следователи сталкиваются с отсутствием реальной возможности отстаивания своего процессуального решения⁵. В подтверждение данного вывода приведем результаты опроса⁶, в котором 85 % из 150 следователей г. Санкт-Петербурга сказали, что на практике процессуальная самостоятельность следователей существенно ограничена и не реализуется.

Мы не можем не согласиться с тем, что соответствующий контроль со стороны руководителя следственного органа вполне оправдан и обоснован, однако не в том объеме, при котором следователь значительную часть процессуального срока расследования тратит на получение согласований. Указанное положение хотим подкрепить примером из практики прокуратуры Новосибирской

норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 360–364.

⁴ Гаджирамазанова П.К., Карибова К.Н. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. 2021. № 2. С. 109–112.

⁵ Стольников П.М. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 148–153.

⁶ Дудак В.Л., Рахматулин Э.Р. Пределы процессуальной самостоятельности следователя // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 30–33.

области¹. В производстве у следователя находилось уголовное дело по факту убийства. За два месяца предварительного следствия был осуществлен ряд следственных действий, были проведены экспертизы. Предоставленных двух месяцев следователю не хватило. Он обратился к руководителю следственного органа с ходатайством о продлении срока следствия, но руководитель посчитал дальнейшее расследование бесперспективным и отменил постановление следователя о возбуждении уголовного дела, после чего направил следователю обратно для принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ. Следователь был вынужден вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено прокурором. Следователь вновь вынес постановление о возбуждении уголовного дела, и руководитель следственного органа снова его отменил. Так повторялось неоднократно. Еще одним примером, подтверждающим наши выводы является апелляционное постановление Калужского областного суда². В результате проведения проверки в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Руководителем следственного органа данное постановление было отменено как незаконное и необоснованное, а срок проверки сообщения о совершении преступления был продлен до 30 суток. По истечении указанного срока следователь вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое снова было отменено руководителем, а срок проведения проверки был продлен еще на 30 суток. В результате следователь опять вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи, с чем защитник обратился за судебной защитой.

Указанные примеры доказывают, что такие ситуации существуют в практической деятельности. Однако они недопустимы. Лишение руководителя следственного органа контрольных полномочий приведет к безответственности следователя. Но будучи более опытным, обладающим в большей мере практическими навыками, руководителю следственного органа при необходимости следует лишь направлять деятельность следователя. Ограничение же самостоятельности следователя должно быть только в той степени, чтобы не допустить «формальной ответственности следователя за все. А фактической – ни за что»³. В противном случае не будет достигнуто главное назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ.

¹ Козубенко Ю.В. Источники антисистемы и каналы их проникновения в механизм уголовно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 31–43.

² Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22К-1529/2020 УК-22-1529/2020 от 4 декабря 2020 г. по делу № 3/10-54/2020.

³ Корнуков В.М. Процессуальные полномочия, профессиональное мастерство и ответственность следователя: взаимосвязь и перспективы совершенствования // Стратегии уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 160-летию годовщины со дня рожд. проф. И.Я. Фойницкого. 2007.

Ермаков Д.Н.

ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шляпкина О.В.

профессор,, к.ю.н., доцент ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Борьба с преступлениями в отношении несовершеннолетних является актуальной проблемой в современных реалиях состояния преступности государства в целом. Данный вид преступлений характеризуется психологическими и физическими особенностями личности субъекта преступления и потерпевшего, виктимологическими признаками жертвы, методами, мерами предупреждения и профилактики, где координирующая роль отводится органам прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, несовершеннолетние потерпевшие, прокурорский надзор, виктимология.

Обеспечение прав и законных интересов граждан является одной из приоритетных задач правового государства. Защищая права и свободы населения, государство выстраивает стратегию по формированию внутренней политики в области охраны жизни и здоровья подрастающего поколения. Так, рассматривая данный вопрос, отдельного внимания заслуживает проблема совершения преступлений как самими несовершеннолетними, так и в отношении их.

Говоря о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, следует упомянуть о личности несовершеннолетнего. Под «личностью» следует понимать индивида, который обладает совокупностью свойств, приобретенных в процессе социализации. В действующем законодательстве Российской Федерации под несовершеннолетними гражданами понимаются лица не достигшие 18 лет, также следует выделить понятие (малолетнего), несовершеннолетнего младше 14 лет. Несовершеннолетние жертвы преступлений в силу психологических и физических особенностей имеют излишнюю доверчивость, повышенную эмоциональность, неумение правильно оценивать сложившуюся ситуацию. Большей виктимизации среди несовершеннолетних подвержена возрастная группа от 11 до 16 лет, для данной группы характерен переход период, в процессе которого у несовершеннолетних наблюдается повышенная возбудимость, аффективность, непредсказуемая реакция на складывающиеся ситуации. В данной возрастной группе могут складываться различные неформальные группы, которые ориентируют несовершеннолетних не только в социально допустимом, но и криминальном направлении. В виктимологии не выработана единая классификация несовершеннолетних жертв преступления, но наиболее интересной представляется классификация предложенная Д.В. Ривманом. В зависимости от поведенческих и воз-

растных особенностей несовершеннолетних выделяются следующие типы:¹

1) агрессивный – его поведение обусловлено неуравновешенным психическим состоянием, для него характерно поведение в виде оскорблений, клеветы, намеренное создание конфликтной ситуации, что в итоге приводит к совершению преступлений в отношении его объектами, на которые он оказывал провокационные действия.

2) инициативный – его поведение характеризуется положительной установкой личности, но в ситуации активного сопротивления его воле он может совершить действия в состоянии аффекта.

3) пассивный – такой тип не оказывает сопротивления посягавшему по объективным (в силу малолетства) или субъективным (страх, трусость) причинам.

4) некритичные – для данного вида жертвы характерна излишняя доверчивость и отсутствие опыта, что не позволяет адекватно оценить ситуации, которые могут причинить им вред.

5) нейтральный – данный тип несовершеннолетнего не имеет отклоняющегося поведения, но в отношении его было совершено преступление, и он стал жертвой.

Несовершеннолетние жертвы преступлений не всегда могут осознать преступные намерения лиц, совершающих преступные посягательства, уязвимость и конкретная сложившаяся ситуация являются предпосылками совершения по отношению к ним преступлений.

Прокуратура Российской Федерации, реализуя свои надзорные и иные полномочия, обеспечивает законность во всех сферах жизни всего общества, но предупреждение преступности несовершеннолетних имеет специфику, что требует отдельных форм деятельности органов прокуратуры. Эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних органами прокуратуры, оказывает воздействие на состояние преступности в государстве в будущем.

Так, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² определяет субъектный состав органов государственной власти, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних и их безнадзорности. В данном нормативно-правовом акте определена компетенция прокуратуры как субъекта защищающего права и свободы несовершеннолетних, посредством выполнения надзорных функций в сфере соблюдения законодательства органами и учреждениями механизма профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ прямо указано, что прокуратура является субъектом профилактики правонару-

шений несовершеннолетних, обеспечивая надзор за органами местного самоуправления, исполнением федерального законодательства в рамках своих полномочий. Профилактика преступности несовершеннолетних может включать в себя защиту интересов подростков от различных злоупотреблений, посягающих на права несовершеннолетних, и создание мер направленных на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних. Данные меры, среди которых можно выделить: выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, предупреждение безнадзорности и антиобщественных действий, должны занимать первоочередное место по предупреждению и профилактике правонарушений самих несовершеннолетних, а также совершения преступных деяний лицами, не достигших 18 лет.

Прокуратура, уделяя особое внимание защите прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляет надзор за исполнением законодательства, затрагивающего их субъективные права. Данный вид надзора прямо не выделен в Федеральном законе от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»⁴, но такой надзор необходимо рассматривать в трех аспектах:

- надзор за соблюдением законов, направленных на защиту прав несовершеннолетних, гарантированных Конституцией Российской Федерации, Конвенциями ООН и другими международными актами.

- надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, в случае их участия на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства в качестве потерпевших и свидетелей.

- надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдении их прав при проведении профилактических мероприятий в отношении их.

Приказ Генеральной прокуратуры России от 16.01.2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации»⁵ обязывает прокурорских работников, в рамках противодействия преступности в отношении несовершеннолетних, своевременно реагировать на нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, выявлять факты непринятия сотрудниками органов внутренних дел мер при обнаружении деяний, связанных с причинением физического и нравственного вреда несовершеннолетним лицам. При выявлении нарушений законодательства, касающихся прав и законных интересов несовершеннолетних, прокурорские работники вправе использовать полномочия названные в статье 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», рассматривать и проверять заявления и жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод несовершеннолетнего гражданина, обязаны разъяснять потерпевшим несовершеннолетним и их законным представителям

¹ Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 64.

² Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 24.04.2020 г.) //СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

³ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.07.2021) // Рос. газ.1992. № 39.

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

порядок обжалования неправомерных действий должностных лиц. Также органам прокуратуры необходимо периодически проверять образовательные учреждения и на предмет наличия правовой тематики по предотвращению правового нигилизма среди несовершеннолетних, направлять руководство таких учреждений на проведение профилактических мероприятий, направленных на охрану и защиту прав несовершеннолетних. Органы прокуратуры вправе проводить проверки по выявленным фактам нарушения законодательства России и по итогам выносить один из актов прокурорского реагирования. Отдельного внимания заслуживают надзорные проверки в отношении Комиссий по делам несовершеннолетних и Подразделений по делам несовершеннолетних (далее – КДН и ПДН). Такие проверки имеют особенность, а именно прокурорам необходимо уделять особое внимание полноте и законности мер, принимаемых КДН и ПДН по защите прав несовершеннолетних, применению к несовершеннолетним мер процессуального воздействия. Прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов, преследуя цель борьбы как с преступностью несовершеннолетних, так и совершения преступлений в отношении их.

Так, органами прокуратуры используются различные методы исследования преступности в отношении несовершеннолетних, а именно:

- статистический учет и анализ преступлений, с потерпевшими несовершеннолетними;
- обобщение данных, об обстоятельствах совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, содержащихся в материалах проверки и материалов уголовных дел, поступивших из органов предварительного расследования;
- проведение мероприятий по изучению общественного мнения о результатах работы поднадзорных органов, по противодействию безнадзорности несовершеннолетних.

Важно отметить, что на органы прокуратуры возлагается обязанность не реже одного раза в полугодие проводить анализ состояния преступлений в отношении несовершеннолетних, выявлять причины и условия таких противоправных деяний. Прокуратура, оказывая координационное воздействие на поднадзорные субъекты предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних, может использовать следующие основные формы: проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов; обмен информацией по борьбе с преступностью; проведение совместных мероприятий для выявления и пресечения преступлений в отношении лиц младше 18 лет. Выбор конкретной формы зависит от конкретной обстановки, состояния преступности в определенном субъекте страны, а также детерминант преступности и виктимологических признаков потерпевших несовершеннолетних.

Предупреждение преступности в отношении несовершеннолетних – сложная задача, в решении которой роль прокуратуры имеет центральное значение. Система предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних, в силу ее осуществления многими субъектами, не лишена недостатков. Основные проблемы связаны с ор-

ганизацией профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних. Так, существенной проблемой является разобщенность и несогласованность действий, которая вызвана отсутствием совместной нормативно-правовой базы координационной деятельности прокуратуры и поднадзорных субъектов, участвующих в профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних. Также, часто различными структурами, занимающихся профилактикой преступлений, выполняются одни и те же процессуальные действия, которые не влияют на конечный результат – предупреждение повторных преступных деяний как самих несовершеннолетних, так и в отношении их. Немаловажной проблемой является загруженность работников КДН и ПДН «бумажной» работой, что в свою очередь сокращает непосредственную работу с несовершеннолетними. Формальный подход и игнорирование индивидуальных психофизических особенностей несовершеннолетних сотрудниками поднадзорных органов, оказывает негативное воздействие на ход расследования уголовных дел, потерпевшими в которых являются несовершеннолетние лица. Прокурорские работники, оперативно рассматривая большое количество заявлений, жалоб и обращений могут столкнуться с такими проблемами как, несистематичность надзора, неполнота проверок по фактам выявленных нарушений, беспринципность отдельных прокурорских работников, проявляющаяся в слабом контроле органов предварительного следствия и дознания по устранению недостатков, выявленных нарушений.

Таким образом, борьба с преступностью в отношении несовершеннолетних и надзор за соблюдением их прав и законных интересов на судебных и досудебных стадиях уголовного судопроизводства, является важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Основные направления деятельности прокуратуры в данной сфере имеют широкое разнообразие форм реагирования на выявленные правонарушения, и взаимодействия с поднадзорными органами государственной власти. Данная деятельность органов прокуратуры не лишена недостатков, среди которых можно выделить: формализм, отсутствие индивидуальной работы с потерпевшим несовершеннолетним, проблемы межведомственного взаимодействия. Разрешение указанных проблем возможно при внедрении новых методик, выявления причин преступности в отношении несовершеннолетних, создания эффективного механизма взаимодействия всех субъектов профилактики преступлений в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Жарких Д.Б.

Хабаровский государственный университет
экономики и права

Научный руководитель: Чуракова Е.А.

к.ю.н, доцент Хабаровского государственного
университета экономики и права

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье автор, используя ретроспективный анализ, рассмотрел основные направления и эффективность участия прокурора в судопроизводстве по уголовному делу. В процессе проведения исторического анализа соответствующих законодательных положений были выявлены некоторые проблемы и предложены пути их разрешения с учетом потребностей теории и практики современного уголовного процесса Российской Федерации. Анализируя исторический аспект участия прокурора в судопроизводстве по уголовному делу, автор высказывает предложение о необходимости незамедлительного принятия мер к законодательному расширению прокурорских полномочий с целью установления гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: прокурор, контроль и надзор, уголовный процесс, судебное заседание, историческое развитие.

В изучении проблемы участия прокурора в судопроизводстве по уголовному делу важное место занимает исторический аспект. Не зная исторического прошлого, невозможно двигаться вперед. Этой злободневной теме посвящались многочисленные работы ученых разных времен¹. Основываясь на трудах великих ученых, проводивших всестороннее исследование уголовного процесса России (С.И. Викторский, М.В. Духовской, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, Н.Н. Розин), и на исследованиях современных правоведов (А.С. Степанянц, А.А. Тришева, С.Н. Назаров, А.В. Спиринов, О.Б. Лисафьева, В.А. Шиплюк, С.В. Ескина, И.А. Лупин, Д.Б. Гаврилов, А.В. Гриненко), нам представляется необходимым точно и полно раскрыть историю правового регулирования участия прокурора в судопроизводстве по уголовному делу, а также значимость участия в уголовном процессе в историческом контексте в непосредственной взаимосвязи с эволюционным становлением модели российского уголовного процесса, что позволит наиболее полно оценить сущность и значение уголовно-процессуальной деятельности прокурора в отдельности и в целом.

Актуальность рассматриваемого вопроса обостряется с каждым днем и обсуждается многими учеными-право-

ведами и их коллегами-практиками с целью определить пути совершенствования деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Для начала раскроем особенности появления самого института прокуратуры. Термин «прокуратура» происходит от латинского слова *procurare*, означающего «предотвращать, обеспечивать, заботиться». Созданная почти триста лет назад Петром I в качестве «ока государя» прокуратура также выполняла функцию контроля за исполнением царских указов и распоряжений по всей стране. Император понимал, что нужен новый институт, стоящий выше Сената и всех других государственных учреждений. Ведь созданная им ранее Фискальная политика его не устраивала, т.к. главной обязанностью фискалов было «тайно расследовать, информировать и обличать» все нарушения закона, злоупотребления и воровство, а также все прочее, что «в ущерб государственным интересам может быть», используя очень широкие полномочия и не чувствуя должной ответственности, многие фискалы были не прочь поживиться за счет тех мест, где они находились, погрязнув в злоупотреблениях. А его доверенные лица, такие как генералы или отдельные офицеры гвардии, были временными исполнителями фискальной политики. 12 января 1722 года стало знаменательной датой в истории российского государства. В этот день царь подписал указ, направленный на совершенствование деятельности всех государственных органов². В этот день Петр I учредил должность генерал-прокурора: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, который должен будет рапортовать генерал-прокурору, а во всякой коллегии по прокурору ...»³. Затем последовали именные указы об утверждении первым генерал-прокурором П.И. Ягужинского и о назначении прокуроров в Надворные суды от 18 января 1722 г., а 17 апреля 1722 г. Петр I именованными указами утвердил прокуроров в семи коллегиях: прокурором камер-коллегии стал П.Б. Вельяминов, берг-коллегии – И.Т. Сафонов, коммерц-коллегии – С.Д. Гурьев, мануфактур-коллегии – А.Ю. Бибииков, штатс-контор-коллегии – А.И. Жолобов, юстиц-коллегии – А.Т. Ржевский, вотчинной – Л. Щербачев. В главный магистрат Именным указом был назначен Коровов. 27 апреля 1722 г. Именным указом «О должности генерал-прокурора» были утверждены полномочия генерал-прокурора⁴. Причем, узаконение действовало вплоть до Министерской реформы 1802–1811 гг.⁵

Таким образом, «именные указы были основной формой узаконений, регулирующих самые важные стороны прокурорской деятельности. Позже они использовались практически всеми российскими монархами при назначении очередного генерал-прокурора, а с 1802 г. – при назначении министра юстиции, совмещающего одновре-

² См.: Мищенко Д.Ю. Прокурор как участник уголовного судопроизводства // Пермский период: сб. матер. науч.-практ. конф. в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2020. С. 112–113.

³ Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Собр. I. (ПСЗРИ-I). Т. VI. № 3877.

⁴ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. VI. № 3 981.

⁵ Милов Л.В., Зырянов П.Н., Боханов А.Н. История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1998. С 284.

¹ Елчиев М.Ф. Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 36.

менно и должность генерал-прокурора. Таких именных указов было 65»¹.

Становление прокуратуры в качестве самостоятельного ведомства О.В. Воронин связывает с учреждением Министерства юстиции 25 июля 1811 г., поскольку именно с этого времени в структуре Минюста организационно обособлена прокурорская служба, а также были определены субординационные связи и иерархия прокурорских чинов². Полагаем, что позиция О.В. Воронина, безусловно, является верной с точки зрения определения самостоятельности прокуратуры. Однако если речь вести именно о возникновении и появлении нормативной основы органа, то следует говорить о первом Указе Петра I от 12 января 1722 г. Таким образом, прокуратура была необходима в трудные времена, и ее появление облегчало правителям контроль за соблюдением гражданами закона. Она до сих пор выполняет эту функцию, борясь с преступностью.

В 1775 г. был принят еще один важнейший документ, расширивший полномочия прокуроров и стряпчих при реализации функции уголовного преследования в процессе производства следствия и укрепивший основы их взаимодействия с судебной властью – «Учреждения для управления губернией» от 7 ноября 1775 г.¹² Согласно данному нормативному акту на прокуроров возлагались следующие обязанности: 1) осуществлять обвинительную деятельность по уголовным делам, в которых «не было истца» (ч. 3 ст. 405); 2) давать заключения во всех случаях возникновения у суда сомнений о точном смысле подлежащего применению закона (ч. 6 ст. 405); 3) ходатайствовать перед судом об аресте обвиняемого (ч. 5 ст. 406). Однако называть указанные полномочия самостоятельной уголовно-процессуальной функцией преждевременно.

Таким образом, вплоть до судебной реформы 1864 г. уголовный процесс имел розыскной характер, характеризовавшийся тем, что функции обвинения и разрешения дела были совмещены и возлагались на суд, а следовательно, уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения прокурором еще не существовало. Иными словами, до принятия Судебных уставов³ на практике прокуроры не были ни обвинителями, ни защитниками, а являлись лишь «формальными надзирателями уголовных дел». Их роль в уголовном процессе отличалась безжизненностью, вялостью и формальным характером⁴.

Положения Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. изменили основу организации деятельности прокуратуры, определенную часть которых, как правильно отметила В.М. Деревскова, необходимо было бы реализовать и в современных условиях⁵. По Судебным

уставам прокурор стал обвинителем на суде и ему был передан надзор за предварительным следствием, в частности прокуроры и их товарищи имели право на «постоянное наблюдение за производством следствия» (ст. 278 УУС). При этом М.В. Духовской высказывал позицию о том, что наблюдение прокурора не должно переходить в руководство, т.к. это стеснило бы самостоятельность следователя⁶.

В этот исторический период в уголовном процессе признается непригодность предварительного следствия. Подчинение прокурорскому надзору, от которого министерство юстиции «вымогало» обвинительные приговоры, т.к. министерство требовало от прокуратуры периодических отчетов о том, какой процент проведенных дел оканчивается обвинительным приговором, делало судебных следователей односторонними в розыске улик, в связи с чем односторонность в производстве следствий являлась прямым логическим последствием инквизиционного процесса, положенного в основу предварительного следствия, и следователь выполнял роль преследователя. По таким делам предполагалось произвести полное следствие судом. Но большинство дел на судебном следствии ничем не дополнялось и не исправлялось. Защитник Скитских так описывал такое положение дел: «Русло проложено, следствие течет и журчит, убаюкивая и усыпляя»⁷.

В соответствии со ст. 478 УУС предварительное следствие, оконченное производством, следователь направляет прокурору или его товарищу. Действия прокурора по делу, оконченному следствием, предусматривали следующий порядок: 1) прокурор обязан рассмотреть вопрос о том, произведено ли следствие с надлежащей полнотой; 2) принять решение предать обвиняемого суду, или дело должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 УУС); 3) в случае очевидной неполноты произведенного следствия и невозможности составить правильное заключение о существовании дела прокурор вправе потребовать дополнительные сведения или обратиться к доследованию (ст. 512 УУС).

Прокуроры при принятии решения о возвращении дела на доследование указывали следователю на выяснение обстоятельств в пользу обвиняемых с целью не допустить поступления в суд шатких дел, относительно которых были сомнения, что они пройдут с обвинением. Такая ситуация сложилась, когда обвинителей обязали в случае увеличения числа оправдательных приговоров объяснять начальству причины таких явлений.

Таким образом, прокурор согласно УУС 1864 г., осуществляя уголовное преследование, представлял обвинение в суде. Он должен был принимать активное участие в судебном заседании в целях предотвращения ослабления обвинения. Однако прокурор имел возможность отказать от него в том случае, если в процессе выводы предварительного следствия не подтвердились. Кроме вышеназванного права принимать участие во всех следственных мероприятиях, прокурор мог беспрепятственно знакомиться с материалами уголовного дела, давать ука-

Сибирский юридический вестник. 2017. № 4 (79). С. 3.

⁶ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 318.

⁷ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 146–147.

¹ Павлов В.С. История российской прокуратуры: источниковедческий анализ // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 2 (27). С. 64.

² Воронин О.В. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 4 (10). С. 65.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений. СПб., 1867. Ч. 2. С. 122–123.

⁴ См.: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 63.

⁵ Деревскова В.М. Влияние судебной реформы 1864 г. на российскую прокуратуру: ретроспективный анализ и современные аспекты //

зания об организации расследования, производстве конкретных действий¹.

Несмотря на последующие этапы развития государства, некоторые изменения в статусе прокуратуры, содержания ее прокурорской и надзорной деятельности продолжались на протяжении многих десятилетий. Ограничительные коррективы, внесенные судебной реформой 1864 года в сторону сужения ее надзорных полномочий в послеоктябрьский период, были признаны несостоятельными. Первые акты советского законодательства предоставляли прокурору значительные полномочия в ходе судебного следствия, что свидетельствует о понимании важности роли государственного обвинителя в ходе изучаемой части судебного разбирательства.

Новая прокуратура Российской Федерации и образование СССР и Прокуратуры Союза были сформированы как единая, независимая, централизованно управляемая система, главной задачей которой было обеспечение высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, ведомствами и предприятиями, исполнительными и распорядительными органами, органами местного самоуправления и гражданами.

Так, согласно УПК РСФСР 1923 года в ходе судебного следствия прокурор, выступая в роли государственного обвинителя, был наделен широким кругом прав. Согласно ст. 279 УПК РСФСР судебное следствие начиналось чтением государственным обвинителем обвинительного заключения по делу. Если же предварительное следствие по делу не производилось, судебное следствие начиналось чтением постановления прокурора о предании суду или жалобы потерпевшего, или изложением председателем сущности предъявленного подсудимому обвинения. В силу ст. 302 УПК РСФСР прокурор мог представлять доказательства, заявлять ходатайства об отложении дела, требовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования. В этом последнем случае дело, по окончании дополнительного расследования должно быть ранее слушания по существу, направлено для предания обвиняемого суду в порядке, предусмотренном XX главой УПК РСФСР.

Советская прокуратура обладала широкими внесудебными полномочиями. Однако надзор за следствием и дознанием, содержанием заключенных под стражей и поддержание обвинения в суде были ключевыми направлениями деятельности данного органа. Вплоть до 1936 г. прокуратура входила в состав Наркомата юстиции, т. е. относилась к исполнительной ветви власти, и лишь после принятия Конституции 1936 г. получила полную самостоятельность. Прокуратура подвергалась постоянным преобразованиям. Так, в 1933 г. утвердили Положение о Прокуратуре Союза ССР²⁸, которое определило структуру органов, функции и порядок их осуществления. После окончания войны, в 1946 г., был принят новый закон СССР, изменивший структуру органов прокуратуры, которая сохранилась до 1991 г.²⁹

В 1979 году был принят Закон СССР «О прокуратуре СССР»². В отличие от ранее действовавшего Положения о прокурорском надзоре СССР 1955 г., Закон о прокуратуре СССР четко определил полномочия прокуроров по отдельным отраслям прокурорско-надзорной деятельности. Здесь необходимо согласиться с точкой зрения В.И. Баскова³ о том, что в Законе получили дальнейшее развитие традиционно сложившиеся отрасли прокурорского надзора с изложением задач и полномочий прокуроров в каждой из них, были определены средства прокурорского реагирования на установленные нарушения законности.

Таким образом, в советский период полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве в целом и в ходе судебного следствия в частности подвергаются постоянным изменениям в сторону их расширения. Кроме того, значительно возрастает уровень юридической техники при их изложении.

В наше время прокуратура также начала иметь надзорные полномочия в отношении судебных решений. Принятие 17 ноября 1995 года новой редакции Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» на основе Конституции РФ 1993 года внесло существенные новшества в ее государственно-правовой статус, отвечающий задачам демократического общества. Обобщив весь ценный прошлый опыт российской прокуратуры и, прежде всего, сохранив централизацию ее структуры и задачу единства правового государства на всей территории страны, новый закон усилил правоохранительную функцию прокуратуры, особенно в сфере защиты прав и свобод человека.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами и арбитражными судами, а также оспаривают решения, приговоры, определения и постановления судов, противоречащие закону.

Таким образом, анализируя исторический аспект участия прокурора в судопроизводстве по уголовному делу, следует высказать предложение о необходимости незамедлительного принятия мер к законодательному расширению прокурорских полномочий с целью установления гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан, реализации основополагающих принципов российского уголовного процесса в четком соответствии со сложившимся типом уголовного процесса России. Полагаем, что только расширенная конструкция ряда полномочий прокурора приведет к улучшению качества расследования и рассмотрения уголовных дел, своевременного реагирования на нарушения законов на всех этапах уголовного-процессуальной деятельности.

¹ Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619.

² Закон СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49, ст. 8 43.

³ Басков В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М., 1998. С. 19.

Загороднев Д.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Беликов Е.Г.*

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ И ФОРМ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Автором затрагиваются аспекты несовершенства современной модели банковского надзора, чрезмерной регламентации процедур, ужесточения требований к кредитным организациям, что в свою очередь, ведет к сложностям их функционирования. В статье проводится анализ форм и видов банковского надзора на современном этапе.*

Ключевые слова: *банковский надзор, виды банковского надзора, формы банковского надзора.*

Глобальный финансовый кризис, наступивший в период пандемии, существенно пошатнул финансовый рынок, вызвав активизацию ряда угроз для капиталов участников финансового рынка. Текущая модель надзора в Российской Федерации остается громоздкой, а также малоэффективной. Чрезмерная регламентация процедур часто усложняет их применение больше необходимого, что снижает их эффективность.

Частью определения направления деятельности Банка России по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности предполагает уточнение ее сущности, форм и видов, а также инструментального обеспечения. В рамках представленной работы нас будут интересовать прежде всего формы и виды осуществления надзора над кредитными организациями Банком России.

Банковский надзор представляет собой формирование, контроль за соблюдением и применение специальных правил и инструкций по осуществлению банковской деятельности.

Совокупность действий Банка России как надзорного органа с точки зрения направлений деятельности представлена: 1) видами; 2) формами.

Виды банковского надзора представлены двумя большими группами:

1) прямой надзор, заключающийся в применении мер превентивного характера;

2) либеральный, осуществляющий защитное регулирование.

Прямой надзор представлен преимущественно двумя формами банковского надзора:

1) входным – его еще называют юридическим, – это контроль за соблюдением законности;

2) текущий – пруденциальный или камеральный, – контроль за соблюдением норм и нормативов.

Данные формы контроля являются общими и применимы к любым этапам и формам работы подконтрольных организаций. Что касается либерального контроля, то он заключается в защитном регулировании банковской деятельности.

Схематично их можно изобразить так формами банковского надзора как:

1) «Прямой контроль»:

А. Входной:

И. Государственная регистрация банковской деятельности:

1. выполнение процедуры регистрации (требования к предъявляемым документам и процедуре регистрации) – осуществление контроля за первичным созданием, дальнейшим расширением, реорганизацией кредитных организаций;

2. выполнение материально-правовых требований (требования к учредителям, уставному капиталу и руководству) – осуществление контроля за изменениями и дополнениями, вносимыми в устав кредитной организации, в составе участников и руководителей исполнительных органов.

II. Лицензирование банковской деятельности:

1. выдача лицензий;

2. отзыв лицензий.

В. Текущий контроль:

I. Бесконтактный (дистанционный или документальный) контроль:

1. требования к выполнению обязательств;

2. контроль над отдельными банковскими операциями;

3. жесткая система отчетности и аудита;

4. принятие мер воздействия и т.п.

II. Контактный (прямой) – проведение инспекционных проверок (функциональных или инспекционных) с целью:

1. контроля финансового состояния банков;

2. выявления проблемных банков и определение мер воздействия

2) Либеральный контроль:

А. относительная свобода лицензирования;

В. рекомендательно-совещательный характер отношений ЦБ и остальных банков;

С. возможность для кредитных организаций самостоятельно устанавливать процентные ставки;

Д. отсутствие финансовой поддержки со стороны государства и ЦБ;

Е. создание системы саморегулирующих организаций¹.

Формы банковского надзора также выделяются по признаку содержания банковской деятельности:

1) надзор за обслуживанием (хранением) средств бюджета,

2) за валютными операциями,

3) за обеспечением собственной ликвидности и др.

Банк России в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности в банковской сфере часто использует комбинированный подход, т.е. использует одновременно методы разных видов и форм для наибо-

¹ Цит. по: *Рогатенюк Э.В.* Контрольно-надзорная деятельность Банка России: сущность, формы и виды, инструментальное обеспечение // М.: Экономика строительства и природопользования, 2018. № 3(68). С. 89.

лее полного, эффективного и всестороннего воздействия на кредитную организацию.

При этом входной надзор часто отождествляется с антиконкурентными правилами, которые при регистрации и лицензировании банковских учреждений ограничивают доступ в сферу банковской деятельности. Это связано преимущественно с целью минимизации риска допущения на рынок кредитных организаций, чья деятельность заведомо опасна для нормального функционирования системы¹.

Пруденциальный банковский надзор основан на налаживании текущего контроля над кредитной организацией путем установления системы отчетности о ее деятельности². При этом, данный вид отчетности может осуществляться как дистанционно, так и в порядке личных проверок.

Дистанционный надзор в таких случаях будет представлять собой мониторинг деятельности отдельных кредитных организаций, а также их совокупности, путем анализа дистанционно предоставляемых документов, содержащих данные по:

- 1) ликвидности,
- 2) достаточности капитала,
- 3) кредитном риске,
- 4) качестве активов,
- 5) крупных потенциальных процентных рисках и их концентрации,
- 6) валютных и рыночных рисках,
- 7) доходах и прибыльности,
- 8) структуре баланса.

Представленные сведения требуются для всесторонней оценки состояния кредитных организаций, выявления их проблем, определения направлений работы для более качественной их работы³.

Контактный надзор осуществляется путем выезда на место расположения кредитной организации и проверки данных на месте. Также проверка деятельности может носить функциональный и инспекционный характер.

Так, функциональные проверки представляют собой комплекс мероприятий, проводимых подразделениями Центрального Банка, не имеющими специализацию, связанную с проведением проверок. Данные проверки проводятся с целью исследования конкретного процесса – его работоспособности и соответствия нормативным документам.

Инспекционные проверки же проводятся специально уполномоченными на то подразделениями и носят комплексный характер. А.Г. Братко утверждает, что основным недостатком инспекционных проверок является ограниченность проверки рамками одной кредитной организации, т.к. связи кредитных организаций остаются не тронутыми, в следствие чего достоверность проверки снижается⁴.

¹ Балабанов, И.Т. Банки и банковское дело. СПб.: Питер, 2003. С. 14.

² Бровкина, Н.С. Банковский надзор: сущность и возрастающая роль в современных условиях. М.: Вестник, 2007. № 15(1). С. 66.

³ Климович, В.П. Основы банковского аудита: учебник. М.: Форум, 2020. С. 65.

⁴ Братко, А.Г. Банковское право (вопросы теории и практики). М.: Гарант, 2017. С. 415–435.

Таким образом, Банк России выполняет контрольно-надзорную функцию по отношению к кредитным организациям. При этом он является сторонним, независимым экспертом, что позволяет объективно и беспристрастно делать выводы о работе отдельных кредитных организаций.

Виды и формы надзорной деятельности, хотя и весьма разнообразны, ограничены рядом условных факторов, часто препятствующим полно и объективно провести оценку деятельности организации.

Существующие проблемы банковского надзора Российской Федерации связаны с несовершенствами современной модели работы банковского механизма. Нестабильность финансового сектора может быть решена путем перестройки работы контрольно-надзорного механизма с учетом текущих недостатков.

Следствием осложнения функционирования банковской системы, ее нестабильности и экономических проблем в финансовом поле страны наблюдается ужесточение банковского надзора. Это касается ужесточения требований к кредитным организациям, что хоть и делает работу данных организаций более стабильной и безопасной для потребителя, существенно усложняет их работу.

Зайцева П.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шиндина А.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *Образование играет первостепенную роль не только в жизни конкретного человека, но государства в целом. Однако, приходится констатировать, что на сегодняшний день реализация конституционного права на образование является несовершенной.*

Ключевые слова: *конституционное право, образование, реализация права на образование, проблемы образования, бесплатность образования, отчисления.*

Конституция России 1993 года закрепила одно из существенных конституционных прав человека – право на образование.

Образование играет первостепенную роль не только в жизни конкретного человека, но государства в целом. Это связано с самой сущностью образовательного процесса, посредством которого граждане получают необходимые знания и в дальнейшем применяют их в различных сферах жизни на благо общества и государства.

В свое время, советский и российский ученый Н.Н. Моисеев, справедливо отметил, что образование – это ключ к будущему⁵.

⁵ *Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 124–125.*

Спустя более 20 лет, данное выражение процитировал генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш, дополнив, что образование позволяет раскрыть возможности и сужает неравенство. Оно составляет основу информированного, толерантного общества и является главной движущей силой устойчивого развития¹.

Право на образование в силу своего характера нуждается в социально-правовом обеспечении со стороны государства, посредством предоставления необходимых гарантий его реализации. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день реализация конституционного права на образование имеет ряд проблем, чему посвящено множество научных статей, монографий² и диссертаций³.

К числу явных проблем можно отнести гарантию бесплатного образования, а точнее его негарантированность. Все чаще на практике выявляются случаи принуждения родителей или законных представителей обучающихся к оплате различных услуг, не связанных с оказанием образовательных услуг⁴, что говорит о нарушении конституционного права на бесплатное образование.

Еще одним проблемным аспектом реализации конституционного права на образование является отчисление учащегося. Согласно статье 61 (части 4) Федерального закона об образовании, отчисление представляет из себя форму прекращения образовательных отношений по инициативе образовательной организации⁵. Сюда относятся случаи прекращения таковых отношений в случаях неисполнения обучающимся обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана в рамках профессиональной образовательной программы – т.е. по неуспеваемости и накоплению академической задолженности.

На практике же встречаются самые различные случаи отчисления обучающихся. К примеру, в Саратовской области студент был отчислен из университета за курение в общежитии. Апелляционным определением Саратовского областного суда, приказ об отчислении был признан незаконным⁶. Суд аргументировал свою позицию тем, что, во-первых, отсутствуют как понятие «грубого дисциплинарного нарушения», так и дисциплинарных взысканий за таковые нарушения. Во-вторых, наложенное на студента дисциплинарное взыскание не соотносимо по тяжести с совершенным дисциплинарным нарушением, а также отсутствием у него дисциплинарных взысканий в прошлом. В-третьих, нарушение правил внутреннего распорядка общежития не предусматривает отчисление из университета. Тем самым отчисление при-

знается незаконным нарушением прав данного студента.

Стоит также обратить внимание и на отчисление студентов за участие в массовых митингах⁷. К примеру, троих студентов в Астрахани отчислили за участие в митинге 23 января 2021 года. А в Самарском государственном университете в связи с этим изменили кодекс этики служебного поведения работников и учащихся, в котором закрепили прямой запрет на участие в несанкционированных акциях, нарушителям грозит отчисление или увольнение⁸. На наш взгляд данная формулировка представляется очень сомнительной и, как минимум, похожа на дискриминацию по политическим мотивам.

Таким образом, несмотря на то, что система гарантий реализации конституционного права на образование на законодательном уровне довольно четко регламентирована, прослеживается некоторое несоответствие практической реализации права на образования с его регламентацией на законодательном уровне. Иными словами, можно сказать, что в настоящее время реализация конституционного права на образование гражданами на деле не всегда гарантируется государством так, как это предписано законодателем. Отсюда следует, что правовые гарантии реализации конституционного права на образование в Российской Федерации требуют серьезных доработок в области его усовершенствования. Только в таком случае, конституционное право граждан Российской Федерации на образование будет в полной мере отражать его регламентацию на законодательном уровне как важнейшего и неотъемлемого права человека.

Зарипов А.Д.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель: Сергеев П.Т.
к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. В статье анализируются перспективы и проблемы реализации права человека на квалифицированную юридическую помощь в теоретико-историческом и конституционно-правовом аспекте. Основываясь на мнениях ведущих ученых и судебной практике, автор анализирует содержание и необходимость законодательного закрепления критериев квалифицированной юридической помощи, а также формулирует собственное определение такой категории, как «право на оказание квалифицированной юридической помощи».

¹ Гуттериш: образование – ключ к будущему <https://theworldonly.org/guterrish-obrazovanie-eto-klyuch-k-budushhemu-obshhestva/> (дата обращения: 21.10.2021)

² Например, Казенков О.Ю. Реализация права на образование и образовательной деятельности в Российской Федерации / 2-е изд. М.: Дашков и К. 2020.

³ Например, Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. философ. наук. Н.Новгород, 2021.

⁴ Примером может служить решение Жигулевского городского суда Самарской области от 29 мая 2017 г. по делу № 12-115/2017.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Российская газета. 2012. № 303.

⁶ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 1 октября 2014 г. по делу № 33-5507.

⁷ Троих студентов в Астрахани отчислили из университета за участие в протестах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4671387> (дата обращения: 15.11.2021).

⁸ Можно ли отчислить за участие в митинге? URL: <https://www.currenttime.tv/a/mozhno-li-otchislyat-za-mitingi/31095630.html> (дата обращения: 15.11.2021).

Ключевые слова: Конституция, право на квалифицированную юридическую помощь, определение права, реализация права, юридическая помощь.

В науке существует мнение, о том, что право на получение квалифицированной юридической помощи, значит только частью гарантии права на правосудие¹. С данной позицией можно согласиться лишь отчасти, поскольку:

1. Конституция РФ совершенно определенно говорит о праве на квалифицированную юридическую помощь и не содержит такой категории как «гарантии правосудия». Конечно, можно говорить о гарантии на юридическую защиту, как системе, образуемой из взаимосвязанных положений статей 2, 17, 19, 45, 46, 48, 123 и др. Конституции РФ.

Но право на получение квалифицированной юридической помощи в таком случае выступает способом правильного применения того или иного механизма защиты. Отсюда следует, что право на квалифицированную юридическую помощь по своему нормативному содержанию несколько шире права на защиту, что может быть объяснено и с семантических позиций, ведь категория «помощь», поглощает категорию «защита», поскольку «защита» – выступает возможным вариантом оказания «помощи».

2. Из предыдущего суждения вытекает следующее обстоятельство: квалифицированная юридическая помощь может быть оказана субъекту права не только в рамках судебного процесса, но и во многих других обстоятельствах. При этом, право на квалифицированную юридическую помощь (статья 48), равно как и право на защиту в суде (статья 46) являются абсолютными правами и не подлежат ограничению².

Данное обстоятельство актуализирует вопрос об исследовании правовой природы данного права и его соотношении с другими правами человека, получившими закрепление в отечественном и международном законодательстве.

Пользуясь группировкой прав и свобод человека, рассматриваемое право следует причислять к группе юридических прав-гарантий человека и гражданина, которое относится к позитивным правам второго поколения.

Для обоснования тезиса о том, что данное право относится ко второму поколению права, следует кратко рассмотреть исторические аспекты его становления. Как справедливо отмечают И.Г. Пирожкова и А.М. Попов, право на получение квалифицированной юридической помощи в историческом дискурсе либерализма сформировалась через становление и влияние судебной деятельности и процесса. Данное право и в настоящее время рассматривается как судебное³.

¹ Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 230–231.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25 окт. 2001 г. № 14-П // СЗ РФ. 2001. № 48, ст. 4551.

³ Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 38.

Авторы рассматривают три этапа становления права получения юридической помощи:

1. Период, когда стали формироваться первые формы судебного посредничества, которые тогда еще были смешаны с иными институтами: судебный поединок, «стряпчие» и «поручники» в средневековом русском судебном праве, «депутаты» и адвокаты петровского времени, и характеризующийся наличием разрозненных форм посредничества, плохо урегулированных судебным правом.

2. Период с масштабной судебной реформы 1864 года до известных событий осени 1917 года.

3. Советский период, постепенно эволюционировавший от полного отрицания права на получение квалифицированной юридической помощи (в 1925–1940 годах), до демократизации и признания соответствующих международных норм, и закрепления данного права в нормах Конституции РСФСР.

Исследователи отмечают что, к правам первого поколения относятся политические и экономические права, такие как частная собственность, свобода договора, экономическая свобода и т.д., к правам же второго поколения следует относить: «социальные, экономические, культурные права», которые по своей сути предполагают вмешательство государственной власти в экономические отношения и социальную жизнь⁴.

Так можно сказать, что право на получение квалифицированной юридической помощи – учитывая исторический опыт как полного отказа от него, так и его конституционного закрепления – следует рассматривать в качестве разновидности социальных права граждан. Данное право должно поддерживаться государством и проводимой им политикой, в том числе должно обеспечиваться социально-экономическими стимулами, если речь идет о предоставлении адвоката по назначению для оказания квалифицированной помощи.

Рассмотрение доктринальных точек зрения, связанных с определением права на получение квалифицированной юридической помощи указывают на разночтения в данном вопросе.

Так, например, А.В. Закомолдин под данным правом понимает деятельность профессионалов, которые разъясняют смысл законов и иных актов и совершают действия для защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов субъектов права, физических и юридических лиц⁵.

В целом разделяя данную позицию, заметим, что речь нужно вести в первую очередь о праве (возможности) обращения каждого лица к соответствующим субъектам для получения квалифицированной юридической помощи, а уже потом о «деятельности профессионалов», в связи с обращением к ним за правовой помощью и консультацией.

Иными словами речь идет о том, что для реализации данного права у лица должна быть возможность для обращения к соответствующему субъекту, который способен

⁴ Петренко А.А. Правовые идеи классического либерализма в контексте дискуссии о соотношении прав первого и второго поколений // Философия права. 2011. № 3. С. 110.

⁵ Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 4–5.

оказать квалифицированную юридическую помощь. Некоторые авторы обращают внимание на то, что квалифицированность оказываемой помощи, может гарантироваться только в случае, если субъект ее оказывающий подтвердил свои знания и умения в определенной области.

В связи с этим, профессор А.Г. Кучерена указывает, что квалифицированную юридическую помощь в России могут оказывать только адвокаты¹. Отметим, что подобная точка зрения достаточно распространена в науке. Собственно, квалифицированность юридической помощи, оказываемой именно адвокатом, вытекает и из законодательной формулировки.

Так, статья 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указывает, что «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию»².

Некоторые авторы, напротив, толкуют субъектный состав данного права расширительно, утверждая, что лицо, для получения квалифицированной юридической помощи может обратиться не только к адвокату, но и, например, к нотариусу, юристу, не обладающему статусом адвоката, в государственный или муниципальный орган и т.д.³ Развивая данную мысль, иные ученые добавляют к этим субъектам следователя, прокурора, суд, общественные организации, частные детективные службы и проч.⁴

Нам представляется, что говорить о должностных лицах органов государственной власти в контексте права на оказание квалифицированной юридической помощи, как минимум, некорректно. Поскольку, те же дознаватели, следователи, прокуроры и судьи реализуют свои полномочия, установленные законом. Более того, их деятельность обусловлена назначением того или иного вида судопроизводства и в основе своей включает в себя обязанность по разъяснению положений закона и обеспечению их реализации.

Конечно, перечисленные в определениях субъекты, равно как и адвокаты, сдают квалификационный экзамен и к ним предъявляются требования в части образования и стажа работы. Они в силу своей деятельности, в том числе, оказывают юридическое консультирование и помощь. Можно было бы согласиться с тем, что квалифицированную юридическую помощь могут оказывать не только лица, обладающие статусом адвоката. Но именно деятельность адвоката является целенаправленной в от-

ношении оказания квалифицированной помощи, тогда как иные субъекты, которые оказывают некоторую юридическую помощь, делают это в порядке консультации, помимо своих основных должностных обязанностей.

Некоторые авторы делают упор на фактические обстоятельства, приведшие к необходимости обращения за юридической помощью. Так, А.С. Плетень, говорит, что в данном случае речь идет о принадлежащем каждому праву обратиться к специальным субъектам, в связи с определенными обстоятельствами, которые привели к нарушению прав и законных интересов, или могут привести к таковому⁵.

А.А. Клишин пишет, что исследуемое право следует определять как гарантированное нормами Конституции РФ право на получение от специального субъекта консультацию и сопровождение по интересующим вопросам⁶.

Итак, исходя из приведенных выше точек зрения, мы можем сказать, что большинство исследователей едины в позиции, что право на квалифицированную юридическую помощь:

1. Принадлежит каждому, независимо от его правового и иного статуса. Конечно, вопрос о том, все ли могут позволить себе обращение к определенным специалистам, стоимость консультации и правовых услуг, у которых достаточно высока, стоит достаточно остро. Но данное обстоятельство ничуть не умоляет самого факта наличия права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

2. Право на квалифицированную юридическую помощь гарантирует возможность лица, не обладающего специальными познаниями, разрешить правовую проблему и прийти к наиболее благоприятному для себя исходу. Для этого необходимо, чтобы субъект оказания квалифицированной помощи имел необходимые теоретические знания и практические знания, т.е. – соответствовал критерию «квалифицированности».

3. Из предыдущего пункта вытекает, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана только специальным субъектом. В науке еще не решен вопрос о том, кто именно относится к субъектам оказания данного права.

Рассмотрим более подробно два последних пункта о критериях квалифицированности оказания юридической помощи и субъектах ее оказания, они крайне взаимосвязаны.

Необходимо заметить, что прецедентная практика Европейского Суда по правам человека (Далее – ЕСПЧ), впрочем, как и законодательство некоторых юрисдикций, использует для обозначения исследуемой нами категории термин «эффективная юридическая помощь» и «эффективное средство правовой защиты»⁷.

В российском праве нашел закрепление термин «квалифицированная юридическая помощь» причем он встре-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под общ. ред. А.Г. Кучерены. М., 2009. С. 6.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ Шатаев И.В. Содержание и место конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в системе прав и свобод человека и гражданина // Право и жизнь. 2007. № 107 (2). С. 31.

⁴ Богатырев В.Н., Барзилова Ю.В. Право граждан на юридическую помощь в условиях реформирования российского нотариата // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 43.

⁵ Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008. С. 24.

⁶ Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник / под ред. А.А. Клишина, А.А. Шугаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 34.

⁷ Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 31.

чается только в упомянутом нами ФЗ «Об адвокатуре» и нормах Уголовно-процессуального законодательства.

Здесь стоит оговориться об отличиях «квалифицированности» и «эффективности» юридической помощи. Очевидно, что термин «эффективность» говорит о результате такой помощи, однако в идеальной картине мира – квалифицированная юридическая помощь должна быть самой эффективной. И чем выше критерий квалифицированности субъекта, оказывающего юридическую помощь, тем эффективнее она (помощь) должна быть. Строго говоря, эффективность правовой помощи в известной степени следует считать критерием ее квалифицированности и наоборот.

На законодательном уровне критерии квалифицированной юридической помощи в нашей стране до сих пор не определены.

Необходимо согласиться с мнением, что факт оконченого высшего юридического образования не является достаточным основанием для оказания квалифицированной юридической помощи¹. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении указывает на обязанность государства по обеспечению соответствующих условий для подготовки квалифицированных кадров и по установлению профессиональных требований для подтверждения их знаний и компетенций².

В мировой практике достаточно распространено, что квалифицированной юридической помощью считается помощь, оказываемая лицами с соответствующим юридическим образованием при условии, что отношения по оказанию юридической помощи опосредованы этическими нормами и соответствуют установленным стандартам³.

С.С. Колобашкина к признакам (критериям), позволяющим говорить о квалифицированной юридической помощи относит: 1) субъекта, оказывающий юридическую помощь, правильно выстроил правовую позицию и верно понимает алгоритм разрешения задачи; 2) его позиция полностью согласована с доверителем; 3) для достижения своих целей он прибегает к использованию лишь законных механизмов; 4) Добросовестность в деятельности по решению задач, которые входят в его компетенцию⁴.

Нам представляется, что добросовестность и согласованность позиции с доверителем, являются вопросами личных взаимоотношений (более того, личной характеристикой лица), между лицом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь и лицом, ее получающей.

Таким образом, именно к «квалифицированной юридической помощи» как таковой, из перечисленных автором критериев, относится только:

1) его компетентность в вопросах выстраивания верной позиции;

¹ Семеняко Е.В. Критерии квалифицированного и профессионального характера адвокатской помощи как ценностный аспект законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 52.

² Постановление Конституционного суда РФ от 28 янв. 1998 г. // СЗ РФ. 1997. № 7, ст. 871.

³ Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 63.

⁴ Колобашкина С.С. Признаки и критерии конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи // Административное право и процесс. 2010. № 4. С. 29.

2) использование необходимых правовых средств, избегая незаконных механизмов.

Мы можем резюмировать, что квалифицированность юридической помощи складывается, как минимум, из следующих составляющих:

Во-первых, оказывать квалифицированную юридическую помощь, по смыслу норм отечественного законодательства, может только специальный субъект – адвокат.

Во-вторых, при реализации своих функций, ему надлежит руководствоваться профессиональными стандартами и этическими нормами.

В-третьих, ему надлежит использовать только законные средства и методы, для достижения законных целей.

В-четвертых, юридическая помощь должна быть качественной и эффективной, что является прямым следствием ее оказания квалифицированным субъектом.

В-пятых, существует возможность (механизм) привлечения лица к ответственности за ненадлежащее предоставление правовой помощи.

Таким образом, мы можем сформулировать авторское определение:

«Право на оказание квалифицированной юридической помощи представляет собой право каждого на обращение к специальным субъектам, которые в силу своей подтвержденной квалификации обладают необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками для оказания помощи в разрешении конкретной правовой ситуации или их совокупности».

Заставская К.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Варыгин А.Н.

д.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Преступность оказывает крайне негативное влияние на развитие любого государства. Одним из наиболее опасных видов современной преступности является преступность несовершеннолетних, выступающая «резервом» взрослой преступности. Для сокращения преступности подростков и, как следствие, преступности в будущем, необходимо изучение и устранении причин и условий современной преступности несовершеннолетних, что и было предпринято в данной статье.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; причины и условия преступности несовершеннолетних; классификация причин и условий преступности несовершеннолетних.*

Развитие государства определяет подрастающее в нем поколение. Поэтому проблема преступности несовершеннолетних всегда является одной из актуальных

проблем. Лица, совершившие в подростковом возрасте преступное деяние, являются неким резервом для преступности взрослых в будущем, именно поэтому преступность несовершеннолетних выступает одним из значимых показателей криминогенной обстановки в государстве. Статистические данные показывают, что в 2020 году в России было зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, из них – 37,7 тыс. преступлений совершенно несовершеннолетними или при их участии. Хотя по сравнению с 2019 годом количество таких преступлений уменьшилось на 9,1 %¹, их уровень остается достаточно высоким, что не может не вызывать обеспокоенность ученых и практиков борьбы с преступностью.

Несовершеннолетний не становится преступником внезапно. Асоциальные свойства личности формируются постепенно и задолго до совершения уголовно наказуемого деяния, которое дает основание для качественно новой социально-правовой оценки его личности как преступной. Это обусловлено возрастными особенностями несовершеннолетних. Несовершеннолетним присущи неполнота сформированности собственных нравственных установок, недостаток жизненного опыта, повышенная эмоциональность, внушаемость, зависимость поведения от оценок ближайшего окружения. Поэтому несовершеннолетние подвержены легкому негативному влиянию причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Преступность несовершеннолетних является многогранным явлением, состоящим из множества причин и условий, которые нельзя познать, изучая лишь отдельные факторы или стороны формирования подростка. Необходимо рассматривать взаимодействие и взаимообусловленность этих явлений, т.к. они взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Все причины и условия преступности несовершеннолетних можно разделить на две группы:

1. Связанные с личностными особенностями несовершеннолетних;
2. Отражающие недостатки общественного устройства в отношении их.

К первой группе относятся непродуманная информационная политика, демонстрация и пропаганда как в отечественной, так и в зарубежной кинематографии жестокости, секса, насилия, дискредитирование правоохранительных и иных государственных органов, навязывание положительного отношения к антигерою. Кроме того, подростки в силу возраста не могут должным образом противостоять негативному влиянию указанных недостатков. Все это способствует формированию правового нигилизма у подростков.

Вторая группа причин охватывает противоречия социального и экономического развития общества. Традиционно считается, что главными причинами преступности являются сложная экономическая ситуация в стране и возросшая социальная напряженность.

Наибольшее влияние на формирование личности несовершеннолетнего оказывает семья. Именно

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.11.2021).

здесь происходит его первая социализация. Именно неблагополучные семьи являются поставщиками преступности несовершеннолетних. Злоупотребление родителями алкоголем, наркотиками, пренебрежительное отношение родителей к нравственным и правовым запретам, дурной пример их противоправного поведения (хулиганство, хищения, алкоголизм и т. д.), могут стать причиной девиантного и делинквентного поведения детей. В таких семьях процветает насилие, в том числе к детям. От произвола родителей ежегодно страдает около 2 млн детей в возрасте до 14 лет, каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. заканчивают жизнь самоубийством². И неудивительно, что ежегодно родительских прав лишаются 60 тыс. родителей, т. е. социальными сиротами становятся 200–250 детей ежедневно³.

Некачественное образование также выступает в качестве одной из причин преступности несовершеннолетних. Криминологическое значение недостатков в деятельности общеобразовательных учреждений состоит в том, что они, будучи специально предназначены для выполнения функции обучения и воспитания несовершеннолетних, реализуют их неполно, не оказывая необходимого положительного влияния, компенсирующего недостатки семейного воспитания и противодействующего негативным воздействиям в среде неформального общения. В качестве криминологически значимых проблем школы отмечаются такие, как недостаточное знание особенностей личности учащихся, источников отрицательного влияния на них, педагогические ошибки при использовании методов воспитания, невнимание к профессиональной ориентации подростков и юношей и др. Констатируемое в последние годы, в том числе и на официальном уровне, существенное ослабление влияния школы на формирование личности несовершеннолетних имеет существенное криминогенное значение. Одной из выделяемых причин появления в последние годы так называемого «скулшутинга», является «травля» таких стрелков в школе. Это показывает бездействие школьного руководства и педагогов, которые не выполняют воспитательную функцию и не способствуют разрешению конфликтов между учащимися.

Другая причина преступности несовершеннолетних – недостатки в видах и формах проведения досуга. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование. Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у законопослушных сверстников. В то же время, по результатам отдельных исследований, по мере увеличения количества свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. Именно в досуговой сфере несовершеннолетние совершают большинство преступлений⁴.

² Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. С. 380.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. 5е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРАМ, 2018. С. 560.

⁴ Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Прикладная криминальная психология: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 221.

Недостатки законодательства и правоохранительной деятельности. В настоящее время слабла деятельность органов, на которые возложена борьба и предупреждение преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Это и недостатки прокурорского надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков; недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних; плохое соблюдение национального законодательства и международных стандартов в области прав ребенка. Преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность, и некоторые исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений. Это создает у них атмосферу безнаказанности. Не обеспечивается неотвратимость наказания – важнейшее средство предупреждения преступного поведения.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что рассмотренные выше причины преступности несовершеннолетних – это не полный перечень тех явлений, которые влекут совершение подростками преступлений. При этом отметим, что наличие причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних, не означает, однако, фатальной неизбежности совершения ими преступлений. Указанные причины и условия в определенной степени поддаются регулированию, нейтрализации и устранению. Важное значение в связи с этим приобретает общая и индивидуальная профилактика – система мер предупреждения преступности, применяемых государственными органами, в том числе органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления.

Земскова Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Борисова В.Ф.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *в данной статье исследуются актуальные вопросы применения информационных технологий в период пандемии в гражданском судопроизводстве, которую породила новая коронавирусная инфекция, а именно безальтернативное использование системы ГАС «Правосудие», технологий проведения видеоконференц-связи, веб-конференций. В рамках данной научной работы исследована динамика применения информационных технологий в гражданском судопроизводстве до и вовремя ограничительных мер.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, видео-конференц-связь, веб-конференция, ГАС «Правосудие», электронное правосудие.*

Информационные технологии способствовали отправлению правосудия в гражданском процессе задолго до начала пандемии. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие») начала свою историю с 30 ноября 2006 года, когда Постановлением Совета судей Российской Федерации был утвержден акт Государственной комиссии по приемке работ по созданию системных и программно-технических решений. С 2017 года в Российской Федерации появилась возможность обращения в суды общей юрисдикции с помощью электронной подачи документов. Также одним из приоритетных направлений Концепции развития информационно-коммуникационных технологий судебной системы явилось обеспечение деятельности Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции системами видео-конференц-связи (далее – ВКС). Статья 151.1. ГПК РФ закрепляет участие в судебном заседании путем использования системы видео-конференц-связи. Видео-конференц-связь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи. Принятие карантинных мер, ограничение доступа в суды поставили перед судебной системой вопросы, связанные с более активным внедрением информационных технологий в судебную деятельность.

Как отмечают А.В. Малько и О.Л. Солдаткина, «современному обществу уже мало простых сервисов по подаче обращений; чтобы удовлетворить его потребности, требуется существование востребованных сервисов в электронном виде, что, в свою очередь, означает полный отказ от бумажного документооборота в пользу изначального существования информации в форме данных, а не документа»¹.

Коронавирусная инфекция стала катализатором готовности общества к переходу от привычного образа жизни к онлайн-реалиям. Это обстоятельство повлияло и на работу судебной системы. Так, по итогам Верховного суда за 2020 год суды провели 400 000 судебных заседаний по видеоконференции. Тогда как в 2019 году суды применили видео-конференц-связь при рассмотрении 195 тысяч дел, в 2018 году – 128 тысяч, в 2015 – 43 тысяч дел².

По данным статистики можно заметить, что с вводом ограничений началось спешное внедрение видеоконференц-связи в сфере отправления правосудия, в том числе и гражданского. С 21 апреля 2020 года отдельные категории дел рассматривались Верховным судом РФ посредством применения систем веб-конференции в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ

¹ Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5–19

² Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2020 год // Право. ру URL: <https://pravo.ru/story/229410/> (дата обращения: 12.11.2021).

и Президиума Совета судей РФ, где судам рекомендовалось проводить судебные заседания не только с применением системы видеоконференц-связи при наличии технических устройств, но и с применением веб-конференции. Для аутентификации участников процесса был внедрен порядок идентификации, осуществляемый через портал Госуслуги. Меры о применении веб-конференции являлись временными (с 19.03.2020 год по 11.05.2020 год).

Следует отметить существенные бонусы указанной технологии. Например, возможность для участников процесса присутствовать на судебном заседании, если у него возможность посетить суд исключена. В перспективе данная технология будет значительно сокращать судебные расходы сторон. Участник с помощью веб-конференции может осуществлять свои процессуальные права из любой точки местонахождения посредством интернет-соединения с индивидуального мобильного устройства. Существует и обратная сторона применения веб-конференции, например до конца еще не урегулирован вопрос о правовом обеспечении данной технологии из-за образования проблем при использовании этой технологии в судебном процессе. При проведении судебного слушания с применением веб-конференции может образоваться проблема при предоставлении доказательств, которым необходимо особое внимание, тщательный анализ, осуществляемый при оценке.

Безусловно, технология видеоконференц-связи обладает положительными факторами, например такими как, экономия бюджетных средств, сокращение процессуальных издержек сторон, сокращения сроков рассмотрения дела и иные. В тоже время апробация использования видеоконференц-связи выявила ряд проблем таких как, неоснащенность суда или участников техническими устройствами для удаленного ведения процесса, сбои при работе с системой, общие сбои работы сети Интернет, недоверчивое восприятие судьями новшеств. Все это показывает неполную подготовленность судебной системы к новым реалиям.

Влияние пандемии на востребованность системы ГАС «Правосудие» можно проследить с помощью статистики. Так в 2018 году в федеральные суды общей юрисдикции поступило около 700 тысяч документов и заявлений, в 2020 году (год пандемии) – свыше 1 млн. Данные говорят о том, что необходим достаточно высокий уровень компетенции и знаний в области использования информационных технологий и технических средств не только у сотрудников судов, но и у всех участников процесса¹

Тем не менее, на практике суды в период пандемии приостановили большую часть дел, поскольку их рассмотрение требует обычного режима работы. Личный прием граждан в судах был приостановлен Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации изданным 8 апреля 2020 года (по состоянию на ноябрь 2021 года данный акт уже утратил свою силу), с целью нераспространения нового заболевания. Судам было регламентировано проводить слушания только тех ка-

тегорий дел, которые не терпят отлагательств (о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, оспаривания отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и иное).

Следует учесть международный опыт работы судебной системы в период пандемии. К примеру, Верховный Суд Великобритании принял документ о порядке работы суда в период пандемии (по информации агентства РАПСИ), где указывалось, что суд не работает по обычному графику для посетителей, участники процессов могли посещать здание суда только после их уведомления. Судебные заседания проводятся в режиме видеоконференц-связи при необходимости. Стороны заблаговременно извещаются о начале процесса и для тестирования технических устройств, каналов связи. Все документы для заседаний предоставляются сторонами в электронной форме. С зала судебного заседания ведется прямая трансляция, видеозапись выкладывается на сайте, что говорит о соблюдении принципа гласности и открытости судебного заседания. На сайте выкладывается информация о вынесенных решениях, также говорится, что некоторые изменения вносятся в сроки вынесения решений. Новые жалобы выкладываются в дистанционном формате².

Верховный Кассационный Суд Италии откладывал слушания до 15 апреля 2020 года Декретом Кассационного суда от 8 марта, большую часть административных работников (аппарата) перевели на гибкий график и на дистанционную работу. В гражданских делах все публичные слушания переносились до 30 июня, кроме тех, которые невозможно было отложить. После 30 июня судебные заседания проводились по приоритетности. Палаты собирались на обсуждение дел, которые были проведены в период с 11 мая 2020 год, у всех палат имелось строгое расписание заседаний.

На данных примерах можно заметить, что большинство государств в период пандемии в ускоренном режиме переводили работу судов на удаленный формат, используя при этом дистанционную связь.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что на сегодняшний день необходимо законодательное регулирование моментов, касающихся технических сбоев программ, исправления ошибок по раскрытию конфиденциальной информации. Вопросы ведения электронного процесса на данный момент остаются в России не освоенными. Стоит отметить, что нормативное регулирование информатизации и цифровизации гражданского судопроизводства на сегодняшний момент развивается медленнее, чем информационные технологии. Данное состояние вещей порождает актуальность исследования правовых проблем, которые образуются при осуществлении судебной защиты и доступа к суду. В условиях чрезвычайной ситуации целесообразность быстрого перехода к электронному правосудию раскрывает проблемы, существующие в данной системе, и требующие незамедлительного поиска решения.

¹ Граждане стали в полтора раза чаще обращаться в суды через интернет // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28866/ (дата обращения: 13.11.2021).

² Суды мира во время пандемии // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28842/ (дата обращения: 14.11.2021).

Зубец Д.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Блинов А.Г.

заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА»,

д.ю.н., профессор, г. Саратов

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению института реинтеграции в общество лиц, освобожденных от отбывания наказания. Автор обосновывает его значимая роль в решении задачи по удержанию граждан от повторного посягательства на объекты уголовно-правовой охраны. В работе выявлены факторы, препятствующие успешной социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, а также предложены пути по их устранению.

Ключевые слова: осужденный, освобождение от отбывания наказания, социальная адаптация, предупреждение нового преступления.

Важное направление в государственной политике занимает борьба с преступностью, составной частью которой является удержание человека от совершения повторного преступления. Успех в решении указанной социальной и уголовно-правовой задачи во многом зависит от осуществления органами государственной власти и местного самоуправления мер по социальной адаптации лиц, освобождаемых либо освобожденных от отбывания наказания.

Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, составляет последнюю стадию процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы. Она ориентирована на реинтеграцию указанной категории граждан в общество посредством добровольного их подчинения социальным и нормативным требованиям данной среды. Несмотря на отведенную столь значимую роль в предупреждении рецидивной преступности, решению задачи по социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, препятствуют определенные факторы.

Первый из них обусловлен отсутствием у осужденного, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы, социальных связей с близкими родственниками. Именно сохранение родственных и семейных отношений в период отбывания наказания выступает важным фактором успешной социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. «Ведь подавляющее большинство освобожденных стремится вернуться в семью. От того, как встретят родные, как сложатся взаимоотношения, во многом зависит их дальнейшая судьба»¹.

¹ Рештук В.Ю., Кошелева Д.В. Социальная адаптация лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 141.

Результаты специальных исследований, посвященных проблемам сохранения семейно-брачных отношений осужденных, свидетельствуют об их актуальности. Многие из них в период отбывания наказания утрачивают связи с семьей. Это происходит по разным причинам. Так, проведенные специалистами результаты социологических показывают, что во время отбывания наказания в исправительном учреждении распадается чуть ли не каждая третья семья. Распад семейных пар наблюдается при длительных сроках отбывания наказания одним их супругов в исправительном учреждении. Отдельные респонденты-осужденные мужского пола прямо заявляют, что семья для них была главным смыслообразующим фактором в период отбывания наказания. «Без социального контроля человек совершенно не может удержаться от криминального поведения»².

Отсутствие заботы и поддержки со стороны близких родственников нередко побуждает человека к совершению новых преступлений. Подтверждением тому служат статистические данные о высокой доле рецидива среди осужденных к лишению свободы. Согласно показателям ФСИН России, в исправительных учреждениях для совершеннолетних в 2019 г. отбывали наказание 228015 человек, ранее отбывавших лишение свободы. В 2020 г. их количество составило 231283 человек³. Учитывая приведенные цифры, в пенитенциарной системе надлежит предусматривать такой режим исполнения наказания, который, с одной стороны, способствовал бы сохранению социально полезных связей осужденного с родственниками, а с другой – их становлению и развитию.

Второй фактор, затрудняющий успешной социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, связан с нормативной неопределенностью в данной сфере. Единственным законом, в котором предусмотрена помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, является уголовно-исполнительный кодекс РФ⁴ (далее – УИК РФ). Глава 22 УИК РФ содержит всего четыре статьи, три из которых (ст. 180–182) упорядочивают оказание помощи осужденному. Речь идет о материальной поддержке лицу, подлежащему освобождению от отбывания наказания, обеспечении его одеждой по сезону, продуктами питания в период следования к месту жительства. Следует заметить, что названные нормы уголовно-исполнительного законодательства являются бланкетными. Так, ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания» отсылает правоприменителя к постановлениям Правительства РФ, регламентирующим: а) порядок обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания; б) размер единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым

² Темаев Т.В. Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: дис. ... д-ра социолог. наук. Саратов, 2017. С. 181.

³ См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

из мест лишения свободы¹. Положение ст. 182 УИК РФ, закрепляющие право освобожденных от наказания лиц на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи, отсылает правоприменителя к Трудовому кодексу РФ и Федеральному закону «О государственной социальной помощи»².

Во всех случаях социальная помощь рассчитана на осужденное лицо и ее оказание ограничено границами уголовно-исполнительных правоотношений. Такой подход к решению вопроса вполне обоснован. Лицо, освободившееся от отбывания наказания, утрачивает правовой статус осужденного. Он перестает быть субъектом пенитенциарных правоотношений. Его социально-бытовые нужды не могут удовлетворяться на основе норм уголовно-исполнительного законодательства. Сказанное предопределяет необходимость принятия нормативного акта, который упорядочивал бы постпенитенциарный этап адаптации данной категории граждан.

Третий фактор, снижающий эффективность социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, сводится к отсутствию в стране специализированного органа, осуществляющего деятельность по социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. В настоящее время обязанность по трудовому и бытовому обустройству освобожденных от отбывания наказания лиц возложена на различные ведомства (комитеты) органов государственной власти и местного самоуправления. К примеру, Федеральная служба занятости по месту жительства лица, освобожденного от отбывания наказания, ставит его на учет как безработного. До трудоустройства ему выплачивается пособие по безработице. Комитет социальной защиты населения (Министерства труда и социальной защиты РФ) по месту жительства лица, освободившегося из исправительного учреждения, исходя из его заявления может признать малоимущим одиноко проживающим гражданином и назначить социальное пособие.

В зарубежных странах подготовкой осужденных к освобождению от отбывания наказания, а также их адаптацией к условиям социальной среды занимаются специализированные службы. Например, обязанность по реинтеграции в общество лиц, освобожденных от отбывания наказания, в Республике Казахстан возложена на службу пробации. Она составляет самостоятельное структурное подразделение уголовно-исполнительной системы. В ее функции входят: а) подготовка к освобождению осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы; б) оказание помощи лицу, освобожденному от отбывания наказания, в социальной адаптации и реабилитации; в) осуществление контроля за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации³.

Опыт Республики Казахстан по социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, приемлем для нашей страны. Предлагаем создать специализированный орган, координирующий деятельность всех государственных служб, занимающихся социальной адаптацией лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

Все изложенное относительно текущего состояния правового регулирования отношений в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, позволяет представить ряд предложений.

1. Постпенитенциарный этап социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания лиц в России должным образом нормативно не урегулирован. Отношения, возникающие в данной сфере, рекомендуем упорядочивать специальным законом. В его структуру важно включить положения, регламентирующие: а) понятие социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания; б) систему мер социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания; в) деятельность уполномоченного субъекта по социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания.

2. Настоящий период развития российского общества характеризуется отсутствием общегосударственного органа, осуществляющего деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Необходимость в его создании продиктована рядом обстоятельств. Во-первых, конкретный государственный орган должен разрабатывать комплексную программу по приспособлению лиц, освобожденных от отбывания наказания, к социальной среде, защите их прав, свобод и законных интересов. Во-вторых, такой орган следует наделить полномочиями по проведению мониторинга в сфере социальной адаптации освобожденных от наказания лиц. В-третьих, руководитель такого органа несет ответственность за достижение положительных результатов в деле реинтеграции в общество данной группы граждан. Создание центрального органа позволит систематизировать работу различных государственных комитетов и ведомств, выработать единые принципы осуществления деятельности в исследуемой сфере.

Претворение в жизнь высказанных предложений способствует успешному возвращению в социум осужденных, снижению уровня рецидивной преступности, защищенности прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24 октября 1997 г. № 1358 «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобожденных от отбывания наказания» // СЗ РФ. 1997. № 44, ст. 5074; Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 2, ст. 258; 2011. № 46, ст. 6517.

² См.: Федеральный закон «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3699.

³ См.: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации». URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217&pos=3;-108#pos=3;-108)

id=36232217&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 04.11.2021).

Иваненко А.Б.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: Виноградов А.В.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Данное исследование демонстрирует состояние реального сектора экономики страны в современных условиях недостаточной степени реализации бизнес-структурами своего важнейшего права на доступ к информации. Автор исходит из того, что информационную открытость органов власти можно рассматривать в качестве важного условия укрепления доверия граждан и одним из важнейших направлений государственного регулирования и поддержки сферы информационных услуг. В своем исследовании автор выделяет критерии информационной открытости органов власти, а также целый ряд насущных проблем, связанных с реализацией права на доступ к информации в сфере предпринимательской деятельности, предлагая пути их решения.

Ключевые слова: доступ к информации, предприниматель, закон, информационная открытость, орган власти.

Право на информацию, заключается в том, чтобы каждый смог найти и получить нужную информацию. Реализация данных возможностей является институтом информационного права. Юридическим фундаментом данного института является Конституция РФ, которая включает в себя статьи: Статья 29 п. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; п. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается. Граждане, для получения информации непосредственно затрагивающей их права и свободы могут обращаться в государственные органы, общественные объединения, в учреждения культуры, в средства массовой информации и т.д.² Открытость нашего государства заключается в том, что все нормативно-правовые акты публикуются в открытых источниках, для вступления закона в силу он должен быть опубликован. Но в то же время, имеются и исключения. Для безопасности страны и населения, может быть введен правовой режим, который включает в себя государственную тайну, нарушение которой может привести к угрозе суверенитета и жизни населения. Вмешательство в частную жизнь граждан также запрещено и поэтому введены тайны переписок, телефонных переговоров и пр.

Понимание права на доступ к информации и его реализации в сфере предпринимательской деятельности будет неполным, если не упомянуть о том, что одним из важнейших направлений государственного регули-

рования и поддержки сферы информационных услуг является реализация проектов, связанных с цифровой трансформацией деятельности самих органов власти и государственных учреждений, в частности, в области предоставления государственных информационных услуг в электронной форме. При этом основная доминанта изменения роли и места государства на рынке информационных услуг должна смещаться в условиях цифровизации экономики от сугубо регулятивной функции к более активному участию в качестве продуцента и поставщика государственных информационных услуг, предоставляемых населению в электронной форме¹.

Состояние реального сектора экономики страны в современных условиях зависит от многих факторов, в том числе от деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Открытость органов власти – приоритетное направление государственного управления, способствующее повышению доверия граждан к органам власти, снижению административных барьеров и коррупционных явлений. К примеру, по содержанию официальных сайтов можно судить об уровне открытости или закрытости каждого органа власти и государства в целом, прозрачности управленческих решений и процедур, возможности граждан страны получать интересующую их информацию.

Информационную открытость органов власти можно рассматривать в качестве важного условия укрепления доверия граждан и организаций реального сектора экономики к данным органам. Прозрачность и подотчетность деятельности органов власти является основополагающей ценностью демократического общества и необходимым элементом в системе взаимодействия «государство и бизнес-структуры».

Немаловажную роль в этом процессе имеет выстраивание работы органов власти по системе «открытые данные». Открытые данные – это востребованное, динамичное, перспективное стратегическое направление для правительства разных государств как с развитой, так и с развивающейся экономикой. Именно на открытых данных строится вся система открытого правительства. Они раскрывают информацию о деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Это дает возможность гражданам и организациям использовать информацию как для осуществления контроля за деятельностью органов власти, так и для разработки общественных проектов. Кроме того, данная информация имеет большое значение для организаций реального сектора экономики страны. Информационная открытость дает возможность оптимизировать процесс получения конкретных данных и создать условия для улучшения делового климата.

К критериям информационной открытости органов власти большинство ученых относит: доступность, выходящую в возможности получения и понимания информации; полноту, характеризующую объем и содержание информации; актуальность, которая определяет

¹ См.: Шитухина Н.С. Государственное регулирование и поддержка развития сферы информационных услуг в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 173–178.

ся через социальную значимость на момент получения; оперативность, выражающуюся через скорость получения информации; объективность и масштабность, предполагающие распространение информации максимально возможному количеству людей и через множество источников.

Основными преимуществами информационной открытости органов исполнительной власти являются:

- нахождение согласия интересов СМИ, общества и власти, которое является определяющим в стабилизации государственной системы;
- использование инновационных технологий в системе взаимодействия СМИ, общества и власти;
- повышение уровня доверия со стороны общества и бизнеса;
- снижение коррупционных схем взаимодействия;
- повышение качества принимаемых управленческих решений (возможность определения общественных целей решений);
- формирование у гражданского общества чувства причастности и участия в политике государства¹.

Исходя из вышесказанного, информационную открытость органов исполнительной власти можно назвать инструментом организации деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающим максимальное участие населения в государственном управлении, а также возможность наблюдения и оценки деятельности органов власти и их официальных лиц при помощи гарантированного доступа к информации, которая подлежит размещению в открытом доступе, и за счет подотчетности власти обществу, повышающей уровень доверия между гражданским обществом и государством².

В настоящее время нормативное регулирование доступа граждан и организаций к информации, размещенной в разных источниках, осуществляется с помощью нормативных правовых актов, имеющих различный юридический статус³.

Ключевым документом, конкретизирующим сферу информационной открытости органов власти, является Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁴. В то же время сам данный закон, который вступил в силу 1 января 2010 г., был принят в том виде, при котором его правоприменительные последствия окажутся ничтожными. Эксперты указывают на необходимость внесения поправок в смежные законы, т.к. в законодательстве по вопросам государственного управления содержится немало положений, не соответ-

ствующих принципам публичной открытости государственных органов⁵.

Отправной точкой ускорения процесса повышения в России информационной открытости можно считать Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». В настоящее время органы власти все больше данных размещают в открытом доступе. Анализ официальных порталов органов власти, в том числе субъектов Российской Федерации, показывает, что ряд регионов преуспели в своей информационной политике: их ресурсы содержат большой массив актуальных данных; идет постоянное взаимодействие с разработчиками информационно-коммуникационных ресурсов для повышения эффективности их функционирования. Отметим, что успешными порталами (с позиции открытых данных) можно считать информационно-коммуникационные ресурсы таких регионов, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тульская область и др.

Необходимо отметить, что при развитии информационной открытости органы власти должны учитывать следующие аспекты, которые в настоящее время не всегда реализуются: доступность онлайн, что обеспечивает самое широкое их применение для пользователей; открытость лицензии, что предоставляет любому человеку право на их использование; машиночитаемость, благодаря чему даже большие наборы данных могут анализироваться эффективно; доступность в качестве большого массива данных, что дает возможность их экспорта в качестве единого набора данных, который далее легко анализируется машиной; бесплатность, благодаря чему каждый сможет получить к ним доступ независимо от своего бюджета⁶.

Государственное регулирование деятельности предпринимательских структур должно быть направлено на формирование инфраструктуры рынка инноваций, стимулирование наукоемких технологий, повышающих эффективность предпринимательской деятельности. В связи с этим в основе государственного регулирования предпринимательской деятельности должна лежать релевантная информация, объективно характеризующая экономическое состояние предпринимательских структур. Для успешной предпринимательской деятельности в современной высококонкурентной рыночной среде, необходимо создание эффективной системы управления, обеспечивающей разработку стратегии предприятия, внедрение механизмов ее реализации и мониторинга достигнутых результатов.

Также отметим, что реализация права на доступ к информации в сфере предпринимательской деятельности обусловлена рядом насущных проблем, в числе которых:

¹ Журавлева И.А. Инструменты совершенствования механизма открытости деятельности органов исполнительной власти // Вестник Академии. 2013. № 3. С. 136.

² Хомяков Э.Г. К вопросу об информационной открытости государственных органов и органов местного самоуправления // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 2–4. С. 128.

³ См.: Козлова О.Ю. Особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления // Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 82–85.

⁴ См.: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776.

⁵ См.: Джамалян М.А. Информационная открытость органов государственной власти: понятие, принципы, правовые основы и механизмы реализации // Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 62–63.

⁶ См.: Якунина Ю.А. Информационная открытость органов власти: проблемы и перспективы // Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях. Материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. 2016. С. 135–139.

- отсутствие в предпринимательских структурах интегрированной информационной системы, генерирующей релевантную информацию о состоянии предпринимательской деятельности;

- необходимостью систематизации и анализа определенного теоретического и практического опыта в области государственного регулирования деятельности предпринимательских структур в экономически развитых странах;

- необходимостью использования интегрированной информационной системы как одного из оценочных критериев эффективности предпринимательской деятельности, лежащего в основе государственного регулирования.

Исследование предприятий малого и среднего бизнеса позволило отдельным исследователям также выявить недостатки, обусловленные информационными аспектами¹:

- отсутствие четкой методологии разработки и реализации стратегий, основанной на использовании единой информационной системы, обеспечивающей сбор, обработку и интеграцию внутренней и внешней информации;

- отсутствие необходимых кадровых ресурсов и оптимальной организационной структуры для осуществления разработки и эффективного внедрения интегрированной информационной системы;

- отсутствие интеграции системы бюджетирования в систему стратегического планирования.

Для государственного регулирования стратегии предпринимательских структур необходимо устранение данных недостатков. Интегрированная информационная система предпринимательских структур является генератором релевантной информации. Это позволяет, при необходимости, на государственном уровне корректировать стратегию предпринимательской деятельности, что обеспечит устранение дисбаланса в экономике.

Для решения названных проблем необходима разработка методологии государственного регулирования деятельности предпринимательских структур с использованием интегрированной информационной системы, обеспечивающей мониторинг предпринимательских структур, которые, частично или полностью финансируются государством.

В настоящее время такой интегрированной информационной системы нет, поэтому и нет возможности проводить анализ эффективности предпринимательских структур в отдельных отраслях. Кроме того, не выполняется принцип прозрачности, что исключает проведение финансового мониторинга и аудита. Обозначенные проблемы стали ключевыми при проведении исследования информационных аспектов государственного регулирования предпринимательской деятельности.

¹ См.: Ковалева В.Д. Информационные аспекты государственного регулирования предпринимательской деятельности // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 1. С. 34–40.

Иванова А.А.

Российская таможенная академия

Научный руководитель: Кузьмина А.В.

к.ю.н, доцент Российской таможенной академии

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В данной работе автором затрагиваются такие проблемные вопросы как обеспечение работодателем надлежащих условий охраны труда дистанционных работников.

В связи с несовершенством отечественного законодательства и исходя из опыта зарубежных стран, автором сформулированы основные аспекты совершенствования рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: охрана труда, пандемия, дистанционный работник, работодатель, меры безопасности, опыт зарубежных стран.

В 2020 году весь мир столкнулся с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, которая, безусловно, требовала усиления мер безопасности, в том числе и в области охраны труда. На сегодняшний момент основная цель – это защитить сотрудников от распространяющейся инфекции и создать все необходимые условия на рабочих местах. Выступая на международном саммите представителей работников, работодателей и правительств, при участии глав таких международных организаций, как ООН, ВОЗ, МОТ, ВМФ, ВТО и ОЭСР, генеральный директор международной организации труда Г. Райдер подчеркнул, что безопасность и здоровье всех работников в мире сегодня превыше всего. Защитить жизнь работников, их семьи и население в целом, обеспечить бесперебойную работу и экономическое выживание можно лишь путем соблюдения мер охраны труда².

На сегодняшний день, одним из актуальных вопросов, с которыми столкнулись практически все работодатели, является вопрос: как обеспечить охрану труда работника, который работает дистанционно? Понятно, что работодатель обязан обеспечить надлежащие условия труда своего работника, эта обязанность прямо закреплена в статье 22 Трудового кодекса РФ³ (далее ТК РФ), но непонятно как именно в современных реалиях работодателю это нужно сделать.

Для работников, которые работают дистанционно, также как и для надомников существуют особенности, которые необходимо учитывать. В статье 311 ТК РФ указано, что для надомников работа должна выполняться в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Поскольку на надомников распространяются все требования трудового законодательства (часть 4 статья 310 ТК РФ), работодатель должен проводить обучение своих сотрудников безопасным способам и методам работы,

² Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Вып. 4. URL: http://www.ilo.int/wcmsp5/groups/public/-europe/-ro-geneva/-sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_746704.pdf. (дата обращения: 08.11.2021).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. № 256. 31 декабря

проверять знания работников по охране труда, выдавать им в необходимых случаях спецодежду, контролировать условия труда на рабочих местах и т. д. Получается, что работодатель, хотя и не создает рабочего места, но несет ответственность за его безопасность.

В отношении дистанционных работников, также применяется нормы ТК РФ. В статье 312.3, закреплена обязанность работодателя точно также обеспечить безопасность труда работника. При этом в отношении дистанционного работника, работодатель освобождается от многих обязанностей, к примеру, от аттестации рабочего места. Стоит также иметь в виду, что с дистанционными работниками также должен проводиться инструктаж по поводу работы за оборудованием, выданным работодателем¹. При этом, если в дополнительном соглашении нет информации о предоставленном или рекомендованном работодателем оборудовании, то нет и оснований для проведения такого инструктажа.

Статья 312.3 также закрепляет, что работодатель обязан расследовать и учитывать несчастные случаи, произошедшие с дистанционным работником, выполнять предписания надзорных ведомств отчислять страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев.

Касаемо расследования несчастных случаев, произошедших с дистанционным работником, возникают определенные трудности, связанные в первую очередь с тем, что рабочее место удаленного сотрудника неподконтрольно работодателю. Российский законодатель отношения в данной части никак не регулирует. На наш взгляд, в таком случае необходимо разработать и ознакомить работников с инструкцией о том, как оказать первую медицинскую помощь пострадавшему, сохранить обстановку на месте происшествия до начала расследования или зафиксировать ее, составив схему. Однако тут может возникнуть и другая проблема, связанная с тем, что несчастный случай может произойти с работником, находящимся за рубежом². В связи с этим работодатель может быть лишен возможности не только сохранить обстановку на момент происшествия, но и зафиксировать ее. В данном случае предлагаем законодателю установить особенности расследования и учета несчастных случаев с дистанционными работниками.

Полезным будет применять и опыт зарубежных стран, учитывая, тот факт, что дистанционный формат работы для них не является новым, по сравнению с нашей страной. Так, например, в США перевод сотрудника на дистанционную работу требует обязательного его обучения требованиям охраны труда. Работодатель обязан разработать для сотрудников курс, в рамках которого будут получены необходимые для этого навыки.

Некоторые страны ЕС усиливают ответственность работодателей в сфере охраны здоровья дистанционных работников. К примеру, в Ирландии работодатели обязаны провести оценку потенциального риска рабочего

¹ Обеспечиваем охрану труда дистанционных работников. URL: <https://www.kdelo.ru/art/377046-obespechivaem-ohranu-truda-udalennyh-rabotnikov> (дата обращения: 09.11.2021).

² Менкенов А.В. Дистанционная работа: трансграничные трудовые отношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 116.

места дистанционного работника для его здоровья и безопасности³.

Подводя итог данной работы, следует отметить, что отечественное законодательство лишь недавно активно применяющее дистанционный формат работы, является несовершенным в части регулирования охраны труда дистанционных работников. Совершенствование законодательства возможно путем учета опыта зарубежных стран и выработанных в настоящей статье рекомендаций.

Иванова Е.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Макаров С.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, УДОСТОВЕРЕННЫХ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Аннотация. *Залог является способом обеспечения обязательств, широко применяемым в гражданском обороте. Специальными видами залога являются залог обязательственных прав и залог ценных бумаг. Рассматривается правовая природа залога ценных бумаг, удостоверяющих право на получение имущества.*

Ключевые слова: *обязательство, заложенное имущество, залогодатель, залогодержатель, ценные бумаги, имущественные права.*

Среди видов залога особое место занимает залог обязательственных прав, предусмотренный ст. 358.1 ГК РФ. Предметом данного вида залога является имущественное право, т.е. требование, которое вытекает из какого-либо обязательства, в котором залогодатель выступает кредитором. В качестве другого самостоятельного вида залога действующее гражданское законодательство называет залог ценных бумаг (ст. 358.16 ГК РФ), предметом которого могут быть как документарные, так и бездокументарные ценные бумаги.

Как известно, согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ, документарными ценными бумагами признаются документы установленной формы, удостоверяющие обязательственные и иные права, для осуществления или передачи которых необходимо предъявление таких документов. Бездокументарными же ценными бумагами являются сами обязательственные и иные права, закрепленные в решении об эмиссии или в ином специальном акте эмитента, осуществление и передача таких прав производятся при условии обязательного соблюдения особых правил учета этих прав, установленных в соответствии с законом. При этом, как следует из ст. 128 ГК РФ, ценная бумага сама

³ Кожевников О.А., Чудиновских М.В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Вып. 11. № 3. 2020. С. 563–583.

по себе является объектом гражданских прав: документарные ценные бумаги отнесены к вещам, а бездокументарные – к иному имуществу.

Таким образом, определенный интерес представляет вопрос о том, что же является предметом залога ценной бумаги: вещь, т.е. сама ценная бумага или имущественное право, удостоверенное этой ценной бумагой. Содержащееся в п. 3 ст. 358.16 ГК РФ однозначное указание на то, что к отношениям, связанным с залогом документарных ценных бумаг, применяются правила о залоге вещей, тем не менее не столь однозначно, если учитывать правовую природу ценных бумаг, о которой было сказано выше.

Ситуация еще более осложняется в том случае, если договор залога заключается в отношении таких ценных бумаг, которые являются товарораспорядительными документами. Речь идет о таких ценных бумагах как коносаменты и складские свидетельства (двойные и простые). Данный вид залога достаточно распространен в банковском кредитовании в сфере предпринимательской деятельности.

В качестве обеспечения обязательства по кредитному договору могут использоваться вещи (товары). В этом случае между залогодателем и кредитором по основному обязательству (залогодержателем) заключается классический договор залога. Вместо этого, товар можно поместить на хранение на товарный склад, а заложить ценную бумагу – складское свидетельство. Очевидно, что этот вариант залога более рационален по сравнению с залогом товаров, он имеет значительные преимущества, прежде всего для залогодержателя¹. Удобство состоит в том, что залогодержатель освобождается от необходимости обеспечивать хранение заложенного имущества и нести связанные с этим расходы. У него на хранении находится только документ, не требующий много места и особых условий хранения. При этом заложенные товары находятся под его полным контролем, практически таким же, как это имеет место при залоге с передачей заложенного имущества залогодержателю. Негативным моментом для залогодателя является необходимость несения дополнительных расходов по оплате услуг хранителя, а также по страхованию товара от рисков случайной гибели или повреждения, которое является обязательным по закону. Однако и для него есть безусловное преимущество данной схемы, выражающееся в появлении лица, несущего полную имущественную ответственность за утрату, недостачу или повреждение заложенного товара.

Если хранение товара оформлено простым складским свидетельством, то залог товара, находящегося на хранении, оформляется залогом самого складского свидетельства (п. 4 ст. 312 ГК РФ). При этом залоговое правоотношение будет иметь некоторые особенности по сравнению с обычным залогом вещей. Рассмотрим существенные черты, отличающие залог простого складского свидетельства от обычного договора залога.

Во-первых, вопрос о фактической сохранности предмета залога при обычном залоге с оставлением заложенного имущества у залогодателя является достаточно

неопределенным. Это связано с тем, что владеющий залогодателем может недобросовестно распорядиться заложенным имуществом вопреки воле залогодержателя. При залоге простого складского свидетельства, как уже было отмечено, залогодержатель приобретает полный контроль за принадлежностью имущества, поскольку в результате заключения договора о залоге складское свидетельство передается залогодержателю, а товар со склада может быть выдан только предъявителю складского свидетельства. В связи с этим залогодержатель лишен всякой возможности распорядиться имуществом.

Во-вторых, по-разному распределяется ответственность в случае повреждения или утраты предмета залога. При традиционной форме залога ответственность за утрату или повреждение предмета залога будет нести исключительно сам залогодатель, в случае же залога простых складских свидетельств эта ответственность ложится теперь на товарный склад и страховую компанию.

В-третьих, простота реализации предмета залога. В случае неисполнения основного обязательства, обеспеченного залогом простого складского свидетельства, взыскание будет обращено не на товар, находящийся на складе, а на предмет залога, выражающийся в указанных товарораспорядительных документах. Совершенно очевидно, что технически на аукционе гораздо проще продать «пакет» ценных бумаг, чем реальный товар, выраженный в соответствующих товарных показателях.

В-четвертых, дискретный принцип реализации предмета залога заключается в следующем. Если в соответствии с договором о залоге простого складского свидетельства предусмотрен возврат кредита периодическими платежами в течение определенного времени, то также по частям можно предусмотреть и освобождение товара от обременения правами залога, возвращая заемщику часть пакета простых складских свидетельств пропорционально каждому произведенному в погашение кредита платежу. Это обстоятельство является весьма удобным для обеих сторон договора о залоге.

Если товар сдан на склад по двойному складскому свидетельству, то залог оформляется путем заключения договора между залогодателем и залогодержателем и залога соответствующей части складского свидетельства – вараанта. При этом залоговое свидетельство отделяется от складского свидетельства и передается залогодержателю. Поскольку двойное складское свидетельство, в отличие от простого складского свидетельства, содержит указание имени или наименования товаровладельца, на вараанте залогодатель должен совершить индоссамент на имя залогодержателя.

Складское свидетельство фактически является документом, подтверждающим право собственности на хранящийся на складе товар. При продаже товара в период его хранения складское свидетельство передается покупателю. В связи с этим если складские части двойных складских свидетельств остаются у залогодателя, то у него, в принципе, сохраняется возможность распоряжения предметом залога, поскольку держатель складского свидетельства, отделенного от залогового свидетельства, вправе распоряжаться товаром, но не может взять его со склада до погашения кредита, выданного по залогово-

¹ См.: Гудков Ф.А. Банковский кредит и складские свидетельства // Рынок ценных бумаг. 2007. № 23 (110).

му свидетельству. При необходимости ограничения этого права складские части могут быть помещены либо в депозит нотариуса, либо на хранение в индивидуальном банковском сейфе. Если на то нет специальных причин, то ограничивать таким образом право залогодателя распоряжаться своим товаром не имеет особого смысла, поскольку ответственность за сохранность предмета залога несут товарный склад и страховая компания, а не залогодатель. Еще раз подчеркнем: товарный склад не вправе выдать товар держателю складской части, пока не будет погашен кредит, обеспеченный залогом этого товара.

Когда имеет смысл ограничить право залогодателя распоряжаться своим товаром? Только в ситуации, когда нет уверенности, что товарный склад в состоянии нести ответственность перед держателем вклада, в случае если он по ошибке и вопреки требованиям законодательства все же выдаст товар держателю складской части, не имеющему вклада и не внесшему сумму кредита. В этой ситуации склад обязан возместить всю сумму, подлежащую возврату по кредитному договору.

Анализ нормативной базы, регулирующей залоговые отношения, связанные с товарораспорядительными ценными бумагами, показывает ее явную недостаточность, в частности, законодательно не определен характер финансовой ответственности склада (солидарная с заемщиком или субсидиарная по отношению к нему) в случае неправомерной выдачи предмета залога или его утраты.

Сравнивая правовые последствия залога простого и двойного складского свидетельства можно указать два важных преимущества, которые дает нам последний вариант (через отделение вклада).

Во-первых, как уже отмечалось, у заемщика появляется возможность распоряжения предметом залога. В частности, если залоговая стоимость товара превышает сумму кредита, то появляется возможность продать не обремененную залогом часть товара либо в натуре, либо в виде ценной бумаги. Складскую часть можно продать как на фондовой или товарной бирже, так и на неорганизованном рынке ценных бумаг.

Во-вторых, для залогодержателя-кредитора появляется возможность переуступки пакета ценных бумаг (вкладов), не дожидаясь срока возврата кредита, что увеличивает оборот кредитных ресурсов.

В рамках действующего законодательства продажа вклада не предусмотрена. Однако действующее гражданское законодательство позволяет осуществить его переуступку вместе с переуступкой прав требования (прав кредитора) по кредитному договору.

Анализ экономического аспекта этой проблемы показывает, что и заемщик, и кредитор владеют юридически «замкнутой» (достаточной) совокупностью документов: складская часть свидетельства и страховой полис у заемщика, вклад и кредитный договор у кредитора. Первый имеет возможность их продать, второй – переуступить третьим лицам, получив от них финансирование. Для обеих сторон кредитная операция стала более гибкой и более надежной, поскольку часть рисков взяли на себя склад и страховая компания. Таким образом, рассмотренная юридическая конструкция увеличивает степень ликвидности предмета залога.

Подводя итог отметим, что на примере залога товарораспорядительных ценных бумаг отчетливо проявляется природа ценных бумаг как предмета залога. Можно определенно назвать ценные бумаги «квазипредметом» залога, который, в зависимости от характера удостоверяемого ценной бумагой имущественного права, заменяет собой истинный предмет залога – вещь или обязательственное право.

Ильясов А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Славгородская О.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы организации взаимодействия органов следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Исследуются особенности реализации взаимодействия указанных субъектов в рамках следственных и следственно-оперативных групп. Определяется необходимость включения экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины, и других специалистов в состав следственно-оперативных групп.*

Ключевые слова: *взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, следователь, следственно-оперативная группа, формы взаимодействия.*

Многолетний опыт борьбы с преступностью в России свидетельствует о том, что раскрыть преступление, используя для этого исключительно средства процессуального характера, бывает достаточно сложно, а зачастую и вовсе невозможно. Данный факт обуславливает острую необходимость взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поскольку последние обладают специфической оперативно-розыскной функцией, которой не обладает следователь.

Под формами взаимодействия указанных субъектов понимают такие способы, порядок и характер связи между названными субъектами, которые обеспечивают согласованность их действий и эффективное сочетание присущих каждому из них полномочий, средств и методов осуществления своей профессиональной деятельности.

Совместная деятельность рассматриваемых субъектов может осуществляться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе производства предварительного следствия и осуществления профилактической деятельности. Формы взаимодействия традиционно под-

разделяются на процессуальные и организационные. К процессуальным формам взаимодействия относят: исполнение письменных поручений следователя органом дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении процессуальных решений о задержании, приводе (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), аресте и иных процессуальных действиях, а также производство отдельных следственных действий или процессуальных действий с участием сотрудников органа дознания, осуществление розыскных и оперативно-розыскных мероприятий для установления лица, совершившего преступление, с уведомлением следователя о результатах розыска, поручение следователя о розыске скрывшегося подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ), использование результатов ОРД в процессе доказывания (ст. 89 УПК РФ).

К непроцессуальным формам взаимодействия, регулируемым ведомственными нормативными актами, относят: совместную деятельность в составе следственной или следственно-оперативной группы, совместное планирование, совместные совещания, обмен получаемой информацией о совершаемых преступлениях, о криминогенной ситуации в регионе, административном участке и др.

На практике существуют определенные проблемы взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, практически при всех формах взаимодействия, однако, представляется логичным рассмотрение проблем взаимодействия указанных субъектов именно в рамках следственных и следственно-оперативных групп, в связи с тем, что многие ученые совершенно справедливо называют эту форму взаимодействия самой эффективной и предпочтительной¹.

Ведомственные акты указывают, что в состав такой группы могут входить несколько следователей и несколько оперативных сотрудников, либо же один следователь и один или несколько оперативных сотрудников.

Многие ученые считают сомнительным обстоятельством включение в состав следственно-оперативных групп экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины, других специалистов, как это допускается ведомственными нормативными актами. Так, например, А.П. Кругликов считает, что «указанные специалисты могут привлекаться к участию в расследовании, производимом следственно-оперативной группой, однако считается, что в ее состав они входить не должны». Данная точка зрения видится весьма спорной. Усугубляется проблема также и тем, что на практике специалисты и эксперты достаточно редко входят в составы следственно-оперативных групп как самостоятельные субъекты, что считается крайне нелогичным.

Следует отметить, что привлечение указанных лиц обуславливает целый ряд преимуществ, среди которых:

1. Упрощение подачи поручений следователем эксперту и специалисту при их участии в производстве

¹ См.: Кузнецов А.В. Взаимодействие следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений на первоначальном этапе // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 31–38.

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

2. Упрощение привлечения специалиста и эксперта к оказанию содействия следователю при производстве следственных действий;

3. Ускоренный и упрощенный порядок обмена информацией между указанными субъектами;

В связи со сказанным наиболее предпочтительным представляется, позиция, что эксперты и специалисты при наличии к тому объективной возможности и необходимости должны во всех случаях включаться в состав следственно-оперативных групп.

Важным в практическом смысле является разрешение следующего вопроса: обязательные для исполнения письменные поручения сотрудникам органов дознания следователь при осуществлении взаимодействия в рамках следственных следственно-оперативных групп может давать через начальника органа дознания или же непосредственно? Исходя из анализа соответствующих нормативно-правовых актов, а также практики осуществления органом дознания возложенных на него законом функций можно сказать о том, что при взаимодействии в рамках следственных групп, такие указания следователя не могут быть реализованы без ведома начальника органа дознания в силу принципа единоначалия.

Другая ситуация складывается при осуществлении взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в рамках следственно-оперативных групп, поскольку в данном случае следователь правомочен давать такие указания непосредственно оперативным сотрудникам. Данное правомочие следователя рассматривается крайне положительно и многими учеными².

И действительно, дача следователем указаний оперативным сотрудникам при взаимодействии в рамках СОГ непосредственно считается вполне обоснованным как с точки зрения уголовно-процессуального закона, так и с точки зрения обеспечения эффективности такого взаимодействия. Как пишет А.П. Кругликов: «включая своим приказом оперативных работников в состав группы, начальник органа дознания тем самым делегирует им часть своих полномочий – по получению и исполнению поручений следователя»³. Кроме того, считается, что непосредственная дача следователем поручений оперативным сотрудникам в значительной мере ускоряет сроки выполнения таких поручений и положительно влияет на качество предварительного расследования.

Считается рациональным распространить указанный выше порядок также и на взаимодействие следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в рамках следственных групп. Объективно, следователь является лицом, руководящим деятельностью следственной группы при осуществлении предвари-

² См.: Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. М.: Норма, 2001. С. 126; Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 37–41.

³ Кругликов А.П. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. 2011. № 6. С. 77–84.

тельного следствия, тесно взаимодействует с входящими в ее состав оперативными сотрудниками, при эффективном взаимодействии устанавливает с ними положительный психологический контакт. В связи с этим считается, что предоставление следователю полномочия на дачу соответствующих указаний непосредственно оперативным сотрудникам, входящим в состав следственной группы, также будет способствовать усилению эффективности и оперативности такого взаимодействия.

Таким образом, на основании изложенного необходимо сделать вывод о том, что включение в состав следственно-оперативных групп экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины, других специалистов, является вполне обоснованным, а в ряде случаев также необходимым. Считается, что указанные субъекты при наличии к тому объективной возможности и необходимости должны привлекаться к участию в следственно-оперативных группах в каждом случае. В связи с этим считается, что предоставление следователю полномочия на дачу соответствующих указаний непосредственно оперативным сотрудникам, входящим в состав следственной группы, также будет способствовать усилению эффективности и оперативности такого взаимодействия.

Ипполитова О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Смагина Т.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы кадровой политики в органах местного самоуправления и пути их решения. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости создания единой информационной базы кадрового резерва муниципальных служащих, которая позволит оптимизировать процесс ротации кадров на муниципальной службе.

Ключевые слова: муниципальные служащие, кадровый резерв, органы местного самоуправления.

Для того чтобы муниципалитеты активно развивались, благоустраивались и повышалось качество муниципальных услуг, оказываемых населению, необходимо наличие высокопрофессиональных и амбициозных кадров в органах местного самоуправления. На сегодняшний день кадровая политика в муниципальной службе имеет ряд проблем, которые тормозят ее дальнейшее развитие. Это прежде всего:

1) старый подход к подбору персонала, а также его оценке, который часто является некомпетентным; (конкурсы на включение в кадровый резерв и на занятия ва-

кантной должности носят чаще всего формальный характер, что препятствует отбору кандидатов исключительно на основе профессионализма, редко практикуются экзамены и тесты. Процедура оценки соответствия кандидата на должность или на включение кандидата в кадровый резерв в основном сводится к собеседованию с конкурсной комиссией. Чаще всего на государственную и муниципальную службу принимаются молодые люди на основе рекомендаций и личных связей);¹

2) падение престижа среди молодежи должностей муниципальных служащих ввиду крайне низкой заработной платы (например, заработная плата ведущего специалиста отдела культуры, архивного дела, молодежной политики и спорта в Администрации Сампурского района Тамбовской области равняется от 12800 руб. до 17923 руб.², ограниченности и затрудненности карьерного роста (особенно в сельской местности);

3) несвоевременность размещения актуальных вакансий, а иногда и вовсе отсутствие информации о вакантных должностях (например, в небольших сельских поселениях, что можно подтвердить опять же на примере сайта Администрации Сампурского района Тамбовской области, где информация о наличии вакантных должностей размещается неперiodически и раз в несколько лет³, что не позволяет молодым кадрам даже узнать о перспективе трудоустройства в орган местного самоуправления).

Одним из институтов воспроизводства потенциала в государственной, и муниципальной службе, значение которого в том числе в выражении гражданского участия в управленческих отношениях, выступает кадровый резерв. Данный институт существует и в административном, и в муниципальном праве; более того – нормы о кадровом резерве могут присутствовать в региональном и местном законодательстве. На государственной гражданской службе формируются федеральный кадровый резерв, кадровый резерв субъекта Российской Федерации, кадровый резерв федерального государственного органа и кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации.⁴ Кадровый резерв, по меткому выражению С.С. Яшкина, – это информационный ресурс, за которым стоят реальные люди.⁵

Основная цель формирования кадрового резерва – восполнение изменяющейся структуры государственной гражданской службы, «поиск и подбор наиболее достойных и квалифицированных специалистов для замещения должностей государственной гражданской службы».⁶

В отношениях, связанных с осуществлением местного самоуправления, понятие «кадровый резерв» появилось

¹ См.: Шарин В.И. Особенности прохождения государственной и муниципальной службы молодыми специалистами // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 2. С. 86–94.

² См.: Официальный сайт Администрации Сампурского района Тамбовской области. URL: <https://r56.tmbreg.ru/> (дата обращения: 29.10.2021).

³ См.: Там же.

⁴ См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

⁵ См.: Яшкин С.С. Кадровый резерв государственной гражданской службы // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 94.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1416-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

с принятием в 2007 году Федерального закона «О муниципальной службе», хотя оно присутствовало в актах многих муниципальных образованиях и до этого. Однако, в отличие от развернутого законодательства, регулирующего организацию кадрового резерва на государственной службе, порядок его формирования и включения кандидатов в него, кадровый резерв на службе муниципальной обозначен лаконичной статьей 33 Федерального закона, гласящей «В муниципальных образованиях в соответствии с муниципальными правовыми актами может создаваться кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы».¹ С одной стороны, краткость законодателя оправдывается возможностью муниципальных образований осуществлять свое нормотворчество в этой сфере, с другой – представляется, что именно здесь необходимо более объемное общее регулирование.

Одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава муниципальной службы является применение современных технологий подбора кадров при поступлении граждан на муниципальную службу и работы с кадрами при ее прохождении.² Данное направление предполагает применение новейших технологий отбора, формирования резерва, кадрового планирования, профессионального развития муниципальных служащих.

Ярким проявлением реализации этого направления является запуск интернет-сайта «Федеральный портал управленческих кадров», который содержит актуальную информацию о системе государственной и муниципальной службы РФ, о состоянии и тенденциях развития кадрового состава государственных и муниципальных служащих РФ. Кадровые технологии являются необходимым способом количественной и качественной характеристики государственных и муниципальных служащих, т.к. множество социально-экономических проблем России могут быть решены именно путем повышения качества государственной и муниципальной службы.³ Развитие информационной системы, по словам исследователей, способствует «научной организации труда и реализации кадровой работы в части информационного оснащения, ориентирована на информатизацию и автоматизацию процессов внедрения электронного документооборота, обеспечение информационной поддержки управления, автоматизацию архивирования и работы с документами»⁴. Тем не менее даже запуск интернет-сайта «Федеральный портал управленческих кадров» не смог решить проблему несвоевременного размещения вакантных

должностей муниципальной службы различных муниципалитетов.

Создание единой информационной базы кадрового резерва муниципальных служащих приведет к тому что, все кадровые службы муниципалитетов РФ должны будут своевременно размещать информацию не только на своих официальных сайтах, но и на единой информационной базе кадрового резерва муниципальных служащих. Во-первых, это позволит гражданам, которые желают поступить на муниципальную службу, иметь весь перечень актуальных вакансий в различных муниципальных образованиях, без необходимости просмотров всех официальных сайтов, что позволяет экономить время и силы на поиск наиболее подходящего варианта трудоустройства. Во-вторых, это позволит отчасти решить кадровый голод в удаленных и малонаселенных муниципалитетах, поскольку кадровые службы этих муниципальных образований зачастую не имеют своих собственных официальных сайтов и размещают актуальную информацию, к примеру на официальных сайтах органов государственной власти субъекта Российской Федерации, в границах которого находится соответствующее муниципальное образование,⁵ что затрудняет поиск информации по вакантным должностям лицам, которые не ознакомлены с порядком доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления данного муниципалитета.

Создание единой информационной базы кадрового резерва муниципальных служащих информации позволит не только оптимизировать процесс ротации муниципальной службы и активизировать перемещение резервистов по уровням муниципального управления, но и значительно «освежит» и поднимет уровень квалификации и профессиональную подготовку кандидатов.

Таким образом, основными приоритетными направлениями решения проблем кадрового резерва муниципальных служащих будут:

1) создание единой информационной базы кадрового резерва муниципальных служащих, что увеличит гласность и прозрачность при формировании кадрового резерва, даст наиболее полную информацию лицам, только что выпустившимся из высших учебных образований, о наличии вакантных должностей;

2) усиление мотивации молодых специалистов к трудоустройству в органы местного самоуправления и эффективной деятельности в них, путем повышения должностного оклада, ежемесячных и дополнительных выплат муниципальных служащих, создания программ помощи молодым специалистам;

3) выработка новых подходов на основе исключительно объективной оценки профессиональных и личностных качеств муниципальных служащих (граждан), претендующих на включение в кадровый резерв и на назначение на должность.

Именно кадровая политика сможет повлиять на повышение эффективности муниципального управления и благоустройству муниципалитетов.

Купцовой Татьяны Валентиновны на нарушение ее конституционных прав частью 10 статьи 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021) // СЗ РФ. 2007. № 10, ст. 1152.

² См.: Там же.

³ См.: Пешкова (Белогорцева) Х.В., Воробьев Н.И., Воробьева Л.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лаврова Т.Б., Полякова А.Г. Развитие единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 36.

⁵ См.: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776.

Искалиев М.Х.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Зайцева Е.А.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В рамках данной статьи автор проводит исследование актуальных проблем деятельности защитника на первоначальной стадии уголовного процесса, анализируются вопросы предоставляемого защитнику права на собирание доказательств и фактически существующего механизма реализации данного права.

Ключевые слова: доказывание, собирание доказательств, доказательство, защитник.

Соблюдение прав граждан РФ является одной из острых и обсуждаемых проблем нашего общества. И в этих целях адвокат призван осуществлять защиту не только подозреваемым и обвиняемым в рамках предварительного следствия, но и отстаивать права и интересы участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела, используя средства и способы, предусмотренные российским законодательством.

Доказывание занимает особо центральное положение в уголовном судопроизводстве (является «душой» процесса¹), и представляет собой разновидность познания. Процесс доказывания осуществляется на всех досудебных стадиях, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, С.Б. Россинский в своих научных трудах под собиранием доказательств на стадии проверки сообщения о преступлении определял, как деятельность следователя, дознавателя, в котором выражен познавательный и достоверительный характер, направленный на обнаружение, восприятие и закрепление сведений, имеющих значение для уголовного дела².

Ю.К. Орлов выделяет в структуре процесса доказывания три элемента: собирание, проверку и оценку доказательств. В свою очередь к элементам собирания доказательств автор относит поиск, получение и фиксацию³. Эти элементы находят свою реализацию и на стадии возбуждения уголовного дела.

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ⁴ обозначены субъекты, участвующие в собирании доказательств, к ним относятся дознаватель, следователь, прокурор и суд, а в качестве способов собирания выступают производство следственных

и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Вопрос о том, является ли адвокат полноценным субъектом процесса собирания доказательств – весьма спорен.

В этом контексте также обращает на себя внимание тот факт, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ не упомянуто о роли защитника в данной деятельности, и лишь в ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплены способы собирания доказательств защитниками, среди которых отсутствует участие в производстве следственных и иных процессуальных действий. В связи с этим М.Х. Битокова, Г.Г. Скребец выделяет также форму собирания доказательств путем участия защитника в производстве следственных действий⁵.

В досудебном производстве осуществляются основные мероприятия, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, сбором доказательств, на основании которых в дальнейшем строится обвинение. Одним из основных способов такого процесса является проведение следственных действий.

Необходимость присутствия защитника в следственных и процессуальных действиях, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении выражено их значением для уголовного судопроизводства. От грамотного и законного производства следственных действий зависит не только установление признаков преступления (как основания для возбуждения уголовного дела), но, в конечном итоге, эффективность достижения целей уголовного преследования, будет ли изобличен виновный, действительно ли именно он совершил преступное деяние, будет ли возмещен ущерб от преступного посягательства. В современном понимании следственные действия четко регламентированы уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, определены условия и порядок их производства, обозначены субъекты производства следственных действий.

Осуществление процессуальной защиты адвокатом может производиться и в рамках проверки сообщения о преступлении до того момента, когда еще дело не возбуждено, после задержания лица и доставления его в орган дознания или к следователю. Этот период имеет краткосрочный характер: до вынесения решения о возбуждении уголовного дела и составления протокола задержания, на что отводится срок не более 3-х часов.

Следовательно, лицо, в отношении которого применено фактическое задержание до возбуждения уголовного дела в целях осуществления процессуальной защиты имеет право обратиться за юридической помощью к адвокату. Также данное положение отражено и в нормах международного права. В частности, принцип № 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года) определяет, что задержанное лицо должно быть проинформировано о своем праве на юридическую

¹ Шейфер С.А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 12.

² Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39.

³ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособ. М., 2000. С. 75.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁵ Битокова М.Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 149; Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2008. С. 172.

помощь адвоката, и предоставлении ему разумной возможности для реализации указанного права¹. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. по жалобе гражданина В.И. Маслова отмечается, что любое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальное правоотношение, независимо от процессуального статуса имеет право обратиться за помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его конституционные права и свободы существенно затрагиваются или могут быть затронуты².

Исходя из этих важных правовых позиций, можно утверждать, что при производстве следственных действий, осуществляемых в период нахождения фактически задержанного лица в органе дознания или у следователя после доставления задержанного, данное лицо вправе пользоваться помощью адвоката-защитника, который в интересах своего доверителя может участвовать в этих следственных действиях. К числу таких действий, с учетом содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые существенно ограничивают права фактически задержанного подозреваемого, следует отнести, в первую очередь, освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования.

Участие адвоката-защитника в их производстве должно быть направлено:

- на обеспечение прав и законных интересов задержанного лица,
- на воспрепятствование применению в отношении него избыточного принуждения в ходе указанных действий,
- на обращение внимания субъектов проверки на значимые обстоятельства, выявленные при их проведении,
- на проверку правильности фиксации в протоколах данных действий хода и результатов их производства.

Л.Д. Калинин, И.Н. Мамаев, В.В. Якомаскина также придерживаются позиции, согласно которой участие адвоката во всех следственных действиях должно быть признано обязательным на законодательном уровне с целью полноценного осуществления юридической помощи подзащитному, а также в целях реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве³.

Данная задача может быть решена путем закрепления в УПК РФ обязанности уведомить адвоката о необходимости явки к месту проведения соответствующего следственного действия после прибытия самого следователя к месту предполагаемого обнаружения доказательств, когда у лица уже отсутствует возможность уничтожить доказательства. При этом И.В. Тишутина, опираясь на статистические данные, утверждает, что 83 % практических

работников следствия и дознания относят адвокатов-защитников к лицам, препятствующим расследованию⁴.

Е.Б. Мизулина называет наделение адвоката правом на сбор доказательств гарантией принципа состязательности⁵. Однако, при этом следует учитывать, что необходимо не только закрепление соответствующих полномочий, но и закрепление определенных гарантий их реализации.

Исходя из анализа ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ можно прийти к выводу, что все-таки уголовно-процессуальное законодательство РФ относит подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и защитника к субъектам собирания доказательств. С одной стороны, данные положения дают основание полагать, что защитник наделен достаточным количеством правомочий в области собирания доказательств наравне с органами уголовного преследования и судом. А с другой стороны, стоит отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве как таковой порядок собирания доказательств адвокатом-защитником не установлен.

Так, буквальное толкование норм ч. 3 ст. 86 УПК РФ приводит к выводу, что собранные адвокатом-защитником письменные документы и предметы, а также сведения от лица, опрошенного защитником, являются доказательствами. Однако, с учетом ст. ст. 74,75 УПК РФ для того, чтобы включить данные сведения в круг доказательств в уголовном судопроизводстве, следователю необходимо придать им определенный уголовно-процессуальный статус. Например, необходимо допросить лицо, которое было опрошено защитником. Таким образом, термин «собрание доказательств» носит весьма условный характер.

На упорядочение полномочий адвоката по собиранию доказательств было направлено принятие Методических рекомендаций по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶, в которых указано, что в случае необходимости получения защитником предметов, документов осуществлять данные действия нужно только на добровольной основе, с обязательным получением письменного заявления от владельца данного предмета, в котором будут отражены отличительные признаки предмета, обстоятельства его выдачи, добровольность и подпись лица. Кроме того, рекомендуется осуществлять передачу предмета в присутствии не менее двух лиц. Далее защитнику необходимо осмотреть предмет и приступить к составлению документа, где будут указаны основания, ход и результаты получения предмета.

Обратившись к рекомендациям Федеральной палаты адвокатов, можно увидеть, что указана необходимость

¹ Лукаш Ю.А. Справочник подозреваемого в уголовном преступлении. М., 2007. С. 22.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252150/ (дата обращения: 06.11.2021).

³ Калинин Л.Д., Мамаев И.Н., Якомаскина В.В. Адвокат-защитник в российском уголовном процессе: монография. Саранск, 2011. С. 96.

⁴ Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 22. С. 52.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в вопросах и ответах / отв. ред. Е.Б. Мизулина. М., 2003. С. 52.

⁶ Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 г.). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/> (дата обращения: 06.11.2021).

фиксировать результат опроса в специальном документе, который будет содержать сведения об адвокате, сведения об опрашиваемом лице и отметку о согласии быть опрошенным. Кроме того, данный документ должен соответствовать требованиям, указанным в ст. 190 УПК РФ (Протокол допроса).

В рекомендациях сказано также, что запрос в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ необходимо оформлять на бланке адвокатского образования, мотивировать данный запрос, а также указать сроки, в которые необходимо предоставить ответ. Срок дачи ответа на адвокатский запрос регламентируется ч. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ и составляет 30 суток со дня получения запроса, также может быть продлен не более чем на 30 суток. Кроме того, за отказ должностных лиц в предоставлении адвокату информации в связи с поступившим от него адвокатским запросом предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей (ст. 5.39 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации²).

Но, несмотря на изложенные выше рекомендации, на практике зачастую суд или следователь (дознатель) игнорируют данные рекомендации и отказывают в приобщении к материалам дела протокола выдачи предмета и самого предмета, обосновывая это тем, что предмет не имеет отношения к совершенному преступлению. В связи с чем, безусловно, серьезной проблемой является отсутствие в УПК РФ ряда норм, регулирующих процесс сбора доказательств защитником.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что собранные адвокатом материалы должны быть обязательно признаны компетентными органами в качестве доказательств для их дальнейшего приобщения к уголовному делу, деятельность адвоката имеет реальное значение в уголовном процессе, т.к. защитник реализует свои процессуальные функции, в том числе, и посредством собирания предметов и документов – потенциальных доказательств, возможность которого предусмотрена УПК РФ. В целях обеспечения предоставленного УПК РФ права на собирание доказательств следует, во-первых, регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве порядок собирания доказательств адвокатом-защитником; во-вторых, внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, закрепив за сведениями и документами, полученными защитниками-адвокатами статуса доказательств, и обязав суд, следователя, дознателя рассматривать их наравне с доказательствами, собранными органом уголовного преследования.

Решив данные проблемы, можно будет говорить о соблюдении принципа состязательности сторон в уголовном процессе в части формирования доказательств, в том числе – и на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 17.02.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

Искандаров Ф-З.О.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Иваненко А.К.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена основным аспектам понимания категории «должностное лицо» как специального субъекта преступления в науке, нормативно-правовых актах и судебной практике. Автор акцентирует внимание на важнейших характеристиках должностного лица, сравнивая его с близкой по смыслу категорией представителя власти. По итогам исследования автор формулирует положения, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства и судебной практики в сфере уголовной ответственности должностных лиц.*

Ключевые слова: *Уголовный кодекс, специальный субъект, представитель власти, должностное лицо.*

Как известно, двумя определяющими категориями для квалификации физического лица в качестве субъекта правонарушения являются возраст и вменяемость. Еще большее значение данное утверждение должно иметь для отрасли уголовного права, где субъектами преступления могут выступать сугубо физические лица. Иные характеризующие личность человека признаки, (помимо возраста и вменяемости) не оказывают решающего значения для признания человека субъектом преступления³. К примеру, сюда можно отнести вероисповедание, национальность, социальное происхождение, семейное положение и пр.

Однако в некоторых случаях законодатель включает определенные признаки в диспозицию статьи, переводя их из разряда факультативных в разряд обязательных. Тогда речь идет о специальном субъекте преступления.

Особое место в уголовном праве занимает такая категория специальных субъектов преступлений, как должностное лицо, которое по-разному понимается в науке и практике. Считается, что специальный субъект преступления, характеризующийся должностным положением, обладает дополнительными признаками с учетом служебного положения, которое может быть использовано не в интересах службы, что может повлечь нарушение прав граждан. Считаем, что именно поэтому среди всех преступлений, совершаемых должностными лицами, особое значение имеет ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Именно в примечании к данной статье законодатель дает понятие должностному лицу, которое, тем не менее, распространяет свое действие и на другие составы.

³ См.: Уголовное право России: Общая и Особенная часть: учебник / под ред. Н.Г. Кадникова, М.М. Дайшутова. М., 2015. С. 176.

Анализ научной литературы показывает, что, по сути, единогласие среди исследователей наблюдается лишь в признании того факта, что специальным субъектом должностных преступлений является должностное лицо. В остальных же аспектах отмечается разность в подходах. К примеру, дискуссии исследователей, складываются относительно названия соответствующих общественно опасных деяний: одни говорят о служебных преступлениях¹, другие о должностных². Некоторые исследователи отмечают, что для определения должностных преступлений, кроме субъекта стоит учитывать ряд признаков, таких как: противоправность действий, деятельность вопреки интересам службы, наличие существенного вреда как общественным, так и публичным интересам³.

Действующая судебная практика относит субъекта к должностным лицам, если его действия влекут юридически значимые последствия, в том числе «возможные и достаточно отдаленные»⁴. Хотя здесь стоит отметить, что, объективно, всякое поведение человека характеризуется совершением какого-либо действия, которое в конечном итоге юридически значимо. Тем не менее, не редки ситуации, когда на некоторых специалистов государственных органов или учреждений, выполняющих сугубо профессиональные или технические обязанности, в связи с осуществлением этих обязанностей возлагается также выполнение функций управленческого характера. Поэтому для целей уголовно-правовой охраны общественных отношений должностными лицами могут признаваться и такие работники. Прежде всего, это касается некоторых категорий врачей и преподавателей (например, выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, выставление оценок членом государственной экзаменационной комиссии).

Таким образом, важнейшим критерием вычленения должностного лица из группы прочих субъектов является осуществляющие определенной в законе функции, которое в итоге влечет юридически значимые последствия. В связи с этим считаем, что Пленум Верховного суда РФ в пункте 4 постановления от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵ (далее – ППВС № 19) допускает ошибку, которая выражается в признании в качестве основного признака специального субъекта, наличие самого факта совершения действий, связанных с принятием «решений, имеющих юридическое значение». Полагаем, что выполняемые лицами функции, имеют отношение не к категории «специальный субъект», а связаны с совершаемым данным субъектом действием, которое, в свою

¹ См.: Ракова Е.А. Некоторые вопросы толкования и соотношения понятий «служебные» и «должностные» преступления по уголовному законодательству РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 402.

² См.: Таилова А.Г. Общая характеристика и понятие должностных преступлений // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 153.

³ См.: Костенко А.А. Понятие и классификация должностных преступлений // Вестник магистратуры. 2016. № 11-1 (62). С. 97.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2002 № 46-002-102 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Сборник постановлений Пленума Верховного суда РФ по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. 3-е изд. М.: Проспект, 2019. С. 186.

очередь, выступает элементом объективной стороны, а не субъекта. Негативное влияние рассматриваемой позиции Верховного суда РФ на правоприменительную практику заключается в том, что она фактически санкционирует признание специальными субъектами неограниченного круга лиц, руководствуясь сугубо лишь тем основанием, что действия данных лиц имеют юридически значимые последствия. При этом, нивелируется значение такого важного признака, как установление у лица особых, специальных полномочий, позволяющих отграничить его от иных субъектов преступления.

Прежде чем иметь возможность совершить определенные действия, лицо должно быть предварительно наделено соответствующими полномочиями. При этом содержание данных полномочий раскрывается не в самом процессе совершения юридически значимых действий, а в границах и объеме должностной компетенции лица, правовое наполнение которой, связано с обретением лицом должностных полномочий. Иными словами, полномочия всегда имеют первичный характер, тогда как их реализация предоставляет лицу возможность принятия юридически значимых решений, которые изначально не могут иметь место, если лицо не наделено соответствующей компетенцией.

Как мы уже отмечали, примечание к ст. 285 УК РФ распространяет свое действие на всю гл. 30 УК РФ. С одной стороны, подобный подход призван упорядочить процесс установления юридических признаков субъекта должностных преступлений, с другой стороны, такое ограничение рамками одной главы УК РФ в российской литературе справедливо критикуется. В частности, обращается внимание на то, что помимо гл. 30, должностное лицо как субъект преступления предусмотрено в ст. 169, 170, 188 УК РФ⁶.

Еще одна достаточно часто возникающая на практике проблема связана с тем, что коммерческие структуры любой формы собственности выпадают из сферы регламентации гл. 30 УК РФ. Действия должностных лиц коммерческих структур подлежат квалификации, при наличии соответствующего состава преступления, по ст. 204 УК РФ. Между тем, остался не урегулированным на уровне законодательства вопрос об отнесении к должностным лицам представителей управленческого звена государственных унитарных предприятий, равно как и лиц, представляющих интересы государственных и муниципальных образований в открытых акционерных обществах или поверенных, представляющих государственные интересы в субъектах естественных монополий и т.п. В связи с этим считаем обоснованными предложения о необходимости исключения указания на применение рассматриваемого примечания лишь к гл. 30 УК РФ.

Проблема, связанная с масштабом действия легальной дефиниции должностного лица, проявляет себя еще в одном важном аспекте.

Как известно, к числу специальных должностных субъектов отечественное законодательство относит так-

⁶ См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 197–198.

же представителей власти. В уголовной политике Российской Федерации борьба с преступлениями, совершаемыми представителями власти, занимает одно из приоритетных направлений деятельности, повысить эффективность которой можно лишь за счет нормативного и доктринального уточнения положений об определении понятия «должностное лицо» и «представитель власти».

М.А. Любавина выделяет среди представителей власти как субъектов преступлений пять групп¹: 1) представители власти, которые занимают государственные должности службы федерального уровня, уровня государственной службы субъектов Российской Федерации; 2) представители власти должностей муниципального уровня; 3) представители власти должностей в муниципальных и государственных учреждениях; 4) представители власти в воинских формированиях, Вооруженных силах РФ; 5) представители власти со специальными полномочиями.

Здесь стоит отдельно пояснить, что не каждое лицо, занимающее муниципальную или государственную должность, а также должность в Вооруженных силах и формированиях, следует относить к представителям власти. Для этого лицо должно обладать особыми полномочиями, отвечающими следующим признакам²: 1) наличие прав принятия решений в отношении физических и юридических лиц, которые имеют юридическое значение; 2) решения представителей власти могут распространяться на значительно неопределенный круг субъектов, т.е. на физических и юридических лиц, которые не находятся в непосредственной подчинении и служебной зависимости у представителей власти; 3) решения и требования представителей власти обязательны для исполнения организациями и гражданами; 4) неисполнение решений и требований представителей власти могут повлечь за собой негативные последствия правового характера для нарушителей.

Отсюда следует, что представитель власти вправе применять в установленных законом случаях государственное принуждение, создавать своим поведением для лиц определенные юридические последствия, изменять на законных основаниях различные правоотношения. Следует отметить, что представители власти создают, изменяют или прекращают именно публичные, но не частноправовые отношения³. Этим они отличаются от служащих в коммерческих организациях.

Также имеет значение вопрос определения правоохранительных и контролирующих органов, должностными лицами которых считаются представители власти. Легального определения правоохранительных органов, а также их полного перечня в каких-либо нормативно-правовых актах не приводится несмотря на то, что это понятие употребляется во многих законодательных

актах. Законодательство о правоохранительных органах России представляет собой систему нормативно-правовых актов, составляющих независимую отрасль законодательства, которая закрепляет задачи этих органов, принципы их организации и деятельности, систему, порядок образования, их структуру и полномочия. Стоит отметить, что некоторые нормативные акты однозначно относят несколько федеральных органов исполнительной власти к правоохранительным. Это органы внутренних дел, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы МЧС России, таможенные органы. Функция охраны прав и свобод человека также осуществляется деятельностью Прокуратуры РФ, ФСБ России, ФСО России, ФССП России и иных структур. Также в качестве должностных лиц уголовный закон признает отдельные категории служащих Вооруженных сил РФ (хоть они и не относятся к правоохранительным), если в процессе осуществления служебного долга в данной структуре реализуются как властно-распорядительные, так и административно-хозяйственные функции. Воинская служба традиционно является службой государственной, что предопределяет включение ее в сферу интересов государственной службы.

Исходя из данных обстоятельств, связанных с важностью правильного понимания представителя власти, вышеназванная проблема как раз и заключается в том, что примечания № 1 к ст. 285 УК РФ, содержащего дефиницию должностного лица, распространяется только на положения гл. 30 УК РФ, но не на весь Уголовный кодекс, тогда как положения примечания к ст. 318 УК РФ, содержащего дефиницию представителя власти, распространяются на весь массив уголовно-правовых норм: применительно ко всем тождественным категориям, прописанным в УК РФ. Такое положение вещей в уголовном законе мы считаем нелогичным, т.к. оно приводит к существенному недопониманию и противоречиям. В таком случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда за пределами гл. 30 УК РФ должностное лицо может определяться как-то иначе?

Не проясняют сложившейся ситуации по вопросу должностного лица как представителя власти и позиции Верховного Суда РФ, что может быть объяснено одним из следующих трех обстоятельств:

- 1) полная очевидность рассматриваемого вопроса, в силу чего высшая судебная инстанция считает дополнительные разъяснения излишними;
- 2) солидарность Суда с законодателем. В данном контексте получается, что Суд соглашается с ограничением данного понятия смысловыми гл. 30 УК РФ;
- 3) стремление сохранить нейтралитет по данному вопросу, делегируя решение этой проблемы конкретному правоприменителю.

По нашему мнению, следует согласиться с предложением ряда авторов о распространении действия примечания № 1 к ст. 285 УК РФ на все уголовно-правовые нормы⁴. Понятие и признаки должностного лица универсальны. Принципиально иного толкования признаков рассматриваемой категории нет в теории уголовного пра-

¹ Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 52.

² См.: Давлеталиева Р.В. Представитель власти как субъект преступления // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам LCVI международной научно-практической конференции. 2018. С. 101–103.

³ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 112.

⁴ См.: Середин А.А. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий // Актуальные проблемы права на современном этапе. 2018. № 7. С. 145.

ва, ни в законе, ни в практике его применения. Также считаем неуместным, что два термина («должностное лицо» и «представитель власти»), являющиеся близкими по содержанию, толкуются в разных главах УК РФ. Для обеспечения системности изложения норм уголовного права необходимо раскрыть содержание понятия «представитель власти» в примечании к ст. 285 УК РФ, а не в нормах ст. 318 УК РФ.

Аргументом данного утверждения может служить тот факт, что содержащее легальное определение представителю власти положение закона размещено в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления», в которой представитель власти позиционируется как потерпевший. В связи с этим все указанные признаки адресованы непосредственно посягателю, поскольку осведомленность субъекта об их наличии позволяет реально осознавать принадлежность лица к контролирующим или правоохранительным органам. Признаки представителя власти посягатель должен быть способен определить не по характеру его компетенции либо занимаемой должности, а по внешним атрибутам власти (например, по форменной одежде, по факту предъявления служебного удостоверения либо словесного уведомления о том, что он является представителем власти и т.д.). Так, судебная практика, связанная с посягательством на сотрудника правоохранительного органа, в контексте субъективной стороны преступления считает достаточным основанием для квалификации фактическое осознание субъектом того факта, что имеет дело с представителем власти. Ситуация складывается иным образом, когда возникает необходимость установления специальных признаков субъекта должностных преступлений (к примеру, при злоупотреблении полномочиями либо превышении должностных полномочий). Здесь серьезное значение имеет наличие признаков, указывающих на наличие властных полномочий у его носителя, как специального субъекта. К сожалению, в ППВС № 19 применительно к рассмотрению уголовных дел, возбужденных по составам главы 30 УК РФ, не содержится положение, обязывающее суд тщательно анализировать содержание полномочий должностного лица или представителя власти. Взамен, в Постановлении содержится рекомендация оценивать их правовое значение посредством апеллирования к содержащемуся в примечании ст. 318 УК РФ определению, в то время как несовершенство последнего очевидно, т.к. в нем имеются логические противоречия.

Таким образом, во-первых, беря во внимание конструкции составов должностных преступлений, а также особенности легального и доктринального толкования, мы полагаем, что дефиниция должностного лица, содержащаяся в УК РФ, не входит в смысловое противоречие с остальными нормами, находящимися за пределами главы 30 УК РФ. Во-вторых, в силу отсутствия юридически значимых препятствий, мы находим целесообразным распространение содержания примечание 1 к ст. 285 УК РФ в отношении всех статей данного кодекса. В-третьих, мы считаем нелогичной ситуацию, при которой два близких по содержанию термина («представитель власти» и «должностное лицо»), которые соотносятся друг с другом как часть и целое, поскольку применяются в про-

цессе квалификации смежной группы преступных деяний, располагаются в разных главах Уголовного кодекса РФ. В свете сказанного, считаем, что понятие «представитель власти» законодателю следует приводить в контексте примечания к ст. 285 УК РФ, а не в положениях ст. 318 УК РФ. Корректировка действующего уголовного законодательства по обозначенному направлению будет, на наш взгляд, способствовать минимизации логических противоречий в тексте УК РФ, а также поможет избежать ошибок, допускаемых в процессе уголовно-правовой квалификации преступных деяний, в которых должностное лицо выступает субъектом или потерпевшим.

Кабунина А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абакумов Д.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

«ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЕШБЭК» КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Аннотация. В 2020 году для поддержания поездок по России был впервые введен туристический кешбэк. Статья посвящена туристическому кешбэку, как форме государственного стимулирования развития туристической отрасли в России. В статье выявлены проблемы развития внутреннего туризма в России и отмечено положительное влияние туристического кешбэка на их решение.

Ключевые слова: туризм, инновации, туристический кешбэк, программа, стимулирование.

Внутренний туризм в России обладает колоссальными потенциальными возможностями генерировать стабильную прибыль и стать драйвером национальной экономики. Однако он очень сильно уступает зарубежному туризму. Развитие внутреннего туризма в России поддерживается следующими факторами:

- рост инфляции;
- нестабильная экономическая ситуация;
- недостаточное развитие туристической инфраструктуры;
- слабый уровень подготовки туристического персонала;
- недостаточное количество рекламы отечественных курортов;
- ориентированность туристических фирм на туры за пределы России;
- пандемия.

Из-за роста уровня инфляции все большее количество населения не может позволить себе оплатить отдых,

а та часть населения, которая может это сделать, отдает предпочтение заграничным курортам.

Также отрицательным фактором является большая протяженность дорог. Для большинства жителей России дорога до курорта составит несколько дней. К этому стоит добавить и то, что в период поездки возможны пересадки с одного вида транспорта на другой, а это, в свою очередь, увеличивает затраты.

Курорты России в основном сосредоточены на черноморском побережье, а в других регионах туризм либо развивается слабо, либо не развивается вовсе. На сегодняшний день многие достопримечательности России остаются неизвестными в связи с отсутствием рекламы и мест для размещения туристов. При наличии доступных гостиниц и хостелов туристический поток даже в отдаленные регионы увеличится.

У России, в отличие от многих других стран, очень богатая история, и именно это дает возможность развивать туризм в местах важных культурных и исторических событий.

Введение ограничений в связи с коронавирусной инфекцией оказало негативное влияние на туристическую отрасль в России. Российский туризм оказался одним из самых пострадавших за период пандемии.

Для привлечения туристов на отечественные курорты правительство совместно с АО «Национальная система платежных карт» разработало проект «Туристический кэшбэк», который будет действовать до конца 2021 г.

Суть данной акции состоит в том, что турист, оплативший свое путешествие картой «Мир», может вернуть до 20 000 рублей от его стоимости¹. Но при этом, желающим отдохнуть необходимо, соблюсти несколько условий для участия в государственной программе:

- возврат предоставляется на покупку только тех туров и гостиничных услуг, которые оплачены картой «МИР».
- тур должен длиться не менее 5 дней;
- в поездку можно отправиться с момента старта программы в 78 регионов страны.

Анализ статистических данных первого этапа реализации программы показал, что при объявленном возврате в 20 % затраченных средств суммарный объем роста предоставленных услуг составил около 17 %. При этом снижение реальной стоимости услуги для населения (с учетом кэшбэка) составило от 5 до 12 % в зависимости от уровня первоначальной стоимости поездки по сравнению со стоимостью аналогичной услуги в период, когда никаких скидок нет. Прирост доходов туристической отрасли с учетом роста цен и увеличения объема услуг составил от 30 до 42 %².

Стать участником программы кэшбека «МИР» можно на сайте гостиницы или туроператора. Для этого необ-

ходимо быть зарегистрированным на сайте мир.путешествий.рф, в программе лояльности платежной возврат на карту платежной системы «МИР». Далее выбрать регион, «МИР», с которой была произведена оплата, в срок до пяти рабочих дней с момента транзакции.

В целом программа «туристический кэшбэк» имеет много положительных сторон. Вместе с тем, отметим наличие определенных недостатков в практической реализации программы туристического кэшбэка. Во многих случаях включение туристических поездок в программу государственного субсидирования приводит к увеличению базовой стоимости туристической услуги по сравнению с аналогичными услугами, не включенными в программу. Основным благоприобретателем мер государственной поддержки становятся туристические организации (туроператоры, гостиницы, турагентства). Безусловно, поддержка туристических организаций в условиях пандемии является одной из основных задач туристического кэшбэка, но зачастую страдает решение другой важнейшей задачи – увеличения доступности внутренних туристических поездок для граждан РФ. Поэтому требуется на основе научных исследований провести оптимизацию параметров программы туристического кэшбэка.

Таким образом, программа «туристический кэшбэк» положительно влияет на развитие туризма в России, являясь началом реформирования туристической сферы.

Казаков А.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яшин А.В.

д.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования, имеет отдельные аспекты деятельности органов прокуратуры и свою неповторимую специфику. Возникающие в данном направлении надзорной деятельности проблемы, требуют безусловного их решения, устранения их в законодательстве, а также дальнейшего совершенствования данного направления надзора.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, предварительное расследование, прокуратура прокурор.*

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что прокурорский надзор на стадии предварительного расследования имеет огромное практическое значение. Как свидетельствуют официальные статистические данные за 2021 г. в ходе реализации над-

¹ *Танина А.В.* Программа туристического кэшбэка как инструмент стимулирования внутреннего туризма в условиях пандемии covid-19 // Новеллы права, экономики и управления 2020. Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. 2021. С. 565.

² *Кутернин М.И.* Исследование возможностей повышения эффективности использования государственных субсидий для поддержки туристической отрасли РФ // Инновации и инвестиции. 2021. № 5. С. 229.

зорной деятельности органами прокуратуры было устранено свыше 5 млн. нарушений в деятельности органов предварительного расследования, при этом, значительный массив нарушений был допущен на стадии приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях (3,8 млн), при производстве предварительного расследования было допущено 1,2 млн. нарушений¹.

Нарушения норм действующего законодательства со стороны органов предварительного расследования негативно влияют на обеспечение состояния законности в государстве, ограничивают законные права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию. В связи с этим, институт прокурорского надзора должен быть максимально эффективным, что обуславливает необходимость решения существующих проблем в сфере законодательной регламентации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что до внесения в 2007 г. поправок в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», надзорная деятельность прокуроров за органами предварительного следствия была значительно шире, с внесением поправок в вышеуказанные законы были расширены пределы ведомственного контроля. При этом, эффективность прокурорского надзора стала ниже. В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору². Как отмечает А.В. Карягина, следователи, в ряде случаев, нарушают сроки направления прокурору копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела³. На практике прокуроры получают копии данных документов зачастую спустя 3–5 суток со дня вынесения соответствующего решения. Расширение ведомственного контроля позволяет следователям манипулировать сроками проверки по материалу. Так, на практике может происходить следующая ситуация: следователь с нарушением законодательно установленных сроков направляет прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. К тому моменту, когда прокурор данную копию постановления получает, руководитель следственного органа отменяет постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, признает его незаконным. Ввиду большой загруженности прокурор признает законной отмену и не истребует материалы для проведения проверки. В результате сроки предварительного расследования могут затягиваться.

Отдельно отметим, что законодатель предоставляет руководителю следственного органа право не согласиться с требованиями прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя (ч. 4 ст. 39 УПК РФ). Однако, на практике данное законоположение практически не реализуется. Руководители

следственных органов практически всегда соглашаются с требованиями прокурора. В связи с этим, возникает предложение о возможности исключения ч. 4 из ст. 39 УПК РФ, т.к. данная норма закона формирует «иллюзию» самостоятельности следственного органа. Кроме того, с целью повышения эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры за предварительным следствием признаем целесообразным на законодательном уровне рассмотреть вопрос о расширении полномочий прокуроров по надзору за следственными органами.

На доктринальном уровне также дискуссионным является вопрос о необходимости предоставления прокурору права самостоятельной подготовки нового обвинительного заключения.

Следователь в обвинительном заключении должен логично излагать обстоятельства преступления, выдерживать структуру данного процессуального документа. Если изложенные выше законодательные требования соблюдаются соответствующим должностным лицом, то содержание и структура обвинительного заключения в полном объеме раскрывает его функциональную и социальную сущность, сам процессуальный документ является законным и обоснованным. Однако, как свидетельствуют материалы практики, следователи (дознаватели) при составлении обвинительных заключений (обвинительных актов) в некоторых случаях допускают ошибки. Как следует из материалов одного уголовного дела, следователь в обвинительном заключении не предоставил правовую оценку действиям виновного по ст. 119 УК РФ в связи с угрозой убийством, высказанной потерпевшему, также им не были выполнены, данные в порядке ч. 3 ст. 39 УПК РФ указания руководителя СО. Как следует из материалов другого уголовного дела, прокурором обвинительное заключение с материалами дела были возвращены следователю по причине того, что следственными органами не был установлен такой квалифицирующий признак как «незаконная перевозка без цели сбыта наркотического средства», соответственно, он подлежит исключению из объема предъявленного обвинения, а следователь должен провести дополнительное расследование⁴.

Как полагают большинство ученых, прокурору необходимо вернуть полномочия по переквалификации обвинения без возвращения уголовного дела следователю на дополнительное расследование, а также право составления нового обвинительного заключения. При этом, авторы обращают внимание на то, что на сегодняшний день полномочия прокурора по реализации уголовного преследования значительно сужены⁵. Нами разделяется подход ученых и признается целесообразным предоставить прокурору право самостоятельной подготовки нового обвинительного заключения.

В качестве подтверждения целесообразности данного подхода выделим позицию, изложенную Пленумом Верховного Суда РФ в п. 14 Постановления от 05 марта

¹ Статистика. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249, ст. 148.

³ Карягина, А.В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2. С. 76.

⁴ Веденева, К.А. Выравнивание надзорных полномочий прокурора по отношению к органам предварительного расследования / К.А. Веденева // Вестник ЧелГУ. Сер.: Право. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 34.

⁵ Карягина, А.В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2. С. 77.

2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Как следует из положения данного документа, прокурор имеет право составить новое обвинительное заключение, руководствуясь ст. 221 и 226 УПК РФ, после возвращения дела судом. На наш взгляд, на стадию предварительного расследования также должна распространяться подобная практика.

Повышению эффективности прокурорского надзора за органами предварительного следствия, на наш взгляд, также может способствовать обязательное уведомление прокурора о продлении срока предварительного следствия. В рамках ст. 162 УПК РФ законодатель подробно урегулировал порядок продления сроков предварительного следствия. При этом, по результатам анализа данной статьи закона можно прийти к выводу о том, что к следователю законом не предъявляется требование обязательного направления копии постановления о продлении срока предварительного следствия для проверки прокурором законности принятого решения. В этом нами усматривается пробел в нормах действующего УПК РФ, нуждающийся в устранении.

По нашему мнению, статус прокурора в уголовном процессе России нуждается в совершенствовании. Полагаем, что изложенные ниже рекомендации позволят сделать уголовно-процессуальный статус прокурора более полным и оптимальным. Нормы действующего УПК РФ необходимо дополнить следующими полномочиями прокурора:

- осуществлять производство следственных действий независимо от других субъектов доказывания (дознавателя, следователя);
- предоставление прокурору возможности самостоятельно работать с ходатайствами участников уголовного судопроизводства (рассматривать и принимать по ним решение);
- наделение прокурора правом подготовки и направления постановления о проведенных проверках в органы досудебного производства;
- законодательное предусмотрение за прокурором возможности подготовки в отношении следователя и дознавателя обязательных для исполнения указаний, подготовленных в письменной форме.

Таким образом, прокурорский надзор является одним из средств обеспечения законности на стадии предварительного расследования. В настоящее время надзорные полномочия прокурора в отношении двух форм предварительного расследования являются различными. Так, если в отношении дознания прокурор полностью направляет деятельность дознавателя, то в отношении следствия надзорные полномочия прокурора значительно сужены, что на практике снижает эффективность прокурорского надзора за следственными органами и наталкивает на мысль о необходимости выравнивания надзорных полномочий прокурора в отношении обеих форм предварительного расследования.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 12.

Казарцева Ю.Д.

Тихоокеанский государственный университет

Научный руководитель: Тао Ц.

к.ю.н, доцент Тихоокеанского государственного университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. *От состояния образовательной системы зависит будущее Российского государства и общества, их экономическое и социально-политическое развитие. В связи с этим особую роль играет прокурорский надзор за соблюдением законодательства образовательными организациями.*

Автором подчеркивается, что на сегодняшний момент прокурорами выявляются многочисленные нарушения в данной сфере, дабы их предотвратить и улучшить систему образования в целом предлагается внести изменения в федеральный закон о прокуратуре.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, прокурор, образование, надзор за соблюдением законов образовательными организациями, полномочия органов прокуратуры, права человека на образование, нарушения работниками образовательных организаций.*

Состояние системы образования является определяющим фактором, указывающим на место государства среди ведущих стран мира, его международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки и образования.

На сегодняшний момент, образование является все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности рынка. Образование также является одним из важных факторов национальной безопасности и благосостояния всего общества. А. Гагаев справедливо отметил, что образование является главной движущей силой любого государства². В связи с этим особую значимость приобретает соблюдение законодательства в сфере образования. Следить за тем, как соблюдаются законы и не нарушаются ли права отдельных лиц призваны органы прокуратуры. В рамках предоставленных полномочий органы прокуратуры осуществляют прокурорский надзор, направленный на выявление и устранение существующих нарушений. Прокурорский надзор является важным элементом в системе государственного контроля и включает в себя, в том числе, надзор за образовательными организациями. Последнему и будет посвящена настоящая статья.

В последнее время нарушения законодательства образовательными организациями наблюдается все чаще.

² Гагаев: главной движущей силой любого государства является образование. URL: <https://mordov.er.ru/activity/news/gagaev-glavnoj-dvizhushej-siloj-lyuboj-strany-yavlyaetsya-obrazovanie> (дата обращения: 14.11.2021).

Особенно распространены случаи нарушения законодательства со стороны работников образовательных организаций, которые негативно сказываются на поведении обучающихся.

Согласно данным Прокуратуры РФ указанному факту способствует ряд причин. Нередко к работе в образовательных учреждениях допускаются лица, ранее судимые, применяющие физическое и моральное насилие по отношению к детям. Примером этому может стать возбужденное в Калуге уголовное дело по факту жесткого обращения с ребенком в школе¹. Или же возбужденное уголовное дело против доцента университета, ставшего фигурантом по 15 эпизодам по факту получения взяток². И это далеко не все случаи нарушения законодательства работниками образовательных организаций.

Органы прокуратуры с учетом значимости обеспечения прав граждан в сфере образовательных услуг предпринимают комплексные меры, направленные на предупреждение, выявление и устранение нарушений в данной сфере. Так, в 2020 году прокурорами было выявлено более 6 тыс. нарушений законодательства образовательными организациями в целях их устранения внесено свыше 3,8 тыс. актов реагирования, по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено более 1 тыс. лиц³.

Органы прокуратуры обладают достаточно объемным комплексом полномочий по устранению выявленных нарушений в рассматриваемой сфере. Данные полномочия закреплены в статье 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее Закон о прокуратуре)⁴.

В их число входит:

(1) Возбуждение производства об административном правонарушении. В случаях, когда в процессе осуществления надзора выявляются факты, которые имеют признаки административного правонарушения, т.е. деяния, предусмотренного нормами КоАП РФ, лицами, которые несут соответствующую ответственность, прокурор выносит постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

(2) Требование прокурора привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности. В тех случаях, когда прокурор в процессе применения правовых средств выявляет правонарушения, которые имеют признаки преступления, он в целях пресечения преступления и преступной деятельности направляет материалы в органы дознания или следствия для возбуждения уголовного дела.

(3) Предостережение о недопустимости нарушения закона. Это полномочие прокурора имеет целенаправ-

ленный профилактический характер. Оно применяется в тех случаях, когда прокурор в процессе осуществления надзора за исполнением законов и законностью правовых актов или в процессе проверки конкретных обращений, заявлений или жалоб получает сведения о том, что должностные лица органов, организаций и учреждений, перечисленных в п. 1 ст. 21 Закона, готовятся совершить противоправные деяния.

(4) Внесение представлений об устранении нарушений закона. Данное полномочие означает право и обязанность прокурора требовать устранения выявленных в процессе осуществления надзора фактов нарушения закона в сфере образования.

(5) Следующим полномочием, которое необходимо назвать является опротестование противоречащих закону правовых актов. Указанное полномочие прокурора применяется тогда, когда в ходе осуществления надзора за соответствием законам правовых актов, издаваемых органами или должностными лицами, указанными в п. 1 ст. 21 Закона, выявляются приказы, распоряжения, постановления и иные акты, полностью или частично не соответствующие Конституции РФ, уставам субъектов РФ, федеральным законам или законам субъектов РФ. К примеру, Прокуратура г. Баксана Кабардино-Балкарской республики по поручению прокуратуры республики проверила соответствие локальных нормативных актов образовательных организаций требованиям закона. В ходе проверки было выявлено, что локальные акты образовательных организаций г.о. Баксана с учетом изменений законодательства не приведены в соответствие, что нарушает права несовершеннолетних и их родителей. По результатам проверки прокуратура города принесла протесты на 16 локальных актов образовательных организаций⁵.

Однако стоит отметить, что, несмотря на обширные полномочия, данные статистики говорят о недостаточной правовой регламентации данной сферы.

В связи с этим, в целях повышения эффективности прокурорского надзора за образовательными организациями, нами предлагается внесение изменений в Закон о прокуратуре, касающихся выделения самостоятельной отрасли надзора, – «надзор за исполнением законодательства в сфере образования».

На наш взгляд, данные изменения позволят в полной мере говорить об обеспечении прав граждан и позволят улучшить всю систему образования, которая, безусловно, является важным фактором, как для государства, так и для каждого человека в целом.

¹ В Калуге учителю, ударившему ученика грозит до трех лет. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2976644.html> (дата обращения: 14.11.2021).

² Доцента Самарского государственного университета поймали на получении взяток. URL: <https://63.ru/text/criminal/2021/06/24/69988508/>

³ Новости Генеральная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58036825> (дата обращения: 14.11.2021).

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

⁵ Прокуратура опротестовала локальные акты образовательных организаций. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1743988/> (дата обращения: 18.10.2021).

Кеменова К.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Щербакова Л.Г.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

Аннотация. В статье рассматривается такой институт процессуального права, как поворот исполнения решения суда, а также нормы, регламентирующие механизм функционирования и особенности его правоприменения. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с несовершенством гражданского и арбитражного процессуального законодательства по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: поворот исполнения, судебный акт, судебное решение, восстановление прав.

Регулярные изменения, вносимые в существующие нормативно-правовые акты, обуславливаются необходимостью обеспечения наиболее эффективной защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, а также оптимизации процессуальных отраслей права и приведением их в соответствии с требованиями времени.

Однако не все нормы, функционирующие в определенных институтах, в частности, гражданского и арбитражного процесса, подвергаются изменениям, которые соответствуют актуальным запросам со стороны физических и юридических лиц.

Зачастую в правоприменительной практике возникают ситуации, которые затрудняют должную реализацию этапов судопроизводства.

В настоящей статье затрагивается вопрос сущности и специфики правоприменения института поворота исполнения. Нормы, регулирующие особенности реализации указанного института, закреплены соответствующими положениями Гражданского процессуального кодекса РФ (далее также ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее также АПК РФ). В ГПК РФ это статьи с 443 по 445, в АПК РФ – статьи 325 – 326.

Кроме того, интерес к вопросам применения норм о повороте исполнения судебных актов обуславливается спецификой указанного института, поскольку он фактически находится на стыке процессуального и материального права.

С одной стороны, изложенные в статьях ГПК РФ и АПК РФ положения закрепляют определенный порядок действий, которые позволяют восстановить последствия приведенного в исполнение судебного акта, который был отменен. В данном случае можно сказать о проявлении процессуального элемента указанного института. Наличие такого механизма целиком и полностью вызвано необходимостью исправления судебной ошибки, которая возникла на одной из стадий судебного разбирательства.

В то же время, поворот исполнения включает и материальную составляющую, поскольку в рамках соответствующей процедуры происходит возвращение спорящих сторон в первоначальное состояние посредством

принудительной передачи материальных благ от истца к ответчику. Так, в соответствии с положениями ст. 443 ГПК РФ, для реализации механизма поворота исполнения решения суда необходимо наличие следующих условий:

- решение суда, приведенное в исполнение, отменено;
- после нового рассмотрения дела принято решение об отказе в иске полностью или частично, либо определение о прекращении производства по делу, либо определение об оставлении заявления без рассмотрения.

При наступлении всех вышеуказанных условий ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца¹.

Аналогичным образом регулируется поворот исполнения и в арбитражном процессе. Однако, кроме того, Арбитражный процессуальный кодекс закрепляет также возможность вынесения определения суда о полном либо частичном прекращении взыскания по судебному акту, который отменен, не исполнен на момент отмены².

По мнению автора настоящей статьи, это свидетельствует о том, что АПК РФ предусматривает более широкие возможности защиты нарушенных прав, что, безусловно, является его преимуществом.

В соответствии с порядком, предусмотренным и гражданским, и арбитражным процессуальным законодательством, вопрос о повороте исполнения решения суд обязан рассмотреть по собственной инициативе в рамках возвращенного дела. Результат рассмотрения указанного вопроса фиксируется в новом решении либо определении суда.

В том случае, если судом вопрос поворота исполнения не разрешен, ответчик может подать заявление о повороте исполнения решения суда. При этом в АПК РФ помимо всего прочего, закреплено также положение о том, что арбитражным судом первой инстанции выдается исполнительный лист на возврат взысканных денежных средств, имущества или его стоимости по заявлению организации или гражданина; к заявлению прилагается документ, подтверждающий исполнение ранее принятого судебного акта.

В том числе в силу вышеуказанной нормы, при рассмотрении вопроса о повороте исполнения арбитражные суды, как правило, более детально подходят к самому факту доказывания его первоначального исполнения.

Указанные обстоятельства демонстрируют разницу в подходах судов общей юрисдикции и арбитражных судов к решению одной и той же задачи. В данном случае отсутствие единого подхода в позиции судов по отношению к конкретным юридическим проблемам не является фактом, способствующим развитию российского права.

В соответствии с положениями ст. 13 ГПК РФ и ст. 15 АПК РФ, судебные постановления принимаются судом в форме:

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

- судебных приказов;
- решений суда;
- определений суда.

Тут необходимо обратить внимание на еще одно расхождение между нормами АПК РФ и ГПК РФ.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит нормы, регулирующие порядок поворота исполнения судебных актов.

Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет положение о повороте исполнения решения суда.

Исходя из определений судебного акта и судебного решения, можно сделать однозначный вывод, что понятие судебного акта шире понятия судебного решения. В связи с этим видится закономерным вопрос о том, является ли институт поворота исполнения судебного решения универсальным институтом, который можно применять ко всем случаям, когда исполненный судебный акт отменен.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ № 55-В05-11 от 13.01.2006 г. судом сделана отсылка к возможности применения аналогии закона на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ¹, что дает основания полагать, что Гражданским процессуальным кодексом РФ допускается поворот исполнения иных судебных актов.

Судебное постановление, вынесенное единолично судьей согласно заявлению о взыскании денежных сумм либо об истребовании движимого имущества от должника, именуется судебным приказом.

Судебный приказ – это разновидность судебного акта, который выдается при условии соответствия заявления всем требованиям, изложенным в АПК РФ и ГПК РФ. Хотелось бы отметить, что перечень требований, по которым выдается судебный приказ, является достаточно внушительным, что говорит о широком распространении указанного способа защиты прав.

Помимо этого, судебный приказ – это также документ, на основании которого возбуждается исполнительное производство.

Учитывая особенности вынесения судебного приказа, статья 443 ГПК РФ при этом прямо не определяет порядок поворота исполнения именно судебного приказа, закрепляя такую возможность только для судебных решений. Статья 325 АПК РФ закрепляет возможность поворота исполнения судебных актов, однако судебный приказ в силу его сущностного содержания также к таковым не относится.

Исходя из вышеизложенного, законодатель, предоставляя должнику право обжаловать судебный приказ и добиться его отмены, не определяет особенности поворота его исполнения в случае такой необходимости.

На практике отсутствие четкой регламентации может привести к утрате должником денежных средств либо имущества только в силу возможности неоднозначного трактования норм, закрепленных в структуре процессуального законодательства, и несовершенства процессуальных способов защиты прав и свобод.

¹ Кузнецова Е.И. Поворот исполнения судебных актов: спорные вопросы применения в гражданском и арбитражном процессах // Юридические исследования. 2015. № 9. С. 71–81.

Также необходимо подчеркнуть тот факт, что возможность направить заявление о повороте исполнения судебного приказа имеется только у ответчика: об этом прямо говорят ст. 444 ГПК РФ и ст. 326 АПК РФ. При этом при условии, что институт поворота исполнения судебного акта рассматривается как способ защиты прав всех участвующих в процессе лиц, то вышеуказанное обстоятельство несправедливо уменьшает права истца в делах поворота исполнения судебных актов. Об этом говорят Мордасов М.Ю. и Муранов А.И.: по их мнению, поворот исполнения свойственен реституции как имущественным последствиям, возникающим от недействительной сделки (ст. 167 Гражданского кодекса РФ)².

С учетом того, что восстановление изначального положения сторон охватывает интересы не только ответчика, но и истца, то поворот исполнения должен учитывать интересы обеих сторон.

В дополнение можно выделить такие проблемы, возникающие в рамках института поворота исполнения судебного приказа, как, например, ситуация, в которой истцом утрачено имущество, переданное ответчиком в счет удовлетворения требований.

Под вопросом также остается возможности применения поворота исполнения к неимущественным требованиям или перспектива принуждения возврата истцом денежных средств, неправомерно удержанных с ответчика. Последняя проблема в настоящее время является предметом внимания представителей научной общественности; отдельные представители ссылаются на необходимость введения нормы об уплате процентов за пользование денежными средствами ответчика по ст. 395 ГК РФ на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016³.

Однако на сегодняшний день мы видим, что вопрос внесения изменений в процессуальное законодательство пока лишен должного внимания со стороны соответствующих органов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что существующие в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве нормы, регламентирующие институт поворота исполнения решения суда, на практике провоцируют возникновение определенных сложностей. Каждый конкретный вопрос разрешается судами в зависимости от обстоятельств дела, однако нельзя отрицать тот факт, что внесение изменений в действующее законодательство необходимо на высшем уровне в целях обеспечения процедуры защиты прав и интересов одинаково равной для всех сторон процесса.

² Кулик Т.Ю. Некоторые вопросы поворота исполнения судебных актов арбитражных судов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 104–106.

³ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016 (в ред. от 07.02.2017).

Ковалев М.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Аникин С.Б.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье опыт правового регулирования средств массовой информации на примере зарубежных стран. Выявлены основные тенденции развития правового регулирования на примере отдельных стран.

Ключевые слова: средства массовой информации, право на свободу мнения, СМИ, свобода печати.

Правовое регулирование деятельности СМИ в зарубежных странах имеет свои характерные особенности.

В основе этих законов лежат различные подходы к свободе СМИ. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 говорит, что каждый человек имеет право на свободу убеждений, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19).

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. заключено право на свободу мнения, при этом деятельность СМИ может быть ограничена в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Конвенция выразила наиболее четко идею права человека на информацию, что позволило в законодательствах многих европейских стран закрепить как элемент свободы слова и выражения мнения.

Система законов складывалась на протяжении многих лет, место и роль СМИ менялись. На сегодняшний день СМИ выполняет функции по информированию общества и функции контроля за деятельностью власти со стороны общества.

Сегодня в мире не существует универсальной и оптимальной модели организации и развития СМИ. Принципы регулирования этого процесса существенно отличаются в разных странах.

В таких странах, как Австрия, Германия, США, Франция, Швеция, свобода выражения мнений закреплена письменно в Конституциях данных стран. Законодатели Великобритании и Австралии утверждают, что свобода выражения мнений гарантирована в их неписаных конституциях.

Считается, что самый проработанный закон о СМИ на сегодня представлен в Швеции. Например, в Канаде и США, законы, касающиеся средств массовой информации, принимаются на уровне штатов. Федеральное зако-

нодательство Германии, регулирует вопросы, связанные с клеветой, вмешательством в частную жизнь, другие же – решаются на уровне законодательства земель. Федеральное правительство Австрии имеет все полномочия при решении вопросов, касаемых деятельности СМИ.

Исходя из национальных особенностей регулирования СМИ, выделяют две принципиально разные модели – американскую и европейскую. Америке у правительства нет законодательных рычагов воздействия на СМИ, СМИ в США организованы как частный бизнес, они не подконтрольны правительству, наоборот, правительство подконтрольно им. В Европе СМИ в разной степени подвергаются государственному регулированию – в наибольшей степени во Франции, в несколько меньшей степени в Германии, в Англии. К тому же в этих странах существует общественный контроль, Ассоциация потребителей СМИ, разного рода общественные советы. Также правительства данных государств пытаются ограничивать укрупнение собственности в СМИ, определяя максимальные доли во владении, гарантировать представление местных и региональных, национальных интересов.

Правовое регулирование деятельности средств массовой информации Германии происходит на основании принятых законов в субъектах федерации и межземельных государственных договорах.

Основной закон Германии вводит ограничения на свободу СМИ, но «эти права ограничиваются нормами общих законов», какими являются Гражданский и Уголовный кодексы Германии. Принятие решения о нарушении законодательства о злоупотреблении свободой массовой информации находится в компетенции Конституционного суда. Создание печатного СМИ в Германии не требует никакого разрешения, как правило, необходимо соблюдение всего нескольких формальных требований.

Чтобы предотвратить злоупотребления свободой печати, свободой передачи информации и отсутствие цензуры, печатные средства массовой информации Германии создали свою собственную систему контроля. В конце 1956 г. был сформирован общественный совет из представителей средств массовой информации – Федеральный совет прессы, который утвердил журналистский кодекс, которым должны руководствоваться СМИ и журналисты.

В Германии электронные СМИ развивались по «дуальной системе», т.е. по пути общественно-правового и частного телевидения и радио. Два фактора определяют общественно-правовое СМИ: создаются на государственной базе и контролируются общественными советами; финансирование осуществляется за счет поступлений налогов за пользование теле- и радиоприемниками и за счет рекламы.

Основным документом, регламентирующим деятельность обеих форм СМИ является «Государственный договор о радиовещании и телевидении» (Rundfunkstaatsvertrag – RStV) от 31 августа 1991 г. [4] Данный договор устанавливает требования к рекламе, программной концепции, исключает монополию одного СМИ, устанавливает порядок лицензирования, и т.д.

«Государственный договор о защите человеческого достоинства и об охране молодежи в сфере радиовеща-

ния и телекоммуникационных носителей» (Staatsvertrag über den Schutz der Menschenwürde und den Jugendschutz in Rundfunk und Telemedien) от 10 сентября 2002 г. (с учетом поправок, внесенных Девятнадцатым Государственным договором от 1 октября 2016 г.) стоит на защите прав детей и молодежи в электронных средствах массовой информации [5].

Федеральное собрание Германии 26 февраля 2007 г. приняло «Закон о телемедиа» (Telemediengesetz), который является основным для Интернет, электронных и коммуникационных служб [6].

С 1959 года в землях между правительствами заключаются договоры, которые являются правовыми источниками деятельности СМИ. На их основе созданы Земельные ведомства по делам СМИ, в состав ведомства избираются эксперты основываясь на их профессионализме и компетенции. Ведомства занимаются выдачей лицензий частным теле- и радиоканалам, ведут контроль за деятельностью электронных СМИ, не злоупотреблением свободой информации на частном телевидении и радио.

Защита интеллектуальной собственности осуществляется на основании «Закона об авторском праве и смежных правах» (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte) от 9 сентября 1965 г. (в ред. 28.11.2018 г.).

Анализ организации и регулирования деятельности средств массовой информации Германии показывает, что эта система достаточно эффективно обеспечивает как свободу массовой информации, так и режим реальной ответственности за возможные случаи злоупотребления этой свободой.

Для сравнения проанализируем законодательное регулирование деятельности СМИ в Америки, данная деятельность основана на Первой поправке к Конституции США, закрепившей принцип свободы слова и запретившей Конгрессу принимать законы, ее ограничивающие. Однако эта поправка не гарантирует невмешательства со стороны частных лиц и коммерческих структур. Не созданы и органы самоуправления печатных СМИ, что говорит о независимости печатных СМИ не только от государства, но и от общества.

Как и в Германии, в Америке не требуется разрешение для выпуска газеты или журнала. Пресса в США является частной собственностью, и здесь характерна ее высокая концентрация. Хотя в настоящее время число и роль «независимых» СМИ постоянно уменьшается.

В свою очередь, электронные СМИ США регулируются законодательством.

Коммерческое вещание в США все минувшие десятилетия развивалось под охраной Первой поправки и с сугубо прагматической целью – извлекать максимальную прибыль из своей деятельности. В США коммерческое телевидение – в отличие от общественного – финансируется почти исключительно через доходы от рекламы.

Хотя общественное вещание зародилось в США еще в 1919 году, однако только после принятия в 1967 году Закона об общественном вещании, появилась надежная правовая и финансовая база для его функционирования.

Осуществление административного контроля (надзора) за деятельностью электронных СМИ возложены на Федеральную комиссию связи, образованную Актом

о коммуникациях¹ от 1934 г. Комиссия регулирует радио- и телевизионное вещание, телефонную, телеграфную и радиосвязь, кабельное телевидение и спутниковое вещание, например, осуществляет выдачу лицензии на частоты, участвует в разработке нормативных актов в сфере связи, и СМИ, и т.п.

В Швеции организация СМИ выстроена в уникальном и этическом и правовом поле – конституционно журналистам предоставлена свобода действий, но одновременно с этим от них требуют высокой моральной ответственности.

Первый в мире закон о свободе прессы приняли именно здесь в Швеции в 1766 году, но редко упоминается о том, что в результате государственного переворота в 1772 году закон отменили. Действующий сегодня закон – Акт о свободе печати приняли в 1949 году, в основу его лег закон о свободе прессы 1812 года. Акт о свободе печати 1949 года, Основной закон о свободе высказываний 1991 года, Акт о форме правления 1974 года включает в себя Конституция Швеции. Исходя из этого, все вопросы, касающиеся деятельности средств массовой информации, решает центральное правительство.

В гл. 1 и 2 Акта о форме правления закреплены все основные права и свободы гражданина, например, оговаривается, что «каждый гражданин защищен от принуждения раскрывать свои взгляды в политической, религиозной, культурной и иных сферах», свобода информации может быть ограничена лишь в целях защиты национальной безопасности и прав личности.

Характерными чертами Акта о свободе печати являются широкая свобода получения информации, детальная регламентация порядка регистрации периодической печати, ответственность за «злоупотребление свободой печати», а также определение порядка образования специальных судов, которые рассматривают гражданские дела по искам о подобных злоупотреблениях.

Принятый позже Основной закон о свободе высказываний как бы дополняет Акт о свободе печати, регулируя вопросы, относящиеся к медиаиндустрии. Основной закон о свободе высказываний разрешает предварительную цензуру кинофильмов.

В Швеции также присутствует и коммерческое и общественное телевидение. Шведское общественное телевидение имеет структуру акционерного общества. Акционером общества является независимый фонд. Правительством, после переговоров со всеми партиями в риксдаге, назначается правление фонда. Правительство не имеет права влиять на содержание программ или осуществлять цензуру.

Швеция стала первой страной в мире, где журналисты добровольно создали систему самоограничений – Совет по делам прессы и прессомбудсман.

Обобщение зарубежного опыта государственного регулирования в сфере СМИ позволяет прийти к выводу, что в каждой стране существуют свои внутренние особенности, которые впоследствии и определяют специфику этого процесса.

Ковтун В.А.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов.

Научный руководитель: Велиева Д.С.

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Поволжского института управления

им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, г. Саратов.

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрена практика применения американской модели правового регулирования лоббизма в Соединенных Штатах Америки, Литве и Польше. Американская модель отличается системой императивных норм, которые регламентируют обязательную регистрацию лоббистов, формулируют запреты, связанные с лоббистской деятельностью, определяют требования об отчетности лоббистов и т.д. Также в статье определены тенденции развития данной правовой модели регулирования лоббирования в зарубежной практике.

Ключевые слова: лоббизм, американская модель регулирования, правовое регулирование лоббизма, лоббирование.

Лоббизм начал свое развитие в США, где были приняты первые законы о лоббизме как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. В 1995 году в США был разработан и принят Закон «О раскрытии лоббистской деятельности» («Lobbying Disclosure Act 1995»)¹, который в настоящее время с учетом правок составляет основу регулирования лоббизма в США. Во главе американской модели стоит императивный подход:

- регламентируется обязательная регистрация лоббистов,
- определяются требования об отчетности, раскрытии информации о деятельности лоббиста,
- сформулированы запреты на взаимодействие с лоббистами и осуществление лоббистской деятельности для государственных служащих.

Считаем необходимым выделить отличительные черты лоббистского регулирования в США.

Во-первых, лоббистское регулирование в США считается наиболее развитым и системным благодаря сформировавшемуся комплексу законодательных норм и процедур на общем федеральном уровне, а также на уровне штатов.

Во-вторых, регулирование лоббистской деятельности в Америке распространяется на органы законодательной и исполнительной власти. В Конгрессе в сфере лоббизма применяются регламенты палат, а указы Президента США действуют в исполнительных органах власти. Помимо прочего, указы Президента устанавливают правило

¹ Lobbying Disclosure Act 1995. URL: <https://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html>

«вращающейся двери», которое запрещает чиновникам заниматься лоббистской деятельностью после отставки.

В-третьих, прозрачность – основной принцип регулирования лоббистской деятельности, который находит свое отражение в обязательной процедуре подачи отчетности лоббиста. Такой отчет содержит большой объем информации о вознаграждении, заказчике и контактах лоббиста².

Важно отметить, что в США существует прямая зависимость между вознаграждением от лоббистской деятельности и процедурой регистрации лоббистов, а также от количества времени, в течение которого лицо осуществляет лоббистскую деятельность.

Несмотря на то, что в Америке функционирует строгая система санкций за нарушения лоббистского законодательства вплоть до уголовной ответственности, в настоящее время активно обсуждается вопрос дальнейшего совершенствования законодательной базы. Назрела необходимость урегулирования вопроса борьбы с косвенным лоббизмом, введения регулирования общественного лоббизма³.

Сегодня американская модель находится на пути регулирования теневого лоббизма. Ученые также отмечают, что существует необходимость регламентировать на федеральном уровне деятельность так называемых «народных» (общественных) лоббистов (grassroots lobbying), которая выражается в оказании влияния на решения законодательных органов через общественное мнение и мотивацию гражданского общества принимать меры, в том числе и обращаться к избранным членам Палаты представителей и сенаторам. Трудности с введением ограничений на осуществление народного лоббирования можно связать в первую очередь с тем, что подобное регулирование может ограничивать права на петицию, предусмотренные первой поправкой к Конституции США⁴.

В Литве также используется американская модель регулирования. Закон о лоббизме⁵ был принят в 2000 году и содержит следующие положения:

- определение лоббистской деятельности;
- требования об обязательной регистрации и отчетности;
- права и обязанности лоббистов;
- квалификационные признаки лоббистской деятельности;
- случаи, когда лоббизм считается противоправным действием и т.д.

Однако законодательная база в сфере лоббизма в Литве имеет ряд недостатков. Так, например, в законодательстве Литвы отсутствуют требования о публичном ведении реестра лоббистов, раскрытии информа-

² Кремянская Е.А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединенных Штатах Америки и Канаде // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 167.

³ Jacob R. Straus. The Lobbying Disclosure Act at 20: Analysis and Issues for Congress, Analyst on the Congress, December 1, 2015, p. 20–22. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R44292.pdf>

⁴ Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2016. С. 466.

⁵ Lithuania. Law on Lobbying Activities. No. VIII-1749 of 27 June 2000. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=208884

ции об их отчетах, а также не установлены санкции за нарушение законодательства в данной сфере. Большинство лоббистов осуществляют деятельность в обход государству через личные связи, что способствуют повышению уровня коррупции. На практике законодательно установленная система контроля деятельности лоббистов оказывается малоэффективной. Предполагаем, что данный феномен связан с отсутствием лоббистской культуры, которая не успела сформироваться в сознании граждан и государственных деятелей за относительно короткий промежуток времени.

В Польше существует аналогичная проблема: Закон «О лоббистской деятельности в правотворческих органах», принятый в 2005 году¹, предусматривает ведение реестра публично и устанавливает меры ответственности за нарушение законодательства о лоббизме, но на практике эти требования не выполняются субъектами лоббистской деятельности.

Представляется, что императивные требования для регулирования лоббизма могут предлагаться и будут более эффективны в странах, в которых ранее уже существовала лоббистская культура и мягкая модель регулирования лоббизма. На примере практики Польши и Литвы можем видеть, что применение императивной модели лоббистского регулирования не позволяет эффективно обеспечить прозрачность лоббистской деятельности в странах, в которых ранее не существовали лоббистское регулирование, культура лоббизма и лоббистская этика.

Финансирование является мощным инструментом давления лоббистов многих стран на представителей власти, от которых зависит принятие того или иного закона или решения. Из-за этого в рассматриваемых странах введены ряд требований и ограничений лоббистской деятельности. Так, например, в США используется подход установления предельного размера финансирования со стороны частных лиц. Таким образом, в США значение лоббизма поистине трудно переоценить. По мнению автора сформированная на протяжении долго времени система регулирования лоббистской деятельности в США является наиболее развитой и прогрессивной. Развитие лоббистского регулирования происходит постепенно и планомерно, что дает основу для дальнейшего его совершенствования и эффективной борьбы с теневыми и общественными формами лоббирования интересов.

Проанализировав практику Польши и Литвы видно, что применение императивной модели лоббистского регулирования не позволяет эффективно обеспечить прозрачность лоббистской деятельности в странах, в которых ранее не существовали лоббистское регулирование, культура лоббизма и лоббистская этика. Полагаем, что императивные требования для регулирования лоббизма могут предлагаться и будут более эффективны в странах, в которых ранее уже существовала лоббистская культура и мягкая модель регулирования лоббизма.

¹ Ordinance of the Council of Ministers of 24 January 2006 on declaration of interest in legislative works. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20060340236>, Ordinance of the Council of Ministers of 7 February 2006 on the public hearings concerning ordinance legislative proposals. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20060300207>

Ковыршин А.В.

ФБГУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: Потапов С.А.

к.ю.н. доцент кафедры уголовного права и процесса

Института права и национальной безопасности

ФБГУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на совершении мошенничества в сфере автострахования путем подделки страхового полиса. Особое внимание уделяется мошенническим схемам, которые являются наиболее распространенными на сегодняшний день, в частности с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Выявляются проблемы, связанные с квалификацией таких преступных деяний, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: страхование, мошенничество, автострахование, страховые компании, электронный договор, транспортное средство.

На сегодняшний день мы можем говорить об увеличении количества совершаемых преступлений против собственности. Одним из таких наиболее частых составов, которые встречаются на практике, является мошенничество. При этом увеличение владельцев автотранспортных средств актуализирует и более узкое направление мошенничества, которое связано с автострахованием. Мы можем констатировать, что стремительное развитие общественных отношений предопределяет и изощрение преступников при выборе способа совершения преступления (изобретаются новые, которые были неизвестны ранее). Однако законодатель не успевает учитывать это в рамках правового регулирования, поэтому на практике у правоприменителя возникают трудности при квалификации совершенных лицом преступных деяний. В связи с этим в рамках настоящего исследования нами будет акцентировано внимание на отдельных способах совершения мошенничества в сфере автострахования.

Так, рынок автострахования переполнен разнообразными мошенническими схемами. Главным образом, это связано с тем, что субъектом преступления зачастую выступает не только автовладелец, но и представители страховых компаний, эксперты-оценщики и т.д.² В свою очередь, данные обстоятельства также затрудняют квалификацию преступных деяний. Главным образом это связано с тем, что такие преступления сложно выявить и они остаются латентными.

Начнем рассмотрение способов совершения мошенничества в сфере автострахования с оформления и продажи поддельных полисов. Высокие суммы страховых полисов притягивают мошенников, целью которых является

² Усачев С.И. К вопросу о мошенничестве в сфере автострахования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 215.

получение выгоды путем совершения противоправных деяний. В связи с этим поддельные полиса на сегодняшний день не являются редкостью.

Поддельные полиса могут изготовить как сами граждане, чтобы не тратить денежные средства на приобретение легального, но зачастую такой деятельностью занимаются лица, которые хотят их изготавливать, оформлять и продавать для получения прибыли.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Юшкова К.Н., Литвиненко О.Ю. и Литвиненко Г.А. в осуществление совместного преступного умысла, разработали план совершения преступлений, а также распределили между собой преступные роли. Данный преступный план подразумевал, наряду с заключением действительных договоров в сфере автострахования, оформление и продажу поддельных полисов различных страховых компаний, в том числе и несуществующих. Целью разработанного преступного плана являлось хищение денежных средств граждан, желающих приобрести страховой полис на имеющийся у них автомобиль, достижением которой служило придание своим преступным действиям вида законных правоотношений при совершаемой сделке по страхованию автомобиля.

Преступление они совершали следующим образом. Юшкова К.Н., Литвиненко О.Ю. и Литвиненко Г.А., решили совершить хищение денежных средств путем обмана лица из числа клиентов, согласившимся заключить договор страхования, для чего разработали план хищения и распределили между собой роли при совершении преступления, согласно которым лицо, из числа операторов колл-центра неосведомленное о преступной деятельности соучастников преступления, находит клиента, который согласится оформить страховой договор и передает указанную информацию Юшковой К.Н., которая в свою очередь передает, приобретенные ею у неизвестного следствием лица, фiktивные бланки документов и всю необходимую информацию о клиенте, другому участнику организованной группы Литвиненко О.Ю. для последующей передачи указанных бланков и информации о клиенте другому участнику организованной группы Литвиненко Г.А. для совершения преступления. Далее Литвиненко Г.А. осуществляет звонок вышеуказанному клиенту, с которым договаривается о встрече, выезжает на указанный клиентом адрес и под видом агента страховой компании оформляет страховой договор и после получения денежных средств скрывается с места совершения преступления¹.

В другом примере аналогичное преступление совершалось следующим образом. Лукаш П.В. под предлогом оказания услуг по страхованию автомобилей, не имея при этом указанной возможности, в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировал страничку, посредством которой в ходе переписки убедил Свидетель № 3 в имеющейся возможности страхования автомобилей. Свидетель № 3, не подозревая о преступном умысле Лукаш П.В., выступая посредником между ним и ранее незнакомым Потерпевший № 7, убедил последнего передать ему денежные

средства в сумме 8 000 рублей в счет оформления электронного страхового полиса ОСАГО ...» на автомобиль «Мерседес Бенц S 202». Получив от Потерпевший № 7 денежные средства, Лукаш П.В., реализуя свой преступный умысел, предоставил последнему электронный страховой полис ОСАГО СПАО «Ингосстрах» серия XXX №, в котором указаны недостоверные сведения, а полученными денежными средствами впоследствии распорядился по своему усмотрению, чем причинил Потерпевший № 7 значительный материальный ущерб на сумму 8 000 рублей².

Последний пример из судебной практики демонстрирует, что данные преступные деяния могут совершаться с использованием сети Интернет. Т.е. подделка осуществляется электронного полиса с последующей отправкой его потерпевшему через электронное пространство. При этом потерпевшее лицо не видит преступника, что также затрудняет поиск виновного лица.

Следует отметить, что участвовавшим случаям мошеннических действий в сети Интернет предшествовало внесение изменений, согласно которым теперь «страховщик обязан обеспечить возможность заключения договора обязательного страхования в виде электронного документа с каждым лицом, обратившимся к нему с заявлением о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа»³.

Соответственно, данное нововведение, с одной стороны, существенно упростило порядок приобретения полиса через сеть Интернет, с другой – создало предпосылки для роста мошеннических действий, связанных с реализацией поддельных полисов страхования⁴.

Таким образом, мы можем заметить, что подделка страховых полисов может осуществляться посредством разных мошеннических схем. При этом, на сегодняшний день это один из наиболее частых способов совершения мошенничества в сфере автострахования. Главным образом, это связано с тем, что законодатель предоставил возможность заключения договора обязательного страхования в виде электронного документа. В свою очередь, это способствовало росту мошенничества в данной сфере, поскольку выявить преступников в сети Интернет сложнее. На наш взгляд, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что необходимо как минимум издать соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по актуальным проблемам выявления и квалификации мошенничества в сфере автострахования, а отдельным пунктом следует осветить особенности квалификации мошенничества в сфере автострахования, которые совершаются путем подделки страховых полисов.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14.07.2020 по делу № 1-319/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2nNtdwJxabc/> (дата обращения: 02.11.2021).

³ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 18, ст. 1720.

⁴ Ларичев В.Д., Панин Д.А. Способы совершения отдельных видов преступлений, совершаемых в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), и некоторые проблемы при их выявлении // Транспортное право. 2020. № 4. С. 14.

¹ Приговор Королевского городского суда от 09.07.2020 по делу № 1-143/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jNMJ0UM2bTgz/> (дата обращения: 02.11.2021).

Кожевникова Е.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Чмыхало Е. Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Градостроительное зонирование как правовой институт, содержит правовые нормы, обеспечивающие устойчивое развитие территорий. Целями данного зонирования являются обеспечение градостроительными средствами благоприятных условий проживания населения, в том числе ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и рациональное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений.

Ключевые слова: градостроительное зонирование, комфортная городская среда, окружающая среда.

Градостроительное зонирование определяется как зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов. Основным документом зонирования являются правила землепользования и застройки, цели принятия которых нашли свое отражение в ч. 1 ст. 30 Градостроительного Кодекса Российской Федерации РФ¹ (далее – ГрК РФ). Среди целей разработки правил землепользования и застройки указаны: создание условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований; сохранение окружающей среды и объектов культурного наследия. Все это позволяет делать вывод о том, что градостроительное зонирование, прежде всего, направлено на обеспечение комфортной и благоприятной окружающей среды проживания человека, защиту территорий от негативного воздействия чрезвычайных ситуаций имеющих природный и техногенный характер; охрану особо охраняемых природных территорий, в том числе территорий историко-культурных объектов, природных ландшафтов.

Деятельность по градостроительному зонированию – это определение территории по заранее установленным критериям, признакам для решения юридически значимых задач на основании специальных правовых норм.² В результате градостроительного зонирования устанавливаются территориальные зоны, перечень которых определен в ст. 35 ГрК РФ. В Кодексе названы такие зоны как: жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий,

зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон, то, что, является необходимым и значимым для обеспечения комфортной среды проживания. В ст. 35 ГрК РФ определяются не только виды территориальных зон, но их содержание.

Непосредственное отношение к формированию комфортной среды имеет зона жилой застройки. Значимость зоны отмечена в национальном проекте «Жилье и городская среда», ключевыми целями которого является – повышение комфортности городской среды³. В жилой зоне могут располагаться, кроме жилых домов объекты социального и коммунально-бытового назначения, здравоохранения и иные объекты, связанные с проживанием граждан и не оказывающие негативного воздействия на окружающую среду.

Для формирования комфортной городской среды значимы и иные зоны, например, зоны особо охраняемых территорий, включающие земельные участки, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное, а также иные, имеющие особо ценное значение.

Для полноты исследования необходимо обозначить, что выделяются зоны специального назначения, занятые кладбищами, крематориями и иными объектами, размещение которых недопустимо в других территориальных зонах. Перечисленные объекты должны размещаться за пределами жилых зон, на обособленных территориях в соответствии с требованиями санитарных эпидемиологических правил.

При осуществлении градостроительного зонирования устанавливаются градостроительные регламенты, в которых указываются ограничения при использовании земельных участков. К ним относятся зоны с особыми условиями использования, перечень которых содержится в ст. 105 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)⁴. Это зоны охраны объектов культурного наследия, водоохранная зона и прибрежная защитная полоса; зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, зоны затопления и подтопления и т.д.

В ст. 104 ЗК РФ перечислены цели установления данных зон, это в том числе охрана окружающей среды, защита и сохранение природных лечебных ресурсов, предотвращение загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, а также сохранение среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира. Эти цели соотносятся с положением статьи 42 Конституции РФ⁵, в которой указано, что каждый человек имеет право на благоприятную

³ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> («Жилье и городская среда»).

⁴ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁵ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

¹ См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 16.

² См.: Болтанова Е.С., Романова О.А., Бандорин Л.Е. Градостроительное право: учебник. М.: Проспект, 2021.

окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. Если его здоровью или имуществу причинен ущерб экологическим правонарушением – на его возмещение.

Законодательно закреплены и обозначены достойный каждого гражданина уровень жизни; обязанности государственных органов контролировать состояние и выполнение всех необходимых условий для поддержания благоприятной окружающей среды; а также право каждого жителя России на достоверную информацию о состоянии окружающей его природы.

Градостроительное зонирование является правовым институтом, содержащим правовые нормы, обеспечивающие устойчивое развитие территорий, которое в пп. 3 ст. 1 ГрК РФ определяется как обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подводя итоги, делаем вывод, что правовой институт градостроительного зонирования является необходимым инструментом для обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности человека и окружающей среды.

Колебошин А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Блинов А.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Настоящая работа посвящена осмыслению истоков становления и развития института помилования в нашей стране. Автор приходит к выводу о том, что данный институт относится к числу древнейших. Его уголовно-правовая сущность во все времена оставалась неизменной. Она заключалась в освобождении от отбывания наказания лица, осужденного за совершение преступления.

Ключевые слова: помилование, преступник, освобождение от наказания, глава государства, юридическая природа.

Помилование является одним из древнейших правовых институтов. Несмотря на то, что на различных этапах развития российского общества исследуемое понятие имело разное наименование (поощрение, частная амнистия) и разные формы реализации, его уголовно-право-

вая сущность оставалась неизменной. Она проявлялась в частичном или полном освобождении от наказания лица, совершившего преступление.

По сведениям ученых, посвятивших свои научные труды изучению истории помилования в нашей стране, возникновение рассматриваемого правового института «берет начало с династии Рюриковичей, когда публичная власть была недостаточно централизованной и между князьями происходили частые войны»¹. В подтверждение своих слов А.С. Рыбьяков ссылается на то, что «в исторической литературе часто встречаются упоминания о помиловании воинов побежденного противника. В «Повести временных лет» упоминая о проявлении милосердия к слабому противнику, летописец отмечал о примирении Владимира Мономаха с Глебом (Всеславичем) следующими словами: «...Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с ним...»².

В исторических летописях и литературе довольно часто встречаются упоминания о помиловании. Впервые институт помилования нашел отражение в Судебнике 1550 г., в котором говорилось о помиловании в отношении представителей высших сословий, находящихся в опале³. Субъект, уполномоченный его применять, официально закреплен в Соборном уложении 1649 г. Данный исторический документ правом на помилования наделял государя. В частности, ст. 11 гл. II Соборного уложения гласила: «А будет которой изменник быв в котором государстве, выедет в Московское государство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать»⁴.

В эпоху правления Петра I были выделены новые закономерности в развитии института помилования. Помимо политических, стали выделяться и другие причины, по которым осужденный мог быть помилован. К таким причинам в частности относились: добровольное принятие обязанностей по поставке рекрутов, принятие православной веры, указание на местонахождение минеральных залежей и иных природных ресурсов, обучение различным ремеслам, принятие обязанностей палача и т.д.⁵

В период царствования Екатерины II Великой исследуемый институт получил широкое распространение. Императрица считала, что он должен применяться «не только в отношении обычных преступников, но и в отношении политических преступников. В своем приказе Екатерина говорила о необходимости института помилования как гарантии правосудия»⁶.

Заметный успех в правовом регулировании института помилования отечественный законодатель достиг в Уло-

¹ Рыбьяков А.С. К истории правового института помилования в России // История государства и права. 2007. № 24. С. 36.

² Там же.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 132.

⁴ Соборное уложение 1649 года / сост. М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Московского университета, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#2> (дата обращения: 25.10.2019).

⁵ См.: Попов А.В. Помилование в Российской Федерации. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 46.

⁶ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб.: Гос. типография, 1902. С. 624.

жении о наказании уголовных и исправительных 1845 года¹. В нем предусматривалось возможность помилования. Так, в ст. 170 Уложения указывалось: «Помилование и прощение виновных ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от Верховной Самодержавной власти и может быть лишь действием монаршего милосердия»². Актом о помиловании уголовное преследование могло прекращаться, назначенное судом наказание отменяться или заменяться на более мягкое, а виновное лицо восстанавливаться в правах.

В Своде основных государственных законов Российской Империи от 23 апреля 1906 г. также подчеркивалось о принадлежности права на помилования Государю императору. В частности, в первой главе Свода отмечалось: «Государю императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния...»³.

Анализ отечественных официальных документов дореволюционной России свидетельствует, что понятие помилования в них не раскрывалось. Данную задачу решали представители юридической доктрины. Так, Хартулари К.Ф. под помилованием понимал «все действия милосердия, основанного на альтруистических чувствах любви и сострадания к ближнему, а следовательно, на начале, явно противоположном строгой идее права. В специальном же смысле оно выражает собою право, присущее державности, в силу которого, снисходя к участи человека, преследуемого или уже осужденного законом за известное преступление, – она может совершенно его простить и освободить от всякого наказания или же ограничиться смягчением такового»⁴. В дореволюционный период развития российского общества право на помилование лиц, совершивших преступления, принадлежало государю.

Новый этап развития института помилования наблюдается в советский период российского государства, исчисление которого начинается после октябрьской революции 1917 года. В первые годы существования Советской России, а именно с 1917–1918 гг., правом помилования наделялась только судебная власть (п. «7» Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде»⁵), а с 1918 г. – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (п. «с» ст. 49 Конституции РСФСР 1918 г.⁶).

Принятые в разные годы уголовные кодексы РСФСР⁷ не закрепляли за судебными органами право на применение помилования, а только предоставляли им воз-

можность ходатайствовать о помиловании перед Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. Заметим, что ни в одной из действовавших в стране Конституций не было закреплено право осужденного ходатайствовать перед высшим органом государственной власти о помиловании.

Существенное значение для развития института помилования в нашем государстве имели Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1980 г. «О порядке осуществления помилования и рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик ходатайств о помиловании» и Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 ноября 1980 г. «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики ходатайств о помиловании»⁸. Они упорядочивали основания и порядок применения помилования к лицу, признанному виновным в совершении общественно опасного деяния. В частности, в них подчеркивалась необходимость при рассмотрении ходатайства о помиловании принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, личностные характеристики осужденного, его отношение к труду, отбытая часть наказания, а также позиция администрации пенитенциарного учреждения, исполняющего наказания.

Таким образом, в Советской России институт помилования имел свои особенности. Во-первых, право осужденного ходатайствовать о помиловании не гарантировалось на уровне Конституции. Во-вторых, правом на применение помилования обладали два субъекта: до 1918 г. – суд; с 1918 г. – Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов.

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации, право просить о помиловании гарантировано каждому осужденному (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ), а полномочие принятия акта помилования принадлежит Президенту Российской Федерации (ст. 89 Конституции РФ). Основание, порядок и правовые последствия применения акта помилования регламентированы различными отечественными отраслями законодательства и основанными на них подзаконными актами. В первую очередь речь идет об уголовном законе (ст. 85 УК РФ), уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 5 ст. 413 УПК РФ), уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 172, 176 УИК РФ), Указе Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»⁹, Приказе Минюста России от 8 апреля 2015 г. № 83 «Об утверждении Инструкции об организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании»¹⁰ и т.д.

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1846. С. 600.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6. С. 208.

³ Основные государственные законы // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 1. Ч. 1.

⁴ Хартулари К.Ф. Право суда и помилования как прерогативы российской державности сравнительное историко-законодательное исследование). Общая и особенная части. СПб, 1899. С. 9–10.

⁵ См.: Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О Суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 347.

⁶ См.: Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. II. С. 550–564.

⁷ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153; УК РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600; Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

⁸ См.: Рыбьяков А.С. К истории правового института помилования в России // История государства и права. 2007. № 24. С. 36–38.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (в ред. от 7 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 53, ч. 2, ст. 5149; 2016. № 50, ст. 7077.

¹⁰ См.: Приказ Минюста России от 8 апреля 2015 г. № 83 «Об утверждении Инструкции об организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о по-

Однако в стране наблюдается резкое сокращение числа помилованных граждан. Если с 1992 г. по 2001 г. Президент РФ помиловал свыше 50 тыс. человек¹, то с 2010 г. по 2019 г. количество помилованных составило лишь 142 человека. В частности, в 2010 г. глава государства помиловал 67 человек, в 2011 г. – 38 человек, в 2012 г. – 7 человек, в 2013 г. – 4 человека, в 2014 г. – 2 человека, в 2015 г. – 10 человек, в 2016 г. – 5 человек, в 2017 г. – 1 человек, в 2018 г. – 3 человека, в 2019 г. – 5 человек, в 2020 г. – 2 человека².

Несмотря на то, что разные аспекты института помилования регламентированы нормами (положениями) различных отраслей права, акт о помиловании действует автономно, не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения и реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам.

Колодкина А.В.

КФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Казань

Научный руководитель: Хасаншина Ф.Г.

к.ю.н., доцент КФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Казань

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. Отмечено, что в современном мире особенно актуально применение примирительных процедур в качестве обязательной стадии, предшествующей рассмотрению дела в суде. Рассмотрены варианты совершенствования процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров в судах. Выдвинуто предложение на более активное внедрение примирительных процедур.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, способы защиты трудовых прав, примирительные процедуры, судебное примирение, совершенствование процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров.

подавляющее большинство современных правовых систем так или иначе призваны наиболее тщательным образом закрепить, обеспечить и защитить права и свободы человека и гражданина, которые и в российском праве признаются высшей ценностью.

Правовое государство, провозглашающее верховенство закона, приоритет прав человека и свободный рынок, тем не менее, не застраховано от противоречий и кон-

миловании // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 37.

¹ См.: В России сократилось количество помилованных заключенных. URL: <https://maxpark.com/community/8612/content/7305764> (дата обращения: 02.11.2021).

² См.: Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 02.11.2021).

фликтов, неизбежно возникающих в сфере труда. Именно поэтому в статье 37 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения³. Признание Конституцией права на трудовые споры является важнейшей гарантией обеспечения прав работников и работодателей в сфере трудовых правоотношений.

Согласно статье 382 Трудового кодекса Российской Федерации, индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами, если иное не установлено настоящим Кодексом⁴. Анализируя указанную норму, приходим к выводу, что существует два основных пути разрешения спора между работником и работодателем – судебный и досудебный. Вместе с тем, второй способ обращением в комиссию по трудовым спорам не исчерпывается. Интерес представляет также процедура медиации, которая применяется для урегулирования рассматриваемых отношений.

Правовое регулирование разрешения индивидуальных трудовых споров не ограничивается положениями вышеупомянутых Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации. Соответствующие нормы содержатся также в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁵, Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и ряде других нормативных правовых актов. Большое значения для выбора и течения процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров имеют непосредственно положения локальных актов работодателя, по вопросам применения которых и возникает спор.

Трудовые правоотношения – это наиболее распространенная и длительная разновидность социально-правовых связей, в которых состоит человек, позволяющая выполнять определенную трудовую функцию, и тем самым иметь средства к существованию, самосовершенствоваться, приносить пользу обществу и государству.

Вот почему так важно, чтобы правовое регулирование разрешения индивидуальных трудовых споров было последовательным и логичным, отвечало требованиям времени, позволяло защитить нарушенные права работника, урегулировать отношения между работодателем и подчиненным с наименьшими потерями для обеих сторон, при помощи доступных и эффективных способов.

В современном мире как никогда актуально применение примирительных процедур, и основная масса развитых государств закрепляет попытку примирения сторон индивидуального трудового спора в качестве обязательной стадии, предшествующей рассмотрению дела в суде.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

В российском гражданском процессуальном законодательстве примирительным процедурам посвящена глава 14.1 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), нормы которой закрепляют роль суда, который принимает меры для примирения сторон и содействует им в урегулировании спора, а также предоставляют свободу сторонам в плане выбора примирительной процедуры (переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения и др.) и возможности достичь примирения на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта.

Итак, относительно новым институтом для российского права является институт судебного примирения. Статья 153.6 ГПК РФ определяет: «Судебным примирителем является судья в отставке» (ч. 3), «Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда» (ч. 4), «Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса» (ч. 5).

Порядок проведения рассматриваемой процедуры устанавливается сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»¹.

«Судебное примирение проводится в срок, установленный судом в определении о проведении судебного примирения. По ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом» (ст. 11 Регламента). «В определении о проведении судебного примирения содержатся сведения о сторонах, о судебном примирителе, предмете спора, сроках проведения судебного примирения и при необходимости круг вопросов, для урегулирования которых может быть использовано судебное примирение» (ч. 4 ст. 15 Регламента).

В целом, судебное примирение видится достаточно перспективным институтом для разрешения в том числе индивидуальных трудовых споров. Очевидными преимуществами являются бесплатность процедуры, ее осуществление по месту нахождения суда, где рассматривается дело, компетентность лиц, прямо или опосредованно влияющих на исход дела (судьи, который оформляет процедуру определением, и судебного примирителя – судьи в отставке, имеющего знания и опыт). Вместе с тем число споров, разрешенных при помощи судебного примирения, немногочисленно.

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году судами общей юрисдикции, рассматривавшими споры, возникающими из трудовых отношений, было прекращено

рассмотрение 9 533 дел, из них только 28 было урегулировано путем проведения процедуры медиации и судебного примирения².

Необходимость рассмотрения трудовых споров в особом порядке обуславливается самой спецификой индивидуальных трудовых споров.

Во-первых, отношения власти и подчинения, в которых, несомненно, находятся работодатель и работник соответственно, а также значение личного участия работника в выполнении трудовых обязанностей в совокупности приводят к тому, что формальным восстановлением нарушенных прав в судебном порядке сам конфликт не исчерпывается. Индивидуальные трудовые споры часто являются следствием межличностного конфликта, и дальнейшая совместная работа «неудовольственного» работника и «потерпевшего поражение» работодателя кажется весьма проблематичной.

Примирение же, напротив, направлено на снятие создавшегося напряжения, и позволяет выработать нестандартный вариант разрешения сложившейся ситуации. Например, конкретного сотрудника с его согласия можно перевести в другой отдел на схожих условиях для того, чтобы избежать взаимодействия некогда спорящих сторон друг с другом³.

Во-вторых, сложность доказывания в ситуации, когда документами располагает в основном работодатель. По этой причине работникам часто приходится рассматривать возможность привлечения свидетелей, однако это тоже зачастую становится проблемой, поскольку, скажем, такие потенциальные свидетели, как коллеги работника, скорее всего не захотят испортить отношения с работодателем.

Представляется, что облегчить процесс доказывания для работников позволят положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», где судам рекомендовано принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством (например, графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, переписку сторон спора, в том числе по электронной почте, документы по охране труда и т.д.)⁴.

Представляют интерес предложения по совершенствованию доказывания в трудовых спорах, высказанные

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2021. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 03.11.2021).

³ Буянова М.О. Защита трудовых прав: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 48.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. 2018. № 121.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

Т.Ю. Барышниковой, которая полагает необходимым закрепить:

«1) в трудовом законодательстве – доказательственные презумпции (знания закона, вины работодателя за ущерб, причиненный незаконным лишением возможности трудиться, общее правило о презумпции невиновности работника, презумпцию толкования всех сомнений и неразрешимых противоречий в пользу работника, презумпцию трудовых отношений и т.д.);

2) в гражданском процессуальном законодательстве – возможность применения признака относимости доказательств с учетом специфики трудовых отношений, а именно: если при рассмотрении трудового спора перед судом возникнет вопрос о явном несоответствии условий труда работника условиям труда других работников по аналогичной должности, специальности, квалификации у данного работодателя, то доказательства, подтверждающие условия труда других работников, могут быть признаны имеющими значение для разрешения дела»¹.

По мнению В.И. Мартыненко, следует законодательно закрепить «принцип асимметрии доказывания: для этого обязанность доказывания по трудовым делам следует возложить на работодателя. При этом суд, ознакомившись с исковым заявлением, должен иметь право по своей инициативе определять, какие доказательства необходимы в целях правильного разрешения дела, и истребовать их. В случае же нарушения работодателем правил документального оформления трудовых отношений с работником суд должен обладать также и правом лишать работодателя возможности доказывать обстоятельства, на которые он ссылается, показаниями свидетелей»².

Таким образом, рассмотрение дел в суде, несмотря на такие понятия, как злоупотребление правом, учет тяжести совершенного проступка и др., является очень формализованным, что не всегда позволяет обеспечить справедливость судебного разбирательства.

Более того, если российский законодатель со временем пойдет по пути западных стран и распространит на работодателей ответственность за ряд таких межличностных конфликтов в трудовом коллективе, как, например, домогательства и насилие, то формализованные процедуры будут просто к этому не приспособлены³.

Для решения рассматриваемой проблемы в российской науке и практике встречаются самые разные предложения: это и создание специализированных судов⁴, и закрепление в ГПК РФ отдельной главы «Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров» и т.д.

Названные варианты по совершенствованию процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров в судах выглядят достаточно перспективными. Вместе

¹ Барышникова Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. С. 15.

² Мартыненко В.И. Процессуальные особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³ Буянова М.О. Защита трудовых прав: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 58–59.

⁴ Орбец В.М. Трудовая юстиция в зарубежных странах и проблемы ее становления в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11.

с тем, думается, что законодателю следует сосредоточить основное внимание не на изменении и без того сложного процессуального законодательства, а на более активном внедрении примирительных процедур, эффективность применения которых уже доказал опыт зарубежных стран.

Костенко Т.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Нигматдинов Р.М.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье выявляются причины низкой эффективности работы Федеральной службы судебных приставов. Анализируются направленные на увеличение показателей деятельности судебных приставов меры по совершенствованию института принудительного исполнения.

Ключевые слова: исполнительное производство, эффективность, финансовая мотивация, система принудительного исполнения.

В настоящее время у значительной части граждан России сложилось мнение, что для успешного взыскания долга достаточно получить решение суда со штампом о вступлении судебного акта в законную силу, однако данное убеждение является ошибочным. В случае отсутствия реальной возможности претворить решение суда в жизнь, выигранный судебный процесс может потерять смысл. При всей эффективности деятельности судебной власти, акт, вынесенный по окончании производства, будет носить лишь «декларативный характер» и его получение станет началом длительного процесса взыскания.

В связи с необходимостью повышения уровня исполнимости судебных решений, а также минимизации рисков использования противоправных способов взыскания, были приняты Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах». Исполнительное производство в Российской Федерации явилось одной из гарантий обеспечения стабильной экономической деятельности организаций и граждан, т.к. оно предотвращает недобросовестное поведение субъектов экономической деятельности при возникновении споров. В.В. Ярков отмечает, что, несмотря на важность исполнительного производства, как механизма, показывающего авторитет судебной власти, главный результат деятельности службы судебных при-

ставов носит экономический характер, т.к. именно сильная служба способна влиять на экономические процессы в обществе, превентивно влияя на поведение субъектов гражданского оборота, делая правомерное поведение финансово выгодным для них.¹

Однако, несмотря на существование достаточно полного спектра нормативно-правового материала, статистические данные говорят о крайне неэффективной деятельности службы принудительного взыскания.

Кроме этого, согласно статистическим данным Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации выявилась разница между суммой реально исполненных исполнительных производств и возбужденных. Так, в 2020 году в отделения службы судебных приставов поступило 110872811 исполнительных документов на сумму 3928099336 руб., а исполнено к концу 2020 года было 61897756.² На основании подобных данных можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации необходимо менять в целом принципы, которыми руководствуются судебные приставы-исполнители при осуществлении своей деятельности, а также систематизировать законодательство об исполнительном производстве, т.к. нормы, регулирующие отношения в рамках взыскания носят комплексный характер и содержатся в большом количестве нормативных актов, что затрудняет правоприменение.

Причины подобного состояния системы принудительного исполнения условно можно разделить на внешние и внутренние.

К первым, как правило, относят недостатки правовых, экономических и организационных механизмов деятельности службы судебных приставов. Здесь и отсутствие финансовой мотивации работников службы, несоразмерность затрат из бюджета государства на осуществление исполнительного производства.

Во-первых, система оплаты труда работников исполнительной системы оставляет желать лучшего. Отсутствие материальной заинтересованности у приставов негативно сказывается на желании упорно и плодотворно работать. Кроме того, в данной структуре отсутствует возможность карьерного роста, что также оказывает негативное влияние. Поэтому создание условий повышения уровня доходов работников системы принудительного исполнения, прививание уважительного отношения к судебным приставам должны повышать мотивацию для эффективной и качественной работы. Помимо прочего, данные меры способны привести к снижению коррупционной составляющей деятельности.

Во-вторых, в целом материально-техническое оснащение деятельности судебных приставов-исполнителей также требует модернизации. Качество работы непосредственно зависит и от стабильности функционирования внутренних коммуникационных систем.

В-третьих, действующее законодательство об исполнительном производстве отчасти решает вопросы, с ко-

торыми сталкиваются участники в процессе осуществления деятельности по принудительному взысканию. Сегодня соблюдение законодательно установленных сроков является одним из основных пробелов. По общему правилу, предусмотренному Федеральным законом «Об исполнительном производстве», требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Учитывая систематически увеличивающуюся нагрузку в деятельности пристава, два месяца-крайне маленький срок для проведения исполнительных действий. Таким образом, целесообразно законодательно закрепить возможность продления срока для осуществления мер по взысканию.

Вторым видом недостатков деятельности являются внешние. Игнорирование социальной направленности и особенностей менталитета, низкий уровень правосознания затрудняют эффективное и своевременное исполнение требований судебного или акта других органов. Зачастую проблемы исполнения возникают в силу неплатежеспособности населения. Согласно проведенному исследованию Федеральной государственной службы статистики, численность «бедных» Российской Федерации в 2020 году определена 17,8 млн. человек, что составляет 12,1 % от общего количества населения.³ В Проекте долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы) от 16.02.2011 г., принятой Министерством юстиции РФ, прямо указано, что возможность взыскания в рамках исполнительного производства существует лишь в том случае, когда у должника есть реальная денежная способность погашения задолженности. В противном случае целесообразность применения мер судебными приставами стремится к нулю. Следовательно, сегодня действия со стороны государства должны быть направлены не только на совершенствование условий работы приставов, но и на помощь населению в повышении уровня финансовой стабильности. Увеличение социальных обязательств (экономических гарантий) со стороны государства приведет к повышению уровня жизни граждан, что, в свою очередь, поспособствует сокращению количества исполнительных производств, и снижению нагрузки у приставов соответственно.

Еще одной существенной проблемой исполнительного производства является злоупотребление как со стороны должника, так и кредитора. Здесь и умышленное затягивание сроков возврата, и случаи неоднократного взыскания долга со стороны кредитора. Так, например, добровольное погашение задолженности не мешает обращению в банк или иную кредитную организацию с исполнительным документом. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не предусматривает такого основания для отказа в выдаче исполнительного документа, как добровольное погашение задолженности.

Таким образом, вопреки своей добросовестности, должник может попасть в ситуацию, при которой ему

¹ Ярклов В.В. Небюджетная (частная) организация принудительно исполняет: «за» и «против» // Вестник ВАС. 2007. № 9.

² Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 04.10.2021).

³ Статистика: Численность населения России за чертой бедности. URL: http://ruхpert.ru/Статистика:Численность_населения_России_за_чертой_бедности (дата обращения: 04.10.2021).

придется дважды погасить задолженность, более того, при попытке пресечь злоупотребление со стороны кредитора, обратившись в арбитражный суд с такого рода исковым заявлением, оно будет оставлено без удовлетворения и должник для защиты нарушенного права будет вынужден дожидаться списания денежных средств с банковских счетов или наступления иного рода негативных последствий. Дело в том, что в обязанности банковских работников не входит проверка погашения задолженности перед кредитором, и в соответствии с ч. 5 ст. 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно должны исполнить содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования. И только после фактического нарушения интереса, как устанавливает Президиум ВАС РФ в Постановлении от 14.12.2010 г. № 3809/07, должник станет правомочным обратиться в суд с самостоятельным иском или заявлением о повороте исполнения судебного акта, приложив документы подтверждающие первоначальное исполнение требования исполнительного документа и документы, отражающие повторное (неправомерное) взыскание.¹

Резюмируя проблемы института принудительного исполнения, предполагается необходимым внести предложения по его изменению и глубокой модернизации в целях ликвидации его неэффективности и обеспечения, определенных законодателем результатов деятельности. Одним из вариантов частичного решения поставленного вопроса, может стать рекомендация Министерства финансов Российской Федерации по введению дополнительной системы «частных» судебных приставов, основной задачей которых будет обеспечение взыскания в пользу бизнеса.² В данном случае, ФССП останется взыскать лишь часть предполагаемой задолженности в пользу государства, либо физических лиц. Данный вопрос поднимается с 2006 года, однако по сей день не был практически реализован. На мой взгляд, появление института частных судебных приставов, значительно разгрузит существующую систему и обеспечит должный порядок взыскания в интересах заинтересованных в этом юридических лиц.

Кроме этого, следует отметить острую необходимость в модернизации существующей системы электронного документооборота, как внутри ведомства, так и при его взаимодействии с другими правоохранительными органами. Данная система должна соответствовать необходимым условиям скорейшего исполнения судебных решений, действовать не только на территории крупных городов, а получить распространение на всех территориальных единицах. Однако следует отметить, что ФССП позволяет отправить обращение в свой адрес, содержащее жалобу, ходатайство или заявление путем использования портала «Госуслуги» или посредством своего официаль-

ного сайта, что безусловно является важным в эпоху цифровизации.

Эффективность любого органа обеспечивается его кадровым составом. Категориальный аппарат судебных приставов весьма широк, но на практике не каждый из действующих сотрудников наделен им в полной мере, что всякий раз осложняет процедуру взыскания. В период пандемии COVID-19 2020–2021 гг. не все сотрудники службы были готовы работать дистанционно, по причине чего появилась необходимость дополнительного обучения сотрудников, с чем ведомство справилось частично, процесс взыскания зачастую стал более затянутым, доступ в органы ФССП был ограничен предварительной записью, либо обеспечивался лишь направлением соответствующего письменного запроса.

Также, интересным для изучения и практической реализации считается вопрос заработной платы сотрудников данной службы. В научных кругах неоднократно поднимался вопрос о уменьшении окладной части приставов вместе с увеличением нового процента прибавки к таковой, присваиваемой работнику ФССП от взысканной им суммы по текущим исполнительным производствам. Предполагается, что данный финансовый стимул стал бы дополнительным нужным решением для повышения эффективности сотрудников органа.

Подводя итог, необходимо отметить, что на формирования проблемы неисполнения большого процента судебных решений влияет целая совокупность факторов, а не только неэффективность работы службы судебных приставов. Следовательно, лишь при разрешении каждого из них по отдельности, внесении законодательных и практических предложений появляется возможность конструктивного диалога о решении вопроса в целом. Кроме этого, исполнение судебного решения может быть в принципе невозможно и такие ситуации при объективной оценке органов принудительного взыскания необходимо исключать.

Безусловно, исполнение судебных решений процесс весьма затруднительный и требующий большого ресурса, а также ликвидации законодательных пробелов и недоработок. На сегодняшний день данная проблема является действительно весомой как для теоретиков, так и в большей степени для практиков, ежедневно сталкивающихся с данным органом. Крайне необходимым является решение, как внутриорганизационных вопросов ведомства, так и вопрос его коммуникации с иными органами и физическими, и юридическими лицами, а для этого требуется наиболее полное отражение проблемы в научных трудах и заинтересованность законодательных органов.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 14 декабря 2010 г. № 3809/07. URL: <http://base.garant.ru/1799130/> (дата обращения: 03.10.2021);

² Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b> (дата обращения: 03.10.2021).

Кочергина А.В.

Тихоокеанский государственный университет
Научный руководитель: Кривов С.В.
к.ю.н, доцент Тихоокеанского государственного
университета

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье адвокатская деятельность исследуется в довольно необычном аспекте – с точки зрения публично-правовых интересов. Автор исходит из того, что правозащитная деятельность адвокатуры носит публичный характер в силу того факта, что она не столько обеспечивает интересы самой адвокатской корпорации, сколько интересы общества и государства, на основании конституционных положений реализуя делегированные государством правозащитные функции и обеспечивая разумный баланс в системе сдержек и противовесов.

Ключевые слова: адвокатура, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, публичные интересы, юридическая помощь.

Под «публичным» в праве обычно понимается что-то государственное: органы власти, механизм, ответственность и т.д. Адвокатура не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 3)¹. В статьях 10, 11 Конституции РФ она также не обозначена. В чем же заключается публичный характер адвокатской деятельности?

Публичный характер адвокатской деятельности складывается из многих элементов.

Конституционный Суд РФ не раз делал акцент на том, что каждый имеет право на участие в его деле профессионального, независимого защитника² и что право на квалифицированную юридическую помощь (статья 46), равно как и право на судебную защиту (статья 48) не подлежат ограничению³.

Опираясь на данное утверждение, в научной литературе чаще всего говорят о публично-правовом характере адвокатской деятельности через призму его взаимодействия с судом – государственным органом, осуществляющим правосудие от имени Российской Федерации⁴.

Кроме того, законодательство определяет адвокатуру как институт гражданского общества (к слову сказать, это единственный институт гражданского общества, статус которого закреплен законодательно). Адвокат наделен самостоятельным процессуальным статусом и может оказывать значительное влияние на исход разбирательства

по делу. В своей деятельности он реализует принципы справедливости правосудия, состязательности и равноправия сторон, указанные в статье 123 Конституции РФ. Государство старается установить минимальные и приемлемые материальные гарантии для адвокатуры.

Непосредственно после Судебной реформы 1864 года суждения о публичном характере адвокатуры находили значительный отклик в общественном сознании и способствовали формированию авторитета и самостоятельности данного института.

Е.В. Васьковский, анализируя характеристики адвокатуры, указывает, что адвокат является общественным деятелем, а его профессия – «общественная должность». Адвокатура – «институт публичного права» (судебного или процессуального), значит: если судья – голос государства, то адвокат – голос народа. Мы не можем признать адвокатуру служением частным лицам, хотя бы потому, что рискуем обратить его (адвоката) в «наемного софиста», который готов защищать того, кто не прав с тем же рвением, как и человека правого, руководствуясь только личной выгодой⁵.

Но если пореформенные адвокаты защищали позицию о публично-правовом характере адвокатуры и приводили аргументы, то последующие авторы скорее лишь постулировали данное утверждение, не обосновывая его. М.С. Строгович заключает, что «функция защиты – публичная, общественная и имеющая государственное значение»⁶.

Как указывает Верховный Суд РФ: деятельность адвоката по защите интересов доверителя по назначению органов предварительного следствия либо суда носит публично-правовой характер, и не относится к предпринимательской деятельности. Поскольку адвокаты при осуществлении своей деятельности не преследуют цели извлечения прибыли⁷.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 462-О-О акцентируется внимание, что в подобном публично-правовом характере реализуются положения статьи 45 (часть 1) и статьи 48 (часть 1) Конституции РФ⁸.

Следовательно, адвокатура осуществляет публично-правовые функции посредством того, что оказывает содействие в реализации конституционных положений. Однако такой вывод не столь очевиден. Попытаемся более последовательно разобраться в данном вопросе.

Итак, деление охраняемых законом интересов на частные и публичные известно праву достаточно давно. Но что следует понимать под публичным интересом? Данная категория достаточно многогранная, включающая в себя государственные и общественные интересы⁹.

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) (далее по тексту – Закон об адвокатуре) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // СЗ РФ. 1997. № 7, ст. 8711.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П // СЗ РФ. 2001. № 48, ст. 4551.

⁴ См., например: Галоганов А.П. Адвокатура и государство // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: материалы Международной региональной конференции. Узбекистан, 2003. С. 48.

⁵ См.: Васьковский Е.В. История адвокатуры // Адвокат в уголовном процессе: сборник. М., 1997. С. 25.

⁶ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 247.

⁷ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11-194 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Эрделевский А.М. О понятии публичного интереса в российском праве // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84526-ponyatii-publichnogo-interesa-rossijskom-prave> (дата обращения: 12.09.2020)

И такая дихотомия необходима, поскольку значительное число исследователей допускают отождествление категорий «публичный» и «государственный»¹. Мы солидарны с авторами, которые полагают, что подобный подход недопустим². На наш взгляд, следует различать эти понятия и уметь «определять степень публичности различных правоотношений, ведь от этого напрямую зависит объем и пределы государственного вмешательства и применение публично-правовых методов»³.

А.Л. Кононов в своем особом мнении достаточно метко выразился по этому поводу, указав: «прилагательное «публичный» имеет много значений и в зависимости от определяемого может приобретать весьма специфический смысл, что требует особой осторожности его употребления»⁴.

Мы можем определить, что сегодня, говоря о публичных интересах, мы рассматриваем вопросы сохранения общего блага и достижения общественно значимых целей. В свою очередь, касаясь частных интересов – о личных притязаниях, частной собственности и частной хозяйственной деятельности.

Защита конституционных прав граждан, реализации права на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь – одна из публичных функций нашего государства. Конституционная формула закрепляет, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». И поскольку государство гарантирует данное право, постольку оно должно его обеспечить.

Для этих целей государство вправе делегировать свои правозащитные функции ведь «отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти»⁵. И с этой точки зрения адвокатура является именно таким субъектом⁶ – субъектом, осуществляющим публично-правовые правозащитные функции. На это указывает и сам Конституционный Суд: «адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи»⁷.

Уже упомянутая нами статья 3 Закона об адвокатуре, кроме негосударственного статуса адвокатуры закрепляет два ключевых принципа ее организации: независимость и самоуправление. Таким образом, адвокатура исполняет публичную (государственную) по своему характеру функцию, но при этом не относится к государ-

ственным органам, является независимой. Адвокатура между тем не может действовать без управляющего воздействия государства, но это не должно приводить к непосредственному государственному вмешательству⁸. Конституционный Суд РФ предостерег законодателя, указав, что следует соблюдать баланс государственно-властных и внутрикорпоративных начал регулирования адвокатской деятельности⁹, иное может нарушить баланс конституционных ценностей.

Таким образом, сама Конституция РФ предопределяет публично-правовой характер адвокатской деятельности. Более того, она связана с удовлетворением значительного общественного интереса, доставлением общественного блага каждому отдельному члену общества или объединению лиц, иногда и самому государству¹⁰.

Адвокатское сообщество может влиять на политико-правовую материю государства. Показательным примером являются так называемые «стратегические судебные дела». Ведение таких дел приводит к реформированию законодательства или к осуществлению социальных преобразований¹¹.

Процессы подобных преобразований проходят в напряженной борьбе и иногда могут затянуться на десятилетие¹², однако результатом могут стать положительные изменения в правовой системе. Речь может идти об обращении в Конституционный Суд РФ, чьи итоговые постановления являются общеобязательными на всей территории страны¹³ либо в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ¹⁴ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом содержащиеся в международном договоре правила имеют приоритет перед правилами, установленными российским законодательством. Европейский Суд по правам человека, чья прецедентная практика также общеобязательна (в силу ратификации Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней, а также прямого указания части 4 статьи 15 Конституции РФ).

Сложившийся механизм воздействия ЕСПЧ на российское право, на наш взгляд, имеет две группы факторов. Прецедентные решения ЕСПЧ, прежде всего, влияют

⁸ См.: Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: учебник. М.: Директ-Медиа. 2013.

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 211-О// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов. Документ ООН № А/CONF.144/28/Rev. 1. приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба. 27 августа – 7 сентября 1990 г. Преамбула; Рекомендация № R(2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката. Преамбула.

¹¹ Как положить чиновника на лопатки, или стратегические тяжбы: опыт работы американских и российских сутяжников по общественно значимым делам / под ред. Т. Брауэра, А.Л. Буркова. М., 2017. С. 4.

¹² См.: Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М., 2014.

¹³ См. статья 79 / Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

¹⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

¹ См.: Костенников М.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 4. С. 71–95.

² См.: Макаров О.В. Публичная сфера: необходимость понятия и сущность // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 17–19.

³ См. Там же.

⁴ См.: Особое мнение судьи А.Л. Кононова / Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 335.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31, ст. 4470.

⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П // СЗ РФ. 2000. № 3, ст. 353; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 754-О-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П // СЗ РФ. 2015. № 52, ч. 1, ст. 7682.

на судебную практику, т.е. на существо судебных решений и порядок их принятия. Помимо корректировки судебной практики решения ЕСПЧ побуждают российские власти к изменению уголовно-процессуального законодательства, способствуют его совершенствованию и развитию.

Нередко Конституционный Суд РФ в своей практике восполняет пробел в правовом регулировании или накладывает на законодателя обязанность по внесению изменений в нормы права. Примечательны акты Конституционного Суда РФ, где он использует императивную формулировку: «Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления...» и предлагает конституционно обоснованный вариант решения правовой проблемы¹.

Таким образом, правозащитная деятельность адвокатуры носит публичный характер и выражается в защите прав и законных интересов отдельной личности, объединений граждан, государства и его органов.

Адвокатура не столько обеспечивает интересы самой адвокатской корпорации, сколько – интересы общества и государства, на основании конституционных положений реализуя делегированные государством правозащитные функции. Кроме того, адвокатура является институтом гражданского общества и обеспечивает разумный баланс в системе сдержек и противовесов.

Кравченко В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Славгородская О.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением технических средств при осмотре места происшествия: проведен анализ возможности производства осмотра места происшествия с применением технических средств. Резюмируется, что использование технических средств позволяет качественнее производить осмотр места происшествия и обеспечивает максимальное получение доказательственной и ориентирующей информации, что в целом повышает эффективность расследования конкретного преступления и способствует решению задач по борьбе с преступностью.

¹ См, например, резолютивная часть Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 30-П // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4412.

Определяется непреложность того, что приоритетным направлением при производстве любых следственных действий, включая и осмотр места происшествия является обеспечение прав и законных интересов граждан. Базируется выполнение данного требования закона применительно к рассматриваемому следственному действию на запрете совершать действия, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан.

Ключевые слова: специальные технические средства, видеофиксация, осмотр места происшествия, понятия, следственные действия, фототаблица.

Одной из основных целей расследования является обнаружение, изъятие, фиксация и сохранение следов и предметов, имеющих доказательную ценность и выявляемых в процессе производства осмотра места происшествия. Для обнаружения доказательств используются различные технические средства, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от их основной цели.

Средства освещения, которые необходимы не только при недостатке естественного света, но и для освещения объекта в соответствии с криминалистическими приемами осмотра. Средства освещения делятся на две группы:

а) средства освещения видимого спектра;

б) средства освещения невидимой части спектра, к которым относятся:

- ультрафиолетовые осветители – предназначены для обнаружения невидимых или слабо видимых следов различных веществ, способных к люминесценции под действием ультрафиолетовых лучей (УЛД-41, аппарат «Таран», портативный аппарат УК-1);

- электрический преобразователь (ЭОП) – предназначен для изучения объектов путем облучения потоком невидимых инфракрасных лучей².

Оптические приборы, которые используются для обнаружения и проверки вещественных доказательств небольшого размера используются оптические инструменты. К ним относятся – различные лупы, дающие небольшое увеличение 3х-5ти (бинокулярные, зернистые, текстильные, отпечатки пальцев и другие);³

Светофильтры, представляющие собой цветную среду, избирательно поглощающую лучи определенной длины волны. Они широко используются для идентификации следов рук, следов крови на поверхности.

Поисковые системы, технические средства предназначены для обнаружения определенных объектов, таких как трупы, драгоценные металлы, камни, спрятанные в укромных уголках и т.д. К ним относятся металлоискатели поисковики, лифты, тралы; применяются поиск трупов, камеры слежения, газоанализаторы для определения пыли на поверхности следов, применяется устройство «Корпус».

Выбор технического средства поиска определяется характером искомого объекта и свойствами среды размещения, т.е. материала, в котором он скрыт.

² Возгрин И.А., Сальников В.П. Криминалистика: учеб. В 2 т. Т. 2. СПб.: Фонд «Университет», 2008. С. 208.

³ Филиппов А.Г. Криминалистика учебник для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2019. С. 55–65.

Одним из широко распространенных поисковых средств является металлоискатель. Однако, использование традиционных металлоискателей «ИМП» и «Ирис» отечественного производства не всегда дает положительный результат. Многолетний опыт сотрудников следственных органов позволяет сделать вывод о том, что металлоискатели «СХ-II» и «СХ-III», выпускаемые фирмой «Гарретт» (США), наиболее подходят для поиска различных металлических предметов¹. Их использование позволяет не только найти предметы, спрятанные в почве, воде, бетоне и других, но и до их извлечения определить, из какого металла они сделаны (черного или цветного), установить тип цветного металла (золото, никель, серебро и т. д.), а также получить информацию о размере объекта.

Установка на металлоискатели «Garrett» антенной системы позволяет осуществлять поиск объектов, расположенных на глубине до 4 метров (дальность действия бытовых приборов не превышает 1,5 метра). Имеющаяся в конструкции металлоискателя электронная система «СХ-III» позволяет ввести в «память» задачу поиска объектов с определенными характеристиками (размером, массой, типом и типом металла) и тем самым устранить посторонних. В этом случае голосовой синтезатор, встроенный в металлоискатель, сигнализирует («говорит») о результатах поиска.

Металлоискатели «Garrett СХ-II», значительно расширяют возможности поиска предметов из черных и цветных металлов, их сплавов на небольшой глубине. Еще одними поисковыми средствами являются магнитометры Ferex 4.021 L и Ferex 4.021 W (Германия) позволяют проводить исследования грунта, поверхностей и водоемов. Особенностью магнитометров является то, что с их помощью можно с большей точностью определить положение центра и глубину обнаруженного объекта. Использование магнитометров «Ферекс» позволяет эффективно искать захороненные трупы, если на их одежде или обуви есть металлические детали.

Детектор металла «See Хантер» (Sea Hunter) от Sarrett (Сша) специально разработан для поиска металлических предметов под водой. С его помощью возможно проводить исследования на глубине до 60 метров. Металлодетектор «Scorion Cold Stringer» предназначен исключительно для поиска золота. Он предназначен для «просвечивания» стен, сейфов, металлических конструкций, шкафов, багажа и т. д., что позволяет с высоким уровнем точности бесконтактно обнаруживать оружие и боеприпасы, взрывные устройства.

В дополнение к традиционным методам исследования в настоящее время используются относительно новые методы, являющиеся более эффективными по сравнению с традиционными методами. В современных условиях для производства фото-и видеосъемки лучше всего подходит панорамная камера, позволяющая значительно увеличить разрешение сферических фото-и видеосъемок. Возможность реализации 360– градусной фото-и видеосъемки, позволяет значительно расширить границы восприятия, так например, камера Samsung «Gear 360» позволяет

получать разрешение до 4096x2048 точек на дюйм и отображать изображение с максимальной четкостью².

К числу современных методов работы на месте происшествия следует отнести использование систем виртуальной реальности, целью которых является предоставление пользователю визуального эффекта присутствия в среде, которая ранее была смоделирована в виртуальном пространстве. Для работы применяются гарнитуры виртуальной реальности, в которые входят устройства с дисплеем высокого разрешения (Oculus «Rift», HTC «Vive») или используют программное обеспечение International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 11-3 (50), 2020 смартфонов для трансляции получаемого изображения (Samsung «Gear VR», «Homido», «Fibrum»). Рассмотренные разновидности современных средств, которые находят применение при проведении осмотра места происшествия, обладают расширенными возможностями, по сравнению с традиционными средствами фиксации. В данных устройствах используются сферические фиксирующие инструменты Rapomatic, которые после закрепления информации позволяют переносить ее в системы виртуальной реальности. Уникальность данных систем состоит в наиболее качественном исследовании места происшествия и своевременной и всесторонней проверке сформировавшиеся на начальном этапе осмотра криминалистических версий происшедшего события. В этом случае указанная методика, основанная на использовании сферических панорам реальных объектов, может применяться при осмотре места пожара, для получения наиболее максимально объективных данных способствующих повышению качества производимой впоследствии пожарно-технической экспертизы.

В правоприменительной практике в числе иных технических средств высокого разрешения, предназначенных для фиксации и демонстрации обстановки места происшествия, в настоящее время нашли применение виртуальные «фототаблицы». В данном случае подобная технология направлена на изучение, анализ и оценку территории, которая была запечатлена в ретроспективе, с разных точек обзора. «Фототаблицы» позволяют, с одной стороны, в увеличенном размере изучать следы и предметы на месте происшествия, а с другой – получать и обрабатывать информацию о размерных параметрах изучаемых объектов, а также дистанции между ними.³ Результаты проводимого «виртуального осмотра» транслируются на интерактивную доску, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов в некоторой степени реализовать процесс «погружения в реальность».

Отдельно хотелось бы отметить еще одно сравнительно инновационное средство фиксации, используемое при осмотре места происшествия, такое как технология лазерного 3D-сканирования, нашедшее в настоящее время широкое распространение в различных сферах

¹ Образцов В.А. Криминалистика: М.: Юрист, 1997. С. 342.

² Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Винокуров Э.А. и др. Применение технических средств фото и видеофиксации в ходе производства осмотра места происшествия: тактические основы и процессуальные аспекты // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 273–276.

³ Кузнецов В.В., Скобелин С.Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 94–98.

и становящаяся все более востребованным в уголовном судопроизводстве. Одним из первых направлений, в которых 3D-сканирование стало активно использоваться явилось проведение осмотра места происшествия по делам о нарушении правил безопасности дорожного движения. Производство лазерного сканирования в трехмерном измерении при использовании этого комплекса предоставляет возможность запечатления следов транспортного средства ходовой части, фрагментов стекла, пластика, следы горюче смазочных материалов и следы, возникшие на транспортных средствах в результате столкновения и взаимодействия между собой и иными элементами дорожной обстановки. Отдельное внимание уделяется определению местоположения всех участников дорожно-транспортного происшествия, включая и людей и сами транспортные средства. Дополнительно использование 3D-сканирования позволяет фиксировать не только расположение объектов, но и производить высокоточные измерения до 2 мм¹.

Возможности 3D-сканера позволяют всесторонне воссоздать схему произошедшего ДТП, смоделировать в трехмерном пространстве место событий, а также многократно использовать данные при производстве расследования правонарушения посредством технических параметров используемого сканера.

Однако, несмотря на всю эффективность использования современных технических средств, следует отметить, что необходимо неукоснительно соблюдать правовые основы применения научно-технических средств и процессуальную регламентацию их использования. Помимо прочего, особенно следует обратить внимание на то, что не одно самое совершенное средство при всех его возможностях не может заменить качественное проведение осмотра места происшествия, исследование всей обстановки, построения версий и осуществления расследования лицом, которое все эти действия реализует, организует и контролирует. Только при грамотном взаимодействии человека и технического компонента возможно качественное проведение осмотра места происшествия.

Кузьмина Е.А.

ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград
Научный руководитель: Паныкина И.Ю.
к.ю.н ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»,
г. Калининград

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы фактического нарушения в российском уголовном процессе принципа состязательности и равноправия сторон. Автор видит решение данной проблемы во введении адвокатского расследования. В статье анализируются отдельные элементы института адвокатского расследования.*

Ключевые слова: *адвокатское расследование, уголовный процесс, защитник, равенство сторон, состязательность сторон, адвокат, уголовно-процессуальное законодательство.*

Актуальность темы исследования заключается в проблеме необходимости реформы досудебного уголовного производства, которая поднимается часто по причине фактического нарушения в российском уголовном процессе юридического равенства сторон. Источником неравенства прав является тот факт, что предварительное расследование строится за счет одностороннего формирования доказательств (следователем, дознавателем), в то время как сторона защиты этого ресурса практически лишена. Именно поэтому проблема обеспечения на стадии предварительного расследования равенства возможностей сторон, в частности по собиранию и проверке доказательств, является актуальной на современном этапе.

Действующее законодательство ограничивает одних субъектов – адвокатов в полноценном участии в процессе доказывания и ставит их в зависимость от других субъектов – стороны обвинения. Можно ли говорить о справедливом разрешении уголовного дела при такой расстановке сил? Кроме этого возникает вопрос, не есть ли отсутствие у адвоката возможности по превращению собранных им сведений в доказательства – отсутствием его оружия в поединке за невиновность человека.

Нам представляется, что одним из вариантов решения сложившейся проблемы является неоднократно рассматриваемый в научных работах и поднимаемый для дискуссий² предмет обсуждения введения адвокатского расследования.

Нормативное закрепление этого сложного института имеет ряд интересных для обсуждения моментов. Так, например, необходимо законодательно установить, что понимается под адвокатским расследованием. Ученые дают разные дефиниции данного термина, сходные по смыслу, но не все они раскрывают все значимые

¹ *Остапенко В.Н.* Некоторые вопросы применения технических средств фиксации при производстве осмотра места происшествия // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил). Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Под общей редакцией П.В. Голодова. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2017. С. 117–121.

² *Киселев П.П.* Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-kontseptsiadvokatskogo-rassledovaniya> (дата обращения: 06.11.2021).

элементы такого сложного института.¹ По нашему мнению, адвокатское расследование – это самостоятельная форма предварительного расследования, представляющая собой вид адвокатской деятельности, основанный на уголовном законе, который направлен на собирание универсальных доказательств любыми не противоречащими законодательству РФ способами, их хранение, профессиональную оценку и процессуальное приобщение к соответствующему уголовному делу и возможность лишения их юридической силы только судом в случае установленного им факта нарушения принципа законности, выразившегося в несоблюдении адвокатом уголовно-процессуального законодательства.

Такой вариант мы предлагаем закрепить в статье 233.1 «Адвокатское расследование» новой главы УПК РФ 33.2 «Адвокатское расследование», по аналогии с главой о предварительном следствии (гл. 22) или о дознании (гл. 33). Этот шаг кардинально изменит уже существующие и давно устоявшиеся нормы уголовного права, поэтому изменению подлежат и другие статьи УПК РФ, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»².

Адвокатское расследование, по-нашему мнению, должно существовать наравне с другими формами предварительного расследования, а именно предварительным следствием и дознанием, т.к. все они, хотя и имеют свои особенности, равноценно значимы для уголовного процесса в целом.

Дополняя формы предварительного расследования новым институтом – адвокатским расследованием, мы находим, что основаниями к началу проведения адвокатского расследования являются: факт возбуждения уголовного дела, воля потерпевшего на реализацию его права на обжалование решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так же немаловажным вопросом является положение о субъектах адвокатского расследования. Вроде бы все ясно, адвокатское расследование, значит, и проводится оно адвокатом, точка. Но необходимо отметить, что ставить вопрос о проведении адвокатского расследования вправе, как субъекты стороны защиты, куда помимо самих подозреваемого, обвиняемого, относятся их законные представители, а также гражданские ответчики, так и некоторые субъекты стороны обвинения, в частности это могут быть потерпевший, гражданский истец и их законные представители.

Как уже отмечалось ранее, адвокатское расследование, по нашему мнению, должно выступать субсидиарно с предварительным следствием и дознанием. Тем самым, представляя собой одну из форм предварительного расследования, адвокатское может основываться на положениях, закрепленных для этих форм.

Законодатель ставит окончание предварительного следствия под полный контроль следователя. Применяя аналогию, установим, что адвокат может принимать реше-

ние об окончании своего расследования при его полной уверенности, что он совершил все требующиеся и надлежащие действия по собиранию информации, предметов, документов, иных сведений в целях защиты прав, свобод и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Другими словами, так же, как и следователь, адвокат должен оценить имеющийся у него объем доказательств в соответствии со своим внутренним убеждением и собственной совестью.

Нельзя не отметить, что основанием окончания адвокатского расследования следует считать постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, ведь если уголовное дело прекращено, пропадает такой субъект как «обвиняемый», значит защищать больше некого.

Что касается сроков. Здесь для равноправия сторон обвинения и защиты, необходимо установить одинаковые для них сроки и возможности продления. Тем самым, стоит отметить, что, если продляет срок для своего расследования одна сторона, автоматически срок продляется и для второй стороны.

Интересно задуматься об итоговом акте адвокатского расследования. Нам представляется, что он должен содержать всю информацию, которую адвокату удалось собрать в ходе произведенного им адвокатского расследования. Собранные сведения смогут быть верным оружием адвоката в борьбе, направленной на опровержение выдвинутого обвинения частично или даже полностью.

Но возникает проблема: что отражать адвокату в обвинительном заключении, если собранная им информация не устраивает его доверителя. Например, когда обвиняемый не признает свою виновность в совершении преступления, а собранная при адвокатском расследовании информация противоречит этому. Тем более, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

Мы видим решение данной проблемы в том, что итоговый акт не должен становиться обязанностью адвоката, а должен быть его правом. Адвокат представляет дело с позиции подзащитного, поэтому и вынесение своего итогового решения он должен согласовывать со своим доверителем. Тем самым окончательное решение о том, выносить ли рассматриваемый нами документ должно оставаться за подзащитным.

Выводы. Мы считаем, что наделение адвокатов полномочием на проведение собственного расследования может быть решением проблемы, связанной с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон. Адвокатское расследование может и должно являться стабилизатором сложившейся в нынешней практике ситуации.

¹ Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. С. 90.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.03.2021 № 400-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Кузьмина В.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Пискунова О.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются концепции понимания позитивной юридической ответственности. Проблема понимания такого правового явления как позитивная ответственность играет важную роль, поскольку в современном правовом государстве обеспечить правопорядок применением лишь негативных мер невозможно.

По итогам исследования сделан вывод о том, что позитивная юридическая ответственность представляет собой не только соблюдение предписаний, но и реакцию со стороны государства, часто выраженную в форме поощрения. Позитивная ответственность, как и другие виды юридической ответственности, призвана упорядочивать поведение субъектов. Однако проявляется она не в устрашении перед будущим наказанием, а в большей степени путем формулирования обязанностей, запретов, дозволений и, главное, поощрений.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, позитивная ответственность.

Проблема понимания позитивной юридической ответственности традиционно является одной из наиболее актуальных и сложных в теории права. Доказано, что только мерами негативной юридической ответственности невозможно решить проблему борьбы с нарушителями закона. Политика правового государства в современном мире в большей степени должна быть ориентирована на укрепление позитивной юридической ответственности, воспитание законопослушной личности и преодоление правового нигилизма.

Однако в правовой науке до сих пор отсутствует единство мнений по поводу понятия, сущности, содержания, оснований, принципов, функций позитивной юридической ответственности. Правильное же теоретическое разрешение этих вопросов во многом определяет деятельность законодателя, правоприменителя и, безусловно, поведение граждан.

Прежде, чем обратиться к проблеме понимания позитивной юридической ответственности, следует рассмотреть понятие ответственности социальной. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами. Именно благодаря этой ответственности в обществе обеспечивается организованность и порядок.

Ответственность личности, по мнению И.Н. Сенякина, имеет социальную природу, предопределенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений. В процессе развития общества складываются определенные

отношения между людьми в виде взаимных прав и обязанностей, прежде всего, в сфере трудовой деятельности.

А.П. Растигеев определяет социальную ответственность как «отражение всего многообразия социальных отношений и обобщенное выражение всех форм ответственности¹».

Понимание социальной ответственности представляется необходимым, поскольку она неразрывно связана с рассматриваемым нами понятием «юридической ответственности». Как отмечают многие ученые, юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни², исходя из этого юридическую ответственность стоит рассматривать как часть ответственности социальной.

Ответственность в юридической литературе представлена в двух аспектах. В первом случае ответственность рассматривается ретроспективно, как применение санкции за нежелательное поведение, противоречащее определенным социальным нормам. Во втором случае – как подсистема, в которую входят взаимосвязи между людьми, основанные на позитивном отношении к деятельности, совершаемой исходя из потребностей общества и отдельной личности.

Понимание ответственности исключительно в негативном ключе представляется неверным, поскольку позитивная ответственность личности выражается в поведении, соответствующим интересам общества.

В силу отсутствия единого подхода к пониманию позитивной ответственности она часто подвергается серьезной критике. Изначально наличие позитивной юридической ответственности усматривалось в особом состоянии индивида, характеризующемся глубоким пониманием интересов общества и государства, активным и добросовестным выполнением им своих обязанностей, гражданского долга³. Данное мнение не получило широкого признания, но дало старт развитию темы в юридической науке.

Не получило признания и определение позитивной ответственности Ф.Н. Фаткуллина, который характеризовал ее как «осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом»⁴. Схожее мнение выражал Л.Б. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на один из существенных признаков юридической ответственности⁵. Такое понимание юридической ответственности подверглось критике в силу того, что в данных определениях акцент делается на нравственные и психологические характеристики и признаки.

¹ Растигеев Н.И. Ответственность как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. М., 1971. С. 66.

² Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 328–329.

³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 195–196.

⁴ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 265.

⁵ См.: Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 7.

В юридической литературе многие ученые-правоведы раскрывают понятие позитивной юридической ответственности через категорию обязанности. Данные категории действительно близки, но никак не тождественны. Это отмечает в своей работе В.Н. Кудрявцев: «понятие позитивной юридической ответственности является более широким, чем одна лишь обязанность, это правоотношение, состоящее из нескольких элементов, а всякое правоотношение имеет, по меньшей мере, двух субъектов, права и обязанности которых обычно корреспондируют друг другу¹».

Позитивную ответственность стоит рассматривать наряду со статутной. Если статутная ответственность – это объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений², из этого следует, что позитивная и негативная ответственность – это результат отношения субъекта к установленной модели поведения.

Позитивную ответственность можно охарактеризовать как добровольную форму реализации юридической ответственности, при которой субъект правоотношений осознает необходимость выполнения установленных в обществе правовых предписаний и следует им. За правомерным поведением следует либо молчаливое одобрение со стороны государства, либо применение им мер поощрения. Важно понимать, что реакция государства на неправомерное поведение регламентирована более подробно, чем на правомерное. Тем не менее, меры позитивной ответственности в законодательстве чаще всего закреплены в поощрительных нормах.

Примерами позитивной ответственности в уголовном праве могут служить положения Уголовного кодекса РФ о необходимой обороне и задержании преступника, которые относятся к обстоятельствам, исключающим ответственность. Таким образом, государство позволяет дать отпор нападающему или, если рассматривать случай задержания преступника, «подталкивает» гражданина к пресечению преступной деятельности другого.

Часто в особенной части уголовного закона встречаются нормы-поощрения, закрепленные в примечании к статье. Например, в случае похищения человека лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом государство поощряет лицо за отказ от преступления и возвращение к соблюдению установленных в обществе правил.

В сфере уголовно-исполнительного права поощрение применяется к лицам, подвергнутым мерам уголовного наказания за совершение заслуги или длительное, добросовестное выполнение ими своих юридических обязанностей и выражается, как правило, в виде досрочного или частичного освобождения их от дальнейшего отбывания наказания.

Меры позитивной ответственности встречаются и в сфере трудового права. Примером может служить поощрение работодателем работников за добросовестное исполнение трудовых обязанностей или перевыполнение трудовой нормы, которое выражается, например, в виде денежной премии, награждении почетной грамотой и так далее.

Таким образом, приведенные примеры выражения позитивной ответственности в российском праве в очередной раз подтверждают существование такого правового явления. Оценка юридически значимых правомерных поступков есть уже результат функционирования и развития динамики позитивной юридической ответственности.

Несмотря на непризнание данного вида ответственности некоторыми учеными, концепцию позитивной ответственности все чаще можно встретить в работах известных правоведов. Она представляет собой не только соблюдение установленных в обществе правил поведения, но и ответные меры со стороны государства, часто выраженные в форме поощрения. Позитивная ответственность как вид юридической ответственности призвана упорядочивать поведение субъектов не посредством страха перед будущим наказанием, а в большей степени путем формулирования обязанностей, запретов, дозволений и, главное, поощрений.

Кукулина Е.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абаева Е.А.

к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саратов

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. *в статье рассматриваются понятие и сущность конституционного правосудия, исследуются значение решений Конституционного Суда РФ, а также затрагиваются вопросы важности особого мнения судей Конституционного Суда РФ при вынесении итогового решения.*

Ключевые слова: *Конституционный Суд РФ, конституционное правосудие, решение суда, особое мнение.*

На сегодняшний день Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) без преувеличения является одним из ключевых элементов в системе обеспечения надлежащего функционирования

¹ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 286.

² См.: Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1998. Вып. 1 (10). С. 80–81.

всех институтов государства и деятельности органов государственной власти. С учетом существующей в России модели конституционной юстиции, указанный судебный орган способен оказывать существенное влияние не только на действующее законодательство в части осуществления полномочий по обеспечению его соответствия Конституции РФ, но и на сам основной закон страны.

Охрана конституционных положений Конституционным Судом РФ может осуществляться различными способами. Одним из наиболее эффективных способов является конституционное правосудие, благодаря которому происходит реализация решений конституционных и уставных судов в правоприменительной и нормотворческой деятельности, обеспечивается соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В свою очередь, следует определить, что именно принято понимать в науке под термином «конституционное правосудие». Так, как полагают Н.В. Витрук, С.М. Шахрай, конституционное правосудие подразумевает под собой прежде всего систему правовых норм, посредством которых осуществляется регулирование однородных по своему составу общественных отношений, которые складываются в процессе организации и функционирования конституционного контроля, реализуемого конституционными судами в определенной форме – форме конституционного судопроизводства¹. В свою очередь, В.Г. Баев отмечает, что конституционное правосудие может рассматриваться как деятельность судебных органов, заключающаяся в рассмотрении дел по конституционно-правовым вопросам, связанным непосредственно с соблюдением положений Конституции РФ различными органами власти и последующим принятием по ним решений с соответствующими правовыми последствиями².

Таким образом, обобщая приведенные положения, следует отметить, что конституционное правосудие в его наиболее общем смысле допустимо рассматривать как синтез конституционного контроля и обособленной формы правосудия, итогом которого становится формирование самостоятельного вида государственной контрольной деятельности. Иными словами, в наиболее широком смысле, конституционное правосудие есть ни что иное как деятельность судебных органов по осуществлению конституционного контроля, по рассмотрению и разрешению иных подведомственных им дел и вопросов конституционного значения. Предметом же конституционного правосудия выступают общественные отношения, ключевой характеристикой которых является наличие отношений власти и подчинения между их субъектами.

Реализация конституционного правосудия осуществляется Конституционным судом в особой форме – конституционном судопроизводстве, основные правила производства которого регламентируются Федеральным конституционным законом от 21 июля 1997 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (да-

лее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»³. Как и для любой установленной законом формы судопроизводства для конституционного процесса характерно наличие нескольких стадий, к которым относятся, в том числе, совещание, голосование и принятие Судом итогового решения, его провозглашение и опубликование, вступление в законную силу и последующее исполнение.

В теории правовой науки общепринятым является рассмотрение решения Конституционного Суда РФ как документа, в котором получают свою правовую фиксацию выводы судебного органа по итогам судебного разбирательства. Исходя из специфики указанных судебных решений, они классифицируются на следующие виды:

1) постановление как решение, касающееся вопросов разрешения компетенций государственных органов, соответствия нормативно-правового акта Конституции РФ, ее толкования, а также вопросов соблюдения конституционных прав и свобод граждан;

2) заключение, под которым понимается решение, принятое по результатам рассмотрения запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в совершении тяжкого преступления против президента;

3) определение, в указанную группу включаются все иные решения Конституционного Суда РФ, в том числе носящие вспомогательную функцию.

Решение Конституционного Суда РФ любого рода зачастую порождает возникновение конкретных правовых и общественных последствий, новую правовую позицию, новые правовые возможности для субъектов, являющихся участниками аналогичных общественных отношений, изменение в практике применения закона. Кроме того, значение таких решений может носить полиаспектный характер, если они сопровождаются особыми мнениями судей.

В соответствии с положениями ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» судья Конституционного Суда РФ, не согласный с решением Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в его части, вправе письменно изложить свое особое мнение. Следует полагать, что природой особого мнения судей Конституционного Суда выступает определенного рода симбиоз профессионального и научного толкования поднятых вопросов, сфокусированный на конкретной модели конституционно-правового регулирования. Кроме того, на практике опубликованные особые мнения судей Конституционного Суда, хоть и не имеющие юридической силы, становятся отправной точкой для формирования новых научных концепций и частных мнений, что положительно сказывается на развитии теории правовой науки, расширяют возможности доктринального толкования правовых норм. Выборочные данные официальной статистики свидетельствуют о том, что за последние годы судьи Конституционного Суда РФ активно используют свое право на особое мнение: так, за 2019 год судьями было выражено 18 особых мнений, за 2018 – 16, за 2017 – 17, тогда как за 2014 – всего 8, а за 2009 – 7⁴.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М.: 1998. С. 26; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 504.

² Баев В.Г., Никулин В.В. Теория конституционного права: учебное пособие. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), 2015. С. 63.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2021. № 27, ст. 5045.

⁴ Институт прецедента. URL: <https://precedent.hse.ru/dissents/?judicature=88726943&judge=0> (дата обращения: 18.10.2021).

При этом в ноябре 2020 года в ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» были внесены изменения, установившие запрет на публикацию особых мнений судей. Так в частности, в соответствии с новой редакцией указанной нормы, судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться.

Однако установление статуса тайны особого мнения судьи Конституционного Суда РФ едва ли согласуется с принципами правового государства, в том числе принципом плюрализма мнений, с сущностью конституционного судопроизводства, значением таких мнений для научного и частного общества. Проведенный анализ некоторых итоговых решений Конституционного Суда РФ и выраженных к ним особых судебных мнений за последние года свидетельствует о том, что такие особые мнения не всегда означают личную критическую оценку общего судебного решения, а зачастую в них отражаются дополнительные аргументы в пользу принятия того или иного решения, уточняются отдельные положения и выводы, обращается внимание законодателя на наличие правовых пробелов и неоднозначное толкование действующих законов. По своему содержанию многие из особых судебных мнений являются более убедительными и содержательными в части правовых доводов, чем итоговое судебное решение.

Полагаем, что поправки о запрете на публикацию особого мнения судьи Конституционного Суда РФ оказывают значительное влияние не только на сам институт Конституционного Суда, но и на права судьи свободно выражать свое мнение, поскольку в судебной деятельности право судьи на публичное выражение своего мнения имеет особую ценность – правосудие всегда должно быть основано на совести, личной независимой оценке судьи и строгому определению каждым судьей чувства справедливости. Сомнительным представляется право федерального законодателя на лишение судей Конституционного Суда РФ права на публикацию особых мнений – подобное фактически означает вмешательство в неприкосновенную сферу – сферу независимости судебной власти. Лишение судей этого права выходит за рамки соразмерности и не может служить обоснованием того, как публикация особых мнений наносит урон конституционному правосудию или обществу.

Таким образом, следует полагать, что одним из необходимых условий развития современного демократического государства является эффективное конституционное правосудие. Его осуществление непосредственно связано с установлением конституционной законности. При этом установленное законом право каждого судьи Конституционного Суда официально изложить свое особое мнение относительно рассмотренных судом вопросов, в том числе, указав собственное видение наиболее оптимального их решения и обоснование такой позиции, значительно расширяет диапазон последствий судебного решения. Необходимо учитывать, что особое мнение – катализатор развития правовой мысли в любой правовой системе, а также одна из форм правового просвещения, в связи с чем нуждаются в пересмотре правки федерального законодателя в части права судей Конституционного Суда РФ на публикацию особых мнений.

Кутняшенко А.В.

ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ», Северо-Западный Институт Управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Шварц Л.В.
к.ю.н., доцент кафедры правоведения ФГБОУ ВО «СЗИУ РАНХиГС», г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ВСТРЕЧНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. На основе анализа действующего законодательства рассматривается возможность использования цифровой валюты (криптовалюты) в качестве альтернативного средства платежа по договору розничной купли-продажи.

Ключевые слова: договор, цифровая валюта, цифровой актив, средство платежа.

Рынок криптовалют все больше набирает обороты и становится популярным в разных слоях общества. В настоящее время не только крупные инвесторы, но и обычные граждане все чаще слышат слово «криптовалюта» с экранов телевизоров, в различных печатных и электронных изданиях. По данным Google Trends интерес к криптовалютам на данный момент находится на пике. Капитализация рынка криптовалют достигла отметки 2,7 трлн. долларов¹. Граждане рассматривают ее в основном как дополнительное средство заработка, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Все чаще в электронных изданиях мелькают статьи о «майнинге криптовалюты», что простым языком означает ее добыча. Специалисты Кембриджского университета составили рейтинг стран по совокупному объему добычи криптовалюты в мире за 2021 год, где Россия заняла 3 место с 11,2 %². Рынок развивается, а вместе с ним и развивается бизнес, который вводит новые технологии в свои процессы. Спрос платежей с поддержкой криптовалюты растет, владельцы бизнеса ищут решения по внедрению ее в качестве альтернативного средства платежа. Причем как в интернет-торговле, так и в офлайн магазинах. В мировой практике первые платежи с помощью криптовалюты уже производились, в марте этого года американский миллиардер Илон Маск анонсировал новость о том, что электромобили «Тесла» теперь можно купить за цифровую валюту³. Также в США Комиссия по ценным бумагам

¹ Google Trends: Анализ/Google LLC. 2021. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=криптовалюта&geo=RU> (дата обращения: 30.10.2021).

² Тихонов С., В. Кошкин В. Россия вошла в тройку стран-лидеров по майнингу биткоина // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/10/13/rossiia-voshla-v-trojku-stran-liderov-po-majningu-bitkoina.html> (дата обращения: 30.10.2021).

³ Хачатрян Р. Тесла разрешила клиентам из США покупать электромобили за биткоины // vc.ru: стартап, бизнес, технологии. URL:

и биржам (SEC) одобрила биржевой фонд, который состоит из акций компаний, инвестировавших в криптовалюту. А некоторые штаты разрешили операции с криптовалютами, в том числе ведение бизнеса. Складывающаяся ситуация толкает государства на необходимость нормативного регулирования оборота криптовалюты¹.

В Российской Федерации к криптовалюте поначалу относились скептически: в 2020 году Государственная Дума опустила так называемый «железный занавес» на рынок цифровых валют. На рассмотрение было вынесено два законопроекта, которые ставили «вне закона» любые операции с криптовалютой, как майнинг (добыча), так и ее оборот, если они используются для оплаты товаров и услуг на территории РФ. Один из них предполагал введение штрафа и конфискацию активов за нарушение совершения сделок с цифровыми финансовыми активами, если те используются как оплата за товар, оказанные работы или услуги, второй предполагал уголовную ответственность за совершение таких действий в особо крупном размере².

С вступлением в силу Федерального Закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта с 1 января 2021 года «поверхностно» становится законной, наконец-то, закреплено понятие цифровой валюты (по своей сути являющееся понятием «криптовалюты», что подтвердил председатель Комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков). Так цифровой валютой по смыслу статьи 1 ФЗ № 259 является совокупность электронных данных, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа (инвестициями), но не являются денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, при этом отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем цифровой валюты, кроме оператора и узлов информационной системы. Также в ряд отраслевых законов (Федеральный Закон от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов полученных преступным путем и финансированию терроризма», Федеральный Закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный Закон от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный Закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») внесены изменения (дополнения) о признании цифровой валюты имуществом³.

Однако это относится только к сделкам по покупке, продаже, обмену и дарению цифровой валюты (далее криптовалюты). По смыслу понятия «цифровая валюта»

<https://vc.ru/transport/224637-tesla-razreshila-klientam-iz-sshapokupat-elektromobili-za-bitkoin> (дата обращения: 30.10.2021).

¹ Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10. С. 5–7.

² Чернышова Е., Скрынникова А. В Думе предложили лишать свободы за незаконный оборот криптоактивов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/05/2020/5ec54f6a9a7947448e60319a> (дата обращения: 30.10.2021).

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

можно сделать вывод о том, что законодатель дал право принимать в качестве альтернативного средства платежа криптовалюту, это прямо указано в статье, «... которые могут быть приняты в качестве средства платежа...». В противовес данной норме в статье 14 этого же Закона установлен полный запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа за товары, работы и услуги, который распространяется на российские организации, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных и иностранных организаций, созданных на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся на территории РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Это противоречит признанию криптовалюты в качестве альтернативного средства платежа и ограничивает ее использование на территории РФ. По нашему законодательству платежным средством является рубль, а введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается (статья 140 ГК РФ, статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ»). Получается, что законодатель сам до конца не определился с правовым статусом криптовалюты, возможно из-за непонимания системы криптовалют в целом или опасения негативного влияния на финансовую систему России. Так, премьер-министр Михаил Мишустин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» заявлял об этом напрямую, называя криптовалюту «угрозой» для центральных резервных систем, центральных банков и финансовых институтов, при этом, все же признавая цифровизацию фактором, который влияет на все страны и без которого невозможно развиваться⁴.

Оплата по договору розничной купли-продажи производится как в наличной, так и безналичной форме за определенную денежную сумму (цену). Цена является существенным условием и указывается в рублях, как информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке. Но статья 317 Гражданского Кодекса РФ указывает, что оплата денежного обязательства может быть в рублях в сумме эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах в случаях предусмотренных законом. Во-первых, цифровая валюта не будет относиться к иностранной валюте, поскольку не подпадает под статью 1 ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», а значит, нормативное регулирование для иностранных валют распространяться на цифровые валюты не будет. Во-вторых, условной денежной единицей считается не узаконенное средство платежа, которое позволяет исчислять денежное обязательство сторон, если они об этом договорятся. К ней цифровую валюту также нельзя отнести, т.к. условные денежные единицы исчисляются, исходя из узаконенных в национальном праве государств валют, например как эку (формировалась из 8 европейских денежных знаков),

ные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

⁴ Копытина О. Мишустин назвал криптовалюту угрозой для финансовой системы // Финтолк. URL: <https://fintolk.pro/news/mishustin-nazval-kriptovaljutu-ugrozoj-dlja-finansovoj-sistemy/>

при этом сами по себе они валютами не являются. Все эти денежные единицы выпускаются единым эмитентом-банком и обеспечены принудительной силой государства. Цифровые же валюты выпускаются децентрализованно, с помощью майнинга (добычи), где цена складывается в большей степени из спроса и предложения, настроения институциональных игроков, а существующая система валютного контроля не предусматривает получение органами валютного контроля информации о выпуске и обороте таких цифровых активов¹. Поэтому статья 14 Закона о цифровых финансовых активах и запрещает криптовалюту в качестве встречного предоставления за товары, работы и услуги. При этом, исходя из данной нормы можно сделать вывод, что оплачивать такие товары, работы и услуги можно, но при условии создания и нахождения продавца за пределами территории РФ, поскольку тогда на него будет распространяться налоговая юрисдикция другого государства (например США, где в некоторых штатах криптовалюта разрешена в качестве платежного средства). Судебная защита в таком случае будет предоставляться, если о факте обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок с ее использованием будет сообщаться в налоговые органы в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Лаврухина П.П.

ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: Садохина Н.Е.

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права, г. Тамбов

ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Актуальность данной темы обусловлена тем, что в Российской Федерации народовластие является значительным элементом демократии. Идентичное понятию народовластия понятие – народный суверенитет, которое считается более распространенным в конституционном праве. Законодательное закрепление этого положения говорит о важности народовластия в построении по-настоящему демократического государства, в основе которого лежит удовлетворение интересов, прежде всего народа, а не правительства.*

Ключевые слова: *народовластие, народный суверенитет, демократия, волеизъявление, органы государственной власти, органы самоуправления, общественные отношения.*

¹ Дельцова Т.А. Биткоин как условная расчетная единица в условиях российской экономики // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3–1. С. 148–150; Сорокина Я.С., Торжевский К.А. Биткоин: инновационная валюта или инструмент финансовых преступлений? // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131 (07). С. 1301–1310.

Народовластие представляет собой волеизъявление людей в управлении страной напрямую либо посредством агентов, которое исполняется народом в свободной форме, но в согласовании с условиями закона, а также его суверенной волей и интересами страны. В Российской Федерации власть легитимизируется, она находится на контроле у людей, жителей Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем суверенитета, а также единым источником власти в нашей стране считаются граждане РФ, которые могут принадлежать к любой национальности (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ).²

Суверенная воля граждан имеет две ключевые формы выражения – непосредственная или прямая, и представительная или косвенная. Первая форма предполагает непосредственное желание всенародных масс согласно заключению более значимых муниципальных задач в области регулирования социального существования. Вторая форма представляет собой реализацию народной власти с помощью органов государственной власти или самоуправления.

Референдум и свободные выборы представляют собой высшее прямое выражение власти граждан РФ. Данные виды выражения власти могут осуществляться на уровне государства, субъекта, а также муниципального образования Российской Федерации. Референдумом является голосование людей согласно важным проблемам правительственного либо регионального характера. Постановления, которые принимаются на референдуме, не имеют необходимости в утверждении, а также они будут являться обязательными для применения. Выборы представляют собой реализацию власти народных масс с помощью голосования. Люди голосуют за понравившихся представителей, которые нацелены на реализацию власти в органах государственной власти либо местного самоуправления, согласно своим интересам.

К консультативным конфигурациям прямой демократии относятся: народное обсуждение, общенародная правотворческая инициатива, общественные события (митинг, шествие, пикетирование), разнообразные собрания.

Из числа органов государственной власти немаловажной ценностью обладают те, которым отдают предпочтение граждане РФ – представительные органы, основанные на работе депутатов, и выборные должностные лица. Существуют такие государственные органы, которые формируются с помощью других государственных органов, т.к. граждане РФ не вправе их избирать. Все граждане Российской Федерации могут избирать на федеральном уровне Президента РФ, а также депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. На уровне субъекта Российской Федерации граждане вправе избирать высшее должностное лицо, а также депутатов представительного органа государственной власти.

Главной мишенью реализации народовластия в Российской Федерации считается формирование устрой-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.

ства власти, что способно гарантировать стандартную деятельность в согласовании с властью мультинационального народа органов представительной демократии, но кроме того прямое утверждение лично народом заключений согласно важным проблемам страны, а также сообщества.

Так, В.Т. Кабышев, раскрывая сущность народовластия, указывал на то, что «путем прямой демократии представительная форма получает юридические полномочия от народа на осуществление государственной власти, т.е. она конституируется».¹

В условиях народовластия реализация власти конституируется, легитимируется и контролируется людьми, т.е. гражданами государства, поскольку она выступает в формах самоопределения и самоуправления народа, участвовать в которых могут на равных правах все граждане. По мнению М.В. Баглая только в условиях демократического режима права и свободы становятся реальными, устанавливается законность и исключается произвол силовых структур государства.²

Исследование элементов осуществления определенных конфигураций народовластия дает возможность отметить групповые формы народовластия – территориальное общественное самоуправление и деятельность политических партий.

Одной из новейших конфигураций народовластия, используемой лишь при исполнении муниципальной власти, считается территориальное общественное самоуправление.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. в ст. 27, дал понятие территориального общественного самоуправления: под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.³

В соответствии с данным законом территориальное общественное самоуправление исполняется в населенных пунктах напрямую общественностью посредством осуществления собраний, но кроме того формированием органов территориального общественного самоуправления.

В качестве конфигурации прямой реализации народовластия институт местного самоуправления популярность обрел давно и в наше время используется во многих государствах. Конституция Российской Федерации зафиксировала местное самоуправление как важную составляющую основ конституционного строя, и как автономную конфигурацию реализации власти граждан РФ.

Федеральный закон о местном самоуправлении предусматривает большое количество избирательных

систем. Такие системы могут действовать как в различных субъектах страны, так и на различных территориях одного субъекта. Законы субъекта Российской Федерации способны применять разные виды избирательных систем, которые используются при осуществлении муниципальных выборов, и закономерность их использования. У каждой муниципальной единицы есть свой устав, в котором прописан какой-либо вид избирательной системы. В дальнейшем определенный вид избирательной системы применяется при осуществлении муниципальных выборов.

Политическая партия также является одной из конфигураций народовластия в Российской Федерации. С утверждением Федерального закона от 11.07.2001 г. «О политических партиях» в российском законодательстве сформировалось понятие: политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления (ч. 1 ст. 3).⁴

Основой для причисления политической партии к другим конфигурациям народовластия считается потенциал данного субъекта принимать участие в имеющихся конфигурациях народовластия, а также их инициирование. Политическая партия имеет право представительства, поэтому она способна осуществлять свои уставные цели в органах власти, но только лишь с применением форм работы данных органов власти. Если политическая партия не представлена в органах власти, то она будет являться лишь обычным субъектом конфигураций прямого народовластия.⁵

В заключение можно сделать вывод о том, что люди, которые соединяются в какие-либо публично-правовые группы на одной территории, формируют основание устройства государства. Данные группы людей участвуют в создании органов публичной власти, а также принимают основные решения правительственной и социальной значимости.

¹ Кабышев В.Т. Народовластие развитого социализма: Конституционные вопросы. Саратов, 1979. С. 25.

² Баглай М.В. Конституционное право РФ. Учебник для вузов. 13-е изд. с изм. и доп. М.: Норма-Инфа, 2018.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021).

⁴ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (последняя редакция).

⁵ Гражданское общество: истоки и современность / под науч. ред. И.И. Кальной. СПб., 2000. С. 236.

Лакунова С.Т.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Устинов Д.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВЕНСТВО ПРАВ СТОРОН КАК ОСНОВА ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Автором рассматриваются значение и соотношение понятий состязательности и истины в уголовном судопроизводстве; социальная ценность состязательной формы построения уголовного судопроизводства; излагается критический анализ актуальной ситуации с выводом о целесообразности применения принципа состязательности и принципа равенства прав сторон в современном уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *состязательность, равенство сторон, истина, доказывание, справедливый приговор.*

Традиционно именно истина обосновано представляет собой определяющую цель доказывания по уголовному делу. То есть фактически является смыслом всего судебного разбирательства. Способ ее установления, а также сама возможность этого является вечной проблемой, единого решения которой у человечества в современных реалиях не имеется. Но, несмотря на кризисное положение уголовного процесса из-за невозможности гарантированно достигать преследуемую цель даже в современных реалиях, попытки в виде разработки совокупности способов установления истины по уголовному делу помогают совершенствоваться и все больше приближаться к назначенным ориентирам. Одним из таких способов и, более того, основой достижения истины представляется принцип состязательности сторон. В настоящей научной статье предпринята попытка обосновать данное утверждение.

Проблема истины, как в философии, так и в праве является одной из самых древних. Вопросом «Чт.е. истина?», согласно евангельскому сюжету, задавался еще прокуратор Иудеи Понтий Пилат. И до сих пор не выработано единого понимания термина, а каждый философ, берущийся дать четкое определение, сталкивается с тем, что он, как и остальные, описывает лишь часть понятия, и, в общем-то, прав в своем толковании, но ровно так же, как и другие, упоминающие истину с новой стороны: «Истина есть интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей», «Истина состоит в согласованности ума и вещи», «Истина – это соглашение»; «Истина – это опытная подтверждаемость»¹. Все подобные определения порождают ряд проблем, которые все еще не имеют общепризнанного решения. Поэтому критерии истины невозможно юридически закрепить².

Несмотря на вышеизложенное, термин «истина» сохранился в целом ряде статей УПК РСФСР 1960 года. Так, например, часть статьи 89, регулирующей применение мер пресечения, звучала следующим образом: «При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу...». Подобный термин встречался и в статьях 243, 246, 257, 280, 285 УПК РСФСР³. Но, вопреки существованию термина на страницах закона и, несмотря на провозглашение общего стремления к установлению истины, как к цели всего уголовного судопроизводства, данный кодекс также не раскрывал данное понятие. Поэтому решение вопроса истины в советском уголовном судопроизводстве имело характер не столько научный (с выработкой четких критериев), сколько идеологический с категоричным требованием следования принципу истинности судебных решений. То есть, большинство юристов приходило к выводу, что установить истину в суде – это исчерпывающе познать все существенные стороны уголовного преступления, в такой степени правильно и точно, чтобы знание относительно этого преступления не могло быть опровергнуто в будущем⁴.

В современном законодательстве, в связи с наличием вышеизложенных проблем, закрепленного понятия «истина» не существует. Также в актуальной редакции УПК РФ отсутствует сам термин. Одновременно с этим нельзя и выступать за полное отрицание установления истины в уголовном судопроизводстве, т.к. в настоящее время – это неписанный ориентир, позитивная необходимая идеология, обуславливающая законность и справедливость принятых решений.

В свою очередь, в соответствии с Большим юридическим словарем, состязательность – демократический принцип судопроизводства, согласно которому разбирательство дела происходит в форме спора сторон в судебном заседании. Участники процесса наделены в нем равными правами; суд обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления истины, с тем чтобы вынести законное и обоснованное решение (приговор)⁵. Однако и данный термин не имеет однозначного толкования, т.к. при состязательности, в зависимости от страны, правовой семьи и правовых традиций, допускается различный объем равных прав сторон. При этом, принципы состязательности и равенства сторон закреплены в актуальном законодательстве (статья 123 Конституции РФ, статьи 15, 244 УПК РФ).

В настоящее время в российской юридической литературе существует достаточно устоявшийся подход к соотношению понятий состязательности сторон и истины как о взаимоисключающих. Согласно данной точке зрения, при соблюдении принципа равноправия сторон, уголовное производство нацелено не столько на познание

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960).

⁴ Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006, С. 114.

⁵ Большой юридический словарь. 2012. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2468814.html>

¹ Чудинов Э.М. Природа научной истины. М.: Политиздат, 1997. С. 11.

² Петрова О.В. Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе: дис. канд. ... юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 26.

истины, сколько на защиту прав и интересов конкретных лиц. Влияние принципа состязательности и равенства прав сторон, по мнению таких исследователей, препятствует, а порой исключает достижение истинного познания. Так, например, Конституцией Российской Федерации не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона¹.

С практической точки зрения понимание состязательности и равноправия сторон с учетом их полного содержания, дает суду достаточные средства вынести объективный и справедливый приговор, обеспечив при этом необходимый уровень полноты исследования обстоятельств уголовного дела. Так, суд может удовлетворять ходатайства любой сторон, например, назначать экспертизу, организовывать следственный эксперимент и так далее. Это позволяет одновременно наиболее полно познать сущность уголовного дела и при этом обеспечить состязательность сторон. Данные возможности суда, обеспеченные состязательностью, выступая в качестве дополнительных познавательных средств, нацелены как на получение новых фактов, на исследование доказательств с новых сторон, так и на соответствие законности и другим принципам уголовного судопроизводства.

При анализе и оценке сущности истины в ее соотношении с состязательностью сторон стоит также учитывать и то, что состязательный характер судопроизводства, присутствует в уголовном процессе всех современных государств². При этом сущность состязательности в каждой правовой семье обусловлена наличием одних и тех же черт: участием противоборствующих сторон – обвинения и защиты, наличием независимого от сторон суда, процессуальным равенством сторон, признанием презумпции невиновности. Именно практика применения всеми правовыми семьями состязательности доказывает, насколько велико ее значение для уголовного процесса. Ведь только при наличии двух активных сторон, обладающих противоположными точками зрения и интересами, а также третьей стороны, арбитра, который не придерживается ни одной из данных позиций, а лишь разрешает спор между ними и следит за соблюдением всех закрепленных законом прав и обязанностей, может быть установлена истина. Учитывая вышеизложенное, нельзя не свести проблематику данной научной статьи к одному латинскому крылатому выражению: «В спорах рождается истина».

Как считает В.А. Лазарева, «установить событие преступления и виновность подсудимого» для стороны обвинения означает доказать обвинение, а для суда – признать или не признать его доказанным³. Так, в соответствии с состязательными положениями уголовного судопроизводства, каждая сторона процесса, заинтересованная

в том или ином исходе дела, при наличии возможности отстаивать свои интересы, стимулирована к активному поиску доказательств своей позиции. В данных условиях отсутствует обязательность инициативного ведения судебного процесса самим судом, при котором остаются возможности для одностороннего и необъективного исследования. То есть суд не является единственным субъектом познания, а предоставляет возможности каждой из сторон, имеющих противоположные взгляды на исследуемое событие, аргументировать свою точку зрения, раскрывая новые детали по делу. От обратного, в силу человеческого фактора, ни один суд не способен в полной мере анализировать и оценивать самостоятельно все представленные доказательства.

Необходимо также отметить, что при включении в уголовное судопроизводство презумпции невиновности, которая также является характерной чертой состязательного процесса, задача убеждения участников процесса в виновности подсудимого лежит на стороне обвинения, провоцируя правоохранительные органы даже в отсутствие личного интереса в исходе дела (как в случае со стороной защиты) на предоставление допустимых, относимых и достоверных доказательств, достаточных для разрешения уголовного дела, а равно на тщательно подготовленную, убедительную позицию.

Все это позволяет сделать вывод о том, что современные требования, предъявляемые к уголовному судопроизводству, не противопоставляют принцип состязательности и принцип истины, а требуют их разумного сочетания. Без этого невозможно обеспечить право человека на справедливое судебное разбирательство, а принцип состязательности и равенства прав сторон обеспечивает формирование эффективного обвинения и достойной защиты в уголовном судопроизводстве, и, как следствие, достижение истины по уголовному делу.

Лебедев М.М.

Российская таможенная академия

Научный руководитель: Кузьмина А.В.

к.ю.н, доцент Российской таможенной академии

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КРЕДИТ

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию потребительского кредитования. На сегодняшний момент для России тема потребительского кредитования очень актуальна. Число потребительских кредитов ежегодно растет. Автором анализируется влияние факторов, воздействующих на регулирование потребительских кредитов. Также автор приходит к выводу о несовершенстве действующего Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ и предлагает внести в него некоторые изменения.*

Ключевые слова: *потребительский кредит, банки, кредит.*

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 50.

² Атакиши А.М.О. Соотношение принципа состязательности и понятия истины в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 182–195.

³ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара, 2007. С. 43.

В российской экономике в современных условиях наблюдается стремительный рост потребительского кредитования. В период с июля 2017 года по июль 2019 года число потребительских кредитов увеличилось на 46 %¹. Замедление этого роста наблюдалось лишь в 2020 году в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в стране. По данным национального бюро кредитных историй в декабре 2020 года было выдано 1,47 млн. потребительских кредитов, что на 25 % меньше по сравнению с декабрем 2019 года (1,96 млн.)².

Однако на сегодняшний момент выдача потребительских кредитов снова ускорилась и практически близка к тому, чтобы догнать допандемийные показатели³. Уже в ноябре в России было выдано чуть больше миллиона потребительских кредитов на общую сумму свыше 272 млрд рублей, конечно эти показатели ниже, чем аналогичные в сентябре и октябре 2020 года, но по сравнению с кризисными весенними месяцами рост существенный, порядка 80 %⁴.

В связи с этим особый интерес вызывает сфера потребительского кредитования и ее правовое регулирование.

Потребительский кредит – это денежные средства, которые предоставляются на основании договора потребительского займа кредитной организацией заемщику в целях, которые не относятся к предпринимательской деятельности⁵.

Потребительское кредитование регулирует Федеральный закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013. № 353-ФЗ (далее Закон о потребительском кредитовании)⁶.

Несмотря на огромный спрос в сфере потребительского кредитования данное понятие было введено лишь с принятием указанного закона в 2013 году. До 2013 года отношения в сфере потребительского кредитования были лишены специального правового регулирования и подчинялись общими положениям гражданского кодекса РФ о кредитном договоре и договоре займа и Федеральному закону «О банках и банковской деятельности».

В настоящий момент закон действует с внесенными в него изменениями. В связи с поправками пострадавшие от коронавирусной инфекции граждане, ИП, субъекты малого и среднего бизнеса, получили право на кредитные каникулы. В течение этих каникул банк не может начислять неустойку, предъявлять требования о долгосрочном исполнении обязательств и взыскивать предмет залога. Результатом таких изменений стал рост выдачи потребительских кредитов, который продолжается по сей день.

Рост потребительского кредитования, как отметил управляющий директор рейтингового агентства М. До-

ронкин, связан с рекордно низкими ставками, позитивно сказавшимся на уровне долговой нагрузки заемщиков, а также с тем, что с сентября временно отменены повышенные надбавки к коэффициентам риска по потребительским кредитам, что, в свою очередь, расширило круг потенциальных заемщиков даже в условиях сократившихся реальных доходов населения⁷. Не последнее место среди указанных факторов, играет и финансовая неграмотность граждан. Ради покупки желаемого они готовы залезть в кабалу долга, объективно не оценив своих финансовых возможностей, а спустя некоторое время пытаться в судебном порядке расторгнуть кредитные договоры на основании того, что были введены в заблуждение относительно его существенных условий и не знали настоящих размеров процентов.

В связи с этим представляется важным, что Закон о потребительском кредите содержит нормы, способствовавшие ограничению физического лица в его желании брать кредиты и нести ответственность за принятые решения. К примеру, пункт 8 статьи 5 Закона предусматривает обязанность кредитора информировать заемщика о применении к нему штрафных санкций, если общий размер платежей по всем имеющимся у заемщика обязательствам по кредитным договорам, договорам займа, включая платежи по предоставляемому потребительскому кредиту (займу), будет превышать 50 % годового дохода заемщика.

Следует отметить, что в целом принятие Закона о потребительском кредите явилось определяющим фактором совершенствования правового регулирования потребительского кредитования. Если раньше кредиторы с помощью манипуляций с документами часто обманывали заемщика, в связи чем последние были вынуждены обращаться в суд, то сейчас в обязанность кредитора входит максимально подробно рассказать гражданину обо всех условиях договора потребительского кредита. Помимо этого, Закон требует, чтобы все условия были отражены в виде таблицы, которая должна размещаться начиная с первой страницы договора и печататься четким, хорошо читаемым шрифтом. Также закон обязывает кредиторов указывать отдельно в правом верхнем углу первой страницы договора полную стоимость кредита – в результате чего это должна быть информация, которая первая бросается в глаза в договоре. Сказать в таком случае о том, что не знали размеров процентов по кредиту – не получится.

Важно отметить, что ныне существующая проблема навязывания банком дополнительных условий по страхованию имущества, на которое берется кредит, или даже жизни и здоровья заемщика, устранена новыми поправками от 1 сентября 2020 года. Теперь банкам запрещается навязывать дополнительные услуги клиентам. Если же права на «свободный выбор» клиентов все же было нарушено, то кредитная организация должна вернуть ему стоимость дополнительной услуги в двойном размере⁸.

⁷ Россияне снова начали активно брать потребительские кредиты. URL: <https://rg.ru/2020/12/29/rossiiane-snova-nachali-aktivno-brat-potrebitelskie-kredity.html> (дата обращения: 18.03.2021).

⁸ Морозкина С.С., Последова А.В., Фадеева И.А. Сравнительная характеристика потребительских кредитов банков // Деловой вестник предпринимателя. № 2 (2). 2020. С. 68.

¹ Обзор рынка потребительского кредитования. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/potrebcred_1h2019/ (дата обращения: 18.03.2021).

² НБКИ в 2020 году банками было выдано. URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=248930> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Россияне снова начали активно брать потребительские кредиты. URL: <https://rg.ru/2020/12/29/rossiiane-snova-nachali-aktivno-brat-potrebitelskie-kredity.html> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ См. там же.

⁵ Частным клиентам – СберБанк. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 18.03.2021).

⁶ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (в ред. от 03.04.2020) // СЗ РФ. 2013. № 37, ст. 2761.

В то же время в Законе содержатся и некоторые неясности. Так, например, в индивидуальных условиях договора допускается предусмотреть как запрет, так и возможность уступки банком права требования к заемщику третьим лицам. Но к этим третьим лицам Закон не предъявляет никаких требований, что позволяет осуществить такую уступку любым лицам, вне зависимости от наличия у них банковской лицензии.

На наш взгляд, принятый Закон находится в стадии своего развития и будет еще неоднократно изменяться и дополняться. В связи с этим, мы полагаем, что было бы целесообразно дополнить его некоторыми положениями, отсутствие законодательного закрепления которых может повлечь нарушение прав сторон по договору кредитования (займа), ущерб и, соответственно, судебные разбирательства:

Во-первых, установить право мотивированного отказа банка от предоставления потребительского кредита после заключения договора, определив перечень обстоятельств, явно свидетельствующих о невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору и дающих основание предполагать, что предоставленная заемщику в дальнейшем денежная сумма не будет возвращена в срок;

Во-вторых, установить перечень таких обстоятельств;

И, в-третьих, закрепить основания, порядок, условия и меры ответственности при взаимодействии коллекторского агентства и заемщика.

Лебедева И.Ю.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Кобец П.Н.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

ПРАВО РЕБЕНКА НА УВАЖЕНИЕ ЕГО ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос о праве ребенка на уважение его частной и семейной жизни. Сделан акцент на изучении положений Европейской Конвенции по правам человека. Автор рассматривает конвенционные формулировки через призму отечественных конституционных положений, что позволяет солидаризироваться с учеными, считающими, что Конституция РФ рассматривает данное право в более узком смысле. Автор приходит к выводу, что каждый ребенок обладает правом на уважение его личной и семейной жизни, что выражается в том, что ребенок должен быть в семье и его нельзя разлучать от нее без крайней необходимости.

Ключевые слова: ребенок, семья, право на уважение, Европейская Конвенция по правам человека, Европейский Суд по правам человека, Конституция РФ.

Фундаментальная и концептуальная значимость некоторых явлений общественной и государственной жизни оправдывает многочисленные попытки их осмысления. Одним из важнейших предметов научного исследования были и остаются гарантии прав ребенка, ведь его физическая и психическая незрелость предопределяет необходимость особой заботы о нем и его защиту.

На протяжении тысячелетий у различных народов, этнических и национальных сообществ накапливался значительный опыт в этой сфере. Однако общественный опыт далеко не сразу сумел найти возможность для реализации на уровне государственных институтов и международного взаимодействия.

В международном праве долгое время не удавалось закрепить соответствующие положения об особой заботе о ребенке, о надлежащей правовой защите до и после его рождения¹. «Ребенок скорее имел статус бесправного раба, нежели полноценного члена общества и такое положение дел сохранялось вплоть до XX века»², причем таким образом относились к детям практически во всех странах³.

Утверждение достоинства личности, примат прав и свобод человека и гражданина оказали значительное влияние на трансформацию политико-правовой материи не только отдельных государств, но и всего международного сообщества в целом.

Права ребенка выступают составной и неделимой частью всеобщих прав человека, вместе с тем особенности психофизического состояния детей предопределяют необходимость дополнительных гарантий и защиты. В этом контексте осмысление проблем защиты и реализации их прав является наиболее актуальной для научной мысли темой⁴.

В отчетах ключевых международных организаций: Организации Объединенных Наций (Далее – ООН), Международной организации труда (Далее – МОТ), Всемирной организации здравоохранения (Далее – ВОЗ) и др., появляется информация о том, что в развитых и развивающихся странах дети в учебных заведениях все еще подвергаются насилию, втянуты в рабские трудовые отношения, а в наименее благоприятных регионах становятся жертвой торговли людьми, сексуального рабства и насилия. И это не говоря о государствах, чьи территории оказались втянуты в театр военных действий.

Права детей закреплены в многочисленных декларациях и конвенциях по правам человека, в числе которых особо стоит выделить:

¹ См.: Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН. 2019. С. 7.

² Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011. С. 739.

³ См.: Анисимова С.А., Глушкова С.И. Актуальные вопросы международной защиты прав детей (к 30-летию Конвенции о правах ребенка) // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 1 (24). С. 63.

⁴ См.: Ибрагимов А.М., Гасанова З.М. Международная защита прав детей // Закон и право. № 2. 2019. С. 120.

- Всеобщую декларацию прав человека¹;
- Пакт о гражданских и политических правах²;
- Пакт об экономических, социальных и культурных правах³;

Европейскую Конвенцию о защите прав и основных свобод⁴ (Далее – Европейская Конвенция), в том числе в толковании и раскрытии ее содержания актами Европейского Суда по правам человека (Далее – ЕСПЧ).

Отдельно стоит упомянуть специальную Декларацию прав ребенка⁵ и Конвенцию о правах ребенка⁶.

В рамках, обозначенных названием данной работы, мы обратимся к анализу права ребенка на уважение его частной и семейной жизни, гарантированной статьей 8 Европейской Конвенции: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» – гласит конвенционная формулировка.

Следует согласиться с мнением, что в отечественной системе законодательства нет прямого аналога права на уважение семейной жизни⁷, однако, оно вытекает из содержания статьи 23 (часть 1) Конституции РФ.

Изучение практики высших судебных инстанций, а также практики международных судов, свидетельствует, что конвенционная формулировка рассматриваемого права гораздо шире по содержанию, нежели ее конституционное преломление и включает в себя вопросы создания, сохранения семьи и семейного общения⁸. Таким образом, более абстрактная формула статьи 8 Европейской Конвенции позволяет применять ее наибольший круг общественных отношений.

Разница в понимании некоторых аспектов института семьи и, как следствие, реализации прав ребенка прослеживается в практике толкования названных актов.

Так, например, ЕСПЧ указывает, что родители равны в обязанности ухода за ребенком и обязаны обеспечивать его интересы наилучшим образом⁹. Российское право также разделяет эту точку зрения, однако отечественный правоприменитель стоит на позиции, что роль

материи в социализации ребенка значительно выше¹⁰. Основные элементы социализации и первичные навыки, необходимые для нормальной жизни в обществе ребенок получает именно в семье. Это предопределяет необходимость постоянно контакта и взаимодействия между детьми и родителями. Именно поэтому положения статьи 8 Европейской Конвенции следует рассматривать во взаимосвязи с нормами ряда других международных документов. Среди них видное место занимает «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, на национальном и международном уровнях»¹¹.

Декларация накладывает на родителей ребенка равную обязанность по заботе над ним. На государство в свою очередь наложена обязанность по обеспечению благополучия семей. Ведь именно в семьях формируется должный потенциал для развития ребенка.

Если родители не в состоянии должным образом обеспечить интересы ребенка или даже вредят им, Декларация рекомендует использование одной из нижеприведенных мер.

1. Помощь родственникам в воспитании и заботе о детях.
2. Передача ребенка в другую семью для дальнейшего воспитания.
3. Усыновление (удочерение) ребенка.
4. Передача ребенка для дальнейшей работы с ним в специализированное учреждение.

При этом каждый ребенок должен иметь имя, должен иметь гражданство (подданство) и законного представителя (статья 8). Передача его в чужую семью или усыновление (удочерение) должны быть направлены только на соблюдение его интересов и обеспечивать их наилучшим образом. Декларацией установлена возможность иностранного усыновления (удочерения), однако регламентирована более сложная процедура, целью которой является защита прав ребенка.

Большое значение уважение права на семейную жизнь приобретает в процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. ЕСПЧ указывает, что в ходе отправления правосудия действует принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка¹².

По вопросам, касающимся защиты прав детей, их интересы обычно представляют родители. Семейная жизнь концентрирует в себе связь с целым комплексом общественных институтов и смежных прав.

Таким образом, следует сказать, что:

1. Европейская Конвенция наделяет правом на уважение личной и семейной жизни любого человека с момента его рождения и до самой смерти. Следовательно, ребенка необходимо считать субъектом данного права.

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 187-0-0 от 15 января 2009 г.

¹¹ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml

¹² Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child // United Nations Children's Fund. 2007. P. 38.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁵ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

⁷ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 72.

⁸ См.: Романовский Г.Б. Нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни // Юрист. 2000. № 11; Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.

⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia, жалоба № 30078/06)

2. Отечественное законодательство не содержит аналогов конвенционного права и, как следствие, понимает его несколько уже. Между тем, конституционные нормы – в силу положений статьи 15 части 4 и ратификации Европейской Конвенции – позволяют непосредственно применять положения международного акта.

3. Право на уважение личной и семейной жизни – достаточно многогранное правовое явление и включает в себя значительное число аспектов, связанных с функционированием как отдельной личности, так семьи и общества в целом.

4. Одним из аспектов рассматриваемого права является указание на необходимость ребенка «быть в семье» и недопустимость разлучать от нее без крайней необходимости.

5. При передаче ребенка в другую семью, усыновлении (удочерении) или передачи для дальнейшей работы с ним в компетентные органы и учреждения необходимо руководствоваться, в первую очередь, обеспечением прав и свобод ребенка, наилучшим обеспечением его коренных интересов.

Лепилов А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Абакумов Д.В.*

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ «РОСАТОМ»: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье исследуется генезис понятия государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», его административно правовой аспект. Автор рассмотрел историю происхождения термина государственная корпорация в Российском законодательстве в частности ГК «Росатом», а также понятие «уполномоченный орган управления». В статье предложено внести изменения в законодательство, позволяющее прийти к единообразию понятийного аппарата в этой сфере.*

Ключевые слова: *государственная корпорация, государственное управление, административно-правовой статус ГК «Росатом».*

Термин «корпорация» зародился в ложах цивилистической науки, однако в современных условиях административно-правовая наука подхватила эту организационную форму и применила в качестве формы управления в публичных правоотношениях. Исследователи этой проблемы при определении мотивации разработчиков законодательства о государственных корпорациях исходили из теоретического обоснования содержания термина.

Административно-правовой аспект корпоративного управления в государственной (публичной) сфере в России выражена в изменении системы и структуры, а также задач и функций органов федеральной исполнительной власти. Развитие рыночной экономики требуют от государственной власти искать новые механизмы и формы эффективного управления государственным (публичным) имуществом. Предназначением концепции служит обеспечения общегосударственных целей и частных интересов в тех сферах, в которых они соотносятся, прежде всего, социально-экономической.

Государственная корпорация, это не только новая форма управления государственным (публичным) имуществом, но и форма государственного управления, пришедшее на смену «министерского» управления. В рамках реализации административной реформы публичные полномочия властных органов должны быть перераспределены в целях устранения дублирование и избыточность управленческого функционала. Так в 2007 году создаются первые шесть государственных корпораций: ГК «Внешэкономбанк», ГК «Роснано», «ГК Олимпстрой», ГК «Росатом» и др.

По данным журнала «Власть» в федеральном законодательстве на конец 2007 года, предпринимались попытки учреждения еще десятка государственных корпораций (в частности, государственная корпорация «Почта России»)68. По мнению А.В. Семенова и Т.А. Серегинной, на основании заявлений должностных лиц федеральных органов исполнительной власти подготавливались законопроекты об учреждении государственных корпораций в сфере дорожного строительства, распределения лекарств по программе добровольного лекарственного обеспечения, развития машиностроения, судостроения и в некоторых других сферах народного хозяйства.

Попробуем разобраться в понятийном аппарате. Уполномоченный орган термин, широко применяемый в законодательстве Российской Федерации. Например, статья 6 Воздушного кодекса РФ под уполномоченным органом понимает орган федеральной исполнительной власти, а также орган, который федеральным законодательством, указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ закреплены полномочия федерального органа исполнительной власти в соответствующей сфере деятельности и на который возложена ответственность этого органа.

Статья 8 закона «О свободном порте Владивосток»¹ уполномоченный федеральный орган определяет, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий на территории Дальневосточного федерального округа функции по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, закрепив за ним полномочия по утверждению порядка ведения реестра резидентов свободного порта Владивосток, осуществления контрольных мероприятий по деятельности управляющей компании, и обеспечения деятельности наблюдательного совета порта Владивосток, включая утверждение сервитута по земельным участкам и т.п.

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

В тоже время, законодательством о контрактной системе¹ предусмотрено не только уполномоченный орган, но и учреждение и как следствие в качестве таковых могут выступать казенные учреждения, а также публичные органы, на которые возложены соответствующие полномочия. Понятие «уполномоченного органа управления» встречается в законодательстве также неоднократно, но понимается под ним конкретный орган власти. К примеру статья 10 закона «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² уполномоченным органом управления зоной территориального развития является исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который осуществляет функции по формированию единой государственной политики в сфере функционирования зон территориального развития; установления перечня показателей оценки эффективности функционирования зоны территориального развития на каждом этапе ее функционирования, которые могут быть предусмотрены соглашением, методикой расчета этих показателей, а также определения порядка осуществления контроля за достижением значений и т.п.

Таким образом, понятие государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на наш взгляд нуждается в приведении к единообразию. За основу необходимо взять определение, используемое в законе о ГК «Роскосмос»³. Именно в этом законе понятие Корпорации сформулировано через понятие уполномоченного органа управления в области исследования, использования и освоения пространства космоса, наделенного полномочиями осуществлять от имени Федерации руководство и государственное управление космической деятельностью в соответствии с Законом Российской Федерации от 20 августа 1993 года № 5663-1 «О космической деятельности», а также функции по нормативно-правовому регулированию в данной сфере. В настоящее время, определение ГК «Росатом» представлено наоборот, определяя, что уполномоченным органом управления в области использования атомной энергии выступает Госкорпорация по атомной энергии «Росатом», которая наделена от имени Российской Федерации полномочиями по государственному управлению за использованием атомной энергии в соответствии с главой IV Федерального закона от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», а также по государственному управлению в сфере связанной с изготовлением, разработкой, утилизацией ядерного оружия и энергетических установок военного назначения, включая функции по нормативно-правовому регулированию в сфере эксплуатации атомной энергии.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

² Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49, ч. 5, ст. 7070.

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4341.

Ломаченко М.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Борисова В.Ф.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется использование в гражданском судопроизводстве документов, подписанных электронными цифровыми подписями. Информационные технологии для их внедрения должны соответствовать высоким критериям надежности и безопасности. В настоящее время количество документов, которые стороны подписывают электронной цифровой подписью, увеличивается с развитием технологий. Поэтому в случае возникновения спора необходимо установить, можно ли использовать такие документы в качестве доказательств.

Ключевые слова: электронное правосудие, электронные доказательства, электронные документы, электронная цифровая подпись.

В настоящее время с появлением современных интернет-технологий при рассмотрении спора в гражданском судопроизводстве все чаще в качестве средства доказывания используют электронные документы⁴, происходит поэтапное развитие так называемого «электронного правосудия» (e-justice), которое широко используется в наше время, и подразумевает различные электронные ресурсы в деятельности судов, с помощью которых обеспечивается доступ к информации о работе судов, а также сами информационно-технологические системы судопроизводства.

В России данный термин приведен в п. 1.3 Концепции развития информатизации судов, где под электронным правосудием понимается способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов⁵.

В 2017 году в ст. 71 ГПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми в числе письменных доказательств, стали выделять такие доказательства, как документы, подписанные электронной цифровой подписью, а также электронные письма и сообщения⁶.

Законодатель не регулирует сферу электронного судебного документооборота, таким образом, ни в одном цивилистическом процессуальном законе не содержится понятие электронного документа. Для установления достоверности информации, которая содержится в элек-

⁴ См.: Эстерлейн Ж.В. Особенности электронного документа как источника доказательств в гражданском процессе // Вестник Пермского университета. 2011. С. 124. № 2.

⁵ Концепция развития информатизации судов (утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439). URL: <https://base.garant.ru/71067352/>

⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

тронном документе, особое значение имеет электронная подпись. Именно она помогает установить подлинность документа и идентифицировать подписавшее лицо. Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию¹.

В соответствии с п. 4 ст. 131 ГПК РФ заявление об обеспечении иска, исковое заявление, содержащее ходатайство об обеспечении иска, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. В приказе Судебного департамента № 251 для усиленной квалифицированной подписи установлен специальный формат, для использования которого необходим ключ, который является уникальной последовательностью символов². Поэтому основанием для отклонения электронного документа является: не подписание усиленной квалифицированной электронной подписью, либо если она не прошла проверку; не соответствует форму и виду, установленным порядком передачи документов; истек срок действия сертификата электронной подписи.

Кроме того, существенное значение имеет использование электронной цифровой подписи при удостоверении документов как один из признаков, влияющих на достоверность и допустимость доказательства.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2016 № 10АП-17900/2014 по делу № А41-50304/14 лицу было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании долгов по дистрибьюторскому договору, т.к. истец не предъявил доказательств наличия у сотрудников ответчика полномочий на направление оферт-заказов и акцептов на поставку товара, а также не представил доказательств того, что указание в электронной переписки фамилии отправителя электронного сообщения является установленным законом аналогом собственноручной подписи³.

Анализируя вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что переписка сторон по электронной почте может быть признана допустимым доказательством своевременного направления результата работ заказчику, если возможность передачи такого результата в электронном виде предусмотрена договором.

Электронная переписка (электронное сообщение) представляет собой один из распространенных средств доказывания по гражданским делам. Основное отличие электронного сообщения от электронного документа проявляется в том, что электронная переписка не содержит электронную подпись.

Анализируя различную литературу по заявленной проблематике можно выделить выделенные следующие подходы в данной области:

¹ См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 2011.

² См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». URL: <https://base.garant.ru/71577352/>

³ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2016 № 10АП-17900/2014 по делу № А41-50304/14. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/m2Erhl0NQudJ/>

1) письменные доказательства выступают как форма выражения (закрепления) современных источников информации и результатом полученной ими информации⁴;

2) электронные доказательства – самостоятельные средства доказывания⁵;

3) документы, полученные посредством использования средств компьютерной техники не являются отдельными средствами доказывания⁶.

Таким образом, под электронным доказательством понимается информация, пригодная для хранения на электронном носителе, содержащая все атрибуты и реквизиты, позволяющие ее идентифицировать. Возможность предоставлять сторонам доказательства в электронном виде не противоречит основам гражданского процессуального законодательства, а изменение внешней формы письменного доказательства не меняет его сущности.

Ломова А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Борисова В.Ф.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В настоящее время большое распространение получили электронные документы, которые используются в качестве доказательств в суде. В статье рассматриваются проблемы оценки электронных доказательств: форма их предоставления в суд, отсутствие в законодательстве критериев достоверности информации. Предлагаются к рассмотрению пути решения проблем правового регулирования в данной сфере.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, доказательство, электронный документ, электронная подпись.*

В настоящее время в нашей стране разрабатывается и создается целостная правовая система, которая используется для информационных технологий. С этой целью создаются, принимаются и вступают в силу множество нормативно-правовых актов, которые так или иначе затрагивают эту сферу.

Одним из направлений реформирования судебной системы является внедрение электронного правосудия – способа осуществления правосудия, основанного на использовании информационных технологий, который по-

⁴ Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4, 14–15.

⁵ Балашов А.Н., Балашова И.Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3. С. 23–29; Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 58–68.

⁶ Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2005. С. 4–5.

зволяет применить в судопроизводстве обмен информацией в электронном виде.

Говоря о перспективах развития единого информационного пространства судов А.И. Бабкин говорит о Концепции развития информатизации судов с помощью введения специального программного обеспечения, которое позволило бы применять электронные документы в деятельности судов¹. Для реализации внедрения электронного правосудия законодатель внес серьезные изменения в нормативно-правовые акты РФ относительно применения электронных документов в деятельности органов судебной власти.

С 1 января 2017 года в силу вступили изменения в статью 71 Гражданского процессуального кодекса РФ. В соответствии с данными изменениями к письменным доказательствам теперь относятся документы, которые подписаны электронной подписью.

Хочется отметить, что письменные доказательства являются одними из самых распространенных доказательств в гражданском процессе.

Одной из наиболее существенных проблем оценки электронных доказательств в гражданском процессе является определение формы предоставления таких доказательств в суд. Законодатель не закрепляет формы предоставления таких источников. Перечень является открытым, судья в каждом конкретном случае должен оценить доказательство с точки зрения его относимости, допустимости, достаточности, достоверности. Таким образом, разрешается вопрос о приобщении электронного доказательства к материалам дела.

С проблемой определения формы электронных доказательств также связана проблема их достоверности и допустимости. Вышеупомянутые категории являются одними из самых важных при оценке доказательств.

Все чаще в судебной практике можно встретить дела, в которых один из участников заявил о недостоверности электронных доказательств. В таких случаях для подтверждения их подлинности применяется электронная цифровая подпись.

«Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию»².

У электронной подписи есть несколько недостатков:

1. «пакетный» характер. Каждый вид подписи дает доступ к ограниченному количеству сервисов, таких как, например, госуслуги. Чтобы преодолеть данное ограничение, гражданину нужно оплачивать дополнительные сервисы;

1. платность.

Также нужно сказать и о том, что приказом Судебного департамента № 251³ для усиленной квалифицированной

цифровой подписи установлен определенный формат – PKCS#7. Для того чтобы ей воспользоваться нужен ключ, который представляет собой уникальную последовательность символов. В качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица в ЕСИА.

Подавляющее количество отклонений электронного документа связано именно с электронной подписью. Например, исковое заявление не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью или же электронная подпись не соответствует формату, который установлен порядком подачи документов, также случается, что усиленная квалифицированная электронная подпись не проходит проверку в связи с истечением срока действия сертификата.

Для признания электронных доказательств допустимыми необходимо, чтобы они соответствовали определенным условиям. М.В. Горелов выделяет такие условия допустимости электронных доказательств как:

1) одним из требований допустимости электронного документа является его «доступность в понимании»;

2) возможность идентифицировать автора с помощью электронно-цифровой подписи;

3) соблюдение условий, которые гарантируют целостность документа (особенности создания, хранения и передачи документа);

4) контролепригодность – возможность проведения контроля достоверности электронного документа⁴.

В настоящее время суды не обладают техническим оборудованием, которое позволило бы провести правильную оценку достоверности доказательств. На данный момент для обеспечения доказательственной силы электронного документа используется практика удостоверения их нотариусом.

Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель дает возможность использовать электронные доказательства в гражданском процессе, но не обеспечивает гарантий их использования.

Следует заметить, что суд может по собственной инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц привлечь специалиста для использования технических средств, а также для обеспечения электронных доказательств.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде, в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁵ рассматриваются вопросы исследования информации, которая размещена в сети Интернет. Согласно данному постановлению после принятия к производству обращения,

электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде от 27 декабря 2016 г. № 251 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. 24 февраля.

⁴ См.: Горелов М.В. Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве. М., 2005. С. 51–52.

⁵ См.: О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Рос. газ. 2017. 29 декабря.

¹ См.: Бабкин А.И. К вопросу о доступе информации о деятельности судов. М., 2015. С. 3–5.

² См.: Об электронной подписи: Федер. Закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советов Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Рос. газ. 2011. 8 апреля.

³ См.: Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме

к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети Интернет, суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц. Кроме того, доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в сети Интернет до обращения заинтересованного лица в суд, могут обеспечиваться нотариусом. При оценке таких доказательств суд не вправе признать недопустимым обеспеченное нотариусом доказательство только на основании того, что нотариус не известил о времени и месте его обеспечения владельца сайта или иное лицо, которое предположительно разместило в сети Интернет информацию, относящуюся к предмету спора.

Верховный Суд РФ говоря об обеспечении электронного доказательства нотариусом основывается на ст. 102 Основ законодательства о нотариате, где говорится о том, что «по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным».

Нужно иметь в виду, что нотариус, который осматривает информацию в сети Интернет, не устанавливает правомерность ее размещения на сайте, он не устанавливает принадлежность ресурса, а также правомерность размещения информации на данный момент. Обязанность нотариуса состоит в осмотре и фиксации результатов данного осмотра в протоколе.

Таким образом, на данный момент перспективу в развитии института доказывания и доказательств можно усмотреть в совершенствовании норм, которые регулируют применение электронных доказательств. Правоприменительная практика по таким делам формируется достаточно медленно, но даже сейчас уже можно указать на меры, которые необходимо принять:

1) включить понятие электронного документа в Гражданский процессуальный кодекс РФ как средства доказывания;

2) закрепить гарантии его достоверности;

3) разработать требования к форме электронного доказательства;

4) обеспечить возможность идентификации электронно-цифровой подписи;

5) осуществить техническое оснащение судов для полноценного исследования электронных доказательств.

В будущем, введенные изменения могут послужить основой для развития электронного документооборота в России.

Мажаров А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ермолова О.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ФОРМАХ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация. В статье рассматривается понятие и формы злоупотребления правом, а также раскрываются различные мнения исследователей относительно подхода к определению понятия и формы указанного правового явления, исходя из чего делается вывод о несовершенстве действующего законодательства.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданское право, понятие и формы злоупотребления.

Институт злоупотребления правом в отечественной науке и правоприменительной деятельности существовал еще в дореволюционной России, представляющийся правоведам того времени, как явление довольно редкое и парадоксальное¹. Затем данный институт нашел свое отражение в советском праве, закрепившись в положениях Гражданского кодекса РСФСР как запрет пользования правами, когда их реализация осуществляется с противоречием назначения прав субъектов.

В настоящее время данное правовое явление закреплено в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, которая на протяжении существования указанного нормативного правового акта претерпевала определенные изменения.

Вопросами о правовой природе, признаках, формах злоупотребления правом ученые-цивилисты задаются не один десяток лет. На сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия злоупотребления правом, определению его форм.

До 2013 года в ст. 10 Гражданского кодекса РФ выделялось три формы злоупотребления правом: осуществление прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), осуществление прав «в иных формах», отличных от шиканы, злоупотребление правом в конкурентных отношениях. Судебная практика довольно осторожно подходила к квалификации действий лиц как злоупотребление правом, внимание на иных ее формах, помимо шиканы, не заострялось. Так, в п. 5 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что при разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (статья 10), в частности, действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам².

¹ См.: Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с приме-

Однако, уже по смыслу Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ, отраженном в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, судам при квалификации действий лиц, как злоупотребление правом, рекомендовано не ограничиваться только шиканой¹.

В научной литературе, в частности, выделялись формы злоупотребления правом относительно предмета сложившихся правовых отношений: при осуществлении гражданских прав в предпринимательской деятельности, в отношениях собственности, в отношениях, связанных с осуществлением родительских прав². Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предпринята попытка конкретизировать понятие и формы «злоупотребления правом».

Так, в редакции указанного закона выделены следующие формы: осуществление субъективного гражданского права исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), действия в обход закона с противоправной целью, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В учебнике по гражданскому праву под редакцией Гонгало Б.М. отражено следующее определение: «злоупотребление правом – это всегда умышленное действие. Субъект, осуществляющий свое право, производит это таким образом, что ущемляются имущественные или неимущественные интересы третьих лиц, общества в целом или государства, и этот субъект желает такого ущемления либо безразлично относится к последствиям своих действий»³.

Даже с учетом внесенных Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ изменений в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, определение рассматриваемого понятия остается по-прежнему насыщенным оценочными понятиями и простором для вольного усмотрения суда в процессе правоприменения.

Стоит обратить внимание на такую привычную для современного российского законодательства форму злоупотребления правом как обход закона с противоправной целью. Так еще совсем недавно в самый разгар подготовительных работ по совершенствованию гражданского законодательства, Российским юридическим сообществом сформулирован вопрос своим немецким коллегам, на который был подготовлен ответ сотрудниками Института зарубежного и международного частного права им. Макса Планка и опубликован на русском языке в журнале «Вестник гражданского права»⁴.

нением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 152.

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

² См.: *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 528.

⁴ См.: Особенности применения в немецком гражданском праве понятия «обход закона». Комментарии по поводу предложения ввести данное понятие в ст. 10 ГК РФ (заключение Института зарубежно-

Ученые данного института обратили внимания на то, что «обход закона» нельзя считать одной из форм злоупотребления правом. Объяснение было следующим: злоупотребление правом по сути является выходом за рамки действительного содержания, смысла и функциональной цели права, при обходе закона же, напротив, имеет место претензия на обоснование полностью действующего права, когда посредством усилий заинтересованных лиц создаются правоустанавливающие факты.

Немецкий законодатель, в частности, в Германском гражданском уложении, не предусматривал в своем праве институт обхода закона. Закономерно, что отсутствие указанного правового явления в законодательстве снижает число правовых абстракций, пробелов, недоработок закона и заведомо нивелирует возможность вольного его трактования и применения.

В свою очередь, немецкие правоведы пришли к заключению, что в случае закрепления в Гражданском кодексе РФ положения о запрете обхода закона приведет к запутанности определения очертаний указанного запрета, что, в свою очередь, вызовет неминуемые трудности в правоприменении.

Казалось бы, столь авторитетное мнение ученых континентальной системы права должно было повлиять на отечественного законодателя в сторону отказа от использования в Гражданском кодексе РФ института обхода закона. Однако, как нам известно, данный институт существует и по сей день.

Иные формы злоупотребления права в настоящее время выделяются также казуистично, исходя из конкретных судебных решений, выявивших злоупотребление правом. Так, в качестве злоупотребления отмечают: случаи непринятия стороной по какому-либо договору отказа от продолжения исполнения по нему, по причине утраты необходимости существования соответствующих правовых отношений; случаи, когда лицо, реализуя, предусмотренное законом, либо соглашением (договором) правомочие, старается получить выгоду из неправомерного, противоправного поведения и другие⁵.

Таким образом, в настоящее время проблема надежной идентификации такого явления как злоупотребление правом, остается затруднительной для правоприменителя. Абстрактное и оценочное отражение признаков «злоупотребления правом» в действующем законодательстве может привести к тому, что реализация запрета на злоупотребление правом расширяет сферу применения запрещающих законов, что влечет к преобладанию в правосознании граждан, а как следствие и в самом праве, императивных методов регулирования социально значимых отношений.

го и международного частного права им. Макса Планка (Гамбург)) // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 269–285.

⁵ См.: *Двалишвили Л.З.* К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. 2018. № 12. С. 36.

Макарова В.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Архипова Е.Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Аннотация. В данной статье ведется речь о возможных решениях имеющихся вопросов в правовом регулировании проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов. Антикоррупционная экспертиза важнейший механизм правотворческой деятельности. Главным вопросом, требующим скорейшего разрешения остается обязательность исполнения заключения и возможность осуществления постоянного контроля и надзора.

Ключевые слова: прокуратура РФ, нормативно-правовой акт, антикоррупционная экспертиза, экспертное заключение, проблемы проведения экспертизы.

Одним из важнейших и приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является борьба с коррупцией. Проблема коррупции является системной и свойственна любым государствам. Коррупция является серьезной угрозой экономическому и финансовому развитию общества и государства, подрывает стабильность, снижает эффективность государственного управления. Одним из ее пагубных последствий, является серьезное социальное неравенство.

По данным Генеральной прокуратуры РФ¹ число коррупционных преступлений в первой половине 2021 года выросло на 16,5 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В этом году прокуроры зарегистрировали 24,5 тыс. подобных преступлений, что стало максимумом за восемь лет, заявило ведомство. Около половины из них (12,1 тыс.) пришлось на взятки.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, за прошедшие период 2021 года реальный ущерб от совершенных коррупционных преступлений в России составил 39,4 миллиарда рублей. За аналогичный период 2020 года ущерб оценивался в 32,4 миллиарда рублей, что свидетельствует о росте преступлений коррупционной направленности в России.

16 августа 2021 г. Путин В.В. подписал Указ, утверждающий национальный план противодействия коррупции на период 2021–2024 годов². Предыдущий документ был двухлетним, его утверждали в 2018 году³. В новом

плане определены шестнадцать основных направлений антикоррупционной деятельности. Среди них поручение о совершенствовании порядка представления деклараций о доходах чиновников, предложения по запрету прохождения государственной службы для лиц, кто подвергался любым мерам наказания за коррупционное правонарушение.

Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» Россия внедрила в национальное правовое поле основные механизмы и принципы, ранее разработанные мировым сообществом. Ратификация конвенции возложила на российские власти обязательства проведения государственной политики, создающей как правовые, так и организационные основания для успешного противодействия коррупции. В России функции по борьбе с коррупцией фактически на себя возложила прокуратура.

В соответствии с утвержденной Генеральным прокурором Российской Федерации Чайкой Ю.Я. стратегией работы органов прокуратуры по противодействию коррупции⁴ прокуроры ориентированы не только на проведение проверок исполнения законов о государственной и муниципальной службе, но и на выявление коррупционных проявлений, а также причин и условий, способствовавших их возникновению.

В 2007 году в органах прокуратуры РФ создается специальное подразделение, на которое возложены функции по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции⁵.

С целью совершенствования Российского законодательства и придания ему качеств, отвечающих реалиям и запросам общества, в государственную и общественную систему механизмов была внедрена антикоррупционная экспертиза законопроектов⁶.

Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 17 мая 2012 г. был принят Модельный закон СНГ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁷, который регулирует правовые, организационные и иные отношения, возникающие в процессе организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

⁴ Чайка Ю.Я. Доклад генерального прокурора РФ // Официальный интернет-портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/15427/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵ Шаров А. Спецпрокуратура против коррупции. URL: <https://rg.ru/2007/10/02/korrupcia.html>

⁶ См.: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231; Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3424; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6235.

⁷ См. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 01.11.2021).

¹ Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 28.10.2021).

² План противодействия коррупции // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (дата обращения: 29.10.2021).

³ Указ Президента РФ // Официальный интернет-портал Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения: 29.10.2021).

и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.

Основной целью антикоррупционной экспертизы является – обнаружение коррупциогенных факторов в проектах нормативно-правовых документов, в действующих актах, а также подготовка предложений и мер по их устранению.

Анализ практики показывает, что основными коррупциогенными факторами являются: широта дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «вправе»; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; отсутствие или неполнота административных процедур¹.

Законодатель возложил на органы прокуратуры РФ обязанность проведения антикоррупционной экспертизы, наравне с иными органами власти, осуществляющими свои функции в области юстиции². Главным и единственным основанием для проведения антикоррупционной экспертизы любого нормативно-правового акта является факт подготовки проекта документа и направление его авторами на государственную регистрацию. С этого момента в соответствии с утвержденными методиками, органы прокуратуры РФ проводят антикоррупционную экспертизу проекта документа, анализируя при этом вопросы соблюдения прав и свобод граждан, на предмет соблюдения законодательства РФ в целом и отдельных его отраслей. При выявлении коррупциогенных факторов, прокуратура РФ – это единственный государственный орган, наделенный полномочиями требовать изменения нормативно-правового акта. Также органы прокуратуры имеют полномочия добиваться исполнения своих законных требований путем обращения в суд.

Сама по себе антикоррупционная экспертиза нормативно-правового акта является важным механизмом предупреждения проявлений, создающих условия к совершению коррупционных правонарушений.

Вместе с этим очевидно наличие проблем. Так, само по себе требование прокурора и заключение носит рекомендательный характер и не обязательно к исполнению. Обязанности порассмотрению и учету заключения, составленного по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы, должны быть закреплены законодательно, иначе данная процедура попросту является потерей времени и теряет свой смысл. Среди важных мер, которые могут способствовать совершенствованию правового механизма в виде антикоррупционной экспертизы можно выделить обязательное законодательное установление порядка и сроков заключе-

ний и требований прокуратуры. Это позволит повысить эффективность нормативно-правового акта, сведет к минимуму саму по себе возможность злоупотребления правом, устраним правовые коллизии, повысит доверие гражданского общества в целом к проводимой законодательной политике.

Среди недостатков существующего механизма использования результатов независимой антикоррупционной экспертизы, очевидно, относится отсутствие законодательно установленной возможности в открытом доступе неограниченному кругу лиц ознакомиться с поступившими на проект нормативного правового акта заключениями.

Стоит отметить положительный опыт Архангельской области, где Архангельским областным Собранием депутатов принят Закон от 24 сентября 2010 г. № 192-15-03 «О внесении дополнения в статью 23 Областного закона «О порядке разработки, принятия и вступления в силу законов Архангельской области», предусматривающий направление принятых областных законов в прокуратуру области для проведения антикоррупционной экспертизы (внесен в порядке законодательной инициативы прокуратурой области).

Прокуратурой Саратовской области проведен анализ антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов и их проектов за 2020 год. Органами прокуратуры области проведена экспертиза 12 570 нормативно-правовых актов, по результатам выявлено 618 коррупциогенных факторов. Изучено 12 393 проекта нормативно-правового акта и установлено 310 коррупциогенных фактора. Большая часть нарушений обнаружена в нормативных правовых актах и их проектах, регулирующих правоотношения в социальной сфере, порядок прохождения государственной и муниципальной службы, вопросы использования государственного и муниципального имущества³.

Резюмируя изложенное видно, что:

1. Антикоррупционная экспертиза является незаменимым механизмом законотворческой деятельности в части создания оптимальных условий для максимальной эффективности принимаемых и вводимых в действие нормативно-правовых актов.

2. Законодательство в сфере проведения и использования результатов проводимой антикоррупционной экспертизы требует внесения поправок, в частности – придание обязательности исполнения полученного по результатам проводимой экспертизы заключения.

3. Необходимо обязательное введение ответственности, в том числе личной персональной, в случае уклонения, ненадлежащего исполнения, либо игнорирования и неисполнения в целом требований, изложенных в заключении, проведенном по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы нормативно-правового акта.

4. Является важным установление законодательно запрета на введение нормативно-правового акта в действие без проведения антикоррупционной экспертизы

¹ Дмитриев Д. А., Какителашвили М. М., Непомнящий В. А. Взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2011. № 1 (21). С. 15–19.

² Федеральный закон от 7 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2008. № 37–12, ст. 8.

³ Анализ прокуратуры Саратовской области // Новости прокуратуры РФ. URL: <https://procrf.ru/news/2388505-prokuraturoy-saratovskoy-oblasti-proanalizirovana.html> (дата обращения: 02.11.2021).

в органах прокуратуры, а также при отсутствии положительного заключения органов прокуратуры по результатам данной экспертизы.

5. Является важным проведение антикоррупционных экспертиз в условиях гласности, открытости, размещение заключений в открытом доступе на сайте законодательного органа, что позволит значительно повысить авторитет законодателя и, возможно, увеличит доверие граждан к законотворческой политике, проводимой в государстве в целом.

Маланьина Ю.С.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза

*Научный руководитель: Полубинский С.К.
доцент ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», г. Пенза*

НЕПЕРЕДАВАЕМОСТЬ КАК ПРИЗНАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию признака непередаваемости нематериальных благ. Отдельное внимание уделено вопросам оборотоспособности нематериальных благ, а также субъективных прав, объектом которых они выступают. В работе проводится сравнение правового режима нематериальных благ и результатов интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности, признаки нематериальных благ, личные неимущественные права.*

Гражданское законодательство активно оперирует правовой категорией «нематериальные блага», однако в нем не содержится легального определения указанно термина. Вместе с тем, законодатель в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перечисляет отдельные признаки, которые позволяют квалифицировать явление в качестве нематериального блага. К таким признакам законодатель относит также непередаваемость.

Примечательно, что непередаваемость возникает не в силу законодательного ограничения, а в силу объективной невозможности. Нематериальные блага существуют в идеальном мире и находятся в тесной связи с личностью. Тем не менее, некоторые авторы указывают на возможность передачи нематериальных благ¹.

Следует отметить, что на возможность передачи указывают и статьи Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (а. 3 п. 2 ст. 150, п. 2 ст. 1027, п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Однако, на наш взгляд, речь скорее идет о передаче права.

Из этого следует, что нематериальные блага как объекты гражданских правоотношений не являются оборотоспособными.

Считаем необходимым рассмотреть особенность передачи блага. Для примера считаем корректным использовать индивидуально определенную вещь.

При передаче материального объекта он отчуждается у первоначального правообладателя, что не может происходить с нематериальным благом по причине устойчивой связи с личностью его обладателя. Так, при передаче помещения в аренду, арендодатель перестает быть фактическим владельцем имущества, а при передаче имущества по договору купли-продажи, у первоначального владельца и вовсе утрачивается право собственности.

В рассмотренных примерах передача имущества связана с отчуждением, что невозможно для нематериальных благ. Поэтому насколько невозможно отчуждение, настолько невозможна и передача.

Однако если рассмотреть аренду, без владения, когда индивидуально определенная вещь предоставляется в пользование, а собственник сохраняет правомочие владения, как титульное, так и нет, то можно обнаружить определенную схожесть с передачей, к примеру, деловой репутации в качестве вклада по договору простого товарищества. И в том, и в другом случае имеет место быть передача в пользование (а точнее предоставление правомочия пользования), также в обоих случаях первоначальный носитель субъективных прав не утрачивает их.

Важно отметить, что передача в пользование возможна в отношении исключительно деловой репутации, что позволяет выделить ее среди иных нематериальных благ.

Следует отметить, что в связи с изменениями, внесенными в ГК РФ в ходе реформирования гражданского законодательства, правовой режим нематериальных благ и результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ) был значительно сближен. При этом важно указать, что и результаты интеллектуальной деятельности, и нематериальные блага выступают объектом одной группы правоотношений, составляющих предмет гражданского права, – личных неимущественных отношений.

В соответствии с пунктом 4 статьи 129 ГК РФ, «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому»². Вместе с тем статья указывает на возможность отчуждения прав на такие результаты и средства.

В отличие от указанных результатов и средств, относительно прав на нематериальные блага ГК РФ не закрепляет подобных положений. Однако не вызывает сомнения, что в целом ряде случаев личные права (субъективные права по поводу этих нематериальных благ), объектом которых выступают нематериальные блага, могут быть использованы и используются в гражданском обороте.

Представленное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что субъективные права, связанные с отдельными нематериальными благами (в частности дело-

¹ Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 4. С. 12–13.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

вая репутация) могут передаваться (возможна передача правомочия пользования, т.е. такого элемента субъективного права как возможность использования). По этой причине характеристика нематериального блага исключительно как объекта, передача которого без отчуждения невозможна, не совсем верна.

По этой причине считаем необходимым внести изменения в пункт 4 статьи 129 ГК РФ, где указать, что нематериальные блага, как и результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому.

Кроме того, считаем важным указать что права, связанные с отдельными материальными благами, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, на что также необходимо обратить внимание в статье 129 ГК РФ.

Мамедова Л.Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Научный руководитель: Севолодова С.Г.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ нормативно-правовых актов федерального уровня, которые регулируют вопросы в сфере действия договора купли-продажи жилых помещений. Главным образом, внимание уделяется положениям Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». Исходя из нормативно-правовой базы, автор дает расширенную характеристику договору купли-продажи жилого помещения, выделяя его существенные условия, а также основные права и обязанности сторон. Кроме того, автор выделяет основные проблемы, возникающие в связи с заключением и исполнением рассматриваемого договора, предлагая пути их решения.

Ключевые слова: сделка, договор, купля, продажа, жилое помещение, регистрация.

Право на жилище является одним из фундаментальных прав человека и гражданина, которые закрепляются Конституцией Российской Федерации¹. Это означает, что государство обязуется создавать условия, при которых каждый гражданин имеет возможность построить жилье, приобрести его или взять в аренду, а также имеет право распоряжаться принадлежащим ему имуществом, в том числе путем купли-продажи.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

Сегодня рынок недвижимости продолжает развиваться и, как следствие, граждане, являясь субъектами гражданского права, совершают сделки по купле-продаже недвижимости, а именно: квартир, земельных участков и т. д. В то же время объекты недвижимости – это дорогостоящие объекты, в связи с этим, существует множество рисков: мошенничества при купле-продаже, юридическая чистота сделки и т. д. Граждане, совершая сделку по отчуждению недвижимости должны взвесить и проанализировать все риски, продумать схему отчуждения, передачу денег.

Одним из механизмов реализации права граждан на жилые помещения можно считать заключение договора купли-продажи жилых помещений.

Потребители, вступающие в правоотношения в жилищной сфере, часто сталкиваются с особенностями и проблемами заключения договоров купли-продажи жилых помещений. Договор купли-продажи недвижимого имущества имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой объекта – жилого помещения², помимо этого договор купли-продажи отличается от иных договоров продажи недвижимости тем, что он жилые помещения обладают своей спецификой правового режима.

Договор купли-продажи жилого помещения относится к категории гражданско-правовых договоров. Согласно ст. 454 Гражданского кодекса РФ³ по договору купли-продажи одна сторона обязуется передать товар в собственность другой стороне, а другая сторона (покупатель), в свою очередь, обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

Договор купли-продажи жилого помещения является возмездным, взаимным, sinalлагматическим. Данный договор в классическом понимании нельзя назвать консенсуальным или реальным. Договор купли-продажи жилого помещения не может быть охарактеризован как консенсуальный, поскольку для его заключения необходимо не только условие о достижении соглашения сторон по всем его существенным условиям.

В качестве сторон по рассматриваемому договору могут выступать граждане, юридические лица и муниципальные образования. По общему правилу продавцом в договоре купли-продажи выступает собственник жилой площади⁴.

В договоре продажи жилья должны быть указаны конкретные данные (в том числе адрес), с помощью которых можно было бы однозначно установить расположение объекта недвижимости. Без этой конкретизации договор может быть признан недействительным. Действительно, если в договоре недостаточно точно отразить общую площадь, не указать конкретный адрес недвижимости или указать неполный перечень объектов в составе пред-

² См.: Филимонова А.А. Правовое регулирование договора купли-продажи жилого помещения // Worldscience: problemsandinnovations. Сборник статей XLIX Международной научно-практической конференции. 2020. С. 245.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁴ Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е издание, переработанное и дополненное. Статут. 2020. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/krasheninikov_pv_zhilishhnoe-pravo_2020/ (дата обращения: 11.11.2021).

приятия, такой договор по понятным причинам не может быть признан заключенным. Даже форма договора купли – продажи должна быть полностью соблюдена, в противном случае договор будет признан недействительным (ст. 550 ГК РФ).

Существенной гарантией правильного указания индивидуально-определенных признаков объектов жилой недвижимости стал Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.)¹. Согласно п. 2 ст. 2 Закона, основой правового механизма данной гарантии является Единый государственный реестр недвижимости.

Согласно ст. 9, в госреестре каждый объект недвижимости должен быть представлен в виде описания его индивидуально-определенных признаков, позволяющих точно идентифицировать предмет гражданских правоотношений по поводу данного объекта. Индивидуально-определенные признаки, которые вносятся в реестр, закреплены в ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218 -ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.). Согласно п. 1 ст. 8, все эти признаки подлежат классификации на основные и дополнительные. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 30.12.2020 г. № 218-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.)², к основным отнесены следующие индивидуально-определенные признаки объекта жилой недвижимости:

1. Вид (здание, помещение, объект незавершенного строительства или иной вид), кадастровый номер, площадь, описание местоположения объекта жилой недвижимости.

2. Степень готовности объекта жилой недвижимости на этапе незавершенного строительства в процентах.

3. Признаки, характеризующие объект жилой недвижимости: количество этажей, номер этажа здания, на котором расположено жилое помещение, сведения о местоположении в здании помещений, относящихся к общему имуществу собственников помещений в здании, материал наружных стен, год ввода в эксплуатацию, вид жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

В соответствии с нормой упомянутой статьи в кадастр недвижимости вносятся и так называемые дополнительные сведения об объекте жилой недвижимости, к которым, в частности, относятся: сведения о кадастровой стоимости; включении объекта недвижимости в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры); назначение здания (жилое, многоквартирный дом, жилое строение и т.п.); назначении помещения (жилое, нежилое); сведения о наименовании здания или жилого помещения при наличии такого наименования; сведения об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда; адрес объекта недвижимости (при его наличии).

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Рос. газ. № 156. 2015.

² Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости».

Следует отметить, что совокупность индивидуально-определенных признаков образует фактический состав, который становится основанием для присвоения объекту недвижимости, находящемуся под юрисдикцией Российской Федерации, государственного учетного номера или, иными словами. В специальной литературе данный номер именуется также государственным кадастровым номером. Закон содержит прямое предписание о том, чтобы указанный номер обладал свойством уникальности независимо от территориального расположения объекта недвижимости или временного периода присвоения кадастрового номера³.

По договору купли-продажи жилья продавец обязуется передать покупателю имущество жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, а покупатель обязуется принять имущество после передачи и выплатить ему с определенных сторон определенную сумму денег.

Если продавец отказывается передать оговоренный объект недвижимости покупателю, последний может отказаться от исполнения договора, потому что предмет договора – индивидуально-определенная вещь.

Продавец обязан передать недвижимость покупателю в определенный срок, оговоренный в договоре. В противном случае у покупателя может быть утрачен интерес к сделке, и он может понести убытки.

Как правило, передача производится до того, как сдаются документы для регистрации перехода права собственности. Однако это не является обязательным требованием закона, и очередность этих действий может быть изменена в договоре. Так же, как и с передачей документов на регистрацию целесообразно указать непосредственно в тексте договора, в течение какого срока должна быть произведена передача помещения от продавца к покупателю.

Для того чтобы названная сделка стала основанием для возникновения у гражданина права собственности на жилое помещение, необходимо выполнить ряд условий. Договор купли-продажи жилого помещения заключен по обоюдному согласию сторон. Договор считается заключенным на момент соглашения между сторонами и одновременной регистрации (ст. 164, ч. 2 ст. 558 ГК РФ). Определенные особенности, требующие особого регулирования, различаются в исполнении сторон договора купли-продажи недвижимости. Передача продавцом проданного имущества и его принятие покупателем должны быть оформлены переводом или иным документом, подписанным обеими сторонами (ст. 556 ГК РФ).

До фактической передачи проданного имущества покупателю и подписания сторонами передачи или другого соответствующего документа договор купли-продажи недвижимости не может считаться выполненным.

При уклонении одной из сторон от передачи имущества или подписания акта передачи рассматривается как отказ от исполнения договора купли-продажи недвижимости. Неисполнение продавцом своих обязательств по передаче проданного имущества покупателю может

³ См.: *Леткина А.Д.* Индивидуально-определенные признаки объекта жилой недвижимости: юридический смысл дифференциации в договорах купли-продажи // Сборник статей XLVIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 181.

иметь для продавца, помимо обязательства возместить покупателю ущерб, различные неблагоприятные последствия, в таких случаях применяется статья 398 Гражданского кодекса¹. Невыполнение продавцом обязательства покупателя принять проданное ему имущество также влечет за собой определенные последствия (помимо обязательства возместить продавцу причиненный ущерб). В частности, при отсутствии особой нормы пункта 7 Главы 30 ГК в такой ситуации, когда покупатель в нарушение закона, иных правовых актов или договора купли-продажи не принимает товар или отказывается его принимать, продавец вправе потребовать от покупателя принять товар или отказаться от исполнения договора².

В связи с чем, можно сделать вывод, что, если покупатель не выплатил ему в соответствии с договором имущество, продавец вправе требовать уплаты имущества и процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ (пункт 3 ст. 486) требовать.

Продавец жилья обязан передать его свободным от любых прав третьих лиц, если иное не предусмотрено договором купли-продажи жилья. В случае, если за недвижимостью числятся ограничения (обременения) прав, то они подлежат обязательной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Ограничения (обременения) могут выражаться в виде ипотеки, ареста, аренды, сервитута. В данном случае, согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³, если обременение права собственности имеет место быть, то органом регистрации будет дан отказ на регистрацию недвижимости.

С целью исключения проблем проживания посторонних лиц в жилье немаловажным аспектом при заключении договора является условие о перечне лиц, обладающих правом пользования жилым помещением после смены собственника, с указанием их прав на продаваемое жилье. Например, такими лицами могут быть: лица, зарегистрированные по месту жительства в жилом помещении на момент приватизации квартиры, но не являющиеся ее правособственниками; лица, постоянно проживающие с нанимателем лица и сам наниматель (по договору найма), рента получатель по договору пожизненного содержания с иждивением лица использующие жилое помещение по завещательному отказу; лица, ведущие совместное хозяйство или члены семьи собственника. Данный круг лиц должны иметь договор с собственником либо иметь постоянную регистрацию в данной квартире.

В результате, из-за нерешенности данного вопроса, у нового собственника возникает ряд проблем.

Во-первых, новый собственник может столкнуться с неприятной ситуацией, когда бывший владелец или иные зарегистрированные граждане, которые не имеют никаких вещных прав на жилое данное помещение, не желают его покидать.

Во-вторых, у нового собственника может возникнуть еще более сложная проблема, связанная с наличием в приобретенном жилом помещении зарегистрированных несовершеннолетних детей, которых можно снять с регистрационного учета, только путем регистрации в новой квартире и только по месту регистрации одного из родителей.

Нельзя не отметить и то, что на законодательном уровне до сих пор не разрешена проблема, заключающаяся в невозможности осуществления собственником своих прав на жилое помещение в полном объеме, в связи с наличием граждан, сохраняющих, в соответствии с законом, право пользования этим жилым помещением⁴.

Помимо этого, при приобретении жилой недвижимости стоит обращать внимание на наличии проживающих в ней несовершеннолетних. Продажа такого вида недвижимости осуществляется на основании разрешения, выданного органами опеки и попечительства. В договоре купли-продажи недвижимости при наличии проживания несовершеннолетних указываются все нюансы данного вопроса, а также определяются условия, при которых происходит передача недвижимости.

Действующим законодательством не предусмотрена государственная регистрация прав этих категорий пользователей, которые обременяют жилое помещение.

При этом ни разумность, ни осмотрительность со стороны покупателя не смогут оградить его от приобретения жилого помещения, в которых имеется обременение правами других лиц, и о которых умолчал продавец (собственник такого жилого помещения). Малоутешительным представляется указание на незаключенность такого договора купли-продажи жилого помещения. Думается, что и такую проблему можно было бы решить, если бы бывшим членам семьи собственника, у которых сохранилось право пользования жилым помещением, была предоставлена возможность обращаться самостоятельно за государственной регистрацией этого права.

К сожалению, современное российское законодательство характеризуется тем, что оно не дает полной уверенности в том, что покупатель жилого помещения будет обезопасен от покупки такого жилого помещения, имеющего обременения правами других лиц⁵. Решение данной проблемы может быть обеспечено при внесении в действующие нормативные акты незначительных изменений.

Покупатель обязан оплатить жилье по договору купли-продажи по цене, определенной сторонами. Соглашение о цене объекта недвижимости является существенным условием договора купли-продажи жилого помещения. При этом цена договора определяется исключительно волеизъявлением сторон, т.е., по существу, зависит от двух основных факторов: 1) объективного – текущей рыночной стоимости указанного объекта; 2) субъектив-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

² См.: Павлов М. С. Ответственность сторон по договору купли-продажи жилых помещений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4–3 (43). С. 201.

³ Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости».

⁴ См.: Марьясова О. О. Отдельные проблемы правового регулирования отношений, связанных с куплей-продажей жилых помещений // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Государство и право. 2016. С. 147–148.

⁵ Низамова. Е. А. К вопросу о правах собственника и отказополучателя по пользованию жилым помещением, обремененным завещательным отказом // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 137–145.

ного – мнения сторон договора об эквивалентности действий, запланированных к совершению во исполнение сделки.

Таким образом, вступая в отношения купли-продажи жилого помещения, стороны должны проявлять особую бдительность и исходить из складывающейся ситуации: четко выражать в тексте договора свою волю относительно качества и состояния приобретаемой недвижимости, стоимости жилого помещения, обременений правами третьих лиц, не пренебрегать возможностью осуществлять верификацию имущества до вступления в обязательство, в том числе при необходимости инициировать проведение экспертиз, для того чтобы обезопасить себя в будущем.

Манджиев А.Ш.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Байкина Е.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ПЕНИ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье анализируется современная практика и статистика взыскания таможенных платежей. Раскрывается значение пени в системе мер финансовой ответственности, характеризуются подходы к определению ее функций. Приводится практика правоприменения и позиции высших судов относительно названных вопросов.

Ключевые слова: пени, таможенные платежи, таможенное право, финансово-правовая ответственность, функции пени.

Налоги и таможенные платежи являются основой государственного бюджета любой страны. Система таможенных платежей в Российской Федерации (РФ) развивается, изменяется вместе с экономической ситуацией в стране. Совершенствование таможенного обложения происходит вместе с изменениями в экономике и внешнеполитическими обстоятельствами.

Вопрос об ответственности за нарушение порядка уплаты таможенных платежей играет важную роль в обеспечении стабильности бюджетно-финансовых правоотношений. Своевременное внесение денежных средств в казну государства позволяет планомерно выполнять государственные финансовые обязательства.

Современное законодательство подробно и четко устанавливает порядок уплаты обязательных платежей, описывая механизм в соответствующих нормативных актах. Таможенное регулирование в этом смысле не исключение.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС)¹ определяет перечень таможенных

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) // СПС «Консультант» (дата обращения: 12.09.2021).

платежей, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу, описывает условия и устанавливает момент возникновения обязанности по уплате таможенных платежей, а также срок уплаты таможенных платежей для всех участников внешнеэкономической деятельности. Нарушение порядка или сроков уплаты таможенных платежей влечет предусмотренную законодательством ответственность. Необходимо отметить, что, несмотря на регламентацию порядка уплаты таможенных платежей на уровне ЕАЭС, нормы об ответственности за уклонение от их уплаты либо нарушение сроков уплаты предусмотрены законодательством государств – членов ЕАЭС.

Одной из функций таможенных органов РФ является взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов, а также осуществление контроля за правильностью исчисления и своевременностью уплаты таможенных платежей, и применением мер по их принудительному взысканию².

Взыскание таможенных платежей представляет собой меру государственного принуждения, применяемую в рамках охранительных таможенно-фискальных правоотношений и обеспечивающую реальное исполнение обязанности уплаты таможенных платежей. Это разворачивающийся во времени и пространстве правоприменительный процесс принудительной реализации таможенного законодательства³. Общая сумма задолженности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по уплате таможенных платежей и пеней перед таможенными органами за 9 месяцев 2021 года составила свыше 3 млрд. рублей⁴.

Основными причинами образования задолженности в анализируемом периоде являются:

- нарушение требований и условий таможенных процедур (58 %);
- заявление недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров;
- нецелевое использование товаров, в отношении которых были предоставлены льготы по уплате таможенных платежей (5 %).

Доля иных причин образования задолженности (недостоверная классификация товара в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС), недеklarирование товара, и др.) составляет 6 %.

Таможенные органы применяют следующие меры по взысканию задолженности, такие как обращение взыскания на суммы денежного залога, за счет излишне уплаченных сумм, за счет неизрасходованных остатков денежного залога, за счет денежных средств, находящихся на счетах должника в банке, а также в судебном порядке.

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5082.

³ Агамагомедова С.А. Контрольная функция таможенных органов в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // Таможенное дело. 2020. № 3. С. 3–6.

⁴ Сведения о взыскании (погашении) задолженности по таможенным платежам и пеням. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/statistika-pogasheniya-zadolzhennostej-po-uplate-tamozhennyx-platyezhej-i-peney> (дата обращения: 01.11.2021).

Также погашение задолженности осуществляется участниками ВЭД в добровольном порядке. Значительную часть задолженности составляют суммы, не подлежащие взысканию и списанию в связи с отсутствием правовых оснований (17 % от всей суммы задолженности 150 по состоянию на 31.12.2020 года, в том числе таможенные платежи – 174,51 млн руб., пени – 192,66 млн руб.). В 2021 году сумма задолженности по уплате таможенных платежей признанная безнадежной к взысканию возросла в 2,5 раза по сравнению с 2020 годом.

Пеня является важным финансовым инструментом в процессе взыскания задолженности по таможенным платежам. В таможенном праве пеня является разновидностью финансово-правовой ответственности и обладает всеми присущими ей признаками.

Как отмечает Д.А. Липинский «...по своему функциональному назначению любая санкция, предусматривающая меру юридической ответственности, обладает как восстановительными, так и карательными функциями»¹.

Согласно постановлению Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П² и определений от 6 декабря 2001 г. № 257-О³, от 4 июля 2002 г. № 202-О⁴, пеня – это дополнительный платеж, компенсация потерь государственной казны в результате недополучения налоговых и таможенных сумм в срок. Таким образом, Конституционный суд РФ обозначает компенсационную функцию пени.

По мнению Бакаевой О.Ю. основными функциями пени применительно к таможенному праву являются «карательная, которая заключается в наказании лица, виновного в образовании недоимки; превентивная, направленная на профилактику дальнейших правонарушений; восстановительная, обусловленная стремлением государства компенсировать потери бюджета; фискальная, означающая включение ее в структуру доходов бюджетной системы»⁵.

Таким образом, пеня в таможенном праве выполняет более широкий спектр функций нежели пеня в налоговом праве или в гражданско-правовых отношениях. Во-первых, пеня представляет собой негативные последствия для нарушителей таможенного режима, осуществляя карательную функцию. Во-вторых, она выражается в материальном взыскании, обращена на имущество лица.

¹ Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функция налоговой ответственности // Юрист. 2003. № 8. С. 35–38.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Рос. газ. № 247. 1996.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 257-О «По жалобе Красноярского филиала закрытого акционерного общества “Коммерческий Банк Ланта–Банк” на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 статьи 135 и частью второй статьи 136 Налогового кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. № 24. 2002.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2002 № 202-О «По жалобе унитарного государственного предприятия “Дорожное ремонтно-строительное управление № 7” на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.

⁵ Бакаева О.Ю., Шамионов А.Р. Функции пени в налоговом и таможенном праве // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 1А. С. 205–212.

В-третьих, она компенсирует недостачу в доходной части бюджета. В-четвертых, она является прогрессивно-растущей санкцией и выполняет фискальную функцию.

В заключение следует сказать, что задолженность по уплате таможенных платежей является существенным источником пополнения федерального бюджета и основным направлением деятельности таможен в работе с задолженностью – это, безусловно, обеспечение ее максимального погашения. В целях исключения нарушений и недочетов в работе с задолженностью, таможням необходима минимизация сроков принятия мер по взысканию неуплаченных сумм пеней.

Марков М.Г.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Исаенкова О.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФИКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИТВОРНОГО ИСКА

Аннотация. *Фиктивные судебные разбирательства являются нерешенной проблемой современного гражданского процесса. Стороны нередко злоупотребляют своими процессуальными правами с целью достижения определенных последствий, которые могут быть крайне неблагоприятными для иных лиц.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, притворный иск, фиктивное судебное разбирательство, злоупотребление процессуальными правами.*

Проблема фиктивных процессов давно изучается учеными, например, в немецкой процессуальной доктрине эта проблема была поднята в начале XX в. Зинтенисом. Согласно определению, данному Зинтенисом, под «симулятивным процессом» следует понимать судебный спор, в котором стороны на основании предварительной договоренности заявляют перед судом о наличии несуществующего спора для достижения своей, скрытой от суда, цели⁶.

Исходя из смысла ст. 3 ГПК РФ целью обращения в суд является защита нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Согласно ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно осуществлять все свои процессуальные права. К сожалению, закрепление добросовестности в гражданском судопроизводстве остается на уровне принципа и никак не раскрывается в отдельных нормах. В процессуальном законе отсутствуют критерии признания поведения лиц, участвующих в деле, недобросовестным и также не определены меры противодействия такому поведению.

⁶ Sintenien. Der simulierte Prozess. ZfP. 30. 1902. S. 358 f.

В гражданском процессе можно выделить много вариантов злоупотребления процессуальными правами: неосновательное затягивание судебного разбирательства, воспрепятствование рассмотрению дела, безосновательное обжалование судебного постановления и т.д. Однако наиболее интересующим и, пожалуй, самым опасным видом злоупотребления можно назвать возбуждение гражданского дела с вымышленным спором в целях вынесения определенного судебного решения. Например, практике известны случаи, когда лица инициируют судебное разбирательство в преюдициальных целях, чтобы установленный в решении суда факт можно было использовать в дальнейшем в качестве доказательства в случае, если иные лица обратятся в суд с требованиями по такому же предмету спора. Несмотря на то, что такие случаи более известны практике арбитражных судов, подобное возможно и в гражданском судопроизводстве. Последствием такого судебного разбирательства будет существенное нарушение прав и законных интересов иных лиц, т.к. их права будут ограничены в процессе доказывания.

Несмотря на недостаточность правового регулирования злоупотребления правом в процессуальном законе, ст. 10 ГК РФ гласит, что любое недобросовестное поведение, осуществление гражданских прав с целью причинить вред иным лицам дает суду право отказать такому лицу в защите принадлежащего ему права. Тем не менее, просто заимствовать норму из ГК РФ по аналогии невозможно, т.к. существуют различия между материальным и процессуальным правом. В материальном праве для определения действий лица как злоупотребление правом необходимо наличие самого права, которым злоупотребляют¹. Е.С. Трезубов считает, что в гражданском процессе каждый имеет право на судебную защиту независимо от того, был доказан факт нарушения права или нет².

Проблема злоупотребления во многом кроется в принципах состязательности сторон и диспозитивности. Стороны сами обосновывают свою позицию в суде, а также на них лежит бремя доказывания, в то время как в компетенцию суда входит руководство процессом, разъяснение лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей и оценка доказательств. То есть результат рассмотрения дела зависит именно от сторон, в связи с чем они могут договориться о том, какие доказательства будут предоставлять в суд и как будут обосновывать свою позицию. Суд из-за отсутствия соответствующих полномочий в процессе, даже при появлении подозрения о том, что между сторонами есть договоренность, зачастую не может повлиять на процесс. Тем не менее, принципы состязательности и диспозитивности, действуя в процессе в сочетании с принципом законности, подразумевают осуществление прав в рамках закона, не нарушая законные интересы иных лиц. Так, А.В. Юдин отме-

чает, что по своему значению принцип диспозитивности не является абсолютным, поэтому он не может служить оправданием произвольному осуществлению процессуальных прав, не связанных с целью реальной защиты прав субъекта. Свобода распоряжения процессуальными средствами защиты ограничена, прежде всего, требованиями закона и интересами других лиц, которые могут пострадать в случае ненадлежащей реализации процессуальных прав, составляющих содержание диспозитивного начала судопроизводства³.

Единственной мерой противодействия злоупотреблению правом в гражданском процессе является взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела (ст. 99, ч. 2 ст. 284, ч. 2 ст. 319 ГПК РФ). Так, в соответствии со ст. 99 ГПК РФ с недобросовестно действовавшей стороны суд может взыскать компенсацию за фактическую потерю времени в пользу другой стороны. Данные нормы недостаточно защищают права и законные интересы лиц, т.к. предусматривают за собой только материальную ответственность недобросовестного лица, что никак не ограничивает право такого лица на судебную защиту. К тому же мера, предусмотренная ст. 99 ГПК РФ, не будет действовать в случае, если оба лица будут злоупотреблять своими правами, т.к. компенсация взыскивается именно в пользу одной из сторон. Анализируя судебную практику и мнение ученых, можно сделать вывод, что норма о компенсации за потерю времени практически не действует. Так В.М. Жуйков и М.К. Треушников трудности в применении указанной нормы объясняли тем, что сторона, требующая компенсации за потерю времени, должна доказать недобросовестность своего оппонента в споре⁴.

Таким образом, у суда отсутствуют необходимые механизмы для предотвращения недобросовестного поведения сторон и злоупотребления процессуальными правами. В случае подобного поведения одной из сторон или обеими, суд должен извлекать из своих полномочий максимум, чтобы в процессе не были нарушены права и законные интересы граждан. В современное гражданское процессуальное законодательство целесообразно будет ввести нормы, которые бы предусматривали особые, отвечающие потребностям судебной практики последствия злоупотребления правом на иск. Как минимум в современное гражданское процессуальное законодательство можно ввести норму, аналогичную ст. 111 АПК РФ, которая предусматривает право суда возложить на недобросовестную сторону все судебные расходы по делу. В идеале законодателю было бы разумно ввести норму, которая возлагала бы особую процессуальную ответственность в случае возбуждения сторонами в суде симулятивного процесса, например, возможность прекращения производства по делу или возложение штрафов на недобросовестных субъектов гражданского судопроизводства.

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

² Трезубов Е.С., Щеглова Н.С. Фиктивность гражданского процесса: конституирующие признаки и механизмы запрета злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3–1(55). С. 288

³ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 51.

⁴ Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. Е.А. Борисовой, М.К. Треушников. М.: Городец, 2005. С. 299–301.

Мартынова О.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Рассахатская Н.А.*

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СКРИНШОТЫ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматривается понятие скриншота, а также раскрываются различные мнения исследователей относительно применения скриншота в качестве доказательства в гражданском процессе.

Ключевые слова: скриншот, электронные доказательства, интернет-страница, сайт, гражданский процесс

Электронные доказательства в условиях повсеместной цифровизации общества постепенно приобретают все большую популярность. В настоящее время в процессе доказывания факта нарушения гражданских прав в сети «Интернет», а также в рамках установления определенного факта, обладающего доказательственным значением, широкую распространенность получил скриншот.

Скриншот (от англ. «Screenshot») – это снимок экрана, изображение, на котором с абсолютной идентичностью воспроизводится та визуальная информация, которую пользователь видит на мониторе какого-либо устройства визуального вывода. Суд признает допустимыми доказательствами скриншоты материалов, размещенных в сети «Интернет» в том случае, если автором указывается точный адрес интернет-страницы, а также время получения такого доказательства. Особой популярностью такие доказательства пользуются при защите интеллектуальных прав.

Скриншот может представляться в суд либо в качестве распечатанного изображения, либо в качестве электронного документа. Такое доказательство суд должен оценивать наравне с прочими доказательствами.

Так, Ленинский районный суд города Севастополь рассматривал в открытом судебном заседании исковое заявление Скляренко А.А., обратившегося к ГУП «Севэлектроавтотранс им. А.С. Круподерова» с требованиями о взыскании денежной компенсации за нарушение авторских исключительных прав на фотографию. ГУП разместил фотографию, принадлежащую истцу, на своем официальном сайте без указания автора. В обоснование своих требований истцом были в числе прочих доказательств представлены оригинал сделанной им фотографии, а также скриншот указанного сайта. Данные доказательства были приняты судом и оценены наравне с другими, имеющимися в деле доказательствами¹.

Возможность использования скриншотов в качестве доказательств в рамках гражданского процесса предус-

матривается и положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в ст. 71 ГПК РФ указано, что письменные доказательства могут быть выполнены в форме цифровой записи, в том числе полученными посредством использования сети «Интернет».

Исходя из указанного выше положения, гражданское процессуальное законодательство определяет скриншоты как письменные доказательства. Однако вопрос о месте скриншота в системе доказательств в гражданском процессе является достаточно спорным и дискуссионным в отечественной юридической науке и однозначного ответа на него пока не дано. Считается, что скриншоты все же необходимо признавать именно письменными доказательствами в том случае, если они предоставляются в суд распечатанными на бумажном носителе. Однако стоит помнить и о том, что лица, участвующие в деле, могут предоставить его суду и в электронном виде. В таком случае скриншот вряд ли можно будет признать письменным доказательством в силу его явного несоответствия признакам, присущим электронным документам.

В данном вопросе считается абсолютно рациональной и логичной точка зрения Е.А. Наховой, которая считает, что суды действительно приобщают скриншоты страниц на бумажном носителе к материалам дела в качестве письменного доказательства, однако сами по себе они относятся к доказательствам электронным².

Более того, многие ученые в целом сомневаются в доказательственной силе скриншотов, не обеспеченных нотариусом. Несмотря на то, что новейшая судебная практика показывает, что нотариальное удостоверение скриншотов страниц не является обязательным условием³, такой подход считается крайне неверным. В данном случае считается необходимым согласиться с мнением В.Б. Юзefовича, который пишет о том, что просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, содержащего спорную информацию, или же сохранить ее на определенном носителе и представить суду – значит не представить ничего⁴.

И действительно, не удостоверенные скриншоты материалов, размещенных в сети «Интернет», зачастую могут оказаться сфальсифицированными недобросовестным истцом. Велика также вероятность того, что ответчик, узнав о поданном исковом заявлении, удалит соответствующие материалы, что в дальнейшем серьезно усложнит возможность доказывания истцом обоснованности своих требований.

Заверение нотариусом интернет-страниц выступает достаточно эффективным способом обеспечения такого вида доказательств. При обращении лица к нотариусу с такой просьбой, нотариус находит интернет-страницу по указанным реквизитам, распечатывает ее содержимое в неизменном виде, сверяет все данные и составляет

159/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

² См.: *Нахова Е.А.* Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 82–87.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2019 г. № Ф04-3411/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ См.: *Юзefович В.Б.* Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 63–64.

¹ См.: Решение Ленинского районного суда (город Севастополь) от 23 июля 2020 г. № 2-1833/2020 2-1833/2020-М-1599/2020 М

протокол нотариального действия – обеспечения доказательств путем доступа к интернет-странице и ее осмотра¹.

Однако считается, что удостоверение таких доказательств нотариусом тоже не всегда является беспроblemным. Так, в соответствии со ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус должен известить стороны и заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств. Не соблюсти данный порядок нотариус может лишь в случаях, не терпящих отлагательства, а также в том случае, если на момент обеспечения таких доказательств еще неизвестно, кто в дальнейшем будет участвовать в деле. Подобная ситуация считается в корне не верной, когда речь идет об удостоверении содержания интернет-страниц или сайтов ввиду того, что при уведомлении о таких действиях другой стороны, все соответствующие материалы могут быть удалены еще до того момента, как начнется процедура обеспечения таких доказательств. Объективно, это помешает истцу привлечь к ответственности лиц, нарушивших или создавших угрозу нарушения его интеллектуальных прав.

Кроме того, возможность нотариального удостоверения электронных доказательств в ряде случаев также вызывает определенные трудности. Так как нотариус не является экспертом по компьютерным технологиям, он вряд ли обнаружит, например, возможную подмену электронного адреса отправителя и т.п. »². Таким образом можно сказать о том, что удостоверение нотариусом электронных доказательств не всегда может дать гарантию его достоверности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что скриншот как доказательство, обладает двойственной природой. Считается, что скриншот страницы сам по себе является электронным доказательством, несмотря на то, что в распечатанном виде они должны приобщаться к материалам дела именно как письменные доказательства. Кроме того, считается, что доказательственной силой скриншоты страниц могут признаваться только в том случае, если они будут удостоверены нотариусом. Однако заверение таких доказательств нотариусом также не во всех случаях может служить гарантом его достоверности, поскольку нотариус, не обладая специальными познаниями в области компьютерных технологий не всегда способен обнаружить попытки сфальсифицировать данное доказательство (например, подмену адреса отправителя или адреса интернет-ресурса). В связи со сказанным считается рациональным привлекать к решению вопроса о достоверности электронного доказательства специалистов и экспертов в том случае, когда для этого требуется наличие специальных знаний.

Маханько К.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Филимонова М.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Процессуальное положение эксперта и специалиста недостаточно урегулировано на законодательном уровне. Существует необходимость дополнения перечня средств доказывания в гражданском законодательстве, а также установления за их нарушение ответственности.*

Ключевые слова: *эксперт, специалист, специальные знания, доказательство.*

В соответствии с действующим законодательством эксперт и специалист являются носителями специальных знаний. Однако их процессуальное положение в рамках гражданского процесса недостаточно урегулировано на законодательном уровне, а научные разработки соотношения их правового статуса направлены на изучение их деятельности в большей степени в уголовном процессе, нежели в гражданском.

Имеющиеся в настоящее время публикации посвящены обычно изучению отдельных видов судебных экспертиз, проводимых при рассмотрении и разрешении дел в порядке гражданского судопроизводства, а также отдельным аспектам процессуальной деятельности эксперта и специалиста.

Необходимо отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) употребляет термин «специальные знания» только в отношении эксперта. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве обусловлено наличием у него «профессиональных знаний»³.

В литературе этот вопрос оставлен без внимания, и указывается лишь, что «термин «профессиональные знания» может использоваться для раскрытия понятия «специальные знания», но не для его замены»⁴.

В первую очередь необходимо отметить, что и эксперт, и специалист являются лицами, содействующими осуществлению правосудия.

Данная функция осуществляется экспертом и специалистом посредством выполнения поставленных перед ними гражданским процессуальным законом задач. Для эксперта основной задачей является проведение исследования и выдача заключения по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Специалист же в соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК РФ привлекается к участию в деле для осуществления

¹ См.: Шалькова О.А. Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1(12). С. 45–51.

² Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. № 10. С. 45–61.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Жижина М.В. Методологические основы использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 10–18.

справочно-консультационной деятельности (консультации, пояснения) либо для оказания непосредственной технической помощи при исследовании доказательств и принятии мер по их обеспечению.

Согласно ч. 3 ст. 188 ГПК РФ специалист дает консультации на основе своих профессиональных знаний без проведения специальных исследований, в чем и заключается коренное отличие процессуальной деятельности специалиста от соответствующей деятельности эксперта.

Так, согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» исследование является прерогативой эксперта, поэтому если из консультации специалиста следует необходимость проведения исследования, то должна быть назначена экспертиза¹.

Другое различие состоит в том, что результаты деятельности эксперта оформляются в виде письменного заключения. Специалист же может давать суду консультации и пояснения как в письменной, так и в устной форме.

При этом, в отличие от результатов деятельности специалиста, заключение эксперта в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ представляет собой одно из доказательств по гражданскому делу. Между тем, в арбитражном процессе консультации специалистов также отнесены к числу доказательств.

Однако стоит отметить, что в противоречие вышеприведенной норме, согласно ч. 1 ст. 157 ГПК РФ суд обязан при рассмотрении дела непосредственно исследовать все доказательства, в числе которых ГПК РФ в данной норме указывает на необходимость заслушивания консультаций и пояснений специалиста. Примечательно, что все остальные доказательства, перечисленные в ч. 1 ст. 55 и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, совпадают.

Предлагаем, опираясь на опыт арбитражного процессуального законодательства, дополнить перечень средств доказывания, предусмотренных в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, консультациями и пояснениями специалиста.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством предусмотрена только уголовная ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения². Однако, на наш взгляд, необходимо установить также уголовную ответственность специалиста за предоставление заведомо ложных сведений при даче консультаций и пояснений. Данный вывод обусловлен тем, что участие в гражданском процессе как эксперта, так и специалиста, призвано способствовать правильному и своевременно рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Несмотря на различия в процессуальной деятельности данных субъектов гражданского процесса, представляется необходимым их уравнивание в правовом статусе путем отнесения консультаций и пояснений специалиста к числу доказательств и установления уголовной ответственности специалиста за предоставление заведомо ложных сведений.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

² Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформатное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2012.

Машкова Е.В.

ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» г. Саратов
Научный руководитель: Афанасьев С.Ф.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГУ
имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

ИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ ПРИ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Аннотация. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам АПК РФ, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. В научной статье рассмотрены способы извещения иностранных лиц, а также лиц проживающих или находящихся за границей.

Ключевые слова: извещение иностранных лиц, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Рассмотрение дел с участием иностранных граждан само по себе является сложным и долгим процессом, который предполагает совершение большого количества процессуальных действий за границей. Институт судебных извещений и вызовов в судопроизводстве обладает огромным значением, т.к. основополагающие принципы осуществляются именно через судебные извещения.

Иностранные лица, в соответствии со ст. 113 ГПК РФ, получают уведомление с использованием средств связи и доставки, обеспечивающих отправку судебного извещения или вызова, уведомления об их доставке адресату, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации³.

Если дело рассматривается арбитражным судом в Российской Федерации и лица, участвующие в процессе⁴, находятся или проживают за пределами России, они будут проинформированы о процессе определением арбитражного суда посредством направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства⁵.

Для извещения иностранных лиц предусмотрено несколько способов: прямой, извещение с участием различных специализированных органов и дипломатический.

Прямой способ извещения лиц, которые постоянно проживают или находятся за пределами Российской Федерации, в соответствии с Конвенцией 1965 года «О вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам», осуществляется путем непосредственной отправки судеб-

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5071.

⁴ Андреева Татьяна Константиновна и др.; под ред. П.В. Крашенинникова Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации АПК РФ: постатейный комментарий М., 2013.

⁵ Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 26 апреля 2014 г. № 01-1/4-13 «О толковании п. 1 ст. 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г.» // Доступ из системы «Гарант».

ных документов лицам, участвующим в деле и проживающим или находящимся за границей если государство, запрашиваемое в извещении, не заявляет своих возражений. Судебные и иные публичные должностные лица, а также компетентные лица запрашивающего государства имеют возможность доставлять судебные документы напрямую с помощью судебных и иных публичных должностных лиц, а также других компетентных лиц запрашиваемого государства. Помимо этого, можно известить путем отправки судебного документа через любое лицо, участвующее в процессе, непосредственно прибегая к помощи служб судебных и иных должностных лиц, а также других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Извещение лиц, проживающих или находящихся за пределами Российской Федерации, с участием специализированных органов осуществляется через установленные законом центральные органы¹. Как правило таким органом является орган юстиции иностранного государства, но возможны и другие вариации компетентных на то органов. Такой орган правомочен принимать просьбы о вручении, исходящие от зарубежных стран и распорядиться вопросами их исполнения является главным звеном в передаче извещения. Министерство юстиции Российской Федерации выступает центральным органом в России.

Дипломатический способ представляет собой извещение иностранных лиц с помощью непосредственного участия консульских и дипломатических органов. Этот метод предусмотрен международными нормативными актами и двусторонними соглашениями о взаимной правовой помощи.

Таким образом, при выборе способа извещения лиц, участвующих в деле и проживающих или находящихся за пределами Российской Федерации, следует исходить из индивидуальных особенностей той или иной ситуации:

- в какой стране проживает или находится лицо, которому направляется извещение;
- какой из способов является наиболее целесообразным;
- заявляет ли государство, запрашиваемое в извещении, свои возражения относительно такого извещения и др.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5110.

Мелких Д.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Паршев Д.Д.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

К ВОПРОСУ О РОЛИ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные виды нарушений интеллектуальных прав, которые имеют место в современной России. Также выделяются конкретные формы оказания адвокатами юридической помощи, связанные с охраной интеллектуальной собственности. Ссылаясь на реальные примеры из адвокатской практики по защите нарушенных интеллектуальных прав, автор формулирует наиболее перспективные направления работы адвоката в исследуемой сфере.*

Ключевые слова: *адвокат, правообладатель, результат интеллектуальной деятельности, суд, юридическая помощь.*

Защита объектов интеллектуальной собственности – это ответственная и сложная задача, которую можно доверить только экспертам. Если факт физической кражи доказать достаточно просто, то защита прав интеллектуальной собственности требует очень тонкой и точной работы – ведь в данном случае речь идет об использовании нематериальных идей. Конкурент может утверждать, что в его продукции ничего не заимствовано или что ему просто «пришла в голову» такая же идея, а судебные эксперты, к сожалению, не всегда готовы разбираться во всех тонкостях дела.

Нарушение исключительных или смежных прав возможно не напрямую, но в результате копирайтинга, далеко не всегда это происходит намеренно. При этом механизм защиты различается: например, для защиты автора на начальном этапе достаточно грамотно составленного лицензионного соглашения. Что же касается защиты деловой репутации, то в большинстве случаев она осуществляется в судебном порядке.

Не допустить незаконного использования объектов поможет квалифицированный юрист по защите интеллектуальной собственности. При этом чем раньше вмешается опытный юрист, тем проще будет решить вопрос и защитить свои интересы. Адвокат даст ответы по сложным вопросам об интеллектуальной собственности: как защитить авторское право; какими средствами доказать наличие права у правообладателя; какие случаи подпадают под охрану авторского права, а какие – нет; как законно использовать результаты чужой интеллектуальной деятельности.

Как известно, после регистрации объекта в качестве интеллектуальной собственности, он становится охраняемым законом. Третьи лица, без разрешения со стороны правообладателя, не могут заниматься их распространением. В случае нарушения законодательных требований,

правообладатель имеет право обратиться в суд и взыскать компенсацию. При этом основные виды нарушений в данной сфере могут выражаться в следующих противоправных действиях:

1) параллельный импорт – ввоз товаров под чужой торговой маркой сторонней компанией;

2) использование чужого результата интеллектуальной деятельности в сети Интернет (например, размещение товарных знаков на сторонних сайтах без разрешения правообладателей). В качестве примера можно привести судебные решения по товарному знаку «Хорошее место».

Во время новогодних каникул за юридической помощью обратился владелец сети московских кафе «Хорошее место». Клиент ранее сотрудничал с юристом, который зарегистрировал товарный знак, но при первом обращении в суд с иском к конкуренту из Санкт-Петербурга использующем вывеску и домен «Хорошее место» был получен отказ в связи с тем, что обозначения использовались в разных городах и не имели графического сходства в шрифте. Срок обжалования истек в первый рабочий день. Группа квалифицированных юристов максимально оперативно изучили материалы, подготовили и подали жалобу. Апелляционный суд отменил решения суда первой инстанции, согласившись с доводами о звуковом и семантическом сходстве, а также недопустимости региональной защиты обозначений¹.

3) нарушения при переходе права – некорректное описание объектов интеллектуальной собственности в договоре, нечеткие условия передачи прав.

Примером может служить дело о защите франшизы зоогостиниц Bookingcat. Данная компания заключила ряд договоров франчайзинга, однако в договоре вместо «коммерческого обозначения» было указано «фирменное наименование», которое, если формально толковать закон, не может быть предметом сделки. Недобросовестные франчайзи обратились с исками о признании договоров недействительными и о возврате паушальных взносов. Адвокату удалось доказать, что стороны при заключении договора франчайзинга согласовали все его существенные условия, а отказ от заключенного договора недопустим².

Данные и иные примеры из судебной практики позволяют выделить следующие виды дел, связанных с интеллектуальной собственностью, по которым адвокаты оказывают юридическую помощь:

- о взыскании компенсации за нарушение авторских или иных исключительных прав;
- о возмещении убытков, причиненных незаконным использованием товарного знака или иного результата интеллектуальной деятельности (РИД);
- о признании принадлежности исключительного права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2020 г. по делу № А56-166486/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.11.2019 по делу № А40-98074/19-105-609 // СПС «КонсультантПлюс».

• об изъятии экземпляров произведения или иного материального носителя, содержащего результат интеллектуальной деятельности (изъятие контрафакта);

• о публикации решения суда с указанием действительного правообладателя;

• о запрете использования фирменного наименования юридического лица;

• о запрете юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности;

• о прекращении регистрации доменного имени;

• об установлении авторства на произведение;

• о признании использования или регистрации объекта интеллектуальной собственности актом недобросовестной конкуренции;

• о признании использования или регистрации объекта интеллектуальной собственности злоупотреблением правом;

• о компенсации морального вреда, причиненного автору в результате нарушения его неимущественных прав.

Кроме дел, рассматриваемых в порядке искового производства, юристы (адвокаты), осуществляющие правовую охрану РИД, участвуют в делах:

об оспаривании решений Роспатента в части предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности;

об оспаривании решений Федеральной антимонопольной службы о признании актом недобросовестной конкуренции действий по использованию или регистрации результатов интеллектуальной деятельности.

Иными словами, адвокаты представляют интересы своих клиентов не только в суде, но и в государственных инстанциях, поскольку часть дел о правах на РИД рассматривается не в судебном, а в административном порядке, а также в рамках рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции. В функции юристов здесь входит подготовка жалоб и обращений, а также контроль над ходом рассмотрения документов.

Перспективным направлением деятельности юристов является выявление интеллектуальной собственности компании – любые услуги и продукты могут содержать интеллектуальную составляющую, дарить ее конкурентам не стоит. Специалисты не только определяют с возможностью оформить права собственности на такие активы, но и помогают составить пакет документов, готовят текст свидетельств, патентов или других охраняемых документов.

Для надежного обеспечения защиты прав на интеллектуальную собственность должны быть использованы современные высокоточные технологии, привлекаться квалифицированные специалисты, компетентные в сфере, к которой относится объект интеллектуальной собственности.

Иногда опасность подстерегает правообладателей внутри их же собственных компаний. Недобросовестные сотрудники патентуют изобретения, полезные модели и иные объекты интеллектуальной собственности на свое имя. При этом обычное агентство по защите интеллектуальной собственности практически ничем не сможет помочь в данной ситуации. В таких случаях требуется

совместное взаимодействие специалистов в области трудового права и интеллектуальной собственности, нахождение эффективных решений как на стадии заключения трудового договора, так и в период его выполнения, и при разрешении возникших споров.

Наиболее перспективные направления работы адвоката по защите интеллектуальных прав, на наш взгляд, можно систематизировать по следующим группам:

1) Первичная консультация. В ходе данного мероприятия адвокат получает от клиента информацию о его ситуации и делает предварительную оценку перспектив судебного спора. Поскольку судебная тяжба – это долгий и дорогостоящий процесс, квалифицированный адвокат в первую очередь должен определить шансы клиента на победу. Для этого адвокат проводит анализ перспектив дела, который помогает квалифицировать сложность спора и заранее определить затраты.

Что входит в анализ перспектив дела? В случае, если клиент является потенциальным истцом, т.е. полагает, что какие-то лица нарушают его права на РИД, и рассматривает возможность подать на них иск в суд, адвокат:

- а) помогает классифицировать нарушение;
- б) предлагает способы привлечения нарушителей к ответственности;
- в) определяет стратегию, которая позволит добиться признания факта нарушения и выплаты компенсации.

Так по одному из случаев нарушения исключительных прав на произведения, опубликованные в сети Интернет, нарушитель – ООО «ДЕЗ ГРУПП» – игнорировал претензии и стремился максимально затянуть сроки взыскания, в связи с чем адвокат направил претензию и подал иск в арбитражный суд. Благодаря обращению внимания провинившейся стороны на сформировавшуюся в этой сфере судебную практику, по которой подобного рода споры решались в пользу правообладателя, адвокату удалось до проведения первого судебного заседания склонить ответчика (крупного подрядчика по проведению санитарных работ) к заключению мирового соглашения, по условиям которого нарушитель признал вину и выплатил 365 000 руб.¹ Правообладатель при этом остался полностью удовлетворен результатом и скоростью получения компенсации.

Если обратившееся лицо является ответчиком, то адвокат:

- а) оценивает обоснованность выдвинутых другой стороной требований;
- б) анализирует возможности по частичному или полному отказу истца от требований;
- в) предоставляет рекомендации по способам защиты и подготовки доказательной базы. Можно привести следующий пример.

К адвокату обратилась юридическая фирма с претензией о нарушении прав на международный товарный знак Thermon и компенсации в размере 1 млн. руб. В результате изучения ситуации, адвокатом было установлено, что клиент предлагал к продаже правомерно введенные в гражданский оборот оригинальные товары марки Thermon, в отношении которых действует принцип исчер-

пания исключительных прав на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ). Адвокатом был подготовлен мотивированный ответ, и правообладатель отказался от обращения в суд².

Таким образом, в формате устной консультации клиент получает заключение юристов о перспективах рассмотрения дела, о требованиях, которые он может предъявить, и размере ущерба, который можете взыскать. При объективной невозможности успеха квалифицированный и честный адвокат не станет обнадеживать клиента и выставлять счет за услуги, которые заведомо не могут принести практической пользы.

2) Подготовка искового заявления. Это один из важнейших этапов работы по делу клиента, ведь от качества данного документа, четкости изложенной позиции и проработанности аргументов в защиту клиента во многом зависит исход дела. На этом этапе адвокат внимательно изучает материалы, полученные от клиента, а также судебную практику по аналогичным делам. В ряде случаев вопрос удастся решить в формате досудебного урегулирования, что, несомненно, является наилучшим вариантом.

3) Подача искового заявления в суд. После подготовки искового заявления адвокат может от имени клиента произвести оплату государственной пошлины, самолично подать заявление в суд, добиваясь его принятия, а позже – сообщения клиенту даты судебного заседания. При таком подходе к защите прав обратившегося лица последнему не нужно будет идти в банк, отстаивать очередь, а потом ехать в канцелярию суда. С точки зрения профессиональной этики также считается целесообразным обжалование адвокатом решения суда в вышестоящую инстанцию, если заявление по каким-либо основаниям остается без движения.

4) Представление интересов в суде. Адвокат гарантирует клиенту грамотную подготовку всех документов и предоставление суду максимального количества аргументов в пользу своего клиента в ходе заседания. По завершении заседания адвокат получает судебное решение и знакомит с ним клиента, при необходимости разъясняя дальнейшие действия для обеспечения решения суда. При вынесении решения не в пользу клиента, как уже было сказано, профессиональный адвокат бесплатно подготавливает жалобу в вышестоящую инстанцию.

5) Работа с исполнительными листами. При вынесении судебного решения в пользу клиента адвокат получает исполнительные листы и предъявляет их в службу судебных приставов. Но на этом его работа не заканчивается.

б) Работа со службой судебных приставов. Адвокат, заинтересованный в повышении эффективности оказываемой им юридической помощи, лично контролирует выполнение решений суда, активно взаимодействуя со службой судебных приставов.

Также хотелось бы отметить, что механизмы защиты прав на РИД претерпевают постоянные изменения, которые должны систематически отслеживаться юридическим сообществом. В частности, юристы (адвокаты), оказыва-

¹ См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 августа 2019 г. по делу № А40-142104/19-51-1221 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Юристы по авторскому праву и интеллектуальной собственности. URL: https://abp.legal/intellectual?gclid=CjwKCAjwzaSLBhBJEiwAJSRokqp_zi0D6heh2RQiZd4jka1P0g0tApUYRbFvmy9AvPvBlmKbl_lhRoCffMQAvD_BwE#rec131903086 (дата обращения: 11.11.2021).

ющие юридическую помощь в сфере интеллектуальной собственности, должны понимать перспективы изменения законодательства и внедрения новых технологических инструментов закрепления и защиты прав на РИД.

В связи с этим немаловажное значение имеет тот факт, что Правительство РФ утвердило «дорожную карту» изменений нормативно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности до конца 2021 года¹. Модернизация и оптимизация процессов проникает во все сферы экономики, и институт интеллектуальной собственности не исключение. «Дорожная карта» по изменению нормативного регулирования интеллектуальной собственности, широко охватывает потребности сферы и необходимые для ее развития тренды.

Так, часть мероприятий направлена на расширение возможностей при подаче заявок: регистрация товарного знака станет доступна не только для юридических, но и для физических лиц; появится возможность зарегистрировать товарный знак и промышленные образцы по одной заявке в РФ и странах Евразийского экономического союза. В отдельный блок можно выделить меры поддержки для бизнеса: предлагается снизить налог на прибыль для организаций, использующих результаты интеллектуальной деятельности (РИД) на основе договоров отчуждения и лицензий, а также отменить НДС в случае комплексной передачи прав на РИД в рамках договоров франшизы.

Особого внимания заслуживает блок мероприятий по цифровизации института интеллектуальной собственности. В перечне мероприятий фигурируют три «цифровых» пункта: об информационных системах, о цифровых сервисах и об электронном документообороте. По мнению Минэкономразвития, реализация этих пунктов должна простимулировать технологические разработки, повысить качество защиты прав и открыть новые пути в управлении правами на РИД. Однако конкретные решения предстоит найти не только государству, но и непосредственно занятым в отрасли организациям и их экспертам.

Таким образом, защита интеллектуальных прав – это весьма многогранная деятельность, которая включает в себя подготовку юридических заключений и консультирование по поставленным вопросам, представительство интересов правообладателя в Палате по патентным спорам и в Федеральной антимонопольной службе, а также во всех инстанциях гражданского и арбитражного судов по вопросам, связанным с авторством, патентными спорами, а также спорами по товарным знакам.

Помимо непосредственного участия адвоката в судебном процессе по защите прав на РИД, им также могут осуществляться следующие виды юридически значимых действий:

- 1) консультации по отдельным вопросам интеллектуальной собственности;
- 2) правовая экспертиза договоров и других документов, подготовка заключений;

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности “Трансформация делового климата” “Интеллектуальная собственность”» (в ред. от 25.08.2021) // СЗ РФ. 2020. № 33, ст. 5412.

3) переговоры с третьими лицами, допустившими нарушение, досудебное урегулирование споров;

4) подготовка исковых заявлений в суд, представительство интересов;

5) контроль над соблюдением решений.

Мелкумян А.А.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Гуляев М.Б.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основания и порядок проведения судебного заседания по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Автор анализирует изменения, внесенные в статью 314 УПК РФ, на основании которых делается вывод о недостаточном осмыслении правоприменителем данных изменений.

Ключевые слова: судебное заседание, ходатайство, основания, особый порядок, приговор без разбирательства.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает различные формы судебного разбирательства, одной из которых является рассмотрение уголовного дела в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Федеральным законом от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ были внесены существенные изменения в ст. 314 УПК, которые касаются оснований применения особого порядка судебного разбирательства. В соответствии с изменениями особый порядок может иметь место только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

В первоначальной редакции статьи 314 УПК РФ особый порядок применялся при совершении преступлений, наказание за которые не превышало пяти лет лишения свободы. Позднее, с 2003 года были внесены изменения, в соответствии с которыми особый порядок стал применяться по большему количеству преступлений, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Принимая такое решение, законодатель исходил из необходимости экономии времени, судебных издержек, а также потребности в упрощении процедуры в случаях, когда лицо сознается в содеянном, готово признать свою вину и загладить причиненный вред.

Правоприменительная практика доказала целесообразность и востребованность данной процессуальной процедуры, в том числе и по тяжким преступлениям, о чем свидетельствуют статистические данные отраженные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Очевидно, что в половине случаев обвиняемые в тяжких преступлениях заявляли ходатайство об особом порядке судебного заседания, которое не вызывало возражений у государственного и частного обвинителя и у потерпевшего.

В первом полугодии 2020 года было окончено 336 219 производств, из них в особом порядке было рассмотрено 166 248 уголовных дел, осужденные в тяжких преступлениях составляют 25 740 человек, при общем количестве осужденных 53 642 человека¹. Очевидно, что в половине случаев обвиняемые в тяжких преступлениях заявляли ходатайство об особом порядке судебного заседания, которое не вызывало возражений у государственного, частного обвинителя и у потерпевшего.

Изменения, которые были внесены ФЗ № 224 от 20.07.2020 в ст. 314 УПК РФ запрещают выносить судебные решения по тяжким преступлениям в особом порядке, т.е. без судебного следствия и исследования доказательств, оставив такой формат судебного разбирательства только по преступлениям небольшой и средней тяжести. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон содержит достаточно разнообразные процессуальные формы производства и окончания расследования по уголовным делам, возбуждаемым по преступлениям небольшой и средней тяжести. При этом каждая из этих форм предусматривает либо возможность прекращения уголовного дела, либо уменьшения срока наказания. К таким формам можно отнести:

- прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в случае, если лицо совершило деяние впервые, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред;
- прекращение уголовного преследования деятельным раскаянием, если лицо совершило деяние впервые, самостоятельно и добровольно явилось в органы расследования с повинной, активно принимало участие в раскрытии преступления, покрыло ущерб или иным образом загладило причиненный вред, вследствие чего перестало быть общественно опасным;
- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред;
- направление уголовного дела в суд с обвинительным постановлением после производства дознания в сокращенной форме, в случае, когда дело возбуждается в отношении конкретного совершеннолетнего вменяемого лица, не относящегося к особой категории лиц, владеющего русским языком, в случае если он признает свою вину, вред, причиненный преступлением, а также не оспаривает правовую оценку деяния.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>

- рассмотрение уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Такой порядок возможен в случаях, когда будет установлено, что обвиняемого, не принуждают заявлять соответствующее ходатайство, у него имеется возможность получить квалифицированную консультацию защитника по данному вопросу, и он осознает характер и последствия заявленного ходатайства (понимание того, что по уголовному делу в суде не будет проводиться судебного следствия, не будут исследоваться доказательства) и при этом государственный или частный обвинитель, а также потерпевший не возражают против такой формы производства. Принятие судебного решения в особом порядке позволяет назначить лицу наказание, не превышающее 2/3 максимального срока или размера наиболее строго вида наказания.

Безусловно, этот факт делает рассматриваемую процедуру притягательной для лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, особенно в ситуации полного раскаяния и признания ими своей вины. Следует отметить, что за первое полугодие 2020 года в судах с использованием процедуры особого порядка были рассмотрены уголовные дела в отношении 56 % лиц, совершивших преступление средней тяжести и 66 %, совершивших преступление небольшой тяжести.

Следует отметить, что в УПК РФ относительно тяжких преступлений предусмотрена только одна процедура – это особый порядок судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако доля осужденных в данном порядке составила за 2020 год 0,17 % от общего числа осужденных.

Мы полагаем, что изменение редакции ст. 314 УПК РФ ограничивающей основания для принятия судебного решения в особом порядке только преступлениями небольшой и средней тяжести возвращает судебную практику к 2001 году, и приводит к увеличению нагрузки на судей, увеличению расходов на судебное разбирательство, что не согласуется с действующими направлениями уголовной политики в рассматриваемой сфере на современном этапе развития общества. Аргументы законодателя о необходимости проведения тщательного судебного разбирательства по тяжким преступлениям возможно и оправданны. Но нивелирование факта признания подозреваемым (обвиняемым) своей вины, раскаяния в совершении тяжкого преступления – не соотносится с общей тенденцией гуманизации.

На наш взгляд, целесообразнее было бы дифференцированно подойти к регулированию данного вопроса и определить перечень тяжких составов преступлений, по которым применение особого порядка невозможно, тем более что такой прием законодательной техники используется неоднократно при написании норм УПК (например, ст. ст. 28, 31, ч. 2 ст. 100, п. 1.1. ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Также стоит отметить, что часть 2 ст. 314 УПК РФ дополнена п. 3, закрепляющим, что суд в каждом случае подачи соответствующего ходатайства должен будет убедиться, в том, что государственный или частный обвинитель и потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства. Предыдущая редакция ст. 314

УПК РФ устанавливала право обвиняемого заявить ходатайство при наличии согласия вышеназванных лиц. Отсутствия возражений не может автоматически свидетельствовать о согласии с какими-либо обстоятельствами. Если лицо не имеет соответствующих возражений, то это может свидетельствовать о нежелании лица высказать свою позицию по конкретному вопросу.

Согласие с чем-либо или с кем-либо предусматривает принятие лицом соответствующей позиции, желание с ней согласиться, которое должно быть определенным образом выражено. В связи с этим изменение формулировки в отношении позиции обвинителя и потерпевшего не кажется корректной и взаимозаменяемой. Изменение в ст. 314 УПК РФ меняет последовательность действий участников процедуры судебного заседания в особом порядке. Если раньше обвиняемый вправе был заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, то теперь этого не требуется.

Обвинитель и потерпевший могут заявить свое мнение о формате принятия судебного решения в особом порядке непосредственно в суде. Только суд обязан удостовериться в том, что государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства. Следователь (дознаватель) обязан информировать потерпевшего о заявленном ходатайстве и возможности предоставить в суд соответствующие возражения. Однако в законе не определено, кто и в какой форме разъяснит потерпевшему сущность особого порядка.

Некоторые правоприменительные органы разрабатывают собственные бланки уведомления потерпевших. Однако, зачастую, потерпевший узнает, что представляет из себя особый порядок судебного заседания только в суде вначале судебного заседания.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на наш взгляд, изменения, внесенные в ст. 314 УПК РФ относительно оснований и принятия судебного решения в особом порядке, нуждаются в уточнении и углубленном осмыслении правоприменителем.

Мелкумян Ж.И.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Валерьян И.П.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

К ВОПРОСУ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ НАЛОГОВОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему соотношения довольно близких правовых институтов налоговой и таможенной проверки. Раскрывая сущность и нормативную основу каждой из них, автор выделяет их основные сходства и различия. Самой главной объединяющей чертой автор считает тот факт, что каждая из них представляет собой основную форму осуществления соответствующего вида контроля (налогового или таможенного). Основные отличия между двумя видами проверок заключаются в объекте и предмете проверки. Прочие же отличия, по заключению автора, чисто казуальный характер и выражаются в несовпадении сроков и методов проведения отдельных видов проверок.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, Таможенный кодекс ЕАЭС, налоговая проверка, таможенная проверка.

У сферы налогового и таможенного регулирования имеется много общего. Это подтверждается уже фактом того, что оба центральных ведомства – Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба – находятся в ведении единого органа государственной власти – Министерства финансов РФ, т.е. деятельность обеих служб направлена на пополнение государственного бюджета посредством принудительного взимания соответствующих видов платежей.

Основополагающим понятием для сферы налогового регулирования является налоговый контроль, под которым понимается система мер со стороны государства, которая направлена на процесс правильного исчисления уплаты налогов и сборов юридическими и физическими лицами. Цель налогового контроля – мероприятия, которые связаны с изначальной регистрацией налогоплательщиков и дальнейшей проверкой. Налоговая проверка, являясь одной из основных форм контроля, занимает особое место, т.к. является результативной и эффективной. Направленность налоговой проверки не ограничивается установлением фактов нарушения налогового законодательства, но и включает сферу предупреждения нарушений, влекущих нежелательные последствия¹.

В свою очередь таможенный контроль направлен на удержание баланса между сохранением экономической безопасности страны и поддержкой внешнеторговой деятельности, что осуществляется с одной стороны, посредством упрощения отдельных официальных мо-

¹ См.: Паулов П.А., Федотчева А.С. Камеральная проверка как форма налогового контроля // Modern science: theoretical and practical look. XXXI Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 204–205.

ментов, связанных с перемещением товаров через таможенный орган, а с другой стороны, сокращением сроков таможенного оформления.

На данном этапе стоит отметить тот факт, что из всех предусмотренных Таможенным кодексом ЕАЭС форм осуществления таможенного контроля наибольшее правовое регулирование осуществления (проведения) получила именно таможенная проверка, что подчеркивает важность и статус данной формы контроля в деятельности таможенных органов.

В рамках действующего таможенного законодательства, таможенная проверка представляет собой комплексную форму осуществления таможенного контроля в отношении выпущенных товаров. Комплексный характер данной формы проявляется в том, что таможенная проверка осуществляется при помощи других форм, предусмотренных ТК ЕАЭС. Таможенная проверка включает в себя аудит бухгалтерской информации и документальных сведений таможенной процедуры¹. Цель осуществления таможенной проверки – выявление товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования.

Основными двумя видами налоговых проверок являются камеральные и выездные, что напрямую вытекает из содержания Налогового кодекса РФ. Сразу хотелось бы добавить, что таможенные проверки также предполагают деление на данные два вида. Кроме того, Таможенный кодекс ЕАЭС также предусматривает встречную внеплановую выездную таможенную проверку.

Камеральная налоговая проверка связана с проверкой документооборота, и она играет очень важную роль для системы налогового контроля. Камеральная налоговая проверка является наиболее массовым видом проверок. Это связано не только с тем, что поводом для проведения проверки является декларация, т.к. большинство налогоплательщиков предоставляют декларации. Кроме того, следует отметить, что данная проверка осуществляется без разрешения руководителя инспекции, что в свою очередь способствует ускорению процесса и уменьшению показателя бюрократических задержек.

По итогам камеральной проверки выявляются слабые места плательщиков и большинство налогоплательщиков попадают в поле зрения налоговых органов. При этом ее периодичность определяется установленными законодательством о налогах и сборах сроками сдачи налоговых деклараций, расчетов по авансовым платежам.

Камеральные налоговые проверки в современных условиях осуществляются структурными подразделениями налоговых органов (инспекций) по следующей схеме:

1) камеральная налоговая проверка начинается после того, как налогоплательщик представил в Инспекцию налоговую декларацию или расчет;

2) камеральная налоговая проверка осуществляется в течение 3 месяцев со дня представления декларации;

3) при выявлении ошибок, расхождений или несоответствия сведений работники отдела обращаются к налогоплательщику с требованием представить пояснения и/или внести исправления и представить уточненную декларацию;

4) при отсутствии нарушений камеральная налоговая проверка автоматически завершается;

5) при выявлении нарушений в течение 10 рабочих дней с момента ее завершения составляется акт камеральной проверки, затем не позднее 5 рабочих дней с даты составления акт вручается налогоплательщику².

Камеральная налоговая проверка имеет ярко выраженную профилактическую направленность при более низком фискальном результате по сравнению с выездной налоговой проверкой, что, в конечном счете, способствует росту объема добровольно внесенных в бюджет налоговых платежей. Камеральная проверка и по сей день является существенным источником пополнения бюджета.

Вместе с тем, само содержание камерального налогового контроля имеет и недостатки³, которые отличают его от таможенной проверки и, главным образом, присутствуют на законодательном уровне:

- сущность камеральной налоговой проверки четко не прописана, приводятся лишь ее отличительные признаки;

- процедура проведения камеральных налоговых проверок в НК РФ должным образом не проработана, о чем свидетельствует, к слову отсутствие законодательно установленной даты фактического начала конкретной камеральной проверки;

- не закреплена и возможность продления сроков камеральной налоговой проверки при дифференциации налогоплательщиков (крупнейшие, с чистой налоговой историей и др.).

Таким образом, в целях дальнейшего повышения эффективности камеральных налоговых проверок необходимо устранить существующие пробелы в налоговом законодательстве.

В свою очередь камеральная таможенная проверка представляет собой сверку данных, приобретенных в результате совершения таможенных операций с информацией, представленной в бухгалтерской отчетности. Она осуществляется путем изучения и анализа сведений, содержащихся в таможенных декларациях, коммерческих, транспортных и иных документах, которые имеются в распоряжении таможенного органа или могут быть представлены проверяемым лицом, а также лицами, которым был реализован товар, в данном случае таможенными органами запрашиваются копии счетов-фактур, товарных накладных, внешнеторговых договоров. Как и в случае с налоговой проверкой, сведения, необходимые для проведения камеральной таможенной проверки, также могут быть получены от других государственных контролирующих органов⁴.

² Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: www.nalog.ru

³ См.: Николаев В.А., Фатеев Д.И. Налоговая политика в период экономической нестабильности: тенденции и приоритеты // Экономика и предпринимательство. 2017. № 19-1(87). С. 158–161.

⁴ См.: Романова Е.П. Отдельные аспекты проведения таможенных проверок // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельно-

¹ Забирова Т.А., Сосковец Л.И., Спиченко Т.А. и др. Таможенная проверка после выпуска товаров: подготовка, планирование, совершенствование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. URL: <http://www.vipstd.ru/content/view/298/> (дата обращения: 11.11.2021).

В частности, в настоящее время активно ведется взаимодействие с ФНС. Налоговые органы могут предоставлять данные как уже в ходе проведения камеральной (выездной) таможенной проверки, так и при выборе объекта таможенного контроля. ФНС указывает: имеет ли организация признаки «фирмы-однодневки»: 1) нахождение по месту массовой регистрации; 2) частое изменение места постановки на налоговый учет; 3) минимальная среднесписочная численность 1–3 чел.; 4) участие учредителя/руководителя в 2 и более юр. лицах; 5) номинальный учредитель и т.п.

Производится камеральная таможенная проверка без выезда к проверяемой организации или лицу и не требует уведомления о ее проведении. Основаниями для проведения камеральной проверки могут служить поручения провести контроль в форме проверки, предоставляемое таможенным органом государства-члена ЕАЭС, а также материалы, предоставленные из других контролирующих органов.

Что касается плановых проверочных мероприятий, то здесь первым этапом является составление докладной записки, опираясь на которую будет решено, следует ли проводить проверку или нет. Решение оформляется в виде резолюции, дата будет означать время начала проверки. Для получения документов, в том числе и бухгалтерских, необходимых для осуществления проверки, представитель таможенного органа направляет письменный запрос с требованием проверяемому лицу предоставить их. Здесь точно обозначается срок предоставления сведений, за нарушение которого предусматривается административная ответственность.

Следует подчеркнуть, что запрещено осуществлять камеральную проверку в отношении одного и того же товара. В случае отсутствия у проверяемого требуемой документации, таможенные служащие предлагают ее восстановить. В случае отказа наказание не предусмотрено. Однако они обладают правом самостоятельного расчета платежей, после которого бизнесмену будет предъявлен штраф за просрочку. Более того, отказ предоставления информации будет являться поводом для проведения выездной проверки¹.

Выездная налоговая проверка выступает в качестве особой формы контроля, организуемого налоговыми органами на территориальном уровне, преследующая своей целью выявление фактов несоблюдения налогоплательщиком налогового законодательства в части правильного исчисления и уплаты налогов в полном объеме.

Характерной чертой выездной налоговой проверки выступает проведение ее по месту нахождения налогоплательщика. В процессе ее выполнения становится возможным охватить контролем более обширный круг вопросов, тем самым обеспечив комплексность решения проблемы уклонения от уплаты налогов недобросовестных налогоплательщиков.

В процессе выездной налоговой проверки проверяющие располагают правом осуществлять следующие действия: 1) запрашивать документы у проверяемой организации; 2) требовать документы у контрагентов проверяемой организации и иных лиц (например, банков); 3) допрашивать свидетелей; 4) назначать экспертизу; 5) привлекать к проверке специалистов и переводчиков; 6) инвентаризировать имущество проверяемой организации; 7) проводить осмотры помещений, используемых проверяемой организацией; 8) проводить выемку документов и предметов, принадлежащих проверяемой организации.

Во многом схожий комплекс действий характерен и при проведении выездной таможенной проверки.

Срок проведения выездной налоговой проверки составляет два месяца, однако Федеральной налоговой службой определен ряд обстоятельств, при наличии которых он может быть увеличен до шести месяцев, к которым относятся: 1) получение налоговым органом данных, подтверждающих вероятность нарушения налогового законодательства, что влечет за собой необходимость проведения дополнительной проверки, по факту открывшейся информации; 2) вмешательство в процесс проверки непредвиденных обстоятельств, таких как: наводнение, пожар и т.д.; 3) налогоплательщик, по каким-либо причинам, не предоставил налоговым органам, затребованные документы; 4) обстоятельства иного рода.

Срок проведения выездной таможенной проверки не должен превышать 2 месяца. При этом срок проведения выездной таможенной проверки может быть продлен на 1 месяц по решению таможенного органа, который проводит такую проверку.

Проведение выездной налоговой проверки фиксируется посредством составления справки о проведении проверки, в которой содержатся предмет проверки и сроки ее проведения. При этом, дата окончания выездной налоговой проверки должна совпадать с датой, указанной в справке. Таким образом, после составления справки, налоговыми органами прекращаются любые проверочные действия в отношении налогоплательщика.

Весьма схожа с описанной процедурой и выездная таможенная проверка, которая осуществляется таможенным органом путем выезда в местонахождение юридического лица, место осуществления деятельности индивидуального предпринимателя или в место фактического осуществления их деятельности.

Аналогично можно отметить существование плановой и внеплановой выездной таможенной проверки.

Плановая выездная таможенная проверка производится в соответствии с планом проверок, которые разработаны таможенным органом. Лица отбираются для проверки с использованием данных, полученных от государственных органов; таможенных или иных контролирующих государственных органов государств-членов ЕАЭС; от организаций, осуществляющих банковские операции; по результатам прошлых проверок, в т.ч. камеральных; с применением информационных ресурсов таможенных органов; из СМИ. До начала осуществления плановой выездной таможенной проверки таможенные органы отправляют заказным почтовым отправлением с уведомле-

сти и таможенного дела. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 147–151.

¹ См.: Пиунова А. С., Михина Е. В. Камеральные налоговые проверки в системе налогового контроля российской федерации // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития. Материалы II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 137–142.

нием о вручении уведомление проверяемому лицу. Также передача уведомления возможна и другими способами, способными доказать факт его получения. В уведомлении должны быть указаны: 1) дата и срок проведения проверки; 2) перечень документов, которые следует предъявить для ее проведения; 3) обязанности и права проверяемых лиц при проведении таможенной проверки.

До начала плановой выездной таможенной проверки должно пройти не менее 15 календарных дней с момента получения уведомления проверяемым лицом или со времени получения таможенным органом почтового отправления с пометкой о невручении письма адресату.

Внеплановые проверки могут осуществляться без каких-либо временных ограничений их проведения. Пункт 16 ст. 333 Таможенного кодекса государств-членов ЕАЭС содержит основания для проведения внеплановых выездных таможенных проверок.

Объединяющим фактором для рассматриваемых видов проверок может служить то обстоятельство, что в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Таможенным кодексом ЕАЭС, все результаты проведения проверки должны быть должным образом зафиксированы и оформлены, с учетом правил и норм, установленных законодательством и являющихся обязательными к исполнению для всех представителей соответствующих органов.

Таким образом, мы рассмотрели в сравнительном аспекте особенности проведения налоговых и таможенных проверок. Каждое из названных мероприятий представляет особую важность для соответствующей сферы государственного управления и выражается в комплексе действий, проводимых в строгом соответствии с законом. Поэтому самой главной объединяющей чертой налоговой и таможенной проверки выступает тот факт, что каждая из них представляет собой основную форму осуществления соответствующего вида контроля (налогового или таможенного) и обе направлены на устранение существующих нарушений и пополнение государственного бюджета посредством принудительного взыскания соответствующих видов платежей. Налоговая и таможенная проверки подразделяются на камеральные и выездные, при этом в обоих случаях камеральный вид проверок является преобладающим.

Основные отличия между двумя видами проверок заключаются в объекте и предмете проверки, поскольку компетентные должностные лица сталкиваются с различными проявлениями экономической деятельности и, соответственно, вынуждены ставить перед собой различные вопросы, диктуемые спецификой налоговой и таможенной сферы. Также отметим, что, если нормативная база для налоговой проверки представлена в основном федеральным законодательством, то основным нормативно-правовым актом, регламентирующим процедуру проведения таможенных проверок, является Таможенный кодекс ЕАЭС, т.е. акт, имеющий, по сути, наднациональное (международное) значение. Этим, кстати, обусловлено существование особого вида таможенной проверки, не имеющего аналогов в налоговой сфере, – встречной выездной таможенной проверки.

Остальные же отличия носят чисто казуальный характер и выражаются в несовпадении сроков и методов про-

ведения отдельных видов проверок, перечне действий, осуществляемых компетентными должностными лицами, а также в возникающих в связи с соответствующим видом проверок прав и обязанностей подконтрольных субъектов. Также не стоит забывать, что если в деятельности ФНС РФ доминирует сугубо проверяющая (информационная) составляющая, то деятельность ФТС РФ и ее структур носит более разносторонний характер (например, таможенные органы также являются органами дознания по соответствующим категориям преступлений), что также накладывает отпечаток на специфику организации и проведения налоговых и таможенных проверок.

Мельников А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: *Гарига О.А.*,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Аннотация. *Первоначальный этап расследования убийств, совершенных с особой жестокостью, обладает особой спецификой. В их число входят и типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе. Их изучение и рассмотрение является необходимой предпосылкой для качественного, быстрого и своевременного расследования данной категории уголовных дел.*

Ключевые слова: *типичная следственная ситуация, первоначальный этап расследования преступлений, убийство, особая жестокость.*

Первоначальный этап расследования убийств, совершенных с особой жестокостью, представляет собой совокупность определенных следственных действий, требующих от сотрудника следственного органа максимальной концентрации, наличие организационных способностей, умением грамотно управлять человеческими ресурсами.

В научной литературе многие авторы отмечают, что действия, проводимые на первоначальном этапе расследования, действительно могут повлиять на результат дела, обречь его на успех или на неудачу¹.

В данной статье будут рассмотрены типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств, совершенных с особой жестокостью. Прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо определиться с категорией особой жестокости, которая имеет важное практическое значение, поскольку наряду

¹ *Lyman M. D. Criminal investigation: the art and the science. С. 26.*

с другими обстоятельствами, поскольку учитывается при расследовании уголовного дела.

При особой жесткости, как правило, умысел виновного должен охватывать совершение убийства именно с проявлением чрезмерной грубости, бесчеловечности. В частности, особая жестокость может проявляться в форме применения пыток к потерпевшему, истязаний, совершения глумления над жертвой, причинения значительного количества телесных повреждений, использования яда, оказывающего мучительное воздействие, сожжения заживо, длительного лишения пищи, воды, совершения убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями он причиняет жертве особые страдания¹.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, обладает рядом специфических особенностей, имеющих криминалистическое значение при расследовании на первоначальном этапе.

Л.Г. Видонов отмечает, что в организацию раскрытия и расследования убийства на его первоначальном этапе, уходит примерно 10–14 дней с момента обнаружения преступления. В это время входят следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, связанные с осмотром места происшествия, с выявлением свидетелей, обладающих информацией о вероятном преступнике, поиском вещественных доказательств и выявлением подозреваемого в расследуемом убийстве с достаточными данными для его задержания².

При расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, перед следователем ставится целый ряд дополнительных задачи. Среди которых можно выделить установление мотива, способа убийства, совершенного с особой жестокостью, установление факта осознания лицом, совершившим преступление, причинения потерпевшему или его близким особых мучений и страданий при совершении данного деяния.

Конечно, направление первоначального этапа расследования и выбор проводимых следственных действий напрямую зависит от текущей следственной ситуации, и в каждом случае оно будет индивидуально.

Следственная ситуация по устоявшимся в криминалистике взглядам представляет собой такую обстановку, которая складывается в результате возбуждения уголовного дела и последующего разрешения по существу, а также объективно отражает состояние, ход и условия предварительного расследования на основе собранных по уголовному делу доказательств.

Типичные следственные ситуации по своему существу отражают те особенности, которые характерны для отдельных групп или видов преступлений, а также разработаны на основании изучения практики по уголовным делам.

Именно следственная ситуация является основой для дальнейшего расследования преступления. Она помогает

определить, какие именно решения целесообразно принять в том или ином случае.

По делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, существует и является возможной только такая типичная следственная ситуация, когда труп жертвы обнаружен целиком или по частям. Это связано с тем, что признак причинения потерпевшему особых страданий и мучений нельзя установить, если не имеется возможности оценить причину смерти и характер телесных повреждений.

Само значение следственной ситуации заключается в том, что она является некой информационной моделью всего расследования, на которой строится весь процесс расследования уголовного дела.

Если рассматривать типичные следственные ситуации как совокупность значимой информации о личности преступника, а также обстоятельствах расследуемого события, которые были установлены в ходе неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то можно выделить следующие типовые следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств, совершенных с особой жестокостью:

1. Явка лица с повинной;
2. Задержание преступника на месте происшествия;
3. Установление примет преступника, который скрылся с места преступления, путем опроса очевидцев;
4. Личность преступника, который скрылся с места совершения преступления, неизвестна, поскольку само деяние совершено в условиях неочевидности³.

Если исходить из статистических данных и научных взглядов ученых-криминалистов, то можно сформулировать следующие выводы о типичных следственных ситуациях, которые характерны для первоначального этапа расследования убийств, совершенных с особой жестокостью:

1. Личность потерпевшего известна примерно в 75 %, а в 25 % случаев необходимо проводить мероприятия по установлению личности неизвестного трупа.
2. Чуть больше 80 % убийств совершаются в условиях неочевидности, в остальных же случаях преступник добровольно заявляет о совершенном им преступлении или на него указывают свидетели.
3. Больше чем в половине случаев расследование характеризуется бесконфликтной ситуацией, т.е. преступник полностью признает вину, в 20 % случаев он всесторонне ведет сотрудничество со следствием.
4. В 25 % случаев ситуация из бесконфликтной превращается в конфликтную. Это связано с тем, что преступник меняет показания, чаще всего уже на последующем этапе расследования, или вообще отказывается в соответствии с правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, от дачи показаний.

В заключении хотелось бы отметить, что именно первоначальный этап расследования по своей природе является ключевым, поскольку он определяет дальнейшую судьбу всего уголовного дела. Необходимо производить первоначальный этап достаточно быстро, качественно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. № 24; 2015. № 47.

² Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об умышленных убийствах и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Нижний Новгород, 2007. С. 8.

³ Гарифуллин И.Р. Познавательльно-поисковая деятельности на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1999. С. 21.

и рационально для того, чтобы получить как можно больше доказательств, которые в последующем будут положены в основу обвинения даже при изменении преступником первоначальных показаний или при отказе от ранее данных показаний. От качества проводимых действий на первоначальном этапе расследования убийств зависит весь последующий ход уголовного дела и раскрываемость преступлений в целом.

Мельникова О.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Белоусов С.А.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Вопрос государственно-правового принуждения в настоящее время носит особо актуальный характер. Данный вывод формируется на основании анализа действующего законодательства, а также международной практики в области статистики работы международных организаций.*

Ключевые слова: *государственно-правовое принуждение, власть, легальность, легитимность.*

На протяжении нескольких столетий «власть» наряду с населением и территорией была неотъемлемым признаком государства. Позднее к признакам стали относить закон и цель, как общее благо.

Данный вывод находил свое отражение в трудах известных юристов и политических деятелей¹.

В современный период развития мирового сообщества все чаще обозначается проблема вторжения государства в сферу прав, свобод и законных интересов человека. Государственно-правовое принуждение, безусловно, является одним из ключевых элементов по осуществлению задач и функций государства.

Одна из причин данного процесса – это стремление государства к формированию так называемого «сильного государства» путем обеспечения не только правового диалога и согласия как внутри и за пределами государства, так и посредством применения предусмотренных законодателем мер принуждения. В данном случае, важнейшей особенностью для правового демократического государства является соблюдение баланса между карательным механизмом принуждения и уровнем легальности и легитимности государственной власти.

В 2020 году на заседании клуба «Валдай» Президент Российской Федерации Владимир Путин задался вопро-

сом «...что такое сильное государство, в чем его сила? Разумеется, не в тотальном контроле или жесткости правоохранительных органов, не в вытеснении частной инициативы или ущемлении гражданской активности. Даже не в мощи вооруженных сил и оборонного потенциала... Убежден, что сила государства, прежде всего, в доверии к нему со стороны граждан.»². Справедлив вывод о том, что функционирование государства в настоящее время невозможно лишь благодаря осуществлению им лишь государственного принуждения, однако, для реализации государственной политики данный механизм является преимущественным.

На протяжении всей истории человечества, ключевая проблема применения государственного принуждения заключалась в учете публичного, частного, либо коллективного интереса по социально-значимым вопросам. Например, в период существования Союза Советских Социалистических Республик проблемы, возникающие в результате столкновения частных и публичных интересов, носили в целом локальный характер и разрешались, как правило, в пользу государства, в отличие от современного периода развития.

Сложность применения в данный период мер принуждения обуславливается следующими факторами:

во-первых, наличие «внешних угроз», которые формируются по причине особенностей перехода мирового сообщества от биполярного мира к однополярному, вопросов коллективной безопасности, появления новых «сверхдержав», совершенствования технологий «мягкой силы», которые применяются в интересах удержания и распространения влияния на социально-экономические процессы всего мира. Внешние особенности обозначают необходимость применения мер, ограничивающих свободу в области интеграции в международное сообщество, что во многом оценивается, как принуждение к изоляции;

во-вторых, частный или коллективный интерес возможно обосновывать не только на национальном, но и на наднациональном уровне путем оспаривания применимых мер государственного принуждения в судебном и квазисудебном разбирательствах. Сложная международная многоуровневая юридическая система позволяет опротестовать государственное решение, которое выражается в форме принуждения. В данном случае государство стоит перед выбором игнорирования международных решений или потери собственного авторитета;

в-третьих, необходимо обозначить тенденцию к общей гуманизации традиционных карательных отраслей права, таких как уголовное, административное материальное и процессуальное право.³ Процесс глобализации не только экономической, но и юридической системы, обосновывает необходимость со стороны законодателя производить универсализацию и унификацию нацио-

² Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/22/844256-putin-nazval-glavnyu-chertu-silnogo-gosudarstva> (дата обращения: 02.11.2021).

³ Данная закономерность отражается в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерреша по вопросу «Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод в 2020 году».

¹ *Честнов И.Л.* Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016; *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. С. 3.; *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 31.

нального права, что в свою очередь, влияет на объем государственного принуждения и его соответствие международным принципам и стандартам¹.

в-четвертых, отдельно стоит выделить проблему несбалансированности при учете частных и публичных интересов при применении мер государственного принуждения в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Данный фактор также влияет на нравственные пределы и нормативные основания государственного принуждения.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что быстро трансформирующийся мир заставляет ученых в области теории права пересматривать традиционно сложившиеся взгляды на механизмы ограничения государственной власти. В настоящее время необходимо дополнительно проанализировать основания и критерии допустимости мер государственного принуждения не только со стороны государства и гражданского общества, но и с позиции нравственности и морали, вся архитектура мер должна быть выстроена на принципах легальности и легитимности.

Мешков А.В.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель: Ларина В.Т.
к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА

Аннотация. Рассматриваются отдельные элементы правового статуса депутата законодательного органа субъекта РФ. Особое внимание уделено проблемам определения категории «конституционно-правовой статус» и раскрытию его составных элементов. Рассмотрены основные точки зрения ученых по данной проблеме, а также нормативные акты федерального уровня, регламентирующие правовой статус регионального парламентария.

Ключевые слова: депутат, правовой статус, законодательные органы, права, обязанности, ограничения.

В современной науке конституционного права в последние годы повышенное внимание уделяется проблемам содержания правового статуса депутата. Однако прежде, чем приступить к рассмотрению данной категории, необходимо определиться с понятием «конституционно-правовой статус» и его составными элементами.

Как отмечает Б.Н. Чичерин «полное определение должно заключать в себе все основные элементы, или признаки предмета, определяющие его существо и от-

личающие его от других»². Исследователи отмечают, что статус парламентария является сложной и многогранной юридической конструкцией, определяющей его место в обществе и государстве³, при этом статус депутата может определяться с различных сторон: «как представителя органа публичной власти, как должностное лицо, и как публичная личность»⁴.

Данное обстоятельство несколько осложняет возможность выработать единое определение исследуемого понятия. Рассмотрим точки зрения ученых по данному вопросу.

Л.А. Нудненко выводит концепцию статуса депутата из общего правового статуса гражданина, из его права активно участвовать в управлении государством и иных конституционных прав⁵. Схожую позицию высказывает Н.В. Витрук, которые пишет, что: «правовой статус депутата является одним из специальных видов правового статуса гражданина, выступающего в качестве депутата»⁶.

Таким образом, часть исследователей считают конституционно-правовой статус депутата производным от статуса гражданина. Вместе с тем, следует также учитывать, что конституционно-правовой статус депутата регионального парламента является производным от конституционно-правового статуса этого самого парламента. Об этом прямо говорится в законодательстве некоторых субъектов⁷.

С точки зрения М.В. Варлена: «Под правовым статусом депутата... понимается самостоятельный, комплексный конституционно-правовой институт, в содержание которого входят правосубъектность, правовые принципы, права, свободы и обязанности, юридические гарантии их реализации и юридическая ответственность депутатов»⁸.

С точки зрения Г.Д. Садовниковой: «Статус парламентария законодательного органа государственной власти субъекта РФ – есть совокупность регулируемых федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ, правовыми обычаями и нормами этики отношений, связанных с условиями и гарантиями депутатской деятельности, реализацией полномочий и ответственностью депутата»⁹.

² См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. С. 19.

³ См.: Абдукадыров К.А. Понятие «Статуса депутата» // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 11.

⁴ См.: Щурова А.Е. Правовой статус депутата законодательного (Представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII международной научно-практической конференции в 2 частях. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 14–21.

⁵ См.: Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. М.: Юридический центр, 2004.

⁶ См.: Витрук Я.В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике (матер. науч.-практ. конф.). Ярославль, 1976. С. 20–23.

⁷ Так, статья 2 Закона «О статусе депутата Государственной Думы Томской области» от 7 марта 2002 г. (в ред. от 13.08.2002) гласит, что полномочия депутата Думы производны от компетенции Думы и не могут превышать пределы этой компетенции // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Варлен М.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории) // Юридический мир. 2006. № 8. С. 21.

⁹ См.: Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // LexRussica. 2017. № 1. С. 70.

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.undocs.org/ru/A/75/309> (дата обращения: 02.11.2021).

Как видно из приведенного определения Г.Д. Садовникова, в отличие от ранее процитированных авторов, рассматривает конституционно-правовой статус депутата через систему общественных отношений, которые при этом регулируются не только нормативными правовыми актами, но и обычкновениями и общественной этикой.

Суммировав определения некоторых исследователей можно прийти к выводу, что они понимают под конституционно-правовым статусом «положение, определяемое совокупностью правовых норм, которые регулируют общественные отношения, связанные с политико-правовой природой депутатского мандата, его возникновением, прекращением, сроком действия, полномочиями (правами и обязанностями) депутатов, гарантиями их деятельности, а также подотчетностью, подконтрольностью и ответственностью депутатов»¹.

Некоторые ученые определяют конституционно-правовой статус депутата через специфическую систему прав и обязанностей².

Предметное определение дал А.Т. Карасев, который указывает, что исследуемое нами явление «представляет собой сложный и многогранный конституционно-правовой институт, т.е. предметно-системную совокупность конституционно-правовых норм, регулиующую общественные отношения в сфере осуществления депутатом представительских, законодательных и контрольных полномочий, причем депутат является участником различных как по характеру, так и субъектам отношений»³.

Из содержания пункта «н» части 1 статьи 72 Конституции РФ следует, что правовое регулирование статуса депутата регионального уровня относится к общим принципам организации системы органов государственной власти. В связи с этим некоторые авторы делают вывод, что конституционно-правовой статус депутата «устанавливается федеральным законодательством и законодательством субъектов федерации в соответствии с конституционными началами реализации законодательной функции в сфере совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов»⁴.

Он указывает, что в Основном законе установлен рамочный тип регулирования статуса регионального депутата, поскольку «законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут

противоречить федеральным законам (часть 5 статьи 76), которые были приняты по предметам совместного ведения».

На федеральном уровне основы правового статуса депутата регионального уровня установлены в нормах Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации»⁵.

На уровне субъекта РФ правовой статус парламентариев регулируется нормами конституций и уставов, в которых чаще всего закреплено: количество депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ, принципы их избрания, характер выполнения полномочий, срок и основания прекращения депутатского мандата⁶.

Иерархию нормативных актов, регулирующих конституционно-правовой статус депутата регионального парламента, завершают законы субъектов РФ.

Таким образом, под конституционно-правовым статусом депутата в субъекте РФ исследователи понимают:

1) институт конституционного права (при этом в данном случае его можно понимать как институт, производный из статуса гражданина или как институт, производный из конституционно-правового статуса законодательного (представительного) органа субъекта федерации);

2) совокупность общественных отношений.

Мы полагаем, что под конституционно-правовым статусом депутата в субъекте федерации следует понимать: «систему правовых предписаний, закрепленных в актах федерального и регионального уровня, опосредующих деятельность депутата в субъекте РФ по исполнению возложенных на него обязанностей, гарантии реализации его прав, а также меры конституционно-правовой ответственности».

Что касается вопроса о структуре конституционно-правового статуса парламентария, то в науке так же нет единой точки зрения. Например, Н.В. Витрук считает, что в нее входят «права и обязанности депутата и его законные интересы»⁷.

С точки зрения Н.А. Богдановой конституционно-правовой статус депутата имеет четырехзвенную структуру, в которую входят:

«1) Место в обществе и государстве, социально-политическая роль и значение; 2) Общая правоспособность; 3) Права и обязанности, или компетенция и ответствен-

¹ См., например: *Авакьян С.А.* Депутат: Статус и деятельность. М., 1991; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2001. С. 555.

² См.: *Щурова А.Е.* Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII международной научно-практической конференции в 2 частях. Пенза: Наука и просвещение 2018. С. 14–21.

³ В числе субъектов отношений автор указывает политические партии, общественные объединения, избиратели, законодательные (представительные) органы государственной власти, членами которых они являются, вспомогательный аппарат данных органов, иные государственные и местные органы и другие субъекты // *Карасев А.Т.* Проблемы понятия и структуры конституционно-правового статуса депутата // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2. С. 20.

⁴ См.: *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010. С. 64.

⁵ См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005.

⁶ См., например, статьи 71, 72 Конституции Республики Татарстан // Министерство юстиции Республики Татарстан. URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm (дата обращения: 11.11.2021); статьи 36, 37 Устава Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/documents/27/> (дата обращения: 11.11.2021); статья 60 Устава Томской области // Официальный сайт законодательной думы Томской области. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/27/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁷ См.: *Витрук Н.В.* Структура правового статуса депутата: Вопросы теории // Закон о статусе депутатов на практике: материалы науч.-практ. конф. Ярославль, 1976. С. 21.

ность; 4) Гарантии устойчивости и реальности правового состояния»¹.

Некоторые исследователи выделяют и пять звеньев структуры статуса депутата: «1) Политико-правовая природа депутатского мандата; 2) Основания возникновения и сроки действия депутатского мандата; 3) Полномочия депутата; 4) Гарантии осуществления депутатских полномочий; 5) Отчетность, ответственность и поощрение депутатов»². Схожей точки зрения придерживаются и другие ученые³.

Таким образом, следует сделать вывод, что конституционно-правовой статус депутата регионального парламента является сложной и развивающейся категорией, которая в отечественном политико-правовом пространстве появилась значительно позже, чем во многих европейских государствах. При этом структура конституционно-правового статуса регионального депутата должна выглядеть следующим образом: 1) полномочия; 2) гарантии; 3) ответственность; 4) иммунитет; 5) индемнитет. Более подробно каждое из звеньев мы рассмотрим в нижеследующих частях работы.

Мешкова Е.В.

ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», Тамбов

Научный руководитель: Зелепукин Р.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Функционирование механизма государственного управления в демократическом государстве должно носить открытый характер, что предполагает реализацию определенных принципов государственной службы. В свою очередь, подготовка каждого государственного служащего требует хороших правовых знаний, а также конкретных практических навыков в решении разнообразных управленческих ситуаций и задач.*

Ключевые слова: *государственный служащий, правовой статус, правовое положение, государственная служба, система управления.*

Демократический политический режим обеспечивается становлением и функционированием правового государства и гражданского общества, которые и позволяют гражданам в полной мере реализовывать свои права

¹ См.: Богданова Я.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. гос. ун-та. Право. 1998. № 3. С. 14.

² См.: Безуглов А.А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 7.

³ См.: Матвеева О.М. Правовое положение депутата в парламентах стран Западной Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7.

и эффективно исполнять обязанности в области государственного управления.

По мнению Д.Н. Бахрах, «государственный служащий – это гражданин Российской Федерации, состоящий на государственной должности, исполняющий права и обязанности, установленные законодательством о государственной службе, и получающий денежное вознаграждение за счет федерального бюджета или средств бюджета субъекта РФ»⁴.

Правовое обеспечение государственной службы формируется нормативно-правовыми актами федерального уровня. К числу этих актов относится Конституция России, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», иные федеральные законы. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет понятие государственной гражданской службы, правовые и принципиальные основы ее осуществления, правовой статус государственных служащих, должности государственной службы и так далее.

Правовое обеспечение государственной службы представлено тремя уровнями нормативных документов:

- федеральным уровнем,
- региональным уровнем,
- муниципальным уровнем.

Источниками правового обеспечения муниципальной службы являются такие документы, как:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»⁵
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- иные федеральные законы, регламентирующие отдельные вопросы осуществления государственной службы;
- нормативно-правовые акты регионов России;
- уставы муниципальных образований, прочие нормативно-правовые акты муниципального уровня.

Очевидно, что некоторые из этих документов не являются прямым регулятором муниципальных служб, например, Конституция России, однако все они формируют условия для осуществления муниципального управления и существования с целью этого осуществления муниципальной службы.

Закон о государственной гражданской службе регулирует трудовую деятельность граждан на соответствующих должностях. Именно он является базовым в этом случае и регулирует взаимоотношения между государством и работником. В определенной мере можно сказать, что его положения становятся аналогом Трудового кодекса. Но если последний регулирует деятельность между работодателем и его сотрудником, то представленный документ охватывает именно деятельность госслужащих⁶.

⁴ Бахрах Д.Н. Государственная служба России: учебное пособие // Проспект. М., 2018. С. 226.

⁵ О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // СПС «Гарант».

⁶ Закревская Д.В. Развитие государственной службы в Российской Федерации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2020. № 2(22). URL: <https://sibac.info/journal/student/22/94697> (дата обращения: 11.11.2021).

На основе действующей нормативно-правовой базы происходит применение новых методов и процедур кадровой работы с государственными гражданскими служащими. Так, в настоящее время действуют правовые нормативные и нормативные акты, которые определяют порядок конкурсного замещения вакантных должностей государственной и муниципальной службы, организацию наставничества в органах государственной власти, ведется поиск действенных методов управления персоналом гражданской службы и новых подходов к стимулированию и мотивации труда гражданских служащих¹.

Необходимо уметь общаться, и вести себя достойно в обществе, проводить деловые беседы, совещания, иметь навыки общения с дипломатическим корпусом и прессой. Также способность государственного служащего овладевать основными компетенциями и осуществлять их. Это обуславливается структурой сознания любого слушателя, и его компетентности как универсальной способности действовать, понимать, прогнозировать, знать, владеть разными способами деятельности, нести ответственность за свои действия и рефлексировать их в процессе деятельности.

Система государственной службы – это институт публичного управления, учреждаемый и функционирующий для обеспечения достижения социально полезных результатов реализации функций и задач публичного управления посредством организации профессиональной деятельности лиц, привлекаемых на должности государственной службы, на постоянной основе.

Государственная служба в самом общем виде может быть охарактеризована как институт публичного управления, опосредующий профессиональную деятельность лиц, привлекаемых на должности государственной службы для реализации в рамках, возложенных на них полномочий функций и задач государственного управления в конкретной сфере общественных отношений.

Высокая социальная значимость функционирования системы государственной службы определяет высокие стандарты деятельности государственных служащих, которые обеспечиваются посредством реализации инструментов конкурсного отбора, профессиональной аттестации лиц, замещающих должности государственной службы. Названные инструменты направлены на обеспечение высокопрофессионального эффективного осуществления государственными служащими своих должностных обязанностей и для достижения, как следствие, максимально социально полезного эффекта в конкретной сфере публичного управления.

Реализация управленческого воздействия на государственной службе строится на общих принципах, закрепленных специальным федеральным законодательством. В число таких принципов включают:

- приоритет прав и свобод личности;
- законность;
- открытость и прозрачность функционирования системы государственных органов;
- неотвратимость ответственности государственных служащих и должностных лиц;

¹ Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2019. С. 195.

- использование системы мероприятий организационного, правового, информационного, пропагандистского, социального, экономического и иного характера в системе государственного управления;

- приоритетное использование профилактических мероприятий.

Должностные органы и государственные служащие фактически реализуют в своей служебной деятельности полномочия по решению вопросов государственного значения, т.е. наделяются населением широкими полномочиями по управлению общественными процессами.

Необходимо отметить, что образ государственного служащего полностью зависит от итогов труда и его личных качеств, а также от данной организации, в которой он работает и от иных служащих, в сотрудничестве с ними он достигает поставленные задачи и цели. Очень часто компетентные и высококвалифицированные госслужащие могут попасть под обвинение со стороны населения, потому как, многие граждане остаются неудовлетворенные результатами обращений².

Также при выявлении факторов, которые влияют на формирование ответственности госслужащего, целесообразно рассмотреть ответственность государственного органа, потому как среда, где оценивают результаты трудовой деятельности государственного служащего. Ключевые компетенции определяются на основании основных целей образования, а также структурного представления социального опыта, личностного опыта, а также главных видов трудовой деятельности госслужащего, позволяющих овладеть социальным опытом, получать и передавать навыки жизни практической деятельности в современном обществе.

Однако следует отметить, что государственная служба в России имеет свои проблемы, главная из которых, на наш взгляд, наличие коррупционной составляющей. Коррупционность чиновничьего аппарата приобретает глобальный, системный характер, что, несомненно, тормозит развитие государственного управления в целом.

Злоупотребление полномочиями в системе государственного управления может нанести существенный вред социально-экономическим, культурным, экологическим и иным правоотношениям ввиду неэффективной реализации служебных полномочий, нецелевого использования ресурсов государственного управления и прямого нарушения прав и свобод индивидов и организаций. Указанное, актуализирует организацию и реализацию системы мероприятий по противодействию коррупции не только на федеральном и региональном уровнях, но и в системе муниципального управления.

Противодействие коррупции на государственной гражданской службе – это направление внутренней политики и специальная деятельность субъектов публичного управления – должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, органов государственного и муниципального управления, институтов гражданского общества, организаций и индивидов, направленная на выявление и устранение условий и причин коррупционных явлений, на предупреждение и ликвидацию

² Атаманчук Г.В. В поисках истины // Государственная служба. 2019. № 3. С. 39.

коррупционных явлений, на устранение последствий коррупционных явлений. О борьбе с коррупцией в настоящее время говорится много, но до сих пор она неэффективна. Как известно, власть в России неоднократно громко заявляла о необходимости борьбы с коррупцией, разрабатывались целые программы, делались отдельные, достаточно жесткие, шаги, но большого эффекта они, к сожалению, не дали¹.

В настоящее время в России происходит процесс формирования законодательства, направленного на предупреждение и пресечение коррупции в государственном аппарате, что обусловлено также и ратификацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупционные деяния².

В соответствии со специальным законодательством в сфере противодействия коррупции, содержание деятельности по противодействию коррупции включает в себя три основных направления:

- реализация профилактических мероприятий коррупционных явлений, в том числе посредством установления причин и условий коррупционных явлений и последующего их устранения;
- осуществление мероприятий по борьбе с коррупционными явлениями посредством выявления, предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений;
- осуществление мероприятий, направленных на сокращение негативных последствий коррупционных явлений или на ликвидацию таких последствий, когда это возможно.

Исходя из представленного выше анализа, можно прийти к выводу, что государственная гражданская служба в современной России за чуть более чем двадцать лет своего существования прошла немало этапов в своем развитии, характеризуемых, прежде всего, созданием соответствующей нормативно-правовой базы. Но следует отметить, что совершенствование данного института продолжается в силу нерешенности многих проблем, в частности, коррупции. Поэтому необходимо, чтобы добиться успеха в дальнейшем реформировании государственной службы в России возможно только путем координации совместных усилий власти и гражданского общества.

Таким образом, в основе государственного управления находятся определенные законы, которые выступают выражением реальных общественных отношений. Государство как объект управления характеризуется высоким уровнем многообразия. Как следствие, законы государственного управления характеризуются также высоким уровнем разнообразия. На основании изложенного видно, что при многолетней практике прохождения государственной службы в РФ еще много вопросов требует своего разрешения и дальнейшего законодательного совершенствования.

¹ Семенов С.А., Апрелов Е.А., Киричек А.И. Мотивация государственных гражданских служащих в условиях менеджеральной модели государственного управления // Портал материалов научно-практических конференций «СибАК». URL: <http://sibac.info/12777> (дата обращения: 11.11.2021).

² Закревская Д.В. Развитие государственной службы в Российской Федерации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2020. № 2(22). URL: <https://sibac.info/journal/student/22/94697> (дата обращения: 11.11.2021).

Милованов И.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Жутаев А.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНВЕНЦИЯ О ВЗАИМНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОМОЩИ ПО НАЛОГОВЫМ ДЕЛАМ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения Страсбургской Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам. Данным актом были установлены механизмы и формы международного сотрудничества в налоговой сфере такие как обмен информацией и документацией, совместное проведение налоговых проверок, а также оказание помощи во взимании налоговых требований.

Ключевые слова: налоговое право, налогообложение, налоговые правонарушения, противодействие уклонению от уплаты налогов, международные акты, Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам.

Развитие современного государства требует значительного финансирования, что возможно осуществить путем перераспределения доходов населения, т.е. путем использования системы налогообложения.

В условиях рыночной экономики увеличить объем налоговых поступлений в бюджет возможно путем проведения налоговой политики, позволяющей стимулировать развитие частной предпринимательской деятельности, а также позволяющей повысить деловую активность

Кроме того, стоит подчеркнуть, что одной из основных функций налоговой системы является регулирующая, посредством которой государство оказывает воздействие на процесс общественного производства, его структуру, динамику, а также ускорение научно-технического прогресса. Путем построения эффективной налоговой системы создаются благоприятные условия для оптимизации деятельности предприятий и привлечения инвестиций.

Вместе с этим стоит отметить, что в Российской Федерации существующая система налогообложения имеет некоторые недостатки в части стимулирования развития предпринимательской деятельности, чем и обусловлена необходимость ее совершенствования. Неэффективность налоговой системы создает предпосылки для поисков лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность путей снижения налоговой нагрузки, что порой граничит с уклонением от уплаты налогов.

Существует множество причин уклонения от уплаты налогов. В теории выделяют следующие: политические, экономические, организационные, нравственно-психо-

логические и другие¹. Несмотря на то, что каждое лицо (как физическое, так и юридическое) имеет свои цели и причины при избежании уплаты налогов, это не умаляет значения данной проблемы.

Налоговые правонарушения, как одни из самых распространенных, несомненно, нуждаются в тщательно проработанном механизме их раскрытия и предупреждения. И т.к. довольно часто налоговые отношения распространяются одновременно на территориях нескольких стран, наиболее эффективным механизмом регулирования данных правоотношений является международное сотрудничество в указанной сфере.

В Стратегической карте ФНС России на 2018–2022 годы, утвержденной Приказом ФНС России от 14.12.2017 № ММВ-7-1/1063@, подчеркивается значительная роль в вопросе противодействия уклонению от уплаты налогов такого правового института как международное сотрудничество.

Международное правовое регулирование в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов можно охарактеризовать двумя основными направлениями сотрудничества в данной сфере, а именно:

1) совместная координация усилий государств, в том числе взаимодействие с международными организациями, обмен налоговой информацией в рамках международного сотрудничества.

2) заключение международных налоговых соглашений и их последующее применение.

Одним из наиболее значимых международных актов в сфере регулирования налоговых отношений является Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам, которая была заключена 25 января 1988 в г. Страсбург². Для России Конвенция вступила в силу лишь 1 июля 2015 года.

Данная Конвенция была создана и подписана ее Государствами-членами в целях укрепления сотрудничества между налоговыми органами для борьбы с избежанием и уклонением от налогообложения на международном уровне.

Основными формами помощи в предупреждении и раскрытии подобных правонарушений в налоговой сфере, согласно Конвенции, являются:

a) обмен информацией;

b) проведение налоговых проверок одновременно в нескольких Странах-участниках, а также участие в налоговых проверках в других Государствах;

c) помощь по взиманию налогов;

d) направление различных документов.

В статье 2 Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам указаны виды налогов, на которые распространяется ее действие.

Обмен предположительно важной для рассмотрения налоговых дел и соблюдения налогового законодательства информацией между Странами-участниками может

происходить по запросу какой-либо Стороны, в автоматическом режиме по взаимной договоренности (т.е. без предварительного запроса) либо в режиме собственной инициативы одной из Сторон в случаях, предусмотренных в статье 7.

Как было упомянуто ранее, Стороны также могут проводить одновременные налоговые проверки дел или лиц, в отношении которых у них имеется взаимная заинтересованность или связанные между собой интересы, на территориях своих стран с целью обмена любыми относящимися к делу полученными таким образом сведениями, или участвовать в налоговых проверках в других Государствах по предварительному запросу.

Международная помощь по взысканию налогов может заключаться в следующем: в непосредственном взыскании требований с лиц и организаций в случае невозможности самостоятельного исполнения данного взыскания запрашивающим Государством и предотвращения неисполнения налоговых обязательств налогоплательщиками. При этом данное налоговое требование не будет иметь никакого приоритета на исполнение в запрашиваемом Государстве. В целях взыскания налога запрашиваемое Государство может также принимать обеспечительные меры.

Еще одним важным механизмом взаимодействия между Странами-участниками является обмен документами (как относящимися к судебным актам, так и к взыскиваемому налогу) по запросу запрашивающей Стороны. Направление документов возможно различными методами, использование которых может быть реализовано в конкретной ситуации. Может быть применен как общий метод, который установлен национальным законодательством запрашиваемой Страны-участника, так и специальный метод, который был предложен запрашивающей Стороной.

Любая полученная в ходе проведения данных мероприятий информация считается тайной и защищается в соответствии с национальным законодательством Государства-получателя.

Любое Государство-участник рассматриваемой Конвенции также имеет право делать оговорки о том, что оставляет за собой право не оказывать помощь и не предоставлять информацию и документацию в определенных случаях. Российской Федерацией при ратификации Конвенции также были сделаны некоторые оговорки.

Таким образом, Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам устанавливает основные средства и формы взаимодействия между Государствами, которые ратифицировали данную Конвенцию, в целях предотвращения возникновения налоговых правонарушений, в том числе и уклонения от уплаты налогов. Данный акт затрагивает основные вопросы информационного характера, и для наиболее эффективной реализации превентивной функции налогового права, несомненно, требует применения и иных механизмов, предусмотренных законодательством в сфере международного сотрудничества по вопросам противодействия уклонения от уплаты налогов.

¹ Недорезова К.М., Патюна К.П. Механизмы противодействия уклонению от уплаты налогов // Достижения науки и образования. 2016. № 5(6). С. 77–79.

² Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988) (с изм. и доп. от 27.05.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.06.2021).

Михайлина И.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов;

Научный руководитель: Пашенько С.Б.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. Правовое положение иностранцев и правовое положение апатридов различается очень незначительно, это – лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации. По общему правилу они пользуются теми же правами и на них возлагаются те же обязанности, что и на граждан РФ, но есть и отличия в их правосубъектности, т.к. гражданство является важнейшим компонентом административно-правового статуса личности. Его наличие или отсутствие серьезно влияет на совокупность прав и обязанностей граждан.

Ключевые слова: Иностранцы, лица без гражданства, административная ответственность.

Конституция РФ, международные правовые акты, законы о правовом положении иностранных граждан, о порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию регулируют правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства.

В Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определено – иностранец – физическое лицо, не являющееся гражданином России и имеющее доказательства существования гражданства – гражданства иностранного государства¹.

Физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств гражданства или гражданства иностранного государства, признается лицом без гражданства. Статус лиц без гражданства приравнивается к статусу иностранцев, есть исключения, если в законодательстве к лицам без гражданства применяются специальные правила, установленные правилами для иностранцев. Вышеуказанный закон регулирует отношения иностранцев в Российской Федерации как с государственными органами, так и с местными органами власти и должностными лицами, возникающие в результате пребывания иностранцев в Российской Федерации и осуществления их работы, бизнеса и другой деятельности на соответствующей территории. Регулируются, в частности, административные и правовые отношения. Статья 62 Конституции говорит, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, но есть случаи, установленные федеральным законом или международным договором². Таким обра-

зом, иностранные граждане не могут занимать должности на государственной и муниципальной службе. Следует отметить, что иностранные граждане не допускаются к государственной тайне.

Лица иностранных государств не могут быть членами политических партий.

Существует ряд прав, которыми иностранные граждане в Российской Федерации не могут пользоваться. Например, они не имеют права избирать, и избираться в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Не имеют права участвовать в референдуме Российской Федерации и референдумах субъектов государства. Исключение составляют те иностранные граждане, которые постоянно проживают в Российской Федерации.

Не подлежат призыву на военную службу, но могут пройти военную службу по контракту.

Только для иностранцев в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях применяется определенная мера административного наказания в виде высылки за пределы Российской Федерации³. Существуют категории иностранных граждан – дипломаты, послы, консулы – они не подчиняются российской юрисдикции и пользуются правом экстерриториальности. Таким образом, иностранные граждане несут ответственность за нарушение российского законодательства в соответствии с законами государства, которое они представляют.

Лицо, имеющее действующий вид на жительство, визу или миграционную карту, вид на временное проживание, считается иностранцем, законно пребывающим на территории Российской Федерации. Продолжительность временного пребывания определяется действительностью, выданной ему визы. Продолжительность пребывания иностранного гражданина в России, прибывающего таким образом, который не нуждается в визе, не должна превышать девяносто дней в общей сложности за любой период в сто восемьдесят дней.

В пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации, иностранный гражданин получает разрешение на временное проживание. Срок действия – три года.

Вид на жительство – это правовой документ. Он выдается лицу без гражданства или иностранному гражданину для подтверждения его права на постоянное проживание на территории Российской Федерации. Также подтверждает право на свободный выезд и въезд на территорию Российской Федерации, а для лиц без гражданства это и документ, подтверждающий его личность. Вид на жительство в виде электронного документа не выдается. Иностранец подает заявление в соответствующий орган федеральной исполнительной власти, который осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции. Оно должно быть подано в срок, не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия временного вида на жительство. Отмечу, что заявление на получение вида на жительство может быть подано в виде электронного

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.10.2021)

документа через информационные и телекоммуникационные сети, включая Интернет. Таким образом, для получения вида на жительство иностранец должен проживать в Российской Федерации не менее одного года и на основании вида на жительство. Вид на жительство выдается на пять лет и может быть продлен еще на пять лет, при этом количество продлений не ограничено. В Положении «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы» одной из основных задач миграционной политики может стать разработка средств и механизмов профилактики, пресечения, выявления и профилактики нарушений миграционного законодательства, а также коррупционных правонарушений в этой сфере¹. Законодательство Российской Федерации предусматривает административную и уголовную ответственность за противоправные действия в сфере нелегальной миграции.

Административная ответственность предусматривает наложение штрафа, но следует отметить, что в некоторых случаях административная ответственность может заключаться в предотвращении, административном приостановлении деятельности и высылке из Российской Федерации в соответствии с кодексом.

Так, для иностранных граждан или лиц без гражданства за несоблюдение правил въезда в Российскую Федерацию или режима пребывания и проживания статьей 18.8 и 18.9 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривают ответственность в виде административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей.

Административным штрафом в размере от двух до пяти тысяч рублей наказываются иностранные граждане или лица без гражданства, нарушившие правила въезда в Российскую Федерацию или режим пребывания. Если в течение года лицо без гражданства или иностранный гражданин снова совершит такое преступление, это уже повлечет за собой штраф в размере от пяти до семи тысяч рублей, а также может последовать штраф в виде административной высылки за пределы Российской Федерации².

За нарушение порядка оформления документов на право проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их пребывания, передвижения, изменения места жительства в Российской Федерации и выезда применяются более жесткие санкции, такие как наложение административного штрафа на юридических лиц – от четырехсот до пятисот тысяч рублей, а на должностных лиц – от сорока до пятидесяти тысяч рублей.

Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (статья 322 УК РФ) является одной из важнейших составляющих преступления в сфере миграционных отношений. За данное преступление законодательством Российской Федерации предусмотрены такие наказания, как:

1. наложение административного штрафа;

2. принудительные работы;
3. лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Сводные данные основной деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за период с 01.01.2021 по 30.09.2021:

- поставлено на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей 60200 человек;
- оформлено видов на жительство (первично) 171116 человек;
- оформлено виз 131145 человек;
- оформлено приглашений 168954 человек;
- оформлено разрешений на временное проживание (первично) 94322 человек;
- оформлено разрешений на работу 62706 человек.

Россия – страна открытых границ и свободных миграционных движений. Это придало иностранным мигрантам со старых стран характер «миграционного насоса». Прежде всего, упрощение въезда в Россию, «прозрачность» государственных границ привели к резкому росту иммиграции, особенно нелегальной. Ряд иммигрантов приезжают в Россию из государств Африки, Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии. Отсутствие эффективного иммиграционного контроля за въездом и выездом иностранцев из России не позволяет назвать точное количество нелегальной миграции. Иммигранты, прибывающие по приглашению в качестве туристов – затем попадают в нелегальное положение. Увеличился нелегальный приток иностранцев, часть которых использует Россию в качестве перевалочной базы для последующей иммиграции в штаты старого зарубежья. Считается, что около сорока процентов иммигрантов являются транзитными работниками.

Нелегальная иммиграция оказывает существенное влияние на экономическую ситуацию в России, ее социальную сферу. Нелегальные мигранты в основном занимают теневую экономику, пополняют криминальные структуры, избегают налогов, оказывают давление на рынок труда из-за несанкционированной ситуации и низких доходов, ухудшают эпидемиологическую ситуацию.

Необходимо урегулировать иммиграционную ситуацию, в том числе нелегальную. Обострение иммиграционных проблем связано с российскими реалиями правовой основы регулирования, распространенной во всех развитых странах, количества квоты иммиграции, пребывания иностранцев и лиц без гражданства в стране, их законной высылки или интеграции в российское общество.

Проникновение иностранцев в Россию способствует тот факт, что большая часть государственной границы со странами нового зарубежья открыта, без визы, а законодательство по борьбе с нелегальной иммиграцией в рамках стран независимых государств нерегулируемо.

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.10.2021).

Мосько Ж.В.

ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно

Научный руководитель: *Абрамчик Л.Я.*

доцент кафедры международного права,

к.ю.н., доцент, г. Гродно

КОНЦЕПЦИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ И «ЗЕЛЕННЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ

Аннотация. *Цель данной статьи состоит в том, чтобы связать концепцию «зеленых» государственных закупок с популярной в настоящее время концепцией циркулярной экономики путем изучения возможностей циркулярных государственных закупок. Основное внимание будет уделено «зеленым» аспектам устойчивых закупок и циркулярной экономике, учитывая тот факт, что круговая экономика акцентирует свое внимание на перепроектировании процессов и циклическом использовании материалов, что может способствовать созданию более устойчивых бизнес-моделей, вместе с тем в ней также заключены противоречия и ограничения (например, отсутствие социального аспекта, присущего устойчивому развитию, что ограничивает его этические рамки). Циркулярные закупки понимаются как подход, согласно которому частные и государственные органы могут сыграть решающую роль в поддержке перехода к циркулярной экономике.*

Ключевые слова: *циркулярная экономика, «зеленые» государственные закупки, циркулярные закупки, государственные органы, концепции, устойчивое развитие.*

В ЕС ежегодно более 250 тыс. государственных заказчиков приобретают товары, услуги и работы на сумму около 2 трлн евро в год, что составляет 14 % ВВП¹. Более того, поскольку государственные органы в странах – членах ЕС являются основными покупателями в таких секторах, как энергетика, транспорт, утилизация отходов, здравоохранение и образование, государственные закупки играют центральную роль в создании рабочих мест, экономическом росте и стимулировании инвестиций (Pircher, 2019). Поэтому неудивительно, что Европейская комиссия рассматривает государственные закупки как критически важный инструмент для стимулирования экономического роста и восстановления экономики Европы после финансового кризиса 2008–2009 гг., а теперь и для выхода из рецессии, вызванной распространением COVID-19, что уже нашло отражение в опубликованном «Руководстве Европейской комиссии по использованию системы государственных закупок в чрезвычайной ситуации, связанной с кризисом COVID-19»². Соответствен-

но, важность закупок для достижения целей, связанных с устойчивостью (в частности, политических и стратегических целей), неизбежна.

Относительно новая концепция циркулярной экономики (circular economy, CE) в ЕС направлена на достижение целей устойчивого развития на более высоком уровне, и, следовательно, процессы экологически чистых закупок также должны адаптироваться к более высоким стандартам с точки зрения подхода жизненного цикла. В связи с этим возникает термин «циркулярные закупки», определяемый Европейской комиссией как «подход к экологичным государственным закупкам, при котором особое внимание уделяется закупкам работ, товаров или услуг, которые стремятся способствовать замкнутым энергетическим и материальным циклам в цепочках поставок, минимизируя и в лучшем случае избегая негативного воздействия на окружающую среду и образования отходов на протяжении всего жизненного цикла».

В настоящее время во всем мире пропагандируется множество концепций, ограничивающих негативное воздействие на окружающую среду. CE стала решением, которое теоретически обеспечивает значительное облегчение для природы. Однако, чтобы данная концепция не просто заменила несколько уменьшенное «устойчивое развитие», должны произойти радикальные изменения в формировании политики управления природными ресурсами.

По мнению Фонда Эллен Макартур, известного во всем мире законодателя мод концепции CE, переход от линейной модели производства к варианту замкнутого цикла помогает эффективно работать во всех масштабах³. Он не сводится лишь к некоторым корректировкам, направленным на уменьшение негативных внешних эффектов традиционной экономической парадигмы. Он скорее представляет собой системный переход, который обеспечивает долгосрочную устойчивость и обеспечивает экологическое и социальное улучшение.

Индустрия архитектуры, инженерии и строительства (architecture, engineering, and construction, AEC), как сектор с высоким потреблением ресурсов, является хорошим примером для объяснения того, насколько CE может быть полезна. Это один из крупнейших в мире генераторов отходов⁴. В то же время он потребляет 40 % материалов, поступающих в мировую экономику, и генерирует 40–50 % мирового объема выбросов парниковых газов⁵. Поэтому этот сектор нельзя считать экологически чистым. Однако, в связи с недавними наблюдениями, даже в секторе AEC, лица, принимающие решения, задаются вопросом, как осуществить некоторые радикальные изменения, направленные на то, чтобы изменить судьбу надвигающейся экологической катастрофы.

¹ European Commission. Public Procurement. 2020. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement_en (дата обращения: 31.10.2021).

² Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Государственные закупки как инструмент реализации экономической политики (опыт стран ЕС на примере сельского хозяйства) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 568–584. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-568-584> (дата обращения: 31.10.2021).

³ Ellen MacArthur Foundation. What is a circular economy? URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/circular-economy/concept> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ Nyscz-Cacho P., Gyrecki J., Molina V., Corpas-Iglesias FA. New measures of circular economy thinking in construction companies // Journal of EU Research in Business, 2018 (дата обращения: 02.11.2021).

⁵ Khasreen M., Banfill PF., Menzies G. Life-cycle assessment and the environmental impact of buildings: A review // Sustainability, 2009 (дата обращения: 02.11.2021).

Фонд Эллен Макартур подчеркивает, что термин «циркулярность» имеет глубокую историческую и философскую подоплеку. Однако, благодаря современным достижениям, информационные технологии способны поддержать переход к циклической экономике за счет радикального повышения виртуализации, прозрачности и интеллекта, основанного на обратной связи. Модель СЕ способствует созданию более устойчивых моделей производства, основанных на бережном отношении к ресурсам и снижении негативного воздействия. Ее применение может привести к значительным улучшениям в устойчивости сектора АЕС.

Существуют различные точки зрения для анализа проблемы циклической экономики в строительном секторе: от технологических вопросов, конструктивности решений, основанных на безотходном подходе и перспективе управления (делается только то, что измеряется¹), до системных проблем, касающихся всего жизненного цикла проектов² и стратегической перспективы.

Ученые разрабатывают теоретические основы для новой концепции. Появляются новые профессии, связанные с СЕ. Следовательно, необходима надлежащая подготовка к такой революции. Так, были разработаны методы отбора подходящих кандидатов на должность менеджера СЕ³. Кроме того, требуются также системные изменения.

Следующие концепции, такие как биомимикрия, промышленная экология, от колыбели к колыбели и дизайн для деконструкции, неразрывно связаны с концепцией СЕ в секторе АЕС⁴.

Оказывается, что СЕ становится показательным примером для лиц, принимающих решения в сфере государственных закупок.

На протяжении почти 10 лет Европейская комиссия продвигает добровольный инструмент, связанный с передовым практическим опытом в области «зеленых» государственных закупок (greenpublicprocurement, GPP). Это позволяет проиллюстрировать, как государственные органы по всей Европе успешно «озеленили» процесс публичных тендеров/закупок. Существует множество идей, методов и инструментов для расширения экологически ориентированного отношения к развитию бизнеса и общества. Среди них – концепция СЕ, устойчивые инновации, расчет стоимости жизненного цикла и т.д. Таким образом, GPP можно рассматривать как стратегию, в рамках которой государственные учреждения пытаются получить товары, услуги и работы, воздействие которых на окружающую среду в течение всего их жизненного цикла меньше, чем другие варианты аналогичного назначения, которые были бы заказаны в противном случае.

¹ Nyscz-Cacho P., Gyrecki J., Molina V., Corpas-Iglesias FA. What Gets Measured, Gets Done: Development of a Circular Economy Measurement Scale for Building Industry // Sustainability, 2018. DOI:10.3390/su10072340 (дата обращения: 05.11.2021).

² Gyrecki J., Nyscz-Cacho P., Corpas-Iglesias FA., Molina V. How to convince players in construction market? Strategies for effective implementation of circular economy in construction sector // Cogent Engineering, 2019 (дата обращения: 05.11.2021).

³ Gyrecki J. Simulation-based positioning of circular economy manager's skills in construction projects // Symmetry, 2020. URL: <https://www.mdpi.com/2073-8994/12/1/50> (дата обращения: 05.11.2021).

⁴ Lewandowski, M. Designing the Business Models for Circular Economy – Towards the Conceptual Framework // Sustainability, 2016 (дата обращения: 05.11.2021).

Она пытается побудить участников рынка изменить свой образ мышления на более устойчивый. Это привлекает интерес лиц, принимающих решения, к возможным альтернативам с точки зрения повышения эффективности выбора наилучшего предложения. В рамках нового решения в Интернете публикуются примеры передовой практики⁵, доступные для всех заинтересованных сторон, которые содержат некоторые предложения по воспроизведению опыта. В 22 разделах, упорядоченных в алфавитном порядке, можно найти различные тематические исследования, тщательно описанные и направленные на то, чтобы сделать процессы закупок менее вредными для растений, животных и других организмов, живущих на Земле.

По данным Европейской комиссии⁶, GPP способны обеспечить государственным органам финансовую экономиию. Учет стоимости заказанных товаров или услуг на протяжении всего их жизненного цикла может показать, что выбор, основанный только на цене покупки, может ввести в заблуждение лиц, принимающих решения, и побудить их выбрать не самое лучшее предложение. Тем не менее осведомленность государственных органов довольно низкая. Несмотря на то что GPP остается добровольной процедурой, важно обучать людей, ответственных за процессы закупок, и объяснять им, что действительно выгодно. Например, покупка продуктов с низким потреблением энергии или воды может привести к значительному снижению коммунальных платежей. Снижение доли опасных веществ в приобретаемых продуктах (товарах или услугах) может ограничить затраты на утилизацию или переработку. Кроме того, органы, ответственные за внедрение GPP, будут готовы к решению меняющихся экологических проблем, а также к достижению целей по сокращению выбросов CO2 и повышению энергоэффективности продукции, производимой в ЕС.

Таким образом, циркулярные государственные закупки могут внести значительный вклад в широкое распространение круговых бизнес-моделей, требуя экологически чистых продуктов и дополнительных целей циркуляции в сотрудничестве с поставщиками. Цели циркулярной экономики ставят перед обеими сторонами новую задачу, которая требует более тесного сотрудничества между поставщиком и покупателем.

⁵ European Commission. Green Public Procurement. 2018. URL: https://ec.europa.eu/environment/gpp/index_en.htm (дата обращения: 06.11.2021).

⁶ European Commission. Buying Green! A Handbook on Green Public Procurement. 2016. URL: https://ec.europa.eu/environment/gpp/buying_handbook_en.htm (дата обращения: 07.11.2021).

Муравьева Л.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Перетягко Н.М.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам понятия и видов функций прокурора в уголовном судопроизводстве, которые направлены на обеспечение прокурором уголовно-процессуальной деятельности на всех этапах уголовного судопроизводства. Многообразие содержания функций прокурора представляет особый интерес для изучения ввиду их влияния на эффективность деятельности прокуратуры в целом.

Ключевые слова: прокуратура, уголовное судопроизводство, функции прокурора, надзор.

Современная прокуратура является важнейшим федеральным органом государственной власти, который занимает центральное место в обеспечении законности и правопорядка, борьбе с преступностью и иными правонарушениями в государстве. Прокуратура призвана обеспечивать действенность законов, защиту фундаментальных прав граждан, правовую защиту основ государственного и общественного строя Российской Федерации.

На прокурора, как субъекта уголовного судопроизводства с особым статусом, возложены весьма специфические обязанности. Однако также обширен и круг его возможностей, в том числе в рамках соблюдения процессуального законодательства.

Выступая как субъект общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, государство непосредственно формирует условия для обеспечения справедливости приговора, в том числе посредством осуществления прокурором его функций в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия»¹.

В рамках осуществления возложенных на него полномочий, прокурор вступает в уголовный процесс с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра вступившего в законную силу приговора.

Условно возложенные на прокурора функции и полномочия следует разделить на две группы, исходя из стадий производства по уголовному делу:

1) участие в досудебном производстве по уголовному делу;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

2) участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Нередко ученые-правоведы отождествляют функции и полномочия прокурора, вследствие чего определяют уголовно-процессуальные функции прокурора как возложенные на него уголовно-процессуальным законом обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса².

Функции прокуратуры – это закрепленные федеральным законом основные направления деятельности прокуратуры по обеспечению законности, характеризующиеся определенным комплексом полномочий прокурора в конкретной сфере общественных отношений³.

В свою очередь, анализ Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ и УПК РФ⁵ позволяет выделить следующие уголовно-процессуальные функции прокурора:

1) надзорная функция, выступающая ведущей функцией прокуратуры РФ на современном этапе. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах определенной уголовно-процессуальным законодательством компетенции, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Также законодательное закрепление надзорной функции прокурора содержится в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

2) функция уголовного преследования, которая согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ определена как «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

Стоит особо подчеркнуть, что вопросы законности при осуществлении именно функции уголовного преследования всегда волновали и ученых-теоретиков, и непосредственно правоприменителей. В целях обеспечения судебной защиты, государство возложило надзор за ре-

² Шалунов М.С. Функции прокуратуры: Письмо в редакцию // Государство и право. 1995. № 6. С. 155.

³ Каплин М.Н. Прокурорский надзор: методические указания / М.Н. Каплин; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 13.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

ализацией прав и свобод на прокуратуру как специальный орган, основной функцией которого является надзор от имени Российской Федерации за соблюдением Конституции Российской Федерации¹ и исполнением законов, действующих на ее территории.

3) функция борьбы с преступностью, которая косвенно вытекает из ч. 2 ст. 21 УПК РФ: в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Прокуратура является важным и специфическим органом в системе государственных органов Российской Федерации, и потому осуществление указанной функции имеет большое значение. Однако в настоящее время в науке и практике нет единства в понимании вопроса обязаны ли органы прокуратуры заниматься предупреждением преступлений. «Предупреждение преступлений – это забота всего общества, т.к. преступность, ее причины являются его продуктом и по сути своей социальны»². При этом делается ссылка на Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», где предупредительная функция отдельно не выделена.

Тем не менее, несмотря на отсутствие в указанном нормативно-правовом акте закрепления рассматриваемой функции, не стоит говорить о полном отсутствии у органов прокуратуры предупреждающего направления противодействия преступности. Весь именно этому специфическому правоохранительному органу функция предупреждения преступлений присуща изначально.

4) правозащитная функция, в свою очередь, связана с осуществлением прокурором защиты прав, свобод и законных интересов субъектов, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

5) функция координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений также отнесена к числу направлений деятельности прокуратуры, наряду с разработкой мер предупреждения антиобщественных явлений.

Таким образом, предназначение прокуратуры в системе государственных органов и непосредственно прокуроров в ее лице, а также разделения и взаимодействия властей предопределяется точностью и полнотой состава функций, необходимых для выполнения возложенных на прокуратуру задач.

Все уголовно-процессуальные функции образуют единую систему и реализуются с помощью уголовно-процессуальных полномочий на различных этапах уголовного судопроизводства:

- в досудебном производстве;
- при принятии решения по уголовному делу, поступившему к прокурору с обвинительным заключением;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Зайков С. Ю. Конституционно-правовой статус прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2002. С. 106.

• при рассмотрении дела в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Однако следует отметить, что в ходе надзора за осуществлением предварительного следствия в качестве основного полномочия прокурора следует рассматривать право на отмену незаконных и необоснованных постановлений следователя, в частности, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного дела. Однако здесь в качестве недостатка видится возможным назвать отсутствие у следователя права на обжалование данных решений, полагаем, что данный законодательный пробел надлежит устранить и закрепить данное полномочие в ст. 38 УПК РФ.

Таким образом, важнейшим условием эффективности деятельности прокуратуры является полнота, внутренняя взаимосвязанность и взаимообусловленность функций. Такая взаимообусловленность вытекает из единства задач обеспечения законности и правопорядка.

Набиева Н.А.

ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС,
г. Саратов

Научный руководитель: Велиева Д.С.

д.ю.н., профессор ПИУ им. П.А. Столыпина, г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации должны быть упразднены до 1 января 2023 года. Какие основные проблемы региональной конституционной юстиции? Имеются ли пути их решения? Данные вопросы рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: конституционная юстиция, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, конституционное правосудие, конституционные (уставные) советы.

Впервые региональная конституционная юстиция появилась в Республике Дагестан в 1991 году и в настоящем 2021 году ей должно было исполниться 30 лет. Увы, юбилею не суждено состояться в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации и ряд нормативных актов федерального законодательства³.

Изменение текста Конституции РФ в 2020 г. еще на стадии разработки проекта поправок вызвало бурные дискуссии об их объеме и содержании. На совещании

³ Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 142.

рабочей группы по внесению поправок в Конституцию РФ 26 февраля 2020 г. заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета КФУ Евгений Султанов задал вопрос Президенту РФ Владимиру Путину по поводу отсутствия в статье 118 Конституции РФ в судебной системе конституционных (уставных) судов субъектов РФ: «...раз они в Конституции не включены в судебную систему, они будут исключены из федерального конституционного закона и из этой судебной системы?...»¹. Президент РФ заметил, что не стоит переживать, ведь «такие опасения не имеют под собой основания»². Но данные слова не нашли подтверждения – конституционные (уставные) суды субъектов РФ Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 № 7-ФКЗ³ до 1 января 2023 года упраздняются. Интересно то, что этим положениям не была придана широкая огласка в средствах массовой информации (всего пара статей была посвящена этому вопросу), по какой причине так получилось – неизвестно, возможно данная информация просто затерялась на фоне более значимых событий в жизни общества в этот период.

В настоящее время действует 12 конституционных судов республик и 2 уставных суда области. С момента вступления вышеупомянутого закона в силу запрещено назначать новых судей и принимать новые дела к рассмотрению. Что послужило причиной этого и каковы проблемы судебной власти в субъектах РФ?

Первая проблема состоит в несовершенстве законодательства. В соответствии со статьей 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации могут создаваться субъектами РФ⁴. Законодатель в данном случае использовал диспозитивное закрепление нормы, которое на деле означает, что такие суды в субъектах РФ с большей вероятностью созданы не будут. Такой характер нормы повлек за собой слабое распространение конституционных (уставных) судов на уровне субъекта РФ, в том числе ввиду отсутствия внятно прописанной компетенции судов данного уровня⁵: всего в РФ было создано 18 конституционных (уставных) судов субъектов РФ (причем образование таких судов предусмотрено конституциями и уставами 50 субъектов РФ, а законы, регламентирующие их деятельность были приняты только в 23 субъектах РФ⁶). Отметим, что право, а не обязанность создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ нарушает конституционный принцип единства

государственной власти и принцип единства судебной системы.

Еще одной проблемой является то, что власти регионов считают данные суды ненужным механизмом, аргументируя это большими финансовыми затратами и малым количеством рассмотренных дел. По данному основанию, к примеру, в 2019 году был упразднен Конституционный суд Республики Тыва. Глава республики указал на иждивенчество судей (с момента образования – 2003 г. – они рассмотрели 53 обращения) и высокие затраты на их содержание (около 30 млн. руб.)⁷. Если обратиться к статистике расходов субъектов РФ, где функционируют (функционировали) конституционные (уставные суды), то можно увидеть, что расходы на деятельность таких судов не превышают 1 % от всего бюджета⁸.

Небольшое количество рассматриваемых дел конституционными (уставными) судами тоже объяснимо. Причина такой невостребованности состоит в непонимании цели существования и назначения таких судов. Имеется в виду не только их роль в качестве элемента системы сдержек и противовесов, но и подход к анализу нормативных актов, осуществляемый на совершенно ином уровне⁹.

Как было сказано выше, вся деятельность конституционных (уставных) судов финансируется субъектами РФ, в связи с этим существует вероятность давления со стороны власти региона (к примеру, чтобы указанные суды принимали выгодные для власти решения). Об этом может свидетельствовать случай упразднения Уставного суда Челябинской области. По утверждению А.О. Казанцева и А.В. Савоськина поводом такого упразднения явился конфликт с органом законодательной власти из-за признания ряда положений Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 г. № 114-30 «О транспортном налоге» не соответствующими Уставу. Законодательное собрание области не согласившись с таким решением обратилось в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии данного закона Конституции РФ. Конституционный Суд РФ признал положения непротиворечащими Основному закону страны. И Законодательное собрание, получив подтверждение своей правоты, упразднило Уставный Суд¹⁰. Данный тезис является еще одной проблемой региональной конституционной юстиции.

Еще одним негативным фактором является то, что упразднение конституционных (уставных) судов, ограничивает возможности граждан защищать свои интересы, потому что данные суды субъектов намного ближе к населению, чем Конституционный Суд РФ, в который не все граждане смогут обратиться в силу недостаточности знаний и средств.

¹ Завкафедрой КФУ Султанов возразил Путину на заседании рабочей группы // Бизнес Online. 2020. 26 фев. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/459198> (дата обращения: 01.11.2021).

² Ученый КФУ возразил Путину по поводу уставных судов // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 2020. 26 фев. URL: <https://realnoevremya.ru/news/167192-uchenyu-kfu-vozzrazil-puinu-porovodu-ustavnyh-sudov> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 1, ст. 8029.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

⁵ Исхаков И.И. К вопросу о юрисдикции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 84.

⁶ Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка. С. 143.

⁷ Глава Тувы подписал закон об упразднении Конституционного суда // Официальный портал Республики Тыва. 2019. 15 янв. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/politics/38746/ (дата обращения: 02.11.2021).

⁸ Худoley К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 394.

⁹ Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка. С. 143.

¹⁰ Казанцев А.О., Савоськин А.В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 50.

Исходя из выделенных проблем, возникает вопрос: как в дальнейшем будет функционировать региональная конституционная юстиция?

В ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ¹ указана альтернатива конституционным (уставным) судам субъектов РФ – конституционные (уставные) советы, которые вправе создавать субъекты России. Но организация деятельности советов, их компетенция в настоящее время в законодательстве не раскрыты. Несмотря на это, можно заметить, что такие советы не будут являться судебными органами, в связи с этим на них не распространятся принципы состязательности, равноправия сторон, независимости судей. Также пока нет возможности определить какую силу будут иметь решения, выносимые конституционными (уставными) советами. По мнению председателя конституционного суда Ингушетии Аюпа Гагиева предлагаемые законодателем советы заменить конституционные (уставные) суды не смогут².

Можно предложить другое решение проблемы упразднения конституционных (уставных) судов. К примеру, изменить систему органов конституционного правосудия. Ряд авторов предлагает построить единую систему конституционного правосудия, где Конституционный Суд РФ будет являться высшей инстанцией по отношению к конституционным (уставным) судам³. Либо заменить их судами, распространяющими свои полномочия на несколько субъектов или на федеральный округ. Но данная модель с одной стороны создает дисбаланс между ветвями власти, снижает доступность к конституционному правосудию, с другой – влечет самостоятельность суда по отношению к региональным властям, снижает расходы на финансирование⁴.

Один из действенных методов является функционирование конституционных (уставных) суды на непостоянной основе. Судьи будут формироваться из числа как профессиональных судей, так и непрофессиональных (например, ученых-конституционалистов). Данный способ был частично использован в Республике Адыгея, в котором до 2001 г. судебский корпус формировался по смешанной системе: часть судей осуществляла свои полномочия на постоянной основе, другая – на непостоянной. Такая организация не препятствовала нормальной деятельности суда⁵.

Вариантом решения проблемы можно рассмотреть и включение в общую систему конституционной юстиции

конституционных и уставных судов РФ⁶. В заключение хотелось бы отметить, что наши власти пошли по более легкому пути, не разобравшись в проблемах конституционных (уставных) судов, решили упразднить их. Такое упразднение является негативным направлением в судебной деятельности субъектов РФ. Как верно заметила С.Э. Несмеянова, что в случае отсутствия конституционных (уставных) судов все региональное законодательство останется без проверки, ведь каждому субъекту РФ необходимо наличие независимого и эффективного конституционного правосудия⁷.

Незнамов М.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Алиев Т.Т.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕСТО АДВОКАТА В КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Деятельность адвоката постоянно связана с морально-этическими выборами. Отношения клиента и адвоката изначально строятся на доверии, которое невозможно, если адвокат ведет себя безнравственно. Проблема конфликта интересов – одна из сложнейших этических проблем для адвоката.⁸

Ключевые слова: Чтобы понять место адвоката в конфликте интересов, для начала, надо разобрать само понятие адвокат и адвокатская деятельность.

Статья 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет определение понятия «адвокат». Адвокатом является лицо, получившее в установленном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам⁹.

Под адвокатской деятельностью понимается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию¹⁰.

⁶ Велieва Д.С., Пресняков М.В. Спор о границах... компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 48.

⁷ Несмеянова С.Э. Актуальные проблемы конституционной юстиции // Вопросы управления. 2013. № 1. С. 205.

⁸ Чернышев Г. Конфликт интересов. URL: <https://advokatdv.ru/node/161>

⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

¹⁰ Адвокатура в России: учебник для вузов.

¹ Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 1, ст. 8029.

² Законопроект о ликвидации региональных конституционных судов проходит Госдуму // Ведомости. 2020. 17 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/17/847332-zakonoproekt-likvidatsii> (дата обращения: 24.01.2021).

³ Евлоев И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 47.

⁴ Колесова В.П., Кандарина Н.А. О межсубъектной конституционной (уставной) юстиции (на примере Алтайского края и Республики Алтай) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 1. Т. 2. С. 84.

⁵ Шаджа А.М. Развитие законодательства о конституционном (уставном) суде субъекта Федерации (на примере Республики Адыгея) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 53.

Исходя из законодательного определения адвокатской деятельности, выделяются следующие признаки данного вида деятельности:

- оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам (доверителям);
- оказание такой помощи лицами, работающими на профессиональной основе;
- лица, оказывающие юридическую помощь, должны иметь статус адвоката, который получается в порядке, установленном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

Целями этой деятельности должны быть:

- защита прав, свобод и интересов доверителей,
- обеспечение доступа к правосудию¹.

Основным содержанием труда адвоката является оказание правовой помощи. Формы и методы оказания правовой помощи чрезвычайно разнообразны. Адвокаты по соответствующему уполномочию представляют интересы граждан и юридических лиц в судебных процессах, осуществляют поиск нормативных актов и разъясняют их содержание, дают предварительную, либо последующую оценку различных фактов и ситуаций, оказывают помощь в составлении документов, заявлений, жалоб.²

Пункт 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает перечень тех видов юридической помощи, которые могут оказываться адвокатом в процессе осуществления адвокатской деятельности³.

В общем виде адвокатскую деятельность, можно разделить на консультативную и представительскую помощь.

К консультативной помощи относятся консультации клиента по правовым вопросам, составление документов, необходимых клиенту для защиты и представления своих интересов.

В рамках представительной помощи адвокат представляет своего доверителя во всех органах и организациях, отстаивая его интересы.⁴

Одним из важных аспектов адвокатской деятельности заключается то, что адвокат должен постоянно совершенствовать свои знания и уровень профессионализма. Деятельность адвоката находится под постоянным социальным контролем и подразумевает возникновение различных сложных не только правовых, но и морально-этических ситуаций. Ко вторым как раз и относится конфликт интересов.

Так в каких случаях адвокат в ходе осуществления деятельности может становиться участником конфликтов?

Как отмечает Ю.И. Соловьева, именно в неизбежности конфликтов состоит специфика адвокатской деятельности. Воробьев А.В. также отмечает, что конфликт – это нормальная среда обитания адвокатов⁵.

Действительно, значительная часть деятельности адвоката связана именно с разрешением конфликтов, в которых он выступает либо представителем доверителя, либо его консультантом.

Как консультант, так и представитель не должны иметь своих непосредственных личных интересов относительно предмета конфликта, должны действовать в интересах клиента⁶.

Адвокат не является прямым или косвенным участником конфликта, он привлекается к его разрешению в силу специфики своей профессии. Благодаря знаниям и умениям адвоката, клиент доверяет ему возможность разрешить его конфликт, а в большинстве случаев и решить его судьбу.

Адвокатская деятельность осуществляется в целях защиты прав, свобод и интересов юридических и физических лиц, обратившихся за квалифицированной юридической помощью. Являясь носителем квалифицированных юридических знаний, адвокат должен применять их, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, а также своих коллег.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что адвокат не просто вправе, но и должен участвовать в конфликтах.

Между тем, не все конфликты допустимы для адвоката. Именно таким недопустимым конфликтом для адвоката является так называемый «конфликт интересов»⁷.

М. Барщевский отмечает, что конфликт интересов, прежде всего, опасен тем, что способен оказать влияние на решение адвоката либо содержание его совета, что в свою очередь, может нанести серьезный ущерб клиенту⁸.

Действие адвоката в ситуации конфликта интересов запрещается нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката. В полномочиях адвоката, регламентированных ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, содержится запрет адвокату принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица⁹.

Однако само понятие «конфликта интересов» законодателем практически не упоминается, встречается в основном в научной литературе, посвященной вопросам адвокатуры и адвокатской этики.

У конфликта интересов в деятельности адвоката свой особый субъектный состав, а также свой особый предмет.

Очевидно, что участником конфликта интересов в деятельности адвоката выступает адвокат. Именно внутри его личности возникает конфликт интересов.

Предмет конфликта же составляют те интересы его участников, которые оказались «нарушены» в результате

¹ Адвокатура в России: учебник для вузов. С. 101.

² Жалинский А.Э. Введение в специальность «юриспруденция»: учебник. С. 309.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под общ. ред. И.Л. Трунова. М.: Эксмо, 2005. С. 17.

⁵ Адвокатура в России: учебник для вузов. С. 106.

⁶ Хасан Б.И. Указ. соч. С. 197; С. 200.

⁷ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. С. 76; Чумак Н.С. Указ. соч. С. 26.

⁸ Барщевский М.Ю. Указ. соч. С. 77.

⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; Кодекс профессиональной этики адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3. С. 20–43.

возникновения какой-то помехи, что собственно и образовало конфликтную ситуацию¹.

Устанавливая предмет конфликта интересов в деятельности адвоката, следует определить те интересы, которые оказались нарушены, и из-за которых возник конфликт.

Одним из таких интересов, как правило, выступает желание адвоката исполнить обязательства перед доверителем.

Другой интерес может варьироваться. Так, им может выступать интерес адвоката исполнить обязательства в отношении другого доверителя, личный интерес адвоката, либо интересы третьих лиц.

На основании проведенного выше анализа конфликт интересов в деятельности адвоката можно определить, как внутрличностный конфликт, в рамках которого возникает противоречие между отдельными интересами адвоката, как минимум одним из которых выступает интерес исполнить обязательства перед доверителем.

Некрузов Ф.Р.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Кобец П.Н.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Конституция России 1993 года закрепила право на охрану труда в качестве основополагающего права человека. Обеспечение данного права – обязанность государства. Однако, как показывает практика, данное право зачастую не соблюдается.

Высокий уровень нарушений и смертности на производстве говорит о том, что назрела необходимость в совершенствовании законодательства путем устранения имеющихся пробелов, а также активное внедрение Концепции «нулевого травматизма».

Ключевые слова: охрана труда, нарушение, работник, работодатель, обучение охране труда, совершенствование законодательства, концепция нулевого травматизма.

Конституция РФ 1993 года в числе основополагающих прав человека и гражданина закрепляет охрану труда, как одно из важных направлений социальной политики государства (часть 2 статьи 7). О праве каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, говорит и статья 37 Конституции (часть 3). Также нормы об охране труда нашли свое закрепление и в Трудовом кодексе РФ. Однако, как показывает практика, дан-

ное конституционное право зачастую не соблюдается, что в свою очередь приводит к тяжелым последствиям, в том числе и к смерти работника. По оценкам международной организации труда (МОТ) около 2,3 млн. человек ежегодно погибают в результате ненадлежащего обеспечения охраны труда. Во всем мире ежегодно регистрируется около 340 млн. несчастных случаев на производстве². «Людей буквально убивает их работа», – заявил глава ВОЗ Т.А. Гебреисус³.

В России по официальным данным за 2020 год общее число смертей на производстве составило 1277 человек⁴. По сравнению с прошлым годом этот показатель снизился на 16 %, но при этом цифры все равно значительные.

Согласно опубликованному докладу Генерального прокурора о состоянии законности и правопорядка, в 2020 году было выявлено свыше 70 тыс. нарушений законодательства об охране труда. Практически в каждом регионе не обеспечивались безопасные условия работы, к ней допускались лица без прохождения должного обучения. Нарушался порядок учета и расследования несчастных случаев, не принимались профилактические меры⁵.

Высокий уровень нарушений и смертности на производстве показывает на наличие проблем, причем как в законодательном регулировании охраны труда, так и в сфере контроля и надзора за соблюдением имеющихся требований⁶. Устранение данных проблем позволит в действительности говорить о реализации конституционного права на охрану труда.

Улучшение состояния законности в сфере охраны труда зависит от множества факторов. На наш взгляд, внимание стоит заострить в первую очередь на такой проблеме как система обучения требованиям охраны труда. На сегодняшний день в законодательстве на этот счет существует множество пробелов, которые затрудняют применение данной системы. К примеру, в трудовом законодательстве отсутствуют такие важные понятия как «инструктаж» и «обучение», что в свою очередь приводят к нарушениям. При этом причиной является не недобросовестность работодателя, а именно несовершенство законодательства в этой части. Закрепление в трудовом кодексе данных понятий внесет ясность в понимание требований нормативных правовых актов и позволит снизить количество нарушений.

Кроме того, в совершенствовании нуждается сама система обучения требованиям охраны труда. Е.Ю. Волкова отмечала, что нарушения в сфере охраны труда связаны по большей части с причинами организационного характера, в числе которых отсутствие четкой системы управления охраной труда и недостатки в обучении ра-

² Мировая статистика. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения: 08.11.2021).

³ ВОЗ: ежегодно на рабочих местах гибнут почти 2 млн человек. URL: <https://rb.ru/news/oon-2-mln-chelovek/> (дата обращения: 08.11.2021).

⁴ В России в 2020 году на производстве погибло. URL: <https://otpb.com.ru/news/v-rossii-v-2020-godu-na-proizvodstve-pogibli-1277-chelovek> (дата обращения: 08.11.2021).

⁵ Доклад Краснова. URL: <https://www.profiz.ru/upl/pictures/SEK/Доклад%20Краснова.docx> (дата обращения: 08.11.2021).

⁶ Чернышева Л.А. Правовые аспекты охраны труда в современных условиях // Ленинградский юридический журнал. № 3(61). 2020. С. 121–130.

¹ Хасан Б.И. Указ. соч. С. 86.

ботников безопасности труда. Лишь устранение данных пробелов позволит говорить об эффективности системы охраны труда работников¹.

На наш взгляд, неэффективность обучения требованиям охраны труда, заключаются в устаревших методах обучения. Применяемая система в значительной степени основывается на подходе, сформированном еще в советское время. Однако, современные технологии не стоят на месте, применение в современных реалиях таких методов обучения является нелогичным и необоснованным. Использование устаревших методов не приводит к должному результату, подтверждением чему является приведенная статистика травматизма и количества смертей на производстве.

Отметим, что в зарубежных странах набирает популярность концепция «Vision Zero» или «нулевого» травматизма (далее Концепция). Данная Концепция основана на инвестировании в обучение и профессиональную подготовку своих работников. Инвестиции в обучение по охране труда позволяют избежать человеческих страданий и защитить самое ценное, что у нас есть, – наше здоровье, а зачастую и жизнь. При этом, это еще и благотворно сказывается на мотивации работников, качестве труда и экономических показателях.

Международные исследования доходности инвестиций в обучение и профессиональную подготовку работников доказали, что каждый доллар, вложенный в охрану труда, генерирует потенциальную прибыль в размере свыше двух долларов. Безусловно, такая концепция должна активно развиваться и в нашем государстве.

Россия присоединилась к Концепции в 2017 году, подписав меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве². Главной целью меморандума стало привлечение национальных компаний к участию в глобальной кампании Концепции и реализация стратегии профилактики на уровне компаний³. Однако, данные статистики показывают, что в нашем государстве необходимо более активно использовать данную Концепцию, поскольку количество травм и смертей все еще на высоком уровне. Есть и положительные моменты. К примеру, Л.А. Чернышева отмечает, что некоторые работодатели уже выработали определенный положительный опыт в применении концепции нулевого травматизма. Отдельные работодатели используют системы видео – и аудиофиксации хода производственных процессов и производства работ, что позволяет им оценить риски травматизма и техники безопасности на рабочем месте⁴.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что обеспечение конституционного права на охрану труда должно являться основным направлением политики нашего государства.

¹ Волкова Е. Ю. Обучение по охране труда: проблемы и перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 1. Спецвыпуск. С. 128–132.

² Россия присоединилась к глобальной Концепции «нулевого травматизма». URL: <https://tass.ru/obschestvo/4804963> (дата обращения: 09.11.2021).

³ Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 112.

⁴ Чернышева Л. А. Правовые аспекты охраны труда в современных условиях // Ленинградский юридический журнал. № 3 (61). 2020. С. 121–130.

Для достижения эффективности в данной сфере со стороны государства необходимо совершенствование законодательства, обеспечивающее надлежащую систему обучения требования охраны труда. В качестве конкретного предложения является закрепление в трудовом кодексе таких понятий как «инструктаж» и «обучение, что позволит внести ясность в понимание требований нормативных правовых актов и снизить количество нарушений.

Достижение эффективности также невозможно без применения современных методов обучения работников и инвестиции работодателей в это обучение. Активное использование Концепции «нулевого травматизма» позволит не только избежать человеческих страданий и защитить здоровье и жизнь работников, но и значительно улучшить экономические показатели.

Обухов К. О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Архипова Е. Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИРОДА МОНИТОРИНГА ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. Было проведено исследование сущности и природы мониторинга правовых актов, оценены риски и возможные проблемы при использовании мониторинга как инструмента законотворческого процесса и юридической технологии.

Ключевые слова: мониторинг правовых актов, правоотворчество, юридическая технология.

Актуальность тема обусловлена тем фактом, что на современном этапе развития российского законодательства важно, чтобы любая, принимаемая вновь норма права была приведена в полное соответствие с ранее принятыми нормативными актами, имеющими высшую юридическую силу, что в свою очередь позволит достичь состояния единообразия в правовой сфере как на территории субъекта, так и на территории Российской Федерации.

Ввиду того, что в нормативно-правовых актах нередко можно встретить различные коллизии и пробелы, необходимо уменьшить процент таких ситуаций, для чего и требуется непрерывный мониторинг нормативных актов.

Рассматривая категорию «мониторинг», под ней стоит подразумевать цикличную непрерывную деятельность, связанную со сбором и анализом информации, имеющей под собой цель определения соответствия состояния правового акта первоначальной роли, закладываемой в него при его создании. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что мониторинг правовых актов является самым действенным инструментом за контролем качества правовых актов.

По словам профессора А. Ф. Шебанова: «законотворческий процесс берет свои истоки с определения целей публикации правового акта государственными органами».

ми»¹. Анализируя нормы, которые регламентируют весь правотворческий процесс в Российской Федерации, стоит сказать, что во избежание различных ошибок, коллизий, пробелов необходимо на стадии подготовки проекта проводить его всестороннюю оценку. Тут стоит говорить о разного рода прогнозных экспертных оценках проектов нормативных актов. Одной из важнейших экспертиз стоит назвать – общественную.

На сегодняшний момент времени нормативной базой для проведения общественной экспертизы является Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»² и в частности, в содержании одной из его статей говорится: «общественная экспертиза может проводиться по инициативе органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия...».

Если отметить всех субъектов, имеющих возможность организовать проведение общественной экспертизы, то к ним, несомненно, можно отнести, помимо чисто государственных, еще и такие, как: Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и многих иных.

Итак, думается верным предположить, что в большинстве своем, граждане и общественные объединения исключены из данной «коалиции» инициаторов общественного контроля. Однако, в ч. 3 ст. 3 Закона отмечается, что допускается возможность участия граждан в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном федеральными законами. Это лишь косвенно дает возможность гражданам «прикоснуться» к контролю принятия правовых актов.

Анализ показал, что многие законы, принимаемые на уровне субъектов федерации, в большинстве своем, уже приведены в соответствие с вышеназванным Федеральным законом. Но, стоит сказать, что исключение граждан и общественных объединений из числа субъектов общественного контроля критикуется многими учеными. По словам ученого-правоведа А.П. Князева, замечено: «...без участия граждан в дифференцированных видах общественного контроля, правовые нормы, устанавливающие механизм общественного контроля, будут оставаться статичными и утратят всякий смысл...»³.

Благодаря всему вышесказанному, важно сказать, что решение в законодательстве вопроса, связанного с инициативой общественной экспертизы, является не верным, т.к. все это подпадает под зависимость от государственных органов, или же не государственных, а общественных, но формируемых или действующих при них.

Как один из положительных примеров для урегулирования данного проблемного вопроса, стоит предложить два варианта решения данной проблемы: во-первых, добавить в список иницилирующих субъектов общественные объединения, а также другие негосударственные некоммерческие организации; во-вторых, в законах, принимаемых субъектами федерации, стоит указывать разновидности нормативно-правовых актов, которые выделяются, исходя из предмета правового регулирования, что в свою очередь, в обязательном порядке подлежат общественной экспертизе.

В таком случае, данное правовое регулирование будет возможным лишь после внесения изменений в Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Можно сделать вывод о том, что на данном этапе современное законодательство Российской Федерации должным образом не может соответствовать предъявляемым к нему требованиям. Обусловленность данной проблемы заключается в наличии законотворческих ошибок, которые допускаются на этапе разработки законопроекта, поспешности принимаемых правовых актов, которые оперативно разрешают проблемы вопросы здесь и сейчас, но при этом приводят к захламленности законодательства, отсутствие реальной возможности участия граждан страны в законотворческом процессе.

Обеспечение стабильности законодательства как целостной системы возможно только при соблюдении приемлемых условий функционирования законодательных органов власти. Для повышения степени эффективности законодательства необходимо использовать всю совокупность средств юридической технологии, как на этапе разработки конкретного закона, так и на стадии его исполнения, в том числе и используя правовой мониторинг.

Оганесян В.Л.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: Виноградов А.В.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация. *В статье автор исследует и анализирует актуальность и целесообразность выбора непосредственного управления в качестве оптимальной формы управления многоквартирным домом, выделяя ее достоинства и недостатки. В целом автор считает непосредственное управление многоквартирным домом малоэффективным, в связи с чем предлагает рассмотреть возможность упразднения либо усовершенствования данной формы управления.*

¹ См.: Серегин А.В. Чепурнова Н.М. Теория государства и права. М.: Норма, 2018. С. 67.

² См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809.html (дата обращения: 21.08.2021).

³ См.: Князев А.П. Основы общественного контроля в Российской Федерации: предварительные оценки нового закона // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 1.

Ключевые слова: многоквартирный дом, управление, жилье, Жилищный кодекс РФ.

Принятие Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) ознаменовало переход на новую систему управления жилой недвижимостью. До 01.01.2007 г. собственники помещений в многоквартирном доме (далее – МКД) должны были самостоятельно определиться со способом управления. Если до этого срока способ управления не был избран или был избран, но не реализован, орган местного самоуправления проводил открытый конкурс по выбору управляющей организации до 01.05.2008 г.¹ Отличительной чертой проводимой реформы ЖКХ в российском законодательстве является всестороннее вовлечение граждан в управление МКД. В соответствии с п. 2 ст. 161 ЖК РФ собственники помещений в МКД должны выбрать один из трех возможных способов управления МКД. Одним из таких способов и является, рассматриваемое нами, – непосредственное управление собственниками помещений в МКД.

Непосредственное управление многоквартирным домом – это скоординированные действия владельцев жилого имущества многоквартирных домов либо привлекаемых лиц, направленные на обеспечение комфортных и безопасных условий для проживающих.

Необходимо отметить, что при непосредственном управлении договоры оказания услуг по содержанию и выполнению работ по ремонту общего имущества с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности, собственники помещений заключают на основании решений общего собрания. Все остальные договоры: договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения и т.д. при непосредственном управлении МКД, заключаются каждым собственником помещения от своего имени.

Следует сказать, что конкретного легального определения для данного способа управления не существует. Важно отметить, что непосредственное управление может быть реализовано в МКД, количество квартир в котором не превышает тридцати.

Как и любой другой способ управления, форма непосредственного управления МКД, в свою очередь, имеет как достоинства, так и недостатки.

К достоинствам, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1. Отсутствие расходов на содержание штата сотрудников ТСЖ и привлечение управляющей компании. Так как собственники жилья сами управляют МКД, то могут в определенной степени контролировать и регулировать траты на содержание дома;

2. Приняв решение перейти к непосредственной форме управления МКД, все собственники квартир должны лично от себя перезаключить каждый договор на оплату услуг ЖКХ. Жильцам это выгодно, т.к. отныне они сами несут за себя ответственность и у них не будет возникать проблем из-за долгов своих управляющих компаний. Плату за коммунальные услуги жильцы осуществляют без

¹ См.: Маслей С.Э. Организация управления многоквартирными домами: новеллы правового регулирования // Вестник Омского университета. Право. 2015. № 1. С. 134.

посредников в те организации, которые их предоставляют. Непосредственное управление МКД предполагает еще одно преимущество: отныне никто не припишет жильцам придуманные суммы.

Каждый собственник отвечает исключительно по своим долгам перед ресурсоснабжающими организациями. Здесь никак не пострадают другие собственники квартир в МКД (например, в ТСЖ часть долгов одних собственников, которые систематически не оплачивают услуги, в частности, ОДН, разделяют на других собственников, исправно оплачивающих услуги). При возникновении задолженности (к примеру, за воду у одних жильцов) спрос будет только с этой квартиры, и соседей это не коснется. Все выплаты при непосредственной форме управления МКД становятся абсолютно прозрачными, а стоимость дополнительных услуг делится между квартирами дома или подъездами поровну.

Среди минусов хотелось бы отметить следующее:

1. Собственникам квартир трудно прийти к общему мнению, а найти управляющего, посредника, который по своей инициативе решал бы большую часть вопросов, достаточно проблематично². Это должен быть человек, который возьмет на себя ведение всей документации и прочие аспекты обширной деятельности.

2. Размытие понятия ответственности за качество оказанных коммунальных услуг. Связано это с тем, что собственники заключают прямые договоры непосредственно с ресурсоснабжающими организациями, а т.к. поставщики ресурсов являются исполнителями этих коммунальных услуг и отвечают за их надлежащее предоставление потребителям только до точки ввода в дом, то получается, что от границы эксплуатационной ответственности до квартиры ответственность за поставку коммунального ресурса лежит на каждом собственнике жилого дома, т.к. данный участок трубы является общедолевой собственностью.

3. По вопросам, связанным с предоставлением коммунальных услуг и расчетами за коммунальные услуги, собственникам помещений необходимо обращаться в каждую ресурсоснабжающую организацию отдельно.

4. Собственники МКД ошибочно предполагают, что при непосредственном управлении будут выполняться те же работы, что делала управляющая организация, и подрядчики будут нести такую же ответственность, что несла управляющая организация (даже за те работы, которые не прописаны в ее договоре с собственником)³.

5. Управляющая организация обязана выполнять работы и в случае неоплаты части собственников содержания и ремонта жилья, например, подготовить МКД к отопительному сезону. При непосредственном управлении подрядная организация выполняет работы на ту сумму, какую она соберет с жильцов, и строго на те виды работ, которые прямо оговорены в заключенном договоре⁴.

² См.: Сафин Ш.Т. Управление многоквартирным домом // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. № 1. С. 83.

³ См.: Павлова Г.Г. Проблемы практики непосредственного управления многоквартирным домом // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2. С. 51.

⁴ Разжаловец Е.В. Достоинства и недостатки непосредственного управления многоквартирными домами // Право и политика: теорети-

6. Вся деятельность, связанная с улучшением дома, носит добровольный характер. Если жильцы нескольких квартир решат установить видеодомофон, то не факт, что весь дом захочет этого и будет сдавать деньги. Никакого принуждения здесь быть не может, инициаторы будут располагать ровно той суммой, которую сдадут согласные жильцы.

Очень важно отметить, что в соответствии с действующим законодательством при непосредственном управлении МКД, а именно п. 1.1 ст. 165 ЖК РФ, полномочие органа местного самоуправления по проверке деятельности обслуживающей организации не может быть реализовано, т.к. обслуживающая организация является лишь выполняющим работы подрядным предприятием, и в ее обязанности не входят ни защита прав собственников, ни решение других организационных вопросов¹.

При непосредственном управлении побудить подрядчика выполнить какие-то работы возможно только в судебном порядке. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при разрешении такого спора судом отношения между сторонами будут регулироваться не ЖК РФ, а ГК РФ, поскольку между собственниками и обслуживающей организацией при непосредственном управлении МКД заключается договор подряда, а не управления, соответственно, и требования к обслуживающим организациям будут иные. В связи с чем, в большинстве случаев штрафы за нарушение пожарной безопасности, вывоз мусора и т.д. будут накладываться на собственников жилых помещений в обслуживаемом МКД. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 165 ЖК РФ при непосредственном управлении МКД собственникам жилых помещений не могут быть выделены бюджетные средства на капитальный ремонт МКД.

Очень важно помнить о том, что собственники жилых помещений в большинстве случаев не обладают необходимыми знаниями и практическим опытом для исполнения функций управления, и результатом этого станет отсутствие планирования работ по содержанию и ремонту МКД. Кроме того, из-за недостаточной квалификации собственников помещений отсутствует грамотное финансовое управление, в том числе обоснование необходимых размеров платежей на содержание МКД.

Оплата за услуги электроснабжения и газоснабжения при любом из способов управления многоквартирными домами направляется напрямую ресурсоснабжающей организации. Если установить счетчики на воду, расход воды будет оплачиваться при любом способе управления многоквартирным домом по показаниям счетчиков (включая водоотведение). Кроме того, наличие приборов учета тепла в жилых помещениях является не характерным для большинства многоквартирных домов – оплата тепла тоже не зависит от того или иного способа управления многоквартирным домом. При отсутствии квартирных приборов учета тепловой энергии, в зависимости от того, есть или нет приборы учета тепла в самом доме,

ческие и практические проблемы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 337–339.

¹ См.: Галиев В.Р. Изменения в сфере нормативного правового регулирования в области жилищного надзора (контроля) // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 35–37; Письмо Минрегиона России от 6 сентября 2012 г. № 23554-ВК/14 «О порядке функционирования органов ГЖИ».

собственники квартир могут в определенном случае получать меньшие суммы за оплату отопления. Но это является достаточно трудоемким процессом, который зависит от множества факторов (например, от объективности показателей теплоснабжающих организации), и по этой причине малоперспективным².

Помимо этого, следует учитывать, что поставка в жилые помещения воды и тепла зависит как от энергоснабжающих, так и от эксплуатирующих организаций, что в большинстве случаев серьезно затрудняет определение ответственной организации за некачественные и несвоевременные поставки энергоресурсов в квартиры³.

Однако, несмотря на данные обстоятельства, непосредственное управление предполагает децентрализацию управлением многоквартирными домами, которая не способствует профессионализму в решении управленческих задач. В связи с этим отметим, что считаем непосредственное управление собственниками МКД малоэффективным способом управления, в связи с чем законодателю следует рассмотреть возможность упразднения либо усовершенствования данной формы управления. Однако пока необходимые изменения в жилищном законодательстве не произошли, и пока рассматриваемый способ управления имеет место быть, необходимым условием реализации непосредственного управления является высокая активность самих жильцов, в связи с чем, собственникам помещений, прежде чем решиться на непосредственное управление своим домом, необходимо взвесить все плюсы и минусы.

Положительной тенденцией в рассматриваемом контексте считаем тот факт, что в нынешнее время собственники помещений все более активно участвуют в судьбе своего дома, выражают свои позиции путем участия в голосовании на общих собраниях. Но чтобы позиция собственников была услышана и принята во внимание органами местного самоуправления и жилищного контроля, собрания собственников должны быть проведены и оформлены в строгом соблюдении законодательных норм⁴.

В соответствии с жилищным законодательством именно к компетенции общего собрания собственников относятся вопросы по управлению делами дома. Право принимать участие в судьбе своего дома предоставлено собственникам жилой и нежилой недвижимости. В основном все вопросы, связанные с существованием и жизнью дома, можно решить путем общего собрания собственников, которое может проводиться в обычном и внеочередном порядке. При этом внеочередное общее собрание может созываться по инициативе любого собственника, правления ТСЖ, управляющей компании, или по письменному обращению собственников, обладающих не менее

² См.: Тихомиров Г.С. Модели управления многоквартирными домами в жилищном законодательстве Российской Федерации // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 90.

³ См.: Ильченко А.А., Рагимова Р.А. Особенности и способы управления многоквартирными домами // В мире науки и инноваций. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 108–112.

⁴ См.: Чекрыгина И.М. Порядок проведения общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник международной научно-практической конференции. 2016. С. 118.

десяти процентов от общего числа голосов, в обслуживающую организацию.

В сообщении о проведении общего собрания в обязательном порядке должно быть указаны сведения об инициаторе собрания; форма проведения собрания; дата, время и место проведения собрания; повестка дня; указания место ознакомления с интересующими материалами о проведении собрания¹. На повестку дня могут быть вынесены любые вопросы, связанные с общим имуществом дома.

Право голоса на общем собрании имеют только собственники помещений, которые подтверждают свое право документами гособразца, а также представители собственников по доверенности, оформленной в нотариальном порядке. Именно собственник считается принявшим участие в общем голосовании, даже если непосредственное участие принимал представитель.

Общее собрание собственников считается правомочным только в случае наличия кворума, т.е. если в собрании приняли участие собственники, обладающие более 50 % голосов от общего числа голосов. Для решения определенных вопросов необходимо большинство в 2/3 голосов.

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может проводиться в форме: очного голосования; заочного голосования; очно – заочного голосования. Решение общего собрания собственников должно быть выражено в форме протокола, который подписывается председателем собрания, секретарем собрания и членами счетной комиссии. Эти должности являются выборными. Выбираются из числа всех собственников на каждом собрании.

В протокол должны быть внесены вопросы повестки дня и зафиксированы итоги голосования по каждому вопросу. Требования к оформлению протокола общего собрания собственников установлены Приказом Минстроя от 28.01.2019 № 44/пр. Введение данных требований существенно усложняют для собственников проведение общего собрания, т.к. обязательным приложением к протоколу собрания теперь является список всех собственников помещений в многоквартирном доме с указанием принадлежим им количеством голосов, а такими сведениями собственники, как правило, не располагают. Получить такие сведения в актуальном виде и в полном объеме возможно только из ЕГРП, однако это требует существенных финансовых затрат.

Протоколы общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме и решения таких собственников по вопросам, поставленным на голосование, хранятся в месте или по адресу, которые определены решением общего собрания.

Принятые общим собранием решения должны быть доведены до сведения всех собственников путем размещения данных сведений на информационные доски перед входом в подъезды или иными способами, утвержденными на общем собрании, но доступными для всех. Данное сообщение не может быть донесено до собственников позднее десяти дней с момента принятия решения.

Таким образом, непосредственное управление многоквартирным домом – это скоординированные действия владельцев жилого имущества многоквартирных домов либо привлекаемых лиц, направленные на обеспечение комфортных и безопасных условий для проживающих. Непосредственное управление многоквартирными домами может осуществляться только для тех домов, количество квартир в которых не превышает тридцати.

При данной форме управления МКД все проблемы (к примеру, благоустройства, переоборудования, и прочие бытовые моменты) жильцы решают самостоятельно и на добровольной основе. Техническая работа, поддерживающая дом в хорошем состоянии, при непосредственном управлении МКД может быть выполнена соответствующей нанятой организацией. При найме важно правильно заключить договор, в котором нужно указать, что конкретно и в какие сроки должна сделать компания.

Явным недостатком непосредственного управления МКД является то, что оно предполагает децентрализацию управлением многоквартирными домами, которая, в свою очередь, не способствует профессионализму в решении управленческих задач.

Оксаненко И.В.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Гуляев М.Б.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена общая природа юридической ответственности. Особое внимание уделено материальной ответственности. Анализируя позиции различных ученых, автор приходит к выводу, что материальная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, материальная ответственность, особенности материальной ответственности.

Юридическая ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется в связи с нарушениями установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей неблагоприятных последствий, в претерпевании ими ограничений личного, морального или материального характера². Научное и практиче-

¹ См.: Чекрыгина И.М. Указ. соч. С. 119–120.

² Самощенко И.С., Фарушкин М.К. Ответственность по советскому законодательству. М.: Наука, 1971. С. 8.

ское значение для законодателя и правоприменителя имеет дифференциация юридической ответственности на виды.

Различают следующие виды юридической ответственности: административную, уголовную, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную¹. В рамках данной работы для нас наибольший интерес представляет материальная ответственность.

Из приведенного выше перечня следует, что материальная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Но этот перечень не является законодательно закрепленным, и представляет лишь результат деятельности ряда ученых теоретиков. В свою очередь, существует и другая классификация видов юридической ответственности, в которой авторы без указания каких-либо причин не упоминают материальную ответственность – тем самым, не признавая ее самостоятельный характер². Отсюда в современной науке вопрос о самостоятельности материальной ответственности является дискуссионным, что подчеркивает актуальность данной работы.

На наш взгляд, проблемным вопросом, вызывающим дискуссии в научных кругах, является отсутствие четкого определения материальной ответственности и основных признаков, позволяющих отграничивать ее от других видов юридической ответственности³.

В научной литературе можно встретить достаточно большое количество определений материальной ответственности. К примеру, широкое распространение получило определение Л.А. Сыроватской, которая определяет ее как обязанность работника ответить перед администрацией предприятия (учреждения) за совершенное имущественное правонарушение⁴.

Похожее определение можно встретить и у К.Н. Гусова и В.Н. Толкуновой, которые рассматривают материальную ответственность как юридическую обязанность работника возместить в пределах и порядке, установленных трудовым законодательством, прямой действительный ущерб, причиненный его виновными противоправными действиями имуществу работодателя⁵.

Более детальное толкование данного термина дает М.Э. Дзарасова, определяя материальную ответственность как обязанность одной стороны трудового договора возместить имущественный ущерб, причиненный ею другой стороне неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на нее трудовых обязанностей⁶.

Положительным аспектом данного определения является то, что автор в качестве субъекта правонарушения

выделяет одну из сторон трудового договора, а как мы знаем сторонами трудового договора являются работник и работодатель. Следовательно, к материальной ответственности можно привлечь не только работника, что выходило из существа определений предыдущих авторов, но и работодателя.

В целом, все авторы при определении материальной ответственности, так или иначе, опираются на статью 232 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ), ограничивая понятие материальной ответственности лишь обязанностью возмещения ущерба. Мы полагаем, что этого недостаточно и данный термин как минимум должен вбирать в себя такие условия как: 1) наступление ответственности; 2) противоправность деяния; 3) вина. Исходя из этого, сформулируем собственное определение материальной ответственности:

«Материальная ответственность – это правоотношение между сторонами трудового договора, в котором реализуется право одной стороны требовать возмещения в пределах и порядке, установленных трудовым законодательством, ущерба, причиненного виновным противоправным поведением другой стороны и обязанность причинителя вреда, который состоит либо состоял на момент причинения ущерба в трудовом правоотношении, возместить причиненный ущерб».

Определив понятие материальной ответственности, можно выделить ее признаки, позволяющие рассматривать ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, а также отличать от других видов.

1) В законодательстве (статья 233 ТК РФ) содержится четкое определение основания материальной ответственности, в соответствии с которым, ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный другой стороной в результате виновного противоправного деяния, если иное не предусмотрено законом.

2) это двусторонность возникновения ответственности.

3) субъектами выступают только стороны трудовых правоотношений.

4) ответственность наступает только за виновное противоправное деяние. О «виновном работнике» говорится в ст. 240, ст. 248 ТК РФ. Также ведется речь и о степени вины (ст. 245, ст. 250 ТК РФ).

5) субъектом привлечения к ответственности, может быть, в том числе, лицо или орган, не представляющий государство. Так, если размер имущественного ущерба не превышает среднемесячной заработной платы работника, то, по общему правилу, к материальной ответственности привлекает работодатель. Также в рамках данного критерия, можно выделить возможность самостоятельной реализации ответственности. К примеру, ущерб, причиненный работником имуществу предприятия (организации), может быть возмещен им добровольно (в форме ремонта за свой счет, денежного возмещения ст. 248 ТК);

б) Презумпция виновности. Для освобождения от материальной ответственности работник должен доказать отсутствие своей вины (ст. 245 ТК РФ).

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2006. С. 335.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2000. С. 470; Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 542.

³ Кязимов Т.Л. О. Экономическая сущность и правовая природа материальной ответственности в системе других разновидностей (видов) юридической ответственности Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. № 1. 2012. С. 100.

⁴ Сыроватская Л.А. Трудовое право: учебник. М., 1995. С. 196.

⁵ Трудовое право России: учебник для бакалавров / К.Н. Гусов, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко [и др.]; отв. ред. К.Н. Гусов, Н.Л. Лютов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

⁶ Дзарасов М.Э. Методика изучения материальной ответственности в трудовом праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина,

2017. № 10 (38). С. 12.

Безусловно, это далеко не все признаки, позволяющие разграничить материальную ответственность с другими видами юридической ответственности. В предмет нашей работы и не входило изучение всех признаков. Исходя из данного нами определения, мы рассмотрели лишь основные, позволяющие сделать обоснованный вывод о том, что материальная ответственность, несмотря на различные взгляды ученых, является самостоятельным видом юридической ответственности, и обладает своими особенностями, которые отличают ее от других видов.

Окулова А.А.

Тихоокеанский государственный университет

Научный руководитель: Кривов С.В.

к.ю.н, доцент Тихоокеанского государственного университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование состояния законности в пенитенциарных учреждениях. Автор отмечает, что довольно часто нарушения законодательства происходят со стороны данных учреждений, что ведет к тому, что лица, в том числе, осужденные к отбыванию наказания без изоляции от общества, не обеспечиваются надлежащей защитой своих конституционных прав. Особая роль в связи с этим отводится прокурорскому надзору. Предлагаются конкретные пути решения актуальных проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, законность, уголовно-исполнительная инспекция, нарушение прав человека, конституционные права.

Как известно любое уголовное наказание, назначаемое по приговору суда, всегда неизбежно связано с ограничением тех или иных основных прав и свобод человека и гражданина. Правовой основой такого ограничения являются Уголовный кодекс РФ¹ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ². В последнем закрепляется положение, согласно которому наказания, в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, исполняют уголовно-исполнительные инспекции³. Данное обстоятельство и является

предметом настоящей статьи. Актуальность данной работы обусловлена фундаментальной значимостью защиты конституционных и иных прав лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, а также граждан, отбывающих наказания, без изоляции от общества. В связи с этим особую роль приобретает прокурорский надзор, суть которого заключается в том, что уполномоченный работник органов прокуратуры дает юридическую оценку деятельности поднадзорной структуры и ее должностных лиц⁴.

Применительно к уголовно-исполнительной инспекции стоит отметить, что она также входит в число объектов прокурорского надзора. Более того, надзор за соблюдением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является самостоятельным направлением деятельности прокуратуры, для реализации которого созданы и функционируют соответствующие подразделения. На базе Генеральной прокуратуры РФ это управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, в прокуратурах субъектов РФ это соответствующие отделы или специально выделенные для этой работы прокуроры. Имеются и специализированные прокуратуры, занимающиеся исключительно надзором за соблюдением законов в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях.

Несмотря на вышесказанное, говорить о соблюдении требований законодательства и о должной защите лиц в пенитенциарных учреждениях – не приходится.

Прокурорами все чаще выявляются многочисленные нарушения со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Так, на специальном заседании прокуратуры Новгородской области отмечалось, что в первом полугодии 2021 года было выявлено 294 нарушения требований законодательства со стороны данных учреждений, опротестовано 37 незаконных нормативно-правовых актов, внесено 97 представлений, по результатам рассмотрения которых 75 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. И это учитывая то, что число осужденных, не связанных с изоляцией от общества, уменьшилось по сравнению с прошлыми годами⁵.

В Белгородской области на заседании, было отмечено, что в 2020 году и за 2 месяца 2021 года органами прокуратуры выявлено 923 нарушения законодательства данными учреждениями. В целях их устранения опротестовано 67 незаконных правовых актов, в суд направлено 15 исковых заявлений, внесено 251 представление, по которым 306 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности⁶.

После опубликования резонансных видео о пытках с издевательствами в Саратовской областной больницы ФСИН, Генеральная прокуратура начала проверку по факту соблюдения прав, заключенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Саратовской области.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // СЗ РФ. 1997. № 25, ст. 2947.

⁴ См.: Воронин О.В. О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 183–189.

⁵ Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_szfo/mass-media/news/archive?item=64872049 (дата обращения: 15.11.2021)

⁶ Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=60591116 (дата обращения: 15.11.2021).

По результатам данной проверки было возбуждено 5 уголовных дел, уволено 18 сотрудников и 11 привлечено к дисциплинарной ответственности¹.

Мы рассмотрели лишь некоторые случаи о нарушении прав лиц в пенитенциарных учреждениях. Информации о том, сколько всего нарушений ежегодно выявляется прокурорами рассматриваемыми учреждениями – нет.

Солидаризируясь с В.Р. Ахмеровой, отметим, что, существует и такая проблема как не устранение сотрудниками данных учреждений нарушений, выявленных органами прокуратуры². Сотрудники формально направляют документы об устранении выявленных нарушений, при этом в действительности ничего не предпринимают.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что деятельность системы исполнения наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества, нуждается в совершенствовании. На основе изложенных проблем, мы сформулировали ряд предложений, которые, на наш взгляд, помогут повысить эффективность деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Во-первых, необходимо повысить ответственность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и аппаратов по их руководству за нарушения законности. Привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение конституционных прав лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, является явно несообразным и не отвечает требованиям справедливости.

Во-вторых, закрепить обязанность Генеральной прокуратуры РФ опубликовывать на официальном сайте Генпрокуратуры РФ статистики о прокурорской деятельности в сферах законности уголовно-исполнительной системы.

Очиров О.Б

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Миронов В.Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС» КАК НОВОГО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности финансово-правового статуса федеральной территории «СИРИУС» которая была образована в соответствии с федеральным законом № 437-ФЗ. Введение данной новой формы публично-правового образования

¹ ФСИН сообщила о увольнении 18 сотрудников <https://www.rbc.ru/society/10/11/2021/618bba8f9a794798d0394254> (дата обращения: 15.11.2021)

² Ахмерова В.Р. Роль органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы // Наука. Общество. Государство. Вып. 7. № 2 (26). 2019. С. 48–53.

вызвало много вопросов, в частности о ее юридической природе и месте в административно-территориальной системе деления России. Вопросы возникли и о финансово-правовом статусе и финансовой деятельности федеральной территории и органов публичной власти действующих от имени федеральной территории, их полномочиях, гарантиях деятельности и ответственности в сфере управления централизованными денежными средствами. Проблема образования, распределения и использования публичных ресурсов органами федеральной территории, правового регулирования данной деятельности, эффективности администрирования денежных средств и эффективной реализации полномочий в финансовой сфере, от всего этого напрямую зависит благополучие и уровень жизни граждан проживающих на федеральной территории «СИРИУС» и в связи с этим решение вопросов финансового обеспечения выполнения данных задач является важным и первостепенным.

Ключевые слова: Федеральная территория, финансово-правовой статус, поправки к Конституции, публично-правовое образование.

4 июля 2020 года в России вступил в силу Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» который внес огромное количество основополагающих изменений в разные сферы жизни общества. В частности были вынесены поправки касающиеся организации и функционирования публичной власти, механизма и порядка наделения и назначения основных органов власти и высших должностных лиц, социальные гарантии граждан, положения о защите животных и т.д. Данные изменения в Основной закон страны являются на сегодняшний день самыми масштабными с момента принятия на референдуме 12 декабря 1993 года ныне действующей Конституции РФ в которую и вносились поправки. Но в данном политическом и правовом действии не обошлось без проблемных моментов, ошибок и пробелов. Так из-за достаточно быстрого и поспешного процесса подготовки столь важных изменений была допущена одна из основных видов дефектов правового регулирования, а именно общее, поверхностное установление какого-то правового института, режима, положения и т.д. с последующим высоким уровнем размытого и неточного регламентирования данного изменения. Это произошло и с такой новеллой в законодательстве как «федеральные территории» и ее финансово-правовым статусом.

Так согласно ч. 1 ст. 67 обновленной Конституции РФ «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом». Данная весьма простая и короткая формулировка конечно имеет декларативный характер и не раскрывает даже основных характеристик организации и управления территорией, ее финансовой деятельности и управ-

ления публичными финансами. Эти вопросы раскрываются в отдельном федеральном законе № 437-Ф (в ред. от 01.07.2021) «О федеральной территории «Сириус», которая является на сегодняшний день пока единственной федеральной территорией. Следует отметить что данный закон на сегодняшний день не опубликован, а следовательно, он не вступил в силу, хотя все фактические приготовления к началу функционирования федеральной территории уже произведены. Также законом введен так называемый переходный режим до 2025 года, в течении которого по логике законодателя будут вноситься новые положения и изменения правового регулирования, что весьма затрудняет провести начальный полный анализ финансово-правового статуса территории.

Согласно данному закону «Федеральная территория «Сириус» это имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности».

Здесь стоит сделать акцент на прямом указании законодателя что федеральная территория это – публично-правовое образование.

В науке финансового права традиционно сложилась общая классификация субъектов финансовых правоотношений к которым на ряду с коллективными субъектами (государственные и муниципальные органы, организации и предприятия), индивидуальными субъектами (физические лица, физические лица имеющие статус индивидуального предпринимателя, самозанятого), относятся публично-правые образования¹, так например представитель Саратовской школы финансового права Н.И. Химичева причисляла к публично-правовым образованиям Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования².

В законодательстве РФ указание на публично-правые образования содержатся в ст. 125 ч. 1 ГК РФ, где РФ, субъекты РФ и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений. Если говорить об актах, регулирующих финансовые правоотношения, то например в Бюджетном Кодексе РФ понятие публично-правового образования неоднократно используется, например в ч. 6 ст. 115 «В государственной (муниципальной) гарантии указываются: наименование гаранта (соответствующее публично-правовое образование – Российская Федерация, субъект

Российской Федерации, муниципальное образование) и наименование органа, выдавшего гарантию от имени гаранта...».

Публичное образование в данном смысле правового понятия указывает на то что данное образование действует в общественных интересах, создана и создает свои органы власти для выполнения публичных (государственных) функций и задач, правовое образование же указывает на ее юридическое закрепление в законе (НПА). Так, любой субъект который наделен публичными функциями имеет или ему могут делегировать полномочия управления денежными ресурсами для выполнения данных публичных функций, что делает его участником финансово-правовых отношений которые и складываются по поводу образования, распределения и пользования централизованных и децентрализованных денежных средств³.

Основываясь на общей концепции классификации субъектов финансовых правоотношений и ряда указаний в законах можно выверить основные признаки публично-правового образования:

Во-первых – публично-правовое образование – это некая территория включающая сухопутную, водную, морскую территории и воздушное пространства над ними;

Во-вторых – это организация публичной власти на этой территории которая имеет свои органы управления, суверенитет, монопольное право на применения силы;

В-третьих – это территория на которой и которая объединяет некое количество проживающих на ней людей, граждан;

В-четвертых – статус публично-правового образования должен иметь юридическое закрепление;

В-пятых – публично-правовое образование и ее органы всегда действуют для достижения публичных целей, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан и населения.

Исходя из выше сказанного Федеральная территория «Сириус» это в полном понимании данного понятия публично-правовое образование на равне с другими публично-правовыми образованиями (РФ, Субъекты РФ, муниципальные образования):

- со своей установленной законом территорией (см. Приложение 1 к Федеральному закону);
- с системой органов публичной власти федеральной территории «Сириус», наделенных компетенцией в соответствии с настоящим Федеральным законом (Глава 4 Федерального закона);
- с населением, гражданами прописанными или проживающими на федеральной территории, которое на сегодняшний момент составляет около 11 тыс. человек (см. <https://sirius-ft.ru/>);
- действующее на основе Конституции РФ и других нормативно-правовых актов;
- созданная для реализации публичных задач и достижения общественно значимых целей.

В связи с этим Федеральная территория как новое публично-правовое образование которое наделена публичными функциями и управляет публичными ресурса-

¹ См., например: Финансовое право: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. М., 2009. С. 110; Финансовое право / под ред. Е.М. Ашмаринной. М., 2012. С. 35.

² Химичева Н.И., Алимбекова А.С., Покачалова Е.В., Бакаева О.Ю. Финансовое право: учебник / под ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачаловой. М.: НОРМА, 2020.

³ Древаль Л.Н. Субъекты российского финансового права: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Юриспруденция, 2008.

ми для выполнения этих функций, является участников финансово-правовых отношений.

Федеральная территория как потенциальный субъект финансово-правовых отношений имеет финансово-правовой статус, который является одной из основных финансово-правовых категорий. Еще одним представителем Саратовской школы финансового права является О.Ю. Бакаева, которая определяет финансово-правовой статус как совокупность прав и обязанностей субъекта, форм, методов и гарантий осуществления ее деятельности¹, а В.В. Уксусов в содержание понятие финансово-правового статуса также включает ответственность за нарушения субъектом представленных обязанностей².

Финансово-правовой статус федеральной территории «СИРИУС» ввиду переходного периода (см. ч. 3 ст. 47 № 437-ФЗ Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона и до 31 декабря 2025 года действует переходный период, в течение которого решаются вопросы организации функционирования федеральной территории «Сириус») до конца не определен, но исходя из уже представленных законом публичных полномочий можно говорить об особенностях правового статуса в некоторых сферах.

Так Федеральная территория «СИРИУС» образует и принимает свой бюджет (см. п. 9.3. ст. 18 Финансовое обеспечение деятельности территориальной комиссии осуществляется за счет средств бюджета федеральной территории «Сириус»). Бюджет как форма образования и расходования денежных средств, направленных на обеспечение государственных функций, является одной из основных централизованных денежных фондов, использование которых регулируется финансовым правом. Следует отметить что бюджет федеральной территории на сегодняшний день не внесен в структуру бюджетной системы РФ (см. ст. 10 БК РФ). Также законодателем не установлен конкретный перечень средств составляющих бюджет, в п. 1 ст. 48 № 437-ФЗ поверхностно указано что бюджет федеральной территории «...включает предоставляемые в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации межбюджетные трансферты из федерального бюджета, бюджета Краснодарского края и бюджета муниципального образования городского округа город-курорт Сочи Краснодарского края, средства добровольных отчислений и пожертвований юридических и физических лиц и иные средства, привлекаемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации», налоговые доходы в виде местных налогов и сборов не зачисляются в бюджет федеральной территории, что отличает его от бюджетов бюджетной системы РФ.

Полномочия осуществляются образованными органами публичной власти за счет средств данного бюджета, а также субвенций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на реализацию переданных полномочий, предоставленных в соответствии с бюджетным

¹ Бакаева О.Ю. Финансово-правовой статус как юридическая категория (на примере таможенных органов). В сб.: Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. Москва – Харьков: Право, 2011. С. 187.

² Уксусов В.В. Муниципальное образование как субъект финансового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.

законодательством Российской Федерации. Следуют обратить внимание что органы публичной власти осуществляют целый комплекс отдельных публичных полномочий которые передаются ей Российской Федерацией, Краснодарским краем как субъектом РФ и муниципальным образованием.

Исходя из данного комплекса представленных полномочий разного уровня и самостоятельной формы образования денежных средств для осуществления своей деятельности, можно сказать что Федеральная территория «СИРИУС» является не уже имеющимся публично-правовым образованием (например муниципальным образованием или отдельным субъектом РФ), а новой формой субъекта финансовых правоотношений.

На это указывает не только общая логика законодателя выраженная в Федеральном законе, но и различные факты, например не внесение в ФЗ « об общих принципах местного самоуправления» нового вида муниципального образования или указание на то что экономическую основу деятельности органов публичной власти федеральной территории «Сириус» составляют предоставляемые в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации межбюджетные трансферты из федерального бюджета, бюджета Краснодарского края и бюджета муниципального образования городского округа город-курорт Сочи Краснодарского края, средства добровольных отчислений и пожертвований юридических и физических лиц и иные средства, привлекаемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Что касается бюджетного процесса, то составление и рассмотрение проекта бюджета федеральной территории «Сириус», утверждение и исполнение бюджета федеральной территории «Сириус», осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении бюджета федеральной территории «Сириус» осуществляются органами публичной власти федеральной территории «Сириус» самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации. В связи с этим мы можем сказать, что Федеральная территория «СИРИУС» фактически имеет бюджетные полномочия субъекта, составляет, принимает и распределяет централизованные денежные средства в публичных целях.

Исходя из общей концепции образования федеральной территории законодатель также предусмотрел наличие прав и обязанностей у органов публичной власти федеральной территории в сфере налогов и сборов. Так:

- Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах помимо федерального, регионального и местного законодательства о налогах и сборах, дополнилось нормативными правовыми актами представительного органа федеральной территории «Сириус» о местных налогах и сборах, исполнительно-распорядительный орган федеральной территории «Сириус» в предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях в пределах своей компетенции издает нормативные правовые акты;
- представительный орган федеральной территории вправе устанавливать, вводить в действие и прекращать действие местных налогов и сборов в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации;

- представительный орган федеральной территории вправе устанавливать ставки по местным налогам и сборам в пределах, предусмотренных НК РФ;
- представительный орган федеральной территории при установлении налога вправе предусмотреть для отдельных категорий налогоплательщиков право не исчислять и не уплачивать авансовые платежи по налогу в течение налогового периода;
- представительный орган федеральной территории вправе устанавливать порядок и сроки уплаты местных налогов и сборов в пределах своих полномочий.

Стоит повторить что в течении переходного периода будут разрабатываться и дополняться новые положения о федеральной территории «СИРИУС», но уже на начальном этапе можно сказать что в налоговых правоотношениях органы власти федеральной территории пользуются полномочиями в сфере местных налогов и сборов органов местного самоуправления.

Таким образом, можно сказать что федеральная территория «СИРИУС» – это новое публично-правовое образование которое действует через образованные ею органы публичной власти наделенные определенными полномочиями Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в сфере бюджетных, налоговых правоотношений, и имеет особый финансово-правовой статус.

Палеев Е.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Рассахатская Н.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация. *В данной статье сделана попытка изучения института доказывания в гражданском судопроизводстве. Было установлено, что непосредственно само доказывание – это не процессуальная обязанность. Вместе с тем, на лиц, которые участвуют в судебном разбирательстве, возлагаются определенные обязанности, связанные с доказыванием. За невыполнение таких обязанностей суд вправе применять соответствующие санкции.*

Ключевые слова: *доказывание, доказательства, санкции, гражданско-процессуальное законодательство, истребование доказательств.*

В настоящее время важнейшим юридическим инструментом дисциплинирующего влияния гражданского-процессуального права на субъектов, которые участвуют в деле, выступает определение процессуальных обязанностей.

Одной из таких обязанностей (бременем) является доказывание фактов, которые обосновывают требования

и возражения участвующих в деле лиц (ст. 56 ГПК РФ¹). В ст. 35 ГПК РФ предусмотрено, что каждому участвующему в деле лицу, гарантировано право предоставление доказательств суду. Вместе с тем, в соответствии со ст. 56 ГПК РФ любое участвующее в деле лицо обязано доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается в качестве основания своих возражений и требований.

В числе главных аргументов сторонников признания процессуальной деятельности участвующих в деле лиц по доказыванию фактов, на которые они ссылаются, выступает аргумент о возможности наступления негативных последствий неисполнения данной обязанности, которые заключаются в вынесении судебного акта и потере материального права.

В определенных ситуациях доводы стороны могут обосновываться доказательствами, которые предоставляются не ею самой, а третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований. Помимо этого, зачастую независимо от доказанности обстоятельств по делу итоги спора могут быть предрешены исходя из его юридического аспекта.

По общим понятиям неосуществление обязанности по доказыванию не рассматривается как противоправное процессуальное поведение, в то время как вероятное неблагоприятное решение выносит суд не как санкцию за процессуальную противоправность: оно представляет собой результат установленного судебной инстанцией факта неправомерного поведения в материальном праве².

В соответствии со ст. 57 ГПК РФ, лицо, которое участвует в деле и которое не имеет возможности на самостоятельное получение необходимых доказательств от лица, владеющего ими, имеет право на обращение в суд с ходатайством об истребовании этих доказательств.

Институт истребования доказательств может применяться в отношении любого лица, в соответствии с правилами, которые установлены ст. 57 ГПК РФ.

Кроме того, согласно вышеуказанной статье, судья может предложить лицам, которые участвуют в деле, предоставить дополнительные доказательства в целях установления обстоятельств, обладающих значением для адекватного разрешения спора.

В ходе подготовке к судебному заседанию, как правило, суд, основываясь на разъяснениях Пленума ВС РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», определив, что предоставленных доказательств недостаточно, вправе предложить истцу или ответчику предоставить дополнительные доказательства.

По итогам осуществления подготовки к заседанию согласно ст. 153 ГПК РФ судья выносит постановление о назначении его к разбирательству, в котором отражается предложение предоставить соответствующее доказательство.

В некоторых случаях подобное «предложение» суд рассматривает в качестве вполне обязательного требова-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² *Нахова Е.А.* Процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2. С. 152–158.

ния, неисполнение которого обуславливает применение мер ответственности в отношении лица, участвующего в деле, за неуважение к суду. Таким образом, этому лицу суд делает такое предложение, от которого это лицо не может отказаться.

Так, в рамках одного из судебных разбирательств, заявителю предложили представить документ, который подтверждает предоставление информации о страховом стаже и страховых взносах, в качестве доказательства. Однако, данный документ представлен не был. На заявителя был наложен штраф¹.

Соответственно, можно говорить о том, что истребование доказательств судом обусловлено обязательным процессуальным поведением. Вместе с тем, необходимо отметить, что «сваливать в одну кучу» процессуальное право представления доказательств и обязанность по исполнению судебного определения об истребовании доказательств нельзя. В противном случае лицо, которое участвует в деле, действительно обязано предоставить доказательство, истребуемое судом, однако не на основании бремени доказывания, а на основании обязательности исполнения судебных требований по причине рассмотрения дела.

Одним из элементов института доказывания являются санкции. Санкция – это элемент правовой нормы, который направлен на обеспечение сохранности диспозиции. Вместе с тем, необходимо согласиться с мнением Алексеева С.С., который утверждает, что в контексте содержания юридического принуждения и отношений, которые складываются в связи с ним, санкции представляют собой меры, обеспечивающие принудительное воздействие со стороны государственных органов власти².

Таким образом, санкция в институте доказывания – это охранительные средства, которые предусмотрены законодательством и направлены против участвующих в деле лиц, при неисполнении ими требований суда о представлении доказательств.

Представляется, что главная специфическая черта использования данных санкций – это возможность сочетания материально-правовых и процессуально-правовых способов воздействия на лиц, которые участвуют в деле и которые не исполняют своих обязанностей по доказыванию.

В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Тем самым суд, выполняя свои контрольные функции, применяет своеобразную меру процессуальной защиты, являющуюся по своей природе юридической фикцией.

¹ Жуков А.А. Процессуальные обязанности и санкции в сфере доказывания // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 187–192.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016.

В то же время недобросовестные процессуальные действия по уклонению от участия в проведении экспертизы являются противодействием правильному и своевременному рассмотрению дела и соответственно могут повлечь последствия, предусмотренные ст. 99 ГПК РФ, в виде выплаты компенсации за фактическую потерю времени.

Кроме того, предусмотрено право суда отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, при условии наступления последствий в виде срыва судебного заседания, затягивания судебного процесса, воспрепятствования рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Таким образом, санкции в сфере доказывания характеризуются, с одной стороны, сочетанием процессуально-правовых и материально-правовых мер воздействия на лицо, участвующее в деле, при неисполнении им требований суда о представлении доказательств или злоупотреблении процессуальным правом на представление доказательств, а с другой – их некарательным характером, направленным на защиту прав иных лиц, участвующих в деле, и интересов правосудия.

Паршин И.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель Хмелева Т.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается особенность правового регулирования защиты конкуренции в Российской Федерации, его место в системе отраслей российского права, а также роль гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав в деятельности по выявлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, гражданско-правовая защита.

Вопросам необходимости государственного вмешательства в рыночные отношения посвящено множество работ в сфере экономики, при этом, учеными высказываются различные точки зрения. Мы не будем вдаваться в подобные дискуссии, а примем как должное, что на современном этапе развития России рыночные отношения подвергаются со стороны государства определенному регулированию, в том числе в правовом. Так путем принятия ряда нормативных правовых актов государство наложило запрет на некоторые способы осуществления

предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, направленные на ограничение свободной конкуренции.

В данной работе мы ставим перед собой задачу проанализировать особенности правового регулирования защиты конкуренции в Российской Федерации, а также выявить роль гражданско-правовых способов в регулировании указанной сферы правоотношений.

Изначально хотелось бы отметить, что правовое регулирование защиты конкуренции в России носит комплексный характер и представлено достаточно большим количеством нормативных правовых актов, в том числе и подзаконного уровня. Отсутствие единого кодифицированного акта, а также весьма расплывчатый предмет правового регулирования породили в науке активные споры по поводу места антимонопольных норм в системе отраслей Российского права.

Некоторые исследователи, такие как К.А. Писенко, И.А. Цинделиани, Б.Г. Бадмаев говорят о том, что нормы, регулирующие защиту конкуренции, образуют самостоятельную отрасль права, называемую конкурентным правом¹. Другие авторы, также используя понятие конкурентное право, называют его комплексной отраслью российского законодательства². Некоторые ученые и вообще отчаявшись определить отраслевую принадлежность конкурентного права, пытаются отнести его к одной из более широких правовых категорий – частному или публичному праву.

Так В.А. Белов, достаточно обстоятельно проанализировав различные точки зрения, а также нормативный материал, пришел к выводу, что конкурентное право – это ничто иное, как «область публичного права, относительно обособленная собственными своеобразными предметом, методом и целью»³.

На этом моменте хотелось бы остановиться, т.к. указанная точка зрения очень хорошо отражает сложившийся в правовой науке и правоприменительной практике определенный «перекосяк» в сторону публично-правового характера нормативного регулирования отношений по защите конкуренции.

Так, например, А.Ю. Кинев в своей работе «Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования» отмечает, что конкурентное право характеризуется разнообразными методами правового регулирования, характерными для публично- и частно-правовых отраслей. Вместе с тем, доминирующую роль в правовом регулировании защиты конкуренции автор отдает нормам административного права⁴.

Еще более интересную точку зрения высказала М.Ю. Козлова, которая считает, что предметом регули-

рования антимонопольного законодательства выступают исключительно имущественные отношения. Однако, т.к. одним из субъектов данных правоотношений является антимонопольный орган, т.е. публичный субъект, то их можно отнести к публично-правовым административным отношениям⁵.

Мы согласны с данной точкой зрения в части отнесения правоотношений, связанных с защитой конкуренции, к имущественным, т.к. они складываются по поводу осуществления хозяйственной деятельности организациями и иными субъектами права. Вместе с тем достаточно спорным, на наш взгляд, является отнесение данных имущественных отношений к публично-правовым. Как в науке, так и в правоприменительной практике имеется множество примеров того, что правоотношения, связанные с защитой конкуренции, могут существовать между хозяйствующими субъектами и без участия антимонопольного органа. Подтверждение тому, в частности, служат положения части 3 статьи 37 Закона «О защите конкуренции», которая предоставляет лицам, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, право на обращение в установленном порядке в суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав. Фактически в указанной норме говорится, что хозяйствующий субъект, который считает, что имеет место нарушение требований антимонопольного законодательства, нарушающее его права, может самостоятельно без участия антимонопольного органа в судебном порядке использовать гражданско-правовые средства защиты для пресечения выявленного им нарушения.

Так из материалов дела, рассмотренного девятым апелляционным арбитражным судом, следует, что ЗАО «Энергет и КО» обратилось в суд с иском к ОАО «РЖД» с требованием о пресечении незаконных действий ответчика, а также восстановлении положения, существовавшего до нарушения прав. В обоснование своих требований ЗАО «Энергет и КО» указало, что 28.12.2006 ОАО «РЖД» направило грузоотправителям и перевозчикам телеграмму о недопустимости использования замков истца для пломбирования вагонов и контейнеров в связи с их низким качеством, которая привела к невозможности использования замков грузоотправителями и самим ответчиком и полному прекращению экономической деятельности истца. Суд квалифицировал действия ответчика как нарушение требований антимонопольного законодательства и в соответствии со статьей 10 ГК РФ обязал ООО «РЖД» прекратить данные действия и восстановить положение, существовавшее до нарушения, путем отмены спорной телеграммы⁶.

Стоит обратить внимание на то, что арбитражный суд самостоятельно квалифицировал действия ответчика как нарушение требований законодательства о защите конкуренции, что говорит о том, что решение ФАС не является единственным допустимым доказательством нарушений антимонопольного законодательства.

⁵ Козлова М.Ю. О содержании понятия «конкурентное право» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 128.

⁶ Постановление Девятого ААС от 12.12.2007 № 09АП-9002/2007-ГК по делу № А40-4495/07-122-45. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: курс лекций / под ред. С.В. Запольского. М.: Российская академия правосудия, Статут, 2010.

² Казачкова З.М. Государственное антимонопольное регулирование в России и США: сравнительное правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

³ Белов В.А. Так что же такое конкурентное право? // Закон. 2020. № 2. С. 44–64.

⁴ Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

Имеются и иные аналогичные примеры из судебной практики, когда хозяйствующие субъекты напрямую через суд устанавливают и устраняют нарушения антимонопольного законодательства¹.

Указанные примеры доказывают, что правоотношения по защите конкуренции могут складываться непосредственно между хозяйствующими субъектами, без участия в них государственно-властного органа в лице антимонопольной службы. Такие правоотношения нельзя назвать публичными, хотя они также складываются в связи с необходимостью защиты конкуренции. В этом случае гражданско-правовые способы регулирования отношений, в частности, способы защиты нарушенных прав, будут иметь приоритетное значение. Более того, на наш взгляд, гражданско-правовые способы защиты конкуренции могут быть даже более эффективными, чем административные. Это объясняется тем, что статья 12 ГК РФ, на которую опираются суды при разрешении антимонопольных споров, фактически не ограничивает способы защиты нарушенных прав, т.к. не содержит их исчерпывающий перечень. Это позволяет суду в отсутствие прямых норм, возлагающих ту или иную обязанность, принимать решения, которые эффективно устраняют нарушения законодательства о конкуренции.

В качестве примера можно рассмотреть спор между ООО «Восточно-Сибирская торговая компания» (истец) и ИП Бредний Р.И. (ответчик), где истцом было заявлено требование о возложении на ответчика обязанности по заключению договора на транзитный проезд по железнодорожному пути необщего пользования. В обоснование своих требований ООО «Восточно-Сибирская торговая компания» заявляла о невозможности иным способом, кроме как посредством использования железнодорожных путей ответчика, получить доступ к путям общего пользования. Ответчик совершенно справедливо возражал против заявленных требований, мотивируя это тем, что указанный договор не является публичным и он не обязан его заключать.

Несмотря на то, что законодательство действительно не предусматривало обязанности по заключению подобных договоров, суд признал такой отказ нарушением антимонопольного законодательства и руководствуясь общими началами гражданского законодательства, а именно статьей 12 ГК РФ, обязал ответчика обеспечить возможность использования железнодорожных путей третьим лицом.

Хотелось бы отметить, что указанным решением суд с одной стороны защитил права и законные интересы конкретного хозяйствующего субъекта, а с другой стороны опосредованно предупредил подобные нарушения и в отношении других субъектов. К примеру, в случае если иное лицо захочет заключить аналогичный договор, то контрагент, зная позицию суда по данному вопросу, скорее всего будет более сговорчивым.

Также хотелось бы обратить внимание на работу А.В. Старикова, в которой автор проанализировал практику применения частноправовых способов защиты

прав участников рынка от нарушений антимонопольного законодательства в США и России. Исследователь приходит к выводу, что гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства имеют очень высокий потенциал и могут выполнять как компенсаторную, так и превентивную функцию. По мнению автора: «полноценное и правильное применение частноправовых способов защиты способно в значительном объеме освободить ФАС от применения норм публичной ответственности, отдавая ей более комплементарную роль»².

Таким образом, мы пришли к выводу, что в распоряжении гражданского законодательства имеется достаточно широкий объем правовых способов устранения нарушений антимонопольного законодательства, что позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что гражданско-правовые способы защиты конкуренции совершенно обоснованно могут занимать самостоятельное место в правовом регулировании конкурентных отношений.

Петров В.В.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Софронов И.А.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ПОПРАВКИ В СТАТЬЮ О КЛЕВЕТЕ

Аннотация. *Статья посвящена внесенным в статью 128.1 УК РФ поправкам. Автором рассматриваются причины и целесообразность их принятия.*

Ключевые слова: *клевета, поправки, уголовный кодекс, ответственность, индивидуально неопределенный круг лиц.*

В настоящее время законодатель ищет наиболее оптимальные пути установления уголовной ответственности за те или иные деяния. Многие нормы уголовного закона в связи с этим претерпевают серьезные изменения, затрагивающие как диспозиции, так и санкции статей Особенной части УК РФ. Не осталась без внимания и статья 128.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за клевету.

Судебная практика неоднократно сталкивалась с проблемами применения данной нормы, это связано с процессами ее декриминализации и криминализации. Буквально за несколько лет в уголовное законодательство РФ было внесено значительное число изменений и дополнений, касаемо клеветы. При этом, как отмечали В.Б. Поезжалов и Т.В. Николаева «законодателем был полностью сохранен основной состав (клеветы), а изме-

¹ Постановление Девятого ААС от 27.04.2017 № 09АП-15427/2017-ГК по делу № А40-223060/2016. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² Стариков А.В. Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 72–135.

нения коснулись отягчающих обстоятельств и санкций»¹. Последние изменения в статью о клевете были внесены 30 декабря 2020 года². А 10 января 2021 года внесенные поправки вступили в законную силу³.

Самыми обсуждаемыми поправками среди юристов и экспертов стали ужесточение ответственности за клевету в сети Интернет и появление такого понятия как «индивидуально неопределенный круг лиц».

Рассмотрим подробно, что это за изменения.

Согласно поправкам за распространяемую публично клевету, в том числе через СМИ или интернет, грозит штраф до 1 млн. рублей или тюремный срок до двух лет, хотя до этого тюремный срок не предусматривался⁴. По сути, за клевету в интернете наказывали и раньше, разница лишь в том, что раньше это было по общей норме, а сейчас распространение клеветнической информации в интернете является квалифицирующим признаком наряду с публичной клеветой и клеветой в СМИ, что наказывается серьезнее. Иными словами, если ты расскажешь порочащие сведения в компании друзей – это до 500 000 рублей штраф, написать то же самое в социальных сетях – это до 1 000 000 рублей.

Директор Ассоциации профессиональных пользователей социальных сетей В. Зыков подчеркнул, что лишение свободы является избыточным наказанием за клевету. «С одной стороны понятно, на что направлена инициатива – они пытаются бороться с фейками. А проблема с фейками стоит очень остро, но проблема в том, что меры, принимаемые для решения проблем, не соответствуют уровню проблем»⁵. С ним согласен и юрист Д. Гайнутдинов, который, считает, что клеветы и оскорбления (в том числе представителей власти, судей и прочих) не должно быть ни в УК, ни в КоАП. «Гражданский кодекс предоставляет достаточно возможностей для возмещения вреда и восстановления справедливости», – полагает юрист⁶.

Эксперт И. Симонов с такими выводами не согласен, он наоборот полагает, что ужесточение наказания за клевету является правильным. «Необходимо уголовно преследовать лиц, которые умышленно распространяют заведомо ложные сведения, в том числе и через СМИ, потому что такими действиями можно причинить значительный вред личности, обществу и государству»⁷. С таким выводом можно согласиться, учитывая то, что в России в 2020 году

участились случаи травли в интернете (кибербуллинг). Почти половина (49 %) россиян полагает, что уровень агрессии в обществе вырос. Одной из причин этому является распространение клеветы в сети⁸. Отметим, что количество рассмотренных уголовных дел по клевете невелико. Так, в первой половине 2020 года по результатам рассмотрения уголовных дел по статьям о преступлении против свободы, чести и достоинства (в т.ч. статье 128.1 УК РФ) осудили 190 человек, из которых 155 были оправданы⁹.

По сути, клевета – это единственный состав преступления в России, по которому оправдательных приговоров больше, чем обвинительных. Более того, если обратиться к статистике, то станет ясно, что приговоров по статье за клевету всегда было очень мало. В 2018 году – всего 110. В 2019 – из 588 приговоров 505 оправдательных¹⁰. Это и неудивительно, т.к. доказать преднамеренность ложных обвинений очень тяжело¹¹.

Привлечение к ответственности за клевету – тяжелая и трудоемкая задача. Адвокат понимает это и поэтому при обращении к нему с просьбой наказать клеветника, последнее, о чем он подумает это обратиться в правоохранительные органы. Обращение в суд с требованием о защите чести и достоинства, деловой репутации гораздо эффективнее попыток расследования дел о клевете¹².

Д. Вяткин, являясь автором инициативы, отметил, что «практика применения данной статьи стремится к нулю по одной единственной причине», а именно – наказание предусмотрено за деяние, совершенное в публичном выступлении или в СМИ¹³. А вся проблема заключается в том, что информация в Интернете, не обязательно на сайте средства массовой информации, имеет такую же аудиторию, а иногда даже больше, чем какая-нибудь зарегистрированная в установленном порядке газета. Член Совета при Президенте РФ по правам человека Ш. Горгадзе справедливо отметил, что: «Многие ошибочно считают, что Интернет – это то пространство, где можно совершенно безнаказанно говорить все, что угодно, обвиняя человека во всех смертных грехах без всяких на то оснований. Никто не делает это публично в микрофон, но спокойно пишут в Интернете, анонимно или нет. Интернет – это одно из средств коммуникаций, а не зона для публичных оскорблений и клеветы»¹⁴.

Если поправка о распространении клеветнической информации была необходима в условиях сложившей-

¹ См., Поезжалов В.Б., Николаева Т.В. Спорные вопросы конструирования в уголовном законе квалифицирующих признаков клеветы (ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 145.

² См., Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

³ За клевету в интернете ужесточено наказание. URL: <https://www.garant.ru/news/1430889/> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Клевета в сети. URL: <https://iz.ru/1103595/2020-12-23/gosduma-priniala-zakon-ob-uzhestochenii-nakazaniia-za-klevetu-v-internete> (дата обращения: 15.11.2021).

⁵ Адвокат объяснил. URL: <https://ura-news.turbopages.org/ura-news/s/news/1052464763> (дата обращения: 15.11.2021).

⁶ Как работают законы о клевете. URL: <https://lfcademy.ru/sphere/post/ne-vrat-i-ne-boyatsya-kak-rabotayut-zakony-o-klevete-i-oskorblenii-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2021).

⁷ Как работают законы о клевете. URL: <https://lfcademy.ru/sphere/post/ne-vrat-i-ne-boyatsya-kak-rabotayut-zakony-o-klevete-i-oskorblenii-v-rossii>

⁸ Год борьбы с кибербуллингом. URL: <http://rapsinews.ru/publications/20201117/306499979.html> (дата обращения: 15.11.2021).

⁹ Лингвистическая экспертиза дело о клевете. URL: <https://vc.ru/u/607551-alex-tretyakov/214967-lingvisticheskaya-ekspertiza-dela-o-klevete> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁰ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.ани-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.11.2021).

¹¹ Не врать и не бояться: как работают законы о клевете. URL: <https://lfcademy.ru/sphere/post/ne-vrat-i-ne-boyatsya-kak-rabotayut-zakony-o-klevete-i-oskorblenii-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2021).

¹² Юрист оценил возможное ужесточение наказания за клевету. URL: <https://ria.ru/20201215/kleveta-1589302314.html> (дата обращения: 15.11.2021).

¹³ В государственной думе поддержали инициативу. URL: <https://rg.ru/2020/12/22/gosduma-podderzhala-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-klevetu-v-seti.html> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁴ Эксперты посчитали справедливым ужесточение наказания за клевету. URL: <https://riafan.ru/1353894-eksperty-poschitali-za-klevetu>

ся ситуации, то довольно проблематично дела обстоят с другой поправкой, касаемо так называемых индивидуально неопределенных лиц. При этом, под клеветой по-прежнему понимается распространение заведомо ложных порочащих сведений. В новой формулировке непонятно как устанавливать ложность, т.е. несоответствии действительности.

Юрист С. Кузеванова отметила, что непонятен вообще весь механизм защиты этих индивидуально неопределенных групп людей. Как проверять заведомую ложность или достоверность сведений в отношении абстрактной группы? В отношении абстрактной группы можно разжигать рознь, ненависть, но нельзя ущемить ее достоинство. Как будет проходить порядок возбуждения таких дел и как будут выноситься эти решения? Такая поправка идет вразрез как с международными стандартами ведения дел о диффамации, так и со сложившейся судебной практикой в России»¹.

Как отметил В. Гартунг: «клевета в отношении неопределенного круга лиц – это юридический нонсенс»². Что это за круг лиц, и кто будет его определять, кто будет считаться потерпевшим неизвестно.

Такие изменения, как считают юристы, сводят на нет всю критику власти. Иными словами, если раньше граждан привлекали к ответственности только за клевету в отношении индивидуально определенного должностного лица, то в связи с поправками привлечь уже можно и в целом за критику власти.

К примеру, до Европейского суда по правам человека дошло дело пенсионера из Республики Марий Эл, который в 2014 году был признан виновным по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (клевета, содержащая в публичном выступлении) за высказывание во время митинга в адрес на тот момент главы Республики Марий Эл Леонида Маркелова.

26 ноября 2014 года мировой судьи судебного участка № 12 Йошкар-Олинского судебного района Республики Марий Эл признал Шевелева виновным по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей.

Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение суда без изменения. ЕСПЧ 11 декабря коммуницировал жалобу жителя Е. Шевелева³.

Между тем, в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ⁴ определено, что политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом политической дискуссии в обществе. Выполнение государственными должностными лицами своих обязанностей может критиковаться в СМИ, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

spravdlivym-uzhestochenie-nakazanii-za-klevetu-v-internete (дата обращения: 15.11.2021).

¹ Следствие и суд должны установить и доказать умысел. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691272> (дата обращения: 15.11.2021).

² Новости Федерации. URL: <https://regions.ru/news/2629214/> (дата обращения: 15.11.2021).

³ Европейский суд коммуницировал жалобу жителя Марий Эл. URL: <https://www.arsvest.ru/rubr/2/54419> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Декларация Совета Европы. URL: <https://media-pravo.info/law/128> (дата обращения: 15.11.2021).

Таким образом, с одной стороны внесенные поправки уберегут от клеветы в Интернете, которая набирает все большие обороты, а с другой стороны, лишают права высказывать свое мнение касаемо деятельности властей, что противоречит международным стандартам.

Петухов А.К.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Баранова Т.В.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Статья посвящена основным процессуальным аспектам назначения и проведения предварительного слушания по уголовному делу. Автором рассматриваются различные взгляды на природу предварительного слушания и его место в системе стадий уголовного процесса. По итогам проведенного исследования автором делается вывод о том, что предварительное слушание хоть и формально необязательно, однако оно выступает гарантом соблюдения прав участников процесса в силу чего рассматривается как крайне важная и необходимая стадия подготовки к судебному разбирательству.*

Ключевые слова: УПК РФ, предварительное слушание, суд, уголовный процесс.

Предварительное слушание в российском уголовном процессе представляет собой относительно молодой правовой институт, впервые введенный в российскую правовую систему в 1993 г.⁵ Поначалу применение данной процедуры предусматривалось исключительно как подготовительная стадия к рассмотрению дела судом присяжных⁶. Однако после принятия в 2001 г. нового УПК РФ применение предварительного слушания стало возможным для любых категорий уголовных дел в случае передачи их на рассмотрение в суд первой инстанции. При этом устанавливается возможность его назначения и проведения посредством ходатайства сторон или инициативы суда при наличии законных оснований

На сегодняшний день в юридической литературе по уголовному процессу отсутствует единообразное по-

⁵ См.: Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (в ред. от 20.08.2004) // Российские вести. 1993. 17 августа.

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (в ред. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

нимание термина «предварительное слушание». В частности, до сих пор нет ясности в вопросе о том, является ли предварительное слушание самостоятельной стадией, субстадией или частью стадии назначения и подготовки к судебному разбирательству¹.

Как известно, производство по уголовному делу проходит последовательно, а именно последовательными стадиями. Вместе с тем, стадии уголовного процесса нормативно не закреплены, а имеют лишь доктринальное понятие. В уголовно-процессуальном законодательстве определяется общий порядок движения по уголовному делу. Тем не менее, мы считаем неверной позицию исследователей, отождествляющих предварительное слушание со стадией процесса. Неточность такого утверждения, на наш взгляд, заключается в том, что предварительное слушание представляет собой только один из возможных вариантов проявления первой судебной стадии. В связи с этим считаем, что более точным было бы считать предварительное слушание стадией подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Обосновать данное утверждение можно тем, что, во-первых, предварительное слушание представляет собой необязательную процедуру, которая проводится лишь при наличии определенных условий. Тем не менее, предварительное слушание используется в уголовном процессе достаточно часто, поскольку его проведение возможно как по инициативе суда, так и при наличии ходатайства самих сторон.

Во-вторых, во время предварительного слушания, которое проводится с соблюдением принципа состязательности и фактически выступает процессуальной гарантией, обеспечивается назначение уголовного процесса в защите обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения его прав и свобод. Предварительное слушание призвано выявлять ошибки, допущенные во время проведения предварительного расследования. Устраняя выявленные нарушения предварительное слушание косвенно способствует повышению эффективности предварительного расследования, а также обеспечению защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Несмотря на формальную необязательность проведения предварительного слушания и вышеприведенные аргументы о том, что его не следует считать самостоятельной стадией уголовного процесса, существуют и контраргументы, указывающие на большую значимость этой процедуры. Здесь в первую очередь стоит задать вопрос, можно ли утверждать, что какое-нибудь уголовное дело не нуждается в применении к нему проверочных полномочий? Есть ли такие уголовные дела, которые представляют собой идеал и направлены в суд без единой ошибки? Конечно, речь не ведется о таких серьезных процессуальных ошибках, или о том, что существенно нарушило конституционные права лица и другие основания, которые при наличии будут служить поводом для возврата дела прокурору. Здесь речь идет о поправимых ошибках, которые могут быть устранены как раз

на предварительном слушании. Отсюда напрашивается вывод о том, что проведение предварительного слушания по уголовным делам неформально можно признать обязательной процедурой, для обеспечения законности, устранения волокиты по делу и затягивания сроков, обеспечения прав лиц, участвующих в деле и, в конце концов, достижения цели, которую преследует уголовно-процессуальное право – это вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, предварительное слушание проводится, если: а) одна из сторон заявила ходатайство об исключении недопустимых доказательств; б) при составлении обвинительного заключения имели место ошибки, и одна из сторон считает, что дело нужно вернуть прокурору; в) если стороны защиты полагает, что имеются основания для прекращения уголовного дела; г) если стороны обвинения или защиты подают ходатайство о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, скрывающегося на территории иностранного государства. Для проведения предварительного слушания необходимо, чтобы совершенное преступное деяние относилось к группе тяжких либо особо тяжких; д) если возникает вопрос о рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Из смысла статьи вытекает тот факт, что если перечисленные основания отсутствуют, то соответственно предварительное слушание проведено не будет. Но целесообразно ли это? Если провести аналогию с гражданским правом, то при рассмотрении гражданских дел проведение предварительного слушания является обязательным (ч. 2 ст. 147 ГПК РФ). На это есть ряд причин, которые могут объяснить полезность выбора законодателя. Специфика состоит в том, что при таком раскладе закрепляются достигнутые результаты подготовительных действий, и помогает для рассмотрения дела по существу.

Правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда проблем, связанных с процедурой инициации предварительного слушания.

Так, согласно положениям ч. 5 ст. 217 УПК РФ право ходатайствовать перед судом о проведении предварительного слушания должно быть разъяснено обвиняемому на этапе окончания предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела. Здесь хотелось бы отметить, что законодателем не был в должной степени детализирован механизм разъяснения права на подачу ходатайства о проведении предварительного слушания иными участниками уголовного процесса, в числе которых можно назвать потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Сам процесс разъяснения права на предварительное слушание названной категории субъектов сводится, главным образом, к соответствующему указанию на него в сопроводительном листе к уголовному делу перед направлением его в суд. В связи с этим рассматриваемый вид ходатайства в основном подается потерпевшим либо его представителем, несмотря на тот факт, что рассматриваемое правомочие характерно в равной степени для всех участников процесса.

Еще одна проблема, связанная с реализацией института предварительного слушания, выражается в гра-

¹ Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: монография. Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2010. С. 34.

мотной и аргументированной подготовке ходатайства о его проведении. Как показывает практика, ходатайство о предварительном слушании подготавливается и подается в суд адвокатом, однако данное ходатайство защитник может подать не всегда. В отдельных случаях защитник приступает к исполнению своих обязанностей не с момента возбуждения уголовного дела, а на более поздних стадиях, в силу чего предварительное слушание не проводится. В таких случаях мы фактически сталкиваемся с ситуацией, когда у обвиняемого отсутствует возможность заявить ходатайство о проведении предварительного слушания, что позже может стать причиной нарушения прав и законных интересов обвиняемого.

Нередко также возникают ситуации, когда адвокат приступает к исполнению своих обязанностей с момента возбуждения уголовного дела и своевременно подает соответствующее ходатайство, однако должным образом процессуально не обосновывает причины его проведения. В результате это может приводить к затягиванию дела.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ в общем порядке судья вправе удовлетворить обоснованные ходатайства сторон, которые не требуют проверки, а также отказать в удовлетворении, например, формально поданного ходатайства о проведении предварительного слушания, если в нем (ходатайстве) не содержится конкретного основания, требующего созыва сторон. Однако здесь стоит отметить, что суды, как правило, идут навстречу стороне защиты и, несмотря на отсутствие должной аргументации, удовлетворяют поданное адвокатом ходатайство, назначая предварительное слушание. Делается это в целях того, чтобы право обвиняемого на защиту и, в частности, на заявление рассматриваемого вида ходатайств реализовывалось без ограничений. При этом в такой установке суда мы не склонны усматривать некомпетентность или нарушение принципа законности, поскольку необходимость проведения предварительного слушания может быть выяснена непосредственно при проведении предварительного слушания.

При проведении предварительного слушания суду необходимо убедиться в наличии всех участников процесса, присутствие которых имеет ключевое значение для правильного разрешения дела. К примеру, решение вопроса об исключении какого-либо доказательства невозможно в отсутствие стороны, ходатайствовавшей об их приобщении к делу. По той же логике отсутствие потерпевшего делает невозможным проведение предварительного слушания, если имеет место примирение с потерпевшим. При этом производство предварительного слушания в отсутствие обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, не допускается, поскольку в процессе предварительного слушания уголовного дела, помимо прочего, решается вопрос об изменении меры пресечения.

Исходя из положений ч. 3 и ч. 4 ст. 234 УПК РФ, отсутствие иных должным образом и вовремя оповещенных участников предварительного слушания не может служить препятствием для его проведения. Вместе с тем, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, предварительное слушание должно проводиться с уча-

стием прокурора и защитника, если их участие является обязательным¹.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон. Представители сторон должны быть своевременно уведомлены о вызове в судебное заседание. В законе говорится, что уведомление должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК РФ). Такая формулировка, на наш взгляд, не совсем удачная, поскольку направить уведомление и получить его – понятия не тождественные. Речь должна идти о заблаговременном получении уведомления. Вызов участников предварительного слушания возможен путем отправки смс-извещения адресату. В ходе предварительного слушания ведется протокол.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (п. 7) допускает назначение предварительного слушания и за пределами данного срока, если он пропущен по уважительной причине. Перечень оснований проведения предварительного слушания таков, что не исключается его инициирование стороной обвинения (прокурором, потерпевшим).

Проведение предварительного слушания не расширяет сроки назначения судебного заседания, предусмотренные ч. 3 ст. 227 УПК РФ. Даже в случаях отложения судебного заседания, в связи с предоставлением сторонам права на ознакомление с материалами дела или неявкой обязательных участников, судебное разбирательство должно быть назначено не позднее 30 (14) суток с момента поступления уголовного дела в суд (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ). Такой весьма жесткий порядок исчисления сроков в определенной мере негативно сказывается на качестве обеспечения прав участников предварительного слушания, особенно по делам, по которым в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, где срок назначения судебного заседания по результатам предварительного слушания равен всего 14 суткам.

На предварительном слушании прокурор вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для обвиняемого. В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания судья указывает квалификацию преступления в соответствии с позицией прокурора. Подчеркнем, что на данном этапе судопроизводства судья обязан принять позицию прокурора. Такое регулирование связано с тем, что суд еще не исследовал доказательств, не составил собственного представления об обстоятельствах дела, не сформировал окончательно внутреннего убеждения. Здесь, однако, стоит отметить, что на практике по результатам судебного следствия отношения судьи и органов преследования в части квалификации содеянного складываются иначе: судья, установив, что должен быть применен уголовный закон о более тяжком преступлении, вправе вернуть дело прокурору для исполнения позиции суда. Если при изменении

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2, 28 (п. 16).

квалификации преступления изменяется предметная подсудность уголовного дела, судья принимает решение о передаче дела по подсудности (ч. 5 ст. 236 УПК РФ).

Исследуя назначение института предварительного слушания, важно отметить, что на сегодняшний день его потенциал законодателем раскрыт далеко не в полной мере. Так, к примеру, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве можно найти определенные недостатки, свойственные правовым нормам, регулирующим предварительное слушание. В частности, довольно спорным аспектом правового регулирования предварительного слушания является положение ч. 1 ст. 234 УПК РФ о его проведении в закрытом порядке.

Отметим, что само по себе судебное разбирательство, в силу своей значимости для разрешения возникающих в обществе конфликтов регулируется целым рядом нормативно-правовых актов, при этом некоторые из них имеют статус конституционных и международно-правовых норм¹. В частности, сюда можно отнести Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 6), а также Конституцию РФ, которая в ст. 46 закрепляет, что каждому человеку гарантируется право на справедливое судебное разбирательство независимым, беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Из смысла данных актов следует, что сама сущность публичного судебного разбирательства требует от судей соблюдения оптимального баланса гласности и тайны. В связи с этим открытость судебного разбирательства выступает важным законодательным положением, призванным обеспечивать его справедливость. В свою очередь, проведение судебного заседания в закрытом режиме допускается в целях недопущения разглашения сведений, представляющих государственную либо иную охраняемую законом тайну, а также в интересах конкретного человека и правосудия.

В связи с этим согласимся с мнением тех авторов, которые указывают на нецелесообразность законодательного положения о проведении предварительного слушания только в закрытом судебном заседании².

По окончании слушания судья обязан принять решение. Оно оформляется соответствующим постановлением (определением). Суд, в частности, может принять решение: 1) о приостановлении либо прекращении уголовного дела; 2) о назначении заседания; 3) о выделении дела в самостоятельное производство или невозможности этого; 4) о направлении материалов по подсудности; 5) о возвращении материалов прокурору; 6) об отложении заседания.

Таким образом, предварительное слушание, хоть и представляет собой формально необязательную стадию подготовки дела к судебному разбирательству, являясь своего рода «фильтром» между досудебным и судебным производством, оно, тем не менее, выступает гарантом соблюдения прав участников процесса, а также

проверочной инстанцией по отношению к досудебному производству, в силу чего рассматривается нами как крайне важная и необходимая стадия подготовки к судебному разбирательству.

Спектр решений, принимаемых на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства по итогам предварительного слушания, значительно шире, чем в общем порядке. Законодатель детально регламентировал производство на стадии предварительного слушания, предоставив суду и сторонам более широкие возможности по доказыванию фактов, подлежащих установлению в деле. Предварительное слушание для того и назначается, чтобы в ходе него с участием представителей сторон рассмотреть и разрешить различные ходатайства или получить право принять иное (кроме назначения судебного заседания) решение.

Пешкин В.В.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Научный руководитель: Старкин С.С.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

Аннотация. *Право на информацию представляется как упорядоченная система правомочий, а также ограничений и запретов, применяемых в отношении субъектов предпринимательской деятельности в связи с обеспечением баланса интересов человека, общества и государства как участников информационных отношений. В рамках правового режима информации ограниченного доступа рассматриваются правовые ценности, обеспечение которых обосновывает возможность ограничения права на информацию для представителей бизнес-сообщества. При этом среди всех видов конфиденциальной информации, используемой в предпринимательской деятельности, особое внимание уделяется режиму коммерческой тайны.*

Ключевые слова: *правовые режимы информации, открытая информация, информация ограниченного доступа, коммерческая тайна, предпринимательская деятельность.*

Информация, к которой ограничен доступ каким-либо нормативным актом, принято называть конфиденциальной. Проблема защиты конфиденциальной информации является актуальной для большинства предприятий в современных рыночных условиях, ее разглашение может стать серьезной угрозой для бизнеса.

¹ См.: Сагитов Д.И., Аминев Ф.Г. Особенности проведения предварительного слушания по уголовному делу // Colloquium-journal. 2019. № 18-7 (42). С. 58–59.

² См.: Костенко Р.В. Современные проблемы законодательного регулирования предварительного слушания по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 52.

Среди информации ограниченного доступа как объекта предпринимательских правоотношений особое значение имеет государственная и коммерческая тайна.

Режим государственной тайны значительно отличается от остальных режимов ограниченного доступа к информации. Отношения, связанные с государственной тайной, регулируются Федеральным законом от 23.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» Исходя из положений данного закона можно сформулировать следующие признаки государственной тайны: во-первых, это важные сведения для Российской Федерации; во-вторых, если разгласить информацию, т.е. тайну, это в последствии может принести существенный ущерб государству; в-третьих, для охраны сведений создан административно-правовой режим, т.е. режим секретности; в-четвертых, сведения, которые относятся к государственной тайне, должны быть закреплены в определенном законе.

В связи с этим, необходимость наличия института правового режима секретности обусловлена тем, что:

- режимное регулирование в данной сфере создает условия для формирования специального порядка деятельности государственных органов, предприятий, организаций в сфере работы с секретной информацией, существование которых необходимо для устойчивого решения задач в области обеспечения безопасности государства;
- публичное управление в сфере работы с секретной информацией в современных условиях требует особых регулятивных свойств правового режима его обеспечения.

Объектом режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны является информация, которая в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О коммерческой тайне»¹ имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Следовательно, данная информация должна обладать коммерческой ценностью, т.е. законный обладатель этой информации при ее использовании получает экономическую прибыль, выгоду. Однако эта экономическая прибыль, выгода будет действительна для предпринимателя только в том случае, если получение и использование указанной информации осуществлено в условиях ее конфиденциальности (негласности) в силу неизвестности этой информации посторонним третьим лицам.

Из вышесказанного следует, что коммерческая ценность конфиденциальной информации зависит от знания о ее содержании посторонними третьими лицами. Очевидным является тот факт, что режим конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны в первую очередь должен быть направлен на то, чтобы не допустить обстоятельств разглашения этой информации посторонним третьим лицам.

В связи с этим справедливо возникает вопрос: если произошел факт разглашения конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну, то всегда ли «автоматически» теряется ее коммерческая ценность?

Дело в том, что разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны про-

исходит перед посторонними третьими лицами, которые могут характеризоваться следующими существенными признаками²:

- разглашение конфиденциальной информации перед посторонними третьими лицами, которые *не заинтересованы* в ней и в дальнейшем *не намерены ее использовать* своих или чьих-либо интересах;
- разглашение конфиденциальной информации перед посторонними третьими лицами, которые *заинтересованы* в ней и в дальнейшем *намерены ее использовать* своих или чьих-либо интересах.

Как видно, для определения характеристики личности посторонних третьих лиц, перед которыми разглашается конфиденциальная информация, важно знать их заинтересованность в использовании этой информации в своих или чьих-либо интересах. Так, если разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны произошло в отношении первой категории посторонних третьих лиц, то коммерческая ценность данной информации «автоматически» не теряется. Однако если разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны произошло в отношении второй категории указанных выше посторонних третьих лиц, то коммерческая ценность данной информации «автоматически» может быть потеряна. Сотрудники службы безопасности компании (фирмы) и подразделений конфиденциальной документации в своей служебной деятельности по осуществлению режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны должны учитывать данные обстоятельства при ликвидации или минимизации негативных последствий разглашения коммерческой тайны.

Согласно ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» к такого рода информации могут относиться *сведения любого характера*, среди которых законодатель указал: 1) производственные; 2) технические; 3) экономические; 4) организационные; 5) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере; 6) о способах осуществления профессиональной деятельности и другие.

Законодатель, давая определение понятию «информация, составляющая коммерческую тайну», указал на то, что это сведения любого характера, но при этом ввел определенные требования, которым должна отвечать эта информация. К таким требованиям относятся: а) сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность; б) сведения не должны быть известны третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании; в) в отношении сведений обладателем их введен режим коммерческой тайны (режим конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны).

Следует отметить, что законодатель в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, кроме определения требований к ней регламентировал и *ограничения*, в соответствии с которыми сведения не могут быть отнесены к коммерческой тайне.

¹ См.: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ, 2004. № 32, ст. 3283.

² См.: Малышев С.Я. Объект режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны // Экономика. Экология. Безопасность. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 153–158.

Во-первых, режим коммерческой тайны в отдельных случаях не может быть введен в отношении определенных сведений, которые определены статьей 5 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Проблема данной правовой нормы состоит в том, что здесь конкретно определен субъект – лицо, *осуществляющее предпринимательскую деятельность*, который не может установить режим коммерческой тайны в отношении определенной информации, в частности – о размерах и структуре доходов *некоммерческих организаций*, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации. Дело в том, что указанный законодателем субъект в принципе не может обладать данной информацией о некоммерческих организациях, т.к. он является предпринимателем и занимается предпринимательской деятельностью, в качестве основной цели которой является в соответствии с ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ извлечение прибыли. А субъекты, которые обладают данной информацией о некоммерческой организации, не являются «лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность». Следует отметить, что некоммерческие организации предпринимательской деятельностью не занимаются, а лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, не могут быть обладателями соответствующих сведений о некоммерческой организации и вопрос об установлении или не установлении режима коммерческой тайны в отношении данной информации находится в не границах их компетенции.

Таким образом, субъект, который не является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, но владеющий интересующей информацией о некоммерческой организации, не попадает под правовое действие статьи 5 Федерального закона «О коммерческой тайне». В связи с этим может возникнуть парадоксальная ситуация, когда рассматриваемая информация о некоммерческой организации может приобрести статус коммерческой тайны. На наш взгляд, целесообразно из содержания статьи 5 настоящего Федерального закона исключить словосочетание «лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность» и изложить ее в следующей редакции «режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении следующих сведений...».

Во-вторых, важно отметить, что *ограничения*, в соответствии с которыми сведения не могут быть отнесены к коммерческой тайне, на нормативном правовом уровне определены не только Федеральным законом «О коммерческой тайне», но и Постановлением Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну»¹. Отдельные положения указанного нормативного правового акта непосредственно и прямо согласуются с правовыми положениями настоящего Федерального закона, а другие – не противоречат им и дополняют их своим правовым содержанием.

¹ См.: Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» (в ред. от 03.10.2002) // СП РФ. 1992. № 1–2, ст. 7.

Важно понимать, что в соответствии с рассмотренными нормативными правовыми актами в отношении вышеуказанных сведений не может быть введен со стороны обладателя таких сведений режим коммерческой тайны, т.е. данная информация не может приобрести *статус коммерческой тайны*, который ясно и четко определен. Однако справедливо возникает вопрос: если интересующая информация не имеет право приобрести *статус коммерческой тайны*, то может ли она иметь иной статус конфиденциальности? Примеры из практической деятельности организаций, учреждений и предприятий (фирм) свидетельствуют, что такого рода информация порой скрывается от заинтересованных в ней лиц, не будучи информацией, составляющей коммерческую тайну. Следует напомнить, что положения Федерального закона «О коммерческой тайне» в соответствии с его частью 2 статьи 1 распространяются на информацию, составляющую коммерческую тайну, независимо от вида носителя, на котором она зафиксирована. Следовательно, иная информация с другим статусом конфиденциальности, в отношении которой введен режим конфиденциальности информации, не может попадать под действие ФЗ «О коммерческой тайне». О проблеме соотношения между собой информации, составляющей коммерческую тайну и иной конфиденциальной информации, используемой в компании (фирме), рассмотрим ниже.

В-третьих, в отношении сведений, отнесенных в установленном порядке к государственной и иной тайне, не может устанавливаться режим коммерческой тайны. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1 ФЗ «О коммерческой тайне» определено, что положения данного закона не распространяются на сведения, отнесенные в установленном порядке к государственной тайне, в отношении которой применяются положения законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

В связи с этим, возникает вопрос: может ли быть установлен режим коммерческой тайны в отношении иной охраняемой конфиденциальной информации, составляющей банковскую, налоговую, врачебную, нотариальную, адвокатскую тайну и т. п. ? Вышеуказанную конфиденциальную информацию, составляющую ту или иную тайну, нельзя отнести к коммерческой тайне. Дело в том, что в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона «О коммерческой тайне» *правона* отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации. Следовательно, действия субъекта по отнесению информации к информации, составляющей коммерческую тайну, находятся в области его *субъективных прав*, т.е. в области *возможноили дозволенного поведения* этого субъекта. Однако действия субъекта по отнесению информации к информации, составляющей банковскую, адвокатскую тайну и т.п. , находятся в области его *юридических обязанностей*, т.е. в области *необходимоили должного поведения* этого субъекта. Указанное обстоятельство является принципиальным отличием информации, составляющей коммерческую тайну, от иной охраняемой конфиденциальной информации, составляющей иную какую-либо тайну.

В-четвертых, режим конфиденциальности информации, в том числе режим коммерческой тайны, не может быть установлен в отношении сведений, имеющих *общедоступный и известный* характер, условия распространения которых характеризуются своей широтой и массовостью. В условиях открытости, гласности в принципе не может существовать конфиденциальная информация, и если эта информация изначально носила общедоступный и известный широкой массе людей характер, то в дальнейшем преобразовать ее в тайну не представляется возможным. Однако, если открытость, гласность информации имела локальный характер, т.е. ее известность не отличается своей широтой и массовостью, а заинтересованный субъект в состоянии путем применения режима конфиденциальности информации ликвидировать условия и негативный результат распространения такой информации, то дальнейшая конфиденциальность этих сведений будет обеспечена.

В-пятых, режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении информации, содержащей негативные сведения о компании и ее руководстве, сокрытие которых непосредственно влияет на эффективность работы этой компании. Примером тому может служить факт существования в компании корпоративной коррупции, которая препятствует эффективному социально-экономическому развитию хозяйствующего субъекта, наносит существенный урон социальному партнерству и гармоничным отношениям между коллективами сотрудничающих предприятий. Наличие в компании корпоративной коррупции приводит к глубокой коррозии во взаимоотношениях в коллективе и социальному расслоению персонала, что не способствует укреплению социально-психологической стабильности в коллективе компании. Кроме того, условия корпоративной коррупции в целом деморализуют руководителей и специалистов компании, что в долгосрочной перспективе ведет к снижению конкурентоспособности компании, ее репутационной и инвестиционной привлекательности.

Такого рода информация не может приобретать статус конфиденциальности, и в отношении ее не должен устанавливаться режим коммерческой тайны, т.к. это прямо противоречит законным целям этого режима, т.е. увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Для оздоровления социально-психологического климата в коллективе компании, пораженной «вирусом» корпоративной коррупции, улучшения условий ее экономического развития, необходимо создание условий открытости, публичности (гласности) обсуждения персоналом фирмы сложившихся в ней негативных условий. Следовательно, установление режима коммерческой тайны в отношении соответствующей информации не должно противоречить *принципу публичности (гласности)*.

В-шестых, коммерческую тайну может составлять только информация, полученная законным способом, т.е. на законных основаниях. В отношении информации, полученной незаконно, не может устанавливаться режим коммерческой тайны. Например, к такой информации относится информация, полученная путем осуществления

промышленного шпионажа недобросовестными конкурентами компании. Правовые положения Федерального закона «О коммерческой тайне» ясно и достаточно полно определяют законность и незаконность способов получения информации, составляющей коммерческую тайну.

В-седьмых, режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении информации, попадающей под действие патентного и авторского права, т.к. данная информация, как правило, имеет *публичный* и (или) *исключительный* характер. В статье 1274 ГК РФ указаны условия использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора или иного правообладателя, которые наиболее ярко определяют *публичный* характер информации, подпадающие под действие авторского права.

В-восьмых, режим коммерческой тайны устанавливается только в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, которая зафиксирована на материальном носителе независимо от вида такого носителя. Следовательно, исходя из ч. 2 ст. 1 ФЗ «О коммерческой тайне», режим коммерческой тайны не может быть введен применительно к информации, которая имеет действительную либо потенциальную коммерческую ценность, но не зафиксирована на материальном носителе.

Из анализа вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сущность правового режима ограниченного доступа к информации заключается в регулировании вопросов обеспечения режима конфиденциальности или секретности. При этом среди всех видов конфиденциальной информации, используемой в предпринимательской деятельности, особую роль играет режим коммерческой тайны.

Пешков И.Ф.

Тихоокеанский государственный университет

Научный руководитель: Тао Ц.

к.ю.н, доцент Тихоокеанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В данной статье освещаются проблемные аспекты, связанные с принудительным изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Автор обращает внимание на то, что назрела необходимость реформировать действующее законодательство, предусматривающее возмещение за изъятие земельного участка из собственности граждан. В результате исследования предлагается возможная формулировка новой статьи Земельного кодекса РФ.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, государственные и муниципальные нужды, компенсация, выкуп, земельное законодательство.

Российская Федерация на протяжении своего существования активно занимается строительством на своей территории. К примеру, в 2020 г. на территории Российской Федерации за счет всех источников финансирования построено 1121,6 тыс. новых квартир общей площадью 82,2 млн. кв. метров, что составило 100,2 % к соответствующему периоду предыдущего года¹.

Максимальный прирост темпов введенного жилья по сравнению с уровнем предыдущего года за последние пять лет наблюдался в 2014 г. – на 18,2 %, в 2015 г. ввод общей площади жилья увеличился всего на 1,4 %, начиная с 2016 г. темпы по строительству снизились на 6,0 %, в 2017 г. – на 1,3 %, в 2018 г. – на 4,5 %, в 2019 г. ввод общей площади жилья увеличился на 6,2 %, в 2020 г. – на 0,2 %.

В январе–мае 2021 г. введено 358,9 тыс. новых квартир общей площадью 28,8 млн. кв. метров, что составило 128,4 % к январю–маю 2020 г.² Но для активной застройки порой необходимо прибегать к процедуре изъятия недвижимости из собственности граждан. В связи с этим зачастую и возникают проблемы.

Как известно, право частной собственности не является абсолютным. В статье 35 Конституции закрепляется, что право частной собственности охраняется законом³. В этой статье также указывается на то, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а в случае принудительного отчуждения имущества для государственных нужд может быть изъято только при условии предварительного равноценного возмещения. Анализ указанной статьи Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что право частной собственности сохраняется за его правообладателем не только по его воле, но и до тех пор, пока не будет принято решение суда о его принудительном изъятии и прекращении на него права собственности.

Право частной собственности на земельный участок также не является абсолютным, поскольку действующее законодательство предусматривает право публичным образованиям изъять этот земельный участок, если он потребуется для государственных или муниципальных нужд. По действующему законодательству государству даже не обязательно доказывать невозможность выполнения поставленных задач без изъятия земельного участка из собственности граждан. Изъятия прямо предполагается нормами действующего законодательства. Достаточно лишь установить размер равноценного возмещения и указать порядок его исполнения.

В настоящее время при изъятии земельных участков существует проблема, связанная с определением суммы выплат владельцам этих земельных участков. Как правило, орган, принимающий решение об изъятии, например департамент градостроительства администрации города,

сам обращается к организациям, производящим оценку изымаемого имущества⁴. Далее владельцу направляется проект соглашения о выкупе земли, в котором указывается сумма возмещения. Однако в большинстве случаев владельцы не хотят расставаться со своими земельными участками и не согласны с результатами их оценки, считая ее заниженной, и отказываются заключать соглашение о выкупе. В этом случае изъятие осуществляется в судебном порядке. Суды, как правило, поддерживают необходимость изъятия участков для государственных и муниципальных нужд. Но при этом во многих случаях суд выносит определение о проведении новой экспертизы по оценке имущества и благодаря новой оценке собственники могут получить иную сумму компенсации, чем было определено при досудебной экспертизе. Это подтверждается примерами из судебной практики, например, решением Октябрьского районного суда города Красноярск дело от 15 ноября 2019 г. по делу № 2-6610.

В данном примере после вынесения определения о проведении судебной экспертизы собственникам изымаемых земельных участков была присуждена компенсация в размере 4 306 750 рублей, вместо суммы 3 482 000 рублей к определению которой пришла экспертиза, назначенная департаментом градостроительства города.

Однако, в некоторых случаях, суд не выносит определения о проведении судебной оценочной экспертизы. Например, потому что владелец не заявляет ходатайств о новой оценке, а просто не желает продавать свой земельный участок. Но в таком случае его участок все равно подлежит изъятию при наличии законного решения соответствующего органа исполнительной власти, а выкупная цена останется прежней.

Также есть примеры, когда суд решает руководствоваться результатами экспертизы, назначенной органом, принявшим решение об изъятии для государственных или муниципальных нужд, несмотря на возражения собственника изымаемого земельного участка⁵. На наш взгляд, это спорно, т.к. при назначении судебной экспертизы оценка проводится ближе ко дню вынесения судебного решения, что позволяет более точно определить размер компенсации и в полной мере возместить ущерб, предоставленный неудобствами, связанными с отчуждением земельного участка, и эксперт производящий оценку предупреждается об уголовной ответственности по статье 307 уголовного кодекса РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что позитивное и крайне необходимое развитие комплексного правового института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд – это процесс достаточно сложный, комплексный и неоднозначный, требующий системного подхода для решения возникающих проблем, который должен учитывать обязательно имеющиеся особенности правового регулирования земельных отношений в каждом субъекте Российской Федерации.

¹ Жилищное строительство. 2021. № 1 (4). Аналитическая записка. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120055/analytic_note_20210407_ddkr.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

² О жилищном строительстве. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vlz36soX/jil-str_2020.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 1, ст. 1416.

⁴ Каленков А. Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 195–200.

⁵ Решение от 14 марта 2019 г. по делу № А57-19741/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JozwNJmQ8QoC/> (дата обращения: 05.11.2021).

На наш взгляд, для совершенствования порядка изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд имеет целесообразность внести в Земельный кодекс изменения, а именно добавить статью 62.1 и изложить ее в следующей редакции.

«Статья 62.1. Принудительное изъятие земельного участка (его части) для государственных или муниципальных нужд по иску правообладателя земельного участка.

1. Если фактическое изъятие земельного участка или его части органом публичной власти привело к невозможности или существенному затруднению использования земельного участка (его части) и (или) расположенного на таком земельном участке объекта недвижимого имущества в соответствии с их разрешенным использованием, правообладатель земельного участка и (или) правообладатель расположенного на таком земельном участке объекта недвижимости имеют (имеет) право обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка (его части) в порядке, предусмотренном в настоящем кодексе.

2. В целях определения размера возмещения рыночная стоимость земельного участка (его части), право частной собственности на который принадлежит прекращению, или рыночная стоимость подлежащих прекращению иных прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования земельного участка на день обращения его правообладателя в суд с иском, указанном в п. 1 настоящей статьи.

Пировских Д.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Лапин Е.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В настоящей статье исследуются формы использования специальных знаний в ходе расследования сексуальных преступлений. Делается вывод на основе изучения судебно-следственной практики, что использование специальных знаний имеет практическое значение, в первую очередь, для повышения эффективности расследования преступлений такой группы преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, серийные преступления, психологические знания.

Стоит говорить о том, что на предварительном следствии специальные знания можно использовать в двух условно выделяемых формах: в форме консультаций и в форме участия специалистов (экспертов) в след-

ственных действиях (в том числе в производстве экспертизы)¹. Нельзя умалять практическое значение применение как процессуальной формы, так и не процессуальной формы использования специальных знаний.

Стоит заметить, что, на сегодняшний день, российская практика использования профессиональных психологических знаний в ходе расследования серийных сексуальных преступлений связана, как правило, с участием психолога в судебно-экспертном исследовании и значительно реже – с составлением психологического портрета (розыскного профиля) неизвестного преступника.

Нельзя забывать и о привлечении психологов к допросу выживших потерпевших, а также психологов и сексопатологов к допросу подозреваемых.

Отмечается, с помощью показаний, полученных от свидетелей, а также от выживших потерпевших, а также при помощи специальных знаний создается изокомпозиционный или фотокомпозиционный портрет.

Все эти сведения нужно включать в розыскные ориентировки, а также предоставить патрульным службам². Однако в России использование поискового профиля не получило еще желаемого распространения, исходя из комплекса причин.

Стоит, под такими причинами, которые не дают до конца распространиться данной форме использования специальных знаний, назвать следующие:

- во-первых, обыкновенная нехватка специалистов в данной области знаний, например, профессиональных профайлеров;
- во-вторых, отсутствие у практических работников правоохранительных органов навыков использования психологического портрета;
- в-третьих, данное условие, как недоверие к такому методу, как использование портрета в оперативно-розыскной и следственной деятельности из-за имеющегося негативного опыта привлечения к составлению розыскного профиля неквалифицированных специалистов.

Представляется целесообразным включение в состав следственно-оперативных и оперативно-поисковых групп специалистов-психологов, т.к. при всем учете специфики совершения серийных сексуальных преступлений, особенностей личности таких преступников, оперативная помощь психологов при расследовании будет незаменима³.

Очень часто, сотрудникам правоохранительных органов непросто с дифференциацией серийных сексуальных преступлений, а именно, что касается установки цели и истинного движущего мотива преступления, например, по характеру телесных повреждений у жертвы, а также по форме различных манипуляций с ее телом, одеждой, вещами и т.д.

Еще раз отметим, что важнейшей процессуальной формой использования специальных знаний в судопроизводстве служит именно судебная экспертиза. К примеру, в случае серийных сексуальных преступлений,

¹ См.: Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник / под ред. А.А. Топоркова. М.: Юстиция, 2018. С. 29–34.

² См.: Стрелков И.О. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств // Академия. 2018. № 6 (33). С. 76.

³ См.: Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2015. С. 34.

в процессе судебно-психологической экспертизы, как правило, устанавливаются индивидуальные психологические свойства личности субъекта, обуславливающие его противоправное поведение, а также выясняется, ограничивают ли эти качества способности испытуемого осознавать свои действия и т. д.

После всего прочего, при данной форме использования специальных знаний, представляется возможным выяснение степени и формы сопротивления погибшей (боролась, кричала, звала на помощь и т.п.); какие ее следы следует искать на насильнике. Собирается также гинекологический анамнез. Производится осмотр трупа, на теле которого могут быть найдены ссадины, царапины, кровоподтеки, иногда раны.

Данные характерные особенности могут интерпретироваться специалистами и, на фоне данных отличительных моментов, можно обнаружить то, что проявляется в целой серии подобных сексуальных преступлениях.

Наиболее часто они обнаруживаются на лице, шее, молочных железах, бедрах, ягодицах, в области наружных половых органов. В этих же местах могут быть и следы от укуса зубами.

Особое значение для выявления признаков серийности и установления виновного лица, безусловно, имеют генотипоскопические экспертизы, позволяющие молекулярно-генетическими методами по биологическим следам (кровь, сперма, пот, волосы, костные останки) определить ДНК-профиль лица и провести его идентификацию.

В последнее время, экспертами-биологами Главного управления криминалистики Следственного комитета России успешно проводятся экспертизы по установлению не только генотипа лица, но и его гаплотипа, с помощью которого выявляются признаки этнической принадлежности проверяемого, т.е. его национальность и место проживания. Для выявления серийности преступлений и обнаружения лица, их совершившего, активно используются соответствующие базы криминалистических и иных учетов правоохранительных органов.

Особую роль при этом играет реализация положений Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», закрепляющего требования о постановке на учет генотипов лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также преступлений против половой неприкосновенности, неустановленных лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия, и трупов неустановленных лиц.

Практическая значимость специальных знаний проявляется в том, что с помощью них можно дифференцировать истоки получения похожих повреждений от преступления и добровольного полового акта.

А, основываясь на многолетнем опыте, знаниях следователя о типичности серийных сексуальных преступлениях, следователь может эффективно расследовать данный род преступлений¹.

¹ См.: Судебно-медицинская экспертиза изнасилования // Медицинский портал. URL: <https://medstatiya.ru/zdorove/razdel-meditsiny/sudebnaya-meditsina/234-sudebno-meditsinskaya-ekspertiza-pri-znasilovanii.html> (дата обращения: 06.09.2021).

Видится, что существуют различные формы применения специальных знаний при расследовании серийных сексуальных преступлений. Они возможны в следующих формах:

а) непосредственно следователем и судом, осуществляющим расследование и рассмотрение уголовного дела;

б) путем получения справок и консультаций у сведущих лиц;

в) путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях (ст. 133 УПК);

г) путем ревизии;

д) путем экспертизы.

Отмечается, что сам выбор альтернативной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован. Несомненно, необходимо учитывать существенность устанавливаемого факта.

Видится обоснованным, если факт, который устанавливается при помощи использования специальных знаний является доказательственным, т.е. имеет возможность быть использованным как аргумент в процессе последующего доказывания, а также как средство подтверждения или исключения выдвинутых при расследовании версий и особенно, когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо, в данном случае, производство экспертизы.

Нельзя забывать о важных критериях для выбора формы применения специальных знаний. Ими стоит назвать следующие: время, необходимость их применения; надежность достоверного установления факта; экономичность.

Стоит отметить, что за рубежом, в целях выявления серийных преступлений против личности и успешного их расследования прибегают к методике психологического портретирования несколько чаще, нежели в Российской Федерации.

Однако, нельзя отрицать практическую значимость данной формы получения специальных знаний, т.к., как указывалось ранее о данной форме, стоит уточнить несколько подробнее, что психологическая же интерпретация следов преступления с анализом способа действия, поведенческих индикаторов и почерка преступника, выявление мотивации его преступного действия с установлением осознанных и неосознаваемых потребностей и побуждений, детерминирующих процесс достижения цели, позволяет воссоздать образ преступника и произвести прогноз его действий, необходимый для поиска и задержания.

При построении психологического портрета в рамках смыслового подхода возникает возможность связать криминалистические характеристики и механизм совершения преступления с личностью преступника, раскрыв детерминанты его преступного поведения.

Отмечается, что непосредственный психологический анализ структурной и содержательной стороны мотивов, который создается на базе осознанных и неосознаваемых потребностей и побуждений под действием личностных и ситуационных переменных, позволяет определить мотивацию преступного действия виновного и, соответ-

ственно, индивидуальные характеристики преступника как субъекта деятельности и субъекта психической активности.

К сожалению, несмотря на наличие у профайлера системного, методологического подхода к исследованию личности серийного сексуального преступника по следам его деятельности, анализ психологической природы происшедшего лишь по материалам уголовного дела может быть существенно затруднен.

Многолетний практический опыт составления психологических портретов (розыскных профилей) показывает, что информационная база, предоставляемая в распоряжение психолога-портретиста, нередко бывает крайне ненадежной.

Малый объем информации, как правило, обусловлен объективными факторами: к моменту составления психологического портрета преступника бывают еще не готовы экспертные заключения (или они крайне неинформативны), не опрошены свидетели и т.д.

Надежность же сведений, предоставляемых профайлеру, напрямую зависит от профессионализма юриста, производящего и фиксирующего отдельные следственные действия.

Следователь может небрежно провести осмотр места происшествия, не зафиксировав первичную и вторичную природу полученной информации, тем самым исказив истинную картину преступления.

Например, психологическая расшифровка знаковых атрибутов («автографов», «сувениров», «трофеев») как поведенческих индикаторов преступника приближает профайлера к оценке эмоционального (психического) состояния преступника в юридически значимых ситуациях, позволяя с большой долей вероятности установить мотивацию преступного действия виновного, а затем и его основные личностные характеристики.

Стоит говорить о таком деле, когда, в ходе расследования серии сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в одном из эпизодов, девочка двенадцати лет, в районе восьми часов вечера пошла к родственнице и пропала. Примерно через день был найден труп данной девочки. Он был обнаружен в устье реки с множественными ножевыми ранениями и признаками сексуального насилия. Свидетель по уголовному делу А. – женщина, злоупотребляющая алкоголем, настойчиво убеждала следствие в том, что по просьбе матери потерпевшей, с которой они всю ночь распивали спиртное, на следующее утро после исчезновения ребенка она пошла в дом девочки, где покормила ее завтраком. Плюс ко всему, явные противоречия в показаниях свидетеля А. были проигнорированы следствием. Так как результаты судебно-медицинского освидетельствования трупа были неконкретными, сведения, данные другим свидетелем Н., с легкостью были включены следствием в основную версию. Однако выдвинутая версия о том, что девочка ушла из дома на ночь глядя в неизвестном направлении, утром вернулась домой, позавтракала и вновь исчезла, после чего была убита и изнасилована, категорически противоречила виктимологическому портрету жертвы, составленному психологом на основании обзорной справки, первоначально предоставленной в его

распоряжение. Исходя из сказанного можно отметить, что, именно поэтому психолог был вынужден выехать на место происшествия для пополнения информационной базы.

Резюмируя изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что проблема серийных сексуальных преступлений – одна из наиболее острых в вопросе противостояния преступным посягательствам на жизнь и здоровья людей. Она требует комплексного подхода и участия специалистов различных отраслей знаний для выработки и реализации соответствующей стратегии и тактики при всесторонней государственной поддержке.

Повайбо Е.П.

ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

Научный руководитель: *Моисеева И.А.*

к.ю.н., доцент ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Аннотация. *Смертная казнь является исключительной мерой наказания в Республике Беларусь. Один из основных аргументов за сохранение смертной казни – это общественное мнение (по результатам проведенного в 1996 году на территории Республики Беларусь референдума, 80.44 % проголосовали за сохранение смертной казни, а всего лишь 17.93 % против). Сохранение смертной казни в качестве уголовного наказания, обуславливается культурными, экономическими, психологическими, территориальными, историческими и иными причинами. Для изменения общественного мнения в сторону отмены смертной казни, необходимо активизировать работу государственных органов, общественных организаций, политических партий и каждого отдельного человека.*

Ключевые слова: *смертная казнь, общественное мнение, причины.*

Обсуждая многогранный вопрос как смертная казнь, часто приходится слышать о том, что данная тема уже неактуальна, аргументы за и против давно известны и течением времени ничего не изменилось. Хотелось бы сразу обозначить, что такая тема как смертная казнь будет актуальна до тех пор, пока она будет действовать даже в одном государстве мира, а говорить о том, что все уже изучено и по прошествии стольких лет дискуссий и дебатов ничего в мире не изменилось, не соответствует действительности. Конечно, о смертной казни написано уже масса публикаций, статей, научных и философских работ, художественной литературы и т.д., однако темы касающиеся жизни и смерти всегда привлекали людей. Мнение о том, что данная тема себя исчерпала неверна потому, что общественные отношения меняются, изменяются ценности и понимание людьми окружающей действи-

тельности. Появляются новые статистические данные, техника, судебная практика, работы психологов и криминологов на данную тему, что позволяет расширить знания в этой области и пересмотреть уже имеющиеся факты.

В данной работе, мы хотели бы рассмотреть основной аргумент сохранения смертной казни на территории Республики Беларусь – неготовность общества к ее отмене. Именно общественное мнение удерживает Национальное собрание Республики Беларусь от этого шага. Ведь согласно Конституции Республики Беларусь, наше государство является демократическим, а суть любой демократии – это то, что единственным источником власти является народ. А по результатам проведенного в 1996 году референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, 80,44 % (4 972 535) граждан проголосовали против отмены смертной казни, за ее отмену проголосовало всего лишь 17,93 % (1 108 226)¹. Такая поддержка исключительной меры наказания объясняется тем, что в этот период времени наблюдался рост преступности, а единственной альтернативой смертной казни было лишение свободы до 15 лет (пожизненное лишение свободы появилось только в декабре 1997 года).

Как мы уже отмечали выше, тема жизни и смерти привлекает людей, поэтому каждый человек имеет мнение о необходимости смертной казни, однако, как мы уже могли заметить, в большинстве своем не в сторону ее отмены. Особенно это можно заметить после совершения резонансных преступлений, что на наш взгляд обуславливается прежде всего подачей информации СМИ под определенным углом, тем самым поддерживая в общественном сознании представление, что «преступник – это не человек, а чудовище, которое способно на все, если дать ему волю». Так почему человек так склонен к вере в эффективность жестких наказаний, даже когда это противоречит здравому смыслу? Действительно ли преступник – это чудовище, а его исправление не представляется возможным?

При появлении первых социальных структур в первобытном обществе – рода и племени, обычай кровной мести был единственным средством защиты рода, в отсутствии законов. Его суть заключалась в требовании убийства или нанесения телесных повреждений обидчику за причиненный им вред. И только осуществив возмездие, исполнитель мог считать справедливость восстановленной. Даже после появления первобытных социальных норм или как их еще называют – мононорм, кровная месть не исчезла. Кровная месть приводила к бесчисленным конфликтам, неоправданному насилию и убийствам. Так, например, если гражданин К. убил гражданина Н., то сын гражданина Н., должен убить гражданина К., если он это сделает, то сын гражданина К. должен убить сына гражданина Н., и так эта серия убийств может продолжаться не одно поколение.

Такое понимание справедливости закрепилось в общественном сознании и было чем-то вроде компромис-

¹ О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни : Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004. URL: <http://www.kc.gov.by/document-10213/> (дата обращения: 07.11.2021).

са между членами рода и племени. Система наказаний за различные проступки, в первобытном обществе, так же развивалась и основывалась на принципе талиона, который в свою очередь появился из-за развития правосознания человека и недопустимости кровной мести. Суть принципа талиона заключается в наказании человека, посредством воспроизведения того вреда, который он причинил или же, как его еще выражают «око за око, зуб за зуб». Подобное понимание справедливости и роли наказания уже давно неактуально в большинстве цивилизованных стран, однако подобные воззрения еще живут в умах современных людей. Для понимания того, чем же обусловлены данные установки нашей психики, необходимо рассмотреть архаичного человека.

Психика «архаичного» (начального, первозданного) человека, как его описывает К.Г. Юнг, воспринимается современным человеком как что-то древнее и не имеющее ничего общего с ним, но отличаются лишь основные предпосылки. Для него абсолютно очевидно, что болезнь вызывается духами и колдунами, а молния появляется по воле богов, также как для нас очевидно то, что все это имеет естественные причины. Само духовное функционирование принципиально не отличается от нашего. Как правильно заметил Юнг, на данном этапе нашего развития мы пользуемся теорией каузальности, когда архаичный человек пользуется произволом случая. Но мы, как и он, также теряемся, если у нас начать спрашивать о тех предпосылках, на которых мы основываемся, т.к. они для нас являются догмой. Несмотря на то, что современный человек отрицает свою схожесть с архаичным человеком, все же верит в гороскопы, предсказания гадалок, приметы и др., что как раз основывается на произволе случая и обосновывается сверхъестественными силами. «В психологии бессознательного существует положение, согласно которому любая относительно самостоятельная часть души имеет личностный характер, т.е. она сразу же персонифицируется, как только ей предоставляется возможность для самовыражения.»². Архаичный человек не говорит о том, что кто-то обладает чертами тигра, а говорит о том, что он и есть тигр, тем самым одушевляя черты его характера на основе своих знаний. Если мы согласимся с положением Юнга о том, что современный человек имеет много схожего с архаичным человеком, то мы легко можем ответить на вопрос о том, почему преступника воспринимают как чудовище.

Еще в древности, когда человек совершал преступление, обычные люди говорили о том, что в него вселились злые духи и повелевают его действиями, после чего данная теория переходила дальше и очень хорошо отражалась в эпоху инквизиции, когда “ведьм” жгли на костре, а из преступника делали демона.

О человеке, который совершил преступление обычно узнают через различные СМИ, которые практически всегда описывают со всеми красками весь ужас совершенного деяния, тем самым акцентируя внимание читателя и зрителя на определенной части личности и делая его символом зла, а человек в свою очередь, персонифицирует эту часть его личности, создавая тем самым из него

² Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2018.

чудовище, лишённого иных качеств. Так является ли преступник на самом деле тем, кем его считают? Далеко не всегда. Как мы уже описывали, это всего лишь часть его личности. Проблема в том, что большинство думает, что мы полностью контролируем собственное поведение и поступки. Современная психология даёт очевидный ответ, что это не так. Человек является продуктом территории, культуры, анатомических и психологических особенностей, воспитания и т.д. Но если никто не может быть виновен, то как мы вообще можем привлекать человека к ответственности? Можем и должны, потому что этот человек представляет угрозу не только для себя, но и для окружающих, а одной из главных задач государства является защита его граждан. Но данный факт не может служить оправданием применения самого сурового наказания, т.к. на данный момент у нас есть альтернатива смертной казни в виде пожизненного лишения свободы.

Существует и ряд универсальных проблем субъективного восприятия обществом данной проблемы, независящих от культуры и особенностей конкретной страны. Одной из таких проблем является низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, что порождает установки граждан без определенных знаний о проблеме и ее особенностях. Обычный человек, принимая решение о смертной казни, основывается прежде всего на эмоциональных мотивах и своих узких представлениях об ее эффективности, что недопустимо в правовом государстве. Как хорошо подметил У. Черчилль, что настроения и прихоти общества в отношении преступности и преступника – самая надежная проверка на цивилизованность любой страны¹.

Так что же может сделать государство и каждый отдельный человек для изменения общественного мнения в сторону отмены смертной казни? Как нам кажется, самое главное, что мы можем сделать – это заниматься просветительской работой (писать статьи в журналы и газеты, выступать перед трудовыми коллективами и в учебных заведениях, проводить дебаты и обсуждения в СМИ, каждый отдельный человек может рассказывать о смертной казни своему кругу общения и т.д.). А тем временем, Национальное собрание Республики Беларусь должно, следуя мировым тенденциям и практике, активизировать работу в области отмены смертной казни. Для начала, следует ввести отсрочку исполнения смертного приговора сроком в два года, а по истечении данного срока, если осужденный докажет суду, что готов встать на путь исправления, иметь возможность заменить данный вид наказания на пожизненное лишение свободы, тем самым снизив вероятность судебной ошибки. Необходимо ввести такую меру наказания как пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение, тем самым обеспечив у граждан чувство безопасности за свою жизнь. Эти и иные меры, на наш взгляд, будут способствовать скорейшей отмене смертной казни на территории Республики Беларусь, а также повышение правосознания и правовой культуры граждан.

¹ *Квашис В.Е.* Куда идет смертная казнь [Текст] = The death penalty: where is it going : мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011.

Погорелова А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Гвоздева И.С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В данной статье автором изложены основные взгляды и подходы к определению причин и целей похищения детей. Проанализированы и обобщены мотивы лиц, совершающих противоправные действия в отношении несовершеннолетних, направленные на ограничение их свободы. Предложены рекомендации по предупреждению данных правонарушений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, похищение, пропажа детей.

Дети представляют собой одну из наиболее социально-незащищенных прослоек населения. Исходя из положений действующего законодательства Российской Федерации, в качестве ребенка признаются несовершеннолетние лица (не достигшие возраста 18 лет) и не обладающие полной дееспособностью. В качестве опекунов и официальных представителей в большинстве случаев выступают родители, или лица их заменяющие. Именно они несут полную ответственность за действия ребенка, и обеспечение его прав и законных интересов. На практике, очень часто именно дети становятся жертвами преступлений, связанных с похищением. Само по себе похищение человека, по мнению Рывкина С.Ю. – это его «захват», выражающийся в ограничении физической свободы против его воли.² Данная проблема характеризуется своей многогранностью и неоднозначностью, в силу вариативности целей и причин совершения подобного правонарушения.

Как отмечает Адмиралова И.А., причинами же пропажи детей можно считать побег из дома, несчастные случаи или похищения.³ И если первый вариант характеризуется волеизъявлением самого ребенка, а второй – неблагоприятным стечением обстоятельств, то третий – совершением противоправных действий третьих лиц в отношении несовершеннолетнего. Проанализировав мотивы и цели совершения данных деяний, можно выделить, что большинство из них находятся в тесной взаимосвязи с такими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, как убийство, бандитизм, изнасилование и вымогательство.

Нельзя не отметить психологический фактор: взрослый легко может ввести ребенка в заблуждение или одурачить – достаточно вызвать интерес и убедить пойти вместе с ним. В качестве подкрепления «правильности» подобного шага, несовершеннолетнему предлагают различные игрушки, сладости или же обещают показать котенка, щеночка и т.д. Чаще всего ребенок соглаша-

² *Рывкин С.Ю.* Доктринальные положения процессуальных, инновационных поисково-познавательных, тактических действий, возможностей военно-прикладной криминалистики при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, в том числе в вооруженных формированиях: учебное пособие. Волгоград: Сфера, 2020.

³ *Адмиралова И.А.* Методика расследования похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

ется на подобное предложение и идет с преступником добровольно. Однако встречаются и случаи публичных похищений, например, двое неизвестных в центре города Морозовск, Ростовской области похитили из коляски трехлетнего малыша, сели в машину и скрылись в неизвестном направлении. Преступники были позже задержаны и переданы сотрудникам правоохранительных органов, а ребенка вернули родителям.¹ Тем не менее, подобные инциденты доказывают отсутствие страха у правонарушителей перед грозящей им уголовной ответственностью.

Одним из наиболее распространенных целей похищения детей является получение выкупа. Особенно это касается лиц, являющихся членами состоятельных семей, чиновников и т.д. Очень часто в качестве похитителя в данном случае выступает доверенное лицо, приближенное к ребенку – няня или гувернантка, или же друзья родителей, знакомые, коллеги. Как правило, после похищения преступник лично устанавливает связь с родителями, направляя требование о выкупе. В таком случае раскрыть преступление по горячим следам, задержать заподозренное лицо дело времени, с учетом налаженного взаимодействия в рамках следственно-оперативной группы².

Не менее значимой причиной похищения несовершеннолетних является их продажа на черном рынке за границу, молодым семьям, которые не могут иметь ребенка. Наибольшему риску подтверждены новорожденные и малолетние дети. В этом случае преступление сопровождается фальсификацией документов и вывозом ребенка из страны. Также дети могут похищаться и с целью продажи их органов.

На мой взгляд, весьма справедливым представляется позиция В.А. Авдеева, который отмечает, что в качестве причины похищения детей может выступать их использование как попрошаек. Подобные преступления чаще всего совершаются цыганами, которые используют психотропные или наркотические вещества для подавления воли ребенка и ввода его в бессознательное состояние. Увы, подобные методы приводят к высокой смертности детей, которые живут не более полутора-двух месяцев. В основном эти несовершеннолетние являются членами семей, ведущих асоциальный образ жизни или являющихся неблагополучными. По данным статистики, наиболее часто крадут детей младенческого возраста, однако на практике встречаются и случаи со старшими детьми. Например, в 2018 году, волонтеры движения «Альтернатива», оказали своевременную помощь 12-летней девочке, которую Москве.³

Однако есть и более бесчеловечные цели и причины похищения несовершеннолетних, в частности – в целях совершения насилия сексуального характера. Один из подобных случаев произошел в городе Саратов, где сотрудники правоохранительных органов смогли пре-

дотвратить насильственные действия 21-летнего мужчины в отношении 12-летней девочки, которую он силой увел с автобусной остановки. Благодаря свидетелям данного происшествия, были своевременно предприняты меры по поиску девочки и захвату преступника. Однако количество подобных правонарушений с каждым годом неуклонно возрастает.⁴ В качестве преступника чаще всего выступают лица, имеющие психические заболевания или же судимость. Стоит отметить, что если ребенок был похищен преступником-педофилом, то в случае не обнаружения его в течение трех ближайших часов, с высокой долей вероятности (75 %), он уже может погибнуть.

На практике встречаются случаи похищения несовершеннолетних с целью продажи их в рабство. Они используются как рабочая сила, в целях получения большей прибыли. Детей либо удерживают в качестве рабов или, чаще всего, продают их во внутренних частях Африки. В целом, рабство, как взрослое, так и детское можно условно поделить на несколько видов: трудовое, сексуальное и нищенское, а также отдельные категории – недобровольное замужество (характерно для девочек) и эксплуатация детей-солдат (характерно для мальчиков). Последние характерны для стран третьего мира, и тех государств, которые характеризуются подобными традициями. В России подобные инциденты слабо распространены, и установить их на практике представляет собой очень трудоемкий процесс. Во многом это обусловлено психологическим состоянием самой жертвы похищения – как правило, дети не жалуются и не сбегают. Преступники умело используют незрелость детской психики, и применяют различные манипуляции. Ребенок становится психологически зависим от своего «хозяина». Особенно часто жертвами становятся дети-беспризорники, которых подбирают на улице. Ребенок, в отношении которого проявляют минимальную заботу, обеспечивая необходимым (кров, еда и одежда), проникается чувством благодарности к своему похитителю, и готов действовать в интересах последнего.⁵

На мой взгляд, в целях предотвращения совершения подобных правонарушений, следует освещать существующую проблему похищения детей в средствах массовой информации. Несмотря на то, что проблема является более чем актуальной, информации о похищении детей практически нигде не встречается. Родители должны быть лучше осведомлены о том, что происходит с детьми, что нельзя общаться с незнакомцами и как вести себя, если ребенок оказывается в опасности.

¹ Похищенные дети: три часа до смерти. URL: <https://ria.ru/20161202/1482723311.html> (дата обращения: 07.11.2021).

² Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2018. № 4. С. 26–28.

³ Похищенные дети: три часа до смерти. URL: <https://ria.ru/20161202/1482723311.html> (дата обращения: 07.11.2021).

⁴ Ежегодная статистика по пропажам детей в мире. URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/ezhegodnaya-statistika-po-propazham-detey-v-mire-sostavlyaet-neskolko-desyatkov-i-sotni> (дата обращения: 07.11.2021).

⁵ Рывкин С.Ю. Современное состояние и тенденции развития криминалистической техники: учебное пособие. Волгоград: Сфера, 2020.

Попова Е.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ткаченко Е.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ БЮРО И АДВОКАТСКИМ СООБЩЕСТВОМ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимается проблема оказания бесплатной юридической помощи населению. Говорится о последствиях, к которым может привести реформа по внедрению и расширению сети государственных юридических бюро по оказанию бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: государственное юридическое бюро, адвокатское сообщество, адвокат, юридическая помощь, адвокатура

В настоящее время проблема оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи малоимущим гражданам является наиболее актуальной и требующей к себе самого пристального внимания.

Формирование системы государственной правовой помощи для категорий малоимущих граждан является необходимым условием результативного функционирования института права в нашей стране. Конкретные затруднения в реализации малообеспеченными гражданами возможности бесплатно получить квалифицированную юридическую помощь не должны влиять на ее доступность. При этом финансируемая государством юридическая квалифицированная помощь комплексно оказывается при обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, право на которую предусмотрено Конституцией Российской Федерации.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно¹. Получение квалифицированной юридической помощи является важнейшей гарантией соблюдения прав и свобод, в том числе права на доступ к правосудию.

Бесплатная юридическая помощь предусматривается Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» только для отдельных категорий малоимущих граждан и по весьма

ограниченному кругу вопросов. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) юридическая помощь, если их доход граждан ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, оказывается бесплатно в следующих случаях²:

- истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- гражданам Российской Федерации, пострадавшие от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией;
- несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Им юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно, но при условии, что на момент обращения за помощью они содержатся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. То есть, находясь вне таких учреждений, они не смогут получить эту помощь.

Существуют также региональные нормативные правовые акты по вопросу оказания бесплатной юридической помощи, принятые в отдельных субъектах Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Закона об адвокатуре.

В Российской Федерации за последние несколько лет получили наиболее широкое распространение государственные юридические бюро, которые оказывают бесплатную юридическую помощь малообеспеченным гражданам. Впервые вопрос о создании системы оказания государственной правовой помощи малоимущим категориям граждан был поднят Министерством юстиции Российской Федерации в 2004 г., когда соответствующие предложения были предложены Президенту Российской Федерации В.В. Путину³.

В соответствии с п. 1 Положения «Об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» основной целью создания госюрбюро стала выработка оптимального механизма предоставления квалифицированной юридической помощи гражданам, считающимся малоимущими в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴. К положительным чертам деятельности госюрбюро можно отнести то, что расширяется

¹ См: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 1, ст. 1416.

² См: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ См: Залуцкая И.А. Создание и деятельность государственных юридических бюро // Мониторинг Правоприменения. 2012. № 3. С. 7.

⁴ См: Дзотов Ч.А. Государственное юридическое бюро или адвокатура? // Молодой ученый. 2011. № 7 (30). Т. 2. С. 10–15.

круг лиц, имеющих право на получение бесплатной правовой помощи вне зависимости от уровня их доходов, это, в частности, инвалиды I и II групп, неработающие пенсионеры.

Однако, у этой модели имеется немало противников, одним из которых является адвокатское сообщество.

В мае 2021 года возникло предложение Министерства Юстиции об образовании в каждом субъекте Российской Федерации государственных юридических бюро, работники которых будут оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам¹.

Думаю, что данное предложение не может быть поддержано адвокатским сообществом, т.к. это повлечет существенные негативные последствия. Реформа, бесспорно, повлияет на адвокатуру и может привести к разрушению уже сложившегося механизма оказания бесплатной юридической помощи, который формировался десятилетиями в непростых политических, социально-экономических условиях. Нововведение Минюста России способно отрицательно отразиться на эффективности правосудия, в особенности в небольших городах. Считаю, чтобы пойти на такую реформу Министерству юстиции РФ, необходимо выслушать мнения всех участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Также необходимо учесть, что при расширении сети государственных юридических бюро неизбежно возникнут следующие проблемы:

1. Сокращение численности адвокатов в субъектах РФ, т.к. государственные юридические бюро будут пополняться и за счет адвокатских кадров.

Как показывает практика и статистические данные, численный состав адвокатов растет в основном в крупных городах России. Стало входить в практику, что на периферии при производстве органов предварительного следствия в суде появляются групповые, многоэпизодные дела, которые требуют определенного и длительного периода расследования. Каждый гражданин, кто проходит по делу как подозреваемый или обвиняемый, должен быть обеспечен защитником. Как правило, в сельских поселениях практикующих квалифицированных специалистов недостаточно, поэтому адвокатская палата вынуждена направлять адвокатов в командировки для участия в деле в качестве защитников из крупных городов.

Таким образом, можно сделать вывод, что убывание адвокатов в регионах из адвокатуры, которое может произойти в связи с их переходом на работу в госюрбюро, существенно отразится на функционировании правоохранительных, судебных органов и адвокатуры.

2. При оказании бесплатной юридической помощи сотрудники госюрбюро не сумеют гарантировать конфиденциальность сведений, полученных от доверителей.

Защита конфиденциальной информации, полученной от клиентов в ходе оказания бесплатной юридической помощи, является важнейшим принципом юридической практики, а для адвокатов – это закрепленная законом обязанность сохранять профессиональную тайну. Если

госюрбюро будет финансироваться за счет федерального бюджета, соответственно это предполагает органы контроля (можно отнести прокуратуру, финансовые органы), регулирующие расходование бюджетных средств. Чтобы гарантировать, что бесплатная юридическая помощь была оказана в соответствии с произведенной оплатой, контролирующие органы будут требовать юридические документы, составленными сотрудниками госюрбюро для граждан.

Следовательно, органам будет доступно содержание таких документов. Получается, что у граждан не будет уверенности в том, что сообщенные ими сведения сотрудникам госюрбюро в ходе оказания бесплатной юридической помощи, не будут разглашены третьим лицам. При этом будут нарушены положения ст. 23 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Работники госюрбюро, должны нести, обязанности по сохранению тайны сведений, полученных от доверителей. С этой целью необходимо:

- для обеспечения сохранности сведений полученных от доверителей ввести предусмотренную законом ответственность за разглашение данных для сотрудников госюрбюро;
- ответственность предусмотреть федеральным законом, а не кодексом профессиональной этики работников государственного юридического бюро;
- определить конкретный перечень сведений, которые не подлежат разглашению и являются конфиденциальными, как это предусмотрено в Кодексе профессиональной этики адвоката;
- законодательно предусмотреть процедуру дисциплинарного производства и обжалования решения дисциплинарного органа при нарушении требований специального законодательства, предусматривающего ответственность для сотрудников госюрбюро;
- при введении дисциплинарной ответственности за разглашение конфиденциальных сведений работником госюрбюро, определить конкретный дисциплинарный орган, который будет привлекать к ответственности, налагать определенные виды взысканий за нарушение тайны информации.

Таким образом, даже в случае законодательного регулирования всех вопросов, которые возникают при оказании бесплатной юридической помощи, будет довольно сложно сохранить конфиденциальность сведений, сообщенных доверителем сотруднику госюрбюро.

3. Одной из самой серьезных является проблема финансирования госюрбюро.

Госюрбюро по своей сути представляют собой бюрократические организации. Несомненно, они будут добиваться под любыми предлогами увеличения своего штата под новые функции, требуя повышения финансирования из бюджета. Ассоциация юристов России и российская адвокатура, напротив более чем эффективно оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам за меньшие деньги.

С февраля 2021 года Ассоциацией юристов России оказано более 25 000 бесплатных юридических кон-

¹ См: Минюст намерен создать бюро бесплатной юрпомощи во всех регионах России. URL:<https://minjust.gov.ru/ru/events/48447/> (дата обращения: 06.11.2021).

сультаций¹. Проект «Защита социальных, трудовых прав граждан и малого бизнеса» результативно реализуется при поддержке Фонда президентских грантов.

Кроме того, в нашем государстве имеется большое количество интернет-сервисов юридической консультации, которые удачно справляются с данной задачей.

Таким образом, Ассоциация юристов России вместе с адвокатским сообществом и указанными онлайн-сервисами, оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам без привлечения миллиардов рублей из бюджета, что никак не скажешь о системе госюрбюро.

В настоящее время существует опасность подмены адвокатуры деятельностью госбюро, т.к. по Закону о бесплатной юридической помощи² госбюро сами наделены правом оказания всех видов бесплатной юридической помощи.

При достаточно подробном анализе их деятельности можно выделить следующие особенности. Во-первых, можно сделать вывод, что их деятельность входит в противоречие с общепризнанными нормами международного права. А с другой стороны, при их работе создаются неоправданные угрозы интересам граждан в вопросах тайны информации, независимости и квалификации сотрудников этих структур. Также можно говорить о привлечении значительных денежных средств, для реализации системы госбюро.

Считаю, выходом из сложившейся ситуации является разделение юридической помощи на первичную и вторичную, т.е. внедрение двухуровневой системы оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Первичная юридическая помощь состоит в основном из консультаций, помощи в составлении типовых юридических документов и т.д.

Вторичную помощь должны оказывать квалифицированные юристы, способные дать развернутую юридическую консультацию и произвести юридический анализ предоставляемых документов.

Если рассматривать опыт зарубежных стран по организации бесплатной юридической помощи, то первичную помощь поручают специализированным службам, а вторичную помощь оказывает адвокатура.

Например, зарубежный опыт Нидерландов, где такой подход применяется в течении длительного времени и показывает, что на стадии представления первичной помощи разрешаются проблемы до 90 % граждан, что позволяет разгрузить не только квалифицированных юристов, но и судебную систему.

Таким образом, система бесплатной юридической помощи требует всестороннего анализа и тщательной проработки. Для разрешения поставленных проблем необходимы тщательно продуманные решения.

¹ См: Ассоциация юристов России оказала более 25 000 бесплатных юридических консультаций с февраля 2021 года // Официальный портал Общероссийской общественной организации Ассоциация Юристов России. URL: <https://alrf.ru/news/assotsiatsiya-yuristov-rossii-okazala-bolee-25-000-besplatnykh-yuridicheskikh-konsultatsiy-s-fevralya/> (дата обращения: 06.11.2021).

² См: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

Прокопенко Е.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Корнукова Е.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье авторы предприняли попытку обоснования неразрывной связи таких категорий, как «гражданское общество» и «правовое государство». Авторы выдвигают гипотезу, что только государство, являясь единственным источником нормотворчества, опираясь на многочисленные общественные институты, в состоянии реализовать заложенный в Конституции России потенциал по созданию в нашей стране «общества свободных и ответственных граждан» [2, с.5].

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, гражданское общество, правовое государство, институты гражданского общества.

На современном этапе развития и становления Российского государства все активнее обсуждаются теоретические вопросы формирования гражданского общества и правового государства в нашей стране. Эти дискуссии приобрели едва ли не важнейшее значение в ходе многочисленных научных дебатов среди политологов, социологов, философов, культурологов и многих других представителей гуманитарных наук. Всем небезразлична судьба России.

Однако, чем больше ученые изучают это явление, тем яснее они обнаруживают, что гражданское общество представляет собой сложную социально-политическую структуру, которая направлена на реализацию чаяний и надежд общества и теоретически основана на трудах древних философов. Естественно, что за многовековой период подходы к видению общества, в котором приоритеты общечеловеческих ценностей, права и свободы представлены как безальтернативные и безусловные, существенно изменились и трансформировались: от отождествления гражданского общества с государством (в трудах Платона и Аристотеля) до практического противопоставления гражданского общества и государства (по Г. Гегелю)³.

Сегодня у современных ученых нет единого метода для объяснения и понимания общей природы общественного развития в определенной степени. Поэтому, по мнению некоторых исследователей, гражданское общество – это «новое социальное государство, основанное на высоко самоорганизующемся и саморегулирующемся населении»⁴. Для других это общество, которое «находит и обычно поддерживает баланс между общественными

³ Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Гражданское общество как система: проблема обретения новой собственности // Общество и власть. 2016. № 4 (60). С. 7–14.

⁴ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Статья 39 и статья 5 Законодательного собрания Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. № 4465.

и частными интересами» Некоторые ученые предлагали понимать гражданское общество как «общество, состоящее из свободных и ответственных граждан, которые могут не только защищать свои интересы и удовлетворять собственные потребности в частной сфере, но также сознательно управлять общественными делами и сознательно выполнять свои обязанности»¹.

В то же время исследователи сталкиваются с очень осторожной ситуацией при обсуждении природы, функции и цели этого социального явления. С одной стороны, гражданское общество – это неконтролируемое общество, с другой – оно контролируется и взаимодействует с государством.

В то же время существование гражданского общества и его многочисленных институтов возможно только с одобрения государства. Именно государство создало условия для формирования различных структур, каждая из которых фактически является институтом гражданского общества.

Как справедливо отметили исследователи, «структура гражданского общества будет не только конфликтовать с государственной системой, но и конфликтовать друг с другом из-за локализации интересов. В этом смысле гражданское общество не идиллически для всех граждан. Система дружбы и братства – это поле пересечения, иногда острый конфликт интересов. Без участия государственных институтов их невозможно контролировать»².

Более того, противопоставляя понятия «гражданское общество» и «верховенство закона», исследователи хотят или не хотят признать, что существование гражданского общества возможно только в правовом поле, что, в свою очередь, делает возможным существование государства. Непременное условие.

Следовательно, гражданское общество – это система общественных институтов и отношений (мораль, семья, религия, этничность, социальная экономика и т.д.), Независимая от государства, которая обеспечивает условия для реализации интересов и потребностей людей и общества. Коллективная жизнь в экономической, политической, социальной, культурной и духовной сферах.

Если говорить о конституции и правовом регулировании российского гражданского общества, следует отметить, что в Основном законе страны такой термин в тексте не упоминается. Сегодня можно сказать, что «главный недостаток» действующей Конституции России состоит в том, что понятие «гражданское общество» не включено в основной закон страны³. Обсуждая теорию гражданского общества, исследователи единодушно считают, что «гражданское общество – это целостная система жизни людей, которая действительно гарантирует индивидуальную свободу и достоинство, реализует индивидуальные права, свободы и обязанности»⁴.

¹ Гостев А.Н., Демченко Т.С. Гражданское общество: Контроль за деятельностью государства. М.: Редакция СумГУ, 2011,

² Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Основная функция гражданского общества: теоретические аспекты // Общество и власть. 2017. № 2. С. 15–20.

³ Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М., 2001. С. 75–129.

⁴ Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Гражданское общество в современной России: основные этапы становления и развития // Общество и власть. 2016. № 3. С. 7–16.

В то же время статья 2 Конституции Российской Федерации гарантирует приоритетный статус прав и свобод человека и обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права человека, а также права и свободы гражданина, определяющие важнейшие принципы гражданского общества. . На высшем законодательном уровне.

Другая гипотеза, обнаруженная в ходе исследования, заключается в том, что человек может влиять на государство и власть только при наличии гражданского общества⁵. Другими словами, гражданское общество, образно говоря, например, А.А. Троицкая, обеспечивает стране «двусторонний путь», направленный на защиту основных прав человека и тех, кто стремится влиять на принятие политических решений в стране: производственный процесс⁶.

Но это правило прямо закреплено в Конституции России, которая гласит, что «народ непосредственно осуществляет власть, а также может осуществлять власть через государственные институты и органы местного самоуправления». Конституция Российской Федерации (статья 3) также гласит, что «высшим прямым выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Основной закон также четко определяет другие основы гражданского общества. Например, статья 30 – это не что иное, как конституционная основа гражданского общества, потому что она гарантирует право на единство всех людей. Часть 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации гласит, что «Российская Федерация признает политическое многообразие и многопартийность». О развитии этих правоотношений см. Вторую часть статьи 14: «Религиозные группы отделены от государства и равны перед законом».

Таким образом, можно и необходимо сделать вывод о том, что организационная форма гражданина как структурного элемента гражданского общества прямо инкорпорируется в Основной закон моей страны.

Сегодня к этим элементам относятся общественные и религиозные организации, общины коренных народов России, казачье общество, некоммерческие объединения, общественные, благотворительные и другие фонды, ассоциации и профсоюзы, а также многие другие формы, предусмотренные федеральным законодательством.

Как указал профессор С.А. Авакян: «Гражданское общество – это граждане, которые непосредственно участвуют в общественных делах и процедурах на индивидуальной основе. Конечно, в то же время они становятся участниками различных коллективных мероприятий – демонстраций, слушаний, дискуссий, Диалогов СМИ. особенно Интернет, т.е. они становятся «частями» общества, иначе их проявления просто невообразимы. В то же время индивидуальная деятельность многих людей сочетается с созданием различных организацион-

⁵ Орлова О.В. Право и российское гражданское общество. М., 2015.

⁶ Гражданское общество как гарантия политического диалога и борьбы с экстремизмом: основные конституционные и правовые вопросы. монография / отв. ред. С.А. Авакин. М.: Юстининформ, 2015.

ных форм, как общих, так и индивидуальных. Интересы граждан более эффективно осознают решение данного факта»¹.

Несомненно, Россия встала на путь формирования гражданского общества. Речь идет о реформе федерального законодательства, регулирующего деятельность политических партий, общественных объединений и некоммерческих организаций, оно действует во всех регионах и пользуется все большим уважением в Общероссийском народном фронте.

Следует отметить, что такие организации, как общественные торгово-промышленные палаты, становятся все сильнее и сильнее в структуре современного российского общества.

Гражданское общество тесно связано с понятием «правовое государство».

Правовое государство – это такая форма организации политической власти, в которой государство ограничено в своих действиях законом, подчинено воле народа и призвано обеспечить права и свободы граждан. Деятельность такого государства подчинена нормам права.

Правовое государство основывается на принципах:

- закон – прежде всего, и все граждане обязаны ему следовать;
- права граждан защищены государством;
- держава и субъект права взаимно ответственны друг перед другом.

Другими словами, правовое государство – это государство, которое соблюдает нормы права: законы и решения судов.

Главная задача власти – защита прав и свобод своих граждан. То есть, если смотреть глобально, то цель правового государства – обеспечить верховенство закона.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что в современном российском обществе существует реальная потребность в функционировании гражданского общества, в котором с помощью правовых институтов права человека, их развитие и их участие в нем будут реализованы. Однако для практической реализации этого желания наряду с активной позицией граждан нужна еще и четкая структура гражданского общества, способствующая реализации стоящих перед ним задач. А это возможно только через правовое (законодательное) регулирование.

Протасов Г.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Грачева О.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли прокурора в уголовном процессе. Заинтересованность государственного обвинителя в исходе уголовного дела определена его принадлежностью к стороне обвинения. Перераспределение полномочий прокурора в сторону государственного обвинения не лишило деятельность прокурора надзорной сущности, поскольку они как орган надзора следят за законностью по уголовным делам. Государственное обвинение есть составной элемент уголовного преследования, которое осуществляется в судебном производстве.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, судебное производство

Необходимость комплексного исследования статуса прокурора в уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что после создания в стране Следственного комитета РФ его процессуальный статус и роль прокурора были значительно изменены, при этом осуществляемая от имени государства функция уголовного преследования, надзор за исполнением норм уголовно-процессуального законодательства органами, осуществляющими расследование преступлений.

Кроме того, прокурор принимает участие в судебном следствии как государственный обвинитель.

В специальной литературе отмечается, что «прокурор при проведении уголовно-процессуальных проверок, выступает одновременно и как субъект, осуществляющий надзор, и как субъект, осуществляющий уголовное преследование... на досудебном производстве для прокурора, как для будущего государственного обвинителя, готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде. Поэтому, надзирая за законностью деятельности следователя и дознавателя, прокурор одновременно обеспечивает для себя возможность продолжения уголовного преследования в суде, поддержания государственного обвинения при рассмотрении дела по существу»².

Процессуальные полномочия прокурора в уголовном процессе устанавливаются не только статьями 37 и 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и другими статьями вышеназванного нормативного акта.

Необходимо отметить, что в силу статьи 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ведомственные акты прокуратуры, в частности Указания Генерального прокурора РФ по вопросам производства дознания, не требующим регулирования законодательными актами, также являются обязательными для исполнения для всех органов и уполномоченных лиц, осуществля-

¹ Там же.

² Грачева О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

ющих досудебное производство. Правовой статус прокурора можно разделить на три части: 1) общий статус; 2) права и обязанности на досудебных стадиях; 3) права и обязанности на судебных стадиях¹.

Общими правами прокурора: 1) осуществлять от имени государства уголовное преследование; 2) собирать любые доказательства; 3) заявлять отводы; 4) иные общие полномочия.

Общие обязанности прокурора: 1) снять с себя полномочия от участия в уголовном процессе при наличии каких-либо оснований для отвода; 2) проводить оценку имеющихся доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом нормами уголовно-процессуального законодательства и своей совестью; 3) выносить законные, обоснованные и мотивированные постановления; 4) иные общие обязанности.

Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив знаковую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Указанные изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ требуют от прокуроров всех уровней участие в рассмотрении уголовных дел судами одним из важнейших направлений деятельности.

Прокуроры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами; действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, а также законодательства РФ о государственной и иной специально охраняемой законом тайне; информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.

Письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, начальнику подразделения дознания, данные в порядке, установленном УПК РФ, обязательны для исполнения. Даже в случае обжалования полученных от прокурора указаний они не должны приостанавливаться от исполнения.

Однако, при наличии требований прокурора по устранению нарушений федерального законодательства, которые были выявлены в ходе расследования преступления органами следствия, то следователь при несогласии с ним обязан представить свои возражения в письменной форме руководителю следственного органа, по мету службы, и тот информирует об этом данного прокурора.

Руководитель органа следствия, в срок не более 5 суток должен рассмотреть требования прокурора, а также

¹ *Брянская Е.В.* Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // *Законность.* 2017. № 3. С. 27.

письменные возражения следователя и сообщить прокурору об отмене постановления следователя и устранении допущенных нарушений или вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направить тому же прокурору.

В дальнейшем прокурор имеет право обратиться с требованиями об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным (ч. 6 ст. 37 УПК РФ).

Все иные, помимо адресованных следователю, требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и на него возложена обязанность поддерживать обвинение лица, привлекаемого к уголовной ответственности от имени российского государства.

Поддерживаемое в суде прокурором обвинение, в отличие от частного обвинения, характеризуется прежде всего тем, что оно осуществляется от имени государства и является государственным обвинением. Таким образом, прокурор в уголовном судопроизводстве, поскольку находится на государственной службе, отстаивает не частный, а именно публичные интересы.

Как подчеркивал еще известный правовед А.Ф. Кони, «на государстве лежит задача охранения общества преследованием нарушителей закона, и практическое служение этой важной задаче выпадает в судебном заседании на долю прокурора-обвинителя»².

Осуществление деятельности прокурора, который поддерживает государственное обвинение, производится в обстановке жесткого противодействия сторон уголовного судопроизводства, в котором участвуют отстаивая свои интересы, подсудимый, его защитник, иные участники уголовного процесса и лица, привлекаемые к производству по уголовному делу.

Выполняя обязанности государственного обвинителя, прокурор должен всемерно способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, правильному его разрешению, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, закрепив знаковую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые

² *Кони А.Ф.* Приемы и задачи прокуратуры. Избр. труды. Т. 4. М.: Юрид. лит. 1987. С. 126.

требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление. В связи с этим всем заместителям Генерального прокурора РФ, прокурорам субъектов РФ, городов и районов, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам обязательное участие в рассмотрении уголовных дел судами является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры.

В деятельности прокурора представляются важными следующие предписания Генерального прокурора:

1) Принимать меры к постоянному совершенствованию государственного обвинения как одного из действенных средств борьбы с преступностью, а непосредственное участие в поддержании государственного обвинения считать важнейшей служебной обязанностью прокурора.

2) Обеспечить поддержание государственного обвинения, помимо дел, рассматриваемых судом присяжных, по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в тех случаях, когда участие прокурора признает обязательным суд. По остальным делам обвинение поддерживать исходя из их важности, сложности либо общественной значимости и с учетом реальной возможности обеспечить качественное участие государственного обвинителя в судебном процессе.

3) Руководителям прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно. При этом учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание обвинения.

4) По наиболее сложным, многоэпизодным делам, с большим количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, решать вопрос о создании группы государственных обвинителей. Распределять обязанности среди членов группы применительно к особенностям каждого конкретного дела. В регионах, где действует суд присяжных заседателей, в качестве государственных обвинителей назначать специально подготовленных прокуроров, обладающих навыками ораторского мастерства.

5) Строго соблюдать принцип процессуальной самостоятельности государственного обвинителя, позиция которого не связана выводами обвинительного заключения и должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Заключение и ходатайства прокурора должны основываться на нормах права, быть аргументированными. В необходимых случаях их следует представлять суду в письменной форме. Неукоснительно следовать требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии убедительных доказательств вины подсудимого¹.

¹ Идрисов М.М. Задачи государственного обвинителя в состязательном уголовном процессе // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3. С. 78.

Заинтересованность государственного обвинителя в исходе уголовного дела определена его принадлежностью к стороне обвинения.

Аналогично, как и защитник подсудимого имеет свой интерес в исходе уголовного дела, поскольку в его обязанности входит отстаивание и поддержание позиции своего подзащитного о его невиновности.

Наличие интереса в исходе уголовного дела не предполагает достижение цели любой ценой и прежде всего путем проведения незаконных действий.

Наличие факта предварительной беседы государственного обвинителя с потерпевшим ни в коей мере не должен свидетельствовать о какой-либо личной заинтересованности прокурора в исходе уголовных дел.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе полномочий прокурора на встречу с участниками уголовного процесса – представителями стороны обвинения до судебного заседания необходимо рассматривать как пробел в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Полагаю, что нет правовых препятствий к тому, чтобы государственный обвинитель имел возможность подготовить потерпевшего либо свидетеля, к даче их показаний перед судебным заседанием.

Можно согласиться с В.Н. Исаенко, который правильно указывает, что «Включение потерпевшего в состав участников уголовного процесса со стороны обвинения уже предполагает возможность его общения с государственным обвинителем как до, так и в ходе судебного разбирательства»².

Отечественные правоведы, которые исследовали рассматриваемую проблему, высказывали различные аргументы в пользу закрепления в УПК РФ полномочий государственного обвинителя по проведению предварительных бесед и встреч со свидетелями обвинения до судебного разбирательства³.

Так, например, С.А. Щемеров считает, что «..в этом случае государственный обвинитель будет максимально «застрахован» от каких-либо неожиданностей в судебном разбирательстве»⁴.

Полагаю, что указанные действия прокурора позволят сократить количество случаев отказа свидетелей со стороны обвинения от своих показаний в судебных заседаниях или к значительным их изменениям, а также уменьшит случаи неявки свидетелей в судебное заседание без уважительных причин.

Функция государственного обвинителя является не только уголовное преследование обвиняемого. Прокурор должен производить уголовное преследование и поддерживать обвинение в судебном заседании только при условии, что он убежден в виновности обвиняемого и для этого имеются достаточные основания и доказательства.

² Исаенко В.Н. Досудебная подготовка свидетелей и потерпевших государственным обвинителем // Законность. 2011. № 3. С. 77.

³ Малов А.А. Предварительная подготовка и допрос прокурором свидетеля в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Рязань, 2007. Вып. 2. С. 175.

⁴ Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 19.

Если суд, не учитывая мнение государственного обвинителя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, вынесет определение о придании обвиняемого суду, то прокурор имеет полномочия по передаче выполнения функции государственного обвинителя любому подчиненному ему прокурору. При определенных обстоятельствах, он обязан самостоятельно участвовать в судебных заседаниях, поскольку не может требовать от другого прокурора поддерживать обвинение против своего убеждения. Если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства посчитает оправдания подсудимого уважительными, он должен не поддерживать опровергнутый судом обвинительный акт, а заявить о том суду по совести.

Перераспределение полномочий прокурора в сторону государственного обвинения не лишило деятельность прокурора надзорной сущности, поскольку они как орган надзора следят за законностью по уголовным делам, опротестовывали приговоры и в интересах законности отказывались от обвинения в суде.

Таким образом, государственное обвинение есть составной элемент уголовного преследования, которое осуществляется в судебном производстве.

Пчелинцева М.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Сусликов С.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация. В статье приводится обзорный анализ проблем и противоречий правового статуса коренных малочисленных народов России с целью определения возможных путей совершенствования законодательства в обозначенной сфере.

Ключевые слова: Конституционное право, коренные малочисленные народы России, культурное многообразие Российской Федерации.

Российская Федерация является страной с широким культурным разнообразием, что является следствием многонациональной и многоконфессиональной структуры российского общества. Вместе с тем, в Российской Федерации существуют около 40 народов с общей численностью менее 50000 человек, что возлагает на общество и государство в целом обязанность по реализации мер по поддержке данных народов, т.к. каждый народ оставил свой вклад в развитие нашего общества.

О.С. Каргин в своем исследовании, посвященном коренным малочисленным народам указывает, что Российская Федерация является многонациональным государ-

ством, на территории которого проживают до 190 национальностей. Безусловно, каждый из народов, проживающих на территории России, вносит свой вклад в развитие культурных ценностей нашего государства, формируя мультикультурный код нации. При этом, по нашему мнению, вклад каждого этноса в культурный генофонд страны имеет свое неповторимое значение, важность которого нельзя недооценивать. Государство, понимая культурную ценность каждого этноса, каждого народа нашей огромной страны, уделяет особое внимание правовому (юридическому) обеспечению прав и гарантий коренным малочисленным народам (далее – КН, КМН, коренные народы, коренные малочисленные народы), в том числе путем закрепления соответствующих прав и гарантий в Основном Законе страны – Конституции. В частности, в недавних поправках в Конституцию Российской Федерации нашли свое отражение право на культурную самобытность народов, обязанность государства по сохранению этнокультурного и языкового разнообразия нашей страны (ст. 69). При этом государство на конституционном уровне провозглашает в качестве одного из важнейших принципов право каждого человека и гражданина нашей страны самостоятельно определять свою национальность (ст. 26). В качестве юридического инструмента реализации указанного правомочия выступает в том числе возможность (хотелось бы подчеркнуть, что именно возможность, а не обязанность) отражения национальности родителей в свидетельстве о рождении ребенка или о заключении брака. Отражение национальности в указанных документах становится юридическим фактом и может повлечь за собой возникновение тех или иных прав и обязанностей¹.

Как справедливо указывает И.В. Квач, практически все государства мира признали, что на протяжении многих веков малочисленные народы испытывали гонения и давление со стороны «цивилизованного мира», экспансию на территории их традиционного проживания, что способствовало ограничению их развития, а иногда и вымиранию. Данный факт обусловил закрепление на уровне международного права значительного массива правовых предписаний, направленных на защиту и поддержку малых народов².

Проведенный анализ правового статуса коренных малочисленных народов России позволяет сделать вывод о наличии проблем и противоречий правового регулирования. При этом, можно выделить как общие проблемы, касающиеся всех народов России, так и специальные, касающиеся только малочисленных народов России. Так, среди общих проблем можно выделить проблему языка народов России.

Так, З.И. Гадильшина и И.А. Гушин в своем исследовании, посвященном проблемам правового регулирования языка, приходят к выводу о том, что поддержка национальных языков в республиках Российской Федерации осуществляется как на федеральном, так и на региональ-

¹ Каргин О.С. К вопросу законодательного закрепления понятия «коренные малочисленные народы Севера» // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 10–14.

² Квач И.В. Правовые основы деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 14–19.

ном уровне. На федеральном уровне речь идет о таких мерах, как принятие и исполнение целевых федеральных программ сохранения, изучения и развития языков народов; финансирование региональных языковых программ субъектов. Среди региональных мер поддержки – придание национальному языку государственного статуса; разрешение использования национального языка в официальных сферах; принятие законов субъекта, регламентирующих статус языка и порядок его использования; принятие программы развития национального языка в долгосрочной перспективе; утверждение грамматических норм национального языка. Тем не менее усилия федерального центра и республик в области поддержки и развития национальных языков не всегда результативны. Дело в том, что языковая политика государства так и не смогла адаптироваться к новым реалиям, связанным с возросшими темпами миграции и изменением уровня образования населения. Ключевые законы в рассматриваемой сфере принимались десятки лет назад и не соответствуют современным вызовам общественной жизни. Отсутствуют федеральные программы в сфере языковой политики, что лишает субъекты какого-либо ориентира для развития и сохранения национального языка. Изменить ситуацию в лучшую сторону возможно путем принятия современных федеральных целевых программ сохранения, изучения и развития языков народов РФ, а также выработки на федеральном уровне правил создания и поощрения деятельности национальных средств массовой информации¹.

Ю.С. Коцубин утверждает, что поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории Российской Федерации, отсутствие федерального закона, конкретизирующего положения ч. 1 ст. 26 Конституции РФ, устанавливающего критерии определения национальной принадлежности, определяющего орган, уполномоченный фиксировать волю граждан в отношении национальности, и содержащего перечень официальных документов, удостоверяющих личность, в которых может и должна указываться национальность, не может и не должно создавать препятствия в реализации указанной конституционной нормы. Однако столь же очевидным является и тот факт, что отсутствие законодательно установленного механизма реализации конституционного права каждого определять и указывать свою национальность на практике приводит к невозможности применения первого предложения ч. 1 ст. 26 Конституции РФ, что является недопустимым в правовом государстве, каковым в силу ч. 1 ст. 1 Конституции РФ является Российская Федерация. Такое положение дел умаляет авторитет Конституции РФ и государства в целом, предоставляя недоброжелателям лишний повод для нападок и критики. Некоторые изменения, внесенные 6 февраля 2020 г. в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочис-

ленным народам, в целях обеспечения реализации предоставленных им социальных и экономических прав могут быть продуманы для принятия общих решений, касающихся определения и документального отражения национальной принадлежности граждан, т.е. вне прямой связи с льготами. Как известно, по северным территориям прямой учет национальной принадлежности соответствующих лиц ведется федеральными органами на основании заявлений лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, а также сведений, представленных органами государственной власти, органами местного самоуправления и общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации. Полагаем, что в иных местах проживания лиц определенной национальной принадлежности органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в состоянии вести аналогичный учет. Конечно, здесь не будет идти речь о предоставлении лицами сведений (как говорит Закон) о ведении либо неведении традиционного образа жизни, осуществлении либо неосуществлении традиционной хозяйственной деятельности, поскольку они уже оставили в прошлом традиционные занятия. Но и для таких лиц можно учитывать, как сказано в Законе, сведения о членах семьи (родственниках по прямой нисходящей и восходящей линии (детях, в том числе усыновленных (удочеренных), внуках, родителях, дедушках, бабушках), полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьях и сестрах, а также родственниках третьей степени родства) с их письменного согласия. Такого рода информация для них может быть ценной, поскольку дает представление о традиционных национальных связях если не на сегодня, то на будущее, когда в условиях новых форм образования, использования языка, цифровых технологий и т.п. остаются в забвении происхождение человека и его этнические корни².

Таким образом, сегодня в Российской Федерации, существуют проблемы связанные с правовым статусом коренных малочисленных народов России. Указанные проблемы в основном связаны с экономической поддержкой указанных народов. В основном коренные малочисленные народы России проживают в дотационных регионах, в бюджетах которых отсутствуют средства для данной поддержке.

Решением указанных проблем является реформирование политики в отношении коренных малочисленных народов России, трансформация их правового статуса, экономическая поддержка промыслов указанных народов.

¹ Гадильшина З.И., Гуцин И.А. Законодательное регулирование правового положения языков народов в республиках в составе Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 26–30.

² Коцубин Ю.М. О праве каждого на определение и указание национальности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 19–23.

Рахматуллин Д.В.

Московский городской педагогический университет
Научный руководитель: Бондаренко А.А.
к.ю.н, доцент Московского городского педагогического университета

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ

Аннотация. В данной статье проведен анализ состояния законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Отмечены недостаточность предпринимаемых государством мер по регулированию общественных отношений, а также многочисленные нарушения состояния законности в данной сфере (например, незаконное взимание управляющими компаниями платы с жильцов, некачественные коммунальные услуги, необоснованное распоряжение общим имуществом и коррупция). Автор предлагает последовательные действия со стороны государства, направленные на формирование действенного механизма реализации политики России в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, законность в сфере ЖКХ, тарифы, типичные нарушения в ЖКХ, прокурорский надзор в сфере ЖКХ, пути совершенствования законодательства в сфере ЖКХ.

Регулирование отношений по поводу жилищно-коммунальных услуг находится в центре внимания самых разных слоев российского общества. Это связано с тем, что сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) имеет важное значение для определения условий жизнедеятельности человека, прежде всего, комфортности жилища, его инженерного благоустройства, бытовых и других услуг, от которых зависит состояние здоровья, качество жизни и социальный климат.

Государственная политика России в сфере ЖКХ направлена на повышение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения¹. При этом общественные отношения в исследуемой сфере урегулированы не в полном объеме, что подчеркивает актуальность и своевременность данной работы.

Состояние законности в сфере ЖКХ вызывает обостренное беспокойство. Только за прошлый (2020) год прокуроры выявили около 350 тысяч нарушений закона. Для устранения которых внесли 115 тысяч представлений, подали 24 тысячи исков в суды, объявили 18 тысяч предостережений. К административной и дисциплинарной ответственности привлекли около 100 тысяч лиц, по материалам проверок прокуроров возбуждено свыше 1 тысячи уголовных дел².

Также за осенне-зимний отопительный период 2020–2021 года было зарегистрировано 48 тысяч технологических нарушений, 9 тысяч аварий и 38 тысяч инцидентов³.

В 2021 году, начало отопительного сезона также не обошлось без нарушений. Вице-премьер М. Хуснуллин, отметил, что проблемы связаны с пандемией коронавируса и накопленными с предыдущих лет трудностями всей системы. «В 2020 г. из-за COVID-19 мы разрешили не начислять гражданам пени за просрочку при оплате услуг ЖКХ. Сейчас у нас недосбор под 80 млрд руб.»⁴.

Для того, чтобы решить возникшие проблемы 30 сентября 2021 года вице-премьер поручил проработать вопрос усиления адресной поддержки граждан при оплате услуг ЖКХ. Как сообщилось позже, усиление поддержки связано с «совершенствованием тарифного регулирования». Говоря простыми словами, суть поддержки заключается в повышении тарифов до «экономически обоснованных»⁵. Представители сферы ЖКХ утверждают, что без повышения тарифов не обойтись, поскольку сфера хронически недофинансирована. Вместе с тем, по другим расчетам, россияне и так платят за услуги ЖКХ более чем достаточно, с учетом своих доходов⁶.

На наш взгляд, решение проблем в сфере ЖКХ, путем повышения тарифов на коммунальные платежи – плохая идея, которая лишь усугубит ситуацию законности в данной сфере. В связи с этим, полагаем целесообразным определить наиболее типичные нарушения законов в указанной сфере и предложить пути дальнейшего совершенствования законодательства.

Соглашаясь с мнением Н.В. Субановой, отметим, что существует непосредственная связь между упорядочением представлений о типичных нарушениях законов и совершенствованием прокурорского надзора за их исполнением⁷. Прокурорский надзор является неотъемлемым механизмом обеспечения законности на территории РФ⁸.

Наиболее распространенные нарушения в сфере ЖКХ являются «индикатором» состояния законности в исследуемой сфере. Об этом сообщил и Генеральный прокурор Игорь Краснов. Он также добавил, что состояние законности в сфере ЖКХ является вторым по популярности вопросом среди социальных проблем граждан⁹.

На сегодняшний день, самыми распространенными нарушениями в сфере ЖКХ являются незаконное взима-

³ За отопительный сезон насчитали 48 тысяч нарушений. URL: <https://realty.ria.ru/20210429/zhkhk-1730435759.html> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Почему отопительный сезон у нас начинается с проблем? URL: https://aif.ru/realty/utilities/ogon_batareya_pochemu_otopitelnyy_sezon_u_nas_nachinaetsya_s_problemy (дата обращения: 15.11.2021).

⁵ Три вечные беды России. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/311259/> (дата обращения: 15.11.2021).

⁶ В счетной палате сравнили расходы на ЖКХ в России и на Западе. URL: <https://ria.ru/20210907/zhkhk-1748954802.html> (дата обращения: 01.11.2021).

⁷ Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. ... канд. юрид. наук, 2014. С. 125.

⁸ Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

⁹ Генеральная прокуратура РФ. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1864604/ (дата обращения: 15.11.2021).

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2337.

² Прокуратура выявила массовые нарушения закона в сфере ЖКХ. URL: <https://rg.ru/2021/02/25/prokuratura-vyavila-massovyenarusheniia-v-sfere-zhkh.html> (дата обращения: 15.11.2021).

ние управляющими компаниями платы с жильцов, некачественные коммунальные услуги и необоснованное распоряжение общим имуществом.

В Генпрокуратуре отметили, что ежегодно выявляется около 300 тыс. подобных нарушений. По мнению экспертов, они вызваны системными проблемами, включая законодательство¹.

За I полугодие 2021 года на горячие линии региональных центров общественного контроля в сфере ЖКХ и в приемную национального центра «ЖКХ Контроль» поступило 14,1 тыс. обращений граждан. Самая актуальная тема в обращениях граждан – начисление платы за жилищно-коммунальные услуги. В эту группу вошли жалобы на непонятные собственникам перерасчеты за услугу отопления, произведенные в начале года, а также несогласие с выставленными объемами и применяемыми тарифами, начислениями без учета имеющихся льгот и субсидий. На это жаловалось почти 16 % россиян².

Помимо указанных проблем, нарушениям в сфере ЖКХ способствует проявление коррупции.

Коррупция как фактор, влияющий на состояние законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, является существенным препятствием на пути развития не только самой отрасли, но и всей экономики в целом.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из наиболее подверженных коррупции сфер экономики. По данным Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно около 3 тыс. преступлений в сфере ЖКХ «носят коррупционный характер»³.

В 2018 г. в России в сфере ЖКХ было зарегистрировано 1520 преступлений коррупционной направленности, в 2019 г. – 1260 преступлений⁴, в 2020 общее число выявленных коррупционных преступлений выросло на 23,9 %⁵. Отсюда следует, что доля преступлений коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства превышает 50 %.

Следует иметь в виду, что преступления коррупционной направленности в сфере ЖКХ обладают высоким уровнем латентности. Исходя из чего, официальные статистические данные зачастую не отражают действительного положения.

Уровень коррупции в сфере ЖКХ довольно высок⁶. Это в свою очередь обуславливается тем, что отсутствуют заинтересованные лица в выявлении коррупционных преступлений в сфере ЖКХ, поскольку в коррупционные отношения в данной сфере зачастую вовлечены долж-

ностные лица органов государственной власти и местного самоуправления⁷. Таким образом, для изменения сложившейся ситуации необходимы последовательные действия со стороны государства, направленные на формирование действенного механизма реализации политики России в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Во-первых, необходимо эффективно взаимодействовать с органами власти, местным самоуправлением, контролирующими и правоохранительными органами, что позволит обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса без нарушений и повысит эффективность работы прокурорских работников, связанной с обеспечением законности в данной сфере.

Во-вторых, возможным видится законодательное ограничение деятельности управляющих компаний по аналогии с законами о госзаказе. То есть должен быть прямой запрет на заключение тех или иных видов сделок, напрямую не связанных с управлением домами.

В-третьих, улучшения производительности прокурорского надзора, должно происходить с учетом прогресса со стороны информационных технологий. В связи с этим предлагаем законодательно закрепить порядок организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ посредством мониторинга информации, размещенной в Государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ).

Проведение вышеуказанных мероприятий, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ и профилактике нарушений.

Романенко А.Е.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Заметина Т.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению вопроса о возможности применения Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами национальной территории для защиты собственных граждан и правому обоснованию такой возможности. Автор отстаивает суждение о том, что защита граждан за рубежом является неотъемлемой частью права государства на самооборону, закрепленного в статье 51 Устава Организации Объединенных наций. Приводят исторические и политико-правовые аргументы в поддержку данного тезиса.

⁷ Громов В.Г., Ефремова И.А., Матушкин П.А. Коррупция в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 1. № 3 (96). 2020. С. 145–153.

¹ В Генпрокуратуре назвали самые распространенные нарушения. URL: <https://iz.ru/978715/2020-02-20/v-genprokurature-nazvali-samye-rasprostranennye-narusheniia-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 15.11.2021).

² Названа самая распространенная жалоба в сфере ЖКХ. URL: <https://iz.ru/1200116/2021-07-30/nazvana-samaia-rasprostranennaia-zhaloba-rossiian-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 15.11.2021).

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1839446/> (дата обращения: 15.11.2021).

⁵ Состояние преступности в России. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

⁶ Капинус О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 3.

Ключевые слова: защита граждан за рубежом, вооруженные силы, вооруженный контингент, права и свободы человека и гражданина, право на самооборону, Устав Организации Объединенных наций.

Имманентно присущий каждому государству мира суверенитет подразумевает запрет на произвольное использование одними государствами вооруженных сил на территории другого государства. Исключением является концепция индивидуальной (или коллективной) самообороны, которая изложена в статье 51 Устава Организации Объединенных наций (Далее – ООН)¹. В статье говорится о возможности применения силы в случае «если произойдет вооруженное нападение на государство-члена ООН».

В рамках настоящей статьи нас интересует следующий вопрос: Является ли применение вооруженных сил на территории иностранного государства для защиты собственных граждан самообороной в понимании статьи 51 Устава ООН?

Среди ученых нет единого мнения на этот счет. Все существующие точки зрения можно условно разделить на две основные. К первой, относится мнение, согласно которому в корне отрицаются нормы, регулирующие допустимость использования вооруженной силы на территории иностранного государства². Согласно второй – применение вооруженных сил возможно³, ведь выходит, что нарушение прав даже небольшой группы наших сограждан на территории иностранного государства является нападением на государство.

Мы придерживаемся позиции о возможности применения Вооруженных Сил Российской Федерации на иностранной территории с целью защиты наших сограждан. Эта возможность базируется именно на концепции самообороны, приведенной ранее, ведь защита граждан является защитой самого государства, независимо от того, где эти граждане находятся.

Конституция Российской Федерации (Далее – Конституция РФ) установила примат прав и свобод человека и гражданина. Согласно статье 2 человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Законодательство, в части регулирования вопросов гражданства в нашей стране, устанавливает, что граждане пользуются защитой и покровительством России за ее пределами, а российские власти обязаны защищать их права и интересы и при необходимости принимать меры для восстановления их нарушенных прав (статья 7)⁴. Эти положения получили дальнейшее развитие

в важнейших стратегических документах. В тексте Военной доктрины прямо указано, что Россия считает возможным применение военного контингента на территории иностранного государства для обеспечения защиты собственных граждан (пункт 22)⁵. Эти положения закреплены и в федеральном законодательстве⁶.

Для оперативного участия в подобных операциях используется вооруженный контингент, размещенный вне границ нашей страны, они же могут участвовать в защите не только граждан, но и государственных органов (например, посольств, консульств, представительств), находящихся за рубежом⁷. Данный алгоритм уже не раз применялся на практике.

На территории российского посольства, находящегося в Ираке в 2006 году было совершено нападение, позднее квалифицированное как террористический акт. Для защиты сотрудников и персонала посольства, а также находящихся в данном районе граждан было принято решение использовать контингент отечественных вооруженных сил. Данное решение – согласно действующему на тот момент законодательству – должно быть принято Верховным главнокомандующим⁸ и одобрено Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Верхняя палата парламента приняла соответствующее постановление 7 июля 2006 года, которое в частности, содержало ссылки на все упомянутые в данной работе акты: статья 51 Устава ООН, статьи 61, 80, 87 и 102 Конституции России, положения законодательства об обороне и противодействии терроризму⁹.

Таким образом, действуя в целях защиты собственных граждан, уполномоченные органы нашей страны действовали в рамках реализации права государства на самооборону, кроме того, реализуя международные договоренности о пресечении международного терроризма.

Позднее, в 2008 году было принято решение о применении отдельных частей Вооруженных Сил России на территории Южной Осетии для защиты наших граждан-мироотворцев¹⁰. Таким образом, подобный способ применения Вооруженных Сил не является чем-то экстраординарным и практикуется большинством стран мира.

Абстрактные нормы международного права не могут восприниматься как нестабильные и неопределенные, поскольку они имеют огромное значение, особенности в части применения вооруженного контингента. В связи с этим, абсолютно необходимым является выделение и обоснование критериев, при соблюдении которых воз-

⁵ Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 9 ноября 2009 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне» // СЗ РФ. 2009. № 45, ст. 5270.

⁷ См.: Андреев А.Ф. Институт оперативного использования Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты граждан страны за пределами территории России // Государство и право. 2015. № 10. С. 86.

⁸ См.: Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. 10 марта.

⁹ Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности: постановление от 7 июля 2006 г. № 219-СФ // СЗ РФ. 2006. № 29, ст. 3144.

¹⁰ См.: Крылов Н.Б. Международно-правовые вопросы защиты государством своих граждан за рубежом // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 117–118.

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Госполитиздат, 1956. Вып. XII. С. 14–47.

² См.: Байере М. Сдвигающие основы международного права: десятилетие насильственных мер в отношении Ирака. 13 EJIL, 2002/1, 21–41.

³ См.: Крылов Н.Б. Международно-правовые вопросы защиты граждан за рубежом // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 5. 2012. С. 110–125.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2712.

можно применение вооруженных сил на территории иностранного государства.

Один из таких критериев был в свое время предложен выдающим исследователем международного права Ф. Джессопом. А именно – невозможность страны пребывания граждан предоставить защиты¹. В данном случае, на наш взгляд, не имеет значения ответ на вопрос о том, в виду непреодолимых обстоятельств государство не может гарантировать защиту, либо же попросту отказывается в защите пребывающих там граждан без какой-либо мотивировки.

Полагаем возможным выделить следующие критерии, соблюдение которых необходимо для применения вооруженных сил на территории иностранного государства:

- наличие реальной угрозы жизни и здоровью граждан;
- систематическое и грубое нарушение прав и свобод граждан;
- отсутствие мирных (невоенных) средств урегулирования ситуации;
- недопущение нарушения прав мирных жителей данной страны;
- соблюдение международных норм и принципов при проведении вооруженной операции на территории иностранного государства.

Вопрос о том, необходимо ли в данном случае явное и недвусмысленное согласие государства, на территории которого возникла опасность жизни и здоровью граждан, остается открытым. С нашей точки зрения, обязанность по защите наших сограждан – как конституционная обязанность, возложенная на государство – обладает экстерриториальным характером и не может зависеть от одобрения другой страны. Во всяком случае, государство, в лице уполномоченных органов, должно предпринимать все возможные меры для обеспечения такой защиты.

Стоит отметить, что согласно пункту «г» статьи 102 Конституции РФ решение о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации относится к ведению Совета Федерации. Президент России, в указанных выше случаях, обращается в Совет Федерации с обоснованным предложением о возможности рассмотрения использования вооруженных сил за пределами РФ. Однако, в 2009 году, Постановлением Совета Федерации, имеющий бессрочный характер, Президент России был наделен правом самостоятельно принимать решения об оперативном использовании за пределами территории Российской Федерации вооруженных формирований².

На наш взгляд, устранение Совета Федерации РФ от возможности влиять на рассматриваемую проблему снижает авторитет парламента и создает угрозу поспешного использования Вооруженных сил РФ за рубежом. В связи с этим стоит вспомнить, что Советская Армия была введена в Афганистан в декабре 1979 г. по решению узкого круга членов Политбюро ЦК КПСС. В этой

войне только погибших было более 13 000 личного состава Ограниченного контингента советских войск³. Дабы не повторять ошибки прошлого, предлагаем закрепить на законодательном уровне, что подобные вопросы должны быть предметом совместного рассмотрения Президента и Совета Федерации.

Таким образом, следует резюмировать, что:

1. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации на территории иностранного государства в случаях, когда их применение необходимо для защиты собственных граждан за рубежом, следует считать нормативно допустимым вариантом поведения. Обоснованным как с точки зрения международного права – поскольку такая возможность является частью права на самооборону – так и с точки зрения национального законодательства, которое содержит явные механизмы реализации данного вида самообороны.

2. Критерии и условия применения вооруженного контингента на территории иностранного государства должны быть строго регламентированы, с целью чего следует вернуться к дискуссии на этот счет, как на доктринальном, так и на законодательном уровне.

3. Следует совершенствовать национальное законодательство путем предоставления Совету Федерации РФ возможности во всех случаях участвовать в принятии решения о применении вооруженных сил за пределами РФ.

Рощин О.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Борисова В.Ф.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСТОРИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Принцип законности в гражданском судопроизводстве прошел несколько этапов развития, каждый из которых обладает своими особенностями. Ретроспективный анализ развития принципа законности создает основу для дальнейшего исследования принципа и создания представления о преемственности институтов гражданского процессуального права.*

Ключевые слова: *принцип законности, гражданское судопроизводство, социалистическая законность.*

В правоведении законность всегда являлась одной из наиболее ключевых категорий. Данное правовое понятие является объектом пристального изучения и предметом обсуждения в среде ученых-процессуалистов очень долгое время. Необходимо обратиться к истокам появления данного принципа.

Идея о том, что закон существует во благо всего народа, а не в интересах узкого круга политической элиты,

¹ См.: Jessup A.Ph. Modern Law of Nations. N.Y., 1949. P. 169.

² Постановление СФ ФС РФ от 16.12.2009 № 456-СФ «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» //СЗ РФ. 2009. № 51, ст. 6168.

³ См.: Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 621.

стала зарождаться в период совершения мировых революций, научных открытий и достижений. Также ученые прошлых лет представляли данный термин как первоочередное и необходимое условие для защиты нарушенных прав угнетенных классов, свободного развития граждан, в том числе и духовного.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что уже в период нового времени ведущие мыслители задавались вопросом, как построить справедливое общество, интересы которого у государства были бы на первом месте. Перед мировыми державами появлялись новые задачи, такие как создание идеального общества, в основе которого лежала бы правовая база, основывающаяся прежде всего на интересах своих граждан¹.

Законность, как самостоятельный общеправовой принцип, стала формироваться в период, когда в обществе стал активно проявляться классовый раскол, а материальное неравенство людей получило глобальный характер.

Как отмечал Рассказов Л.П., сам по себе принцип законности – понятие историческое². Ученый отмечал, что принцип законности возник с появлением первых государств и обусловлен их объективной природой. То есть, в любом государстве, где существуют определенные механизмы воздействия, наличествуют взаимоотношения между людьми и властью, невозможно обходиться без применения законов, иначе, в противоположном случае, государство утратило бы свою свойственную силу принуждения. Издание нормативно-правовых актов – это одна из основных задач, которые стоят перед государством. При этом стоит не забывать, что данный режим обеспечивается не только нормами, но и идеологическими методами. Так, в средневековых государствах, существование законов считалось посланием от Бога, отказ от исполнения которых наказывался вплоть до смертной казни. Считалось, что соблюдение норм, которые прописаны в законе – есть залог рая и вечного блаженства после смерти.

События 1917 года привели в нашей стране к свержению старой формы правления, а также положили начало к появлению новой правовой системы, качественно отличавшейся от существовавшей до того.

Отличительным принципом советского права в целом, равно как и советского гражданского судопроизводства, можно как отметить абсолютно отличное от ранее господствовавшего понимание права субъектами гражданско-процессуальных отношений, так и переход к новому порядку осуществления правосудия, возникновение абсолютно новых судебных производств, установление специфического порядка разрешения гражданско-правовых споров.

Принцип законности впервые был прописан в Декретах Совнаркома РСФСР о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г.³, а также в Декрете Совнаркома РСФСР о суде

№ 2 от 22 февраля (7 марта) 1918 г.⁴ В данных нормативных правовых актов принцип законности напрямую не назывался, однако вытекал из ряда тезисов. Примером тому может служить положение о том, что вынесение судебных постановлений теперь осуществляется местными судами на основе законов «свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Советский законодатель того времени установил, что под отмененными законами он подразумевает законы, которые противоречат не только декретам советской власти, но и программным социалистическим документам. Очевидно, что данный принцип носил временный характер и был должен обеспечить функционирование судов на период революционных событий, пока не будет принято полноценное советское законодательство.

Принцип законности в советском гражданском судопроизводстве, с момента отмены старых законов, и до появления первых революционных декретов, приобрел организационно-функциональную функцию при осуществлении правосудия, которую можно обозначить как соблюдение всеми участниками гражданского советского судопроизводства абсолютно новых, революционных законов, предоставление равного доступа к защите своих прав в суде. Теперь это было реализуемо без разграничения по классу, положению в обществе, а также финансового положения лиц, привлекаемых в деле.

В связи с наличием в стране тяжелого военного положения, существовавшей в обществе политической неопределенности, когда было непонятно, какая власть играет решающую роль в стране, гражданский суд при разрешении споров реализовывал некоторые законы старого режима, которые не противоречили революционному духу, выполняли транзитную роль между старым законодательством и между формированием советского законодательства и советской власти.

В 1922 году, в период, когда была провозглашена первая Конституция СССР, а вместе с ней принят и порядок судопроизводства и судопроизводства гражданских дел, советским судьям было уже предписано не применять законы старого режима⁵.

Впервые как о самостоятельном принципе законности в советском судопроизводстве и судопроизводстве заговорили после войны, в 50–60-е годы, когда государство нуждалось в политическом обновлении государственной модели политического устройства. Законность, с учетом коммунистического строя, строилась на основе социалистической равенности и защиты прав рабочих и крестьян.

Необходимо отметить, что формулировать в доктрине и законодательстве правила социалистического правосудия по гражданским делам без научных и правовых достижений предыдущей эпохи, ее правоприменительной практики, было бы невозможно. Еще в учебнике 1940 г.

¹ См.: Солуков А.А. Формирование представлений о социалистической законности в отечественной правовой науке // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 272–274.

² См.: Рассказов Л.П. Теория государства и права. Углубленный курс. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 553–557.

³ См.: Декрет Совнаркома РСФСР о суде № 1 от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского прави-

тельства. 1917. № 17. 24 ноября.

⁴ См.: Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420.

⁵ См.: Большакова В.М. Принципы организации советской судебной системы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Углубленный курс. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 9–11.

советский ученый процессуалист А.Ф. Клейнман говорил, что «СССР является наследником всего лучшего, что добыто культурой, он не отказывается от использования всех достижений буржуазной науки»¹. Советская теория гражданского процесса также разрабатывала систему принципов, объясняющих содержание социалистического правосудия, стремящихся определить новое существо советского процесса.

Определенный интерес представляют воззрения на принцип законности некоторых советских процессуалистов². Так, авторы коллективного труда о принципах гражданского процесса, вышедшего под редакцией М.К. Треушникова и З. Чешки, указывают на различие между применением закона и законностью. Применение закона есть действие по его исполнению, а законность – результат применения норм права в строгом соответствии с их содержанием. Также отмечается, что принцип законности в отличие от других принципов процессуального права находит свое выражение в каждой норме права, в каждом его институте, как и в самом праве в целом. Важным является не текстуальное выражение нормативной идеи, а ее направленность – защита гражданских прав по справедливости в строгом соответствии с обстоятельствами дела и законом. Только при таком понимании принципа законности, его связи с каждой нормой права можно объяснить отношение того или иного института, той или иной нормы права к содержанию принципа законности. Примером проявления требований принципа законности приводится участие прокурора, органов государственного управления, профсоюзов, предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан, защищающих права других лиц в процессе согласно положениям ГПК РСФСР³. Данный принцип требует от участников процесса строгого соблюдения норм материального и процессуального права.

Необходимо отметить, что слово законность в советский период всегда шло в связке с добавлением «социалистическая», что было обусловлено идеологической направленностью данной правовой категории, заданной органами государственной власти и получившей свое развитие в научных исследованиях. Согласно этой идеологической установке, социалистическое государство не может издавать несправедливые нормативные предписания, поэтому граждане, общественные организации, должностные лица и сами государственные органы должны неукоснительно их соблюдать, т.к. государство выражает интересы не какого-либо привилегированного класса, а всего общества. Идеологический упор делался и на противопоставление советского права монархическим законам, поскольку считалось аксиомой, что последние защищают несправедливый социальный строй, по отношению к крестьянам и рабочим⁴.

Концепция социалистической законности ни на одном из этапов не носила законченный характер, она неизменно развивалась и трансформировалась на протяжении существования СССР. Указанное обстоятельство связано с тем, что на всем протяжении ее разработки, для концепции советской законности была характерна связь со специфическими для конкретного исторического этапа социально-экономическими и политическими задачами.

Таким образом, кратко проанализировав историю появления и развития принципа законности в гражданском судопроизводстве на примере исторических событий, можно сделать следующие выводы. Советская власть была заинтересована в укреплении существующего политического режима и порядка, который она установила на территории страны. Для этой цели государство прибегало больше к репрессивным, жестким методам. Гражданские (экономические) споры, хотя и признавались на законодательном уровне, играли больше формальную роль в государстве и правовом механизме власти, т.к. право на частную собственность было ограничено, произведенные блага и вещи признавались общественной собственностью.

Общие принципы советского гражданского судопроизводства, как и один из его главных принципов, а именно принцип законности, основывались прежде всего на правовой идеологии борьбы с законами угнетающего класса, которые формально закрепляли свои права за счет эксплуатирующего класса. Идеи, которые вкладывались в принцип социалистической справедливости в гражданском судопроизводстве, основывались, прежде всего, на социалистической идеологии, преобладании прав и свобод рабочих и крестьян, чьи права были нарушены в результате незаконного и неправомерного обращения предыдущего строя.

После распада СССР, когда Съездом народных депутатов РСФСР 12.06.1990 г. была провозглашена Декларация о государственном суверенитете РСФСР, начался процесс формирования в России новых и совершенствования старых органов политического и экономического руководства, а также судебных органов.

¹ См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1956. С. 10–11.

² См.: Аргунов В., Винтерова А., Главса П. и др. Основные принципы гражданского процесса / под ред.: М.К. Треушникова, З. Чешка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 11–12.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁴ См.: Абова Т.Е. Развитие судебной системы в России (Гражданское судопроизводство) // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3, ст. 43.

Рыбкин В.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Коссович А.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Доказывание в уголовном процессе всегда вызывало к себе интерес как ученых, так и представителей практики. Данная деятельность пронизывает весь уголовный процесс с момента регистрации сообщения о преступлении и вплоть до момента принятия судом итогового решения. Однако в настоящее время имеются неразрешенные проблемы доказывания, включая сложности в оценке достоверности доказательств вообще, и представленных в форме электронных документов, в частности.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, оценка доказательств, недостоверные доказательства.

Развитию института доказывания в уголовном процессе всегда уделялось серьезное внимание, на что, в частности, указывает прямое требование Конституции РФ о неукоснительном соблюдении федерального закона и использование исключительно допустимых доказательств: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 74 содержит определение доказательств, под которыми закон понимает любые сведения, на основе которых устанавливается наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию, или же их отсутствие. Доказательствами выступают также сведения, указывающие на иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного дела. В теории уголовного процесса имеются несколько иные трактовки понятия доказательств, однако, по нашему мнению, следует руководствоваться нормативным определением.

Как отмечают О.В. Корнелюк и Д.Ш. Нигматуллина, оценка доказательств представляет собой заключительный этап в процессе доказывания. Оценка доказательств тесно взаимосвязана с их собиранием и проверкой. Доказательства оцениваются на протяжении всего процесса, однако ключевое значение их оценка имеет на стадии принятия итогового постановления на стадии уголовного судопроизводства¹.

В отличие от прочих элементов процесса доказывания, оценка имеет в себе как правовой, так и логический аспект. Важно, что оценка должна осуществляться как относительно каждого конкретного доказательства, так и в отношении всего комплекса доказательств.

Как известно, в судебном разбирательстве доказательства, имеющиеся в деле, представляются путем демонстрации их сторонами поочередно. Допускается

и представление новых доказательств, ранее не исследованных. Это могут быть как доказательственные материалы, так и показания новых свидетелей.

Доказательства суду также могут представляться иными лицами (организациями, учреждениями, гражданами), которые не выступают как субъекты доказывания. Как правило, это должностные лица, например, руководители организации, которые выполняют свою законную обязанность представить то или иное доказательство.

И.В. Макеева указывает на особое значение доказательств, собранных защитником. Автор отмечает, что в науке уголовного процесса их доказательственное значение оценивается по-разному. Так, часть авторов считают, что собранные защитником документы являются основанием ходатайствовать о приобщении их в качестве доказательств по делу. Другие указывают, что собранные защитником материалы сами по себе уже являются доказательствами и подлежат проверке наряду с другими имеющимися в деле².

Действительно, доказательства, собранные защитником, отвечают требованиям допустимости, поскольку получены с согласия предоставивших их лиц. Процессуальным законом установлены такие самостоятельные необходимые свойства доказательств как их допустимость и достоверность, которые оцениваются судом независимо друг от друга.

Так, достоверность доказательств предполагает соответствие сведений реальной действительности и событиям, имевшим место быть. Тогда как недостоверные доказательства отражают важные для дела факты в неверном, искаженном свете, что препятствует принятию законного судебного постановления.

Допустимость доказательств – также крайне важное свойство, характеризующее соответствие доказательств и условий их получения требованиям уголовно-процессуального закона. Относимость доказательств предполагает их оценку с позиции связи с обстоятельствами конкретного уголовного дела.

Что касается допустимости доказательств, то отмечается, что проверка допустимости доказательств осуществляется именно судом, тогда как обязанностью следователя по делу является обеспечение наличия в деле допустимых доказательств. Иначе говоря, следствие создает доказательственную базу по уголовному делу, а суд в процессе судопроизводства проверяет ее на предмет допустимости.

Еще одним важным критерием оценки доказательств является их достаточность. Данный критерий означает возможность установить все важные обстоятельства по уголовному делу. Понятие и критерии достаточности доказательств не установлены нормативно в УПК РФ, поскольку в каждом конкретном деле достаточность имеющихся доказательств определяется на практике, с учетом внутренних убеждений суда. Как показывает судебная практика, одной из важных проблем в ходе уголовного судопроизводства является несоблюдение процедуры оформления доказательств. Так, нередко встречаются случаи проведения следственных действий без присут-

¹ Корнелюк О.В., Нигматуллина Д.Ш. О некоторых проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. 2019. № 19-2 (69). С. 62–64.

² Макеева И.В. Отдельные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Либерально-демократические ценности. 2021. Т. 5. № 1. С. 64–70.

ствия поняты, нарушений при передаче материалов дела от одного субъекта другому и т. д.

Перечень нарушений закона при сборе доказательств при этом не оговаривается в УПК РФ. Суд, оценивая то или иное доказательство, должен руководствоваться нормами закона и основными принципами уголовного судопроизводства. При оценке доказательств с позиции их допустимости учитывается Постановление ВС РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹. Положения частей 2–4 ст. 88 УПК РФ устанавливают порядок признания доказательств недопустимыми.

При этом оценка их допустимости судом играет особую роль, ведь чрезмерно жесткий подход может привести к дефициту доказательств, необходимых для правильных выводов и вынесения обоснованного постановления. Несмотря на довольно категоричный подход законодателя к вопросу допустимости доказательств, на практике в данной сфере встречается значительное количество судебных ошибок. Если суд подходит к вопросу допустимости доказательств формально, то любое упущение при получении доказательства уже указывает на его недопустимость.

Императивный подход, как мы видим, не только может приводить к дефициту доказательств, но и сводит роль принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению суда к формальной оценке. Между тем, как известно, в практике проведения следственных и розыскных действий, именно доказательства, собранные на первичном осмотре места происшествия, нередко являются главными доказательствами по делу.

Поэтому процедуру проверки доказательств на предмет их допустимости следует осуществлять осторожно, стараясь устранить мелкие формальные упущения, допущенные при сборе доказательств. Например, при отсутствии в протоколе осмотра места происшествия подписи одного из понятых суду следует не исключать доказательство по данному формальному признаку, а провести проверку, вызвав и опросив в судебном заседании понятого на предмет его участия в следственном действии.

В итоге, если понятой фактически присутствовал при проведении следственного действия, подтверждает достоверность указанных в протоколе сведений, но при этом его подпись по каким-либо причинам в протоколе отсутствует, суд, руководствуясь принципом внутреннего убеждения, может в полной мере оценить данное доказательство.

Аналогичного мнения придерживаются З.Л. Шагапсов и Р.Р. Карданов, указывая, что императивный подход часто оценивается критическим рядом специалистов в сфере права. Он нивелирует значение внутреннего убеждения суда в пользу простой формальной констатации факта нарушения порядка сбора и фиксации доказательств².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. 1996. № 2. С. 1.

² Шагапсов З.Л., Карданов Р.Р. Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Пробле-

Еще одна сложность оценки доказательств связана с так называемыми электронными документами. В статье 84 УПК РФ законодатель учел, что документы могут представляться в качестве доказательств как в письменной, так и в иной форме. Представляется, что электронная информация входит в этот открытый перечень видов и форм документов. Оценка электронных документов очень важна, ведь сегодня криминальный мир широко применяет их наряду с традиционными письменными документами. Электронная информация может быть относимой к рассматриваемому делу наравне с иными данными. Однако есть сложности в оценке допустимости таких доказательств. Так, электронные документы должны быть получены надлежащим способом и лицом, а также из надлежащего источника.

При этом важным является вопрос удостоверения электронного документа. Электронная подпись, предусмотренная Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»³ используется не всеми и не всегда. Поэтому главным способом удостовериться в информации электронного документа остается установление его автора.

Иногда данные электронных документов остаются в памяти очевидцев. В таком случае они допрашиваются как свидетели по делу. То есть, электронная информация опосредованно может выступать в виде показаний свидетелей, протоколов следственных действий и пр. Вышесказанное относится к допустимости доказательств. Что касается их относимости, то анализ имеющихся подходов к данному свойству доказательства указывает, что оценка относимости того или иного доказательства осуществляется путем сопоставления содержания доказательства и совокупности обстоятельств дела. В науке уголовного процесса при рассмотрении дела судом выделяют общий и непосредственный критерии относимости. В качестве общего при этом рассматриваются обстоятельства, которые подлежат доказыванию, исходя из норм УПК РФ и УК РФ.

В качестве непосредственного критерия оценки относимости применяются фактические обстоятельства обвинения. Здесь существует проблема оценки относимости косвенных доказательств по делу. Действительно, относимость прямых доказательств почти всегда наглядна, тогда как в отношении косвенных часто возникают сложности.

В основном это происходит потому, что каждому отдельному косвенному доказательству можно дать несколько различных толкований, что часто делает обвинение и защита. Кроме того, относимость их может изменяться в зависимости от новой информации об обстоятельствах рассматриваемого дела. Следовательно, для преодоления проблемы оценки относимости косвенных доказательств следует сопоставлять их с другими доказательствами по делу, т.к. они имеют значения для рассматриваемого дела только совокупно с прочими доказательствами.

мы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 302–306.

³ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. и доп. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

Положения уголовно-процессуального закона направлены на осуществление правосудия на основе достоверных доказательств. Достоверность доказательств – прежде всего, правовая категория. Оценка предполагает установления соответствия доказательства неким заранее определенным критериям. Поэтому для должной оценки доказательств с позиции их достоверности следует сформировать такие критерии. В качестве последних могут выступать иные доказательства по уголовному делу.

Иными словами, для оценки достоверности доказательства суду надлежит сопоставить его с совокупностью имеющихся в деле доказательств. Применяя данный подход, получаем, что доказательство, не опровергнутое иными доказательствами по данному делу, следует считать достоверным. Единственный очевидный минус данного подхода состоит в том, что он работает на определенной стадии судопроизводства, когда суд уже исследовал достаточное количество доказательств.

В данном случае имеет место логический закон, согласно которому любое утверждение может быть признано действительным, если оно имеет достаточное основание. Именно поэтому и нельзя делать окончательные выводы о достоверности или недостоверности отдельного доказательства на базе их изолированной оценки.

М.М. Гуршанов указывает на такую проблему при оценке достоверности доказательств, как отказ обвиняемого, свидетелей от ранее данных ими показаний. В случае отказа подсудимого от данных ранее показаний по мотивам применения к нему насилия суд должен предложить ему и защитнику представить соответствующие подтверждения. При отсутствии таковых суд дает указание провести проверку данной информации, которая заключается в истребовании справки из ИВС и СИЗО о состоянии у подсудимого (обвиняемого) и наличии или отсутствии у него физических повреждений, в организации допросов сотрудников, которые осуществляли расследование по делу подсудимого и пр.¹

Особенно внимательно следует оценивать признание вины подсудимым, т.к. оно имеет особенное доказательственное значение. Нужно учитывать, когда, при каких обстоятельствах, где было сделано признание. Следует особенно внимательно отнестись к ситуациям, когда подсудимый давал показания относительно конкретных фактов, относящихся к событию преступления. Иногда эти показания содержат сведения, которые с достаточной достоверностью указывают на правдивость признания. Однако нельзя переоценивать значение данного доказательства. В случаях, когда от ранее данных показаний отказываются свидетели, проверить достоверность данных ранее показаний сложно. И здесь существует проблема безнаказанного изменения свидетелями своих показаний.

Так, в ходе расследования свидетели показывают совершенно определенные факты, а впоследствии в ходе судебного разбирательства, когда в показаниях выявляются противоречия, отказываются от них по мотивам неясности вопросов или плохой памяти. При этом приме-

нить к свидетелю ст. 307 УК РФ об ответственности за заведомо ложные показания не получится, поскольку умысел в действиях в таких случаях практически недоказуем.

Таким образом, сегодня не сложилось единого научного подхода к оценке доказательств в уголовном процессе. Тем не менее, законодатель в УПК РФ дал довольно полное и непротиворечивое определение доказательств, а также указал правила их оценки. Оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению суда. Это означает, что суд не руководствуется оценкой доказательств, данной иными лицами, а оценивает каждое доказательство на предмет относимости, достоверности, допустимости, а всю совокупность доказательств – на предмет достаточности для разрешения дела, и при этом руководствуется нормами закона и собственным убеждением о справедливости. Принцип свободы оценки доказательств, таким образом, помогает преодолеть ряд проблем оценки доказательств.

Савельева К.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яшин А.В.

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАДАЧИ И МЕСТО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ, СРЕДИ ИНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, определены задачи и место прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие, среди иных направлений надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, надзорная деятельность.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие является отдельной отраслью надзорной деятельности, но, как отмечалось ранее, состоит из отдельных направлений надзора.

Прокурор в рассматриваемой отрасли надзирает за законностью оперативно-розыскной деятельности, за процессуальной деятельностью дознавателей, за процессуальной деятельностью следователей. Данные виды

¹ Гуршанов М.М. Проблемы процесса доказывания и основные направления их решения // Комплексные и отраслевые проблемы науки и пути их решения. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 188–192.

деятельности отличаются друг от друга по регулирующим их осуществление законам, по кругу уполномоченных на их осуществление органов, а также по ряду характерных свойств¹. Следовательно, прокурорский надзор в отношении каждого из этих видов деятельности имеет специфику, выраженную в нормативной базе регламентации надзора, полномочиях и актах прокурора, методах прокурорского надзора.

Важным отличием прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей от надзора за процессуальной деятельностью дознавателей является осуществление прокурором процессуального руководства дознанием. При этом за процессуальной деятельностью следователей прокурор уполномочен осуществлять лишь надзор. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе досудебного производства уполномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

Указанные полномочия относительно следствия закреплены за руководителем следственного органа, согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ. В системе иных направлений надзорной деятельности прокуратуры рассматриваемое направление занимает особое место благодаря специальным целям и задачам. Прокуратура призвана обеспечить: 1) исполнение органами предварительного расследования требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; 2) надлежащий надзор за законностью возбуждения уголовных дел; 3) принятие необходимых мер, способствующих быстрому, полному и объективному раскрытию и расследованию преступлений; 4) соблюдение установленных законом сроков расследования уголовных дел; 5) соблюдение требований закона об охране прав участников уголовного судопроизводства; 6) соответствие требованиям закона процессуальных решений, принимаемых органами².

Деятельность органов прокуратуры направлена на достижение целей и задач, закрепленных в Конституции РФ, Законе о прокуратуре, законодательстве РФ, а также в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ. Цель прокурорского надзора – результат, на достижение которого направлена деятельность прокуратуры. В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре» к общим целям относят: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Цели и задачи являются общими в целом для прокурорского надзора, так и специальными, характерными для отдельных его видов. Для до-

стижения целей необходимо осуществление ряда более конкретных и многочисленных задач. Под задачей понимается результат, на который направлена прокурорская деятельность, однако, в отличие от цели, этот результат необходимо достичь в настоящее время (или в краткосрочном периоде) либо к определенному моменту в ближайшем будущем. При этом задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, не закреплены в законе. Для их определения целесообразно исходить из системного анализа следующих основных категорий: цели органов прокуратуры, назначение уголовного судопроизводства, специфика уголовно-процессуальной деятельности, предмет надзора.

Воронин О.В. считает, что основная цель надзора за законностью органов, осуществляющих предварительное следствие, это обеспечение соблюдения УК РФ и УПК РФ при утверждении обвинительного заключения по уголовному делу³. Соответственно для реализации указанной цели необходимо выполнение следующих задач: 1) обеспечение соблюдения требований уголовно-процессуальных норм при выполнении следственных действий; 2) обеспечение законности и обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности; 3) проверка прокурором соответствия обвинительного заключения с обстоятельствами уголовного дела. Все же, отталкиваясь от нарушений, которые прокурор посредством осуществления полномочий может выявить при надзоре за каждым из установленных элементов предмета, задачи не сводятся только к обеспечению законности при утверждении обвинительного заключения по уголовному делу.

Так, осуществляя надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, прокурор решает следующие основные задачи, направленные на обеспечение⁴: а) исполнения органами следствия требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Для этого прокуратура систематически осуществляет проверки (не реже одного раза в месяц) исполнения органами следствия законов; б) надлежащего надзора за законностью возбуждения следственными органами уголовных дел. Так, в соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение; в) принятия необходимых мер, способствующих быстрому, полному и объективному раскрытию и расследованию преступлений, устранению их причин и условий, способствующих их совершению; г) соблюдения установленных законом 4 сроков расследования уголовных дел. Так, в приказе Генеральной прокуратуры содержится указание об использовании прокурорами своих полномочий для надлежащего прокурорского надзора за соблюдением органами предварительного

¹ Мезинов Д.А. Прокурорский надзор в РФ вопросы особенной части. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. С. 78.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 // СПС «КонсультантПлюс». М., 2020.

³ Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. С. 23.

⁴ Быкова Е.В., Парфенова М.В. Современные задачи российской прокуратуры // Российская юстиция. 2013. № 11 // СПС «КонсультантПлюс». М., 2019.

следствия разумного срока уголовного судопроизводства; д) соблюдения требований закона об охране прав участников уголовного судопроизводства; е) соблюдения условий и порядка проведения следственных и иных процессуальных действий; ж) соответствия требованиям закона процессуальных решений, принимаемых органами. В случае выявления нарушений закона прокурор должен устранить их и обеспечить пресечение указанных нарушений в дальнейшем, а также наступление отрицательных последствий.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что существует множество подходов к определению понятия прокурорского надзора. Наиболее убедительным является подход тех авторов, кто рассматривает прокурорский надзор как вид государственной деятельности, отмечая в определении присущие только ему признаки. Так, прокурорский надзор – это установленный Конституцией РФ и федеральными законами особый вид государственной деятельности, осуществляемый единой федеральной централизованной системой органов прокуратуры, по надзору за соблюдением Конституции РФ и иных нормативных правовых актов в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Значимость надзора определяют как цели и задачи, поставленные перед прокурорами, осуществляющими соответствующие полномочия в области надзора за органами предварительного следствия, так и пределы осуществления данной деятельности по кругу правовых актов, которые не должны нарушать поднадзорные прокурору субъекты. Непосредственное закрепление в составе самостоятельной отрасли прокурорского надзора рассматриваемого направления деятельности прокуратуры, специфика целей и задач предопределяют особую важность надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. А также, указывают на значение в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина и высокого уровня исполнения законов следователями при производстве предварительного расследования. Кроме того, изучение понятия, предмета, пределов, задач, места и значимости рассматриваемого направления надзора позволит установить необходимую основу для дальнейшего изучения соответствующих полномочий, способов и актов прокурорского реагирования.

Садвакасова А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Хижняк В.С.

д.ю.н, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАПРЕТА ЦЕНЗУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье определяется объем значения дефиниции «цензура». Рассматриваются различные подходы к пониманию такого понятия. Проводятся систематизация и обобщение правовых позиций, на основе анализа действующего законодательства, по проблемам, связанным с реализацией конституционного запрета цензуры.

Ключевые слова: цензура, запрет цензуры, свобода массовой информации, ограничение прав и свобод человека, ограничение свободы информации, конституционный запрет цензуры, постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Итак, что представляет собой цензура, вопрос довольно противоречивый и дискуссионный. Основывается такая полемика на отсутствии в действующем законодательстве четкого определения понятия «цензура». Так, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также другие международные документы, закрепляющие свободу информации, свободу выражения мнения, право на доступ к информации, не содержат даже упоминания о цензуре.

Конституция Российской Федерации в ч. 5 ст. 29 закрепила полный и абсолютный запрет цензуры¹, но не раскрыла ее содержание. В комментариях ст. 29 Конституции Е.Ю. Барханов утверждает, что не может быть лиц, надзирающих за работой средств массовой информации и обладающих правом запрещать распространение какой-либо информации².

Сложность трактовки понятийного аппарата состоит в том, что «цензура» – некое абстрактное понятие, мысль, произвольно используемая для описания различных объектов и событий.

На сегодняшний день сформулированы три основных подхода трактовки цензуры:

Согласно мнению «государственников», цензура – это объективный результат развития любого государства, и проявляется исключительно в ограничительной деятельности государственных контролирующих органов. При этом сторонники данного направления разграничивают цензуру государственную и самоцензуру.

Представители второго направления – «общественники» раскрывают цензуру через деятельность не только государственных структур, но и части общества. Более

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Барханова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 13.11.2021).

того, сторонники данного подхода рассматривают цензуру, как политический режим, регулирующий права человека, т.к. ограничительные функции имеют не только чиновники, но и практически все социальные группы¹.

Приверженцы третьего направления говорят о цензуре как о культурно– психологическом ограничении, где цензором выступает личность, а именно его внутренняя система запретов, табу, которые устанавливаются родителями с детства².

Таким образом, можно сделать вывод, что цензура представляет собой – отражение части общественных отношений, основанных на каких-либо ценностных представлениях и неразрывно связанных с идеей ограничения, осуществляемых в форме общественных, государственных и иных институтов, с целью обеспечения безопасности таких отношений.

Однако, если общепринятый смысл понятийного аппарата цензуры довольно разносторонне исследован и ясен, легальное определение вызывает ряд вопросов.

Так, статья 3 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» раскрывает цензуру как требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов³.

Аналогично трактуется цензура в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации».

Однако, указывая в качестве объекта цензуры исключительно редакцию средства массовой информации, законодатель ограничивает понятие цензуры только сферой СМИ, оставляя остальные сферы его применения без надлежащей легальной оценки, а как следствие – юридической защиты.

Несмотря на пробельную формулировку «цензуры», Российская Федерация признает ее недопустимость, основываясь на конституционных положениях, а также подтверждая это различными нормативно-правовыми актами. Так, п. 1 ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле» запрещает государственную и иную цензуру⁴. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно– экспертной деятельности в Российской Федерации» запрещает цензуру возможной жалобы лица, госпитализированного в медицинскую организацию, которому оказывалась медицинская помощь в стационарных условиях⁵. Аналогичные запреты можно

проследить в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и т.д.

Однако, несмотря на общий запрет цензуры, Пленум разъясняет, что допускается возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения⁶. В данном случае очевидное противоречие, которое законодатель попытался устранить путем отсылки к статье 56 Конституции РФ, закрепляющей основания для ограничения прав и свобод. В данном случае мы имеем коллизию законодательства, четко не разграничивающую институт цензуры и институт ограничения свободы информации.

В свою очередь, Конституционный Суд в Постановлении от 17.01.2019 № 4-П разъяснил, что права, закрепленные в Конституции РФ, в том числе запрет цензуры, могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности. При ограничении таких прав, по мнению суда, следует использовать, строго обусловленные конституционно одобряемыми целями, ограничительные меры, отвечающие требованиям адекватности, необходимости и правовой определенности.

При этом, особое внимание следует уделить положению, согласно которому устанавливаемое федеральным законодателем правовое регулирование, ограничивающее права и свободы человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации – должно содержать нормы, не допускающие расширительного толкования вводимых ограничений и, следовательно, произвольного их применения⁷.

Член судебной коллегии Конституционного суда Российской Федерации Арановский К.В. свое особое мнение по вопросу ограничения прав и свобод изложил следующим образом: «положительную пользу за счет ограничения прав получать нельзя хотя бы потому, что «полезнее» прав человека ничего не может быть в российском конституционном правопорядке, где они имеют высшую ценность»⁸. Любая защита конституционных ценностей, по его мнению, возможна лишь в паре с опасностью, которая должна быть установлена и доказана в конституционном судопроизводстве.

менениями и дополнениями) // Рос. газ. 2001. 5 июня; СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (в ред. от 09.02.2012) // Рос. газ. 2010. 18 июня. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна». URL: <http://www.pravo.gov.ru> 18.01.2019. СЗ РФ. 2019. № 4, ст. 359. Рос. газ. 2019. № 19. Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

⁸ См.: мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по делу о проверке конституционности статьи 19.1 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 18.01.2019. СЗ РФ. 2019. № 4, ст. 359. Рос. газ. 2019. № 19. Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

¹ Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000. С. 10.

² Котрелева И.В., Гениева Е.Ю., Алтунина А.Г. Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы конф. 24–27 мая 1993 г. Москва. М.: Рудомино. 1995. С. 13, 132, 135, 147.

³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Рос. газ. № 32. 1992; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. 1995. № 1, ст. 2.

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с из-

Таким образом, чтобы исключить необоснованное и несоразмерное ограничение прав человека, важно правильное истолкование конкретных дефиниций. Различные подходы к пониманию «цензуры», порождают расширительное толкование «запрета цензуры».

Подытожив, отмечу, что в Российской Федерации отсутствует абсолютный запрет цензуры, поскольку может быть ограничен определенными вводимыми режимами. Однако наиболее острым остается вопрос легального толкования «цензуры». Отсутствующий понятийный аппарат не позволяет должным образом реализовывать правозащитные механизмы и способен породить ряд пробелов в уже действующем законодательстве и его толковании.

Сазанова С.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Насиров Н.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ПОРЯДОК ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию уголовного наказания в виде исправительных работ, в частности их отбыванию осужденными лицами и вопросам трудоустройства. В настоящее время существуют пробелы в законодательстве. В связи с этим предлагаются пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства для своевременного привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ.*

Ключевые слова: *исправительные работы, трудоустройство осужденных, отбывание наказания, уголовное наказание, уголовно-исполнительная инспекция.*

В современных условиях построения правового государства в России все большее значение в борьбе с преступностью отводится наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества. Среди таких наказаний важнейшее место занимают исправительные работы, сущность которых состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность осужденного, сочетании карательно-принудительных элементов с ддящимся трудовым исправительным воздействием, что достаточно точно выражает их правовую природу. Эффективное применение данного вида наказания обеспечивает снижение уровня криминализации общества, снижение нагрузки на учреждения уголовно-исполнительной системы, позволяя оптимизировать затраты на исполнение наказаний.

Исправительные работы по действующему уголовно-исполнительному законодательству являются основным видом наказания, отбываются осужденными по основному месту рабо-

ты, а также осужденными, не имеющими основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного с производением из заработной платы удержаний, в размере, установленном приговором суда.

Положительная сторона рассматриваемого вида наказания заключается в том, что чем меньше осужденные изолируются от привычной им среды – общества, тем лучше. Как отмечается в научной литературе, в местах лишения свободы все чаще происходит интенсивная передача негативного опыта преступных наклонностей, отрицательного отношения к обществу в связи с содержанием в них своеобразного контингента¹, появляется своеобразное привыкание к режиму и обстановке мест лишения свободы, связанные с этим трудности социальной адаптации после лишения свободы. Поэтому увеличение назначения наказаний, отбывая которые не предусматривается изоляция осужденных из социальной среды, является положительным фактором. Отбывание наказания в виде исправительных работ, связанное с трудовым воздействием на осужденного без изоляции от общества, позволяет сохранить или усовершенствовать трудовые навыки осужденного, обладает дисциплинирующим воздействием, приносит определенную экономическую пользу обществу, при этом осужденный не теряет социальных связей с обществом, трудовым коллективом, семьей, навыков жизни в обществе, не подвергается воздействию криминальной субкультуры.

Несмотря на многочисленные плюсы исправительных работ, их возможную эффективность, законодательная регламентация требует разъяснения и урегулирования некоторых спорных вопросов.

Если исправительные работы для лиц, имеющих постоянное место работы, исполняются и отбываются по уже имеющемуся основному месту работы осужденного и с этим не возникает проблем на практике, то результативность назначения указанного наказания лицам, не имеющим места работы, остается спорной. Трудоустройство осужденных к исправительным работам является одной из важнейших задач, поставленных перед уголовно-исполнительными инспекциями. В силу этого, администрациями муниципальных образований по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями ежегодно утверждается перечень мест, объектов и видов работ для отбывания наказания лицами, осужденными к исправительным работам. Таким, например, является Постановление администрации Балаковского муниципального района Саратовской области от 11 января 2021 г. № 25². Однако при утверждении таких перечней, не только в Саратовской области, но и в других регионах возникает такой неурегулированный законодательством РФ момент, как включение в данный список организаций,

¹ См.: Шестаков Д.А. Криминология. М.: Юридический центр Пресс, 2006. URL: <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).

² См.: Постановление администрации Балаковского муниципального района Саратовской области от 11 января 2021 г. № 25 «Об определении перечня мест, объектов и видов работ для отбывания наказания лицами, осужденными к обязательным и исправительным работам на территории Балаковского муниципального района в 2021 году» // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.11.2021).

предприятий и иных учреждений без их уведомления и согласования с ними. В силу ст. 39 УИК РФ¹ на органы местного самоуправления возложена обязанность определять и согласовывать места для отбывания исправительных работ. Однако порядок такого согласования законодательно не регламентирован, что создает трудности в возможности отбывания уголовного наказания ввиду некоторых организационных вопросов трудоустройства осужденных.

Так, организации, оставшиеся в неведении о включении их в список объектов для отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ и о необходимости резервации двух рабочих мест с целью отбытия данного наказания, отказывают осужденным в принятии их на работу в связи с отсутствием занятости на полную ставку, отсутствием вакантных мест. Вследствие этого, такие юридические лица, унитарные предприятия, учреждения подвергаются проверкам в порядке надзора, получают акты прокурорского реагирования об устранении нарушений уголовно-исполнительного законодательства. В некоторых организациях возможно трудоустройство осужденного на пониженную ставку, однако это будет свидетельствовать о неполноте рабочего времени и соответственно пониженных отчислениях в доход государства, что скажется на неполном исполнении приговора суда, будут допущены нарушения ст. 42 УИК РФ и ст. 64 ТК РФ как необоснованный отказ в принятии на работу. И здесь возникает вопрос: обоснованно ли проводятся проверки организаций на предмет исполнения уголовно-исполнительного законодательства РФ, если они добросовестно не знали о включении их в перечень мест, объектов и видов работ для отбывания наказания лицами, осужденными к исправительным работам? Ответ очевиден.

В данных случаях процесс своевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания затягивается, чем нарушаются права осужденных лиц. Поэтому на практике правоведы, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отмечают необходимость исключения из действующего законодательства обязанности исполняющего органа согласования с муниципальными органами мест отбывания наказания, поскольку органы местного самоуправления формально подходят к решению данного вопроса². Но с другой стороны, как показывает судебная практика, в частности Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2012 г. № ВАС-5273/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»³ законом на органы местного самоуправления возложена обязанность составления перечня объектов для отбывания исправительных работ – они ее исполняют, ведь какого-либо иного порядка по определению организаций и предприятий для отбывания осужденными наказания

в виде исправительных работ, чем это установлено ст. 39 УИК РФ и 50 УК РФ, нормами действующего законодательства не предусмотрено, в связи с чем и возникает ситуация формального определения организаций в перечень для отбывания исправительных работ.

Решением данной проблемы усматривается, во-первых, несмотря на пробелы в законодательстве, в настоящее время исключить формирование формального включения организаций, предприятий, индивидуальных предпринимателей в перечень мест, объектов и видов работ для отбывания наказания лицами, осужденными к исправительным работам; во-вторых, элементарно оповестить данные организации и предприятия в письменном виде о включении их в указанный перечень для предотвращения ситуаций с отказом в приеме на работу, в лучшем случае – организовать собрание органами местного самоуправления с данными организациями для решения возможности включения их в указанный перечень; в-третьих, как указал в своем докладе уполномоченный по правам человека в Саратовской области⁴, необходимо рассмотреть возможность предоставления предприятиям, организациям, предоставляющим места для отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ, налоговых льгот, поскольку оставляя вакантные места для осужденных, на их место могли бы быть приняты более квалифицированные работники без судимости.

К тому же, одним из самых основных решений будет являться законодательное закрепление утверждения порядка формирования и согласования Перечня видов и объектов отбывания исправительных работ. Несмотря на то, что данный вопрос уже в 2012 году был затронут Высшим Арбитражным судом по делу о признании незаконным решения УФАС о формальном включении в данный перечень объектов, что могло привести к созданию конкурентного преимущества (получение бесплатных и низкооплачиваемых работников) этим хозяйствующим субъектам в сравнении с хозяйствующими субъектами, которые не включены в этот список, огромное количество статей написано учеными-правоведами, в 2019 году уполномоченный по правам человека в Саратовской области посвятил этому целый доклад, однако до настоящего времени не предпринято ни одной попытке на законодательном уровне изменить сложившуюся ситуацию для защиты, в первую очередь прав и интересов осужденных, а также организаций, которые включаются в перечень объектов для отбывания исправительных работ формальным путем.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г., с изм. от 22.06.2021) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

² См.: Мусалева А.В. Вопросы трудоустройства осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4(41). С. 78.

³ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2012 г. № ВАС-5273/12 // СПС «Гарант».

⁴ См.: Специальный доклад уполномоченного по правам человека в Саратовской области 2019 г. URL: <http://ombudsman64.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).

Самедов Э.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Богомолова К.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СОСТАВЛЕНИИ ВОПРОСНОГО ЛИСТА ДЛЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ

Аннотация. Качественное формулирование вопросного листа для коллегии присяжных заседателей является предпосылкой вынесения справедливого и обоснованного вердикта. Закон предусматривает возможность постановки единого вопроса, однако должным образом не регламентирует оснований к этому, в связи с чем государственный обвинитель, призванный обеспечивать законность в рамках судебного разбирательства, не может в полной мере контролировать этот процесс и своевременно реагировать на выявленные нарушения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, присяжные заседатели, правосудие, прокурор, вопросный лист.

Вопросный лист во время уголовного процесса направляет присяжного заседателя, помогает ему последовательно дать ответы на вопросы, которые приведут в итоге к окончательному вердикту. Считается абсолютно верным тот факт, что именно качество формулирования вопросного листа оказывает значительное влияние на вердикт присяжных заседателей, а в результате – и на приговор суда¹.

О важности правильного составления вопросного листа в контексте принятия присяжными своего вердикта писал и Л.В. Головкин, говоря о том, что правильная постановка вопросов – одна из составляющих процесса формирования мнения присяжных².

Вопросы формулируются председательствующим после окончания прений сторон. Сформулированные судом вопросы передаются сторонам, которые наделены правом высказать свои замечания относительно формулировки и содержания таких вопросов, а также правом на внесение предложений о включении новых вопросов. Государственный обвинитель может и должен высказывать свое мнение и свои замечания относительно содержания основных вопросов, а также предлагать частные вопросы в том случае, если возникает необходимость обратить внимание присяжных заседателей на доказанность конкретных фактов.

Относительно каждого деяния, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что это деяние действительно имело место быть; 2) доказано ли, что это деяние совершил имен-

но подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Если подсудимый признается виновным, также ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

Помимо указанных трех основных вопросов, в вопросный лист могут также включаться вопросы, разрешение которых необходимо для определения формы вины, ответственности за менее тяжкое преступление и т.д. Такие вопросы именуются частными. Так, например, если позиция стороны состоит в выдвижении версии о причинении смерти в результате необходимой обороны, присяжным заседателям может быть поставлен вопрос о факте доказанности наличия угрозы жизни подсудимого.

Сама формулировка вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, способна оказать существенное влияние на содержание ответов на такие вопросы. Присяжные заседатели будут понимать и воспринимать вопросы, поставленные перед ними, в зависимости от того, насколько полно и одновременно с этим не громоздко они сформулированы. Однако, как показывает практика, правильная постановка вопросов для коллегии присяжных заседателей вызывает существенные трудности, а их формулирование – один из самых сложных судебных разбирательств.

Так, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации допускает возможность соединить все три рассмотренных выше основных вопроса в один. Однако, в ст. 339 УПК РФ не указаны основания для такого соединения. Высшие судебные инстанции также не дают единых разъяснений на данный счет. Так, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что соединение председательствующим трех основных вопросов в один – правомерно, в том случае, если перед утверждением вопросного листа стороны были ознакомлены с его проектом³.

Конституционный Суд РФ отказал в проверке конституционности ч. 2 ст. 339 УПК РФ, обосновав это тем, что «действующий уголовно-процессуальный закон не наделяет суд правом произвольно и без учета мнения стороны защиты формулировать вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями»⁴.

Указанная позиция считается не вполне обоснованной, поскольку простое представление сторонами защиты и обвинения проекта вопросного листа само по себе не является гарантией соответствия таких вопросов требованиям УПК РФ. Кроме того считается, что данное полномочие не носит характер дискреционного, а значит он не может быть реализовано исключительно на основании личного усмотрения судьи.

Во-первых, считается, что уголовно-процессуальное законодательство должно содержать указание на определенные основания для соединения таких вопросов, поскольку в данном случае государственный обвинитель, призванный обеспечивать законность в рамках судебно-

¹ См.: Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 102.

² См.: Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 720.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2014 г. № 78-АПУ14-14сп // СПС «Гарант-Максимум»; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 57-АПУ13-9сп // СПС «Гарант-Максимум».

⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2013 г. № 100-О// СПС «Гарант-Максимум».

го разбирательства, сможет контролировать этот процесс и своевременно реагировать на выявленные нарушения. Особенно этот вопрос актуален и в том случае, если сторона защиты и сторона обвинения заявляют соответствующие возражения.

Как верно отмечает С.А. Насонов, опасность такого соединения вопросов заключается в том, что из формулировки такого единого вопроса зачастую исключаются вопросы о доказанности, как самого события преступления, так и совершения подсудимым описываемых деяний, что может создать у присяжных заседателей иллюзию предустановленности таких обстоятельств¹.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает ряд требований к вопросному листу: он должен быть понятен для присяжных заседателей, а также должен находиться в прямом соответствии с позициями сторон, которые они высказывают в судебном следствии и прениях. Считается, что именно два указанных требования обуславливают возможность постановки перед присяжными единого вопроса.

Абсолютно логичным считается тот факт, что в случае, если сторона защиты не оспаривает событие преступления и его совершение подсудимым, то постановка двух аналогичных вопросов перед присяжными заседателями в целом является излишней. В таком случае постановка единого вопроса никаким образом не может нарушить права подсудимого, поскольку соединенный вариант вопроса лишь будет концентрировать внимание коллегии присяжных на оспариваемом сторонами обстоятельстве, т.е. на виновности подсудимого. Если же стороной защиты оспаривается сам факт доказанности события преступления или совершения его именно подсудимым, сама суть рассмотрения такого дела судом присяжных подразумевает необходимость постановки трех отдельных вопросов. Раздельная постановка вопросов в таком случае обеспечит правильную последовательность обсуждения вопросов сначала о доказанности самого события преступления, затем о совершении его именно подсудимым и только потом – вопроса о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния. Считается, что только в таком случае вопросный лист можно рассматривать как полностью соответствующий результатам судебного следствия и прений сторон.

Государственному обвинителю необходимо отстаивать позицию стороны обвинения с максимальной настойчивостью и упорством, но лишь в пределах доказанности вины подсудимого, в связи с чем, государственный обвинитель также, как и сторона защиты, должен обладать возможностью влиять на содержание вопросного листа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственный обвинитель также, как и сторона защиты, должен обладать возможностью влиять на содержание вопросного листа, поскольку он имеет непосредственную заинтересованность в вынесении справедливого и обоснованного вердикта. Однако, зачастую суд может по-

ставить перед присяжными единый вопрос, не учитывая при этом возражения сторон. Такой подход неприемлем ввиду того, что при исключении вопросов о доказанности, как самого события преступления, так и совершения его подсудимым, с большой вероятностью может создать у присяжных заседателей иллюзию установленности данных обстоятельств. Считается же, что возможность постановки перед присяжными заседателями не трех, а одного, соединенного, вопроса, должна решаться исключительно с учетом мнения и стороны защиты, и стороны обвинения. В связи со сказанным считается рациональным внесение изменений в ч. 2 ст. 339 УПК РФ, а именно изложения ее в следующем виде: «При отсутствии возражений сторон, в вопросном листе возможна постановка единого вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением всех вопросов, указанных в части первой настоящей статьи».

Самойлов Д.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Николайченко В.В.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП

Аннотация. Статья посвящена вопросам привлечения сведущих лиц к участию в расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автор делает вывод о необходимости привлечения специалистов (криминалиста, автотехника и др.) к участию в осмотре места происшествия и транспортного средства, обращает внимание на типичные судебные экспертизы при расследовании ДТП.

Ключевые слова: специальные знания, участие специалиста, судебная экспертиза, расследование ДТП.

Проблема безопасности дорожного движения является комплексной проблемой государственной важности, поэтому нулевая смертность на дорогах к 2030 году является одним из приоритетных направлений на 2018 – 2024 годы в области безопасного дорожного движения. Так, например, было установлено, что в 2024 году на 100 тысяч населения должно быть не более 4 погибших².

Специфика расследования дорожно-транспортных происшествий с участием легкового автомобиля обусловлена определенными трудностями, связанными с внезапностью дорожно-транспортного происшествия. В связи с тем, что участники ДТП, как и очевидцы, сосредоточены в основном на его последствиях, фиксация внимания на том, что предшествовало наступлению автопроисшествия нередко отсутствует. Таким образом, основой расследования таких преступлений является решение орга-

¹ См.: Насонов С.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 48–54.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // СЗ РФ. 2018. № 5, ст. 774.

низационно-технических задач, направленных на производство отдельных следственных действий, требующих применения специальных знаний. Как показывает практика, сложности, возникающие на первоначальном и последующем этапе раскрытия и расследования уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связаны в первую очередь с недостаточным использованием правоохранительными органами специальных знаний с целью установления обстоятельств преступления. Оптимальное использование специальных знаний сотрудниками правоохранительных органов во многом могло бы повлиять на повышение качества борьбы с данными преступлениями.

Специальные знания сведущих лиц являются основным средством получения информации при выявлении и расследовании преступлений¹. Существенная предпосылка для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений выражается в оптимальном применении как процессуальных, так и непроцессуальных форм специальных знаний.

Специалист-криминалист, оказывающий процессуальную помощь, принимает участие в осмотре места происшествия, получении образцов для сравнительного исследования и других процессуальных действиях. Кроме специалистов-криминалистов в осмотре места происшествия целесообразно участие и специалистов-автотехников. Практические во всех случаях необходимо как можно быстрее освободить проезжую часть дороги в целях обеспечения нормального функционирования движения транспортных средств.

«Работу со следами на месте ДТП с целью установления его механизма целесообразно проводить с участием специалиста-автотехника и специалиста-криминалиста (трасолога). Данные специалисты, действуя сообща, комплексно подходят к установлению обстоятельств происшествия, его возможной обусловленности техническим состоянием транспортных средств или ошибочными действиями водителей. Благодаря их помощи уже на месте происшествия могут быть установлены те повреждения автомобиля, которые имелись до ДТП и те, которые образовались после»².

Судебно-медицинский эксперт или иной врач должен принять участие в осмотре места происшествия в случае гибели людей в ДТП, поскольку необходим осмотр трупов.

При осмотре транспортного средства, роль которого трудно переоценить при расследовании ДТП, «следователь с участием специалиста устанавливает техническое состояние рулевого управления, тормозной системы, действие осветительных приборов, замеряет давление в шинах. В случае выпадения человека из автомобиля проверяется также состояние дверных замков доказательств»³. В случае участия специалиста

¹ См.: Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2015. С. 121.

² См.: Гайнельзянова В.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 22.

³ См.: Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 18.

Участие специалиста в производстве процессуального действия обуславливает необходимость четко организованного взаимодействия с ним следователя. К сожалению, следователи не всегда активны и настойчивы при поиске и фиксации информации о происшедшем событии, то обуславливает серьезные ошибки в ходе дальнейшего расследования уголовных дел, исключает получение объективных данных при производстве ситуационных, трасологических, автотехнических, транспортно-трасологических экспертиз.

Большая роль в расследовании уголовных дел о ДТП принадлежит судебным экспертизам. Необходимость установления обстоятельств дорожно-транспортных преступлений определяет круг типичных, прежде всего, комплексных, экспертиз, которые следует назначить: транспортно-трасологическая, трасолого-автотехническая и др.

«В случаях, когда при дорожно-транспортном происшествии имеет место горение транспортного средства, назначаются пожарно-технические экспертизы. Потребность в производстве судебно-психологических экспертиз возникает при необходимости установления свойств личности субъекта преступления, его поведения и определения времени его реакции при ДТП. Иногда назначается судебная инженерно-психологическая экспертиза»⁴.

В последние годы отмечается рост ДТП, обусловленных нахождением водителей в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Данное обстоятельство обуславливает и увеличение количества назначаемых наркологических экспертиз и исследований. При совершении ДТП лицами с признаками психических отклонений, а также с признаками их симуляции возникает потребность в производстве судебно-психиатрической экспертизы. Судебно-материаловедческая экспертиза (горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, волокон тканей и др.) позволяет решать ряд важных диагностических и идентификационных задач при расследовании ДТП. При этом подлежат исследованию следующие объекты: одежда потерпевшего со следами смазки или краски, волокна ткани, изъятые с поверхности транспортных средств и т.п.

Иногда в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, проводятся комплексные экспертизы с участием не только экспертов-автотехников, трасологов, но и физиков, химиков. Эксперты исследуют протоколы ОМП, транспортных средств, вещественных доказательств, допросов свидетелей и участников ДТП, заключения судебно-медицинской экспертизы и другие материалы уголовного дела. Эксперту целесообразно направлять фото- и видеоизображения обстановки места происшествия, транспортных средств и т.д. Иногда эксперту требуется лично побывать на месте происшествия, исследовать транспортное средство или отдельные его узлы, другие вещественные доказательства (одежду потерпевшего, вещество, находившееся на месте преступления, и т.д.)⁵.

⁴ См.: Гайнельзянова В.Р. Указ. соч. С. 28–29.

⁵ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 796.

Проанализировав процессуальную и криминалистическую литературу, стоит отметить, что ряд авторов выделяют следующие виды непроцессуальной формы использования специальных знаний специалиста: «...оказание консультативно-справочной помощи; содействие специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной деятельности; участие в производстве предварительных исследований; с помощью экспертно-криминалистических учетов осуществление проверки обнаруженных объектов и следов; содействие путем составления субъективных портретов; организационно-техническая деятельность. Непроцессуальная форма использования специальных знаний специалиста при раскрытии и расследовании преступлений носит вспомогательный характер. Использование специальных знаний специалиста в непроцессуальной форме не преследует возможностей и целей получения доказательств, а носит сугубо ориентирующий, диагностический характер»¹.

В качестве вывода следует отметить, что специальные знания сведущих лиц являются основным средством получения криминалистически значимой информации при выявлении и расследовании преступлений, в том числе ДТП. Существенная предпосылка для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений выражается в оптимальном применении как процессуальных, так и непроцессуальных специальных знаний. В настоящее время расследование уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях сопряжено с большими сложностями, в связи с чем необходимы высококвалифицированные сотрудники со специальной профессиональной подготовкой, которые должны оперативно и своевременно принимать грамотные решения о необходимых следственных действиях. Совершенствование механизма реализации специальных знаний, оказывающее положительное влияние на совершенствование порядка собирания, проверки и оценки доказательств, связано, прежде всего, с реформированием уголовно-процессуального законодательства.

Самоуков А.А

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Бытко С. Ю.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию причин корыстной преступности, среди которых автор особо отмечает нужду и неустроенность некоторых слоев населения, безработицу и экономическую нестабильность.*

Ключевые слова: *корыстная преступность, причины корыстной преступности, условия корыстной преступности, безработица.*

Отечественная криминология всегда была склонна описывать причины краж и других корыстных преступлений только или главным образом имущественным положением лица, совершившего преступление.

В настоящее время социально-экономическое развитие страны находится под влиянием объективных внутренних и внешних воздействий, сформировавшихся в период кризиса и связанных с устранением накопившихся проблем в экономике. Одной из отличительных особенностей нынешней экономической ситуации в России является то, что развитие российского рынка происходит в условиях замещения внешнеэкономических источников внутренними. И в этом случае естественна активизация ряда негативных факторов.

Однако нельзя оправдывать то, что наемническая преступность порождается только сбоями в экономике и материальными потребностями населения. Существуют также такие индивидуально-психологические факторы, как попадание в тяжелую психологическую зависимость (клептомания) от собственного поведения.

Анализируя причины корыстной преступности, мы должны помнить, что преступность всегда была присуща людям, и полностью искоренить ее невозможно, потому что в каждой стране и обществе есть отдельные группы людей, которые всегда недовольны своим положением и готовы принять радикальные меры для его улучшения. Кроме того, сюда следует отнести неудовлетворенность своей материальной обеспеченностью даже среди богатых людей.

Отдельно стоит рассмотреть такой криминогенный фактор, как безработица. Многие ученые считают, что это одна из важных причин совершения корыстных преступлений. С этим трудно не согласиться, потому что люди, которые не могут легально зарабатывать деньги на жизнь, вынуждены совершать преступления. Но в России криминологическую оценку безработицы следует оценивать с определенной осторожностью. В больших городах безработица не является главным фактором, там стоит оценить тот факт, что люди просто не хотят работать, чтобы получать доходы. Безработица, к сожалению, в большей степени существует в небольших городах и поселках, проживающее там население часто оказывается в отчаянном положении. Этой группе населения может быть предло-

¹ См.: Бакакури В.И. Использование специальных знаний при расследовании ДТП // Эпомен. 2020. № 48. С. 67–73.

жена возможность жить и работать в другом месте, где они будут востребованы. Но в нашей стране этот институт еще не полностью развит, и, хотя уже есть много прецедентов переезда и работы на новое место с жильем для человека, они отказываются переезжать на новое место жительства из-за плохой структуры города или населенного пункта. Также существует пособие по безработице, но его не хватает для нормальной жизни и большая его часть уходит на оплату коммунальных услуг.

Установить причину корыстных преступлений, как может показаться на первый взгляд, не вызывает особых трудностей: кражи совершаются для удовлетворения материальных потребностей, для покупки одежды, продуктов питания, алкогольных напитков и т.д. Однако при таком подходе субъективные причины выбора корыстных преступлений в качестве способа решения важных жизненных проблем остаются неопределенными. Поэтому для того, чтобы выявить истинные личные причины совершения корыстных преступлений, необходимо проанализировать процесс жизни преступников, каковы были условия их социализации, особенно в детстве. В большинстве случаев именно в детстве закладывается способность человека совершать преступления, стоит оценить его окружение, какое воспитание ему было дано, и давалось ли оно вообще, было ли у него достаточно еды, необходимой одежды, условий для обучения и т.д.¹

Подростки вытесняются из семьи своими родителями, а из школы – сверстниками и становятся членами маргинальных групп, таких же отвергнутых мальчиков и девочек. Для них совершение корыстных преступлений становится привычным способом получения средств к существованию и самоутверждения в жизни.

Наряду с этими причинами можно выделить и другие важные факторы, способствующие наемнической преступности.

1. Низкий уровень выявления корыстных преступлений правоохранными органами из-за их латентности.

2. Отсутствует постоянный мониторинг изменений в технологическом плане, в связи с появлением новых возможностей для совершения корыстных преступлений, таких как мошенничество с электронными платежными средствами, кражи с банковских счетов (в данном случае правило 2500 рублей + 1 копейка не применяется, факта кражи достаточно, законодатель не указывает сумму ущерба), мошенничество в Интернете, когда товары отправляются с более низким качеством или не отправляются вообще, все эти преступления раскрываются в очень малых количествах по сравнению с фактами их совершения.

3. Несовершенство и даже отсутствие технических средств для выявления, предупреждения и расследования корыстных преступлений, особенно совершенных организованными группами².

Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким уровнем рецидива корыстных преступлений, в первую очередь краж и мошенни-

чества. Среди воров и мошенников, по сравнению с другими категориями преступников, много профессионалов, для которых совершение корыстных преступлений является основным и даже единственным источником средств к существованию, кроме того, в последнее время даже лицо, отбывающее наказание, продолжает совершать корыстные преступления, совершая звонки лицам, у которых открыты банковские счета.

Наличие правовых условий, может способствовать совершению корыстных преступлений, а именно наличие пробелов и противоречий в российском законодательстве, порядок предоставления информации о доходах недостаточно четко регламентирован, что в большей степени относится к государственным служащим, индивидуальным предпринимателям, а также к самозанятым, у которых нет установленной законом обязанности предоставлять информацию о доходах, и их очень сложно отследить (притом что, налоги на самозанятых недавно были введены в некоторых регионах Российской Федерации), также отсутствует ответственность юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации.

Организационные причины включают неэффективную организацию работы в подразделениях, учреждениях, организациях, фирмах, в том числе бухгалтерии и контроля, что позволяет совершать хищения и другие корыстные преступления; не идеальную организацию работы самих правоохранительных органов.

Политические причины – отсутствие стабильной экономической, налоговой, финансовой политики, которую недобросовестные люди используют для использования различного рода лазеек для совершения корыстных преступлений.

Порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся почти обычным способом получения средств к существованию, продолжает оставаться высоким. В общественном сознании преступник превращается в успешного, умного и достойного подражания человека. Эта деформация активно подпитывается повсеместно наблюдаемыми правонарушениями и неверием в способность правоохранительной системы обеспечивать правопорядок, периодически появляющимися в СМИ сообщениями о незаконном обогащении чиновников разного уровня и предпринимателей. На таком криминогенном фоне требования закона и даже нормы морали воспринимаются лишь как декларации, которым в реальной жизни нет необходимости следовать. В последнее время в нашей стране отсутствует доверие к правоохранительным органам, и при обращении за помощью в полицию населению в большинстве случаев отказывают в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, можно прийти к выводу что причинами и условиями корыстной преступности является система совершения общественно опасных преступных деяний, которые реализуются по мотивам личной заинтересованности и направлены на достижение основной цели в виде удовлетворения имущественных потребностей, стремления к наживе путем завладения чужим имуществом и имуществом.

¹ Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2006. С. 61.

² Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. Криминология: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 466–468.

Самошина А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Вавилин Е.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье проанализирован вопрос дистанционной продажи лекарственных средств как нового направления фармакологического рынка Российской Федерации. Исследуя теоретические положения федерального законодательства, автор приходит к выводу, что определенные вопросы регулирования механизма легализации дистанционного отпуска лекарственных средств остаются на сегодняшний день недостаточно проработаны.

Ключевые слова: лекарственное средство, обращение лекарственных средств, интернет-аптеки, дистанционная реализация, законодательное регулирование.

Основные изменения, регулирующие дистанционную реализацию лекарственных средств на Российском фармацевтическом рынке наблюдались в период 2020–2021 г. Причиной столь внеплановой модификации законодательства стала сложившаяся в 2019–2020-х годах ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции. Ранее, в качестве основного сдерживающего фактора развития онлайн-торговли лекарственными средствами в Российской Федерации до недавнего времени выступал Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в соответствии с которым дистанционная продажа лекарственных средств была запрещена. Однако, сложившаяся эпидемиологическая обстановка, массовая самоизоляция подтолкнули законодателя к стремительному шагу, заключающегося в легализации продажи лекарственных средств в дистанционном режиме.

Так, в марте 2020 года Президент подписывает Указ¹, регламентирующий общие начала розничной Интернет-торговли лекарственными средствами. Далее, 3 апреля 2020 года был принят Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ, которым внесены изменения в ФЗ от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», а также в ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Последнее изменение законодательства в данной сфере вступило в силу 1 сентября 2021 года и было внесено Постановлением Правительства РФ от 31.05.2021 № 827.²

Отметим основные положения, заложенные в легализации отпуска лекарственных средств дистанционным

способом. Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 было определено, что дистанционное обращение лекарственных препаратов не осуществляется в отношении наркотических и психотропных лекарственных препаратов, спиртосодержащих лекарственных препаратов с объемной долей этилового спирта свыше 25 %, а также лекарственных препаратов, отпускаемых по рецепту. Таким образом, круг лекарственных средств, разрешенных к дистанционному отпуску, определен.

Установлено, что розничную торговлю лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом могут осуществлять аптечные организации, и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность и соответствующее разрешение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения.

Хоть безрецептурные препараты и исключены из Перечня видов продукции, свободная реализация которых запрещена, в нем остаются ветеринарные препараты и рецептурные лекарственные средства для медицинского применения. Вопрос о легализации дистанционной продажи рецептурных лекарственных средств в связи с ухудшающейся эпидемиологической обстановкой становится все более актуальным. Так, в марте 2021 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций выступило с инициативой подготовки правительственного постановления, которое позволит продавать лекарственные средства, отпускаемые по рецепту дистанционно.³ Безусловно, регламентация отпуска рецептурных лекарственных препаратов станет важнейшим шагом упрощения обеспечения граждан лекарственными средствами.

На данный момент рецептурные лекарственные препараты являются запрещенными к дистанционной реализации, однако согласно позиции Министерства здравоохранения РФ медицинский работник должен не только выписать рецептурный препарат, но и (при необходимости) доставить его на дом к больному. Стоит отметить, что данное правило действует только для тех субъектов, которые находятся на официальном карантине в связи с наличием у них общественно-опасного заболевания. Данное правило распространяется в отношении следующих субъектов:

- граждан РФ, которые официально заболели коронавирусной инфекцией или иным заболеванием, внесенным в перечень Правительства РФ, связанным с общественно опасными инфекциями (диагностика факта заболевания производится либо при помощи тест-систем, либо через КТ легких). Срок ограничения права на свободное перемещение ограничен периодом времени до момента крайнего отрицательного тестирования.
- граждане, которые считаются контактными с больными коронавирусной инфекцией. Срок ограничения: инкубационный период в 14 суток.⁴

¹ Указ Президента РФ от 17 марта 2020 г. № 187 «О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2021 № 827 «О внесении изменений в Правила выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных препаратов гражданам».

³ Минцифры РФ предложило разрешить онлайн-продажу рецептурных препаратов. URL: <https://vademec.ru/news/2021/03/11/mintsifry-rf-predlozhilo-razreshit-onlayn-prodazhu-retsepturnykh-preparatov/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских орга-

Отметим также, что и положение БАДОВ в действующей системе определено неоднозначно. Рассмотрим правовую норму ч. 7 ст. 55 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», согласно которой аптечные организации, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность, наряду с лекарственными препаратами имеют право приобретать и продавать, в том числе дистанционным способом наряду с устанавливаемым данной частью перечнем биологически активные добавки. С одной стороны, законодательством прямо разрешена торговля БАД дистанционным способом аптекам и ИП, имеющим лицензию на фармацевтическую деятельность. К сожалению, установить, достоверно действует ли разрешение на продажу дистанционным способом биологически активных добавок (БАД) и для других организаций (ИП) – продавцов, не представляется возможным ввиду отсутствия каких-либо нормативных актов и официальных разъяснений.

Несмотря на то, что механизм легализации дистанционного отпуска лекарственных средств уже имеет под собой правовой базис, достаточный для его практической реализации, определенные нюансы законодательного регулирования остаются на сегодняшний день недостаточно освещены.

При рассмотрении вопроса недостаточной правовой урегулированности дистанционного отпуска лекарственных средств заслуживает быть отмеченным Постановление Правительства от 16 мая 2020 г. № 697¹. Данным актом в пункте 18 устанавливаются основные требования к формируемому заказу, а также к описи его вложения. Стоит отметить, что в рассматриваемом нпа отсутствует указание на защиту персональных данных покупателя лекарственного средства. Дополнительно, в целях повышения безопасности потребления лекарственного средства, приобретенного дистанционным способом, стоит дополнить пункт 18 Постановления Правительства от 16 мая 2020 г. № 697, определяющий основные правила упаковки заказа и его содержания следующим положением: «к заказу прилагается информация о маркировке ЛС, информация об аптеке– отправителе, предупреждение о том, что лекарства нельзя отправлять обратно, перечень услуг фармацевтической помощи после отпуска ЛС, а также любая иная информация, которая необходима для ответственного использования данного ЛС».

Подп. «Г» п. 5 Постановления Правительства от 16 мая 2020 г. № 697 определяет, что для допуска организации к осуществлению торговли ЛС в дистанционном режиме важным условием является наличие курьерской службы, либо факт заключения договора со сторонней организацией курьерской службы доставки. Из данного положения усматривается, что практически полное отсутствие

низаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19».

¹ Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом».

коммуникации граждан-потребителей с субъектом, который отвечает лично перед клиентом, станет негативным вкладом в развитие интернет-доставки лекарственных препаратов в РФ.

Рассматривая правовые основы дистанционной реализации лекарственных средств посредством интернет-аптек, нельзя обойти вопрос рекламной деятельности на их сайтах. Если в зарубежном праве используются категории «стандартов» оформления сайтов, требований к интернет-маркетингу при реализации ЛП (например, запрещается цветовое выделение отдельных цен на ЛП), то в России подобные правила пока еще не созданы, а действующий Федеральный закон «О рекламе» содержит множество пробелов и неточностей. Заимствовать зарубежный опыт в РФ, не планируется. Все это означает, что в течение длительного времени (до первых крупных и систематических нарушений) будет отсутствовать надлежащая правовая регламентация.

Кроме того отмечается, что Росздравнадзор вправе дать разрешение на продажу ЛС аптечным организациям, расположенным на территории другого субъекта Федерации: например, Росздравнадзор Краснодарского края разрешил доставку лекарственных средств аптечной организации, размещенной на территории Рязанской области. Возникает вполне логичный вопрос: в случае обнаружения нарушений, каким образом будет осуществляться проверка? Сотрудники Росздравнадзора Краснодарского края, оформив официальную командировку, поедут в Рязанскую область для оценки ситуации? Или передадут эти сведения в региональное подразделение в рамках внутриведомственного взаимодействия²

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что несмотря на возражения противников дистанционной продажи лекарственных средств в Российской Федерации ее преимущества позволяют говорить о дальнейших положительных перспективах роста рынка дистанционной торговли лекарственными средствами. Принятие закона, разрешающего переход фармацевтического рынка частично в онлайн-формат, соответствует ожиданиям потребителей и соотносится с целями обеспечения минимизации контактов населения в целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что соблюдение всех действующих норм законодательства при осуществлении таких продаж, а также при наличии достаточной практики дистанционной торговли лекарствами, внесение необходимых корректировок в законодательство позволят развить дистанционную продажу лекарственных средств как современное востребованное направление развития фармацевтического рынка.

² Дистанционная продажа лекарств в России: правовой комментарий (Смоляров М.В.). М.: Право Доступа, 2021.

Самошина А.А

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Вавилин Е.В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Аннотация. *Статья посвящена вопросам, связанным с выраженным публичным характером договора поставки лекарственных средств для государственных нужд. Анализ правовых норм федерального законодательства позволил автору сделать вывод о том, что рассматриваемый вид договора обусловлен специфичным предметом правового регулирования, направленного на обеспечение как публичных, так и частных интересов.*

Ключевые слова: *лекарственное средство, обращение лекарственных средств, договор поставки, поставка для государственных нужд, частные и публичные интересы, государственный контракт.*

На данный момент гражданско-правовой договор является основой для осуществления предпринимательской деятельности на территории РФ. Гражданское законодательство в статье 421 провозглашает принцип свободы договора, устанавливая, что в соответствии с собственными интересами, стороны вправе самостоятельно определять условия договора, который они намерены заключить. В структуре договорных связей на фармацевтическом рынке договор поставки является наиболее распространенным. Поставка лекарственных препаратов для государственных нужд осуществляется в соответствии с положениями законодательства о контрактной системе и обладает своей спецификой, заслуживающей самостоятельного анализа в рамках данной статьи. Переходя к анализу взаимодействия частных и публичных интересов в рассматриваемой договорной конструкции, стоит определить круг субъектов частного и публичного интересов. Так, одной стороной общественных отношений складывающихся по поводу реализации ЛС внутри потребительского рынка, являются объединенные частным интересом производители лекарственного средства, субъекты реализации ЛС и потребители, а с другой стороны выступает государство, обеспечивающее реализацию публичного интереса. Публичный интерес в данном случае является фундаментом для существования социальных институтов. При стабилизации баланса публичных и частных интересов приоритет отдается праву, которое является основой для разграничения частных и публичных интересов, сталкивающихся между собой, конфликтующих и противоречащих друг другу.

Выявление специфических особенностей правового регулирования договора поставки лекарственных средств для государственных нужд является тем основа-

нием, на котором строятся аспекты дальнейшего исследования.

В отечественной цивилистике существует мнение о том, что договор поставки лекарственных средств для государственных нужд помимо выраженного публичного характера, имеет черты административно-правовой формы сделки. В обоснование данного довода приводятся следующие признаки:

а) цели контрактов нормативно определены и имеют публично-правовой характер;

б) законодатель наделяет государственного заказчика, в качестве которого выступает орган государственной власти, полномочиями особого прерогативного характера, такими как право руководства и контроля за действиями контрагента, право в одностороннем порядке вносить изменения в государственный контракт и др.;

в) нормативными актами для некоторых организаций установлен режим обязательного заключения государственного контракта.¹

Не вдаваясь в обсуждение полного перечня характеристик публичного характера договора, отметим, что наиболее емкое по своему содержанию определение приведено Масловым В.В. в работе, посвященной месту лекарственных средств в системе объектов гражданских правоотношений. Так, по мнению Маслова В.В., специфика публичного права такова, что оно регулируется интересами всех его участников.² В качестве доказательства публичного характера рассматриваемого договора, а также его направленности на удовлетворение как публичных, так и частных интересов приведем следующее.

Как родовое понятие, категория публичный интерес включает в себя видовые нормативные понятия. К таким понятиям относят интересы общества, государства, общеэкономические интересы, а также вопросы национальной безопасности. Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закупки осуществляются прежде всего для достижения целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами РФ, государственными программами субъектов РФ и программами муниципальных образований.³ В этой области государственный интерес сосредоточен на сохранении здоровья граждан, в том числе за счет своевременного обеспечения лекарственными препаратами, медицинской техникой, изделиями медицинского назначения надлежащего качества. Таким образом, можно констатировать, что направленность данных действий на сохранение здоровья потребителей ЛС представляет собой обеспечение публичного интереса.

При изучении вопроса возникновения частного и публичного интересов в процессе обращения лекарственных средств на потребительском рынке необходи-

¹ Демин А.В. Административные договоры: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 148; Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки. СПб., 2002. С. 221.

² Маслов В.В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

³ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной приказом Минпромторга России от 23 октября 2009 г. № 965.

мость обязательного рассмотрения вопроса обеспечения со стороны государства законности такого оборота и определение пределов регулирования данных правоотношений становится очевидной. При изучении обеспечения публичного интереса со стороны государства, нельзя обойти вниманием процедуру лицензирования, представляющую собой так называемый «инструмент разрешительной системы, посредством которой государство осуществляет оперативный контроль за хозяйственной деятельностью».¹ Так, прибегнув к процедуре лицензирования, государство получает возможность осуществлять регистрацию деятельности отдельных участников гражданского оборота, представляющей для общества и государства интерес. В дальнейшем, составление соответствующих реестров лицензиатов упорядочивает деятельность хозяйствующих субъектов и обеспечивает прозрачность товарооборота. С учетом наличия у большинства зарегистрированных лекарственных средств тех или других негативных свойств (в том числе и тех, которые могут повлиять на качество конечного продукта), учитывая так же сложность технологических процессов изготовления лекарств, где даже малейший сбой способен изменить физико-химические, биофизические и другие свойства конечного продукта, государство осуществляет контроль за каждым этапом создания ЛС.

Частный интерес отражает основные потребности субъектов, участвующих в обороте ЛС, занимающих в таком обороте определенное место и выполняющих функции, обусловленные сложившимся интересом, находящемся во взаимосвязи с их положением в рассматриваемых правоотношениях. Рассматривая вопрос обеспечения частного интереса субъектов, реализующих лекарственное средство при заключении контракта на поставку товара для государственных нужд, обратим внимание на Обзор практики применения законодательства, утвержденный Президиумом Верховного суда, из положений которого следует, что внесение изменений в государственный контракт возможно только в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе. Уточняется также то, что сохранение условий государственных контрактов в таком виде, как он был представлен заказчиком в извещении о закупке, направлено на обеспечение равенства участников закупки, создание условий для свободной конкуренции, а также исключение случаев обхода закона – искусственного ограничения конкуренции по отношению к участникам закупки и последующего создания для ее победителя более выгодных условий исполнения.²

Стоит отметить, что на данный момент законодательно не установлен приоритет правообладателя оригинального лекарственного средства над производителем воспроизведенного препарата, что направлено на обеспечение частных интересов субъектов, выступающих в качестве продавца лекарственных средств.

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

² Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.).

Так, государственное казенное учреждение здравоохранения Псковской области «Управление фармации» объявило о проведении электронного аукциона по заключению контрактов на поставку лекарственных препаратов с МНН «Дазатиниб». Заявка на участие в данном аукционе поступила от АО «Р-Фарм», наделенного компанией Бристол-Майерс правом на производство оригинального лекарственного препарата МНН «Дазатиниб». По мнению АО «Р-Фарм», в аукционе могла принимать участие только данная компания и как единственный поставщик закупаемого лекарственного препарата должна выиграть аукцион. Однако, заявка на участие в аукционе подала и компания «Фармфорвард», предложив к поставке воспроизведенный препарат. По итогам аукциона, между ГКУ «Управление фармации» и ООО «Фармфорвард» был заключен контракт на поставку воспроизведенного лекарственного препарата.

АО «Р-Фарм», не согласившись с данным решением и считая участие в аукционе ООО «Фармфорвард» неправомерным обратилось в суд с требованием о возмещении упущенной выгоды в виде недополученного дохода. В удовлетворении заявленных требований АО «Р-Фарм» было отказано. Суд при принятии решения опирался на положения ГК РФ, определив, что право на предъявление требований о защите интеллектуальных прав принадлежит правообладателям (т.е. компании Бристол-Майерс), к которым АО «Р-Фарм» не относится, так же суду не было представлено доказательств вины ООО «Фармфорвард» в причинении истцу ущерба, противоправности поведения ответчиков как причинителей вреда, а также причинно – следственной связи между незаконными действиями ответчиков и возникшими убытками.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что публичность в договоре поставки лекарственных средств для государственных нужд обусловлена спецификой правового регулирования рассматриваемого договора, и выражена в обеспечении не только государственных интересов, но и общих интересов людей, сообществ, объединений. При этом, предметом регулирования договора поставки лекарственных средств для государственных нужд являются общественные отношения, затрагивающие интересы общества как единого целого, представляющие собой общественные отношения с участием государства.

Ранее указывалось, что в юридической литературе существует мнение об административном характере договора поставки лекарственных средств для государственных нужд. В целях всестороннего обоснования характера договора поставки ЛС для государственных нужд, необходимым становится обозначить специфические черты правового регулирования, свойственные договору данного типа.

Гражданское законодательство предусматривает в рамках законодательства, возможность одностороннего изменения условий договора со стороны государственного заказчика. Не выходя за рамки гражданского кодекса, законодатель наделил государственного заказчика правом одностороннего изменения условия договора. Отметим, что в том случае, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя или

же для защиты прав и законных интересов других лиц, то гражданское законодательство статьей 1 предусматривает возможность ограничения гражданских прав на основании федерального закона в той мере, в которой присутствует такая необходимость. Таким образом, можно заключить, что условие обязательного порядка заключения государственного контракта поставки лекарственных средств для государственных нужд не выходит за рамки действующего гражданского законодательства. Следовательно, нет оснований утверждать, что государственный контракт является административно-правовой формой только исходя из обязательного порядка его заключения.

На основании вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что договор поставки ЛС для государственных нужд является гражданско-правовым договором с наличием выраженных средств, направленных на защиту публичных интересов, опровергнув суждение об административно-правовой форме данного договора.

Сарбашев А.И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Богомолова К.И.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. *Повсеместное развитие и совершенствование компьютерных технологий, широкая доступность компьютерной техники, способствуют появлению новых видов преступных посягательств, объектами которых являются информация, информационные ресурсы, а также денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей.*

Ключевые слова: *преступление, прокурор, защита информации.*

Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации является неотъемлемой составляющей государственной политики по созданию необходимых условий развития цифровой экономики Российской Федерации.¹ Одним из важных направлений развития органов прокуратуры является создание методической основы для формирования и развития компетенций сотрудников в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики, в том числе обновления положений методик осуществления прокурорского надзора в анализируемой сфере с учетом до-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. № 12. 2017.

стижений научно-технического прогресса и изменений в отечественном законодательстве.

Выявление, пресечение, расследование преступлений в сфере компьютерной информации нередко осложняется тем, что злоумышленниками предпринимаются активные меры по сокрытию следов компьютерных преступлений, которые маскируются под видом компьютерных инцидентов не криминального характера, например, отказы в обслуживании или сбои (перезагрузки) в работе технических средств, нестабильной работы программного обеспечения и средств защиты информации, неосторожное нарушение правил разграничения доступа к охраняемой законом информации и иные события, приводящие к возникновению компьютерных инцидентов.

В данных условиях алгоритм предварительной проверки фактов, изложенных в сообщении о преступлении, производится в порядке ст. 144 УПК РФ в зависимости от фактического содержания первоначальных сведений о произошедшем (совершаемом или планируемом) компьютерном преступлении.

Наиболее распространенным поводом возбуждения уголовного дела выступают сообщения из иных источников (материалы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности)², порядок предоставления которых регламентирован межведомственной инструкцией³. Основной массив сообщений о компьютерных преступлениях поступает в органы МВД России.

Анализ материалов практики осуществления прокурорского надзора показывает, что наиболее распространенными нарушениями при проведении процессуальных проверок сообщений о преступлениях в сфере компьютерной информации являются принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой проведенных проверочных мероприятий и не установлением элементов объективной стороны компьютерных преступлений (способ, время, место совершения преступления и т.д.).

Например, следователями не в полном объеме проверяется: движение денежных средств, похищенных с применением электронных платежных систем; расчетные счета, на которые перечисляются денежные средства; сведения о соединении абонентских номеров при хищении имущества с использованием мобильных устройств. В большинстве случаев игнорируется возможность получения информации из отчетов о результатах расследования компьютерных инцидентов, обязательность проведения которых установлена в отдельных сферах деятельности государственных органов и коммерческих организаций, а также истребования сведений из систем резервной фиксации информационных следов компьютерных инцидентов.

² Ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ («Об оперативно-розыскной деятельности» в ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1995. № 160.

³ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Рос. газ. 2013. № 282.

Другой распространенной причиной отмены незаконно вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела о компьютерном преступлении выступает не проведение (не назначение) следователем в рамках процессуальной проверки компьютерно-технического исследования (экспертизы). В ряде регионов возможность проведения подобных экспертиз, в том числе при проверке сообщений о компьютерных преступлениях, носит ограниченный характер по объективным причинам – высокая загруженность и недостаточное количество экспертов, а также отсутствие необходимых технических средств для производства экспертиз отдельных видов.

Вместе с тем, существует возможность использования экспертных компетенций представителей специализированных образовательных и научных учреждений; сотрудников Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и ее территориальных подразделений¹; созданного в 2013 году Центра реагирования на компьютерные инциденты в органах государственной власти России и его региональных представительств²; функционирующего с 01.07.2015 Центра реагирования на компьютерные инциденты в органах государственной власти России и его региональных представительств³; функционирующего с 01.07.2015 Центра мониторинга реагирования на компьютерные атаки в финансовой сфере (Fin-cert) Центрального банка Российской Федерации и его региональных представительств. Также существуют коммерческие центры реагирования на компьютерные атаки, обладающие широкими экспертными возможностями, например, лаборатория Касперского, Group-IB и другие.

Имеют место нарушения, связанные с непринятием решений о судьбе изъятых предметов, направленных для проведения судебной экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении в том случае, если по итогам данной проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При логичными представляются при возвращении изъятых в ходе осмотра места происшествия предметов владельцу предъявление требований предоставления подтверждения принадлежности изъятых имуществ. В ряде регионов отмечается негативная практика в деятельности органов предварительного следствия в форме привлечения для участия в осмотре места происшествия в качестве специалиста представителя юридического лица, в дальнейшем признаваемого потерпевшим в лице его законного представителя либо лица, в отношении которого имеются обоснованные предложения о его причастности к совершенному компьютерному преступлению.

Представитель юридического лица, в котором выявлено совершение посягательства в отношении компьютерной информации, впоследствии может приобрести

процессуальный статус свидетеля совершения данного компьютерного преступления либо представителя потерпевшего юридического лица на основании доверенности. В отдельных случаях некомпетентные действия лица, в отношении которого совершено преступление, фактически выполняющего функции специалиста при проведении осмотра места происшествия к изъятию компьютерной информации, способом, приводящим к утрате ею доказательственное значение.

В связи с этим, несмотря на отсутствие требований обязательного участия специалиста в целях изъятия электронных носителей информации в процессе проведения осмотра места происшествия (ст. 176, 177 УПК РФ) полагаю необходимым распространить требования и на процедуру проведения осмотра места происшествия, изложенных в части 9.1 статьи 182 и части 3.1 статьи 183 УПК РФ в отношении производства обыска и выемки соответственно³.

Наибольшие затруднения при выявлении компьютерных преступлений вызывает их трансграничный характер, что приводит к нарушениям законности при направлении органами предварительного расследования сообщений о преступлениях по подследственности, в том числе территориальной.

В перспективе запланировано создание специального сервиса, доступного в том числе на мобильных устройствах, с помощью которого каждый гражданин сможет подать заявление о преступлении в правоохранительные органы в электронном виде, которое далее автоматически будет направляться по подследственности. В настоящее время согласно информации прокуратур субъектов России, отмечаются факты нарушения разумного срока уголовного судопроизводства в связи с длительным непринятием окончательных процессуальных решений по итогам проверок сообщений о компьютерных преступлениях. Причиной изложенного явилось отсутствие в регионах единого подхода при определении места совершения подобных преступлений, что приводило к неоднократному вынесению постановлений о направлении материала проверки по подследственности (территориальности). Также игнорируются положения, согласно которым если на момент возбуждения уголовного дела фактическое место совершения преступления в сфере компьютерной информации не установлено, предварительное расследование должно проводиться по месту регистрации сообщения о преступлении.

Существенное влияние на состояние законности в указанной сфере оказывает отсутствие устойчивой правоприменительной практики. Например, положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 4854 коренным образом изменили правила определения момента окончания хищения денежных средств в безналичной форме и соответственно определения места совершения преступления, а также подходы к квалификации подобных противоправных деяний, по сравнению с ранее действовавшими рекоменда-

¹ Указание Генпрокуратуры РФ от 25.06.2009 № 212/20 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации» // Рос. газ. 2009. № 220.

² Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» (в ред. от 22.12.2017) // СЗ РФ. 2013. № 3, ст. 178.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

циями в одноименном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51¹.

Особое место среди субъектов противодействия компьютерным преступлениям отводится органам прокуратуры Российской Федерации, которыми не только осуществляется надзор за исполнением законов органами предварительного следствия при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации, но и непосредственно проводится работа по устранению причин и условий, способствовавших совершению подобных преступлений.

Таким образом, неотторжимым свойством компьютерной информации выступает относительная простота внесения в нее изменений, поэтому первоочередным фактором, определяющим эффективность выявления и раскрытия компьютерных преступлений, выступает скорость реакции правоохранительных органов на факт совершения преступления.

Светлов Д.Д.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Баранова М.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. *Исследуются вопросы установления процессуально – значимых обстоятельств для принятия решения о возбуждении уголовного дела по составам преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Обсуждаются законодательные новеллы в данной области, причины и перспективы их внедрения в правоприменительную практику.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, следственная проверка, наркотические средства, доказывание.*

Оптимизация деятельности правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела в течение многих лет является предметом острой научной дискуссии, в связи с чем в последние годы рассматривалась в диссертационных исследованиях достаточно большого числа ученых².

Споры имеют место быть и по поводу сроков деятельности органов, осуществляющих проверку заявлений

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2017. № 280.

² См.: *Филимоненко И.А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021; *Сидоренко О.В.* Доказывание на стадии возбуждения уго-

ловного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018; *Пальчинова Н.В.* Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

и сообщений о преступлениях, и относительно их процессуальных полномочий, и касательно средств процессуальной проверки.

Традиционный перечень средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях содержится в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ³. Он периодически расширяется, дополняется, но носит общий характер. Между тем, по отдельным категориям преступлений процесс следственной проверки имеет свою специфику, связанную с характером преступного посягательства и необходимыми к установлению процессуально значимыми обстоятельствами.

Так, по материалам проверки о незаконном приобретении, хранении перевозке и сбыте наркотических средств, их аналогов, прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства (ст. ст. 228, 228.1, 228.3 УК РФ) необходимо достоверно установить, что вещество, находящееся у конкретного лица, содержит в своем составе соединение, отнесенное к наркотическим Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002⁴. Также необходимо установить массу наркотического вещества для определения его размера в соответствии с примечанием к ст. 228 Уголовного кодекса РФ⁵ и вышеуказанным Постановлением Правительства РФ.

Первоначальные признаки преступления могут быть выявлены случайным образом – в ходе исполнения правоохранительными органами функции охраны общественного порядка. Такой зачастую является ситуация выявления составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Их особенность заключается в том, что по ним нет потерпевших, да и свидетелей зачастую тоже ограниченное число. Поэтому доказывание на этапе проверки сообщения о преступлении происходит с определенной спецификой.

Достаточно часто составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 228, 228.1 УК РФ выявляют сотрудники патрульно-постовой службы территориальных подразделений органов внутренних дел РФ, которые в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О полиции» наделены полномочиями по проведению личного досмотра, досмотра находящихся при гражданине вещей, досмотра транспортного средства с целью выявления наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов. В случае подозрения о нахождении у гражданина

ловного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018; *Пальчинова Н.В.* Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2021. № 18, ст. 3055.

⁴ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2020) // СЗ РФ. 2012. № 41, ст. 5624; 2020. № 32, ст. 5287.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2021. № 15, ч. 1, ст. 2426.

документа с признаками подделки, или предмета изъятого из гражданского оборота (ограниченного в обороте) они вправе изымать предметы и документы и проводить по ним исследование, привлекать граждан на добровольной основе к внештатному сотрудничеству, в том числе – на конфиденциальной основе, проводить оперативно-розыскные мероприятия¹. Полученные в ходе оперативной разработки материалы проверки в дальнейшем используются при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Так, по уголовному делу по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, а также ст. 317 УК РФ на этапе доследственной проверки был проведен личный досмотр указанного лица и получена видеозапись с регистратора служебного автомобиля сотрудников ППС, проводивших задержание Г. Указанные материалы были в дальнейшем использованы в процессе доказывания, в том числе – получили надлежащую оценку в приговоре суда по данному уголовному делу². По уголовному делу по обвинению Самедова по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ также в ходе доследственной проверки были проведены личный досмотр, досмотр вещей Самедова, отобраны образцы его мочи, получено заключение специалиста по химическому составу мочи, наличию в моче остаточных явлений употребления наркотических средств. Все полученные материалы были использованы в процессе доказывания как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса, были использованы судом при постановлении приговора³.

Зачастую объективные признаки рассматриваемых преступных деяний выявляются при помощи проведения различного рода оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых, будучи надлежащим образом оформлены, используются в процессе доказывания на последующих стадиях уголовного процесса. Так, в отношении Воронина, который согласно оперативным данным занимался незаконным распространением наркотических средств, на этапе возбуждения уголовного дела было проведено оперативно-розыскное мероприятие – наблюдение, а после задержания – личный досмотр, которые были введены в процесс доказывания постановлением о предоставлении результатов ОРД следователю. Также, по материалу проверки был составлен рапорт старшего уполномоченного ОКОН МУ МВД России «Балаковское» Саратовской области о факте обнаружения и изъятия наркотического средства у Воронина, который также был использован в процессе доказывания⁴.

Приведенные и иные примеры свидетельствуют о том, что по отдельным составам преступлений, в частности – связанным с незаконным оборотом наркотиче-

ских средств и психотропных веществ процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела имеет свои особенности, связанные с обнаружением совершаемых преступлений непосредственно сотрудниками органов охраны правопорядка и проводимыми оперативными разработками. Указанные материалы по сути доказательствами в том смысле, который определяет ст. 74 УПК РФ не являются, но сложилась устойчивая практика их использования как на досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса.

Как правило, незаконным распространением наркотических средств, психотропных веществ занимаются люди, сами употребляющие указанные средства, состоящие на учете в наркологическом диспансере. Занимаясь незаконным распространением наркотических средств, они зарабатывают себе на очередную дозу. В связи с этим сложилась неправомерная практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ лиц, находящихся в состоянии наркотического или психотропного опьянения, поскольку для того чтобы употребить наркотическое средство или психотропное вещество, его сначала необходимо приобрести, принести в место употребления и создать условия для непосредственного применения. Таких злоупотребляющих лиц ловили на подсадного распространителя наркотических средств, на самом деле являющегося сотрудником полиции.

Для того чтобы избежать искусственного повышения показателей раскрываемости преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, законодатель Федеральным законом от 05.04.2021 № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵ ввел в статью 140 УПК РФ, регламентирующую поводы и основание для возбуждения уголовного дела часть 4, закрепившую, что не может служить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела по статьям 228.1, 228.4 УК РФ сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения, либо обнаружение в теле человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при отсутствии данных, сведений о передаче данных веществ третьим лицам в нарушение положений федерального законодательства в данной области.

Указанная законодательная новелла, как следует из пояснительной записки к законопроекту, рассчитана, прежде всего, на увеличение правовой защищенности граждан, вовлеченных в доследственную проверку по тем материалам, где отсутствуют достаточные основания для возбуждения уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров. Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству признал неэффективным возбуждение уголовных дел о незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ в ситуации, когда не известны конкретные сбытчики, не установлены время и место передачи запрещенных к свободному обороту веществ, поскольку абсолютное большинство таких дел возбуждает-

¹ Статьи 12 и 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 11.06.2021) // Рос. газ. № 25. 2011; Рос. газ. № 133. 2021.

² Приговор по уголовному делу № 2-13/2020 от 29 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/leEd07SwQW2mg/ (дата обращения: 28.10.2021).

³ Приговор по уголовному делу № 1-262/2020 (64RS0044-01-2020-001844-11) от 30 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/1hc9VvwQ4Lde/ (дата обращения: 28.10.2021).

⁴ Приговор по уголовному делу № 1-1-338/2020 64RS0004-01-2020-002007-90 от 30 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/regular/doc/GzZcEOPMcXNg/ (дата обращения: 27.10.2021).

⁵ Федеральный закон от 05.04.2021 № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 15, ч. 1, ст. 2434.

ся в связи с выявлением фактов потребления наркотических средств, психотропных веществ, или в случае смерти лица «передозировки»¹. Таким образом, законодатель преследовал двуединую цель: повысить раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, и снизить риски нарушения конституционных прав граждан, незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Законодатель признал, что доследственная проверка, установление фактических обстоятельств произошедшего на этапе возбуждения уголовного дела по составам преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих в своем составе наркотические вещества, их прекурсоров имеют свою специфику. В настоящий момент нахождение лица в состоянии наркотического опьянения на момент личного досмотра, освидетельствования и нахождение в теле человека наркотических средств не является достаточным основанием для возбуждения в отношении такого лица уголовного дела. Законодатель констатировал, что сама по себе наркотическая зависимость не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Приведет ли данная законодательная новелла к реальным результатам, повышенной защищенности наркозависимых людей – покажет исключительно практика. На сегодняшний же день количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ только растет, все новые и новые лица вовлекаются в совершение этих тяжких и особо тяжких преступлений.

Свиридова А.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Алиев Т.Т.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АДВОКАТА КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся такого существенного условия соглашения об оказании юридической помощи, как вознаграждение адвоката. Констатируется, что необходимо на официальном уровне определить порядок определения размера вознаграждения адвоката по образцу, принятому в странах англо-саксонской правовой семьи. Одновременно с этим, возможно структурирование российской адвокатской корпорации в зависимости от опыта и возможных границ участия в тех или иных делах.

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 916965-7 «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916965-7> (дата обращения: 28.10.2021).

Ключевые слова: адвокат, доверитель, соглашение об оказании юридической помощи, вознаграждение, гонорар

В соответствии с положениями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи (являющегося гражданско-правовым договором) является условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Оплата юридической помощи, оказываемой адвокатом, является одним из важнейших аспектов взаимоотношений между адвокатом и его доверителями. Стоит сказать о том, что проблема вознаграждения адвоката на протяжении всей истории существования данного института является достаточно актуальной. Обусловлено это тем, что адвокатская деятельность сама по себе не носит характер коммерческой или предпринимательской, как указано в ч. 2 ст. 1 вышеуказанного Федерального закона.

Сущность института адвокатуры заключается в том, что она выполняет отдельные функции государства, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. При этом нельзя забывать, что адвокат, беря на себя поручение по защите или представлении интересов доверителя (физического, юридического лица или индивидуального предпринимателя) осуществляет свою деятельность в интересах доверителя, и такая деятельность, как и любой труд, должна оплачиваться, соответственно, в случае заключения соглашения – за счет доверителя.

Уплата клиентом вознаграждения адвокату в соответствии с заключенным соглашением об оказании юридической помощи является наиболее естественным и рациональным способом оплаты адвокатских услуг, поскольку адвокат может трезво оценить объем необходимой работы в рамках конкретного дела. Однако совершенно справедливой видится точка зрения И.С. Токмакова, в соответствии с которой при определении такого условия соглашения об оказании юридической помощи, на практике вызывает определенные сложности³.

Такие сложности могут возникнуть, к примеру, в связи с тем, что в начале уголовного преследования лицо обращается за помощью к адвокату, пребывая в состоянии сильного эмоционального потрясения и стресса. Обычно, в таком состоянии лицо готово сделать все, что от него зависит, чтобы избежать уголовной ответственности, спасти близкого человека и т.д. В подобных условиях абсолютно очевидно, что большинство клиентов не будут способны трезво оценить условия заключаемого с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и условие о вознаграждении.

К сожалению, на практике адвокаты достаточно часто используют принцип, распространенный среди недобро-

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ См.: Токмаков И.С. Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2012. № 1(1). С. 10–15.

совестных медицинских работников: «договаривайся с пациентом об оплате в момент, когда он испытывает наиболее сильную боль»¹. При возникновении таких ситуаций не может идти речь о свободе адвоката и доверителя в решении вопроса о размере вознаграждения.

С другой стороны, проблемы, связанные с заключением соглашения об оказании юридической помощи, затрагивают и интересы адвоката. Выражается это в том, что в большинстве случаев, имеющих место на практике, связано с тем, что Соглашение заключается между доверителем и адвокатом в момент, когда адвокат не имеет достаточного представления о предстоящем объеме работы, он не ознакомлен ни с материалами дела, ни с позицией сторон спора или органов уголовного преследования. В таких ситуациях адвокат не всегда может объективно и точно определить размер работы, которую ему предстоит выполнить, и соответственно, размер вознаграждения за ее выполнение.

Однако, несмотря на ряд указанных сложностей, данная форма оплаты услуг адвоката является весьма популярной и распространенной как в России, так и за рубежом. В целом, при определении размера своего вознаграждения, адвокату, помимо прочего, необходимо учитывать ряд следующих обстоятельств:

1. Значимость и сложность принимаемого им поручения;
2. Временная продолжительность и удаленность места, где будут происходить основные события по делу (предварительное расследование, судебное разбирательство и проч.);
3. Количество времени, которое адвокату потребовалось (или потребуется) для работы в рамках конкретного дела;
4. Уровень соответствующих профессиональных навыков адвоката, а также опыт работы с делами данной категории;
5. Репутации адвоката.

Указанные аспекты являются определяющими при решении вопроса о размерах вознаграждения адвоката. Однако необходимо отметить, что обстоятельства, указанные выше в пунктах 1–3 можно отнести (лишь формально) к объективным обстоятельствам, а те, которые указаны в пунктах 4–5, связаны с субъективными оценками самого адвоката, что не совсем верно, особенно в Российской Федерации, где, формально, все адвокаты равны.

В большинстве стран, особенно, – англо-саксонской (прецедентной) системы права, существуют определенные рекомендации, которые закрепляют основополагающие требования, предъявляемые к вознаграждению адвоката. Данные рекомендации учитывают и уровень подготовки адвоката, и его стаж, и условия дела. Несмотря на то, что они являются лишь рекомендациями, в некоторой степени, они способствуют объективной оценке адвокатом своих услуг и возможностей. Данные рекомендации видятся достаточно рациональными, т.к. в некоторой степени они дисциплинируют членов адвокатской корпорации и обеспечивают справедливость при определении размера вознаграждения.

Также достаточно интересным способом, который косвенно способствует объективному определению адвокатом размера вознаграждения, является введение некоторого официального ранжира среди адвокатов, как это сделано в Великобритании, где существует три уровня адвокатов: солиситоры, барристеры и королевские адвокаты. Так, в Великобритании, размер вознаграждения адвоката напрямую зависит от его статуса. Наивысший размер вознаграждения имеют право определять адвокаты, имеющие статус «королевский адвокат», которые имеют стаж работы в указанном статусе более 15 лет, являясь при этом барристерами, а их звание определяется наличием специального патентного письма. «Простые» барристеры находятся в среднем положении и, соответственно, имеют право определять более низкий, относительно «королевских» коллег размер вознаграждения. Наиболее низкий размер вознаграждения определяют себе солиситоры. При этом указанный ранжир, одновременно, определяет и возможность участия в рассмотрении различных категорий дел. Однако, этот способ, отчасти, противоречит общемировым принципам деятельности адвокатуры.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что вопросы, связанные с определением размера вознаграждения адвоката являются достаточно актуальными в российской правовой системе, в связи с тем, что, фактически, не существует строгого порядка определения размеров вознаграждения. Решение данной проблемы видится и в научной разработке данного вопроса, и в принятии практических решений Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Селезнева А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Щербакова Л.Г.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ В АДВОКАТСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Корпоративная дисциплина является неотъемлемым элементом в деятельности адвоката. Она обязательна для каждого адвоката, посредством ее соблюдения осуществляется формирование не только культуры взаимоотношений среди адвокатов, но формирование привычек поведения и сохранение в адвокатуре определенных традиций.*

Ключевые слова: *корпоративная дисциплина, адвокат, адвокатская деятельность.*

Согласно действующему Кодексу профессиональной этики адвоката в Российской Федерации, деятельность адвокатского сообщества и ее существование не являются возможными без исполнения корпоративной дис-

¹ См.: Там же.

циплины¹. Действительно, в наш век адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества, в котором необходимо постоянно улучшать свою деятельность, а также развивать профессиональные качества ее членов. Безусловно основной задачей ее деятельности является защита законных прав и интересов граждан, а также во многом и законодательства. Именно поэтому необходимо регулировать на нормативном уровне этические и нравственные аспекты деятельности адвокатов, т.к. это напрямую занимает решающее значение в развитии всего рассматриваемого института.

Степень развития адвокатуры выступает главным показателем состояния защищенности и обеспеченности свобод и прав населения. Именно повышенный уровень ответственности к выполнению своих профессиональных обязанностей со стороны адвокатов выступает главным критерием для граждан. Результативность и полнота адвокатской деятельности зависит от многих показателей, таких как: уровень профессионализма адвоката в суде, насколько адвокатом соблюдаются корпоративные нормы, обеспечивающие дисциплину всего адвокатского сообщества, а также уровень его профессиональной подготовки.

Изначально стоит рассмотреть определение понятия дисциплины. Рассматриваемый термин в нашем государстве появился в начале XIII века из латинского языка. Сам по себе термин состоит из элементов: материальные нормы с существующей системой их исполнения и практическое соблюдение правил субъектом, которому данные нормы адресованы в силу закона. В случае, если отсутствует один из названных элементов, то не представляется возможным говорить о порядке и дисциплине, имеющих значение для общества.

В первую очередь дисциплину в юридической науке связывают с поведением и в последующем уже с деятельностью. Ее оценка в определенном обществе возможна только рассматривая коллектив, а не отдельно взятых индивидуумов. Она отражает внутреннюю культуру общества и право применение конкретных юридических норм.

Корпоративная дисциплина в адвокатском сообществе представляет элементы нравственности, отражаемые в поведении специальных субъектов, т.е. самих адвокатов. Они носят обязательный характер, т.к. выступают служебной составляющей, но при этом распространяют свое значение на всех адвокатов в одинаковой степени.

Кроме этого, возможно говорить о дисциплине отдельного субъекта адвокатуры, т.к. каждый адвокат выступает важной составляющей, которая в свою очередь образует коллективную общую дисциплину. Она проявляется в следующем: в личных убеждениях, которые исходят от адвоката, из его субъективного интереса и интереса, сложившегося у всего адвокатского сообщества; в качественной характеристике установленного порядка, проявляющейся в организованности, характерной для адвокатского сообщества. Можно говорить о том, что

соблюдение дисциплины адвокатом возможно только при определенной структуре должного поведения и действий, следовании устоявшимся традициям, которые играют решающее значение в жизни всего адвокатского сообщества.

Содержание норм, закрепленных в Федеральном Законе от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» носят властный характер как для самих адвокатов, так и помощников, стажеров и иных субъектов, принимающих участие в адвокатской деятельности.

Согласно содержанию данных норм, каждый субъект адвокатской деятельности должен придерживаться строгих, формально определенных правил поведения. Так, правильным для адвоката является не только следование букве закона, но и нормам морали, характерным для данной профессии. Люди, выбравшие указанную профессию должны поддерживать и обеспечивать честь и достоинство института адвокатуры. Соответственно, каждый адвокат должен обладать высокими моральными и этическими качествами, достойно неся бремя выбранной профессии. Наравне с этим, каждый член адвокатского сообщества обязан соблюдать указанные требования и стремиться к высокому уровню оказания юридической помощи. Осуществляя свою профессиональную деятельность, адвокаты должны обеспечить уважительное отношение граждан к законности и правосудию. В случаях, когда отсутствуют необходимые правила поведения в соответствии с нормами этики, адвокаты должны руководствоваться общепринятыми традициями адвокатуры, которые в свою очередь неразрывно связаны с общепринятыми принципами поведения².

Обращаясь к словам Президента Федеральной палаты адвокатов, Юрия Сергеевича Пилипенко, хочется отметить, что адвокат не должен распространять ложные сведения и вести себя ненадлежащим образом. Ведь в свою очередь содеянное может умалить авторитет адвокатуры в глазах населения³.

Действуя согласно норме закона, адвокат должен реализовывать правовые и нравственные обязанности в соответствии с международным и национальным законодательством. Он обязан следовать этическим нормам, которые предусматриваются в корпоративных актах каждого адвокатского сообщества. В деятельности адвоката может быть только один набор профессиональных ценностей, стандартов профессионального поведения, который в свою очередь будет соответствовать нормам корпоративной дисциплины⁴.

Вне зависимости от адвокатского образования, будь то коллегия, бюро или же адвокатский кабинет, адвокаты обязаны соблюдать и подчиняться корпоративным правилам, а корпорация адвокатов взамен будет обеспечивать права и законные интересы лиц, принадлежащих к адвокатскому сообществу, будучи их представителем

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/

² Колесникова М.М., Денисов Ю.В. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката // Современные тенденции развития науки. 2016. № 17. С. 45.

³ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fpa-rf.ru/fpa-rf/president/> (дата обращения: 24.09.2019).

⁴ Афанасова Н.А. Принцип солидарности позиций адвоката и его подзащитного // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 325.

в любых как государственных, так и негосударственных структурах.

Принцип корпоративности выступает статичной базой, согласно которой вся адвокатура организована на добровольной основе и осуществляет свою деятельность руководствуясь общими интересами. Помимо этого, должна обеспечиваться надлежащая защита доверителей и их свободный доступ к судебной защите. Данный принцип трактуется, как безукоризненное соблюдение всеми адвокатами установленных правил, которые закреплены в законодательстве об адвокатуре. Корпоративная дисциплина требует, чтобы каждый член адвокатского сообщества ценил свой статус, принадлежность к адвокатуре и неукоснительно следовал принципам, установленным в законе. В случае, когда членами адвокатского сообщества совершаются нарушения в ходе профессиональной деятельности, то в дальнейшем это отражается на престиже и доверии ко всей адвокатуре, т.к. факты нарушения становятся общеизвестными, выступают предметом обсуждения, как среди социума, так и среди адвокатского сообщества. В ситуациях, когда адвокат нарушает нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», к примеру, положения п. 4 ст. 6 и действует в противовес норме закона, то очевидно то, что адвокатом нарушаются принципы адвокатской деятельности. Специалист начинает действовать по велению подзащитного, становясь из советника по правовым вопросам обычным исполнителем, в данном случае, наносится ущерб не только самому себе, но и интересам всей адвокатуры.

В случаях, когда отсутствует понимание принципа корпоративности, возникают трудности в понимании целей и задач адвокатской деятельности, что в последствии приводит к негативному результату.

Согласно статистическим данным, опубликованным Федеральной Адвокатской Палатой Российской Федерации, в 2021 году количество членов сообщества возросло на 1348 адвокатов, что в сумме составляет 82 126 адвокатов¹. Хоть профессия адвоката и востребована в наши дни и регулярно численность специалистов возрастает, необходимо помнить, что оказание правовой помощи адвокатом подлежит соответствующему исполнению не только норм закона, но и норм этики и дисциплины. Существенным показателем качества адвокатской деятельности выступает отсутствие претензий и жалоб на действия или же бездействия адвоката. Нужно понимать, что за некачественно оказанные правовые услуги адвокат будет нести ответственность, что в последующем может привести к дисциплинарному проступку, повлекшему в будущем дисциплинарное взыскание.²

Анализируя данные последнего года, возможно сказать о 15152 жалобах, поступивших на деятельность адвоката. По данным жалобам было возбуждено 5001 дисциплинарное производство. В результате их рассмотрения вынесено 1953 (39 %) решения о прекращении производства по дисциплинарному вопросу, 3048 (61 %)

¹ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (дата обращения: 10.11.2021).

² Бегова Д.Я. Ответственность адвоката-защитника за некачественную юридическую помощь // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4. С. 268.

– о наличии в действиях или же бездействиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности. Кроме того, уполномоченными органами были рассмотрены 276 обращений граждан, поступивших из территориальных органов Минюста России. В результате рассмотрения которых к ответственности по дисциплинарным основаниям было привлечено 99 адвокатов: объявлено замечаний – 55, вынесено предупреждений – 37, прекращен статус – 7.

Так, по территории Российской Федерации к дисциплинарной ответственности привлечены 60,9 % адвокатов от общего числа специалистов, в отношении которых возбуждались дисциплинарные производства.

В порядке дисциплинарного производства статуса адвоката лишилось 367 человек. Основаниями для этого выступили: неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, нарушение норм профессиональной этики; неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты; непредставление сведений об избрании формы адвокатского образования или же наоборот представление недостоверных сведений в квалификационную комиссию³.

То есть возможно говорить о том, что указанные данные свидетельствуют о росте нарушений норм, касающихся соблюдения дисциплины в институте адвокатуры, что в свою очередь говорит о некачественной адвокатской деятельности.

Проанализировав выше представленные сведения, мы можем предположить какие причины служат такому количеству дисциплинарных производств. Во-первых, недостаточная квалификация адвокатов. Вероятно говорить о том, что у многих представителей адвокатуры отсутствуют достаточные знания норм как материального, так и процессуального права. Из-за отсутствия актуальных сведений у адвоката о сложившейся судебной практике по определенным категориям дел, возникают проблемы ориентации в конкретных процессуальных ситуациях.

Во-вторых, возможной причиной, по нашему мнению, является недобросовестность деятельности адвоката. Адвокаты зачастую игнорируют требования, связанные с повышением своего профессионального уровня знаний, которые возложены на них в силу закона, а именно п. 3 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». За игнорирование данной обязанности адвокаты привлекаются к дисциплинарной ответственности, в результате чего в качестве меры пресечения им выносятся предупреждения. Кроме того, зачастую могут быть продлены сроки, выделенные на исполнение обязанностей, связанных с повышением уровня профессиональных знаний.

Рассматривая законодательное и доктринальное понимание института адвокатуры, выступающей как корпоративная самоуправляемая организация, возможно говорить не только о внутриорганизационных целях и задачах адвокатуры. Общая цель базируется на оказа-

³ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (дата обращения: 09.11.2021).

ние всесторонней, профессиональной и специализированной юридической помощи в различных сферах права. Оценивая масштабы данной цели, достичь ее можно только поставив ряд задач: обеспечить гарантию защиты прав и законных интересов лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность; обеспечить надлежащее исполнение принципа независимости в деятельности адвоката; обеспечить неприкосновенность при исполнении своих должностных обязанностей; взять обязательство регулярно повышать квалификацию и уровень своих профессиональных знаний; создать необходимые условия получения образования; обеспечить централизованную защиту прав и законных интересов лиц, осуществляющих формирование стандартов профессиональной адвокатской дисциплины.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокаты выступают членами независимой организации, их поведение влияет не только на собственную репутацию, но и на престиж всего адвокатского объединения. Именно поэтому нормы профессиональной этики, коллективной дисциплины играют важное значение. Только путем выполнения возложенных обязанностей, заключающихся в помощи гражданам в соответствии с буквой закона, получится стать достойным носителем статуса адвоката.

Селивончик К.В.

Гродненский Государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно
Научный руководитель: Абрамчик Л.Я.
канд. юрид. наук, доцент ГрГУ имени Янки Купалы,
г. Гродно

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Система налоговой безопасности является важным элементом экономической безопасности государства. Налоговая безопасность предполагает реализацию утвержденных правил и норм налогообложения, налогового мониторинга и планирования, а также контроль соблюдения налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговая безопасность, налоговый контроль, налоговое администрирование, налоговая проверка, экономическая безопасность.

Под термином «безопасность» необходимо понимать состояние защищенности жизненно значимых интересов государства, общества и личности от внешних и внутренних угроз.

Проведением единой государственной политики в области ее обеспечения, системой мер организационного, экономического, политического и иного характера, адекватных угрозам жизненно значимых интересам государства, общества и личности достигается безопасность. В Республике Беларусь разрабатывается система правовых норм с целью формирования и поддержания

требуемого уровня защищенности объектов, которые регулируют отношения в области безопасности, а также определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной сфере, создаются и преобразуются органы обеспечения безопасности и система контроля и надзора за их деятельностью.

При нынешних обстоятельствах формирования рыночной экономики, усилении процессов интеграции, а также глобализации роль налогов в обеспечении безопасности увеличивается во много раз. В современных условиях налоговая политика является одним из основных объектов рыночных реформ. Налоговая безопасность считается значимым компонентом обеспечения экономической безопасности государства, т.к. именно налоги оказывают существенное влияние на положение экономики в целом и на финансовое обеспечение органов местного самоуправления.

В настоящее время повышенный интерес уделяется вопросам обеспечения налоговой безопасности, оптимизации элементов налогового управления, обусловленный проводимыми в государстве изменениями, преобразованиями в налоговой сфере, которые имеют своей целью формирование системы налогообложения, преодоление переломных явлений в экономике. Многие ученые полагают, что обеспечение налоговой безопасности обладает множеством аспектов, которые проявляются с разной степенью актуальности на разных уровнях безопасности (безопасность личности, хозяйствующие субъекты, государство и общество).

Изучению налоговой безопасности до настоящего времени не уделялось должного внимания. Вопросы повышения эффективности налоговой безопасности и сегодня не теряют своей актуальности.

Единого понимания такой научной категории как «налоговая безопасность» в отечественной научной литературе не имеется. Безопасность системы налогообложения, по мнению А.С. Воротнева, А.Н. Литвиенко, Т.Ю. Феофиловой выступает в то же время условием финансовой безопасности, предполагает «такое положение всей системы налогообложения и ее институтов, которым обеспечивается гарантированная защита и социально-направленное, гармоничное развитие финансовой системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в государстве». В целом же сам термин «налоговая безопасность» в научной литературе встречается крайне редко, т.к. положение налоговой системы расценивается только как средство обеспечения и равно как фактор угроз экономической защищенности, либо обусловлено лишь как условие финансовой и экономической безопасности.

По утверждению Н.А. Пименова, вопросы налоговой безопасности обязаны в неотъемлемом режиме вводиться в концепцию экономической безопасности государства. Кроме того, налоговая безопасность является также составной частью определения «экономическая безопасность», т.к. в отсутствии противодействия налоговым рискам, невозможно достижение состояния, при котором обеспечивается экономическая устойчивость. Таким образом, главным сегментом экономической защищенно-

сти будет являться налоговая безопасность, которая обуславливается положением защищенности государства от финансовых и других потерь налогового характера¹.

И.Ю. Тимофеева полагает, что определение налоговой безопасности обязано объединять круг налоговых интересов равно как государства, так и бизнеса, социальных организаций и каждого единичного гражданина, и дает доктринальное понятие налоговой безопасности: «налоговая безопасность подразумевает собой такое состояние налоговой системы, при которой обеспечивается защита налоговых интересов общества, бизнеса и государства от внутренних и внешних угроз»².

Таких же взглядов придерживаются А.А. Баженов и Ш.З. Мехдиев, считая, что «налоговая безопасность характеризуется состоянием защищенности государства от финансовых и других издержек налогового характера». Установлено, что в системе неопределенности и рисков функционирует рыночная экономика. По этой причине самостоятельно нейтрализовать угрозы налоговая система не в состоянии. Таким образом, следует поиски безопасности в налоговой сфере осуществлять в направлении изучения экономических функций государства и уровня их осуществления. Следовательно, если согласно своей природе государство является общественным институтом, то собственную общественную значимость оно обязано осуществлять в производстве и распределении общественных благ. В случае если государство осуществляет данную цель, то тогда имеются экономические возможности и для реализации принципов налогообложения, уменьшения уровня противоречий в интересах государства и бизнеса, а, стало быть, и сокращения рисков и угроз. Если же это не совершается, то их уровень в налоговой сфере увеличивается, т.к. подрывается экономическая составляющая в налоговой мотивации³.

Б.В. Воронцов определяет налоговую безопасность как «финансово-экономическое состояние налогоплательщика, гарантированное минимизацией налоговых рисков»⁴.

Наиболее конкретно и обосновано характеризуется сущность налоговой безопасности А.И. Пономаревым и Т.В. Игнатовой, которые характеризуют ее как «состояние налогообложения, которое обеспечивает гарантированное пополнение государственного бюджета с целью социально-экономического развития страны». Тут налоговая безопасность взаимосвязана с социально-экономическим развитием государства, а если оно отсутствует либо осуществляется невысокими темпами, то угрозы и риски в налоговой сфере увеличиваются. Вследствие этого в налоговой сфере обостряются противоречия между налогоплательщиком и государством. Главную роль для снижения их уровня приобретает степень реализации теоретических основ налогообложения в практике.

¹ *Пименов Н.А.* Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства // *Налоги*. 2018. № 4. С. 10–13.

² *Тимофеева И.Ю.* Экономический анализ, классификация и оценка налоговых рисков в период декриминализации налоговых отношений // *Экономический анализ*. 2019. № 25. С. 23.

³ *Баженов А.А., Мехдиев Б.Г.* Налоговая безопасность как элемент национальной безопасности государства // *Национальная безопасность*. 2018. № 5. С. 85–88.

⁴ *Воронцов Б.В.* Налоговая безопасность государства и экономических систем // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 3. С. 45.

Однако эта процедура осложняется неоднозначностью осмысления, понимания применения внутренних экономических связей, которые носят устойчивый характер⁵.

Через налоговые механизмы, а именно с помощью налоговых рычагов и налоговых стимулов главным образом осуществляется управление экономикой. При этом налоговая безопасность государства является основным условием способности реализовывать независимую финансово-экономическую политику в соответствии с национальными интересами. В данной взаимосвязи формирование налогово-бюджетной политики исполняется с учетом требований экономической безопасности. В нынешней экономике эффективность налоговой системы определяется не только лишь построением экономически обусловленной структуры налогов, но также и организацией эффективного налогового инструментария, усовершенствование которого чрезвычайно важно для налоговой системы.

Жизненно-значимой составляющей экономической безопасности является система налоговой безопасности, т.к. определяют уровень налоговой защищенности, денежное наполнение ее бюджетов и финансовые ресурсы государства. Сущность налоговой безопасности определяют как положение системы налогообложения, которое обеспечивает гарантированное, стабильное пополнение бюджета, в целях направленного социально-экономического развития государства. Реализуется сущность налоговой безопасности в системе ее критериев и характеристик.

Под критерием налоговой безопасности понимается оценка состояния налогообложения с позиции исполнения ключевых функций налогов и налогообложения. Главным критерием системы налоговой безопасности считается сочетание стабильности и максимума налоговых поступлений в бюджет государства.

Понятие налоговой безопасности также следует определять через категории «стабильности» и «устойчивости» системы налогообложения государства.

Под «стабильностью» подразумевается эволюционное реформирование налоговой системы, которое нацелено на обеспечение гарантированного максимума налоговых поступлений при соблюдении законных, социальных, экономических и других интересов и прав всех субъектов налоговых отношений. Критерий «устойчивости» системы налогообложения государства представляет собой способность налоговой системы в необходимой степени самостоятельно сохранять неизменность налоговых процессов, ее формирование, защищенность и чувствительность предусматривает создание надежных условий и гарантий эффективного исполнения задач по сбору налогов, сдерживание угроз, которые способны ослабить налоговую систему, а также формирование благоприятного, стабильного климата при взаимодействии с налогоплательщиками. Надежность внешних и внутренних связей, а также надежность составляющих элементов определяют устойчивость системы налогообложения. Данный критерий позволяет оценить полноту безопасности налоговой системы, а именно, умение противостоять

⁵ *Пономарев А.И.* Налоговое администрирование в Российской Федерации // *Финансы и статистика*. 2017. С. 288.

экономическим, политическим, налоговым, криминальным, информационным и иным угрозам внутреннего и внешнего характера.

Таким образом, отталкиваясь от вышеуказанного, налоговая безопасность государства представляет собой такое состояние налоговой системы, которое характеризуется стабильностью и устойчивостью всех ее компонентов, подразумевает увеличение ресурсного потенциала с целью обеспечения социально-экономического развития государства, устойчивость ее финансовой системы, способность противостоять внутренним и внешним угрозам государства. Налоговая безопасность характеризуется состоянием защищенности хозяйствующего субъекта и государства как налогоплательщика от финансовых и других потерь налогового характера. При отсутствии противодействия налоговым рискам, непосредственно оказывающим большое влияние на финансовое состояние государства, нереально достижение такого состояния, при котором гарантируется финансовая устойчивость. Сущность налоговой безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей, которые дают возможность государству, а именно налоговым органам, осуществлять эффективный налоговый контроль плательщиков налогов и не допускать уменьшения налоговых поступлений в бюджеты государства. Следовательно, к повышению налоговой безопасности приводят меры, которые направлены на минимизацию налоговых рисков.

Ситников М.С.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Волгоградский институт управления
Научный руководитель: Азовцев М.А.
старший преподаватель ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОСУДИЕ

Аннотация. *Достижения в области искусственного интеллекта применяются в современной жизни в самых разных областях жизнедеятельности. Одной из главных сфер правовой жизни является сфера правосудия. Вопрос о возможном введении искусственного интеллекта бурно обсуждается в доктрине права. В рамках данной работы автор излагает собственное видение данной проблематики.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосудие, робот-судья.*

В большинстве наиболее развитых цивилизованных правовых порядках иницируются попытки регуляции искусственного интеллекта в правовом поле. Так, например, не столь давно в рамках Европейского союза был опубликован проект регулирования искусственного интел-

лекта в странах Европейского союза¹. С сентября 2021 года в Великобритании существуют стратегия развития искусственного интеллекта², цель которой предполагает обеспечение лидерства данной страны в мире. В России также существует стратегия по развитию искусственного интеллекта (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490³).

Анализ мировой государственной политики в области развития правового регулирования искусственного интеллекта дает основания полагать, что в число направлений такого развития не входит сфера правосудия. Данное положение небезосновательно. Дело в том, что сфера правосудия является особо важной в правовой жизни общества – особенно, в правовом государстве, коим, в том числе, является Россия.

Правовая сложность, многоаспектность, и даже чувственность отправления правосудия говорит о том, что, вероятно, только судья как наиболее разумное, опытное и профессиональное лицо может осуществлять данного рода деятельность. На современном этапе развития известной проблемой российского правосудия является невероятная загруженность судов (арбитражных судов и судов общей юрисдикции). Это, в свою очередь, приводит к неэффективности правосудия. Искусственный интеллект, как указывает А.К. Нестеренко, может оказывать некоторую помощь судье, а также судебным работниками посредством рассмотрения типовых дел⁴.

В рамках настоящей работы автор рассматривает не только непосредственную возможность внедрения искусственного интеллекта в область правосудия, но и отражение данного процесса на иных сферах правового знания (судейское усмотрение за счет добросовестности, запрет для граждан самостоятельно отстаивать свои права в суде и др.). Автор данной работы при исследовании данного вопроса берет за основу возможность использования искусственного интеллекта в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

На сегодняшний день вопрос об эффективности судебной системы остается актуальным. В правовой доктрине разгораются дискуссии по поводу совершенствования механизма осуществления правосудия. Высказываются самые разнообразные идеи возможного решения организационных и функциональных вопросов правосудия (увеличение минимального возраста для занятия должности судьи⁵, реализация кадровой полити-

¹ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL LAYING DOWN HARMONISED RULES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE ACT) AND AMENDING CERTAIN UNION LEGISLATIVE ACTS. Brussels, 21.4.2021 COM(2021) 206 final 2021/0106(COD). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TX/?qid=1623335154975&uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 02.10.2021).

² National AI Strategy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy> (дата обращения: 03.10.2021).

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

⁴ Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12).

⁵ Догадайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1. С. 31.

ки по подготовке судей¹, совершенствования принципа гласности правосудия² и др.).

Внимание автора настоящей работы привлекла одна из известнейших проблем российского правосудия, которая заключается в высокой (в какой-то степени даже чрезмерной) загруженности судов. Такое положение дел ведет к возникновению двух крайне негативных факторов. Первый фактор можно обозначить как «судья тоже человек». При рассмотрении большого массива дел в строго отведенные процессуальные сроки судья физически не может вникнуть в суть каждого из них. Исходя из этого, возникает высокая вероятность совершения судьей юридической ошибки. Второй фактор связан с юридической техникой оформления судебных актов. Дело в том, что высокий уровень организационной и функциональной нагрузки сказывается на низком уровне юридической техники судебных актов. У судей не хватает времени на подготовку и написание грамотных юридических документов. В некоторых судебных решениях, в том числе Верховного суда РФ, аргументация основана на простом перечислении законодательных норм. При этом не указывается причинно-следственная связь между применимой нормой и обстоятельствами рассматриваемого дела.

Согласно данным судебной статистики за 2020 год мировыми судьями было вынесено более 20 000 000 дел о выдаче судебного приказа (около 6 500 000 дел заявлено в порядке административного судопроизводства)³. За тот же период времени арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено более 1 000 000 дел, из почти 170 000 дел о выдаче судебного приказа⁴. Анализ этих и иных статистических сведений наглядно демонстрирует, что крайне незначительная часть решений о выдаче судебных приказов были отменены (примерно 5 %). Это характерно и для судов общей юрисдикции, и для арбитражных судов. В порядке арбитражного судопроизводства рассмотренных всего дел в 20 раз меньше, чем вынесенных мировыми судьями судебных приказов. Это ни в коем случае не говорит о том, что арбитражные суды не загружены. Дела, рассматриваемые судьями арбитражных судов значительно тяжелее по своей правовой сложности.

Говоря о мотивах зарождения приказного производства в России, стоит сказать, что оно создавалось с целью облегчения работы судьи посредством выделения особой категории дел, где процедура осуществления правосудия не требует столь значительных моральных и физических ресурсов судьи. Высокая распространенность приказного производства подтверждает достижение указанной цели. Главная особенность приказного произ-

водства проявляется в отсутствии спора. Бесспорность приказного производства означает, что заявления о выдаче судебного приказа подтверждено такими доказательствами, которые оспорить, по общему правилу, нельзя. Также можно сказать, что дела о выдаче судебного приказа по своей сути являются типовыми (содержание заявления о выдаче судебного приказа, доказательственная база и др.).

Обобщая процесс реализации вынесения судебного приказа, можно сказать, что судья при поступлении к нему заявления о выдаче судебного приказа должен убедиться в наличии следующих обстоятельств: относимость заявленного требования к приказному производству; наличие правосубъектности и (или) полномочий заявителя; наличие необходимых доказательств. Автор настоящей работы считает, что исходя из этих характеристик приказного производства, можно было бы доверить правосудие по таким делам искусственному интеллекту. О том, как это будет выглядеть, о положительных и отрицательных последствиях этого пути будет сказано далее.

Не столь давно специалисты ПАО «Мегафон» разработали роботизированный проект LegalApe 2.8. Этот робот представлял свою компьютерную программу, в которую был загружен некоторый массив юридической информации (законодательства). Основной целью разработчиков являлась возможность участия LegalApe 2.8 как литигатора в правовых спорах. По ключевым словам оппонента LegalApe 2.8 формулировал ответную правовую позицию. Для достижения этой цели был проведен эксперимент. В качестве визави для LegalApe 2.8 выступил известный юрист и ученый Р.С. Бевзенко⁵. Тщательный анализ данного юридического противостояния показал, что конечная цель разработчиков LegalApe 2.8 не была достигнута. В правовых позициях LegalApe 2.8 наличествовали излишние ссылки на законодательство, допущены множественные ошибки в орфографии и др. Однако это ни сколько не умаляет того достижения, что на основе изначально загруженной информации, LegalApe 2.8 формулировал правовые позиции, в которых просветилась логическая связь.

Этот практический пример демонстрирует, что в современных правовых реалиях возможно создание робота, который будет реализовывать в жизнь приказное производство. Для разработки подобного проекта потребуется свести воедино междисциплинарные достижения в области программирования, юриспруденции и др. Это говорит о высокой степени сложности поставленной цели. Поскольку тема настоящей работы в большей степени направлена на правовую характеристику искусственного интеллекта в сфере правосудия, то целесообразно было бы обозначить некоторые юридические последствия введения роботизированного приказного производства, среди которых следующие:

1. Необходимо законодательное закрепление процедуры приказного производства. Первым шагом к роботизированному приказному производству должен предполагать его законодательную регламентацию. С большей

⁵ Юридический баттл: робот от МегаФон vs Роман Бевзенко. URL: <https://pravo.ru/lf/story/202675/>

¹ Анненков А.Ю., Казаков В.Н. Профессиональные качества юриста: постановка проблем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1 (2). С. 55.

² Рыжкова А.А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 235.

³ Данные судебной статистики Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5671>

⁴ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2020 год. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5670>

долей вероятности потребуются кардинальное реформирование положений процессуального законодательства (ГПК РФ¹, АПК РФ², КАС РФ³), касающихся приказного производства.

К числу вопросов, которые подлежат обязательному реформированию, относятся, в частности, вопросы о том, какое именно звено судебной системы будет уполномочено принимать заявления о выдаче судебного приказа, будет ли роботизированное приказное производство автономно от судебной системы, в какие сроки будет выдаваться судебный приказ, как будет обеспечено право на обжалование судебного приказа.

Следует отметить, что указанный перечень вопросов является открытым. Предусмотреть весь перечень вопросов, а также возможных вариантов их реформирования, крайне сложно.

2. Необходимость судебной реформы. В соответствии с ГПК РФ к компетенции мировых судей относятся дела о вынесении судебного приказа, которые, как было отмечено выше, занимают значительную часть всех рассмотренных мировыми судьями дел. Роботизированное приказное производство оставит для мировых судей крайне скудный объем дел, по которым они вправе осуществлять правосудие.

Из всех судов общей юрисдикции наиболее высокая нагрузка у районных судов. Для разгрузки районных судов следовало бы делегировать и (или) расширить некоторый перечень дел, относящихся к подсудности мировых судей. Например, в перспективе к компетенции мировых судей могут относиться все имущественные споры, возникающие при дорожно-транспортных происшествиях. Также можно было бы увеличить сумму требований по делам о защите прав потребителей. На сегодняшний день такая сумма 100 000 рублей.

3. Заявление о выдаче судебного приказа должно быть составлено юристом. Начать стоит с того, что реализация прошедшей «процессуальной революции» повлекла за собой множественные изменения в процессуальном законодательстве. Так, на сегодняшний день правом на представительство в судебном процессе, по общему правилу, имеют только лица, имеющие высшее юридическое образование⁴.

Одна из сложностей юридической профессии по представлению интересов в суде проявляется в грамотном юридическом оформлении документации. К таким документам, в частности, относится заявление о выдаче судебного приказа. Только профессионал сможет

составить данный документ таким образом, чтобы робот смог убедиться в соблюдении всех необходимых требований законодательства. Следовательно, было бы правило обеспечить полноценную юридическую монополию в приказном производстве. Можно предположить, что здесь возникает некоторая коллизия с положениями Конституции РФ⁵, которые направлены на регламентацию права на доступ к правосудию. Однако, это ошибочное представление. Дело в том, что посредством реализации описанной юридической монополии можно будет сделать еще один шаг к совершенствованию системы правосудия. Право на доступ к правосудию низвергается (оно становится бессмысленным), если качество правосудия низкое.

Стоит сказать, что указанные последствия введения роботизированного приказного производства с большой долей вероятностью могут быть осуществлены в рамках одной реформы. При такой позиции нас ждет «новая процессуальная революция». Роботизированное приказное производство поспособствует совершенствованию всей отечественной судебной системы. Главным положительным фактором здесь является почти полное избавление судов от приказного производства (исключение составляет процедура обжалования судебного приказа). В свою очередь, это наводит на мысль о том, что суды с высокой вероятностью будут более тщательно рассматривать поступившие к ним дела.

Более того, при таких условиях в российской судебной системе возможно будет обеспечить развитие института судейского усмотрения по гражданским и экономическим спорам. Исключение составляет так называемые публичные споры, вытекающие из административных отношений. Известно, что на сегодняшний день в российском правовом порядке, по общему правилу, судейское усмотрение не допустимо, поскольку судьи рассматривают споры в соответствии с нормами позитивного права. В наиболее развитых европейских правовых системах институт судейского усмотрения направлен на развитие права. Наиболее полно это отражено в законодательстве Германии, где напрямую суды уполномочены не только толковать пробельные нормы, но и отходить от положения строгого позитивного права⁶. Во Франции полностью не легализован институт судейского усмотрения. Однако это не запрещает судам субсидиарно использовать данный инструмент⁷. Применение института судейского усмотрения является одной из причин развитости европейских правовых систем.

Мировое развитие искусственного интеллекта на сегодняшний день на законодательном и политическом уровне не затрагивает сферу правосудия. Однако актуальность этого вопроса в доктрине является высокой.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

⁶ Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aegumnis ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / отв. ред. А.М. Ширвиндт. М.: Статут, 2014. С. 215.

⁷ Каранетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. С. 53–55.

Проведенный автором анализ положений материально-го и процессуального законодательства, доктрины права, а также российской и зарубежной судебной практики показал, что в перспективе некоторые рассматриваемые судами дела можно было бы доверить искусственному интеллекту. К числу таких дел следует относить дела приказного производства. Специфичность дел приказного производства (их бесспорность и типичность) позволяет допустить реальную возможность замены судьи роботом.

Автор настоящей работы убежден, что приказное производство является единственным видом судебного производства, где возможно непосредственное участие искусственного интеллекта. Иные рассматриваемые судом дела требуют участия человека-судьи, который учитывает не только правовую сторону вопроса, но и морально-нравственную (например, семейные споры, банкротство). Главной целью роботизированного приказного производства является разгрузка судов. Исходя из этого, можно говорить о том, что с большой долей вероятности введение роботизированного приказного производства благоприятно скажется на качестве российской системы правосудия

Однако стоит учитывать, что введение роботизированного приказного производства повлечет за собой множественные законодательные изменения, связанные, в том числе, с компетенцией судов, законодательной регламентацией «нового приказного производства», которое должно быть направлено на обеспечение конституционных прав участников процессуальных отношений (например, возможность обжалования судебного приказа). При этом здесь речь идет только о юридических аспектах данного проекта. Могут возникнуть сложности с процедурой создания и функционирования самого робота. Для реализации данного проекта потребуется свести воедино достижения в области программирования, информатики, юриспруденции и иных отраслей знаний.

Все перечисленное сказывается на длительности разработки и введения данного правосудного проекта. Таким образом, возможность роботизированного производства на сегодняшний день вполне реальна, однако не стоит говорить, что это вопрос завтрашнего или послезавтрашнего дня. Вероятно, данный процесс займет десятилетия.

Скудин П.А.

ФГБОУ ВО «Тюльский государственный университет»

Научный руководитель: Васичкин А.В.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Тюльский государственный университет»

РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает перспективы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в рамках частноправовых отношений, регулируемых, главным образом, нормами гражданского права. Выделяются основные направления, по которым в современном мире развитых информационных технологий целесообразно организовывать правовую защиту результатов творчества. В частности, автором обращается внимание на такие способы защиты, как обращение в суд, регистрация авторского права, создания единого реестра, их оборот и учет, технология *Blockchain*, развитие открытых (свободных) лицензий, лицензирование и пр.

Ключевые слова. Авторское право, интеллектуальная собственность, регистрация, исключительное право.

Важным компонентом развития любого современного государства является разработка и продвижение результатов научной, научно-творческой деятельности. В свою очередь и разработка, и последующие продвижение и коммерциализация неразрывно связаны с защитой результатов научной и научно-творческой деятельности как объектов интеллектуальной собственности. Объекты эти весьма разнообразны как по назначению, так и по форме, однако наибольшее распространение получили объекты авторского и смежного права.

Данные категории прав являются одной из основных частей всей системы права интеллектуальной собственности. Авторское право защищает права авторов произведений и иных правообладателей, которым соответствующие права принадлежат в силу закона или договора. Смежные права охраняют интересы исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, владельцев баз данных, а также произведений науки, литературы и искусства, впервые обнародованных после их перехода в общественное достояние. Авторское право представляет собой одну из форм защиты интеллектуальной собственности, совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства.

Авторские права распространяются на все произведения науки, литературы и искусства. К объектам авторского права не относятся: 1) официальные документы; 2) государственные символы и знаки; 3) произведения народного творчества; 4) сообщения о событиях и фактах, имеющих информационный характер.

Бытует заблуждение, что авторские права на созданное ими произведение возникают в момент публикации (если речь идет о научной статье), либо в момент публичного исполнения (если рассматривается, к примеру, авторская театральная постановка)¹. Однако, это не так. Авторские права возникают «автоматически» с момента создания произведения, т.е. автор становится автором в момент создания произведения. Для возникновения охраны авторских прав уже необходимо выражение произведения в объективной форме (письменная, изображение, объемно-пространственная, устная, звуко- и видеозапись). Имеется в виду, что человек не может быть «автором» некой гипотетической идеи, не выраженной в объективной форме.

Актуальным вопросом является также использование чужих авторских разработок: музыкальных произведений, аранжировок, театральных и хореографических постановок. Можно ли использовать в концертах те или иные произведения, необходимо ли при таком использовании разрешение автора, нужно ли производить авторские отчисления?

Согласно нормам международного права, срок охраны объектов авторского права – все время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти (ст. 7 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений²). Российское законодательство более лояльно к авторам. В нашей стране этот срок составляет всю жизнь автора и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (ст. 1281 ГК РФ). Таким образом, при использовании любого произведения, подпадающего под эту норму российского законодательства, все вопросы необходимо решать с авторами и правообладателями в индивидуальном порядке.

Важный вопрос, связанный с авторским правом – это вопрос регистрации. Необходимо понимать, что регистрация авторского права как таковая в обязательном порядке не требуется, т.к. лучшим доказательством авторства является публичное обнародование своего произведения – запись на компакт-диске, имеющем выходные данные и знак копирайта, размещение произведения в полиграфическом издании, имеющем дату публикации, публичное выступление. Поэтому первым очевидным шагом на пути решения проблемы защиты авторских прав должно стать тесное сотрудничество с компаниями, занимающимися издательской деятельностью, своевременное заключение с ними лицензионных договоров на публикацию и тиражирование авторских материалов.

Существуют также объекты, которые можно регистрировать как базы данных, получая при этом свидетельства, которые являются дополнительным подтверждающим документом в случае возможных судебных споров. К таким объектам можно отнести переведенные в соответствующий машиночитаемый формат учебно-методиче-

ские комплексы, авторские программы по дисциплинам, справочные издания, конспекты лекций, электронные каталоги, атласы и т.д. Перечисленные объекты – результат синтеза творческой и научной деятельности. Такое слияние двух видов деятельности весьма характерно для нашего вуза и объективно отражает его специфику.

Один из видов объектов интеллектуальной собственности, на котором так же необходимо остановить свое внимание – это секрет производства (ноу-хау). Ноу-хау – уникальная технология позволяющая получить преимущество по сравнению с конкурентами, являющаяся при этом уникальной и неизвестной никому кроме автора или коллектива авторов. Как правило, для обеспечения сохранности ноу-хау, в организации подписывается договор о неразглашении конфиденциальной информации. Затем автор может описать технологию и передать опечатанный конверт с описанием в депозитарию, в рамках работы которого будет обеспечена сохранность технологии (или способа) от третьих лиц. В творческих вузах большинство ноу-хау по своей тематике связаны со сферой декоративно-прикладного творчества, хотя справедливости ради стоит отметить, что есть разработки и в других сферах: социокультурной, хореографической и других.

Правовая охрана программ для ЭВМ имеет свои отличия – ей свойственна факультативная государственная регистрация (ст. 1262 ГК) и упрощенный порядок заключения лицензионного договора (ст. 1286 ГК). В качестве объекта охраны выступает программа для ЭВМ, зафиксированная на самых разнообразных носителях (диски, аудиокассеты и т.д.). Правовой охране подлежит конкретная реализация алгоритма этой программы в виде последовательности операций и действий над ними, а не идея, заложенная в нее.

Важность охраны интеллектуальной собственности признана во всем мире. В настоящее время, несомненно, охрана интеллектуальной собственности стала ключевым моментом инновационной деятельности, позволив обратить в собственность доходы от инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и получить прибыль от новаций. Наиболее весомую долю интеллектуальной собственности представляют собой патенты, имеющие надежную охрану, что оказывает существенное влияние на коммерческий успех и рыночную стоимость продукта или услуг. К настоящему времени патент стал выполнять не только охранную функцию, а прежде всего, стал средством стимулирования конкуренции, способствуя инновационным процессам в различных областях.

Под особую опасность РИД были поставлены в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и, в частности, сети Интернет. Интернет представляет собой беспрецедентный канал связи, через который иностранные рынки и более трех миллиардов пользователей жаждут доступа к культурному наследию разных стран³. Поскольку сеть Интернет стал инструментом, с помощью которого люди во всем мире обмениваются идеями, информацией, товарами и услугами, то в настоящее время Сеть содержит несколько миллиардов

¹ См.: Мережко М.Е., Плюшкина Н.Е. Защита объектов интеллектуальной собственности, созданных в результате творческой деятельности // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. Доклады V Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. Белгород: ИПК БГИИК, 2017. Т. 2. С. 224.

² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (в ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

³ См.: Интернет-доступ (мировой рынок) // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 11.11.2021).

страниц информации, растущей на семь миллионов страниц ежедневно. Это сведения о каждом известном предмете, явлении, преобразованные в цифровую форму, что делает Интернет новым пространством для удовлетворения культурных, образовательных и социальных потребностей.

Здесь важно отметить, что преобразование результатов интеллектуальной деятельности в цифровую форму – процесс, который уменьшает текст, визуальные изображения и звук к удобно читаемому для компьютера двоичному коду, сгруппированному в битах и байтах, которые могут следовать по сетям, – позволяет интеллектуальной собственности перейти в виртуальное пространство.

В связи с нарушением прав правообладателей в глобальной сети, все чаще стали обсуждать возможность создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности для ведения учета таких объектов, а также создания системы, с помощью которой возможно было бы легально осуществлять передачу прав на результаты творческого труда.

В настоящее время российская правовая система предлагает владельцу нарушенных прав на РИД два квалифицированных юрисдикционных способа защиты, это суды общей юрисдикции и Суд по интеллектуальным правам, а также процедура альтернативного разрешения споров.

Результатом судебных разбирательств может быть, например, закрытие сайта, на котором распространено произведение без согласия автора. Также по решению суда автору может быть выплачена сумма гонорара за неправомерное использование объектов авторских прав, но вопрос в том, сколько раз его неправомерно использовали и как информационный продукт будут использовать в будущем.

Весьма актуальным аспектом охраны РИД в современное время становится их оборот и учет. В связи с широкомасштабным развитием сети Интернет появились значительные затруднения по поиску достоверных сведений об авторе (правообладателе), возможных способах использования объектов интеллектуальных прав. Учитывая тот факт, что Российская Федерация утвердила Стратегию инновационного развития на период до 2020 г.¹, наличие данной проблемы значительно мешает осуществлять легальную коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности в целом.

Как отметил в 2016 году Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев, в настоящее время «продолжает развиваться конфликт между правообладателями и пользователями ... отсутствие баланса интересов правообладателей и пользователей становится препятствием для свободного обмена научной информацией, мешает развиваться высокотехнологичному бизнесу, подталкивает людей систематически обходить закон»².

Одним из способов решения данной проблемы может выступать технология Blockchain (от английского

block – блок, chain – цепочка), о которой стали говорить с большим интересом не так давно, и которая на данный момент признается одной из самых важных революционных технологий в XXI веке на уровне создания Интернета. В общем виде Blockchain представляет собой цепочку данных различных транзакций; базу данных, использующую современную криптографию и не имеющую централизованное управление; своеобразную «учетную книгу», с помощью которой можно хранить и передавать информацию³. Создание системы реестров на данной технологии позволит систематизировать информацию о правообладателях, конкретном объекте интеллектуальных прав. Одними из основных вопросов, возникающих в авторском праве в цифровой среде, являются соблюдение условий договоров о распоряжении исключительным правом, монетизация контента, подтверждение права авторства, а также защита интеллектуальных прав. Все эти вопросы могут быть решены с помощью построения системы реестров на технологии Blockchain. Так, за рубежом уже стали развиваться подобные механизмы. Например, можно выделить проекты Ascribe и Rethinkmusic с просмотром дальнейших перепродаж, а проект Peertracks работает через реестр в сфере музыкальных произведений. Думается, что развитие реестров результатов интеллектуальной деятельности на Blockchain-платформе объединило бы усилия по учету разнообразного контента вместе с автоматической системой выплаты вознаграждения правообладателю без участия каких-либо посредников.

На наш взгляд, необходимыми условиями для развития реестра (ов) на платформе Blockchain в России, является не только тщательное техническое тестирование уязвимостей и стабильности работы системы, но и возможность работы с другими сайтами. Так, например, наиболее популярные сайты, среди которых Instagram, Facebook или ВКонтакте, где происходит непрерывный файлообмен, могли бы сотрудничать с подобными проектами. Реестры на платформе Blockchain способны проводить техническую привязку к информации о реальном авторе (правообладателе) фотографического или музыкального произведения, в частности, при репостах. Более того, у лица действительно будет существовать возможность получать причитающееся ему вознаграждение.

Поэтому, представляется, что обязательными требованиями для таких реестров должны стать следующие данные: 1) данные о произведении, включая, но не ограничиваясь, год создания произведения, альбом, указание формата, в котором предоставлено произведение и др.; 2) тэги; 3) указание авторства с технической возможностью связи с лицом; 4) указание лицензии, особенности условий использования; 5) Интернет-сайт, на котором было впервые размещено произведение; 6) непосредственно цифровой эталон произведения.

Совершенно необходимым представляется также развитие открытых (свободных) лицензий в России, а также

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в ред. от 18.10.2018) // СЗ РФ. 2012. № 1, ст. 216.

² Медведев: нужен баланс между интересами правообладателей и пользователей // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20160518/1435688892.html> (дата обращения: 11.11.2021).

³ См.: Нагородская В.Б. Развитие системы реестров результатов интеллектуальной деятельности на технологии Blockchain // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Часть 2. М.: РФ-Пресс, 2017. С. 313.

их повсеместное использование в цифровой среде.

Кроме того, на данный момент можно отметить, что использование некоторых средств защиты результатов интеллектуальной деятельности является спорным. Контент-провайдеры утверждают, что DRM-файлы необходимы для борьбы с нарушением авторских прав в сети и что они могут помочь владельцам авторских прав осуществлять artisticcontrol или обеспечить постоянный доход за художественные произведения. Противники DRM-технологии утверждают, что нет доказательств того, что DRM-файлы помогают предотвратить нарушение авторских прав, утверждая вместо этого, что они служат только для неудобства законных клиентов и позволяют крупному бизнесу подавлять инновации и конкуренцию. Более того, произведения могли стать постоянно недоступными, если схема DRM изменяется или если обслуживание прекращено.

Некоторые противники, такие как Фонд свободного программного обеспечения (ФСФ), через свою компанию на сайте DefectivebyDesign утверждают, что использование слова «право» вводит в заблуждение и предлагают, чтобы люди вместо этого использовали термин «управление цифровыми ограничениями». Их позиция такова, что правообладатели ограничивают использование материалов способами, которые выходят за рамки существующих законов об авторском праве, и не должны охватываться будущими законами. Технологии DRM пытаются передать управление цифрового контента или устройства продавцу после того, как он был отдан потребителю.

Для цифрового контента это означает предотвращение доступа потребителей, не давая пользователю возможность копировать контент или преобразовывать его в другие форматы. Для устройств это означает ограничение потребителей на то, что аппаратные средства могут использоваться с устройством, или что программное обеспечение может выполняться на нем¹.

Еще одним из способов защиты результатов интеллектуальной деятельности при продаже информационных продуктов в сети Интернет является лицензирование.

При лицензировании информационный продукт попадает к потребителю, либо в результате продажи (обычная практика в случае книг, например), и при этом происходит смена владельца самого физического объекта, а не прав на него, либо посредством лицензии (обычная практика в случае программного обеспечения, например), в основном, в зависимости от практики, используемой индустрией.

Подводя итог, можно отметить, что для защиты результатов интеллектуальной деятельности важное значение имеет то, как сам автор относится к защите своих прав, поскольку правовая система предлагает только способы восстановления нарушенных прав, но вопрос о том, как предотвратить правонарушения в сфере авторских прав или как объединить известные способы защиты прав авторов для более эффективной борьбы с «интеллектуальным пиратством» остается открытым. На наш взгляд,

повысить эффективность защиты результатов интеллектуальной деятельности возможно только путем модернизации гражданского, административного и уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Сморчкова Р.А.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Зарубина М.А.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Одним из главных участников уголовного процесса является прокурор, поскольку он осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим особую роль играет правильное понимание функций прокурора.

Ключевые слова: прокурор, функции прокурора, уголовный процесс, расследование преступлений.

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных вопросов участия прокурора в уголовном судопроизводстве выступает вопрос о функциях прокурора. Правильное понимание функций прокурора в уголовном судопроизводстве, помогает выявить определенные проблемы, существующие не только в теории, но и на практике².

Действующее законодательство о прокуратуре предусматривает две основные функции прокурора в уголовном судопроизводстве:

- функция надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а равно восстановление законности при обнаружении нарушений, допущенных указанными органами
- функция осуществления уголовного преследования с поддержанием обвинения в качестве государственного обвинителя.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон однозначно установил, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет две самостоятельные функции, многие процессуалисты полагают, что прокурор в уголовном процессе осуществляет и иные функции, которые в законе прямо не закреплены, но фактически осуществляются.

К примеру, Е.Л. Никитин приходит к выводу о наличии у прокурора в этой сфере такой «дополнительной» функции, как руководство расследованием, которую прокурор осуществляет одновременно с функцией надзора.

¹ См.: Калачева Т.Л. Результаты интеллектуальной деятельности под охраной закона // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2016. № 1. С. 174–178.

² См.: Недоспелова Е.А. Функциональная направленность деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Молодежный научный форум. сборник статей по материалам СІХ студенческой международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 133.

В свою очередь, Е.Н. Гринюк утверждает, что прокурор лишь координирует деятельность органов предварительного расследования, а не процессуально руководит их деятельностью, вследствие чего автор выделяет такую функцию прокурора, как координация деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений.

Ю.П. Синельщиков рассматривает в качестве функций прокурора в уголовном процессе правозащитную и функцию борьбы с преступностью, которые, по его мнению, играют важную роль в обеспечении законности в досудебном производстве по уголовному делу. Г.Г. Анисимов отмечает: «Прокурор в уголовном процессе выполняет двуединую государственную функцию: участвует в уголовном процессе в качестве стороны обвинения, и в то же время, выступает государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также иных лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений»¹.

Функциональный анализ деятельности прокурора показал, что действительно на разных стадиях процесса преобладают разные функции². Так, на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования действует исключительно надзорная функция с системой надзорных полномочий, а на стадиях рассмотрения дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций прокурор практически не наделен надзорными полномочиями и роль прокурора сводится к поддержанию обвинения в качестве стороны-обвинителя.

На наш, взгляд, одной из функций прокурора, прямо не указанных в российском законодательстве, но имеющей место быть на практике, является функция борьбы с преступностью. Функция борьбы с преступностью пронизывает все направления деятельности органов прокуратуры и о наличии данной функции можно утверждать, исходя из содержания ч. 2 ст. 21 УПК РФ. В целях реализации функции борьбы с преступностью оперативный состав прокуратуры должен быть в курсе состояния преступности, причинах и условиях, способствующих росту/уменьшению преступности, особенностях преступников, мерах профилактики преступлений и т.д.

В целях осуществления уголовно-процессуальной функции прокурора – борьбы с преступностью, органы прокуратуры осуществляют единый статистический учет преступлений, отслеживают динамику преступности, раскрываемость преступлений, результаты работы органов предварительного следствия и дознания.

Таким образом, по нашему мнению, борьба с преступностью, должна быть в обязательном порядке включена в перечень функций, реализуемых прокурором, наряду с надзором и уголовным преследованием, и отражена в УПК РФ.

¹ См.: Воронин С.Э., Кириенко Н.А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: монография. Биробиджан: Биробиджанский филиал Амурского гос. ун-та, 2012. С. 42.

² См.: Доличева Е.В. Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 89–90.

Смышнова М.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Бабаков В.А.

к.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕСЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА В СОСТАВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

Аннотация. С 1 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который позволяет гражданам в завещательном порядке распорядиться о создании наследственного фонда с целью управления наследственной массой. Законодателем не установлены ограничения по имуществу, которое может быть передано наследственному фонду. Это могут быть доли в юридических лицах, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, имущественные права.

Ключевые слова: наследственный фонд, объекты коммерческого права, акции.

Вопрос наследования объектов коммерческого оборота путем передачи их в наследственные фонды можно проследить на примере наследования акций.

Проблема наследования акций возникает при ликвидации юридического лица, поскольку данный вопрос в процессе процедуры ликвидации не урегулирован законодательством, так, когда акционер – физическое лицо умирает, а судьба акций по каким-либо причинам не решена, к примеру, наследники не переоформляют на себя права акционера, имеет место спор о разделе наследственного имущества.

В правовом регулировании наследования акций возникают такие проблемы, как:

- наследование акций несколькими наследниками;
- определение момента перехода прав;
- предоставляемых акциями;
- отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из них не имеет права наследовать или все отстранены от наследования;
- никто не принял наследство либо все они отказались от него.

Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259-ФЗ) указывает на то, что акционеры самостоятельно должны определить судьбу, принадлежащих им ценных бумаг в целях имущественного интереса своих наследников и необходимости сохранения функционирования юридического лица.

В связи с этим законодателем была предусмотрена возможность создания наследственного фонда.

Наследственный фонд подлежит созданию после смерти гражданина, который предусмотрел в своем заве-

щании создание наследственного фонда, по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, с приложением к заявлению составленного при жизни указанного гражданина его решения об учреждении наследственного фонда и утвержденного этим гражданином устава фонда и после его создания призывается к наследованию по завещанию¹.

Следовательно, наследственный фонд является наследником наследодателя, в связи с чем переход прав на бездокументарные ценные бумаги оформляется на основании представленного наследником-фондом свидетельства о праве на наследство, в результате чего фонд вносится в качестве акционера в реестр акционеров акционерного общества².

Наследственный фонд, являясь участником акционерного общества, может иметь пакеты акций, таким образом, можно сказать, что не исключена возможность владения им и полным пакетом акций юридического лица, в указанной ситуации фонд становится единственным участником акционерного общества.

В данной ситуации есть свои плюсы, а, именно, отсутствует необходимость делить стопроцентную долю между несколькими наследниками, сохраняется целостность бизнеса, конфликтные ситуации сведены к минимуму, однако возникает вопрос о допустимости существования таких юридических лиц, где унитарная некоммерческая организация выступает единственным участником хозяйственного общества.

В соответствии со ст. 66 ГК РФ участниками хозяйственных обществ могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных обществах³.

В свою очередь Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» содержит положения о том, что общество не может иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено федеральным законом⁴.

Стоит отметить, что наследственный фонд является некоммерческой организацией, в связи с чем должен использовать имущество для целей, определенных уставом, и не может осуществлять деятельность приносящую доход, за исключением случаев, если это служит достижению целей, ради которых он создан.

Согласно ст. 7 Федерального закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям, предусмотренным уставом,

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2018)// СЗ РФ. 2018. № 15, ст. 3522.

² Макарова О.А. Наследование «бизнеса на ходу» как наследственный фонд может управлять акциями? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 39.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них⁵.

Следовательно, наследственный фонд может участвовать в акционерном обществе в качестве акционера, в том числе являться единственным акционером, если это будет предусмотрено уставом наследственного фонда и соответствовать целям создания фонда, указанным в уставе фонда.

Будучи акционером, наследственный фонд обладает всеми корпоративными правами:

- правом на получение дивидендов;
- правом на участие в управлении, правом на получение ликвидационной стоимости в случае ликвидации акционерного общества;
- правом на получение информации и другими правами, предусмотренным п. 1 ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ;
- несет корпоративные обязанности.

В лице наследственного фонда появляется не только специфический акционер, но и, более того, акционер, осуществляющий корпоративные права в соответствии с условиями управления наследственным фондом, а не согласно своей воле.

Наследственный фонд, к которому перешли акции в порядке наследования, становится акционером акционерного общества, что следует из п. 3 ст. 1176 ГК РФ, но осуществляет свои корпоративные права в соответствии с условиями управления наследственным фондом, в связи с чем нет оснований рассматривать наследственный фонд в качестве номинального держателя.

Согласно ст. 8.3 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» номинальный держатель ценных бумаг – это депозитарий, на лицевом счете (счете депо) которого учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие иным лицам. Вместе с тем он не является собственником акций. Номинальный держатель, учитывающий права на ценные бумаги лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, вправе совершать действия, связанные с осуществлением этих прав, без доверенности в соответствии с полученными им указаниями (инструкциями) от таких лиц⁶.

В литературе высказывается мнение о том, что в наследственных фондах будет практиковаться расщепление корпоративных прав между фондом и выгодоприобретателями.

На наш взгляд данное положение является не совсем верным, поскольку:

1. Условиями управления наследственным фондом предусматривается только одно право выгодоприобретателя – право на получение всего или части имущества фонда. Остальные права выгодоприобретателя прямо предусмотрены гражданским законодательством.

2. Статья 1176 ГК РФ не расщепила права наследника при наследовании доли общества: если нет согласия его участников на переход доли к наследнику, последнему

⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145.

⁶ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

выплачивается действительная стоимость его доли, что направлено на восстановление его имущественного положения. Вместе с тем расщепления корпоративных прав не происходит¹.

Поскольку в условия управления наследственным фондом могут войти любые положения, установленные наследодателем, то возникает вопрос о возможности установления условия о порядке голосования в органах юридического лица.

К примеру, такое условие было установлено и теперь наследственный фонд может принимать участие в голосовании по определенным вопросам, в связи с чем может возникнуть ситуация, при которых общее собрание акционером не сможет принять те или иные решения или их принятие будет существенно затруднено, то могут ли они потребовать исключить акционера – фонда из состава общества, т.к. при голосовании он исполняет условия управления наследственным фондом, при этом нанося в силу этого ущерб интересам общества.

Нам представляется такой ответ на данный вопрос, что после создания наследственного фонда не могут быть изменены устав и условия управления наследственным фондом. Изменения могут быть внесены только в крайнем случае – на основании решения суда по требованию любого органа фонда, в том числе в случае, если управление наследственным фондом стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать.

Согласно п. 6 ст. 123.20-1 ГК РФ условия управления наследственным фондом доводятся нотариусом до сведения лиц, входящих в состав органов фонда, и могут быть раскрыты только выгодоприобретателям, а в предусмотренных законом случаях – органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Следовательно, возникает вопрос о том, должны ли акционеры иметь информацию об условиях управления акциями или знать, что такой акционер-фонд вообще появился в соответствии с условиями управления.

Поскольку контроль за деятельностью наследственного фонда, в том числе за выполнением им условий управления, вправе осуществлять выгодоприобретатель, то именно он вправе запрашивать и получать информацию о деятельности наследственного фонда, однако только в случаях, предусмотренных уставом фонда и условиями его управления. В случае нарушения условий управления наследственным фондом и возникновения в связи с этим убытков у выгодоприобретателя, он вправе требовать их возмещения, но опять же, если это право прямо предусмотрено и прописано в уставе.

В связи с тем, что данные положения являются императивными, то, на наш взгляд, они должны содержаться непосредственно в законодательстве, а затем уже дублироваться в уставе фонда.

Таким образом, проведенный анализ наследственного фонда как потенциального акционера позволяет сделать вывод, что в связи с возможным появлением наследственного фонда в качестве акционера (а также

и участника, члена любой другой коммерческой корпорации) представляется необходимым внесение дополнений в законы о хозяйственных обществах как с точки зрения определения особенностей правового положения наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации.

Солодовникова Е.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Барсукова В.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РЕПЛИК ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы, связанные с судебными прениями, в том числе с реализацией права на реплику. Обращается внимание на отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве определения содержания и формы реплик. Предлагаются пути устранения указанных пробелов.

Ключевые слова: реплика, гражданский процесс, судебные прения.

Судебные прения – это часть судебного разбирательства. Соответственно, во время судебных прений участвующие в деле лица, подводят итоги проведенного анализа фактических обстоятельств дела, исследуют собранные доказательства, выступают со своей обоснованной точкой зрения по поводу вопросов, которые подлежат изучению судом и о том, как дело должно быть разрешено по существу.

После того, как все лица, участвующие в судебных прениях, произнесли свою речь, любой из них имеет право выступить еще по одному разу с так называемой репликой. Если дословно, то «реплика» означает «ответ, возражение, замечания на слова собеседника, говорящего». Следует обратить внимание на то, что реплика является сжатой, конкретной самостоятельной речью, которая затрагивает лишь самые существенные для дела моменты.

Однако о репликах и их значении редко упоминается в учебной и научной литературе, хотя они безусловно важны.

Обобщение судебной практики свидетельствует, что большинство участников судебного процесса не часто реализует свое право на реплику. Такое положение дел представляется неверным. Законодатель хотел через произнесение реплик сторонами, дать им право достичь оптимального устранения неточностей, пробелов в произнесенном основном выступлении относительно пози-

¹ Макарова О.А. Наследование «бизнеса на ходу» как наследственный фонд может управлять акциями? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 39.

ции всех участвующих в судебных прениях лиц, а также дополнения или уточнения позиции по делу.

Также лицам, участвующим в судебных прениях важно применять свое право выступления с репликой тогда, когда отдельным участником судебных прений высказаны ложные суждения или специально переделаны фактические обстоятельства дела, которые играют важную роль.

Следует обратить внимание на то, что в гражданском процессуальном законодательстве не определены содержание и форма реплик. В большинстве своем их содержание и форма определяются лицами, участвующими в деле, с учетом определенных обстоятельств гражданского дела и занимаемой ими позиции.

В зависимости от того, что в большинстве случаев реплика служит ответом лица, участвующего в судебных прениях, на реплики и речи других участников, то лицу, участвующему в деле следует:

1) обозначить для суда причины/мотивы, почему он решил выступить с репликой;

2) отметить, насчет реплики или речи какого именно участника или участников он решил выступить с ответной репликой;

3) передать саму суть реплики, желательно ясно и четко выразив свои умозаключения и предложения, адресуемые суду, наглядно продемонстрировав ложность оспариваемых доводов остальных лиц, участвующих в судебных прениях¹.

Предполагается, что реплика должна быть выражена одной фразой, т.е. кратко.

По нашему мнению, данная точка зрения категорична, и не основана на законе, поскольку продолжительность реплик определяется различными факторами, а именно, объемом гражданского дела и судебных речей процессуальных оппонентов, наличием в них противоречий. Кроме того, действующее гражданское процессуальное законодательство не ограничивает время выступления с репликами.

Таким образом, с учетом всего сказанного реплики в прениях помогают участникам дела сделать доводы, убедительные для объяснения своих возражений или требований. С помощью реплики есть возможность подытожить все сказанное в судебном заседании и обратить внимание суда на доказательства и обстоятельства, подтверждающие действительность предъявленных возражений и требований.

Согласно ст. 190 ГПК РФ и всего выше сказанного можно отметить, что в судебных прениях выступление с речью является обязанностью участников процесса, а выступление с репликой – это их право. Выступление в прениях служит правом участвующих в деле лиц, а не обязанностью. Рассмотрев дело по существу, в судебных прениях они могут отказаться произносить речи.

В ст. 190 ГПК РФ не определены некоторые моменты, которые часто являются проблемами в правоприменительной практике, например: не определена длительность прений, количество предоставления слов лицам, участвующим в деле, последовательность выступления

стороны в судебных прениях, если встречный иск предъявлен ответчиком².

Также, следует отметить, что норма ст. 190 ГПК РФ не позволяет сделать вывод о количестве выступлений с репликой. Предполагается целесообразным предоставлять право выступления с речью лишь один раз каждому лицу, участвующему в деле.

Полагаем, что реализация права на реплику должна быть осуществлено наиболее шире, т.к. после выступления с репликой вторая сторона желает ответить на доводы оппонента, который вправе вступить с ним в дискуссию. Таким образом, предлагаем внести изменения в ст. 190 ГПК РФ и обозначить наиболее оптимальное количество выступления – два раза.

Сорокина И.В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Архипова Е. Ю.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. Было проведено исследование сущности понятия и характеристики функций российского права, проведен анализ функций российского права.

Ключевые слова: функция, право.

Для того что начать исследование функций права необходимо уяснить, что представляют собой термины «функция» и «право». В русском языке слово «функция» появилось в середине XVIII в. в переводе с латинского «functio» понимается как, исполнение, выполнение, компетенция.

В науке использование термина «функция» имеет разные значения, так, например, данное понятие в целом описывает определенные динамические структуры, в соответствии с имеющимися в рамках конкретных наук задач познания, в таких как биология, математика, в том числе и юриспруденция.

Со словом функция в основном связывают определенное воздействие целого на соответствующие стороны внешней среды, которое осуществляется целенаправленно и избирательно. Как правило, понятие функция принято понимать как исполнение, деятельность, соответственно определенное внешнее проявление свойства конкретного субъекта в рамках системы общественных отношений³.

Исходя из общей теории права, можно сказать, что под правом понимается определенный комплекс правил поведения, которые устанавливаются и охраняются

¹ Ястребов Д.А., Голосов (Попков) В.В. Выступления в прениях сторон в гражданском процессе как средство формирования внутреннего убеждения суда. // Научная сеть Современное право 2017. № 1.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532

³ См.: Кареев В.М. Краткая Российская энциклопедия. Том 3. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 629.

государством и являются обязательными для общества. Право осуществляет регулирование поведения людей в общественных отношениях, возникающих в процессе жизнедеятельности общества¹.

Соответственно государство, устанавливая соответствующие обязательные для неопределенного круга лиц правила поведения, одновременно принимает меры воспитательного, а также в некоторых случаях принудительного характера, направленные на обеспечение исполнения их в реальной жизни.

Многие ученые исследовали функции права в различные периоды общественного развития России, в дореволюционное время, в период советского союза. Так, существенный вклад в ее развитие внесли в частности такие ученые как С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич, С.С. Алексеев и др. На современном этапе развития научной мысли осмысление теории функций права также остается актуальным, поскольку существуют различные позиции современных ученых относительно вопроса их определения. Это показывает особую актуальность исследования данной проблемы и необходимость дальнейшего анализа и научного обоснования функций права.

Однако учитывая, что существуют различные труды ученых и огромный опыт изучения проблем функций права, все же остаются спорными основные ее аспекты, в частности существуют споры относительно определения понятия функций права.

А.Ф. Черданцев функции права определяет, как соответствующие направления правового воздействия на общественные отношения или определенные направления регулирующего воздействия права на общественные отношения.

В.В. Лазарев отмечает, что функции права представляют собой совокупность социального назначения права и его регулирующего воздействия на отношения в обществе.

Представляется интересной позиция, Т.Н. Радько который под функциями права понимает взятые вместе социальное назначение и вытекающее из нее определенные направления воздействия права на отношения в обществе. Автор, рассматривает функции права как регулирующее воздействие права, в связи с тем, что назначением права выступает регулирование отношений, возникающих в обществе.

Думаем, что вышеизложенные точки зрения имеют право на существование. Однако необходимо отметить что, в настоящее время некоторые ученые выступают против включения в понятие функций права его социального назначение. В частности, А.С. Палазян и В.П. Малахов, считают, что назначением право в целом как таковое не обладает, но о назначении можно говорить лишь относительно к определенному элементу или части права, в связи с тем, что каждый его элемент имеет соответствующее назначение.

А.И. Абрамов, считает, что функция права представляет собой явление, которое присуще праву, определяемое соответствующей ролью (назначением) права в обществе, и выступающее основным направлением его

воздействия на объективно существующую реальность, а также выражающее связь права с другими социальными явлениями².

Данная позиция автора, в достаточной мере раскрывает содержание функции права, тем не менее необходимо отметить, что тождественное понимание таких понятий как роль и назначение права представляется не совсем целесообразным.

Роль права означает то, какое значение отводится праву в общественной жизни, с учетом объективно и субъективно существующих в нем факторов развития. А также роль права отражает то место, которое отведено ему, в существующей системе государственных средств управления социальными процессами.

В свою очередь назначение права, выражает его общественную значимость, а также объективную цель создания и существования.

Соответственно представляются, необходимым в указанном А.И. Абрамовым определении понятия функции права установить союз «и» между «роль» и «назначение».

Так, в юридической науке некоторые ученые, определяя понятие функций права, обращают внимание на их ролевую составляющую. В частности, Ю.Г. Ткаченко, отмечает, что функции права необходимо понимать как определенную роль права по осуществлению организации общественных отношений.

Также в юридической литературе, определенный круг ученых, в частности С.А. Иванов, функции права рассматривают в качестве направления правового воздействия, направленные на поведение и волю людей, а не на общественные отношения.

В данном контексте представляется интересным позиция, А.Я. Рыженкова, который считает, что подобное понимание функций права является неверной. Автор отмечает, что функцию необходимо рассматривать как осуществление, а не назначение, которое определяется определенной сферой применения чего-либо. Соответственно следует говорить о правовом воздействии в соответствующем направлении, а не о направлении правового воздействия³.

Представляется, что относительно функций права подобное деление направления правового воздействия и правовое воздействие в определенном направлении является не важным, потому что смысловое значение у них одинаковое.

В свою очередь, Б.И. Путинский говорит, что рассмотрение функций права как основных направлений правового воздействия на отношения в обществе, без определения соответствующего объекта и результата данного воздействия становится трудно проверяемым и характеризуется умозрительностью.

В.П. Реутов считает, сомнительным употребление основных направлений правового воздействия, в связи с тем, что представляется не возможным четкое опреде-

² См.: Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71.

³ 4 См.: Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1983. С. 8.

¹ См.: Сухарев А.Я. Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 198–199.

ление критериев отграничения основных и неосновных направлений воздействия. Данная позиция автора является спорной, необходимо отметить, что деятельность всякой системы права находится в прямой зависимости от того, насколько верно в ее деятельности определены и реализуются основные направления.

Данная позиция автора, представляется не обоснованной, в связи с тем, что объектом правового воздействия выступает определенная система общественных отношений, в том числе воля и сознание отдельных людей, что является общеизвестным фактом. Соответственно нецелесообразно говорить, об отвлеченном характере к объекту правового воздействия.

Представляется, что позиция, согласно которой отнесение результата правового воздействия на общественные отношения к понятию функций права, является не верной. Результаты такого влияния права находятся вне рамок понятия функции и не охватывается ее содержанием, в связи с тем, что результаты правового воздействия не характеризуют непосредственно функции права и их специфику, тем не менее тесно связаны с ним.

Таким образом, на основании проведенного анализа необходимо сделать вывод, что понятие функций права является собирательным. При всем многообразии позиций ученых относительно данного явления, функции права не могут быть сведены только к назначению или лишь к направлениям воздействия. Соответственно мы можем сформулировать понятие функций права, под которыми понимаются обусловленные социальным назначением и сущностью права основные направления юридического воздействия на общественные отношения, в которых выражаются роль и задачи права.

Струнина А.М.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Варыгин А.Н.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В данной статье анализируются основные статистические показатели насильственной преступности за период с 2017 по 2021 год, выделяются криминологические особенности данного вида преступности и лиц, совершающих насильственные преступления. Отмечается, что, несмотря на снижение общего количества насильственных преступлений в стране, проявляются такие негативные тенденции данного вида преступности как: «омоложение» насильственной преступности; увеличение доли женщин, совершающих насильственные преступления; рост их рецидива.

Ключевые слова: насильственная преступность; показатели насильственной преступности; физическое насилие, психическое насилие, личность насильственного преступника, предупреждение насильственной преступности.

На современном этапе развития общества насильственная преступность занимает значительное место в общей структуре преступности и имеет высокую степень общественной опасности. Она включает в себя широкий круг преступлений, совершенных с применением физического и (или) психического, сексуального насилия, которые были совершены в тот или иной промежуток времени на определенной территории.

Следует отметить, что существует несколько точек зрения относительно составов насильственных преступлений. Так, одни исследователи, например, В.Н. Бурлаков и В.В. Вандышев включают в данную группу все преступления, в которых насилие выступает самостоятельным деянием или есть указание на его применение¹. Другие же, к примеру, В.Н. Кудрявцев, относит к такому виду преступления, представляющие наибольшую общественную опасность и посягающие на жизнь, здоровье, половую и телесную неприкосновенность. Согласно третьей точке зрения, по мнению Н.М. Кропачева, Н.С. Шатихиной к насильственным преступлениям следует относить все преступления, в результате которых личности был умышленно причинен физический или психический вред².

Необходимо уделить внимание и критериям насильственной преступности, которые заключаются в стремление субъекта преступления причинить боль человеку или животному, вплоть до лишения жизни; причинение вреда здоровью или лишение жизни; совершение субъектом преступления «собственноручно»; целью преступника является причинение вреда здоровью, половой неприкосновенности или лишение жизни. В связи с этим, точка зрения В.Н. Кудрявцева, относительно того, какие деяния следует относить к насильственным, представляется более предпочтительной.

По данным официальной статистики МВД РФ в структуре всей преступности (на период с января по сентябрь 2021 г.), рассматриваемая группа составляет 13 % от 1 521 509 зарегистрированных преступлений³. Анализ статистических сведений о состоянии преступности с 2017 по 2021 гг. свидетельствует о сокращении количества общественно опасных деяний против личности в России.

Так, в 2017 году состояние насильственной преступности было зарегистрировано 295 тыс. 212 преступлений против личности. Из них убийств и покушений на убийства было зарегистрировано 9 738 преступлений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 24 552 преступления, изнасилований и покушений на изнасилования – 3 538 преступлений.

¹ Криминология : учебное пособие / под. ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. 2-е изд. СПб.: Питер, 2020.

² Клейменов, М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.

³ Статистические отчеты МВД РФ за период 2017–2021 гг. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 28.10.2021).

В 2018 г. было зарегистрировано 283 тыс. 595 преступлений против личности. Из них убийств и покушений на убийства – 8 574 преступления, умышленного причинения вреда здоровью 23 224 преступления, изнасилований и покушений на изнасилования – 3 374 преступления. Разбойных нападений было зарегистрировано 7 474 преступления. В результате преступных посягательств погибло 26 тыс. человек, здоровью 41 тыс. человек причинен тяжкий вред.

В 2019 г. было зарегистрировано 270 292 таких преступлений: это убийство и покушение на убийство – 7 948, умышленное тяжкое причинение вреда здоровью – 21 465, а также изнасилование и покушение на изнасилование составило 3177 тыс.

И наконец, в 2020 г. было зарегистрировано 238 038 насильственных преступлений из них: 7 214 убийство и покушение на убийство, 18 тыс. 625 – умышленное тяжкое причинение вреда здоровью, 3251 тыс. – изнасилование и покушение на изнасилование. Несмотря на снижение числа насильственных преступлений, их количество по-прежнему достаточно высокое.

Насильственные преступления чаще стали проявляться в семейно-бытовой сфере. Так, за последние годы насилие в разных формах применяется в каждой четвертой семье. Около 35 % от общего числа умышленных убийств совершается в семьях, по причине ревности, алкоголизма и длительных семейных ссор. Нельзя не отметить и тот факт, что уже в январе – ноябре 2020 года зафиксировано на 9,3 % меньше семейно-бытовых преступлений, в том числе на 17,5 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,2 % – средней тяжести и на 9,1 % – легкого вреда здоровью¹.

Помимо этого, насильственная преступность все больше приобретает «женские» черты, поскольку удельный вес преступлений женщин в разные периоды времени достигает 10–12 % от общего числа всех регистрируемых насильственных преступлений. Интересен и тот факт, что 92 % таких женщин были подвергнуты физическому или психическому насилию со стороны мужчин.

В такую преступность все больше вовлекается и молодежь. По данным официальной статистики на долю лиц до 21 года приходится до 60–65 % всех изнасилований.

Среди насильственных преступников возрастает доля лиц, имеющих различные психические отклонения, например, сексуальные отклонения и психопатия. Растет также доля рецидивистов. Ранее судимыми лицами совершаются до 51 % убийств, до 55 % причинений тяжкого вреда здоровью, до 52 % хулиганских действий. При этом наблюдается также рост специального, многократного и пенитенциарного рецидива преступлений². Другой неприятной тенденцией развития состояния изучаемой преступности является совершение насильственных преступлений несовершеннолетними, которые уже имеют судимость.

¹ Матасарь Ю.Г. К вопросу о предупреждении насильственной преступности, совершаемой в семейно-бытовой сфере // Юридический факт. 2019. № 67. С. 11–14.

² Яков Е.И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3 (104). С. 133–140.

Вышеизложенные изменения качественных показателей насильственной преступности, а также криминологического «портрета личности» насильственного преступника, обуславливают необходимость ревизии и трансформации действующих мер профилактики насильственных преступлений в России.

Необходимо отметить, что в предупреждении насильственной преступности главную роль играют такие общественно-социальные меры, как: утверждение в обществе общечеловеческих ценностей; реализация в обществе принципов социальной справедливости; воспитание культуры общения, нравственности, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к насилию; улучшение полового воспитания подрастающего поколения. Среди специальных мер необходимо отметить следующие: своевременное реагирование на конфликты, контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выявление и лечение лиц с психическими расстройствами, склонных к агрессивным действиям; в статистических отчетах выделение сведений о преступлениях, совершенных на семейно-бытовой почве.

Исходя из вышесказанного, насильственная преступность является одним из самых общественно опасных видов преступности. Применение указанного комплекса мер по предупреждению насильственной преступности способно оказать благоприятное влияние на криминологическую ситуацию в этой области и снизить количество новых преступлений и их рецидива.

Сундиева А.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Богомолова К.И.,

к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье анализируется внедрение системы интеллектуального видеонаблюдения как способа обеспечения транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта, а также осуществление прокурорского надзора при указанных условиях.

Ключевые слова: транспортная безопасность, технические средства, система интеллектуального видеонаблюдения, прокурорский надзор.

Прокурорский надзор за исполнением требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности.

Вновь утвержденные постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2020 № 1633¹ и № 1635² обязывают всех субъектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта оснащать объекты, в том числе и те, которые категорированию не подлежат, техническими средствами и иными системами обеспечения транспортной безопасности, которые, в свою очередь должны отвечать требованиями, предусмотренными постановлением Правительства от 26.09.2016 № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности»³.

Внедрение сертифицированных технических средств и инженерных систем на объекты железнодорожного транспорта позволяет обеспечивать досмотр в целях защиты объекта транспортной инфраструктуры, выявить подготовку к совершению актов незаконного вмешательства или совершения актов незаконного вмешательства в отношении объекта транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем, в полном объеме выполнить требования постановлений Правительства, принятых в 2020 году, субъектам транспортной инфраструктуры не представляется возможным.

Транспортными прокурорами повсеместно выявляются нарушения недостаточной технической оснащенности объектов железнодорожного транспорта, вследствие чего планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры реализовываются не в полном объеме.

Так, например п. 6 постановления Правительства от 08.10.202 № 1633 обязывает субъектов обеспечить на объектах транспортной инфраструктуры видеонаблюдение физических лиц при их перемещении через контрольно-пропускные пункты на границах зоны транспортной безопасности и критических элементах на железнодорожных вокзалах.

При этом, на законодательном уровне не урегулирован порядок сбора, обработки и использования биометрических данных в отношении людей, находящихся в секторе свободного доступа зоны транспортной безо-

пасности вокзалов, на пассажирских платформах станций и остановочных пунктов.

Полагаем, что целесообразно будет дополнить нормативную базу в сфере обеспечения транспортной безопасности также и ГОСТом Р 51558-2014 «Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний»⁴ и ГОСТом Р 54412-2019 (ISO/IEC TR 24741:2018) «Информационные технологии. Биометрия. Общие положения и примеры применения»⁵.

Указанное позволит субъектам транспортной инфраструктуры объектов железнодорожного транспорта оснащать объекты интеллектуальными видеосистемами и в полном объеме обеспечивать транспортную безопасность.

Внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения позволит субъектам транспортной инфраструктуры решать весь комплекс задач, предусмотренных постановлениями Правительства от 08.10.2020 № 1633 и № 1635, в том числе:

- распознавать физических лиц и транспортные средства, их перемещения, через пропускные пункты на границах зоны транспортной безопасности;
- осуществлять видеонаблюдение при перемещении лиц в зону транспортной безопасности;
- записывать поход сотрудников и иных лиц через границы секторов зоны транспортной безопасности и технологических корпусов зон транспортной безопасности, а также осуществлять передачу данных о лицах, которых пропустили в зоны транспортной безопасности, в режиме реального времени;
- обнаруживать и распознавать характера событий, связанных с объектами видеонаблюдения, на основании данных видеонаблюдения и их обнаружение в произвольном месте и в произвольное время (на объектах, не подлежащих категорированию);
- выявлять нарушителей (в том числе оснащенных материальными объектами, которые могут быть использованы для проникновения на объекты транспортной инфраструктуры) вне контрольно-пропускного пункта, в режиме реального времени по всему периметру внешних границ зоны транспортной безопасности и критических элементов объектов транспортной инфраструктуры.

Например, также если интегрировать систему интеллектуального видеонаблюдения в целях сбора, обработки, анализа и последующей передаче в режиме реального времени полученной информации и физических лицах или событиях на объектах транспортной инфраструктуры локально организовываются пункты обеспечения транспортной безопасности, которыми управляет оператор, осуществляющий обработку поступающей информации.

Задействованное оборудование интеллектуальной системы видеонаблюдения, безусловно, должно иметь положительный опыт эксплуатации, обладать достаточным уровнем надежности.

⁴ ГОСТ Р 51558-2014 Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний (с Изменением № 1). М.: Стандартинформ, 2020.

⁵ ГОСТ Р 54412-2019 (ISO/IEC TR 24741:2018) Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Общие положения и примеры применения. М.: Стандартинформ, 2019.

¹ Постановление Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1633 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2020. № 42, ч. 3, ст. 6602.

² Постановление Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1635 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, не подлежащих категорированию» // СЗ РФ. 2020. № 42, ч. 3, ст. 6601.

³ Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2016 г. № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 40, ст. 5749.

Помимо этого, прокуроры смогут получать наиболее полную и достоверную информацию о ситуациях, возникающих при попытках возникновения актов незаконного вмешательства на объекты железнодорожного транспорта, для дальнейшего анализа и в случае необходимости – принятия мер прокурорского реагирования.

В случае интеграции интеллектуальных систем видеонаблюдения на объекты железнодорожного транспорта полагается целесообразным также разработать методические рекомендации как прокурорских работников, непосредственно осуществляющих надзор за обеспечением транспортной безопасности, так и для сотрудников федеральной службы безопасности, поскольку проверка интеллектуальных систем на практике невозможна без тест-предметов и тест-объектов.

Технические средства, которые в настоящее время используются на объектах железнодорожного транспорта, имеют ряд проблемных факторов. Например, частые технические сбои, жесткие условия эксплуатации. В связи с чем, такие устройства зачастую подвергаются внеочередным техническим испытаниям, ремонту, что также является финансово невыгодным для субъектов транспортной инфраструктуры, и может являться одной из причин не исполнения требований транспортной безопасности.

Внедрение систем интеллектуального видеонаблюдения на объекты транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта позволит снизить уровень ошибок, связанных с человеческим фактором, производить биометрическую идентификацию физических лиц, и в целом, наиболее качественно обеспечивать защищенность объектов железнодорожного транспорта от актов незаконного вмешательства.

С учетом изложенного, в случае интегрирования систем интеллектуального видеонаблюдения, прокурорским работникам надлежит более тщательным образом осуществлять проверку реализации субъектами транспортной безопасности планов обеспечения транспортной безопасности объектов железнодорожного транспорта, наличия на объектах сертифицированных технических средств, но и в тоже время, им будет предоставлена возможность получать незамедлительно данные о лицах, представляющих угрозу для обеспечения транспортной безопасности, владеть ситуацией на объектах железнодорожного транспорта в режиме реального времени.

Сырокваша Д.М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *Написание настоящей статьи преследовало цель изучить порядок создания и регистрации кредитных организаций в России. Для этого был использован метод анализа нормативно-правовых актов и научной литературы. В результате было определено, что функционирование всей системы кредитных организаций напрямую влияет на стабильность и развитие экономики нашей страны. Она же в свою очередь зависит от качественного правового регулирования каждого вопроса, связанного с деятельностью кредитных организаций. Порядок регистрации кредитных организаций урегулирован нормативно-правовыми актами, однако представляется, что необходимо на законодательном уровне более подробно регламентировать его.*

Ключевые слова: банки, кредит, система, порядок, создание, регистрация.

В методологию государственного регулирования деятельности кредитных организаций включены три основных компонента:

- 1) регистрация и лицензирование;
- 2) текущее регулирование деятельности;
- 3) государственный надзор и контроль за их деятельностью¹.

Государственная регистрация кредитных организаций и лицензирование их деятельности важная составная часть системы банковского регулирования во всех странах с рыночной экономикой. Посредством процедуры регистрации и лицензирования регулируется допуск финансовых организаций к операциям на финансовом рынке. Все создаваемые кредитные организации, как юридические лица, подлежат обязательной государственной регистрации в соответствии с учетом особого порядка государственной регистрации кредитных организаций, установленного Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»². В Российской Федерации лицензирование кредитных организаций осуществляет Банк России.

Правовое положение кредитных организаций, их создание и прекращение деятельности основано на законодательстве Российской Федерации. Под созданием кредитной организации понимается совершение юридически значимых действий, направленных на получение права на осуществление банковской деятельности. Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации³.

¹ См.: Башмакова Т.В. Система государственного регулирования кредитных организаций банком России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 9.03.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 11, ст. 1698.

³ См.: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 20.04.2021) // СЗ РФ. 2021. № 17, ст. 2878.

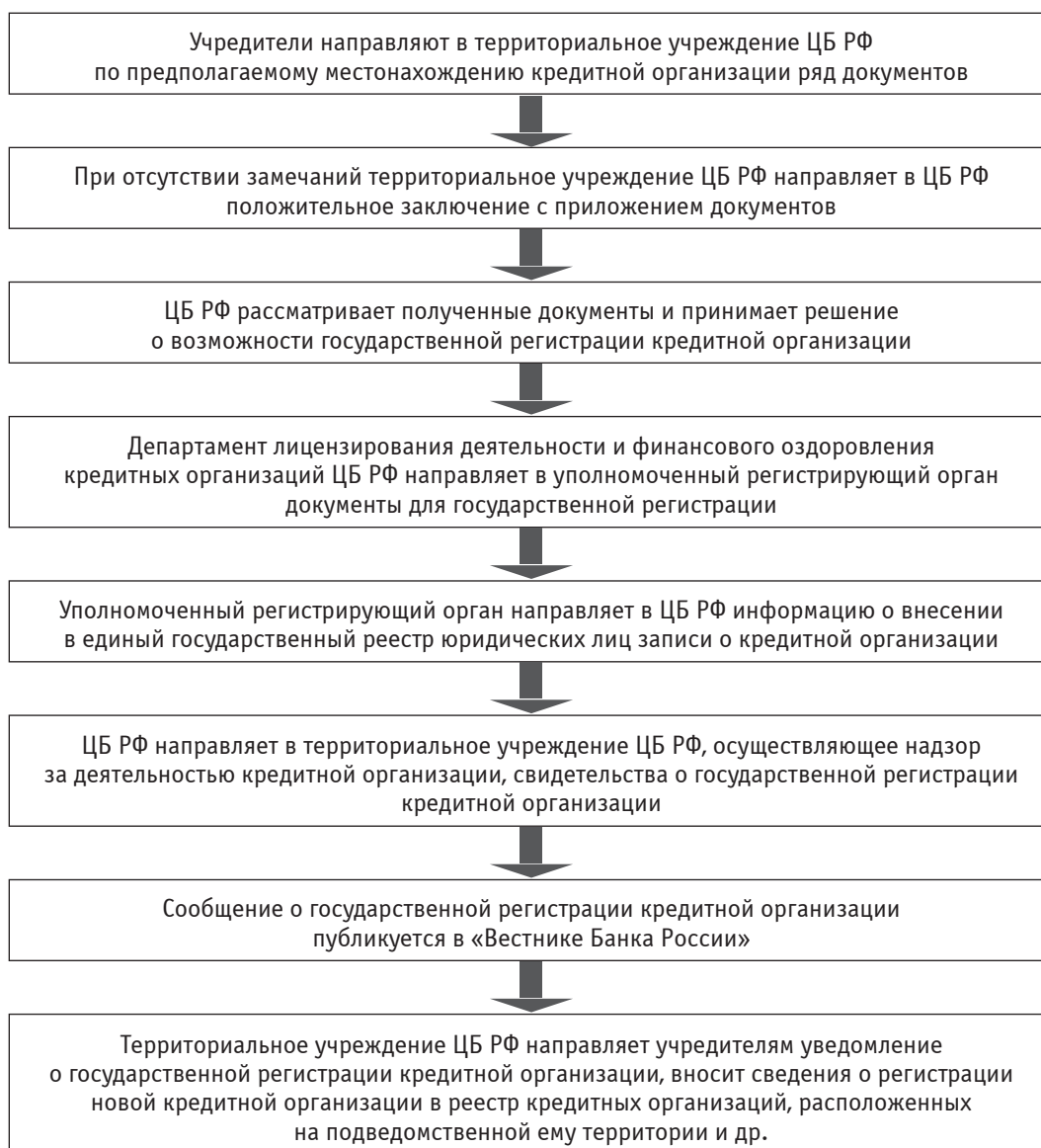

Рисунок 1. Порядок государственной регистрации кредитной организации

По российскому законодательству регистрация является конститутивной, имеет правоустанавливающее значение как юридический факт, на основании и с момента которого возникает юридическое лицо.

Основными этапами создания кредитной организации считаются:

- 1) предварительная подготовка;
- 2) подписание учредительного договора;
- 3) государственная регистрация;
- 4) получение лицензии на осуществление банковской деятельности¹.

До заключения учредительного договора учредители кредитной организации направляют в Банк России запрос о возможности использования кредитной организацией предполагаемых полного официального и сокращенного наименований (на русском языке). Банк России в течение 5 рабочих дней после получения данного запроса направ-

ляет учредителям кредитной организации и в территориальное учреждение Банка России по предполагаемому местонахождению кредитной организации письменное сообщение, действительное в течение 12 месяцев с даты его направления, содержащее заключение о возможности использования предполагаемых фирменного и сокращенного наименований кредитной организации².

Для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций осуществляются следующие действия (рис. 1)³.

Чтобы получить банковскую регистрацию и лицензию банк должен обладать хорошей деловой репутацией.

² См.: *Остапенко Е.А., Гурнович Т.Г.* Банковское законодательство: учебное пособие. Ставрополь: Секвойя, 2017. С. 56.

³ См.: *Гаврилова К.А., Рассадин Б.И.* Создание новой кредитной организации: основные требования, условия и этапы при формировании коммерческого банка // Экономика и сервис: от теории к практике. материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 73.

¹ См.: *Белоглазов Г.Н., Кроливецкой Л.П.* Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка. М.: Юрайт, 2015. С. 216.

В заключении хочется сделать вывод о том, что функционирование всей системы кредитных организаций напрямую влияет на стабильность и развитие экономики нашей страны. Она же в свою очередь зависит от качественного правового регулирования каждого вопроса, связанного с деятельностью кредитных организаций. Порядок регистрации данных организаций урегулирован нормативно-правовыми актами, однако представляется, что необходимо на законодательном уровне более подробно регламентировать его. Требуется создание четкого механизма создания и регистрации кредитных организаций, регламентация каждого этапа.

Тарасенко А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Киримова Е.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье представлен анализ правовой системы Российской Федерации и некоторых стран Европы в контексте охраны и защиты интеллектуальных прав. Актуальность темы обусловлена развитием правовой системы РФ, имплементации норм европейских стран. Автор выделяет проблемы гармонизации и унификации законодательства стран Европы в правовую систему РФ, несмотря на полисистемный статус института интеллектуальных прав.

Ключевые слова: правовая система, гармонизация, интеграция, транспозиция.

Развитие правовой системы Российской Федерации трудно представить без влияния законодательства и правовых принципов европейских стран. Взаимодействие российского и европейского права, приведение их к единообразию на сегодняшний день замедлилось, однако продолжается в ряде сфер. В частности, хотелось бы обратить внимание на охрану и защиту интеллектуальных прав.

В последние годы Российская Федерация присоединилась к ряду международных конвенций, продолжается гармонизация правил и процедур деятельности органов исполнительной власти с международными стандартами по интеллектуальным правам. В то же время ориентация правовой системы Российской Федерации в области охраны и защиты интеллектуальных прав на европейское право должна проходить с учетом особенностей этого

института, т.к. в Европе он является полисистемным. В системе права каждой из стран Европы имеется институт интеллектуальной собственности, существует целый ряд законодательных актов, регулирующих соответствующие отношения. Во Франции существует Кодекс Интеллектуальной собственности¹, в Германии – Патентный закон², Закон об авторском праве и смежных правах³, в Великобритании – Закон об авторском праве⁴. Однако особенности осуществления охраны и защиты интеллектуальных прав в определенной стране обусловлены уникальной историей становления национального права.

Несмотря на различные акты национального регулирования отношений в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, следует обратить внимание, в частности, на универсальную систему института интеллектуальной собственности в различных странах Европы, а также на отсутствие сложностей с пониманием и переводами специальной терминологии. Если ранее указанное было следствием развития университетов в Европе, то в дальнейшем данному обстоятельству способствовал процесс интернационализации. Характерной особенностью национального регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности является интеграция правовых процессов в рамках Европейского союза.

Российская правовая система должна учитывать интеграционные процессы в законодательстве стран Европы. Например, гармонизация осуществляется посредством сближения национальных законодательств стран Европейского союза, проявляющаяся посредством Директив, которые имеют обязательную силу только для адресатов (государства или группы государств), а также лишь в отношении результата, на достижение которого она направлена. Формы и способы реализации директив определяются государством, которому адресованы нормы.

Так каждая норма, включаемая в национальное законодательство в процессе гармонизации права, требует транспозиции⁵, настройки, позволяющей обеспечить соответствие нормы особенностям социальной правовой культуры и потребностям страны-реципиента.

Унификация права в свою очередь представляет собой введение единых инструментов правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, действующих на всей территории Европейского союза, проявляющаяся посредством Регламентов. Регламент, в отличие от Директивы, применяется в каждой из стран-членов союза,

¹ q.v.: Official English translation of Intellectual property code (legislative part, regulatory part) (amendment act № 2006-236 of 1 March 2006). // *Légifrance*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/content/location/1742> (date of application: 03.05.2020).

² q.v.: Official English translation of Patent Act. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. // Bundesamt für Justiz official website. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_patg/index.html (date of application: 03.05.2020).

³ q.v.: Official English translation of Act on Copyright and Related Rights. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. // Bundesamt für Justiz official website. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/index.html (date of application: 03.05.2020).

⁴ q.v.: Copyright Act 1956 // *Legislation.gov.uk*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1956/74/contents/enacted> (date of application: 03.05.2020).

⁵ См.: Исин Уруджу. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. М.: *Nota Bene*. 2014. № 1 (44). С. 17.

имеет общеобязательный характер и характеризуется прямым (непосредственным) действием.

Помимо Директив и Регламентов среди источников права в европейских государствах особым статусом наделяется судебный прецедент. Необходимо отметить, что многие страны Европы, также как и Российская Федерация, не признают судебный прецедент в качестве официального источника права. Судам стран Европы предоставлены следующие права: выбора и применения соответствующего разрешаемой ситуации закона. Между тем, правовая норма раскрывает свое значение в зависимости от способа применения, толкования суда. Так, имеется большое количество судебных прецедентов, регулирующих отношения по охране и защите интеллектуальных прав, к примеру: *Interlego A.G v Tyco Industries Inc & Ors (Hong Kong)*, *Norowzian v Arks Ltd & Anor*, 1999¹.

Так как судебный прецедент является решением суда по конкретному делу, устанавливающим, изменяющим или отменяющим нормы, регулирующие правовые отношения, его значение как регулятора общественных отношений заключается в установлении смысла правовых норм и становлению практики именно такого толкования.

Вопрос о возможностях и ограничениях толкования закона в судебных решениях также является дискуссионным. Толкование закона как известно может быть различным. Но официальное толкование, которое раскрывает смысл правовых норм, изложенных в законах, должно осуществляться законодателем или лицами, которым такое право делегировано. Однако применение закона без его толкования также невозможно. В связи с чем, во многих странах Европы введены ограничения, позволяющие снижать роль судов в формировании практического содержания правовых норм.

Таким образом, ограничение судей в возможностях толкования закона с одной стороны обеспечивает сохранение уникальности статуса правовых норм, исходящих от законодателя, с другой – ограничивает суд в возможностях применения права и разрешении споров с точки зрения современности. К примеру, в Австрии и Италии, судьи обязаны толковать нормы права в соответствии с таким критерием как намерение законодателя, в связи с чем при отсутствии необходимой нормы в тексте закона, толкование должно быть основано на положениях законоподготовительных документов.

Одним из подходов к толкованию закона судами, в том числе и при вынесении конкретных решений является его интерпретация вне исторического значения, намерений его авторов, с учетом требований справедливости, согласно духу времени. Примером страны, в которой реализуется указанный подход является Германия. Немецкая судебная практика, которая долгое время придерживалась пути толкования закона в судебных решениях в случае наличия пробелов в праве согласно воле законодателя, в настоящий момент строится по пути установления общих принципов, которым подчинено применение и толкование права. Одним из таких принципов

является параграф 242 Германского гражданского уложения, содержащий требование «доброй совести»².

В России имеются схожие проблемы в определении статуса судебного прецедента, конфликт между законодателем и судебной властью за существование одновременно двух регуляторов общественных отношений: закона, обязательного вследствие обеспечения принудительной силой государства, и судебной практики, являющейся если не обязательной для применения судами, то рекомендованной к таковому. Указанный конфликт регуляторов общественных отношений приводит к сложностям в кодификации закона и стагнации, консервативности права. В случае рассмотрения споров, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности, указанный конфликт также увеличивает сложность разрешения подобных дел. Основное значение судебного прецедента в российской правовой системе заключается в том, что он является базой, на основе которой формируется дух закона, а также основы для дальнейшего законодательства, что позволяет праву существовать в «живом» состоянии.

Таким образом, отметим, что национальные особенности регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в странах Европы определяют: различия, обусловленные историческими особенностями развития государств Европы (особенности правовых систем); интеграционные процессы: гармонизация и унификация права, конфликт между законодательной и судебной властью по вопросам использования судебного прецедента. Российская правовая система в области охраны и защиты интеллектуальных прав находится в процессе реформирования. Используя наработки европейских государств, международное право необходимо адаптировать многие нормы в соответствии с российскими реалиями.

Телепнев А.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Батурина Н.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОМ ГРАЖДАН НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Аннотация. *В данной статье анализируются вопросы, связанные с рассмотрением гражданских дел, возникающих из жилищных правоотношений. Выявляются сложности, возникающие при рассмотрении дел, связанных с правом граждан на жилое помещение. Предлагаются пути их преодоления.*

² См.: Гражданское уложение Германии / пер. М.С. Кораблевой, М.В. Шведчиковой, А. Аухатова. Изд-во Infotropic, 2013. С. 54.

¹ q.v.: *Norowzian v Arks Ltd & Anor*, 1999, EWCA Civ 3018 (04 November 1999). The Judicial // Committee of the Privy Council Decisions. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1999/3018.html> (date of application: 21. 02.2019).

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, жилищные правоотношения, рассмотрение жилищных споров.

Право граждан на жилое помещение, как и другие правоотношения в жилищной сфере, урегулированные нормами жилищного законодательства, а также основанные на принципах, закрепленных в Конституции РФ и международных актах, играют важную в жизни общества. Решения и постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ играют немаловажную роль при рассмотрении судами дел, связанных с правом граждан на жилое помещение.

Под жилищным спором следует понимать формально признанное разногласие между субъектами жилищного права, возникшее по факту нарушения или оспаривания права на жилое помещение одной стороны жилищного правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом¹.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня споров, связанных с правом граждан на жилое помещение. К ним относятся дела о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения и другие².

Споры, связанные с применением жилищного законодательства, являются одними из самых многочисленными среди других категорий гражданских дел, рассматриваемых судами. Например, по данным судебной статистики, в 2019 году было рассмотрено с вынесением решения 8 012 615 дел, возникающих из жилищных правоотношений, что составляет почти 40 % от всех поступивших за год дел искового производства³.

Значительное количество рассматриваемых дел, связанных с правом граждан на жилое помещение, позволяет выявить проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении в суде дел указанной категории.

Немаловажным, на наш взгляд, при возбуждении искового производства, является содержание искового заявления. Для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суду необходимо проверить, соответствует ли оно требованиям, содержащимся в статьях 131 и 132 ГПК РФ. По рассматриваемой категории дел гражданам, обращающимся в суд, необходимо предоставлять следующие сведения о жилом помещении: его технические характеристики, принадлежность к определенному жилищному фонду, его правовой статус, размер общей и жилой площади и т.п.

¹ См.: Грязева О.И. Некоторые проблемы судопроизводства по делам, связанным с правом граждан на жилое помещение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

² См.: Воронцова И.В. и др. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. Р.Р. Долоитиной. М.: Юрайт, 2019. С. 37. URL: <http://biblio-online.ru/bcode/426676/p.37> (дата обращения: 25.06.2020).

³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 27.06.2020).

Исковое заявление должно содержать сведения о собственнике либо арендаторе жилого помещения, а также наймодателе и нанимателе, члены их семей. В заявлении необходимо указывать вид и характер прав на жилое помещение и иных лиц, обладающих каким-либо правом на спорное жилое помещение. При подаче искового заявления в суд следует предоставлять все необходимые доказательства, которые могут подтвердить факт нарушения права, связанного с жилым помещением. Такими документами могут быть свидетельства о государственной регистрации права, выписки из ЕГРН, свидетельства о наследовании, договоры купли-продажи или дарения, справки и иные письменные документы и т.п.

Нельзя недооценивать важность сведений о жилом помещении либо о существующих на него правах. Их отсутствие или недостаточность являются причиной неоправданного отложения судебного разбирательства для получения необходимых сведений. Также может быть вынесено решение, затрагивающее права и интересы лиц, не привлеченных к участию в деле. Примером таких негативных последствий может служить не выяснение и не привлечение судом по иску о принудительном обмене жилого помещения к участию в деле всех лиц, имеющих право пользования этим помещением⁴.

Досудебное урегулирование спора является одним из условий реализации права на обращение в суд с иском заявлением в случаях, установленных законом.

Что касается споров, возникающих из жилищных правоотношений, в частности, связанных с правом граждан на жилое помещение, досудебное урегулирование необходимо при выселении, а также при расторжении договора найма.

Следует отметить, что нормы ч. 4 ст. 687 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 91 ЖК РФ не содержат четких требований к форме и содержанию претензии, а также не устанавливают сроки ее предъявления и рассмотрения, что вызывает неоднозначное толкование судами указанных норм.

Например, Московский городской суд в апелляционном определении от 06.12.2017 по делу № 33-49881/2017 указал, что ст. 35 Жилищного кодекса РФ не содержит требований о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка разрешения спора. Таким образом, предоставление лицам, выселяемым из жилого помещения срока для добровольного выселения не является досудебным порядком урегулирования спора.

Однако не все суды придерживаются подобной позиции. Ровенский районный суд Белгородской области в решении от 24 августа 2017 г. по делу № 2-214/2017 пришел к противоположным выводам, отказав в удовлетворении исковых требований из-за отсутствия доказательств соблюдения досудебного порядка, предполагающего необходимость предупреждения ответчика с предоставлением определенного срока для освобождения жилого помещения. Постановление Пленума ВС РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших

⁴ См.: Воронцова И.В. и др. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. Р.Р. Долоитиной. М.: Юрайт, 2019. С. 37. URL: <http://biblio-online.ru/bcode/426676/p.37> (дата обращения: 25.06.2020).

в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»¹ не дает однозначного ответа на вопрос об обязательности досудебного порядка урегулирования жилищных споров.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что существующие в ГК РФ и ЖК РФ формулировки порождают вопросы и оставляют место для толкования. Считаем необходимым внесение изменений в ч. 4 ст. 687 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 91 ЖК РФ, закрепив обязательность досудебного претензионного порядка с указанием формы требования, а также сроков для его исполнения.

Тихомирова А.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Савельева Т.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО АДВОКАТОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы доказывания, с которыми сталкивается российский адвокат в ходе представления интересов доверителя-спортсмена или спортивной организации в Международном спортивном арбитраже (CAS). Даются рекомендации по преодолению указанных проблем, что позволит адвокату эффективно представлять интересы доверителей.

Ключевые слова: адвокат, спортсмен, Международный спортивный арбитраж, ВАДА, доказывание, антидопинговый кодекс.

Одной из малоизученных в науке, но достаточно актуальных с практической точки зрения является проблема деятельности адвоката по сбору и представлению доказательств в Международном спортивном арбитраже. В российской науке и действующем законодательстве данный вопрос практически не нашел отражения, в связи с чем на практике у адвоката, осуществляющего помощь своему доверителю в данной инстанции, возникает ряд проблем и спорных вопросов, разрешение которых весьма затруднено. Так, достаточно сложным является вопрос, связанный с доказыванием того факта, что представляемый адвокатом доверитель-спортсмен не употреблял допинговые препараты. Сложность доказывания в данном случае связана с рядом факторов.

Первый из них связан с тем, что, фактически, Всемирный антидопинговый кодекс² содержит положения, который при толковании Всемирным антидопинговым агентством (далее по тексту – ВАДА) и Международным спортивным арбитражем толкуются не в пользу спортсмена, фактически вводя в действие презумпцию виновности, накладывая на него и его адвоката обязанность по доказыванию обратного.

Вторым фактором, затрудняющим деятельность адвоката по оказанию помощи своему доверителю-спортсмену в Международном спортивном арбитраже, является тот факт, что защищаемая сторона находится заведомо в узурпированном положении по сравнению с обвинителем в лице ВАДА. Это обусловлено тем, что адвокат практически лишен возможности сбора доказательств в виде заключений экспертов в связи с тем, что Международным антидопинговым агентством аккредитовано лишь ограниченное количество лабораторий, который вправе проводить исследования проб на допинг.

Указанные факторы практически лишают адвоката, который защищает доверителя-спортсмена, в полной мере предоставить в Международный коммерческий арбитраж доказательства, которые подтвердят правоту его клиента. Решение указанной проблемы видится в том, чтобы распространить на споры, возникающие в области спорта, в том числе по вопросам употребления допинга, действие презумпции невиновности, предусмотренной, в том числе, Европейской конвенцией по правам человека. В свою очередь, видится возможным, чтобы адвокат, который защищает доверителя-спортсмена, имел право предоставить в Международный спортивный арбитраж допинг-пробы, которые не были получены в специально аккредитованных лабораториях, но при этом, принимались бы органами спортивного арбитража как допустимое доказательство. Также, выводы не аккредитованной лаборатории могут быть подтверждены и иными доказательствами, например объяснениями свидетелей и иными документальными доказательствами, которые бы в совокупности давали возможность адвокату полноценно осуществлять свои полномочия по доказыванию невиновности доверителя-спортсмена.

Достаточно большой трудностью для адвоката в рамках доказывания в Международном спортивном арбитраже является существование принципа «достаточной убежденности» инстанции в том или ином факте.

Данный принцип означает, что та или иная инстанция, разрешающая спортивный спор, в данном случае – Международный спортивный арбитраж, довольствуется достаточной убежденностью органа в определенном факте (например, в употреблении доверителем-спортсменом допинговых средств). То есть в отличие, например, от уголовно-процессуального законодательства, спортивные споры «освобождены» от необходимости безусловного доказывания виновности спортсмена или спортивной организации в том или ином нарушении.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: [https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files/АНТИОПИНГ/Международный%20стандарт%20по%20тестированию%20и%20расследованиям%20\(январь%202021\).pdf](https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files/АНТИОПИНГ/Международный%20стандарт%20по%20тестированию%20и%20расследованиям%20(январь%202021).pdf) (дата обращения: 28.10.2021).

В данном случае адвокат, представляющий интересы доверителя-спортсмена, фактически лишен возможности сослаться на какие-либо не устраненные в ходе заседания арбитража, сомнения, которые, по общему правилу, должны толковаться в пользу спортсмена. Другими словами, если адвокатом будут предоставлены косвенные доказательства, указывающие на невиновность доверителя-спортсмена или спортивной организации, спортивный арбитраж, руководствуясь принципом достаточной убежденности, данные доказательства может проигнорировать.

Разрешение данной проблемы видится в том, чтобы ограничить действие принципа «достаточной убежденности», приведя процесс доказывания к тем стандартам, которые приняты, например, в рамках арбитражного или гражданского судопроизводства, обеспечив, таким образом, реализацию принципа справедливости при разбирательстве, который закреплен на международном уровне.

Следующей проблемой, связанной с доказыванием адвокатом того или иного факта в Международном спортивном арбитраже, является неравенство при оценке доказательств. Так, в соответствии с кодексом Международного спортивного арбитража¹, а также в соответствии с тенденциями практики деятельности данного органа, свидетельские показания имеют большее доказательственное значение, в связи с чем, складывается ситуация, когда на основании свидетельских показаний, в отсутствии допинг-проб, полученных в ходе лабораторного исследования, спортсмена признают употреблявшим допинговые средства. Аналогичная ситуация складывается и по делам о неверном судействе в ходе проведения спортивных мероприятий, когда показаний свидетелей достаточно, чтобы признать действия рефери обоснованными и отклонить жалобу спортсмена.

Адвокат, который взял на себя обязательства по представлению интересов доверителя-спортсмена, фактически, и в данном случае лишается возможности в полной мере осуществлять отстаивание позиции своего доверителя, в связи с тем, что доказывание сводится к ней формальной процедуре. Как справедливо указывают некоторые авторы², решение данной проблемы видится в распространении на деятельность Международного спортивного арбитража общего правила оценки доказательств, в соответствии с которым ни одно из доказательств не имеет заранее predetermined силы, а все доказательства имеют одинаковую силу для инстанции, разрешающей спортивный спор.

Достаточно большой проблемой, которая напрямую влияет на вопросы деятельности адвоката по доказыванию в Международном спортивном арбитраже, является высокий уровень политизированности данного органа³.

Наиболее явным примером является дело, связанное со спором между российским олимпийским комитетом

и ВАДА, обвинившей российских спортсменов в употреблении допинг-препаратов.

В ходе решения данного спора, Международный спортивный арбитраж встал на сторону ВАДА, притом, что, фактически, антидопинговое агентство достоверных доказательств не представило, а адвокаты Российского олимпийского комитета предъявили ряд доказательств, опровергающих позицию ВАДА, в том числе – заключения лабораторных исследований. Однако, российских спортсменов были отстранены от участия в международных спортивных мероприятиях на 2 года.

Таким образом, существует целый ряд проблем, связанных с деятельностью адвоката по доказыванию в Международном спортивном арбитраже, решение которых требует кардинального изменения принципов деятельности Международного спортивного арбитража и принятия нового Кодекса МСА, с целью исключения возможности узурпирования роли адвоката в ходе разбирательств.

Тихонкова Д.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Никитин А.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация. Контрактная система выступает в качестве наиболее стремительно развивающихся сфер государственного и муниципального управления. В статье рассматриваются вопросы, посвященные основным проблемам правового регулирования сфер государственных и муниципальных закупок, а также пути их решения.

Ключевые слова: правовое регулирование, прокурорский надзор, государственные нужды, государственный заказ, контрактная система, единая информационная система в сфере закупок

Существенную роль в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, в укреплении законности играет качественное законодательство, лишенное пробелов и коллизий. Кроме того, высокий уровень нормативно-правового материала одно из важнейших условий эффективности

субъектов спортивной индустрии // Наука и спорт: современные тенденции. 2017. № 1. С. 56–59.

¹ См.: Кодекс Международного спортивного арбитража // Центральная отраслевая библиотека по физической культуре. URL: <https://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1538> (дата обращения: 29.10.2021).

² См.: Андреева В.В. К вопросу о понятии и признаках международного спортивного арбитража // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 1. С. 41–48.

³ См.: Попов М.Л., Ибрагимова Г.М., Хакимова Г.М. Спорт высших достижений как предмет конфликта международных и российский

деятельности органов, участвующих в укреплении законности и правопорядка, в том числе и органов прокуратуры.

Для достижения целей, задач и выполнения функций государства используется совокупность финансовых ресурсов. Важно подчеркнуть, что распределение финансовых инструментов должно быть максимально эффективным. Для ее повышения государственные и муниципальные органы нацелены на совершенствование механизмов использования денежных фондов, ключевым из которых выступает механизм государственных и муниципальных закупок. В рамках изучения любого института центральное место уделяется правовому регулированию, которое формирует основные направления реализации и развития института. В контрактной системе неотъемлемым элементом выступает базовый Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Базовый Закон № 44-ФЗ определяет контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок (за исключением случаев, если использование такой единой информационной системы не предусмотрено настоящим Федеральным законом), в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд¹.

Преимуществами современной контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд выступают высокий уровень прозрачности, открытости, реализуемые путем применения Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), детальная регламентация этапов планирования, отчетности и последовательности действий участников конкурса.

Повышение эффективности системы закупок для государственных и муниципальных нужд ориентирована на внедрение цифровых инструментов и механизмов. При проведении закупок наиболее способствовали повышению результативности такие инструменты как: виртуальные помощники, когнитивные системы поддержки при принятии решений заказчиками, применение роботизации в транзакциях, предиктивная аналитика по закупкам. Внедрение современных информационных технологий требует интегрированную информационную платформу, что соответственно ускоряет принятие управленческих решений, тем самым соблюдается принцип своевременности поставок. Так, примером такой платформы выступает электронная торговая площадка «Центр электронных торгов», которая реализуется на сервисе, основанном на предиктивной аналитике².

¹ См.: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 02.07.2021)// СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5179.

² См.: *Оборин М.С., Пономарев А.А.* Совершенствование модели управления системой государственных закупок в цифровой среде // *Сервис в России и за рубежом.* 2021. № 1 (93). С. 87.

Однако, несмотря на положительные характеристики современной контрактной системы, имеется и ряд недостатков, к которым можно отнести ее процедурную перегруженность, а также длительность процедур. Например, длительность проведения открытого конкурса с момента размещения извещения о закупке до подписания контракта составляет около 50 дней. Данный промежуток времени представляется довольно длительным и требует сокращения. Помимо этого, в последнее время актуальным становится и такой способ размещения заказа как торги в форме открытого аукциона в электронной форме. Электронные торги, проводимые на электронных площадках в сети «Интернет», позволяют сохранять конфиденциальность информации о поданных заявках, затруднить сговор участников размещения заказа с заказчиком и между собой.

Проведение открытого аукциона в электронной форме с учетом выходных дней, а также промежутка времени на проведение документооборота на электронной торговой площадке, составляет не менее полутора месяцев. Также внесение изменений в документацию об открытом аукционе в электронной форме возможно не позднее чем за 5 дней до даты окончания подачи заявок на участие в аукционе, а отказаться от проведения аукциона заказчик вправе не позднее чем за 10 дней до такой даты. Получается, что при размещении заказов государственные и муниципальные заказчики не могут быстро и оперативно реагировать на динамичную рыночную ситуацию и иные обстоятельства, возникающие в процессе их деятельности.

Довольно часто такие правила вынуждают должностных лиц государственных и муниципальных заказчиков нарушать нормы законодательства. В силу определенных обстоятельств, должностные лица прибегают к договоренностям с определенными организациями о выполнении работ без проведения процедур, предусмотренных законодательством, после чего для сокрытия нарушения законодательства проводят так называемые «фиктивные» торги³.

Согласно статье 24.2 Закона № 44-ФЗ ключевым аспектом в государственных закупках выступает обязательная аккредитация поставщиков на электронных торговых площадках. аккредитация осуществляется путем информационного взаимодействия электронной площадки с единой информационной системой и иными государственными информационными системами в соответствии с требованиями, установленными базовым Законом. Соблюдение требований для прохождения аккредитации на электронной торговой площадке и ЕИС помимо того, что занимает немало времени, но и требует специальных навыков от участника либо привлечения сторонних специалистов, что влечет дополнительные траты, что значительно увеличивает стоимость конечного продукта, который приобретает заказчик. Стоит отметить, что необходимость нести расходы на стадии до заключения контракта в условиях отсутствия гарантий по дальнейшему получению прибыли отталкивает многих предполагаемых участников от уча-

³ См.: *Величко Л.А., Маенкова О.О.* Фиктивные торги: попытка анализа // *ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение.* 2010. № 21. СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.10.2021).

ствия в торгах¹. В силу этого, для снижения временных и финансовых затрат учеными предлагается внести изменения в статью 24.2 Закона № 44-ФЗ в части возможности прохождения указанной аккредитации через Единый портал государственных услуг.

В практической деятельности довольно часто государственные учреждения при проведении расчетов в рамках контрактов используют оплату по факту выполнения работ или поставки товаров для государственных нужд. Такое положение дел приводит к тому, что некоторые поставщики отказываются от исполнения контракта из-за угрозы банкротства, что в свою очередь, становится поводом для включения их в список недобросовестных поставщиков². В связи с этим, следует внести положение о возможности для таких поставщиков внесения частичной или полной оплаты, что минимизировало бы банкротство поставщиков.

Необходимо подчеркнуть, что 26 января 2021 года Правительством Российской Федерации был внесен в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального закона № № 1100997-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения и оптимизации порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Законопроект был подготовлен по инициативе Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в целях упрощения и оптимизации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и содержит новые положения, направленные на совершенствование Закона № 44-ФЗ в части обеспечения эффективности, стабильности, единообразия в толковании и применении его положений, устранения внутренних противоречий, исключения дублирования и избыточно-го регулирования и др.

Согласно данному закону внесены изменения в процедуру осуществления закупок, а именно оптимизация способов определения поставщика; возможность обсуждения заказчиком объекта закупки с потенциальными участниками закупки до размещения извещения об осуществлении закупки; оптимизация требований к извещениям, документации о закупках и другим документам; введение новых случаев применения закрытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); а также планируется уменьшение сроков осуществления закупочных процедур.

Помимо этого, впервые вводится понятие «универсальной стоимостной предквалификации», устанавливающей возможность допуска к участию в закупках стоимостью свыше 20 млн. рублей только участников, имеющих успешный опыт исполнения контракта, заключенного в соответствии с Законом № 44-ФЗ и опыта исполнения

договоров, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» независимо от объекта закупки в объеме исполненных обязательств в размере не менее 20 процентов от начальной (максимальной) цены контракта. Также был введен «рейтинг деловой репутации», определяется порядок его формирования и применения в компетенции Правительства Российской Федерации³.

Однако внесенные изменения все еще не гарантируют необходимой стабильности современной контрактной системы в сфере государственных и муниципальных нужд. Система государственных и муниципальных закупок в силу взаимосвязи с финансовой и экономической деятельностью государства, а также взаимодействия с электронными технологиями требует постоянного совершенствования. В первую очередь, это касается именно нормативно-правового регулирования. Для реализации целей сохранения и развития эффективности функционирования контрактной системы и повышения конкурентности важно вести непрерывный диалог с непосредственными участниками контрактной системы для оперативного создания условий законности, равенства и справедливости. Качественные, а не количественные нормативно-правовые акты в сфере государственных закупок позволят не только повысить эффективность самой процедуры государственных закупок, но и значительно отразится на результативности данных закупок, а именно удовлетворение потребностей государства и общества в целом.

Тототь К.А.

УО «ГрГУ им. Я.Купалы», г. Гродно

Научный руководитель: Василенко А.А.

к.ю.н., доцент УО «ГрГУ им. Я.Купалы», г. Гродно

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Формирование эффективного налогового законодательства возможно только с соблюдением принципов налогообложения в его основе. Практическая реализация налогового законодательства должна быть построена с обязательным использованием принципа экономической обоснованности налогообложения и добросовестности налогоплательщика.*

Ключевые слова: *принципы, налоговые правоотношения, налог.*

¹ См.: Алексеева А.В. Становление и торможение контрактной системы в России // Актуальные проблемы экономики и общественного сектора. 2017. № 2. С. 12.

² См.: Богданов Е.В. Договоры купли-продажи и поставки: проблемы правоприменения и дифференциации // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 19–24.

³ См.: Федеральный закон от 02.07.2021 № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5179.

Законодательство о налогах и сборах находится в процессе непрерывного развития. Последние изменения налогового законодательства ориентированы на снижение налоговой нагрузки на экономику, на повышение эффективности налогового администрирования, стимулирование деловой инициативы, улучшение инвестиционного климата.

В Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) закреплены восемь основополагающих принципов налогообложения, которые призваны обеспечить правовую определенность и стабильность налогового законодательства в Республике Беларусь. Среди них законность, обязательность, равенство, презумпция добросовестности плательщика налогов, сборов (пошлин), справедливость и экономическая обоснованность налогообложения, стабильность и гласность налогового законодательства¹.

К базовым принципам, на которых была построена налоговая система в прежние годы относились лишь принципы законности, обязательности, равенства и справедливости налогообложения.

Принцип законности налогообложения является общеправовым. Налогово-правовое значение принципа законности заключается в создании и поддержании режима легитимности деятельности государства в налоговой сфере. Основными элементами данного принципа следует считать верховенство Конституции Республики Беларусь и верховенство Закона, равенство всех перед налоговым законодательством, неотвратимость налогово-правовой ответственности.

Ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги, сборы (пошлины), а также обладающие установленными НК Республики Беларусь признаками налогов, сборов (пошлин) иные взносы и платежи.

Принцип обязательности опирается на конституционную обязанность граждан Республики Беларусь принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей².

Законно установленным налог будет считаться тогда, когда все его обязательные элементы, включая объект налогообложения и налоговую базу, а также налогоплательщика определены в Законе, с тем, чтобы налогоплательщик точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить.

Равенство налогообложения вытекает из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом.

Налоги, сборы (пошлины) не могут иметь дискриминационный характер и устанавливаться исходя из расовых, национальных, религиозных и иных критериев. В развитие этих положений запрещено устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, а также налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц (граждане Республики Беларусь, граждане иностранных государств, лица без

гражданства, лица с двойным гражданством) или места происхождения капитала.

Принцип справедливости налогообложения предполагает, что один и тот же объект налогообложения может облагаться одними и теми же налогом, сбором (пошлиной) у одного плательщика только один раз за соответствующий налоговый период.

В.Г. Пансков рассматривает принцип равенства и справедливости как экономический принцип и как юридический принцип налогообложения.

Согласно экономическому принципу равенства и справедливости «распределение налогового бремени должно быть равным, и каждый налогоплательщик должен вносить справедливую долю в государственную казну. Все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании потребностей государства»³.

Юридический же принцип равенства и справедливости, по мнению ученого, состоит «в обеспечении справедливого администрирования налогов, равенстве государства и налогоплательщиков. Налоговые законы должны четко прописывать права, обязанности и ответственность обеих сторон, не допуская дискриминации ни одной из них»⁴.

Принцип справедливости имеет сложное содержание и является основным принципом, который характеризуется отсутствием дискриминации граждан в налоговом праве, обязанностях и ответственности перед соблюдением условий и порядка налогообложения, легитимностью системы налогообложения.

Справедливость без всяких сомнений относится к наиболее важным принципам налогообложения. Справедливость – это принцип, который лежит в основе всех остальных принципов налогового права. Принцип справедливости налогообложения предполагает сочетание интересов государства, общества и налогоплательщиков.

Наряду с указанными принципами налогообложения в НК Республики Беларусь закреплен принцип презумпции добросовестности плательщика. Он означает, что до тех пор, пока налоговый орган не докажет документально, что плательщик совершил правонарушение, он будет считаться добросовестным.

Кроме того, Декрет Республики Беларусь № 7 «О развитии предпринимательства» определил принцип презумпции добросовестности субъектов хозяйствования как один из основных при взаимоотношениях госорганов, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями⁵.

Цель всех этих актов – сделать наше законодательство и практику его применения максимально эффектив-

¹ Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

² Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск: Амалфея, 2006.

³ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): 19 декабря 2002 г. № 166-3: принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 декабря 2002 г. : с изм. и доп. от 30.12.2018 № 159-3, 27.07.2021 // СПС «Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000». Минск, 2021.

⁴ О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 24 февраля 2012 г., № 3 : в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 21.05.2020 г. № 2 // СПС «Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000». Минск, 2021.

⁵ О развитии предпринимательства : Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7 : в ред. Декрета Президента

ными с точки зрения защиты интересов субъектов хозяйствования.

Введен принцип стабильности налогового законодательства, который предполагает, что в течение финансового года любые элементы налогообложения не могут изменяться. Плательщик должен планировать бизнес-процессы и выстраивать работу с учетом законодательства, сформированного на финансовый год.

Согласно принципу гласности нормативные правовые акты, регулирующие вопросы налогообложения, подлежат официальному опубликованию в порядке, установленном законодательством.

Данный принцип подразумевает незамедлительное опубликование нового нормативного правового акта «без задержки», чтобы плательщики могли ознакомиться с новшествами и у них было время отреагировать на изменения, в частности получить разъяснения, как применять такой нормативный правовой акт.

Официальным опубликованием признается доведение нормативного правового акта до всеобщего сведения путем размещения его текста на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (www.pravo.by). Датой официального опубликования акта является дата размещения его на указанном Интернет-портале.

Появился и совершенно новый принцип экономической обоснованности налогообложения, который гласит, что налоги, сборы (пошлины) должны устанавливаться с учетом необходимости обеспечения сбалансированности бюджетных расходов с их доходами. При этом затраты на налоговое администрирование не должны превышать непосредственно налоговые поступления в бюджет.

Республика Беларусь признает также приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им налогового законодательства. Если нормами международных договоров Республики Беларусь установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены НК Республики Беларусь и иными законодательными актами Республики Беларусь, то применяются нормы международного договора.

Нормы налогового права затрагивают интересы каждого человека, каждой организации, всего государства в целом. Принципы права являются началом происхождения, образования, становления и функционирования правовых явлений, происходящих в обществе. Они определяют нормотворческую и правоприменительную деятельность, координируют функционирование механизма правового регулирования, являются критериями оценки правомерности решений органов государства и действий граждан, формируют правовое мышление и правовую культуру в обществе.

Принципы права в формально-юридическом аспекте отражаются в нормах права, благодаря их формулированию в статьях нормативно-правовых актов.

Роль принципов права заключается в том, что они обеспечивают единообразное формулирование норм права, а также их влияние на общественные отношения в форме правового регулирования и иных форм правового воздействия.

Действие принципов права не ограничивается только через правовую систему общества или механизм правового регулирования, они непосредственно воздействуют на возникновение и стабильное существование конкретных правоотношений.

Применение принципов построения системы налогов и сборов к конкретному налогу или сбору представляет собой компромисс между частными и публичными интересами. В пределах всей системы налогов и сборов применение принципов выражается в том, что одни налоги и сборы полнее реализуют одни принципы, другие – иные принципы. Вместе же все налоги и сборы должны воплощать всю систему принципов.

Феоктистова Д.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Потапова Н.Л.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

Аннотация. *Статья посвящена особенностям проведения первоначальных следственных действий при расследовании коммерческого подкупа. Выявлены типичные следственные ситуации при расследовании коммерческого подкупа. Охарактеризованы особенности проведения допроса, осмотра места происшествия, обыска и выемки при проведении расследования коммерческого подкупа.*

Ключевые слова: *коррупция, коммерческий подкуп, задержание с поличным, допрос получателя предмета коммерческого подкупа, обыск, выемка, следственные ситуации, тактические приемы.*

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что, рассматривая коррупционные преступления как одну из самых опасных категорий преступлений, стоит отметить тот факт, что они являются еще и одними из самых трудно доказываемых преступлений. Расследование анализируемой категории преступлений нередко представляет сложный и трудоемкий процесс по сравнению с иными категориями преступлений. В качестве наиболее опасной и распространенной формы проявления коррупции выступает взяточничество и коммерческий подкуп. Статья 204 УК РФ под коммерческим подкупом понимает незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе

когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)¹. Особый интерес представляет рассмотрение особенностей тактики проведения первоначальных следственных действий при расследовании коммерческого подкупа.

Можно выделить следующие типичные следственные ситуации, в условиях которых обычно осуществляется расследование коммерческого подкупа:

1. Существуют достаточно полные сведения о том, что лицо намеривается получить коммерческий подкуп, но предмет коммерческого подкупа еще не передан. В данном случае можно выделить следующие следственные ситуации:

- лицо, у которого вымогается коммерческий подкуп, обратилось в правоохранительные органы, но получателю коммерческого подкупа об этом неизвестно;
- лица действуют в сговоре при намерении передать и получить коммерческий подкуп, о чем стало известно правоохранительным органам из оперативной информации. При этом данным лицам об этом неизвестно;

2. Существуют достаточно полные сведения о факте получения лицом коммерческого подкупа в прошлом. В данном случае информация поступает из официальных источников и лицам, получившим и передавшим предмет коммерческого подкупа, об этом известно;

3. Подкуподатель задержан при попытке передать незаконное вознаграждение служащему коммерческой организации.

Тактические особенности проведения первоначальных следственных действий при расследовании коммерческого подкупа определяются характером следственной ситуации и содержанием собранной криминалистически значимой информации.

По утверждению Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова, «в криминалистической тактике исследуются не все виды действий следователя при расследовании преступлений, а только те из них, которые связаны с процессом работы с доказательствами. В частности, в ней подробно рассматриваются тактические приемы следственных действий, розыскных и превентивных мер»².

Передача и (или) получение предмета коммерческого подкупа может быть осуществлено как лично, так и через посредника, получить его может как само лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, так и иные лица, которым передается предмет коммерческого подкупа.

В зависимости от следственной ситуации первоначальные следственные действия включают в себя: за-

держание и допрос участников коммерческого подкупа, осмотры мест передачи коммерческого подкупа, обыски рабочих мест и жилищ, назначение экспертиз.

В научной литературе утверждается, что «конспиративный характер совершения коммерческого подкупа, презюмируемое одной из сторон или обеими сторонами доверие к другой стороне, уверенность в том, что о совершении данной сделки так и останутся в неведении окружающие, тем более – сотрудники правоохранительных органов, влекут стрессовое состояние в момент внезапного для подкупополучателя и (или) подкуподателя задержания с поличным, т.е. факт принятия предмета взятки или коммерческого подкупа, подтвержденный оперативным экспериментом – передачей взятки под контролем»³. При этом нужно учитывать тот факт, что задержание с поличным может породить такую ситуацию, когда избличаемое лицо в совершении преступления – коммерческий подкуп может освободиться от предмета коммерческого подкупа. Ввиду чего следователю необходимо прилагать всевозможные усилия по поиску следов рук на предмете коммерческого подкупа. Кроме того, проведение допроса подозреваемого в совершении коммерческого подкупа должно быть неотложным.

При допросе подозреваемого, лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, а также свидетелей выясняют подробные сведения о событии преступления и связанных с ним предшествующих и последующих обстоятельствах, а также устанавливается: кому, когда, где, кем, каким образом будет передана взятка или уже дана взятка; что является предметом взятки, его индивидуальные признаки и место нахождения; за совершение каких действий (бездействий) был передан предмет коммерческого подкупа.

В большинстве своем расследование коммерческого подкупа характеризуется противодействием расследованию со стороны субъектов преступления. Ввиду чего важен анализ первых показаний получателя коммерческого подкупа после задержания и последующие, особенно если они изменялись неоднократно. В результате анализа данного доказательства субъект доказывания делает выводы о личности преступника и его версии защиты, в том числе о ее возможной модификации в судебном процессе.

Огромную роль при проведении расследования коммерческого подкупа играет осмотр места происшествия, обыски на месте передачи предмета коммерческого подкупа, а также в местах пребывания получателя коммерческого подкупа (дома, на рабочем месте и прочих местах). Целью данных следственных действий являются поиск и фиксация предмета коммерческого подкупа, его процессуальное введение в материалы уголовного дела, а также поиск и изъятие иных вещественных доказательств и документов, относящихся к расследуемым событиям. В протоколе осмотра места происшествия отражается обстановка, в которой осуществлялись -передача предмета коммерческого подкупа. К протоколу осмотра

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Цит. по: Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина, Л.Г. Шапиро. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 243.

³ См.: Волков А.С., Фирсов О.А. Особенности проведения тактической операции «Задержание взяточника с поличным» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2015. С. 29–35.

обязательно приобщаются фотоснимки и видеозаписи хода передачи предмета коммерческого подкупа и освобождения получателя коммерческого подкупа от него.

По словам И.Н. Бобровниченко, «основная масса преступлений данной категории выявляется в результате проведения такого оперативно-разыскного мероприятия, как оперативный эксперимент. После получения лицом вознаграждения очень важно проведение процессуально грамотного осмотра места происшествия. В большинстве случаев данный осмотр проводят сотрудники оперативных подразделений, которые в силу специфики своей деятельности не всегда могут сделать это процессуально качественно. То, что не было сделано в первые дни и часы, иногда невозможно восполнить, несмотря на долгие месяцы напряженной кропотливой работы. Поэтому является очевидным присутствие следователя при осмотре места происшествия по делам о коммерческом подкупе в целях закрепления результатов оперативного эксперимента»¹. Наряду со следственными действиями проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что от первоначальных следственных действий при расследовании коммерческого подкупа зависят результаты расследования данной категории уголовных дел. Именно на первоначальном этапе расследования у следователя формируется информация о субъектах преступления, о предмете коммерческого подкупа. При анализе информации, полученной при проведении первоначальных следственных действий, у следователя слагается информация о причастности или не причастности лица к совершенному преступлению.

Фещенко Д.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Макаров С.А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЕ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Аннотация. В работе рассматривается влияние пандемии Covid-19 на правоприменительную практику судов Российской Федерации. Автором исследованы два существенных условия, характеризующие обстоятельства неопределенной силы, а также на примерах правоприменительной практики исследованы условия освобождения от ответственности в связи с признанием влияния обстоятельств неопределенной силы.

¹ Бобровниченко И.Н. О взаимодействии следователя и оперуполномоченного по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе в сфере образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 65–68.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, коронавирус, судебная практика

Пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на правоприменительную практику, в частности, на договорные отношения. Так, К.Ю. Лобзова указывает, что зачастую, ее влияние признается судами как обстоятельство неопределенной силы, что потенциально может освободить сторону от исполнения обязательств, однако, часто этого не происходит².

Пандемия была признана обстоятельством неопределенной силы в частности Торгово-промышленной палатой Российской Федерации³, Минфином, МЧС, ФАС⁴. По нашему мнению, стоит обратить внимание на совместное письмо указанных министерств и служб, в котором они признают право поставщика ссылаться на обстоятельства неопределенной силы в рамках уплаты неустоек (штрафов, пени) по государственным закупкам⁵. Кроме того, в рамках государственных закупок в условиях пандемии за заказчиком признавалось право закупать любые товары у единственного поставщика с целью предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации, в частности, если применение конкурентных форм закупок нецелесообразно⁶.

Также, существенное влияние оказали региональные ограничения, приостанавливающие посещения определенных объектов, что, по мнению М.А. Лабазовой, неми-

² См.: Лобзова К.Ю. Основания освобождения продавца (изготовителя, исполнителя) от ответственности по делам о защите прав потребителей // Будущее науки – 2021: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6 т. Курск, 21–22 апреля 2021 г. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 128.

³ См.: Лабазанова М.А. Эффективность моратория на банкротство индивидуальных предпринимателей в условиях пандемии COVID-19 на примере России и Германии // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7–1. С. 55.

⁴ См.: Письмо Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 26.03.2020 № ПР/0316 «Об организации торгово-промышленными палатами субъектов РФ работы по выдаче Заключений по обстоятельствам непреодолимой силы, по договорам заключаемым между российскими субъектами предпринимательской деятельности» // ПП. РУ. 2020. URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/tpp/n-pr-0316-231418> (дата обращения: 02.11.2021).

⁵ См.: Совместное письмо Минфина России от 03.04.2020 № 24-06-05/26578, МЧС России от 03.04.2020 № 219-АГ-70, ФАС России от 03.04.2020 № МЕ/28039/20 об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV // Минфин России. 2020. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129945-sovmestnoe_pismo_minfina_rossii_ot_03.04.2020__24-06-0526578_mchs_rossii_ot_03.04.2020__219-ag-70_fas_rossii_ot_03.04.2020__me2803920_ob_osushchestvlenii_zakupok_tovara_rabot_uzslugi_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_municipalnykh_nuzhd_v_svyazi_s_rasprostraneniem_novoy_koronavirussnoy_infekcii_vyzvannoy_2019-ncov (дата обращения: 02.11.2021).

⁶ См.: Степанова Е.Е. Гражданско-правовые последствия появления новой коронавирусной инфекции и мероприятий по противодействию ее распространению в РФ // Russian Journal of Logistics & Transport Management. 2020. Т. 5. № 1. С. 36–37; См.: Совместное письмо Минфина России от 03.04.2020 № 24-06-05/26578, МЧС России от 03.04.2020 № 219-АГ-70, ФАС России от 03.04.2020 № МЕ/28039/20 об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV ...

⁷ См.: Совместное письмо Минфина России от 03.04.2020 № 24-06-05/26578, МЧС России от 03.04.2020 № 219-АГ-70, ФАС России от 03.04.2020 № МЕ/28039/20 об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV ...

нуемо вело к росту долгов предприятий¹. Так, на территории Саратовской области было приостановлено посещение некоторых организаций общественного питания, спортивных залов и иных организаций, перечень которых многократно расширялся².

Современное гражданское законодательство ч. 3 ст. 401 ГК РФ устанавливает, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств³. Тем не менее, остается неразрешенным вопрос о правоприменительной практике в связи с влиянием пандемии Covid-19.

Необходимо отметить, что обстоятельство непреодолимой силы характеризуется двумя условиями:

1. Условие чрезвычайности означает, что наступление обстоятельства в конкретных условиях является нестандартным, поскольку не ограничивается рамками обыденного. Одновременно с этим, оно не подлежит квалификации в качестве жизненного риска и не может быть установлен ни при каких обстоятельствах.

2. Условие непредотвратимости указывает на то, что каждый участник гражданского оборота при совершении деятельности аналогичную деятельности должника, не получилось обойти наступления такого же обстоятельства или его последствий. Основопологающим условием в таком случае является то, что непредотвратимость должна быть исключительно объективной, а не содержать субъективности⁴.

Стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации, относительно влияния пандемии указывал, что обстоятельства, связанные с волей сторон, например, отсутствие денежных средств, не может считаться основанием для признания непреодолимой силы⁵.

¹ См.: *Лабазанова М.А.* Указ. соч. С. 55.

² См.: Постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 года № 208-П «О введении ограничительных мероприятий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // *Новости Саратовской губернии*. 2020. URL: https://g-64.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-saratovskoy-oblasti-ot-26-marta-2020-goda-208-p/?sphrase_id=130815 (дата обращения: 02.11.2021); См.: Постановление правительства Саратовской области от 27 марта 2020 г. № 213-П «О внесении изменений в постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 года № 208-П» // *Новости Саратовской губернии*. 2020. URL: https://g-64.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-saratovskoy-oblasti-ot-27-marta-2019-goda-213-p/?sphrase_id=130816 (дата обращения: 02.11.2021); См.: Постановление правительства Саратовской области от 30 марта 2020 г. № 221-П «О внесении изменений в постановление Правительства Саратовской области от 26 марта 2020 года № 208-П» // *Новости Саратовской губернии*. 2020. URL: https://g-64.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-saratovskoy-oblasti-ot-30-marta-2020-goda-221-p-/?sphrase_id=130817 (дата обращения: 02.11.2021).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // *СЗ РФ*. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ См.: *Лобзова К.Ю.* Указ. соч. С. 125.

⁵ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2021. № 4.

Так, А.Д. Чапышев указывает, что в данном случае необходимо рассматривать каждое дело по отдельности. Так, необходимо отдельно рассматривать характер неисполненного отношения, поведение стороны договора⁶.

Для того, чтобы продавца, изготовителя или исполнителя освободили от ответственности за неисполнение возложенных на него обязательств необходимо доказать следующие моменты:

1. Наличие обстоятельств непреодолимой силы, характеризующиеся продолжительным периодом.

2. Существование причинно – следственной связи, возникшей между обстоятельствами непреодолимой силы и отсутствием возможности или задержки исполнения обязательств.

3. Продавец, изготовитель, исполнитель не причастны к созданию обстоятельств непреодолимой силы.

4. Добросовестное принятие стороной ожидаемых мер для предотвращения, т.е. минимизации возможных рисков⁷.

В предыдущие периоды судебная практика исходила из снижения случаев признания непреодолимой силы. Так, как указывала в своей работе А.Ю. Коробкова, Арбитражный суд Северо-Западного округа не счел запрет на ввоз животных из стран ЕС основанием для признания непреодолимой силы⁸.

В деле № А10-412/2021 рассматриваемом Арбитражным судом Республики Бурятия ответчик ссылался на отсутствие у него обязанности уплачивать членские взносы в СРО «Строители Республики Бурятия» в связи с тем, что в момент необходимости их уплаты не работал в соответствии с Указами главы Республики Бурятия. В указанном деле суд счел, что наличие обстоятельства неопределенной силы само по себе не означает прекращение обязательства должника, если их исполнение возможно после исчезновения форс-мажорного обстоятельства. Кроме того, суд указал на недоказанность влияния обстоятельства неопределенной силы напрямую на обязанность уплачивать взносы в СРО⁹.

В свою очередь Арбитражный суд Астраханской области указывал, что между обстоятельством неопределенной силы и оспариваемым действием (бездействием) должна быть правовая связь. Так, в деле № А06-10041/2020 суд счел, что между региональным ограничением на осуществление предпринимательской деятельности и обязанностью уплаты арендных платежей отсутствует правовая связь. Кроме того, суд указал, на то, что обстоятельство непреодолимой силы признается исключительно в случае наличия объективного препят-

⁶ См.: *Чапышев А.Д.* Вопрос форс-мажора и прекращения обязательств в условиях новой коронавирусной инфекции при оказании образовательных услуг // *Теория и практика современной юриспруденции* : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза. 2021. С. 42.

⁷ См.: *Лобзова К.Ю.* Указ. соч. С. 128.

⁸ См.: *Коробкова А.Ю.* Пандемия как обстоятельство непреодолимой силы в судебной практике // *Научные исследования молодых ученых: сборник статей IX Международной научно-практической конференции*. Пенза. 2021. С. 152.

⁹ См.: Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 4 мая 2021 г. по делу № А10-412/2021 // *Судебные и нормативные акты РФ*. 2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7bmVEQiNk2WQ/>

ствия к исполнению обязанности¹. Стоит обратить внимание на позицию Арбитражного суда Ростовской области, указывающего, что освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами (например, в случае значительного снижения размера прибыли по причине принудительного закрытия предприятия общественного питания для открытого посещения)².

По нашему мнению, примером признания влияния обстоятельства неопределенной силы служит решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) № А58-653/2021 в котором суд признал обстоятельство неопределенной силы по договору поставки двигателей, в связи с тем, что единственный в мире производитель данной категории двигателей не мог предоставить их поставщику в связи с решением властей провинции Чженцзян о введении чрезвычайной ситуации 1-го уровня³.

В заключении работы стоит отметить, что в большинстве случаев стороны пытаются признать обстоятельства неопределенной силы для неуплаты аренды. Тем не менее, как правило, суды отказывают в признании форс-мажора и освобождения от ответственности. В судебной практике выработаны условия признания обстоятельства непреодолимой силы, к которым, помимо вышесказанного, можно отнести наличие правовой и объективной связи. De facto, освобождение от ответственности возможно исключительно, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами.

Фомич В.Р.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Зарубина М.А.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. При осуществлении анализа состояния уровня законности в соответствующей сфере органами прокуратуры выявляются многочисленные нарушения законодательства, а также недостатки в деятельности органов власти и медицинских организаций, которые требуют оперативного устранения. Автором предлагаются конкретные пути решения актуальных проблем в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, здравоохранение, состояние законности.

Закон о прокуратуре РФ устанавливает обязанность Генпрокурора ежегодно представлять доклад о состоянии законности и правопорядка в нашей стране и о проделанной работе со стороны органов прокуратуры для их укрепления (пункт 7 статьи 12). Кроме того, прокуроры обязаны информировать о состоянии законности органы власти федерального, регионального и местного уровня (пункт 2 статьи 4).

В 2019 году в рассматриваемой сфере было выявлено свыше 77 тысяч нарушений законодательства. Органами прокуратуры было вынесено порядка 17 тысяч представлений; порядка 850 протестов на незаконные акты; направлено в суды более 12 тысяч исков. Свыше 20 тысяч лиц привлечено к административной ответственности; возбуждено 250 уголовных дел.

Более обстоятельную картину деятельности органов прокуратуры иллюстрирует понедельный срез их деятельности. Так только за первые семь дней декабря 2020 года прокурорами субъектов было выявлено 1615 нарушений; внесено 693 представления; 97 – предостережений; направлено 128 исковых заявлений в суды; опротестовано 54 акта; 119 лиц привлечены к административной ответственности; 358 граждан привлечены к дисциплинарной ответственности⁴.

Работники органов прокуратуры обеспечивают реализацию конституционных прав не только обычных граждан, но и самих работников системы здравоохранения. Например, всего за одну неделю 2020 года были приняты меры для восстановления прав более двух тысяч медицинских сотрудников, а именно – в части выплаты стимулирующих (более 181 миллиона рублей)⁵.

Стоит отметить, что последние полтора года являются скорее нетипичными с точки зрения анализа статистики деятельности органов прокуратуры, поскольку мир стол-

¹ См.: Решение Арбитражного суда Астраханской области от 11 мая 2021 г. по делу № А06-10041/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/utN0ijVwDEHm/> (дата обращения: 02.11.2021).

² См.: Решение Арбитражного суда Ростовской области от 11 мая 2021 г. по делу № А53-38918/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Kp8zGrTdNEZJ/> (дата обращения: 02.11.2021).

³ См.: Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 6 мая 2021 г. по делу № А58-653/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lpguHLRYwmo1/> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ Органы прокуратуры продолжают принимать меры. сURL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894932/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁵ Органы прокуратуры продолжают принимать меры. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1868022/> (дата обращения: 14.11.2021).

кнулся с пандемией коронавирусной инфекции, однако, именно в этот период от слаженных действий органов прокуратуры зависит обеспечение законности и защиты прав и интересов граждан и медицинских работников.

23 апреля 2021 года Генеральный прокурор Игорь Краснов выступил с докладом перед сенаторами Совета Федерации. Он отметил, что в регионах органами прокуратуры было выявлено нарушений на сумму свыше двух с половиной миллиарда рублей (речь идет о средствах, которые были выделены из бюджета для поддержания системы здравоохранения и выплат компенсации врачам). Речь идет о нарушении прав 86 тысяч медицинских работников по всей стране. Эти нарушения были выявлены при проведении прокурорских проверок (проведено порядка 33 тысяч прокурорских проверок)¹.

Отдельно Генпрокурор обратил внимание, что национальный проект «Здравоохранение» является наиболее коррумпированным проектом (доля коррупционных преступлений в нем составляет порядка 68,5 %)². В отношении должностных лиц и руководителей, которые были ответственны за исполнение противоэпидемиологических правил в отношении своих коллективов, но допустили серьезные нарушения, возбуждены уголовные дела.

Например, в Воронеже в отношении сотрудников детского дома было возбуждено уголовное дело, и приняты меры по проведению всего комплекса мероприятий, направленных на противодействие коронавирусной инфекции в учреждении³. В Кемеровской области заведено два уголовных дела в отношении сотрудников пансионата, допустивших массовое заражение коронавирусной инфекцией своих постояльцев⁴.

В типологии нарушений, наряду с нарушениями, связанными с ненадлежащим оказанием населению медицинской помощи, следует выделить также нарушения, причины которых кроются в неудовлетворительной организации повседневной деятельности учреждений здравоохранения, их недостаточном финансировании и материальном обеспечении.

Так, прокурорами республик Бурятия, Марий Эл, Саха (Якутия), Хакасия, Амурской, Калининградской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской областей были пресечены факты ненадлежащей организации лекарственного обеспечения населения, в том числе лиц, страдающих орфанными, онкологическими заболеваниями, сахарным диабетом. По результатам проверок органами управления здравоохранением приняты меры, направленные на устранение нарушений, но, к сожалению, не везде они оказались эффективными.

¹ Новости Генеральная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 14.11.2021)

² Генпрокуратура назвала «Здравоохранение» наиболее подверженным коррупции. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Genprokuratura-nazvala-Zdravoohranenie-naibolee-podverjennym-korrupcii-nacproektom.html> (дата обращения: 14.11.2021).

³ Генеральной прокуратурой проведены проверки по фактам заболевания новой коронавирусной инфекцией воспитанников детских учреждений // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1874594> (дата обращения: 14.11.2021)

⁴ На основании материалов проверок. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1868972/> (дата обращения: 14.11.2021).

К примеру, в конце июня 2020 года очередные нарушения в организации лекарственного обеспечения были выявлены прокуратурой Параньгинского района Республики Марий Эл. Должностное лицо районного учреждения здравоохранения, виновное в нарушении, привлечено к дисциплинарной ответственности.

В Ульяновской области, Республике Хакасия прокурорами приняты дополнительные меры реагирования в связи с сохранением неудовлетворительного состояния лекарственного обеспечения ряда лиц из числа инвалидов.

В Алтайском крае благодаря вмешательству прокуратуры восстановлено право малолетнего пациента на бесплатное лекарственное обеспечение, а его родителям возмещены средства, уплаченные ими ранее за препараты, которые в действительности должны были предоставляться бесплатно и т.д.⁵

Приведенные данные не являются исчерпывающими, но показывают объем работы, который осуществляется органами прокуратуры для поддержания законности в сфере здравоохранения в нашей стране. Деятельность органов прокуратуры нельзя считать эффективной без разработки соответствующей научно обоснованной базы и должного нормативного правового и организационного обеспечения.

Мы полагаем, что одним из приоритетных направлений совершенствования прокурорского надзора в рассматриваемой сфере в первую очередь, является пресечение коррупционных проявлений. Особое внимание стоит уделить надзору за законностью закупок, осуществляемых для нужд учреждений здравоохранения. В частности, нарушения, допускаемые при формировании цены на медицинский инвентарь и лекарственные препараты, влекут за собой существенные необоснованные затраты бюджетных средств, в связи с чем, своевременное их выявление на стадии формирования заказа позволяет значительно сократить предполагаемые затраты, что в условиях экономического кризиса представляется весьма значимым результатом прокурорской деятельности.

Помимо очевидного вопроса о формировании начальных (максимальных) цен накупаемые товары, работы, услуги, в ходе проверки органам прокуратуры надлежит выяснять соблюдение и иных требований законодательства при формировании документации:

- не требует ли заказчик от потенциальных поставщиков документов, не предусмотренных ст. 31 и 51 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ;
- соответствуют ли допущенные к участию в конкурсе, аукционе потенциальные поставщики предъявляемым требованиям;
- соответствует ли предлагаемые ими товары, работы, услуги предъявляемым требованиям и проч.

На наш взгляд, внесение соответствующих изменений в деятельность органов прокуратуры будет способствовать повышению эффективности прокурорского надзора в сфере здравоохранения.

⁵ Прокурорский надзор в сфере здравоохранения. URL: <https://lekoboz.ru/law/prokurorskiy-nadzor-v-sfere-zdravoohraneniya-zapolugodie-vyjavleno-bolee-30-tysyach-narushenij> (дата обращения: 14.11.2021).

Хабаров М.И.

ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики»
(Нижегородский филиал)

Научный руководитель: Александров П.И.

*к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики»
(Нижегородский филиал)*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает сущность такого правового феномена, как правовые коллизии. Приводятся и сопоставляются различные мнения ученых на природу коллизий, а также вычленяются основные причины, способствующие их появлению. Последние автор делит на две группы (объективные и субъективные), проводя их дальнейшее разграничение. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что наличие коллизионных противоречий внутри права свидетельствует о его естественном развитии, однако это вовсе не свидетельствует об их благотворном влиянии на правовую систему.

Ключевые слова: право, закон, Конституция, противоречия, коллизии.

Право – это, прежде всего, один из главных регуляторов общественных отношений. В правовом государстве важнейшее значение имеют вопросы исполнимости законодательных актов и урегулированности общественных отношений нормами права.

От других социальных норм правовые нормы отличаются конкретностью и определенностью. Это значит, что право точно регламентирует все наши действия, определяет все то, что мы можем и не можем сделать, служит неким барьером для негативных явлений. Благодаря праву обеспечивается стабильная и эффективная работа государственного механизма, а также всей общественной системы в целом.

Однако нередко случаются казусы, которые препятствуют естественной работе этого механизма, что способно привести к снижению эффективности правового регулирования, нарушению правопорядка. Причиной указанной проблемы может служить противоречие между несколькими нормами права. В правовой науке и практике последнее негативное явление получило название «юридические коллизии».

Действительно, в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда те или иные общественные отношения регулируются сразу целым рядом правовых норм. Именно такие случаи и порождают противоречия в праве, которые позже становятся правовыми коллизиями. Вступив в противодействие, нормы права пересекаются в точке урегулирования одного и того же вопроса, тем самым создавая ситуацию в виде «правового тупика», когда законом не предусмотрен выход из сложившейся ситуации.

В практической реализации права коллизионные противоречия встречаются нередко. При этом правовые

коллизии порождают неопределенность при разрешении жизненных ситуаций: противоречивость законодательства, бесспорно, влечет за собой как проблемы в правоприменении, так и серьезно затрудняет реализацию законодательных норм в практической деятельности.

В современной науке и практике нет единого, общепризнанного определения термина «коллизия». Поэтому для начала хотелось бы обратиться к его этимологическому значению. В переводе с латыни – это «столкновение противоположных сил, стремлений, взглядов и интересов»¹. Согласно представленным в словарях определениям, термин «коллизия» означает «столкновение противоположных сил, стремлений, взглядов и интересов»²; «столкновение каких-нибудь противоположных сил, интересов, стремлений»³. Таким образом, с точки зрения этимологии, «коллизия» представляет собой конфликт, противоречие.

В теории государства и права довольно продолжительный период ведутся споры относительно понятия, сущности и причин возникновения коллизий в праве.

О таком явлении, как «коллизии в праве» писали многие правоведы и философы (Гегель, Монтескье), начиная с 18 века, споры не прекращаются и по сей день. Одни теоретики считают разными понятия «коллизии в праве» и «правовые коллизии вообще», обосновывая тем, что первое описывает коллизии, содержащиеся непосредственно в законе, а второе – коллизии, охватывающие правовую систему полностью, т.е. не ограничивающиеся только рамками права⁴. В этом случае понятия «коллизии права» и «правовые конфликты» приравниваются⁵. В то же время некоторые специалисты прорабатывают отдельно взятые статьи нормативного акта на предмет выявления коллизий и несоответствий в нем, указывающих в том числе на коллизии в законодательстве.

В юридической литературе на сегодняшний момент существуют разнообразные точки зрения относительно коллизий в праве. Так, Ю.А. Тихомиров полагает, что «коллизиями в праве или юридическими коллизиями называют наличие расхождений или противоречий в содержании отдельных нормативно-правовых актов, которые регулируют одинаковые или смежные общественные отношения и противоречия, возникшие при правоприменении и осуществлении полномочий должностных лиц и компетентных органов»⁶. Данное определение, по своей сути, отражает сущность понятий «коллизия права» или «правовые коллизии», которые, схожи между собой, за исключением тех случаев, когда рассматривается только отдельный элемент коллизии, а именно несоответствие определенных статей законов и нормативных актов.

¹ Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1987. С. 259.

² Краткий словарь иностранных слов. М., 1979. С. 134.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 248.

⁴ См.: Востриков Г.В., Карпунина В.В. Коллизии в праве и причины их возникновения // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 151–155.

⁵ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 3 т. М.: Юстицинформ, 2007. С. 273.

⁶ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М.: изд. М.Ю. Тихомирова, 2005. С. 312.

Советский правовед Н.Г. Александров определял сущность коллизий в виде «нескольких норм, расходящихся по содержанию»¹. Известный ученый С.С. Алексеев коллизиями называет определенные противоречия, возникающие в содержании некоторых правовых актов². А.А. Тилле говорит о вышеприведенном явлении как о конфликте претендующих на применение двух законов, двух правовых систем³.

Обобщая подходы к данному понятию необходимо отметить, что оно означает по мнению ряда исследователей «расхождение содержания двух и более формально действующих нормативных актов, касающихся одного и того же вопроса»⁴.

Чтобы осознать сущность юридической коллизии, необходимо разобрать наглядный пример. Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»⁵. Следовательно, смертная казнь в России назначается при условии совершения особо тяжких преступлений, однако в Уголовном Кодексе РФ (глава 16 Особенной части) смертная казнь предусмотрена за следующий вид преступлений – «Против жизни и здоровья», в частности за убийство. Но существуют и другие виды преступлений, не относящихся к данному сегменту, которые также предусматривают смертную казнь. Отсюда следует вывод о том, что, если Конституция предполагает смертную казнь только за преступления против жизни (и УК РФ строго указывает на правонарушения аналогичной тематики), то такое наказание возможно лишь при факте совершения преступлений исключительно данной категории; но УК РФ содержит другие подразделения преступлений, таким же образом предусматривающие смертную казнь. Возникает еще один нюанс: за совершение преступления по статье 295 УК РФ аналогично может устанавливаться смертная казнь, но решающий фактор при ее назначении, согласно Конституции РФ (убийство), отсутствует. Имеем посягательство («посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя...»), которое убийством не является. Таким образом, данное коллизионное противоречие проявляется в отраслевом расхождении между принципами Конституции РФ и нормами уголовного права.

Еще одним примером, подтверждающим наличие противоречий в действующих нормативных правовых актах,

может служить ст. 1 Конституции Республики Татарстан, которая определяет республику как «демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти»⁶. Данная статья, на наш взгляд, явно не соответствует, а возможно даже противоречит ст. 65 Конституции РФ, которая признает, что субъекты являются равноправными и находятся в составе Российской Федерации.

Юридические коллизии, возникающие в праве, образуются, как правило, исходя из всей сложности общественных отношений⁷: правосознание нации, низкий уровень юридической техники, недостаточное владение навыками толкования права или же намеренное искажение смысла содержания; временной аспект – несовпадение динамики развития социума и правовых основ, отставание права от общественного прогресса; устаревание отдельных частей правовой системы, т.е. ее асимметричность (к слову, в Российской Федерации сложился «разношерстный» правовой строй, который складывается из законов Советского Союза, РСФСР и нынешней России); необходимость в разработке нового направления в юридическом развитии; существование политической борьбы, конфронтации; дифференциальные представления о сути правотворчества, влияние социальных, политических, экономических, духовных и других веяний, откладывающих отпечаток на образе мысли законодателя; при этом, методология решения того или иного правового дела формируется также под влиянием ценностного багажа, который даже по территориальному признаку у разных людей может кардинальным образом отличаться, – данные первичные факторы и закладывают фундамент к возникновению коллизий.

Как видим, причины существования юридических коллизий весьма различны. Их возникновение может быть вызвано целым рядом причин: законодатель недостаточно быстро отреагировал на изменившиеся условия жизнедеятельности общества; недостаточная динамика законодательства в плане отмены прежних, устаревших норм, хотя новые уже успели появиться; недостаточно высокое качество юридической техники при подготовке законопроектов; противоречивость и непоследовательность в сфере систематизации законодательных актов.

По мнению В.А. Венгерова, к причинам возникновения правовых коллизий можно отнести следующие, во-первых, недоработки законодателя, во-вторых, несвоевременное обновление законодательства, в-третьих, наличие в системе законодательства актов, фактически утративших силу, в-четвертых, сохранение прежних норм, несмотря на принятие новых, в-пятых, нормы наци-

¹ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 3.

² Алексеев С.С., Явич Л.С. Проблемы теории права / под ред. С.С. Алексеева / Курс лекций в двух томах. Т. 1. М., 1972. С. 137.

³ Время, пространство, закон / В.Е. Гулиев, Г.А. Кравцов, А.А. Тилле. М.: Юрид. лит., 1965. С. 39.

⁴ Нешатаева Т.Н. Единоеобразное правоприменение – цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2015. № 2. С. 115–125.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁶ Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/chapter/1cafb24d049dcdle7707a22d98e9858f/ (дата обращения: 04.11.2021).

⁷ См.: Шабурова В.Т. Коллизии в праве: сущностный анализ и пути решения // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 196–200.

онального и международного права также могут вступать в конфликт¹.

В теории государства и права принято рассматривать наличие объективных и субъективных причин, сопровождающих появление коллизий в праве.

Объективными признаются те, которые не зависят от человеческого фактора, в том числе от деятельности законодателей. Это события, которые возникают в государстве в силу общественно-экономических перестроек, реформирования политической и законодательной систем, динамики изменения жизненных ситуаций. С другой стороны причины могут заключаться в невозможности общественных отношений быстро перестраиваться, при возникновении ситуаций, когда совместно с новыми общественными отношениями имеют место быть старые виды отношений, регулируемые по-иному. Ярким примером этого является развитие экономической и политической систем, а также законодательной базы на постсоветском пространстве.

Присутствие объективных причин определялось еще Гегелем. По его мнению, образующиеся в ходе применения законов коллизии способствуют устранению механического порядка ведения дел. Он не был согласен с мнением о том, что отнесение рассмотрения коллизионных вопросов к компетенции судей, полагаясь на их усмотрение в разрешении дел, может привести к устранению проблемы с возникновением коллизий, поскольку такой путь, по его мнению, может «привести к судебному произволу»².

Ряд ученых полагают, что «коллизии не только неизбежны, но и полезны, т.к. способствуют развитию правовой системы в целом»³. Например, Ю.А. Тихомиров предлагает «не оценивать коллизии в праве только с негативной точки зрения. Положительной стороной коллизий, по его мнению, является тот факт, что их наличие свидетельствует о нормальном развитии и наличие законных притязаний на появление новых правовых состояний»⁴.

Такое мнение может иметь место быть в том случае, когда коллизии оказывают помощь в соблюдении законности, не несут за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, не порождают двойственной ситуации при разрешении правовых вопросов. В любом случае возникновение коллизий в праве не может быть положительным событием, т.к. само по себе образование противоречий в праве в результате требует дополнительного разрешения.

Субъективными причинами образования коллизий в праве считают причины, зависящие от человеческого фактора, воли и сознания каждого индивида. Таковыми являются: низкий уровень социального развития, коррупция, продвижение собственных интересов, слабая организация нормотворческой деятельности, отсутствие упорядоченности законодательства, четкая централизация органов законотворчества и т.д.

Подводя итог, следует отметить, что от коллизий не застрахована ни одна правовая система. Наличие коллизионных противоречий внутри права свидетельствует о его естественном развитии. Учитывая то, что общественные отношения носят динамичный характер, а право находится в полном подчинении у таких отношений, совершенно естественно появление расхождений, и поэтому нецелесообразно расценивать коллизии как сугубо отрицательный феномен. С другой стороны, каким бы многочисленным и разнообразным не было бы мнение ученых о коллизиях в праве, в правоприменительной практике они приводят по большей части к негативным последствиям для участников правоотношений, нарушению равновесия правовой системы, вызывают сбои в правовом регулировании. Таким образом, устранение коллизии в праве, является важной государственной задачей в правовом поле.

Хажев М.А.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Югов М.А.

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье автором исследуется эволюция взглядов на феномен правового наказания, а также особенности понимания данной концепции в различные исторические эпохи. Особое внимание автор обращает на цели наказания, среди которых выделяются возмездие, восстановление социального баланса, сдерживание и исправление правонарушителя. Учитывая опыт исторического понимания и применения наказания, автор делает выводы относительно перспектив современного подхода к карательной политике государства.

Ключевые слова: наказание, возмездие, сдерживание, исправление, право.

Феномен наказания сопровождает человеческое общество с самых первых стадий его существования. Наказание зависит от обычаев, традиций, уровня знаний, а также социальных и экономических условий проживания конкретного общества. По мере своего развития общество расширяет понимание противоправного поведения и его причин, меняя свои представления о наиболее эффективном методе предотвращения нежелательных поступков и поощрения социально приемлемого поведения.

Одним из важных аспектов исследования феномена наказания выступает само определение данного понятия. Понятию «наказание» существует великое множе-

¹ См.: Венгеров В.А. Теория государства и права: учебник. М.: Омега-Л, 2008. С. 528.

² Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 389.

³ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М.: изд. М.Ю. Тихомирова, 2005. С. 314.

⁴ Тихомиров Ю.А. Указ соч. С. 315.

ство определений, часть из которых будет рассмотрена в рамках данного исследования ниже¹. Еще Н.Д. Сергеевский отмечал, что в литературе насчитывается, по меньшей мере, 24 полных социально-философских концепций наказания и около 100 отдельных правовых и криминологических доктрин, обосновывавших право государства наказывать преступников².

В научной литературе понятие наказания используется в самых разных значениях, таких как последствие совершения преступления, проступка, негативного девиантного поведения; форма реализации ответственности; метод воздействия на виновного в совершении злодеяния; средство борьбы с преступлениями и проступками; кара виновному за содеянное; боль, ущерб, причиняемые виновному в совершении преступления, проступка и т. п.³ Так, Т. Гоббс определял наказание как зло, причиняемое публичной властью человеку, который представителями той же власти был признан нарушителем и осужден⁴. И. Бентам определял наказание как намеренное зло, причиняемое человеку другой стороной в связи с совершением либо несовершением этим человеком определенного поступка. При этом зло имеет физический характер и выражается в боли, страданиях либо лишении каких-либо благ⁵.

Правовая природа наказания трактовалась в правовой доктрине преимущественно как мера государственного принуждения, применяемая в качестве реакции на совершение правонарушения, как правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти.

В рамках данного исследования термин «наказание», главным образом, будет определяться как метод, который общество использует для обеспечения соблюдения желаемых стандартов поведения, а также методы обращения с правонарушителем после совершения им противоправного деяния. Данное определение предполагает включение в понятие «наказание» применение пыток, телесных наказаний и мер по исправлению нарушителя (в том числе и принудительного лечения). Столь широкий подход к наказанию является неизбежной необходимостью, поскольку в противном случае мы рискуем упустить важные аспекты применения наказания у различных народов и в различные исторические эпохи. Ведь, по сути, определяя наказание, мы фактически отвечаем на вопрос о том, в чем выражается ответная негативная реакция общества в лице его властных структур на совершение членом данного социума конкретного запретного поступка.

На наш взгляд, ничто так глубоко не характеризует сущность наказания, как его цели, т.е. тот конечный ре-

зультат, который стремится достичь общество, налагая на нарушителя определенные меры наказания. Цели наказания формулируются в зависимости от представления об общественной ценности определенных благ и изменений данных представлений. Одновременно цели наказания выступают составной частью официальной либо неофициальной государственной идеологии и поэтому служат обоснованию значения наказания как перед обществом внутри государства, так и перед мировым сообществом.

В качестве целей наказания на разных этапах развития общества формулировались и преобладали разные идеи: возмездие, устрашение, возмещение вреда, восстановление права, предупреждение, перевоспитание, исправление, восстановление социальной справедливости, защита общества от противоправных посягательств, социальная адаптация и др. Однако ни одна из известных науке целей наказания не имеет единодушного признания: у каждой есть свои приверженцы и противники, поэтому рассмотрим наиболее распространенные из них

Испокон веков наказание применялось и продолжает применяться с целью возмездия. Возмездие является естественной и даже инстинктивной реакцией потерпевшего на нарушения и агрессию. Месть является способом высвобождения негативных эмоций и выражения враждебности по отношению к нарушителю и его поведению. Первобытный человек, следуя своему основному инстинкту самосохранения, наносил ответный удар тому, кто причинял вред ему или его имуществу. Возмездие со стороны жертвы было немедленным и жестоким. Она требовала наказания, поскольку была лишена душевного покоя до тех пор, пока обидчик не получал по заслугам. Первоначально наказание было делом индивидуальным, т.е. осуществлялось самим потерпевшим или его сородичами, но по мере развития общества этот тип личной мести все больше входил в противоречие с интересами публичной власти, и человек был вынужден отказаться от своего права лично разбираться со злоумышленником в обмен на обещание общества наказывать виновных⁶. Возмездие осуществлялось путем коллективного приписывания общине негодования и гнева обиженного человека. Иными словами, чувства потерпевшего были подчинены интересам общества в преследовании и наказании правонарушителя.

Возмездие не является принудительным искуплением, направленным на очищение человека от злого умысла, или наказанием для устрашения и сдерживания, оно лишь направлено на восстановление равновесия. Такое обоснование наказания было весьма распространено в древности. К примеру, Аристотель обосновывал наказание восстановлением социального баланса. По его мнению, закон изначально закрепляет некий статус-кво, т.е. устоявшееся соотношение прав и интересов различных социальных слоев и индивидов, которое с известной долей условности можно назвать «равенством». Поскольку противоправное поведение нарушает данное «равенство», при оценивании степени тяжести проступка

¹ Рассмотрение особенностей тех или иных концепций наказания во многом проливает свет на его признаки, в совокупности позволяющие дать определение наказанию с точки зрения конкретной теории.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1910. С. 70.

³ Фоминко А.Ф. Наказание как социальный феномен: философский анализ: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 78.

⁴ Цит. по: Желдыбина Т.А., Кибкало И.Н., Ефимова В.Е. Томас Гоббс о преступлении и наказании // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 236–238.

⁵ См.: Подройкина И.А. Осмысление феномена наказания в работах Чезаре Беккариа и Джереми Бентама // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(33). С. 108–112.

⁶ См.: Корсаков К.В. Генезис и диалектика развития наказания как публично-правового института // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 60.

в первую очередь берется в расчет та разница, которая возникла между изначально сложившимся положением вещей и новыми обстоятельствами. Посягнув на чужие права, нарушитель приобрел для себя что-то недопустимое и (или) ослабил тем самым потерпевшую сторону, которая лишилась чего-либо из того, что было ей дозволено. В связи с этим судья, налагая наказание, пытается восстановить ранее существовавший баланс прав и интересов, лишая нарушителя того преимущества, которое у него возникло в связи с нарушением¹.

Восстановление социального баланса предполагает, чтобы наказание было быстрым и эквивалентным самому правонарушению, без учета смягчающих факторов, таких как провокация потерпевшим, тяжелые личные обстоятельства, возраст и психическое состояние². Такое обоснование наказания подвергается критике, поскольку ставит наказывающего на тот же моральный и этический уровень, что и правонарушителя³. К примеру, нарушитель осужден за убийство и приговорен к смертной казни. Государство казнит преступника, но при этом совершает такой же моральный проступок, как и убийца. Могут ли два данных поступка нейтрализовать свои негативные свойства и в итоге привести к положительным последствиям? Разве общество не виновно в преступлении, за которое оно осудило? На эту критику был дан следующий ответ. Во-первых, вред, причиняемый обществом нарушителю, не может определяться как проступок, поскольку он не был совершен в нарушение законодательного запрета. Напротив, он применяется в соответствии с общепризнанными нормами. Во-вторых, наказание, налагаемое в соответствии с законом, направлено на благо общества, а не во вред.

Однако на современном этапе стоит отметить, что за исключением наиболее резонансных преступлений, общество не облагораживается в результате наказания. Возмездие больше не служит цели отмщения, а становится выходом для нашей собственной антиобщественной агрессивности. Правонарушитель во всей этой ситуации, по мнению профессора Сазерленда, выступает в роли козла отпущения, на которого обычные граждане проецируют свое чувство склонности к запретному и наказывая правонарушителя, вводят себя в заблуждение чувством праведного негодования, тем самым укрепляя свое самоуважение и косвенно удерживая себя от подобных соблазнов⁴.

Использование наказания в угоду человеческим эмоциям, будь то ради мести или выхода внутренней агрессии, дает лишь временное удовлетворение. Первоначальное злодеяние не исправляется, поскольку наказание не возвращает к жизни жертву убийства, не возвращает похищенное имущество потерпевшему от ограбления и т.д. Использование нарушителя в качестве козла отпущения

¹ См.: *Подройкина И.А.* Проблема наказания в работах Платона и Аристотеля // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76). С. 113–114.

² См.: *Edwin H. Sutherland, Donald R. Cressey.* Principles of criminology. Chicago: Lippincott, 1960. P. 301.

³ См.: *Nathan Leopold.* What Is Wrong with the Prison System? – Nebraska Law Review, 1966. Vol. 45. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2592&context=nlr> (дата обращения: 16.11.2020).

⁴ См.: *Edwin H. Sutherland, Donald R. Cressey.* Principles of criminology. P. 302.

лишь порождает дальнейшую враждебность между ним и обществом, что в будущем может привести к более негативным последствиям. Поэтому наказание должно не только служить эмоциональным разрядом для общества, но и помогать человеку. Кроме того, из теории возмездия также не следует, что все лица, совершающие правонарушения, не являются полностью свободными в своих поступках, но в некоторой степени зависят от факторов окружающей социальной среды.

Сдерживание состоит в применении наказания с целью предотвращения повторения лицом своего противоправного деяния, а также демонстрации другим потенциальным правонарушителям, что их может ожидать, если они последуют его примеру. Одним из первых данную идею отстаивал Платон, согласно которому наказывать нарушителя с целью отомстить за содеянное является неразумным поведением, которое больше свойственно зверям. По мнению философа, тот, кто берется наказывать разумно, не мстит за прошлое, поскольку не может изменить то, что было сделано; он смотрит в будущее и стремится помешать этому конкретному человеку и другим, кто увидит его наказание, снова совершить плохой поступок⁵. В XIX веке была разработана теория наказания, согласно которой жизненный выбор происходит путем сопоставления объема удовольствия и усилий (боли, страданий), связанных с теми или иными предполагаемыми действиями. В связи с этим сдерживающая цель наказания заключается в том, чтобы усилить «болеу составляющую» по сравнению с удовольствием, связанным с совершением противоправного деяния⁶.

Существенным вопросом в отношении сдерживания является его эффективность, которая трудно поддается оценке в силу того, что неизвестно, какое именно количество людей отказалось от своих противоправных намерений, став свидетелем применения наказания по отношению к другим. Но, с другой стороны, очевидно, что, если бы данная цель реализовывалась на 100 %, правонарушений не происходило бы вовсе, однако реальные данные показывают не только пополнение рядов правонарушителей из числа лиц, ранее их не совершавших, но также и наличие значительной доли лиц, повторно практикующих противоправное поведение после наказания. Если предположить, что сдерживание является эффективным средством, то отсюда вытекает следующее: чем строже наказание, тем эффективнее сдерживание и правонарушения совершаются все меньше. Но, опять-таки, многочисленные научные исследования показали, что прямая зависимость между суровостью наказания за конкретное противоправное деяние и частотой его совершения отсутствует. К примеру, нет никаких доказательств того, что отмена смертной казни когда-либо приводила к увеличению количества убийств или, напротив, введение смертной казни приводило к их снижению⁷.

⁵ *Серегин А.В.* Платон об исправительной функции наказания // Платоновские исследования. 2019. Т. 10. № 1. С. 94.

⁶ См.: *Meyer, Joel.* Reflections on Some Theories of Punishment. The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1968. № 4. P. 596.

⁷ См.: *George B. Vold.* Extent and Trend of Capital Crimes in the United States. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1952. P. 1.

Таким образом, суровость наказания и иные связанные с ним неудобства не могут считаться единственным средством сдерживания – большую роль также играет моральное осуждение общества, которого большинство людей желает избежать. Уважение людей к политической и правовой системе может серьезным образом влиять на эффективность сдерживания. К примеру, в западной правовой доктрине бытует суждение о том, что наказание имеет три вида превентивных эффектов: 1) сдерживающий эффект; 2) усиление моральных запретов; 3) стимулирование привычного законопослушного поведения¹.

Еще одной целью и оправданием наказания является исправление, что основывается на социологии и психологии противоправного поведения. Идеальной целью исправления является образное или реальное возвращение правонарушителя в общество, не озлобленным и не имеющим намерений отомстить за свое унижение и страдание, но обладающего новым набором моральных ценностей и желанием внести свой позитивный вклад в общество.

Исправление мотивируется верой в ценность и достоинство каждого человека и готовностью общества тратить время и энергию на то, чтобы вернуть его себе, а не просто не дать ему снова причинить вред. Это сложный процесс, который не может творить чудеса, поскольку есть такие, кто попросту не поддается исправлению. Кроме того, исправление требует конструктивной программы с адекватными средствами и персоналом для перевоспитания и реорганизации взглядов правонарушителей. Для успешного исправления должна быть предоставлена мотивация, стимулирование, идеи и образцы поведения.

Исправление предполагает индивидуальный подход к правонарушителю: отношение к человеку формируется исходя из понимания того, что его поведение поддается манипуляции и контролю. Исправление также подразумевает неравное обращение с лицами, совершившими аналогичные правонарушения, что может быть воспринято как нарушение принципа равенства. Кроме того, если человек совершил незначительное правонарушение, но его перевоспитание является трудной задачей и требует длительного времени, то объем применяемых к нему санкционных мер может превысить объем вреда, причиненного данным конкретным правонарушением. Также с определенными проблемами сопряжено обеспечение правонарушителя должной мотивацией и привитие ему культурных ценностей, которые сами по себе имеют достаточно неоднозначный характер и не пользуются всеобщим признанием². Тем не менее, путем изучения личности правонарушителя, его умственных способностей, истории его противоправной деятельности, его сообщников и окружающей социальной среды общество может получить реальную возможность направить поведение правонарушителя в полезное русло.

Таким образом, под наказанием в общетеоретическом смысле мы понимаем негативную реакцию общества

¹ См.: *Johs Andenses*. General Prevention – Illusion of Reality. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1952. Vol. 43(2). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/231000951.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).

² См.: *Rudolph J. Geiber, Patrick D. McAnany*. Punishment: Current Survey of Philosophy and Law. *Saint Louis University Law Journal*, Vol. 11, Issue 4 (Summer 1967). P. 525.

на совершение индивидом определенного деяния, запрещенного действующими правовыми нормами, и выражающуюся в применении к нарушителю принудительных мер, направленных на ограничение данного индивида в его правах и свободах. Основными целями и моральными оправданиями применения наказания считаются возмездие, сдерживание и исправление. Хотя все обозначенные цели в той или иной степени связаны со страданиями и лишениями, последние более характерны для возмездия и сдерживания, тогда как основной акцент в исправлении делается на положительном воздействии. В контексте возмездия и сдерживания вид наказания определяется характером противоправного деяния, во время как наказание, применяемое с целью исправления, делает акцент на личности правонарушителя.

Хаиркизова А.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: *Владимиров И.А.*

к.ю.н, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Рассмотрены некоторые актуальные проблемы, возникающие при производстве дознания по уголовным делам, в частности, проблемы, возникающие при производстве дознания в сокращенной форме: назначении и прекращении такого производства, правах участников и др., а также проблема исчисления сроков дознания. Анализируются конкретные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; выявляются противоречия в них, предлагаются авторские варианты решения возникших коллизий. Делаются корреспондирующие проведенному исследованию выводы.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовное судопроизводство, дознаватель, подозреваемый, форма дознания, Уголовно-процессуальный кодекс.*

Как известно, дознание хоть и ведется по таким категориям уголовных дел, по которым необязательно проведение расширенного комплекса организационно-следственных мероприятий, оно ничем не уступает по значению предварительному следствию. Несмотря на кажущуюся упрощенность, дознание в такой же степени, как и предварительное следствие направлено на установление истины по делу, поиск и фиксацию доказательств, избличение виновных лиц, защите прав и свобод человека и т.д. В связи с этим дознание выступает крайне важной формой процессуальной деятельности, поэтому сознательно умалять значение данной формы предварительного расследования категорически не допустимо.

Исходя из высказанных соображений, мы полагаем, что в рамках одной статьи невозможно рассмотреть весь комплекс проблем, возникающих при производстве различных форм дознания. Более того, сам термин «актуальные» имеет довольно субъективное значение, и ученые-процессуалисты придают ему совершенно различное смысловое наполнение.

На наш взгляд, наиболее актуальные проблемы, связанные с институтом дознания в российском уголовном процессе, выражаются в отдельных аспектах производства дознания в сокращенной форме.

Это мы связываем с тем, что названный институт появился в российской правовой системе относительно недавно. Сокращенная форма дознания в УПК РФ была введена в 2013 году с целью дифференциации уголовного судопроизводства. С каждым годом увеличивается количество уголовных дел, производство по которым ведется в сокращенной форме дознания, однако часто возникают ситуации, при которых на этапе утверждения уголовного дела у прокурора дознаватель вынужден перейти на общий порядок.

В настоящее время правоохранительные органы нуждаются в разработке обоснованных теоретических концепций и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности производства дознания в сокращенной форме¹. Рассмотрение ряда возникших в законодательстве и правоприменительной практике проблем, связанных с деятельностью подразделений дознания, представляется, безусловно, актуальным.

Поиск путей повышения эффективности производства дознания в сокращенной форме, анализ проблем совершенствования данной формы предварительного расследования должны быть направлены, в первую очередь, на соблюдение прав и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие у сотрудников подразделений дознания при расследовании преступлений в данной форме.

Напомним, что решение о производстве дознания в сокращенной форме оформляется постановлением, которому предшествует определенная процедура. Данная процедура связана с двумя основными положениями: 1) разъяснением подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме; 2) подача ходатайства и принятие по нему решения.

При рассмотрении заявленного ходатайства, дознавателю необходимо проверить отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, перечисленных в ст. 226.2 УПК РФ. Одним из таких обстоятельств является отсутствие возражений со стороны потерпевшего по заявленному ходатайству. Именно с установлением данного обстоятельства, на практике возникли проблемы, связанные с тем, в какой момент дознавателю необходимо получить согласие потерпевшего.

О производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан уведомить потерпевшего в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего поста-

новления, в котором обязан разъяснить право возражения против расследования дела в сокращенной форме. Другой нормы, которая предусматривала бы получения согласия потерпевшего до вынесения постановления законом не предусмотрено. Таким образом, только после уведомления потерпевшего, последний вправе выразить свое отношение по заявленному ходатайству. На наш взгляд, первоначально необходимо получить согласие потерпевшего, а затем принимать решение, исключив, таким образом, перечень тех обстоятельств, при которых невозможно рассмотреть уголовное дело в сокращенной форме.

Решение данной проблемы некоторые авторы видят в необходимости отражения согласия потерпевшего в постановлении о признании его потерпевшим². Однако это не совсем верно, поскольку фигура потерпевшего в уголовном деле появляется раньше, чем лицо, совершившее преступление. Вместе с тем, необходимо отметить, что не по всем уголовным делам, подследственным дознавателю, имеется потерпевший. По нашему мнению, при рассмотрении возможности рассмотрения уголовного дела в сокращенной форме при отсутствии потерпевшего по уголовным делам, которые носят публичный характер, затрагивают интересы общества и государства, необходимо получения согласия прокурора. Закрепить данное положение, на наш взгляд, необходимо в нормах уголовного-процессуального закона.

Некоторые ученые не видят необходимости в получении согласия потерпевшего в момент вынесения решения дознавателем, ссылаясь на то, что ходатайство подозреваемого должно быть рассмотрено в течение 24 часов, а за этот срок не всегда возможно получить мнение потерпевшего³. Таким образом, в целях соблюдения условий, при которых дело может быть расследовано в сокращенной форме, статья 226.4 УПК РФ требует значительных уточнений, предусматривающих четкий перечень действий дознавателя для принятия законного и обоснованного решения, с обязательным получением согласия потерпевшего до вынесения постановления о сокращенной форме дознания.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос об ознакомлении участников уголовного дела с его материалами. При сокращенной форме дознания законодатель устанавливает трехсуточный срок для ознакомления с материалами дела. Продление срока законом не предусмотрено. Напротив, закон ограничивает такую возможность и обязывает дознавателя перейти на общий порядок рассмотрения, чем, на наш взгляд, нарушает не только право лица на ознакомление с материалами дела, но и права на защиту.

Вместе с тем до окончания ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый, его защитник, потерпевший вправе заявить одно из ходатайств, предусмотренных ст. 226.7 УПК РФ. Предложенный перечень затрагивает в основном ходатайства о предоставлении дополнительных доказательств либо об их исключе-

¹ См.: *Шараева Я.А.* Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // *Философия права.* 2021. № 2 (97). С. 136–139.

² См.: *Осипов Д.В.* Особенности производства дознания в сокращенной форме: научно-практическое пособие. М., 2015. С. 11.

³ См.: *Николаева Т.Г.* Производство дознания в сокращенной форме: конспект лекции. СПб., 2015. С. 9.

нии. Аналогичное ходатайство подлежит рассмотрению на предварительном слушании. Возникает закономерный вопрос: может ли обвиняемый или потерпевший после направления материалов дела в суд направить одно из указанных выше ходатайств?

Законодателем в ст. 229 УПК РФ предусмотрено, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено непосредственно в момент ознакомления участников с материалами дела или после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. Как видно, указанные выше предписания не распространяются на сокращенную форму дознания, чем, на наш взгляд, нарушают права и свободы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, если производство по уголовному делу велось в сокращенной форме, стороны воспользоваться правом исключения доказательств могут лишь при ознакомлении с материалами дела. Для устранения данного пробела и реализации прав участников процесса необходимо внести изменения в статью 229 УПК РФ, закрепив возможность подачи ходатайства участниками уголовного судопроизводства и после направления уголовного дела в суд с обвинительным постановлением.

К сожалению, в главе, посвященной сокращенной форме дознания, остались не урегулированы ситуации, когда в уголовном деле дознавателем собраны доказательства, которые являются основаниями для переквалификации деяния, относящегося также к посредственности органов дознания.

В данном случае следует поддержать мнение Т.Г. Николаевой и Е.В. Ларкиной, которые считают, что в обвинительном постановлении достаточно указать изменившийся размер вреда или квалификация деяния¹. Вместе с тем необходимо соблюдать следующие условия: 1) отразить позицию обвиняемого в связи с изменением обвинения, которую необходимо отразить в протоколе ознакомления с обвинительным постановлением или при его допросе в качестве обвиняемого; 2) отразить позицию потерпевшего в протоколе ознакомления с материалами дела. При соблюдении выше указанных условий возможно вынести законное и обоснованное решение.

Еще одной актуальной проблемой дознания мы считаем сроки его проведения. Обращение к теме исчисления и продления сроков дознания (равно как и следствия) вызвано двумя причинами. Первая заключается в потребностях правоприменительной практики, а вторая – в теоретическом аспекте, проявляющим себя в необходимости осмысления современных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства в части продления (установления) сроков дознания и следствия.

Здесь важно отметить, что в период действия УПК РСФСР и на начальном этапе действия УПК РФ сроки следствия и дознания «стыковались», время передачи дела от прокурора к следователю, от руководителя следственного органа к следователю и т. д. включалось в срок след-

ствия. По действующему закону и сложившейся практике срок начинает учитываться с момента поступления дела следователю (дознавателю). В связи с этим порой значительные промежутки времени не включаются в срок предварительного расследования.

Можно воспринимать исчисление срока расследования как некие математические расчеты, и, с одной стороны, это так, но с другой – сроки, порядок их исчисления и продления установлены в законе, их соблюдение – гарантия законности целого ряда решений следователя и дознавателя. Получение доказательств с нарушением срока следствия или дознания влечет признание их недопустимыми.

Исчисление срока по уголовным делам невозможно осуществить только прямыми предписаниями закона: сложно движение уголовного дела, возможно его неоднократное возвращение для дополнительного расследования, приостановление производства, соединение и выделение уголовных дел, начало производства в форме дознания и, соответственно, исчисление срока дознания в сутках, а дальнейшее продление срока при передаче в орган следствия – в месяцах. Многие проблемы, связанные с продлением сроков следствия и дознания, решаются в соответствии с ведомственным регулированием.

Как свидетельствуют обзоры Следственного департамента МВД России, следственных управлений по субъектам Федерации, анализ изученных постановлений о продлении срока расследования, ошибки, допускаемые следователями и дознавателями при исчислении сроков следствия и дознания, достаточно распространены².

При исчислении срока дознания (равно как и следствия) должны соблюдаться общие правила исчисления сроков, установленные ст. 128 УПК РФ, и специальные, которые определены собственно для сроков следствия и дознания. Тем не менее, изучение постановлений о продлении и установлении сроков предварительного расследования показало, что единообразной практики исчисления сроков дознания и следствия сутками не сложилось даже в одном регионе.

Как известно, определение срока дознания (или следствия) связано с календарными датами. При исчислении сроков дознания (следствия) важно знать начальный момент, с которого исчисляется срок, и момент, когда он заканчивается. Именно на учете этих моментов сделан акцент в общих положениях об исчислении сроков в уголовном судопроизводстве.

Сравнивая понятия «течение» и «исчисление» срока, следует обратить внимание, что *течение срока* дознания (следствия) начинается, как только принято решение о возбуждении уголовного дела, например, 16 апреля 2015 г. в 14 час. 30 мин. (16 апреля 2015 г. в 14 час. 30 мин. часы, минуты, дни срока начали отсчет). Но для *исчисления срока* УПК РФ установлены процедурные правила, при этом начальные моменты течения и исчисления срока могут не совпадать. Так, при исчислении срока месяцами не принимаются во внимание тот час и те сут-

¹ См.: Николаева Т.Г., Ларкина Е.В. Методические рекомендации по применению Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ сотрудниками органов дознания. СПб., 2013. С. 45.

² См.: Ефремова Н.П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 5.

ки, которыми начинается течение срока. Допускается перенос даты окончания срока. Несовпадение течения и исчисления срока многие ученые отмечают как одно из важнейших и значимых принципиальных положений исчисления сроков в уголовном процессе¹.

Порядок исчисления срока дознания сначала в сутках, а затем в месяцах создает сложности подсчета сроков при их неоднократном продлении и установлении. Особо данная проблема проявляет себя, когда продление срока следствия осуществляется по уголовным делам, производство по которым начато в форме дознания. В таком случае уголовное дело возбуждено дознавателем и срок дознания исчисляется в порядке, предусмотренном чч. 3, 4, 5 и 6 ст. 223 УПК РФ. При исчислении срока дознания месяцами применяются правила, аналогичные правилам исчисления срока предварительного следствия. Если в ходе расследования уголовного дела, возбужденного дознавателем, установлены признаки преступления, по которым предварительное следствие обязательно, дознаватель с согласия прокурора передает уголовное дело в соответствующий орган следствия. В этом случае дальнейший срок расследования по делу осуществляется по правилам исчисления и продления срока следствия. При определении общего срока расследования в него включается использованный срок дознания.

Возможна и другая ситуация, когда уголовное дело возбуждено следователем, а затем в соответствии с правилами о подследственности передано дознавателю. В этом случае после передачи дела по подследственности вступают в силу правила исчисления срока дознания. Соответственно, если, например, дело передано через месяц после возбуждения дела, дознавателю необходимо возбудить ходатайство о продлении срока дознания на 30 суток. Если квалификация преступления на какой-то момент неочевидна, спорная, то правила исчисления срока (правила предварительного следствия или дознания) действуют до тех пор, пока форма расследования не определена прокурором или решением о принятии дела к производству дознавателем или следователем.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу о том, что хотя сокращенная форма дознания и обеспечивает быстрый доступ граждан к правосудию, сокращает сроки расследования преступлений, экономит силы и средства правоохранительных органов, но все это не должно стать приоритетнее установления истины по делу, а также соблюдения прав и законных интересов граждан.

Анализ общих положений УПК РФ в части регулирования сроков следствия и дознания позволяет сформулировать следующие правила, касающиеся начального момента исчисления срока предварительного следствия и дознания.

1) начальный момент течения процессуального срока (по общему правилу) совпадает с моментом возникновения уголовно-процессуальных отношений, для регулирования которых он установлен.

2) началом исчисления срока следствия и дознания является день возбуждения уголовного дела. Дата и время указаны в постановлении о возбуждении уголовного дела.

3) при исчислении срока следствия и дознания месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока.

4) при исчислении срока сутками первым днем срока следует считать день, в который началось их фактическое течение, при этом учитывается та часть суток, которая следует за юридическим фактом, влекущим начало течения срока.

Хаматов Э.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Григорян В.Л.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАЩИТНИК КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена защитнику как субъекту уголовно- процессуального доказывания. Конституруется, что в настоящее время защитник российским законодателем отнесен к субъектам уголовно- процессуального доказывания, однако его отнесение закономерно породило ряд вопросов как у научного сообщества, так и у правоприменителей.*

Ключевые слова: *защитник, адвокат, субъект, уголовно-процессуальное доказывание, собрание доказательств.*

В демократическом государстве, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, деятельность защитника по уголовным делам, в том числе и в сфере уголовно-процессуального доказывания, хоть и направлена на отстаивание частного интереса, имеет одно из ключевых публичных значений, т.к. непосредственно обеспечивает реализацию такого принципа российского уголовного судопроизводства как состязательность сторон.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет доказывание как деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих установлению (ст. 85 УПК РФ). Исходя из данного определения, в доказывании важно не только собрать доказательства, но и осуществить их проверку и оценку.

Уголовно-процессуальная доктрина уже давно не отрицает тот факт, что защитник является субъектом доказывания. Так, Л.Д. Кокорев в рассматриваемой части отмечал, что защитники выступают особыми субъектами уголовно-процессуального доказывания, поскольку на них возлагаются обязанности по участию в доказыва-

¹ См.: Гуляев А.Л. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 18; Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные сроки в досудебных стадиях: учебное пособие. Горький, 1979. С. 25.

нии в конкретном расследуемом уголовном деле, невыполнение которых, в большинстве случаев, может влечь неблагоприятные последствия и конкретные меры воздействия. Однако такая позиция наличествовала не всегда. К примеру, А. В. Кудрявцева в свое время утверждала, что защитник не относится к субъектам уголовно-процессуального доказывания; субъектами уголовно-процессуального доказывания являются только те лица, на которых лежит непосредственная обязанность по сбору, проверке и оценке доказательств для принятия по расследуемому уголовному делу властного решения, а именно некоторые участники российского уголовного судопроизводства со стороны обвинения (следователь, дознаватель, прокурор) и суд¹. Подобное суждение высказывал и С. А. Шейфер². Думается, что буквальная трактовка норм УПК РФ позволяет констатировать, что защитник – субъект уголовно-процессуального доказывания. Вместе с тем отнесение российским законодателем защитника к субъектам уголовно-процессуального доказывания породило ряд вопросов как у научного сообщества, так и у правоприменителей³.

Исследуя проблемы уголовно-процессуального доказывания, надо обратить внимание, что задача субъекта доказывания состоит, во-первых, в том, чтобы верно определить совокупность методов познания, применение которых позволит максимально и точно получить сведения, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих непосредственному доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, а, во-вторых, в том, чтобы соблюсти процессуальную форму⁴.

А. М. Лютинский, анализируя приведенное суждение П. А. Лупинской, приходит к выводу, что в таком случае защитника нельзя назвать полноценным субъектом собирания доказательств по расследуемому уголовному делу. Более того, отнесение российским законодателем защитника непосредственно к субъектам, которые обладают правом собирания доказательств по уголовному делу, еще не позволяет назвать его равноправным субъектом доказывания, т.к. он не наделен правом изъятия и закрепления доказательств, в то время как данное право субъекта доказывания выступает основным условием допустимости отдельных доказательств⁵.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сформулировать позицию, согласно которой в настоящее время имеются проблемы участия защитника в доказывании по уголовным делам. Казалось бы, ч. 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет не только право защитника на собирание доказательств,

но и указывает способы, с помощью которых он может обозначенное право реализовать. Однако, если провести анализ иных уголовно-процессуальных норм в рассматриваемой части, то можно убедиться, что ограниченному перечню способов собирания доказательств защитником фактически противостоит развитая система следственных и иных процессуальных действий, исключительными полномочиями на осуществление которых обладают органы предварительного расследования. Получается, что деятельность защитника как субъекта уголовно-процессуального доказывания регламентирована крайне слабо, что, несомненно, негативным образом влияет на приобщение таких сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением Л. А. Воскобитовой, что закрепление прав защитника как субъекта уголовно-процессуального доказывания имеет важное значение как для расследования уголовного дела, так и непосредственно для деятельности самого защитника, однако при этом такие уголовно-процессуальные нормы остались российским законодателем необеспеченными процедурно⁶. Следовательно, деятельность защитника как субъекта уголовно-процессуального доказывания по собиранию доказательств является несовершенной, что нередко порождает проблемы в правоприменительной практике.

Кроме того, адвокат как субъект уголовно-процессуального доказывания не наделен возможностями по проверке доказательств (ст. 87 УПК РФ). Возникает закономерный вопрос: может ли защитник принимать участие в проверке доказательств? Системное толкование уголовно-процессуальных норм в рассматриваемой части свидетельствует о том, что защитник на предварительном расследовании как субъект уголовно-процессуального доказывания обладает лишь полномочиями по собиранию и предоставлению доказательств.

Таким образом, защитник справедливо отнесен к субъектам уголовно-процессуального доказывания, что выступает разумным, поскольку позволяет обеспечить реализацию такого принципа российского уголовного судопроизводства как состязательность сторон. Вместе с тем защитник на предварительном расследовании как субъект уголовно-процессуального доказывания обладает лишь полномочиями по собиранию и предоставлению доказательств. Однако деятельность защитника по собиранию доказательств является несовершенной ввиду ограниченности способов их собирания и отсутствия детально проработанного механизма реализации права собирания доказательств.

¹ См.: Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск, 2006. С. 175.

² См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 79.

³ См.: Баев А. М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2008. № 2 (27). С. 57.

⁴ См.: Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2009. С. 354.

⁵ См.: Лютинский А. М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Н. С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. СПб., 2015. С. 50.

⁶ См.: Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 24.

Ханин М.А.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный руководитель: Гуляев М.Б.

к.ю.н, доцент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Высокая социальная значимость и важность вопросов, подлежащих разрешению при совершенствовании системы здравоохранения, как в организационном, так и в нормативно-правовом плане, приводят к необходимости тщательного контроля над законностью в этой сфере здравоохранения. В связи с этим особую роль приобретают полномочия прокурора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурор, полномочия прокурора, прокурорский надзор, здравоохранение, законность.

Статья 3 Закона о прокуратуре РФ устанавливает, что функции и полномочия органов прокуратуры могут быть расширены федеральным законодательством. В связи с этим полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения представляют собой сложный и разноплановый комплекс механизмов и инструментов, закрепленных в различных нормативных правовых актах¹.

Система нормативных правовых актов, образующих структуру полномочий прокурора в данной сфере выглядит следующим образом:

- Конституция РФ;
- соответствующие Конституции РФ нормы международного права;
- федеральное законодательство;
- акты Президента РФ, Правительства РФ, органов исполнительной власти федерального уровня;
- акты регионального и локального уровня.

В структуре полномочий прокурора по надзору за исполнением законодательства в системе здравоохранения следует выделить две большие группы полномочий:

- надзор за исполнением законодательства, в том числе и надзор за соответствием законодательству принимаемых актов.
- надзор за устранением выявленных нарушений и их предупреждению, путем вынесения актов прокурорского реагирования².

Выходит, что прокурор уполномочен:

(1) Предпринимать любые разрешенные законом меры для пресечения нарушений в сфере здравоохранения:

- беспрепятственно входит на территорию и помещения поднадзорных органов системы здравоохранения, при условии предоставления служебного удостоверения и наличия оснований для их посещения;

- иметь доступ к документации и деятельности поднадзорных органов и их должностных лиц, необходимых для исполнения прокурором своих полномочий;

- осуществлять проверку исполнения законодательства;

- брать объяснения у сотрудников и должностных лиц при наличии оснований;

- проверять целевой характер использования бюджетных средств;

- возбуждать административное производство в предусмотренных законом случаях;

- направлять в компетентные органы запросы о предоставлении информации;

- направлять в компетентные органы материалы прокурорских проверок, в том числе с целью проведения доследственных и следственных проверок;

- принимать акты прокурорского реагирования, в случае наличия оснований для их применения и т.д.

(2) Прокурор уполномочен взаимодействовать с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами, а также общественными организациями при осуществлении надзорной деятельности, для того, чтобы придать ей комплексный и гласный характер.

(3) Прокурор уполномочен участвовать в разработке и принятии нормативных правовых актов в сфере здравоохранения, а также реагировать на выявленные несоответствия законам этих актов и их проектов, в том числе выявлять и устранять коррупционные риски при формулировании норм законов.

(4) Пресекать нарушения связанные с лицензионно-разрешительной деятельностью в сфере здравоохранения. Оценивать своевременность и полноту действий контрольно-надзорных органов в данной сфере при выявлении и устранении нарушений закона.

(5) Прокурор уполномочен принимать меры координирующего и надзорного характера в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных организаций. Пресекать факты конфликта интересов и участвовать в их урегулировании.

(6) Прокурор вправе обратиться в суд в порядке ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ с целью возмещения ущерба, причиненного правонарушением и т.д.

Таким образом, полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения имеют собственную специфику, связанную с предметом и пределами прокурорского надзора. Роль и значение точного и своевременного использования прокурором своих полномочий имеет важное значение. Данное обстоятельство связано со сложностью организации и функционирования данной сферы, с большим количеством разнообразных органов и организаций, а также их должностных лиц и запредельными цифрами бюджета, выделяемыми для решения задач в сфере здравоохранения.

¹ См.: Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья: дис. ... канд.юрид.наук.2016. С. 12.

² См.: Прокурорский надзор: учебное пособие / под ред. Н.В. Григорьева. 6-е изд. М., 2020. С. 12.

Хван К.С.

ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: Зелепукин Р.В.

к.ю.н, доцент кафедры конституционного

и международного права ФГБОУ ВО

«ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация государственного управления представляет особый интерес в эпоху информационного развития. Этот процесс способствует повышению качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Однако на данном этапе цифрового развития существуют определенные проблемы, которые не позволяют пользоваться цифровыми возможностями в полном объеме.*

Ключевые слова: *цифровизация, государственное управление, проблемы цифровизации, информационно-коммуникационные технологии.*

Общество с момента возникновения развивалось и на протяжении своего существования создавало средства и условия для «удобной» жизни людей. Сегодня, в процессе формирования системы «Информационное общество», ускоряется научно-технический прогресс, который способствует появлению новых технологий в обществе. В современных условиях жизнедеятельность каждого человека, так или иначе, связана с использованием новых технологий: в быту, на работе, в компании людей и т.д. Активно распространилась практика применения таких средств в сфере экономики, что во многом способствует экономическому росту. Так, в числе стратегических целей Российской Федерации является развитие цифровой экономики. Ее суть заключается в росте экономической эффективности субъектов хозяйствующей деятельности, который достигается путем применения результатов цифровизации общества.

Десятилетия ушли на формирование почвы для развития цифровой экономики. И уже сегодня благодаря совместному использованию распространенной сети Интернет и информационных технологий общество представляется в новом, информационно-технологическом, качестве. Это не просто способствует увеличению роста экономики, новые средства внедряются и в другие области общества, повышают эффективность деятельности тех или иных структур (медицина, архитектура, строительство и т.д.), качество жизни общества в целом.

Вместе с тем, развитие общества содержит не только положительные компоненты. Наряду с совершенствованием информационно-технологических средств параллельно появляются риски, угрожающие как отдельным сферам государства, так и обществу в целом. В связи с этим необходимо создать механизмы, которые в силах противостоять современным угрозам. Речь идет о госу-

дарственном управлении, о его соответствии новым условиям жизни. Государство должно не только обеспечить нормальную жизнедеятельность граждан в современных условиях, но и поддерживать их безопасность, которая может пошатнуться под влиянием информационно-технологического процесса.

Полагаем, будет справедливо отметить, что в настоящий момент государство стремится к совершенствованию, техническому и информационному развитию. Уже разработаны и приняты в исполнение определенные механизмы, которые способствуют ускорению информационных данных, используемых в деятельности государственных, а также муниципальных органов. Такие условия во многом способствуют повышению степени результативности функционирования государственных структур, что заключается в предоставлении государственных услуг в кратчайшие сроки, упрощенном процессе, эффективности деятельности государственных органов.

Так, по мнению некоторых ученых¹ внедрение государственного управления в цифровую среду позволяет решить несколько задач:

- во-первых, упрощает обмен информацией между различными ведомствами, поскольку все необходимые сведения хранятся в единой информационной базе;
- во-вторых, способствует снижению финансовых, а так же трудовых ресурсов органов государственной власти;
- в-третьих, внедрение информационной среды предполагает повышение качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг;
- в-четвертых, как уже отмечалось выше, значительно сокращается время предоставления государственных и муниципальных услуг путем использования информационно-коммуникационных технологий, что также способствует экономии бюджетных средств;
- в-пятых, прослеживается совершенствование эффективности системы государственного управления;
- в-шестых, предоставляется возможность усиленного контроля за деятельностью государственных органов со стороны граждан, что говорит о подтверждении таких принципов, как прозрачности и открытости государственного управления;
- и, наконец, в-седьмых, постепенно число граждан, обращающихся в государственные органы в «очной» форме, сокращается, что способствует снижению нагрузки на государственные органы.

Улучшение качества предоставления государственных услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий отмечает и такой ученый как И.А. Земскова². В своей работе на примере известных го-

¹ *Вьжимова Н.Г., Мандриченко А.Д.* Актуальные вопросы цифровизации в органах государственного управления / Современные кадровые технологии в управлении предприятиями и территориями: Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Е.Ю. Иванова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина». 2018. С. 40; *Мишина Е.С., Рой Н.А.* Электронное правительство в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 323–325. URL: <https://moluch.ru/archive/129/35851/>

² *Земскова И.А.* Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов // Вестник СГ-

сударственных порталов, таких как ЕПГУ (Единый портал государственных услуг), ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации), указывает на результативность предоставления государственных и муниципальных услуг.

Однако, несмотря на все перечисленное, в практической деятельности органы государственной власти, граждане столкнулись с рядом проблем, которые затрудняют применение электронной среды, что вынуждает граждан обращаться за государственными и муниципальными услугами традиционным путем. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы цифровизации государственного управления.

Для начала отметим, что сегодня не все услуги могут быть предоставлены гражданам через информационно-коммуникационные технологии. Так, ученые отмечают, что «даже на федеральном уровне сайт не каждого органа позволяет в полной мере воспользоваться всем спектром услуг, не выходя из дома. На наш взгляд, в эпоху тотальной цифровизации недопустима недоработка интернет-взаимодействия со стороны федеральных органов»¹.

Еще одна проблема связана с тем, что не каждый гражданин, не каждое общество может воспользоваться государственными услугами дистанционно. Это в основном касается социально незащищенных слоев населения, а также тех, кто проживает на отдаленных территориях. Действительно, «интернет-коммуникации распространены в России повсеместно, однако в некоторых точках страны до сих пор недоступны технологии, позволяющие полноценно пользоваться услугами государства дистанционно»². А ведь основная масса пользователей государственных услуг состоит именно из социально уязвимых слоев населения.

Данную проблему рассматривает и А.И. Малкина, она утверждает, что «существуют целые регионы, отрезанные от глобальных информационных коммуникаций, не использующие преимущества, позволяющие перейти к новому типу функционирования экономической системы»³. Это говорит о том, что государству следует постепенно предоставить доступ к информационно-коммуникационным технологиям всем, кто в этом нуждается.

Следующая проблема заключается в нормативно-правовой базе, регламентирующий рассматриваемый аспект. В научной литературе отмечается, что она недостаточно развита. Ученые полагают, что «в данном направлении необходима четкая регламентация таких аспектов как: защита сетей и информации, реализация механизмов защиты прав личности в Сети, разработка универсальных схем электронных транзакций и средств электронной идентификации, таких как электронная подпись, с целью

обеспечения достоверности проводимых операций»⁴.

Помимо этого, в рамках данной проблемы отмечается также и то, что на данном этапе цифрового развития принято большое количество актов, разных по юридической силе, которые не только не решают проблему нормативно-правового регулирования, а, возможно, наоборот, создают определенные препятствия для осуществления эффективного государственного управления в современных условиях.

С одной стороны, принятые в таком количестве акты должны способствовать цифровой трансформации государственного управления (разумеется, в лучшую сторону). Однако, как верно отмечают некоторые ученые, они «содержат очень серьезные риски дестабилизации этого процесса ввиду отсутствия единства нормативно закрепленных целей, задач, а также мероприятий по их достижению»⁵.

И последняя проблема, которая представляет наибольший интерес в эпоху информационно развития, связана с недостаточно высоким уровнем безопасности. В связи с популяризацией информационных систем стали появляться так называемые хакеры, деятельность которых не только «ломает» систему безопасности и наносит урон государственным органам, но и способствует «утечке» информации получателей государственных и муниципальных услуг. Учитывая то, что в базах хранятся практически все личные данные граждан, уязвимая система безопасности вызывает недоверие у населения, что вынуждает их обращаться за государственными (муниципальными) услугами в традиционном порядке.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, мы видим, что цифровизация государственного управления не только упрощает деятельность органов государственной власти, но и предоставляет гражданам возможность пользоваться государственными и муниципальными услугами в упрощенном, дистанционном, формате. Именно поэтому очень важно обратить внимание на те проблемы, которые препятствуют пользоваться цифровыми возможностями в рамках государственного управления.

СЭУ. 2018. № 3(72). С. 23–28.

¹ Выжимова Н.Г., Мандриченко А.Д. Актуальные вопросы цифровизации в органах государственного управления / Современные кадровые технологии в управлении предприятиями и территориями: Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Е.Ю. Иванова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина». 2018. С. 41.

² См. там же. С. 41–42.

³ Малкина А.И. Цифровые технологии в государственном управлении // Этносоциум. 2019. № 4 (130). С. 49.

⁴ Выжимова Н.Г., Мандриченко А.Д. Актуальные вопросы цифровизации в органах государственного управления / Современные кадровые технологии в управлении предприятиями и территориями: Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Е.Ю. Иванова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина». 2018. С. 42.

⁵ Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 27.

Хохлова Д.П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шапиро Л.Г.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИНАХ СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ

Аннотация. Статья посвящена установлению субъективных причин ошибок, допускаемых в деятельности следователя. Автор проанализировал различные точки зрения на отдельные причины следственных ошибок субъективного характера, предложил их классификацию.

Ключевые слова: следственные ошибки, предварительное следствие, субъективные причины.

Определение причин, которые обусловили совершение следственных ошибок, является одним из средств их предупреждения. В справочной литературе причина понимается как явление, вызывающее и обуславливающее возникновение другого явления¹, в нашем случае – следственных ошибок.

Обращаясь к теории причинности, можно отметить, что следственная ошибка представляет собой производную от ее причины. При этом необходимо установить и проанализировать определенную информацию в целях выявления причин следственных ошибок, влияющих на весь процесс расследования преступлений и его результаты. В связи с этим нужно установить, действительно ли определенная причина является достаточным и необходимым условием совершения следственной ошибки, какую роль сыграла причина в наступлении конкретных негативных последствий расследования преступления и т.д.. В подтверждение вышеизложенного, хотелось бы привести мнение А.Д. Назарова: «следственные ошибки в деятельности органов дознания и следователей возникают по ряду обстоятельств, и сначала устранять нужно именно эти обстоятельства, иначе надеяться на улучшение качества и повышение эффективности предварительного расследования нельзя»².

Исследование причин следственных ошибок позволяет также выявить проблемы и трудности, возникающие в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Исчерпывающий перечень причин следственных ошибок сформулировать затруднительно, прежде всего, в связи с многогранностью данного явления, постоянным изменением механизма преступной деятельности (появлением новых видов преступлений, новых способов совершения и сокрытия преступления и т.д.).

Определенную трудность в исследовании причин следственной ошибки создает и отсутствие общего единого подхода к их пониманию. Так, в своих рассуждениях В.А. Дубривный называет причинами следственных ошибок по сути результат этого явления – не достижение конечной цели производства по уголовному делу³.

Несмотря на различные мнения ученых о сущности причин следственных ошибок, есть и поддерживаемые многими авторами положения. Уже традиционным представляется деление всей совокупности причин, которые порождают следственные ошибки на два вида – субъективные и объективные⁴. Первые из них можно определить через систему негативных личностных и профессиональных качеств следователя, которые оказывают влияние на весь процесс расследования, вторые – не зависят от этих характеристик и определяются через особенности следственной деятельности, обстановки расследования. Рассмотрим каждую из этих причин более подробно.

Исследование субъективных причин позволяет оценить степень влияния отдельных личностных характеристик следователя на качество предварительного расследования. Авторы, изучающие проблему следственных ошибок, дают подходы к определению содержания этого вида причин и оснований их классификации.

Анализ разнообразных точек зрения на субъективные (и иные причины, не выделяемые в группу субъективных, но подпадающие под эту категорию, по нашему мнению) причины возникновения следственных ошибок позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, многие ученые-криминалисты обращают внимание именно на личность следователя, выделяя следующие факторы, которые способствуют совершению следственных ошибок. Например, можно встретить такие характеристики как: «недостаток опыта и профессионального мастерства»⁵; «отсутствие у следователей необходимых профессиональных познаний и навыков в работе»⁶; «отсутствие у следователей необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков»⁷; «отсутствие необходимых профессиональных навыков и познаний»⁸ и др. Зачастую названные причины относятся к деятельности тех следователей, у которых не большой практический опыт.

Названные факторы можно объединить в одну группу «отсутствие должного стажа работы в качестве следователя». Указанный вид способен стать фактором возникновения большинства других причин, порождающих следственные ошибки.

Во-вторых, ряд авторов обращает внимание на «низкий уровень деловых качеств следователя» и «отсутствие должных политических, моральных, а также некоторых

⁴ См.: Дугин А.Т. Причины процессуальных нарушений. // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.–Кемерово, 1996. С. 61; Власов В.И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. С. 97–111; Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7–8. и др.

⁵ См.: Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

⁶ См.: Уварова И.А. Криминалистическая характеристика следственных ошибок и их причины / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 288.

⁷ См.: Авдеев В.Н. Причины и основные направления предупреждения и устранения следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам / Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 12.

⁸ См.: Назаров А.Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса: По материалам Средне-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 297.

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.

² См.: Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 35.

³ См.: Дубривный В.А. О следственных ошибках // Межвузовский сборник научных трудов. Волгоград, 1997. С. 50.

специальных, необходимых для профессии следователя качеств, их недостаточное развитие»¹; «невысокий уровень правосознания»², «пренебрежительное отношение к соблюдению процессуальной формы доказывания»³, «попирающие нормы уголовно-процессуального законодательства, тактических и методических рекомендаций криминалистической и экспертной наук»⁴.

Данные характеристики также можно объединить в группу – «несоответствие личности конкретного следователя предъявляемым к нему профессиональным требованиям». Представляется, что данный вид причин следственных ошибок более опасен для процесса расследования преступлений, чем первый, в связи с невозможностью устранения без желания самого субъекта расследования.

В-третьих, нельзя не отметить и такие черты расследования уголовных дел как: «однородность, неполнота и необъективность предварительного и судебного исследования», «обвинительный уклон»⁵, «переоценка значения показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления»⁶, «некритичность и самонадеянность следователей при принятии процессуальных решений, при оценке полученных доказательств»⁷, «принятие однобокой позиции обвинения, без проведения должной оценки доказательств и рассмотрения всех обстоятельств совершения преступления»⁸, «отсутствие критического подхода к оценке полученной информации»⁹. Данные факторы возникновения следственных ошибок связаны с профессиональной деформацией следователя и присущи опытным сотрудникам правоохранительных органов. Представляется необходимым привести точку зрения Л.А. Воскобитовой, согласно которой обвинительный уклон состоит «в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела»¹⁰. Обозначим данную группу причин как отсутствие у следователя установки на полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела.

¹ См.: *Власов В.И.* Расследование преступлений. Проблемы качества / отв. ред. В.М. Парадеев. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. С. 97, 113.

² См.: *Морозова Е.В.* Субъективные причины следственных ошибок на этапе предварительного расследования / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. С. 52.

³ См.: *Баев О.Я.* Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: МОДЭК, 1995. С. 8–9.

⁴ См.: *Кольчева А.Н.* Следственные ошибки в стадии предварительного расследования // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2. С. 127.

⁵ См.: *Петрухин И.Л.* Причины судебных ошибок // Сов. гос-во и право. 1970. № 5. С. 100.

⁶ См.: *Баев О.Я.* Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: МОДЭК, 1995. С. 18.

⁷ *Назаров А.Д.* Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие. Красноярск, 2000. С. 94.

⁸ См.: *Кольчева А.Н.* Следственные ошибки в стадии предварительного расследования // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2. С. 127.

⁹ См.: *Морозова Е.В.* Субъективные причины следственных ошибок на этапе предварительного расследования / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. С. 52.

¹⁰ См.: *Воскобитова Л.А.* Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

В-четвертых, можно выделить характеристики, которые близки к предыдущей категории из-за «зацикленности» на одном источнике информации, модели поведения следователя и т.д. без направленности на эффективный процесс расследования: «шаблонность», «формальное соблюдение уголовно-процессуального обеспечения расследования»¹¹; «существенные недостатки в планировании, организации расследования уголовных дел, в выдвижении и проверке версий» и «недобросовестное отношение следователей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без выполнения необходимого объема работы по расследуемому уголовному делу»¹².

Указанные факторы обусловлены нежеланием следователя использовать различные средства и методы расследования преступлений, а также склонностью к упрощению этого процесса. Зачастую в основе процессуальных решений, которые принимаются в ходе такого расследования, лежит неполный и внутренне противоречивый доказательственный материал. «Такие следователи стараются избегать в целях перестраховки направления в суд дел, обвинение по которым построено на косвенных доказательствах. А ведь доказывание с помощью улик всегда считалось высшим проявлением следственного мастерства» – отметили в своей работе С.А. Шейфер, В.А. Лазарева, Л.П. Исмакаев¹³. Обозначенные факторы можно объединить в группу облегченного, нетворческого, стереотипного подхода к расследованию преступлений как причин возникновения следственных ошибок.

В-пятых, это те факторы, которые не попадают под уже перечисленные группы причин следственных ошибок, но имеющие своей природой субъективные признаки. Здесь нельзя выделить какой-то определенный вид, так эти факторы могут возникать как в работе большой группы следователей, так и конкретного сотрудника правоохранительных органов, не повторяясь у иных лиц. Например, характерные черты личности (самоуверенность, заторможенность в принятии решений, небрежность в своих действиях, излишняя критика по отношению к себе или участникам уголовного судопроизводства и т.д.), имеющиеся психологические барьеры, мешающие в осуществлении профессиональной деятельности, результаты перенесенной следователем стрессовой ситуации и др.

Таким образом, сложности следственной ошибки как явления правовой действительности не позволяют привести исчерпывающий перечень причин их возникновения. Однако приведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) все субъективные причины имеют определенные основания и могут быть поделены на определенные группы, что позволяет более эффективно искать пути

¹¹ См.: *Морозова Е.В.* Субъективные причины следственных ошибок на этапе предварительного расследования / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. С. 52–53.

¹² См.: *Назаров А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. 2002. С. 135, 142.

¹³ См.: *Шейфер С.А., Лазарева В.А., Исмакаев Л.П.* Следственные ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Я. Дубинский. Киев, 1988. С. 120.

их устранения, обращая внимание на наиболее важные аспекты;

2) все субъективные причины имеют в своей основе личные особенности каждого отдельного следователя, в связи с чем представляется наиболее сложным их выявление. В связи с этим каждый следователь должен проводить самоанализ в процессе своей практической деятельности в целях выявления проблемных аспектов своей психики, влияющих на процесс расследования каждого конкретного преступления, что не всегда возможно. Тем не менее, следователь может не заметить частоту повторяемости у него причин возникновения следственных ошибок определенной группы, а также может вообще отрицать наличие каких-либо изъянов в своей работе именно из-за личностных качеств. Разграничение субъективных причин следственных ошибок по личным и профессиональным качествам следователя представляется относительным, т.к. довольно сложно провести четкую грань между этими факторами.

3) проявление причин субъективного характера может быть различно.

В заключение следует отметить, что проблема следственных ошибок имеет многоаспектный характер и нуждается в дальнейшем научном исследовании.

Чеботарева Ю.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Громов В.Г.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВЫСЕЛЕНИИ

Аннотация. *Автором рассмотрены особенности процессуального участия прокурора в рассмотрении дел о выселении, как особого института гражданского процессуального права. Ввиду острых социальных проблем, возникающих в области гражданского и жилищного права, научная новизна настоящего исследования оправдана определенным интересом ученых-процессуалистов к настоящей теме.*

Ключевые слова: *гражданский процесс; прокурор; выселение; жилищное право; право на жилище; дела о выселении.*

Одним из важнейших конституционных прав граждан является право на жилище. Данное право закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации, является неприкосновенным, и лишиться произвольно любого из граждан нашей страны этого права невозможно. Кроме этого, данное право закреплено и в Жилищном Кодексе (далее по тексту – ЖК РФ), согласно ст. 3 которого, жилище является неприкосновенным, а доступ в него без согласия проживающих в нем лиц для посторонних запрещен.

Следует отметить, что данное право получило отражение в первую очередь в международном законодательстве, так, согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1996 года, никто не может быть подвергнут произвольным и незаконным посягательствам на жилище¹.

Закрепляя крайнюю важность данного неотчуждаемого права, российский законодатель предусмотрел особый процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел, связанных с выселением граждан из жилища. Так, законом определено обязательное участие прокурора по тем гражданским делам, в которых предмет спора составляет важное значение для граждан. В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении². Обязательное участие прокурора по данной категории дел с точки зрения гражданского процессуального законодательства и основных задач прокуратуры, как надзорного, правоохранительного органа заключается в способствовании соблюдению норм гражданского и жилищного законодательства. Давая заключение, прокурор способствует установлению судом юридически значимых обстоятельств с целью вынесения законного и обоснованного решения³.

Основными задачами прокурора в данном случае являются проведение квалификации спорного правоотношения, указание на тот закон, который необходимо применить, определение ряда значимых обстоятельств, необходимых для законного решения по данному делу, а также анализ предоставленных сторонами доказательств с точки зрения достаточности и допустимости.

Как правило, исходя из судебной практики, такого рода споры возникают между собственником и теми лицами, которые проживают в его жилом помещении. К таковым Жилищный Кодекс относит две категории граждан: прямые члены семьи (например, супруг, родители и дети), а ко второй категории – иных родственников вне зависимости от степени родства (братья, сестры, бабушки, дедушки и проч.)⁴.

Однако, в том случае, если семейные отношения с собственником жилого помещения прекращены, право на пользование жилым помещением прекращается вместе с ним. Об этом свидетельствует норма ч. 4. ст. 31 ЖК РФ⁵. Бывшие члены семьи собственника – это и есть те лица, у которых с ним прекращены семейные отношения. Во-

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2021).

² Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

прос о признании лица бывшим членом семьи собственника при возникновении спора решается с учетом конкретных обстоятельств каждого дела¹. При этом, по данной категории дел, остается острой необходимостью изучение каждого обстоятельства гражданского дела. Справедливым для настоящего исследования будет отметить, что возможный спорный вопрос о регистрации лица по месту жительства в данном жилом помещении не будет определяющим фактором для решения вопроса о признании его членом семьи собственника. Данное обстоятельство под- лежит оценке наряду с другими доказательствами².

Ряд обстоятельств, подлежащих изучению по данной категории дел, а именно в части сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок, достаточно широк, и к таковым, как правило, относят состояние здоровья данного лица, его затруднительное имущественное положение, истечение сроков пользования жилым помещением и др.

Прокурору, как участнику судебного разбирательства, прежде всего следует установить, кто является собственником жилого помещения, когда и по каким основаниям оно приобретено в собственность, не находится ли оно в общей совместной собственности истца и ответчика. Далее следует определить, каковы основания и условия приобретения ответчиком права пользования жилым помещением, из которого он может быть выселен³. Именно в спорных случаях для обеспечения защиты прав граждан прокурор пользуется предоставленными процессуальными правами. При этом, разумеется, заключение прокурора является некоторой рекомендацией для суда, ориентированием на вынесение законного решения.

В какой бы форме прокурор ни участвовал в рассмотрении гражданского дела (путем обращения в суд с иском в защиту граждан, чьи жилищные права нарушены, либо вступления в процесс для дачи заключения по делу), он всегда занимает самостоятельное процессуальное положение представителя государства, от имени которого осуществляет надзор за соблюдением законности⁴.

Резюмируя, следует отметить, что прокурор, принимая участие в процессе, дает мотивированное заключение об обоснованности заявленных требований с учетом всех установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств. По исследуемой категории дел прокурор является особым субъектом гражданского процесса, наделенным законодателем рядом полномочий. В данном случае прокурор не является защитником истца или ответчика, его основной задачей является дача заключения по делу в целях принятия законного и обоснованного

решения по делу. Поэтому прокурор в данном случае не связан с позицией истца или ответчика и руководствуется исключительно нормами российского законодательства и материалами конкретного дела. Кроме этого, заключение прокурора не является для суда обязательным, выводы, сделанные в нем, носят рекомендательный характер, однако способствуют осуществлению законности при вынесении судебного решения по делу.

Чернышева А.Б.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Липатова Т.Б.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА УЧАСТНИКОВ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются отдельные аспекты определения круга участников мирового соглашения в гражданском процессе. Отдельное внимание уделено возможности заключения мирового соглашения в рамках особого и приказного производства. Также затронуты проблемы заключения мирового соглашения при процессуальном соучастии.

Ключевые слова: мировое соглашение, участники мирового соглашения, стороны, соучастие, третьи лица.

Проводимая в Российской Федерации реформа примирительных процедур ознаменовала новый этап развития гражданских процессуальных правоотношений, актуализировала проблему выбора и реализации эффективных способов разрешения и урегулирования споров. Благодаря ней значительно возрос интерес к правовой регламентации примирительных процедур и надлежащему оформлению их результатов, одним из которых является мировое соглашение.

Для своевременного и правильного разрешения спора необходимо надлежащим образом установить круг лиц, входящих в субъектный состав участников мирового соглашения. Первоначально следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации определяет возможность участия в деле той или иной категории лиц в зависимости от характера спорного правоотношения, а также наличия у них юридически значимого интереса. Помимо этого высший судебный орган при подготовке дела к судебному разбирательству дает рекомендацию судам: провести анализ спорных материальных правоотношений и их субъектов⁵.

¹ Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

² Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по спорам о выселении. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/28032018-prokuror-razyasnyayet-uchastie-prokurora.htm> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел о выселении. URL: <http://vestnik-prokurorperm.ru/news/court/267> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Прокурор разъясняет. Участие прокурора в рассмотрении дел по спорам о выселении. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/activity/legal-education/explain?item=49305100 (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Рос. газ. 2008. № 140. СПС «Консультант-Плюс».

Статьей 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) определен круг участников мирового соглашения. Ими могут быть: стороны и третьи лица. При этом законодатель особо выделяет положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, указывая, что могут быть участниками только в случае, если посредством мирового соглашения они приобретают права или обязанности¹. Помимо этого заключить мировое соглашение вправе и представители лиц, наделенных данным правом. Вместе с тем указанное правомочие должно быть напрямую оговорено в документе, удостоверяющем полномочия представителя.

Анализ нормативных положений, устанавливающих круг лиц, способных заключать мировое соглашение, показывает устойчивую связь данной возможности с личной заинтересованностью субъекта в исходе дела. При этом имеется в виду исключительно личная заинтересованность. Так, прокурор или иные государственные органы, органы местного самоуправления, организации или граждане, участвующие в процессе в порядке статьи 46 ГПК РФ, не могут заключать мировое соглашение в силу отсутствия данного признака. На это также указывает законодатель, устанавливая ограничение напрямую в статьях, регламентирующих деятельность таких лиц. Бесспорно, представленные субъекты обладают заинтересованностью, однако она имеет иной характер, например, служебный.

Иные критерии ограничивающие круг потенциальных участников мирового соглашения нормативно не закреплены, что порождает вопрос об участии в мировом соглашении заявителя и заинтересованных лиц.

Сторонники подхода, согласно которому участники особого производства могут заключать мировое соглашение, в качестве аргументов приводят отсутствие прямого запрета в процессуальном законодательстве. Также в силу части 1 статьи 263 ГПК РФ дела особого производства за некоторыми исключениями рассматриваются по правилам искового производства².

Многие авторы придерживаются позиции о дополнительном критерии, выраженном в виде спора о праве. Так, О.А. Рузакова полагает, что положения о мировом соглашении не применимы в рамках гражданского процесса в связи с отсутствием спорящих сторон³. Указанный подход также подтверждается в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 1-О. Суд указал, что мировое соглашение направлено на урегулирование спора⁴. Аналогичную позицию излагал и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 марта 2011 г. № 13903/10. В рас-

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

² См.: Там же.

³ См.: Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества “Энергопромкомплект” на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» // СПС «КонсультантПлюс».

сматриваемом постановлении Судом отмечается, что целью мирового соглашения выступает ликвидация спора о праве⁵. Несмотря на то, что данное Постановление принято в пределах арбитражного процесса, полагаем возможным его указание в связи межотраслевым характером правового института мирового соглашения.

Не менее важно и то обстоятельство, что согласно части 2 статьи 39 ГПК РФ судом не утверждается мировое соглашение противоречащее действующему законодательству, а также нарушающее права и интересы лиц, не являющихся его участниками. Из данного положения можно сделать вывод о невозможности отказа в утверждении мирового соглашения со ссылкой на бесспорный характер дела. Таким образом, отсутствие законодательно закрепленного запрета заключения мирового соглашения, а также указания в качестве его признака основания его заключения обнаруживают пробел в праве.

Аналогичным образом обстоит ситуация и в приказном производстве.

Наделение сторон искового производства как участников спорного правоотношения правом заключения мирового соглашения вполне согласуется с функциональным назначением последнего. Вместе с тем законодательство обходит стороной заключение мирового соглашения в аспекте процессуального соучастия, определенного в части 2 статьи 40 ГПК РФ.

Несомненно, вне зависимости от формы процессуального соучастия (активное, пассивное, обязательное, факультативное) лица, наделяются процессуальным правом на мировое соглашение. Однако следует отметить, что мировое соглашение между участниками соучастниками одной стороны является недопустимым. Это связано с тем, что такие лица обладают одинаковыми интересами. Суды общей юрисдикции отмечают необходимость наличия противоположной заинтересованности.

Еще одной проблемой является допустимость заключения мирового соглашения не всеми участниками процессуального соучастия. Действующее процессуальное законодательство не дает однозначного ответа на этот вопрос. На данном этапе развития процессуальных правоотношений судебная практика исходит из того, что мировое соглашение должно быть заключено между всеми соучастниками. В случае, когда при заключении мирового соглашения отсутствует воля хотя бы одного из соучастников, суд отказывает в его утверждении. Попытки судебных органов утверждать мировые соглашения в отношении нескольких соучастников демонстрируют совершаемые при этом ошибки⁶.

Считаем необходимым указать, что в арбитражном процессе существует несколько иной подход. Так, пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»

⁵ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 13903/10 // Электронное правосудие. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_a54b05ae-b041-4771-a627-17c5d04a7c7c (дата обращения: 17.03.2021).

⁶ См.: Решение Кировского городского суда Мурманской области от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-112/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NGDb69L34CgK/> (дата обращения: 14.03.2021).

действовавшая ранее судебная инстанция считала допустимым заключение мирового соглашения как «между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них»¹. При этом необходимо соблюсти следующие условия:

- отделимость требований, по которым заключено мировое соглашение;
- отсутствие препятствий для дальнейшего рассмотрения дела по требованиям иных участников.

Несмотря на активную деятельность, направленную на унификацию норм арбитражного и гражданского процессов разработчики Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также не затрагивают данный вопрос. На наш взгляд, разъяснение данное Пленумом ВАС относительно рассматриваемого вопроса весьма обоснованно и требует легального закрепления.

Нерешенным остается вопрос о порядке и последствиях заключения мирового соглашения при обязательном и факультативном соучастии. Обязательное соучастие вытекает из невозможности отдельного рассмотрения нескольких взаимосвязанных требований. Материальные требования лиц, демонстрирует устойчивую связь, так, решение о праве одного участника в любом случае окажет влияние на правовое положение иного (иных). Факультативное соучастие не является необходимым и допускается на усмотрение суда. Материальные требования, лежащие в основе спора, могут быть рассмотрены в самостоятельных процессах (производствах). К примеру, С.В. Лазарев полагает, в случае если мировое соглашение заключено в условиях факультативного соучастия, суд обязан прекратить дело по требованиям участников мирового соглашения, а оставшиеся требования выделить в отдельное производство. Стоит указать, что выделение в отдельное производство при обязательном соучастии неприемлемо².

В контексте указанной проблемы необходимо также рассмотреть такой аспект как процессуальная экономия. В рамках процессуальной экономии суд и иные участники процесса должны стремиться достичь правильного и своевременного разрешения спора при наименьших затратах как материального, так и иного характера. По причине чего, многие авторы полагают излишним выделение отдельного производства при заключении мирового соглашения в условиях факультативного соучастия³.

Тожественные взгляды можно встретить в работах профессора М.А. Рожковой, утверждающей, что в выделении отдельного производства нет никакой необходимости. По ее мнению, ГПК РФ не устанавливает ограничений относительно возможности дальнейшего продолжения производства, связанного с соучастником, не подписавшим мировое соглашение. Автор также считает, что

при обязательном соучастии необходимо согласие всех лиц. Достижение консенсуса между такими соучастниками служит обязательным условием утверждения мирового соглашения судом⁴.

В связи с этим полагаем целесообразным согласиться с авторами, считающими необоснованным выделение самостоятельного производства.

В качестве следующего проблемного аспекта определения субъективного состава участников мирового соглашения можно выделить отдельные вопросы, связанные с третьими лицами. Новеллой реформы 2019 года стало прямое закрепление возможности участия третьих лиц в мировом соглашении. Если участие третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, не вызвало научных дискуссий, совсем иначе обстоит вопрос относительно третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Некоторые авторы указывают на побочный характер требования третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Данное утверждение не лишено истины, т.к. суд разрешает спор не об их субъективных правах, а о праве сторон и иных участников процесса, приравненных к ним. Стороны обладают личной заинтересованностью, на которую указывалось ранее.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в отсутствие должной регламентации участие таких третьих лиц в мировом соглашении допускалось правоприменительными органами⁵.

Однако не все авторы поддерживают данную позицию судов и Федерального Собрания. В частности, Маркелова А.В. считает, нецелесообразным наделять третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, правом на заключение мирового соглашения, аргументируя свою позицию низким уровнем заинтересованности указанных третьих лиц в разрешении спора, а также значительным осложнением производства⁶.

Несмотря на то, что уровень заинтересованности третьих лиц значительно ниже уровня заинтересованности сторон, такое обстоятельство не может умалять правомочие на защиту их прав и интересов посредством заключения мирового соглашения. Не представляется самостоятельным и аргумент в пользу усложнения процесса. Так как на основании данного критерия можно было бы упразднить практически все механизмы защиты, в том числе судебной.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что проводимая реформа примирительных процедур внесла огромный вклад в развитие гражданского процесса. Тем не менее, не все проблемные вопросы были затронуты ею. Повышенного внимания заслуживает заключение мирового соглашения в рамках процессуального соучастия.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

² См.: Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 13.

³ См.: Котлярова В.В. О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11 (34). С. 96–102.

⁴ См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М., 2008. С.318.

⁵ См.: Решение № 2-2397/2019 Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 мая 2019 г. по делу № 2-2397/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-verkhovnyi-sud-respubliki-khakasiia-respublika-khakasiia/?page=8> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶ См.: Маркелова А.В. Субъекты мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе // Современная юриспруденция. № 1. С. 131–133.

Чумнова С.Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абанина Е.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. Информированность граждан о состоянии окружающей среды обеспечивает возможность жить в благоприятных условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, а также требовать от соответствующих должностных лиц, специально уполномоченных органов поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии. Открытость и доступность экологической информации выступает гарантией реализации права на благоприятную окружающую среду. В статье рассматриваются вопросы реализации права на благоприятную окружающую среду и формы участия общественности в принятии экологически значимых решений. Проанализированы нормативно-правовые акты, которые закрепляют и конкретизируют данные права.

Ключевые слова: право на экологическую информацию, право на благоприятную окружающую среду, экологическая информация, благоприятная окружающая среда.

Пандемия Ковид-19 вызвала беспокойство не только о здоровье человека, но и подтолкнула население нашей планеты на размышления и дискуссии о его правах, в том числе связанных с окружающей средой. Во время пандемии стало ясно, что качественная информация имеет огромное значение и может способствовать принятию решений, которые могут быстро и радикально изменить мир.

Впервые договорное закрепление одного из видов экологических прав – права на доступ экологической информации получило в Конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. За 30 лет отношение людей к экологической информации изменилось – ее стали изучать и размещать в публичном доступе.

Статья 42 Конституции РФ закрепляет три самостоятельных экологических права: право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о ее состоянии; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.¹ Право каждого гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, имеет огромное значение для реализации права на благоприятную среду. Эффективность данной сферы деятельности по обеспечению экологической безопасности, эко-

логического благополучия и реализации экологических прав граждан в значительной мере определяется ее информационным обеспечением, которое в современном обществе приобретает значительный вес и может влиять на экономику, правоприменение и проведение единой государственной экологической политики.

Право на доступ к экологической информации также гарантировано статьей 24 Конституции Российской Федерации, обязывающей органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено в законе. Отдельные нормы реализации конституционного права предусмотрены и федеральными Законами Российской Федерации. Например, статьями 11 и 12 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливаются права указанных в данных нормах субъектов на предоставление им своевременной, полной, а также достоверной информации относительно состояния окружающей среды в нашей стране, мерах, принимаемых в целях ее охраны.² В случаях, когда гражданину необходимо получить информацию о состоянии окружающей среды в местах его проживания и мерах по ее охране, должностные лица, обладающие информацией, непосредственно затрагивающей права и законные интересы гражданина, обязаны предоставить ее в полном объеме. Отказ, а также сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды³ влечет для лица, отказавшего в ее предоставлении наступление административной либо уголовной ответственности, ведь законом прямо закреплено, что экологическая информация является общедоступной и доступ к ней не может быть ограничен, за исключением информации, отнесенной законодательством Российской Федерации к государственной тайне.⁴ Сейчас понятие «экологическая информация» не может быть отнесена к коммерческой тайне. В случае, если предприятие все-таки предполагает, что какие-то данные могут рассматриваться в виде коммерческой тайны, тогда оно обязано предоставить информацию в таком виде, в котором будет понятно меры воздействия на окружающую среду, но может закрыть некоторые первичные данные. В законе написано: «Экологическая информация не может быть коммерческой тайной». Дальше уже складывается практика правоприменения.⁵

Закрепив порядок предоставления информации о состоянии окружающей среды, а также легитимное закрепление понятия «экологическая информация» российское государство проделало большой путь в развитии экологического законодательства. Федеральным

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Российская газета. 2001. № 256.

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁵ Екатерина Хмелева: экологические данные по закону не могут быть тайной // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20210327/khmeleva-1602981645.html> (дата обращения: 05.11.2021).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

законом «Об охране окружающей среды» установлено, что информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды. Данное определение появилось в российском законодательстве лишь в этом году, но это значительно упростило правоприменительную практику и установило границы доступности для общества информации об окружающей их среде.

В дальнейшем рассматривается проект постановления Правительства Российской Федерации об утверждении правил размещения в сети «Интернет» и обновления государственными органами информации о состоянии окружающей среды, ее содержания и формы ее размещения. Данным постановлением предусматривается, что государственными органами в сети «Интернет» будет размещаться информация о состоянии и загрязнении окружающей среды (атмосферного воздуха, поверхностных вод водных объектов, почв), о радиационной обстановке, отходах производства и потребления, о стационарных источниках выбросов, уровне и объеме или массе выбросов. Доступ к этой информации будет открытый и защищен от удаления, за исключением выявления недостоверности, неактуальности и неполноты сведений.¹

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусматривают, что при решении задачи создания современной системы государственного экологического мониторинга (мониторинга окружающей среды) и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также изменений климата используются следующие механизмы: обеспечение открытости и доступности информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране, о деятельности органов государственной власти и принимаемых ими решениях; государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий.²

На наш взгляд, таким образом будет реализовано не только конституционное право на достоверную эколо-

гическую информацию и право на благоприятную окружающую среду, но и право на охрану здоровья, поэтому система экологического мониторинга с помощью предложенного варианта – размещения в сети «Интернет» будет эффективной и актуальной, т.к. на данный момент результативная система мониторинга, которая бы отвечала всем современным требованиям в России отсутствует.

Несмотря на вышеуказанный пробел в сфере мониторинга и освещения сведений об окружающей среде, тема экологии стала так называемым трендом на экологическую сознательность. На сегодняшний день существует и развиваются специализированные СМИ, например, есть медиа, специализирующиеся на возобновляемой энергетике (renew.ru) или на органик – потреблении и производстве (lookbio.ru), в стране существуют несколько десятков экоблогеров, работающих на разных площадках от инстаграма до «зеленых» каналов Телеграма и Яндекс. Дзена.³ Все это еще раз доказывает, что людям небезразлична окружающая их среда и они имеют право знать о проблемах экологии и иметь достоверную и информацию об этом. «Вовлечение населения в работу, касающуюся экологического сектора, а также информационная открытость решающе влияют на общественные реакции, оказывающие в порой мощное обратное влияние на функционирование экологических институтов. Заданный государством тренд на экологическую сознательность приводит к устойчивому формированию интереса к природоохранной повестке», – отмечает Директор ФГБУ «Центр развития водохозяйственного комплекса» Минприроды России Илья Разбаш.⁴

Право на достоверную информацию о состоянии экологии выступает гарантией, которая открывает возможность более эффективной защиты права на благоприятную окружающую среду. С влиянием глобализации власть информации становится все более действенным фактором формирования взглядов и поведения граждан. Определенная работа, направленная на охрану окружающей среды, ведется гражданами в информационном пространстве. Однако участие общественности в принятии экологоважных решений возможно только на основе информационной открытости государства и его информационного взаимодействия с частными лицами и их объединениями.

¹ Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с помощью государственных и муниципальных информационных систем, в том числе содержание информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения (по состоянию на 08.04.2021) (подготовлен Минприроды России, ID проекта 01/01/04-21/00114911) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=01/01/04-21/00114911> (дата обращения: 04.11.2021).

² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС «Кон-

сультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 04.11.2021).

³ Давыдова А., Ермаченков И., Петров Н. и др. Экологическая журналистика. Руководство для начинающих журналистов и блогеров // ЭПЦ «Беллона». 2021.

⁴ Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 04.11.2021).

Шаболдин А.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель, Афанасьевская А.В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ХОЛДИНГОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье проведен анализ предпосылок развития и раскрытия природы холдингов на исторических этапах становления рыночных отношений в российской и зарубежной экономике; исследованы доктринальные подходы понятийного аппарата «холдинг», «холдинговые компании»; освещены основные нормативно-правовые акты содержащие легальное определение данных дефиниций.

Ключевые слова: холдинг, холдинговые компании, акционерные общества, антимонопольный закон, юридические лица, финансовый контроль

Слово «холдинг» – происходит от английского слова «to hold» – «держат, владеть, вмещать». К слову, ранее такие компании назывались держательскими. С появлением капитализма в XIX веке и началось становление подобной формы организации.

В юридической и экономической литературе существуют два основных подхода к происхождению предприятий холдингового типа. Один общераспространенный, что холдинги зародились в США, второй – родина возникновения холдингов Европа.

Согласно первому подходу, холдинговые компании появились в США в конце XIX в. В то время существовал первый антитрестовый закон (Акт Шермана (англ. Sherman Act))¹, он стал первой мерой, принятой Конгрессом США для запрета трестов (или монополий любого типа). Ранее несколько штатов уже приняли аналогичные законы, но они были ограничены внутригосударственной торговлей. Антимонопольный закон Шермана, напротив, основывался на конституционном праве Конгресса регулировать торговлю между штатами. Этот акт устанавливал серьезные меры и в случае его нарушения предусматривались штрафы и тюремный срок до 10 лет². Для обхода этого закона использовалась холдинговая структура, поскольку в этом случае формальная независимость дочерних компаний от материнской компании была сохранена.

В то время большинство американских трестов было реорганизовано в холдинговые компании. Данная форма объединений корпоративных компаний (акционерных обществ) оказалась очень жизнеспособной и стала расти быстрыми темпами. Уже к 1928 г. из 513 крупнейших корпораций США, акции которых котировались на Нью-Йорк-

ской фондовой бирже, 487 имели холдинговую организацию, причем 92 компании являлись чистыми холдингами и 395 – смешанными холдингами. К середине 80-х гг. XX в. в США было зарегистрировано 6000 холдингов (не считая их отделений в количестве 35,5 тыс.), контролируемых активы на суммы, превышающие 2200 млрд. долларов³.

Согласно второму подходу, первым холдингом считается бельгийско-нидерландское общество «Societe Generale de Belgique», которое было основано в 1822 году. И уже в 1835 году стало активно инвестировать в промышленные компании Бельгии, получив контрольные пакеты акций многих предприятий и возможность влиять на экономику государства в целом⁴.

В Лондоне в 1886 году была создана «The Nobel Dynamit Trust Company», а в 1879 и 1890 гг. в Швейцарии были основаны холдинговые компании «Банк восточных железных дорог» и «Швейцарский железнодорожный банк».

Таким образом, в Европе происхождение холдинговых компаний было ориентировано на вложение капиталов.

В настоящее время, большая часть крупных компаний США и Западной Европы имеют холдинговую структуру. В США, Англии, Ирландии, принадлежащих к англосаксонской системе права, такие объединения так и называются холдингами. В немецком законодательстве им дали название – концерны, в Японии – кэйрэцу, которые являются финансово-промышленными группами, во Франции комбинированные отношения экономической зависимости и контроля над юридическими лицами называются партнерствами или холдинговыми группами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что происхождение холдинговых компаний в Европе было связано, прежде всего, с необходимостью концентрации капитала с целью повышения конкуренции.

В России процессы развития предпринимательских объединений в дореволюционный период значительно отставали. Однако после революции предпринимательские объединения возникали как в результате принудительных поглощений, создания «систем участия», так и вследствие договорных форм, создавались тресты и синдикаты. В 1926 году промышленное управление было реорганизовано и на базе синдикатов стали создавать промышленные объединения по отраслям промышленности, которые являлись хозрасчетными организациями и сочетали функции планирования с оперативным управлением производством⁵.

В российском законодательстве термины «холдинг» и «холдинговая компания» четко не определены. Термин «холдинговая компания» впервые был отражен в Законе РСФСР «О приватизации государственных муниципальных предприятий в Российской Федерации», тогда как определение холдинговой компании в него не вошло.

¹ Sherman Antitrust Act United States [1890]. URL: <https://www.britannica.com/event/Sherman-Antitrust-Act> (дата обращения: 01.11.2021).

² Бабалыкова И.А., Матвеев А.С. Позоян Д.П. Холдинги: особенности нормативно-правового регулирования в современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holdingi-osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Бабалыкова И.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Там же.

⁴ Что такое холдинг: особенности структуры. URL: <https://investprofit.info/holding/> (дата обращения: 04.10.2021).

⁵ Бабалыкова И.А., Матвеев А.С. Позоян Д.П. Холдинги: особенности нормативно-правового регулирования в современной России// <https://cyberleninka.ru/article/n/holdingi-osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.11.2021).

В СССР холдинги могли быть организованы на базе компаний, входящих в ассоциацию, или находящихся в ведении государственных органов и местных администраций с согласия антимонопольных органов. Первая холдинговая компания АО «АВТОСЕЛЬХОЗМАШХОЛДИНГ» («АСМ-Холдинг») была создана в октябре 1991 г. На основе отраслей системы бывшего Министерства автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР¹. Созданный холдинг оказался практически неуправляемым из-за гигантских размеров, огромной территории и количества подразделений.

Легальное определение холдинговой компании появилось во «Временном положении о холдинговых компаниях», утвержденном Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 (далее – Временное положение о холдинговых компаниях). Согласно пункту 1.1 данного нормативного акта, холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий².

Отсутствие четкого законодательного определения «холдинга» и «холдинговой компании» привело к тому, что в экономической и юридической литературе сформировались различные толкования указанных дефиниций. В Гражданском кодексе РФ такой институт отсутствует, поэтому данный вид хозяйствующей деятельности имеет особый статус, не похожий ни на одну организационно-правовую форму.

Российский энциклопедический словарь дает следующее определение: «Холдинг – компания (англ. holding – владеющий) – акционерная компания, использующая свой капитал для приобретения контрольных пакетов акций других компаний с целью установления контроля над ними»³. Это определение показывает суть классического понимания холдинга (с экономической точки зрения) – есть акционеры, владеющие акциями, которые либо сами управляют холдинговой структурой, либо поручают управление совместным бизнесом управляющей компании.

В законодательстве Российской Федерации закреплён подход, согласно которому холдинг – это группа контролируемых друг другом организаций. Так, согласно статье 4 ФЗ «О банках и банковской деятельности», банковский холдинг представляет собой не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц (далее – участники банковского холдинга), включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией (далее – головная организация банковского холдинга), а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значи-

тельным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций – участников банковского холдинга ...»⁴.

Современное определение «холдинга» было предложено законодателем в отклоненном проекте Федерального закона «О холдингах» (проект № 99049555-2)⁵. Проект содержал следующее определение «холдинга» (п. 1 ст. 2): «Холдинг – совокупность двух и более юридических лиц (участников холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговыми отношениями) по управлению одним из участников (головной компанией) деятельностью других участников холдинга на основе права головной компании определять принимаемые ими решения. В холдинг могут входить коммерческие организации различных организационно-правовых форм, если иное не установлено федеральными законами».

Проект Федерального закона «О холдингах, не содержит термина «холдинговая компания», однако употребляет понятие «головная компания». Понятие «головная компания» в проекте Федерального закона не раскрывается, но из толкования п. 2 ст. 2 проекта можно сделать вывод, что головной компанией считается хозяйственное общество или хозяйственное товарищество с преобладающим участием в капитале других юридических лиц (участников холдинга), также являющихся хозяйственными обществами или хозяйственными товариществами, т.е. владеющее акциями (долями) в размере, позволяющем в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом общества предопределять любые решения, принимаемые указанными хозяйственными обществами (товариществами).

27 сентября 2021 года в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 1256483-7 «О финансовых группах и финансовых холдингах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в п. 3 ст. 2 содержится определение «финансового холдинга» под которым признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц (далее – участники финансового холдинга), в состав которого входит хотя бы одна кредитная или не кредитная финансовая организация, находящаяся под контролем юридического лица, не являющегося кредитной или не кредитной финансовой организацией (далее – головная организация финансового холдинга), а также (при их наличии) иные юридические лица, не являющиеся кредитными или не кредитными финансовыми организациями, находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации финансового холдинга или участников финансового холдинга – кредитных или не кредитных финансовых организаций....»⁶.

Таким образом, по сравнению с мировой практикой, холдинги в России – явление относительно новое,

¹ Российские холдинги: историко-экономический аспект. URL: <https://pandia.ru/text/77/32/16936.php> (дата обращения: 04.11.2021).

² Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10105317/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Забоев А.А. О понятиях «холдинг», «холдинговая компания». Правовые основы холдинговых отношений. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2009/2009-1/4/4.htm> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2021).

⁵ Проект федерального закона № 99049555-2 «О холдинговых компаниях» п. 1. ст. 2. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901811275> (дата обращения: 06.11.2021).

⁶ Законопроект № 1256483-7 «О финансовых группах и финансовых холдингах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256483-7> (дата обращения: 05.11.2021).

и с точки зрения права они представляют собой один из видов предпринимательских объединений двух и более юридических лиц являющиеся самостоятельными субъектами предпринимательского права в целом.

Шаманова Р.А.

ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»

Научный руководитель: Салицкий А.И.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме выделения элементов правового статуса физических и юридических лиц в контексте их возможности выступать субъектом правонарушения и нести юридическую ответственность. Автором раскрываются особенности современного понимания таких категорий, как правосубъектность, возраст, вменяемость и др. Также автором проводится смысловое соотношение таких понятий, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.*

Ключевые слова: *Возраст, вменяемость, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.*

В современном праве субъектом правонарушения может быть как физическое лицо, так и юридическое.

Чтобы выступить в качестве субъекта правонарушения, лицу необходимо иметь изначальную возможность участвовать в регулируемых государством правоотношениях, т.е. являться субъектом права. Иными словами, не являясь субъектом права (правоотношений), невозможно стать и субъектом правонарушения. Отсюда следует, что для понимания общего субъекта правонарушения ключевым фактором является понимание категории «правосубъектность».

Правосубъектность является инструментом, благодаря которому лицо способно реализовать предоставленные ему возможности, она обеспечивает субъекту вхождение в правовую систему и доступ ко всем ценностям, предоставляемым ею¹.

В правоотношениях участвуют люди и организации, образуемые ими для личных или общественных целей: государство и его органы, учреждения, различные общественные объединения граждан, религиозные организации, коммерческие предприятия. Чтобы являться участниками правовых отношений, люди и организации должны обладать определенным рядом качеств, которые

признаны или установлены законом для всех будущих участников правовых отношений. Все указанные качества в совокупности и образуют понятия субъекта права и правосубъектности лица либо организации. При этом качества субъекта права имеют каждое свою особенность для разных групп отраслей права как по условиям их возникновения, так и по своему содержанию – возможностям правового обладания.

Правосубъектность граждан в полном ее объеме достигается ими, как правило, с наступлением совершеннолетия. Кроме граждан Российской Федерации субъектами правоотношений в определенных законом пределах могут выступать иностранные граждане и лица с отсутствием гражданства.

Самыми многочисленными субъектами права являются физические лица. Каждый человек обладает правовым статусом, который включает общие для всех людей права, свободы, обязанности, предусмотренные Конституцией и международными актами. Физическое лицо обладает специальным и индивидуальным статусами. Специальный статус, как правило, связывается с каким-либо правовыми ограничениями. Индивидуальным статусом обладает любое физическое лицо. Он определяется такими критериями, как пол, возраст, образование и другие. Субъектами права являются и юридические лица. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В правовых отношениях друг с другом и с гражданами они не играют роль органов, осуществляющих властные функции, а выступают как равные партнеры.

Согласованного видения понятия «правосубъектность» в юридической науке пока не сложилось. Можно определить ее как юридическо-общественное качество, которое дает своему носителю (физическому лицу, юридическому лицу) возможность стать участником правовых отношений и обладателем определенных юридических прав и обязанностей. Кроме того, правосубъектность юридического лица по своему содержанию должна соответствовать целям и задачам деятельности данной организации.

Понятие «правосубъектность» включает в себя три элемента: 1) правоспособность; 2) дееспособность; 3) деликтоспособность.

Правоспособность – это предусмотренная нормами права способность лица иметь субъективные юридические права и нести обязанности, т. е. быть участником правоотношения. Правоспособность физических лиц возникает в момент их рождения и прекращается со смертью. Правоспособность юридических лиц возникает с момента их государственной регистрации. Сущность правоспособности заключается не просто в правах, а именно в потенциальной возможности или способности иметь эти самые права. Сама по себе правоспособность дает человеку лишь позволительность быть равноправным членом общества. Она, по сути, является лишь «правом на право», а вот последнее уже может предоставить возможность выбора на совершение множества

¹ См.: Оленева А.Н. Правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов права // Образование, наука и бизнес – индикаторы развития цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2018. С. 335–339.

определенных действий, получения каких-либо необходимых благ. Правоспособность – это только предпосылка к правовому обладанию¹.

Полное отождествление правосубъектности и правоспособности некорректно, т.к. является последняя является одним из компонентов правосубъектности. Исключением, пожалуй, являются юридические лица, для которых, в отличие от физических лиц, нехарактерно взросление и совершеннолетие. Следовательно, юридическим лицам не свойственно постепенное обладание правами в зависимости от степени их осознания. Весь комплекс прав, обязанностей и возможности несения юридической ответственности появляется у них одновременно. В связи с этим правосубъектность юридических лиц можно представить в виде единого сплава трех вышеназванных элементов, искусственное разграничение которых не имеет практического выражения, а может исследоваться лишь с точки зрения теории.

Дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности. Дееспособность связана с возрастными и психическими свойствами человека и зависит от них. В полном объеме дееспособность наступает с момента совершеннолетия, а до этого человек обладает ограниченной дееспособностью (частичной). Дееспособность обычно подразделяется на 4 вида: полная недееспособность, частичная дееспособность, ограниченная дееспособность и полная дееспособность. Полностью недееспособными признаются малолетние дети (до 6 лет) и душевнобольные.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими. Полная дееспособность наступает с совершеннолетием (18 лет). В отдельных случаях полностью дееспособными могут быть признаны лица по эмансипации с 16 лет. Эмансипация несовершеннолетнего лица возможна только на определенных основаниях. Такими основаниями служат вступление в официальный брак (или состояние в официальном браке), обзаведение ребенком, полная материальная независимость подростка от родителей или опекунов и ряд других факторов. Дееспособность очень тесно связана с правоспособностью. В ряде случаев правоспособность определяет дееспособность. В то же время по объему дееспособности всегда можно получить представление о правоспособности того или иного лица.

Деликтоспособность – это способность лица нести ответственность за допущенное правонарушение (деликт). Она определяется такими факторами, как возраст и психическое здоровье субъекта. Из этого следует, что малолетние дети или душевнобольные не обладают деликтоспособностью, т.е. они не способны нести ответственность за содеянное.

В наше время данная категория используется только в юридической сфере. Она показывает объем возможностей субъекта права при потенциальном наложении на него санкций, а также общее признание его участни-

¹ См.: Оленева А.Н. Правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов права // Образование, наука и бизнес – индикаторы развития цифровой экономики. Материалы Международной научно-практич. конференции молодых ученых. 2018. С. 338.

ком юридической ответственности как системы правоотношений, складывающейся в результате совершения им деликта.

Вопрос о деликтоспособности является одним из дискуссионных вопросов в теории государства и права. Одни ученые характеризуют деликтоспособность как способность к совершению правонарушений². На наш взгляд, наиболее верной является точка зрения других ученых, определяющих деликтоспособность как способность нести ответственность за совершенное противоправное деяние³.

Мнения ученых разделились и по поводу места деликтоспособности в структуре правосубъектности. Одни полагают, что деликтоспособность – это самостоятельный и, кроме того, обязательный элемент правосубъектности, другие считают деликтоспособность частью дееспособности, поэтому, по их мнению, нет необходимости в выделении ее в качестве самостоятельного элемента правосубъектности. Но все исследователи единодушны в том, что деликтоспособность является сложной правовой категорией, теснейшим образом связанной с субъектом правонарушения⁴.

На современном этапе выделяют определенные признаки деликтоспособности: возраст и психическое состояние лица.

Возраст лица в праве выступает формализованным критерием, который указывает на его способность совершать определенные осознанные действия в соответствии не только с требованиями морали и нормами социального поведения, но и нормами действующего законодательства. Если в силу возраста лицо не имеет такой возможности (правильно оценивать свои действия), то и юридическая ответственность наступить не может.

В соответствии с законодательством нашей страны физическое лицо может быть привлечено к юридической ответственности с 16 лет (ст. 20 УК РФ, ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ, ч. 2 ст. 107 НК РФ). Однако из этого правила имеются исключения, которые законодательно закреплены. Так, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ по ряду наиболее тяжелых противоправных деяний к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие к моменту совершения преступления 14 лет.

Одним из обязательных признаков любого физического лица как субъекта правонарушения является вменяемость. Обладая определенным уровнем здоровья, человек способен правильно оценивать свои действия и произвольно управлять ими, действовать с сознанием дела и быть свободным в своих поступках. Осознание (понимание) и воля (способность руководить своим поведением) – два психологических критерия, которые характеризуют психическое здоровье любого индивида. Однако некорректно определять вменяемость на ос-

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 64.

³ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976; Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

⁴ См.: Сидорова А.В. Деликтоспособность и ответственность за правонарушения в праве Древней Руси и в современном праве // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (37). С. 220–223.

новании психического состояния субъекта. Поскольку допустима ситуация, когда не исключается юридическая ответственность и в отношении лица, страдающего психическим расстройством, при условии, что в момент совершения правонарушения заболевание не было ярко выражено (например, вменяемым может быть и лицо, страдающее шизофренией, если во время противоправного деяния болезнь находилась в стадии ремиссии). Поэтому это не медицинское, а юридическое понятие.

Вменяемость, если ее кратко охарактеризовать, – это свойство деятеля, предпосылка его вины и уголовной ответственности. В этимологическом понимании синоним вменяемости – импутабельность (*imputabilitas* – от лат. *imputo* – вменять в вину, засчитывать)¹. Пристальное внимание юристов и психиатров к проблеме критериев вменяемости обусловлено ее практической значимостью для решения вопроса о границах виновного и наказуемого. Она является одним из обязательных признаков состава правонарушения, условием установления вины субъекта и основанием его ответственности, в свою очередь, невменяемость в сравнительном плане является лишь одним из способов (хотя и специфическим) ограничения юридической ответственности.

Напомним, что понятие вменяемости, приводимое в различных научных источниках, как правило, сводилось к противопоставлению вменяемости – невменяемости. На наш взгляд, вменяемость остается самостоятельной правовой категорией. Нормативное определение вменяемости не нашло отдельного отражения ни в русском, ни в российском законодательстве, хотя могло бы снять некоторые возникающие дополнительные вопросы, существующие на практике. Полагаем, что в интересах дальнейшего развития учения о вменяемости – невменяемости целесообразно закрепить отдельную норму о понятии вменяемости в действующем законодательстве.

Нормативная и доктринальная трактовка невменяемости объективно отражает современное развитие отечественной правовой науки права и справедливо характеризуется двумя критериями: 1) юридическим (психологическим) и 2) медицинским (биологическим).

В рамках юридического (психологического) критерия справедливо выделяются два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак определяет, что лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Волевой признак заключается в неспособности руководить собственным поведением. Лицо может сознавать общественную опасность и противоправность своих действий, но не может воздержаться от их совершения. В клиническом отношении такое состояние характерно для лиц, страдающих kleptomанией, пироманией, для наркоманов во время наркотического голодания.

Медицинский (биологический) критерий выражается в наличии у лица различных психических аномалий того или иного вида. Законодатель выделяет четыре группы психических расстройств, относящихся к понятию невме-

няемости: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики.

К хроническим психическим заболеваниям относят: шизофрению, эпилепсию, паранойю, предстарческие и старческие психозы, прогрессивный паралич, маниакально-депрессивный психоз и др. К временным психическим расстройствам относятся психические заболевания, имеющие эпизодический характер, продолжающиеся относительно недолго и заканчивающиеся улучшением вплоть до выздоровления.

Слабоумие – это состояние упадка психической деятельности, вызывающее нарушение интеллектуальной функции, выраженное снижением или невозможностью социального приспособления. В зависимости от степени поражения умственной деятельности выделяются три формы слабоумия: дебильность, имбецильность и идиотия².

Под иными болезненными состояниями психики понимается обобщенная форма различных заболеваний, которые не охватываются тремя видами заболеваний, рассмотренных выше. К иным болезненным состояниям психики относят: бредовые и галлюцинаторные явления, душевные расстройства, связанные с инфекционными заболеваниями и др. Разделение различных видов болезненного расстройства по указанным четырем категориям можно назвать условным ввиду изменчивости протекания патологического состояния (например, приступ шизофрении, сменившийся длительной ремиссией, можно отнести уже к временному психическому расстройству и т.п.).

Медицинский и юридический критерии в совокупности образуют невменяемость, которая по закону определяется на момент совершения противоправного деяния. Психическое состояние человека именно в этот период времени позволяет определить, был ли он свободен в своем поступке и пожелит ли ответственности за него.

Сказанное не означает, что антисоциальные деяния невменяемых не должны регулироваться рамками закона. Вполне обоснованно отечественный законодатель определил для таких лиц иные меры правового воздействия (например, принудительное лечение).

Подводя итог, следует отметить, что, для понимания общего субъекта правонарушения ключевым фактором является понимание категории «правосубъектность». Сущность правосубъектности наиболее кратко можно охарактеризовать как основанную на нормах права юридическую способность лица быть участником правовых отношений. Правосубъектность складывается из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, однако данное деление в отношении юридических лиц имеет сугубо теоретический характер.

Сущность правоспособности заключается не просто в правах, а именно в потенциальной возможности или способности иметь эти самые права. Правоспособность является только предпосылкой к правовому обладанию. Дееспособность – это качество, дающее возможность индивиду осуществлять свои права и нести обязанности,

¹ См.: Колмаков П.А. Взгляд на уголовно-правовые категории вменяемости и невменяемости // Двадцать шестая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения). 2019. С. 263–265.

² См.: Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1 (13). С. 68–75.

а также способность осуществлять их своими личными действиями, отвечать за последствия, быть участником правовых отношений. Деликтоспособность – это способность лица нести ответственность за допущенное правонарушение.

Ключевыми характеристиками деликтоспособности физических лиц служат категории возраста и вменяемости. Под вменяемостью понимается возможность понимания лицом противоправности своего поведения и возможность руководить своими поступками. Вменяемость предполагает два критерия – юридический и медицинский.

Швабов И.И.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Научный руководитель: Давыдов И.Е.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В данной статье анализируется процесс организации прокурорского надзора за целевым расходованием бюджетных средств. Выделяются такие приоритетные стратегии надзора, как правильный выбор направлений осуществления прокурорского надзора, систематизация информации о состоянии законности в области бюджетного законодательства, знание прокурором особенностей и форм бюджетного финансирования и др. Особое внимание автором уделяется такому направлению надзора в бюджетной сфере, как проведение прокурорских проверок. Автор исследует причины, основания, цель и сроки проведения прокурорских проверок. Кроме того, автор проводит анализ недавних изменений в законодательстве о прокуратуре, ограничивающих возможности превышения должностных полномочий при проведении прокурорской проверки целевого расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: надзор, нецелевое расходование, прокуратура, бюджет, прокурорские проверки.

Для прокуратуры основным направлением ее деятельности является обеспечение законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства. Для органов власти вопросы законности, общественной безопасности и правопорядка, а также выявление и устранение нарушений закона является лишь частью деятельности, в их компетенцию входит решение многих иных задач. В связи с этим прокуратура в отношениях с этими органами, хоть и имеет общие цели, но выступает не в роли координа-

тора, а принимает согласованные действия по вопросам правоохранительной деятельности, осуществляя взаимодействие с ними.

Несмотря на факт сотрудничества органов прокуратуры с другими органами власти, в чью компетенцию входит проведение проверок в бюджетной сфере, все-таки стоит отметить, что и сами «проверяющие» ведомства также поднадзорны прокуратуре, и проверка законности операций с бюджетными средствами может вестись и в отношении них.

В процессе осуществления надзора за соблюдением бюджетного законодательства органы прокуратуры не вправе подменять собой другие государственные структуры и их должностных лиц, а также влиять на организационную и хозяйственную деятельность проверяемой организации. Если органы прокуратуры получают материалы или обращения, указывающие на нарушения в сферах, где надзирающие функции реализуются другими государственными либо муниципальными структурами, по требованию прокурора соответствующие структуры проводят внеплановую проверку поступившей информации.

Особое значение в организации прокурорского надзора имеет определение приоритетных направлений деятельности, которые предполагают осуществление прокурорского надзора применительно к наиболее важным в данный момент времени общественным отношениям, а также применительно к соблюдению законов, которые нарушаются чаще всего.

Правильный выбор направлений осуществления прокурорского надзора в бюджетной сфере требует от работников органов прокуратуры знания основных тенденций преступной активности в бюджетной сфере. Традиционно криминогенными направлениями для надзора считаются те сферы реализации органами власти своих полномочий, которые связаны с крупномасштабным субсидированием. Для данного процесса характерны различные и трудно отслеживаемые этапы реализации властных полномочий, что нередко отягощается наличием большого объема технической документации. К таким сферам в первую очередь следует отнести социально-экономическую сферу (капитальное строительство; ремонт зданий, сооружений, дорог; жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство территории, образовательные программы и т.д.), поскольку под такого рода цели бюджетные средства выделяются в повышенном количестве.

В качестве примера можно привести случай, когда в результате прокурорской проверки было возбуждено уголовное дело по факту нецелевого расходования бюджетных средств в сумме более 3 млн. рублей. Конаковской межрайонной прокуратурой проведена проверка правомерности расходования администрацией г. Конаково средств местного бюджета при получении инвестиций на строительство автомобильной дороги. Установлено, что в мае 2020 г. в бюджет города поступили инвестиции в размере 10 млн. руб. на выполнение работ по строительству автомобильной дороги от ул. Пригородная район Конаковской ГРЭС до яхт-клуба «Конаково Ривер Клуб». Однако денежные средства по распоряжению временно исполняющего полномочия Главы администрации г. Конаково были направлены на погаше-

ние кредитных обязательств, расчеты по муниципальным контрактам, выдачу заработной платы руководству местной администрации и другие цели, не предусмотренные инвестиционным соглашением.

Таким образом, произведено расходование бюджетных средств должностным лицом администрации г. Конаково на цели, не соответствующие условиям инвестиционного соглашения, в размере более 3 млн. руб.¹

Тем не менее, приведенные обстоятельства не означают, что существуют и иные направления, на которые прокуратуре следует обратить особое внимание.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 21, ст. 26 Закона о прокуратуре одним из основных направлений реализации органами прокуратуры надзорных полномочий в бюджетной сфере выступает проведение прокурорских проверок целевого использования бюджетных средств государственными и муниципальными органами власти, иными организациями коммерческого или некоммерческого характера, их должностными лицами; а также принятие актов прокурорского реагирования по выявленным фактам нецелевого расходования средств бюджета того или иного уровня².

Прокурорские проверки могут иметь плановый и внеплановый, документарный и выездной характер.

Хотелось бы отметить, что положения Федерального закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³, которые регламентируют организацию и проведение проверок, а также права и обязанности проверяющей и проверяемой стороны, не распространяются на прокурорские проверки. В частности, имеется в виду следующее:

- в отношении органов прокуратуры не действует мораторий на плановые проверки представителей малого бизнеса;
- проводимые на плановой основе прокурорские проверки не подлежат отражению в ежегодном сводном плане осуществления плановых проверок юридических лиц, который размещается на официальном сайте Генпрокуратуры РФ;
- при проведении проверки органы прокуратуры вправе требовать оригиналы документов, а не их копии;
- в отношении органов прокуратуры не предусмотрен запрет на проведение проверки при отсутствии уполномоченного должностного лица проверяемой структуры.

В соответствии с п. 2 ст. 21, п. 2 ст. 26 Закона о прокуратуре основаниями для проведения проверок органами прокуратуры являются поступившие сведения о фактах нарушения закона, требующих прокурорского реагирования, если такие сведения не могут быть подтвержде-

ны либо опровергнуты иными способами, не связанными с проведением проверки⁴.

Сведения подобного рода могут содержать заявления, жалобы и иные обращения граждан, юридических лиц, должностных и иных лиц (к примеру, депутатов Госдумы, членов Совета Федерации и пр.). Кроме того, интересующие прокуратуру сведения могут быть получены из материалов рассмотрения судом (а в некоторых случаях – иных компетентных органов) административных, уголовных и гражданских дел, обобщения статистических данных, практики прокурорских и иных правоприменительных органов, СМИ, других материалов, в которых содержится достоверная информация о факте нарушения закона.

Как видим, основным критерием доверия органов прокуратуры к полученным сведениям выступает их достоверность и объективность, тогда как источник данных сведений особой важности не представляет. Такой подход иногда приводит к совершению действий, которые могут неоднозначно толковаться с позиции законности⁵.

В частности, вызывает большие сомнения применимость определенной информации, получившей большое распространение в сети Интернет. В качестве примера можно привести следующий случай, который инициировал проведение прокурорской проверки. В 2018 г. в Интернете получило широкий резонанс высказывание чиновницы из Администрации Свердловской области О. Глацких, которая на вопрос о недостаточном финансировании рассчитанных на детей областных программ и проектов заявила, что государство ничего не должно подрастающему поколению и не просило родителей рожать детей. Кроме того, в Интернете получила распространение аудиозапись, на которой девушка, голосом похожая на О. Глацких, используя нецензурную брань, оценивает результативность работы возглавляемого ей департамента, высказывая незнание и непонимание бюджетных процессов.

Названные обстоятельства не только сильно всколыхнули широкую общественность, но и привлекли внимание различных государственных структур, в частности, органов прокуратуры (вплоть до Генпрокуратуры), депутатов Заксобрания Свердловской области и др.

По результатам прокурорской проверки было выявлено, что под руководством О. Глацких действительно имело место нецелевое расходование средств областного бюджета. В частности, возглавляемый ей Департамент молодежной политики получил из бюджета сумму в размере более 130 млн. рублей на проведение различного рода мероприятий (большая часть обучающихся) с талантливой молодежью. Для этого проводились лекции с участием приглашенных педагогов, которым платили вполне обычную зарплату. Но, тем не менее, прокурорская проверка выявила, что деньги осваивались с большим

¹ См.: По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по факту нецелевого расходования бюджетных средств в сумме более 3 млн. рублей // Новости Прокуратуры РФ. URL: <https://procrf.ru/news/2382053-po-materialam-prokurorskoj-proverki-vozbujdeno-ugolovnoe-delo-po-faktu-netselovogo.html> (дата обращения: 11.11.2021).

² Обуховский И.Н., Шнякина Т.С. Прокурорская проверка как основная форма выявления нарушений законодательства в государстве // Военное право. 2017. № 3(43). С. 131.

³ См.: СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6249.

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (в ред. от 21.06.2016) // Законность. 2008. № 3.

⁵ См.: Абдреев Т.И. Сообщение СМИ о предполагаемом правонарушении как основание для проведения прокурорской проверки // Правовая культура и правовые стандарты взаимодействия юридического и журналистского сообществ: тренды мультимедийности. Сборник научных статей по материалам круглого стола. Казань, 2017. С. 6–10.

размахом. Несмотря на то, что проведение занятий планировалось под открытым небом, были выявлены факты необоснованной аренды номеров и иных площадей в отелях бизнес-класса, а также факты выдачи зарплаты реально не привлекавшимся специалистам, выдачи премий и субсидий на проживание в этих отелях собственных сотрудников, оплаты проживания детей, которые не были участниками смен, и многое другое. Также довольно интересным фактом является то, что в свете выявленных нарушений прокурор Свердловской области не потребовал возбудить в отношении О. Глацких уголовное дело, считая достаточным привлечение чиновницы к дисциплинарной ответственности, в силу чего решением Губернатора она была уволена с занимаемой должности¹.

Данный пример обращает внимание на две проблемы, возникающие при обеспечении законности в бюджетной сфере: 1) готовность органов прокуратуры осуществлять проверку по любому поводу, получившему общественную огласку; 2) нежелание или неспособность по тем или иным причинам доводить дело до логического завершения и всеми имеющимися в распоряжении властными рычагами добиваться привлечения правонарушителя к юридической ответственности, адекватной по своему содержанию виду и тяжести совершенного противоправного деяния.

С 18 марта 2017 г. в Законе о прокуратуре произошли изменения, согласно которым прокуроры при осуществлении проверок более не могут произвольно истребовать необходимые документы в любое время. Прокуроры также более не вправе бесконечно продлевать срок проверки и проверять те аспекты деятельности поднадзорной структуры, которые их, в целом, не касаются².

Раньше наблюдалась своего рода неограниченность в правах: прокуроры сами назначали срок предоставления необходимой документации, а сами проверки могли длиться месяцами, что напрямую негативно сказывалось на доходах частных компаний, бизнес-центров, небольших торговых точек, которые для обеспечения успешности прохождения проверки часто были вынуждены приостанавливать свою деятельность. Такая ситуация негативно сказывалась на состоянии законности в стране.

Согласно действующему законодательству, прокурор не вправе запрашивать у проверяемой структуры информацию, которая не соотносится с темой проверки, за исключением фактов возможного совершения серьезных правонарушений. Ранее переданные прокурору документы не подлежат повторному истребованию. В таком случае проверяемой структуре будет считаться достаточным осуществить письменное уведомление прокурора о том, когда и в рамках какой проверки требуемая документация была ранее предоставлена.

Немаловажное значение имеет и цель проводимой проверки. Если органами прокуратуры была инициирована проверка, то они должны в своем решении объяс-

нить причину и основание ее проведения. В свете новых изменений в законодательстве расширение предмета проверки без каких-либо ограничений более не допускается. Органы прокуратуры должны аргументировать основания и повод проведения дополнительной проверки, а также оформить ее отдельным актом.

Согласно ч. 4 ст. 21 Закона о прокуратуре на проведение проверки законом отводится 30-дневный срок, который может быть продлен лишь при исключительных обстоятельствах и не более, чем в два раза. Когда и продленного срока оказывается недостаточно, чтобы комплексно и объективно оценить деятельность проверяемой структуры, что вполне может иметь место ввиду того, что выявление нецелевого расходования средств бюджета нередко сопряжено с различного рода трудностями, прокурору придется получать разрешение на продление срока проверки в Генпрокуратуре. С другой стороны, если проверка требует проведения сложных экспертиз, то она может быть приостановлена прокурором, но не более чем на 6 месяцев. В случае приостановления проверки истребованные прокурором документы подлежат возврату, а проверяемая структура может продолжать работать в обычном режиме.

В случае, когда прокурором не обнаружено нарушений бюджетного законодательства, им составляется акт, который проверяемая структура может предъявить другому прокурору, если он захочет проверить ту же самую документацию. В соответствии с последними изменениями в Законе органы прокуратуры более не вправе произвольно устраивать повторные проверки³.

Специфическим способом организации работы прокурора по надзору за исполнением бюджетного законодательства выступает систематизация информации о состоянии законности в области бюджетного законодательства (отчетных данных органов, исполняющих бюджеты, органов финансового контроля, статистических данных в области бюджетных правоотношений, а также иных сведений о состоянии законности в бюджетной сфере), и автоматизация процесса сбора, обработки информации с помощью современных компьютерных технологий с целью внедрения системы быстрого поиска путем создания автоматизированного банка данных – компьютерной системы накопления, хранения, ведения, актуализации, поиска и выдачи искомой информации⁴.

Большую роль при организации прокурорского надзора за нецелевым использованием средств бюджета играет знание прокурором особенностей и форм бюджетного финансирования, предусмотренного действующим бюджетным законодательством. Правильное понимание прокурором финансовых аспектов, связанных с тем, кто, кому и для каких целей предоставляет возможность пользоваться средствами бюджета служит необходимой организационной основой рассматриваемой разновидности прокурорского надзора и, в целом, укреплению режима законности в бюджетной сфере.

¹ См.: Скандальная чиновница Глацких стала объектом проверки прокуроров // Открытые медиа. URL: https://openmedia.io/open_economy/skandalnaya-chinovnica-glackix-stala-obektom-proverki-prokurorov/ (дата обращения: 19.10.2020).

² См.: Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2017. № 11, ст. 1536.

³ См.: Терещук С.С. Основания проведения прокурорской проверки и порядок уведомления о ней // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 164–167.

⁴ См.: Игонина Н.А. Проблемы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

Таким образом, организация деятельности органов прокуратуры, направленная на выявление и пресечение фактов нецелевого использования средств бюджета, предполагает обеспечение сбора и анализа сведений о соблюдении принципа законности при расходовании бюджетных средств, активное использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», данных Единой информационной системы в сфере закупок, а также информационной системы «Электронный бюджет»; выявление коррупционных составляющих в решениях и действиях соответствующих должностных лиц; осуществление мониторинга применения органами, осуществляющими государственный (муниципальный) финансовый контроль, бюджетных мер принуждения и мер, направленных на привлечение виновных к административной ответственности; принятие исчерпывающих координационных и надзорных мер по активизации деятельности контролирующих и правоохранительных структур, направленной на выявление и пресечение преступлений и иных противоправных деяний в данной сфере.

Швецова М.А.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Научный руководитель: Давыдов И.Е.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

МЕСТО И РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена развитию гражданского общества в России. В работе отражены признаки гражданского общества, дана его характеристика. В работе рассматриваются институты гражданского общества, в частности институт адвокатуры через принцип правовой защищенности граждан. Также в статье рассматривается правовое регулирование института адвокатуры, отражаются некоторые проблемы, связанные с ним, вследствие чего предлагаются пути их решения. Также автор затрагивается проблема этической составляющей профессии адвоката, предлагаются некоторые мероприятия по ее разрешению.*

Ключевые слова: *гражданское общество, правовое государство, защита прав и свобод гражданина, юридическая помощь, адвокатура.*

У понятия «гражданское общество» имеется довольно продолжительная история. Данный термин появился на рубеже XVII-XVIII веков и впервые был введен в научный лексикон Г.В. Лейбницем. Гражданское общество исследовалось такими выдающимися мыслителями, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье и др. Суть понимания гражданского общества того времени заключалась в том, что человеческому обществу следует иметь собственные

законы и не находиться в зависимости от произвола государства.

Гражданское общество – это естественно складывающееся состояние человеческого сообщества данной страны, формирующееся на основе саморегулирования и самообеспечения, что исключает или крайне ограничивает вмешательство государства. В связи с этим понимание гражданского общества сводится к свободному демократическому правовому обществу, ориентированному на конкретного человека, создающего атмосферу уважения к правовым обычаям и законам, общепринятым гуманистическим идеалам, обеспечивающего свободу творчества и предпринимательства, создающего возможность достижения благополучия и эффективного осуществления прав человека и гражданина, вырабатывающего механизмы ограничения и контроля над деятельностью государства.

Необходимость в стимулировании формирования гражданского общества обусловлена главным образом реформированием правовых механизмов воздействия общества на государственную власть и всю политическую систему Российской Федерации. Развитые отношения между государством и гражданским обществом предполагают юридическое признание таких достижений цивилизованного общества как: экономический, политический, социальный плюрализм, обеспечение безопасности граждан, защита прав и свобод, высокий статус институтов гражданского общества¹.

Задачей современного российского общества является формирование горизонтальных связей между людьми, поддержание и развитие гражданских инициатив как инструментов укрепления институтов, которые уравнивают государство и одновременно поддерживают гражданина. На данный момент ценными являются общественные объединения, формирующиеся «снизу» самими людьми. В таком случае ассоциации граждан становятся промежуточным звеном в отношениях человека и государства, работая на утверждение и удовлетворение разнообразных потребностей людей. Свобода ассоциаций призвана преодолевать атомизацию общества и отчуждение людей от власти, восстанавливать социальные связи.

Для создания правового государства и укрепления гражданского общества также чрезвычайно важно признание правовых принципов и норм, принятых на международном уровне, что, образно выражаясь, позволяет синхронизировать правовой пульс государства с правовым ритмом всего мирового сообщества, оперативно корректируя курс реформ национальной правовой системы.

Выстраивание правового государства, коим провозгласила себя Россия, должно начинаться не с провозглашения данных прав в Основном законе, а с реального соблюдения прав каждого гражданина. При этом государство, контролирующее соблюдение прав граждан всеми иными субъектами, никогда не сможет осуществлять такой контроль за собой. Функция осуществления наиболее квалифицированного, эффективного контроля над соблюдением государством прав человека и общества

¹ См.: Яртых И.С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 158.

в целом должна принадлежать именно гражданскому обществу, в частности такой его структуре, как адвокатура, оказывающей квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам и представляющей их интересы в органах государственной власти.

Адвокатура представляет собой чрезвычайно сложный организм. Являясь институтом гражданского общества, т.е. негосударственной структурой, она, тем не менее, реализует государственную функцию по оказанию профессиональной юридической помощи. Адвокатура не только непосредственно близка к государственной власти, но и непосредственно интегрирована в судебную систему, будучи одним из важнейших элементов в механизме отправления правосудия и достижения справедливости. Вступая во взаимодействие с государством, адвокатура становится свидетелем скрытых механизмов управления обществом через судебную систему. У адвокатуры имеется возможность получения информации в первоисточнике, наблюдения и анализа возникновения и развития многих движущих процессов в обществе и государстве. Принимая участие в судебной деятельности при разрешении противоречий, возникающих в самых разнообразных сферах человеческой жизни, адвокатура получает полное и объективное представление об общественно-политической действительности. Такие знания, помноженные на высокий профессионализм, представляют собой источник великой силы.

Адвокатура, являясь профессиональным сообществом адвокатов и институтом гражданского общества, не относится к системе государственных и муниципальных органов власти. По этой причине названные властные структуры не вправе осуществлять прямое вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов кроме тех случаев, когда данная деятельность входит в противоречие с действующим законодательством¹.

Признание законодателем адвокатуры в качестве независимого института гражданского общества, подразумевает существование в России гражданского общества как такового, однако классическое понимание гражданского общества все еще считает такое существование достаточно дискуссионным вопросом. В связи с этим правильное понимание места и роли адвокатуры в современном гражданском обществе невозможно без обращения к историческому аспекту данного вопроса.

С 1864 г., т.е. с появлением в России организованной адвокатуры, адвокатура стала заявлять о себе как институт гражданского общества, институт, сыгравший впоследствии выдающуюся роль в истории не только России, но и Европы, взрастивший замечательную плеяду выдающихся присяжных поверенных – А.И. Урусова, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича и др.² Только с помощью адвокатов судебные заседания в России достигли полноты и живости, которые необходимы для всестороннего обозрения дела судьей, проникновения в его суть и формирования им твердого убеждения.

¹ См.: *Киргизова Т.Д.* Адвокатура в РФ как институт гражданского общества // *Дневник науки.* 2019. № 5 (29). С. 105.

² См.: *Шамба Т.М.* Адвокатура как элемент системы правового государства: российские реалии и проблемы начала XXI века // *Евразийская адвокатура.* 2017. № 3 (28). С. 33–37.

Адвокаты открытым противостоянием встретили судебные контрреформы 1870 – 1890-х годов, последовательно сокращавшие гласность судопроизводства и, соответственно, ограничивавшие право человека на защиту. Они осуществляли защиту в громких политических процессах, содействуя борьбе с произволом. Можно вспомнить дело Веры Засулич, которая покушалась на жизнь градоначальника Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова за то, что тот приказал выпороть розгами политзаключенного Богомолова. Адвокат П.А. Александров смог раскрыть перед присяжными истинную мотивацию действий подзащитной В. Засулич, результатом чего стало оглашение оправдательного приговора, а ликующая толпа подняла адвоката на руки и пронесла его по улице города.

Адвокаты активно участвовали и в политической жизни. Российским гражданским обществом была по достоинству оценена политическая активность адвокатуры, когда в состав первой Госдумы были избраны 36 присяжных поверенных и их помощников, второй – 32, третьей – 29, четвертой – 23³.

Российская адвокатура в период с конца XIX века и до 1917 года занимала достойное место в гражданском обществе России. Но Золотой век русской адвокатуры длился недолго (с 1864 по 1917 гг.). Еще в 1905 г. В.И. Ленин в письме к товарищам в Московской тюрьме написал знаменитые строки, без стеснения, теперь вывешиваемые в служебных кабинетах следователей: «...адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентная сволочь часто паскудничает». Хотя это изречение вырвано из контекста, т.к. в действительности речь шла не обо всех адвокатах, а лишь о тех, которые отвергали социализм и классовую борьбу: после прихода к власти большевиков вновь созданная адвокатура была целиком подчинена государству. Само слово «адвокат» в советское время приобрело презрительный оттенок и чаще всего употреблялось с прилагательными «непрошенный», «самозванный»⁴.

Октябрьская революция 1917 г. уничтожила не только государство и адвокатуру, но и «ростки» гражданского общества в России. Период 1917 – 2002 гг. отнюдь не относится к «золотому веку» адвокатуры в России и тем более невозможно с полной уверенностью сказать, что адвокатура занимала свое вполне заслуженное место в гражданском обществе СССР и России. Но, даже в те времена «голоса» многих адвокатов можно было услышать и в залах судебных заседаний и в других общественных местах. Так, среди пытавшихся противостоять сталинскому террору было и немало адвокатов: П.Н. Мальянгович, А.М. Долматовский, Б.Г. Барт и многие другие, которых расстреляли за мужественное, профессиональное выполнение своего адвокатского долга. Сотни адвокатов подверглись репрессиям, были сосланы в лагеря, где и закончилась их жизнь. Их реабилитация продолжается и по сей день.

³ См.: *Галоганов А.П.* Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 174.

⁴ См.: *Судоргина Е.В., Черемисина А.В.* Адвокатура как публично-правовой институт гражданского общества современной России // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9. № 1–1. С. 99.

1980-е годы, которые вошли в историю как перестроечные годы, можно назвать временем активизации общественных отношений. Адвокатура в то время начинает приобретать особый вес. Средствами массовой информации в лучшую сторону изменяется имидж адвокатуры как структуры, защищающей интересы обратившегося лица.

В 1990-е годы после распада СССР, адвокатура продолжала работать по союзному и российскому законодательству. В адвокатской среде развернулись многочисленные дебаты по поводу того, каким должен быть закон об адвокатуре в России¹. Споры продолжались до 2002 г., пока соответствующий закон не был принят. Из всех бывших союзных республик СССР, Россия приняла закон об адвокатуре последней и в принятом законе были отражены наиболее демократичные новеллы законодательства других стран.

На данный момент адвокатура России занимает весьма выгодное положение для реализации себя в качестве института гражданского общества. Вслед за принятием Закона об адвокатуре закончился период самоорганизации в профессиональной деятельности адвокатов. Государство определило основные начала для успешного развития адвокатской деятельности, ее будущее теперь находится в руках самих представителей адвокатской корпорации. По сути, адвокатура – единственный законодательно закрепленный институт гражданского общества, поэтому в отношениях «адвокатура – государство» фактически проявляется сущность взаимоотношений государства и гражданского общества.

В последние годы в России институты гражданского общества развиваются довольно активно: объединяются в независимые общественные корпорации автомобилисты, садоводы, ученые и др. Создаются политические партии, движения и правозащитные организации. Все эти организации и объединения играют большую роль в становлении российского демократического правового государства.

До сегодняшнего дня в адвокатуре продолжают дебаты о возможном участии адвокатов и адвокатских объединений в политической и общественной жизни государства. По нашему мнению, адвокатура, как институт гражданского общества, должна не только участвовать в политической жизни страны, но и более активно влиять на демократические преобразования, происходящие в обществе. Не случайно, сегодня адвокаты достойно представлены в Государственной Думе РФ, в Общественной палате РФ и других общественных и политических структурах. А такие адвокатские объединения, как Гильдия российских адвокатов, Федеральный союз адвокатов России, «Юристы за достойную жизнь и права человека» и другие участвуют в различных выборах и выдвигают своих достойных кандидатов в государственные и общественные структуры.

Однако и сегодня пока еще рано говорить о Российской Федерации как о правовом государстве, как рано говорить об адвокатуре как полностью сформировавшейся, эффективной части гражданского общества.

¹ См.: Лиджиева Н.Х. Адвокатура как институт гражданского общества // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 639.

Правовое государство и гражданское общество адвокатуры и адвокату отводят особую роль. Обязанности адвокатов не ограничиваются добросовестным выполнением своего профессионального долга в рамках закона. Адвокаты должны действовать в интересах закона точно так же, как они защищают интересы своего доверителя. Они не только выступают в суде от имени доверителей, но и оказывают им юридическую помощь в форме советов и консультаций. Таким образом, на адвоката возложен целый комплекс обязательств как правового, так и морального характера. По этой причине существование свободных и независимых адвокатов-профессионалов выступает важнейшей гарантией защиты прав человека.

Исходя из анализа динамики преобразований в сфере адвокатской деятельности в пределах территории Российской Федерации следует обратить внимание на тот факт, что с начала 1990-х годов адвокатское сообщество ведет активную дискуссию об изменении путем реформ адвокатуры на всем постсоветском пространстве. Тем не менее, этап реформирования затянулся, следствием чего стали разногласия среди самих адвокатов: традиционные адвокатские сообщества болезненным образом оценили создание альтернативных адвокатских сообществ, критично воспринимая их компетентность, методы и формы деятельности. Адвокатское сообщество претерпело определенный раскол, основания которого, кроме самих адвокатов, никому не известны и для других не представляют особого интереса. Не обращая внимание на внутренние противоречия, адвокаты в большинстве случаев подвержены списывать все проблемы адвокатуры на несовершенство нормативно-правовых актов, и при этом проводят анализ исключительно процессуальных аспектов неудовлетворительного состояния адвокатуры². Основанием возникновения споров выступают те или иные нормы уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и других отраслей права, которые имеют декларативный характер, не предусматривающий механизм их реализации; поступают предложения о расширении прав адвокатов и т.д. Однако источники проблем в адвокатской деятельности имеют место вне отдельных отраслей законодательства. Зеркалом фактически складывающихся в обществе отношений выступают правовые нормы. Взаимоотношение адвокатуры и правоохранительных органов государства является на данный момент противостоянием общественной организации и высокоорганизованной системы государственных органов власти.

Исходя из вышеизложенного, адвокатура представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, не входящее в систему государственных и муниципальных органов власти. Несмотря на это, А.Г. Кучерена отмечает, что возложенные на нее задачи имеют государственное значение и затрагивают общественный интерес³. Задачей представительства интересов граждан во всех сферах судопроизводства выступает не только удовлетворение интересов одного частного лица, но и обеспечение прин-

² См.: Либанова С.Э. Российская адвокатура в XXI веке и ее триединство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 90.

³ См.: Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: монография. М., 2002. С. 58.

ципа состязательности судебного процесса, установление истины по делу, охрана прав граждан и тем самым создание демократического правового государства, провозглашенного Конституцией РФ, что является принципиально важным как для отдельных лиц, так и для общества в целом.

Таким образом, адвокатура как институт гражданского общества может выступать не только как протестный институт, но и как институт конструктивного давления. От такого воздействия просто отмахнуться чрезвычайно сложно. Серьезное преимущество адвокатуры над остальными институтами гражданского общества заключается в практически стопроцентном охвате территории страны. Везде, где имеется судебная власть, а она распространяет свое действие на всю территорию России, там есть и адвокатура. У адвокатуры отсутствует нужда в борьбе за электорат, она автоматически приобретает сторонников посредством ежедневной борьбы за их права и свободы. При такой ситуации влияние адвокатуры на общественное мнение ограничено лишь принципами добросовестности и ответственности при оказании юридической помощи, гарантом чего во многом является Кодекс адвокатской этики¹.

Вышесказанное дает возможность сделать вывод, что активная общественная организация адвокатского сообщества является достаточно влиятельной общественной силой. При учете того, что ключевые направления государственной политики на современном этапе подразумевают судебную реформу и преобразования в правоохранительной сфере, опыт профессиональных юристов-правозащитников имеет как никогда большое значение.

Шинкарев А.Б.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: Ларичев А.А.

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется проблема обеспечения уголовно-правовыми средствами эффективной защиты общества от преступных посягательств в экологической сфере путем введения в классификационную систему экологических преступлений нового объекта преступного посягательства - экологическая безопасность. В связи с этим автор считает целесообразным переименование главы 26 УК РФ в «Преступления против экологической безопасности».

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экологические преступления, общественная опасность, Уголовный кодекс РФ.

Говоря об объекте экологических преступлений, следует отметить, что с принятием УК РФ 1996 г., в теории уголовного права прочно утвердилась четырехчленная структура объекта преступления (общий, родовой, видовой и непосредственный). Структура УК РФ позволяет утверждать, что в качестве родового объекта рассматриваются общественные отношения, защищаемые нормами, содержащимися в одном разделе, видového – в одной главе, непосредственного – в одной или нескольких статьях одной главы УК РФ.

Уголовный Кодекс РФ объединил нормы об ответственности за экологические преступления в одной главе, создав тем самым предпосылки для выделения некоего понятия в качестве видového объекта данных преступлений. В отличие от УК РСФСР, где природная среда выступала объектом охраны как сырьевая база экономики, своеобразная «кладовая» сырьевых запасов, УК РФ ориентирован на признание природной среды биологической основой жизни, здоровья нации, деятельности человека. С этих позиций экологические посягательства есть по сути преступления против человека и всего живого на Земле, совершаемые путем воздействия на среду обитания².

Можно обратить внимание на один весьма интересный аспект исследуемой проблемы. Как известно, текст любого закона формулируется не произвольно, а подчиняется определенным правилам юридической техники. Это правило имеет особое отношение к кодексам, поскольку они не просто стоят на одном уровне с федеральными законами, но и отличаются специфической структурой, отражающей внутреннюю логику законодателя и специфику общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании.

Согласно общему правилу, критерием группирования всех норм о конкретных преступлениях выступает видовой объект. Однако законодатель использует различные подходы при наименовании глав Особенной части УК РФ. К примеру, наименование большей части глав Особенной части начинается со слов: «Преступления против...». Намного реже встречается формулировка: «Преступления в сфере...». Что же касается рассматриваемых преступных деяний, то законодатель их объединяет в отдельную главу, для наименования которой использует и вовсе уникальный прием, обозначая видовую принадлежность соответствующих преступлений через прилагательное «экологический», и, таким образом название главы 26 звучит как «Экологические преступления». Мы придерживаемся того мнения, что данная формулировка является крайне неудачной, т.к. не определяет социальную направленность рассматриваемых преступных деяний и напрямую не указывает каким именно общественным отношениям причиняется вред³.

Такая терминологическая путаница в законе создает еще большую путаницу в науке, где существует широкий диапазон мнений относительно объекта экологических

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 20.04.2017) // Российская газета. 2005. 5 октября.

² Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Том 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник / под ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 221–222.

³ Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lexrussia (Русский закон). 2017. № 9 (130). С. 136.

преступлений. По нашему мнению, наименование главы 26 УК РФ нуждается в корректировке. Но здесь встает вопрос о правильной формулировке – та самая проблема, которая изначально и заставила законодателя обратиться к, казалось бы, нейтральному наименованию «Экологические преступления».

Очевидно, что название главы Особенной части УК РФ не должно нарушать общую логику изложения нормативного материала, поскольку мы имеем дело не с художественной литературой, а с официальным документом, имеющим огромную социальную значимость, где даже малейшая смысловая неопределенность может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому нам импонирует точка зрения А. В. Наумова, который считает, что при формулировании составов экологических преступлений необходимо сохранять связь непосредственных их объектов с видовым (экологическая безопасность) и родовым объектом (общественная безопасность). В связи с этим А. В. Наумов говорит о существовании в российском уголовном законодательстве трех видов экологических преступлений: 1) преступления, посягающие на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст. 246 – 248 УК РФ); 2) преступления, посягающие на экологическую безопасность в сфере отдельных компонентов окружающей среды – вод, атмосферного воздуха, почвы, лесов, недр, морской среды, континентального шельфа и исключительной экономической зоны России (ст. 250 – 255 УК РФ); 3) преступления, посягающие на экологическую безопасность флоры и фауны как составной части окружающей среды, условие биологического разнообразия и сохранение биосферы Земли (ст. 249, 256 – 262 УК РФ)¹.

Признавая данную точку зрения, можно предложить переименовать главу 26 УК РФ в «Преступления против общественной безопасности». Однако существуют и иные точки зрения. Так, профессор Е. В. Виноградова, активно освещающая в своих исследованиях различные проблемы экологической преступности, подразделяет экологические преступления по объекту на две группы: 1) преступления против экологической безопасности (ст. ст. 250 – 252, 254, 259 УК РФ); 2) преступления против экологического правопорядка (ст. ст. 246 – 249, 253, 255 – 258, 260 – 262 УК РФ)². Однако мы не можем руководствоваться данной классификацией для наименования гл. 26 УК РФ, назвав ее «Преступления против экологической безопасности и экологического правопорядка», по следующим причинам.

Первая причина заключается в том, что в Особенной части УК РФ имеется немало глав, названия которых указывают на сложносочиненный характер видового объекта, и здесь для обозначения двойственной природы объекта законодатель использует смежные, взаимодополняющие термины. В числе таких смежных терминов можно отметить: жизнь и здоровье, свободу и честь (достоинство) личности, половую свободу и половую непри-

косновенность, семью и несовершеннолетних, здоровье населения и общественную нравственность, конституционный строй и безопасность государства, интересы государственной и муниципальной службы, мир и безопасность человечества.

Иными словами, для обозначения видового объекта законодатель использует однопорядковые термины, несущие приблизительно равную по объему смысловую нагрузку и не поглощающие один другого. К примеру, преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность, не напрасно объединены законодателем в единую главу, поскольку согласно ФЗ «Об охране здоровья граждан»³ понятие «здоровье» связывается не только с физическим, но также с психическим и социальным благополучием человека, что, как следует из нашего примера о жестоком обращении с животными, вполне можно ассоциировать с понятием «общественная нравственность». Такая же логика применяется и в отношении «государственной и муниципальной службы», представляющие собой две конституционно признанные формы осуществления публичной власти. О нормативной и даже философской близости таких понятий, как «жизнь» и «здоровье», и вовсе говорить излишне. Такую связь достаточно трудно проследить между терминами «экологическая безопасность» и «экологический правопорядок»

Во-вторых, термин «экологическая безопасность», в отличие от «экологического правопорядка» давно и прочно закрепился в научном и юридическом лексиконе. Так, в ст. 1 Закона РФ от 05.03.1992 г. «О безопасности» последняя связывалась с состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз⁴. Исходя из этого, наука уголовного права понимала экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных экологических интересов личности, общества и государства.

Первое законодательное определение экологической безопасности было сформулировано в ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды»⁵ и это не случайно, т.к. данный закон является актом экологической направленности, который содержит нормы, устанавливающие основы экологической безопасности при подготовке, принятии и реализации решений в области осуществления промышленной, производственной или хозяйственной деятельности. В ст. 1 данного закона экологическая безопасность связывается с состоянием защищенности жизненно важных интересов человека, общества и окружающей среды от угроз, возникающих в результате вредных природных и техногенных воздействий на нее, а также в результате экологических преступлений.

Следующее упоминание «экологической безопасности» связано с принятием ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010, который в ст. 12 помимо прочих видов безопасности называет также и экологическую безо-

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 3. Особенная часть. 4-е изд. М., 2007. С. 181.

² Виноградова Е. В. Экологические преступления: вопросы квалификации и юрисдикции. 2017 год – год экологии в России. М.: Издательские решения, 2017. С. 15.

³ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

⁴ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 26.06.2008) // Российская газета. 1992. № 103.

⁵ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27.12.2019) // Парламентская газета. 2002. № 9.

пасность¹, тем самым увязывая ее с родовым объектом экологических преступлений. Дело в том, что данное положение закона находится в логической взаимосвязи со структурой Особенной части УК РФ, которая помещает главу об экологических преступлениях в раздел, посвященный преступлениям, посягающим на общественную безопасность и общественный порядок. Следовательно, родовым объектом экологических преступлений является широкий комплекс общественных отношений, которые складываются в процессе обеспечения безопасных условий жизни общества в целом и объединяют общественный порядок, экологическую безопасность; здоровье населения и общественную нравственность². Вполне естественно, что названные блага находятся в органической взаимосвязи, чего также нельзя сказать об экологическом правопорядке.

Дальнейшее развитие тема экологической безопасности получила в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.³, которая отражала систему официально признанных стратегических приоритетов и долгосрочных целей во внутренней и внешней политике, с учетом которых был принят ФЗ от 28.12.2010 г. «О безопасности»⁴. Данный закон в ст. 1 одним из видов безопасности, наряду с безопасностью государства, общественной безопасностью, безопасностью личности называет экологическую безопасность. Обновленная редакция Стратегии национальной безопасности РФ также признает экологическую безопасность одним из неотъемлемых элементов национальной безопасности⁵.

Помимо названных нормативно-правовых актов, на понимание идеи экологической безопасности оказывает влияние законодательство:

- регулирующее отношения в сфере обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для человеческого здоровья;
- определяющее систему общих требований по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- устанавливающее правила обращения с производственными и потребительскими отходами в целях недопущения их вредоносного воздействия на окружающую среду, а также использования данных отходов в качестве дополнительного источника сырья;
- устанавливающее порядок осуществления государственных и общественных экологических экспертиз.

Факт того, что экологическая безопасность представляет собой перспективное направление политики РФ в сфере обеспечения национальной безопасности признается и на научном уровне, о чем говорит ее отнесение к группе основных направлений уголовно-правовой по-

литики наряду с противодействием терроризму, организованной преступности и т.д.⁶

Также анализ наименований глав Особенной части показывает довольно частое упоминание термина «безопасность»: из 19 глав данный термин используется в четырех, тогда как термин «правопорядок» в УК РФ ни разу не используется. Более того, сразу после экологических преступлений в том же разделе УК РФ следует гл. 27, где термин «безопасность» используется в намного более узком значении, чем в экологическом контексте, а именно в отношении безопасности движения и эксплуатации транспорта. В связи с этим вызывает недоумение отказ законодателя использовать такую конструкцию, как «Преступления против экологической безопасности», заменяя ее «экологическими преступлениями».

На наш взгляд, без употребления термина «экологическая безопасность» осмысление сущности и многоаспектности объекта экологических преступлений просто невозможно, однако данное понятие, сохраняя определенную степень конкретности, является достаточно емким и охватывает объекты всех экологических преступлений. В связи с этим мы считаем излишним упоминание в числе объектов уголовно-правовой охраны рационального природопользования, сохранности биологического разнообразия, критических мест обитания животных и произрастания растений и т.п.

Что касается рационального природопользования, то оно представляет собой осознанную деятельность, а не устоявшееся положение вещей. Как известно, человеческая деятельность не является самоцелью, т.к. имеет направленность на удовлетворение определенных потребностей биологического либо социального происхождения, в то время как правовая норма стремится закрепить уже созданное положение вещей, а не будущий результат или процесс к нему ведущий.

Таким образом, термин «экологическая безопасность» можно вполне обоснованно использовать для обозначения видового объекта всех экологических преступлений, а во избежание нарушения логики изложения нормативного материала и излишних научных дискуссий на этот счет целесообразно переименовать главу 26 УК РФ, назвав ее «Преступления против экологической безопасности». Также считаем излишним упоминание в названии данной главы экологического правопорядка, поскольку, на наш взгляд, это искусственный термин, который не несет самостоятельной смысловой нагрузки и не имеет нормативного закрепления, существуя лишь на доктринальном уровне.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2.

² См.: Жевлаков Э.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконную охоту // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы Международной научно-практической конференции (Геленджик, 6–9 октября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 430–436.

³ См.: СЗ РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 06.02.2020) // Парламентская газета. 2011. № 1–2.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

⁶ См.: Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 44–45.

Ширяева Я.Р.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Манова Н.С.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем поддержания государственного обвинения в российском уголовном судопроизводстве и возможностям его совершенствования.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурор, обвинительная речь, подготовка к участию в судебном заседании.

В настоящее время прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, главным образом, в судебных стадиях уголовного процесса путем поддержания государственного обвинения. Данная деятельность прокурора должна быть объективной, предполагающей выявление как уличающих, так и оправдывающих подсудимого обстоятельств. Прокурор должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности и принимать меры для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Он не может и не должен быть заинтересован в осуждении невиновного, т.к., в отличие от защитника, участвует в уголовном судопроизводстве не в личном качестве, а как представитель государства, что накладывает на него особые обязанности: содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела, реагировать на любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили.

Анализ практики поддержания государственного обвинения свидетельствует о том, что сегодня имеется ряд проблем, оказывающих существенное влияние на эффективность данной деятельности прокурора. Прежде всего, это недостаточный уровень подготовки государственных обвинителей к поддержанию государственного обвинения в судебном заседании, а также организационные недостатки указанной деятельности.

Первая из указанных проблем, как справедливо отмечают некоторые авторы, зачастую связана с недостаточным, поверхностным ознакомлением прокурора с материалами уголовного дела. Порой прокурор знакомится с материалами дела непосредственно перед началом судебного заседания¹. Подобное положение во многом связано с высокой загруженностью прокурора, но обстановка судебного заседания далеко не всегда позволяет провести анализ имеющихся доказательств и доводов

¹ См.: Петрикина А.А., Хабраحو Д.А. Совершенствование деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции. // Право и практика. 2019. № 1. С. 140.

с точки зрения их согласованности между собой и дать им надлежащую оценку.

Функции государственного обвинителя в некоторых случаях возлагают на сотрудника органов прокуратуры (помощника прокурора), не обладающего специальной подготовкой и необходимыми профессиональными качествами, и навыками, не владеющего приемами ораторского искусства, не умеющего четко и ясно выражать свои мысли. Все это негативно влияет на качество поддержания им государственного обвинения².

Обвинительная речь прокурора является одним из самых ответственных этапов его деятельности в судебном разбирательстве. В своем выступлении прокурор должен привести достаточные доказательства, подтверждающие виновность подсудимого в совершении конкретного преступления, и быть максимально убедительным как для суда, так и для иных присутствующих лиц. Он должен опираться на твердо установленные в судебном следствии факты и не вправе ссылаться на доказательства, которые не были предметом рассмотрения в судебном заседании либо признаны судом недопустимыми. Анализ опубликованной практики свидетельствует о том, что при выступлении в прениях, при озвучивании своей итоговой позиции прокурора, помимо ошибок юридического характера (неверная квалификация преступления, ошибки в мерах наказания и т.п.), нередко допускают перегруженность сложными юридическими конструкциями, отсутствие связи между тезисами речи, а также нарушение правил русского языка³.

В качестве недостатка современного института поддержания государственного обвинения В.Н. Исаенко выделяет попытки применения к указанной деятельности прокурора положений криминалистической науки, регулирующих расследование преступлений, но не подходящих судебному следствию⁴. Автор полагает, что при всем многообразии научного материала, разработанных методик, которые можно было бы применить государственному обвинителю для участия в судебном разбирательстве, сегодня нет.

Среди проблем, препятствующих совершенствованию качества поддержания государственного обвинения в суде, можно выделить также недостаточную коммуникацию прокурора с расследовавшим уголовное дело следователем и недостаточную степень персональной ответственности государственного обвинителя.

Полагаем, что все названные проблемы тесно взаимосвязаны между собой и нередко одна порождает другую. Безусловно, что устранение этих проблем предполагает четкий и постоянный мониторинг указанной деятельности, а также регулярное повышение квалификации государственных обвинителей. Государственный обвинитель должен владеть достаточной совокупностью знаний и умений в сфере материального и процессуального

² См.: Алипперов К.В. Государственное обвинение: нужна реформа // Законность. 2007. № 4. С. 13.

³ См.: Брянская Е.В. Прокурор в условиях состязательности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Академический юридический журнал. 2016. № 3 (65). С. 44.

⁴ См.: Исаенко В.Н. О криминалистической составляющей поддержания государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50). С. 38.

права, уметь четко и ясно обосновывать свою позицию, быть носителем высокой культуры, эрудиции, обладать гибкостью мышления и способностью убеждать в правоте своей позиции.

Шумилкина Н.Н.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абанина Е.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Аннотация. *Сегодня все большее внимание людей привлекают проблемы экологии. Вопрос охраны озера Байкал является одним из самых интересных в области отечественного и зарубежного экологического права. Так, наиболее важным считается реальная исполнимость принципов охраны Байкальской природной территории.*

Ключевые слова: *озеро, Байкал, Байкальская природная территория, водный объект, охрана, принцип, защита.*

«Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь нее, как сквозь воздух; цвет у нее нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрытые лесами; кругом дичь непроглядная, беспросветная», – писал великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Озеро Байкал поражает своим величием, красотой и уникальностью. Вместе с тем, этот водный объект является самым древним озером планеты. И, несомненно, его охрана считается не только проблемой Российской Федерации, но и всего мира.

Актуальность нашей темы обусловлена тем, что рассматриваемое нами озеро на протяжении многих десятилетий остается предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных правоведов, экологов, защитников природы. В связи с этим, 5 декабря 1996 года Байкал был внесен в список объектов Всемирного наследия Юнеско.

Правовому режиму озера посвящен специальный федеральный закон «Об охране озера Байкал». Так, статья 5 устанавливает: «в целях охраны уникальной экологической системы озера Байкал на Байкальской природной территории устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в соответствии с принципами: приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны; учета комплексности воздействия хозяйственной и иной деятельности на уникальную экологическую систему озера Байкал; сбалансированности решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы озера Байкал

на принципах устойчивого развития; обязательности государственной экологической экспертизы». Также на Байкальской природной территории запрещаются или ограничиваются виды деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал: химическое, физическое, биологическое загрязнения озера.¹ При использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов.²

Согласно пункту 17 статьи 1 Водного кодекса РФ (далее – ВК РФ) охрана водных объектов – система мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов.³ При этом, ч. 1 ст. 55 ВК РФ гласит, что обязанность по осуществлению мероприятий по охране водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения вод, а также меры по ликвидации последствий указанных явлений лежит на собственниках данных водных объектов. Озеро Байкал вместе с другими водными объектами, за исключением тех, перечисленных в ч. 2 ст. 8 ВК РФ, находятся в федеральной собственности. Таким образом, можно сделать вывод, что именно государство в лице своих органов берет на себя ответственность за охрану озера.

Ведущую роль в выполнении указанных ранее мероприятий выполняют государственные органы, в число которых входят Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и другие. Вместе с тем, охраной озера Байкал занимаются и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, среди которых есть Министерство природы Республики Бурятия, Министерство природы Забайкальского края и другие.

Одной из мер охраны озера Байкал является создание федеральных программ. Один из таких проектов нашел нормативное закрепление в Постановлении Правительства РФ «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы». Основными мероприятиями, направленными на защиту озера, являются создание мусоросортировочных и мусороперегрузочных станций и полигонов твердых коммунальных отходов, рекультивация несанкционированных твердых бытовых отходов, проведение работ по демеркуризации цеха ртутного электролиза в г. Усолье-Сибирское и многие другие.⁴

Возникла необходимость в применении еще одной меры защиты рассматриваемого в нашей работе водно-

¹ Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (в ред. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2220.

² Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г., № 302-ФЗ) // Российская газета. 2006. № 121.

³ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г., № 302-ФЗ) // Российская газета. 2006. № 121.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» (с изм. и доп. от 26 мая 2020 г., № 749) // СЗ РФ. 2012. № 36, ст. 4899.

го объекта – реализация мероприятий по ликвидации негативного воздействия отходов, накопленных в результате деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (далее – БЦБК), расположенного на юге восточного берега озера Байкал. Этот завод был построен еще в 1966 году, однако, в 2013 году было принято решение о приостановлении работы, т.к. за 47 лет осуществления своей деятельности предприятие сбросило в озеро около 48 млн тонн отходов, на устранение которых из федерального бюджета было выделено 4833,5 млн рублей. Однако, процесс уничтожения отходов предполагает затраты большого количества времени и средств. Поэтому, в марте 2021 года Государственная корпорация развития России ВЭБ разработала проект по созданию курорта на озере Байкал. Программа предусматривает строительство экогорода, центра водных ресурсов и экотехнологий, а также демонтаж и рекультивацию площадки БЦБК.

На расширенном заседании Общественного совета при Минприроды России 31.01.2017, посвященном проблемам Байкала, тогда еще министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Ефимович Донской отметил: «Сегодня главный фактор загрязнения Байкала, возможно, и причина эвтрофикации озера – это сточные воды, это сбросы системы ЖКХ».¹ Именно поэтому, разработанная Правительством РФ целевая программа предусматривает такую меру защиты, как строительство, модернизация и реконструкция комплексов очистных сооружений².

Еще одним источником загрязнения озера является необдуманная, легкомысленная и безответственная действия туристов. На берегу Байкала находятся около 1,5 тыс. турбаз, бытовые отходы от которых поступают прямо в озеро. Сама туристская деятельность должна планироваться таким образом, чтобы обеспечивать защиту природного наследия, охранять виды дикой фауны и флоры.³ Исходя из этого, в перечне мероприятий федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» отмечены такие меры, как обустройство, оборудование и создание туристических экологических троп, гостевых домов для посетителей особо охраняемых природных территорий, расположенных на Байкальской природной территории⁴.

Вместе с тем, для защиты озера в 2011 году был создан проект «Сохраним Байкал». Эта программа внедряет систему общественного контроля территорий вокруг Байкала, организывает сбор и сортировку мусора, об-

разовавшегося в том числе от туристской деятельности. «Сохраним Байкал» привлекает внимание общественности и из-за того, что абсолютно все желающие могут стать волонтерами, и, поехав к озеру, сами принять участие в очищении Байкальской природной территории в течение двух недель.

Помимо органов государственной власти существуют различные общественные организации, которые также занимаются защитой Байкала. В число таких входят Иркутская региональная экологическая общественная организация «Мой Байкал», Фонд поддержки прикладных экологических разработок и исследований «Озеро Байкал», который преследует благотворительные и научно-исследовательские цели, направленные на сохранение Байкальской природной территории и содействие ее устойчивому развитию.⁵ Необходимо упомянуть еще одну организацию – «Благотворительный фонд охраны окружающей природной среды и защиты животных «Байкал», главной целью которого является защита от загрязнения озера Байкал и его прибрежной зоны, сохранение лесов прибайкальского региона и другие.⁶

Озеро Байкал является уникальным памятником природы, сочетающим в себе необычайную красоту, силу, величие, и, конечно, неограниченную пользу для человека. Поэтому, только в наших силах сберечь озеро от загрязнений и разрушений его флоры и фауны.

В нашей работе были перечислены лишь немногие, отдельные меры охраны озера Байкал. И мы можем сделать вывод, что не в полной мере использованы научные, финансовые средства по охране озера. Нельзя не согласиться с мнением председателя Экологической Ассоциации «Байкальское Содружество» Екатериной Удерева: «Многие говорят, что Байкал большой, он все выдержит и все переработает. Но всему есть предел». Ввиду этого на сегодняшний день, для сохранения первозданной красоты Байкала потребуются еще другие меры по охране и защите озера, необходимы будут финансовые, организационные, политические и правовые средства.

¹ Зоркальцев В.И., Кузнецова А.Н., Сыроева Н.М. Экологические проблемы Байкала // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2018. № 4. С. 159–175.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» (с изм. и доп. от 26 мая 2020 г., № 749) // СЗ РФ. 2012. № 36, ст. 4899.

³ Игнатьева И.А. Актуальные правовые проблемы охраны озера Байкал // Экологическое право. 2015. № 4. С. 25–33.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» (с изм. и доп. от 26 мая 2020 г., № 749) // СЗ РФ. 2012. № 36, ст. 4899.

⁵ Сайт Фонда поддержки прикладных экологических разработок и исследований «Озеро Байкал». URL: <https://baikalfoundation.ru/office/> (дата обращения: 26.10.2021).

⁶ Сайт Благотворительного фонда охраны окружающей природной среды и защиты животных «Байкал». URL: <http://www.lake-baykal.ru/index-2.php> (дата обращения: 26.10.2021).

Якушева В.К.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель: Кондращенко Д.А., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы реализации основного конституционного принципа организации построения государственной гражданской службы – принципа равенства. Автором проанализированы основные формы реализации данного принципа в вопросах поступления, прохождения и продвижения на государственной гражданской службе. На основе сложившейся конституционной практики выявлена и обоснована необходимость изменения ряда норм федеральных законов, обеспечивающих реализацию указанного принципа.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные принципы, принцип равенства, государственная гражданская служба.

Значение конституционного принципа равенства нельзя недооценивать, именно указанный принцип имеет регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении государственной гражданской службы, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Позитивным, безусловно, выступает тот факт, что государство регулярно проворит работу по реформированию государственной гражданской службы в части ее открытости и доступности. Но на наш взгляд, указанное не может быть реализовано без решения не менее важной задачи: повышения уровня доверия граждан, как к самой системе государственной службы, так и к действиям служащих в частности. Решений указанного вопроса не сможет обойтись без полной реализации принципа равенства при всех связях государственной службы и гражданина: при поступлении, прохождении, а также продвижении.

Перманентно происходящее развитие конституционного принципа равенства позволило реализовать про-

ведение конкурсного отбора как единственного способа граждан к государственной службе (за исключением ранее рассмотренных исключений). Безусловно, указанный механизм, протекающий в рамках нормативных правовых актов, позволяет не просто обеспечить конституционное право граждан на равный доступ к таковой службе, но и обеспечить право гражданских служащих на равные возможности карьерного роста. Но, как и любой процесс, происходящий в обществе, указанная процедура требует постоянного усовершенствования. Например, нам видится вполне обоснованной возможность сократить возможные случаи приема на службу без проведения конкурсных процедур. А именно: исключить из ст. ст. 22 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ положение, разрешающее не проводить конкурс при заключении срочного служебного контракта.

Отметим, что конституционно ничем не ограниченный принцип равного доступа, в действующем законодательстве находит ряд пределов и ограничений.

Все это обусловило актуальность и практическую значимость исследования, а также обозначило необходимость более глубокого изучения реализации конституционного принципа равенства граждан при поступлении и прохождении государственной гражданской службы, создания на этой основе действенного механизма его обеспечения.

Отметим, что современная Конституция Российской Федерации во многом регламентирует основы действующей государственной службы. Безусловно, конкретизацию мы найдем в специальном законодательстве. Но роль Конституции Российской Федерации подчеркнута отражением в ней принципов федерализма, законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, и, конечно же, равного доступа граждан к государственной гражданской службе.

Принцип равного доступа к государственной гражданской службе означает равенство прав каждого гражданина на занятие любой аппаратной должности в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой без какой-либо дискриминации. В ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ указано: «Равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего»¹. Отметим, что законодатель говорит о равенстве и в аспектах доступа граждан к гражданской службе и ее прохождения.

Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неод-

¹ См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215; 2021. № 14, ст. 1545.

нократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении государственной гражданской службы, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания¹.

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (части 1 и 2) и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3)², в полной мере соотносятся с положениями международно-правовых актов.

Часть 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе. Тем самым, Основной закон страны еще раз подчеркивает государственную гражданскую службу как наиболее важный институт непосредственного участия граждан в управлении делами государства.

Как верно отмечает Г.Н. Комкова: принцип равенства необходимо понимать не в аспекте беспрепятственного допуска любого гражданина к осуществлению деятельности государственного служащего, без применения каких-либо профессиональных и моральных критериев³. Именно с позиции конституционности, мы говорим о равенстве исключительно среди граждан, имеющих право претендовать на поступление и прохождение государственной гражданской службы. Мы говорим о равенстве принципа, как равном положении людей в обществе, обеспечивающим их одинаковое отношение к закону, одинаковые политические и гражданские права, равноправие.

В силу многообразия общественных отношений, особенностей сущности человеческой природы, можно отметить позитивное и негативное неравенство⁴. Например, для нас видится вполне логичным, что обязанность

службы в Вооруженных силах Российской Федерации возложена на мужчин, а женщины освобождены от таковой службы (безусловно, найдутся и те, кто посчитает это дискриминацией) – указанное можно отнести к позитивной дискриминации. А вот отказ от приема на работу женщины на руководящие должности лишь потому, что она женщина или отказ в приеме на работу мужчину на должность воспитателя лишь потому, что это «женская работа» – уже негативное неравенство.

Подводя итог вышеизложенным позициям, сделаем следующие выводы. Во-первых, современное построение государственной гражданской службы невозможно без применений конституционного принципа равенства как при приеме на службу, так и при ее прохождении. Принцип равенства, в какой-то мере, позволяет гражданам убедиться в открытости государственного аппарата, повысить авторитет государственного служащего. Во-вторых, при рассмотрении принципа равенства мы пришли к выводу, что указанный принцип, ввиду его уникальных особенностей, буквально пронизывает многие элементы и институты конституционного статуса, т.к. принцип равенства лежит в основе не только доступа к службе (как государственной, так и муниципальной), но и, главным образом, в вопросе равенства перед законом, равенства в свободе выборе вероисповедания, местожительства.

¹ См. подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2011 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик».

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2021).

³ См.: Комкова Г.Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 15.

⁴ См. подробнее: Пресняков М.В. Ограничения, связанные с государственной гражданской службой: проблемы справедливости и обоснованности // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 4.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
И ПРАКТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Сборник по материалам III заочной
Всероссийской научно-практической конференции
магистрантов (с международным участием)
(16 ноября 2021 г., Саратов)*

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шульпин*

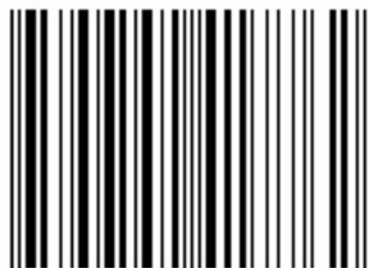
Тем. план 2021 г.

Подписано в печать 03.11.2021. Формат 60x84¹/₈
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,2. Уч.-изд. л. 50,0. Тираж 500 экз.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

ISBN 978-5-7924-1776-2

9 785792 417762 >

Издательство
Саратовской государственной
юридической академии

